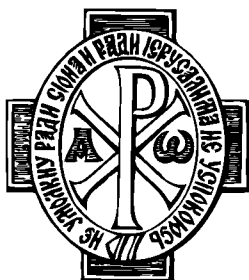

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ МИД РФ

РОССИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРИАЛЫ

В ТРЕХ ТОМАХ

Издание подготовил
Н.Н. Лисовой

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ МИД РФ

РОССИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРИАЛЫ

ТОМ I

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

РОССИЙСКОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО
В ИЕРУСАЛИМЕ

ПАЛЕСТИНСКИЙ КОМИТЕТ

ПАЛЕСТИНСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ
АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

СОЦИУМ·А

МОСКВА 2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Р76

Издание осуществлено при поддержке компании

Составление, подготовка текста,
вступительная статья,
комментарии и общая редакция
Н.Н. Лисового

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. —
М.: Индрик, 2015. — Т. 1. — 816 с.

ISBN 978-5-91674-160-5

Публикуемые документы представляют яркую и всестороннюю картину российского политического, духовного и гуманитарного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — нач. XX в. Материалы первого тома посвящены развитию русско-палестинских отношений 1-й половины XIX в., материальной помощи Иерусалимскому и Антиохийскому Патриархатам, истории российского консульского представительства в Яффе (с 1820), Бейруте (с 1839) и Иерусалиме (с 1858), а также созданным после Крымской войны по общественной инициативе учреждениям, нарочито ориентированным на развитие православного паломничества и расширение русского влияния в регионе: Палестинскому комитету (1859–1864) и Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864–1889). Особый раздел составляют документы об паломничестве в Святую Землю лиц царствующего дома. Второй том издания полностью посвящен истории и деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1917). Третий том – истории Императорского Православного Палестинского Общества (1882–1917). В издаваемых источниках отражены по возможности разнообразные аспекты жизни русской колонии: и имущественно-правовой статус российских владений (кушаны, купчие и т.п.), и археологические и архитектурные дискуссии, и социальные характеристики. Известную стереоскопичность придает материалам книги личностная определенность тех или иных подборок документов (переписка К.М. Базили, Б.П. Мансурова, А.Н. Муравьева, А.Г. Яковлева). Книга рассчитана на историков, дипломатов, учащихся и учащихся и на всех интересующихся историей нашего Отечества.

ISBN 978-5-91674-160-5

- © Официальные документы из Архива внешней политики Российской Империи МИД РФ, 2015
- © Лисовой Н.Н., Составление, комментарии, вступ. статья, 2015
- © Издательство «Индрик», оформление, 2015

СОХРАНИТЬ РОССИЮ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО С.В. СТЕПАШИНА
К ПЕРВОМУ ТОМУ НАУЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ»

Иерусалим и другие центры стран библейского региона, в силу очевидных исторических и религиозных причин, относятся к важнейшим точкам приложения русской духовной и культурной активности. Исторический облик Иерусалима до нашего времени во многом определяется русскими памятниками архитектуры и культуры: так называемые Русские Постройки с величественным Троицким собором в центре, Сергиевское подворье с флагом ИППО над круглой угловой башней, «Русская свеча» на Елеонской горе — самая высокая колокольня в Иерусалиме, церковь Марии Магдалины в Гефсимании — памятник новорусского стиля, ставший одной из ярких архитектурных примет города. Межнациональное и межкультурное общение, не исчисляемое никакими цифрами, связано со многовековой традицией паломничества в Святую Землю десятков и сотен тысяч россиян разных поколений, классов, сословий и имущественных состояний.

Можно ли найти в российской истории с древнейших времен что-либо более устойчивое и долговечное, чем духовное устремление русского народа к Святой Земле? Вслед за Крещением Руси, когда славянская душа после долгой языческой дремы только-только пробуждалась к христианской жизни, вошли в нее впервые и навсегда — вместе с Евангелием, молитвой и иконой — далекие и с детства всем нам близкие слова и названия: Святая Земля, Иерусалим, Вифлеем. «С востока Свет» — для России это верно не только в высшем смысле — в философии, литературе, художественной традиции; библеизмом проникнуты и самые глубокие пласты народного сознания и самовыражения. На протяжении веков, несмотря на самые неблагоприятные условия — войны, разрухи, нашествия, постоянные геополитические и религиозно-цивилизационные противостояния — Россия продолжала традицию, связанную с ее преемством в качестве единственной в мире *Православной Державы* в поствизантийском пространстве.

Политическое и духовное присутствие России в Святой Земле и на Ближнем Востоке осуществлялось трудом и подвигом представителей различных русских учреждений, светских и церковных. Но скоординировать и объединить их усилия — взять на себя и помощь паломникам, и поддержку Иерусалимского Патриархата, и просвещение арабского православного населения, и укрепление русского политического и духовного влияния в регионе — могла только единая мощная организация, с четкими финансовыми механизмами, с рычагами воздействия в МИДе, Синоде и других высших российских инстанциях. Словом, к 1882 году встал вопрос о создании частного, независимого от государственных структур Общества с широкой массовой основой и одновременно с поддержкой на самом высоком уровне. Так под патронатом Церкви, государства, правительства и правящей династии было создано Православное Палестинское Общество.

Уставные задачи Общества — содействие паломничеству в Святую Землю, научное палестиноведение и гуманитарно-просветительное сотрудничество с народами стран библейского региона — были тесно связаны с традиционными духовными ценностями нашего народа и приоритетами российской внешней политики. Россия всегда защищала свои интересы на международной арене и всегда помнила, что мир на Земле зависит и от ее присутствия на православном Востоке.

Именно государственные и имущественные интересы, связанные с российским наследием на Ближнем Востоке, позволили Обществу выжить в условиях социальных катаклизмов и пережить советский период. Начавшееся на исходе XX столетия духовное обновление России, новые отношения, складывающиеся между Церковью и государством, открыли возможность для ИППО с его неустаревающим наследием, высокими традициями и идеалами найти свое место в общественной жизни, приступить к восстановлению традиционных форм присутствия и деятельности в стране и за рубежом. Присутствие в Иерусалиме и Святой Земле и сегодня является частью борьбы за русское присутствие в мире. Российская Федерация остается правопреемницей Российской Империи и Советского государства — и этим определяется преемство концепции и деятельности ИППО как организации, способной быть рычагом и проводником российского влияния в регионе.

Отмечу лишь несколько наиболее значительных событий из новейшей истории Русской Палестины. Много сил было потрачено Палестинским Обществом, совместно с Министерством иностранных дел и Администрацией Президента, по возвращению России Сергиевского подворья в Иерусалиме. Шесть десятилетий, если считать с момента создания государства Израиль, понадобилось для того, чтобы официально, юридически оформить в 2008 г. то, что и прежде ни у кого не вызывало сомнений. Возвращение Сергиевского подворья, основы и символа российской державности, русского присутствия и влияния в регионе, не только явилось восстановлением исторической справедливости, но и определило во многом направление дальнейшей работы. Знаки ИППО на фронтонах и стенах многих зданий исторического центра Иерусалима оставались для нашего поколения лишь призрачным напоминанием о былом величии и значении русского присутствия, у нас не было в Иерусалиме никакого государственного, общественного, культурного центра или представительства. Сегодня нам впервые предоставлена возможность восстановить Русский Иерусалим как фактор культурной жизни и политического влияния.

По инициативе Палестинского Общества российские ученые — впервые за сто с лишним лет — смогли возобновить археологическую работу в Святой Земле. В 2010 г., когда Иерихон праздновал уникальную годовщину — 10 000 лет со дня основания, раскопки, проведенные на Иоасафовском участке ИППО Институтом археологии Российской академии наук при участии местного палестинского Департамента древностей и культурного наследия, вскрыли удивительный мир христианского Иерихона, его жизни в византийский период. Торжественно открытый в январе 2011 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым Музейно-парковый комплекс в Иерихоне стал долговременной научной площадкой для дальнейших совместных изысканий российских и палестинских ученых.

К 130-летию годовщины создания ИППО, в Вифлееме, на участке, подаренном Палестинскому Обществу городским муниципалитетом, был ускоренными темпами построен и торжественно открыт в июне 2012 г. Президентом РФ В.В. Путиным российский Культурно-образовательный центр. Чуть позже, 1 сентября 2014 г., мне выпала честь там же, в Вифлееме, перерезать красную ленточку первой русской школы XXI в. в Палестине.

Россия возвращается в Святую Землю всерьез и надолго. Соответственно, возрождается Русская Палестина — так можно кратко сформулировать духовный и политический смысл момента. Это часть нашей исторической памяти, и деятельность Общества призвана сохранить и упрочить эту память на пространстве «русского мира».

В настоящее время мы приступаем к фундаментальному научно-исследовательскому и издательскому проекту: Советом ИППО решено подготовить и опубликовать научно-документальную серию «Россия в Святой Земле». Ее открывает трехтомное издание документов и материалов из российских и зарубежных архивов по истории русского присутствия в регионе, подготовленное заместителем Председателя ИППО, лучшим специалистом по истории Святой Земли и русско-палестинских связей, главным научным сотрудником Института российской истории РАН, доктором исторических наук Николаем Николаевичем Лисовым. Следующие три тома, над которыми идет работа, составит «Энциклопедия Русской Палестины». Увенчает серию, по замыслу составителей, подарочный альбом-каталог «Сокровища Русской Палестины».

Осуществить эту работу было бы невозможно без постоянного доброжелательного внимания и помощи со стороны Историко-документального департамента МИД и, прежде всего, сотрудников Архива внешней политики Российской Империи во главе с И.В. Поповой. Огромное значение имели также документы и материалы Архива Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, впервые ставшего доступным для светских исследователей благодаря содействию руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям архиепископа Егорьевского Марка.

Хочу также выразить особую благодарность заместителю Председателя ИППО, известному деятелю российского военно-промышленного комплекса, доктору технических наук Игорю Рауфовичу Ашурбейли за его деятельное участие в реализации нашего проекта.

...Когда-то император Александр II, создавая Палестинский Комитет, организацию, которая предшествовала нашему Палестинскому Обществу, сказал: «Это для меня вопрос сердца». Ничуть не равняя себя с царственными основателями русского дела на Востоке, могу сказать, что не для меня одного, но и для моих друзей и соратников, создателей данной книги, прикосновение к святыням Иерусалима, служение целям и идеалам Русской Палестины — это тоже вопрос сердца.

К ИСТОРИИ РУССКОГО ДУХОВНОГО и ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В СЯТОЙ ЗЕМЛЕ и НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Н.Н. Лисовой

Из всего множества связей, отношений, направлений международной и межцерковной деятельности России без труда можно выделить одно место на земле, которое является своеобразным центром притяжения, не зависящим от перемен политических, экономических, социальных, культурных, — это Иерусалим, Святая Земля. Могут меняться — и у нас, и в Палестине — общественно-экономические формации, формы государственности и социального устройства, Россия может быть императорской, советской, демократической, постдемократической, Святая Земля может находиться под властью Османской империи, Британского мандата, Государства Израиль, но ось Святая Земля — Святая Русь в любом (полярном, биполярном, многополярном) мире остается *инвариантом*. И все, что касается этой оси, все люди, испытавшие и испытывающие зов Иерусалима в душе, совершившие или не совершившие заветного паломничества по святым местам, но внесшие свою лепту (в прямом и переносном смысле) в благосостояние Святой Земли и в развитие русско-палестинских связей, — все они помечены исторической причастностью к чему-то большему, чем они сами, большему даже, чем Россия, да, пожалуй, и чем Иерусалим.

Равным образом люди Святой Земли: арабы, евреи, греки, армяне, копты, абиссинцы, соприкоснувшись с русскими паломниками, с русской душой, с русским щедрым жертвованием на нужды Святого Града и его обитателей, тоже бывали отмечены той же, внешне порой трудно уловимой причастностью к таинственной общности, которую дерзнем назвать именем *Русской Палестины*.

Русская Палестина — это не только уникальный феномен, который в материальном отношении состоит из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, не только система тех или иных церковных и светских учреждений, — это один из самых масштабных и насущных *национальных проектов* в истории России. Наш долг сегодня сохранить и укрепить этот важнейший островок отечественной духовности и культуры, способный служить лучшей «визитной карточкой» новой России в мировом сообществе.

Мы сказали *национальный проект*, но отнюдь не в смысле той или иной этнической окрашенности, тем паче принадлежности. Россия вообще не национальное государство. Это — империя, историческое и религиозное призвание которой состояло и состоит в жертвенном служении всем людям и народам, вовлеченным в ее духовную и политическую орбиту. Потому с одинаковой любовью и заботой встречали в XIX столетии в России грека Пападопуло-Керамевса, сирийцев Муркоса и Аттаю, профессора российских духовных семинарий архимандрита-араба Герасима (Яреда) — и, наоборот, на Востоке легко становились *своими* архимандрит Антонин (Капустин), беirutская «Мама Москвита» М.А. Черкасова или Б.П. Мансуров — «Мансур-паша», как почтительно называли его в Иерусалиме.

Предлагаемый читателю трехтомник документов является вторым, дополненным и переработанным изданием двухтомника 2000 года¹. Состав публикуемых источников расширен в два раза (некоторые материалы, дважды переизданные с того времени, исключены из сборника). В новом, «сокращенном и дополненном» виде сборник полнее и ярче отражает различные стороны политического, духовного, научного и гуманитарного присутствия России в Святой Земле: труды и дни российских дипломатов, сотрудников консульств и посольств, представителей Русской Православной Церкви (Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Елеонский и Горненский монастыри), царской семьи и правящей элиты (августейшие паломники, благотворители Святой Земли, руководители ближневосточной политики), деятелей Палестинского Комитета (1859–1864), Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864–1889) и, конечно, Императорского Православного Палестинского Общества — старейшей в России научной и гуманитарной неправительственной организации, уникальной по своему значению в истории национальной культуры, русского востоковедения, русско-ближневосточных отношений.

Масштаб и надежность источниковой базы издания обеспечиваются неисчерпаемыми ресурсами Архива внешней политики Российской Империи (АВП ИР), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного Исторического архива (РГИА), отделов рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ). Впервые вводятся в научный оборот материалы находящихся в Иерусалиме Архива Русской Духовной Миссии и Государственного Архива Израиля.

И все же наиболее существенный для наших задач массив источников содержится в АВП ИР: документы так называемого Греческого стола (ф. 142, оп. 497), Турецкого стола (ф. 149, оп. 502), Посольства в Константинополе (ф. 180, оп. 517/1 и 517/2), РИППО (Императорского Православного Палестинского Общества) (ф. 337/2, оп. 873/1–13) и др. Одно лишь аналитическое описание относящихся к теме источников потребовало бы нескольких томов.

За 15 лет, прошедших со времени первого издания данной книги, ставшего своеобразным «спусковым механизмом» в изучении русского присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке, тема заняла достойное место в нашей исторической науке. Хотя монографий и больших исследовательских работ пока не так много², сфера документальных публикаций неуклонно расширяется³. Проведена большая работа по возвращению читателю русской палестиноведческой классики: серии «Востокохристианский мир»⁴, «Библиотека Русской Палестины»⁵, «Русский паломник»⁶. Изданы книги К.М. Базили⁷, архимандрита Антонина (Капустина)⁸, М.П. Соловьева⁹, священника Евгения Мерцалова¹⁰, неопубликованная рукопись управляющего русским иерусалимским консульством С.М. Дмитриевского из библиотеки ИППО¹¹. Переведены на русский язык немецкие источники по паломничеству в Святую Землю великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны¹². Выходит отдельными томами уникальный дневник архимандрита Антонина¹³. Библиотекой РАН совместно с ИППО подготовлен и издан «Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества. 1881–2007»¹⁴.

Новые документы о председателях Палестинского Общества великом князе Сергии Александровиче и великой княгине Елизавете Федоровне содержатся в изданиях Новоспасского монастыря¹⁵, Православного сестричества во имя преподобномученицы Елизаветы¹⁶, Елизаветинско-Сергиевского просветительского общества¹⁷. Большой объем источников разнообразного характера и происхождения был представлен на юбилейной выставке ИППО в Манеже в 2012 г.¹⁸

Архивные материалы и репринты редких изданий по истории русско-палестинских связей печатаются не только в столичных изданиях, но и в региональных¹⁹ и даже в зарубежных. В Иерусалиме основано два продолжающихся издания:

«Иерусалимский православный семинар»²⁰ и «Иерусалимский вестник ИППО»²¹. Русской Духовной Миссией к ее 165-летию опубликован альманах «Святая Земля» (в двух выпусках)²².

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕДЫСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Русско-палестинские церковные и культурные связи не уступают по давности самой истории Руси и Русской Православной Церкви. Древнейшее упоминание этнонима *Рус* историки находят в одной из антиохийских хроник²³. Первый митрополит, крестивший Русь с князем Владимиром Красным Солнышком, был, по киево-печерскому преданию, святой Михаил Сирин, т.е. сириец по происхождению²⁴.

На протяжении веков тяга к Святой Земле находила на Руси свое выражение не только в стихийном паломническом движении, но и в дипломатической державной инициативе. Сегодня, в год 1000-летия со дня кончины Владимира Святого, уместно вспомнить, что, согласно преданию, сохраненному Никоновской летописью, первое русское посольство на Ближний Восток было отправлено Крестителем Руси в 1001 г.: «Посла Володимер гостей своих, аки в послах, в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет, и в Вавилон, съглядати земель их, и обычаев их»²⁵. «Гостей своих аки в послах» означает в данном контексте: «купцов в качестве послов». Пройдет два-три десятилетия и преподобный Феодосий, совсем еще молодой, встретит в родном провинциальном Курске *калик перехожих*, «которые пришли из Иерусалима и вновь туда собирались»²⁶. То есть всего через 30–40 лет после Крещения уже ходили по Русской Земле дружины паломников, носителей связи Святой Руси и Святой Земли.

В XII в. мы встретим в Иерусалиме не одних лишь простых паломников, но и представителей (точнее, представительниц) правящего дома Рюриковичей. В первый год по освобождении Святого Града крестоносцами, здесь окончила свои дни русская княгиня Гита Гаральдовна, первая жена Владимира Мономаха²⁷. В 1167 г. прибыла с паломничеством в Иерусалим, чтобы умереть и быть похороненной там, другая представительница дома Рюриковичей — княжна Евфросиния Полоцкая, просветительница Белоруссии²⁸. Знаменитое «хождение» игумена Даниила (1106–1108) также было не только паломнической, но и дипломатической миссией: король крестоносцев Балдуин принимал его как посланца русских князей, и лампаду на Гробе Господнем Даниил затеплил от имени всех князей русских²⁹.

Эпоха крестовых походов радикально развинула духовный, политический и географический кругозор народов, открыв впервые людям христианской Европы — в том числе Руси — древневосточную колыбель цивилизации, Палестину, Евразию, целый мир Востока. Мы чаще и отчетливей вспоминаем — и совершенно справедливо — негативную сторону крестоносной эпопеи³⁰, но не всегда создаем плодотворное значение того духовного прорыва, который стоял за рыцарскими приключениями и географическими открытиями. Двухвековая «битва за Иерусалим» позволила европейцу, оказавшемуся вдруг на ближневосточном перекрестке религий, эпох, цивилизаций, оглянуться, задуматься — и познать не Азию — самого себя, неизведанные глубины собственной духовности, веры, поэзии. Без этого открытия Западом Востока невозможны были бы ни трубадуры, ни готика, ни Данте с его головокружительной космологией Рая и Ада, ни Сорбонна с культом «арабского» Аристотеля.

Для православной Руси хождение — и вхождение — в заповедный мир библейского Востока тоже было глубоким творческим потрясением. Но в отличие от воинственной пассионарности западных крестовых походов движение русских «очарованных странников» привело к возникновению более мирного, не рыцарского — музыкально-поэтического «сословия», так называемых «калик перехожих» (от латинского

«calliga» — «сапог») ³¹. После паломничества, иногда неоднократного ³², всю оставшуюся жизнь странствовали они по Руси с пением псалмов, духовных стихов и былин о сказочных городах и великих святынях Востока. В том же XII веке, судя по историческим словарям, появляется в русском языке слово *паломник* — от латинского «*palmarius*» ³³ (само слово «пальма» осталось неизвестно древнерусским источникам, пальму называли *фиником* — «финикийским деревом»). Ни монгольское нашествие на Русь (1237), ни захват Константинополя крестоносцами (1204), ни его завоевание турками (1453) не только не прервали связей России и Православного Востока, но наоборот стали причиной более частого обращения Восточных Патриархов к русскому царю за «царской милостыней» и заступничеством.

Первоначально забота о паломниках, защита их прав и иммунитетов лежала на церковном священноначалии. В древнейших русских княжеских уставах они составляли одну из постоянных категорий «митрополичьих людей церковных» — наряду с игуменами и игумениями, попами и попадьями, чернецами и причетниками. Термины и формулировки могли варьироваться, суть оставалась неизменной. В различных редакциях устава князя Владимира упоминаются и *калика*, и *стороник* («странник») ³⁴, и *паломник* ³⁵, и целые учреждения, связанные с институтом паломничества — *гостиницы* и *странноприимницы* ³⁶. Все эти лица и учреждения подлежали ведению и суду высшей церковной власти (митрополитов) и находились под их покровительством.

Отношения Руси и Святой Земли с самого начала строились так, что русские люди не только черпали полной мерой, воспринимали и осваивали духовный и культурный опыт Христианского Востока, но и щедрой рукой помогали каждой из старших Сестер-Церквей. С конца XVII — начала XVIII века инициатива в защите русских паломников и интересов восточного православия переходит — в соответствии с общей тенденцией — к структурам государственным. Основным инструментом ограждения прав паломников становится система мирных договоров, заключаемых русскими государями с турецкими султанами, которым принадлежала с 1517 г. Палестина. Важнейшие из русско-турецких договоров, политических и торговых, были изданы в 1869 г., к 50-летию юбилею Азиатского департамента МИД, сотрудником Министерства, управлявшим одно время консульством в Иерусалиме Т.П. Юзефовичем ³⁷, почти все договоры и конвенции (за исключением нескольких, не найденных в турецких архивах) — в 1897–1903 гг. Г. Норадунгяном (на французском языке) ³⁸.

Еще в царствование царя Федора Алексеевича был заключен так называемый Бахчисарайский договор (1681), по которому русское духовенство и миряне получили право свободного, беспошлинного паломничества в Иерусалим и святые места. Активным сторонником сближения и взаимопроникновения церковных и политических интересов, во многом опередившим свое время, был Патриарх Иерусалимский Досифей (1669–1707), заслугой которого стало впервые осмысленное значение России в решении вопроса об освобождении православных народов от исламского ига ³⁹. Никогда и никто из греческих патриархов не занимался так глубоко и непосредственно проблемой ближневосточно-русских отношений.

Усилия патриарха не пропали даром. Они создали прецедент, впервые открыв российскому правительству политическое значение религиозных проблем православного Востока и сделав эти проблемы на будущее частью русской внешнеполитической концепции. Неслучайно, начиная с эпохи Петра Великого и Патриарха Досифея, тема Иерусалима и Святой Земли становится обязательной для дипломатических переговоров и заключаемых Россией с Турцией мирных договоров. Константинопольский трактат от 3 июня 1700 г. провозглашал в статье XII: «Московского народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить в святой град Иерусалим и посещать места, достойные посещения, а от таких, посещения ради приходящих, ни в Иерусалиме и нигде дань или гарач или пескешь да не испросится, ни за надобную проезжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверх того, живущим в странах Государства

Османского московским и российским духовным ни едины, по Божественному закону, досада и озлобление да не чинится»⁴⁰. (Та же формулировка была повторена двадцать лет спустя в ст. 11 Константинопольского договора от 5 ноября 1720 г. и в «артикуле» того же номера Белградского договора от 18 сентября 1739 г.⁴¹).

С этого времени, нисколько не отменяя той щедрой благотворительности, которой характеризовались русско-иерусалимские связи XVI–XVII вв., Россия «прописывает» для себя и своих политических партнеров Восточный вопрос отдельной статьей дипломатических трактатов. Понятно, что перестраивая отношения Церкви и Государства, подчиняя служение Церкви интересам Государства, Петр проводил эту линию и во внешней политике. Это стало правилом для всего русского XVIII в., когда церковные вопросы начинают служить для русских, как и для европейских, дипломатов актуальным предлогом для политических акций.

Серьезное место занимал Ближний Восток и во внешнеполитических планах императрицы Екатерины II. Это стало ясно уже со времени первой Средиземноморской экспедиции Российского Флота под командованием А.Г. Орлова. Выдающиеся победы русской армии и флота были подкреплены не менее блестящими успехами дипломатов⁴². Среди их бесспорных достижений — Кючук-Кайнарджийский мирный договор с Турцией от 10 июля 1774 г., статьи которого о «твердой защите» Православия в Османской империи и о беспрепятственном хождении паломников в Иерусалим и по святым местам⁴³ «определили на длительный период линию русской дипломатии в Восточном вопросе»⁴⁴.

Позже, в середине 1770-х, императрица формулирует свой так называемый «Греческий проект». При этом, если присмотреться к контексту употребления термина «греческий» в бумагах Екатерины, станет ясно, что *Project Grecque* следует сопоставлять с ее самообозначением *Chef de l'Eglise Grecque* («Глава Церкви Греческой»). Понятно, что Екатерина считала себя главой не «Греческой» (то есть Элладской) церкви. Для нее слово «греческая» было в церковно-дипломатических контекстах синонимом слова «православная». Именно в этом смысле императрица пишет Вольтеру 3 марта 1771 г.: «Как добрый католик, скажите своим единоверцам, что Греческая Церковь при Екатерине II не желает зла ни Церкви Латинской, ни какой-либо другой. Греческая Церковь только обороняется»⁴⁵. Аналогично и в терминах Греческого проекта речь шла в широком смысле о новой концепции русской внешней политики на православном Востоке. Г.Р. Державин в оде «На взятие Измаила» (1790) был, быть может, ближе к правильному пониманию восточных замыслов императрицы, когда призывал ее

Отмстить крестовые походы,
Очистить Иордански воды,
Священный Гроб освободить.

Все пункты Кючук-Кайнарджийского договора (в том числе относящиеся к Святой Земле) были подтверждены статьей 2-й Ясского трактата от 9 января 1792 г., статьей 3-й Бухарестского трактата от 16 мая 1812 г. и ст. 15-й Адрианопольского мирного договора от 2 сентября 1829 г.⁴⁶. Наконец, в статье 62-й Берлинского трактата, последнего мирного договора двух империй, подписанного 13 июля 1878 г., говорится о свободе вероисповедания («Различие по религиозному признаку не влечет поражения в правах гражданских и политических, в занятии должностей общественных, государственных или почетных, в занятии профессией или промыслом»), о свободе внешнего отправления культа без различия религий и о том, что «паломники и монахи всех национальностей, путешествующие по Европейской и Азиатской Турции, сохраняют свои права, преимущества и привилегии». Право их официальной защиты возлагалось на дипломатических представителей и консулов христианских держав⁴⁷.

Император Александр I продолжил в известном смысле «мистику» восточной политики своей бабки. Не успел царь в 1814 г. вернуться из Парижа в Петербург, как к

нему обратился с посланием Патриарх Иерусалимский Поликарп. Издержав все средства Патриархии на ремонт храма Гроба Господня после пожара 1808 г., Поликарп взывал о помощи. Этим документом можно датировать начало нового периода регулярного общения России и Русской Церкви с Иерусалимом. Вопрос был решен в 1817 г., когда Его Величеству «благоугодно было повелеть отпустить Иерусалимскому Патриарху на уплату долгов, при возобновлении храма приключившихся, 25 тысяч рублей»⁴⁸. Когда Поликарп получил от прибывшего в Константинополь русского посланника барона Г.А. Строганова означенную сумму, он «был вне себя от неизъяснимого обьявшего его духовного утешения и радости»⁴⁹.

Но еще раньше, чем призыв Патриарха дошел до Петербурга, он был услышан представителями греческой общины в России. Первым шагом стало создание Иерусалимского подворья в Таганроге. Инициатива проекта исходила от И.А. Варвакиса (1743–1825), богатого грека-негоцианта, героя Чесменской битвы, приехавшего в Россию еще при Екатерине II. Известный благотворитель, Варвакис обратился к царю с ходатайством об устройении и содержании на свой счет греческого монастыря в Таганроге — с тем чтобы этот монастырь выполнял функции подворья Иерусалимского Патриархата. 27 августа 1814 г. был издан соответствующий Высочайший указ⁵⁰.

Не заставило себя ждать и создание Иерусалимского подворья в Москве. В 1815 г. тот же Поликарп направил в Россию для сбора пожертвований архимандрита Арсения⁵¹. Первоначально назначенный в Нежин, где существовала сильная греческая община, Арсений быстро сообразил, что более эффективным для выполнения поставленной задачи будет его пребывание в Петербурге или Москве. Интересно, что именно Арсений первым выступил с идеей о создании в Иерусалиме русского монастыря или подворья⁵². В качестве симметричной меры, предприимчивый архимандрит предложил создать Иерусалимское подворье в одной из столиц. Его смелость была вознаграждена. К весне 1818 г. в справке Святейшего Синода «О подаении, собираемом в пользу Иерусалимского Храма» отмечалось: «По воле Государя Императора предложено учредить в Москве Иерусалимское подворье, при церкви святого апостола Филиппа»⁵³.

Вскоре состоялась и первая, для начала полуофициальная, палестинская командировка русского дипломата: второй советник посольства в Константинополе Д.В. Дашков был отправлен с поручением посетить под видом простого путешественника Иерусалим и собрать там «обстоятельнейшие сведения, в коих посланник (имеется в виду барон Г.А. Строганов) имеет надобность, дабы вместе с французским послом в Константинополе приступить к окончательному распоряжению по делу о Святом Гробе Господнем»⁵⁴. К Дашкову был прикомандирован художник Воробьев М.Н., академик живописи, который должен был отправиться также в качестве частного лица. Согласно «академической» версии, поездка Воробьева носила собственно художественный характер и была устроена наследником престола великим князем Николаем Павловичем, будущим императором Николаем I, который, желая привести в надлежащий вид храм Воскресения Христова в Ново-Иерусалимском монастыре под Москвой, хотел ясно представлять оригинал. Поэтому главной задачей художника было «снятие видов и планов» храма Гроба Господня.

Они пробыли в Иерусалиме с 23 августа до 14 сентября 1820 г. Для русского присутствия на Востоке командировка имела существенное значение. Оставила она след и в истории отечественной культуры и литературы. Художник Воробьев прославился замечательными живописными видами Иерусалима и Палестины⁵⁵, Дашков вошел в историю российской словесности как автор первого художественного очерка о Святой Земле⁵⁶, содержащий сведения и о православных паломниках. В целом, по данным очерка, их было в Иерусалиме на Пасху до трех тысяч, из них около 200 человек русских. Исчисляя приблизительные расходы русских богомольцев (плата за пребывание в греческом монастыре в Яффе, затем в Иерусалиме, вклад в церковную казну в Патриархии, плата за внесение имен родственников в синодик для вечного поминове-

ния, подавание на храмы и монастыри в различных святых местах), Дашков заявляет, что «необходимые издержки наших богомольцев не превышали 500 рублей»⁵⁷. Деньги для александровского времени отнюдь не малые. Многие неимущие паломники, указывает автор, «должны были прислуживать монахам или просить милостыни у ворот Патриархии». Для оказания помощи беднейшим богомольцам, пишет далее Дашков, «равно и для надзора над ними, послан был в Яффу особый чиновник в звании вице-консула». Автор имеет в виду открытие Российского вице-консульства в Яффе в 1820 г. Первым вице-консулом стал грек по происхождению Г. Мострас. Но на организацию собственных церковных учреждений в Палестине правительство Александра I тогда не решилось, тем более, что события, связанные с Морейским восстанием 1821 г., надолго прервали развитие русского паломничества.

Что касается таинственного поручения константинопольскому посланнику Строганову «подготовить с французским послом окончательное решение вопроса о Святом Гробе», речь шла об очередном обострении межконфессиональной конкуренции. Упомянутый выше ремонт храма Гроба Господня после пожара был выполнен, по решению турецких властей, силами и на средства одних лишь православных греков. Но, когда их возможности для покрытия многочисленных бакшишей истощились, католики взяли реванш и добились (не надолго) в Константинополе фирмана о своем единоличном праве служить на Гробе Господнем. Разрулить возникшую коллизию и должен был с помощью Дашкова посланник Строганов.

«ВИТЯЗИ СЯТОГО ГРОБА»: ВРЕМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Следующий этап русско-иерусалимских отношений связан с именем знаменитого писателя-паломника и церковного деятеля А.Н. Муравьева, единственного, кажется, в русской истории чиновника, успешно совмещавшего по Высочайшей воле служение в МИДе (1832–1858) и одновременно в Св. Синоде (1833–1842)⁵⁸.

В историю литературы Андрей Николаевич вошел как самый плодотворный и популярный из духовных писателей русского XIX в. О церковных и конфессиональных вопросах он умел говорить и писать хорошей лирико-публицистической прозой, не уступавшей лучшим образцам пушкинской и лермонтовской эпохи.

...Вскоре по окончании Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и заключении Адрианопольского мира (2 сентября 1829 г.) Муравьев отправился — через Константинополь, Египет, Сирию — в первое свое путешествие в Святую Землю. Он прибыл в Иерусалим «в пятое воскресенье Великого Поста», т.е. 23 марта 1830 г., и Пасху встретил в храме Гроба Господня. Это была *его весна* — не только в календарном, но и в духовном и творческом смысле. Именно на Востоке Муравьев обрел подлинное свое призвание, нашел для себя творческую нишу — рыцарь и певец Святой Земли. Как нередко бывает, первая его книга, посвященная этой поездке, стала и лучшей в ряду многочисленных впоследствии книг и очерков. Прочитанная А.С. Пушкиным «с умилением и невольной завистью»⁵⁹, книга выдержала за пятнадцать лет пять изданий и во многом стимулировала в русском читающем обществе — от крестьянских книжечеев до петербургских салонов — живой интерес к Палестине.

В первый момент для молодого Муравьева это было, возможно, почти бессознательным, инстинктивно угаданным попаданием, и лишь со временем стало осознанным профессиональным писательским выбором и смыслом жизни. Но личные устремления и настроения писателя преломились и были многократно усилены напряженной атмосферой политической и духовной жизни Православного Востока. В Константинополе, Египте, Иерусалиме в 1830 г. никто не принимал всерьез заверений Муравьева, будто он приехал всего лишь как поэт и паломник поклониться христианским святыням — на него смотрели как на посланца великой России, только что

победившей в войне мусульманскую Турцию. Ему были открыты все двери, он был представлен и имел возможность беседовать с крупнейшими государственными и церковными деятелями.

Следующая ступень развития *муравьевского мифа* связана с его деятельностью уже в России. С 1832 г. он привлечен к работе в Министерстве иностранных дел. В апреле 1833 г., по прочтении «Путешествия» императором Николаем I, Муравьев назначается на службу в Св.Синод, секретарем обер-прокурорского стола, «с оставлением его причисленным к ведомству МИД». Иерусалим не входил еще в то время в круг приоритетных направлений русской внешней политики. Между тем к Муравьеву начинает идти от патриархов и крупнейших церковных деятелей корреспонденция разного рода: личная — поздравления с большими праздниками и с днем Ангела, как повод напомнить о себе, и не совсем личная — это когда просят ускорить, посодействовать, использовать в Петербурге возможные рычаги воздействия. И когда оказывается, что в ряде случаев Андрею Николаевичу — за счет его связей, энергии, амбициозности — удается удовлетворить просьбы восточных иерархов и добиться результата, иерусалимская сторона убеждается, что Муравьев действительно полезен. В высших кругах восточного духовенства — в сообщающихся сосудах Православных Патриархатов, — формируется мнение, и со временем становится всеобщим (его разделяет и Вселенский Патриарх, и Иерусалимский, и Антиохийский), что у них есть свой *представитель* в Петербурге, через которого можно что-то кому-то сказать, что-то кому-то передать, что-то у кого-то исходатайствовать. Положение Муравьева укрепляется возведением его в епитропы (почетные представители) Восточных Патриархатов. «Звание» ни к чему не обязывает, оно неформально, оно нигде не прописано, но незаметно, исподволь, новое положение Муравьева всем становится известным, и одни в шутку, другие всерьез, третьи с дружеской иронией, как митрополит Филарет, начинают обращаться к нему как к епитропу. Связи налажены и они действуют. Возникает *сфера влияния*, которая будет потом сокращаться с уходом писателя сначала из Синода, а потом и из МИДа, но в период между 1832 г. и 1853 г. влияние Муравьева значительно. Есть государь император, есть Синод, есть МИД, и есть — Андрей Николаевич Муравьев, к которому вольно или невольно все привыкли.

Другое дело, что механизм принятия решений со временем будет меняться — и внутри самого МИДа, и внутри Синода, и в целом в отношении к Православному Востоку. Если вначале, в домуравьевскую эпоху, никакого *механизма* — на этом направлении — вообще не было, все происходило почти случайным образом, то вторая стадия — это когда есть уже *агент влияния*, в данном случае, Андрей Николаевич Муравьев. Формируется определенный механизм принятия решений — и Муравьев становится необходимым звеном в этом механизме. После Лондонских конвенций 1840–1841 г. ситуация начинает меняться. Если каждый раз, прежде чем ответить Иерусалимскому Патриарху, нужно прикинуть, что по этому поводу думают Лондон и Париж — тут уж не только Муравьев, но и митрополит Филарет, и весь Св. Синод оказываются бессильны. Церковно-дипломатические и духовные связи с Востоком начинают полностью контролировать МИД.

Это четко прозвучало, например, в беседе начальника только что созданной Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) с генеральным консулом в Бейруте К.М. Базили 23 декабря 1848 г.

Порфирий записывает в дневнике, явно имея в виду среди прочих лиц А.Н. Муравьева:

«А, кстати, — продолжал я говорить. — Мне пришли на память *витязи Гроба Господня* в Петербурге, которые желают учредить Комитет, Общество, не знаю что, для блага Церкви Палестинской. Пред отъездом моим в Святой Град г. Норов, поэт и паломник, читал мне свой краткий доклад Государю об учреждении Палестинского Комитета и говорил, что граф Орлов согласен представить этот доклад Его Величеству, если предварительно одобрит его канцлер <К.В. Нессельроде>».

Базили, уже знавший об этой идее и писавший против, отвечал решительно:

«Господа Поров и Муравьев питают несбыточные желания. Они хотят иметь духовное влияние на Православную Церковь в Палестине, Сирии, во всей Турции и даже в Австрии, посылать туда посольства и своих соглядатаев, духовных или светских, *мимо МИДА*. Но это невозможно. Система нашего правительства есть система строжайшего единства. Все исходит от Государя и все к нему возвращается чрез министерства. Притом есть тайны, которых никто не должен знать, кроме Государя и немногих таинников его. Можно ли посвящать в эти тайны Палестинский Комитет?»⁶⁰

Разговор в Бейруте двух крупнейших русских деятелей на Православном Востоке свидетельствует о том, что произошла смена эпохи. «Господин Муравьев» уже не только ничего не определяет, но даже и нежелателен как участник механизма принятия решений. Не потому, что он хороший или плохой — об этом никто не думает, вопреки мнению митрополита Филарета, который много лет спустя, в 1866 г., узнав, что Муравьев оставляет давно бесполезную для него службу при Министерстве иностранных дел, с большим сожалением напишет ему: «Вашим знанием Востока и сношениями с ним могли бы пользоваться и Министерство, и Духовное Начальство». Нет, не могли бы. Все изменилось. Заработал другой механизм...

Сказанное выше позволяет назвать время 30–40-х годов XIX в. *муравьевским периодом* русско-иерусалимских отношений. Соответственно, хранящиеся в личном фонде писателя в ОР РГБ его многолетняя переписка с патриархами и высшим духовенством Восточных Церквей и с русскими дипломатами (А.П. Бутеневым, В.П. Титовым, К.М. Базили), а также собранные им (в списках и переводах) официальные грамоты и послания восточных предстоятелей, адресованных Св. Синоду, императору Николаю I, митрополиту Филарету (Дроздову), представляют собой для указанного времени первостепенный источник по истории русского присутствия в странах библейского региона. Мы сочли необходимым включить в настоящее издание наиболее важные из этих документов, введенные в недавние годы в научный оборот И.Ю. Смирновой, которой выражаем признательность за право воспользоваться ими.

СОЗДАНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ («ПРОЕКТ НЕССЕЛЬРОДЕ И ПОРФИРИЯ»)

40-е годы XIX столетия стали решающими для формирования современной системы русско-палестинских церковных связей. В этот период все настойчивее обращают свои взоры к Иерусалиму и Ближнему Востоку великие державы Запада, маскируя нередко политические намерения религиозными интересами. В 1841 г. в Иерусалим назначается англиканский епископ из Лондона, в 1846 г. — «латинский патриарх» из Рима. В аналогичном положении находилась Сирия, где Антиохийская Православная Церковь также подверглась в рассматриваемый период натиску католических и протестантских проповедников.

Восточные Патриархи для успешного противостояния инославной пропаганде и прямой униатской опасности остро нуждались в поддержке православной России. При этом проблема русского присутствия на Востоке была из разряда сугубо деликатных. Нужно было не только противостоять в дипломатическом и культурном соперничестве европейским державам, не только подтверждать постоянно словом и делом перед турецкими властями отсутствие с русской стороны каких-либо империалистических поползновений, но и строго блюсти церковно-каноническую норму отношений с древними Патриархатами. Любой неосторожный, хотя бы и вполне доброжелательный по намерениям жест легко мог быть истолкован обидчивыми греками как вмешательство в дела иной Автокефальной Церкви.

При этом, подчеркнем, Россия никогда не рассматривала Палестину или Сирию, или другие страны региона как плацдарм колониальной агрессии, предмет каких-

либо военно-политических амбиций. Никакая ухищренная аргументация послгов Римского Престола, Германской империи, других держав, а мы знаем — со времен великого князя Ивана III — немало таких дипломатических попыток, ни разу не смогли завлечь Московское княжество, как затем и Московское царство, и Российскую империю, на путь «крестоносных» или иных геополитических авантур.

Идея организации Русского Подворья в Иерусалиме высказывалась, как было показано выше, еще в царствование Александра I, при первом появлении иерусалимских представителей в Москве и Петербурге. Но проблема, не решенная в 1810-х гг., вновь становится насущной в тридцатых. Число паломников постепенно вновь возрастает. Отказавшись от продления Ункияр-Искелесского договора 1833 г. (а тем самым, как считали наиболее проникательные из дипломатов, и от всей системы единоличного покровительства православия в пределах Турции со стороны России⁶¹), император Николай I подписал Лондонскую конвенцию 15 июля 1840 г., открывшую эпоху широкого участия европейского «концерта» в делах Ближнего Востока. «С этого года так называемый восточный вопрос приобретает свой острый характер и политические цели европейских держав нередко прикрываются религиозным знаменем»⁶². В июле 1841 г. в Иерусалиме было учреждено англиканско-евангелическое епископство, в 1846 г. — назначен «латинский патриарх» из Рима. Теперь в том же Иерусалиме приходилось уже «не отставать» от западных религиозных и культурных инициатив.

Правда, и в новых обстоятельствах делалось все архиосторожно, медленно и завуалированно. 1 марта 1841 г. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Н.А.Протасов в докладе Николаю I писал: «Преосвященный Воронежский [архиепископ Антоний (Смирницкий). — Н.А.] уведомляет, что приходящие по возвращении из Иерусалима поклонники Гроба Господня все вообще, с чувством соболезнования, повествуют о бедственном положении, в каком находится сия святыня, и вместе о затруднениях, с какими сопряжено пребывание в Иерусалиме соотечественников наших, не имеющих там никакого постоянного пристанища»⁶³. Преосвященный предлагал учредить в Иерусалиме для русских паломников странноприимный дом, используя для этого «ныне почти стоящий впусе Крестный монастырь, где пребывал бы православный архимандрит из россиян с двумя или тремя монашествующими» для отправления славянского богослужения для паломников.

Год спустя, 13 июня 1842 г., вице-канцлер граф К.В. Нессельроде представляет императору доклад с программой крайне осторожных церковно-дипломатических мер по усилению русского влияния в Святой Земле. В докладе говорилось: «Бедствия Христианской Церкви на Востоке происходят не от одного лишь мусульманского владычества. Они также имеют причину: 1) стремление католиков и протестантских миссионеров к распространению своих вероисповеданий; 2) недостаточность нравственных и материальных средств греческого духовенства для предупреждения пагубного их прозелетизма. При обсуждении мер, какие могли бы быть приняты со стороны российского правительства для поддержания Греческой Церкви, признавалось бесполезным присутствие в Иерусалиме благонадежной и образованной особы из российского духовенства. Мысль эта доныне оставалась без действия из опасения, чтобы не возбудить подозрения Порты и зависти других христианских держав. Но *теперь* приведение ее в исполнение становится более и более необходимым, в особенности со времени назначения в Иерусалим протестантского епископа»⁶⁴.

К счастью для дальнейшего, «особой из российского духовенства» оказался архимандрит, впоследствии епископ, Порфирий (Успенский) — не только «по довольному им знанию греческого языка и по опытности в обращении с заграничными единоверцами нашими», как представлял Синод, но и как человек благодатной духовной широты, выдающийся византинист и востоковед, историк и археолог, книголюб и бессребреник.

На первый раз он провел в Иерусалиме около восьми месяцев — достаточно, чтобы разобраться в местных делах, войти в доверие к Святогробскому братству, в ведении которого находятся, как известно, не только храм Гроба Господня, но и все епархии

и монастыри Палестины. Подробный отчет был представлен архимандритом 6 января 1845 г. по субординации константинопольскому послу — Порфирий был в двойном подчинении: МИДа и Синода. Главным в его отчете был вывод о насущности создания в Иерусалиме Духовной Миссии как постоянного представительства Русской Церкви при Патриархатах Востока. Спустя два года доклад об учреждении Миссии, — представленный императору по-прежнему, не Синодом, а МИДОм, все тем же Нессельроде, — был утвержден резолюцией Николая I «Быть по сему» от 11 февраля 1847 г. Эту дату Русская Церковь и отмечает как день рождения Миссии⁶⁵.

31 июля 1847 г. последовал указ Святейшего Синода на имя митрополита Санкт-Петербургского Антония (Рафальского), в ведении которого находились, по положению, зарубежные миссии и церкви. Данный указ впервые, кажется, называет основываемое учреждение «Российской Духовной Миссией в Иерусалиме»⁶⁶. Для турецких властей, впрочем, это по-прежнему никакая не «Миссия», а «архимандрит, находящийся в Иерусалиме в качестве поклонника, снабженного дозволением и формальной рекомендацией от русского духовного начальства»⁶⁷.

В феврале 1848-го первый состав Миссии — архимандрит Порфирий в качестве начальника и иеромонах Феофан (Говоров) — будущий святитель Феофан Затворник, великий богослов и подвижник Русской Церкви, в качестве его помощника, с двумя послушниками и служителем — прибыл в Иерусалим.

Православие в Палестине, прежде всего арабская православная паства, составлявшая дискриминируемое греками большинство в Патриархате, нуждалось тогда не только в материальной и моральной поддержке, но и, прежде всего, в религиозном просвещении. 14 июня 1849 г. было открыто задуманное Порфирием греческо-арабское училище — первоначально в Святогробском монастыре, в присутствии всего духовенства и Патриарха. Позже, в 1852 г., было решено школу расширить и перенести в Крестный монастырь. Тогда же начальник Русской Миссии сделался «эфором (попечителем) всех патриарших учебных заведений»⁶⁸. Незадолго до отъезда из Иерусалима (члены РДМ покинули Святую Землю в связи с Крымской войной в мае 1854 г.) архимандрит Порфирий присутствовал при первой проповеди на арабском языке вифлеемского священника Илии, учившегося в иерусалимской школе: «училище, записывает он, *в первый раз* выслало проповедника слова Божия»⁶⁹.

В 1853 г. была создана типография для издания книг как на греческом, так и на арабском языках для православных арабов⁷⁰. Необходимость создания типографии давно сознавалась в Иерусалиме. Нужно сказать, что Патриарх Кирилл II, отдавая должное настойчивости архимандрита Порфирия в проведении в жизнь идеи типографии, озабочился, однако, чтобы основание типографии шло помимо Русской Духовной Миссии, даже без привлечения тех греческих специалистов, которых рекомендовал архимандрит. Работы в типографии, разместившейся в Никольском монастыре, начались в марте 1853 г. Одновременно с греческими шрифтами, был приобретен и арабский шрифт. Первые две книги на арабском языке — Апостол и Катехизис — вышли из печати 14 февраля 1854 г. В течение последующих шестидесяти лет своего существования типография оказала огромные услуги духовному просвещению арабского населения.

В остальном, насколько можно судить по публикуемым в настоящем издании отчетам Порфирия, деятельность Миссии не выходила практически из круга научных занятий. В плане политического, духовного и всякого иного присутствия в Палестине приходится, к сожалению, в целом согласиться с мнением такого авторитетного (хотя и очень «личного») критика, как В.Н. Хитрово. Может быть, автор чуть-чуть и преувеличивал, говоря, будто «первое десятилетнее существование Русской Духовной Миссии прошло совершенно бесплодно». Но у Миссии по-прежнему не было ни собственного помещения, ни храма для богослужения, ни средств для какого-либо влияния на церковно-политическую и культурную ситуацию в регионе. «Проект Нессельроде и Порфирия» оказался несостоятельным, как и вся политика канцлера, приведшая Российскую империю к Крымской катастрофе.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО КОНСУЛЬСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

В условиях, когда в международных трактатах и конвенциях тема святых мест вновь приобрела международно-правовой характер, а церковно-дипломатическая проблематика сделалась неотъемлемой частью внешнеполитического дискурса, Россия *продолжала* вековые традиции своих связей с православными народами Османской империи — и своей *исторической ответственности* за них. Не всегда явно формулируемая, эта тема ответственности неизменно выступала одним из факторов политической и военно-политической деятельности императорской России XVIII–XIX вв. Подлинным водоразделом в этом отношении стала эпоха Крымской войны, самое возникновение которой было связано, как известно, с традиционной для России попыткой защиты прав православного населения Турецкой империи⁷¹.

Позднее В.Н. Хитрово, умный и проницательный историк русской церковной политики в регионе, один из создателей Православного Палестинского Общества, с горечью скажет, что «развалины нашего многострадального Севастополя были ответом на вопрос: кому владеть ключами Вифлеемского храма»⁷². Или, иначе сказать, были платой России за интересы Православия на Ближнем Востоке.

Военные и политические итоги кампании, заставившие правительство Александра II приступить к осуществлению обширной и серьезнейшей программы реформ в социально-экономической и духовной жизни России, не могли не коснуться и положения дел в Палестине. Не случайно атмосфера первых лет по окончании Крымской войны (а отчасти и военных лет) была наэлектризована, среди прочих общественных веяний, заостренным вниманием к древним проблемам Православного Востока, так больно и современно вдруг резонировавшим на павших твердых Севастополя. Императив перемен во внутренней и внешней политике, в том числе на ближневосточном направлении, интерес и вкус к пробуждению целых, вчера еще «безглагольных и недвижимых» стран и регионов, способствовал активизации различных партий, кружков, разделений в сановой элите Петербурга, не исключая и Высочайшего Двора.

В 1856–1857 гг. мы становимся свидетелями одновременного запуска нескольких разноплановых и разнонаправленных проектов возобновления русского присутствия на Востоке — Министерство иностранных дел выступает инициатором не только восстановления, но и статусного «разогрева» Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Военно-Морское ведомство торопится (и торопит) с созданием Русского Общества Пароходства и Торговли — между прочим, с Иерусалимом в качестве ближайшей цели приложения усилий, императрица Мария Александровна с «морганатическим» кружком друзей и фрейлин проектирует Благотворительный Комитет со своей личной Иерусалимской кассой... Каждая из названных инициатив сопровождается шлейфом программных и сопроводительных текстов: аналитических записок, докладов, отчетов; отзывов и рецензий на эти записки и отчеты; ответов и возражений на эти рецензии и отзывы... Профессионалы и дилетанты, более или менее тайком друг от друга, напряженно работают над *концепцией и идеологией русского дела на Востоке*.

Создание русского консульства в Иерусалиме в 1858 г. имело свою предысторию. Первая попытка учреждения дипломатического представительства на Ближнем Востоке восходит еще к эпохе Императрицы Екатерины II. В 1785 г. в ряду консульств и вице-консульств, учрежденных русским правительством в различных портовых городах Греции и других областей Османской Империи, было и вице-консульство в Бейруте (указ Екатерины II от 16 мая 1785 г.). При отправке к месту службы, первый русский вице-консул в Бейруте капитан Реджи Коронелли получил Высочайше утвержденную подробную инструкцию. К сожалению, в результате начавшейся в 1787 г. Русско-турецкой войны он так и не прибыл к месту назначения.

Лишь при Александре I, как было сказано выше, в 1820 г., было учреждено российское вице-консульство в Яффе. Этот пост занял Георгий Мострас (1787–1838), грек по происхождению, который служил с июля 1818 г. канцелярским чиновником в Константинополе в чине актуариуса⁷³. Впрочем, констатировал Дашков, «происшествия 1821 года помешали успеху сего дела и затруднили русским путь к Св. Гробу»⁷⁴. После Морейского восстания дипломатические и консульские представители России покинули пределы Османской империи.

Лишь после заключения Адрианопольского мира Министерство иностранных дел возвращается к вопросу об обустройстве русского паломничества в Святую Землю и реорганизации консульского представительства. Изменение политической ситуации (оккупация Сирии и Палестины войсками египетского хедива) привело, как говорилось выше, к переменам религиозно-дипломатическим. Самое время было разыгрывать карту русского православного паломничества. Между тем им по-настоящему никто не занимался, последний документ, на который будут ссылаться в МИДе в начале 1830-х годов, — доклад все того же Строганова, который достаточно жестко и нелицеприятно изобразил положение российских подданных в Константинополе и Святой Земле, как лишенных материальной, нравственной и консульской поддержки. С появлением в Азиатском департаменте А.Н. Муравьева, только что возвратившегося из поездки по Востоку, министр Нессельроде дает указание провести необходимые совещания и консультации по упорядочению ситуации.

Результатом стал журнал от 22 сентября 1832 г. созданного незадолго до того Совета министерства иностранных дел. Исходным пунктом было рассмотрение предложений, содержащихся в донесении вице-консула Мостраса «О поклонниках, отправляющихся к святым местам». Помимо конкретных вопросов, связанных с более строгим цензом получения зарубежного паспорта (речь шла о выдаче паспортов к святым местам лишь лицам, имевшим не менее пятисот рублей), а также регулированием сроков пребывания в Святой Земле («чтобы все поклонники, по окончании богомолья, немедленно возвращались обратно в свое отечество»), Мострас выдвигал идею «о необходимости иметь в Иерусалиме агента для защиты от притеснения турков наших поклонников, пребывающих там около полугода»⁷⁵. Таким образом, Мострас был первым (и, пожалуй, единственным в первой половине XIX в.), кто осознал первостепенное значение Иерусалима в качестве центра дипломатической активности. Фактически речь шла об учреждении консульства в Иерусалиме, которое будет открыто лишь в 1858 г.

Журнал, принятый в первой редакции по Записке Мостраса и старому докладу барона Г.А. Строганова, был передан на отзыв А.Н. Муравьеву. Не входя здесь в подробности, касавшиеся обустройства паломников в Одессе, Константинополе и Палестине, обратим внимание на вопрос о консульском poste в Иерусалиме. Признавая, что, «не имея почти никаких торговых сношений с Сириею, мы имеем там нужду в консуле единственно для поклонников», Муравьев подчеркивал, что при необходимости «поддерживать имя русское на Востоке», консульский пост там «столь же важен, как египетский». Что касается места пребывания консульства, он отвергал Бейрут, несмотря на то, что там находились генеральные консульства европейских держав, считая, что достаточно «иметь там и в Акре только своих агентов», и предлагал в качестве более важного места Яффу⁷⁶.

Возникает вопрос — почему не Иерусалим? Неужели Муравьев, как впрочем и другие чиновники МИДа, не понимали, что именно за Иерусалим и его святыни развернется со временем ожесточенная борьба между европейскими державами? Тем более, что сам Муравьев в своем отзыве на проект журнала, признавал, что «никогда не были столь благоприятны обстоятельства для возвышения имени и влияния русского в Иерусалиме и для оказания какой-либо не милостыни, но политической защиты Святому Гробу». В преддверии Ункийр-Искелеси возможность, действительно, представлялась уникальная, и русская дипломатия ею не воспользовалась. Правильнее сказать, не решилась, побоялась воспользоваться.

Так или иначе, предложение Мостраса о назначении особого агента в Иерусалим было в 1832 г. отвергнуто, но зато было решено «вместо вице-консульского поста в Яффе учредить там пост консула, оклад коему увеличить до 2000 руб.».

Вопрос о выборе места для палестинского консульства вновь всплывет несколько лет спустя, в связи с назначением преемника Георгию Мострасу, скончавшемуся в 1838 г. от чумы. Выбор российского МИДа остановился на Константине Михайловиче Базили, греке по происхождению, человеку еще совсем молодом, но известном уже своими книгами о турецком Востоке⁷⁷.

С приездом К.М. Базили открывается новая страница в отношениях между Православной Россией и древними Патриаршиями Престолами Иерусалима и Антиохии. Сочетая практический ум, такт и обходительность с дипломатическим лукавством, имея глубокое знание восточного быта, он как никто другой был способен понять, с одной стороны, особенности общественно-политического устройства Палестины и Сирии, а с другой — межконфессиональные и культурологические различия, вызывавшие неизбежные трения, а порой и конфликты между этнорелигиозными группами.

17 января 1839 г. он выехал из Петербурга⁷⁸); в мае 1839 г. прибыл к месту назначения⁷⁹. Как следует из письма к А.Н. Муравьеву от 6 октября 1839 г., написанного в Яффе, Базили в летние месяцы успел побывать в Иерусалиме, монастыре Саввы Освященного, возможно, и в других местах Палестины. Очевидно, из Яффы он ездил в Александрию для представления генеральному консулу графу Александру Ивановичу Мелему (1803–1859), в подчинении которого были российские консулы и консульские агенты на Ближнем Востоке со времени египетской оккупации Сирии и Палестины. Здесь, по предложению Базили, им, совместно с Мелемом, был разработан проект перемещения консульского пункта из Яффы в Бейрут, политический и торговый центр региона, где уже находились консульские службы других европейских держав.

Но чем объяснить это новое перенесение консульского поста, ведь Бейрут находится намного дальше от Иерусалима, чем Яффа?

Думаем, необходимо учитывать сугубо периферийный, с точки зрения европейских приоритетов, характер палестинско-сирийского театра и административно-политической неопределенности самого статуса Иерусалима (имеем в виду ситуацию с египетской оккупацией, с одной стороны, и подчинение Святого Града то акрскому, то дамасскому паше). Это сегодня (да и так ли давно) политики научились принимать всерьез такие глобальные тенденции и факторы, как арабский (мусульманский) фактор или тем более китайский. Тогда, в 1830-е годы, весь политический опыт, вся дипломатическая практика, да и политические интересы государства лежали исключительно на Западе, в Европе. Все воспитание и подготовка дипломатов были ориентированы на работу с европейскими державами. Провинциальность и вторичность ближневосточного региона в глазах МИДа обуславливали жесткую экономию на консульских окладах (а при случае и готовность обходиться бесплатными услугами местных «агентов» в силу «обременительности для казны»). Между тем привычный стиль жизни и менталитет предполагали максимальные удобства размещения и быта дипломатов и консулов (с семьями или без). Последний фактор был, как представляется, едва ли не решающим, например, для Базили, при выборе размещения консульства в Бейруте, а не в Яффе и не в Иерусалиме.

Был и еще один фактор, не позволявший профессиональным дипломатам (и не только им) правильно оценивать геостратегические перспективы русского присутствия в Иерусалиме. Мы имеем в виду исключительно светский характер воспитания и образования, который не оставлял, к сожалению, места для правильной оценки религиозных центров мира с точки зрения внешнеполитического или военно-политического целеполагания. Отвечая на поставленный выше вопрос, почему «Бейрут, а не «Иерусалим», мы можем сказать словами Бонапарта: Иерусалим «не входил в операционную линию» российской дипломатии.

Наконец, и это, кажется, касалось исключительно и лично Базили, отъезда в Бейрут отвечал негласной «взаимности» консула и Святогробского братства, освобождая последнее от всегда пугавшей его угрозы «русского контроля», а Константина Михайловича — от малопривлекательной обязанности вникать повседневно в иерусалимские склоки и от подозрений и обвинений в недостатке то российского, то греческого патриотизма.

Проект был одобрен в Петербурге и Константин Михайлович отправился в Ливан в звании российского консула Бейрута и Палестины. 20 ноября 1839 г. «был отсалютован наш флаг 21 выстрелом с крепости»⁸⁰. 30 декабря 1839 г. император Николай утвердил доклад вице-канцлера Нессельроде о переводе консульства из Яффы в Бейрут. В Яффе при этом был сохранен пост вице-консула, который на протяжении нескольких десятилетий занимал Николай Степанович Марабути, принятый в российское подданство 12 октября 1844 г.

После Крымской войны, когда правительство осуществляет целый ряд мер, призванных укрепить российское влияние на Востоке, создается в 1858 г. и русское консульство в Иерусалиме. Первым Консулом стал агент РОПИТа Владимир Ипполитович Доргобужинов (см. инструкцию, полученную им от Посланника в Константинополе А.П. Бутенева 9 августа 1858 г.). Официально доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова об учреждении консульства был утвержден Императором Александром II 14 декабря 1858 г.

Консулами (с 1891 г. генконсулами) в Иерусалиме были последовательно В.И. Доргобужинов (1858–1860), К.А. Соколов (1860–1861), А.Н. Карцов (1863–1867), В.Ф. Кожевников (1867–1876), Н.А. Иларионов (1876–1878), вновь В.Ф. Кожевников (1879–1884), А.А. Гирс (1885), Д.Н. Бухаров (1886–1888), А.П. Беляев (управляющий Консульством; 1888–1889), В.А. Максимов (1889–1891), С.В. Арсеньев (1891–1894), А.Г. Яковлев (управляющий генконсульством, 1894–1897; генконсул, 1897–1907), А.Ф. Круглов (1908–1914).

Не все из названных оказались на высоте своего призвания, т.к. служение Консула в Иерусалиме имело свои особенности. Прежде всего, это должно было быть именно *служение* — на страже русских и общеправославных интересов у Гроба Господня. Иногда, как по неточности разделения функций, так и в силу личной претенциозности, позиция консула вступала в неоправданное противоречие с позицией Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Так было при консуле А.Н. Карцеве — в истории с отзывом двух подряд начальников Миссии (епископа Кирилла и архимандрита Леонида), так было при консуле Н.А. Иларионове, резко обострившем отношение с начальником Миссии архимандритом Антонином (Капустинным) и ставившем вопрос об упразднении Миссии. Сложные отношения, сложившиеся как с Миссией, так и с Палестинским Обществом у консула Д.Н. Бухарова, заставили в 1888 г. Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича поставить вопрос об удалении его из Иерусалима.

Наиболее яркие страницы в историю иерусалимского генконсульства вписал несомненно Александр Гаврилович Яковлев (1854–1909). Глубоко осведомленный в русско-палестинских делах еще с начала 1880-х гг., он оказался незаменимым тружеником по укреплению за Россией русских недвижимостей в Святой Земле. Забота о русском землевладении — главной материальной основе русского присутствия и влияния в Палестине — всегда оставалась в повестке дня иерусалимских консулов и генконсулов. Но только А.Г. Яковлев сумел поставить дело так последовательно и юридически строго, что представленные в его отчетах описи российских недвижимостей донныне являются надежнейшим историческим источником. Донесение послу в Константинополе А.И. Нелидову от 29 апреля 1895 г. открывает серию аналитических обзоров владельческой документации по русским земельным участкам и постройкам. Опись, составленная тогда же, в излюбленной Яковлевым табличной форме, подвела впечатляющий итог русского присутствия в Палестине к концу XIX века.

Генконсула занимали не только вопросы русского землевладения, но и попытки других государств и конфессий ущемить интересы России и Православия. В справке

об участке на Сионской горе, подаренном в 1898 г. султанским правительством кайзеру Вильгельму, Яковлев разделяет опасения Иерусалимской Патриархии относительно католического засилья в этом районе города. С другой стороны, генконсула не могли не беспокоить проявлявшиеся время от времени недружественные настроения по отношению к России со стороны самой Патриархии. Особое значение имела в этом смысле последовательно патриотическая и юридически безукоризненная позиция генконсула в так называемом «Айн-Фарском деле» (см. документы одноименного раздела в томе III настоящего издания). Именно его стараниями древняя Лавра преп. Харитона Исповедника, возобновленная русскими афонскими иноками на законно ими приобретенном участке в Айн-Фаре, осталась за Россией. Дело А.Г. Яковлева в отстаивании национальных интересов достойно продолжил последний российский генконсул в Иерусалиме А.Ф. Круглов (1908–1914).

ПАРИЖСКИЙ МИР И «НЕСИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ»: «ПРОЕКТ МАНСУРОВА»

Но вернемся в первые годы после Крымской войны. Россия *сосредотачивалась*. На ближневосточном направлении результаты вполне очевидным образом воплотились в комплексе мероприятий, свидетельствовавших о наступлении принципиально нового этапа в истории русско-палестинских связей. До того момента русская политика в регионе базировалась преимущественно на традиционном — и для России, и для ее партнеров — представлении о решающей роли Православной Империи в защите интересов христианского населения на Востоке. Теперь, особенно в связи с результатами военной кампании, России пришлось в этом вопросе существенно потесниться в пользу европейских держав. Новый подход, призванный компенсировать проигрыши и уступки, состоял, в духе времени, в формировании сферы *собственных интересов* в Святой Земле и, значит, *собственного плацдарма проникновения*. Удобным и перспективным орудием для этого являлась исторически интенсивная и легко поддающаяся активизации стихия русского паломничества. Поставить его на поток, сделать даже если не экономически выгодным, то в известной степени самокупаемым, а главное сделать из инстинктивного, неуправляемого народного движения инструментом умелой — и не только церковной — политики, для чего создать соответствующую инфраструктуру в Палестине и обслуживающую ее транспортно-коммуникационную систему на Черном и Средиземном морях — таковы были требования момента⁸¹. Инициаторами и главными деятелями нового проекта стали люди из так называемой «партии Мраморного дворца» — великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал, глава Морского министерства⁸², и его сотрудники по тому же ведомству: А.В. Головин, Б.П. Мансуров⁸³, кн. Д.А. Оболенский⁸⁴.

В Париже еще не был подписан мирный договор 1856 г., а о русском проникновении на Восток уже заговорили в Иерусалиме. Первым шагом стало создание в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли — с руководством в Петербурге и главной портовой базой в Одессе. Быстрота, с какой состоялось учреждение Общества, внимание, с которым к нему отнеслись в высших эшелонах власти, щедрое финансирование, предоставленное казной⁸⁵, — все свидетельствовало о важном значении, которое придавало ему правительство. Уже к концу 1857 г. в распоряжении Общества было 17 пароходов и 10 находилось на верфях. Для сравнения: в канун Крымской войны вся паровая флотилия Одесского порта состояла из 12 судов. Первые капитаны судов, офицеры и суперкарго РОПИТ — все были офицеры русского военного флота.

Идеологом и главным деятелем проекта был Борис Павлович Мансуров (1828–1910) — молодой энергичный человек, из известной семьи (его отец, Павел Борисович, был «закадычным другом» и адресатом поэтического послания А.С. Пушкина⁸⁶),

окончивший Училище правоведения, близкий к Мраморному дворцу и одновременно к РОПИТу, к тому же успевший хорошо зарекомендовать себя: в период Севастопольской обороны он руководил обустройством военно-морских госпиталей в Крыму, в 1856 г. выступил соавтором и редактором нового Морского устава. Ему не было еще тридцати, когда он был в конце 1856 г. командирован на Восток — «под видом частного путешественника для собрания нужных практических материалов и приготовления на основании оных вышеозначенного *путеводителя к святым местам*»⁸⁷. Па организационные расходы ему было ассигновано 40 000 рублей в качестве кредита от Русского общества пароходства и торговли (с последующим погашением из сумм Морского ведомства).

Доклад, представленный Б.П. Мансуровым великому князю по возвращении в Петербург⁸⁸, был впоследствии издан с сокращениями в книге «Православные поклонники в Палестине»⁸⁹. Задача доклада состояла в доказательстве «рискованного», по выражению историка, тезиса, будто «интересы нашего правительства на Востоке совпадают с выгодами «Русского общества пароходства и торговли», и сие последнее может служить лучшим и вернейшим орудием для исполнения того, чего требуют достоинство и польза Русской Церкви»⁹⁰. Необходимо было «создать новые источники для приобретения денежных средств на обеспечение наших церковных дел в Палестине». А затем, вопреки планам канцлера Нессельроде, «привести наше вмешательство на Востоке в такую *неполитическую форму*, которая обезоружила бы наших противников»⁹¹.

«Новые источники» Мансуров на первый раз предложил искать в «массе доброхотных даяний». Собранные средства должны были далее поступить, по замыслу автора, в распоряжение людей деловых и подготовленных: «личная ловкость и опытность все значат в деятельности на таком далеком пункте, как Палестина». Для эффективного использования собранных средств необходимы «неизбежная доля личного произвола», с одной стороны, а с другой — «полное и неограниченное доверие во всех подробностях финансового дела». «В распоряжении большими суммами из частных источников гораздо лучше *не вводить* оных в официальную отчетность, а распоряжение оными предоставить конторе РОПИТ, отчетность коей проще и правильнее»⁹². Позднейшие критики Мансурова, прежде всего А.А. Дмитриевский, из книги которого мы привели выше цитаты, были не вполне правы, «заподозрив» проект в излишней коммерческой его заостренности, едва ли не в «делаческом» характере. Конечно, коммерческий проект есть коммерческий проект, да и время (1850-е — 1860-е годы) — тот самый «расцвет» деловых людей и проектов, о котором Н.А. Некрасов писал в поэме «Современники».

Для преодоления сложного переплетения петербургских «вертикалей», «проект Мансурова» предполагал такое разграничение функций: «политическое покровительство и помощь будет относиться к обязанностям консула, попечение о нравственности и религиозной деятельности поклонников должно лежать на ответственности Духовной Миссии, наконец, заботливость о материальных нуждах и благосостоянии паломников ложится на Духовную Миссию совместно с агентцией РОПИТ, ибо в этой стороне дела заключается его собственная выгода»⁹³.

Доклад Мансурова получил в январе 1858 г. одобрительный отзыв архимандрита Порфирия (Успенского), признанного авторитета в иерусалимских делах⁹⁴. Именно Порфирий высказал в свое время подхваченную Мансуровым идею церковного сбора как главного внебюджетного источника для финансирования палестинских проектов⁹⁵. Аргументация таких авторитетов, как архимандрит Порфирий и Б.П. Мансуров, возымела действие. 27 февраля 1858 г. состоялось высочайшее повеление о проведении во всех православных храмах империи кружечного сбора и открытии подписки для пожертвований. Прием пожертвований и общее руководство мероприятием были возложены на Комиссариатский департамент Морского министерства (им управлял кн. Д.А. Оболенский). По прошествии года, когда «палестинский сбор» в достаточной мере продемонстрировал свою эффективность⁹⁶, предложения

Мансурова и Порфирия обретают конкретные институциональные формы. 23 марта 1859 г. был издан указ об учреждении в Петербурге «особого Комитета» в составе обер-прокурора Св. Синода, статс-секретаря кн. Оболенского, директора Азиатского департамента МИД генерал-майора Ковалевского, члена Совета Министра финансов Небольсина и директора-распорядителя Русского общества пароходства и торговли Новосельского — «с тем чтобы мнения и предположения сего Комитета были представляемы на Высочайшее усмотрение».

Созданной новой инстанции, вошедшей в историю под сокращенным названием «Палестинский Комитет», было поручено «предварительное соображение и обсуждение всех предположений и мер, которые *по настоящему делу* будут представляться и возникать по мере развития основываемого ныне на Востоке предприятия, с тем, чтобы в Комитете были сосредоточены все сведения, имеющиеся по настоящему делу в Министерствах иностранных дел, Морском и в ведомстве Св. Синода, и чтобы Комитет принимал от себя в случае надобности нужные меры к исполнению утвержденных предположений». Первым председателем Палестинского Комитета был назначен князь Д.А. Оболенский, с 22 июня 1859 г. главой Комитета стал вернувшийся из-за границы великий князь Константин Николаевич, управляющим делами в январе 1860 г. был назначен Б.П. Мансуров⁹⁷.

Между тем уверенный в эффективности «палестинского сбора», Мансуров в 1858 г. вторично направляется в Палестину во главе целой экспедиции, включавшей епископа Порфирия (Успенского), архитекторов М.И. Эппингера и В.А. Дорогулина и др. Целью командировки было «озаботиться об улучшении быта паломников в Иерусалиме и подготовить все необходимое к приезду в Палестину великого князя Константина Николаевича с супругой Александрой Иосифовной».

Поскольку устройство паломников требовало безотлагательных мер, было решено, в качестве временного варианта, нанять и приспособить под странноприимные заведения частные дома в Иерусалиме, Рамле, Яффе, Назарете и Хайфе⁹⁸. Главной задачей было приобретение собственных земельных участков в Святом Граде и других местах Палестины и застройка их подворьями, призванными обеспечить нормальные условия для русских паломников.

Первым приобретением стал участок, на котором возникли так называемые Русские Постройки — самая крупная недвижимость России в Палестине. Возникновение замысла А.Г. Яковлев датировал временем Крымской войны. «По-видимому, наше Правительство возымело мысль о приобретении недвижимости в Святом Граде еще в 1855 г.». Трудно представить себе, чтобы в условиях военных действий против коалиции западных держав, когда, по воспоминаниям Порфирия (Успенского), МИД «забыл» даже о Русской Духовной Миссии и необходимости ее эвакуации из Палестины, дипломаты могли «возыметь мысль» о каких-либо новых учреждениях в Святой Земле. Но, разумеется, автор прав, когда связывает с замыслами русских приобретений имевший место ажиотаж в земельных спекуляциях на месте будущей Москобии. «Об этом проведдали некоторые здешние жители и начали скупать по частям единственное место близ Иерусалима, на котором можно возвести достойные имени России постройки. До того времени оно было совершенно диким и пустынным. Ни на нем, ни даже далеко вокруг него не было ни одного дома вне городских стен. Нередко независимые феллахи убивали путешественников около самых Яффских ворот, запиравшихся с закатом солнца и отпиранных только на рассвете»⁹⁹. Но начало этой «земельной лихорадки» правильнее, на наш взгляд, связывать с первым появлением Мансурова в Иерусалиме.

Часть земли, что составляла общественную загородную площадь (Мейдан), была подарена султаном великому князю Константину Николаевичу в память о его приезде в Иерусалим. Посланник в Константинополе князь Лобанов-Ростовский сообщил иерусалимскому консулу о получении султанского ираде (указа) на этот подарок 28 июня 1859 г. Тем не менее Мансурову и консулу Доргобужину пришлось все

же истратить более 10 тыс. франков на бакшиши местным чиновникам, чтобы в действительности получить этот подарок. Другая половина Москобии состояла из участков, купленных в разное время у частных владельцев. Па эти покупки было получено другое ирадэ, о чем Лобанову-Ростовскому было вручено визириальное письмо от 21 рамазана 1275 г. (= 13 апреля 1859 г.). История приобретения отдельных участков имела свои, почти детективные особенности¹⁰⁰.

Другим важнейшим приобретением Палестинского Комитета стало место близ храма Воскресения (Гроба Господня) в Старом Городе. В настоящее время там расположено Александровское подворье ИППО, с храмом во имя святого Александра Невского (освящен в 1896 г.). Участок совсем небольшой, но с точки зрения христианской археологии его значение трудно переоценить. Именно здесь раскопки архимандрита Антонина (Капустина) открыли Порог Судных Врат, через которые Спаситель шел на Голгофу¹⁰¹.

В апреле-мае 1859 г. состоялось первое русское августейшее паломничество в Святую Землю: великий князь с супругой и малолетним сыном посетили в пасхальные дни Иерусалим. Любопытно отметить, что даже ему пришлось буквально «прорываться» в Святую Землю сквозь неоднократные запреты и отказы, как всегда, не в меру осторожного российского МИДа¹⁰². Собственно с этого момента — с весны 1859 г. — открывается подлинная летопись русского *присутствия* в Палестине. Земельные приобретения Мансурова и Доргобужина в Палестине были лично рассмотрены и одобрены великим князем.

Основным документом для расходов Палестинского Комитета, связанных со строительством в Иерусалиме, стал журнал Комитета от 15 апреля 1860 г. (с императорской резолюцией «Исполнить»). На основании этого журнала были даны подробные инструкции архитектору М.И. Эппингеру, получившему статус Главного Строителя, и иерусалимскому консулу В.И. Доргобужину — с предоставлением им права производить расходы в пределах одобренной сметы с обязательным отчетом о ходе работ и расходовании сумм. На чертежах Эппингера вел. кн. Константином Николаевичем было собственноручно написано: «Государь Император соизволил одобрить сии проекты в общем виде. 21 апреля 1860 г.».

Эппингер был обязан представлять в Петербург ежемесячные отчеты о ходе работ, ежеквартальные — о расходовании сумм и ежегодные — итоговые. Иерусалимский консул также обязывался присылать подробные квартальные отчеты. Финансирование осуществлялось из Петербурга на имя русского консула (через счет, открытый у иерусалимского банкира Мельвиля П. Беркгейма) и проходило по консульской отчетности. Консул выдавал суммы, необходимые для работ, Главному Строителю. С 1862 г. в связи с временной вакансией консульского поста в Иерусалиме (из-за болезни и смерти консула К.А. Соколова) установился другой порядок: Главный Строитель и консул самостоятельно получали в банке причитающиеся им суммы, а приход и расход консула проходил, напротив, валовыми цифрами в отчетности Главного Строителя. Этот порядок, оказавшийся, по признанию Мансурова, «весьма удобным», продолжался до окончания всей строительной программы.

ТРИУМФ В ИЕРУСАЛИМЕ И РАЗМОЛВКИ В ПЕТЕРБУРГЕ

«Константиновский» период в истории русского дела в Палестине длился недолго. 22 мая 1862 г., в связи с отъездом великого князя наместником в Царство Польское, председателем Палестинского Комитета стал его ближайший сотрудник и единомышленник, управляющий Министерством народного просвещения (позже министр) А.В. Головнин. В марте 1863 г. к нему в министерство, вместе с капиталами Комитета и всем делопроизводством, был переведен и Мансуров.

Основным результатом деятельности Палестинского Комитета стали Русские Постройки. В ансамбль, воздвигнутый в 1860–1864 гг., входят Троицкий собор — главный храм Русской Палестины, двухэтажное здание Русской Духовной Миссии (в форме каре с четырьмя внутренними дворами и домовая церковь в центре), одноэтажные здания Елизаветинского мужского и Мариинского женского подворий, дом консула и Русская больница. Весь комплекс был обнесен каменной стеной с двумя въездами: «Церковные ворота» — в сторону Яффской дороги и «Консульские» — в сторону Наблусской.

Автором и руководителем проекта был Мартын Иванович Эппингер (1822–1872), профессор архитектуры, надворный советник, почетный вольный общник Академии художеств¹⁰³ — «грозный Мартын», как называл его в своем дневнике начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин). Пять лет спустя, именно ему, совместно с французским архитектором Мауссом, будет доверена ответственная работа по реставрации купола Ротонды в храме Гроба Господня.

Строительные работы были окончены к 1 мая 1864 г., домовая церковь Миссии — во имя св. мученицы царицы Александры была освящена 28 июня 1864 г. «В два часа после полуночи началось служение заутрени. Когда пропели *Слава в вышних Богу*, начался крестный ход. Распустился русский флаг над домом Миссии, раздался русский трезвон». Так описывал событие очевидец¹⁰⁴.

Русские Постройки, увенчанные пятиглавием Троицкого собора, и сейчас производят сильнейшее впечатление¹⁰⁵. В описываемое время, в малоэтажном и вовсе не застроенном Иерусалиме (менее 20 тыс. жителей), когда пустыня подходила вплотную к средневековым стенам Старого Города, именно Русские Постройки в первую очередь бросались в глаза российским и иностранным паломникам и политикам, подъезжавшим к столице трех религий через Поклонную гору. В литературе приводилось свидетельство о восприятии события простыми жителями тогдашнего Иерусалима: «Русский царь купил у султана большой участок земли на удалении 30 локтей от Города и построил большую стену, и выстроил внутри и снаружи большие дворцы и башни, и украсил их орнаментом, и устроил храмы и купальни (имеются в виду цистерны. — Н.А.). И никто не может оценить богатство строения, а трудилось на нем 1500 ремесленников. И зовется город Новый Иерусалим, и посылает царь людей своей веры жить в нем»¹⁰⁶.

Между тем к моменту иерусалимского триумфа радикально изменилась ситуация с петербургской вертикалью управления русским делом на Востоке. 7 апреля 1864 г. Палестинский Комитет был внезапно «свернут» и преобразован в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД. Высочайшее решение об этом было объявлено председателем Комитета Головниным 10 апреля. В состав Комиссии должны были войти тот же Мансуров, директор Азиатского департамента Н.П. Игнатьев и директор духовно-учебного управления Св. Синода кн. С.Н. Урусов¹⁰⁷. Иными словами, Комиссия, как и смененный ею Палестинский Комитет, формировалась из представителей достаточно узкого круга петербургской знати, состоявшей между собой не только в дружбе, но и в родстве и свойстве. Тем более странно, как болезненно реагировали на происшедшее участники событий¹⁰⁸. 14 мая должно было состояться первое заседание Комиссии — и этим же числом датировано резкое письмо Головнина Мансурову, с требованием *немедленной* передачи дел и денег Палестинского Комитета новоназначенной Комиссии¹⁰⁹. Обиженный Мансуров также *немедленно* уйдет из Министерства народного просвещения, где состоял под начальством Головнина. Он получит позже, в порядке утешения, звание сенатора, но навсегда сохранит восприятие происшедшего «как свое личное поражение»¹¹⁰. Примечательно, что после 1864 г. до 1884 г. Мансуров больше не будет иметь возможности ездить в Палестину.

К этому же времени, в мае, по окончании строительства и сдаче на месте всех построек иерусалимскому консулу, вернулся в Петербург архитектор Эппингер, где и представил — уже после упразднения Палестинского Комитета — свой оконча-

тельный отчет. Он был передан на ревизию в Строительное управление Морского ведомства и, по утверждению, лег в основу сводного отчета Мансурова, который будет, однако, сдан им в Государственный контроль лишь в конце ноября 1866 г.¹¹¹

Официальное объяснение описанного выше *сюр д'etat* в «палестинских» верхах Петербурга состояло в том, что с завершением иерусалимских построек Палестинский Комитет исчерпал свои функции и дальнейшее руководство русским паломническим делом целесообразно оставить в непосредственном ведении Министерства иностранных дел. Но почти конфликтные, для обеих сторон нервные обстоятельства дела позволяют предположить, что противоречия состояли не только в толковании вполне логичных преобразований. Не вполне, казалось бы, приличный акцент на денежной стороне вопроса заставляет вспомнить, что еще годами раньше факт бесконтрольного заведования собранными церковными пожертвованиями со стороны деятелей РОПИТА и связанных с ним акционеров мог вызывать нарекания у современников. Хотя цифры в отчете Мансурова сходились, как водится, копейка в копейку, программа Русских построек не была выполнена полностью. Мужское и женское подворья остались одноэтажными (согласно Высочайше утвержденному проекту М.И. Эппингера они планировались двухэтажными), Троицкий собор, несмотря на дополнительные жертвования, не получил внутренней отделки (завершение его убранства относится к 1871–1872 гг.; освящен храм 28 октября 1872 г.). Это означает, что в начальный период русское дело в Святой Земле шло достаточно туго и оказывалось в экономическом смысле проектом непропорционально дорогим, вопреки первоначальным предположениям и сметам. Не случайно Мансуров, как бы оправдываясь, подчеркивал в своем отчете, что «ни при учреждении Комитета, ни впоследствии не было установлено никаких правил, потому что на первое время впредь до утверждения смет статс-секретарь Мансуров имел полномочия действовать по собственному усмотрению, не ожидая утверждения смет, на основании непосредственных повелений Его Величества и великого князя генерал-адмирала».

Подводя итог событиям этого периода, отлично прослеживаемым по публикуемым документам, напомним, что иерусалимские подворья приняли первых паломников из России в сезон 1864 г. Главная цель, которую преследовали в Петербурге, создавая Палестинский Комитет, была достигнута: Русская Палестина стала реальным духовно-политическим фактором в жизни христианского Востока¹¹². Правда, в дальнейшем ее материальное обеспечение отнюдь не было блестящим. Палестинские подворья по прошествии лет ветшали, становились тесны для растущего потока паломников; общественность была тревогу, а бюрократические отчеты Палестинской Комиссии, оставались казенно-благополучными: рассчитывали на непритязательность и безропотность простонародной паломнической массы¹¹³. Назревала новая реорганизация русского дела на Востоке — с выдвижением на первый план (при решающей по-прежнему роли государственных структур и церковной «кружки») более свободной и демократической общественной инициативы, воплощением которой являлось Православное Палестинское Общество.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ: ПРОБЛЕМЫ С ЦЕРКОВНОЙ ВЕРТИКАЛЬЮ

Особенностью развития русского присутствия в эпоху Палестинского Комитета, наряду с мерами по приобретению собственных участков земли в Иерусалиме, стало также повышение иерархического статуса Русской Духовной Миссии, во главе которой был поставлен епископ Кирилл (Наумов)¹¹⁴. К сожалению, названная мера сопровождалась резкими проявлениями межведомственной конкуренции и «подковерной» борьбы между светскими и духовными инстанциями, завершившейся удалением из Иерусалима двух подряд начальников РДМ — неуместно «раскрученного» самим

же МИДом епископа Кирилла и неудачно назначенного Св. Синодом архимандрита Леонида (Кавелина). Притом вторая, «леонидовская» стадия церковно-политического кризиса едва не довела до разрыва отношений с Иерусалимской Патриархией.

В судьбе РАМ отражалась общерусская ситуация: если вся Церковь со времен Петра I находилась в фактическом подчинении у чиновничьего аппарата империи, то и Миссия в глазах чиновников МИДа могла казаться бесправным и едва ли нужным придатком светских дипломатических структур¹¹⁵. Конфликтность ситуации была усилена еще и тем, что заведование строительством русских храмов и странноприимных домов в Иерусалиме было возложено в 1859 г., в обход и Миссии, и Синода, на вполне светский по характеру Палестинский Комитет, — притом что одним из главных экономических источников существования как Палестинского Комитета, так, позже, и Палестинской Комиссии, и Палестинского Общества, являлся, как мы видели, всенародный, церковный по характеру «палестинский» или Вербный сбор. Очевидно, на перехват инициативы в управлении паломническим движением людьми для духовенства посторонними оно не могло смотреть равнодушно, а тем более с одобрением. Отчасти и здесь вопрос упирался в деньги. «Что делает или хочет делать Пароходное Общество? Не видно. Оно хочет строить церковь, помещения и больницу для поклонников. Но это не больше ли принадлежит Духовной Миссии, нежели Обществу пароходства и торговли? А между тем деньги, собираемые на богоугодные заведения в Иерусалиме, Общество пароходства и торговли имеет в своих руках и заботится, как бы и впредь в большом количестве получать их в свои руки»¹¹⁶.

Но, с другой стороны, попытаемся встать на точку зрения дипломатов и представителей Палестинского Комитета. Русские Постройки со всеми странноприимными домами, храмами и подворьями, с паломниками, которых с каждым годом становилось все больше, — все это хозяйство было подчинено и подведомственно иерусалимскому консулу. Он должен был блюсти и государственное достоинство, и интересы России, и церковное благолепие, и отношения с Иерусалимским Патриархом, потому что через него (не через начальника Миссии) передавались и приходившие из России пожертвования на Гроб Господень и официальная переписка со Святейшим Синодом.

Можно ли считать нормальным положение, когда консул вынужден (по должности, по инструкции) брать на себя и существенную часть обязанностей церковных? Может быть, и нельзя. Но изменилась ситуация — и могла измениться — только по прекращении существования Православной Империи. Что мы выбираем? Чтобы существовала Православная Империя, и ее люди, ее послы и консулы представляли, в том числе, и церковные интересы? Или будем настаивать на никогда в истории не существовавшей независимости Русской Православной Церкви от государства, вплоть до утраты ею (как случилось после 1917 г.) не только государственного покровительства, но и какого-либо правового статуса? Так был поставлен вопрос историей.

Рассмотрим ситуацию внимательней. Когда начальником Русской Духовной Миссии был назначен в 1857 г. не архимандрит, а епископ — Кирилл (Наумов; 1823–1866), доктор богословия, известный своими трудами в церковной науке, оказалось, что ни сотрудники Российского консульства в Иерусалиме, ни влиятельные члены Святогробского братства не были готовы к правильному и спокойному восприятию изменившегося статуса Миссии. В результате трений, зависти и подозрений, епископ Кирилл после шести лет успешной работы был без суда и следствия смещен со своей должности, отозван из Иерусалима и отправлен в Казань настоятелем одного из монастырей — практически в ссылку. Как писал историк русского дела в Палестине А.А. Дмитриевский, «первые наши деятели на Ближнем Востоке — Преосвященные Порфирий и Кирилл — если и не достигли тех положительных и осязательных результатов, какие от них вправе было ожидать Отечество, имея в виду их таланты и характеры, то все же благодарные преемники их, мы уверены, всегда помянут их добрым словом признательности и не забудут, что эти деятели сошли со сцены не по своей вине»¹¹⁷.

Ему на смену назначается образованный и энергичный архимандрит Леонид (Кавелин; 1822–1891), пострижник знаменитой Оптиной пустыни, в прошлом — гвардейский офицер, в будущем — известный церковный историк и археограф, автор множества ученых публикаций, в т.ч. одного из лучших в прошлом столетии путеводителей по Иерусалиму. По его независимый, может быть, не к месту прямой характер, издержки темперамента и ряд допущенных просчетов вскоре делают его *persona non grata* — сначала в кругу русского консула, а затем, в результате клевет и происков, и в глазах греческой Патриархии.

Главной причиной сложностей и аномалий в жизни и деятельности Миссии, которые привели к указанным конфликтам и нестроениям, была система «двойного подчинения». Православная политика России на Ближнем Востоке, как может быть, всякая «православная политика», сопряжена была с неразрешимым, видимо, в реальной истории парадоксом. Практически с самого начала, со времен Владимира Красного Солнышка и игумена Даниила, русское присутствие в Святой Земле осуществлялось по традиционным церковным каналам, но как *преимущественно и прежде всего* — державная, государственная инициатива. Мы нарочно подробно остановились выше на обстоятельствах и специфике самого процесса учреждения РДМ в Иерусалиме. Анализ документов заставляет признать неоспоримый факт: и в данном случае инициатива исходила из государственных структур — прежде всего, внешнеполитического ведомства. Интересы России и интересы Православия в мире были неразрывны и приоритетны как для российских дипломатов, так и для сотрудников великого князя Константина Николаевича и его Палестинского Комитета. Все — патриотически и православно настроенные, самые образованные и дальновидные люди Империи. Но...

Но дело было в том, хотя это почти никогда не озвучивалось ни в светских, ни в церковных документах, главой Русской Церкви, как и в Византии, реально был император¹¹⁸. Церковь была подчинена ему так же и на тех же основаниях, как другие министерства и ведомства. В том числе, с точки зрения работы на восточном направлении, именно императору принадлежала прерогатива принятия решений и по дипломатическому, и по церковно-дипломатическому каналам.

При этом эффективное выполнение этой «самодержавной» функции зависело не только от «случайностей рождения» (как говаривал В.О. Ключевский), но и от воспитания и подготовки самодержцев, и, наконец, — но не в последнюю очередь, — от общей социально-политической установки. Мы имеем в виду — как именно самодержавная по форме правления, дворянская по классовой природе, европейская по культуре и менталитету — православная Российская Империя относится непосредственно к Церкви и к духовенству. И беда состояла в том, что относилась *плохо*: без подобающего уважения, без обеспечения должного социального и политического статуса этим самым представителям духовенства. Хуже того: без *доверия* к ним. Вот, кажется, найдено нужное слово. Для присмотра за иерархами в Синоде было нужно «государево око» — обер-прокурор. Для присмотра за правящими архиереями на местах нужны были губернаторы и регулярно посылаемые ревизоры. За батюшкой на приходе — местный пристав или иная полицейская опека.

Кто был нужен для присмотра за духовным лицом на церковно-дипломатической ниве? Естественно, посол и консул. Это определяло *поле напряженности* при любых, даже самых выигрышных раскладах в личностном подборе тех и других.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВАКУФ: «ПРОЕКТ АНТОНИНА»

Имя и подвиг архимандрита Антонина (1817–1894) входят в бесспорный золотой фонд истории Русской Церкви XIX века. Именно ему, подвижнику-одиночке, не оцененному современниками и лишь теперь во всем своем скромном величии представляющему

перед потомками, мы обязаны не в последнюю очередь тем уникальным историческим наследием, которое в целом называется Русской Палестиной и является главным итогом полуторавековой работы России в Святой Земле.

Сын священника из глухой уральской деревни, типичный русский самородок, настоятель русских посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894) — более сорока лет отдал он служению интересам Православия на Востоке. В истории известны такие феноменальные случаи взаимодействия различных этнокультурных, хотя духовно близких традиций как великий *русский* иконописец Феофан Грек и великий *русский* духовный писатель Максим Грек. Уникальность явления заключается в том, что мы не знаем, стали бы они великими, продолжая работать на родине или в другом каком-либо месте. Их сделала великими Россия. Антонина великим сделал греческий православный Восток. Российский посол в Константинополе граф Н.П. Игнатьев считал даже, что после святителя Филарета (Дроздова) Антонин — единственный человек, способный тонко и безошибочно выстраивать отношения с Православным Востоком¹¹⁹.

Достойный представитель русского ученого монашества, на всех этапах своего служения Антонин много и плодотворно занимался научными изысканиями по церковной археологии, археографии и византистике. Подобно своим предшественникам по работе в Миссии — Порфирию (Успенскому), Феофану Затворнику, Леониду (Кавелину) — отец Антонин оставил значительное творческое наследие¹²⁰. Он был одним из первых исследователей греческих и славянских рукописей Иерусалима, Афона и Синая. Собранная им коллекция древних манускриптов (ныне в Библиотеке Российской академии наук в Петербурге) включает как греческие и славянские, так и арабские рукописи.

Обосновавшись в Иерусалиме, он всего себя посвятил интересам Православия в Святой Земле. Если начало русской земельной собственности в Иерусалиме было положено и одобрено российским правительством, то продолжение и расширение ее с 1865 г. было целиком личной инициативой Антонина.

Неопределенность статуса РДМ в «треугольнике» между МИДом, Синодом и Палестинской Комиссией приводила к тому, что Миссия, в обязанности которой по мнению дипломатов входило лишь духовное «окормление» паломников, постоянно престоупала — и вынуждена была престоупать — предначертанные ей границы. Приезду архим. Антонина в Иерусалим в сентябре 1865 г. предшествовала целая серия скандалов и нестроений — с удалением по требованию консульства подряд двух вполне достойных начальников РДМ. В Св. Синоде всерьез задумались, как быть дальше с РДМ. И решили послать туда — в качестве последней меры — архим. Антонина. Так, почти случайно, по игре ведомственных амбиций и личных честолюбий, в Святой Земле появился один из главных деятелей Русской Церкви на Востоке, которому суждено было стать основателем Русской Палестины.

Антонин приезжает в Иерусалим как лицо, первоначально удобное для обеих сторон — МИДа и Св. Синода, протееже графа Игнатьева, с одной стороны, и митр. Филарета — с другой. Правда, в противостоянии сторон мало что изменилось. Его деятельность тоже не укладывалась в рамки рутинной системы и дипломатического протокола. В истории почти 30-летнего служения его в Иерусалиме трудно найти хоть один продолжительный период затишья и покоя. В 1870-х гг. неоднократно ставился вопрос о закрытии Миссии и перемещении архимандрита Антонина, — в том числе, «на повышение», с возведением в сан епископа. И, однако, Антонин «пересидел» в Иерусалиме пятерых консулов и четырех Иерусалимских Патриархов — «вдали от родины, среди не только чуждых, но постоянно враждебных элементов, где приходилось не только взвешивать каждое слово, но... даже самую потаенную, задушевную мысль»¹²¹. Он смог одолеть «систему», потому что политиканству и аппаратным играм противопоставил нечто более серьезное и беспронимательное — он

изучал библейские древности, покупал участки земли, связанные с теми или иными ветхозаветными или новозаветными преданиями, строил странноприимные дома и церкви. Создание Русской Палестины — целой инфраструктуры храмов, монастырей, паломнических приютов и земельных участков — стало главным подвигом жизни Антонина. «Только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Россия обязана тем, что стала твердою ногою у Святого Гроба»¹²².

Дневники Антонина 1860-х — 1880-х гг. изобилуют записями о совершенных земельных покупках. Один за другим были приобретены участки в Хевроне (с Мамврийским дубом, 1868; ныне — принадлежащее РДМ подворье в честь Святых Праотцев), в Яффе (1869; ныне — подворье «Праведной Тавифы»), в Айн-Кареме (1871; ныне — Горненский Свято-Казанский женский монастырь), на Елеоне (1871; ныне — Русский Вознесенский монастырь), в деревне Силоам («Могила дочери фараона», 1873), в Иерихоне (1874; подворье св. Иоанна Предтечи) и др.¹²³. История некоторых из них читается как детектив.

Первый участок — на горе Елеон, где ныне, буквально в сотне шагов от места Вознесения Господня, находится Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь, — был куплен в 1868 году в условиях острой конкуренции с кармелитским католическим монастырем Pater Noster. Причем, в отличие от вельможных французских покупателей (основательницей монастыря была личная приятельница Наполеона III герцогиня Ля Тур д'Овернь), за русским монахом не было ни государственной поддержки, ни больших денег. Весь годовой бюджет миссии составлял около 14,5 тыс. рублей (включая содержание храмов и подворий, оклады сотрудников, материальную помощь паломникам и православным арабам).

Почти одновременно были начаты переговоры о покупке земли в Горнем (по-арабски Айн-Карем). На месте встречи Богородицы и Елизаветы, рядом с францисканским монастырем Magnificat, и вокруг него, Антонину удалось купить значительный участок земли, на котором расположен ныне Русский Горненский женский монастырь¹²⁴. Основная спонсорская помощь для приобретения земли в Горнем была ему оказана бывшим российским министром путей сообщения П.П.Мельниковым, организовавшим в Петербурге специальный комитет по сбору пожертвований. Затем были приобретены участки в Хевроне — с библейским «дубом Мамврийским», под которым Авраам встречал Пресвятую Троицу в виде трех ангелов (Быт. 18,1–2), в Яффе — на месте дома и гробницы праведной Тавифы (Деян. 9,36–41), в Иерихоне и многих других местах. Участки покупались на имя драгомана (переводчика) миссии турецкого подданного Якова Егоровича Халеби. И уже тот оформлял дарственную на имя своего начальника.

Покупка земельных участков и учреждение приютов для паломников, строительство храмов и основание монастырей, стало главным подвигом жизни Антонина. Как сказал В.Н. Хитрово, «только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Россия обязана тем, что стала твердою ногою у Святого Гроба»¹²⁵. Но была и другая проблема — кому *de jure* принадлежит «Русская Палестина» и кому она будет принадлежать завтра. Об этом размышляли российские консулы в Иерусалиме, об этом думали в МИДе и в Синоде в Петербурге. Проблема обострялась с годами, дипломаты требовали, чтобы начальник РДМ перевел свою недвижимость на имя государства, но сделать это, по турецкой судебной практике, было очень сложно. Да Антонин и не торопился, так как понимал, что это в любой момент может обернуться его переводом из Иерусалима. В 1889 г. был найден выход.

Воспользовавшись правовой нормой шариатского земельного законодательства Антонин актом от 12 сентября 1889 г. обратил шесть наиболее крупных из своих приобретений в *вакуф* — собственность религиозной общины (в данном случае Св. Синода), не подлежащую продаже, обмену или передаче по наследству. При этом пожизненным держателем вакуфа был он сам.

Так сложился знаменитый «вакуф архимандрита Антонина» в Святой Земле, завещанный им в 1894 г. Святейшему Синоду — то есть Русской Православной Церкви. К началу XX века совокупность приобретенных им земельных участков оценивалась в миллион тогдашних русских рублей. Впоследствии вакуф и спас Русскую Палестину: вакуфные участки не могли быть проданы ни советским правительством, ни Зарубежной Церковью.

Палестинское «владельчество» и строительство о. Антонина неразрывно были для него связаны с задачами православной археологии. Во второй половине XIX в. интерес мировых держав к Палестине, обусловленный, разумеется, не только религиозными или научными интересами, способствовал расцвету археологических исследований. «Страна делается не только страной религиозного энтузиазма, страной мистического общения с Богом в местах его рождения и страдания, страной-реликвией, страной-музеем, но и страной искания реликвий, страной раскопок, страной археологии и археологов»¹²⁶. Русские археологи — и архимандрит Антонин более других — также внесли заметный вклад в изучение Святой Земли. В дневниках и письмах Антонина находят отражение не только исследования самого архимандрита (на Елеоне, в Айн-Кареме, Гефсимании, Иерихоне), но и раскопки всех известных археологов-палестинистов того времени. Его Русская Палестина отнюдь не была конгломератом отдельных, по случаю и по сходной цене приобретенных недвижимостей. В конечном счете, не была она, разумеется, и результатом целенаправленного археологически обоснованного поиска. Мы никогда не получили бы этого уникального феномена в истории религии и культуры, если бы с самого начала для архимандрита Антонина в идею собственности, археологического исследования, строительства странноприимного дома, а затем и храма не приходило собственно богословской идеи, если бы за каждым его обретением не стояло глубокой и точной религиозной интуиции. Русская Палестина вызревала и создавалась как некое *сакральное пространство* русского вхождения в реалии Святой Земли.

В Иерусалиме Антонин встретился с редким, может быть, единственным на земле напластованием сакральных пространств — ветхозаветного «Города Царей», римской языческой Элии Капитолины, византийского города Константина и Елены, храмового комплекса Гроба Господня крестоносцев, *Via Dolorosa* францисканцев. Антонину посчастливилось не только удачно включиться в этот процесс «сакрального проектирования», но и поставить — для своего времени — своеобразные авторские «точки»: открыв (почти назначив) Порог Судных Врат на Крестном пути, «увидев», а затем построив и освятив Русскую Свечу на Елеоне, сделав русской собственностью Дуб Мамврийский в Хевроне, устроив «приют Закхей» в Иерихоне, дом праведной Тавифы — в Яффе, православный «Горний Град Иудов» в Айн-Кареме. Поразительно и другое: как за сумасшедшим ритмом «трудов и дней» начальника Миссии он ни на день не забывал, и не упускал ни одной возможности что-то найти, купить, исследовать, освятить храмом или часовней.

...На самой макушке Елеона высится 64-метровая четырехъярусная колокольня, которую в Иерусалиме называют «Русская Свеча». С площадки верхнего, четвертого, яруса ясно видна на востоке блестящая синь Мертвого моря. По преданию, одной сажени не хватило Антонину, чтобы на западе можно было увидеть Средиземное. В 1886 г. архимандрит записал в дневнике: «Долго сидел там на своей высокой колокольне и раздумывал о временах далеко-будущих. Роды родов будут подниматься на высоту, где я сижу, а о чем будут думать они?.. Верно, не о том, кто доставил им случай полюбоваться на *целостный образ вечно-вещей Палестины*»¹²⁷.

Из числа последующих начальников Русской Духовной Миссии подлинным продолжателем дела Антонина может быть признан только архимандрит Леонид (Сенцов Михаил Иванович; 1858–1918). Он родился в Рязани, в купеческой семье. Окончив Высшее Московское Техническое училище, долго служил инженером-механиком на

фабрике в Орехово-Зуеве, но, почувствовав влечение к монашеству и церковному подвигу, в 1898, в возрасте 40 лет, резко меняет свою жизнь и поступает в Московскую Духовную Академию. Участник знаменитого паломничества группы профессоров и студентов во главе с ректором Академии епископом Арсением (Стадницким) в Святую Землю летом 1900 г., Сенцов стал одним из соавторов изданной по итогам путешествия книги «В стране священных воспоминаний».

Назначенный указом Св. Синода от 16 апреля 1903 г. начальником РДМ, Леонид приобретает для Миссии новые земельные участки, строит церкви в Хайфе и Хевроне (у знаменитого Мамврийского Дуба), начинает возведение соборных храмов в Елеонском и Горненском монастырях. Плодотворная работа РДМ под руководством архимандрита Леонида обращала на себя внимание начальства, он был даже вызван в Петербург для представления императору Николаю II (церемония состоялась в Царском Селе 10 декабря 1912 г.)¹²⁸. Согласно отчету Контроля Св. Синода 1914 г., им было приобретено 16 участков, на многих были построены (или начаты строительством) храмы и подворья, существующие до настоящего времени. Он построил церковь Ильи Пророка в Хайфе (освящена в 1913 г.), церковь Святых Праотцев с приделом Святой Троицы у Дуба Мамврийского (освящен в 1925 г., но построен еще в 1914 г.), начал строительство соборного храма в Горненском монастыре (храм завершен и освящен по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в октябре 2007 г.).

С началом Первой мировой войны о. Леонид был эвакуирован со всем составом Миссии в Александрию, откуда в 1917 г. отправляется в Россию для участия в Поместном Соборе 1917–1918 гг. В 1918 г. он представил участникам Собора доклад о деятельности Русской Духовной Миссии¹²⁹. Умер в Москве, могила не сохранилась.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: «ПРОЕКТ ХИТРОВО»

Православное Палестинское Общество (с 1889 г. Императорское) — старейшая в России научная и благотворительная неправительственная организация, учрежденная в 1882 г. с целью координировать и объединять усилия по укреплению русского политического, культурного и научного присутствия в Св. Земле и других странах библейского региона: развитию и обустройству православного паломничества, по оказанию помощи и поддержки Восточным Православным Патриархатам, гуманитарно-просветительной работе среди арабского православного населения. Мысль о подобном учреждении, как было сказано выше, высказывалась еще в 1840-е гг. архим. Порфирием (Успенским), А.Н. Муравьевым, А.С. Норовым, но при воплощении вместо свободной общественной инициативы претворялась в казенные заведения типа Палестинского Комитета (1859–1864) или сугубо чиновничьей Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864–1889).

Инициатором создания ППО как общества нового типа выступил известный палестиновед, государственный и общественный деятель В.Н. Хитрово (1834–1903). Получив блестящее образование в Александровском лицее, он поступил на службу в Государственный контроль, затем — в Комиссариатский департамент Морского министерства. Позже служил в Министерстве финансов, занимался устройством в России первых ссудо-сберегательных товариществ и руководил ими в течение 20 лет. Но подлинное свое призвание он обрел в Палестинском Обществе. Глубокий духовный интерес к Святой Земле проявился в его деятельности задолго до основания Общества. Летом 1871 г. была совершена им первая — еще полугуристическая, полупаломническая — поездка в Палестину. Увиденное во время этого путешествия: и тяжелое, беспомощное положение русских паломников, и безотрадное состояние православной арабской паствы Иерусалимского патриархата — произвели на вполне благополучного петербургского чиновника столь

сильное впечатление, что весь духовный мир его изменился, вся дальнейшая жизнь его была посвящена делу укрепления Православия на Ближнем Востоке¹³⁰.

Идея носилась в воздухе. В конце 1860-х г. мысль о создании подобного Общества публично заявляет и другой из великих основателей Русской Палестины, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). «Из отчетов немецкого “Общества Святого Гроба”, устроившегося в рейнских провинциях Пруссии, — писал он в одной из своих иерусалимских корреспонденций, — видно, что взносы его в 1868 году простирались до 15,5 тысяч талеров. Это в одной, малейшей части католического мира! С такими пособиями можно, конечно, идти вперед всякой пропаганде. Когда сравнишь эти тысячи с тем нулем, которым располагает наша <Духовная> Миссия, то волей-неволей пожелаешь, чтобы что-нибудь было, чего нет... И в самом деле, не могло бы разве и у нас, в великой и христоролюбивой России, составиться “Общество Святого Гроба”, например, или иначе как, чтобы спасти еще остающуюся горсть православных жителей первохристианской земли (Палестины) от раскрытой пасти волка?»¹³¹

В лице В.Н. Хитрово архимандрит нашел для воплощения своего замысла благодарного единомышленника и соратника. Но пробудить религиозный и тем более политический интерес к Иерусалиму в русском общественном сознании было в те «позитивистские» годы не так просто. Да и резон не был самоочевидным: в Петербурге уже почти 20 лет существовала и функционировала Палестинская Комиссия Б.П. Мансурова, в Иерусалиме более 30 лет работала Русская Духовная Миссия, с которой светские инстанции не знали что делать; Русское Общество Пароходства и Торговли исправно возило паломников из Одессы в Яффу и обратно, — казалось, что еще нужно?

Успеху стараний Хитрово способствовал ряд обстоятельств. Серьезное общее влияние оказал подъем православно-патриотического сознания в обществе, связанный с освободительной Русско-турецкой войной 1877–1878 гг., когда русские войска едва не овладели Царьградом. Восточный вопрос и русское дело на Востоке приобрели вдруг совершенно новый, победоносно-наступательный ракурс. И хотя волна энтузиазма сменилась вскоре разочарованием, наступившим после Берлинского трактата, само поражение горчаковской дипломатии в Берлине требовало реванша.

Другим важнейшим фактором стало паломничество в Святую Землю 21–31 мая 1881 г. великих князей Сергея и Павла Александровичей, с их двоюродным братом, великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом К.Р., президентом Академии наук). Непосредственным поводом к поездке стали трагические утраты в царской семье. 22 мая 1880 г. умерла императрица Мария Александровна. Император Александр III и его братья свято чтят память своей матери, особенно младшие, Сергей и Павел Александровичи, у которых сложился своеобразный культ почившей императрицы. 1 марта 1881 г. бомбой террористов был убит император Александр II. В мае того же года великие князья отправляются в Святую Землю. Неизвестно, кто подсказал им мысль об этом поминальном паломничестве. Видимо, идея возникла спонтанно: императрица Мария Александровна хотя и не смогла по состоянию здоровья осуществить свою мечту о паломничестве в Иерусалим, но всегда оставалась покровительницей и благодетельницей русских учреждений в Палестине. Поездка была приурочена к годовщине со дня ее кончины — августейшие паломники ступили на пристань Яффы 20 мая и молились о упокоении души императрицы в иерусалимском храме Гроба Господня в канун годовщины, 21 мая.

Близкий контакт с начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином способствовал личному заинтересованному отношению Сергея Александровича к Святой Земле и укреплению там русского влияния. Это сразу сумел оценить В.Н. Хитрово. В письме к Антонину от 29 июня 1881 г. он с пристрастием допрашивает: «Ради Бога, сообщите мне: и какое впечатление вынесли великие князья из Палестины, и какое произвели они на Вас? Какой результат их пребывания в

особенности для Вас и Ваших учреждений?.. Помимо вообще интереса, меня особенно интересует Сергей Александрович. Я о нем слышал много хорошего, и на него я полагаю свои последние надежды. А надежды эти заключаются в следующем. К осени, наконец, будет готов первый том «Палестинского Сборника». Его я представляю Сергию Александровичу и постараюсь его убедить стать во главе Общества»¹³².

И действительно по возвращении великих князей В.Н. Хитрово добивается, с помощью адмирала Д.С. Арсеньева, воспитателя царевичей, аудиенции у Сергия Александровича. В январе-марте 1882 г. был составлен список учредителей. «Первым, конечно, был граф Путятин, который со свойственной ему горячностью повез список к великому князю Сергию Александровичу, предложил ему подписаться и уведомил меня, что он <великий князь> с удовольствием принимает председательство в будущем Обществе»¹³³.

Устав Православного Палестинского Общества был высочайше утвержден 8 мая 1882 г., а 21 мая во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего, в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, ученых и дипломатов, после молебна в домово́й церкви, состоялось его торжественное открытие. День был выбран не случайно. Во-первых, это вновь был канун годовщины смерти Марии Александровны. Во-вторых, что не менее знаменательно, Православная Церковь совершает в этот день память святых равноапостольных Константина и Елены, с именами которых непосредственным образом связаны не только древнейшие храмы Иерусалима и Вифлеема, но и сам принцип покровительства Святой Земли со стороны православных императоров. Последний факт имел принципиальное династическое значение. В свое время император Александр II сказал первому председателю Палестинского Комитета, князю Д.А. Оболенскому, о своем отношении к Святой Земле и русскому присутствию: «Это для меня вопрос сердца»¹³⁴. Тот же подход император завещал своим преемникам Александру III и Николаю II.

Идеи, которыми руководствовался Хитрово, проясняет его письмо к К.П. Победоносцеву от 2 января 1882 г. Как пишет Василий Николаевич, «вернувшись из Святой Земли (имеется в виду его вторая поездка, осенью 1880 г. — *Н.Л.*), я еще более вынес сознание потребности в таком Обществе, так как многое в Палестине невозможно сделать прямым вмешательством правительства и легко достигнуть частному Обществу или правительству через подобное Общество»¹³⁵.

- Общество призвано было согласно уставу осуществлять три основных функции:
- организация и обустройство русских паломников в Палестине (их проходило к 1912 г. через подворья и гостиницы ИППО ежегодно до 10 тыс. человек);
 - помощь и поддержка Православию на Ближнем Востоке путем благотворительной и просветительной работы среди местного арабского населения. Общество содержало к 1912 г. свыше 100 школ, училищ, учительских семинарий в Палестине, Сирии, Ливане. В подходе к этой задаче Общество также выступало наследником и продолжателем религиозно-просветительных начинаний РДМ: вспомним о первых училищах и типографиях, основанных в Иерусалиме еще архимандритом Порфирием; вспомним и Бет-Джалскую школу для девочек, основанную архимандритом Антонином в 1860 г. и переданную им 20 лет спустя в ведение ИППО (в 1888 г. школа была преобразована в женскую учительскую семинарию);
 - научно-исследовательская и издательская работа по изучению исторических судеб и современного положения Палестины и всего ближневосточного региона, библейской филологии и археологии, организации научных экспедиций и раскопок, пропаганде знаний о Святой Земле в российском обществе. В канун Октябрьской революции в целях расширения объема научных изысканий и predания им целенаправленного системного характера планировалось создание в Иерусалиме по окончании Первой мировой войны Русского археологического института — подобного тому, который успешно функционировал в начале XX века в Константинополе.

В соответствии с этими задачами Палестинское Общество разделялось на три отделения: 1) научно-издательское, призванное распространять сведения о Святой Земле; 2) паломническое и 3) «поддержание Православия в Святой Земле».

Членство в Обществе было открыто для всех, кто сочувствовал его задачам и целям, причем предусматривалось три категории членов: почетные, действительные и члены-сотрудники. Они различались степенью вовлеченности в научное или практическое изучение Палестины и размером ежегодных или однократных (пожизненных) взносов.

Социальный состав Общества подтверждает сказанное нами в начале статьи о всесловном, национальном характере организации. Среди 48 членов-учредителей¹³⁶, составлявших, по образному выражению Ф. Ставру, «живописную группу», были люди разных интересов и занятий, которые, как правило, посетили святые места или занимались историей Востока и имели какое-то представление о стоящих перед ними задачах. «Проект требовал динамизма и члены-учредители были полны решимости стоящие задачи выполнить»¹³⁷.

Основной состав членов-учредителей можно разделить на три группы: аристократия, военная и гражданская высшая бюрократия и научная общественность. Но показательно, что в числе членов-учредителей мы не видим ни одного представителя Церкви — и ни одного представителя Министерства иностранных дел. Ни великий князь Константин Николаевич, ни граф Н.П. Игнатьев не вошли в список учредителей. Не было в нем и никого из деятелей РДМ — ни Порфирия (Успенского), ни Леонида (Кавелина), ни Антонина (Капустина). Не было К.П. Победоносцева, несмотря на его близкие отношения с Сергием Александровичем. Единственным из ветеранов Палестинского Комитета и Палестинской Комиссии, допущенным в состав членов-учредителей ППО, был Борис Павлович Мансуров.

Отсутствие названных лиц в списке членов-учредителей не исключало их членства в Обществе. Большинство из них стали почетными членами ППО со дня его открытия¹³⁸. Но отсутствие их среди учредителей было лакмусовой бумажкой, сигнализировавшей, что новое Общество намерено планировать и строить свою работу с минимальной оглядкой на МИД и Синод.

Среди источников финансирования Общества можно выделить три категории: членские и вступительные взносы, частные пожертвования, в том числе общецерковный Вербный, или Палестинский сбор в праздник Входа Господня в Иерусалим, наконец, государственное финансирование. Были и другие, менее значительные источники дохода: продажа паломнических книжек, издательская и книготорговая деятельность, аренда пустующих участков в Палестине. По подсчетам как всегда аккуратного и точного В.Н. Хитрово, доходы Общества имели следующую структуру. «В каждом рубле прихода: членских взносов — 13 коп., пожертвований (в том числе Вербный сбор) — 70 коп., проценты с ценных бумаг — 4 коп., от продажи изданий — 1 коп., от паломников — 12 коп.»¹³⁹. Очевидно, русское дело в Палестине по-прежнему осуществлялось прежде всего самоотверженной помощью простых верующих людей.

Смета ИППО на первый год XX столетия (1901/1902) была высочайше утверждена в 400 тыс. рублей (не считая единовременных расходов на строительство¹⁴⁰). Что касается крупных строительных проектов, их финансирование осуществлялось особым образом — в основном за счет царской семьи или государственной казны. Так, на нужды строительства Николаевского подворья в Иерусалиме 23 января 1901 г. последовало Высочайшее соизволение «на выдачу из имеющихся в распоряжении Министерства иностранных дел капиталов Императорскому Православному Палестинскому Обществу в беспроцентную ссуду пятисот тысяч рублей»¹⁴¹.

Активизировать сбор пожертвований в пользу Русской Палестины призваны были епархиальные отделы Палестинского Общества, право на создание которых было предоставлено Обществу еще в 1885 г., но первым из возникших отделов стал самый отдаленный, Якутский, открытый 21 марта 1893 г. В нем было 18 членов, в кас-

се отдел имел 3084 руб. (из них 1800 руб. — единовременных взносов, 375 руб. — ежегодных членских взносов и 904 руб. — пожертвований). В конце того же года, 19 декабря, открывается Одесский отдел ИППО. Далее, с января 1894 г. до апреля 1895 г., было создано еще 16 отделов. Цель создания отделов была двоякая. Во-первых, нахождение новых средств финансирования деятельности ИППО в Святой Земле. Во-вторых, развертывание — для достижения первой цели — научно-популярной и пропагандистской работы среди широких слоев населения по ознакомлению народа с историей Святой Земли и значением русского присутствия на Востоке.

ВЕРТИКАЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Особенностью Палестинского Общества было сочетание широкой демократической инициативы и августейшего возглавления. Председателями Общества в императорский период были последовательно великий князь Сергей Александрович (1882–1905) и великая княгиня Елизавета Федоровна (1905–1917)¹⁴².

Структура управления включала несколько звеньев: Председатель, Вице-Председатель, Помощник Председателя, Секретарь, Уполномоченный ППО (с 1898 г. Управляющий подворьями) в Палестине. Состав Совета (10–12 человек) и численность служащих Общества всегда были минимальны, динамизм и качество работы на всех уровнях обеспечивались четким исполнением устава, правильной и прозрачной отчетностью и сознанием патриотической и религиозной ответственности каждого из сотрудников, начиная с Председателя.

На первом собрании Общества его вице-председателем стал государственный и общественный деятель, сенатор, писатель, богослов Третий Иванович Филиппов (1825–1899), занимавший этот пост в 1882–1884. В 1884–1895 гг. пост вице-председателя занимал Федор Петрович Корнилов (1809–1895) — бывший московский гражданский губернатор (1859–1861), управляющий делами Комитета министров Российской Империи (1861–1874), член Государственного Совета. Коллеги добродушно посмеивались над его стариковским дреманием на заседаниях Совета, но когда требовалось его твердое, обоснованное суждение или беспристрастная оценка, Федор Петрович всегда был на высоте. Его сменил Николай Николаевич Селифонтов (1835–1900) — известный государственный и общественный деятель и историк. Его серьезное отношение к делу, добросовестное исполнение принятых на себя обязанностей, опыт государственного служения давало ему в совокупности такую меру мудрости и такта, какими не обладал никто из коллег. Как сказал в поминальном слове В.Н. Хитрово, «до него, до его участия в делах, Общество, можно сказать, переживало свою детскую пору, с Н.Н. оно возмужало и стало на ноги»¹⁴³.

В 1901 г. вице-председателем был назначен адмирал Дмитрий Сергеевич Арсеньев (1832–1915) — воспитатель великих князей Сергея и Павла Александровичей. Его назначение по желанию великого князя Сергея Александровича вице-председателем ИППО нельзя признать удачным, т. к. по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам Арсеньев не мог уделять должного внимания Обществу. С декабря 1904 г. он сложил с себя звание вице-председателя, получив пожизненно звание почетного вице-председателя и право председательствования в общих собраниях Общества, которым, однако, ни разу не воспользовался.

Зато вполне соответствовал требованиям и отдавал все свои силы работе в ИППО Николай Милюевич Аничков (1844–1916) — известный педагог, государственный и общественный деятель, прошедший путь от преподавателя гимназии до товарища министра народного просвещения (1896). В соответствии с профессиональными интересами, Аничков курировал учебные и медицинские заведения ИППО. В 1899 г. по указанию Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича был

направлен для инспектирования школ и больниц Общества в Сирии и Палестине. Результатом командировки стал двухтомный отчет, изданный отдельной книгой¹⁴⁴. В январе 1901 г. Аничков добился для Общества беспроцентной государственной ссуды на строительные проекты в Палестине¹⁴⁵.

Преемником Аничкова, последним вице-председателем императорского периода был князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930)¹⁴⁶, избранный вице-председателем Общества 21 октября 1909 г. Князь руководил работами по строительству Николо-Александровского храма ИППО в Санкт-Петербурге. В 1911 г., когда, в рамках ИППО, был учрежден Барградский комитет для постройки храма св. Николая Чудотворца и подворья для паломников в итальянском г. Бари, стал его председателем. В апреле 1917 г. он будет избран председателем Православного Палестинского Общества (уже не Императорского), последним председателем дооктябрьского периода.

Ключевым звеном иерархии Общества был секретарь. В течение 35 лет дореволюционного периода работу ППО (с 1882 г.) и ИППО (с 1889 г.) возглавляли четыре секретаря. Они были очень разные — по рождению, характеру, воспитанию, образованию, таланту — но каждый, как говорят в таких случаях, был человек на своем месте.

В день открытия Общества, 21 мая 1882 г., на должность секретаря был избран Михаил Петрович Степанов (1853–1917) — военная косточка, адъютант и царедворец, верный спутник и соратник великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны. Через Степанова проходили все проекты и инициативы Общества. На его имя были зарегистрированы первые приобретения ИППО в Палестине: «Иоасафовский» участок в Иерихоне (1886), участок будущего Сергиевского подворья (1886) и др. С 1889 г., после того, как Общество получило титул Императорского и ему были переданы капиталы, имущества и функции прежней Палестинской Комиссии, произошло перераспределение функций: резко возросший объем работы, приходившийся на долю Секретаря, возложил на себя вышедший в отставку с государственной службы В.Н. Хитрово, а Степанову, назначенному адъютантом великого князя, логично было сделаться и помощником последнего по Палестинскому Обществу. Особенно возросли роль и авторитет Степанова после того, как в 1891 г. Сергей Александрович был назначен Московским генерал-губернатором. С переездом в Москву все оперативные вопросы Совету Общества и его председателю приходилось решать по почте и телеграфу, так что нити руководства ИППО все более сходились в руках М.П. Степанова. После трагической гибели Сергея Александровича Михаил Петрович остался на посту помощника председателя ИППО, так что Елизавета Федоровна все двенадцать лет руководства Обществом могла в полной мере использовать его знание дел Русской Палестины и огромный житейский опыт.

Об основателе ИППО и многолетнем его секретаре Василии Николаевиче Хитрово (1834–1903; секретарь ИППО с 1889) достаточно сказано выше¹⁴⁷. Третьим секретарем стал Алексей Петрович Беляев (1903–1906) — блестящий дипломат, мастер международной и межцерковной интриги — и одновременно образованнейший арабист, тонкий полемист, открытый к серьезному богословскому диалогу на любом из диалектов арабского языка. В 1893 г. Беляев был назначен консулом в Дамаске. «Это не было рутинным назначением, — писал о появлении Беляева в Дамаске британский исследователь Д. Хопвуд, — поскольку Беляев был человек, проявлявший глубокий интерес к положению арабов и Православной Церкви в Сирии. Он видел, что рост арабского национального сознания ведет к избранию Главой Церкви иерарха-араба, и это понимание объединяло его с арабскими епископами в общей борьбе»¹⁴⁸. Трудно переоценить роль русского консула и содействовавшего ему Палестинского Общества в антиохийской церковной «революции»: 3 ноября 1899 г. в дамасском кафедральном соборе состоялась интронизация первого патриарха-араба Мелетия

(Думани)¹⁴⁹. В.Н. Хитрово еще при жизни сам указал на Беляева, как на своего преемника. Великий князь Сергей Александрович одобрил этот выбор.

Это было трудное время не только для Палестинского Общества, но и для России. В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. и первой русской революции в церковные кружки на нужды Русской Палестины попадало немного. Введенный Беляевым режим строжайшей экономии и сокращения неоправданных трат на местах позволило ИППО не только сохранить существовавшие учреждения, но и открыть новые: амбулаторию в Хомсе (Сирия), многолюдные школы в Захле и Бтогрине, закончить строительство новых подворий в Иерусалиме (Николаевское) и Назарете (им. великого князя Сергея Александровича). С помощью посла в Константинополе И.А. Зиновьева Беляев добился того, что в начале 1905 г. все учреждения Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме были, по воле султана, признаны существующими на законных основаниях, при всех правах и преимуществах, какими пользовались учреждения других государств. Это не только дало Обществу огромную экономию средств, но и существенно повысило его престиж в Палестине и Сирии.

Четвертым из дореволюционных секретарей ИППО был Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929; секретарь в 1906–1918 гг.) — замечательный церковный историк и источниковед, зачинатель традиций русской исторической литургики, лучший знаток греческой рукописной книжности — и в то же время последовательный поборник русской великодержавной политики на Востоке, автор целой библиотеки работ по истории и персоналии Палестинского Общества и русского дела в Палестине¹⁵⁰.

Разумеется, никто из названных деятелей — Председателей, вице-председателей, секретарей ИППО — не был вполне универсален, каждый оказывался наиболее силен в своей, избранной области, ни один не воспитал себе ученика и преемника в Палестинском Обществе. Но, последовательно сменяя друг друга на ключевых для деятельности ИППО постах, они не только обнаруживают непревзойденную верность и преемственность раз навсегда выработанной линии, единство церковных и политических воззрений, но и, таинственным образом, воплощают некую почти художественную, «ансамблевую» цельность, едва ли достижимую на большом интервале времени даже для самых сплоченных *чисто человеческих* групп и коллективов. Только *религиозному* по характеру, самоотверженному служению основателей и руководителей Общества обязаны мы теми бесспорными свершениями и достижениями, которыми так богат его первый, дореволюционный период деятельности.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ ИППО В ПАЛЕСТИНЕ

Секретарю Палестинского Общества приходилось управляться с достаточно хлопотным, сложным и громоздким хозяйством. Обществу принадлежало к тому времени в Палестине восемь подворий. В одном только Иерусалиме: в черте Старого Города — Александровское, близ храма Гроба Господня; в составе так называемых Русских Построек — Елизаветинское, Мариинское и Николаевское; рядом — Новое, получившее после гибели великого князя Сергея Александровича наименование Сергиевского; неподалеку еще одно — Вениаминовское, подаренное ИППО в 1891 г. старожилом Русского Иерусалима игуменом Вениамином. В начале XX в. были построены подворья в Назарете и Хайфе. В общей сложности через подворья ИППО проходило за год более 10 тыс. паломников. Кроме того, земельные участки и объекты недвижимости были разбросаны в Вифлееме, Айн-Кареме, Назарете, Кане Галилейской, Афуле, Хайфе, Иерихоне, Рамаллахе, — общим счетом 28 участков. ИППО содержало для паломников и местных жителей Русскую больницу в Иерусалиме и ряд амбулаторий: в Иерусалиме, Назарете, Бет-Джале, Дамаске. Были у Общества и свои храмы — два в России (Николо-Александровский храм в Петербурге, Сергиевский скит в Калужской

губернии) и два в Палестине (знаменитая церковь Марии Магдалины в Гефсимании и храм св. Александра Невского на Александровском подворье). Канонически церкви подчинялись, как все зарубежные, петербургскому митрополиту, но материальная часть — строительство, ремонт, содержание — оставалась за Палестинским Обществом.

Русское строительство в Иерусалиме во второй половине XIX — начале XX в. можно по праву назвать эпопеей героической. На захолустной окраине Османской империи, без дорог и инфраструктур, без подготовленной рабочей силы предстояло создать современный город с необходимыми инженерными службами. Значительная часть стройматериалов, а отделочные — полностью, ввозились из Европы. Проще было использовать российские, но цена на них непомерно возрастала по дороговизне перевозок. Деревя в Палестине нет вообще. Что касается местного камня, далеко не все его виды пригодны для городского строительства. Добывать его приходилось в загородных каменоломнях (ближайшая — на русском участке у пруда Мамилла на окраине Иерусалима), доставлять на стройку — по сложным проселочным дорогам в длинных повозках, типа нашей российской телеги, на традиционной для Ближнего Востока тяге — послушных и выносливых мулах. Главную рабочую силу составляли арабы-палестинцы, нанятые из окрестных деревень. Простых феллахов, вчерашних погонщиков верблюдов, приходилось обучать новым строительным профессиям, совершенно непривычным для них. Талант руководителей ИППО состоял в умении привлечь местных греков, итальянцев, арабов и сплотить их в дружную «команду», способную создавать архитектурные шедевры в русском национальном стиле. Излишне говорить, что самим руководителям — Д.Д. Смышляеву и его преемникам Н.Г. Михайлову, П.И. Ряжскому — приходилось нередко быть в одном лице и подрядчиком, и инженером, и сторожем, и чернорабочим¹⁵¹.

Одной из главных достопримечательностей возвышающейся над Иерусалимом Елеонской горы является нарядный семиплывый храм во имя равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании — первый архитектурно-строительный проект Палестинского Общества в Святой Земле. Храм построен в типичном для царствования Александра III новорусском стиле. Характерные московские маковки и кокошники делают его не только одним из выразительнейших памятников Русской Палестины, но и своеобразной архитектурной «визитной карточкой» современного Иерусалима. Документы, сохранившиеся в фонде палестинского Общества в Архиве внешней политики Российской империи, позволяют проследить историю храма и последующую его судьбу¹⁵².

Автором проекта был замечательный русский архитектор Давид Иванович Гримм (1823–1898) — яркий представитель славного в анналах российской интеллигенции сословия «русских немцев». По его проектам — под личным его руководством или по письменным указаниям — сооружены храмы в память 900-летия Крещения Руси в Херсонесе, под Севастополем, в память покорения Кавказа — в Тифлисе; целый ряд русских зарубежных (посольских и «курортных») церквей — в Женеве, Копенгагене, Ницше. За церковь Марии Магдалины в Гефсимании Д.И. Гримм получил должность ректора архитектуры в Академии художеств¹⁵³.

Закладка храма состоялась 21 января 1885 г. Главным украшением стал иконостас белого мрамора с темной бронзой, иконы для которого были написаны известным мастером исторической живописи В.П. Верещагиным. Большие панно на каждой из четырех стен (живопись по холсту, прикрепленному к стене, художника С. Иванова) отражают основные эпизоды из жизни Магдалины. Храм был построен за три года. Большую часть денег на строительство — 135 000 рублей — пожертвовал Александр III, по 15 000 выделил каждый из четырех его братьев (Алексей, Владимир, Сергей и Павел Александровичи), еще 5 000 — их сестра Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская. Представители придворной аристократии участвовали в украшении и обустройстве храма. Ковер к жертвеннику был вышит великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Для участия в торжественном освящении церкви, состоявшемся в праздник Покрова Божьей Матери, 1 октября 1888 г., великий князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем совершают новое паломничество в Иерусалим. На церемонии присутствовали губернатор Иерусалима Реуф-паша, комендант Иерусалима, греческий консул, русское консульство и более 150 человек русских паломников. Паломничество в Святую Землю и посещение храма-мемориала в память Марии Александровны сыграли особую роль в духовной жизни Елизаветы Федоровны — в созревании ее решения о переходе в православие (1891), а позже, после гибели мужа, — в желании возглавить Палестинское Общество (1905).

Символическое значение для истории Русского Иерусалима приобрело также знаменитое Сергиевское подворье, носящее имя первого Председателя Общества, расположенное в центре Иерусалима, по соседству с Русской Духовной Миссией и Троицким собором. Оно является крупнейшим из объектов недвижимости ИППО, находящихся на территории Израиля.

Главная задача, которую ставило перед собой Православное Палестинское Общество в 1880-х гг. в Иерусалиме, — расширить площадь помещений для приема паломников путем строительства нового подворья. Командированный Обществом для этого в Иерусалим Д.Д. Смышляев при первом же ознакомлении с положением дел на месте писал 12 марта 1886 г. члену Совета ППО В.Н.Хитрово: «Обществу нет другого исхода как купить свое (подчеркнуто в документе) место, и таковое в настоящее время есть, довольно обширное (целый квартал) и вплоть у Русских Построек; приобрести его можно за 6 или 7 тысяч»¹⁵⁴. 14 мая 1886 г. участок был куплен. Строилось подворье по проекту иерусалимского архитектора — левантийского грека по происхождению, Георгия Франгия (G. Franghias). Руководил строительством, продолжавшимся около трех лет, уполномоченный Палестинского Общества в Иерусалиме Дмитрий Дмитриевич Смышляев. 29 апреля 1889 г., в день рождения Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича, на угловой башне Сергиевского подворья впервые был поднят флаг Палестинского Общества. Освятить подворье архимандрит Антонин (Капустин) 20 октября 1889 г. Общая сумма, в которую обошлось Палестинскому Обществу строительство, составила 328 тысяч франков.

Ни сам великий князь Сергей Александрович, ни кто-либо другой никогда не считал Сергиевское подворье его личной собственностью. В 1895 г. планировалось перевести подворье, в ряду других владений ИППО, в российскую государственную собственность. В заседании Совета ИППО 27 ноября 1895 г. было принято решение: «Просить Императорское посольство в Константинополе присоединить для перевода на имя Императорского Правительства к земельным участкам бывшей Палестинской Комиссии те из земельных участков ИППО, которые составляют владение мюльк и по которым владенные документы в требуемом виде будут доставлены в посольство до дня представления этим последним ходатайства в Порту о переводе земельных участков Палестинской Комиссии»¹⁵⁵.

Однако, к моменту подписания султанского ираде (указа) о признании иерусалимских участков российской государственной собственностью документы о Сергиевском подворье и других новоприобретенных и построенных *объектах ИППО* посольство в Константинополе не успело включить в пакет представленной Порте документации¹⁵⁶. Таким образом, Сергиевское подворье не было юридически оформлено как собственность российского правительства в силу случайных обстоятельств. Само Палестинское Общество как частное общество по турецким законам не имело прав юридического лица и, соответственно, права земельной собственности. Поэтому в мае 1899 г. подворье было записано — исключительно по причине удобства оформления — на имя Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В переписке российского МИДа фигурирует формулировка: «*номинальная собственность вел. кн. Сергея Александровича*».

Другим важнейшим проектом ИППО в Иерусалиме является Александровское подворье — на месте, приобретенном близ храма Гроба Господня первым российским консулом В.И. Доргобужиновым в 1859 г. Здесь предполагалось построить здание консульства. По строительству было отложено, а потом и вовсе отменено: консульский дом был воздвигнут позже на Русских Постройках. Причиной стало обилие археологических древностей на приобретенном участке, а на систематические раскопки у Палестинского Комитета (как впоследствии и у Палестинской Комиссии) не было средств.

Ситуация изменилась с возникновением в мае 1882 г. Православного Палестинского Общества. Раскопки на Русском месте стали первым масштабным научно-исследовательским российским проектом в Палестине. Их результатом стало открытие Порога Судных Врат, через которые Христос шел на Голгофу.

Вскоре встал вопрос о строительстве над местом раскопок соответствующего архитектурного «футляра». История строительства Александровского подворья связана с именами упоминавшихся Д.Д. Смышляева (1828–1893)¹⁵⁷ и Г. Франгия. В целом, строительство подворья и его обстановка обошлись Палестинскому Обществу в 136 тыс. рублей. Церковь во имя святого Александра Невского над Порогом Судных Врат была освящена, в результате совместных усилий Сергия Александровича и русских дипломатов, лишь 22 мая 1896 г. — в память почившего к тому времени императора Александра III, создателя Императорского Православного Палестинского Общества.

Особое место среди иерусалимских недвижимостей Палестинского Общества принадлежит так называемому Вениаминовскому приюту¹⁵⁸. Игумен Вениамин (Лукьянов Василий Иванович; 1815–1897) — видный деятель Русского Иерусалима, проживший в Святой Земле (с 1846) более полувека¹⁵⁹. Участник Севастопольской обороны, он дал зарок: вернувшись после войны в Иерусалим, основать своеобразное «экуменическое» подворье — равно доступное представителям всех конфессий. Осуществить этот план старцу удалось лишь в 1887 г., когда на собственные и собранные средства он купил дом и поселил в нем, кроме русских престарелых паломниц, двух англичанок и немку-католичку. В 1891 г. желание обеспечить будущее своему учреждению подвигло Вениамина (ему было уже за 75) передать права собственности Императорскому Православному Палестинскому Обществу, с сохранением за ним пожизненного управления и с гарантией жилищных прав ранее принятых насельниц. Во избежание противодействия и недоразумений со стороны властей и заинтересованных лиц (включая Патриарха Иерусалимского) дарение юридически было оформлено как продажа на имя Уполномоченного Палестинского Общества в Иерусалиме Н.Г. Михайлова. В благодарность за щедрый дар (его оценивали в 25 тыс. руб.) основатель подворья был избран в почетные члены Общества и награжден, по ходатайству вел. кн. Сергия Александровича, орденом св. Владимира 3-й степени.

...В 1964 г., наряду с другими 14 крупнейшими объектами русской собственности в Палестине, Вениаминовское подворье было продано израильскому правительству¹⁶⁰. Летом 2010 г., согласно плану реконструкции Иерусалима, подворье, за исключением одного из флигелей было снесено.

Самым поздним в ряду иерусалимских проектов является Николаевское подворье, названное так в память о последнем российском самодержце. Поскольку к началу двадцатого столетия, за десять лет, прошедших после завершения Сергиевского подворья, тенденция опережающего роста числа паломников не изменилась (число русских богомольцев, собиравшихся единовременно на Пасху, превысило 6000 человек), был поставлен в повестку дня вопрос о дальнейшем расширении Русских Построек. В апреле 1902 г. в Петербурге Советом Общества был заключен договор о строительстве нового подворья с молодым архитектором А.Е. Элкиным, а 10 декабря 1905 г. новое подворье было открыто¹⁶¹.

Памятники, связанные с деятельностью ИППО, существуют и вне Иерусалима. С самого начала Палестинское Общество уделяло большое внимание благотворительности и строительству в Галилее. В 1885 г. в Муджедилье (Мжде, по другому написанию) была построена первая церковь Палестинского общества в Святой Земле — храм во имя преподобного Сергия Радонежского. В том же году строится на средства Общества церковь Георгия Победоносца в Кане Галилейской. Щедрая помощь оказывалась также главному православному храму Назарета — церкви Благовещения у Святого Источника¹⁶². Строить подворье в Назарете был приглашен живший в Хайфе известный немецкий архитектор и археолог, американский подданный Готлиб Шумахер, наблюдение за работами было поручено инспектору Галилейских учебных заведений Общества П.П. Николаевскому. Работы шли с небольшими перерывами с 1901 до февраля 1904 г. Год спустя, после гибели августейшего председателя ИППО, подворье стало называться «имени великого князя Сергия Александровича». Это было первое русское здание в Назарете, помещений в котором могло хватить более чем на 2000 паломников.

Для строительства русского подворья в Хайфе русским консульским агентом К. Аверино еще в 1864 г., по поручению Палестинского Комитета, был приобретен так называемый Приморский участок. Многократно оспоренный в суде соседями (прежними владельцами), он лишь в 1896 г. был признан законным русским владением. Но и после этого только к 1912 г. управляющему подворьями ИППО в Палестине П.И. Рязскому удалось при активном содействии вице-консула в Хайфе П.П. Секретарева достичь соглашения с сыном прежнего владельца, и Совет Общества поручил ему приступить к обустройству участка. Но началась война.

Земельные участки и объекты недвижимости ИППО были разбросаны в Вифлееме, Айн-Кареме, Назарете, Кане Галилейской, Афуле, Хайфе, Иерихоне, Рамаллахе, — в целом, 28 участков, общей площадью более 23,5 гектар. ИППО содержало для паломников и местных жителей Русскую больницу в Иерусалиме и ряд амбулаторий: в Иерусалиме, Назарете, Бет-Джале, Дамаске. Были у Общества и свои храмы — два в Палестине (Марии Магдалины в Гефсимании и св. Александра Невского на Алекс. подворье) и два в России (Николао-Александровский в Петербурге, Сергиевский скит в Калужской губернии). Строились церкви и для местного населения (Сергия Радонежского в Мжде (1886) и Георгия Победоносца в Кане Галилейской (1888)). В 1911–1915 гг. был приобретен земельный участок, построен храм св. Николая и подворье по проекту А.В. Щусева в Бари (Италия).

ШКОЛЫ ИППО В ПАЛЕСТИНЕ, СИРИИ И ЛИВАНЕ

Одним из главных направлений деятельности ИППО, а в плане внешней политики даже и важнейшим из всех, был в дореволюционный период многоаспектный комплекс мероприятий, покрывавшихся понятием «поддержка Православия в Святой Земле». В это понятие входили и прямая финансовая помощь Иерусалимским Патриархам, и строительство храмов в местах компактного проживания православных с последующим их обеспечением всем необходимым, и дипломатическая помощь Патриархии в противостоянии как турецким властям, так и инославному внедрению. Но наиболее эффективной сферой вложения средств справедливо считалась учебно-просветительная работа среди арабского православного населения — практически единственный реальный инструмент конкуренции православной России на Востоке с католическими и протестантскими державами Запада.

Выступая с самого начала инициатором широкой школьной программы для детей православных арабов, Палестинское Общество старалось играть на собственном поле: не пытаясь вмешиваться и исправлять недостатки существовавшей, хотя и крайне не-

развитой, сети греческих патриарших школ, создавать *собственную школьную систему*. Наученное опытом конфликтов Базили и Антонина с Иерусалимской Патриархией, первые шаги Общество решило предпринять не в Иерусалиме, а подальше от глаз Патриарха — в Галилее, где и были открыты, как сказано выше, первые начальные школы ИППО. Уже в ближайшие два года после начала деятельности Общества на Ближнем Востоке (1882–1884) возникает, пусть еще совсем небольшая, сеть русских учебных заведений¹⁶³.

С 1895 г. учебно-просветительская деятельность Палестинского Общества распространяется на Сирию, в пределы Антиохийского Патриархата. Вскоре именно Ливан и Сирия становятся основным плацдармом школьного строительства Палестинского Общества на Ближнем Востоке¹⁶⁴. Потребность в школах настолько остро осознавалась местным населением, что в один только первый год XX столетия из разных сел и городов, от попечительств и частных лиц поступило в Совет Общества 35 прошений об открытии училищ. Географическое распределение усилий Общества приобретает вполне несимметричный характер: по данным 1909 г., в 25 русских учебных заведениях Палестины обучалось 1576 человек, в 77 школах Сирии и Ливана — 9974 ученика. Такое соотношение, с незначительными годичными флуктуациями, сохранялось до 1914 г.¹⁶⁵

Просветительская работа Палестинского Общества на Ближнем Востоке выдвинула целый ряд замечательных русских педагогов. С 1888 до 1898 г. сирийские школы возглавлял Александр Иванович Якубович, которого сменил Дмитрий Федорович Богданов. Галилейскую инспекцию возглавлял Павел Павлович Николаевский, окончивший факультет восточных языков Петербургского университета. Особое место в этой славной плеяде русских просветителей принадлежит М.А. Черкасовой (1841–1918)¹⁶⁶.

Учебные заведения ИППО подразделялись на три категории. Это были, во-первых, учительские семинарии с пансионом в Назарете и Бет-Джале (типа педтехникумов), призванные хотя бы отчасти решить проблему с подготовкой местных педагогических кадров, во-вторых, начальные школы, но с преподаванием русского языка, размещавшиеся в основном в городах и крупных селениях, и, наконец, деревенские школы с одним арабским учителем. Уровень преподавания в последних был попроще, русский язык не преподавался.

Мужская Назаретская семинария была открыта 3 сентября 1886 г. Она находилась в специально снимаемом помещении, в доме одного из городских нобилей (здание сохранилось). Возглавлял ее Александр Гаврилович (Искандер-Джебраил) Кезма (1860–1835), уроженец Дамаска, окончивший в России духовную семинарию и учившийся в Московской Духовной академии, но отозванный в 1883 г. с 3-го курса для службы в Галилее. Годовой бюджет семинарии составлял 13 355 франков (около 5 тыс. руб.), но финансирование постоянно улучшалось, так что к 1912 г. бюджет ее составлял более 29 тыс. руб. За первые 20 лет существования (1886–1906) в Назаретскую учительскую семинарию было принято 170 учеников, окончили ее 120; 58 из них были назначены учителями в школы ИППО в Палестине и Сирии; 9 лучших выпускников были направлены в Россию для продолжения образования.

Бет-Джальская женская учительская семинария, открытая 1 октября 1890 г., имела даже преимущество перед мужской Назаретской: в ее распоряжении был собственный, на земле ИППО специально построенный, учебный центр, включавший помимо учебных классов общежитие, домовую церковь, хозяйственные службы. Курс обучения составлял восемь лет (четыре двухгодичных курса), языком преподавания был арабский. Бюджет семинарии на 1892 г. составлял 16 850 фр.

Когда школ стало много, для руководства ими было образовано три инспекторских округа: Северно-Сирийский (в него входили школы Триполийской, Хомской и Аккарской епархий), Южно-Сирийский (школы Южной Сирии, от Дамаска до Бейрута — в Селевкийской (Захлийской), Тиро-Сидонской и Бейрутской митрополиях) и Галилейский (Назарет, Хайфа и окрестности). Отдельно, вне инспекторских округов, функционировали два педагогических «анклава»: школы в Иудеи (их было

всего 4, подчиненных начальнице Бет-Джальской женской учительской семинарии) и школы Бейрута, подчиненные М.А. Черкасовой.

Лучшие из учеников в качестве стипендиатов Общества продолжали образование в духовных и светских высших учебных заведениях России и со временем заняли почетное место в истории арабской национальной литературы и культуры.

Палестинское Общество при своих 100 школах имело возможность расходовать 133 тыс. руб., то есть менее трети желательного финансирования. Но даже при наличном, сравнительно с иностранцами скромном, числе школ расходы на них становились для сметы Общества объективно неподъемными. Неизбежно с годами все весомее делается доля прямых правительственных инвестиций. 5 июля 1912 г. Николай II утвердил одобренный Государственной Думой закон о бюджетном финансировании учебных заведений ИППО в Сирии (под которой понималась тогда территории как Сирии, так и Ливана). В первой статье закона говорилось: «Отпустить из средств государственного казначейства в пособие Императорскому Православному Палестинскому Обществу на содержание русских учебных заведений в Сирии в 1912 г. сто двадцать шесть тысяч семьсот девяносто девять рублей, в 1913 г. — сто сорок восемь тысяч четыреста шестьдесят пять рублей и в 1914 г. — сто пятьдесят три тысячи четыреста шестьдесят пять рублей, а начиная с 1915 г. отпускать на ту же надобность по сто пятьдесят восемь тысяч четыреста шестьдесят пять рублей в год»¹⁶⁷. Аналогичная мера планировалась для школ Палестины.

Первая мировая война и затем революция прервали на взлете русский гуманитарный прорыв на Ближнем Востоке. Вскоре после вступления Турции в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, 28 сентября 1914 г., русские школы в Сирии и Ливане были закрыты турецкими властями, а педагогический персонал частично выслан из страны, частично интернирован¹⁶⁸. Формально в годы Первой мировой войны ИППО продолжало считать свои школы на Ближнем Востоке лишь временно не функционирующими. Только 27 декабря 1917 г. Совет Православного Палестинского Общества постановил: «Сирийские школы закрыть и учащий персонал с 1 января 1918 г. считать свободным от принятых на себя обязательств»¹⁶⁹. В связи с общими материальными трудностями Общество выплатило своим бывшим преподавателям трехмесячный оклад в качестве выходного пособия.

Одним из важнейших уставных направлений деятельности ИППО оставалась научная работа. К масштабным научным проектам относятся упомянутые выше археологические раскопки Антонина на Русском месте близ храма Гроба Господня (1883), экспедиция под руководством Н.П. Кондакова — по Сирии и Заиорданию (1891), путешествие Ф.И. Успенского в Пальмиру и Баальбек (1898), командировки: А.А. Цагарели — на Синай, Афон и в Иерусалим для изучения грузинских древностей (1882), А.В. Елисеева — для исследования древнего пути в Святую Землю через Кавказ и Малую Азию (1886) и др. Монографии, статьи, архивные публикации, увидевшие свет в «Православном Палестинском сборнике» (выходит с 1881) и журнале «Сообщения ИППО» (1886–1926) и сегодня сохраняют научное значение (см.: Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества. 1881–2007. СПб., 2009). В 1903–1915 гг. прорабатывался вопрос о создании Русского Археологического института в Иерусалиме.

МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ: ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ

Ко времени, когда принцесса Гессенская Элла приехала в Россию для того, чтобы стать супругой великого князя (их бракосочетание состоялось 3/15 июня 1884 г.), последний уже два года возглавлял Православное Палестинское Общество. В отличие от многих других случаев, когда августейшие особы лишь номинально возглавля-

ли те или иные научные, военные или общественные организации и учреждения, Сергей Александрович самым непосредственным образом входил в проблемы и нужды Палестинского Общества, принимая близко к сердцу состояние православия в Святой Земле и интересы русского присутствия на Ближнем Востоке.

Елизавета Федоровна была в курсе того, что делалось в Палестинском Обществе, общалась с его руководящими деятелями и покровителями среди высшей императорской бюрократии. Много лет спустя, в связи с кончиной К.П. Победоносцева, одного из членов-учредителей ИППО, великая княгиня с большой теплотой вспоминала о роли обер-прокурора Св. Синода в становлении Общества: «Константин Петрович был одним из первых почетных членов Палестинского Общества и относился к деятельности Общества всегда с искренней отзывчивостью, мощно поддерживал его и радовался его успехам. Не могу не вспомнить, что Общество, пользуясь радушным гостеприимством Константина Петровича, целый ряд первых лет своего существования имело свои собрания в его доме. Как утешительны были моему дорогому мужу эти добрые отношения его к Палестинскому Обществу» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 373/1. Д. 196. Л. 48). В рескрипте на имя вдовы Победоносцева, Екатерины Александровны, великая княгиня писала: «Между основателем и первым Председателем Общества, в Бозе почившим Великим Князем Сергием Александровичем, и Константином Петровичем установились издавна самые лучшие отношения, которые во многом способствовали процветанию Палестинского Общества» (Там же. Л. 51).

Отношения, сложившиеся между великокняжеской четой и ИППО, с одной стороны, и Победоносцевым, с другой, повлияли и на «выбор веры» — вопрос, который встал перед Элой с приездом в Россию. По законам Российской империи Элла имела право не принимать православия, остаться в отеческой протестантской вере. Выбор религиозного пути в русском обществе, которое тогда отличалось индифферентизмом, растущим нигилизмом и атеизмом, представлялся нелегким делом. Участие в жизни Православного Палестинского Общества облегчило для Елизаветы Федоровны постепенное вхождение и укоренение в православие.

Палестинское Общество ставило своей задачей возрождение и расширение русского православного паломничества, из стихийного религиозного движения все более превращавшегося в актуальное средство народной дипломатии и культурной политики, в действенный фактор русского присутствия в Палестине. При этом ИППО занималось и научной, и научно-издательской и популяризаторской деятельностью (знакомить народ со святынями Палестины, историей Святой Земли и русско-иерусалимских связей).

Став супругой Председателя ИППО, Елизавета Федоровна оказалась в самой гуще этой важнейшей внешнеполитической, хотя внешне, может быть, не всегда заметной работы. В русской внешней политике на восточном направлении доминировали темы Балкан и Проливов и никогда не ставился на уровне государственной задачи вопрос, как помочь Иерусалиму и Святой Земле, тем древним православным народам, которые составляли паству Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов. Только Православное Палестинское Общество под председательством Сергия Александровича по-настоящему сформулировало и попыталось найти решение этих вопросов. Елизавета Федоровна была свидетельницей, а затем и все более активной участницей русского православного делания на Востоке.

Важной жизненной вехой, ничем не заменимым духовным опытом стало для Елизаветы Федоровны ее паломничество с супругом и его братом, великим князем Павлом Александровичем, в Святую Землю в сентябре-октябре 1888 г., для участия в освящении храма Марии Магдалины в праздник Покрова, 1 октября 1888 г. Распространено мнение, что Елизавета Федоровна высказывала желание быть погребенной в Гефсимании. Вряд ли принцессе Элле, которой тогда было 24 года, могло прийти это в голову. Ее свекровь, императрица Мария Александровна, которая меч-

тала о паломничестве в Святую Землю, но по болезни не могла его совершить, перед смертью высказывала такое пожелание. В зарубежной печати появились даже домыслы о попытке российского правительства добиться разрешения о погребении императрицы в Иерусалиме (с целью «завоевания Палестины») и о решительном отказе султана. «Этот надгробный памятник, — писал о церкви Марии Магдалины французский журнал «Святая Земля», — должен будет некогда сохранять тело покойной Императрицы Марии Александровны, которая, умирая, выразила горячее желание быть похороненной в этой «дорогой Святой Земле»¹⁷⁰. Если Елизавета Федоровна и произнесла в Гефсимании подобные слова, то, очевидно, имела в виду именно вздох души своей предшественницы — императрицы-христианки Марии Александровны. В любом случае, есть высокий смысл в том, что по воле Божией мощи святой преподобномученицы Елизаветы Федоровны почивут в том самом храме, который строился как мемориал другой подвижнице из той же царственной семьи.

Маршрут путешествия 1888 г. включал многие достопримечательности и святые места Восточного Средиземноморья. Помимо Константинополя, где августейшим паломникам был оказан самый почетный прием со стороны султана, они побывали в Смирне, Ефесе, Бейруте, Баальбеке, Дамаске, Хайфе, Назарете, Кане Галилейской, на горе Фавор. Осмотрели первые школы и больницы, построенные Палестинским Обществом. Как писала в письме к В.Н. Хитрово графиня О.Е. Путятина, «всеми учреждениями Общества остались довольны... Верится, что и впереди все это будет интересовать великого князя и великую княгиню, которую я старалась по возможности сблизить с нашим делом» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 292. Л.184–187об.). В Иерусалиме великие князья посетили строившиеся Сергиевское (закончено и освящено в 1890 г.) и Александровское (освящено в день тезоименитства Елизаветы Федоровны 5 сентября 1891 г.) подворья. Очевидцы вспоминали, как растрогана была вел. княгиня крестным ходом в храм Гроба Господня, осмотром святынь храма в сопровождении арабского православного историка и богослова архимандрита Герасима (Яреда). В Яффе, утром 6 октября 1888 г., перед тем, как покинуть Святую Землю, вел. князья участвовали по просьбе архим. Антонина в закладке церкви во имя св. апостола Петра и праведной Тавифы (освящена 16 января 1894 г.).

Но и в личной духовной истории Елизаветы Федоровны иерусалимское паломничество сыграло свою роль. В дневнике митрополита Арсения (Стадницкого) сохранилось важное свидетельство: «В хорошем состоянии духа отправился я к генералу М.П. Степанову, товарищу председателя Палестинского Общества (на самом деле М.П. Степанов состоял помощником председателя Палестинского Общества. — *Н.А.*). Это добрейший человек и весьма близкий к Великому Князю. Он два раза был в Палестине с Великим Князем. Из второй поездки он рассказал о следующем эпизоде, говорящем о сильном впечатлении от поклонения Гробу Господню. Великая Княгиня (Елизавета Федоровна) в том время была еще лютеранкою. Когда она, войдя в Кувуклию и поклонившись Гробу Господню, спустя некоторое время вышла оттуда, то была вся в слезах. Присутствовавший при этом турецкий паша (губернатор Иерусалима. — *Н.А.*), подойдя к Степанову, пожал ему руку и, указывая на слезы Княгини, сказал: «Поздравляю». «Он все понял», — заключил Степанов»¹⁷¹. Помощник великого князя имел в виду влияние, которое оказало паломничество в Святую Землю на решение Елизаветы Федоровны, ревностной лютеранки, перейти в православие.

4 февраля 1905 г. вел. кн. Сергей Александрович был убит. «С кончиною в Бозе почившего великого князя, — писал К.П. Победоносцев императору Николаю II, — осиротело и обездолилось столь близкое сердцу его и великой княгини Палестинское Общество». Два дня спустя царь принял вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова с всеподданнейшим докладом о желании вел. кн. Елизаветы Федоровны принять на себя звание Председателя. Государь написал на докладе резолюцию: «Вполне согласен». «Лучшего Общества не могло бы и желать, — сказал он при этом. — Очень

хорошо, что великая княгиня согласилась поддержать прекрасное Общество, которое с такою заботливостью основал и берег великий князь». В случае финансовых затруднений, царь обещал лично «прийти на помощь Обществу»¹⁷².

Извещенная о высочайшем соизволении, Елизавета Федоровна в тот же день, 14 февраля 1905 г., телеграфировала в Совет ИППО: «Сердечно утешена милостью Государя поручить мне председательствовать в Императорском Православном Палестинском Обществе. Сподобившись великого счастья поклониться Гробу Господню, я с тех пор сохраняю крепкую любовь и уважение к деятельности Общества. Уповаю, что молитвами моего незабвенного дорогого мужа Господь вразумит меня и поможет в совместной работе с достойными деятелями Общества служить на благо Его высокосвятым целям» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 373/1. Д. 195. Л. 18–18об.).

«С энергией, которая особенно поражала после долгих лет почти полной пассивности, она взвалила на себя все дела»¹⁷³. Новое поприще общественного служения оказалось для нее тем более органичным, что многие деятели ИППО были близки ей и по духу, и по интересам. Елизавета Федоровна с благодарностью вспоминала о моральной поддержке со стороны К.П. Победоносцева: «Когда не стало Великого Князя, Константин Петрович старался усугубить свое внимание к Обществу и тем значительно облегчил принятую мною на себя ответственную и очень нелегкую при современных неблагоприятных обстоятельствах обязанность Председателя» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 373/1. Д. 196. Л. 48). Под неблагоприятными обстоятельствами подразумевались события Русско-японской войны и первой русской революции.

Главным хранителем традиций ИППО был генерал М.П. Степанов, один из членов — учредителей Общества, его секретарь в 1882–1889 гг. и бессменный помощник Председателя с 1889 г. до 1917 г. — как при Сергии Александровиче, так и при Елизавете Федоровне. Великая княгиня осталась жить в Москве, так что вся ее, временами весьма активная переписка по делам ИППО с Петербургом, где находились Совет и канцелярия Общества, и с Иерусалимом осуществлялась через Степанова, знания и опыт которого в этих вопросах были незаменимы. Уважительные и доверительные отношения связывали вел. княгиню и с другими ведущими деятелями Общества.

Елизавета Федоровна умела разбираться в людях и, охотно и тактично прислушиваясь к советам, решала, однако, принципиальные вопросы лично, в том числе, когда речь шла о ключевых для ИППО постах. Так, при назначении преемника скончавшемуся в августе 1906 г. А.П. Беляеву, вел. княгиня поставила непременным условием, чтобы пост Секретаря Общества занял человек, всецело преданный интересам Русской Палестины, знающий ее историю и проблематику, готовый полностью посвятить себя работе в ИППО, не занимая никакой другой должности. Обсудив несколько предложенных кандидатур, Елизавета Федоровна остановила свой выбор на профессоре Киевской Духовной Академии А.А. Дмитриевском¹⁷⁴ — и не ошиблась: в лице выдающегося историка-византиста, создателя школы русской исторической литургики Палестинское Общество и в целом русское дело на Востоке обрели талантливого апологета, летописца и археографа.

Пост Вице-председателя ИППО занимал член Государственного Совета, сенатор Н.М. Аничков, выдающийся русский педагог, более 40 лет отдавший делу народного образования и прошедший путь от учителя уездного училища до товарища министра народного просвещения. При вступлении Елизаветы Федоровны в должность Председателя, Аничков поставил вопрос «благоугодно ли будет Ее Высочеству, чтобы он оставался вице-председателем или нет», имея в виду «что для блага Общества было бы лучше, если вице-председателем был бы влиятельный по своим связям или по богатству сановник» (письмо к М.П. Степанову от 19 февраля 1905 г.). В ответ на вопрос последовал на его имя рескрипт нового Председателя: «Мы достойно сохраним память о нашем незабвенном основателе и руководителе, если мы с тою же непоколебимою верою в правоту целей Общества, какой преисполнен был мой покойный

муж, и в том же неизменном духе, в котором он в течение 23 лет вел Общество, будем продолжать дружно нашу совместную работу... Не сомневаюсь, что вы и ныне будете с тою же любовью и рвением по званию вице-председателя Общества продолжать ваши занятия и помогать мне в исполнении моей трудной, в настоящую пору, обязанности председательства в Палестинском Обществе» (Рескрипт великой княгини Елизаветы Федоровны на имя Н.М. Аничкова от 25 февраля 1905 г.).

Сложнейшим вопросом, которым пришлось заниматься Председателю, был поиск источников финансирования для расширяющейся деятельности ИППО на Востоке. В связи с событиями русско-японской войны и революции, резко снизились доходы Общества от ежегодного общецерковного «вербного» сбора и частных пожертвований. Был решено обратиться к так называемому «бессарабскому» капиталу (доходов с имений, преклоненных святым местам на Востоке), который находился в трех ведомствах: в Св. Синоде, Министерствах внутренних дел и народного просвещения. 22 апреля 1905 г. Аничков вручил Елизавете Федоровне докладную записку о пособии Обществу по 25 т. р. в год от каждого из трех ведомств. 28 мая ею были подписаны рескрипты на имя К.П. Победоносцева, А.Г. Булыгина и В.Г. Глазова. 10 июня император утвердил общий доклад трех ведомств о пособии Обществу, начиная с 1905 г. в течение четырех лет. Елизавета Федоровна была извещена Победоносцевым в тот же день по телеграфу и особым письмом. Впоследствии субсидия в 75 тыс. р. была испрашена вновь на четыре года — до 1912 г. включительно. Как писала великая княгиня в рескрипте от 8 ноября 1907 г. на имя Председателя Совета министров П.А. Столыпина: «Минувшее трехлетие показало, что доходы Общества, вследствие общего затруднительного финансового положения, происходящего от внутренних беспорядков и волнений в стране, значительно уменьшились. В то же время расходы возросли от вздорожания всех потребностей по содержанию многочисленных его учреждений в Сирии и Палестине (122: церковей, подворий, учебных и врачебных заведений)»¹⁷⁵.

Финансовые проблемы Общества было настолько серьезными, что высказывались предложения о закрытии школ ИППО в Сирии. В ответ на эти опасения, которые произвели на Елизавету Федоровну удручающее впечатление, она заявила о своей готовности «поддержать в крайности Общество», хотя члены Совета надеялись, что «до этого не дойдет, чтобы беспокоить Великую Княгиню и Государя» (письмо Н.М. Аничкова к М.П. Степанову от 6 октября 1906 г.).

Елизавете Федоровне удалось также решить деликатный вопрос об освобождении Палестинского Общества от обязательства ежегодно выделять 10 350 р. золотом на содержание Духовной Миссии в Иерусалиме и 5 тыс. р. золотом на ремонт и содержание церкви Марии Магдалины в Гефсимании. Поскольку, как отмечалось в отчете за 1908 г., эти средства черпались из пожертвований в церковные кружки, было бы желательно, чтобы они шли по прямому назначению — на улучшение быта русских паломников в Святой Земле, в чем ощущалась острая нужда. Император согласился с доводами великой княгини и на всеподданнейшем отчете Председателя, напротив выраженного ею пожелания, собственноручно начертал: «Надеюсь, что Св. Синод пойдет навстречу этому пожеланию».

Даже в самых неблагоприятных условиях Елизавета Федоровна смотрела «оптимистически на состояние наших средств и была твердо уверена, что Палестинское Общество победоносно выйдет из всех затруднений». В этом поддерживал ее император Николай II. На годовом отчете Общества, представленном ему в феврале 1909 г., царь наложил резолюцию: «Желаю обществу нравственного преуспевания и улучшения его финансового положения».

В 1907 г. в Петербурге и Иерусалиме торжественно праздновали 25-летний юбилей ИППО. Первоначально планировалось празднование «в скромных размерах». Однако, финансовые сложности не помешали Обществу устроить торжественное собрание 21 мая в купеческом зале Петергофского дворца, в присутствии Их Величеств,

многих членов императорской фамилии, членов Св. Синода, министров и почетных членов Общества, а на другой день второе торжественное собрание — в Сергиевском дворце в Петербурге, с приемом многочисленных депутаций с приветствиями и адресами от разных ведомств, учреждений и обществ. В дневнике Императора Николая II под этим числом читаем: «В 3 часа во Дворце состоялось празднование 25-летия Палестинского Общества, сперва был отслужен молебен в Петровской зале, после чего в Купеческой происходило заседание» (Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 368). Император почтил Елизавету Федоровну рескриптом, в котором говорилось: «В деле этом Ваше Высочество нашли новое поприще для проявления Вашей всегдашней отзывчивости на все доброе и любви к России. Под попечительным председательством Вашим Общество сохранило, при помощи Божией, приобретенное им доверие населения и свое значение в Святой Земле». Был подведен впечатляющий итог четверти века работы Общества: «Ныне, обладая в Палестине владениями ценностью почти в два миллиона рублей, ИППО имеет 8 подворий, где находят приют до 10 тысяч паломников, больницу, шесть лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10400 учащихся; за 25 лет им выпущено в свет 347 изданий по палестиноведению»¹⁷⁶.

Великая княгиня Елизавета Федоровна возглавляла Императорское Православное Палестинское Общество на протяжении 12 лет — с 1905 г. до 1917 г. Некоторые, особенно иностранные, исследователи (Ф.Г. Ставру, например) пытались найти какие-то существенные различия в характере и концепции деятельности ИППО между эпохой В.Н. Хитрово и великого князя Сергея Александровича, с одной стороны, и эпохой А.А. Дмитриевского и великой княгини Елизаветы Федоровны, с другой. Говорят, что в первый период Общество было более активным, более напористым в проникновении на Ближний Восток, а при Елизавете Федоровне напор сменился некоторой вялостью, усталостью, упадком. Более того, первый период пытаются характеризовать в терминах панславизма и грекофобии, второй — грекофильства и космополитизма. Это совершенно неверно. И при Сергии Александровиче не было натиска и агрессии, и при Елизавете Федоровне не было вялости и упадка. Елизавета Федоровна свято следовала той линии, которую наметил и завещал великий князь Сергей Александрович. Было другое: с одной стороны, после 1905 г. действительно произошли некоторые изменения в политической ситуации, а значит, и в системе внешнеполитических приоритетов. С другой стороны, Елизавета Федоровна, все больше уходя после гибели супруга в свою внутреннюю духовную жизнь, в созданную ею Марфо-Мариинскую обитель в Москве, естественно теряла постепенно интерес к деятельности внешней, хотя, по-прежнему входила во все главные проблемы деятельности возглавляемого ею Палестинского Общества.

Яркий пример тому — история создания Свято-Никольского храма и подворья ИППО в итальянском городе Бари. Став председателем ИППО, великая княгиня Елизавета Федоровна унаследовала права на церковный участок в Мирах Ликийских, приобретенный в 50-е годы XIX века А.Н. Муравьевым, но потом для России утраченный, и капитал в 240 тыс. руб., собранный многолетними народными пожертвованиями на восстановление Мирликийского храма. В 1910 г. было принято решение купить на собранные деньги участок земли в Италии, в Бари, где почивают мощи Святителя Николая Чудотворца, и приступить к строительству там нового подворья Палестинского Общества (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 665. Л. 3–3об.).

7 января 1911 г. из Москвы в Италию выехал известный духовный писатель и проповедник, активный деятель Московского отдела ИППО протоиерей Иоанн Восторгов. Было найдено подходящее место для строительства. 20 января вице-председатель ИППО кн. А.А. Ширинский-Шихматов телеграфировал Степанову: «Совет постановил одобрить предположение Восторгова приобрести 20 тысяч <квадратных> метров. Благоволите доложить решение <великой княгини>». Из Петербурга тотчас

пошла телеграмма в Бари: «Sowet postanovil Welikaia Knagina outverdila pokoupkou sta chestidesati metrov na chestdesat piat kak wi predpolagali» (Там же. А. 26).

2 февраля 1911 г. Елизавета Федоровна обратилась к императору Николаю II с просьбой произвести в 1911 г. во всех храмах и монастырях империи тарелочный сбор на сооружаемый храм, приурочив это к 9 мая — празднику перенесения мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в Бари (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 681. А. 5). Доклад удостоился высочайшего одобрения и собственноручной приписки государя: «и в 1912 г.». Николай II учредил 12 мая 1911 г. Барградский комитет и стал первым жертвователем, пожаловав от своего имени и от имени императрицы Александры Федоровны на Барградский проект 10 тыс. рублей.

Великой княгине принадлежала инициатива поручить проект А.В. Щусеву, который только что закончил строительство собора для Марфо-Мариинской обители в Москве. В апреле состоялась первая поездка зодчего в Бари. Лето ушло на разработку проекта. В последний день сентября А.В. Щусев направляет в Совет ИППО через администрацию Сергиевского дворца проект-эскиз и два плана для Барийского храма, выполненные с учетом замечаний Совета. 30 мая 1912 г. император Николай II утвердил представленный А.В. Щусевым в первоначальных эскизах проект храма и подворья.

Для непосредственного руководства ходом работ в Италии была учреждена специальная Строительная комиссия. Перед отъездом из России, 20 февраля 1913 г., члены комиссии представлялись в Петербурге Елизавете Федоровне. Великая княгиня сказала: «Постройка большого дома и церкви потребует много времени, а как до того будут паломники без приюта и вы без церкви? Озаботьтесь открытием того и другого временно»¹⁷⁷.

В июле 1914 г. (это был последний предвоенный месяц; мировая война начнется 19 июля) по желанию великой княгини Елизаветы Федоровны в Бари был командирован князь Олег Константинович, сын великого князя Константина Константиновича, с целью «ознакомиться на месте с ходом русских сооружений, а также с насущными нуждами и потребностями налаживания паломничества». При встрече в храме настоятель приветствовал Олега Константиновича краткой речью: «Русская, небольшая пока колония с восторгом и радостью встречает Вас как посланника обожаемого нами Государя Императора и как молодого, полного сил и духовной зрелости ближайшего сотрудника Августейшего Председателя ИППО великой княгини Елизаветы Федоровны. Мы счастливы видеть Вас в этом пока еще скромном православном храме — предтече будущего святилища, сооружаемого на средства всей России». Князь Олег в течение двух дней осматривал постройку, а затем собрал заседание Строительной комиссии в квартире настоятеля. Когда необходимо было знакомиться с чертежами и планами, заседание переносилось в контору, где все было под рукой. Так продолжалось до самого его отъезда, 15 июля. Покидая Бари, Олег взял с собой некоторые документы, намереваясь лично доложить о результатах своей ревизии великой княгине Елизавете Федоровне.

7 августа 1914 г. стало знаменательной датой в строительстве церкви: священник Василий Кулаков заложил по обычаю последний камень в церковном своде. А последний документ в барградском архивном деле — телеграмма Ширинского-Шихматова — датируется 10 сентября 1915 г.: «Барградский комитет выражает членам Строительной комиссии глубокую благодарность за успешное окончание каменных работ»¹⁷⁸.

После Февральской революции и отречения от престола императора Николая II Елизавета Федоровна сочла необходимым сложить с себя звание Председателя, чтобы ни в чем не повредить в сложившейся ситуации дальнейшей деятельности Палестинского Общества. 6 апреля 1917 г. Совет уже не «императорского» Православного Палестинского Общества принял отставку великой княгини.

После мученической кончины Елизаветы Федоровны мощи ее были перевезены архимандритом Серафимом (Кузнецовым) вслед за отступавшими белыми войсками последовательно в Хабаровск и в Пекин, куда они прибыли 3 апреля 1920

г. Через несколько месяцев по желанию сестры Елизаветы Федоровны, принцессы Виктории, маркизы Мильфорд-Хевен, останки великой княгини и добровольно принявшей с ней мученическую смерть инокини Варвары (Яковлевой) были отправлены в Шанхай, а оттуда — морем, через Суэцкий канал, в Порт-Саид и, наконец, в Иерусалим. Здесь они были торжественно встречены греческим и русским духовенством, многочисленной русской колонией и местными жителями. 30 января 1921 г. Патриарх Иерусалимский Дамиан в сослужении большого сонма духовенства совершил их погребение в крипте церкви Марии Магдалины, построенной Палестинским Обществом. После канонизации Елизаветы Федоровны и инокини Варвары их мощи были перенесены непосредственно в храм.

РОССИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XX ВЕКЕ: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ

История Общества знает три больших периода: дореволюционный (1882–1917), советский (1917–1992) и постсоветский (до настоящего времени). Палестинское Общество в дореволюционный период пользовалось августейшим, а значит, и непосредственным государственным вниманием и поддержкой. При более внимательном рассмотрении деятельность ИППО дореволюционного времени явственно распадается, в свою очередь, на три этапа. Первый открывается созданием Общества и заканчивается его преобразованием и слиянием с Палестинской Комиссией 24 марта 1889 г. Второй обнимает отрезок времени до первой русской революции 1905–1907 гг. и завершается для Общества рядом трагических утрат: в 1903 г. умер основатель и главный идеолог Общества В.Н. Хитрово, в феврале 1905 г. бомбой террориста убит первый председатель Общества великий князь Сергей Александрович, в августе 1906 г. скончался секретарь ИППО А.П. Беляев. С уходом «отцов-основателей» завершился «восходящий», героический этап в жизни Палестинского Общества. Последний, третий период, помещающийся «между двух революций», связан с приходом к руководству великой княгини Елизаветы Федоровны в качестве председателя и профессора А.А. Дмитриевского в качестве секретаря¹⁷⁹. Завершается он началом Первой мировой войны, когда реально прекратилась работа российских учреждений на Ближнем Востоке и оборвалась связь с ними, или, формально, Февральской революцией и отставкой великой княгини Елизаветы Федоровны.

Внешнеполитические и имущественные интересы, связанные с наследием ИППО на Ближнем Востоке, позволили Обществу выжить в условиях революционного катаклизма и в советский период. Внутри советского периода также можно наметить определенные хронологические градации. Первые восемь лет (1917–1925) мы определили бы как период «борьбы за выживание». Растеряв в революционной ломке и разрухе старорежимные титулы, Российское Палестинское Общество при АН СССР (так оно теперь называлось) только в октябре 1925 г. было официально зарегистрировано НКВД. После нескольких «спокойных» (т.е. никакой деятельностью не отмеченных) лет, в течение которых ушли из жизни и из науки большинство дореволюционных деятелей Общества, в том числе академики Ф.И. Успенский (председатель РПО в 1921–1928 гг.) и Н.Я. Марр (председатель в 1929–1934 гг.), РПО плавно переходит в совершенно виртуальный режим существования: никем формально не закрытое, оно мирно прекращает функционирование. Это «усыпленное» состояние продолжается до 1950 г., когда по «высочайшему» указанию Общество было реанимировано в связи с изменением ситуации на Ближнем Востоке — возникновением в 1948 г. государства Израиль.

Распад Советского Союза в 1991 г. и последовавший всесторонний политический и экономический кризис, казалось, вновь поставили под вопрос само существование Общества. Лишенное материальной и всякой иной поддержки, оно вынуждено

было искать для себя новый статус и новые, независимые источники финансирования. Воспользовавшись ситуацией, Общество смогло восстановить свое историческое имя: Императорское Православное Палестинское Общество (постановление Верховного Совета от 25 мая 1992 г.). Названная дата открывает новейший период в истории ИППО. Духовное обновление России, новые отношения между Церковью и государством, вселяют надежду на дальнейшие перспективы Императорского Православного Палестинского Общества с его неустаревающим наследием, высокими традициями и идеалами.

Состояние Палестинского Общества в канун Первой мировой войны характеризовалось двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, Общество, казалось, достигло пика своей активности и благосостояния. В нем состояло около 3 тыс. членов, отделы ИППО действовали в 52 епархиях Русской Православной Церкви. Подворья и странноприимные дома, принадлежавшие Обществу в Палестине, вмещали одновременно до 6–7 тыс. паломников, а в целом за год — до 9–10 тыс. В условиях революционных кризисов и общего спада общественного интереса к каким-либо духовным и церковно-политическим инициативам ощутимо снижаются цифры ежегодного Вербного сбора, что вело к нарастающей экономической зависимости Общества от бюджетного финансирования и единовременных казначейских вливаний. Последние крупные строительные проекты в Палестине оказались возможны лишь благодаря государственной беспроцентной ссуде в 500 тыс. рублей.

Сразу после Февральской революции ИППО перестало именоваться «Императорским», великая княгиня Елизавета Федоровна сложила с себя полномочия председателя Общества, 9 апреля 1917 г. председателем был избран прежний вице-председатель, кн. А.А. Ширинский-Шихматов. Осенью 1918 г. князь эмигрировал в Германию. Там, никем в России на то не уполномоченный, он возглавил параллельный «Совет Православного Палестинского Общества» — своеобразный «Совет в изгнании», объединив некоторых из прежних членов ИППО, оказавшихся в эмиграции¹⁸⁰. А Совет настоящий, оставшийся на родине, 5 (18) октября 1918 г., «ввиду продолжающегося доселе отсутствия из Петрограда председателя Общества А.А. Ширинского-Шихматова и невозможности в настоящее время установить с ним более или менее правильные сношения», просил вступить во временное исполнение обязанностей председателя старейшего члена Совета ИППО академика В.В. Латышева, который и занимал этот пост до своей кончины 2 мая 1921 г.¹⁸¹

Общество стало называться — Российское Палестинское Общество при АН СССР, но и в этом, сугубо научном, качестве было в 1923 г. закрыто и лишь в 1925 г. официально зарегистрировано НКВД. В число членов РПО входили в 1920-е гг. академики В.В. Бартольд, А.А. Васильев, С.А. Жебелев, П.К. Коковцов, И.Ю. Крачковский, Н.Я. Марр (Председатель Общества в 1928–1934 гг.), И.И. Мещанинов, С.Ф. Ольденбург, А.И. Соболевский, В.В. Струве, Ф.И. Успенский (Председатель Общества в 1921–1928 гг.); профессора Д.В. Айналов, В.Н. Бенешевич, А.А. Дмитриевский, И.И. Соколов и др. Членами Общества стали также многие выдающиеся ученые в области естествознания: академики В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Н.И. Вавилов. И с этой интеллектуальной силой нельзя было не считаться. Научная жизнь Общества практически не прерывалась, за исключением, может быть, самых трудных месяцев «военного коммунизма». Но после 1934 г. РПО плавно переходит в виртуальный режим существования: никем формально не закрытое, оно мирно прекращает функционирование.

Между тем в Святой Земле Русская Духовная Миссия, с ее многочисленными участками, храмами и монастырями, равно как и школы, больницы и подворья, принадлежавшие Палестинскому Обществу, оказались без какой-либо дипломатической защиты, без духовной и экономической поддержки. К тому времени ИППО и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме обладали в Палестине земельными участками (в общей сложности более 70)¹⁸², с суммарной территорией около 150 га¹⁸³.

Создание государства Израиль (14 мая 1948 г.) внесло свои коррективы. Обострение конкуренции Запада и Востока в борьбе за ближневосточный плацдарм, сделало возвращение российской собственности актуальным и удобным фактором советско-израильской взаимности. 25 сентября 1950 г. Совет Министров СССР издал распоряжение о возобновлении деятельности Общества и его представительства в Израиле. Первым заявлением о вступлении в РПО нового состава подал председатель ОВЦС митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич). Учредительское собрание состоялось 16 января 1951 г. Председательствовал главный ученый секретарь Академии наук академик А.В. Топчиев. Во вступительном слове он сказал: «В силу целого ряда обстоятельств деятельность Российского Палестинского Общества фактически прервалась в начале 30-х гг. Учитывая усилившийся в последнее время интерес советских ученых, и прежде всего востоковедов, к странам Ближнего Востока, а также возросшие возможности советской науки, Президиум Академии наук СССР признал необходимым активизировать деятельность Общества как организации, помогающей советским ученым заниматься изучением этих стран. С этой целью Президиум Академии провел ряд мероприятий по пополнению состава Общества и подготовке настоящего собрания»¹⁸⁴.

В апреле 1951 г. представитель Общества М.П. Калугин прибыл в Иерусалим и разместился на Сергиевском подворье. В 1954 г. вышел первый выпуск возобновленного «Палестинского сборника». Ответственным редактором этого и последующих выпусков была Н.В. Пигулевская. Не являясь периодическим изданием, «Палестинский сборник» выходил с достаточной регулярностью: с 1954 по 2015 гг. вышло 48 выпусков. Что касается принадлежавших ИППО недвижимостей в Палестине, большая их часть была продана в 1964 г. правительством Хрущева израильским властям за 4,5 млн. долларов (так называемая «апельсиновая сделка») ¹⁸⁵, а после Шестидневной войны (1967) СССР прервал дипломатические отношения с Израилем, и сотрудники РПО, размещавшиеся с марта 1951 г. по июнь 1967 г. в иерусалимской штаб-квартире Общества в Сергиевском подворье, как все советские представители, покинули страну.

Для РПО это имело двойственный результат. Во-первых, вновь на десятилетия было утрачено представительство в Сергиевском подворье. Во-вторых, государственнo-партийная установка требовала развертывания антисионистской пропаганды. На этой волне в РПО пришли многие ученые и публицисты, специализировавшиеся на современной истории Израиля и Ближнего Востока и на идеологической борьбе.

Новый поворот наблюдается на рубеже 1980–1990-х гг. и связан с восстановлением дипломатических отношений СССР с государством Израиль и изменением традиционной для советского периода внешнеполитической концепции. В 1989 г. в Общество пришли новый председатель — ректор Дипломатической академии О.Г. Пересыпкин и ученый секретарь В.А. Савушкин. Двенадцать лет в жизни Общества (1989–2001), которые определялись энергичным тандемом Пересыпкин — Савушкин, отличались особым подъемом и творческой атмосферой, при том, что это был трудный период не только для Общества, но и для истории страны.

Именно в этот период произошли ключевые для ИППО события: Общество получило самостоятельность, вернуло свое историческое название, стало работать по новому, максимально приближенному к первоначальному, уставу, восстановило основные свои уставные функции — в том числе содействия православному паломничеству. Члены ИППО активно участвовали в научных конференциях в России и за рубежом.

В январе 1990 г. в Москве (с выездными секционными заседаниями в Ленинграде и Троице-Сергиевой Лавре) был проведен большой международный научный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем», в котором приняли участие ученые из арабских стран, Израиля, Англии, США, ФРГ и Канады¹⁸⁶. В октябре того же года члены Общества впервые смогли осуществить паломническую поездку в Святую Землю — для участия в «Иерусалимском форуме: представители трех религий за мир на Ближнем Востоке».

В последующие годы Святую Землю посетили более двух десятков паломнических групп, организованных ИППО.

Распад Советского Союза в 1991 г. и последовавший всесторонний политический и экономический кризис, казалось, вновь поставили под вопрос само существование Общества. Отказ Президиума Академии наук от материальной и всякой иной поддержки РПО поставил Общество в критическое положение, заставил его искать для себя новый статус и новые, независимые источники финансирования. В этих условиях по предложению Пересыпкина Совет Общества обратился за поддержкой к высшей государственной инстанции. 25 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял постановление о возвращении Императорскому Православному Палестинскому Обществу его исторического имени и о переходе Общества, составлявшего в советские годы структурное подразделение Академии наук СССР, под юрисдикцию Российской Федерации в качестве международной общественной организации. Правительству было рекомендовано принять необходимые меры по практическому восстановлению и возвращению ИППО его имущества и прав¹⁸⁷.

14 мая 1993 г. председатель Совета Министров В.С. Черномырдин подписал следующее распоряжение: «Поручить МИДу России провести с участием Госкомимущества России переговоры с израильской стороной о восстановлении права собственности Российской Федерации на здание Сергиевского подворья (г. Иерусалим) и соответствующий земельный участок. По достижении договоренности оформить указанные здание и земельный участок как государственную собственность Российской Федерации, передав в соответствии с рекомендацией Президиума Верховного Совета квартиру в здании Сергиевского подворья в бессрочное пользование Императорскому Православному Палестинскому Обществу»¹⁸⁸.

В 1992 г. был разработан новый устав ИППО, максимально приближенный к первоначальному дореволюционному, восстановлен институт почетного членства в Обществе, создан Комитет почетных членов ИППО, который возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ: ВЕК ХХІ

Следующий период в истории ИППО связан с началом нового века, когда Общество возглавляли последовательно А.Ф. Чистяков и Я.Н. Шапов. А.Ф. Чистяков известен как опытный дипломат-арабист, активный участник восстановления и укрепления российского присутствия на Ближнем Востоке. Он был членом первого состава консульской группы (с 1990 г. ее руководителем) в канун возобновления дипломатических отношений с Израилем, а затем представителем России при Палестинской Национальной Администрации. Дружеские доверительные отношения с Ясиром Арафатом позволили ему добиться возвращения России Мамврийского Дуба в Хевроне, Иоасафовского участка ИППО и Антониновского участка РДМ в Иерихоне. Инициативой Чистякова стало вступление ИППО в ЭКОСОС — Экономико-Социальный совет неправительственных организаций при ООН (оформление членства было завершено в 2005 г.).

В 2003 г., после 15-летнего «дипломатического» этапа, председателем Палестинского Общества вновь был избран представитель академической науки Ярослав Николаевич Шапов (1928–2011) — член-корреспондент РАН, историк России, Русской Церкви, византийского и древнерусского светского и церковного права. Под его руководством в Обществе были восстановлены три секции: научно-издательская, международная и паломническая, в рамках которых ежегодно проводились международные и российские конференции, круглые столы, выставки и семинары, связанные с историей и современной деятельностью Общества, способствовавшие развитию перспективного творческого диалога представителей церковной и светской науки.

14 июня 2007 г. в Москве состоялось торжественное собрание, посвященное 125-летию Императорского Православного Палестинского Общества. В собрании приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, другие почетные члены Общества. Председателем ИППО был избран председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин.

«Россия всегда защищала свои интересы на международной арене и всегда помнила, что мир на Земле зависит и от ее присутствия на Православном Востоке, в Святой Земле», — таков был один из главных тезисов в выступлении нового Председателя. Прочитав слова из Послания Президента В.В. Путина Федеральному собранию о том, что «живое пространство многомиллионного “русского мира” значительно шире, чем сама Россия», С.В. Степашин сказал: «На мой взгляд, Русская Палестина — это как раз часть нашей исторической памяти, а деятельность Палестинского Общества призвана сохранить и упрочить эту память на пространстве “русского мира”».

Целью Общества на современном этапе является полномасштабное восстановление его присутствия в традиционном пространстве деятельности — в России и за рубежом.

Много сил было потрачено Палестинским Обществом, совместно с Министерством иностранных дел и Администрацией Президента, по возвращению России Сергиевского подворья в Иерусалиме. Шесть десятилетий, если считать с момента создания государства Израиль, понадобилось для того, чтобы официально, юридически оформить то, что и прежде ни в ком не вызывало сомнений. Решающую динамику процессу сообщило личное участие Президента РФ В.В. Путина, министра иностранных дел С.В. Лаврова и председателя ИППО С.В. Степашина. Официальная передача подворья России 28 декабря 2008 г., отселение из его корпусов главного арендатора — израильского Министерства сельского хозяйства открыло возможность по настоящему заняться реконструкцией и реставрацией Подворья.

Событие стало знаковым с точки зрения дальнейшей работы Общества на Ближнем Востоке¹⁸⁹. В настоящее время на Сергиевском подворье в Иерусалиме идет масштабная реставрация. Не дожидаясь окончания ремонта, Иерусалимское отделение ИППО проводит в нем свои мероприятия — международные семинары и конференции, лекции и экскурсии для русских паломников и местных туристов. После реставрации на подворье планируется разместить музей, оснастить оборудованием научный центр по изучению истории ИППО и Святой Земли.

21 мая 2008 г. глава Палестинской Национальной Администрации Махмуд Аббас вручил специальному представителю Президента Российской Федерации на Ближнем Востоке, заместителю Министра иностранных дел России и заместителю Председателя ИППО А.В. Салтанову документы о передаче в собственность ИППО земельного участка в исторической части Вифлеема, где уже построен деловой и просветительный центр, открытие которого летом 2012 г. стало одним из важнейших событий. Первого сентября 2014 г. в Вифлееме состоялось торжественное открытие государственной школы для мальчиков с углубленным изучением русского языка как основного иностранного, на котором одним из почетных гостей был Блаженнейший Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины Феофил III. За минувший век это первое такого рода образовательное учреждение в Палестине. В этой общеобразовательной школе, оснащенной современными средствами обучения, учится 500 арабских детей.

При активном содействии российского представительства при Палестинской Национальной Администрации, было завершено оформление документов на участки земли в Иерихоне, принадлежавшие Русской Православной Церкви («Антониновский участок») и Императорскому Православному Палестинскому Обществу («Иоасафовский участок»). Возвращение этого участка имеет огромное значение, так как на нем располагается одна из святынь христианства — евангельская смоковница, или дерево Закхея, под которым, согласно Евангелию, произошла встреча Иисуса Христа и мы-

таря Закхей. У русской науки впервые за 100 лет появилась возможность вернуться в Святую Землю. Раскопки, проведенные по инициативе ИППО на Иоасафовском участке Институтом археологии РАН, при участии местного, палестинского Департамента древностей и культурного наследия, открыли удивительный мир христианского Иерихона¹⁹⁰.

Исключительно важное значение для современной жизни Общества имеет воссозданная в 1990-е гг. связь с Русской Православной Церковью. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II принял тогда Палестинское Общество под свое непосредственное покровительство и возглавил Комитет почетных членов ИППО. Ныне Комитет почетных членов возглавляет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а почетными членами являются митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, глава Российского Императорского Дома великая княгиня Мария Владимировна, мэр Москвы С.С. Собянин, Президент Российской Академии наук Ю.С. Осипов, академик РАН и РАНХ М.А. Пальцев, академик РАН Е.М. Примаков и др.

Среди действительных членов и членов Совета Общества много чиновников, бизнесменов, ученых и дипломатов. Активно действуют региональные отделения в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, созданы отделения в Орле, Перми, Ростове-на-Дону, Твери и других городах. К зарубежным отделениям относятся Вифлеемское (Палестинская Национальная администрация) и Иерусалимское (Израиль), оформившиеся в 2005 г., а также Кипрское и Болгарское.

Среди основных факторов, способствующих расширению русского присутствия в Святой Земле, — подписание в мае 2007 г. Акта о каноническом общении между Русской православной церковью и Русской православной церковью за рубежом, проложившее путь к единению Церкви и, как следствие, создавшее условия для консолидации Императорского Православного Палестинского Общества.

Как и сто лет назад, Общество пользуется заслуженным авторитетом в научных кругах, его деятельность по достоинству оценивают православная общественность и руководство страны, партнеры за рубежом. 23 марта 2012 г. ИППО объявлена благодарностью Президента России «за большой вклад в сохранение и популяризацию культурного и исторического наследия России на Святой Земле, укрепление дружбы и сотрудничества между народами». Палестинское Общество вновь становится востребованным инструментом и проводником русского влияния.

Иерусалимский вектор русской внешней политики всегда отличался как точкой приложения (религиозный центр восточнохристианской цивилизации), так и характером действующих сил. Здесь теснейшим образом переплетались методы светской и церковной дипломатии, прямое политическое или финансовое давление, массовые формы паломничества, научно-археологическое проникновение. Трудно назвать другой случай, когда российская политика столь ощутимо опиралась бы на такие, в позитивистском смысле «неосязаемые», рычаги и механизмы, как религиозная вера, «дух народа», конфессиональная солидарность.

Соответственно, и Святая Земля, и другие страны библейского региона характеризуются сохранением устойчивой тенденции рассматривать Россию в качестве правового и религиозного гаранта духовной и политической стабильности, доброй памятью о той духовной и гуманитарной поддержке, которую оказывали люди и учреждения Русской Духовной Миссии и Императорского Православного Палестинского Общества местному христианскому — и не только христианскому населению. Именно поэтому Русская Палестина не «закрылась» в 1917 г., продолжалась в течение советского периода, активизировалась вместе с российской политикой на Ближнем Востоке при Сталине в 1945–1953 гг., при Брежнев в 1968–1974 гг., при Горбачеве в 1989 г., при Ельцине и Хасбулатове в 1992 г. — и сегодня, при Путине, составляет основу работы политиков

и дипломатов по возвращению российской собственности и разработке современных моделей внешней политики России на Ближнем Востоке.

Раскрытие истории, наследия и перспектив цивилизационного взаимодействия на Святой Земле, выявление вклада России в культуру народов Израиля и Палестины — таковы задачи предлагаемого читателю научно-документального издания «Россия в Святой Земле». Издание восполняет важные пробелы в отечественной историографии, восстанавливая сложную и противоречивую картину русского политического, духовного, научного и гуманитарного присутствия на Ближнем Востоке.

Наши знания углубляются и расширяются с каждым новым поколением исследователей, с новыми источниками и документами, с новым взглядом и новой концепцией. На каждом этапе изучения и осмысления наступает рано или поздно время, когда достигнутые результаты в свете новых задач и открытий оказываются недостаточными. В научном плане наша задача — обеспечить тот уровень научной полноты, аналитической и документальной фундированности, при котором те, кто придут за нами, могли бы уверенно и обоснованно продолжить работу, не зачеркивая и не отвергая сделанного, но достраивая и расширяя то, на чем останавлились мы.

- 1 Россия в Святой Земле: Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступит. статья и комм. Н.Н. Лисового. Т. 1–2. М., 2000.
- 2 Ямиллинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерк политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века). М., 2003; Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие на Ближнем Востоке в XIX — нач. XX века. М., 2006; *Его же*. Москва — Иерусалим. Из истории Московского отделения Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012; *Его же*. Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012; Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 2012; *Его же*. Православные арабы. Путь через века. М., 2013; Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи. 1830–е — начало XX века. М., 2013; Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток. Из истории межцерковных связей. М., 2014; Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. Т. 1–2. М., 2015 (в печати).
- 3 Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: новые документы и материалы / Сост. и ред. Н.Н. Лисовой // Богословские Труды. Сб. 36. М., 2001; Лисовой Н.Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. (Три церковно-политические утопии XX в.) // Религии мира. История и современность. 2002. М., 2002. С. 143–219; Россия и Православный Восток: Константинопольский Патриархат в конце XIX в. / Изд. подг. Л.А. Герд. СПб., 2003; Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева (1839–1852) / Подг. текста и примеч. И.Ю. Смирновой // Православный Палестинский Сборник. Вып. 103. М., 2006. С. 42–101; Переписка Иерофея, архиепископа Фаворского, с А.Н. Муравьевым (1840–1850 гг.) / Подг. текста и примеч. И.Ю. Смирновой // Там же. Вып. 105. М., 2007. С. 278–362; Смирнова И.Ю. Отношения Российской и Иерусалимской Церквей в 30-е годы XIX столетия по документам архива А.Н. Муравьева // Религии мира. Ежегодник. 2005. М., 2007. С. 169–242; Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Иерофей, Патриарх Антиохийский. Ч. 1–2 // ППС. Вып. 105. 2007. С. 209–277; Вып. 106. 2010. С. 193–251; Взаимодействие и отношения ИППО и РДМ в Иерусалиме по неизвестным документам АВП РИ / Публ. Н.Н. Лисового // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 107–130; Русская собственность в Святой Земле по документам Государственного архива Израиля / Публ. Ю.А. Грачева, Н.Н. Лисового, И.Ю. Смирновой // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 131–163; Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Из архитектурной истории храма Гроба Господня в XIX в.: документальное исследование // ППС. Вып. 109. 2013. С. 27–58.
- 4 Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 г. М., 2006; Склон Д.А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 г. М., 2007; Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. М., 2008; Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008.

- 5 *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008; *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. [Сб. трудов]. М.; СПб., 2009; *Дмитриевский А.А.* Деятели Русской Палестины. [Сб. трудов]. М.; СПб., 2010; *Хитрово В.Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле / Сост., подг. текста, вступит. статья Н.Н. Лисового. М.; СПб., 2011; Т. 2. Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011; Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.; СПб., 2012; *Дмитриевский А.А.* Праздники Святой Земли / Сост., подг. текста, вступит. ст. Н.Н. Лисового. М., СПб., 2013; *Дмитриевский А.А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. М.; СПб., 2014; *Арсений (Стадицкий)*, епископ. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014.
- 6 *Смышляев Д.Д.* Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008; *Адлерберг Н.В.* Из Рима в Иерусалим. М., 2008.
- 7 *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении / Изд. подг. И.М. Смилянская. М.; Иерусалим, 2007.
- 8 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме. М., 2007; Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891 / Изд. подг. Р.Б. Бутова. М., 2010.
- 9 *Соловьев М.П.* Святая Земля и Православное Императорское Палестинское Общество / Предисл., подг. текста и комм. Н.Н. Лисового. М., 2012.
- 10 *Мерцалов Евгений*, свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления паломника / Ист. подг. К. Балдин. М., 2014.
- 11 *Дмитревский С.М.* Русские раскопки на Елеонской горе. М., 2006.
- 12 Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 г. / Сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. К.А. Ваха. М., 2009; Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. / Подг. текста, вступ. ст. и комм. К.А. Ваха. 1859 г. М., 2009.
- 13 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Год 1881 / Изд. подг. Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; Отв. ред. Я.Н. Шапов. М., 2011; Дневник. Год 1850 / Изд. подг. Л.А. Гера, К.А. Вах. М., 2013.
- 14 Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества. 1881–2007 / Отв. ред. Н.Н. Лисовой. СПб., 2009.
- 15 Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Т. 1–4 / Сост., вступ. статья и коммент. И.В. Плотниковой. М., 2006–2011.
- 16 Письма великой княгини Елизаветы Феодоровны / Сост. Т.В. Коршунова, Е.Н. Панкратова, О.С. Трофимова. М., 2011.
- 17 На службе у России. Великий князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011–2012 гг. М., 2013; «Наш долг служить и сеять...». Материалы выставок: «Великая княгиня Елизавета Федоровна и Святая Земля», «Почитание Святого Николая в России и Италии. К 100-летию основания Барградского комитета ИППО». М., 2011.
- 18 Россия в Святой Земле. К 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока. Каталог Международной юбилейной выставки. М., 2012.
- 19 От Перми до Иерусалима: путь и подвиг Д.Д. Смышляева. К 180-летию со дня рождения. Материалы церковно-научной конференции. Пермь, 26 марта 2008 г. Пермь, 2012; Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым / Сост., вступ. статья и примеч. О.Н. Александровой-Осокиной и П.В. Герасимова. Хабаровск, 2013; Его императорское высочество великий князь Сергей Александрович / Рук. проекта: архимандрит Тихон (Затекин), А.Н. Панин. Нижний Новгород, 2013.
- 20 Иерусалимский православный семинар. Вып. 1–4. М.; Иерусалим, 2011–2014.
- 21 Иерусалимский вестник ИППО. Вып. I–VI. Иерусалим, 2012–2014.
- 22 Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Вып. 1–2 / Рук. проекта архимандрит Исидор (Минаев) / Ред. совет: Т.А. Богданова, М.И. Щербакова, А.И. Алехина. Иерусалим, 2012.
- 23 *Пигулевская Н.В.* Имя «Рус» в сирийском источнике VI в. н.э. // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 361–369.

- 24 *Мальшевский И.И.* Кто был первый митрополит Киевский? // Труды Киевской Духовной Академии. 1883. № 10. С. 123–171; *Poppe A. Michail Metropolita Ruski* // Słownik starożytności słowiańskich. 1967. Т. 3. S. 242–243.
- 25 Никоновская летопись // ПСРА, т. 9. М., 1965. С. 68. (Репринт: М., 2000.)
- 26 Житие Феодосия Печерского // библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII века. СПб., 1997. С. 359.
- 27 *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 631–632.
- 28 Преподобная Евфросиния Полоцкая. Минск, 1997. С. 56–57; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 632–634.
- 29 Житие и хоженье Данила, Русьския Земли игумена. 1106–1108 гг. Под ред. М.А. Веневитинова // Православный Палестинский сборник. Т. 1. Вып. 3. Кн. 3. СПб., 1883; Т. III. Вып. 3. Кн. 9. СПб., 1885. См. современное издание с параллельным русским переводом и комментариями Г.М. Прохорова: «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю. СПб., 2007.
- 30 См., например: *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
- 31 Поэтические памятники древней Руси, связанные с творчеством «калик», собраны в изданиях: *Бессонов П.* Калеки переходные. М., 1861–1864. Т. 1–2; *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860.
- 32 Добрыня Ядрейкович в своем «Сказании» (1204) рассказывает о виденных им в Царьграде мощах русского священника-паломника Леонтия: «на уболе (в приделе) святого Георгия святыи Леонтеи, поп русин, лежит в теле: велик человек; тои бо Леонтии 3-ж во Иеросалим пешь ходил» (*Допарев Х.М.* Книга-паломник: Сказание святых мест во Царьграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский Сборник. 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. 29–30).
- 33 *Назаренко А.В.* Русь и Святая Земля в эпоху Крестовых походов // Богословские труды. Сб. 35. М., 1999. С. 181.
- 34 Древнерусские княжеские уставы. XI–XV вв. / Изд. подг. Я.Н. Шапов. М., 1976. С. 16.
- 35 Там же. С. 24, 33, 40.
- 36 Там же. С. 24, 33, 40, 44, 47 etc.
- 37 Договоры России с Востоком, политические и торговые / Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1862. Репринт: М.: ГПИБ, 2005.
- 38 *Noradounghian G.*, effendi. Recueil d'Actes Internationaux de l'Empire Ottoman. Paris; Leipzig; Neuchatel. Т. 1. 1300–1789. 1897; Т. 2. 1789–1856. 1900; Т. 3. 1856–1878. 1902; Т. 4. 1878–1902. 1903.
- 39 См., например, известное послание Досифея, доставленное в Москву в сентябре 1691 г. и содержащее не только описание бедствий Сионской Церкви, но и прямые призывы к царю Петру «освободить Иерусалим» и только тогда заключать мир с Турцией (*Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 14 // Соловьев С.М. Сочинения. Кн. X. М., 1991. С. 509).
- 40 Договоры России с Востоком. С. 9–10; *Noradounghian G.* Op. cit. Т. 1. Р. 202.
- 41 Договоры России с Востоком. С. 21; *Noradounghian G.* Op. cit. Т. 1. Р. 232, 263.
- 42 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. 860–1917 гг. М., 2002. С. 188.
- 43 Договоры России с Востоком. С. 28–29; *Noradounghian G.* Op. cit. Т. 1. Р. 323–324; Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992. С. 82–83.
- 44 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. С. 199.
- 45 Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1874. Т. 13. С. 69.
- 46 Договоры России с Востоком. С. 42, 51, 80.
- 47 *Noradounghian G.* Op. cit. Т. 4. Р. 191–192. Статья оговаривала также «сохранение прежних прав и собственности, полное равенство в правах и привилегиях» за монахами Святой Горы Афон, «независимо от их происхождения» (там же).
- 48 Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. (Выписки из дел Архива Св. Синода с 1814 по 1844 гг.) // Библиотека ИППО. Б. III. № 512. С. 34–35.
- 49 Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 54.
- 50 Грамата Патриарха Поликарпа на Высочайшее имя от 1 апреля 1815 г. (РГИА. Ф. 797. Д. 5169). В общей сложности на строительство и украшение Иерусалимского подворья в Таганроге И.А. Варвакис потратил 600 тыс. рублей (*Марков А.С.* Варвакис. Астрахань, 2000. С. 284–285).
- 51 О нем подробнее: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 75–82.
- 52 Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 42.

- 53 А.Н. Иерусалимское патриаршее в Москве подворье, что у Арбатских ворот. М., 1881. Подворье функционирует доныне.
- 54 Безобразов П.В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. Исторический очерк. Император Александр I и Патриарх Поликарп // Сообщения ИППО. 1911. Т. XXII. Вып. 1. С. 20–52.
- 55 Степанова С.С. Святая Земля в пейзажах и исторических сюжетах // Святая Земля в русском искусстве. М., 2001. С. 243.
- 56 Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине // Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826. С. 214–263.
- 57 Цитируем по современному изданию: Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей I половины XIX века. М., 1995. С. 34.
- 58 Лисовой Н.Н. Феномен А.Н. Муравьева и русско-иерусалимские отношения первой половины XIX в. // Православный Палестинский сборник. Вып. 103. М., 2005. С. 4–20.
- 59 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 7. М., 1958. С. 262.
- 60 Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. III. СПб., 1896. С. 449–450.
- 61 Лорд Пальмерстон расценивал Лондонский трактат как достигнутое им «добровольное отречение России от исторического преобладания в Турции» (Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918. С. 176; То же // Русский Биографический словарь. Николай I — Новиков. М., 1998. С. 71).
- 62 Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле / Сост., подг. текста, вступл/ статья Н.Н. Лисовой. М.; СПб., 2011. С. 130.
- 63 Материалы для биографии Порфирия Успенского / Под ред. П.В. Безобразова. Т. 1. Официальные документы. СПб., 1910. С. 3.
- 64 Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде об отправлении духовного лица в Иерусалим от 13 июня 1842 г.
- 65 Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997). М., 1999. С. 36–51.
- 66 В письмах архимандрита Порфирия Успенского сочетание «российская духовная миссия в Иерусалиме» встречается уже в начале 1844 г. (Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 2. Переписка. СПб., 1910. С. 129).
- 67 Материалы для биографии. Т. 1. С. 18.
- 68 Архимандрит Порфирий (Успенский). Донесение Управляющему Министерством иностранных дел А.Г. Сенявину. С.-Петербург, 29 января 1855 г.
- 69 Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 5. С. 136.
- 70 Сообщения ИППО. 1913. Т. XXII. Вып. 1. С. 30–33.
- 71 Мельникова А.В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853–1856 гг. М., 2012; Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013; Анисимов О.В. Россия и Наполеон III: борьба за святыне места Палестины. М., 2014.
- 72 Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. С. 174.
- 73 АВР РИ. Ф. 159 ДАСХД. Оп. 464. Д. 2318. Л. 1–2.
- 74 Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме. С. 34.
- 75 АВР РИ. Ф. СПб ГА II-9. Оп. 46, 1816. Д. 3 (ч. 2). Л. 45а–54об.
- 76 АВР РИ. Ф. СПб ГА II-9. Оп. 46, 1816. Д. 3 (ч. 2). Л. 37–41.
- 77 За свою книгу «Босфор и новые очерки Константинополя» (СПб., 1832) К. М. Базили получил от императора Николая I бриллиантовый перстень.
- 78 ОР РГБ. Ф. 188, картон 2. Ед. хр. 8. Л. 35–35 об.
- 79 ОР РГБ. Ф. 188, картон 4. Ед. хр. 25. Л. 70–70 об., 74–74 об.
- 80 К. М. Базили — А. Н. Муравьеву. Бейрут, 21 декабря 1839 г. Там же. Л. 7.
- 81 Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, наследие // Отечественная История. 2003. № 3. С. 84; он же: Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. С. 109 и след.
- 82 Моцардо В.И. Великий князь Константин Николаевич Романов. М., 2004; Завьялова Л.В., Орлов К.В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи. СПб., 2009; Вах К.А. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. М., 2012.

- 83 *Дмитриевский А.А.* Памяти Б.П. Мансурова // *Дмитриевский А.А. Деятели Русской Палестины.* М., 2010. С. 51–63; *Мансуров Б.П.* Письма из путешествия по православному Востоку. 1857 / Подг. к изд. и публ. К.А. Ваха и Алексы фон Виннинг. М., 2014.
- 84 Памятная книжка Морского Ведомства на 1861 год. СПб., 1861. С. 92–93.
- 85 Для поощрения и поддержки Общества правительство обязалось производить ему в течение двадцати лет помилую плату (около 1,5 млн. руб. в год), выдавать 64 тыс. руб. в год на ремонт судов и приобрести 6670 акций компании на сумму 2 млн. руб., причем половина суммы была внесена немедленно (*Иловыйский С.И.* Исторический очерк пятидесятилетия Русского Общества Пароходства и Торговли. Одесса, 1907. С. 23–24).
- 86 *Черейский А.А.* Пушкин и его окружение. Изд. 2. А., 1988. С. 252–253.
- 87 *Мансуров Б.П.* Доклад о палестинской командировке. С.-Петербург, декабрь 1857 г. // См. также: *Дмитриевский А.А.* Памяти Б.П. Мансурова // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества (далее СИППО). 1910. Т. XXI. Вып. 3. С. 447; современное переиздание: *Дмитриевский А.А. Деятели Русской Палестины.* М.; СПб., 2010. С. 52.
- 88 *Мансуров Б.П.* Доклад о палестинской командировке. С.-Петербург, декабрь 1857 г. //
- 89 *Мансуров Б.П.* Православные поклонники в Иерусалиме. СПб., 1858..
- 90 *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. Вып. 1. Русские учреждения в Святой Земле до 1889 г. СПб., 1907. С. 19; Изд. 2. М.; СПб., 2008. С. 95.
- 91 Там же.
- 92 Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. М.; СПб., 2008. С. 96.
- 93 Там же. С. 98.
- 94 *Епископ Порфирий (Успенский).* Ответ на недавние известия с Сиона. [Отзыв на «Записку» Б.П. Мансурова, присланную Порфирию вел. кн. Константином Николаевичем 27 декабря 1857 г.] // *Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского.* Т. 1. СПб., 1910. С. 429–468.
- 95 7 января 1844 г. Порфирий записывает в дневнике: «Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на месте Вознесения Господня собрать добровольные подаяния в России. Их будет много» (*Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. I. СПб., 1894. С. 359). «Сорок миллионов христиан по копейке ежегодно дадут 400 000 рублей», — рассчитывал архимандрит (там же. С. 465). Мансуров мыслил еще более щедро: «Если каждый из 50 млн. православных, — рассуждал он, — принесет в пользу общего священного и благого дела одну копейку, то из такого ничтожного подаяния будет сливаться ежегодно сумма в 500,000 р., т.е. в 2 миллиона франков, если каждый пожертвует две копейки ежегодно, то отсюда разом составитя сумма в миллион рублей, или четыре миллиона франков, т.е. та сумма пожертвований, которая приносится теперь Западом после столетних стараний дойти до этих размеров» (*Мансуров Б.П.* Православные поклонники в Палестине. С. 105–106).
- 96 Правда, суммы оказались менее значительными, чем предполагалось: в среднем ок. 60 тыс. в год, а никак не 400 тыс. (*Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 111, 124).
- 97 Реально Мансуров приступил к исполнению петербургских своих обязанностей лишь в октябре 1861 г. (*Мансуров Б.П.* Отчет Палестинского комитета. 1858–1864. СПб., 1866; *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 111).
- 98 *Мансуров Б.П.* Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. СПб., 1860.
- 99 Там же.
- 100 См. подробнее: *Лисовой Н.Н.* Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012.
- 101 Об археологических раскопках, приведших к открытию Порога Судных Врат, см. в третьем томе настоящего издания, в разделе «Александровское подворье».
- 102 Переписка Императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 97 и др.
- 103 *Кондаков С.Н.* Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии Художеств. СПб., 1914. С. 419.
- 104 Несколько летописных данных из первых дней существования Русских подворий в Иерусалиме // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 68.

- 105 *Зеленина Я.Э., Белик Ж.Г.* Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011.
- 106 *Нехуштай Ш.Ш.* Русская деятельность в Палестине в конце Османского периода. Хайфа, 1984 г. (На иврите; цит. по русскому переводу, имеющемуся в библиотеке РДМ в Иерусалиме).
- 107 Отношение председателя Палестинского комитета А.В. Головнина на имя Министра иностранных дел кн. А.М. Горчакова от 10 апреля 1864 г. // АВП РИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2525. Л. 4–4об.
- 108 *Вах К.А.* Из предыстории ИППО: кризис Палестинского Комитета, рождение Палестинской Комиссии // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция. Москва. 10 ноября 2011. М., 2012. С. 17–30.
- 109 Письмо А.В. Головнина к Б.П. Мансурову от 14 мая 1864 г. // Вах К.А. Из предыстории ИППО. С. 25.
- 110 Там же. С. 24.
- 111 *Мансуров Б.П.* Отчет Палестинского комитета. СПб., 1866. С. 13–15 второй пагинации.
- 112 По неполной статистике, с 1 января 1865 г. до 1 апреля 1901 г. Русские постройки приняли 86 тыс. паломников, большинство из которых прожили в Иерусалиме от нескольких месяцев до полугода (Несколько летописных данных из первых дней существования Русских подворий в Иерусалиме // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 72).
- 113 В начале 1884 г. в Святую Землю был командирован член Православного Палестинского общества доктор А.В. Елисеев с краткой инструкцией: «прожить 2–3 месяца среди поклонников и представить верный отчет о виденном и слышанном». Опубликованная им по возвращении книга «открыла во всей ужасающей наготы безотрадное положение богомольцев» (Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 4–5).
- 114 Священник *Феодор Титов*. Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с православным Востоком. Киев, 1902.
- 115 См. подробнее: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
- 116 Отзыв митрополита Филарета об отчете начальника РДМ в Иерусалиме, епископа Кирилла (Наумова), от 10 февраля 1859 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 378.
- 117 *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. М.; СПб., 2008. С. 92.
- 118 Указ о престолонаследии императора Павла I цитируется обычно в качестве *единственного* непосредственно правового источника, утверждающего царя в роли Главы Русской Церкви (Закон о престолонаследии от 5 апреля 1797 года // ПСЗ. Т. 24. СПб., 1832. См. также: *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 117–122).
- 119 *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатьев как церковно-политический деятель на Православном Востоке. (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину Капустину) // Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 507.
- 120 Библиография трудов архимандрита Антонина // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891. М., 2010. С. 480–495.
- 121 *Хитрово В.Н.* Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения ИППО. 1894. Июнь. С. 299.
- 122 Там же. С. 299.
- 123 *Лисовой Н.Н., Платонова З.И., Савушкин В.А.* Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Т. I. С. 691–719.
- 124 *Лисовой Н.Н.* Горненский монастырь // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 122–125.
- 125 *Хитрово В.Н.* Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения ИППО. 1894. Июнь. С. 299.
- 126 *Ростовцев М.И.* Палестина в наше время // Гермес. 1913. № 1–2. С. С. 26.
- 127 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник за 1886 г. С. 116
- 128 Уведомление начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Сенцова) о представлении его императору Николаю II. С.-Петербург, 10 декабря 1912 г. Подлинник // Архив РДМ. П. 12. Д. 220. Листы в деле не нумерованы.

- 129 Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 337
- 130 *Хитрово В.Н.* Собрание сочинений и писем в 3-х томах. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. Т. 2. Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю; Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.; СПб., 2011–2012.
- 131 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Изд. подг. Р.Б. Бутова. М., 2010. С. 113–114.
- 132 *Хитрово В.Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.; СПб., 2012. С. 130.
- 133 Там же. С. 133.
- 134 *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. М.; СПб., 2008. С. 76.
- 135 Текст проекта устава ИППО: АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 1. Л. 45.
- 136 В различных документах указывается различное число членов-учредителей: 42, 43, 48 или 49.
- 137 А.А. Дмитриевский перечисляет в своей монографии 48 учредителей: *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 243–244. Очевидно, подписной лист с фамилиями учредителей, о котором говорит выше В.Н. Хитрово, пополнялся и после открытия Общества. *Stavrou Th. G.* Russian Interests in Palestine. 1882–1914. Thessaloniki, 1963. P. 69–70.
- 138 Протокол № 1 заседания ППО. С.-Петербург, 21 мая 1882 г.
- 139 Общее собрание ИППО 8 апреля 1901 г. С. 11.
- 140 Там же. С. 13.
- 141 Журнал Совета ИППО, № 158. С.-Петербург, 23 февраля 1901 г. // АВП РИ. Ф.РИППО. Оп. 873/3. Д. 161. Л. 2–20б.
- 142 *Лисовой Н.Н.* «Президенты Палестины». Памяти первых председателей ИППО Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Преподобномученицы Елизаветы Федоровны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 103–131.
- 143 Там же. С. 295–296.
- 144 *Аничков Н.М.* Учебные и врачебные заведения ИППО в Сирии и Палестине. Ч. 1. Учебные заведения Сирии и Иудеи. СПб., 1901; Ч. 2. Учебные заведения Галилеи. СПб., 1910.
- 145 Подробнее см.: *Дмитриевский А.А.* Н.М. Аничков. (Некролог). Пг., 1917.
- 146 *Жевахов Н.Д.* Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов: Краткий очерк жизни и деятельности. Новый Сад, 1934; *Степанов А.* Ширинский-Шихматов Алексей Александрович // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О.А. Платонов, сост. А.Д. Степанов. М., 2003.
- 147 *Лисовой Н.Н.* В.Н. Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем в 3-х томах. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 5–48.
- 148 *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine. 1843–1914. Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969. P. 164–165.
- 149 *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие на Ближнем Востоке в XIX — нач. XX века. М., 2006. С. 243–249; *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 203–208.
- 150 В 2008–2014 гг. ИППО совместно с петербургским издательством Олега Абышко осуществило издание практически полного собрания сочинений А.А. Дмитриевского о Русской Палестине, Палестинском Обществе и его деятелях под редакцией Н.Н. Лисового: [1] Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008; [2] Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. [Сб. трудов]. М.; СПб., 2009; [3] Деятели Русской Палестины. [Сб. трудов]. М.; СПб., 2010; [4] Праздники Святой Земли / Сост., подг. текста, вступит. ст. Н.Н. Лисового. М., СПб., 2013; [5] Палестинское Общество и русские школы на Востоке. М.; СПб., 2014.
- 151 Подробнее об истории строительства подворий ИППО в Палестине и их дальнейшей см.: *Лисовой Н.Н.* Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012.
- 152 Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888 / Сост. К.А. Вах, Г.И. Вздорнов, Н.Н. Лисовой. М., 2006.

- 153 Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 гг. Ч. 1. М., «Книга по требованию», 2014. С. 102, 107, 123 и др.
- 154 АВР РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 60б. См.: Лисовой Н.Н. Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012. С. 15.
- 155 Там же. С. 39.
- 156 14 декабря 1895 г. третий драгоман русского посольства в Константинополе, будущий иерусалимский консул А.Г. Яковлев писал Секретарю ИППО В.Н. Хитрову: «До сих пор от <Уполномоченного ИППО в Иерусалиме> Н.Г. Михайлова не получено никаких планов. Досадно. Но Посольство подаст ноту о переводе земель Палестинской Комиссии, не дожидаясь документов на недвижимость, купленных ИППО обществом. Синод до сих пор нам также ничего не прислал. Что за медлители!» (АВР РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 540. Л. 97об.–98).
- 157 О нем: Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Смышляев Д.Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 251–284.
- 158 Документы по истории подворья составляют отдельную папку в Архиве внешней политики Российской империи (АВР РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 273. Л. 1–176, 1891–1914 гг. См. также: Д. 733. Л. 1–13, 1915 г.). Важнейшие из них публикуются в третьем томе настоящего издания.
- 159 Игумен Вениамин (Аукьянов), Севастопольский и Иерусалимский, в документах и переписке / Подг. текста, вступ. статья и коммент. Н.Н. Лисовой // ППС. Вып. 109. 2014. С. 219–288.
- 160 Соглашение о продаже правительством СССР имущества, принадлежащего СССР, правительству государства Израиль, от 7 октября 1964 г. Документ издан: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие на Ближнем Востоке в XIX — нач. XX века. М., 2006. С. 409–411. См. также: Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX в. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // ППС. Вып. 110. 2014. С. 79–101.
- 161 Лисовой Н.Н. Николаевское подворье ИППО в Иерусалиме // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 85–98.
- 162 Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли. Путеводитель. М., 2012. С. 372–377.
- 163 Аничков Н.М. Учебные и врачебные заведения Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Ч. II. Учебные заведения Галилеи. СПб., 1910; Омар Махамид. Россия — Палестина. Диалог на рубеже XIX–XX веков. СПб., 2002. С. 36 и слл.
- 164 Бахер Т., Федотов П.В. «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии ИППО из собрания Гос. музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012.
- 165 Доклад общему годовому собранию ИППО 28 апреля 1913 г. // Сообщения ИППО, 1913. Т. XXIV. Вып. 2. С. 208.
- 166 Лисовой Н.Н. М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского Общества в Бейруте // Встречаясь друг в друга. Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М.: ИВ РАН, 2013. С. 430–463.
- 167 Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXXII. 1912. Пг., 1915. С. 1117.
- 168 Юшманов В.Д. Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией // Сообщения ИППО. 1915. Т. XXVI. Вып. 1–2. С. 147–181; Вып. 3–4. С. 373–408; 1916. Т. XXVII. С. 267–288.
- 169 АВР РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 436. Л. 3.
- 170 Terre Sainte. 1892, № 11. Цит. по: Русские в Палестине по латинским отзывам // Сообщения ИППО. 1892. Т. 3. Вып. 3. С. 299–304.
- 171 Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. 1880–1901. Т. 1. М., 2006. С. 353–354.
- 172 Цит. по: Дмитриевский А.А. Н.М. Аничков. (Некролог). Пг., 1917.
- 173 Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 74.
- 174 Лобовикова К.И. А.А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 242.
- 175 Цит. по: Дмитриевский А.А. Н.М. Аничков. Пг. 1917.
- 176 Сообщения ИППО. 1907. Вып. 3–4. С. 398–399.
- 177 Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке. М., 2006. С. 291–292.
- 178 АВР РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 670. Л. 160. Верхняя Никольская церковь была освящена лишь 21 мая 1955 г., в канун престольного праздника. Интерьер храма так и остался не рас-

- писан. В 1977 г. приход был упразднен, а храм, как ставропигиальный, подчинен Синоду Русской Зарубежной Церкви. 9 мая 1998 г. согласно соглашению Московской Патриархии с муниципалитетом г. Бари, храм, дом в саду и часть странноприимного дома (так называемые «царские покои») были переданы Русской Православной Церкви. В 2008 г. состоялась полная передача всего комплекса подворья.
- 179 Дмитриевский назначен и.д. секретаря в ноябре 1906 г., утвержден в своей должности год спустя, в 1907 г.
 - 180 6 декабря 1922 г. Н.Н.Глубоковский писал из Белграда в Астрахань А.А. Дмитриевскому: «А.А. Ширинский-Шихматов в Баварии (Мюнхен), Н.Д. Жевахов в Берне и что-то изучает по Палестинскому Обществу, а начальником Русской Духовной Миссии <в Иерусалиме> недавно назначен курский архим.<андрит> Иероним» (Сосуд избранный. [Т. 1]. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах и письмах деятелей Русской Православной Церкви. СПб., 1994. С. 320).
 - 181 «Хотя, по-видимому, и не был избран общим собранием, как того требовал устав», — замечает К.Н. Юзбашян (*Юзбашян К.Н.* Палестинское Общество. Страницы истории // Исторический вестник. 2000. № 3–4 (7–8). С. 133).
 - 182 *Лисовой Н.Н., Платонова З.И., Савушкин В.А.* Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Т. I. С. 691–719.
 - 183 *Баталден Ст.К.* Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. С. 25–31.
 - 184 Цит. по: *Юзбашян К.Н.* Палестинское Общество. Страницы истории. С. 144.
 - 185 *Лисовой Н.Н.* Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX в. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // Православный Палестинский Сборник. Вып. 110. 2014. С. 79–101.
 - 186 Материалы международного научного симпозиума «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем». Москва, 23–27 января 1990 г. // Православный Палестинский сборник. Вып. 31(94). М., 1992.
 - 187 Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации «Об Императорском Православном палестинском Обществе», № 2835-1, от 25 мая 1992 г. // Архив ИППО (Москва).
 - 188 Совет Министров — Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 14 мая 1993 г. № 832-р. г. Москва // Архив ИППО (Москва).
 - 189 *Грачев Ю.А., Озеров О.Б.* Сергиевское подворье: между прошлым и будущим // Православный Палестинский Сборник. Вып. 107. М., 2011. С. 75–90.
 - 190 *Беляев А.А.* Византийский Иерихон. Археологические открытия на участке Музейно-паркового комплекса. М., 2010.

ПРОЛОГ. ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ РУССКОГО КОНСУЛЬСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

1. УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Царское Село

*16 мая 1785 г.
Копия*

Для пользы службы нашей и пособия торговле повелеваем определить консулами в Ниссу и Виллафранку служившего во время бывшей с турками войны флота лейтенанта Антония Коррейла с жалованьем, какое получал предместник его ассессор Валсамакий; в Негрепonte капитана Панагиота Кривату, в Санторино — капитана Николая Анастасиева, вице-консулами в Барут капитана Режиса Коронелла, в Дамаск капитана Дмитрия Мазгана с жалованьем и на дом против поста Дарданельского, — на переписку же и на прочие расходы по сто по восьмидесяти рублей каждому; в Дюнкерк консулом без жалованья фламандского уроженца, в том городе торгующего, — Петра Бертранда Беака, да в курляндский город Виндав вице-консулом купца Бехерера с жалованьем по четьреста рублей, да на почтовые расходы по пятидесяти рублей на год. На проезд до места и на заведение дома пожаловали мы Коррейлу, Кривату, Анастасиеву, Коронелли и Мазгана по шести сот рублей каждому, а Бехереру двести рублей; о чем дан будет наш указ нашему действительному тайному советнику и генералу-прокурору князю Вяземскому.

Оригинальный подписан собственною
Ее Императорского Величества
рукою тако: _____ Екатерина.

АВП РИ, ф. Сношения России с Турцией, оп. 89/8, д. 1028, л. 3–3об.

2. ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВИЦЕ-КОН- СУЛУ В БЕЙРУТЕ КАПИТАНУ Р. КОРОНЕЛЛИ

С.-Петербург

*30 сентября 1785 г.
Копия*

На Высочайше апробованном проекте написано собственною Ее Императорского Величества рукою так: Быть по сему.

Копия сей инструкции препровождена при рескрипте от 31 октября к министру Булгакову¹.

Ее Императорское Величество, определяя генеральным консулом во всей Сирии тосканского уроженца Карла Ферриери, изволила признать за нужно, для вящего распространения торговли подданных ее в тамошнем краю, учредить еще в лице Вашем особого вице-консула в Баруте. Коллегия иностранных дел, получа о сем Высочайшее Ее Величества повеление, с своей стороны находит за нужно снабдить Вас нужными по части ее наставлениями, и вследствие сего следует здесь патент на российском языке за государственною большою печатью с итальянским переводом, коим учреждены Вы российским в Баруте вице-консулом; а затем предписывается Вам в непрерывном и точном наблюдении следующее:

По прибытии Вашем в Константинополь, явиться Вам к чрезвычайному посланнику, полномочному министру, господину действительному статскому советнику и кавалеру Булгакову, который, будучи извещен о назначении Вашем отправленным и здесь для сведения и всегдашнего руководства Вашего в списке следующим рескриптом, не оставит истребовать от Порты берет и фирман обыкновенный для признания Вас здешним в Баруте вице-консулом; равно как и ему сообщена копия с инструкции Вашей с намерением установить взаимную между Вами связь и привести его в состояние снабждать Вас по временам и обстоятельствам потребными с его стороны наставлениями.

Прибыв к назначенному Вам месту, имеете Вы аккредитовать себя в качестве вице-консула с наблюдением в церемониале, буде какой есть, обрядов обыкновенных и дозволяемых вице-консулам других знатных народов и особливо французского и английского, ибо здешним везде и всячески прием и содержание одинаковые с ними иметь следует, по точным словам II-го артикула мирного и 52-й статьи торгового трактатов, донося о том в свое время в Коллегию посредством помянутого министра и другими дорогами.

Должность служения Вашего состоит в том: 1-е) Чтоб вообще по лучшему Вашему разумению и всеми силами остерегая Высочайшие Ее Императорского Величества интересы и дела, каждому российскому судну, какое бы оно ни было, военное или торговое, и каждому же россиянину, по службе или же по собственному промыслу в Барут приходящим, оказывали Вы всякое от Вас зависящее пособие по обстоятельствам разных нужд и случаев, по точной силе воспринятых на себя Портою обязательств. 2-е) Чтоб доставили Вы сюда без потерянния времени верное и подробное описание как о всех тамошнего края подробностях, а особливо о состоянии его торговли, в какие земли она производится, какие произражения и откуда привозятся и какие опять обратно оттуда идут во внешний отпуск. Собрав нужные сведения по всем сим статьям и узнав о выгодах, кои получают там разные европейские народы от их коммерции, найдется Вы в состоянии усмотреть и те, кои для здешней торговли приобретены быть могут, а потому и не оставьте представить сюда Ваши усмотрения и мысли о лучшем и выгодном устройстве и образе произведения нашей торговли. 3-е) Чтоб во время служения Вашего доносили Вы сюда, в Коллегию, от времени до времени, как того обстоятельства и польза дела требовать будут, о всех тамошнего края примечательных пришествиях, внутренних учреждениях и успехах торговли российской, извещая по сей последней части непосредственными доношениями и Государственную Коммерц-Коллегию, от которой получите Вы особый по торговым делам наказ. 4-е) Чтоб Вы при твердых оказательствах и признаках заразной болезни немедленно доносили о том в Коллегию и министру Ее Императорского Величества в Константинополе. 5-е) Чтоб Вы всякое из Барута в Россию идущее судно снабждали нужными за Вашу рукою свидетельствами, кому оно принадлежит, чем нагружено, на чей счет, россиянина ли или турецкого подданного, или же какого ино-

странца, а более всего, настоят ли в Баруте при отъезде судна заразительная болезнь или нет. Такие свидетельства не могут никому навязываемы быть против воли и желания: но, конечно, всякий хозяин судна будет их просить, потому что оное инако может встретить больше трудности и замедления в допущении своем. 6-е) Чтоб Вы всякие предосудительные слухи и впечатления о здешней Империи опровергали, а напротив того старались укоренять в тамошнем краю понятия справедливые о величии и могуществе ее, о выгодах, с каковыми всякие иностранцы, а особенно купцы, в России принимаются, о преимуществах и свободах, особенно присвоенных черноморским пристаням, как по силе общего нашего тарифа, так и по особым Ее Императорского Величества указам, с коих для употребления кстати и по времени прилагаются здесь переводы на греческом, турецком и итальянском языках, а напоследок и более всего, о высочайшем и могущественном покровительстве Ее Величества ко всем вообще христианам, обитающим или прибегающим под сень державы ее. 7-е) Когда Вы узнаете, что в месте Вашем, или каких-либо других соседственных, находятся российские подданные, каким-либо образом в неволю попавшиеся и в оной содержимые, не оставьте Вы немедленно о том представлять в надлежащее место, требуя и домогаясь на основании 25-го артикула мирного и 10-ой статьи торгового трактата, чтоб таковые пленники из неволи освобождены и Вам возвращены были. В случае какого-нибудь затруднения со стороны турецких начальников, должны Вы, учиня им протестацию, уведомить о том действительного статского советника и чрезвычайного посланника господина Булгакова, дабы от него надлежащие меры у турецкого министерства приняты быть могли для подкрепления Вас в справедливых Ваших требованиях. По освобождении же всех таковых подданных отсылать их к помянутому министру, от которого они уже в отечество отправляемы будут. 8-е) Где Вы можете найтись в затруднении или недоумении, там, не теряя времени, имеете просить себе наставления у полномочного министра господина Булгакова. 9-е) Чтоб во всем Вашем поведении относительно до здешних подданных следовали Вы Ее Императорского Величества законам и изданному в 1781-м году Уставу водоходства, коего следует здесь печатный экземпляр, вместе с печатными же экземплярами мирного трактата 1774-го, изъяснительной на оный конвенции 1779-го, установленного для российской торговли Тарифа 1782-го (с относящимися до оной статьями из первых двух договоров) и заключенного с Портою Оттоманскою торгового трактата 1783-го годов, по которым долгом Вашим будет недреманно предостерегати, дабы россияне не были подвержены каким-либо обидам со стороны частных людей или самого правления в Баруте.

В заключение не может еще Коллегия оставить без примечания, что вообще поведение Ваше долженствует располагает быть таким образом, чтоб оно, приобретаемая Вам в месте Вашем личную доверенность, совершенно соответствовало достоинству и чести высочайшего Ее Императорского Величества двора и возложенному на Вас качеству, которое дает Вам право и свободу разбирать ссоры к управе Вашей добровольно приходящих российских подданных и пользоваться всеми правостями и преимуществами, лично консулам и домам их от Порты трактатами 1774-го и 1783-го годов оговоренными.

Для извещения здешних министров и консулов о учреждении Вас вице-консулом в Баруте и предписания им, чтобы они по востребованию службы Ее Императорского Величества производили с Вами надлежащую переписку, отправлена к ним канцелярская цидула, коей следует при сем для сведения Вашего список купно с реестром всех в службе Ее Императорского Величества вне государства находящихся особ.

Сверх переписки, в коей можете Вы находиться с ними по делам высочайшей службы, поручается Вам еще иметь частное сношение с определенным в Сейде генеральным консулом Ферриери относительно дел поста Вашего, поелику общее Ваше с ним служение долженствует быть единообразно и клониться к одному концу; о чем и ему предписано в сей самой силе в отправленном к нему от нее указе.

Па проезде до места и на заведение дома Ее Императорское Величество изволила пожаловать Вам 600 рублей, кои получите Вы от господина действительного тайного советника генерала-прокурора и кавалера князя Александра Алексеевича Вяземского; а окладное содержание на пост Ваш будет доставляемо в обыкновенные сроки чрез полномочного министра господина Булгакова, а именно: Вам жалованья и на дом по 720-ти рублей, да на переписку и на другие расходы по 180-ти рублей на год, и в сих последних деньгах надлежит Вам по прошествии каждого года присылать точный отчет в Коллегию иностранных дел.

В прочем собою разумеется, что Вы, получая из казны Ее Императорского Величества определенное достаточное жалованье, отнюдь не должны с судов, торговли и с купцов чинить каких-либо поборов в свою пользу за разбор их собственных ссор и нигде под каким бы то ни было иным предлогом.

Подлинную подписали. Граф Иван Остерман.
 Граф Александр Безбородко.
 Петр Бакунин.
За скрепою секретаря Степана Адвиновского.

Санкт-Петербург,
октября 31 дня 1785 года

Очерченные пункты сообщены в Коммерц-коллегию при промемории от 31 октября. Промемория за скрепою секретаря Ивана Пряскова, а концепт ее находится при регистратуре.

Оная инструкция писана была на голландской обрезной бумаге, по обоим краям поля загнутые, прошита пестрым шелком, концы одного припечатаны коллежскою печатью на сургуче, и отдана в Коллегии г-ну Коронелли ноября 12-го дня 1785 года с распискою, которая и находится в оригинале ниже сего.

АВПРИ, ф. Сношения России. с Турцией, оп. 89/8, д. 1028, л. 5–11.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОССИЯ и
ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ПАТРИАРХАТУ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I

3. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД СВ. СИНОДА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

С.-Петербург

7 марта 1816 г.

Копия

1816 года марта 7 дня приказали: Поднести Его Императорскому Величеству от Синода Всепокорнейший доклад следующего содержания:

Иерусалимский Патриарх Поликарп в письме чрез синодального члена и экзарха Гавриила, митрополита Кишиневского, прописывая о сожжении — или неосторожностью, или коварством армян — в Иерусалиме храма Воскресения Христова, где обретается Гроб Господень, просит, во-первых, об оказании пособия на уплату немалых долгов, происшедших от совершенного возобновления упоминаемого погоревшего храма, а во-вторых, о защищении права первенства от наваждения армян, вторгшихся во святые места, вне Иерусалима сущие, и совершающих на священных наших престолах свои тайны, каковое право присвоено издревле в Иерусалиме единоверным нашим, в святых местах трудящимся, как для поддержания в оных православия, так и для ограждения претерпевающих гонения.

Относительно испрашиваемого Патриархом пособия, Синод, соображаясь с подобными наперед сего случаями, при коих оказываемо было оное от монарших щедрот, находит и ныне следующий к тому способ:

Так как четырем Патриаршим престолом и монастырям, в Палестине существующим, по штату 1735 года положено в милостыню жалованья 25 000 рублей и повелено назначенную в каждое место сумму отпускать не ежегодно, а чрез пять лет, для чего и ассигнуется в каждый год только пять тысяч рублей, но за невыдачею из сей суммы полного количества, по причине неприсылки требований, осталось в Государственном казначействе с 1780 года по ныне более 90 т. рублей; по сношении же с Министерством финансов предположено в случае требований, в котором году могущих превзойти положенную ежегодную сумму, дополнять из остатков сей самой суммы, не заимствуя из других, то Синод приемлет смелость представить Вашему Величеству и Всепокорнейше просить, не благоугодно ли будет Вашему Величеству:

первое, Всемилостивейше повелеть отпустить Иерусалимскому Патриарху на уплату долгов, при возобновлении храма приключившихся, из показанной оставшейся суммы двадцать пять тысяч рублей.

И второе, защитить право первенства, присвоенного издревле в Иерусалиме единоверным нашим.

Подлинное определение подписали 1816 года марта 27.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. (Выписка из дел Архива Св. Синода). С 1814 по 1844 г. // Библиотека ИППО. Б. III. № 512. С. 33–35. (Далее: Материалы к истории Иерусалимской Патриархии).

4. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*25 мая 1816 г.
Копия*

Я имел счастье представлять Государю Императору доклад Святейшего Синода от 27 марта сего 1816 года относительно долгов Иерусалимской Церкви, где Гроб Господень, и притеснений, чинимых единоверным нашим в святых местах от армян.

Его Императорское Величество Высочайше соизволил на отпуск двадцати пяти тысяч рублей единовременно в пользу Иерусалимской Церкви на счет Палестинской суммы; а по последней статье повелел сообщить г-ну статс-секретарю по иностранной части графу Каподистрию для внесения того, что будет нужно, в инструкцию министра нашего, отправляющегося в Константинополь <барона Г.С. Строганова>.

Сделав надлежащее по сему отношение к графу Каподистрию, я имею честь предложить Святейшему Синоду для сведения, что я по Высочайшему повелению отнесся к г-ну министру финансов, чтобы он доставил 25 т. рублей, в пользу Церкви Иерусалимской пожалованных, прямо от себя к графу Каподистрию для отсылки к Патриарху.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 37–38.

5. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА НА ИМЯ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА

Константинополь

*май 1816 г.
Пер. с греч. Копия*

Высокий благочестивейший князь и знаменитый обер-прокурор находящегося в Петербурге святого и Богом собранного Священного Синода, господин Александр Николаевич Голицын, возлюбленный во Христе Боге и вожденнейший сын нашей мерности!

Желая Вам душевного и телесного благосостояния, уведомляем Ваше Сиятельство, что чрез находящегося там преподобного святого архимандрита Пресвятого Гроба Господня Арсения посылаем Вам крест золотый, украшенный алмазами и нашею печатью запечатанный, в который собственными нашими руками положили мы частицу Неоцененного Древа, которое точно есть часть собственно того Креста, на котором распято Пресвятое Тело Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа за спасение мира, и который обогрен Пречистою Кровию Его; — частицу, хотя малую по количеству, но всемогущую и великую по силе и благодати, которую почитая и с несомненным благоговением ей поклоняясь и нося оную на персях, как охранительное оружие, будете иметь, чего желаете для душевной и телесной пользы.

Да будет же оная Вам и всем пребывающим с Вами источающею благодать защитою и спасительною оградю. Посему для несомнительного утверждения истины сделано настоящее наше, печатью утвержденное свидетельство, которое и посылается к Вашему Сиятельству.

Подлинное свидетельство подписано собственною рукою Поликарпа, Патриарха Иерусалимского, с приложением печати.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 39–40.

6. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА НА ИМЯ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА

Константинополь

8 октября 1816 г.
Пер. с греч. Копия

Благочестивейший, христолюбивый высокий князь, знаменитый обер-прокурор и блюститель находящегося в Петербурге Богом собранного Святого и Священного Синода, великий господин Александр Николаевич Голицын, возлюбленный о Духе Святом и вожденнейший сын нашей мерности.

Ваше богохранимое, славное и знаменитое Сиятельство из глубины души приветствуя и благословляя, сиятельную главу Вашу с неограниченною любовью радостно объемлем с святым лобзанием.

Христолюбивый и благочестивейший князь! По благополучном с помощью Божией прибытии в Константинополь превосходительного посланника великого господина Григория Барона², я удостоился получить чрез Его Превосходительство от достойного всякого почтения и благоговения самодержавного Его Величества в ответ мне, смиренному, снисходительное, достойное благоговения царское письмо, и вместе с сим по милости Государя посланное от находящейся в Петербурге Святейшей Российской Церкви для находящейся в Палестине Святейшей Церкви денежное вспоможение.

Почему, быв вне себя от неизъяснимого объявшего меня духовного утешения и радости, благодарения принес я Преблагому Святому Богу, удостоившему меня толикой ко мне государевой милости, из которой ясно заключаю и уверяюсь о божественном ревновании по нас, паче же по пречестным покланяемым святыням, утесняемым и уничижаемым неверными, также о великом попечении, которое снисходительно приемлет о нас покорных, и о помощи, которую подает сильная рука его и непобедимое царское могущество боговенчанной державы его, милосердующее о нас несчастных, и с высокого царского престола его на нас, покорных, благосклонно взирающее и многообразные милости царской державы его на нас изливающее, и единым манием помогающее прибегающим к нему и припадающим к стопам царских ног его, — не преминули мы по долгу чрез сие принести покорную нашу благодарность, со всею нашею священною паствою вознося руки к *Царю Царствующих и Господу Господствующих* и молясь о непобедимом и непреодолимом продолжении святого царствования его, и о приумножении победоносных и преславных геройских деяний и подвигов, совершаемых мышцею высокою и крепкою силою кротчайшей державы его.

Не менее же, богохранимый сиятельный князь, обрадовало нас и знаменитое и высокопочитаемое нами письмо Ваше, исполненное утешения, благосклонности и ласковости; ибо из него мы узнали и о многожеланном и драгоценном для нас Богом сохраняемом добром здравии Вашего Сиятельства, и о попечении, которое имеете о нас с благим и самым христианским расположением, милосердно изливая на нас, бедных, милости, так как Вы имеете могущество, сопутствующее Вашим желаниям, по природной склонности Вашего Сиятельства к благородным и славным благотворениям, которые служат ясными доказательствами Ваших знаменитых добродетелей и изящных качеств славной особы Вашей, имеющих основанием и началом божественную ревность.

Сие пишем мы, желая исполнить долг наш Вашему знаменитому, милостивейшему и благодетельнейшему для нас Сиятельству и прося Вас усерднейше, чтобы Вы и настоящее письмо наше довели до сведения Его боговенчанного Величества, вспомняв и присоединив к сему все прочее, что Вы, по прозорливой дальновидности, обширным сведениям и великому уму Вашего Сиятельства, почитаете служащим к защищению покланяемых святынь и к освобождению оных от неверных, поелику мы непосредственно писать не осмелились, будучи удерживаемы от сего страхом и почитая сие дело превышающим наши силы.

Вочеловечившийся же за нас, распятый, погребенный и воскресший Господь наш да сохраняет Вас во всяком благополучии чрез многие лета до самой глубокой старости, для защищения нас, многообразно озлобляемых.

Вашего богохранимого Сиятельства теплый к Богу молитвенник
Патриарх Иерусалимский Поликарп

P.S. И ныне осмеливаемся донести Вашему Сиятельству, что мы писали к преподобному архимандриту нашему господину Арсению и к преподобной старице госпоже Анастасии, дабы они, какие собирают милостыни и подаяния во имя Пресвятого Гроба, таковые все неопустительно вручали Вашему Сиятельству, касательно коих просим Вас, дабы Вы милостиво приняли оные под Ваше покровительство и в Ваше снисходительное попечение о том, дабы оные, по приказанию Вашему, верно были присылаемы к нам.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 53–57.

7. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА К УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАБИНЕТОМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

С.-Петербург

28 октября 1816 г.

Копия

По Высочайшему повелению честь имею отнести к Вашему Высокопревосходительству о доставлении ко мне из Кабинета панегии, предназначенной для Иерусалимского Патриарха Поликарпа³.

Его Величеству угодно, чтобы панегия была сделана получше и могла бы соответствовать высокому сану Патриарха.

Честь имею быть и проч.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 59.

СОЗДАНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОДВОРЬЯ В ТАГАНРОГЕ (1814)

8. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ РАПОРТ СВ. СИНОДА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

С.-Петербург

*28 сентября 1814 г.
Копия*

Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому.

По именному Вашего Императорского Величества указу, состоявшемуся на поднесенном от Синода докладе в 27 день минувшего августа, о обращении устрояемой в г. Таганроге Троицкой церкви в греческий монастырь второго класса, с наименованием Иерусалимским Александровским, и о бытии оному навсегда в зависимости от Святого Гроба Господня, во Иерусалиме обретающегося, Синодом определено:

1) Означенного, Высочайше утвержденного Вашим Императорским Величеством доклада напечатать потребное количество экземпляров, разослать оные во все подчиненные Синоду места для сведения при указах, а Правительствующему Сенату сообщить при ведении.

2) Архиепископу Екатеринославскому предписать:

Первое: По исключении вышеуказанной церкви из числа епархиальных, представить надворному советнику Варвацию⁴, по содержанию Высочайше утвержденного доклада, приступить к исполнению принятой им на себя обязанности в рассуждении устройства и содержания новоучрежденного Иерусалимского Александровского греческого монастыря.

Второе: Архимандрита с братиею, кои избраны будут от Иерусалимского патриаршего престола, в помянутый монастырь приняв, донести Синоду, представляя при том и грамоту, с коею они явятся; да и впредь на перемену их, чрез каждые пять лет имеющих присылаться, таким же образом определяя в монастырь, доносить Синоду; при том показывать монастырь сей с настоятелем и монашествующими в ведомостях, ежегодно в Синод представляемых.

Что все и исполнено, о чем Вашему Императорскому Величеству Синод всеподданнейше рапортует.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 3–4.

9. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА⁵ НА ИМЯ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА⁶

Иерусалим

*апрель 1815 г.
Пер. с греч. Копия*

Сиятельнейший и благочестивый князь, обер-прокурор Святейшего Синода, любезный сын наш во Христе!

Великие добродетели и достойные уважения качества Вашего Сиятельства, имеющие основанием своим ревность к пользе Христовой Церкви, приобретают Вам ежедневно должную честь, любовь и хвалу от всех православных христиан, наипаче же от нас.

Неоднократно хотели мы писать к Вам, яко ревнителю всего доброго и представителю благочестия, как по приверженности нашей к Вам и должному уважению, так и для извещения Вас о нуждах нашего священного апостольского и Патриаршего Престола, но время и обстоятельства удержали нас, и хотя мы были в крайней скорби, подвергались чрезвычайным нападкам и бедствиям, лишившись гонением и злоумышлениями армян-еретиков великого храма Воскресения Господня в Иерусалиме⁷, однако мы не осмелились известить Предстателя православных⁸ о причиненных нам горестях, по причине неприятностей тогдашних времен⁹. Наконец, Богу вспомоществуящую и утешающую, пролитием многих слез, многими издержками и займами получили мы силу к возобновлению божественного иерусалимского храма. Проклятые еретики, не могли ничего выиграть в рассуждении Святого Гроба, обратили ковы свои к окрестностям святого града Иерусалима и грозят отнятием храмов Вифлеемского и Гефсиманского. По сей причине осмелились мы за шесть месяцев пред сим писать к Вам пространно и изобразить тамошние обстоятельства, умолая Вас об освобождении нас от толиких бедствий¹⁰. Сколь нестерпимы поступки армянских еретиков, Вы усмотрите из прежних писем наших.

Ныне, напоминая Вам о том же предмете, просим Вас усерднейше побудить и Святейший Синод к поставлению преграды злу. Уже они не только тамошний храм сожигают, дабы завладеть святыми местами, как прежде сего сожгли великий иерусалимский храм Воскресения Господня, но ругаются и над Святыми Тайнами, ворвавшись в божественные храмы. Сколь трудно наше положение! Или должно бежать и оставить храм, или всегда нужно бороться и воевать с ними, претерпевая непрерывные беспокойства и ущербы. Итак, мы не находим другого исцеления бедам, если Высочайшее мановение не отвратит несправедливо вводимые новости. Для чего древние постановления не остаются в их силе? Снесет ли благочестие Ваше, чтоб злоумышлением, коварством, содействием безбожных, чтоб помощью денег лукавые обманули простых или покорили себе сребролюбивых?

Не утерпите, благочестивейший князь и представитель святыни! Воспламенитесь божественною ревностью и явите нам помощь свою, как по сему делу, так и по другим нуждам, теми средствами, кои вам известны и кои от Бога получили. Донесите о том боговенчанному и непобедимому Предстателю православных. Мы не дерзнули донести ему о том прямо, в письме, в котором поздравляем его с великими и преславными победами, коими Бог возвысил Его Императорское Величество, и благодарим за то, что и нас смиренных не оставил, но удостоил царского дара, утвердив императорскою грамотою, чтоб новосозданный монастырь Святой Троицы в Таганроге принадлежал неотъемлемо во веки Святому Гробу.

С сего письма препровождаем к Вам список, прося Ваше Сиятельство, буде сие можно, доставить оное собственноручно державнейшему государю с надлежащим об нас ходатайством. Вочеловечившийся же ради нас и добровольно Пострадавший да сохранит Вас на многие годы в совершенном благополучии.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 5–8.

10. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ¹¹ В СВ. СИНОД

Константинополь

24 марта 1831 г.
Пер. с греч. Копия

С того времени, как умерший коллежский советник Иван Варваки, соорудив щедрым его иждивением в Таганроге священный Иерусалимский Александровский монастырь, посвятил оный Пресвятому Гробу и причислил к ведению Святейшего нашего Иерусалимского Престола, то таганрогский первой гильдии купец Иоанн Григорьевич Захаров, побуждением блаженной памяти предместника нашего, принял на себя попечение священной сей пустыни.

Сей благочестивейший ревнитель Пресвятого Гроба, имея с тех пор бдительный надзор, всячески заботится беспрестанно о благоустройстве и украшении сей священной обители и печется стараниями своими о возможном ее улучшении. Жертвуя от себя и примером своим склоняя многих из христиан к вспомоществованию святому монастырю, он всегда оказывался достойнейшим попечителем и надзирателем сей священной пустыни, которой славу умножили блистательные похороны блаженной памяти Александра I¹². Частые представления разных архимандритов и монахов сего Божиего Жертвенника, живые выражения христиан, посещающих монастырь, и вообще истинный о сем общий глас наполняют сердца наши неизъяснимой радостью за уверение о добродетелях упомянутого благочестивого и благодетельного мужа.

Вменяя себе в долг сообщить чувства наши и представить Святейшему Правительствующему Синоду добрые и богоугодные дела любезного нашего сына, первой гильдии купца г-на Иоанна Григорьевича Захарова, просим наградить изрядное усердие сего достохвального мужа и соединить свои во Христе благословения с нашими, беспрестанно ему даруемыми, так, чтобы он вящше воспламенился бы благородным честолюбием.

Мы же, приветствуя во Христе, истинном нашем Боге, Святейший Правительствующий Синод, пребываем, любезный духовный брат,

Патриарх Иерусалима и всей Палестины Афанасий.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 275–276.

11. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ В СВ. СИНОД

Константинополь

апрель 1832 г.
Пер. с греч. Копия

Соединяющая мысли и сердца наши благодать Пресвятого Духа, располагая всем к пользе и усовершению Святых Церквей, не только подает случай общей радости нам, горящимся блистательными успехами и победами орудий православных, превознесенных более всякого другого времени в блаженное царствование Боговенчанного Его Императорского Величества, но еще, удалив всякое препятствие, внушила нам бодрость представиться прежде сего Его Императорскому Величеству и ныне вашему достопочтенному Синоду и письменно исполнить священный долг поздравления.

Будучи же уверены, что между изрядными и великими заботами Его Императорского Величества есть необходимо и спасение святыни православных — Пресвятого Гроба, приличным посчитали не пропускать молчанием сего обстоятельства и просить вовремя вспомогания и благодеяния щедрой Его Императорского Величества десницы и богохранимого его могущества, ибо когда скипетроносец Оттоманской державы, увидев, с одной стороны, огромность долгов и, с другой, отчаяние столько

заимодавцев — вдов и сирот, склонился даровать из Государственной казны тысячу мешков денег, и к тому же предписать вспомоществование от находящихся в его Империи наших соотечественников, тем паче мы имеем право надеяться на тамошнее христианское пособие, ибо иным образом и невозможно уплатить колоссальную сумму долгов, учиненных в прошедшие годы по различным обстоятельствам и простирающихся поныне до двадцати миллионов турецких пиастров.

Смелее же, во Христе нам любезнейшие и почтеннейшие братья, священный храм Воскресения Господня в настоящей его нужде и крайности полагается на ваше сострадание и, много надеясь, призывает ваше сожаление и вспоможение, дабы не впал в руки завидующих иноверцев. Жалейте убо и помогите, сколько вам есть возможность, припоминая Его Императорское Величество и надобности и соизволяя на общее добровольное вспомоществование единоверцев всей Российской державы для Пресвятого Гроба; мы же, как после извещены будем о сем, отправим двух пристойных членов наших для сбора, или как иначе заблагорассудится.

Кто же другой может промыслить о вылечении сей раны, или кто выведет из опасности сию великую святыню и славу благочестия, кроме вас, соединяющих волю с властью, которых Святой Дух связывает с нами неразлучно и связь братского союза сопрягает вместе. Друзья же и братья, по словам главы апостолов, в нужде должны быть полезны.

Так мы думаем, так просим, так надеемся и так ревностно молим, провозглашая благодетелем и спасителем Святейший Российский Синод, имеющий верно оказать свое великодушие в таковых трудных обстоятельствах.

При том препоручаем вашему покровительству и ныне отправляемого в Таганрог высокопреподобного архимандрита отца Агапия с его свитою, долженствующего принять управление монастыря умершего Варвакина¹³ вместо архимандрита Матвея, скончавшегося месяца три пред сим. Отправляемый же есть муж достойный вашей благосклонности и вашего покровительства по добродетельному его поведению и учености, равно и по ревности и усердию его за священное наше общество.

В ожидании же искреннего и почтенного утешительного ответа вашего пребываем
Вашего Высокопреосвященства во Христе брат и усердный к Богу молителъ,
Патриарх Иерусалимский и всей Палестины

Афанасий.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 288–291.

ИЕРУСАЛИМСКОЕ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ и ЕГО ОСНОВАТЕЛЬ АРХИМАНДРИТ АРСЕНИЙ

12. ПИСЬМО ГАВРИИЛА (БАНУЛЕСКУ-БОДОНИ), МИТРОПОЛИТА КИШИНЕВСКОГО И ХОТИНСКОГО, ЭКЗАРХА МОЛДАВИИ, ВАЛАХИИ И БЕССАРАБИИ, К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА КНЯЗЮ А.Н. ГОЛИЦЫНУ

Кишинев

8 июля 1815 г.

Копия

Сиятельнейший князь, милостивый государь и благодетель!

Полученное мною от Святейшего Патриарха Иерусалимского Поликарпа письмо от 9 числа апреля текущего года имею честь препроводить к Вашему Сиятельству на благорассмотрение в подлиннике с переводом, покорнейше прося явить елико мощное единоверным нашим, во святых местах трудящимся православным христианское пособие защищением прав их, издревле во Иерусалиме существовавших; ибо первенством православных при Гробе Господнем во Иерусалиме при покровительстве Всевышнего поддерживается православие во всех местах, где православные претерпевают гонения.

Святейший Патриарх надеется и уверен, что ежели по ходатайству Святейшего Синода и Вашего Сиятельства учинено будет со стороны Российского двора по единоверию требование о защищении древних прав православных христиан от наваждения армян, то Константинопольский двор непременно уважит и даст повеление оставить православных при Гробе Господнем во Иерусалиме и в окружности Иерусалима при прежних правах, как и армянам подтверждено будет оставаться в прежних своих пределах, не посягая на обиду православных сынов Восточной Церкви, именуемой там Греческою.

Касательно же до пособия, которого они просят в рассуждении великих издержек при выстроении вновь великолепного храма Воскресения Христова в Иерусалиме, где Гроб Господень обретается, поелику оный храм сожжен также или неосторожностью или коварством армян, то, ежели благоугодно будет Вашему Сиятельству принять мое мнение, честь имею объявить, что оно есть таково: т.е. позволить доброхотное подаяние по российским епархиям на некоторое время испрашивать иерусалимским духовным чиновникам. Сим они, как я замечаю, и обрадованы и одолжены будут. Впрочем, как лучше за благо рассудить изволите.

Я, исполнив долг мой, имею честь быть с истинным высокопочитанием и преданностью и проч.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 21–23.

13. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВ. СИНОДА О ВЫДАЧЕ СБОРНОЙ КНИГИ ПРИ- БЫВШЕМУ ИЗ ИЕРУСАЛИМА АРХИМАНДРИТУ АРСЕНИЮ

С.-Петербург

*11 октября 1815 г.
Копия*

1815 года октября 11 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод, слушав предложение г-на тайного советника, синодального обер-прокурора и кавалера князя Александра Николаевича Голицына, что главнокомандующий в С. -Петербурге сообщил ему, синодальному г-ну обер-прокурору, от 28 сентября, что черниговский вице-губернатор выдал архимандриту Арсению, возвратившемуся в Россию¹⁴ с двумя следующими из Иерусалима, подорожную для следования в здешнюю столицу, и прошение означенного архимандрита Арсения, что он, по назначению Иерусалимского Патриарха Поликарпа и с дозволения Святейшего Синода, прибыл с двумя монашествующими, иеромонахом Лукою и монахом Дионисием¹⁵, для пребывания в городе Нежине на Иерусалимском подворье; но как предмет препоручения Патриаршего есть испрошение от православных христиан добротного подаяния на совершенное возобновление и украшение погоревшего прежде храма, где Гроб Господень, и на уплату происшедших от того долгов, то он, прибыв по подорожной из Чернигова сюда и являясь, просит о выдаче ему с означенными монашествующими пашпорта для пребывания в России, где надобности укажут, и книгу с позволением повсеместно испрашивать таковое подаяние на время, какое благоугодно будет назначить.

И по учиненной справке

Приказали: Так как Святейший Синод по особо вступившему в оный от Иерусалимского Патриарха Поликарпа прошению предположил уже испросить от Его Императорского Величества пособия упоминаемому иерусалимскому храму, то и означенному архимандриту Арсению на испрошение от православных христиан добротного подаяния для такового же пособия здесь в С.-Петербурге по 1 мая будущего 1816 года, а с того времени в других российских городах, где он, Арсений, пребывание иметь будет два года, Святейший Синод благословляет, во уверение чего и дать ему с упоминаемыми находящимися при нем иеромонахом Лукою и монахом Дионисием пашпорт, с тем чтобы они священнослужения и никаких треб без позволения местного епархиального архиерея нигде не отправляли; а для записи того подаяния шнуorozапечатанную книгу с надписанием на оной и того, чтоб таковые собираемые деньги отсылаемы были по временам в Иерусалим к тамошнему Патриарху.

Сколько же и когда отослано будет сих денег, о том доносил бы синодальному члену преосвященному Михаилу, архиепископу Черниговскому, для донесения Святейшему Синоду. По окончании же такового сбора представил бы и ту книгу к нему же, синодальному члену.

А дабы при таковом его, Арсения, с помянутыми монашествующими, путешествии по России оказываемо было и по духовному ведомству возможное пособие, то о сем дать знать указами синодальным членам и прочим преосвященным епархиальным архиереям; уведомление же Иерусалимского Патриарха Поликарпа чрез кого следует о таковом положении Святейшего Синода предоставить г. тайному советнику, синодальному обер-прокурору и кавалеру князю Александру Николаевичу Голицыну, и чего ради с сего определения к обер-прокурорским делам дать копию.

Подлинное определение подписано 1 ноября 1815 года.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 27–30.

14. ПРОШЕНИЕ АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ, ПОДАННОЕ НА ИМЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

С.-Петербург

*без даты (март 1816 г.).
Копия*

Всемиловитый государь!

Милосердие и благотворение Вашего Императорского Величества отверзает смелость всем страждущим испрашивать Твоего, Благословенный Монарх, покровительства.

Более двадцати лет, как по усердию моему и при помощи Божией удостоился я быть во Иерусалиме у Гроба Господня, где с того времени находился в послушании и был российским духовником приходящим на поклонение христианам, принося в храме Гроба Господня и на Святой Голгофе жертву Богу о здравии и долголетьи Вашего Императорского Величества и всего августейшего дома, равно и о христолюбивом воинстве, и о ниспослании победы над супостатами и врагами Твоими. По сгорении церкви Гроба Господня (в 1808 г. — *Н.А.*) был я игуменом, а потом благословением Патриарха Поликарпа Иерусалимского рукоположен в архимандрита с пожалованием креста и прочих приличий, каковыми также и от Кирилла, Патриарха Константинопольского, благословлен. После сего Блаженнейший Патриарх Иерусалимский отправил меня в Россию с двумя монахами для собирания на погребший храм милостыни.

С сим моим молением прибегаю и к Вам, Всемиловитейший Государь, и прошу на восстановление и украшение Божия храма явить монаршую благость, какую в сердце Твоем Господь Бог положит. Неизреченное было бы Твое великое милосердие, ежели бы святые места сии осчастливлены были особым Твоим вниманием, каким и от других христианских государей они того удостоены.

И, во-первых, чтобы имя Твое, Государь, и имена всего Царского дома Твоего всегда поминались у Гроба Господня, во-вторых, чтобы было там в храме особенное Твое царское место, яко же и прочие цари христианские имеют; и в-третьих, чтоб приходящие на поклонение ко Гробу Господню из России христиане и монашествующие удостоены пожалованием какого-либо определенного для них ежедневного содержания от щедрот Твоих и имели бы там обитель для своего пребывания, как и других наций христиане имеют, ибо никто столько не терпит бедности и нужды в пище и одежде и в самом убежище, как поклонники российские между иноплемennыми.

А чтобы и монашество иерусалимское могло бы иметь себе удобное пристанище в России, наипаче для сбора милостыни на дань непомерного взимания с нас турецким правительством, то не повелите ли, Всемиловитейший Государь, на имя Гроба Господня определить здесь, в С.-Петербурге, в Москве или в Киеве, монастырь или подворье с церковью так, как, подобно сему, и синайское духовное сословие имеет в Киеве два монастыря; и многие здесь в России другие общества, различного исповедания и обрядов веры, выгодами сими пользуются.

Впрочем, всякое о нас, беспомощных, устройство предаем более милосердному Вашему, Всемиловитейший Государь, благоусмотрению. Тем покорнейше и нижайше богомольчески прошу меня с двумя монахами отечески и царски милосердно жаловать наималейшим Вашим Императорским жалованьем и даром излить благость Свою в помощь.

Вашего Императорского Величества, всемиловитейшего государя,
архимандрит Арсений Иерусалимский, богомолец о Вашем здравии.

15. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА К ИЕРУСАЛИМСКОМУ АРХИМАНДРИТУ АРСЕНИЮ

С.-Петербург

*без даты (после 6 июня 1816 г.)
Копия*

Высокопреподобный отец архимандрит Арсений,
милостивый государь мой!

Государь император, выслушав Всеподданнейшее письмо Ваше, поднесенное в марте месяце, Всемилостивейше соизволил пожаловать Вам единовременно тысячу рублей, которые и получите Вы из кабинета Его Императорского Величества вследствие уведомления о сем г. действительного тайного советника Гурьева, последовавшего ко мне 6 числа июня.

Что касается до других предметов, содержащихся в упомянутом письме Вашем по разным отношениям к Иерусалимской Церкви и монашествующим, то Высочайшего соизволения на оные не воспоследовало.

Пребывая с истинным почтением и проч.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 47.

16. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КНЯЗЯ А.Н. ГОЛИЦЫНА К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА КНЯЗЮ П.С. МЕЩЕРСКОМУ¹⁶

С.-Петербург

*без даты (1818 г.)
Копия*

Находящийся ныне в Москве иерусалимский архимандрит Арсений, с приближением срока, по который дозволено ему от Святейшего Синода собирать добровольные приношения в пользу иерусалимского храма <Гроба> Господня, просит исходатайствовать ему вновь позволение собирать подаяния в продолжении двух лет.

Архимандрит Арсений испрашивает сего потому, что он не успел еще одной трети объездить Россию, а также и по уважению, что государь император соизволил на учреждение в Москве Иерусалимского подворья при церкви святого апостола Филиппа.

Объявляя о сем Вашему Сиятельству для предложения Святейшему Синоду на рассмотрение, я нужным считаю присовокупить, что монахиною Анастасиею и архимандритом Арсением по сие время собрано и отправлено к Иерусалимскому Патриарху до 75 тыс. рублей ассигнациями, 28 червонцев и 25 копеек серебром.

В последнее присутствие государя императора в Москве действительно последовало Высочайшее Его Величества соизволение, дабы при церкви святого апостола Филиппа в Москве учреждено было Иерусалимское подворье, с тем, однако же, чтобы архимандрит Арсений принял устройство оного на собственный свой счет, не требуя никаких пособий от казны, о чем ему в то же время и объявлено.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 63–64.

17. ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКОГО И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МИХАИЛА (ДЕСНИЦКОГО) СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*4 сентября 1818 г.
Копия*

Иерусалимский архимандрит Арсений, имеющий пребывание в России, в поданном мне прошении прописывая, что по указу Святейшего Правительствующего Синода и по данной из оного книге имеет он денежный сбор во всей Российской Империи на возобновление в Иерусалиме храма Воскресения Христова, где Гроб Господень, в пользу которого им собрано 76 080 руб., которые, по представлении г. тайному советнику, министру духовных дел и народного просвещения и кавалеру Александру Николаевичу Голицыну, и отправлены Его Сиятельством чрез посредство Государственной коллегии иностранных дел и г. тайного советника графа Нессельроде к Иерусалимскому Патриарху Поликарпу, и именно: в декабре 1815 г. 600 рублей, в августе 1816 г. 10 480 руб. и 4 червонца, в августе 1817 г. 40 000 руб. и в августе же сего 1818 г. 25 000 руб.

Поелику же суммы оной на удовлетворение нужд в означенном храме недостаточно; то по сему и за истечением срока данной книги, хотя просил он Святейший Синод и меня о выдаче ему новой книги на два года для того же сбора, представляя тогда же и прежде выданную книгу, но, как в ней взноса выше прописанной суммы не означено, а значится оный в других книгах, и хотя указом Святейшего Синода дозволено ему продолжать сбор чрез два года, но книги на оное время не выдано, а посему и сбора иметь ему не удобно, — просит ходатайства моего у Святейшего Синода о выдаче ему новой книги сроком на два года для сбора добровольного подаяния по Российской же Империи, а прежде выданную книгу обязывается он представить в Святейший Синод, по собрании других книг, в коих означен взнос упомянутой суммы, и по внесении из них в нее собранных всех денежных пожертвований после.

Я, с своей стороны не находя препятствия на выдачу архимандриту Арсению просимой им книги, особенно, что собранная по прежней книге сумма препровождена уже к Иерусалимскому Патриарху, книгу же прежнюю обещается он представить в Святейший Синод по собрании точно других книг и по внесении из них собранной суммы, мнение мое полагаю, что, по уважению нужд в иерусалимском храме, можно снабдить его, архимандрита, просимую книгою, и для того представляю об оном Святейшему Правительствующему Синоду на благоусмотрение.

Вашего Святейшества послушник
Михаил, митрополит Новгородский

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 75–77

18. ПРОШЕНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОГО АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ НА ИМЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Москва

*1818 г.
Копия*

Всепресветлейший державнейший великий государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит иерусалимский архимандрит Арсений о нижеследующем:

По именному Вашего Императорского Величества Высочайшему указу, дана в Москве в пользу иерусалимского храма Воскресения Христова, где Гроб Господень, церковь святого апостола Филиппа, в коей мною с братиею совершается и священнодействие, но для ограждения ее оградой и для построения потребного для жительства моего с братиею строения места при ней недостаточно. Почему всеподданнейше и прошу, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение принять в Святейший Правительствующий Синод и дозволить мне искупать в смежности при оной церкви места, как для ограждения ее оградой, так и для построения келий для жительства моего и братии, при мне находящейся, или и готовое строение, если кто на продажу согласится, на добροхотную, собираемую мною по дозволению Святейшего Синода, с согласия Иерусалимского Патриарха, сумму, дабы, таким образом обзаведясь подворенным строением, могло оное приносить пользу и для храма иерусалимского.

Всемилоостивейший государь! Прошу Вашего Императорского Величества о моем прошении решение учинить.

К сему прошению иерусалимский архимандрит Арсений руку приложил.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 69–70.

19. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА НА ИМЯ АРХИЕПИСКОПА МОСКОВСКОГО АВГУСТИНА

Константинополь

*9 мая 1819 г.
Пер. с греч. Копия*

Высокопреосвященнейший прелюбезный нам святой брат!

Услышав и мы о Вашем, манием и благоуволением божественным по всеблагому избранию достойном назначении и возведении на престол святейшего архиепископства Московского, и восхищенные приятнейшею и всерадостною таковою вестию, не преминули предстать мысленно пред достославное для нас Высокопреосвященство Ваше и, чрез присутствие наше в точности узнав о любезном и необходимейшем для нас добром здравии Вашем, приветствовать Вас с достойным таковым Вашим назначением, а паче благословенное православное стадо, яко по благому жребию такового пастыря и духовного предстателя получившее, умоляя издали провидевшего христоподражаемое Ваше правление и тако о Вас устроившего Богочеловека Господа нашего, да сподобит Вас и управить, и путеводить вверенное Вам словесное Его стадо на спасительные пажити евангельские Его благодати боголюбезно, многолетно и благоденственно, в радости душевной по Божественному желанию Вашему.

Тако приветствуя Вас, испрашиваем сего от Бога, и испрашиваем не токмо во изволение нашего братского в Духе Святом совершенного к Вам уважения и во исполнение братской моей обязанности, почитая оную долгом справедливейшим из всех долгов, но и в воздаяние безмерных от глубины души моей должных благодарений за милостиво доставленную свободу в богохранимой царствующей Москве преподобнейшему архимандриту Всесвятого Гроба Арсению от богособранного в Духе Святом достопочитаемого Святого и Священного Синода, соседательствующих во Христе Спасителе Боге возлюбленных и вождельных наших собратий и сослужителей высокопреосвященнейших святых архиереев божественною благодатию Всесвятого и чиноначального Духа, на куплю домов и мест и прочих недвижимых имений во имя святой в Москве церкви, посвященной, от православнейшей и боговенчанной верной державы всеавгустейшего и досточтимого для

нас самодержавного Его Величества, Богоприемному Гробу и освященной во имя святого славного и всехвального апостола Филиппа, и на принятие доброхотных приношений от православных ради приумножения годовых доходов, обогащения и украшения святынь оной церкви, как известил нас о том письменно упомянутый архимандрит Арсений, на что и мы, согласно Священному Синоду, дали ту же свободу святости его, быв уверены, что священная и богоподобная душа Ваша, побуждаемая первосвященническою божественною любовью и свойственным благоговением Вашим к всесвятым во Иерусалиме покланяемым вещам, будет все- сильно ревновать о вспомоществовании оным, яко имеющая власть, согласную с волею; всесвященные же Ваши лета да будут от Бога множайшими, здоровыми, благоденственными и спасительными.

Вашего высокопреосвященства во Христе брат
Патриарх Иерусалимский Поликарп

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 89–92.

20. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА, ПРИСЛАН- НАЯ В МОСКВУ, В ЦЕРКОВЬ СВ. АПОСТОЛА ФИЛИППА НА ИЕРУСА- ЛИМСКОМ ПОДВОРЬЕ

Константинополь

*июль 1819 г.
Пер. с греч. Копия*

Поликарп, Божиею милостию
Патриарх святого града Иерусалима и всяя Палестины.

Мерность наша, сею нашей собственноручно подписанною и запечатанною патриаршею грамотою объявляя, удостоверяет всех православных, что мы посылаем в достояние, приношение и дар навеки святой церкви святого славного и всехвального апостола Филиппа, находящейся в богоспасаемом царствующем граде Москве, Его Императорским Величеством августейшим Самодержцем царски посвященной святейшему апостольскому и патриаршескому престолу Иерусалимскому или Богоместительному Гробу, из священных драгоценностей, хранящихся в Константинополе в священном книгохранилище Всесвятого Гроба, во-первых, честный крест из серебра и золота устроенный, камением и маргаритами украшенный и нашей печатью запечатанный, внутрь коего собственными нашими руками вложили мы часть Всечестного Древа Животворящего Креста, на нем же распростер длани свои Богочеловек Иисус Христос, быв пригвожден избавления нашего ради; во-вторых, святую икону, изображающую Три Лица и содержащую многие и различные истории святых; в-третьих, честную десницу святого славного великомученика Евстафия Плакиды, с тем дабы означенные три честные дары, т. е. честный крест, святая икона и честная десница, были и именовались и от всех верно признавались впредь стяжанием и драгоценностями помянутой святой церкви святого апостола Филиппа и пре- были в оной навсегда неотъемлемы и во всей целости в знак и уверение зависимости помянутой святой церкви от Иерусалимского престола, для освящения с верой, благоговением, усердием и ревностью прибегающих к оным православных.

Посему как посланные ныне, так и те, кои впредь имеют быть посылаемы от Святого Гроба отцы для духовного правления и попечения об оной церкви, должны- ствуют сохранять и соблюдать оные дары в целости даже до малейшей частицы, имея оные вложенными и благоустроенными яко священные приношения и драгоценно-

сти, и употребляя оные к освящению, здравию и душевному спасению христиан; и да не дерзнет никто отнять что-либо под опасением тяжелой епитимии и неразрешимого отлучения.

Почему в ознаменование твердой и несомнительной уверительности во всегдашнее доказательство и достоверность всего выше сказанного учинена сия наша, за подписанием и печатью нашей, утвердительная патриаршая грамота и послана в означенную святую церковь с тем, чтоб и она хранилась вместе с честными дарами для удостоверения всех.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 103–105.

21. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОЛИКАРПА НА ИМЯ АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ

Константинополь

*27 июля 1819 г.
Пер. с греч. Копия*

Преподобнейший святой архимандрит Всесвятого Гроба, чадо во Христе возлюбленное нашей мерности, г. Арсений!

Мы видели из письма твоего и то, что ты удостоверился о получении нами всех денег и вещей, пересланных тобой к нам чрез сиятельнейшего князя Голицына, и успокоился. Итак, поелику ты уже не имеешь более никакого сомнения о том, то потщися иметь благословение от Христа — поспеши переслать к нам опять чрез Его Сиятельство все собранные тобой деньги от милостивого подаяния христиан, не удерживая из них ничего на другие твои требы; ибо в сии дни прислали к нам из Иерусалима отцы наши три переводных письма в шестьсот мешков, которые взяли из монастыря тамошние владельцы, и теперь принуждают, утесняя нас, заплатить оные внешним особам. Для сего святость твоя должна поспешить пересылкой к нам имеющихся у тебя денег так, как должны учинить то же и другие вне пребывающие отцы наши; дабы мы имели возможность заплатить по оным переводным письмам и освободиться от притеснения. Не только же деньги, но и другие, какие имеешь, приношения, как священные сосуды, так и священные ризы, перешли к нам, если можно, опять чрез Его Сиятельство.

Так, чадо! Святый Бог да дарует тебе жизнь и да сподобит, чтобы мы тебя получили здравствующим, как того желаешь; но при всем том, яко человек смертный, ты должен иметь смирение и тщиться не иметь при себе денег и вещей Святого Гроба по причине бывающих случаев жизни, дабы не последовало какого ущерба так, как случается со многими, и о сем убо довольно.

Получили же мы и копию, по которой Святейший Синод дал тебе позволение покупать дома и другие земли около данной нам в Москве святой церкви с нашего позволения. Сию копию и мы видевши, по решению Святейшего Синода даем твоей святости то же позволение. Посему ты примешь пожертвованный дом оный и совершишь нужные продажные письма на имя тамошнего подворья Всесвятого Гроба. Однако нужно, чтобы ты нам объявил как о цене одного дома, так и о ежегодном доходе с одного, дабы мы знали, что имеет получать впредь Святой Гроб, и дабы нам то внести в шнуровую нашу книгу.

И толико убо отечески в ответ тебе — ты же пиши и впредь к нам часто, употребляя писпа-грека, дабы мы разумели, что нам пишешь.

Благодать же Божия да будет с тобой.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 111–113.

22. ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО СЕРАФИМА (ГЛАГОЛЕВСКОГО) СВ. СИНОДУ

Москва

16 сентября 1819 г.
Копия

В Московской консистории производилось дело по прошениям иерусалимского архимандрита Арсения, по которому явствует, что по указанному дозволению Святейшего Синода для подворья Иерусалимского (под которое по Высочайшему соизволению Его Императорского Величества отдана в Москве церковь апостола Филиппа, что у Арбатских ворот) сторговал он, архимандрит, по смежности дом с каменным и деревянным строением у действительной тайной советницы княгини Олимпиады Гавриловны Сибирской¹⁷, состоящий на белой земле, ценой за 65 000 р., которой и в задатке дано уже оным архимандритом Арсением по сделанному с нею условию.

Сверх того, княгиня Сибирская жертвует Гробу Господню двумя пустопорожни-ми белыми землями, доставшимися ей по купчей, которая имеется близ показанной же Филипповской церкви.

Почему они и просили: архимандрит, чтоб о дозволении на дом княгини Сибирской совершить купчую по иностранству и неимуществу без взыскания пошлин, представить Святейшему Правительствующему Синоду для испрошения Высочайшего соизволения; а княгиня Сибирская, чтобы пожертвованные ею земли причислить навсегда к церкви апостола Филиппа, отданной для подворья Иерусалимского.

Потом консистория истребовала из Комиссии для строений в Москве план на все вышеозначенные земли и находящиеся на них строения, а Святейший Патриарх Иерусалимский Поликарп писал к покойному преосвященному Августину, архиепископу Московскому, а потом и к архимандриту Арсению на греческом языке, которое письмо он, архимандрит, представил ко мне, и из переводов с оного видно, что на куплю домов и мест и прочих недвижимых имений во имя святой в Москве церкви, посвященной Богоприимному Гробу, согласно Святейшему Синоду, и он, Патриарх, дал ту же свободу архимандриту Арсению, которому совершить нужные продажные письма на имя подворья Всесвятого Гроба.

По сему консистория заключила и я утвердил: как из прописанного дела и присланного из Комиссии для строений в Москве плана значит, что сторгованный иерусалимским архимандритом Арсением для подворья, у княгини Сибирской, на белой земле дом с каменным и деревянным строением состоит в смежности с землей Филипповской церкви, которая отдана под помянутое подворье по Высочайшему соизволению, и той Филипповской земли, кроме сторгованной, имеется небольшое количество; а еще жертвуемые княгинею Сибирской две пустопорожные земли также смежны с показанною церковью; и Иерусалимский Патриарх Поликарп на куплю домов и мест для Гроба Господня, как выше прописано, дал оному архимандриту свободу. А по сему к покупке архимандритом у княгини Сибирской двора с землей и к принятию жертвуемой ею пустопорожной земли для Иерусалимского подворья сомнения и не находится; для этого на основании указа 1818 года октября 3 дня, представляя об оном на благорассмотрение Святейшему Синоду и прилагая при сем на усмотрение план вышеозначенным землям с строениями и копии — одну с условия и три с купчих, также и два перевода с писем Иерусалимского Патриарха Поликарпа, имею на сие ожидать в разрешение указанного предписания.

23. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

6 марта 1823 г.

Копия

Приказали: поелику архимандрит Иерусалимского подворья Арсений продолжает оказывать своеволие и неповиновение к исполнению мер, принятых к обузданию его несоответственной жизни, и самое оказанное ему синодальным членом преосвященным Московским снисхождение употребил в одно дерзкое ослушание законной власти; для того, оставив его по-прежнему в запрещении священнослужения, рукоблагословения и ношения знаков, к званию архимандрита принадлежащих, отослать на пребывание и для исправления в содеянных поступках, посредством гражданского правительства на счет доходов Иерусалимского подворья, в Спасо-Евфимиев Суздальский монастырь, где, производя ему на содержание из доходов подворья по 300 рублей в год, иметь за образом жизни его там строгий надзор; и каково он будет вести себя, преосвященный Владимирский имеет доносить по третям года Святейшему Синоду, для дальнейшего о нем рассмотрения.

О чем для надлежащего исполнения к синодальному члену преосвященному Московскому и преосвященному Владимирскому послать указы.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 206.

24. ПРОШЕНИЕ АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

Москва

8 марта 1823 г.

Копия

Всепресветлейший державнейший великий государь
император Александр Павлович,
самодержец всероссийский,
государь всемилостивейший!

Просит Иерусалимского подворья архимандрит Арсений. А о чем, тому следуют пункты:

1. Напредь сего находясь я в Иерусалиме у Гроба Господня, полагал труды свои до двадцати лет и за оные произведен во архимандрита Патриархом Гроба Господня Поликарпом. Но по несчастному случаю и злых людей огонь разорил Гроба Господня церковь. Потом по желанию и по повелению означенного Патриарха и Святейшего Иерусалимского Синода я прислан в Россию от Святого Града Иерусалима и Гроба Господня привести православных христиан вспомоществовать и усердствовать сгоревшей церкви Гроба Господня, и старанием своим утруждал всеавгустейшего монарха всемилостивейшего нашего государя императора милосердие и благотворение ко Гробу Господню, что и повелено Его Величеством дать мне разоренную и обгорелую церковь здесь, в Москве, у Арбатских ворот, именуемую апостола Филиппа, а ныне называемое Иерусалимское подворье, в котором проживал нужно от милостыни, так как мне, равно и служащим церкви, жалованья нет.

<2.> Но как она церковь Божиею помощью и моими трудами возобновлена как иконостасами и утварью церковною, на несколько тысяч, и присовокуплено к оному подворью шесть домов, для прожития и доходу Гроба Господня; ныне же я от злых людей и от напрасной клеветы претерпеваю, и за что меня осудили, не знаю, и отобрали под строгим надзором как церковные вещи, так и имущество мое и деньги,

и нахожусь в греческом монастыре¹⁸ четвертый месяц под началом, яко странный, обиженный и оклеветанный, ибо и поныне церковь затворена стоит без совершения службы, которая при мне наполнялась христианами при божественной литургии и за Вас Бога молила; но так как по зависти сие сделано оклеветание, дабы не было доходу Гробу Господню, ибо по первому о отобрании подворья и переписи сделано убытку до 20 тыс. рублей, и ныне второе отобрание, и во время переписи расхищено до 3 тыс. рублей и вещей помощи Гробу Господню, так же и деньги расхищено; напоследок, предложили мне указ, безвинно страждущему, дабы мне жить и находиться в Иосифовском монастыре, но не знаю, за что; и за напрасную клевету буду страдать, так как я не здешний, но иерусалимский, и нахожусь одержим болезнью, от которой и врач меня пользует.

<3.> Что истинно объясняю, таковые обиды и от турок я не видал, живущи в Иерусалиме. Се моя жизнь и спасение — трудиться на едином месте для Гроба Господня, где хочу и мою жизнь положить, а не в другом монастыре; а оставить меня на моем Иерусалимском подворье по болезни моей по-прежнему, а за напрасно претерпевавшему по ложным доносам, каковых испросить, честного ли они поведения, и не по зависти ли таковые клеветы и обиду со мной учинили, и представить по-прежнему производить мне служение; означенные же выше и деньги, принадлежащие Гробу Господню, по выздоровлении своем должен представить во Иерусалим, и разделить оную нищим святым, живущим во Иерусалиме; а ныне хотят разорить и упразднить императорский дар и жертву, которая подарована Богу; первый дар в Бессарабии ныне называется город Кишинев, которая была сила Гроба Господня, и с прочими местами и землею, которая приносила доходу во Иерусалим до миллиона, и подарена России, государю императору Патриархом нашим Поликарпом, дабы и Россия сторицею воздала, да и должна за таковой богатый дар возблагодарить во Святой Град Иерусалим.

Но сие удивления достойно, что наше подворье никакого важного доходу не имеет, но и то от зависти хотят и стараются его разорить, дабы не было доходу Иерусалиму — на что и ожидаю милостивейшей резолюции, всемилостивейший государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

К сему прошению Иерусалимского подворья архимандрит <Арсений> руку приложил.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 208–212.

25. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

23 мая 1823 г.
Копия

1823 года мая 23 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали показание, взятое от отлучившегося из Москвы самовольно Иерусалимского там подворья архимандрита Арсения, в коем изъяснил, что он, быв в разных местах, прибыл в С.-Петербург для испрошения милостыни в нанесенных ему оскорблениях, отъятием собственности его и церкви Гроба Господня принадлежащих вещей и о возвращении оных с тем, что, ежели благоугодно будет оставить во управлении его подворье, то он готов принять на себя сие, а иначе просит уволить его во Иерусалим.

И по учиненной в канцелярии Святейшего Синода с делом о сем архимандрите справке, по коей оказалось:

1) Архимандрит Арсений, будучи российский подданный, из донских казаков, в сан сей произведен Иерусалимским Патриархом, и прислан был к Нежинской ружной

Богоявленской церкви в 1815 году¹⁹, а потом дозволено было ему производить сбор по России, от добροхотодателей в пользу храма Гроба Господня, а в 1818 году состоявшая в Москве церковь апостола Филиппа у Арбатских ворот, с принадлежащим к ней местом, по Высочайшему повелению, отдана для подворья Иерусалимского храма, где Гроб Господень, с тем, чтобы архимандрит Арсений на устройство того подворья не требовал никакого пособия от казны; и в том же году велено находиться подворью в ведомстве епархиального начальства с наблюдением за образом жизни пребывающих в нем.

2) В 1822 году синодальный член, нынешний преосвященный архиепископ Московский <Филарет>, представив жалобу Иерусалимского подворья иеромонаха Луки о чинимых ему архимандритом Арсением притеснениях, побоях, недопуске к жительству в подворье и недаче содержания, доносил, что он, Арсений, говорит в церкви подворья проповеди с непристойными мыслями, без логического порядка с смешанными предметами и с нелепыми материями, производящими в слушателях смех и соблазн. Святейший Синод, не имея способов насчет введения устройства в подворье сделать сношение с Иерусалимским Патриархом по случаю смутных обстоятельств в Турции, представил ему, преосвященному, впредь до времени и в прекращение соблазна, удалить архимандрита Арсения от управления подворьем и отослать в один из монастырей Московской епархии для наблюдения за образом жизни его.

По он вновь оказал дерзость и неповиновение к законному порядку и властям, с нанесением безрассудной укоризны на архипастыря, заключающейся в сказанных им словах, «что проклят тот, кто ему проповеди говорить запрещает»; за что запрещено ему священнослужение, рукоблагословение и ношение знаков, к званию архимандрита принадлежащих, с оставлением его в сем положении до того времени, пока он испросит у преосвященного прощение; а когда и затем возвел он клевету на консисторию и на лица, действовавшие от оной в исполнение указа Святейшего Синода, что будто бы они ограбили его и хотели отнять жизнь, то велено препроводить его, архимандрита, в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, для содержания и усмотрения образа жизни и мыслей его, архимандрита; между исполнением сего он, Арсений, из Москвы отлучился и явился в С.-Петербург.

Приказали: так как означенный архимандрит Арсений за разные предосудительные поступки назначен на пребывание в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь с запрещением священнослужения и ношения креста и к управлению Иерусалимским в Москве подворьем признан неспособным; следовательно, ни оставить в заведовании его сие подворье, ни доверять ему вещей, в пользу церкви Гроба Господня пожертвованных, дабы он, находясь в России, не наносил более укоризны на духовный сан, и на выдачу вещей, собственно ему принадлежащих, если представит он на то доказательства, Святейший Синод согласен — с тем, чтобы он отправлен был отсюда до Одессы с нарочным, а оттуда выслан был за границу; подворье же с имуществом оставить по прежнему положению до перемены обстоятельств в Турции и получения от Иерусалимского Патриарха отзыва, в заведовании находящегося в Москве греческого архимандрита.

Распоряжение же об отдаче архимандриту Арсению собственного имени, буде оное окажется, и потребного количества суммы из доходов подворья на проезд представить учинить синодальному члену, преосвященному архиепископу Московскому. Но как отпуска его, Арсения, за границу Святейший Синод по нынешним обстоятельствам в Турции сам собою дозволить не может, то предварительно доложить о том государю императору и испросить Высочайшее соизволение предоставить г. министру духовных дел и народного просвещения.

26. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

20 июня 1823 г.

Копия

1823 года июня 20 дня по Высочайшему Его Императорского Величества указу, объявленному Святейшему Синоду г. министром духовных дел и народного просвещения князем Александром Николаевичем Голицыным, — что государь император, по выслушании определения Святейшего Синода от 23 минувшего мая о иерусалимском архимандрите Арсении, обвиненном в разных предосудительных поступках и в самовольной отлучке из Москвы, Высочайше указать соизволил: отослать его, архимандрита, в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, для содержания в оном под стражею, о чем он, г. министр, и объявляет Святейшему Синоду для надлежащего исполнения, — Святейший Правительствующий Синод приказали:

Во исполнение оной Высочайшей воли, означенного архимандрита Арсения отправить Владимирской епархии в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь для содержания под стражею, посредством гражданского правительства, с нарочным, доставив г. министру духовных дел и народного просвещения снести с СПбургским (sic) военным генерал-губернатором об откомандировании того нарочного, по распоряжению его, из способных к сему людей, в ведении его находящихся, с тем, что деньги на путевое содержание его, архимандрита, и того, кто с ним откомандирован будет для доставления его, также прогоны на две лошади, употребиться имеющиеся, будут возвращены, по получении уведомления о количестве оных, из доходов Иерусалимского подворья.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 226–227.

27. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА

Константинополь

18 июня 1827 г.

Пер. с греч. Копия

Смиренный Афанасий, волею Божиею Патриарх Святого Града ветхого Иерусалима. Высокопреосвященнейший и богоизбранный архиепископ архиепископии Московской и кавалер, отец Филарет, о Христе Боге зело возлюбленный и достоподражаемый брат и сослужитель нашей незнатности!

Ваше достоивное и августейшее Высокопреосвященство из глубины души братски о Господе приветствуя, мысленно оное объемлем с лобзанием святым. Да соблюдает и хранит Вас всяческих Господь в невредимом здравии, в безбедном благодествии и в достижении спасительных желаний, даже до глубочайшей и недряхлеющей старости, для просвещения и руководства великого множества благочестивых, зависящих от Вас, и для духовной радости и веселия нашего — братьев Ваших о Христе!

После предварительного излияния таких братских наших приветствий, извещаем Ваше Высокопреосвященство, что, поелику присновоспоминаемый предместник наш, Патриарх Святого Града Иерусалима отец Поликарп переселился ко Господу и перешел в небесные селения в минувшем генваре, — то с согласного одобрения всего Синода, который состоял здесь как из духовного, так и мирского сословия, предызбраны и предпочтены мы, смиренные и недостойные, и утверждены по правилам церковным на Святейший Апостольский и Патриарший сей престол Иерусалимский, сущие с самого детства яко родной член священной обители Всесвятого Гроба²⁰.

Посему и по неотъемлемому братскому долгу об этом самом уведомляя между прочим и Ваше братство, прежде всего просим и Ваших благоприятных молитв к Богу, чтобы божественная благодать восполнила и в нас оскудевающая и наставила и направила нас на все, что нужно к божественному благоугождению, и показала меня достойным из недостойного пастырем, да благодерзновенно явлюся и я пред Архипастырем нашим Иисусом Христом.

Потом извещаем Ваше Высокопреосвященство, что поелику святая наша церковь, находящаяся там, в Москве, давно уже была как вдова, не имея родного архимандрита Всесвятого Гроба²¹, да поелику и невозможно было достославному предместнику нашему, по причине опасных дорожных обстоятельств, вызвать из Иерусалима другого из достопочтенных архимандритов иерусалимских и послать в Москву на место уволенного архимандрита о. Арсения²², — то он, приснопоминаемый <Патриарх Поликарп>, предназначив на сие место высокопреподобнейшего архимандрита Всесвятого Гроба о. Венедикта, проживавшего тогда в С.-Петербурге, для наблюдения за положением дел наших, относящихся до земледелия²³, написал ему, чтобы он, явившись и давши знать о себе, кому следует, по патриаршеской ему грамоте принял под свою власть и под свое управление находящуюся в Москве сию святую нашу церковь и заботился о ее благоустройстве и хорошей экономии.

И поелику уже из писем его к нам мы извещены, что он принял ее, между прочим, надеясь на Ваше Высокопреосвященство, и намеревается по ряду заботиться, как следует, о ее экономии и благосостоянии, то представляем и мы его Вашему Высокопреосвященству и, удостоверяя Вас, что и его святость есть один из родных членов <братства> Всесвятого Гроба, и что от юности своей он служил с усердием и доверенностию при монастырских наших службах, благоугодил священной обители нашей, соделался почетным, и признан и признается членом Священного Синода у нас, в Иерусалиме, просим братски и Вашу Любовь, благосклонно и радостно принявши его, признавать впредь его святыню архимандритом Всесвятого и Животворящего Гроба, так как ему и достославному предместником, и нами поручено попечение и доброе управление тамошнюю святую нашу церковь и всем, что относится к ней, и обходиться с ним простосердечно с Вашею благосклонностию и любовью и содействовать и архипастырски заступать за него при всех встречающихся с ним положениях и несомнительно и беспрепятственно принимать в храм все подаяния и пожертвования для Всесвятого Гроба, приносимые от тамошних щедролюбивых православных, и посылать оные к нам, чтобы и нам продовольствоваться здесь и помочь братьям нашим и отцам, подвигающимся во Иерусалиме, и сохранить всесвятые предметы поклонения.

Потому что много напастей, скорбей и бедствий испытываем все мы — каждый от крайней скудости нашей в деньгах, и от обязания себя необычайным долгом, в который впала обитель Всесвятого Гроба от вышемерных языческих налогов и от временных уже жестокоостей, и особенно в настоящие страшные времена, когда совершенно оскудели везде, по причине великой бедности купнородных наших²⁴, и милость, и пожертвования, и всякого вида милостыни и пособия, которыми устраиваемы и сохраняемы были оные всесвятые предметы поклонений, а долги, нарастая столько времени в процентах, в наши дни явились уже в числе, положив их генеральным счетом, почти больше двадцати тысяч кошельков²⁵, и не открывается у нас никакого вспомогательного пособия, которое бы служило к уплате и устранению их, кроме значительного по количеству и произвольного пособия от тамошних щедролюбивых православных.

Посему просим Вас и паки и многожды, чтобы и с реченным нашим архимандритом о. Венедиктом обходились с благосклонностию своею и вспомоществовали ему всеми случающимися посвящениями и пожертвованиями для Всесвятого Гроба, и чтобы всех тамошних достаточных людей Вы убеждали и двигали Вашими убеди-

тельными словами и образами к пособию для Всесвятого и Живодательного Гроба, за что будете иметь и награды неисчетные всегда и в настоящем и в будущем веке, от погребенного в оном Богочеловека Господа нашего.

При сем извещаем еще Ваше Высокопреосвященство, что, как из писем того же архимандрита о. Венедикта, между прочим, узнали мы, что одна <только> утварь и священные сосуды той же московской святой нашей церкви отданы его преподобию, а святые мощи и икона Иерусалимской Божией Матери не отданы²⁶, но у начальников запечатаны, как неизвестные, может быть, и не имеющие свидетельства, мы весьма опечалились и усумнились, каким образом эти самые вещи, существующие издавна и во время архимандрита о. Арсения бывшие известными, и засвидетельствованными, и одобренными для всех тамошних, в настоящее время стали уже неизвестны и неза-свидетельствованы?

Посему и об этом пиша, просим Вас, чтобы по повелению Вашему отданы были и сии вещи Его Святости, как было столько времени при архимандрите Арсении, вложены были в святую нашу церковь для вящего благоволения и красоты, да не остужевает и не умаляется благоговение и божественная ревность обетующих православных, тем более что сии вещи вначале были засвидетельствованы и одобрены для тамошних еще патриаршескими грамотами достославного предместника нашего.

А при сем, чтобы благолепие и украшение той же святой нашей церкви было совершеннее, посылаем теперь к оному архимандриту о. Венедикту из числа лучших у нас одного иеромонаха и протосинкелла по имени Платон и одного иеродиакона Иоакима, да благоденствуют в той святой церкви и совершают священные тайнодействия и прочие церковные последования, повинуюсь и слушаясь реченного нашего архимандрита, как требует чин и постановления святой обители нашей, о каковых отцах при настоящем случае даем знать и Вашей любви, чтобы и они, как наши и нами теперь посланные, имели дерзновение к Вам и благосклонность Вашу.

Сверх всего этого, уведомляем Ваше Высокопреосвященство, что тамошний высокоблагородный наместник Всесвятого Гроба г. Георгий при письме послал нам 1 600 рублей, которые дали Его Благородию Ваша братская любовь в милостыню и пособие для Всесвятого Гроба, за кои благодарим мы Вас до беспредельности, потому что они подоспели в объятие наше в такие дни, когда постоянно мы весьма были насилуемы и нудимы со стороны инородных заимодавцев священной обители нашей, а посредством их мы избавились от угроз и притеснений их.

Посему, как и следует, не престанем поминать милость сию и простирать к Богу руки моления во время священных наших служений, чтобы Он, приав милость сию, яко кадило благовонное, в пренебесный Свой жертвенник, возниспослал благодать Свою и благословение на все архисвященнолепные начинания Ваши и помышления и воздал Вам многобольшие воздаяния и ныне и в будущности.

Несомненно надеясь, что Вы будете заступниками нашими по архисвященнолепному благоговению Вашему ко Всесвятому Гробу и по собственному Вашему добродушному произволению благосклонно выслушаете сии воззвания наши и поможете нам в крайней нужде и беспомощности, — братски, и вместе рабски желаем да совершится это, а лета Ваши да сохраняются Богом во всевозможном здравии, благодущии и спасении.

Иерусалимский Патриарх Афанасий и о Христе Брат Ваш.

В знак братской памяти, любви и признательности посылаем к Вашему Высокопреосвященству заключенный в настоящем священный дар — наш честной крест, в который мы собственными руками нашими вложили часть Честного Древа от Животворящего Креста Господа нашего Иисуса Христа из Иерусалима.

28. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА КНЯЗЯ П.С. МЕЩЕРСКОГО СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

26 февраля 1829 г.
Копия

Пребывающий в Москве иерусалимский архимандрит Венедикт, изысняя стесненные обстоятельства Иерусалимского Патриарха Афанасия и недостаточное состояние Иерусалимского подворья в Москве, просит об исходатайствовании какого-либо пособия. При чем приложил и перевод письма к нему Патриарха. Патриарх пишет, что он находится в крайне затруднительном положении от недостатка в деньгах: подаяния прекратились, проценты превышают огромный капитал долгов его, ежедневно трассируют векселя из Иерусалима, и нечем доставать даже хлеб насущный. Посему просит вывести его из сего несчастного положения, изыскав средство к доставлению ему всевозможного пособия.

Просьбу архимандрита Венедикта я препровождал на рассмотрение преосвященного Филарета, митрополита Московского. Преосвященный митрополит Филарет уведомил, что по собранным сведениям о хозяйственном состоянии Иерусалимского подворья нельзя с достоверностию определить как степень бедности оного, так род и меру потребного ему пособия, по запутанности в долгах управляющего подворьем архимандрита Венедикта. Из переписки с г. главноначальствующим над почтовым департаментом действительным тайным советником князем Александром Николаевичем Голицыным открылось, что валахские и молдавские монастыри, с коих доходами пользовался Иерусалимский Патриарх, поступили в казенное ведомство и что государь император поручил статс-секретарю Дашкову войти об оных в особое рассмотрение.

Приемля в уважение как изъяснение Патриарха Иерусалимского о его нуждах, так и то, что, за остановкою высылки к нему из валахских и молдавских монастырей дохода, нужды сии, вероятно, могли для него сделаться еще обременительнее, я честь имею предложить Святейшему Синоду, не благоугодно ли будет ходатайствовать пред Его Императорским Величеством о каком-либо денежном пособии Патриарху в бедственном его положении.

С сим вместе, поелику из дела сего видно, что получаемые в Москве архимандритом Венедиктом доходы не отправляются к Патриарху, а издерживаются в Москве, не признаю ли будет нужным поручить мне чрез способы, какие г. вице-канцлер граф Нессельроде по нынешним обстоятельствам найдет удобными, сообщить Патриарху об упущениях по хозяйственной части на московском Иерусалимском подворье, препроводя на его рассмотрение и прилагаемую у сего выписку из счетов, от преосвященного митрополита Филарета присланную. Впрочем, не излишним считаю при сем довести до сведения Святейшего Синода, что по сношению г. вице-канцлера с московским военным генерал-губернатором сложено с Иерусалимского подворья Городскую Думою 520 рублей.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 260–265.

29. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА К ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

7 ноября 1839 г.
Подлинник

Милостивый государь, граф Карл Васильевич,
Иерусалимский архимандрит Арсений, который за предосудительное поведение при управлении Иерусалимским подворьем в Москве был удален от сего

управления и содержался в Суздальском монастыре, а в прошлом 1837 (sic) году, по ходатайству Патриарха Иерусалимского, освобожден из оного и отправлен в Иерусалим с тем, чтобы впредь в Россию присылаем не был, доставил чрез бывшего в Иерусалиме отставного дворцовой роты гренадера Чепракова на Высочайшее имя прошение, в котором жалуется, что находившийся в Москве Фаворский архиепископ Иерофей согласил его выехать из России, уверив, что в Константинополе он будет посвящен в сан митрополита, но что Патриарх Иерусалимский не только не произвел его в сей сан, но еще против воли отправил его в Иерусалим, задержав якобы у себя принадлежащих ему денег 137 т. руб. и 58 мешков по 500 левов и дав при том тайное приказание заключить его в монастырь. Прося о защите, он предлагает при том находящийся в Иерусалиме при Гефсиманских вратах запустелый монастырь святых богоотец Иоакима и Анны обратить в Русскую обитель и на сей конец прислать денег и мастеров.

По всеподданнейшему представлению моему о сем прошении, Высочайшего соизволения на оное не воспоследовало.

Считаю долгом сообщить о сем Вашему Сиятельству с тем, что не благоугодно ли будет Вам, милостивый государь, учинить зависящее распоряжение, дабы о сем объявлено было чрез кого следует просителю.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, 1835, д. 8, л. 4–4об.

30. ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ II

Москва

3 июня 1846 г.

Блаженнейший иерарх, милостивый владыко и отец!

С великим утешением получил я от Вашего Блаженства извещение о вступлении Вашем на патриаршеский престол Святого Града Иерусалима и о том, что сие совершилось согласно с древними священными правилами и с сохранением преимуществ Иерусалимской Церкви, Матери Церквей.

Чтя сию Матерь Церквей и благоговая к святым местам, ознаменованным стопами и деяниями воплощенного Сына Божия и видевшим совершение Божественного дела спасения нашего, и дальше мы с сердечным участием помышляем о судьбе сей области и соединяемся с нею в молитвах, да послет Вам Господь Свою святую и всепревозмогающую помощь, да будет служение Вашего Блаженства, сколь высокое, столь же многотрудное, благоденственно, долгоденственно, обильно светом и силою и плодами духовными, к утверждению и распространению святой православной веры на древнейшем и начальном ее поприще.

Поручение, которое Вашему Блаженству угодно было дать мне, по случаю отозвания из Москвы от управления Иерусалимским подворьем игумена Афанасия, мною исполнено и назначенный Вами на его место иеромонах Виссарион произведен во игумена сего июня во 2 день, в храме Пресвятой Троицы в Лавре преподобного Сергия.

Поручая себя и вверенную мне паству Вашим святейшим молитвам, приносимым во святейшем из святилищ Вселенской Церкви, с глубоким и совершенным почтением пребываю

Вашего Блаженства

смирненнейший слуга Филарет, Московский.

Печ. по изд.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1871. Т. VI. С. 35.

31. ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ

Москва

*октябрь 1852 г.²⁷
Черновик-автограф*

Блаженнейший владыко, многочтимый святитель и отец!

И послание Вашего Блаженства от 24 мая, и изложенное в нем Ваше мне поручение, чтобы освящение храма святого апостола Филиппа на Вашем подворье совершено было служением моей мерности, принял я с радостью. Как Вы видите в сем выражение единения и любви святых Божиих Церквей, так равно и я.

Согласно с желанием Вашего Блаженства, освящение храма св. апостола Филиппа совершено мною 20 дня прошедшего сентября, при собрании чад Московской Церкви, в общении молитв о Вас и о Святом Сионе, Матери Церквей, как мы поем, наученные святым Иоанном Дамаскиным. Храм устроен прилично и благолепно.

Что Вам не близко, а мне близко видеть, то, может быть, Вам чрез меня узнать. Управляющий Иерусалимским подворьем иеромонах Филарет²⁸ должность свою проходит с попечительностью и благоразумием и поведением своим приобретает благорасположение здесь и заслуживает благоволение Вашего Блаженства.

Поручая себя молитвам Вашим, с глубоким почтением и, яже о Господе, любвию пребываю, и проч.

Печ. по изд.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1877 Т. IX. С. 71–72.

ЗАКАВКАЗСКИЕ ИМЕНΙΑ СВЯТОГО ГРОБА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

32. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ А.П. ЕРМОЛОВА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

Тифлис

*6 мая 1819 г.
Копия*

В Грузии и Имеретии находятся недвижимые имения и крестьяне, царями пожалованные в пользу греческих монастырей: иерусалимского Гроба Господня и афонских. Для управления сими имениями обыкновенно присылаются сюда от Патриархов Иерусалимского и Константинопольского поверенные из греческого духовенства, которые, не состоя в прямой зависимости и отчетности от здешней духовной власти, распоряжаются доходами с имений, им поручаемых, по собственному своему произволу. Доказательством сему служит то, что при смене архимандрита Венедикта вновь ныне прибывшим из Иерусалима архимандритом Матфеем открылись в разных присутственных местах процессы по подрядам, закладам и торговым оборотам, в коих упражнялся во все время пребывания своего здесь архимандрит Венедикт.

Такое неприличное для духовной особы занятие, а паче несовместность с порядком благоустроенного правительства допускать сим духовным пришельцам совершенно независимое от местных властей распоряжение крестьянами и имениями заставили меня обратить особенное внимание на сие обстоятельство. Я желал, по крайней мере, удостовериться, в чем именно заключаются сии имения с доходами, от них получаемыми, и требовал подробного всему списка, дабы, имея сие в виду, положить некоторую преграду таковым поверенным неправильно обогащаться на счет имуществ, Патриархам и Церкви Греческой принадлежащих. Но архимандрит Матфей, находящийся здесь более уже полугода, без сомнения, в затмение истины, отозвался ко мне письменно, что он по новости своей не может удовлетворить моему требованию и не прежде в состоянии будет исполнить сие, как когда сам заберет ясные сведения об имениях, в управление его поступивших.

По личному объяснению моему о сем предмете с митрополитом и экзархом Грузии Феофилактом, нашел я его суждение совершенно согласным с моим нынешним о необходимости изобрести другие средства к удовлетворению греческих Патриархов и монастырей взамен того, что их поверенные получают с крестьян и земель в Грузии. Он присовокупил притом,

1) что частая смена присылаемых сюда монашествующих по доносам их друг на друга дает справедливую причину заключать, что власти, их присылающие, бывают ими недовольны;

2) что образ жизни сих поверенных и интересные их связи с частными людьми заставляют думать, что едва ли и третья часть доходов доставляется ими по принадлежности, и, наконец,

3) что невозможно смотреть за их поведением от непрерывных переездов их из селения в селение и всегдашнего почти жительства между крестьянами. Ибо нет в Грузии ни одного греческого монастыря для постоянного пребывания монахов, и незаметно, чтоб когда-нибудь упражнялись они в богослужении.

Какое обстоятельство поставяя долгом моим довести до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, осмеливаюсь притом всеподданнейше присовокупить мое мнение, что весьма полезно было бы, в отвращение дурных примеров присылаемого сюда греческого духовенства и влияния оных на народ, принять все имения греческих монастырей в ведомство казны Вашего Императорского Величества. Доходы же с оных, кои вернейшим образом при описании в казну могут быть открыты, обратить в назначение наличной суммы и оную ежегодно отправлять прямо к Патриархам Иерусалимскому и Константинопольскому. Тогда вредное расхищение оных и бесполезное тунеядство поверенных пресекутся, следующие пособия Греческой Церкви верно дойдут до своего назначения, и самые Патриархи будут благословлять столь благодетельное для них распоряжение.

Что и имею счастье повергнуть на милосердное благоусмотрение Вашего Императорского Величества.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 85–88.

33. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

*10 августа 1823 г.
Копия*

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали:

во-первых, рапорт Грузино-Имеретинской синодальной конторы с представлением на рассмотрение обстоятельств о доме в Тифлисе, принадлежащем греческой Иерусалимской Церкви. Дом сей занимала синодальная контора и при ветхости на отделку его употребила 715 руб. 85 коп., а в 1821 году контора помещена в купленном другом доме, а в покоях, занимаемых в означенном прежнем доме, предоставлено жить секретарю конторы. С 1815 года иерусалимские архимандриты имели к тому дому присвоение, прося возвращения издержанных денег на наем для житья в Тифлисе покоев и за четырехгодичное занятие дома конторою; но когда, между тем, главноуправляющий Грузией, генерал от инфантерии Ермолов, к покойному Экзарху Грузии сообщил копию с всеподданнейшего представления своего Его Императорскому Величеству о необходимости принять в казенное ведомство все недвижимые имения, находящиеся в Грузии и Имеретии, кои от царей пожалованы в пользу греческих монастырей иерусалимского и афонского, с назначением вместо их денежной суммы, контора же ходатайствовала о обращении подворья греческого монастыря с церковью в Грузинское духовное ведомство, то Святейший Синод поручил конторе объявить бывшему иерусалимскому архимандриту Матфею, что до разрешения показанного представления г. главноуправляющего Святейший Синод рассмотрения по просьбам его о возвращении дома сделать не может.

Ныне г. главноуправляющий, по поводу просьбы того архимандрита требуя о возвращении в распоряжение нынешнего архимандрита Венедикта одного дома, на присвоение которого конторою, кроме самопроизвольного занятия одного, не видит он

никакого права, известил притом о разрешении показанного представления его тем, что государю императору по некоторым распоряжениям благоугодно, чтобы имение Греческой Церкви оставалось в настоящем положении.

Контора посему испрашивает: повелено ли будет возвратить архимандриту Венедикту помянутый дом и со взысканием ли с него, при возвращении, издержанных на поправку и переделку одного в 1815 году, из общих грузинских церковных доходов 715 р. 85 к. серебром, или без одного?

Во-вторых, предложение г. министра духовных дел и народного просвещения и кавалера князя Александра Николаевича Голицына, с изъяснением, для совокупного с показанным представлением рассмотрения, ходатайства главноуправляющего в Грузии генерала от инфантерии Ермолова о разрешении за последовавшим Высочайшим повелением об оставлении имений Греческой Церкви в настоящем положении <обязать Грузино-Имеретинскую синодальную> контору, дабы она не простирала претензии своей на упомянутый дом, Греческой Церкви принадлежащий, и на издержки, кои употреблены на исправление его и на возвращение коих теряет она право, как по самопроизвольному занятию дома, равно и по тому, что Греческая Церковь лишается с него доходов более 8 лет и исправления произведены в нем без согласия греческого архимандрита и, может быть, совсем для Церкви сей не нужные. При чем г. министр предлагает в копии отзыв Иерусалимского Патриарха, в 1820 году вследствие Высочайшего повеления истребованный, коим он просит оставить в прежнем существовании имения Греческой Церкви, в Грузии, Иверии и Имеретии находящиеся.

Приказали: Грузино-Имеретинской синодальной конторе предписать указом, чтобы означенный дом возвращен был в распоряжение иерусалимского архимандрита без возврата издержанных на поправку его денег, заменяя оные в платеж за пребывание в том доме конторы и секретаря.

Уведомление же о сем г. министра духовных дел и народного просвещения представить синодальному обер-прокурору и кавалеру. Чего ради с сего определения к обер-прокурорским делам дать копии.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 238–241.

34. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ В СВ. СИНОД

Константинополь

*1 июня 1833 г.
Пер. с греч. Копия*

Святейший Синод!

Православные цари и другие благочестивые христиане, имевшие свои стяжания в Георгии (Грузии. — *Н.Л.*), пожертвовав Святому Гробу различное недвижимое имущество, утвердили своими грамотами независимое и свободное управление сими имуществами чрез посылаемых туда по временам архимандритов Святейшего Престола нашего. Таковое управление, быв согласно и с человеколюбивыми чувствами самодержавного Его Величества и Святейшего Синода, должноствовало бы, конечно, навсегда оставаться непременимым, и распоряжения теми имуществами должны быть производимы на основании оных грамот.

Но с некоторого времени, вопреки справедливости, случаются притязания на земли и смуты между подвластными Всесвятому Гробу людьми, и бывающие по сему распоряжения производятся вопреки утвержденных грамотами постановлений, и права Священного Престола нашего нарушаются вмешательством в сии дела начальников. Нет сомнения, что ни самодержавному Его Величеству, ни Вашему

Святейшеству не угодно, чтобы нарушаемы были древние благочестивые и утвержденные на правах священных постановлений учреждения и чтобы попираемы были благотворные, неоспоримые преимущества Святейшего Престола нашего.

Посему, изложив в настоящем письме обстоятельства наши, мы братски просим Святейший Синод, дабы учинил, кому следует, необходимые распоряжения о прекращении всякого притязания и неустройства, производимого неприязнью к достоуважаемым преимуществам, дарованным Всесвятому Гробу; дабы дал надлежащее повеление о том, чтобы местный преосвященный не вмешивался в избрание священников для находящегося в Тифлисе храма Всесвятого Гроба, каковое избрание искони поручено нашему архимандриту; и дабы пребывающего там нашего архимандрита Фаддея утвердил в совершенной независимости от гражданского и церковного начальства, чтобы таким образом управление производимо было на основании священных прав Всесвятого Гроба, согласно священным предначертаниям древних грамот.

Ожидая зависящего от Вашего представительства исправления всех злоупотреблений и нарушений священных наших прав на помянутое имущество, пребываем Вашего Святейшества возлюбленный и усердный о Христе брат

Патриарх Иерусалима Афанасий

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 308–310.

35. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СПРАВКИ КАНЦЕЛЯРИИ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

8 октября 1834 г.

Копия

В 1819 г. главноуправлявший тогда в Грузии генерал от инфантерии Ермолов, всеподданнейшим рапортом представив государю императору, что присылаемые от Патриархов Иерусалимского и Константинопольского в Грузию и Имеретию для управления находящимися в тех местах именными монастыря Святого Гроба и монастырей афонских духовные лица непрерывно переезжают из одного селения в другое, занимаясь только торговыми оборотами, а неприметно, чтоб богослужением, и с управляющими именными присваивают себе большую часть доходов, испрашивал разрешения на принятие имений в ведомство казны с тем, чтобы доходы с них обращаемы были к Греческим Патриархам.

По воспоследовавшей посему Высочайшей воле, министр духовных дел <А.Н. Голицын> испрашивал мнения о том у самих Патриархов; из них Иерусалимский, в феврале 1820 г., изъявил желание, чтоб в управление не было введено никакого изменения, а за неполучением отзыва от Патриарха Константинопольского дело сие оставалось без движения до 1829 года, когда главноуправлявший в то время в Грузии граф Паскевич-Эриванский, подтвердив в отношении своем к синодальному обер-прокурору справедливость мнения генерала Ермолова о необходимости отобрания в казну означенных имений, просил синодального обер-прокурора вновь всеподданнейше о сей нужде представить.

Святейший Синод, которому обер-прокурор предложил о том на рассмотрение, приняв, между прочим, в уважение, что Патриархом Константинопольским воли своей по управлению находящейся в Грузии и Имеретии собственности монастырей афонских не изъявлено, что отзыв Патриарха Иерусалимского совершенно несогласен с предположением генералов Ермолова и графа Паскевича-Эриванского, и что малейшее такого рода прикосновение российской иерархической власти к делам Церкви Греческой может породить между ею и Церковью Российской холодность и

даже несогласие, — 30 апреля того же 1829 года поручил обер-прокурору уведомить графа Паскевича-Эриванского, что доложить о сем государю императору Синод предоставляет ему от себя; а в отвращение дурных примеров в присылаемом в Грузию для управления имениями там Греческой Церкви духовенстве ее и влияния одного на народ, Грузино-Имеретинской синодальной конторе от 6 числа последовавшего мая предписал, чтоб она и сама, и чрез благочинных монастырей имела ближайшее смотрение за образом жизни и поведением сего духовенства и о том, что замечено в нем будет предосудительного, принимая в отвращение сего пристойные меры, доносила немедленно Святейшему Синоду для уведомления Патриархов.

Священник Ефрем Алешме удален от иерусалимской греческой церкви в Тифлисе, как видно из рапорта Святейшему Синоду преосвященного Экзарха от 12 января 1833 года, по подозрению в участии его в составившемся было недавно в Грузии заговоре против правительства.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 366–368.

36. РАПОРТ ЭКЗАРХА ГРУЗИИ, АРХИЕПИСКОПА КАРТАЛИНСКОГО И КАХЕТИНСКОГО ЕВГЕНИЯ (БАЖЕНОВА) СВ. СИНОДУ

Тифлис

*21 мая 1836 г.
Копия*

Святейший Правительствующий Синод указом от 23 июля прошедшего 1835 г. за № 8572 предписал мне доставить Святейшему Синоду сведения: 1) сколько, где и какого наименования находится в Грузии церквей, подведомственных Иерусалимскому Патриаршему Престолу, и 2) сколько при каждой из сих церквей имеется духовенства и прихожан, и нет ли в числе последних таких лиц, которые не принадлежат к имениям тех церквей, и ежели есть, то кто именно.

Во исполнение чего, по неимению в делах экзаршеской канцелярии достоверных и определенных сведений о числе церквей и духовенства при них в Закавказском крае, принадлежащих Иерусалимскому Патриаршему Престолу, требовал я таковых сведений от имеющего пребывание в Тифлисе греческого архимандрита Фаддея для доставления оных Святейшему Синоду.

Архимандрит Фаддей, при рапорте от 23 сентября того же 1835 года, представя ко мне сведения о греческих церквях и священно- и церковнослужителях при них, состоящих по одной только Грузии и подведомственных Иерусалимскому Патриаршему Престолу, донес, что о церквях, находящихся в Имеретии, Мингрелии и Гурии, принадлежащих также Иерусалимскому Патриаршему Престолу, он не имеет никакого сведения, ибо оными управляет там другой греческий архимандрит, Митрофаній, от которого и должно требовать нужные по сему предмету сведения.

Вследствие чего относился я к означенному греческому архимандриту Митрофанию, проживающему в Кутаисском округе, о доставлении мне обстоятельных сведений о греческих церквях и священно- и церковнослужителях, находящихся в Имеретии, Мингрелии и Гурии, принадлежащих Греческой Церкви. По неполучении же на сие долгое время от архимандрита Митрофания никакого отзыва, неоднократно повторял я ему означенное отношение свое по сему предмету, а именно: 2 ноября за № 1946 и 14 декабря 1835 г. за № 2252, и от 14 марта за № 663 и 25 апреля текущего года за № 992 — с тем, чтобы он немедленно доставил мне требуемые от него по сему предмету сведения.

Из доставленных же архимандритами Фаддеем и Митрофанием по сему делу сведений видно, что

1. в ведении первого из них состоят следующие церкви, принадлежащие Иерусалимскому Патриаршему Престолу, именно:

1) в городе Тифлисе во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста, при ней один священник Григорий Чрелаев, принадлежащий к Грузинской епархии; церковь сия хотя имеет прихожан, но они не принадлежат Иерусалимскому Гробу Господню;

2) Горийского уезда в селении Дирбе три церкви: первая, приходская, во имя святого Феодора Тирона; вторая, домовая, во имя Успения Пресвятой Богородицы, и третья, кладбищенская церковь, во имя св. Великомученика Георгия; при сих церквях один священник Иоанн Ергемелидзе и один диакон Симон Галоблишвили; прихожан имеется при сих церквях 77 дворов, из крестьян, принадлежащих Гробу Господню;

3) того же уезда в селении Тахтисдзире приходская церковь во имя святых апостолов Петра и Павла; при ней один священник Филипп Капшидзе; она имеет прихожан 18 дворов крестьян, принадлежащих Святому Гробу Господню;

4) Телавского уезда в селении Агдгоме приходская церковь Воскресения Христова; при ней один священник Давид Сакварелидзе; прихожан имеет 30 дворов, принадлежащих Святому Гробу Господню;

5) того же уезда в селении Кисшеве заштатная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы; при сей церкви никого из священно- и церковнослужителей не имеется, и прихожан она не имеет.

2. В ведении же архимандрита Митрофания находятся семь церквей, именно:

1) Кутаисского округа в селении Чхаре во имя Всемилоственного Спаса; при ней не имеется постоянного священника, но прикомандирован к ней для отправления богослужения из Гаенатского монастыря священник Петр Архшидзе; она имеет прихожан 25 дворов, из крестьян, принадлежащих Иерусалимскому Гробу Господню;

2) Хонского округа в селении Патрикее (во имя какого святого, не объяснено); при ней священник Михаил Качипедзе; имеет прихожан, принадлежащих Иерусалимскому Гробу Господню, 8 дымов, и казенных и помещичьих 50 дымов;

3) Мингрельского владения в селении Напагаурге церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы; при ней священник Моисей Чхадца, и имеет прихожан из крестьян, принадлежащих Иерусалимскому Гробу Господню, 23 дыма и из крестьян владетеля Мингрелии 20 дымов;

4) в селении Квири во имя Спасителя, при ней же священник Иерусалимского Гроба Господня Евсей Чаганов; сия церковь имеет прихожан крестьян: Иерусалимского Гроба Господня 22 дыма и владетеля Мингрелии 15 дымов;

<5> в селении Кацхере церковь во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня; при ней священник из духовенства Иерусалимского Гроба Господня Симон Торолаия; прихожан имеет она: из крестьян Иерусалимского Гроба Господня 25 дымов и принадлежащих владетелю Мингрелии 30 дымов;

6) в селении Киликосре во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия; при ней священник Давид Наталава; прихожан имеет: крестьян, Иерусалимской Церкви принадлежащих, 8 дымов; и

7) Гурийской епархии в селении Гуриамете (но во имя какого святого, не объяснено); при ней греческий священник Евсей Хомерики; она прихожан имеет: из крестьян Иерусалимской Церкви 35 дымов и помещичьих 15 дымов.

А всего имеется в Закавказских епархиях (как видно из упомянутых доставленных сведений) 12 греческих церквей, принадлежащих Иерусалимскому Патриаршему Престолу.

О чем Святейшему Синоду, во исполнение указа одного от 23 июля 1835 г. за № 8572, сим благопокорнейше доношу.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 404–409.

МИССИЯ ИЕРОФЕЯ: ЛИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО В РОССИИ (1833–1839)

37. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

*9 декабря 1832 г.
Копия*

1832 года ноября 9 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали просительное письмо Иерусалимского Патриарха Афанасия, присланное в Святейший Синод в июле сего года на греческом языке, о дозволении ему прислать доверенных от него лиц для сбора пожертвований в пользу иерусалимского храма Воскресения Господня, на уплату долгов, на нем лежащих.

Приказали:

По известности о затруднительных обстоятельствах, в коих находится иерусалимский храм Воскресения Господня, и принимая в уважение заботливости Иерусалимского Патриарха к поддержанию прав Греко-Восточной Церкви на сие святое место, Святейший Синод согласен, со своей стороны, допустить в России сбор добровольных пожертвований в пользу сего храма и потому полагает:

а) дозволить Иерусалимскому Патриарху отправить для сего сбора в Россию кого-либо из благонадежных духовных лиц, которых, по прибытии, снабдить от Святейшего Синода сборною книгой,

б) сбор производить чрез три года, в течение коих доверенное к сему лицо обязывается чрез каждые полгода представлять в Святейший Синод краткие в своих действиях отчеты в оных, сколько собрано, сколько израсходовано и сколько за тем отослано или назначено к отсылке в Иерусалим,

в) отчеты сии составлять по сборной книге и представлять с засвидетельствованием консистории той епархии, где сбор будет производиться, а по истечении 3 лет представить в Святейший Синод и самую книгу, и

г) о сем положении предварительно доложить государю императору и просить Высочайшего Его Величества на оное разрешения, что и представить г. синодальному обер-прокурору, и для того к обер-прокурорским делам дать с определения сего копию.

Подлинное подписано 9 декабря 1832 г.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 294–295.

38. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ ПОСЛАННИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.П. БУТЕНЕВА

Константинополь

*15 апреля 1833 г.
Пер. с греч. Копия*

Сообщенное Вашим Превосходительством определение Святейшего Правительствующего Синода о милосердном соизволении августейшего государя императора дозволить в пользу Пресвятого и Живоносного Гроба Господня милостинный сбор от всех обитающих в богохранимой Империи православных мы имели честь получить. Из оно-го усмотрели мы как великодушную заботливость Его Императорского Величества и Святейшего Синода, так равно возлагаемые на нас священные обязанности в отношении к производству того милостинного сбора. Соизволение на оный государя императора, внушая нам радостную надежду к облегчению тягостных долгов, обязывает вновь возносить ко Всевышнему смиренные молитвы наши за здравие Его Императорского Величества, Святейшего Синода и Вашего Превосходительства, оказавшего благодушное участие ко представлению смиренных наших домогательств на Высочайшее усмотрение.

Чувствуя всю святость возлагаемых на нас обязанностей, мы сим удостоверяем Ваше Превосходительство, что посылаемый нами для милостинного сбора архиепископ Фаворский Иерофей оправдает наши о нем надежды и рекомендации как личными достоинствами, так равно и тщательным соблюдением всего определенного указом Святейшего Синода о вышеупомянутом сборе подаяния. Что сии определения будут соблюдаемы во всей полноте, в том ручаемся мы сами пред Вашим Превосходительством.

Иерусалимский Патриарх Афанасий

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 302–303.

39. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

*8 мая 1833 г.
Копия*

1833 года мая 8 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение синодального обер-прокурора Степана Дмитриевича Нечаева, полученное от 19 апреля сего года, с уведомлением о назначении Иерусалимским Патриархом Афанасием для управления Греческим в Москве подворьем епископа Иерофея, вместо иеромонаха Григория.

По справке в канцелярии Святейшего Синода: когда бывший синодальный обер-прокурор <князь П.С. Мещерский> предложил Святейшему Синоду о испрашиваемом графом Нессельроде уведомлении, не предстоит ли со стороны Святейшего Синода каких-либо препятствий допустить, для управления Иерусалимским в Москве подворьем, иеромонаха Григория, то Святейший Синод представлял ему же, г. синодальному обер-прокурору, уведомить г. вице-канцлера графа Нессельроде, что к приезду в Москву иеромонаха Григория со стороны Святейшего Синода нет никаких препятствий, тем более что помянутое подворье со времени отбытия управлявшего оным архимандрита Венедикта остается без надлежащего со стороны Иерусалимского Патриарха надзора.

Приказали: В назначении Иерусалимским Патриархом епископа управлять подворьем в Москве Святейший Синод усматривает:

1. назначение сие не соображено с существенными обязанностями и достоинством епископского сана, толико в России уважаемого, и

2. оно сделано без предварительного сношения со Святейшим Синодом, чего требовали и прежние примеры и приличия, на уставах Греко-Российской Церкви основанные (Сардикийского Собора правило III и толкование на оное); к тому же не изъяснена и цель, с каковою посылается таковой сановник для управления подворьем в пределах чуждой власти.

Не пререкая, однако, Блаженному Патриарху Иерусалимскому в сделанном им распоряжении, Святейший Синод полагает:

1) на основании 3-й заповеди царя Юстиниана, Кормчей книги части II и 8-й, назначенного для управления Иерусалимским в Москве подворьем епископа Иерофея допустить на пребывание в Москве на один токмо год, дозволив ему, епископу, священнодействовать в церкви того подворья, но всякий раз с разрешения местного Московского митрополита, по истечении же года ему, епископу Иерофею, выехать из пределов России обратно;

2) Синодальному члену, преосвященному митрополиту Московскому, поставить в обязанность блюсти за действиями сего епископа, не вмешиваясь, впрочем, в действия, собственно к управлению подворьем относящиеся, и о том чрез каждые четыре месяца Святейшему Синоду доносить;

3) войти, как следует, в сношение с г. вице-канцлером графом Нессельроде, дабы благоволено было предписать нашей <константинопольской дипломатической> миссии, выдавшей на въезд в Россию паспорта епископу Иерофею и прочим при нем духовным лицам, назначенным Иерусалимским Патриархом в Москву, без предварительного об них сношения с российским духовным правительством, впредь выдавать таковые паспорта тогда, когда от Святейшего Синода изъяслено будет на прибытие назначаемых в Россию лиц согласие, и

4) положение сие внести предварительно на Высочайшее государя императора благоусмотрение и, в силу 2 пункта состоявшегося в 19 день декабря 1825 года Высочайшего повеления, испросить Его Императорского Величества на проезд иерусалимскому епископу в Москву и на пребывание в оной один год соизволение.

Что предоставить учинить синодальному обер-прокурору и для того к обер-прокурорским делам дать с определения сего копию.

Подлинное определение подписали 14 июня 1833 года.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 304–306.

40. РАПОРТ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО, СВ. СИНОДУ

Москва

6 октября 1833 г.

Копия

От преосвященного епископа Дмитровского приватно известно мне, что отправленный от Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского архиепископ Иерофей 27 сентября в Москву прибыл и остановился на Иерусалимском подворье, с игуменом Нектарием и иеродиаконем.

Между тем, получил я грамоту Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Афанасия, в которой он изъясняет признательность к милости благочестивейшего государя императора и Святейшего Синода; поставляет со мною в общение архиепископа Иерофея, приглашает меня способствовать сбору подаяний для Святого Гроба

и представляет мне иеромонаха Нектария, которого он произвел в игумена для управления Иерусалимским в Москве подворьем.

О сем долгом поставил я довести до сведения Святейшего Синода.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 318.

41. РЕЧЬ АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ НА ЗАСЕДАНИИ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

*20 декабря 1833 г.
Пер. с греч. Копия*

В Журнале Святейшего Правительствующего Синода 1833 декабря 20 дня записано:

В полдень доложено было Святейшему Синоду о прибытии Фаворского архиепископа Иерофея, присланного от Иерусалимского Патриарха Афанасия.

Старшие члены Синода: Новгородский и С.-Петербургский митрополит Серафим, Московский митрополит Филарет, <б. экзарх Грузии > митрополит Иона и Тверской архиепископ Григорий для принятия его облеклись в мантии, и г. синодальный обер-прокурор выступил из присутствия для приглашения прибывшего. Архиепископ Иерофей, облеченный также в мантию, приняв приглашение, вступил за г. обер-прокурором в сопровождении прибывшего с ним афонского архимандрита в присутственную камеру, сделав Святейшему Синоду подобающее поклонение.

Архиепископ Иерофей произнес на греческом языке следующую речь:

«Всечестнейший и богоизбранный Предстоятель, и весь святой и Богом собранный лик Святейшего Синода Российской Православной Церкви!

Божественного Промысла неисследимые советы исполняются поистине ныне, когда я, с крайнею боязнию и благоговением приема дерзновение пред сим Богоизбранным Собором, — я, бедный служитель Всесвятого Гроба Спасителя мира Иисуса, приношу духовные упования и вечные благожелания престарелого и честнейшего Иерарха Святого Сиона Вашему Богом собранному и освященному Синоду!

Богоизбранные пастыри Российской Православной Церкви! Наконец, Всеблагий в сии последние времена благоволил вдохнуть в сердце благочестивейшего и миролюбивейшего Самодержца Всероссийского толикую почтительность и рачение о сохранении и безопасности Святого Града Иерусалима, что его царское человеколюбие, споспешествуемое Вашею святою ревностью и благородным содействием, непрерываемо оставит бессмертный памятник человеколюбия россиян в прекрасной истории бессмертной благотворительности; и — Всесвятой и Живоприемный Гроб Спасителя нашего Иисуса Христа свидетельствует, что сей памятник уже воздвигнут!

Святейшие и богоизбранные пастыреначальники! Все почти памятники представляют нам бессмертные доказательства тех благотворений, какие оказаны святому и Богом прославленному граду Иерусалиму высоким к нему уважением и любовью предшествовавших Вам предстоятелей и священных членов Российского Святейшего и Православно-Правительствующего Синода. Посему-то и преемник Брата Господня²⁹ и духовный брат Ваш <Патриарх Иерусалимский Афанасий> не сомневается, что Ваш Богом избранный и призванный Собор Православной Российской Церкви, последую стопам их, или, лучше сказать, возлагая на них венец благочестия, восхощет и словом и делом споспешествовать к славе и сохранению Святого Гроба Спасителя мира Иисуса.

Чтя Его, яко Начальника человеческого возрождения и Подателя всех благих дарований, да сподобитесь Вы и стояния одесную Его, имея сопредстольниками себе божественных и святых Его проповедников и первонасадителей православия — всехвальных апостолов и прочих богомудрых и Богом прославленных иерархов.

Их добродетелям Вы самым делом подражаете, их подвиги мужественно совершаете, — посему и соблюдается Вам венец правды и небесных неизречимых благ наслаждение.

Буди, буди! Аминь».

А вслед за тем он, архиепископ, поднес первенствующему члену две патриаршие грамоты и при одной из них присланные от Патриарха в дар Святейшему Синоду крест с Животворящим Древом Господним и часть мощей св. апостола Андрея Первозванного.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 326, 328–330.

42. ГРАМАТА СВ. СИНОДА К ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА НУЖДЫ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ

С.-Петербург

*декабрь 1833 г.
Копия*

Божиею милостию Святейший Правительствующий Всероссийский Синод боголюбивым чадам Церкви Российской о Господе радоватися.

Блаженнейший Афанасий, Патриарх Святого Града Иерусалима, грамотами своими и чрез представшего лично Святейшему Синоду преосвященного Иерофея, архиепископа Фаворского, ходатайствовал о разрешении произвести сбор добровольных приношений святому храму Живоносного Гроба Господня в Иерусалиме, не точию имеющему нужду в пособии, но и обремененному тяжкими долгами, по трудным обстоятельствам места и наипаче по случаю пожара, после которого на возобновление поврежденных частей и принадлежностей здания вдруг потребовались и с крайними усилиями употреблены величайшие издержки.

Следовавшие засим происшествия, поставив преграду посещению Всесвятого Гроба благочестивыми поклонниками, лишили храм даже обыкновенных пособий, так что ныне Блаженнейший Патриарх призывает сострадание единоверных, дабы священный храм Воскресения Господня по беспомощности не впал в руки завидующих иноверцев.

Благоговая к Пресвятому и Живоносному Гробу Господню и по единодушию православного единоверия приема искреннее участие в скорбных обстоятельствах Церкви Иерусалимской, взирая притом и на пример Первенствующей Церкви³⁰, творившей благотельное общение к святым, сущим в Иерусалиме (Рим. 15, 26), Святейший Синод приглашает боголюбивых чад Церкви Российской к добровольным приношениям святому храму Иерусалимскому.

На сей конец и дается сия книга преосвященному Иерофею, архиепископу Фаворскому, на год, с тем чтобы он, для испрошения и принятия по оной приношений употребляя подчиненных ему архимандрита и игумена, сам наблюдал за сохранением в сем деле всякого приличия и верности и собираемые приношения чрез благонадежное посредство препровождал в руки Блаженнейшего Патриарха.

Дана в граде Святого Петра, в присутствии Святейшего Синода, лета Господня 1833.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 340–341.

43. ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ АФАНАСИЮ

Москва

16 мая 1834 г.

К Блаженнейшему кир* Афанасию, Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины.

Блаженнейший Патриарх!

Многочтимый иерарх и о Христе Господнем возлюбленный отец моя мерности!

Благословение Вашего Блаженства, грамотою мне изъявленное и святым даром креста, от части истинного Древа Господня запечатленное, принял я с благоговением, с утешением духовным и со мною благодарностию.

Внимая гласу Вашему, Блаженнейший Владыко, и преосвященного Иерофея, архиепископа Фаворского, прозорливо избранного Вами в церковное посланничество, принял я с братским расположением; и первое всего, в знамение иерархического общения со Святою Церковию Иерусалимскою, Материю Церквей, пригласил его соборно совершить священнослужение в моей кафедральной церкви, что им и исполнено.

Игумену же Нектарию, согласно с назначением Вашим, Иерусалимское в Москве подворье, с церковью оною и со всякою собственностью, по моему предписанию немедленно в управление и распоряжение отдано.

Затем, вследствие донесения моего, Святейший Синод пригласил преосвященного Иерофея прибыть в Петербург, назначил для его пребывания один из архиерейских домов, принял его в своем присутствии подобающим посланничеству его образом и своею грамотою, вписанною в книге, ему данной, пригласил православных христиан к благочестивым приношениям Всесвятому Гробу Господню.

Что касается до дел и обстоятельств Иерусалимского в Москве подворья, если оные представляются Вашему Блаженству не в довольной ясности, как можно предполагать по действиям двух управлявших оным архимандритов, то преосвященный <Иерофей> Фаворский, вникнув в оные, может представить Вам без сомнения несравненно вернейшие сведения, нежели какие могли доходить до Вас от тех архимандритов.

Чувствую себя обязанным просить от Вашего Блаженства прощения, что не писал я Вам ранее: но не погрешу, если присовокуплю и то оправдание, что молчание мое происходило отнюдь не от недостатка желания простерти к Вам слово общения и глубокого почтения.

Да будет позволено мне в знак такового расположения духа препроводить при сем к Вашему Блаженству камением честным украшенный крест, дабы, когда благоволите возлагать его на иераршеские перси Ваши, память о моем смиреннии предстала духу Вашему и призвала мне Вашу богоприятную молитву и благословение.

Возношу же и я недостойное мое моление, да сохранит Вас Господь Бог мирна, благоденственна, долгоденственна и да дарует общее нам утешение в возвышении благосостояния Святой Православной Восточной Кафолической Церкви.

Вашего Блаженства смиренный слуга

Филарет, митрополит Московский.

Печ. по изд.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1878. Т. IX. С. 132.

* Греч. кур 'господин'.

44. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ В СВ. СИНОД

Константинополь

19 августа 1834 г.

Пер. с греч. Копия.

Печ. в сокращении

Святейшему богособранному Синоду Православной Российской Церкви.

Священнейшее доказательство неразрывного единства с Вами и братской о Христе любви — достопочтенное письмо богособранного Вашего Святого Синода, писанное от 1 июня, — мы получили в сохранности, с чувствами неизъяснимого удовольствия и веселия душевного, и приносим Христу Богу и Спасителю нашему благодарственную жертву за те милости, которые Он преизобильно излил на Церковь Палестинскую чрез Православную Российскую Церковь.

<...>

Церковь Палестинская, признавая своею опорою и утверждением Православную Российскую Церковь, предоставляет Вашим сострадательным сердцам сделать все, что может способствовать к восстановлению ее спокойствия и сохранению всесвятейших предметов благоговейного чествования. Быв обнадежены Вашеною братскою любовью, мы просим Святейший Синод, да благоволит он продлить определенный срок для собрания милостыни и да позволит архиепископу Иерофею производить оный сбор столько времени, сколько требует обширность богохранимой державы, назирая, дабы тщательно исполнено было это боголюбивое намерение облегчить нужды Всесвятого Гроба.

Апостольское дело сделал бы Святейший Синод, если бы, сообразно господствующему учреждению по всем греческим церквам, благоволил постановить правилом, чтобы и в святых церквах российской державы заведены были кружки для сбора добротного подаяния благочестивых, чрез это Живоприемный Гроб Господа нашего мог бы получить постоянное вспоможение, а соучаствующие могли бы приобрести бессмертную честь и вечную славу, поколику тогда навсегда утвердилось бы единство благочестивых постановлений в Восточной и в Российской Церкви. <...>

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 360–362.

45. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ

Константинополь

21 августа 1834 г.

Пер. с греч. Копия

Афанасий, Божией милостию Патриарх Святого Града Иерусалима и вся Палестины.

Преосвященнейший архиепископ Фаворский Иерофей, возлюбленный о Святом Духе брат и сослужитель нашего смирения! Паки препосылая Вам братское целование, искренне приветствуем любезное нам Ваше Преосвященство.

Вот еще новые и неожиданные бедствия посетили нас и повергли в неутешный плач. Из последних писем от иерусалимских братий мы известились, что сверх других несчастий, коих причиною местные неблагоприятные обстоятельства и возмущение злобных арабов, — сверх, говорю, грабительств, голода и страха за

самую жизнь, 23 минувшего мая случилось сильное и страшное землетрясение, которое продолжалось три минуты сряду. Большой каменный свод всечестного храма <Гроба Господня> растреснулся так, что едва совсем не упал³¹. Церковь в монастыре св. Саввы <Освященного> растреснулась и рассыпалась надвое, подобно как древле разралась завеса храма. Равно и церковь Честного Претечи растреснулась так, что находится в опасности совершенного разрушения³². Немалое число трещин оказалось и в святом Вифлееме, и в монастыре Честного Креста.

Сие неожиданное бедствие повергло в безнадежное состояние всю святую братию тамошнюю³³ и нас поразило неожиданною скорбью. Едва здесь начала только врачеваться рана тяжкого и обременительного долга, а в Иерусалиме между тем она остается еще без всякого врачевания, по причине многоразличных затруднительных обстоятельств. Доходы, при всех экономических мерах, едва достаточны на ежегодные уплаты здешних долгов и на издержки. Лишь твердая надежда на Россию обещала облегчение иерусалимского долга, который вместе со здешним простирается до двенадцати миллионов пиастров³⁴. И вот открылась новая и глубокая рана, которой не знаю, где найти врачевание; между тем небрежение о ней угрожает такою опасностью, которую Ваше Преосвященство легко можете представить себе.

Поистине, возлюбленный брат! мы находимся теперь в такой горести и печали, что готовы (от чего избави Боже) отчаяться о спасении святого общества нашего, если только наказующий и паки милующий, человеколюбивый и много-милостивый Господь не воззрит благосердным оком на бедствие наше и, по неисповедимым судьбам Своим, не облегчит тяготящего нас бремени и не соделает возможным то, что мы почитаем за невозможное. Так, вся надежда наша на бесконечное человеколюбие Всесвятого Бога; от Его милосердия ожидаем врачевания сих ран святого общества нашего.

Чувствуем, сколь прискорбны будут для Вашего Преосвященства сии печальные известия. Но мы решились сообщить Вам оные, с одной стороны, для того, чтобы облегчить скорбь свою изливанием ее пред Вами, с другой — для того, чтобы и Ваше Преосвященство сообщили о сих бедствиях всем известным Вам в России благотворительным читателям Всесвятого Гроба, да усугубится ревность их к подаянию обильной помощи святым местам.

Благодать и беспредельное милосердие Божие да будет с Вашим Преосвященством. Афанасий Иерусалимский, о Христе брат и отец Ваш.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 24, л. 3–4.

46. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

9 ноября 1834 г.

Пер. с греч. Подлинник

Высокоблагородный и во Христе возлюбленный!

Почтеннейшее Ваше письмо, коим извещаете меня о Вашем здоровье и о счастливом положении дел Святого Гроба, преисполнило меня радостью: да сохранит Вас благодать Воскресшего из Гроба невредимым от всех зол.

По Вашему желанию, я сделал перевод известной Вам бумаги и отправил его к Его Блаженству, дабы он радовался и благословлял Вас от всего сердца. В письме своем к Синоду он просит о продолжении назначенного срока³⁵, почему покорнейше прошу содействия Вашего, дабы мне позволено было отправиться в другое какое-либо место для сбора милостыни.

Уведомьте меня, имеете ли Вы намерение приехать в Москву или нет?
Подлинное подписал Фаворский архиепископ Иерофей.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 13.

47. ИЗ ГРАМАТЫ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Константинополь

*20 марта 1837 г.
Пер. с греч. Копия*

Архиепископ Фаворский Иерофей сообщил уже, конечно, Вам об успешном окончании чрез ходатайство Его Превосходительства г. посланника у Порты Оттоманской <А.П. Бутенева>³⁶ дела об уничтожении недавно данных армянам фирманов о обновлении святых храмов³⁷. Мы понимаем, сколько радуется и ликует сердце Вашего Сиятельства — ревнителя по превосходству святых мест — за сию новую победу православия над еретиками. Да будет препрославлено имя Всевышнего, укрепляющего державную десницу православного Самодержца и покровителя верных против всех врагов веры.

Удаление архиепископа Фаворского из лона России, хотя и основанное на Высочайшем повелении, могло нас огорчить глубоко, если бы мы не знали, что среди православной державы имеем в Вас горячего заступника и предстателя по делам Святого Гроба. Бесперывные моления, воссылаемые Богу духовенством Иерусалимской Церкви за Ваше Сиятельство, возведут, мы не сомневаемся, благочестивую особу Вашу вскоре на высшие степени³⁸, дабы добродетели Вашей произволению соответствовала и сила, и тем усерднее Вы заступались бы за дела Живоносного Гроба Господня.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 25, л. 30–30об., 34–34об.

48. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ АФАНАСИЮ

С.-Петербург

*21 мая 1837 г.
Черновик*

Блаженнейший владыко!

И последнее желание, которое Вы изъявляете в милостивой ко мне грамоте Вашей, исполнилось. Преосвященный архиепископ Фавора остается еще на два года в Москве, где приобрел он общую любовь и доверенность, и все члены Святейшего Синода чрезвычайно одобряют Ваш выбор.

Между тем, милостыня единоверной России в пользу Матери Церквей течет благоуспешно, изъявляя усердие Отечества нашего к Святому Гробу.

Что же касается до моего недостойнства, то будьте уверены, владыко святейший, что я, по мере слабых сил моих, стану всегда действовать как воин Святого Гроба и Ваш экзарх³⁹ по нуждам церковным в случае отъезда преосвященного Иерофея.

Ныне же, поручая себя святым молитвам Вашего Блаженства, с сыновнею любовью пребываю покорнейшим слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 8, л. 19–19об.

49. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Константинополь

5 августа 1837 г.
Пер. с греч.

Сиятельнейший господин Андрей Муравьев, чадо во Христе возлюбленное и достопочтенное нашего смирения, молясь за Вас от глубины души, отчески благословляем Вас в Духе Святом.

Радуемся, возлюбленный сын, видя, что Ваша ревность участвует во всем том, что Святейшей Российской Церкви угодно частно или общественно творить к пользе и благосостоянию святых иерусалимских мест. Новым доказательством тому имеем содействие Ваше к дальнейшему пребыванию в Москве архиепископа Фаворского, на что Святейший Синод изъявил благосклонное свое согласие, как прежде о том уведомил нас Его Преосвященство, а недавно Вы известили сыновним письмом своим от 21 мая. Такое снисхождение Святейшего Синода, чему первое направление есть дело ревности Вашей, есть новый знак Вашей к Нам любви и благосклонности славных чад благоденствующей России, глубоко впечатлевает признательность в наше сердце.

Ваше письмо утешает нас притом приятным известием, что оказываемое российским государством Святому Гробу пособие продолжается успешно. На оное пособие мы возлагаем надежду совершенной уплаты колоссального долга; ибо со стороны архиепископа Фаворского почти прекратились пособия, с тех пор, как ящики в пользу Святого Гроба утверждены повсеместно в государстве⁴⁰. Да податель всех благ изобильно излиет милости свои на благочестивых сынов России, дабы они передавали изобильно свои блага страждущей Церкви Иерусалимской и своими пособиями освободили сию Мать Православия от обременительного долга; и она, облегченная, вознесет свои моления ко Всевышнему за благочестивых своих освободителей.

Получая всегда с великим удовольствием сыновние Ваши писания, мы желаем продолжать и впредь переписку между нами, сколько то позволяют Ваши занятия. Теперь, вознося к Богу наши моления о Вашем здравии, благоденствии и успехах к большему и совершеннейшему, пребываем

Вашего Сиятельства во Христе отец и богомолец
Иерусалимский Патриарх Афанасий.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 25, л. 35–35об., 39.

50. ОТЧЕТ АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В РОССИИ

С.-Петербург

8 марта 1839 г.
Копия

В продолжение пятилетнего пребывания моего в богопро-
славленной России собрано мною доброхотной милостыни около
трехсот сорока восьми тысяч рублей 348 000 руб.

Препровождено мною же в различные времена к Его Свя-
тейшеству двести двадцать семь тысяч и триста шестьдесят
четыре рубля 227 364 руб.

Издержано на здания, возобновление церкви и домов, как видно из законных контрактов и расписок получателей, шестьдесят пять тысяч и пятьсот тридцать пять рублей 65 535 руб.

В продолжение же пятилетнего моего пребывания издержано мною на пищу и одежду и на покупку разных вещей, как то святых икон и других подобных принадлежностей церковных, тридцать восемь тысяч восемьсот девяносто пять рублей и тридцать восемь копеек 38 895 р. 38 к.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 489.

51. ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*24 марта 1839 г.
Копия*

Преосвященный Иерофей, архиепископ Фаворский, поручил мне представить Святейшему Синоду:

1) Перевод грамоты Блаженнейшего Афанасия, Патриарха Иерусалимского, о каноническом избрании преосвященного Иерофея в преемники ему, о чем Блаженнейший Патриарх в сей самой грамоте советует преосвященному Иерофею объявить благодарителям и защитникам святых мест.

2) Краткое сведение о благотворительном сборе в пользу святых мест по данной от Святейшего Правительствующего Синода книге⁴¹.

Посему благопочтеннейше представляю перевод грамоты в списке, засвидетельствованном преосвященным Иерофеем, с приложением другого списка исправленного перевода; а экономическую записку в подлиннике.

Вашего Святейшества нижайший послушник Филарет, митрополит Московский.

Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 491.

52. ПИСЬМО ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА К АРХИЕПИСКОПУ ФАВОРСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

*22 марта 1839 г.
Отпуск*

Преосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь.

По всеподданнейшему моему докладу о прибытии Вашего Преосвященства в С.-Петербург для принесения Его Императорскому Величеству благодарения за оказанные Иерусалимской Церкви щедроты и для принятия благословения от Св. Синода в предлежащий Вам путь, государь император Высочайше изволяет, дабы Вы представились Его Императорскому Величеству в третий день Светлого Праздника <Пасхи>, в придворной церкви, в одно время с членами Святейшего Синода.

Уведомляя Вас о сем, имею честь быть с совершенным почтением и проч.

РГИА, ф. 797, оп. 8, д. 24242, л. 18.

53. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА К МИНИСТРУ ДВОРА КНЯЗЮ П.М. ВОЛКОНСКОМУ

С.-Петербург

*21 апреля 1839 г.
Отпуск*

Милостивый государь, князь Петр Михайлович.

Преосвященный Иерофей, архиепископ Фаворский, доставил ко мне сделанную из перламутра модель часовни Святого Гроба Господня, которую он просит поднести Его Императорскому Величеству.

Означенную модель имею честь препроводить при сем к Вашей Светлости.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть и проч.

РГИА, ф. 797, оп. 8, д. 24242, л. 28.

54. ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА К ПАТРИ- АРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ АФАНАСИЮ

Москва

*29 мая 1839 г.
Публикация*

Блаженнейший владыко,
многотимый иерарх и отец о Господе!

Многое благодарение приношу Вашему Блаженству за преподаваемое моему смирению благословение и общение посредством посланий Ваших, всегда для меня приятных и вожделенных. Уповаю, что о сем свидетельствовал пред Вами, по просьбе моей, возлюбленный о Господе преосвященный архиепископ Иерофей; и ныне, возвращаясь к Вам, лучше рукописания, яко живое послание, изъяснит Вам, Блаженнейший Владыко, благоговейное почтение и любовь, которую по благодати Божией имею к святой Иерусалимской Церкви и к Вашему Блаженству.

Что же иногда косен* бываю в писании, то благодушно простите мне, не яко нехотящему или небрежущему, но яко отягченному бременем дел, которые немощь моя понести и время мое вместить не успевают.

При возвращении преосвященного Иерофея не могу не открыть Вашему Блаженству моего мнения, что посольство его в Россию было дело доброго усмотрения Вашего и благое устроение Провидения Божия. Хотя Церковь Российская всегда пребывает в единении веры с Иерусалимскою Церковью и чтит ее как Матерь Церквей, но когда они, чрез достойного представителя, увиделись как бы лицом к лицу, то естественным плодом сего было и есть, скажу словом святого апостола Павла, соутешение верою общию. Посему соутешились мы также, узнав от Вашего Блаженства о будущем назначении преосвященного Иерофея, которое, при благословении Божиим, должно продолжить знаемость священноначалия обеих Церквей лицом к лицу⁴².

Что касается до игумена Афанасия, которому Ваше Блаженство вверили метох Всесвятого Гроба в Москве (Иерусалимское подворье. — Н.А.), то не премину приложить попечение, чтобы его пребывание и управление вверенным ему было в мире и охранении.

Богоприятных молитв и благословения Вашего, Блаженнейший Владыко, смиренно прося, и Вам благоденствия и всякого благопоспешества желая, пребываю с глубоким почтением и проч.

Печ. по изд.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1875. Т. V. С. 37–38.

* Цсл. 'медлителен'.

**«РЫЦАРЬ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ».
ИЗ ПЕРЕПИСКИ А.Н. МУРАВЬЕВА
С ИЕРАРХАМИ И ПРЕДСТОЯТЕЛЯМИ
ВОСТОЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ**

55. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*5 октября 1834 г.
Подлинник**

Всеблагороднейший!

Ваше письмо от 2 прошедшего сентября получил с радостью 3 октября. Вашего приятеля, Его Превосходительство тайного советника Авраама Сергеевича <Норова>⁴³, принял, как бы Вас самих принимал, и рекомендовал его не только в Иерусалиме, но даже в Египте. Я писал также Блаженному Патриарху <Афанасию>, дабы он приказал настоятелям⁴⁴ принять его как следует.

Относительно дела <царицы> Марии⁴⁵, пишу теперь г. Родофиникину⁴⁶, и прошу Вас также объясниться с ним по сему делу и содействовать к счастливому его окончанию.

Касательно землетрясения, случившегося в Иерусалиме <23 мая 1834 г.>, провождаю к Вам собственные письма Патриарха, который пастырски благословляет Вас. Он прислал также благодарственное письмо Святейшему Синоду и другим лицам, но я еще не мог видеть Московского Высокопреосвященного, чтобы узнать об их успехе.

Мы, служители Святого Гроба, знаем усердие и благоволение Ваше к Святому Гробу и, считая Вас нашим сподвижником, обращаемся к Вам по всем делам смело. Находящийся при мне архимандрит <Софроний> кланяется Вам; он возвратился из Нижнего Новгорода и привез около пяти тысяч рублей. В Москве собрано поныне до шести тысяч рублей. Московский Высокопреосвященный дал надлежащие по сему предмету приказания всем церквам. Желательно, чтобы ожидаемое пособие имело успех, дабы православные не лишились сего святого места.

Прошу кланяться от меня всем и уведомлять меня сверх того о Вашем здоровье. Фаворский архиепископ Иерофей.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 9–9об.

* Письма архиепископа Иерофея печатаются в настоящем издании по сохранившимся в личном архиве А.Н. Муравьева русским переводам (греческие оригиналы не публикуются).

56. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

25 ноября 1835 г.
Подлинник

Высокоблагороднейший!

С особенною радостью получил я Ваше письмо, возвещающее о благополучном Вашем здравии. Покорнейше Вас благодарю за изъявленную Вами готовность, возбужденную благочестием Вашим, попросить его превосходительство г. Родофиникина, дабы он написал российскому в Константинополе посланнику <А.П. Бутеневу>.

Блаженнейший Патриарх пишет мне, что новый Константинопольский Патриарх Григорий <VI>⁴⁷ — человек добрый и что его управление обещает спокойствие и исправление всех монастырских дел, и в особенности дел Святого Гроба, имеющихся в Молдавии и Валахии, где много обид и притеснений делают нам тамошние бояре, требуя насильно от нашего монастыря ежегодной выдачи 200 тысяч левов.

Присланное мне письмо Ваше на имя Блаженного Патриарха не премину доставить по принадлежности; равномерно церковные книги доставлены будут, согласно Вашему желанию, при первой оказии в монастырь св. Саввы, откуда прислана будет квитанция в получении оных⁴⁸.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 41–44.

57. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

4 февраля 1836 г.
Подлинник

По указанию Вашему я писал высокопреосвященному и почтеннейшему <митрополиту> Московскому о российских церковных книгах, прося о присылке таковых в Иерусалим, если то возможно, для приходящих туда православных русских богомольцев и для проживающих в обители св. Саввы русских монахов.

Надеясь на Ваше доброе сердце и зная, что в настоящие дни Святой Четырехдесятницы добро приглашать к богоугодным делам, я осмеливаюсь препроводить у сего письмо, давно уже мною приготовленное, которое я до сих пор не решался отправить. Прошу Вас убедительнейше прочитать оное и научить меня, как и какими средствами доставить оное усердному предстателю Святого Гроба⁴⁹, где святое имя его будет поминаемо навек.

Я помню, как Вы мне говорили, что в делах сего рода нужно, чтобы я приехал сам в С.-Петербург. Я это сам весьма желаю, равно как и Его Святейшество, но не знаю, удостоюсь ли я опять видеть столицу всего мира⁵⁰ и находящихся там усердных предстателей Иерусалимской Церкви, а потому я предупреждаю Вас о сем и прошу извинить меня за утруднение.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 57–57об.

58. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

10 марта 1836 г.

Подлинник

Милостивый государь!

Прошу принять благосклонно ящик, содержащий крест из перламутра, на коем с обеих сторон изображена Пресвятая Дева и святой Иоанн Богослов, равно и некоторые другие произведения Святой Земли, из которой пишут мне святые отцы, что они благословляют Вас о Господе и всегда молятся о добром Вашем здравии.

Сделайте одолжение уведомить меня, находите ли приличным, чтобы я послал к министру финансов⁵¹ большой перламутровый крест и несколько кусков мыла в знак благодарности, и не примете ли на себя труд таковой доставки, ибо я не имею чести познакомиться с ним лично, или не послать ли оное прямо к нему?

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 69.

59. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

30 июля 1836 г.

Подлинник

Я не премину упомянуть владыке Московскому об архимандрите Арсении⁵²; от него же, высокопреосвященного, обещаны мне и русские церковные книги. Но, о дражайший, почему Вы огорчаетесь⁵³ словами чиновника Петра Львова⁵⁴, когда письма и самые дела служат доказательством истины? <...>

Я жил с юных лет во Святом Граде Иерусалиме и находился в течение многих годов при преосвященном владыке Петры <Мисаиле>⁵⁵ и с грамматиком <Анфимом>⁵⁶. Я им и сын и брат во Христе. Я знаю лучше их сердце, нежели г. Петр, и потому скорее можете верить мне, нежели ему, пробывшему в Иерусалиме весьма малое время. Мы, т. е. Его Святейшество, я и все, явно исповедуем, что Вы благодетель Святого Гроба; святая совесть Ваша конечно сочувствует и соисповедует это, почему же Вы спрашиваете других и им верите? Итак, прошу Вас не огорчаться в сем отношении.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 81–81об.

60. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

14 августа 1836 г.

Подлинник

Я получил позволение от Московского преосвященного на напечатание книг, о которых я Вас уведомлял, и теперь занимаюсь ими; просил также Патриарха написать об архимандрите Арсении⁵⁷, и беру на себя расходы на отправление его в Константинополь из доходов, собираемых с домов здешнего подворья, откуда Патриарх отправит его в Святой Иерусалимский Град, где он может поселиться в обители св. Саввы, вместе с прочими отцами.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 45.

61. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*28 октября 1836 г.
Подлинник*

Милостивый государь!

Прошу Вас отдать включаемое у сего письмо Его Высокопреосвященству, нашему владыке Московскому <митрополиту Филарету>. Его Святейшество <Патриарх Афанасий> просит в сем письме ходатайства его у Святейшего Синода, дабы оказано было, как сие заблагорассудится, предстательство святыням иерусалимским во ограждении их от несправедливого завладения армян⁵⁸, кои, видя усердие православных русских поклонников к Животворящему Гробу, а равно и явное покровительство со стороны прославленной Богом православной державы, завидуют непомерно православным христианам, предпринимают против них всякие неблагоприятные действия и оказывают пренебрежение к православной вере; но посланник в Константинополе г. Бутенев представил ноту Оттоманской Порте, требуя отвержения всех несправедливых притязаний армян, кои успели обмануть султана и получить фирман, противящийся хатти-шерифам и фирманам прошлого времени, хранящимся у православных, как о сем удостовериться можно в Иерусалимской Патриархии. Итак, прошу Вас убедительно и с своей стороны не переставать содействием Вашим, где и как заблагорассудите, оказывать предстательство благочестию; ибо сие принесет великую славу предстательствующим как в нынешнем, так и в будущем веке.

20 сентября отправилось из Константинополя ежегодно отходящее судно с поклонниками, их было 120, в числе коих и одна благочестивая россиянка, имеющая при себе двадцать человек прислужников. Да сопутствует им Господь Бог и удостоит их безвредного окончания пути

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 101–101об.

62. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К АРХИЕПИСКОПУ ФАВОРСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

*9 декабря 1836 г.
Отпуск*

Преосвященнейший владыко!

Посреди тяжких печалей, которые обременяют Вашу душу, о бедствиях Иерусалимской Церкви, конечно, сладостным утешением для Вас будет известие, что все те особы, к которым прибегли Блаженнейший Патриарх и Ваше Преосвященство, приняли живое участие в делах Святого Гроба. Таким образом, является радостная надежда о спасении святых мест от хищничества армян. Скажу Вам даже, что уже было напечатано в иностранных газетах, будто посланник наш <в Константинополе А.П. Бутенев> побуждал Порту взять обратно фирман, данный армянам, а если это до сих пор не было исполнено, то теперь исполнится.

Сделайте одолжение, перешлите прилагаемое письмо к митрополиту Петры Аравийской Мисаилу, в ответ на его благосклонное послание, которое меня весьма утешило, ибо он возобновляет мне данное еще в Иерусалиме звание Рыцаря Святой Земли, весьма для меня драгоценное.

Я и тогда жалел, что не получил сего звания с обрядами церковными, какие бывают у франков, т. е. с дарованием меча и шпор⁵⁹, которые бы я желал получить при грамоте не от католиков, но от самого Патриарха, ибо, верно, никто не предан столько Святому Гробу, сколько я, недостойный его поклонник.

Прося святых молитв Ваших, пребываю навсегда с чувством глубокого уважения

Вашим покорным слугою А. М<уравьев>.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 8, л. 17–17об.

63. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

12 февраля 1837 г.

Подлинник

Благороднейший и усерднейший предстатель!

Поверенный наш в Одессе, представив в таможеню надлежащее поручительство, получил вещи, кои доставлены сюда на днях; я готовлю отправить к Вам ящик, запечатанный и надписанный на Ваше имя, в коем содержится следующее: большой крест, на коем с обеих сторон изображены Владычица наша Божия Матерь, Иоанн Богослов и оба разбойника на кресте; также десять меньших крестов; десять икон перламутровых, и разные другие произведения Святой Земли, коей Вы сделались поборником усерднейшим. Приняв благосклонно означенные вещи, Вы можете раздать оные кому и когда угодно; вместе же с тем да будет Вам ведомо, что для Его Сиятельства князя Голицына я пришлю другие вслед за сим, равно как и для Его Высокопреосвященства владыки Московского, которому я прежде желал бы знать, когда приличнее будет поднести оные вещи, теперь ли, или когда я удостоюсь облобызать все святую десницу его здесь в Москве? Надеюсь на Вашу ко мне благосклонность, я буду ожидать насчет сего уведомления Вашего.

Я готовлю также ящик с подобными вещами к отправлению в руки отцу Анатолию для раздачи приятелям и благодетелям нашим в изъявление должной со стороны нашей благодарности. Имею также несколько пальмовых ветвей, которые я не остаю прислать впоследствии.

Но, о дражайший! срок, положенный Святейшим Синодом, кончился. Я уже готовлюсь к отъезду⁶⁰. Если Вы заблагорассудите, то я бы просил Вас сочинить мне на российском языке благодарственное объявление, которое я мог бы припечатать в журналах, в доставление православным христианам богопрославленной России приятного ощущения.

Из священных сочинений Ваших я перевел <на греческий язык> статью «Иерусалим»⁶¹ и отправил оную к Его Святейшеству с тем, чтобы она доставлена была и далее, в Иерусалим. Я занимаюсь ныне литографическим печатанием нового плана Святой Гефсимании и Святого Вифлеема. Желая Вам многолетия и от Бога спасения, остаюсь

Вашего Высокоблагородия
усерднейший богомолец

Иерофей, архиепископ Фаворский.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 117–117об.

64. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

1 марта 1837 г.

Подлинник

Милостивый государь!

Согласно желанию Вашему, включаю при сем письмо к Его Сиятельству графу П<ротасову> и надеюсь, с помощью Божию и содействием искренних друзей, что пребывание мое в благочестивой России будет полезно Матери Церкви; прилагаю также и другое письмо, от <митрополита> Петрского <Мисаила>.

Иерусалимский Патриарх для того и имеет теперь пребывание свое в Константинополе, что, по древним обычаям, все дела, относящиеся до святого его престола, рассматриваются в сей столице. Султанский наместник в Египте <Мехмет-Али> весьма основательно отвечал франкам, что все дела, до Святого Гроба касающиеся, должны быть решаемы султанами⁶². Между тем, французский посланник в Константинополе своим влиянием на министра иностранных дел Оттоманской Порты достиг того, что теперь египетский паша переменял свое решение, требуя, чтобы все имеющиеся у Патриарха султанские фирманы возвращены были в Иерусалим для надлежащего на месте рассмотрения.

По эта мера будет весьма убыточна для православных. Поэтому всепокорнейше просим Вас употребить, если возможно, Ваше содействие на тот конец, дабы к Мехмету Али послано было письмо с просьбою держаться первого своего решения, заключающегося в том, что все подобные дела должны быть рассматриваемы в Константинополе. По этому делу и Его Превосходительство г. Бутенев, по просьбе Блаженнейшего Патриарха, обещался написать египетскому правителю.

Я уже начал печатать греческий молитвенник; покорнейше прошу дозволить мне исправить план святой Гефсимании⁶³, потому что заметил несколько ошибок. Я свободно пишу как к Рыцарю Святой Земли и воину Иисуса Христа, благодать Которого да сопутствует Вам всегда.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 125–127.

65. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К АРХИЕПИСКОПУ ФАВОРСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

30 марта 1837 г.

Отпущк

Преосвященнейший владыко!

Спешу сообщить Вам два приятные известия, о коих получите Вы сведения и чрез <митрополита> Московского. По желанию Вашему, дозволено Вам пробывать в Москве еще два года, чтобы собирать милостыню в пределах русских, которая идет успешно, ибо мы беспрестанно пересылаем в Константинополь сбор подаяния с разных епархий. Вторая же радостная весть есть получение фирмана султанского, которым он предоставляет грекам все права, похищенные у них армянами⁶⁴. На сих днях уведомил о том посланник наш Бутенев, и сегодня известие его читали в Синоде. Молите Господа Бога за благочестивейшего императора, бодрствующего о благе Церкви Иерусалимской. Приветствую Вас с столь радостным событием.

Что же касается до плана пещеры Гефсимании и других, которые хотите Вы исправить в моем путешествии и напечатать для себя, то прошу Вас исправлять оные,

как Вам угодно. Бывший игумен Гефсиманский, архиепископ Фавора, конечно, лучше меня знает местность священного Гроба Богоматери, и я сам с радостью воспользуюсь Вашими замечаниями.

Проясняя святым молитвам Вашего Преосвященства, остаюсь навсегда Вашим покорным сыном А. М.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 8, л. 23–23об.

66. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Константинополь

4 декабря 1837 г.

Пер. с греч. Подлинник

Сиятельнейший господин Андрей Муравьев, возлюбленнейшее нашего смирения во Христе чадо!

Обращаясь к Вам, мы обращаемся как к родному нашему сыну и питаемся убеждением, что отеческие наши просьбы удостоиваются усердного со стороны Вашей исполнения. Руководствуясь подобным уверением и зная по многим представившимся случаям, коликую питает набожность благочестивая душа Ваша к Святому Гробу Господню и коль Вы усердно тщитесь содействовать к выгодам Церкви Иерусалимской, мы признали за благо, яко достоинству Вашему соответственного, а для Гроба Господня полезнейшего, поднести особе Вашей титул епитропа (поверенного) Гроба Господня, налагая на Вас бремя иметь попечение о всех делах наших, кои подлежать будут суждению Всероссийского Правительствующего Сената как по нашему непосредственно ходатайству, так и по таковому со стороны другого, избранного нами в Кишиневе, Бессарабской области, поверенного по делам, относящимся до недвижимых имуществ в сей области, находящихся и принадлежащих Гробу Господню⁶⁵, в числе каковых дел многие, за неокончательным решением оных в областных нижних инстанциях, требуют апелляционного переноса в Правительствующий Сенат.

По сему самому отечески просим Ваше Высокоблагородие принять сей титул <епитропа> и не оставить попечениями Вашими дела Гроба Господня, являя себя защитителем и покровителем оных в Императорском Правительствующем Сенате, и принимать также к сведению все требования, <по> коим будет обращаться к Вам пребывающий в Кишиневе поверенный наш каминар⁶⁶ Матфей П. Консиоти, не оставляя его уведомлением Вашим по благополучном удовлетворении таковых требований его⁶⁷.

Не менее этого утруждаем Вас вручить именем нашим Его Высокопревосходительству господину сенатору Родофиникину прилагаемое при сем письмо наше, и, буде возможно, потребовать ответа на оное, каковой и благоволите доставить к нам.

Если мы становимся докучливыми, любезнейшее наше чадо, обременяя Вас заботами, то знайте, что мы приемлем таковую смелость единственно по благорасположенности и соучастию Вашем к Гробу Господню и что мы почитаем особу Вашу первым ревнителем святыни иерусалимской. Между тем желаем Вам провести в радости достославные празднества Рождества во плоти и Богоявления Спаса нашего и встретить новый год в здравии с исполнением всех благих желаний Ваших, переходя из силы в силу на нашу радость и хвалу.

В ожидании вожделенного сыновнего отзыва Вашего, молим Всевышнего о долготии и благоденствии Вашем.

Афанасий, Иерусалимский Патриарх, усердный во Христе богомолец.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 25, л. 40–40об., 44.

67. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

9 декабря 1837 г.

Подлинник

Ваше Высокоблагородие!

С радостию получил я письмо Ваше и осведомился о богатом приношении, сделанном Его Сиятельством графом Шереметевым⁶⁸ Всесвятому Гробу, где имя его будет поминаемо навеки. Сегодня я писал Патриарху и уведомил Его о том. Если Вам угодно, то я обязанностию поставлю себе пе щись о скором и верном доставлении, с избавлением Вас от хлопот. Но, впрочем, сделайте это, как Вы лучше рас судите. Сообщая Вам сие с полною откровенностию, желаю Вам от Бога многих и спасительных лет.

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец

Иерофей, архиепископ Фаворский.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 157.

68. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ АФАНАСИЮ

С.-Петербург

1 февраля 1838 г.

Отпуск

(Ответ на патриаршую грамоту
от 4 декабря 1837 г.)

Блаженнейший владыко!

Приняв с благоговением отеческую грамоту Вашу, изливаю пред Святынею Вашей чувства сыновней благодарности за ту доверенность, какую не престае те более и более мне оказывать в течение семи лет после возвращения моего из Святой Земли. Поверьте, что и мое усердие к Святому Гробу, не сокращаемое временем и отдалением, напротив, растет с годами, и мог ли бы я не чувствовать, что даже и все блага земные притекли ко мне путем палестинским, и священное имя Иерусалима отозвалось для меня во всем окружавшем, и таким образом исполнилось Патриаршее благословение надо мною грешным.

Не будучи епитропом, я всегда старался действовать в пользу Святого Гроба, как настоящий епитроп, и так, с помощью Божиею, продолжать буду. Но исполняя в общем смысле священный долг сего звания, я не могу, Блаженнейший Владыко, входить в частные обязанности местного епитропа, не могу взойти в сношения с бессарабским епитропом по тяжёбным делам о имениях и заниматься ими в Сенате, ибо тогда бы я выступил из пределов, в которых содержит меня служба государственная при Святейшем Синоде⁶⁹, не позволяющая заниматься делами хотя и церковными, но не собственно русскими.

Не полагаю также, чтобы успешно было для дел, сущих в Бессарабии, влияние лица, здесь находящегося, которое будет в совершенной неизвестности о действиях безотчетных тамошнего епитропа, и потому может легко впасть в заблуждение о настоящем положении дел и распорядиться слепо по воле его. Касательно же содержания письма Вашего Блаженства к сенатору Родофиникину о церковных имуществax в Молдавии, долгом поставляю уведомить, что консулу нашему в Яссах предписано будет принять возможные меры для их устройства, сколько сие позволяют местные обстоятельства в области независимой, каково княжество Молдавское.

Имею сам просьбу к Вашему Блаженству и надеюсь, что милостиво ее исполните. Во время путешествия моего часто имел я случай беседовать с пастырями Святой Греческой Церкви и всегда дивился их глубокому просвещению духовному, слышал также от них о цветущих училищах, которые существовали в Хиосе, Патмосе и других островах, и потому весьма любопытно знать, какими богословскими книгами руководствовались мудрые учителя при преподавании богословия? Знаем богатства древней Православной Церкви в сей науке, творения святых Григория, Дамаскина и прочих великих отцев. По нам бы желательно знать, не было ли и позднейших богословов в Греческой Церкви и не осталось ли творений новейших греческих по сей науке. Прошу убедительно Святыню Вашу, не медля несколько, сделать мне снисхождение, прислать оглавление печатных или рукописных книг о богословии новейших, какие Вам известны на греческом, дабы и мы пользовались учением Вашим, черпая из того же православного источника и священные догматы, и их толкования.

Изложив, таким образом, все по содержанию благосклонной ко мне граммы Вашей и о собственных нуждах моих, еще однажды прошу Святыню Вашу видеть во мне искреннего ревнителя и епитропа Святого Гроба, который, прося отеческих молитв Ваших, пребывает навсегда Вашего Блаженства искреннейшим сыном во Христе.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 8, л. 27–28об.

69. УТВЕРЖДЕННАЯ ПАТРИАРХОМ ИЕРУСАЛИМСКИМ АФАНАСИЕМ ГРАМАТА ПАТРИАРШИХ ЕПИТРОПОВ НА ИМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Иерусалим — Константинополь

*15 мая 1838 г.
Пер. с греч.*

Всякому началу и власти, и всем вообще и каждому по едино, возвещаем, что сиятельный боярин и камергер царского двора православнейшего и самодержавнейшего императора Николая Первого, государя всея России, предъявитель сей нашей граммы господин Андрей Муравьев признан нами гражданином Иерусалима, членом нашего Священного братства иерусалимлян и Рыцарем, или Кавалером, Святой Земли, яко ревностно и тщанием содействовавший к пользе Всесвятого Гроба и ныне действующий, предпочитая ее собственной жизни, с того дня, как ступил на Святую Землю и соделался поклонником и писателем Всесвятого Гроба и Богоходимых мест.

Сего ради отечески благословляя в Святом Духе, молим всех, которыми будет прославляться Божественное имя Христово, в душе коих обитает страх Божий и которые посему обязаны благоговеть к Святой Земле и Иерусалиму, граду Великого Бога, всех в таковом расположении сущих и желающих чрез сие возрадовать нас, жителей сей Святой Земли и служителей Великого Бога, соблюдающих святыне места и поклонения, — молитвенно просим, да воздадут Его Сиятельству подобающую ему честь и да пользуется от всех преимуществами своими по достоянию.

Он же, всевозлюбленное во Христе чадо наше, обязуется по своему обещанию и впредь со всевозможным усердием устроить все на пользу по нужде Святого Гроба, и в чем бы ни прибегли к помощи его и ходатайству, содействовать нам неукоснительно, пребывая, как и прежде, в общении с нами божественною ревностю и любовью. Мы же, воздав ему за сие таковую почесть, дали еще и знамение оной — позлащенный крест с частию Честнаго Древа, который носит на

грудь, и вознесли о нем к Богу умиловительные молитвы по древнему чину Иерусалимской Церкви.

«Сии на колесницах, и сии на конях! Мы же во имя Господа Бога нашего возвеличимся!»

Имея его в любви и уважении, все сие изложили в настоящей грамоте, да и от других такожде почтен будет, яко служитель Святого Сиона, града Давидова, и тако да умножатся добродушные мужи, благодетельствующие Всесвятому Гробу, когда по Божественному гласу: «Их же достойными хвалы ведают, тех и воздаяния узрят» — честь, ему воздаваемая, к нам отнесется, а чрез нас к Всевышнему Богу, от Пего же всякое даяние благо, и всяк дар совершен нисходит достойным.

Смиранный митрополит Петры Аравийской Мисаил,
Смиранный митрополит Назарета Досифей,
Смиранный архиепископ Лидды Кирилл,
епитропы Иерусалимские и во Христе богомольцы.

Свидетельствуя достоверность собственноручных подписей пребывающих во Святом Граде Иерусалиме епитропов наших, утверждаем по достоинству даруемое звание Рыцаря Святой Земли нашему во Христе возлюбленному сыну и благочестивому поклоннику, и ревностному заступнику Всесвятого и Живоносного Гроба Спаса нашего, камергеру царского двора благочестивейшего самодержца всея России, господину Андрею Николаевичу Муравьеву.

В Константинополе 15 Мая 1838 лета

Патриарх Иерусалимский Афанасий, утверждаю.

ОР РГБ, ф. 188, картон 1, ед. хр. 1, л. 28–29об.

70. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

3 октября 1838 г.

Подлинник

Сиятельный Гроба Господня епитроп и Рыцарь Святой Земли!

Иерусалимская Церковь, преисполненная признательности за неизреченные благодеяния православной и богохранимой России, признает себя обязанною. А по сему самому весьма желает изъявить должную глубочайшую признательность свою посредством личного представления моего Святейшему Синоду для изъявления со стороны всей священной братии нашей благодарственного гласа, а вместе с сим и вручить священный перламутровый ковчег, нарочно изготовленный, отличной работы, присланный вместе с прочими вещами в Одессу⁷⁰.

В сем случае прошу Вас, чтобы сие осталось между нами и чтобы Вы мне посоветовали, каким образом и когда может это исполниться. Таковое предположение тем более важно, что ныне латины объявили отчаянную против православных войну и требуют изгнать нас совершенно из святых мест поклонения (то есть из Иерусалима). Но о сем я умалчиваю, ибо опасюсь сделаться докучливым и не хочу распространяться. Почему вооружаясь молчанием, остаюсь

Вашего Сиятельства

усердный во Христе богомолец

Иерофей, архиепископ Фаворский.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 205–208.

71. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

17 октября 1838 г.

Подлинник

Высокоблагороднейший поверенный Святого Гроба и Рыцарь Святой Земли.

Получив на днях ожидаемую книгу «Богословие»⁷¹, я спешу препроводить оную к Вам, оставаясь в надежде, что с извещением о добром здравии Вашем Вы не оставите уведомить меня о получении оной, равномерно и отвечать на сделанный мною прежде сего вопрос.

Сегодня я отправляю к высокопреосвященному владыке Московскому прошение Патриархов к Святейшему Синоду⁷², пребывая в той уверенности, что, узнавши о содержании оного, Вы не оставите содействовать в пользу священных обществ (т.е. православных общин Восточных Патриархатов. — Н.А.).

Засим, желая Вам от души всех благ, остаюсь и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 209.

72. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Константинополь

8 июня 1840 г.

Подлинник

Высокороднейший попечитель Всесвятого Гроба!

Прежде я отвечал на Ваше письмо. Теперь опять пишу и, спрашивая, прежде всего, о вожделенном для меня добром здравии Вашем, извещаю Вас также о некоторых обстоятельствах, касающихся предмета последнего Вашего письма. Именно: приношение благороднейшего господина Алексея Карповича — сто червонных полуимпериалов — в пользу Всесвятого Гроба получено и отправлено в Иерусалим с надлежащим обеспечением; имена вписаны в священную книгу, и Его Божественным Блаженством даны о том два свидетельства за одинаковую печатью и одинаковым подписанием, которые, может быть, теперь уже и получены тем, кому следует.

Священным и неперменным долгом моим считаю, сделавшись сотрудником Его Блаженства, содействовать Ему не только в правильном употреблении денег, но, сколько возможно, и во всяком другом деле нашего священного общества, которого важность в общем мнении, надеемся, не только не умалится, но, с помощью Божиею, еще более увеличится и возрастет под покровительством и защитою православной державы Российской.

Церковь Иерусалимская, всегда глубоко проникнутая чувством признательности, и в настоящем случае, исполняя священный долг свой, не может не написать, кому должно, благодарственного послания. Благоговейнейшие поклонники благодатию Божиею возвратились из Иерусалима к нам, а вместе с ними прибыл сюда и имеющий отправиться в Москву иеромонах Виссарион⁷³. Его Блаженство относился к здешнему <константинопольскому> российскому посольству от 7 марта, чтобы выдан был ему нужный дорожный вид, который, однако же, доселе не получен. Итак, умоляю Вас, постарайтесь, чтобы поскорее выдано было ему позволение отправиться. С Его Высокопреподобием отправлена будет и священная рака с другими вещами Святой Земли.

Запечатывая при сем два послания, пришедшие из Иерусалима, пребываю и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 33–33об., 36–36об.

73. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Константинополь

6 августа 1841 г.

Подлинник

Высокоблагороднейший поверенный Святого Гроба и рыцарь Святой Земли.

С удовольствием я получил два рекомендательных письма Ваших. Одно от 1 минувшего января месяца вручено было мне благочестивым богомольцем капитаном Виктором Ф. Быковым по возвращении его уже из Иерусалима, что произошло по случаю кратковременного пребывания его в здешней столице. Другое же письмо, от 22 апреля, получил я своевременно чрез почту; в том Вы рекомендуете мне племянницу генерала Опочинина, Надежду Апол<линарьевну> Бекетову⁷⁴, едущую в Иерусалим, с игуменьей нашею Иулитой⁷⁵, о которой я сделать должен Вам известным, что старушка сия около 30 лет тому назад ездила в Иерусалим и, проведя там жизнь воздержанную и смиренную и быв на испытании, наконец, пострижена была в монахини покойным преосвященным Владыкою Петры <Мисаилом>, а чрез некоторое время поставлена была игуменьей монастыря св. Василия Великого⁷⁶. Она пишет мне ныне из Одессы, что прибудет сюда на днях для дальнейшего следования в Иерусалим к месту своего покаяния.

Что касается до рекомендуемой г. Надежды Бекетовой, то я не оставлю снабдить ее всеми нужными письмами, дабы она нашла в Иерусалиме соответственный сану ее прием и должное угощение, которое будет оказываемо не только ей, но и всем прочим благочестивым русским богомольцам; имея же о них попечение, мы отправили отсель разные материалы к исправлению монастыря св. Феодоров, а особенно для упокоения русских богомолков вновь пристроенного монастыря св. Екатерины⁷⁷, как о сем Вы, конечно, уведомлены подробнее от здешнего посольства и от министерства иностранных дел.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 53–53об.

74. ПИСЬМО ИЕРОФЕЯ, АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО, К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Константинополь

22 января 1845 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство, возлюбленный во Христе сын.

Случившееся с нами по смерти незабвенного Патриарха Афанасия подтвердило то, что писано было мною Вашему Превосходительству от 11 и 22 декабря прошедшего года. Во все продолжение светлых празднеств пребывали мы в горести и в сердечном смятении, взывая к милосердию Всевышнего, до тех пор, пока Оттоманская Порта, убежденная настойчивыми представлениями императорского Российского престола, запретила Константинопольскому Синоду входить в дела Иерусалимского духовного престола и признала, что право выбора Патриарха принадлежит исключительно святому Синоду Иерусалимскому⁷⁸.

Несмотря на то, что Оттоманская Порта, объявляя недействительным доставленное мне право наследия, предоставила православным подданным своим свободное вероисповедание и позволяет гонения духовных властей Восточной Церкви всякий раз, как молва их осуждает в преданности к Российскому престолу, — все же я не премину приносить от всей души моей благодарность Святому Провидению,

сберегшему невредимыми древние права независимости Иерусалимского престола, и утешаюсь в надежде, что императорское российское правительство отстранит опасность, грозящую Восточной Церкви, приняв надлежащие меры в том, чтобы не вменялось Патриархам в преступление покровительство, оказываемое благочестивым российским императором православному вероисповеданию.

До тех пор, пока Оттоманская Порта не признает *действительно* право такого покровительства России, гонители и губители православного народа нашего не перестанут употреблять турецкое правительство как орудие своего произвола и тревожить Церковь Божию предательствами и кознями. Я надеюсь, что Вы не упустили пробудить усердное расположение Его Превосходительства А.Г. Сенявина⁷⁹ и что до получения писем Иерусалимского Синода здешнее императорское посольство получит надлежащие предписания к поддержанию в полной силе прав Иерусалимской Церкви и к отстранению препятствий, возникающих от гонителей Святого Гроба.

Возлюбленный Иерусалимской Церкви сын, пора оправдать Вашему Превосходительству то высокое мнение и ту любовь, которые все мы питаем к Вашей особе, и оказаться достойным ратником Иисуса Христа и Защитником Святой Земли. Это я — и вся Церковь Палестины — неотступно ожидает, и утешается, вознося ежедневные молитвы за Ваше Превосходительство.

Предвидение души моей оправдалось настоящими обстоятельствами, о которых я и другой раз писал; а теперь умоляю через Вас Его Превосходительство А.Г. Сенявина об оказании покровительства Иерусалимской Церкви, страждущей не только здесь, но и в Молдавии и Валахии.

Отчески приветствуя и благословляя Вас, пребываю усердный Ваш богомолец Иерофей, архиепископ Фаворский.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 125–126об.

75. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

1 января 1851 г.

Копия

Блаженнейший Владыко!

С истинным утешением получил я пастырское писание Ваше, извещающее о каноническом избрании Вас на Апостольский Престол Антиохии, и порадовался благому выбору. При нынешних трудных обстоятельствах Вашей паствы нельзя было сделать лучшего, потому что с опытностью в делах церковных, которую Вы приобрели долгим служением Церкви Иерусалимской и во время пребывания Вашего в России и в Царь-Граде, Вы еще соединяете познание языков русского и местного арабского. Немаловажно и то, что Вы сами не находитесь в состоянии личного убожества, от которого страдают многие иерархи, а чрез них самая паства, и что даже первые необходимые расходы, при хиротонии Вашей в Константинополе, не пали на убогий Престол Антиохийский. — Простите мне откровенность, с которою я, по давнему нашему знакомству, выражаю Вам свои мысли; Вы сами меня к тому возбуждаете, приглашая иметь такую же ревность к Престолу Антиохийскому, какую всегда питал к Иерусалимскому, и я еще имею в памяти последние слова блаженнейшего предместника Вашего, Патриарха Мефодия, который, умирая, просил передать мне, чтобы я заботился о его бедствующей Церкви.

Итак, позвольте мне высказать Вашему Блаженству все, что у меня на сердце; Вы можете принять из сего то, что Вам будет по мысли; но по крайней мере на совести моей не останется неподобающего в таких случаях молчания. Во время моего путе-

шествия по Востоку, в Сирии и Палестине <в 1849–1850 гг.>, я непрестанно слышал жалобы духовенства и народа арабского на притеснения со стороны духовных властей греческих, и жалобы сии дошли сами по себе до Святейшего Синода.

Я видел собственными глазами преобладание греческого клира над арабским в таких епархиях, где, однако, вся паства состоит из арабов; высшие должности распределены между греками, и одно только священство, приходское, доступно туземцам. Знаю, что духовные лица греческие более арабских способны к управлению церковными делами; печальный опыт показал нам, что во время управления Патриархов Иерусалимских племени арабского утрачены были многие святилища, которые приобрели от них франки и армяне; но со всем тем это не должно лишать местных арабов участия в степенях иерархических, хотя бы и сам их Патриарх не был их племени. Иначе беспрестанно будет гореть между ними та взаимная вражда, которая дает настоящим врагам православия возможность увлекать неопытных и раздраженных в свои сети.

Горестным напоминанием может служить недавний пример нового митрополита Бейрутского, который получил происками кафедру свою в Константинополе⁸⁰. Если бы не отличный консул наш г. Базили, то вся бы гора Ливанская перешла бы в унию, потому что не только своего архиерея, но даже и самого Патриарха перестали почитать в церквах за самовластные поступки пришельца, который хотел распоряжаться делами церковными. Покойный Патриарх <Мефодий>, сперва сам желавший сего митрополита, горько жаловался мне на его поступки, говоря даже, что это ускорит собственную его кончину, и Вы сами, быть может, испытаете те же огорчения. Скажу более, что если бы не Ваше избрание, то много смут произвели бы в Сирии домогательства митрополита Бейрутского получить Престол Ваш, и франки бы восторжествовали.

Не забудьте, что и предместник его, <митрополит Бейрутский> Вениамин, человек почтенный, расстроил епархию свою тем, что вверил племяннику управление монастырей, который разорил их из личных видов и тем возбудил негодование арабских старшин; иначе он бы наследовал своему дяде. Все сии печальные примеры неужели не послужат достаточною опытностью для того, чтобы не вверять своим родственникам и вообще приближенным иного племени греческого, хотя той же веры православной, дела церковные местных жителей арабских, издавна предубежденных против греков, и часто не без причины. Не лучше ли разделять управление между обоими народами и избирать архиереев и настоятелей монастырей равно между греками и арабами, чтобы они содействовали друг другу взаимной любвию.

Блаженнейший Мефодий был сильно предубежден против архимандрита Пелемендского Афанасия, который теперь в Иерусалиме. В глазах святителя очернили его нравственность, говорили, будто он разоряет монастырь и хочет возвысить духовенство арабское для совершенного исключения греческого. Не могу входить в изгибы совести Афанасия, которого ум и способности испытал в Иерусалиме; полагаю, однако, что немногие из его обвинителей решатся бросить в него первый камень. Знаю только, что он пользуется большою любовью в своем народе и что он примерно устроил монастырь свой, которого братство после него рассеялось. Таких людей надобно ценить и пользоваться их добрыми качествами для общего блага, а не удалять их от себя. Без сомнения, сей Афанасий не был бы столько вреден для своей епархии Бейрутской, сколько был нынешний митрополит для Вашего предместника, а может, будет и для Вас. Никогда не должно вызывать архиереев для Сирии из Константинополя, где не могут они знать ни обычаев, ни языка арабского и, приступая к управлению с образом мыслей совершенно чуждым, возбуждают только ненависть и беспорядки. Я говорил о том откровенно Вселенскому Патриарху <Анфиму IV>.

Прошу Вас обратить пастырское внимание Ваше на убогую церковь древней Антиохии, где доселе служат в пещере за городом, подвергаясь ночью опасности

от разбойников. Покойный Патриарх <Мефодий> просил меня что-либо для нее сделать, но я еще не мог ничего собрать; утварь прислать могу, когда построятся церковь; отдельно же собирать для нее невозможно, потому что есть общий сбор в пользу Вашего Престола, и тот с некоторого времени весьма неудачный. У нас в России, как Вам самим известно, знают только Святой Град и Святую Гору; прочие святые места мало знакомы, и сверх того чрезвычайно умножилось частных сборщиков для заграничных монастырей, кроме русских. Когда приехал сюда митрополит Горы Ливанской <Неофит>, народ спрашивал: что такое Антиохия? С помощью Св. Синода, писавшего ко всем архиереям, собрано было, не без усилий, в течение четырех лет, до ста тысяч руб. асс., из коих половина была отослана Патриарху Мефодию, и на эти деньги сооружена им патриаршая церковь св. Николая в Дамаске, другая же половина, по согласию Св. Синода, положена в ломбард, для того чтобы из ее процентов содержать училища в Сирии. С тех пор милостыня совершенно оскудела, и хотя было даровано подворье в Москве Вашему Престолу, но только одна церковь без дома, на который требуется, для покупки его и устройства, 4 тыс. руб. сер., а еще не собрана и половина. Митрополит, почтенный старец, более года собирал в Петербурге и немного мог сделать; теперь он опять возвращается в Москву, где ему разрешено будет жить еще год; присутствие его там полезно по тому уважению, которое к нему все питают, и для надзора за прибывшими учениками из Дамаска⁸¹. Он делает честь духовенству арабскому, и через него получили хорошее понятие о православных арабах. Прежде мы мало их знали, и народ по невежеству смешивал их с черными арапами. Поверите ли, что когда в первый раз митрополит Неофит служил в Успенском соборе, народ сбегался в Кремль смотреть на черного архиерея. Старайтесь о продолжении его пребывания в России, тем более что, вероятно, к нам прибудет и представитель Патриарха Александрийского, которому, конечно, дадут подворье в Москве.

Знаете ли, что еще смущает дух мой? — Боюсь, чтобы по долголетней привычке Вашей жить в Константинополе и по несчастному примеру Патриархов Иерусалимских, которому, кажется, хочет следовать нынешний, Вы не решились устроить себе там постоянное пребывание, что весьма было бы гибельно для Вашей паствы. Надеюсь, однако, что польза вверенного Вашему Блаженству Промыслом Божиим древнейшего Престола Церкви, отколе возникло даже самое имя христиан, возбудит Вас пожертвовать личными выгодами пастырским заботам и что Вы последуете по стопам именитых предместников Ваших, из коих усопший Мефодий оставил по себе столь благую память.

Вот я сказал Вам, что у меня на сердце. Еще раз простите за слишком искреннюю, быть может, откровенность, но истинная приязнь выражается правдою, а не ласкательством, и в делах веры не должно иметь места лицепритие. Служить Вам в будущем готов, сколько могу, как епитроп Церкви Антиохийской и Иерусалимской.

Еще прошу Вас озаботиться о скорейшем доставлении в Дамаск той багряной парчи, которую Вам от меня доставил г-н Каймакан, для 6 пресвитеров и 4-х диаконов со всем, что необходимо к их полному облачению. Я обещал это пожертвовать за ту литургию, которую совершил для меня, последнюю в своей жизни, блаженнейший Мефодий, потому что меня поразило крайнее убожество его патриаршей церкви. Сделайте милость, наблюдайте, чтобы вся сия парча, глаzet и галуны были употреблены собственно для сего назначения, исполнение которого лежит у меня на сердце.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с чувством глубочайшего уважения и проч.

76. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКОГО ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА) К ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВУ

Одесса

27 июня 1851 г.

Подлинник,
с автографом святителя Иннокентия

Ваше Превосходительство, милостивый государь!

Благоволите принять искреннейшую благодарность за доставление мне нового сочинения о праве владения Гробом Господним. Хотя это один из таких предметов, о коих всего менее хотелось бы слышать споров: но коль скоро необходимость велела защищать свое право, то отрадно видеть защищенным его так победоносно, как это сделал г-н сочинитель⁸². Честь ему и благодарность от всех чад Церкви Православной! А затем и усердное желание, чтобы он прекрасное перо свое не ограничил употреблением на один этот случай, а обратил бы его на изображение и других религиозных предметов на Востоке: как бы, например, мы благодарны были ему, если бы он подарил нас хотя кратким, но основательным (к чему он так способен) обзором новейшей истории Церкви Восточной, начиная с падения Константинополя; ибо теперь, за недостатком подобного сочинения, надобно обращаться по сему предмету за сведениями ко многим, рассеянным и не весьма богатым, источникам.

Пользуясь сим случаем для засвидетельствования Вашему Превосходительству моего душевного уважения и преданности, честь имею быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою
Иннокентий, архиепископ Херсонский.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 4579, л. 1–1об.

77. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ II

С.-Петербург

29 июня 1852 г.

Отпуск.
Печ. с незначительными сокращениями

Когда я был на Востоке, мне грустно было слышать, и я даже сперва не хотел верить, что с давних времен существует несогласие между Александрийскими Патриархами и синаитами касательно их подворья в Каире⁸³, что будто бы Патриархи запрещали священноинокам Горы Синайской совершать литургию у себя в церкви, под тем предлогом, что это отвлечет богомольцев и, следственно, некоторые доходы от патриаршей убогой церкви.

Мы не понимаем в нашей благоденствующей России таких мирских расчетов в деле столь священном, какова Божественная Литургия, но, во всяком случае, будет или не будет убыток патриаршей церкви, нам кажется не только печальным, но даже страшным — в одном магометанском городе, где всего две церкви, закрывать одну для пользы другой, как бы заботясь только о вещественном благе, а не о духовном, и, конечно, не без соблазна иноверным христианам и магометанам.

Я даже слышал, что древняя церковь синаитов, стоявшая близ их подворья, ради сих распрей была отнята у христиан за двести лет тому назад, и даже до сих пор служит мечетью. Не страшное ли это дело и не подвергаются ли тогдашние пастыри горькому нареканию, что их ради имя Божие хулится во языках?

Теперь почтенный старец, уважаемый всеми нами за его церковные заслуги, Патриарх Константи́й <I>, как архиепископ Горы Синайской, убедительно просит участия нашего в этом деле, дабы хотя наше слово подвигло святителя Александрийского отменить тяжкое запрещение, лишаящее старцев синайских божественной службы в самом их подворье. Кроме уже христианского приличия, просьба сия тем еще уважительнее, что они не желают гласной литургии для стечения народного, а только для удовлетворения своей духовной жажды, просят одной тайной обедни с затворенными вратами. Неужели Ваше Блаженство откажете им и нам в такой справедливой просьбе, особенно теперь, когда оказано Вам самим живое участие дозволением прислать за сбором милостыни Вашего епископа в Россию⁸⁴?

Подумайте, какое неприятное впечатление произведет у нас сия молва и какой ответ даст посланный Ваш на вопрос наших духовных и мирян: правда ли, что в Каире из двух церквей одна заперта по мирскому расчету? И как же иссякла до такой степени христианская любовь между Вами к вящему торжеству римлян (католиков)?

Поверьте, что это охладит сердца всех к Вашему собственному делу, если даже меня, искреннего ревнителя Вашего, который не раз доказал Вам свою преданность, оно охлаждает, и Вы более потеряете здесь, нежели выиграете у себя, продолжая такого рода запрещение.

Вот, я искренно высказал Вашему Блаженству то, что у меня на сердце, и я вполне надеюсь, что при получении моего письма Вы не замедлите исполнить сию христианскую просьбу, основанную на любви ко всей Восточной Церкви и к Вашему Престолу в особенности, ибо это отклонит от него в мыслях наших неприятную тень, это будет служить доказательством Вашей отеческой ко мне любви и даже того, что Вы дорожите моим участием в делах Ваших, ибо я говорю откровенно: доколе синаиты не получают желанного разрешения служить у себя литургию, я совершенно отстранюсь от всего и буду ожидать с нетерпением по сему печальному вопросу решительного слова — разрешаю!

ОР РГБ, ф. 188, оп. 3, ед. хр. 10, л. 56.

78. ИЗ ПИСЬМА А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ II

С.-Петербург

17 февраля 1858 г.

Отпуск

Блаженнейший владыко!

С неизреченной радостью получил я пастырское писание Ваше, которое исполнило сердце мое утешением при счастливой вести не только о данном Вами разрешении служить литургию на Синайском подворье в Каире, но и о совершении Вашим Блаженством впервые там божественной службы⁸⁵.

Я поспешил сообщить добрую сию весть членам Святейшего Синода, собравшимся у первенствующего <члена>, митрополита Григория <(Постникова)>⁸⁶, и митрополит от лица всего Синода поручил мне выразить Вам, как радостно сие событие для них и для всей Церкви, умиротворяющее на Востоке все православие, что особенно важно при нынешних обстоятельствах.

ОР РГБ, ф. 188, оп. 3, ед. хр. 10, л. 70–70об.

79. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ

*Без указания места и даты
(Москва, Пасха 1858 г.).*

Отпуск.

С правкой митрополита Московского Филарета

Христос воскрес!

Приветствую Ваше Блаженство с наступившими светлыми днями и спешу отвечать на пастырское писание Ваше, которое получил я чрез архимандрита Григория; оно меня весьма утешило извещением о *благосклонном** приеме Вами нашей Иерусалимской Миссии⁸⁷, которая, конечно, принесет столько же пользы нашим поклонникам, сколько и общему делу Православия на Востоке, потому что доселе одни мы только из всех племен, по излишней скромности, не имели своих представителей при Святом Гробе, а уже давно было время показаться нам в большем блеске. Благосклонный прием Ваш утешил всех русских и еще более послужит к взаимному их сближению с греками.

Весьма озабочивает меня другой вопрос — о том, что будет с патриаршим престолом Александрии⁸⁸. Патриарх Вселенский, позабыв два неприятных случая, возникших при вмешательстве Великой Церкви в дело избрания самобытных (*здесь автокефальных. — Н.А.*) Патриархов Иерусалима и Александрии⁸⁹, хочет, кажется, опять наложить руку на добровольное каноническое избрание местного клира Александрийского, и грустно подумать, из каких видов! Митрополит Никомидийский, который имеет такое влияние в Синоде Константинопольском, не укрыл своих корыстных замыслов и осмелился написать к епископу Фиваидскому⁹⁰ в Москву, без всякого права и смысла, чтобы он прислал прямо к нему все деньги, собранные им в России, для будущего Патриарха, ожидаемого из Салоники. Как не стыдно греческим иерархам марать себя [*и свою Церковь*]^{**} таким образом в глазах России, и за кого же они почитают Россию, что она будет потворствовать таким похотям!

Теперь, когда митрополит Каллиник⁹¹ отказался, кто будет пастырем в Александрии? Всего бы желательнее видеть Святейшего Григория⁹² на этом престоле, если же откажется (а ему едва ли и предлагали), то, во всяком случае, должен быть там избран кто-либо из местного клира, а не из чужих Патриархатов, ибо всякий Патриарх должен уважать права другого.

Если никто из епископов сего престола не способен, то в Москве есть весьма достойный архимандрит Хрисанф, которого не надо терять из виду. Дай Бог, чтобы таких добрых, хотя и простых, пастырей было побольше, каков был Иерофей <П>, ибо больше многих Патриархов сделал он для своей Церкви: соорудил два великолепных храма, устроил училища, присоединил унию, примирился с синитами⁹³, приобрел подворье в Москве⁹⁴ и не корыстно распоряжался деньгами, но вверил оные общине египетских христиан, которые, надеюсь, умерят корыстные виды Никомидийского и его избранников. Все это горько моему сердцу, сильно привязанному к Восточной Церкви, которую стараюсь оградить словопрением с Западом от его нареканий, хотя в душе иногда невольно о ней вздыхаю. — Простите мою искренность!

Приношу вместе с тем благодарность за возведение на степень архимандрита игумена Вашего подворья Филарета, о котором просил Вас владыка Московский еще

* Слово, выделенное курсивом, вставлено митрополитом Филаретом.

** Слова, заключенные в квадратные скобки, зачеркнуты митрополитом Филаретом.

при начале войны, ибо действительно ревностью к пользам Святого Гроба он вполне достоин сего повышения. Хорошо, впрочем, что он и теперь удостоился, и я был тем весьма утешен.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, оп. 3, ед. хр. 17, л. 15–16об.

80. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ

С.-Петербург

7 мая 1865 г.

Отпуск

С правкой митрополита Филарета

Блаженнейший владыко!

Я замедлил несколько отвечать на отеческое писание Ваше, потому что надеялся в скором времени известить Вас об исполнении нашего общего желания, т. е. о награде достойного архимандрита Вашего Филарета, который был представлен к ордену, и даже последние печальные происшествия в Иерусалиме⁹⁵ не задержат эту давно заслуженную им награду.

Позвольте мне, как давнему епитропу Иерусалимской Церкви, искренно объяснить пред ее Архипастырем о том неприятном впечатлении, которое произвело на всех нас и еще более на стоящих во главе нашей Церкви немилостивое обращение Ваше с архимандритом Леонидом⁹⁶, — который, однако, каков бы он ни был, есть и доселе представитель Русской Церкви в Иерусалиме и может быть судим только ею одною, т. е. Св. Синодом.

Достопочтенный господин Авраам Норов, который Вас так любит и уважает, собирается Вам также писать по сему предмету⁹⁷.

Может быть, архимандрит Леонид и увлекся в некоторых случаях пылкостью своего характера, прямого, впрочем, и благородного, но он есть истинно-честный и хороший монах неукоризненной жизни. Таким разумеет его и Святейший Синод, и потому отверг присланные на него жалобы от двух лиц нашей Духовной Миссии, которые были совершенно неправильно приняты консулом⁹⁸, [за что и консул подвергнется ответственности]*, и немедленно было велено обоим обвинителям возвратиться в Россию, как нарушителям церковного порядка.

Но что же?! Тех, которых обратно вызывает Святейший Синод, как недостойных продолжать служение в Иерусалимской Церкви, Ваше Блаженство [вопреки всех канонических правил] принимаете в свое общение, а самого архимандрита от себя отчуждаете, хотя он пользуется доверием и общением Российского Синода. Такими поступками нарушается взаимное общение Церквей, [и если бы отсюда было на это более строгое внимание, то, может быть, за такое оскорбление чести нашего представителя могли бы быть удалены и Ваши собственные из Москвы и Таганрога, не говоря об иных мерах удовлетворения], *которое может иметь неприятные последствия***.

Посему я, как преданный Вам человек, хотя и совершенно частный в этом деле, пользуясь, однако, званием Вашего епитропа, умоляю Вас изменить как можно скорее Ваш образ действий, опять приблизить к себе и умиротворить архимандрита Леонида ласковым Вашим словом и общением и немедленно отдалить от себя двух недостойных иноков русских, как бывших виной всех этих смут.

* Здесь и далее слова, заключенные в квадратные скобки, зачеркнуты митрополитом Филаретом.

** Слова, выделенные курсивом, вписаны митрополитом Филаретом.

Поспешите также написать общительную и миролюбивую грамоту Святейшему Синоду для того, чтобы изгладилось неприятное впечатление, произведенное в России сими последними иерусалимскими событиями. Меня же прошу отечески извинить за мою откровенность, внушаемую мне любовью к Церкви и уважением к священной особе Вашей, которой молитвенно себя поручаю.

С глубочайшим уважением остаюсь,
Вашего Блаженства
покорный сын и слуга.

ОР РГБ, ф. 188, оп. 3, ед. хр. 17, л. 13–14об.

МИД НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ИМПЕРИИ И ЦЕРКВИ

МЕРЫ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ РУССКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

81. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА КНЯЗЮ А.Н. ГОЛИЦЫНУ

С.-Петербург

22 марта 1818 г.

Отпуск

Милостивый государь мой, Александр Николаевич!

Пребывающий в Константинополе посланник наш барон Строганов представил Министерству иностранных дел о необходимости учинить распоряжение, дабы российские подданные, предпринимающие путешествие к святым местам, не были пропускаемы из России в турецкие владения ранее августа месяца.

К таковому представлению барон Строганов побужден был следующими обстоятельствами:

Из Константинополя каждый год, в первых числах сентября, отъезжает судно с богомольцами в Яффу, где они выходят на берег. Не зная сего определенного для отправления туда времени, многие из неимущих россиян приходят в Константинополь за несколько месяцев до отплытия судна. Там в ожидании отъезда проживают они небольшие деньги, которые привозят с собою, и оттого впадают в совершенную нищету. Иные стараются вознаградить недостаток свой испрашиванием милости, для собирания коей ходят по всему городу и окрестностям его, подвергая себя и единоземцев своих опасностям заразы; другие прибегают даже к разным непозволительным средствам. Наконец, наступает время отъезда, но воспользоваться оным нельзя, не заплатя за фирман положенных 26 пиастров. В сей крайности бедные богомольцы прибегают обыкновенно или к посланнику, или к Патриарху Иерусалимскому, которые принуждены платить за них сии деньги и давать им пособие для продолжения пути.

Я имел счастье поднести представление барона Строганова на усмотрение государя императора, и Его Величество предложенную сим посланником меру удостоил Высочайшего одобрения.

Вследствие сего я не оставил отнестись к управляющему Министерством полиции, г. генералу от инфантерии Сергею Козьмичу Вязмитинову, с просьбою сделать следующие распоряжения:

1-е. Предписать пограничным начальствам, чтобы оные намеревающихся ехать на богомолье в Иерусалим удерживали до 1-го августа, наблюдая, однако же, чтобы сим людям не было деласемо притеснения, и объявляя каждому из них причину задержания, то есть, что корабль, на котором отвозятся богомольцы в Яффу, отправляется не прежде сентября месяца;

2-е. Правилу сему не подвергать тех, кои, имея почетное звание или избыточное состояние, могут содержать себя независимо от других, и

3-е. Духовные особы, яко имеющие особенные права и средства к безбедному содержанию, равным образом не должны подходить под вышеозначенное запрещение, тем более что существование их обеспечено в Турции уважением к их сану и многочисленностью братства их.

Находя нужным, чтобы правила сии доведены были до общего сведения, я вменяю себе в обязанность покорнейше просить Ваше Сиятельство, по сношении с Сергеем Козьмичем, приказать учинить надлежащие распоряжения, чтобы посредством епархиальных правлений обнародовано было как о мерах, кои приняты будут на границах по сему предмету, так и о причинах, к тому побудивших.

Я предаю на волю Вашего Сиятельства сделать таковое обещание или в церквах, или другим способом, какой удобнейшим к тому найти изволите.

О последствии буду ожидать благосклонного Вашего, милостивый государь, меня уведомления.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 3 (ч. 2), л. 6–7об.

82. РУССКАЯ КОЛОНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1830 ГОДУ ПО ОПИСАНИЮ А.Н. МУРАВЬЕВА

С.-Петербург

1832 г.

Публикация

Все пришло в волнение при появлении моем у ворот патриаршей обители. Несколько русских, монашествующих и послушников, выбежали ко мне навстречу удостовериться, точно ли я их соотечественник. Странно и приятно поразил меня звук языка родного в Иерусалиме. Но едва успел я слезть с коня, как уже начались жалобы их на гонения и совершенную нищету, которые они истинно претерпевают. Окруженный ими, взойшел я на высокое крыльцо, где меня встретил драгоман патриарший, почтенный старец Митрофан. <...>

Скоро, не доверяя слуху о моем нечаянном приезде, прибежал почтенный И. Д. Еропкин в одежде духовной, которою принужден был облечься в течение двухлетнего своего пребывания в Иерусалиме, чтобы избежать оскорбления черни во время войны Порты с Россией. Не имея возможности безопасно выехать из Палестины, куда приехал в 1828 году с шестьюдесятью поклонниками обоего пола, он только с пятнадцатью из них остался в живых в Иерусалиме. Все прочие погибли от жестокой чумы, свирепствовавшей по всей Сирии в год его приезда.

С неизъяснимой радостью и как давнего друга встретил я своего соотечественника, о котором слышал еще в Царьграде, и посетил его келию, пока готовили мне прекрасную комнату, обращенную окнами на соседний храм Воскресения и дальнюю Елеонскую гору. Туда собрались несколько любопытных, посланных архиереями, и все русские. Они не могли довольно мне нарадоваться, ибо уже два года не было поклонников из России. Один из них, Феоктист, бывший вахмистром в конной гвардии, отслужив отечеству, посвятил себя Богу, но его еще сильно занимало протекшее мирское, и он, с живым любопытством, расспрашивал меня о прежних своих начальниках. (Ныне, по дошедшим до меня известиям, он уже скончался)⁹⁹. Другие принадлежали к числу поклонников всякого звания, иногда по несколько раз посещающих Иерусалим и, по благочестию соотечественников, приносящих богатые вклады Святому Гробу.

Были между ними бежавшие из плена персидского и турецкого. Они, по удивительным способностям народа русского, умели в короткое время выучиться языкам восточ-

ным и хитро воспользоваться доверенностью пашей, чтобы спастись в Иерусалим. Так, один из них, взятый турками в последнюю войну, поступил на службу к одному из пашей Анатолии, уверил его, что весьма искусен делать кареты, выпросил денег и позволения искать в соседних лесах букового дерева, и скрылся. Другой же, восьмидесятилетний старец Паисий, бежавший еще во время Сечи Запорожской, пользовался всей доверенностью митрополита Назаретского и служил переводчиком в сношениях его с русскими.

Все они, составив себе особенный странный язык, смесь греческого и русского, для объяснения с духовенством, приняли на себя различные должности в Патриархии и таким образом живут, хотя и скудно, посреди всеобщего голода и нищеты. Иной печет просфоры и хлебы, другие смотрят за маслинами, огородами, лошаками; женщины стирают, шьют или ходят за больными, и надобно заметить, что все они вообще несравненно расторопнее греков и арабов. Но в мое время <1830> было не более 18-ти русских в Палестине.

Печ. по изд.: Муравьев А. Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2007. С. 144–146.

83. ИЗ ЗАПИСКИ «О ПОКЛОННИКАХ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ К СВЯТЫМ МЕСТАМ»

С.-Петербург

*1832 г.
Копия*

Слушана в Совете министерства иностранных дел 22 сентября 1832 г.

Ныне д.с.с. Бутенев представил министерству замечание вице-консула нашего в Яффе титулярного советника Мостраса о способах предупредить неудобства, встречаемые в Сирии к содержанию поклонников.

В записке г. Мостраса заключаются следующие предположения:

1) Поставить правилом о выдавании паспортов на путешествие к святым местам только тем лицам, кои имеют достаточные к тому средства или, по крайней мере, не менее пятисот рублей.

2) Предоставить вице-консулу в Яффе взыскивать с каждого прибывшего туда поклонника сто пиастров, которые, будучи сохранены при вице-консульстве до возвращения богомольцев, могут быть употреблены на наем судов для перевоза их обратно в Константинополь.

3) Постановить правилом, чтобы все поклонники по окончании богомолья немедленно возвращались обратно в свое отечество, по примеру поклонников прочих наций.

4) ...

5) В заключение титулярный советник Мострас представляет о необходимости иметь в Иерусалиме агента для защиты от притеснения турков наших поклонников, пребывающих там около полугода.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 3 (ч. 2), л. 45а–54об.

84. ПРОЕКТ ЖУРНАЛА СОВЕТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.-Петербург

*22 сентября 1832 г.
Подлинник*

Сверху резолюция: Согласен. Гр<аф> Н<ессельроде>

1832-го года сентября 22 дня. В Совете Министерства иностранных дел слушана внесенная по приказанию г-на вице-канцлера прилагаемая у сего записка о разных предположениях касательно российских подданных, отправляющихся к святым местам на поклонение.

По внимательном рассмотрении представлений, поступивших по сему предмету от бывшего чрезвычайным посланником и полномочным министром нашим при Порте Оттоманской г-на действительного тайного советника графа Строганова и вице-канцлера нашего в Яффе титулярного советника Мостраса, и по соображению обстоятельств, послуживших поводом к таковым представлениям и в помянутой записке изложенных, Совет признал необходимым принять в отношении к поклонникам следующие меры:

1) Обнародовать, чрез объявление в ведомостях, что корабли для перевоза поклонников к берегам Палестины отходят из Константинополя в первых числах сентября, а потому намеревающиеся отправиться на поклонение к святым местам должны предпринимать путешествие так, чтобы прибыть в Константинополь не ранее первых чисел августа; равномерно сообщить всем начальствам по принадлежности, чтобы они при выдаче богомольцам паспортов принимали в соображение вышепоказанный срок отправления кораблей из Константинополя.

2) Постановить правилом, чтобы каждый, желающий отправиться из России в Иерусалим и другие места Турецкой империи на поклонение, обязан был представить на получение паспорта свидетельство от местного начальства о добропорядочном поведении.

3) Вышеозначенным правилам не подвергать, однако же, тех, которые, имея почетное звание или избыточное состояние, могут содержать себя независимо от других и не будут никому в тягость, а равномерно духовных особ, коих существование обеспечено в Турции уважением к их сану и многочисленностью братства их.

4) Возложить на миссию нашу в Константинополе попечение о найме, на счет казны, корабля для перевоза поклонников в Яффу.

5) Той же миссии поручить — при отправлении поклонников, избирать из среды их благонадежного и способного человека в надзиратели над ними на все время их путешествия. Сей надзиратель обязан будет наблюдать за добропорядочным их поведением, взыскивать с них за дурные поступки, радеть о их надобностях, обращаться в случае нужды к покровительству императорской миссии или консулов наших; смотря по обстоятельствам, принимать и распределять пособия, выдаваемые в Константинополе от миссии нашим богомольцам, кои по стечению несчастных обстоятельств будут нуждаться в оных, и, наконец, представлять обо всем надлежащий отчет миссии по возвращении в Константинополь. Поклонников же, поручаемых присмотру и управлению такого надзирателя, обязать, чтобы они имели уважение к его увещаниям и повиновались бы ему во всем, что касается до возложенной на него должности, — под опасением строгой ответственности по возвращении в Россию.

6) Сверх того, миссия должна озаботиться вытребованием от Иерусалимского Патриарха одного или двух монахов, греческих или сербских, умеющих говорить по-русски, которые могли бы служить вожатыми в пути.

7) Для обратного переезда поклонников в Россию предоставить агенту нашему в Яффе внушать им, чтобы они равномерно являлись туда к одному сроку, к которому тем же порядком нанимать корабль для доставления их в Константинополь.

Что же касается до предположения назначить Таганрог или Одессу сборным местом для отправляющихся из России поклонников и об откомандировании казенных судов из Черноморского флота для перевоза их в Константинополь, а оттуда в Яффу и обратно, и, наконец, о назначении особого агента в Иерусалиме, то первые из сих предметов Совет признает неудобными, а командирование казенных судов к тому же и обременительным для казны, от чрезвычайных издержек, которые всегда порожд-

даст отправление военных судов в дальние моря. Касательно же учреждения нового агентства, Совет, приняв в соображение близкое расстояние Иерусалима от Яффы (составляющее не более 12 часов хода), признает гораздо полезнейшим доставить в сем последнем месте (Яффе) агенту нашему более способов к оказанию поклонникам покровительства и защиты.

Для достижения же сей цели признано необходимым:

а) Возвысить достоинство его, дабы он, находясь в непосредственных сношениях с первостепенными властями тех мест, а именно с пашою Акским (или тем, кто его заменит), с мусселимом (губернатором) Иерусалима, а наиболее с шейхом Абу-Гошем, самовластным в горах Иудейских¹⁰⁰, мог иметь более влияния и, внушая к себе уважение, сильнее покровительствовать поклонникам; для сего вместо вице-консульского поста в Яффе учредить там пост консула, оклад коему увеличить до 2000 рублей в 250 ценов нидерландских в год;

б) Состоящему при сем poste драгоману равномерно вместо положенного ныне жалованья по 600 о. з. с курсом в год, производить таковое по 800 о. з. в 250 ценов нидерландских. Таковая мера представит возможность определять туда чиновников благонадежнейших, которые в состоянии будут действовать сообразно благодетельным видам правительства, имевшего при учреждении сего поста единственно целью способствовать христианам в исполнении благочестивых намерений.

в) Доставить сему агенту способы удовлетворять дарами живущего в горах по дороге из Яффы в Иерусалим шейха Абу-Гоша, задерживающего и грабящего монахов и поклонников всех религий и наций, и который, будучи обращен в нашу пользу, мог бы страхом имени своего оказывать покровительство духовенству в Иерусалиме и даже поддерживать там влияние российского консула.

В заключение Совет, обращая внимание на донесение титулярного советника Мостраса касательно российских дезертиров, находящихся в Сирии и имеющих желание возвратиться с раскаянием в отечество свое, полагал бы допустить в отношении к ним исключение из общих постановлений, по сему предмету существующих.

/Подп./ Павел Дивов¹⁰¹, Константин Родофиникин, Петр Полетика¹⁰², Михайло Юдин¹⁰³, В. Поленов¹⁰⁴, Антон Фонтон¹⁰⁵.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 3 (ч. 2), л. 34–36об.

85. ЗАПИСКА А.Н. МУРАВЬЕВА С ЗАМЕЧАНИЯМИ К ПРОЕКТУ ЖУРНАЛА СОВЕТА МИД ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1832 Г.

С.-Петербург

15 октября 1832 г.

Подлинник

Слушана в Совете Министерства иностранных дел 15 октября 1832 г.

Прочитав внимательно проект Журнала <Совета> о поклонниках, отправляющихся к святым местам, я приемлю смелость изложить свое мнение касательно некоторых предположений по сему предмету, следуя принятому в сем Журнале порядку в параграфах.

1) Так как море Средиземное около равноденствия бывает бурно, а корабль греческих поклонников отправляется иногда в Палестину в исходе августа, то мне казалось бы, что срок приезда для наших богомольцев в Константинополь должен бы быть назначен месяцем ранее, т.е. в последних числах июля или первых августа, тем более что миссия наша, нанимая для них корабль на их же счет, необходимо должна знать заблаговременно число поклонников и их средства.

2) Из сего следует, что и пограничные начальства должны ранее отпускать поклонников. К тому же, так как отменяется ныне предположение отправлять поклонников вместе на казенном судне (что было бы для них великим благодеянием и подчинило бы их еще в России некоторому порядку и власти старшего из них, а это гораздо труднее устроить в Константинополе, где они на свободе), то невозможно им назначить единовременного срока для отплытия из России, ибо не всякий по своим средствам, более или менее достаточным, может найти случай к отправлению и многие не будут успевать вовремя в Константинополь.

5) В случае, если число и средства поклонников недостаточны для нанятия им особенного судна, миссия наша может поместить их на греческом корабле поклонников.

6) По, избирая меж ними старшину (что, как я уже заметил, гораздо удобнее можно сделать в России), миссия необходимо должна вытребовать для поклонников от Патриарха Иерусалимского одного или двух монахов, греческих или сербских, умеющих говорить по-русски, которые, по принятому обыкновению, служат им на пути вожатыми и весьма полезны по невежеству богомольцев.

8) Стеснительно было бы для богомольцев требовать от них, чтобы они возвращались в отечество немедленно по совершении обета, ибо многие из них, движимые благочестием, желают там оставаться год и более, но важно возложить на них обязанность возвращаться в Россию в известное время года, вместе с прочими богомольцами.

9) Что же касается до назначения агента в Иерусалим, я вменяю себе в обязанность распространиться несколько о сем предмете. Не имея почти никаких торговых сношений с Сириею, мы имеем там нужду в консуле единственно для поклонников — следственно, в таком консуле, который был бы в силе оказывать покровительство своим соотечественникам и поддерживать имя русское на Востоке. Пост сей, по моему мнению, столь же важен, как египетский, а потому и консул наш в Сирии не должен уступать ему <ни> в содержании, ни в окладе, и при сих только условиях можно будет найти человека достойного, дабы представлять собою нашу нацию. Я бы предлагал искать такого консула или между почетным купечеством, или между отставными офицерами, которые, отслужив государю, захотят еще посвятить себя столь благородной цели на два или три года, долее сего срока я не думаю, чтобы многие согласились остаться в тех местах.

Хотя Бейрут служит местопребыванием иностранных генеральных консулов в Сирии, мы, однако же, можем иметь там и в Акре только своих агентов для покровительства поклонников, но Яффа должна быть жилищем нашего консула, по соседству Иерусалима (отстоящего от оной только на 12 часов хода), на который таким образом консул наш может иметь непосредственное влияние. Но чтобы получить сие влияние, ему необходимо вступить в сношение с первостепенными властями тех мест, а именно: с пашою Акским (если он будет существовать), с мусселимом Иерусалима, часто притесняющим духовенство, а более всего с шейхом Абу-Гошем, живущим в горах по дороге из Яффы в Иерусалим и за 4 часа от сего последнего. Шейх сей самовластен в горах Иудейских, страшен слабым мусселимам Иерусалима, задерживает и грабит монахов и поклонников всех религий и наций, и, будучи обращен в нашу пользу, может оказывать покровительство духовенству в Иерусалиме и даже поддерживать там влияние русского консула страхом своего имени: надобно только удовлетворять дарами его корыстолюбие и приласкать его, как сделал сие г. Дашков¹⁰⁶.

Между тем никогда не были столь благоприятны обстоятельства для возвышения имени и влияния русского в Иерусалиме и для оказания какой-либо не милостыни, но политической защиты Святому Гробу.

Султан уже доказал многими примерами, что он расположен действовать в пользу Святого Гроба; с другой стороны, Магомет-Али обещает оказать еще большее по-

кровительство святым местам (как явствует из прилагаемого у сего письма). Оба сии властители, находясь в обстоятельствах смутных, без всякого сомнения согласятся принять всякое предложение со стороны России в пользу Святого Гроба, тем паче что предложения сии нимало не коснутся до уменьшения их власти в Иерусалиме (кому бы из них он ни достался), а только до прекращения беспорядков и притеснений арабских у святых мест. А так как Иерусалим будет, вероятно, предметом договоров между султаном и пашою, и, кроме того, теперь отстранено пагубное на него влияние паши Акроского, то обстоятельства для облегчения его участи кажутся самыми благоприятными. Если бы, по крайней мере, открыли ныне врата заключенные Святого Гроба, и сие бесчестие, не столько духовное, сколько народное, было бы смыто с лица и с совести христиан!

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 3 (ч. 2), л. 37–41.

86. ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАННИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Буюк дере

13 июня 1841 г.

Подлинник

Милостивый государь граф Карл Васильевич,

Предписанием от 7 мая минувшего года за № 1059 Вашему Сиятельству угодно было известить г-на посланника Бутенева, что министерство одобряет мысли, представленные от консула нашего в Бейруте <Базили> вследствие предварительных его совещаний с иерусалимским духовенством касательно отвода двух в Иерусалиме монастырей для помещения российских обоего пола поклонников, дотоле не имевших там приличного и удобного пристанища. На починку и приведение в готовность сих монастырей Высочайше было разрешено употребить до 40 т. пиастров на счет чрезвычайных издержек миссии, и, согласно предположению г. Базили, заключить с тамошним духовенством контракт по принятому в Турции порядку, дабы те монастыри навсегда пребывали исключительно назначенными для поклонников наших.

Вслед за помянутым предписанием Вашего Сиятельства поступил сюда новый рапорт из Бейрута, где консул Базили, после дополнительных с иерусалимским духовенством объяснений, представлял о перемене одного из определенных первоначально монастырей, извещая вместе с тем, что греческие духовные старейшины лучше желали бы принять на свое иждивение починку и что вместо турецкого контракта приличнее было бы ограничиться непосредственным на письме условием с Иерусалимским Патриархом Престолом или Синодом.

Между тем наступили прошлогодние политические в Сирии события. Они принудили миссию отсрочить до другого времени исполнение вышеписанных предначертаний министерства. Но коль скоро участь Сирии решилась, я не преминул в начале текущего года войти с Иерусалимским Патриархом в переговоры, происходившие преимущественно чрез архиепископа Фаворского Иерофея, лично известного в России.

Свидетельствуя живейшую готовность содействовать без потери времени к исполнению благочестивых видов нашего правительства, с тем чтобы определяемые поклонникам нашим пристанища навсегда были отведены в исключительную их пользу, — Патриарх, однако же, убедительно настоял, чтобы расходы на починку произведены были на счет иерусалимского духовенства, желающего сею малою жертвою доказать свою признательность к многочисленным благотворениям в

России. Снабжение монастыря домашней утварью он согласился оставить на попечении нашем.

Патриарх отклонил равным образом заключение контракта по турецкой форме. Из числа же назначенных вначале двух монастырей: святого Феодора и святого Авраамия, Его Блаженство предложил вместо последнего монастырь святой Екатерины, с тем чтобы в нем помещать женщин.

Полагая, что существенная цель Высочайшего Двора будет вполне достигнута, даже с некоторой для казны экономией, коль скоро мы получим от Иерусалимского Престола и Синода письменное в таком смысле удостоверение, и что по сей причине бесполезно стеснять Патриарха лишнею строгостью форм, я в начале минувшего марта сообщил г-ну Базили приобщаемые здесь в копии как наши предложения, так равно и патриарший на них отзыв, и предоставил сему консулу, сообразя местные удобства, согласиться с Иерусалимским Синодом о выборе монастырей, а также и о всех прочих распоряжениях к приведению в действие обещаний Патриарха. Вместе с тем я пригласил г-на Базили сообразить наилучшие меры для закупки пожитков, необходимых для пристойного помещения наших богомольцев, и представить мне счет потребных на то расходов.

Ответным донесением от 21 апреля за № 29, с которого копия при сем прилагается, титулярный советник Базили уведомил, что по взаимному его соглашению с Иерусалимским Синодом оба монастыря отведены и приступлено к их исправлению для приема российских поклонников; на мебель же потребно 7300 пиастров, каковая сумма и отпущена ему от миссии взамен денег, первоначально ассигнованных на поправку монастырей депешей Вашего Сиятельства от 7 мая прошлого года. Окончательную ведомость об употреблении сих 7300 пиастров я не премину впоследствии представить, коль скоро получу таковую из Бейрута: ибо легко могло бы статься, что закупка, порученная на месте нашему консулу, обойдется несколько дешевле или дороже против приблизительного расчета.

Лаская себя надеждою, что вышеписанные распоряжения удостоятся снисходительного одобрения высшего начальства, я в заключение прилагаю перевод с последнего письма ко мне Патриарха Афанасия, подтверждающего известия нашего консула о мерах, принятых в Иерусалиме к обеспечению и спокойствию российских поклонников.

С глубочайшим почитанием и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга В. Титов.

АВПР И, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, 1816, д. 3 (ч. 5), л. 13–16об.

87. ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ К ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ В.П. ТИТОВУ

С.-Петербург

15 июля 1841 г.

Отпуск

Милостивый государь Владимир Павлович,

Я имел счастье довести до Высочайшего сведения содержание отношения вашего превосходительства от 13 июня № 179 касательно сделанного Вам Патриархом Иерусалимским предложения произвести на счет православного духовенства все нужные исправления в двух монастырях в Иерусалиме, назначенных для помещения поклонников наших, и навсегда предоставить оные в исключительное их пользование.

Государь император, приняв с особенным удовольствием таковую готовность греческого духовенства споспешествовать благочестивым намерениям

Высочайшего Двора и возможности содействовать к доставлению удобного помещения и нужных попечений подданным Империи, ежегодно приходящим на поклонение святым местам, поручает Вам изъяснить Патриарху и Синоду Иерусалимскому Всемилоостивейшее благоволение за оказанное ими в сем случае усердие.

Вместе с тем Его Величеству благоугодно было утвердить сделанные миссией распоряжения для снабжения означенных монастырей простою мебелью и нужною утварью. Что же касается до денег, которые остаются от первоначально назначенных на сей предмет 40000 пиастров, за употребленными уже 7300 пиастрами, то государь император Высочайше повелеть соизволил, чтобы сия сумма хранилась отдельно при миссии в Константинополе для употребления, по ее усмотрению, на дополнительные покупки домашней утвари для поклонников и для необходимых пособий богомольцам, которые действительно в том нуждаться будут.

О таковой монаршей воле сообщая Вашему Превосходительству для зависящих во исполнение оной распоряжений, пользуясь случаем, чтобы повторить Вам, милостивый государь, уверения и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, 1816, д. 3 (ч. 5), л. 30–30об.

88. РАССКАЗ СХИМОНАХА САВВЫ О ЖИЗНИ РУССКОЙ КОЛОНИИ В ИЕРУСАЛИМЕ. (ЧУМА 1838 ГОДА) ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО)

Иерусалим

5 июня 1844 г.

Лавра преп. Саввы Освященного

На обратном пути <в монастырь> о. Савва рассказывал мне, как он два раза заболел и вылечился от страшной болезни.

— Назад тому несколько лет, — говорил он, заикаясь по природе, — жил я в Патриархии. Послушание мое было печение хлеба и просфор. Однажды стало слышно, что в Иерусалиме появилась моровая язва, то есть чума. Все мы заперлись в монастыре. Люди умирали в городе, а мы, слава Богу милосердному, все оставались живы и здоровы. В один день пришли русские поклонники к воротам Патриархии; им нужно было переговорить о чем-то с драгоманом. Но так как он не понимает по-русски, то он и пригласил меня передать ему, чего желают русские; а я в это время только что вынул из печки просфоры, — удались как нельзя лучше, на славу. Я подошел к воротам, стал говорить с поклонниками; откуда ни взялся ветер и поддул полу чьей-то одежды, так что она коснулась моего колена. В ту же минуту я почувствовал сильную боль в коленке и, кончив переговоры, побрел в свою келью. На коленке оказался чирей твердый, как пробка. Я стал догадываться, что это чума, но для большего удостоверения или разуверения попросил к себе русскую монахиню Улиту, которая тогда ухаживала за одним расслабленным монахом, а ныне игуменьей в русском монастыре, вспомнив, что она умеет распознавать чуму и истреблять ее. Она выучилась этому секрету в Казани от своей матушки. Вот, матушка Улита пришла, посмотрела на болячку мою, пощупала и вдруг закричала: «Саввушка! У тебя самая ядовитая чума. Вот и я, верно, заразилась ею».

Но Господь ее помиловал. Тогда она наказала мне шилом проколоть чирей насквозь крестообразно и в дырочки пустить, тоже насквозь, сулемы на игольных ушах, и потом прикладывать листового табаку, растворенного в дегте.

В Патриархии узнали о моем зачумлении и выслали меня в один дом, а матушку Улиту — в другой. Я очень слаб был, а при Патриархии служил привратником один

русский крестьянин, толстый и здоровый; вот, я позвал его к себе, поднес ему большой стакан водки и попросил его вынести на себе мою постелюшку и мешок с хлебом и просфорами, от которых отчурелись монахи. Он перекрестился, хватил водки стакан, выпил другой, взвалил на свои плечи мои мешки. Мы дошли до назначенного дома. Он нисколько не заразился от меня. Спустя несколько дней я выздоровел, стал есть и пить, и спать хорошо.

Однажды мне вздумалось сходить на Силоамский источник и отмыть от колена нечистоту. Лишь только я вымыл колено и ногу, вдруг почувствовал ужасную боль в ребрах и догадался, что меня опять схватила чума, которая, надобно сказать, любит воду и по воде добирается до человека. Едва-едва я добрал до дому и слег в постель. Подмышкой образовался чирей, и я семь дней и семь ночей лежал на постели без пищи, без сна, как полумертвый; одно только чувство было во мне — чувство необыкновенной слабости: душа как выходила с каждым дыханием. Я исповедался и причастился Святых Таин и готовился умирать, потому что некому было проткнуть мой чирей шилом и пустить туда сулему, а самому мне неудобно было сделать это.

Но Бог помиловал меня грешного. В седьмой день пришел ко мне один знакомый араб, и я умолил его проткнуть чирей и впустить туда сулему. От этого лекарства опять я выздоровел.

— Бог тебя любит, отец Савва. Он спас тебя от лютой смерти, чтобы ты послушал здешней обители.

— Благодарю Бога моего. Когда я лежал в чуме, дал Богу обет перейти из Патриархии в Саввинский монастырь. Бог услышал мою молитву; и вот уже 13 лет я тружусь в обители святого Саввы и никогда не бывал болен, хоть бы голова заболела.

А из Патриархии насилу отпустили меня: все довольны были тем, что я пек хорошие хлебы и просфоры. Тогда я был в чести, а теперь и знать не знают Саввушку патриархии монахи и не кланяются. Да Бог с ними! Я не требую их поклонов; так, говорю только с Вами. Было времечко тяжелое, — продолжал о. Савва. — Когда в Патриархии все монахи обнищали, тогда молодые диаконы и послушники приходили ко мне и, кланяясь, просили у меня хлебца. «Да белого-то хлеба нет у меня, — говорил я им. А они просили: — О, Савва, дай нам хоть корочку черного хлебца». И я наделял их; мне жаль было их, сердечных.

— Да как же так обеднели все монахи, что уже ничего не могли иметь, кроме общего хлеба насущного? — спросил я словоохотливого старца.

— Когда повесили Патриарха Григория, — отвечал он, — и когда греки воевали с турками. <...> В течение девяти или десяти лет поклонники не приходили на богомолье ни ко Гробу Господню, ни к святому Савве. В Патриархии не было ни копейки денег; наместники занимали у арабов, у жидов и давали большие проценты — 50 на 100; наконец, никто уже не стал давать и взаймы. Армяне смеялись над греками и говорили, что у них больше золота, чем у греков чечевицы. Тогда наместники сделали определение в Синоде, чтобы все живущие в Патриархии, от архиерея до последнего послушника, внесли все свои деньги в общую казну; кто утаит их, тот будет анафема — проклят, и это определение прочитано было всем нам в церкви. Тогда я, убоясь проклятья, отдал 20000 левов, кои хранил на смерть. Многие отдали все, что имели, а некоторые не дали ни парички и все время роптали на наместников, зачем они наложили проклятье. Мы, победнее-то, все повиновались, а богачи-то и роптали.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), архимандрит. Книга бытия моего. СПб., 1895. Т. 2. С. 128–131.

89. РУССКИЕ МОНАХИНИ В ИЕРУСАЛИМЕ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО)

Иерусалим

27 июля 1844 г.

Смежно с Малою Панагиею находится монастырь Екатерининский, в котором помещаются русские поклонницы и живет пять русских монахинь под надзором русской игумении Иулиты. Этот монастырь недавно поправлен. В нем могут поместиться сто поклонниц.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), архимандрит. Книга бытия моего. СПб., 1895. Т. 2. С. 319.

90. ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Обитель св. пророка Или на Ливане

15 августа 1847 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич!

Царевна Тамара¹⁰⁷ нашла отличный прием у нас. В Иерусалиме она всем, кажется, довольна. Ей отведена квартира в прекрасном новом Гефсиманском подворье на дворе храма противу Великих Врат¹⁰⁸.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 35–36об.

РУССКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ГРЕКО-АРМЯНСКИЙ КРИЗИС В ИЕРУСАЛИМЕ (1835–1837)

91. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ ПОСЛАНИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.П. БУТЕНЕВА

Константинополь

*12 июля 1835 г.
Пер. с греч. Копия*

Ваше Превосходительство!
Усердый покровитель благочестия!

Уже неоднократно некоторые мирские злоумышленные люди из моих соотечественников покушались нападать на канонические привилегии святого Иерусалимского престола, возмущая благоустроенное управление моих дел и противодействуя моим усилиям, клонящимся к благу святых мест, по самым низким и противным Богу видам.

Вчера же они составили Синод, под председательством Константинопольского Вселенского Патриарха, отняли у святого Иерусалимского престола и самую религиозную привилегию, старшинство Патриаршего достоинства, предоставленное от начала христианства Всеобщей Церковью чрез Вселенские Соборы древнейшей Иерусалимской Церкви. Сие право освящено было временем и подтверждено узаконениями многих царей.

Готов будучи пожертвовать и свою душу за святые места, управление коих Промыслом Божиим мне вверено, я вменил себе в обязанность отменить незаконные положения сих злоумышленных людей. Но они, не опасаясь тяжести соборных проклятий, упорствуют в своей злобе и угрожают нанести мне вред, если я не уступаю им божественных привилегий и доходов, коих алчат святотатственные и порочные их души.

Среди сих ужасных опасностей и жестоких нападений к кому мне прибегнуть для защиты святых мест, как не к Вашему Превосходительству, ревностному покровителю благочестия и Святого Гроба. — Итак, с сердцем, сокрушенным горестью, прибегаю к Вашему Превосходительству и призываю во имя Его Императорского Величества самодержца всероссийского, покровителя православия и Матери Церквей, милость и сострадание Ваше.

Поспешите, Ваше Превосходительство, избавить Мать Церквей от предстоящих опасностей, коими она угрожается ненавистными и законопреступными людьми; отрази нападение врагов, сохрани неприкосновенность канонических привилегий Патриаршего Иерусалимского Престола; удержи святотатственные руки, готовые похитить доходы святых мест; не упускай из виду сих ненавистных людей, предпринимающих уничтожить Патриаршие права и нарушить уставы св. отцов. Будь поборником правил благочестия.

Иерусалимский Патриарх Афанасий.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 23, л. 1–1об.

92. ОБУЧАСТИИ СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ГРАФА А. И. МЕДЕМА В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТА В ВИФЛЕЕМЕ. ВЫПСКА ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДОСИФЕЯ, МИТРОПОЛИТА НАЗАРЕТСКОГО, И КИРИЛЛА, АРХИЕПИСКОПА ЛИДДСКОГО, АФАНАСИЮ, ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ

Иерусалим

*март 1836 г.
Пер. с греч. Копия*

Представляем Вашему Блаженству обстоятельное описание спора, бывшего у нас с армянами о святом Вифлееме. Спор сей возник 9 декабря, когда мы, опасаясь за растреснувшуюся церковную стену, решились укрепить ее, — и продолжался до 5 февраля. Во все это время был, да и теперь находится у нас священник Анания.

В тот день, когда для укрепления стены закладываема была трещина, армяне, узнав о сем вечером, начали кричать: «Ведь церковь общая двум нациям, поэтому следует, чтобы поправка сделана была с общего согласия». Спустя немного, как бы одумавшись, с надменностию вопили: «Нам принадлежит это место, мы одни возобновим, мы одни исправим его». Между тем, рабочие, не слушая их криков, кончили постройку. Наутро армяне обратились к градоначальнику Иерусалима и чрез два дня, истратив более двенадцати тысяч левов, коварным и незаконным образом получили решение и указ на разрушение постройки. С таким намерением, взявши с собою несколько служителей наместника, они пошли в Вифлеем. Между тем и мы неоднократно входили к начальнику и мулле с прошением суда, но остались без удовлетворения. — Бог же, видя неправду сию, жестоко наказал окаянных.

К нашему счастью, за несколько дней до сего прибыл из Египта в нашу страну граф А<лександр> Мелем, секретарь российского посольства, который и принят был нами с честью, приличною его достоинству¹⁰⁹. Спустя два дня, из Иерусалима он отправился к святому Иордану, оттуда в обитель святого Саввы, и здесь пробыв несколько времени, направил путь свой в Вифлеем и пришел сюда в тот самый час, когда армяне принялись было уже разламывать укрепленное нами место в стене. Увидевши тут и наших, которые стояли в великой скорби и слезах, неподвижные и как мертвые, он и сам пришел в смущение. Спросив о причине их скорби, узнав о происходившем тут и известясь о том, где были армяне, он как лев устремляется туда сверх великого чаяния их. Смелою речию и сильными угрозами своими он остановил их предприятие (это происходило около 20 декабря) — и тотчас возвратился в Иерусалим к нам. Здесь письменно требовал от градоначальника, чтобы сей приказал армянам воздержаться от насилия, угрожая, что сам он, возвратившись в Египет, обо всем доведет до сведения Его Высочества Мехмета-Али. Но тот дал ему ответ двусмысленный.

Граф Александр спустя два дня отправился чрез Яффу в Египет. В самый день отъезда его начальник, по проискам армян, вечером опять дал повеление разрушить укрепление. Тайная цель этих происков армян была та, чтобы им присвоить себе целую половину храма и монастыря Вифлеемского. Но Бог пременил мысли судьи и вложил в сердце его страх — тем, что несколько дней спустя из Египта присланы были к нему письма с радостным для нас повелением — сменить начальника. Теперь мы сами уже опять внесли дело на суд; напротив, армяне так упали духом, что, после трех требований, ни однажды не явились в судебное место. Тогда судья начал производить суд по законам оттоманским; мы представили свидетелей; доказали свою справедливость, обличили незаконность армян и получили указ на возобновление разрушившейся стены, которое, к нашей радости, и приведено в окончание 30 января.

Так-то мы едва было не лишились половины святого Вифлеема. Только усердие графа спасло нас от сей потери; он, пришедши в Египет, с негодованием сообщил об этом происшествии Его Высочеству, и Его Высочество, раздраженный сим донесени-

ем, лишил места начальника иерусалимского, о чем мы уже выше сказали. Так как г. Александр, при отъезде своем из Иерусалима в Египет, предложил нам, чтобы мы писали к нему о том, что случится, поэтому мы послали чрез почту жалобное письмо к нему и греческому послу г-ну Тосице. Получив сие письмо, г. Александр немедленно явился к Его Высочеству, представил ему о всех несправедливостях, коих сам он был очевидцем, и слова свои подтвердил нашим письмом, которое имел при себе. В заключение сказал, что император Николай не потерпит, чтобы православные и единоверцы его были так притесняемы. Чувствуя справедливое негодование, вице-король отправил в Иерусалим одного из членов своего дивана, со строжайшим повелением исследовать и решить дело по всей справедливости. Между тем г. Александр особым письмом предуведомил нас о сем распоряжении, воодушевляя нас к защите своего дела. Письмо его пришло к нам 27 января. Быв предуведомлены таким образом, мы устроили все как только могли лучше и скрытнее; поспешили окончить возобновление стены, так что 30 января, когда посланный от паши прибыл в Иерусалим, рабочие совсем довершили постройку в Вифлееме.

Несколько успокоившись от пути, он вместе с муллою, муселимом и ефендиями отправился в Вифлеем, куда в то же время пришли мы и армяне. По приходе нашем в храм произведено строгое и внимательное исследование, при котором все притязания армян были опровергнуты. Наконец, дошли и до спорного пункта. Началось еще строжайшее исследование. Тут все единогласно признали, что это место и по физическому положению, и по роду искусства, и по отношению политическому явно принадлежит грекам, а не армянам. То же засвидетельствовали и бывшие тут зрители, говоря, что они искони знают это место как собственность греков и что никто из армян никогда не входил в оное.

Тогда судья начал ругать и бранить армян, называя их буйственными и иными словами. Так же строго обошелся с ними и посол Мехмета. Наконец, в присутствии всех был составлен журнал и подписан, кем следует; посол взял его к себе; и мы из Вифлеема возвратились в Иерусалим. Все это дело кончилось 5 февраля. В следующий день посол отправился чрез Яффу в Египет — дать отчет в исполнении поручения.

Тогда и мы послали благодарственное письмо к г-ну Александру, а также и к главному консулу г. Дюгамелю¹¹⁰, изъявляя сему последнему признательность за перенесение пристани из Бейрута в Яффу; так как сие общепольнейшее дело доставило великую радость и нам, и поклонникам. Постройку здесь дома мы обещались произвести на свой счет; пусть только он будет отделен и удален от помещения армян.

Г. Александр еще до отъезда из Иерусалима нарочито приходил к нам, чтобы обстоятельно побеседовать с нами о многом, и обещал нам по приезде в С.-Петербург ходатайствовать за нас пред Его Величеством. На другой день после сего посещения, только за час до своего отъезда, он прислал к нам драгомана из греков по имени Георгий и потребовал, чтобы мы на бумаге изложили содержание нашего с ним разговора. Оно таково: армяне много строят нам козней, много нанесли вреда, при всяком случае обирают нас и отнимают наши земли и святыя места. Так, в 1809 году, когда султан приведен был в ярость против нас русскою войною и бешенством воеводы А. Ипсилантия, армяне силою отняли у нас пол-Гефсимании и пол-Вифлеема. Так и в 1829 году, когда султан находился в отчаянном положении и раздражен был против нашего народа возмущением Греции и явным заступничеством за нас, какое показывала Россия и словом, и делом, — они насильно отняли у нас половину Святого Гроба, потому что никто им не препятствовал в этом; и вот мы служим в особом отделении, в котором после нас служат и они, — вопреки правилам Вселенских Соборов. Но что делать?

Посему мы умоляем православного самодержца всероссийского Николая, да избавит нас от сего нечестия и высоким ходатайством своим да учинит то, чтобы дано

было нам удовлетворение за все обиды, которые армяне нанесли нам во время войн и на которые изъясил тогда свое соизволение султан единственно по своей прихоти.

Взявши эту ноту, г. Александр оставил нас, дав нам многие обещания. Итак, когда он из Египта прибудет в Константинополь и представится к Вам принять благословение, то убедите его и просьбами, и увещаниями к скорейшему исполнению обещаний. Это дело общепользное и богоугодное.

Блаженнейший Владыко! Армяне любят ссоры и ни на один день не оставляют нас в покое. Оттого у нас скудость в деньгах, а этого-то они более всего и хотят. Оттого мы и не находим возможности уплатить долг свой. А враги наши не имеют на себе нисколько долгу; они богаты и поэтому наиболее для нас опасны.

Хорошо было бы найти способ, чтобы внезапно и сильно поразить и смирить их. Настоящее время благоприятно, и всех призывает к возвращению в собственность свою того, что прежде было похищено. Итак, по зрелом рассуждении, надлежит на что-нибудь решиться. Мы здесь готовы воздвигнуться и действовать.

ОР ГРБ, ф. 188, картон 5, ед. хр. 24, л. 3–7.

93. ПОСЛАНИЕ СИНОДА ИЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ К ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.П. БУТЕНЕВУ

Иерусалим

13 сентября 1836 г.

Пер. с греч. Копия

Желаем Вашему Превосходительству здравия, спокойствия духа и постоянного благоразумия, коими Вы могли бы сообразовывать всегда действия Ваши с пользами и славою православной Российской державы; да поможет Вам Божия благодать при исполнении высоких намерений победоносного императора Николая; да излиются на Вас его царские милости.

Мы весьма огорчены, возлюбленнейший наш сын и посланник, что иерусалимские наши собратия <иных конфессий>, помощью влияния своих держав и пребывающих в Египте консулов, лишают нас прав наших на святые места. Особенно армяне, помощью денежных пожертвований и ходатайства Богоз-Бея у Мехмета-Али, отнимают церкви наши, собственность наших предков. Когда же эти несправедливости совершаются? Тогда, когда Сестра наша, Православная Российская Церковь, торжествует, и победоносный наш император Николай везде предписывает законы; когда Адрианопольским трактатом <от 2 сентября 1829 г.> Его Величество объявляет себя покровителем Восточной Церкви. Вместе с нами страдают и другие православные; наша обида падает и на Российскую Церковь, как на нашу Сестру. И мы не видим никакого за нас ходатайства пред Султанским Величеством, которого обманули армяне, не видим никакой защиты наших прав. Мы бедствуем, а они блаженствуют.

В 1809 году, по случаю возникшей в России войны, Оттоманская Порта, из мести к России, как православной, уступила армянам св<ятой> Вифлеем. В 1829 году по тем же самым причинам она уступила им Животворящий Гроб¹¹¹; теперь отнимает у нас священную Оливковую (Елеонскую. — *Н.А.*) гору и отдает ее армянам. Что будут делать православные русские, приезжающие на поклонение Животворящему Гробу и прочим св<ятым> местам?

По сим уважениям мы решились в собрании Синода просить покровительства Вашего и защиты наших прав, в справедливости коих Вы убедитесь из писем наших к Блаженнейшему Патриарху и из словесных объяснений отправленных нами братьев протосинкела Серафима и преподобного Неофита. Мы закладываем Вас именем истинного Бога и долголетней жизни императора заступиться за православных и за их права,

после предварительного совещания с нашим владыкою <Патриархом Афанасием>, и да вознаградит Вас Всевышний всеми благами в здешней и будущей жизни.

ОР ГРБ, ф. 188, картон 9, ед. хр. 36, л. 3–4.

94. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

Константинополь

5 октября 1836 г.

Пер. с греч. Подлинник

Высокопреосвященнейший, достопочтеннейший и богопрославленный митрополит великого и царствующего града Москвы г. Филарет, о Христе возлюбленный и вожделенный брат и сослужитель нашего смирения!

О Святом Духе лобызаем братски, и вселюбезно приветствуем Ваше Высокопреосвященство.

Когда взимаем перо, чтобы писать к Вашему Высокопреосвященству, уже чувствуем сердечную признательность к щедрым Вашим благодеяниям, на нас изливаемым, и утешаемся в бедствиях и печалах, кои непрестанно сокрушают сердце наше. А если бы мы забыли все то, что Ваше Высокопреосвященство доселе сделали для нас и для пресвятых мест святого града Иерусалима, то по справедливости были бы осуждены и Богом и людьми как неблагодарные к благодетелям своим. А что исполненное божественной любви сердце Вашего Высокопреосвященства пылает неугасимую ревностью покровительствовать и впредь богошествованным оным местам, в том удостоверяют прежние опыты, и всегда подтверждают то письма к нам от собрата нашего о Христе архиепископа Фаворского.

Посему и теперь мы сообщаем свои печали благодетельному и благорасположенному брату; не потому только, что желаем получить отраду, но и почитаем священным долгом известить защитников православия о действиях против православия и в настоящем братском письме нашем к Вашему Высокопреосвященству изобразить несправедливые замыслы против православия врагов святой нашей веры — армян.

Как несправедливо они поступают с православными, и какой вред наносили им в давние времена, коварствуя против святых мест Иерусалима, кои и сама Оттоманская Порта, от начала обладания ими, предоставила роду православных столь многими царскими определениями, — все это, как уже известное и требующее долгого описания, преходим молчанием. Но что они причинили нам в новейшие времена, пользуясь обстоятельствами времени и крайнею нашею бедностию, — это превосходит всякую степень бесстыдства и должно поразить всякую православную душу.

Пользуясь временем войны 1829 года, они убедили Оттоманское царство дать им позволение служить при Живоносном Гробе Господа нашего — право, какого они не имели во все предыдущие времена, и Православию суждено видеть еретиков, оскверняющих жертвенник Вышнего!

После того дерзость их обуздана на некоторое время окончанием войны, вместе с которым — благодарение Богу, благословляющему скипетр Российский! — явлены несомненные свидетельства самодержавного покровительства Православной Восточной Церкви. Однако в 1835 году они снова восстали на нас, ища участия в святом Вифлееме, и достигли б своей цели помощью своего богатства, — так как мы не сильны были защищать отеческие права наши деньгами, — если бы вседействующий Промысл не послал в то время в Иерусалим, как доброго ангела, сиятельнейшего графа Медема, который, именем православнейшего самодержца Николая, мужественно защитив права Православия, постыдил еретиков и ниспроверг нечестивые замыслы их.

По враги, вооружаясь явно и тайно против Православия, иждивая бесчисленные свои богатства и обманывая Оттоманское царство, успели наконец получить новый царский (султанский) фирман такой силы, чтобы нас вовсе лишить владения святыми местами, а им иметь право возобновлять сии места как внутри, так и вне Иерусалима; и в силу такого фирмана они воспрепятствовали нашим отцам возобновить при Пресвятом Гробе большой купол храма Воскресения, согнившийся от ветхости и потерпевший от бывших бедственных случаев. Воспрепятствовали также возобновить паперть святого Вифлеема — ищут овладеть святою Гефсиманиею, и вообще стараются совершенно выгнать православных из отечественных святых мест и похитить чуждую собственность. Такой успех еретиков, почтенный и вожаемый брат, нанес жесточайший удар и нам и всему нашему смиренному Иерусалимскому братству, и привел бы нас в отчаяние, если бы мы не имели твердой надежды на то, что православная Российская держава не попустит еретикам до такой степени бесстыдствовать и возноситься над православными.

В таковых обстоятельствах Иерусалимское братство представило справедливую жалобу превосходительному государственному консулу Российского двора в Александрии, когда Его Превосходительство посещал Иерусалим (это было в прошлом мае месяце), и решилось искать обороны от несправедливых нападений армян. В записке, которая вручена Его Превосходительству и копию которой мы послали к архиепископу Фаворскому для доставления Вашему Высокопреосвященству, Синод Иерусалимский просил превосходительного консула содействовать укрощению безумного своевольства армян; и Его Превосходительство сообщил эту жалобу императорскому послу в Порте, превосходительному г. А. Бутеневу. А он, возымев благочестивую и благородную ревность, препроводил, за несколько дней до извещения нас, к Оттоманской Порте ноту, требуя прекращения несправедливых поступков армян и отменения царского фирмана, который обманутая Порта дала в руки армян, в противность древним постановлениям обладателей Иерусалима и султанов константинопольских.

О таковых обстоятельствах мы вознамерились известить Святейший Правительствующий Синод, чтобы он сообщил Его Императорскому Величеству, защитнику Православия и сохранителю святых мест Иерусалима. На сей конец мы прибегаем к Вашему Высокопреосвященству и усердно просим Вас сообщить настоящее наше письмо Св. Синоду и быть пред ним ходатаем святых иерусалимских мест.

Достоуважаемый брат! Еретики наступают на нас непрестанно с оружием богатства своего и всяким образом наветуют против Православия. Но мы, будучи несильны противустать им, хвалимся Православною Российскою Церковию и притекаем к ней, прося защиты и помощи у непобедимого Российского скипетра. Так мыслит вся Православная Восточная Церковь, и в особенности Иерусалимская, на которую преизобильно изливаются милости российского самодержавия.

Святейший Правительствующий Синод, который сияет на мысленной тверди Кафолической Православной Церкви верных и имеет опорою свою непобедимый российский трон, конечно, не потерпит, чтобы Православие обижаемо было еретиками и чтобы Церковь Иерусалимская терпела нападение в такое время, когда знаменитые победы Его Величества императора Николая возвестили всей вселенной славное имя Православия и когда Промысл невидимого Бога устранил все препятствия, кои в другие времена затрудняли общение Восточных Церквей с славною и победоносною Церковию Российскою. Вы, святейшие иерархи, сияете в Церкви как звезды, держа в себе слово жизни. Как подражатели и ревнители богоносных отцов Церкви, укротите надменность еретиков, дабы Вам быть общниками истинной радости на небесах и получить нетленные венцы славы от Подвиговоздателя Христа Бога нашего, который да пошлет Вашему Высокопреосвященству многие лета, благополучие и всеспасительные блага.

Вашего Высокопреосвященства о Христе брат усердный и готовый к услугам
Патриарх Иерусалимский Афанасий.

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 9–11.

95. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Константинополь

*20 октября 1836 г.
Пер. с греч. Копия*

Всемогущий самодержец, монарх всемилостивейший!

Кто даст мне крыле яко голубине, и полещу и почию под сению Спасителя моего и заступника! — взывает, подобно Давиду, Православная Палестинская Церковь к Твоему богопрославленному и непобедимому престолу, о всеавгустейший император!

Беспредельное человеколюбие и благочестие Твоего Самодержавного Величества и прежде давали смелость сей Матери православных прибегать к Твоему царскому заступлению посреди обуревающих ее бедственных обстоятельств. Великодушные и благочестивые милости, которые Твоя царственная щедрость обильно на нее изливала и еще недавно запечатлела богатым даром пятисот тысяч левов¹¹², внушают сей Православной Церкви чувство бессмертной признательности и вечной преданности Твоему самодержавному престолу.

Таковые чувства дерзнул выразить пред Вашим Величеством смиренный Синод Иерусалимский; дерзаю и я, всенижайший пред Тобою проситель, повергнуть к подножию Твоего самодержавного престола сие свидетельство бессмертной благодарности нашей.

Но тогда как Православная Палестинская Церковь, обретшая спасителя в Вашем Величестве, избавилась от опасности обременительных долгов, внезапно видит она себя лишасямою обладания самого всесвятого храма Воскресения Господня и других святых мест, которые переходят в руки еретических армян. Народ сей, обманув Высокую Оттоманскую Порту, исхитил силою султанских повелений обладание священных поклонений из рук православных и еще ругается над ними, изгоняя плачущих и стнящих.

Сие неожиданное гонение, всемилостивейший император, которому подвергается Православие со стороны Оттоманской державы отчуждением наследия предков, вопреки грамот древних султанов, вселяет дерзновение Церкви Палестинской в моем лице прибегнуть к высочайшему самодержавному Твоему престолу и с горькими слезами молиться о Твоей непреодолимой защите для восстановления прав наших. Расшири мыщцу, заключи сопровит гонящих мя, — вопиет Православная Церковь — к Тебе, боговенчанному предстателю Православия.

Но единого мановения Вашего Величества достаточно, чтобы рассеять все гонения на православных и укротить надменность еретиков. Сего ожидая с непоколебимою уверенностью, Церковь Иерусалимская возносит к Господу глас свой и единодушно взывает: Бог да утвердит скиптр православного государя нашего, императора всея России Николая I, и да возвеличит державу царства его от края до края вселенной. Аминь.

Вашего Всеавгустейшего Величества, всемилостивейший монарх, смиреннейший и усердный богомолец и отец во Христе Иисусе

Патриарх Иерусалимский Афанасий.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 26, л. 1–2об.

96. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

17 ноября 1836 г.
Пер. с греч. Подлинник

Сиятельнейший и усерднейший наш защитник!

Претерпеваемые нами от армян неслыханные притеснения и несправедливости должны оскорблять каждого православного, тем более Вас, преисполненного того благоговейного усердия, коим проникнут был божественный пророк Илия, когда он принес в жертву нечестивых жрецов Ваала. Разве теперь нет подобных ревнителей и защитников православия? Есть, конечно, многие, и к усерднейшим из них и Вы принадлежите. Для сведения Вашего включаю при сем копию с письма, адресованного к Его Превосходительству российскому посланнику г. Бутеневу, который, как кажется, не принял еще никаких мер.

Сверх того, посылаю еще к Вам два письма, покорнейше Вас прося вручить их по принадлежности и быть при этом случае ходатаем и защитником православия для чести прославленного Богом отчества Вашего.

Блаженнейший Патриарх и все наши братья решились прямо обратиться к Его Императорскому Величеству и Святейшему Синоду; вчера отправлены были эти письма к высокопреосвященнейшему митрополиту Московскому. Я уверен, что Вы всеми силами будете содействовать успеху нашего ходатайства. Потерпите ли Вы, чтобы армяне захватили всю священную Масличную гору, которая, как Вы прекрасно изображаете в Вашем путешествии, возвышалась напротив самой Вашей келлии; чтобы они коснулись всех священных древностей наших предков и построили там монастырь к нашему и всех православных стыду? Они требуют всей Голгофы, всего свинцового купола¹¹³, половины Святого Вифлеема¹¹⁴, всего его преддверия, где находятся колонны¹¹⁵, и проч., и проч. Я не могу всего описать, но я бы желал прилететь к Вам и вместе с Вами перенестись на крыльях в Иерусалим, но это невозможно. Почему убедительнейше прошу Вас утешать меня письмами, будучи уверен, что Вы вполне разделяете мою печаль.

Примечание. Его Светлость Мехмет Али отвечал нам, что настоящее дело зависит от Султанского Величества¹¹⁶.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 97–100.

97. ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА В СВ. СИНОД

Москва

23 ноября 1836 г.
Подлинник

Преосвященный Иерофей, архиепископ Фаворский, при отношении от 16 сего ноября, полученном мною 21, препроводил ко мне три конверта: два — надписанные на Высочайшее имя Его Императорского Величества, один, как он пишет, — с грамотою от Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, а другой — от Иерусалимского братства, третий же на имя Святейшего Синода.

Преосвященный Фаворский, по собственному его выражению, с горькими слезами просит меня представить оные.

О делах Иерусалима говорит он, между прочим, что армяне побеждают, царствуют, ниспровергают; они строят на Елеонской горе монастырь, а в Галилее крепость;

что неправославные, как лютые звери, восстали против православных, и дело доходит до крайней опасности пожара или кровопролития.

Долгом поставляю все вышеозначенные конверты представить при сем Святейшему Правительствующему Синоду.

Вашего Святейшества нижайший послушник

Филарет, м<итрополит> Московский

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 3.

98. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

21 декабря 1836 г.

Подлинник

Вследствие определения Св. Синода от 2 сего декабря, доведено было мною до Высочайшего сведения о полученной от архиепископа Фаворского грамате касательно притеснений, претерпеваемых от армян Православною Церковию в Иерусалиме, с изложением и всеподданнейшей просьбы Св. Синода о Всемилоостивейшем воззрении на утесняемое при колыбели христианства Православие.

Его Императорскому Величеству благоугодно было, независимо от других мер, Высочайше повелеть мне войти по сему предмету в сношение с министром внутренних дел, дабы он отнесся к Патриарху Эчмиадзинскому о внушении его наместникам в Константинополе и Иерусалиме пребывать в мире с православными, по уважению того великодушного покровительства, коим их единоверцы армяне пользуются под благодетельным российским скипетром.

Вследствие такового по Высочайшей воле сношения моего с г. министром внутренних дел, ныне получен мною от него ответ, что, известив Эчмиадзинского Патриарха о полученной Святейшим Синодом от архиепископа Фаворского грамате Патриарха Иерусалимского и сведениях о намерении армян константинопольских и иерусалимских изгнать православных из всех священных мест в Палестине, он вместе с тем объявил Католикосу и последовавшую по сему предмету Высочайшую Его Императорского Величества волю о внушении наместникам Патриаршим в Константинополе и Иерусалиме пребывать в мире с православными, причем министр внутренних дел просил Его Высочество заготовить и препроводить немедленно на рассмотрение министерства внутренних дел приличные настоящему случаю граматы на имя Армянских Патриархов в Константинополе и Иерусалиме.

О сем имею честь предложить Святейшему Синоду.

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 13–13об.

99. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

7 января 1837 г.

Подлинник

Архиепископ Фаворский, пребывающий в Москве, чрез преосвященнейшего Филарета, митрополита Московского, доставил две граматы на Высочайшее имя от Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и от палестинских митрополита и архи-

епископов, которые и препровождены были мною к г. вице-канцлеру для представления Его Императорскому Величеству.

Ныне получено мною от г. вице-канцлера уведомление, что в сих грамотах, как по переводе оных на русский язык явствует, Патриарх и Палестинская Церковь просят об оказании милостивого посредничества к возвращению грекам неправильно отнятых у них в Иерусалиме святых мест (храма Воскресения и др.) армянами по фирману султанскому, и что, по доведении о сем до сведения государя императора, предписано посланнику нашему в Константинополе, по Высочайшему повелению, дабы он употребил нужные настояния у Порты к возвращению тех святых мест в первобытное владение православных.

О сем имею честь предложить Св. Синоду.

(Дать знать митрополиту Московскому, для уведомления преосвященного Иерофея.)

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 15–15об.

100. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*13 апреля 1837 г.
Пер. с греч. Подлинник*

Издание султанского фирмана стоило больших трудов и стараний, как о сем подробно может знать пребывающий в Константинополе посланник г. Бутенев, который весьма ревностно ходатайствовал в сем деле; но много еще остается, пока означенный фирман доставлен будет в Иерусалим, будет утвержден тамошними судилищами, а затем представлен будет к египетскому вице-королю. Надеюсь, однако ж, что благодатию Господа Бога при покровительстве Богом восславленной России, что православные будут иметь всегда победу на своей стороне.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 137–137об.

101. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*22 апреля 1837 г.
Подлинник*

Вице-канцлер 14 апреля сообщил мне доставленный ему российским посланником в Константинополе Бутеневым точный перевод собственноручной подписи турецкого султана на фирмане его о возвращении грекам отнятых армянами святых мест.

Надпись сия, подтверждающая в полном смысле права восточного духовенства и выражающая вместе с тем решимость султана охранять оные от всяких посторонних притязаний, состоит в следующем: «Так как изложено в сем Высоком моем повелении, — по уничтожении трех прежних фирманов, изданных в пользу армянской нации, и по даровании прав починки (св. мест) грекам, — поступать согласно моему Высокому повелению и не нарушать оного».

О сем имею честь предложить Св. Синоду.

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 19–19об.

102. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*29 марта 1837 г.
Пер. с греч. Подлинник*

Милостивый государь и заступник наш усерднейший!

Я имею честь известить Вас, что на днях получил письмо от Блаженнейшего Патриарха, который отечески Вас благословляет в Господе и приносит Вам свою благодарность, а чрез Вас и всем благотворителям и защитникам православия.

Я прилагаю при сем высокий фирман¹¹⁷ и две копии прошений, кои, я полагаю, и Вы сочтете нужным, чтоб были представлены Его Высокопреосвященству владыке Московскому, коему свидетельствую мое нижайшее почтение, целуя руку его.

Его Святейшество получил новые известия из Александрии, что вице-король Египетский не вмешивается в церковные дела, но предоставляет высокому суду султана, и что домогательство о представлении наших писаний, по побуждению противников, сделано одним шериф-пашою, без ведома Мехмет Али-паши.

Желая Вам счастья и долголетия от Бога и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 129–129об.

103. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*31 мая 1837 г.
Подлинник*

Министр внутренних дел уведомил меня, что в минувшем апреле главноуправляющий Грузиею, Кавказскою и Закавказскою областями доставил ему подлинное, полученное им от Патриарха Эчмиадзинского Иоанна, отношение касательно Высочайшего повеления о внушении патриаршим наместникам иерусалимскому и константинопольскому пребывать в мире с православными. Патриарх Иоаннес, встретив затруднения в исполнении сей Высочайшей воли, испрашивал мнения и наставления генерал-адъютанта барона Розена. Сии затруднения, по изъяснению Католикоса, состоят в том: во-1-х, что Армянские Патриархи в Турции не признают его своим начальником и, следовательно, не считают себя его наместниками и, во-2-х, что посылаемые ныне грамоты к сим Патриархам, не принося никакой пользы, могут лишь подать повод к подозрению дивана и еще более вооружат армян турецких против православных греков. В заключение Католикос излагал, что если при всех сих затруднениях невозможно будет отменить сделанное, вследствие Высочайшего Его Императорского Величества повеления, распоряжение насчет заготовления вышепомянутых грамот к Армянским Патриархам в Константинополе и Иерусалиме, то он полагал бы их отправить без означения в них как Высочайшей воли государя императора, так и побудивших к тому причин, сделав токмо пастырское увещание пребывать в мире со всеми и любить врага своего, а тем более единоверных братьев христиан.

При сем барон Розен уведомил статс-секретаря Блудова, что, найдя таковые заключения Католикоса Иоанна основательными, он сообщил ему о присылке грамот в том смысле, в каком Католикос полагал возможным написать оные.

Принимая в рассуждение, что в предлежащем деле заключаются обстоятельства, касающиеся некоторым образом и политических отношений нашей Империи

к Оттоманской Порте, статс-секретарь Блудов сносился о всем вышеизложенном с г. вице-канцлером, который отозвался, что, как по тайным внушениям посланника российского в Константинополе новым фирманом султана возвращены грекам в полной мере все их права, и таким образом воля государя императора в точности уже исполнена, то он полагает более сообразным с настоящим положением дел повременить требованием от Католикоса Иоаннеса отправления грамот к армянскому духовенству в Турции, тем более что подобные грамоты в сем случае на оное духовенство нимало не подействуют. Впрочем, по мнению графа Нессельроде, не излишне было бы впоследствии склонить Патриарха Иоаннеса к написанию поучительных и смиренных посланий к высшему духовенству армянскому в Турции и Персии, приглашая оное назидать свои паствы к христианской любви и мирному житию со всеми христианами других исповеданий.

При сем министр внутренних дел препроводил ко мне копию полученных от Католикоса Иоаннеса грамот его к Армянским Патриархам в Константинополе и Иерусалиме, изъясняя, что хотя сии грамоты, сколько можно судить по их переводу, вполне соответствуют вышепоказанному желанию г. вице-канцлера и, кажется, могут быть отправлены Католикосом по принадлежности спустя некоторое время, как бы для исполнения возложенной на него § 27 Положения о управлении делами Армяно-Грегоринской Церкви обязанности отправлять от времени до времени пастырские при благословении своем послания к армянам помянутой Церкви всех стран и состояний, побуждая их к мирной и добродетельной жизни и повиновению властям законным, согласно с правилами Св. Евангелия, — но, как последовавшее по настоящему делу Высочайшее повеление состоялось по докладу Святейшего Синода, то он, сообщая копию от перевода доставленных ему ныне Католикосом Иоаннесом грамот, просит уведомить его о тех распоряжениях, какие, по рассмотрении Св. Синодом дела сего, будут признаны удобными и полезными.

Чсть имею предложить о сем Св. Синоду, прилагая у сего и полученную от статс-секретаря Блудова копию перевода грамот Католикоса Иоаннеса.

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 21–22об.

104. РАПОРТ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ

Москва

23 июня 1837.

Подлинник

Святейшему Правительствующему Синоду
от члена оного Филарета, митрополита Московского
репорт

Получив от Блаженнейшего Афанасия, Патриарха Иерусалимского, послание, значительная часть коего относится до Св. Синода, я выписку из оного долгом представляю благопочтеннейше представить при сем Св. Синоду.

Выписка

Честное послание Вашего Высокопреосвященства, отправленное от 30 генваря, безвредно достигшее наших дланей, возвеселило болезновавшее доселе сердце наше новыми ясными доказательствами братского сострадания и готового заступления, каковые благоугодно было явить Святейшему Синоду Российскому к бедствующей Церкви Иерусалимской.

Православная Церковь сия в ком другом могла находить себе защитника, кроме торжествующей Сестры своей, сильной и непобедимой, прославленной мощною десницею православного самодержца Николая? Помощь сей крепкой заступницы православных народов под небесем возмогла исторгнуть всесвятые места богообитаемой земли из рук еретиков и утвердить древние права собственности православных.

Все мы, исполненные радости, хвалясь заступлением могущественнейшего престола российского самодержавия и воспевая победную песнь Всевышнему Богу, приносим сердечные наши благодарения чрез Вас Святейшему Синоду и неразрывно соединенную с нами во Святом Духе Православную Церковь Российскую признаем спасительницею нас и всесвятых мест, с дерзновением прося непрерывного ее заступления и впредь во всех воздвигаемых на нас напастьях.

Перевод <с греч.> верен. Филарет, митрополит Московский.

РГИА, ф. 796, оп. 117, ед. хр. 1507, л. 26, 27–27об.

105. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*9 марта 1838 г.
Пер. с греч. Подлинник*

Сиятельнейший Гроба Господня епитроп!

Получив с признательностию вождеванное письмо Ваше, известительное о благом здравии Вашем, я с большим вниманием, но в то же время и не без малого труда прочел оное и познал все содержимое, как равно и другого, приложенного при оном письма Вашего, которое поспешил отправить к Его Святейшеству, уведомившему меня, что по полученным им недавно извещениям от преосвященного Лидийского архиепископа Кирилла¹¹⁸ от 6 января явствует, что по прибытии судна, на коем находился архимандрит с фирманом и гатти-шерифом, как равно и отправленные Его Блаженством двести тысяч пиастров, приступили к исполнению фирмана, тогда как до того оставались неподвижными за неполучением денег.

Прибегнули к мулле, который потребовал 200 тыс. пиастров и с великим трудом согласился на 100 тыс. По надлежащем соображении, найдено приличным отправить в Каир архиепископа Лидийского с помощником секретаря Никифором¹¹⁹, кои по прибытии туда повергнули чрез новоприбывшего тогда российского консула, Его Сиятельства Александра Медема, обстоятельства дела сего вице-королю и получили Высочайший бурульди к дамасскому Сериф-паше, дабы сей последний отправил нарочито муэдзина в Иерусалим для приведения в действие гатти-шерифа, и преосвященный Кирилл намеревался отправиться через Байрут в Дамаск, дабы представиться Шериф-паше.

Вследствие подобных обстоятельств и по заговору заимодателей, требующих долг, старцы, пребывающие в Иерусалиме, будучи крайне стесняемы, требуют значительного пособия от Его Святейшества, как для уплаты долга, так и на содержание храма Господня и прочих монастырей, — Господь Бог да устроит все по божественной благодати Своей!

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 169–172об.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В БЕЙРУТЕ
К.М. БАЗИЛИ
(1839–1853)

106. УКАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

*12 января 1834 г.
Отпуск*

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената господину вице-канцлеру, действительному тайному советнику, члену Государственного Совета и кавалеру графу Карлу Васильевичу Нессельроде

Правительствующий Сенат слушали предложение господина тайного советника, министра юстиции и кавалера Дмитрия Васильевича Дашкова сего января от 5-го числа, в котором изъяснено: Вы, господин вице-канцлер, сообщили ему, г-ну министру юстиции, что государь император по докладу Вашему, в 30 день минувшего декабря, всемилостивейше пожелал соизволить находившегося на эскадре, бывшей под командой вице-адмирала Рикорда, в качестве переводчика Константина Базили принять в службу в министерство иностранных дел с чином актуариуса и с жалованьем по 1000 рублей в год, пока не откроется вакансия для помещения его на какое-либо место в консульстве в Греции.

О такой Высочайшей воле он, г-н министр юстиции, предложил Правительствующему Сенату.

Приказали: Сие Всемилостивейшее Его Императорского Величества повеление актуариусу Базили объявить на законном основании предоставить Вам, господину вице-канцлеру, о чем к Вам послать указ, которым уведомить и г-на министра финансов.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 1404б, л. 10–10об.

107. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАФА С.А. УВАРОВА К ГУБЕРНСКОМУ СЕКРЕТАРЮ К.М. БАЗИЛИ

С.-Петербург

*8 февраля 1837 г.
Подлинник*

По просьбе Вашей, я имел счастье Всеподданнейше представить государю императору экземпляр Вашей книги, под заглавием: «Босфор и новые очерки Константинополя». Его Величество, удостоив книгу эту благосклонного принятия,

Всемилоостивейше изволил пожаловать Вам бриллиантовый перстень, при этом препровождаемый, о получении которого прошу меня уведомить.

Па полях: С препровождением бриллиантового перстня.

АВП РИ, ф. ДАСХД, оп. 749/1, д. 14046, л. 27

108. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Москва

*19 сентября 1838 г.
Пер. с греч. Подлинник*

Сиятельнейший Гроба Господня епитроп!

...Не менее того огорчены мы смертью российского консула в Иоппии (Яффе) <Г. Мостраса>; место его заступил временно г. Петрашевский, западного вероисповедания. Пребывающие в Иоппии православные сильно этим вознегодовали и писали об этом в Иерусалим и Константинополь.

Когда незабвенный Иерусалимский Патриарх Поликарп официальным прошением просил Благочестивейшего блаженной памяти императора Александра назначить российского в Иоппии консула, то он именно просил назначить лицо православного вероисповедания. Я подвергал сие обстоятельство Его Высокопреосвященству Филарету, который сказал мне отписать об этом Вашему Сиятельству, дабы Вы напомнили ему о сем. Покорнейше Вас прошу оказать в этом случае посильное Ваше содействие, дабы назначен был в Иоппии православного исповедания консул на славу и защиту православия!

Препровождаю при сем ответственное к Вам письмо Его Блаженства, как равно и требуемое Вами начертание, составленное достопочтенным секретарем господином Анфимом¹²⁰.

Вашего Сиятельства усердный во Христе богомолец

Иерофей, архиепископ Фаворский.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 201–204.

109. О НАЗНАЧЕНИИ КОНСУЛА В ЯФФУ И О СЫНЕ КОЛЛЕЖСКОГО АСЕССОРА МОСТРАСА. ВСЕПОДДААННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

*17 декабря 1838 г.
Подлинник*

Резолюция: Исполнить.

После смерти коллежского асессора Мострасса¹²¹ пост консула в Яффе оставался вакантным.

Признавая состоящего в ведомстве министерства иностранных дел коллежского секретаря Базили способным к занятию сего поста, я находил бы справедливым назначить ему то же жалованье, которое получал Мострас, то есть: 1500 рублей в 250 ценсов нидерландских, а на наем дома и переписку производить по 500 рублей

во столько же ценсов в год; на подъем же, путевые издержки и обзаведение выдать ему тысячу червонных из Государственного казначейства, о чем донося Вашему Величеству, приемлю смелость испрашивать Высочайшего повеления.

При сем долгом поставляю донести, что Мострас помер от чумы и оставил сироту из всего семейства, сделавшегося также жертвою этой болезни, одного только 17-летнего сына. Об нем с похвалою отзываются посланник <в Константинополе> Бутенев и генеральный консул в Египте <Медем>, ходатайствуя о принятии его на службу и оказании ему денежного пособия по случаю потерь, понесенных им при бедственной кончине отца его.

Принимая в уважение таковое ходатайство и 20-летнюю службу коллежского асессора Мостраса, я осмеливаюсь испрашивать Высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества определить сына его по ведомству министерства иностранных дел с чином 14-го класса и выдать ему в пособие полугодовое жалованье консула в Яффе, которое осталось в казне по незаемещению до сего времени открывшейся со смертью Мостраса вакансии.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 14, л. 71–72.

110. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ АФАНАСИЮ

С.-Петербург

17 января 1839 г.

Отпуск

Блаженнейший владыко!

Я удостоился получить в течение краткого времени два отеческие послания Вашей Святыни вместе с благодатными приветствиями по случаю великих празднеств Рождества Господа нашего, память коего еще сладостна мне с тех пор, как сподобился видеть Его убогие ясли в Вифлееме. О, да изберет Он Себе яслями и мою грешную душу, как некогда вместили в вертепе бессловесных!

Желание Блаженства Вашего исполнено, преосвященный архиепископ Иерофей на днях прибудет сюда <в Петербург>, чтобы принести лично свою благодарность священной особе Его Императорского Величества¹²². Я же пользуюсь случаем отъезда православного консула нашего Константина Базили, назначаемого в Бейрут и в Яффу¹²³, чтобы поручить его благосклонности Вашей, милостивый архипастырь, как человека опытного и благонамеренного к пользам Святого Гроба, а вместе с тем просить святых молитв Ваших Вашего Блаженства покорнейшему сыну и слуге.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 8, л. 35–35об.

111. ИЗ ГРАМАТЫ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО АФАНАСИЯ НА ИМЯ А.Н. МУРАВЬЕВА

Константинополь

18 мая 1839 г.

Пер. с греч. Подлинник

Ревнитель Пресвятого Гроба и дражайший в Боге сын нашего смирения господин Андрей Муравьев! Из глубины сердца отечески благословляем Вас в Святом Духе.

Прибытие в императорское консульство Бейрута и Яффы господина Константина <Базили> причинило нам двойную радость: во-первых, потому, что мы видим ис-

полненными ожидания наши, равно как и всех отцев иерусалимских, назначением в Яффу православного и ревностного консула, украшенного столькими достопохвальными свойствами, как г. Константин; во-вторых, потому, что получили сыновнее от Вас письмо от 17 января, которое обрадовало душу нашу, возвещая о желанном нами добром здравии Вашем.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 25, л. 70–70об., 74–74об.

112. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

21 декабря 1839 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич!

Опоздал я моим письмом, и в этот раз должен извиняться также моими многосложными и разбросанными по разным местам занятиями. Зато спешу поздравить Вас с возжеланным хатти-шерифом о камилавках. Об этом Вы уже, без сомнения, извещены, после жалобных писем двух Патриархов, а важность этого дела, которое с далека может показаться мелочным, здесь весьма понятна. Я не надеялся, чтобы миссии нашей удалось так скоро все переделать, особенно в теперешних обстоятельствах. Остается ждать приведения в исполнение, которого хотят избежать у них посредством покровительства Франции, но не избегнут, судя по тому, как граф Медем принялся за дело.

Уже с месяц я в Байруте, мое присутствие, т. е. не особы моей, а двуглавого орла у моего подъезда и русского флага над домом, произвело в самом деле большое влияние на наших единомышленников. 20 ноября, в день восшествия на престол *<императора Николая I>*, был отсалютован наш флаг 21 выстрелом с крепости. Епископ Байрутский был еще в отсутствии по делам своей епархии; я ездил к нему в Ливан и пригласил его в город к 6 декабря для отпразднования именин государя в его байрутском доме. На этот год празднество ограничилось обеднею при большом стечении народа, даже с окрестностей, и бесконечными визитами европейцев и азиатцев.

В Азии, Вы знаете, эффект полезен во всех отношениях; основываясь на этом, нанял я лучший дом в городе (а теперь Байрут не то, что Вы видели 9 лет тому), и мне удалось поставить его на хорошую ногу, благодаря доброму и внимательному графу Медему, который снабдил меня деньгами заимообразно.

Полагая, что Вы всегда принимаете участие во мне, поставляю себе в приятную обязанность сообщить Вам, что покамест все мне благоприятствует, и я нашел хорошее расположение ко мне как у жителей и у духовенства, так и у местного начальства и у моих товарищей консулов. Это вознаграждает, по крайней мере, за лишения бейрутской жизни. Между прочими визитами 6 декабря имел я удовольствие видеть у себя в первый раз и духовенство униатское. Я без обиняков говорил с ними о камилавках и поздравлял с тем, что уже положен конец раздорам их с нашим духовенством. Судя по наружности, была бы надежда примирить их в самом деле с православными; но вся беда в епископе Максиме, который по своему характеру мог бы занимать почетное место между Папами Римскими. Ему удалось в последние годы привязать к себе маронитов и Эмир-Бешира¹²⁴, и если бы не всеобщее уважение христиан, мусульман и друзей к епископу Байрутскому, то Православие горько пострадало бы в этой епархии. Ожидаем даров Св. Синода¹²⁵. Жаль, что не поспело к Николину дню облачение архиерея. Я хотел сделать ему сюрприз, но Патриарх предупредил меня письмом из Александрии.

Поговорим теперь об училищах в Иерусалимской епархии. Так как духовенство видимо ослабело в последние годы, по причине своей необразованности, то очень возможным мне кажется, чтобы Св. Синод, основываясь на этом факте, равно как и на благих следствиях учреждения училищ в России, и на усилиях англо-американских миссионеров¹²⁶ посредством училищ вредить православию на Востоке, написал к Патриарху Иерусалимскому, что он находит *нужным* употребить *весь* кружечный сбор в пользу училищ в Иерусалиме и в подведомственных городах: Яффе, Акре, Назарете, Вифлееме, Лидде, Раме и Газе. С другой стороны, частными письмами к Его Блаженству и к Фаворскому можно дать какое заблагорассудится развитие этой мысли. Покамест сообщаю Вам мою мысль, строго обдуманную и приноровленную, по возможности, к местным обстоятельствам.

1. Источник училищной суммы останется в тайне между Св. Синодом, Патриархом и епитропами, для предупреждения всякой политической неприятности.

2. Патриарх и епитропы будут извещены, что консулу велено доносить подробно о состоянии училищ и намекнуть, если можно, что могут быть приняты меры для до-
ставления денег прямо в училища.

3. Полагая средним числом кружечный сбор в 125 тыс. пиастров, можно распределить оный следующим образом: 7,5 т<ысяч> на Духовную Академию в Иерусалиме; затем на училище в Яффе 15 т<ысяч>, в Акре — 10 т<ысяч>, в Назарете — 7,5 т<ысяч>, в Вифлееме — 5 т<ысяч>, в Лиде — 5 т<ысяч>, в Раме — 5 т<ысяч>, в Газе — 7,5 т<ысяч>.

4. Архимандрит Иоиль, муж добродетельный и ученый, отказавшийся дважды от епископства и живущий без пользы и без дела в монастыре, будет назначен попечителем всех училищ. Ученый Анфим в эту должность не годится, во-первых потому, что опытность его в делах монастырских делает его необходимым в настоящей должности, а во-вторых, он слишком стар, а главное, слишком вспыльчив при всей своей доброте.

5. В Академии будут 4 преподавателя: 1-й — богословия, греческой словесности, церковной и политической истории и философии; 2-й — арабской и турецкой словесностей и восточной истории; 3-й — латинской словесности, географии и арифметики; 4-й — практической медицины, который будет также врачом при монастыре.

Многое тут покажется Вам странным, особенно медицина; но я по опыту убедился, что католицизм в Азии и даже в наших закавказских провинциях обязан многими своими успехами медицинским сведениям миссионеров.

На сих преподавателей можно определить до 50 тыс., на остальные 25 можно содержать от 30 до 40 воспитанников, преимущественно из детей деревенских священников, с тем чтобы в случае востребования отцом воспитанника для пособия по хозяйству давать отцу денег, чтобы он только не брал сына из Академии.

6. В приморских городах Яффе, Акре и Газе будут преподаваться религия и языки арабский, греческий и итальянский, с тем чтобы две трети определенной суммы выходили на учителей, а остальные — на содержание воспитанников и на пособие бедных родителей, которых дети будут хорошо учиться.

7. В прочих местах можно ограничиться религиею и языками арабским и греческим, на том же основании.

Таков мой план, я наперед знаю, что и Патриарх и епитропы найдут это вовсе несбыточным, представят множество возражений и необходимость начать из кружечного сбора какую-нибудь постройку; я имел уже честь писать Вам о страсти иерусалимского духовенства к постройкам. Но как христианин и ревнитель Церкви, я по совести убежден, что план мой возможен и даже удобоисполним, не говоря уже о пользе. Жалуются на политические успехи католиков; да если бы я не был православный, а просто турок, я бы сам предпочел бы их, потому что они лучше воспитаны и ко всему способнее, а воспитанием обязаны никому более как римскому духовенству. Жаль, очень жаль, что у нас нет своей пропаганды.

По учреждении училищ откроется еще возможность основать типографию в Иерусалиме. Покамест Св. Синод не откажет, без сомнения, напечатать греческие катихизисы, священные истории и другие детские руководства, коими необходимо снабдить предполагаемые училища.

Довольно на сей раз; боюсь упрека в длинноте моих писем и ожидаю по временам ободрительной строки. Если не обманут меня мои ожидания, то в одном из следующих писем стану просить у Вас пособия на бедное Байрутское училище; не то мне, как консулу, придется жертвовать из моего кармана, чтобы заставить жертвовать и здешних купцов православных и поддержать тем благородные усилия архиерея. Между тем, благодетельствуйте чрез Азиатский департамент Вашими письмами «О спасении мира Сыном Божиим»¹²⁷ меня самого и примите уверение в почтительной преданности, с которою имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 7–10.

113. О ПЕРЕМЕЩЕНИИ КОНСУЛЬСТВА ИЗ ЯФФЫ В БЕЙРУТ. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

30 декабря 1839 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: Быть по сему.

При учреждении в 1820-м году консульства в Яффе министерство имело главнейшею целью доставить должную защиту и пособие российским подданным, отправляющимся на поклонение святым местам в Сирии и Палестине, где в то время путешествие сопряжено было с немалыми опасностями и лишениями. Стараниями миссии нашей в Константинополе и принятыми на месте мерами цель сия вполне достигнута. Ныне поклонники наши совершают без малейшего препятствия предпринятый ими подвиг благочестия. Приезжая в Яффу малыми партиями и в разное время года, они находят у тамошнего духовенства самый радушный прием и без труда и за умеренную плату получают все нужное для дальнейшего пути.

Существенную надобность в попечении и пособиях консула они встречают лишь по возвращении из Иерусалима, откуда обыкновенно приезжают в Яффу все разом, вместе с поклонниками иностранных исповеданий, и нередко без способов к содержанию себя.

Таким образом, от принятых правительством мер и при случившихся благоприятных обстоятельствах обязанности консула нашего в Яффе значительно облегчились в отношении к молебщикам, но они приобрели в последнее время особенную важность по делам духовным. Действия католиков и униатов, усилившихся поколебать православие на Востоке, потребовали со стороны миссии и консульств наших самого бдительного надзора и открыли необходимость иметь агента и в Байруте.

Имея в виду, что при учрежденном в Яффе порядке касательно поклонников присутствие там консула оказывается существенно нужным только на малое время в году, министерство полагало полезным переместить его в Байрут для вящего наблюдения за духовными делами и за ходом политических событий в Сирии, заслуживающих ныне особенного внимания правительства. Посему, при назначении в Яффу в начале 1839 года консулом коллежского секретаря Базили, предоставлено было миссии в Константинополе поручить сему чиновнику собрать на месте самые достоверные сведения о том, какие именно меры следовало бы принять для приведения в действие вышеупомянутого предположения.

Вследствие сего посланник Бутенев представляет министерству, что, по донесению коллежского секретаря Базили, основанному на тщательном соображении всех местных обстоятельств, вполне подтверждаемых и свидетельством генерального консульства в Египте, постоянное пребывание консула в Яффе не представляет ныне всех желательных удобств для успешного исполнения лежащих на нем обязанностей, и что гораздо полезнее было бы перенести консульство в Байрут и учредить в Яффе зависящую от сего последнего агенцию.

В подкрепление такового заключения приводятся следующие соображения:

1-е. В отношении к делам духовным Байрут сделался в последнее время местом для нас особенно важным, потому что секта униатов, посягающая на потрясение Православия в самых его основаниях, более всего распространилась в северной части Сирии, и именно между Алеппом и Байрутом, тогда как она имеет очень мало последователей и почти бессильна в окрестностях Яффы и во всей Иерусалимской епархии. Таким образом, для точного надзора за происками сей секты и для принятия своевременно мер к устранению, буде можно, ее действий, консул наш непременно должен бы иметь постоянное пребывание в Байруте, между тем как по вышеизложенным обстоятельствам присутствие его в Яффе оказывается нужным временно для попечения об отправлении поклонников обратно в Россию.

2-е. В то время как в Яффе не существует не только русской, но и вовсе никакой торговли, она значительно увеличилась в последние годы в Байруте, где поселилось более 40 купеческих домов и в числе их несколько русских. Порт сей имеет непрестанные сообщения с Египтом и, сделавшись рынком всей Сирии, посещается купеческими кораблями всех европейских держав, коих консулы пребывают в Байруте и заведывают находящимися в Яффе простыми агентствами.

3-е. Самое географическое положение Байрута представляет немалые выгоды, ибо он отстоит на один день пути от Дамаска, местопребывания нынешнего генерал-губернатора Сирии. Близость расстояния доставила бы консулу нашему удобство во всех случаях некоторой важности обращаться непосредственно к главному начальнику и избегать тех проволочек по делам службы, которые встречаются теперь от переписки и переговоров сначала с губернатором Яффы, потом с пашою Байрутским, непосредственным его начальником, и наконец, с шериф-пашою Дамасским.

И 4-е. В политическом отношении Сирия в последнее время приобрела особенную важность, сделавшись средоточием всех военных действий паши Египетского. Почему и нельзя упустить из виду, что пребывание в Байруте доставило бы консулу нашему возможность получать скорые и достоверные сведения о всех случающихся происшествиях и сообщать оные начальству.

Находя все сии соображения совершенно основательными, посланник Бутенев, согласно с мнением генерального консула <в Египте> графа Медема, полагает необходимым предоставить коллежскому секретарю Базили иметь постоянное местопребывание в Байруте, с тем, однако же, чтобы он ежегодно приезжал в Яффу ко времени возвращения туда поклонников и лично заботился о всем нужном для их обратного следования в Россию. Для заведывания же в прочее время года делами сего поста учредить в Яффе агентство, которое, состоя в непосредственной зависимости и на ответственности консула в Байруте, принимало бы о поклонниках все возможные попечения как при приезде их в Яффу, так при выдерживании там карантина и дальнейшем следовании ко святым местам.

Исполнение сей должности тайный советник Бутенев предлагает возложить на находящегося в Яффе греческого вице-консула Марабута¹²⁸, который временно уже управлял делами нашего консульства, исповедует православную веру, говорит порусски и, по свидетельству генерального консула графа Медема, своєю хорошою нравственностью и правилами вполне заслуживает доверия правительства.

Вместе с сим посланник Бутенев полагал бы приличным предоставить коллежскому секретарю Базили право именоваться консулом в Байруте и Палестине.

Все сии предположения находя, со своей стороны, вполне достойными уважения и сообразными с пользою службы, я приемлю смелость испрашивать Всемилоостивейшего разрешения на приведение их в действие. Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет на сие изъять Высочайшее соизволение, то я полагал бы нужным при назначении иностранца Марабута российским агентом в Яффе определить на жалованье ему и другим лицам, которые употреблены им будут, до пятисот испанских талеров в год, с отнесением оных на счет чрезвычайных издержек миссии в Константинополе.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 15, л. 71—76. См. также копию документа:

АВП РИ, ф. Турецкий стол, оп. 502а, д. 397, л. 41—45.

114. ДОНЕСЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВА В АЗИАТСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИД О ПРИВЕДЕНИИ К ПРИСЯГЕ КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

Константинополь, Пера

20 мая 1841 г.

Подлинник

Честь имею препроводить в Департамент присяжный лист за подписью г-на титулярного советника Базили, скрепившего присягу, принятую им по случаю Всемилоостивейшего пожалования его в настоящий чин.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостивейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать стараться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особенной) определенной <инструкции> и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от представленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать

могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же этой моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

(Подпись): Титулярный Советник Константин Базили.

Апреля 20-го дня 1841 года в Иерусалиме.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 14046, л. 30, 31.

115. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

15 сентября 1842 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Наконец, по долгом обсуждении дела между Патриархом и архиереями, избран и посвящен в епископство Илиополя и Ливана (Бальбека) бывший архидиакон Неофит¹²⁹, отказавшийся за несколько лет пред сим от епископств Лаодикийского и Алепского. Он природный араб из Алепа (Алеппо, Халеб. — *Н.Л.*), и может быть приличнее, чтобы араб был представителем Сирийской Церкви. Если он приобькнет к обхождению, надеюсь, что он понравится. Могу ручаться в том, что имеет доброе сердце, здравый ум, хотя не слишком образованный, и бескорыстное рвение к своей Церкви. Притом он подробно знает дела здешние с униєю и сообщит Вам много любопытного об Алепе, и, вероятно, убедит Вас в пользе, чтобы в Алеп назначен был консул православный вместо еврея. Впрочем, это не мое дело.

Заметьте, что в правилах определено, чтобы при архиерее было *не более двух* лиц духовных для сбора подаяний; надеюсь, что не упрекнут ни Патриарха, ни меня за то, что сверх архимандрита и иеродиакона прикомандирован к архиерею секретарь патриарший из мирян. Это было необходимо, ибо архиерей недовольно владеет греческим языком, чтобы вести свою переписку. Подробное донесение о выборе и отправлении архиерея и его свиты представляя сегодня <константинопольской> миссии, и, вероятно, оно будет Вам сообщено, а потому считаю излишним распространяться.

Теперь позвольте мне занять Вас немного и моими делами. Вспомните, что при назначении моем сюда, года четыре тому назад, Вы меня обнадежили Вашим заступничеством и предложили, чтобы я к Вам писал *и о моих делах*. Если Вы сохраняете то же ко мне благорасположение, прострите руку помощи, чтобы меня вырвать отсюда; и здоровье мое расстроено, и финансы; а положение мое слишком неприятно с того времени, как другие державы назначили генеральных консулов. Я все надеялся, что вслед за Англиєю, Австриєю и Пруссиею решится и наше правительство назначить сюда генеральное консульство; в таком случае или меня бы перевели в другое место, или назначили бы меня самого генеральным консулом, и тем поправились бы мои финансы. Теперь вижу, что утверждены новые штаты, в силу коих все остается по-прежнему, а к моему содержанию прибавлено 800 руб. асс. (квартира и переписка обходятся 3 000 руб. асс., перевод денег около тысячи, а все содержание назначено мне 3 100 руб. сер.).

Я не думаю, чтобы я лично заслуживал и столько, но поверьте, что не только мне, при нынешней неимоверной дороговизне, при необходимости беспрестанно принимать гостей, прилично содержать дом, угощать поклонников и поклонниц *d'une certaine distinction**, которые обыкновенно останавливаются в моем доме в Бейруте, давать бакшиш туркам, и пр., и пр., — всякому здесь будет затруднительно. Все мои экономии от литературных трудов уже издержаны мною в Бейруте и в Палестине.

* Фр. 'определенного уровня, известного положения в обществе'.

Претерпев убытку тысяч на 10 руб., бывших на 10 процентах в одном банкирском доме в 1840 году, я решился перевести в банк на 4% остаток моего состояния, и этот умеренный процент, который должен бы обеспечить мне на старость кусок хлеба, я принужден издерживать здесь.

Совестно мне занимать Вас такими мелочами, но эти мелочи мне на сердце, а писать непосредственно Льву Григорьевичу <Сенявину> не могу всего этого, хотя уверен в его расположении. С другой стороны, мое здоровье после прошлогодней лихорадки чрезвычайно расстроено. Если теперь начальству не угодно назначить меня в другую должность, то было бы величайшим для меня благодеянием, чтобы меня причислили покамест к константинопольской миссии или к департаменту в Петербурге, а этого благодеяния буду ожидать от Вашего содействия и заступничества.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 29–30об.

116. ИЗ ПИСЬМА А.Н. МУРАВЬЕВА К КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

С.-Петербург

*31 октября 1842 г.
Копия*

Вы спрашиваете моих советов о дальнейшем Вашем служении.

Пожалуйста, остерегайтесь переменять свое назначение, на котором Вы принесли уже столько пользы, потому что Вы только тем повредите будущей Вашей карьере, и на Вас будут смотреть как на недовольного. Весьма знаю, что пребывание на Востоке русского консула сопряжено с расходами, потому что я сам был на Востоке; но здесь, находясь ближе к источнику, нежели Вы, я также знаю, что это не покажется приятным, или в таком свете, в каком Вы это видите. А так как обстоятельства Востока все более и более обращают на себя внимание, то лучше подождите, покамест самый случай, при умножении полезных заслуг Ваших, которым отдадут полную справедливость, не принесет улучшения и собственному Вашему положению.

Вот, я говорю от искреннего сердца, потому что Вы сами у меня просили совета, не прогневайтесь на мою искренность и примите ее как знак уважения и преданности.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 9, л. 7–8.

117. О КОЛЛЕЖСКОМ АСЕССОРЕ БАЗИЛИ. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

*14 декабря 1843 г.
Подлинник*

Резолюция императора Николая I: Исполнить.

Коллежский асессор Базили в течение пятилетнего управления консульством в Бейруте оказал многие опыты усердия к пользам службы и благоразумной распорядительности как во время политических событий 1840 г. в Сербии, так и по делам православного восточного духовенства.

Находя справедливым поощрить консула Базили к дальнейшему служению с таким же рвением, приемлю смелость ходатайствовать о Высочайшем повелении предоставить ему звание и права генерального консула в Сирии и Палестине и на-

значить прибавленного жалованья по тысяче рублей серебром в год, доколе он будет находиться при настоящем poste, с отнесением сего прибавочного оклада на счет вакантных сумм по штату миссии и консульств в Турции.

Сверх того, так как коллежский асессор Базили вступает ныне в брак с дочерью умершего гетмана Молдавии Дросина, то осмелюсь испрашивать Всемилостивейшего пожалования ему, в единовременное по сему случаю пособие, 2500 рублей серебром, кои равномерно могут быть отнесены на счет остатка от тех же штатных сумм за истекающий год.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 19, л. 84–85.

118. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАНИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

Константинополь, Пера

24 февраля 1845 г.

*Доверительно
Черновик*

Милостивый государь Константин Михайлович!

Неделю тому назад, 17-го февраля, Порты отправила султанский брат, подтверждающий бывшего архиепископа Лиддского в достоинстве Иерусалимского Патриарха.

С братом сим послан в Иерусалим нарочный чиновник Рашид-ефенди. Ныне отъезжает на австрийском пароходе архидиакон Иерусалимской Патриаршей Церкви Кесарий. Из Бейрута он продолжит путь свой в Иерусалим для передачи новому Патриарху находившейся здесь доселе ризницы ценою на несколько сот тысяч пиастров. Архидиакон Кесарий назначен к посвящению в архимандриты и к отъезду потом в Грузию для управления одним из монастырей, приклоненных к Святому Гробу.

Он равно известен миссии с весьма хорошей стороны и в последнее время с большим усердием и пользою содействовал при объяснениях о выборе и утверждении преемника усопшему Патриарху Афанасию.

По всему этому Вам, конечно, будет приятно воспользоваться проездом его в Иерусалим, дабы обратиться на него благосклонность Патриарха Кирилла и вместе сообщиться с надлежащею осторожностью те предварительные внушения, какие могут быть полезны Его Блаженству при вступлении его на новое важное поприще.

Высочайший Двор и прежде находил желательным, чтобы Патриарх имел постоянное пребывание у Святого Гроба. Ныне эта мысль осуществлена сама собою. И мы должны надеяться, что новый Патриарх оградит себя от всякого влечения посещать в скором времени столицу. Первое место духовных его подвигов — сама Палестина. Для дел в Константинополе достаточно пока архиепископа Фаворского с двумя надежными архимандритами, о чем я писал Вам уже 10-го сего месяца. Таково желание и здешней Святогробской братии.

Будущая поездка Ваша в Иерусалим подает Вам удобство повторить сии доверительные советы Патриарху и старцам, а также вникнуть пристально в намерения и надобности Церкви после вступления в должность нового ее Первосвященника.

Внушайте всем единодушие и благоразумную заботливость, но без напрасной хлопотливости. Миссия с истинным участием будет ожидать отчета о последствии Ваших бесед и объяснений.

АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 738, л. 396–397

**119. ОБ АГЕНТЕ НАШЕМ В ЯФФЕ МАРАБУТИ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ
ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ**

С.-Петербург

*27 февраля 1845 г.
Подлинник*

Резолюция императора Николая I: Исполнить.

Греческий купец Марабути в 1839 г. был назначен в звание агента нашего в Яффе; а ныне он вступил в подданство России и изъявил желание посвятить себя государственной службе. Почему посланник Титов ходатайствует об определении его вице-консулом в Яффе и о награждении чином за 5-летнюю усердную службу, свидетельствуя притом, что Марабути, хорошо знающий русский и восточные языки и знакомый с местными обычаями, употребляется с большою пользою по делам поклонников наших в Иерусалиме.

Донося Вашему Величеству о таком ходатайстве д.с.с. Титова, приемлю смелость испрашивать Всемиловитвейшего соизволения: зачислить агента Марабути в действительную службу, утвердив его в звании российского вице-консула в Яффе, и наградить его за усердное 5-летнее исправление сей должности чином коллежского регистратора.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 21, л. 14–14об.

УЧАСТИЕ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ В ИЗБРАНИИ ПАТРИАРХОВ ИЕРУСАЛИМСКОГО КИРИЛЛА (1845) и АНТИОХИЙСКОГО ИЕРОФЕЯ (1850)

120. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

26 января 1845 г.

Вице-канцлер, граф Нессельрод, и находящийся в путешествии по Востоку архимандрит Порфирий <Успенский> уведомили меня, что 16 истекшего декабря, в полдень, преставился в Константинополе Блаженнейший Афанасий, Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины, в глубокой старости.

Тело его 18 числа того же месяца отпето было в церкви Святейшего Патриарха Константинопольского им самим, членами Синода и прочими местными архиереями и многочисленным духовенством при бесчисленном стечении народа, и отправлено водою по Босфору в прибрежную деревню Нихори*, где в подворье Святого Гроба положено в патриаршей усыпальнице. О сем долгом считаю предложить Святейшему Синоду.

Материалы к истории Иерусалимского Патриархата. С. 503.

121. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ПИСЬМА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА II

С.-Петербург

1 июня 1845 г.

Подлинник

Докладывано в С.-Петербурге, 1 июня 1845 г.

Новый Иерусалимский Патриарх Кирилл чрез посредство посланника Титова прислал за открытой печатью письмо на августейшее имя Вашего Величества. В сем письме он приносит благодарность за то, что по Высочайшей воле миссия наша <в Константинополе> оградила права и преимущества Палестинской Церкви при избрании преемника умершему Патриарху Афанасию, и выражает чувства преданности своей к Вашему Величеству, прося о продолжении монарших милостей к Православной Церкви.

* Правильнее: Неохори (греч. 'Новое село'), турецкое название Ени-Кёй.

Поднося при сем на Всемиловитвейшее воззрение означенное письмо с русским переводом¹³⁰ я полагаю бы предоставить д.т.с. Титову изъяснить от Высочайшего имени Патриарху Кириллу благодарность за его преданность к России и уверить его, что Ваше Величество, будучи преисполнены благоговейного почитания к святым местам иерусалимским, не престанете оказывать Ваше покровительство и защиту Православной Церкви и патриаршему ее престолу. По каковому предмету приемаю смелость испрашивать Высочайшего повеления.

Вместе с упомянутым письмом Патриарх Кирилл доставил еще два послания на имя Св. Синода: одно от себя с извещением о вступлении своем на Иерусалимский Патриарший Престол, а другое — от Иерусалимского Синода, который благодарит в оном за панихидное служение, отправленное в Синодальной церкви по усопшему Патриарху Афанасию. Послания сии я препроводил к генерал-адъютанту графу Протасову для представления Св. Синоду.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 21, л. 44–45.

122. ПРОШЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ПОЧЕТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ДАМАСКА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ К.М. БА-ЗИЛИ

Дамаск

*3 июля 1850 г.
Пер. с фр. Подлинник*

После обычных титулов и приветствий:

Вы извещены уже о кончине Блаженнейшего Патриарха Мефодия, воследовавшей в 23 день минувшего месяца. Да упокоит его Господь в причете праведных, а Вам да дарует многолетие.

Вам равно известно, что православная дамаская паства обратилась к Святейшему Патриарху Вселенскому Анфиму¹³¹ и к его Синоду с прошением об избрании на Патриарший Антиохийский Престол лица, одаренного подобающими достоинствами как духовной жизни, так и мирских способностей¹³².

В особенности ходатайствует паства об избрании в пастыри Святейшего Патриарха Григория, бывшего Вселенского, к которому обратилась она и непосредственною просьбою о принятии. Первое помянутое прошение было сообщено Вам для сведения чрез Вашего агента.

Ваша благая ревность к единоверному народу и вверенное Вам бдение о пользах Церкви Православной ободряют нижеподписавшихся просить ходатайства Вашего у господина посланника <в Константинополе>, дабы заботами Его Превосходительства было обращено благое внимание на прошение наше к Патриарху Вселенскому и его Синоду и дабы Святейший Григорий принял патриаршество антиохийское.

Нам хорошо известна принесенная доселе заботами Вашими польза Престолу Антиохийскому. В нынешних обстоятельствах будущая судьба оного зависит от предстоящего выбора, а потому на Вас возлагаем упования наши, дабы в случае, если просимый нами пастырь отринет предложение наше, то выбор Синода пал бы на святителя благонадежного, мудрого, чуждого мирской корысти, ибо в противном случае (да сохранит Господь!) погибнут благие стяжания незабвенного Патриарха нашего Мефодия и Ваш толико-летний труд и плоды тех пособий, кои по ревности Вашей и господина посланника правительство Ваше оказало Престолу и пастве антиохийской.

Уповаем по Боге на ревность Вашу, дабы будущий пастырь наш был одарен побогающими качествами для отражения стрел, бросааемых иноверцами на наш народ, и дабы господин посланник обратил благое внимание на выбор святителя и вообще на судьбу народа антиохийского, как того ожидаем от высокого правительства православного (которое да сохранит нам Всемогущий Бог!) при благосклонности господина посланника и Вашей.

Подписали и приложили печати: (следуют подписи).

АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 144–145.

123. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВУ

Мар-Илиас-Шуер на Ливане

8 августа 1850 г.

Подлинник

Печ. в сокращении

Милостивый государь,
Ваше Превосходительство!

Когда донесением моим от 10 июля за № 48 докладывал я Вашему Превосходительству о кончине Патриарха Мефодия и о просьбе дамасских старейшин, духовенства и светских во Вселенскую Церковь по делу о выборе преемника, я ожидал известия о согласии с тем епископов, подведомых Антиохийскому Престолу, но не был уверенным, я не решился даже упомянуть о моих ожиданиях. <...>

Действия мои и агента нашего в Дамаске во всем сем деле ограничались следующим:

1-е) советом дамасским христианам после представленного ими прошения возложить все свои упования на Церковь в деле собственно церковном и заблаговременно остережась от тех вмешательств и притязаний мирских, кои разрушили благосостояние Бейрутской епархии;

2-е) заботою о сохранении церковных сумм, оставленных почившим Патриархом;

3-е) отстранением домогательств родственников патриарших.

Если действия Бейрутского епископа и архиереев, предлагающих его в кандидаты, названы мною *происком*, то это потому, что, с одной стороны, видим осиротелую дамасскую паству, выражающую открыто свои духовные нужды в прошении, предосудительном, может быть, по своим притязаниям, но бескорыстном, беспристрастном, яко вопль народа, проникнутого сочувствием своего духовного сиротства и своих нужд, — прошении, писанном тотчас по кончине Патриарха и тогда же сообщенном архиереям.

С другой стороны, открывается действие, окруженное толикою тайною, что первое о том известие получено в Дамаске из Константинополя. Не только синодального большинства не представляют пять подписавшихся архиереев, но даже никаким соборным началом не облечена эта бумага, ибо нигде не сошлись на совещание между собою, ни явно, ни тайно, подписавшие оную лица, а Синода постоянного, как в Константинополе и в Иерусалиме, нет в Антиохийском Престоле. Расстояние между местопребываниями просителей и медленность сообщений здешних убеждают даже в том, что прошение это было подписано гораздо прежде кончины Патриарха, заботою и убеждениями тех самых лиц, проницательством коих нанесена Антиохийской Церкви свежая еще рана бейрутского выбора.

Статья может, что подписи и печати были даны набело для той же цели, как, по несчастию, обыкновение водится в сем краю и в гражданских, и в духовных делах.

Впрочем, так как обе стороны относятся к Вселенской Церкви — одна с прошением о выборе, другая с притязанием местного выбора, — то мудрости Вселенского Патриарха и Синода подлежит устроить дело ко благу Церкви. Замечательно и то, что приверженцы <епископа> Бейрутского, если бы сами были уверены в возможности канонического местного выбора, они могли составить Синод и сделать выбор, о коем сообщили бы впоследствии Вселенской Церкви по духовному чину или же ограничились в своем прошении объявлением своего права и притязания, а умолчали бы имя своего кандидата. Напротив того, — направление их просьбы доказывает, что сами они уверены в несбыточности их притязания собственными средствами, именно потому, что остальные архиереи и народ Дамасской епархии не согласятся. Просители, предвидя бурю, заблаговременно домогаются согласия и содействия Константинопольского владыки, дабы потом силою фирманов и светской власти достигнуть желанного.

Осторожность и правильность действий Вселенской Церкви и строгое соблюдение соборных канонов в отвращение тех смут, кои опечалили в наше время Церкви Александрийскую и Иерусалимскую, тем более нужны в сем случае, что последствия подобных смут в Антиохийском Престоле будут пагубны. И в самом деле, в Александрийском Престоле почти нет паствы, почти нет духовенства, споры и противодействия ограничивались кругом иных богатых гостей-греков, которые ни в каком случае не отпали бы от Церкви.

По поводу наследия иерусалимского споры происходили не в Палестине, но в столице, а паства даже не ведала о том.

В Антиохийском Престоле народ и духовенство не греки, но арабы; греков всего пять или шесть архиереев, да не более десяти других лиц. Не один раз повергал я Вашему Превосходительству мое убеждение в необходимости вичего усиления личных отношений сего Престола к Вселенскому посредством участия в оном греческого элемента¹³³, в обеспечение догмата православного от обступающих арабский народ соблазнов западных.

Тем предосудительнее опрометчивость греческих епископов, когда они по лицепритию пронырствуют против народного дела паствы, а пронырства свои покрывают благовидным и еще более благозвучным притязанием канонической самостоятельности Антиохийского Престола.

Устоит ли четверть столетия Престол сей в нынешнем своем положении, если будет вполне предоставлен своим средствам по праву канонической его самостоятельности? Самостоятельность эта открыла пути в Антиохию унии, а с того времени в сочувствии обступивших бедствий и опасностей Антиохийский Престол, по собственному движению, подчинил себя попечительству Константинопольского, который вовсе того не домогался. Те бедствия не миновались, а опасности несравненно усугубились при нынешнем направлении западных пропаганд. Если бы даже была пора думать о восстановлении прав самостоятельности, ужели грекам-епископам здешним — касаться сего вопроса, когда непосредственным выводом одного будет исключение их самих и возвращение арабам народного и духовного их достоинства?

Если бы Вселенскому Патриарху предстояла необходимость категорического приговора между прошением дамасских мирян и клира и противоположным притязанием пяти архиереев, то, вникнув в местные элементы и влияния, легко постигнуть пагубные последствия неудовольствия народного в самом престольном патриаршем городе, тогда как неудача пяти архиереев, природных греков, печалит лишь одного <епископа> Бейрутского, который доселе чужд краю и пребывает в нем гостем, не будучи признаваем в своей епархии; ибо, как я и прежде повергнул (докладывал. — *Н.А.*) Вашему Превосходительству, не из уважения к его личности, но по высокому мнению о его влиянии в столице остальные архиереи к нему пристали, когда, с одной

стороны, Вселенский, явно нарушая права Антиохийского, настаивал в своих грамотах на его выборе и столь обидно укорял Блаженнейшего Мефодия в корысти, а с другой, Вамик-Паша и Эмин-Ефенди усердно поддерживали бейрутского кандидата, приписывая несогласие Патриарха не церковным соображениям, но, как их умышленно уверил сам кандидат, противодействию нашего консульства.

Впрочем, я полагаю, что сей необходимости приговора может избежать Вселенский Патриарх, если решится нарядить сюда экзархом доверенное духовное лицо, не кандидата, с поручением исследовать на месте все обстоятельства и получить от всех архиереев подписку в том, что они возлагают на Константинопольский Синод заботу о выборе. Успех сего требования не подлежит сомнению даже относительно тех архиереев, кои подписали прошение к Вселенскому, домогаясь местного выбора. Я сам мог бы их убедить, если бы, и по указанию Вашего Превосходительства, и по собственному убеждению, я не оставался в стороне, дабы избежать укоризны в пристрастии против того или другого кандидата. Покамест ограничусь дружеским советом к тем из архиереев, с коими я лично знаком и которые чтят меня своим доверием, равно как и к старшинам дамасским чрез нашего агента, чтобы они устранили это разногласие и вредные его последствия; Впрочем, не упомяну ни об одном кандидате, ни о правиле избрания. Остается скорбеть о Церкви Антиохийской, если хорошего выбора нельзя ожидать; но, во всяком случае, новое лицо предпочтительнее уже потому, что оно не будет предшествовать худой славою, которую успел уже стяжать епископ Бейрутский, вряд ли может быть его легкомысленнее, корыстнее и неосторожнее, а главное — будет чуждо здешних партий и здешних происков.

Повергая благоусмотрению Вашему сии соображения, внушенные мне единственно пользами Православия в Сирии и чуждые всякой личности, имею честь быть с глубочайшим почтением и отличною преданностью Вашего Превосходительства покорнейший слуга К. Базили.

P.S. Сей час поспел сюда курьер, посланный <из> Дамаска с известием о неприятном впечатлении, произведенном в тамошних христианах происшествиями епископа Бейрутского, и письмами из Константинополя. Наш агент сообщает мне перевод с нового прошения, которое с нынешним пароходом отправляется к Вселенскому. Из оного усматриваю, что страсти сугубо возгораются и дело принимает оборот весьма неприятный. Дамасские жители настоятельно требуют Святейшего Григория, представляют одобрительные письма четырех архиереев соседних престолов и обещают представить таковые же от других, когда по дальности расстояния поспеют, за исключением Бейрутского, который сам домогается престола, и сообщника его, Аркадийского.

С упрямством выражают они свое намерение не поминать в церквах имени Бейрутского, если он будет выбран, подобно тому, как его не поминают в нынешней его епархии, и наконец, объявляют, что если без их ведома и согласия будет сделан выбор, то они не примут. Вообще направление сей просьбы дерзновенно и неприлично; она служит выражением чувств народа упрямого и грубого. Есть, между прочим, и намек весьма злоумышленный по поводу поминовения. <...>

Оборот, данный сему делу, еще более, убеждает меня в необходимости скорейшего наряднения сюда экзарха на исследование дела и ради успокоения умов.

Из Константинополя пишут в Дамаск, что Бейрутский обещает большие награды тем, кто пособит его избранию. По этому самому кажется необходимо не только экзарха предостеречь от обольщений, но предварительным решением Вселенской Церкви отстранить беспокойного кандидата.

К. Базили.

124. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВУ

Бейрут

19 сентября 1850 г.

Подлинник

Печ. в сокращении

Милостивый государь, Ваше Превосходительство.

В дополнение сведений, изложенных в ответном донесении моем от 5 сентября, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что увещательная грамота Вселенского возымела благое действие на дамасскую паству, которая, согласно с советом агента нашего, отказалась от всех тех требований и условий, коими повторительно сопровождала она свою просьбу ко Вселенскому о выборе лица и об ограничениях власти Патриаршей. Согласие сие выражается в грамотах, писанных от паствы ко всем архиереям Престола, к коим препровождает она в копии и арабском переводе Патриаршую грамоту; но на одном лишь настаивает паства, а именно: обязуясь покориться безусловно, Патриарху, кто будет назначен от Вселенской Церкви, она требует, чтобы выбор был сделан вне круга архиереев, подведомых Антиохийскому Престолу.

Затем агент Телатиниди уведомляет меня, что, по конечном отказе Святейшего Григория, мысли дамасских христиан обратились к Иерофею Фаворскому, и они были готовы просить его назначения. Но наш агент, заблаговременно от меня наставленный, чтобы уклонить, по возможности, всякое имя, дабы избежать новых суетных толков, прений и личностей, посоветовал дамасским христианам ограничиться выражением полного своего доверия к Вселенской Церкви.

В нынешнем состоянии сего вопроса очевидно, что чем скорее будет сделан выбор, тем вернее будут устранены опасности, обступающие Церковь, и восстановлен мир в пастве.

АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 194–194об.

125. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВУ

Бейрут

3 октября 1850 г.

Подлинник

Милостивый государь, Ваше Превосходительство.

Спешу вновь довести до сведения Вашего Превосходительства, что ожидания мои оправдываются. С одной стороны, дамаская паства письменно изъявляет свою готовность безусловно покориться решениям Вселенского Престола, ходатайствуя лишь о том, чтобы будущий преемник не был из числа нынешних антиохийских архиереев, а с другой, сами архиереи последовательно соглашаются с чувствами паствы, и от многих уже я непосредственно извещен о том.

Сам Селевкийский, который заодно с Аркадийским домогался секретною просьбою, наперекор пастве, назначения Бейрутского, выражает письмом ко мне свою готовность содействовать к устранению всякого разногласия между паствою и некоторыми из архиереев и ожидать распоряжений Вселенской Церкви.

Так как дамаская паства списывается ныне с архиереями о сем предмете, то может быть, произойдет замедление в отправке ответных грамот за подписью сих последних к Вселенскому; но во всяком случае дело это приближается к развязке общему

просьбою ко Вселенскому об избрании преемника, хотя, по-видимому, пребывает обиженным Аркадийский, известный в сонме здешних архиереев по своему легкомыслию и по упрямству нрава.

Доверительное письмо Вашего Превосходительства от 23 сентября за № 604 и выражаемая в оном надежда о возведении епископа Фаворского в патриаршество Антиохийское внушает мне еще более доверенности в благоприятное заключение сего дела.

Смею уверить Ваше Превосходительство, что выбор сей не только будет принят с восторгом и паствою, и Собором архиереев, и всеми вообще, но в то же время послужит лучшею порукою благих стяжаний Церкви Антиохийской и отстранит много обступающих оную опасностей внутренних и внешних. Фаворский хорошо владеет арабским языком; это неоцененное преимущество в залог усиления непосредственного влияния Патриарха на массы народные. Желательно лишь, чтобы известие об окончательном назначении или, по крайней мере, надежда о том были бы в скорейшем времени сообщены в Дамаск, хотя бы частными письмами от пребывающих в Константинополе арабов, дабы ободрить благомыслящих людей и положить конец проискам.

Осмелюсь присовокупить еще одно замечание: назначение Фаворского в Антиохию благоприятно равномерно и для Иерусалимского Престола; с одной стороны, оно послужит к усилению благих отношений между двумя соседними престолами, ибо Фаворского любят в Иерусалиме, а с другой — положит конец многим проискам иерусалимским против Патриарха Кирилла и, может быть, ускорит желанную пору возвращения его самого в Палестину.

С глубочайшим почтением и пр.

АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 217–218.

126. ИЗ ПИСЬМА В.П. ТИТОВА К К.М. БАЗИЛИ

Буюкдере

21 октября 1850 г.

Подлинник

С истинным удовольствием уведомляю Вас, что сие избрание последовало на днях со стороны здешнего здесь Патриарха и Синода. Его Святейшество представил уже Порте такрир для исходатайствования формального признания преосвященного Иерофея в новом сане и выдачи берата на его имя. Несмотря на остатки недоверия с прошлых лет, питаемого к сему пастырю турецким правительством, можно, кажется, ласкать себя надеждою, что сие назначение не встретит сопротивления Порты. Лишь бы только между здешними греками при посредстве сирийских епископов, собственно сохранивших заветное право канонического выбора, не возбудили новых происков и затруднений против благополучного окончания дела...

АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 379.

МАТЕРИАЛЬНАЯ и ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАТАМ в 1830–1850-е гг.

127. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВ. СИНОДА О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ В ПОЛЬЗУ ПАТРИАРХОВ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И АНТИОХИЙСКОГО

С.-Петербург

*27 января 1839 г.
Копия*

1839 года генваря 27 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт синодального члена, преосвященного Серафима, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, полученный сего 27 числа, при котором, во исполнение указа Святейшего Синода от 19 ноября 1838 года за № 9256, представляет жертвуемые для Блаженнейших Патриархов Александрийского и Антиохийского:

от Новгородского Архиерейского дома и Александро-Невской Лавры архиерейские облачения с разными, для таковых же облачений, материями в штуках, различные вещи, подробно означенные в прилагаемых при том рапорте двух описях, и 3 000 рублей денег; да сверх того, собственно от него, преосвященного митрополита: на платье Патриарху Александрийскому синего рацемору одну штуку в восемнадцать аршин, белой французской тафты одну штуку в шестнадцать аршин четыре вершка, обьяри дикой с фиолетовыми полосками одну штуку в пятнадцать аршин и пояс, шитый шелками по серебряной канве; да деньгами в пользу того же Патриарха тысячу пятьсот рублей и в пользу Патриарха Антиохийского — тысячу рублей.

Приказали:

1. Синодальному члену, преосвященному Серафиму, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, за благотворительное участие в пожертвованиях от Новгородского Архиерейского дома и Александро-Невской лавры, равно и за собственное приношение его в пользу Блаженнейших Патриархов Александрийского и Антиохийского, изъявить от имени Святейшего Синода признательность и благодарность, и о том, равно по получении в Святейшем Синоде всех тех вещей и денег, уведомить его, преосвященного, указом.

2. Из жертвуемых вещей — крест, украшенный камнями <...>, и деньги ассигнациями пять тысяч пятьсот рублей — препроводить, посредством г. обер-прокурора Святейшего Синода и кавалера, графа Николая Александровича Протасова, в Азиатский департамент Министерства иностранных дел для немедленного доставления Блаженнейшим Патриархам, с тем чтобы Патриарху Александрийскому отослано было денег три тысячи, а Патриарху Антиохийскому — две тысячи пятьсот рублей.

3. Приносимые от лица преосвященного митрополита Серафима разные материи на одевание Патриарху Александрийскому и пояс поручить состоящему за обер-

прокурорским столом, в звании камергера двора Его Императорского Величества, господину коллежскому советнику Муравьеву для доставления оных тому Патриарху посредством консула нашего в Александрии.

4. Все прочие представленные преосвященным митрополитом ризничные и другие вещи хранить при Святейшем Синоде в ведении экзекутора оного до особого назначения...

Подлинное определение Святейшим Правительствующим Синодом подписано 13 февраля 1839 г.

ОР РГБ, ф. 188, картон 1, ед. хр. 4, л. 13–13об.

128. ПИСЬМО КОНСУЛА В ЯФФЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Константинополь

3 июня 1839 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич.

Пред отправлением моим из Константинополя <в Яффу> долгом себе поставляю уведомить Вас об исполнении поручений, которые Вам угодно было мне дать.

С Патриархом Иерусалимским <Афанасием> я виделся неоднократно и много говорил с ним о делах иерусалимских и в особенности о том, какое употребление делает он из милостыни, поступающей из России. С Вами, Андрей Николаевич, об этих делах я должен говорить откровенно — так, как Вы от меня требовали, как я Вам обещал и как собственные чувства меня побуждают. Легко быть может, я кругом ошибаюсь в делах столь новых для меня и в людях столь разной со мною сферы. Но с прискорбием убеждаюсь, что эти люди, в чьих руках находится святыня, далеки от своего высокого и благочестивого назначения.

Патриарх Афанасий, без сомнения, человек добродетельный и благонамеренный, но в нем недостает и взгляда свыше и обширнее на предметы, и ревности, достойной пастыря угнетенного стада. Он считает великим подвигом погашение долгов Св<ятого> Гроба, которые простирались до 16 миллионов пиастров¹³⁴ (более трех миллионов рублей) и коих теперь остается менее 2 миллионов пиастров. Но погашение это было произведено таким образом, что кредит навсегда рушился. Как это ни прискорбно в том отношении, что от запутанности сирийских дел могут возродиться новые потребности издержек и пожертвований, однако, с другой стороны, то утешительно, по крайней мере, что навсегда прекратится источник злоупотреблений.

Кроме платежа долгов, управление Св<ятого> Гроба не сделало решительно ничего в пользу Православия в столь продолжительную эпоху политического отдыха и при обстоятельствах самых благоприятных.

Между тем духовенство со дня на день более и более впадает в невежество, и никто не думает о том, чтобы возвысить и облагородить его состояние. Патриархи жалуются на успехи католицизма, приписывая всё политическим интригам, и тем, кто мог бы их защитить; но в существе никто более не виноват, как самое духовенство, открыто торгующее святынею и не радующее об истинных своих пользах.

Уже в мое пребывание здесь дошли до <константинопольской дипломатической> миссии жалобы от русских поклонников на грабеж от настоятелей Св<ятого> Гроба, и можете себе представить, как для меня прискорбно предчувствие, что вместе с содействием по мере сил моих настоятелям я должен буду с ними ссориться, чтобы отстоять поклонников.

Престолы Антиохийский и Александрийский крайне бедны и притеснены, но престол Иерусалимский богат доходами от поклонников и, в особенности, огромным доходом от своих поместий в Дунайских княжествах, в Бессарабии и пр. и поступающими от разных лиц и мест милостынями и наследствами. Он не отягчен теперь никакими тяжелыми повинностями, как это было прежде; он бы мог денежными пожертвованиями поддержать другие два престола и поддержать Православие в Сирии. Между тем, когда я говорил с Патриархом <Кириллом> о делах ромео-католиков, он мне заметил, что это до него не касается, а более до Престола Антиохийского, «что же касается до православных, подведомых его Престолу, то они привержены <Православию> потому только, что поддерживаются от Иерусалимской Церкви».

Вы мне поручили просить у Патриарха сведений о том, какое употребление делается из милостыни, поступающей из России¹³⁵. В первое мое свидание с ним мне удалось, хотя не без больших изворотов и приготовлений, выпросить его обещание, что будет составлена выписка об употреблении сумм по мере того, как они поступали. Он на словах сказал мне только, что русская милостыня посылается всегда в Иерусалим. Потом он стал уклоняться от своего обещания под разными незначущими предлогами и признался мне, что секретарь отсоветовал ему давать подобные отчеты кому бы то ни было.

Несколько времени спустя, заметив, что я обижен интригою его секретаря, он дал мне, под большим секретом, простую записочку, в которой сказано с разными напыщенными фразами, что чрез Фаворского епископа (представителя Патриарха Иерусалимского в Москве. — *Н.Л.*) и чрез <российскую> миссию <в Константинополе> поступило доселе 2.500.441 17/40 тур<ецких> пиастра (что при изменениях курса составит около 600 т<ысяч> руб.), «которые деньги преимущественно употреблены на погашение долгов Св<ятого> Гроба». Не знаю, каково устраивает свои дела нынешний секретарь Патриарха; предместник его в 4 года нажил, говорят, миллион пиастров. Обо всем этом я бы не писал Вам ни слова, если бы не предстояло дать лучшее употребление тем 30 т<ысячам> рублей, которые ежегодно поступают от кружки; а лучшего употребления нет и быть не может, как учреждение духовного училища в самом Иерусалиме. Если Вы не находите, что я вмешиваюсь не в свои дела, напишите мне, чтобы я подробнее изложил Вам свои мысли об этом предмете.

Что касается до поручения и наставления Вашего насчет Елеонской горы, то предчувствия Ваши о новых происках армян были весьма справедливы¹³⁶. Дело это далеко не окончено потому, что с турецким правительством дела не кончаются так скоро и легко, как издалика казалось бы. Есть, впрочем, надежда, что оно получит в скором времени благоприятный конец.

Окончено другое дело, несравненно важнее во всех отношениях, и благодаря усилиям Миссии я еду в Александрию с радостною для Патриархов вестью о том, что фирман о клобуках и костюме духовенства исходатайствован, наконец.

С Патриархом <Константинопольским> Григорием <VI> я виделся только один раз, и то с трудом и предосторожностями. В теперешнем положении и при происках англичан по поводу вздорных требований Ионических островов ничто ему более повредить не может, как сношение с русскими. Боюсь Вам докучать рассказом об интригах жалкого остатка фанариотов, интригах политических, но коих рычагом служит Церковь и коим более всего содействует самое духовенство. Довольно упомянуть, что епископские престолы покупаются полумиллионом и более пиастров и потом ежегодно откупаются 150 и 200 тысячами. Патриарх, сколько могу судить по личному знакомству, хотя кратковременному, и по общему о нем мнению, — человек самый достойный и благонамеренный и деятельный, но у него руки связаны и он боится со дня на день быть свергнутым¹³⁷.

Ответ на письмо Ваше от него не ожидайте, и еще менее тех сведений, какие поручили Вы мне от него просить о состоянии его епархий. Подобных сведений, даже приблизительных, он не имеет, и если только приступит к их собранию, одним этим

он может наделать себе большие хлопоты. Быть может, всё это покажется Вам преувеличенным, но заметьте, что Вы видели Турцию после войны, совсем в другую эпоху, а с того времени уже прошло 10 лет.

Патриарх Григорий весьма признателен Св. Синоду за книги, которые предполагалось ему доставить, и имеет в книгах для училищ крайнюю нужду. Но в особенности он бы желал, чтобы Св. Синод издал на новогреческом языке катихизис, тот самый, какой теперь принят в русских духовных училищах, и притом один для руководства детей, а другой, с некоторым богословским развитием православных догматов, для образования духовенства¹³⁸.

Патриарх Константин <I> будет к Вам писать и благодарить за книги Ваши. Он ожидает ответа от высокопреосвященного Филарета Киевского¹³⁹ по делу о подвории Синайском в Киеве. Ничем более обязать не можете сего достойного архипастыря, как окончанием этого дела. Он с прискорбием видит происходящее теперь в Сирии, о чем он подробно со мною говорил, и дал мне много наставлений. Он вполне того мнения, что ничем лучше нельзя поддержать Православие на Востоке, как образованием духовенства, в особенности и вообще учреждением школ, что же касается до мер политических, то они бессильны, пока духовенство будет оставаться без всяких средств к образованию.

Вообще с прискорбием вижу, что все эти дела гораздо легче и благонадежнее казались мне из Петербурга. Чем ближе на всё это теперь смотрю, тем запутаннее оно мне кажется, и если бы не деятельное заступничество посланника <В.П. Титова>, который принимает сам лично (а это много значит на Востоке, как и везде) самое большое участие в делах Церкви, я бы должен был ограничиться в Яффе делами поклонников; ибо от духовенства, судя по тому, сколько я здесь видел, мало я должен ожидать содействия.

Ревнители Св-ятого> Гроба возлагают теперь свои надежды на епископа Фаворского <Иерофея>, пользующегося здесь большим уважением. Патриарх Афанасий сказал мне, что с нетерпением ожидает, чтобы сдать ему паству и отдохнуть пред смертью. Он в самом деле весьма слаб, и, может быть, болезненному его состоянию должно приписать слабость его характера.

Мне остается просить чрез Ваше посредничество пастырского благословения Высокопреосвященнейших; почтительно исполнил я поручение их к Святейшим и Блаженнейшим Патриархам. Прошу Вас также свидетельствовать мое глубочайшее почтение графу Н.А. Протасову, а мне сохранять Ваше благорасположение и принять уверение в совершенной преданности и в отличном почтении, с коими имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорным слугою.

P.S. При сем прилагается письмо от Иерусалимского Патриарха.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 1–4об.

129. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

17 декабря 1839 г. / 5 января 1840 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич!

В прежнем моем письме (от 21 дек<абря>) я имел честь намекнуть Вам о пособии училищу Байрутскому. Если есть возможность назначить на этот предмет 800 или 1 000 рублей в год, смею Вас уверить, что польза будет неисчислима. Ответность в употреблении денег представится Вам (или тому благодетелю, который решится на это пожертвование) самая точная.

Еще одно обстоятельство на благоусмотрение Ваше: предстоит возможность в теперешних обстоятельствах поправить при греческой церкви в Байруте колокол, хотя это не без затруднений. Если доставится колокол, я берусь за остальное.

В ожидании благосклонного ответа на прежние мои письма имею честь быть и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 11–12об.

130. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

28 мая 1840 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич!

Приношу Вам чувствительную мою благодарность за письмо, коим Вы меня почтили от 2 февраля.

Я вполне убежден в справедливости замечаний Ваших относительно плана моего об училищах в Иерусалимской епархии; но в то же время прошу Вас вспомнить, что, прежде всего, <я> основал мою мысль на том, чтобы сумма, поступающая из России, была сполна употреблена на благое просвещение, а не на распространение церковной собственности в Иерусалиме, по существующему обычаю. Эта страсть духовенства к приобретению домов, мест, развалин, хотя проистекающая единственно из усердия к Церкви, имеет самые неприятные последствия и обременяет заботами и монастырское управление, и консульство. Если *теперь*, под бременем долга, не упускают случая прикупать — что будет года через четыре, когда долг выплатится? А польза какая?

Об этом я много толковал в Иерусалиме — но легко ли искоренить предрассудки, и притом, какое имею я право требовать, чтобы люди опытные, старые и почтенные разделяли мои понятия об истинной пользе Церкви.

В Иерусалиме есть училище эллинское — но могу Вас уверить, что пользы доселе никакой нет. Наместники обещали мне устроить школу греческую и арабскую в Яффе; но признаюсь, не слишком полагаюсь я на их обещания. Главное, единственное, коренное зло то, что в Иерусалиме безначалие, и после смерти преосвященного Мисаила, <митрополита> Св<ятой> Петры, нет ни одного человека, способного управлять <Святогробским> монастырем, заставить себя уважать и вести дело к пользе и чести монастырской.

Вся эта зима прошла в междоусобной войне наместников, и, наконец, за неделю до Пасхи общий собор сверг одного, к большому неудовольствию Патриарха. Десять дней, проведенных мною в Иерусалиме на Пасхе, принадлежат к тягостнейшим в моей жизни. Между тем как на мне лежит забота о нескольких сотнях русских подданных, духовенство старалось ввести меня еще во внутренние свои дела и распри. Слава Богу, мне удалось остаться в стороне и сохранить мир со всеми.

Желаете ли пользы Иерусалимскому монастырю — пользы основной и несомненной? Убедите преосвященного Иерофея Фаворского, по избрании своем в Патриархи, переехать на постоянное жительство в Иерусалим¹⁴⁰ и заняться устройством монастыря¹⁴¹. Укажите ему на подвиги Армянского Патриарха Богоса¹⁴²: с того времени, как он занялся делами своего монастыря¹⁴³, армяне могут служить образцом православным по внутреннему своему управлению — вот что значит один человек великого ума и могучей воли!.. Не думайте, чтобы пребывание Патриархов Иерусалимских в Константинополе с половины прошлого века имело другой причины, кроме того, что в Константинополе жизнь приятнее, чем в Святом Граде.

Относительно Байрутского училища Вам угодно было меня одобрить, чтобы сделать представление о пособии. Официального представления по начальству об этом предмете я не могу делать. Но Вам приемаю смелость в коротких словах

изяснить мою мысль: лучшей услуги Сирийской Церкви оказать невозможно, как пособием училищам. Мы, за <неимением> драгоманов и писцов, почти недоступны православным, а от этого влияние их ничтожно. Даже сам я, имея нужду в переписчике для французских бумаг, принужден был взять униата, воспитанника здешней католической пропаганды, а для сохранения мира с униатами удержал при консульстве бывших прежде при агенте униатов, драгомана и писца; мой другой драгоман православный, честный и хороший человек, но мало способен. Дайте средства православным приобрести политический вес, и тогда Церковь сама собой укрепитя.

Что же касается до плана, то мне невозможно представить подобный план, пока не будут известны средства. Теперь платят 5 т<ысяч> пиастров греческому учителю, который преподает кое-как и итальянский язык, и арифметику. Если определится, сверх того, годовое пособие примерно 10 т<ысяч> пиастров, то можно будет значительно улучшить училище, а число учеников само собою умножится; теперь всего учащихся до 40 человек.

При некотором единовременном пособии, до 25 т<ысяч> пиастров, например, можно привести в порядок, или, лучше сказать, устроить снова найденные недавно остатки бывшей за 80 лет здесь арабской типографии, разрушенной при бомбардировании города русскими в 70-х годах¹⁴⁴, а типография необходима для церковных книг, в коих чувствуется большой недостаток. При этом неизлишним считаю заметить, что всякое пособие должно быть секретно, чтобы не возбудить внимания католиков и протестантов в самом начале. Если деньги будут поступать чрез консульство, отчетность лежит на моей чести.

Покамест невозможно входить во все подробности преждевременно, а все зависит от благодетелей, которые заботятся о Сирийской Православной Церкви.

С истинным почтением и совершенною преданностию имену честь быть и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 13–14об.

131. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

28 мая 1841 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич!

По совершении третьей моей поездки в Иерусалим, я получил письмо Ваше от 23 марта. Душевно радуюсь постоянному участию Вашему и Святейшего Синода в судьбах здешних единоверцев и святых мест Иерусалимских. Покамест судьбы этого края не совсем еще прояснились, да и ожидать <нрзб.> после столь сильного перелома все скоро устроилось.

Сегодня приношу Вам формальную жалобу на почтенных моих отцов духовных — епитропов и секретаря Анфима. Решительно они все гонители просвещения духовенства; а я чем короче знакомлюсь с делами края, тем сильнее убеждаюсь в том, что главный источник бедствий Церкви в Сирии — невежество духовенства и его нерадение о духовном воспитании народа. Вы весьма основательно говорите — вдруг всего не подыметь; но вот уже два года хлопочу об учреждении какой-нибудь школы в Яффе; дело в 5 т<ысячах> пиастров в год. Не хотят, а все-таки не перестают уверять, что все будет и что во всем согласны со мною, что и Патриарх то же предписывает, а дело откладывают под пустейшими предлогами.

Наконец, я решился прибечь к последнему средству: пишу сегодня к <архиепископу> Фаворскому, ибо боюсь огорчать Патриарха подобными жалобами на неисполнение его воли. Между тем, если и Вы со своей стороны напишете в том же смыс-

ле, ибо Вам также было обещано, что приступят к заведению школ, то успех будет вернее. Если духовенство иерусалимское постоянно прибегает к покровительству России и заваливает консульство делами (не говоря уже о заботах политических, все деньги и вся переписка иерусалимская проходят здесь чрез мои руки), то справедливость требует, чтобы оно уважало по мере сил и желания своей заступницы. О пользе действительного надзора над всеми его делами считаю излишним говорить.

Была речь когда-то о переезде в Иерусалим Фаворского, как только вступит на престол. Эта статья весьма важная и достойна внимания Святейшего Синода. В нынешних обстоятельствах пребывание Патриарха в Константинополе крайне предосудительно для его престола во всех отношениях. Только Патриарх может привести в надлежащее устройство монастырь (т.е. Святогробское братство. — *Н.А.*) и положить конец распрям и сплетням. Только он может устроить там благообразное училище, если в самом деле будет ревнителем духовных и политических польз своего престола.

А то, ради Бога, не называйте училищем бывшей там в прошлом году жалкой школы. Учитель был довольно грамотный человек и хороший проповедник, но вместо поощрения нашел он только неприятности в монастыре. Месяца с три он умер; тотчас назначили на его место одного из полуграмотных учеников, что-то вроде прислужника, с содержанием по 40 левов в месяц, для того, чтобы Патриарх экономии ради не назначал нового учителя. Цель не экономия, а вот в чем дело: наместники (или, лучше сказать, один из них, Кирилл Лидды¹⁴⁵, потому что товарищ его, Мелетий Петры¹⁴⁶, не имеет никакого светского честолюбия) и Анфим не хотят иметь в монастыре лица, от них независимого; подчинить же совершенно учителя им — то же, что не иметь учителя. Я без обиняков объявил Анфиму, что хорошо постигаю его политику: все его влияние (а он ворочает делами монастырскими *<прзб.>*) основано на том, что он слывет светилом иерусалимским, а подобное светило не любит заглаживания. При всем этом мы с ним в дружеских сношениях; он полезен монастырю, и я искренне люблю его беседу в Иерусалиме.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 15–16об.

132. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

С.-Петербург

22 сентября 1841 г.

Копия

Милостивый государь Константин Михайлович.

Всякий раз, что получаю письмо Ваше, с жадностию его читаю, потому что оно исполнено любопытнейших сведений о Востоке и свидетельствует Вашу ревность к вверенной Вам должности.

К архиепископу Фаворскому я напишу о училище иерусалимском, но, конечно, по переезде, и полагаю, что об этом думать нельзя, пока не скончается престарелый Патриарх Афанасий; иначе приближенные его воспользуются отсутствием Фаворского и повредят делам церковным еще более.

Вам предстоит теперь удобный случай вмешаться в устройство духовного училища в Иерусалиме, ибо на сей раз более 5 000 рублей, собранных в пользу Св<ятого> Гроба, доставлены будут чрез Ваши руки в Иерусалим мимо Патриарха, чтобы избежать злоупотреблений в Константинополе от его приближенных.

Итак, вручая столь большую сумму епитропам, Вы можете почти требовать от них устройства училища в том направлении, в каком желаете, а без того, скажите, деньги опять будут посылаться чрез Константинополь, и что ничего не получают.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 9, л. 1–2.

133. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

10/22 ноября 1841 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

На днях возвратился я сюда из Дамаска среди суматохи самой злой междоусобной войны, которую только вообразить можно. Провидение даровало мне в этот раз утешение спасти от вернейшей гибели цветущий христианский город Закле* на Ливане посредничеством моим у друзей. Я находился в фанатическом Дамаске в первый разгар междоусобия. Мусульманская злоба выразилась разрушением сельской православной церкви в 10 часах от Дамаска, построенной при Ибрагиме. Дела ливанские звали меня в Байрут, но я не мог оставить Дамаска прежде, чем унять фанатичных мусульман и рассеять основательные опасения наших единомыслителей. Настойчивостью у паши и угрозами, и более всего именем государя нашего я успел вытребовать шейхов в Дамаск в кандалах и выехал не прежде, как письменно обязав папу возобновить церковь, нашед виновных. Этим успокоился покамест Патриарх Мефодий, муж, Провидением дарованный Антиохийской Церкви для поддержания ее в эти смутные времена.

Жаль, что Вы лично с ним не знакомы; чем ближе узнаю его, тем более питаю к нему уважение. И по христианским своим добродетелям, и по уму, и по твердости характера, и по знанию дел он, без сомнения, — лучшее светило Восточной Церкви. Если бы он располагал средствами Иерусалимского Престола, Вы бы убедились, милостивый государь, что планы мои об училищах не столь несбыточны, как это издавна кажется. Дело в том, что Патриарх Мефодий, хотя и не имеет особого рвения к просвещению, чувствует все те выгоды, какие в сем краю принесет оно Церкви. О бедности его Престола считаю излишним говорить; при всей этой бедности, знаете ли, какое употребление сделал он из царской милостыни и из денег, присланных графиней Орловой-Чесменской¹⁴⁷? — Построил при Патриархии училище; вверил 25 тысяч¹⁴⁸ пиастров одному из своих монастырей с тем, чтобы 12-й процент с них поступал на содержание арабского учителя, содержит на своем иждивении греческого и предполагает еще разные улучшения. В то же время здание Патриархии значительно им украшено, а это статья весьма важная в сем краю. Из облачений, присланных Святейшим Синодом, он удержал только одно для себя, записав, впрочем, оное в Патриархию, а остальное все раздал нуждающимся престолом.

Теперь все его помышления стремятся к тому, как бы обновить ветхий свой Дамасский собор. Униаты выстроили в Дамаске прекрасную церковь, они богаты; Патриарх от паствы своей ничего не ожидает, потому что между православными здесь нет людей с состоянием. За несколько лет пред сим Высочайше даровано 5 тыс. руб. ассигнациями¹⁴⁹ на обновление собора. К этой сумме Патриарх еще не касался, ибо он не хочет истратить ее на частные поправки ветхого здания, которое нуждается в перестройках. Он показывал мне на месте свои проекты. Собор составлен из нескольких алтарей, неправильно расположенных в ряд; трудно Вам представить форму этого многоугольника, просторного только пристройками, но из которого, пользуясь многими его частями и двумя капитальными стенами, можно выстроить прекрасную церковь четверугольником в 40 аршин длиною и 30 шириною. Но на это потребно, по крайней мере, 10 тыс. руб. серебром. Здесь решительно нет и предвидеть нельзя никаких источников. Разве Святейший Синод пожертвует половину и пригласит Иерусалимского Патриарха внести другую половину в пособие Антиохийской Церкви.

* Захла, древняя Селевкия. Население города состояло из друзей, маронитов, православных и греко-католиков.

Папе Байрутское училище значительно улучшается и сделало бы успехи значительнейшие, если бы не непрерывные политические тревоги; ими приостановлено также и устройство типографии. Мною получена уже сумма за 2 года с 1 октября 1840 по 1 октября 1842. В конце сего года представляю отчет. По случаю определенного на Байрутское училище пособия я имел здесь еще в январе текущего года писать Вам, что если назовем тотчас Святейший Синод, с одной стороны, пойдут толки политические, с другой, Патриарх оскорбится тем, что не в его распоряжение дана эта сумма.

Вы не поверили моим словам, а писали об этом Патриарху, и потому произошли здесь недоразумения и неприятности, между тем как сами Вы мне писали, что на первое время лучше давать деньги от имени консульства. К счастью, я был сам в Дамаске и подробно объяснился с Патриархом. Вы не поверите, милостивый государь, как трудны для меня сношения с духовенством при моей неопытности и сколько я забочусь о том, чтобы соблюдать и пользы Церкви и народа, и доброе согласие с духовенством. Всякое недоразумение может иметь следствия весьма неприятные для хода наших дел, о коих излишним считаю распространяться.

Патриарх, который дотоле думал, что я жертвую по сделанной подписке из экстраординарных сумм, весьма огорчился, узнав, что это распоряжение высшего Начальства не было сделано в пользу Дамасского училища, о котором он столь заботится. Он весьма деликатно Вам об этом намекает в письме, которое я с последним парходом послал к Вам из Дамаска, не успев тогда же писать. Все это будет к лучшему, если Вы по этому случаю совершите другой прекрасный подвиг исходатайствования пособия в Дамасское училище.

С совершенным почтением и отличною преданностью имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 17–18об.

134. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

14/26 января 1842 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Письмо Ваше от 22 сентября только на днях дошло ко мне военною шхуною, которая доставила сюда деньги кружечные. Я весьма признателен и Вам, и Св. С<иноду> за этот знак доверенности, но за успех не ручаюсь нисколько. Решительно иер<усалимское> духовенство не заботится об истинных пользах Церкви. Между тем, протестанты основывают в Иерусалиме церкви и академию, и уже прибыл их епископ¹⁴⁸, не признаваемый, впрочем, турецким правительством. Подробности уже, верно, знаете из газет, а последствия могут быть важны. Духовенство думает только о зданиях да о святых местах, а о душах христианских предоставляет нам ходатайствовать без успеха. Для приведения в устройство дел иерусалимских нужны меры решительные, но если скажу Вам откровенно, какие меры, то подвергнусь упрекам Вашим, а потому достаточно Вам ведать, что добром ничего не выиграем.

Я пожертвовал на устройство школы в Яффе консульские проценты с денег, посланных чрез меня в Иерусалим от Патриарха, процентов, разумеется, я никогда не удерживал с церковных денег, и даже на пересылку писем и бумаг в Иерусалим издерживаю из своего кармана, но хотел, в этом случае, по крайней мере, принудить заместников учтивым образом устроить школу; они же обиженным тоном извещают, что деньги эти употреблены на устройство дома для школы. — Вечные постройки, а проку мало.

Остается еще решительная попытка на Пасхе, когда доставлю им суммы, ныне полученные. Между тем, на сообщение мое об том, что Святейшему Синоду желательно, чтобы эти деньги были преимущественно употреблены на благое просвещение, они отвечают, не одумавшись, что пособие это было и будет до окончания века употребляемо на вдов и сирот и на пищу братий и т. п. Я об этом не довожу еще до сведения начальства, в надежде, что они одумаются и дадут, по крайней мере, благие обещания. Вам же говорю об этом с откровенностью, дабы Вы умели ценить людей, с кем я здесь имею дело, — а все секретарь Анфим, захоти он — дело выиграно, но он гонитель просвещения. Не худо бы, чтобы Вы ему непосредственно писали об этом предмете для возбуждения в нем ревности. Можете даже присовокупить, что я на него жалуясь за неустройство школ; этим подстрекнется его самолюбие.

Жалейте обо мне, Анд<рей> Ник<олаевич>: в три года пребывания в сем крае, среди политических неприятностей всякого рода, самую тяжкую сторону моих обязанностей составляют дела иер<усалимского> духовенства. Какое сравнение с благородным, бескорыстным и деятельным старцем Патриархом Антиохийским. Вот кому было бы дело благое исходатайствовать пособие, как по существенным нуждам его престола, несравненно превышающим нужды богатого Гроба Господня, так и по личным качествам — лучшей поруке в благом употреблении денег. Положение Антиохийской Церкви значительно улучшилось в эти годы, несмотря на бедственные обстоятельства края, а покровительство России имеет здесь самые благие последствия.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 19–20.

135. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

С.-Петербург

*31 марта 1842 г.
Копия*

Милостивый государь Константин Михайлович!

Давно уже я получил одно письмо Ваше и не отвечал, не имея, что сказать утешительного, ныне же спешаю отвечать на второе письмо Ваше и сообщить приятную Вам весть, что, по ходатайству Святейшего Синода, Всемиловитейше разрешено Патриарху Антиохийскому прислать в Россию одного епископа своего престола, с двумя другими духовными лицами, для сбора милостыни в течение двух лет, которых он должен снабдить для сего грамотою к Святейшему Синоду и сборною книгою. Формальное извещение о том получите Вы чрез нашу <константинопольскую> миссию, теперь же сообщаю только предварительно о том Вам и Патриарху; а вместе с тем нахожу не излишним прибавить следующее:

Вы знаете, что счастливый успех пр<еосвященного> архиепископа> Фаворского, который в течение 6 лет собрал 700.000 р., зависел много от всеобщего уважения, которое он успел к себе внушить, и от имени Иерусалима, которое более действует на сердце, нежели имя Антиохии, мало известное у нас. Итак, необходимо надобно, чтобы избранный епископ был бы человек достойный совершенно и опытный в обращении с людьми всякого звания. Знание русского языка много способствовало Фаворскому, потому хорошо бы, если бы один из спутников хотя бы немного знал по-русски.

Епископ сам собирать не будет, а останется жить в Москве на Иерусалимском подворье, представившись прежде, кому следует, как и пр<еосвященный> Иерофей, а два его спутника поедут собирать по всей России; итак, необходимо надобно, чтобы и они были люди неукоризненные и достойные, сана священнического, а лучше бы игумены или архимандриты, ибо это больше подействует, да и им придаст более почести и веса.

Если, паче чаяния, между нынешними десятью архиереями Антиохийского Престола не имеется в виду ни одного, который бы вполне соответствовал ожиданиям Патриарха, пусть лучше Блаженнейший Мефодий рукоположит для сего столь важного дела особенного епископа, дав ему титул одной из древних упраздненных своих епархий, например, *Пальмиры*, ибо это громкое имя всем известно у нас в высшем классе. Подобно как преемственный Фаворский назначен был заживо преемником Патриарха Иерусалимского, потому единственно, что долгим учительством в России он получил образование и вес между своими, так и посланный из Антиохии, получив более светлый взгляд на предметы духовные, чрез знакомство с нашими архиереями, может со временем занять Престол Антиохийский и действовать успешнее против римлян. Необходимо ему учиться в России языку; но еще необходимее приобрести уважение и не быть корыстолюбивым.

Училища духовные необходимо могут устроиться чрез сбор милостыни, да и вообще весьма важно будет духовное общение Престола Антиохийского с Российской Церковью чрез опытного архиерея. Это все, что могло бы случиться лучшего. Итак, наблюдайте за исполнением, а к Фаворскому я уже писал о училищах и еще напишу; но он уверяет, что там все так прекрасно, что лучшего и желать нечего.

Зачем вы не договорили Ваших мыслей о средствах устройства училища в Иерусалиме? — Говорите со мною откровенно. Я читал с большим удовольствием Вашу статистику¹⁴⁹, также и владыка Московский <митрополит Филарет>, и граф <Н.А. Протасов>. Это весьма полезное дело; соберите сведения и о Египте, где православных весьма мало, а о числе коптов и их иерархии никто не знает; хорошо бы узнать и духовную статистику Анатолии, хотя по слуху.

Вот какое пространное письмо я вам написал; при сем пребываю с глубочайшим уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 2, ед. хр. 9, л. 5–6.

136. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Иерусалим

25 апреля 1842 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

В прошлом январе я имел честь к Вам писать, жалуясь на иерусалимское духовенство; в то же время, однако, я обнадеживал Вас, что при личном моем свидании с местниками, может быть, старания мои об основании училищ увенчаются некоторым успехом. В этом отношении, по крайней мере, надежды мои оправдались, и приняты те умеренные предложения, кои я счел удобным делать, соображаясь с обстоятельствами.

По доставлении мною в Иерусалим кружечного сбора и после переписки моей с Патриархом по сему предмету вот что уже сделано:

1. Выписаны из Константинополя два учителя: еллинский и ланкастерский, для малолетних арабов.
2. Вызван мною из Дамаска в Иерусалим чрез Патриарха Антиохийского арабский учитель для монастыря.
3. Выписаны книги арабские с Ливана тысяч на 10 пиастров.
4. Выдано Птолемаидскому архиерею чрез нашего агента в Кайфе 3 т<ысячи> пиастров в ежегодное пособие училищу, основанному в Акре стараниями агента нашего.
5. Выдано от Патриарха Иерусалимского Антиохийскому 20 т<ысяч> пиастров в пособие училищам его епархий.
6. Кое-какие учителя назначены по городкам Палестины и приступлено к основанию школы в Яффе.

7. Обнадежен я повторительными обещаниями и пр. Все это слишком недостаточно само по себе, да к тому же вяло, но утешительно то, что уже подвинулись.

Патриарх Афанасий в письмах своих ко мне и к наместникам изъявил живейшее удовольствие за доставление денег прямо в Иерусалим и советует наместникам строжайше во всем сообразовываться с советами и желаниями нашего правительства, говоря об искреннем расположении оного к пользам Церкви и о множестве услуг, оказываемых нашею <константинопольскою> миссиею его делам. Наместники же в донесениях своих превозносят меня с обычными гиперболами. В сем году удалось мне действительно оказать некоторые заслуги монастырю, по случаю необыкновенного озлобления армян и латинов за починку храма, к коей на днях приступаем, общими силами устранив некоторые затруднения и готовясь бороться с другими, при ревностном заступничестве миссии. Во всем, а особенно в подобных делах, со вздохом вспоминают христиане времена Ибрагима, но и султанское правление имеет для нас свои выгоды.

Пасха прошла благополучно, несмотря на большое стечение поклонников. В Вербное воскресенье вздумали армяне обидеть наших; сделалась драка в храме <Гроба Господня>, но я призвал 200 солдат, посадил в тюрьму 50 человек армян, и порядок более не нарушался.

Несмотря на поспешность этого письма, при головокружении от здешних хлопот, я еще должен, по поручению Патриарха Мефодия, усерднейше Вас просить об том деле, о котором он Вам писал, помнится, в октябре. Не вспомню, однако, писал ли и я Вам особенно. В самом деле, состояние его Престола плачевно; за что же все милости Севера изливаются на один Иерусалим? Под секретом Вам скажу, что в казне Гроба Господня есть теперь два миллиона пиастров.

Если это письмо покажется Вам слишком небрежным по своей форме, вспомните, что оно писано из Иерусалима, и простите великодушно и примите почтительное засвидетельствование той неограниченной преданности, с которою имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 21–21об, 24–24об.

137. ПИСЬМО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

19 июня 1842 г.

Подлинник

Удивляюсь известиям, сообщенным Вам от <архиепископа> Фаворского, о существующих будто бы училищах в Иерусалиме; в последнем письме моем к Вам из Иерусалима от 25 апреля я имел честь хотя вкратце сообщить Вам *всё*, что уже там сделано, — ужели об этом-то говорит Фаворский столько похвал, хотя оно и сделано гораздо позже известий, им данных. Да этого по-настоящему и началом нельзя назвать.

В Яффе строится теперь зал для ланкастерской школы — кто внушил им ввести между арабами эту методу, несогласную с народным гением? Еллинский учитель, присланный из Константинополя в Иерусалим, — какой-то мальчишка, неуч, и к тому же женат на молоденькой кокетке, — пристало ли это? Неужели нельзя было прислать лица духовного? В Константинополе завел, говорят, Патриарх Афанасий порядочную школу, где учатся и по-турецки, и по-французски, — да там и без того есть школы, а в епархии его ничего нет, да и некого выбирать в пресвитеры по общей безграмотности. Без обиняков обвините меня пред Фаворским, что я докладываю сухую правду.

Говорят, впрочем, что и его самого положение незавидно. Патриарх не любит, чтобы он вмешивался в дела; упрям чрез меру и иногда просит его подождать несколько, чтобы он умер, и тогда распоряжаться делами Престола. Вы предлагаете мне договорить с откоро-

венностию о мерах к улучшению или, лучше сказать, к основанию училищ в Иерусалиме. Удобнейшим будет отправление в Иерусалим экзарха — человека образованного и благонадежного, на которого возложить уполномочие беспредельное на основание школ и определить на этот предмет исключительно и беспредельно кружечный сбор сполна, и требовать от Патриарха отчета в употреблении денег, с тем чтобы консул поверял на месте.

Душевно Вам признателен за одобрительный отзыв о моей «Статистике»; Вы советуете собрать сведения о христианах Египта и Азии — легко ли это, или Вы не подозреваете, что я здесь изнемогаю под бременем хлопот консульских и занятий письменных, и даже лишился здоровья после приключившейся мне нервической лихорадки. Собираюсь улучить свободное время, чтобы составить исторический список Патриархов Константинопольских и Антиохийских — одобряете ли Вы мою мысль? Работа эта приятнее, потому что надо справляться только с книгами, а не с людьми. Могу ли надеяться, что эта работа доставит мне какую-нибудь вещественную выгоду от Синода или от Академии¹⁵⁰? — Говорю Вам откровенно, так как Вы мне дали право на это, ибо финансы мои в Сирии расстроены столько же, сколько и здоровье.

Примите уверение в почтительной преданности, с которой имею честь быть Вашим, милостивый государь, почтительнейшим слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 25–26об.

138. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕСЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

30 января 1843 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: Исполнить.

По докладу обер-прокурора Св. Синода Вашему Величеству благоугодно было изъяснить Всемилостивейшее соизволение на просьбу Антиохийского Патриарха, который испрашивал разрешение отправить в Россию архиерея для сбора подаяний на построение церкви св. Николая в Дамаске, а также на учреждение разных духовных заведений; вместе с сим последовало Высочайшее повеление, чтобы при том архиерее, который будет прислан в Россию для означенной цели, находилось не более двух духовных лиц.

По сообщении таковой Высочайшей воли Патриарху Мефодию, он избрал для отправления в Россию митрополита Неофита, одного архимандрита, одного иеродиакона и секретаря своего из мирян Пападопуло. Сего последнего Патриарх признал необходимым назначить для ведения письменных и счетных дел.

Святейший Правительствующий Синод, разрешив пропуск в Россию помянутых духовных лиц, постановил, что о патриаршем секретаре, как не бывшем прежде в виду, следует испросить предварительно Высочайшее соизволение.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 19, л. 11–12.

139. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

8 декабря 1844 г.

Копия

1844 г. ноября 27 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Синод слушали: во-первых, рапорт преосвященного Антония, митрополита Новгородского и

С.-Петербургского, и во-вторых, отношение Хозяйственного управления об отсылке в Иерусалим 5 тысяч рублей, завещанных покойным митрополитом Серафимом¹⁵¹ в пользу храма Гроба Господня.

Приказали: предоставить Хозяйственному управлению препроводить означенные деньги в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, с тем чтобы оные отправлены были, чрез посредство миссии нашей в Константинополе, в Бейрут, к находящемуся там российскому консулу, для личного вручения управляющим соборно делами Святого Гроба наместникам Патриарха, от которых должна быть истребована в получении сих денег соборная расписка, с приложением их печатей, и доставлена в Святейший Синод.

Подлинное определение подписано 8 декабря.

Материалы к истории Иерусалимского Патриархата. С. 501.

140. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

6 января 1845 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

В ожидании ответа на первое мое письмо чрез Одессу откладывал я доселе приношение Вам моей признательности за иконостас, о котором Вы по моей просьбе благоволили ходатайствовать и который в октябре прошлого года мною получен. Иконы, назначенные в Дамаск, хранятся покамест в бейрутском соборе, по той причине, что Патриарх Мефодий, несмотря на свою глубокую старость и ненастную погоду, должен был провести два зимние месяца в злополучной Хасбее, дабы унять протестантские происки, а оттуда прибыл в Бейрут для совещания с маронитским Патриархом по этому делу. В отсутствие Его Блаженства не подобало отправить иконостас по назначению.

Грустные хлопоты, коими Патриарх обременен, вряд ли позволили ему до сего времени писать к Вам и к графине Орловой, чтобы принести свою благодарность за это прекрасное приношение. Я посоветовал Его Блаженству адресовать свои письма чрез <митрополита> Илиопольского, а в письме своем к Вам откровенно объяснить, если чего желает.

Остальные две иконы, св. Николая и св. Георгия, по желанию Патриарха и частию по моему соображению, были даны от имени графини Орловой в ливанский монастырь Пророка Илии. Я думал сперва отдать их в бейрутский собор, но в иконостас их поставить не было возможно, а чтобы сделать особенные места, потребны были большие издержки, между тем, необходимо соблюдать экономию, чтобы доходами поддерживать типографию.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 33–34.

141. О ПОМОЩИ САЙДАНАЙСКОМУ ЖЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ БЛИЗ ДАМАСКА. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО)

Иерусалим

19 мая 1847 г.

Мой голос о помощи Сайданайскому женскому монастырю, что близ Дамаска, был услышан в чертоге императрицы Александры Феодоровны и в теремах жен благочестивых в Петербурге и Одессе. Наперсница Ее Величества Цецилия Владиславовна

Фридерикс, недавно принявшая православие, представила ей мою краткую записку о сем монастыре и о вспоможении ему покупкою масличных дерев около Бейрута или Триполи. <...>

В добрый час эта записка представлена была императрице. Она 9 сентября прислала мне 200 руб. серебром, а великая княгиня Мария Николаевна 150 р. Да сам я и состоявшие при мне иеромонах Феофан, Петр Соловьев и Николай Крылов пожертвовали 35 руб. Итого 385 р. Эти деньги я 13/25 ноября передал в Одессе Александру Скарлатовичу Стурдза для возможно большего приращения их стараниями его, присовокупив к ним 10 руб. 30 коп., выпрошенные мною в Одессе у г-жи Никитиной. Стурдза пожертвовал 150 руб., да от разных лиц собрал 188 р. и все эти деньги в количестве 733 руб. переслал в Константинополь нашему посланнику Титову, а он препроводил их ко мне при своем отношении от 15 февраля 1849 года; я же обменял их на турецкие пиастры в количестве 12000 и отослал к нашему генеральному консулу Базили в Бейрут. На эти пиастры куплены были близ города Триполи два участка в селении Бдурам.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), архимандрит. Книга бытия моего. СПб., 1895. Т. 3. С. 142, 145.

142. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

14 декабря 1849 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

При предписании г-на посланника Титова от 28 июля сего года за № 511 были доставлены мне три тысячи тур<ецких> пиастров от Вашего имени, и в то же время извещение частным письмом от Вас, милостивый государь, о назначении сих денег от преосвященнейшего Филарета Московского в пособие православной церкви в Сайде.

По сношению моему о сем предмете с Патриархом Антиохийским деньги сии были выданы под расписку <епископа> Тиро-Сидонского чрез посредство агента нашего в Сайде, коему поручено с моей стороны наблюдать за употреблением денег сообразно с их назначением и своевременно меня о том уведомить. Расписку помянутого Тиро-Сидонского представил я на днях императорской миссии, а дубликат оной долгом считаю препроводить к Вашему Высочородию.

С совершенною преданностью и почтением имею честь быть и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 43–43об.

143. ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА К ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В.П. ТИТОВУ

Москва

20 сентября 1850 г.

На левом поле пометы:

1. «В пачке получено 1967 руб. 30 к.: — записаны по Миссии № 106».

2. «Письмо передано 15 окт<ября> архиеп<ископу> Иакову для передачи Его Блаженству 1450 руб. и два ящика отправлены к ген<еральному> консулу в Бейрут при отношении от 18 ноября 1850. № 449».

Милостивый государь, Владимир Павлович!

Воспоминание благосклонного расположения, оказанного мне Вашим Превосходительством в Москве, дает мне свободу приблизиться к Вам, с надеждою, что не посетуете на меня, если моими частными заботами отвлеку на время внимание Ваше от важных общественных забот, Вас обременяющих. Не вижу иного пути к исполнению данного мне поручения, от которого отказаться не должно было мне позволить христианское братолюбие.

Благочестивый и благотворительный гражданин Павловского Посада Давид Иванович Широков, умирая, назначил тысячу пятьсот рублей серебром на нуждающиеся церкви и монастыри Иерусалима и Палестины, и пятьсот рублей серебром на монастыри Афонские, прося в то же время от имеющих получить участие в сем благотворении молитв о упокоении души его.

Примите снисходительно покорнейшую просьбу мою о распоряжении, чтобы, по приложенному при сем расписанию, суммы, следующие в Палестину и во Св<ятую> гору, препровождены были в те точно монастыри и церкви, которые означены в приложенном расписании, с изъяснением назначения, по употреблении почтовых издержек из суммы, в расписании отчисленной.

Чтобы за один раз возложить на Ваше великодушие мои бремена, — покорнейше прошу также приказать доставить прилагаемое при сем от моего имени письмо и архиерейское облачение Блаженнейшему Кириллу, Патриарху Иерусалимскому, собственное для его особы, и еще среброкованное Евангелие и священнослужебные сосуды для архиепископа Фаддея, пребывающего в Иерусалиме, которые желательно, чтобы препровождены были к нему без замедления.

Призывая на Вас и на семейство Ваше, и на полезные Царству Русскому труды Ваши благословение Божие, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Превосходительства

Подписал: покорнейший слуга Филарет, митрополит Московский

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3574, л. 10–11.

144. РАСПИСАНИЕ ВКЛАДА В ОБИТЕЛИ И ЦЕРКВИ, С ПРОШЕНИЕМ ПОМИНОВАНИЯ О УПОКОЕНИИ ДУШИ РАБА БОЖИЯ ДАВИДА <ИВАНОВИЧА ШИРОКОВА> И СРОДНИКОВ

Москва

20 сентября 1850 г.

Подлинник

Приложение к письму митрополита Московского Филарета к посланнику в Константинополе В.П. Титову

<u>В афонские монастыри:</u>			
1.	В Лавру с<вятого> Афанасия	100	р. серебром
2.	В скит с<вятого> апостола Андрея Первозван<ного>	125	”
3.	В скит с<вятого> пророка Илии	125	”
4.	В Русский монастырь с<вятого> Пантелеимона	150	”
<u>В Иерусалим и Палестину</u>			
1.	В церковь Гроба Господня	300	”
2.	В Гефсиманию	100	”
3.	В Лавру с<вятого> Саввы	450	”

4.	В православную церковь Божией Матери в Назарете	100	”
5.	В кафедральную церковь митрополита Птолемаидского	100	”
6.	В митрополитанскую церковь города Газы	100	”
7.	В Архангельский Русский м<о>н<а>стырь в Иерусалиме	200	”
8.	Для других бедных монастырей в распоряжении Русского Архангельского монастыря архимандрита	100	”

Из остальных 50 рублей серебром, за уплатою в Москве на почту, остающиеся на дальнейшие почтовые издержки.

Подписал: Титулярный советник Александр Святослав<ский>¹⁵²

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3574, л. 13–13об

145. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

20 декабря 1850 г.
Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Письмо Ваше из Москвы от 20 октября получил я с последним пароходом вместе с дарами Вашими в дамаский Никольский собор. Все это уже доставлено в Дамаск чрез агента Телатиниди. Повреждения другого не оказалось, кроме одного куса бархата, который был разорван от гвоздей местах в двух снаружи; к счастью, подначки не было, а разорванный бархат послужит прекрасно.

Хотите ли, Андрей Николаевич, совершить благое дело? Что Вы хотите, в том нет сомнения; остается ведать, разделяете ли Вы мое воззрение, об участии не сомневаюсь.

Вот какое дело: участь Алепа (Алеппо. — *Н.Л.*) Вам известна; известно Вам и то, что лет за 150 пред сим это была самая цветущая из антиохийских епархий. После вторжения унии остался пустым древний православный собор, отнятый сперва униатами, затем возвращенный Православию. Лет за 6 пред сим новоназначенный в Алеп <епископ> Кирилл стяжал двоякий успех: униатам внушил к себе доверие и любовь, а церковь свою украсил и обогатил. В последний мятеж, к которому подал повод отчасти и пресловутый <униатский патриарх> Максим своим надменным поведением и суесловием, церковь, правда, уцелела, но заметьте, что она в это время обновлялась и переустраивалась, а потому *все* от иконостаса до *ламп* — решительно все было в архиерейском доме, где временно отправлялась служба. Дом этот сгорел после грабежа. Митрополит спасся в лохмотьях. Погибла порядочная библиотека и все, что в доме архиерейском, и все церковное. Не осталось ни псалтыря, ни епитрахили православной в целом Алепе. Убыток простирается до 2 т<ысяч> мешков, т. е. около 60 т<ысяч> руб. сер.

Я отсюда поспешил кое-как пособить и доставил ему от консульства, равно и по подписке между православными в Бейруте, несколько тысяч пиастров на рясу да на хлеб ему и на призрение 30 семейств православных, оставшихся без крова и без хлеба среди зимы. От нашего <императорского> двора будет некоторое пособие, я надеюсь, в Алепскую церковь; но если можете — подпискою ли или просто складчиною между знакомыми Вам лицами, усердствующими к Православию, — собрать несколько тысяч <рублей> сер<ебра> на это дело, то, верно, в доброй воле недостатка с Вашей стороны не будет.

Вот Вам мысль моя. Рассудите сами и делайте по своему усмотрению.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 56–56об.

146. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

*10 января 1851 г.
Подлинник*

Милостивый государь Андрей Николаевич,

С прошедшим парохомом отвечал на последнее письмо Ваше, докладывая я об исправном получении и отправлении в Дамаск бархата и прочих даров Ваших в Никольский собор.

Спешу теперь препроводить расписку соборных епитропов за скрепою патриаршего наместника на арабском и на греческом языках, в получении 70 арш. бархата, 60 арш. серебряного гаса (не знаю точного термина), ста аршин широкой каймы и 25 аршин узкой — на 6 священнических и 2 диаконских облачения.

Извещаю Вас в то же время, что по требованию нашему уже приступлено к кроению и проч. Вам приятно будет узнать, что по этому поводу дамаский собор выдает кое-что из старых облачений на разграбленную и обнаженную догола обитель св. Феклы, о чем я уже писал Вам. Итак, благодеяние Ваше служит некоторым образом и в пользу этой обители.

Из Иерусалима обещались мне равномерно выслать кое-что во Св. Феклу и в Алеп, а владыка Иерусалимский по нашему примеру и чрез мое посредство выслал уже <епископу> Алепскому 5 т<ысяч> пиастров пособия.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 57–57об.

147. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

*10 апреля 1851 г.
Подлинник*

Христос Воскресе, Блаженнейший Владыко!

Поспешаю приветствовать Вас сим радостным приветствием и благодарить за пастырское писание Ваше. Радуюсь, что письмо мое уже застанет Вас посреди Вашей паствы, которая давно скорбит о лишении своего архипастыря. Дай Бог, чтобы осенил ее желанный мир и внешний от иноверцев, и внутренний между братиею разноплеменной. О построении церкви в Антиохии буду по возможности стараться, хотя при нынешних обстоятельствах трудно, и сам я взял еще на себя обязанность собирать в пользу Мир-Ликийской церкви святителя Николая, которую желаю восстановить из развалин, ради памяти великого святителя, а для двух собирать в одно время трудно; великой же Мелании нашей не стало¹⁵³, и такое лицо уже не повторится, ибо она только и думала, как все раздать по церквам. Теперь же и Патриарх Александрийский <Иерофей II> просит меня озаботиться о сооружении церкви Благовещения в Александрии.

Недавно послал я чрез наше посольство в Константинополе на имя Вашего Блаженства новую мою книгу: Письма с Востока, в которой Вы прочтете описание моего путешествия.

Простите, поручая себя молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением Вашего Блаженства покорнейший слуга А. М.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 19–19об.

148. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ИГУМЕНУ ЛАВРЫ СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО ИОАСАФУ¹⁵⁴

Москва

26 апреля 1851 г.
Отпуск

Христос воскрес, честнейший отец игумен Иоасаф! Приветствую Вас со всею братиею св. Лавры Вашей сим радостным о Христе целованием и благодарю за отеческое письмо Ваше и все Ваши благожелания моему недостойнству.

Радуюсь, что мне <можно> Вас утешить молением сим давним, мною только к Вам направленным. — Я думаю, теперь Вы уже получили чрез г. консула Базили две иконы, мною Вам обещанные и давно уже отправленные, — св. апостола Андрея и преподобного Сергия, память коего совершается 5 июля и 25 сентября. Да будут и они в лике празднуемых Вами угодников Божиих, ибо великие благодеяния оказали они Земле Русской.

Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение преосвященному архиепископу Севастийскому Фаддею, и спросите у него, получил ли он то великолепное Евангелие в серебряном позлащенном окладе и такие же сосуды (дископотир), которые давно ему послал, еще осенью, митрополит Московский, чрез Патриарха, за тот камень от Св<ятого> Гроба, который он мне дал? Отчего же не имеем мы извещения доселе о их получении?

Прошу кланяться и отцу камарасу* Феофану, которого очень помню и люблю. Не забудьте и старцу Савве поклониться, и меня пом<януть> в святых молитвах Ваших.

Вашего Преподобия покорный слуга А.Н. Муравьев

ОР РГБ, ф. 188, карт. 3, ед. хр. 13, л. 1–1об.

149. ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА АМИДСКОГО МАКАРИЯ К СВ. СИНОДУ

Константинополь

1 августа — 1 сентября 1851 г.
Пер. с греч. и араб. Копия

Святейший Всероссийский Синод!

Сын и Слово Отчее, Господь наш Иисус Христос, человеколюбиво призревший на немощь нашу и приобщившийся нашей плоти и крови, Сам не устыдился назвать нас своими братьями и соделал всех людей общниками Пречистого Тела и Пречестной Крови и братьями друг другу, будут ли они в мире велики или малы сильны или слабы, богаты или бедны, дабы они, как дети одного и того же Всеблаготворного Отца, посредством братского общения в Церкви вспомоществовали друг другу с любовью, сильные помогая слабым немощным, а богатые телесным и духовным богатством уделяя свои избытки скудости других, да будет таким образом равенство, от коего происходят дружба, любовь и жизнь во Христе, к которой мы все призваны.

Благодатию и человеколюбием возлюбившего нас Иисуса Христа и предавшего Себя для искупления мира и обращения душ от неправых путей их, за пять пред сим лет я, низжайший раб и служитель Его, вместе с заблуждавшеюся моею паствою обратился от западного лжеучения и суемудрия к святому, истинному и нетленному свету Востока востоков, в недра матери нашей Церкви Православной, Единой, Святой, Соборной и Апостольской, от которой завистию и злобою лукавого от-

* Греч. 'ризничий'.

делились не очень давно несчастные отцы наши, и опять вступил в православное христианское братство, от которого отпал, и в истинную и законную иерархию. О таком благоволении и устроении о мне Божиим, бывшем по неизреченной Его милости, я считаю делом христианским и братским смиренно сообщить и Вашему пречестнейшему благочестию, дабы и Ваше Братство возрадовалось духом о спасении нашем и воздали славу Спасителю всех, Промыслителю и Избавителю Богу, единому творящему чудеса. Об этом предмете я отправил к Вашему Святейшеству и другое кратчайшее уведомление чрез Его Превосходительство, г. посланника Державной России.

Все вышесказанное, конечно, исполнит радости и веселия слышащих о сем христианские души, честнейшие Отцы и Братия, но здешние обстоятельства бедственные, весьма прискорбны и достойны великого сожаления. Обратившийся со мною от папистического лжеучения к благочестию народ амидский, немногочисленный в сравнении с другими епархиями, бедный и невежественный, окруженный народами варварскими и постоянно претерпевающий разные наветы от многих и различных посланников лжи, подверженный бесчисленным бедствиям и донныне страждущий, находится в опасности опять соделаться (чего да не будет) жертвою заблуждения и коварства, если какое-либо благодетельное и сильное покровительство и защитиение не будет даровано сему народу Промыслом Божиим, ибо враги, будучи многочисленны и сильны, действуя приманкою богатства, рассевая даром книги лжеучения, предлагая гражданское покровительство и употребляя все возможные средства к соращению слабейших, успевают к худшему, заблуждаясь и вводя других в заблуждение. А наши бедны, слабы, презираемы и лишены покровительства во время напастей от какой-либо дружественной православной силы, потому что доселе не было в здешней епархии консула Державной России, который служил бы защитником правды во время неправды, между тем как эта епархия стоит на пути, по которому отправляются многие армяне и магометане из Персии, Тифлиса и других мест в страны Аравии по делам торговым, также в Иерусалим и Геджаз на богомолье, не говоря о находящихся под защитою России туземцах здешней епархии; и англичане, хотя они и не имеют ничего из вышесказанного, но определили в одном месте этой епархии консула, а в прочих — поверенных, для защиты всех, кого привлекают к себе.

Посему, так как можно ожидать много пользы, если здесь будет консул Православной Державной России, то припадаем к стопам Вашего Святейшества я и все жители сей епархии, и просим оказать нам милость Вашу и исходатайствовать нам благодетельного назначения консула в здешнюю епархию.

Перейдем теперь к святым храмам, из которых с величайшими трудностями при помощи Божией одни я воздвиг с самого основания, другие, обветшавшие и угрожавшие падением, исправил и возобновил и для этого впал в долги, занявши деньги за проценты. Из возобновленных мною церквей в особенности две весьма ветхи; их я должен исправить вновь и кроме того построить жилища для священников, училище и пристанище для богомольцев, но моя скудость бессильна для такого предприятия, так как я не имею помощи ни от кого. К довершению бедствия все святые храмы совершенно пусты, не имеют ни сосудов, ни святых икон, ни священных одежд и покровов, ни самых необходимых книг для молитвословий. Священника сведущего нет ни одного, разве какой-либо мимоходящий и чужеземный примет на себя службу для принесения бескровной жертвы, один в четырех святых храмах, и притом на один год; нет ни диакона, ни проповедника или катехизатора, ни учителя для обучения детей православных греческой грамоте и для приготовления чтецов и певцов в церкви, из которых бы со временем образовался клир и местное духовенство. Я один и митрополит, и епископ, и священник, проповедник и учитель арабского языка и грамматики. Если же пригласить из другой епархии

архимандрита, священника, двоих диаконов и учителя, что весьма необходимо и по нуждам моей епархии и по преклонным летам моим, то для сего недостаточно будет по крайней мере тысячи карбованцев (рублей), а моя епархия крайне бедна, не имеет совершенно никаких доходов, ни имущества недвижимого и заведений, с которых я мог бы получать что-нибудь; не имея возможности сделать даже архиерейских вещей, как то мантии и прочих принадлежностей архиерейского служения, откуда я возьму тысячу карбованцев в год?

А что сказать о греческих училищах, необходимых и между тем не существующих здесь (ибо греческого языка за неимением учителя и я совершенно не знаю, к несчастию и сожалению моему и моей паствы)? Язык туземцев есть турецкий и тюркский, которые, как известно, не суть языки нашей Матери Церкви, и потому когда читается в Церкви какое-либо греческое чтение, то они не разумеют читаемого; а существующие здесь училища, о которых вышеупомянуто, нуждаются в учителях, книгах и расходах на одежду и содержание сирот и бедных учеников. Кроме того, епархия имеет большую нужду в учителе-богослове, который бы преподавал катехизис и учил народ слову Божию, и знал языки греческий, латинский и славянский, потому что книги отеческие и соборные написаны на этих трех языках; такого учителя я считаю нужным просить из Константинополя, равно и книги богословские, которых нет в моей бедной епархии. Па всё, о чем я упомянул, едва и с трудом будет достаточно тысячи пятисот карбованцев, которые не знаю откуда мне взять, дабы я мог спасти народ Господень от сетей вражеских, соделать его *мужем совершенным*; утвердить и обезопасить, чтобы он опять не отпал, не имея у себя никакого помощника, защитника и покровителя. Лета мои преклонны, и час смерти неизвестен: кто же после моего отшествия отсюда примет духовное руководство народом, находящимся в столь бедственных обстоятельствах, если благовременно не приготовит кто-либо преемника мне? Это причиняет мне скорбь, Иерархи Христовы Святейшие и Отцы Пречестнейшие, это мучит меня, это стесняет и удручает мое сердце, ибо я опасюсь, чтобы малая нива моя, над которою я столько лет трудился и терпел, не сделалась жертвою чуждого серпа и чтобы чуждые не пожали того, что посеял Христос.

Посему я осмелился прибегнуть с настоящею моею просьбою к Вашему Святейшему Собору, дабы, во-первых, Вы помолились от сердца к богатому в милости Богу, как любезные и верные служители Его, да дарует Он благосостояние и благоденствие Церкви Амидской, а мне несчастному — терпение в страданиях и твердость в бедствиях; во-вторых, усердно молю, дабы мне дозволено было от Святейшего Собора Вашего прибыть в какой-либо город Державной России для собирания от православных жителей священных сосудов и икон, по крайней мере на один год. Если же это невозможно, то любовь Божия, чувство сострадания, ревность о Православии и попечение о Церквах да преклонят Вас, Отцы и Братие, на наши униженные просьбы и моления: восплачьте братолюбно о наших несчастиях, воздохните о наших скорбях, прострите христианскую и человеколюбивую руку и, сколько можете, помогите нашим нуждам, окажите милость братской Церкви, удрученной бедностию, наготе, алчущей хлеба и воды и слышания слова Господня, преклоняющейся и готовой пасть и соделаться посмешищем для окружающих и врагов и подобной человеку, попавшемуся разбойникам, которого они избили, обнажили и оставили между жизнью и смертью, но над которым наконец сжалился самарянин, перенесший его в гостиницу и имевший о нем попечение.

Милосердие Вашего Святейшества подобно милосердию того Самарянина, т. е. Иисуса Христа; посему умоляю, явите дела человеколюбия Вашего к нашей Церкви, во-первых, прислав какую-либо сумму на устройство церквей и прочего, и во-вторых, определив ежегодно посылать что-нибудь на содержание училищ, духовенства и служителей церковных моему смирению чрез Его Превосходительство

г-на посланника Державной России. Количества этого пособия я сам не могу определить, но да внушит Вам полезное Святой Дух, просветивший и умудривший Вас и соделавший светлыми столпами в храме Божиим, утверждающими всю Кафолическую Церковь.

Одно только считаю нужным присовокупить и объяснить, что скорая помощь Ваша укрепит колеблющуюся Церковь, спасет народ, находящийся в опасности, утешит бедствующего архиерея, поощрит и прочих сирийских и месопотамских архиереев вместе с их народом, сидящим в том же мраке лжеучения, к тому, чтобы они оставили заблуждения и возвратились опять в недра святой матери Церкви, от которой отделились подобно нам; истинный же Пастырь пастырей воздаст Вам в настоящей жизни великою милостию и щедротами Своими, а в будущей жизни, когда придет во славе, скажет Вам: «Понеже сотвористе сим братьям моим меньшим, Мне сотвористе». Наконец, Бог мира и Отец всякого утешения да сохранит величие Славы Благочестивейшего Великого Самодержца и да продолжит дни Его, умножая ежедневно благосостояние Державы Его, равно и Ваш Святейший Собор, и всю Вашу Святую Церковь да соделает превыше всякого навета злых духов обильною всеми благами, непобедимою от нападений вражеских, всегда победоносною, торжествующею и украшенною вечно-зеленеющими цветами человеколюбия.

1 сентября 1851.

Митрополит Амидский Макарий.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 4–7

150. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ

Троице-Сергиева Лавра

25 сентября 1851 г.

Отпуск

*(На одном листе с отпуском письма к Иерофею,
Патриарху Антиохийскому)*

Почтительный Константин Михайлович!

Благодарю Вас за извещение о доставлении посланных мною икон в Лавру Св. Саввы; радуюсь, что теперь мне исполнить (дано) отчасти то, что обещал Вам в пособие Алепу (т.е. Алеппской епархии. — *Н.Л.*). Все пожертвованное одним поминовением в Москве я просил нашего Владыку <митрополита Московского Филарета> распределить таким образом деньгами, чтобы 500 руб. серебром были назначены для разрушенных церквей Алеппских чрез Ваши руки; другие 500 руб., которые Вам будут посланы, благоволите доставить Патриарху Антиохийскому, из коих 450 руб. назначены на сооружение храма в Антиохии, а 50 руб. на обновление расстроенного монастыря Святой Феклы. Еще 500 руб. будут посланы чрез Вас или прямо архимандриту Порфирию <начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме> для раздачи по его личному усмотрению беднейшим собственно арабским церквам наличными, и еще 200 руб. чрез него же в Лавру Св. Саввы и 300 руб. Св. Гробу.

Вся эта сумма, секретно, пройдет чрез Ваши руки. Но в отношении наместника <Иерусалимской> Церкви предстоит действовать архимандриту <Порфирию>, дабы он не огорчился недоверчивостию, так как я ему об этом писал, и по его просьбе посылается милостыня.

Касательно же Алеппского подаяния извольте распоряжаться, как сами заблагорассудите, и пожалуйста, наблюдайте, чтобы назначенное для церквей Антиохии

и Манулы было употреблено собственно на них. Да убедите, сделайте милость, Патриарха Иерофея иметь доверенность если не к митрополиту Ливанскому, то к митрополиту Московскому и Св. Синоду и, наконец, ко мне, что, верно, не позволили бы преосв<ященному> Неофиту, если бы он это и вздумал, удерживать у себя 50 000 капитал, собранный им для училищ антиохийских и давно представленный Синоду. Сборы теперь весьма плохи, и он все еще не может одолеть подворье, которое необходимо будет для жительства арабского духовенства и учеников, а процентов он даже не касается. Если Патриарх желает, пусть возьмет проценты, хотя бы лучше их оставить для приращения капитала. Но самого капитала ему не позволять тратить. Преосв<ященный> Неофит для большего удостоверения послал к нему копии с отношения к нему обер-прокурора о процентах с его капитала.

Простите, на днях возвращаюсь в Петербург и буду там ожидать Ваших писем.
Остаюсь с душевным уважением и преданным Вам

А. Муравьев.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 26–26об.

151. ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

18 марта 1852 г.

Подлинник

Милостивый государь и почтенный друг Андрей Николаевич,

Всего прежде поздравьте нас с благополучным окончанием дела о св<ятых> местах. Решение этого вопроса превзошло все мои ожидания, и поверьте, что этим много мы обязаны состоянию Европы и весу русской речи не только в Стамбуле, но, вероятно, и в Париже.

Жаловались мы на французов, что они так горячо заступались за латин и премногого требовали, а как посмотреть да разобрать дело, нельзя не считаться, что они были правы, ибо действительно греки удалством да хитростью премного похитили у франков, а ведь Франция держит в руках трактаты, в силу коих почти все принадлежит латинам. Как бы ни изменились времена, и обстоятельства, и самая сущность права, однако, трактат есть вещь святая.

Вот почему думаю я, что мы должны радоваться тому, что Франция довольствовалась теперь толико малым удовлетворением, которое состоит в праве, дарованном латинам, служить внутри Гефсиманской пещеры на Гробе Богородицы, впрочем, не изменяя нисколько местностей. Взамен этой уступки греки могут, в свою очередь, служить на месте Вознесения, которое доселе было им недоступно. Это главное изменение в правах обоюдных, остальное не заслуживает внимания¹⁵⁵.

Забыл я Вас обрадовать надеждою, что харемы не долго будут еще сквернить храм Святогробский¹⁵⁶. Вопрос этот сопряжен теперь с вопросом о куполе, т. е. о починке купола, и решится заодно.

<Патриарх> Иерусалимский по нашему ходатайству обязался отпускать ежегодно 30 т<ысяч> пиастров пособия на духовные училища Антиохийского Престола. Это сообщая Вам потому, что уже поступили деньги чрез наши руки и употребляются с пользою. Есть еще и другие планы у Иерусалимского, как то больницы, типография, Духовная Академия (в Крестовом монастыре). Но пока все это в области проекта, лучше не упоминать, а ждать действия и исполнения.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 66.

152. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ

С.-Петербург

*20 марта 1852 г.
Отпуск*

Блаженнейший Владыко!

Пред наступлением радостных празднеств Пасхи, приветствуя Вас как блюстителя тех мест, где совершилось великое таинство нашего искупления, вместе с тем благодарю и за отеческое послание Ваше, и молю Распятого и Воскресшего ради нас недостойных, дабы утешил Вас посреди скорби и забот Вашего Блаженства о святых местах¹⁵⁷, которую и мы разделяем.

Позвольте утруждать Вас просьбою о доставлении во Святой Град Вифлеем усердного приношения благочестивого купца, который, услышав, что обветшали над местом Рождества нашего Спаса висевшие там занавесы, посылает для обновления 51 аршин красного штофа и благолепные воздухи для ежедневного употребления при литургии во Святой Пещере.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с душевным уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, оп. 3, ед. хр. 17, л. 5.

153. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Бейрут

*12 мая 1852 г.
Подлинник
Печ. с незначит. сокращениями*

В этот раз Вы совершенно правы на меня гневаться, почтенный друг Андрей Николаевич. Меж тем и я ни в чем не виноват.

Ваше письмо от 14 октября 1851 года было мне вручено *вчера ввечеру* прибывшею сюда из Иерусалима княгинею Щербатовою¹⁵⁸. Узнав Ваш почерк на конверте, я подумал, что это просто рекомендация. Каково же было мое удивление, когда я видел, что Вы мне говорите про дела, а о кн<ягине> Щербатовой ни слова. Задача пояснилась, когда она вручила мне также письма от о. Порфирия из Константинополя (архимандрит с той поры съездил в Киев на лечение и уже недели за две пред сим проехал обратно в Иерусалим), и много других писем. Путешественница наша отправлялась 3 ноября из Константинополя с намерением ехать прямо в Бейрут. В Смирне раздумала и оттуда съездила в Египет, затем в Синай, откуда прибыла в Иерусалим на Великий пост, оттуда путешествовала в Дамаск, и вчера лишь сюда приехала, и все письма возила с собою. Есть, в том числе, и письмо от Вас к Патриарху Антиохийскому <Иерофею>, которого она не застала в Дамаске (он в Антиохии) и потому передала мне. Все это было мне тем досаднее, что месяца за два пред сим Алепский спрашивал у меня, не пишете ли Вы мне о его делах, а я отвечал ему, что Вы ничего не пишете. Итак, почтенный друг Андрей Николаевич, перестаньте гневаться, ибо виновата одна княгиня Щербатова, а не я, если в мае отвечаю я на октябрьское письмо.

Деньги, о коих извещаете, в пособие Алепу, Дамаску, Антиохии, Св<ятому> Савве и Св<ятому> Гробу давно доставлены по принадлежности, точно так, как Вы пишете. Иерусалимские выданы чрез <члена Русской Духовной Миссии> о. Феофана¹⁵⁹, по отсутствию Порфирия; расписки представил я, а меж тем я советовал о. Феофану, чтобы сам он или архимандрит писали бы частным образом <митрополиту> Московскому

<Филарету> или докладывали бы в Синод об употреблении этих денег. Не знаю, исполнено ли это. Что касается до надзора моего за употреблением денег, назначенных в Алеп, в Малулу и в Антиохию, могу лишь стороною осведомляться; но я обеспечил дело тем, что некоторые из почетных граждан в Дамаске и в Алепе извещены об источнике этой милостыни и о ее назначении. Приличия ради ограничиваюсь требованием расписки от Патриарха Иерофея и от Кирилла Алепского. Иначе, если народ здешний станет подозревать, что мы не доверяем его владыкам, то рушится решительно и без того уже слишком ослабевшее в здешнем народе чувство доверия к духовным властям.

Меж тем приятная для Вас новость: церковь Св. Николая в Антиохии уже заложена после долгих противодействий со стороны тамошних мусульман, кои устранены нашим посредничеством. Вы слышали, вероятно, что весь здешний край от Тавра до Самарии взволнован с прошлого года по случаю рекрутских наборов. На днях ждем вспышки в Гауране. В таких обстоятельствах, поверьте, фирманы не имеют большой силы, если не обладают сочувствием в преобладающем племени.

Другая новость приятная: <Патриарх> Иерусалимский начал выдавать по 30 т<ысяч> пиастров ежегодно пособия на училища в Антиохийских епархиях. А так как Блаженный Иерофей чрезчур вяло за все это принимается и при добрых намерениях плошает, то я вошел в непосредственные сношения с игуменом Пелементским (Баламандским. — *Н.А.*) и выдал из экономии синодальных пособий при консульстве жалованье на учителя духовного в монастыре, да из того же источника жалованье на светского учителя в Мар-Джуржас-Зук на Ливане. Так что эти два училища уже успевают прекрасно. Из иерусалимских денег будет назначено пособие по епархиям. <...>

Иерусалимский владыка (Патриарх Кирилл. — *Н.А.*) сулит чудеса, заводит в проект Академию в Крестовом монастыре, типографию во Св<ятом> Граде да больницу¹⁶⁰; меж тем все идет так же плохо, как прежде, коли посмотреть поближе, а сам Владыка сидит себе в Стамбуле. Радуйтесь по крайней мере торжеству нашему в решении процесса о святых местах, да надежде, что при сей верной оказии удастся снять харемы. Нужна, впрочем, осторожность крайняя по многим внешним соображениям.

Что касается расспросов <Патриарха> Антиохийского о деле <митрополита> Неофита Илиупольского, не удивляйтесь тому. Виноват отчасти сам Илиупольский, что мало пишет, отчетов не доставляет никаких, да и дела-то не поясняет и пояснить не умеет, когда пишет. На днях получил я различные вещи от Св. Синода в Алеп и 258 руб. сер. на возобновление иконостаса. <...>

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 67–70об.

154. ГРАМАТА ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО КИРИЛЛА К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Константинополь

*24 мая 1852 г.
Пер. с греч.
Печ. в сокращении*

Кирилл, Божию милостию Патриарх Святого Града Иерусалима и всяя Палестины.

Благодарнейший и благочестивейший поклонник Всесвятого и Животворного Гроба г. Андрей Муравьев, чадо во Христе возлюбленное и вожаемое нашего смирения. Достоуважаемое твое благородство из глубины души приветствуя о Господе, отечески благословляем.

...Многообразные скорбные заботы, которые переносим мы в сии последние дни ради гонений против нас западных за святые места, разделил и ты вместе с нами, как достойный рыцарь Святой Земли, и сражался и содействовал с нами для защиты Святой Земли, да тихо в уделе Православной Церкви <поживем> во всяком благочестии и тишине.

Православные, возлюбленное во Христе чадо, многие лета сохраняли толикие свои обладания над святыми местами, преодолевая мужественно все бывшие прежде гонения и притязания тяжкие иноплеменников. Но печальное нападение Латинской Церкви прибавило <бы> сильного и неодолимого противоборства, если бы замедлил противустать содействием великий Заступник Православной Церкви, могущественный Монарх и Самодержец Николай, приуготовя с решительностью нападающих, советуя соблюдать настоящие обладания и в несказанную радость изменить плач Православного Востока. Почему и воспрянули сердца всех нас, взывая пламенные молитвы к Всевышнему о долгоденствии Великого Спасителя Православной Церкви. Все о сем.

Еще извещаем твое благородство, что получили мы исправно чрез императорскую почту посланное приношение благочестивого некоего купца, 51 аршин красной шелковой материи вместе с воздушными, и по благочестивому желанию приносящего пошлем сие во святой Вифлеем, дабы обновить божественный занавес священного места Рождества Спасителя нашего при поминовении там при ежедневной литургии имен Александра, Петра и Александры — и сокращая слово, желаем, чтобы святые места благоденствовали годы, без изменения, славно.

Пламенный богомолец и отец преданнейший, Патриарх Иерусалимский Кирилл.

ОР РГБ, ф. 188, оп. 7, ед. хр. 26, л. 26–27.

155. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ К А.Н. МУРАВЬЕВУ

Мар-Ильяс на Ливане

4 июля 1852 г.

Подлинник

Не помня, разрешает ли последнее письмо мое загадку молчания моего о пособиях, доставленных от имени преосвященного Филарета Московского в Алеп и в Дамаск, докладываю Вам сегодня, что все это давно в исправности передано и давно представлены отчеты. Пособия эти успели весьма кстати; в Алеп же доставлено недавно от Св. Синода 258 руб. сер. на иконостас и кое-какие ризничные вещи, о чем сегодня представляю отчет.

Писал ли я Вам, что по моему ходатайству послано также в Алеп пособие деньгами от Патриарха Иерусалимского, да еще скромная ризница от Св<ятого> Гроба вместе с архиерейским облачением, так что самонужнейшему пособили, а то знайте, без метафор и гипербол, там не было ни стихаря, ни псалтыря после разорения митрополии. Теперь кое-как достраивается церковь. Архиерей пишет мне, что нужно еще 50 тыс<яч> пиастров на окончание работы. Правда и то, что и прежде разорения денег не доставало. Было всего в наличии около 40 т<ысяч> пиастров, когда случился бунт, а требовалось 80 на постройку. Итак, повременим и пождем. Дело о возмездии от казны турецкой на разоренные церкви в Алепе кое-как подвигается, но возмездие это не касается церкви, ибо церковь была в постройке и не была разорена; говорю о здании церковном собственно; но все, что принадлежало церкви, решительно все, кроме камней и известки, хранилось в митрополии, т. е. в архиерейском доме, где временно отправлялась служба, и там в пожаре *все* погибло вместе

с домом. Алепский думает просить об отправлении в Россию духовного лица с его стороны на сбор милостыни. Я ему отвечал, что об этом надо ходатайствовать по духовному начальству, т. е. чрез Патриарха Вселенского, коему подчинена Алепская епархия. Подобаает ли это делать или нет — я мнения *не имам*^{*}, ибо тут надо иметь много других соображений.

Вам известно, что и в антиохийскую церковь, т. е. на сооружение храма св. Николая в Антиохии, поступило пособие от <митрополита> Московского. Постройка эта подвигается. Не поверите, сколько препятствий предстояло, чтобы местные мусульмане позволили христианам строить эту церковь. По разрешению Синода доставлено сюда более 4 т<ысяч рублей> сер<ебром> процентов с капитала, собранного Илиупольским на училище. Ведаете Вы и о ежегодном пособии от Иерусалимского <Патриарха> 30 т<ысяч> пиастров на сей же предмет. Итак, средства материальные достаточны, и грешно теперь жаловаться. Беда та, что людей нет. Решительно нет ни наставников, ни людей, способных надзирать за училищами. Делаются теперь попытки в Пелеменде (Баламанде), в Триполи, в Латтаке и на Ливане близ Бейрута, увидим, как это пойдет.

В Иерусалиме еще не исполнен последний фирман¹⁶¹. Ждем комиссара от Порты. Тогда и я перееду в Иерусалим. Есть надежда при этой okazji снять и нечестивые харемы. Но, по-моему, всего этого важнее, чтобы <Патриарх> Иерусалимский поскорее переехал бы вояси. Иначе, как мы ни бейся, проку нет и не будет. Знаменитый Святой Петр¹⁶² с году на год становится несноснее; решительно, дела не делает и делу мешает. По приказанию Синода предстоит начать ежегодные выдачи на содержание училища в Кераке; для этого надо предварительное сведение, что там делается и как употреблены будут наши деньги. Поверьте, не могу добиться ответа от Его Преосвященства на мои запросы; все откладывает и ждет меня на словесное объяснение, а ведь дело идет о деньгах да о счете, и тут необходимо писание.

<Патриарх> Иерусалимский, по окончании дела святогробского, длит свое пребывание в Константинополе, будто бы для-ради дела о монастырских имениях в Молдовахиях, а так как, по всему судя, дело это, по своему существу и по другим обстоятельствам, входит в разряд дел бесконечных, то и Е<го> Б<лаженства> на бесконечное время остается в Константинополе. Есть, впрочем, надежда, что он возвратится вояси, и тогда увидим, к чему поведут обширные его планы о богадельне, Духовной Академии, типографии и о прочем. Покамест все это в проекте.

Простите, Андрей Николаевич, чрезчур расписался я сегодня, но все-таки, надеюсь, не поленились прочесть. Все-таки моя рука разборчивее Вашей, а я с жадностью разгадываю Ваши иероглифы и дивлюсь наборщикам, что печатали Ваши сочинения.

Простите и верьте в почтительную преданность Вашего К. Базили.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 71–74об.

156. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

5 сентября 1852 г.

Отпуск

Блаженнейший Владыко!

С утешением получил я пастырское письмо Ваше, которым извещаете меня о успешном ходе дела в Антиохии и о начале постройки там церкви Святителя Николая.

^{*} Цсл. 'не имею'.

По просьбе Вашей о участии я со своей стороны буду стараться помогать, сколько могу, и потому прошу Вас прислать мне немедленно меру и число всех икон, нужных для иконостаса, а равно меру престола и жертвенника для устройства на них одежды, с прочею утварью, ибо я надеюсь, что благочестивая Москва сделает это: деньгами собирать трудно при многочисленных сборах, которые у нас продолжаются в разные места Востока.

В ожидании благосклонного отзыва Вашего, остаюсь с душевным уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 29.

157. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

25 января 1853 г.

Отпуск

Блаженнейший Владыко!

Приношу Вам чувствительнейшую мою благодарность за поздравления с Новым годом и желаю Вам провести оный благополучно, со вверенною Вам от Христа папствою.

Ожидать буду меру и число икон для церкви Святителя Николая в Антиохии, но я смогу сделать только иконы, а не дерево иконостаса, который нужно заказать на месте, ибо его трудно перевозить. Теперь мне разрешено строить церковь и в Мире Ликийской, над гробом Чудотворца¹⁶³; но обещание мое Вам исполню.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 31.

158. ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА ГРАФУ Н.А. ПРОТАСОВУ

Москва

Лето 1853 г.

Копия

Преосвященный Макарий, митрополит Амидский, которому разрешено прислать в Россию иеромонаха для сбора подаваний в пользу бедствующей церкви Амидской, 4 апреля сего 1853 г. отнесся ко мне, прося представить Св. Синоду препровожденную от него грамоту, и с тем вместе побуждая меня предстательствовать, чтобы ему дозволено было прибыть в Россию самому.

Я уже имел случай лично изъяснить Вашему Сиятельству причины сей просьбы его, сделавшиеся мне известными прежде. Преосвященному Амидскому трудно найти для сего поручения способного из своего малочисленного духовенства, и необходимо было бы нанять какого-нибудь греческого иеромонаха. Мне случилось знать одного афонского сборщика, который принял на себя сие дело с условием, чтобы половина собранного принадлежала ему. Много ли пользы мог бы ожидать преосвященный Амидский, если бы принужден был решиться на подобную сделку, при неуверенности еще в том, всю ли собранную сумму представит сборщик к разделу, так как деньги нередко даются без записки в книгу?

Ныне преосвященный Амидский пишет, что допущение его в Россию доставило бы ему случай лично объяснить о настоящем состоянии тамошнего христианства и о надеждах в будущем, и о соблазнах, какие окружают тамошних православных.

Долгом человеколюбия побуждаюсь представить сие христолюбивому вниманию Вашего Сиятельства, препровождая при сем и вышеозначенную грамоту, для предложения Св. Синоду.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 27–28.

159. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Н.А. ПРОТАСОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

21 октября 1853 г.

Подлинник

По определению Св. Синода от 4 минувшего сентября о дозволении имеющему пребывание в Диарбекире Амидскому митрополиту Макарию прибыть в Россию сроком на один год для сбора подаяний, я всеподданнейше докладывал о том государю императору.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на сем докладе моем в 17 день сего октября собственноручно написать «Согласен; но мудроно прибыть при теперешних военных обстоятельствах!».

Имею честь объявить о сем Святейшему Синоду.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 37–37об.

160. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

Декабрь 1853 г.

Копия

Блаженнейший Владыко!

Посреди тяжких обстоятельств Востока, затрудняющих всякую переписку, я еще должен сообщить Вам печальную весть о кончине почтенного старца Вашей патриаршей епархии, митрополита Илиопольского Неофита. Он скончался в Москве, после продолжительной болезни ревматизма и геморроя, на самый день памяти св. великомученицы Варвары, празднуемой в его кафедральном городе Илиополисе. Много потрудился старец, заслуживший общее уважение для Антиохийского Престола, и почти совершенно устроил Ваше подворье в Москве: обновил и украсил церковь св. Ипатия, а дом при оной купил и вновь перестроил, что ему стоило многих денег; он смог это сделать только по расположению к нему богатых купцов московских; к весне было бы все готово, но, к сожалению, он не успел докончить внутренности дома.

Теперь Вам надобно озаботиться о выборе достойного ему преемника; в сане архимандрита, уже не для сбора милостыни, а для заведования подворьем Вашим, по примеру прочих греческих монастырей в Москве; и об этом Вам следует написать прошение в Святейший Синод, чрез австрийское консульство в Бейруте, которое теперь оберегает русских подданных в Сирии; или если найдете какие другие более прямые пути чрез Триест, потому что чрез Константинополь трудно.

Московское епархиальное начальство озаботится о сохранении имущества, оставшегося после митрополита Неофита, в числе коего есть богатая плащаница и несколько священных утварей, собранных им для Вашей Церкви. Между тем, и от меня будут готовы к весне иконы для трех приделов вновь строящейся церкви св. Апостолов в Антиохии, но я не знаю, как Вам их переслать при нынешних обстоятельствах.

Сообщая все сие Вашему Блаженству в качестве епитропа, поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с душевным уважением и сыновнею преданностью и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 34–35.

161. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КЕРАКЕ, В ЗАИОРДАНЬЕ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГРАФА Н.В. АДЛЕРБЕРГА¹⁶⁴

С.-Петербург

1853 г.

Печ. с сокращениями

Не довольствуясь священными воспоминаниями Иерусалима, которые начертаны в глубине души моей, и желая ознаменовать чем-нибудь полезным для христианства пребывание мое в Святой Земле — так сказать, упрочить выражение благодарности моей к Богу, сподобившему меня посетить святые места земной жизни и смерти Спасителя, — я просил духовного отца, преосвященного Мелетия, указать мне, каким истинно полезным христианским делом мог бы я достигнуть своей цели. Достойный митрополит, обращая внимание мое на бедственное положение своей паствы, указал на селение Керак, за Иорданом.

В 1834 г. местные аравитяне возмущались против паши Мехмеда-Али. Ибрагим-Паша взял город, разрушил крепость и убил всех восставших против его власти, а православных перевел в окрестности Иерусалима. Спустя два года им было позволено возвратиться в Керак, но война и переселение уменьшили число их до 300 семейств, и у них не было доселе ни церкви, ни священника. Впоследствии число христиан увеличилось, неимение церкви стало ощутительнее, и сооружение нового храма в этой полудикой и скудной стране оказалось необходимым для поддержания Православия.

Сознавая и вполне разделяя мысль преосвященного Мелетия, я дал обет послужить Церкви Христовой во вверенной его попечению епархии. При ближайшем обсуждении этого предприятия, помня участь прежней церкви, я легко взвесил все неудобства, которые произошли бы от сооружения в дикой и бедной стороне большого роскошного храма; постройка его, даже при самом значительном сборе, с самого начала истощила бы все средства, а неуместная и слабо защищаемая роскошь и великолепие приманивали бы грабителей. Поэтому, войдя в подробные сношения с генеральным консулом нашим <Базили>, которому известны все подробности подобных обстоятельств и вопросов, по обоюдному с ним соглашению, <я> решился устроить это предприятие по следующему плану:

1) соорудить храм в самых ограниченных размерах, предполагая содержать при церкви трех священников и столько же церковнослужителей, предназначая всех трех для ежедневного богослужения, одного же из них исключительно для отправления всех треб церковных, второго для преподавания юношеству догматов православной веры как в принадлежащей к церкви школе, так и в народе, а третьего для проповедания слова Божия в духовных разговорах и толкованиях, имеющих на разум и воображение восточных народов особенную силу;

2) для всего этого причта выстроить помещение, а для приходящих из дальних стран поклонников какое-нибудь убежище; ибо Керак, расположенный в пустыне заиорданской, находится в семи днях пути от Иерусалима.

Испросив соизволение государя императора на открытие повсеместной подписки для добровольных приношений на дело, упрочивающее Православие в одной из древнейших епархий христианского мира, я был так счастлив, что слабыми усилиями своими, с помощью Божией, подвигнул доброхотных дателей, любящих благолепие

дома Божия, к приношениям, которые составили сумму с лишком в 24619 руб. Имена жертвователей будут поминаемы при проскомидии во вновь сооруженном их усердием в Кераке храме.

Здесь же считаю долгом засвидетельствовать примерное христианское усердие известной мне лишь по неумолимым стараниям в пользу этого дела девицы Надежды Бекетовой; руководимая искренним христианским усердием, она со своей стороны в то же время собрала в С.-Петербургской, Московской, Новгородской, Тверской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях 3943 руб. 13 коп. серебром, а духовенство Пензенской епархии, соревнуя усердно своей соотечественнице, представило в Святейший Синод 2519 руб. Всего же общими стараниями было собрано с лишком 31081 руб. серебром.

Наконец, по соглашению с нашим консулом г. Базили, избрано было удобнейшее место для сооружения церковного здания, которому в 1847 г. положено было основание в 26 арш. длины, при 17 арш. ширины. Таким образом, предприятие, требовавшее необыкновенных предосторожностей, чтобы не навлечь гонений со стороны мусульман и не дать пищи жадности бедуинов, увенчалось полным успехом, во славу Бога, нам покровительствовавшего, и 17 июля 1849 г., в воскресный день, одинокая церковь христианская, сооруженная на земле неверных, освящена во имя св. великомученика и победоносца Георгия.

Между тем учреждена уже арабская школа при керакской церкви; временно определены в нее два пустыннослужителя от монастыря св. Саввы, знакомые с нравами и жизнью арабов того края. Обязанность их воспитывать юношество и руководить местное духовенство. Кроме сооружения храма и основания училища для детей арабов, согласно первоначальному плану, устроено и убежище для богомольцев и даны средства все это содержать приличным образом. Желая навсегда упрочить это предприятие, за отделением 7943 руб. 13 $\frac{1}{4}$ коп. серебром, употребленных на сооружение здания, с утверждения Св. Синода, <я> внес из собранных приношений 20619 руб. 71 коп. серебром в кредитные учреждения на бессрочное время, с тем чтобы одной частью непрерывного дохода могла поддерживаться церковь с училищем в Кераке, а другая часть составляла запасный капитал на могущие встретиться впоследствии непредвидимые и экстренные расходы. Билеты в 20619 руб. 71 коп. серебром хранятся в Св. Синоде, удостоившем взять на себя попечение отпускать на нужды керакской церкви часть процентов с неприкосновенного вечного капитала, обращающегося в российских государственных кредитных учреждениях.

Вот отчет в лептах, так благодушно принесенных русским народом на поддержание света Православия в его восточных единоверцах.

Мне отрадно заключить последние строки этой части дневника своего выражением душевной признательности всем, кто содействовал мне в этом христианском подвиге. Полагаю, никому из них не неприятно будет удостовериться в полезном и Богу приятном развитии плода, ими посеянного, — узнать, что в дальней стране, в одинокой, скромной церкви, ежедневно, при прославлении Бога истинного, молятся за них и в продолжении будущих столетий не престанут воссылать за них молитвы.

Печ. по изд.: Адлерберг Н.В. Из Рима в Иерусалим. СПб., 1853. То же. Изд. 2. М., 2008. С. 165–171.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ
В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX —
НАЧАЛЕ XX В.

			Высочайшим приказом по гражданскому ведомству назначен состоять по Мин-ву ин. дел.	1854	Дек. 18.
			По приказанию г. мин-ра ин. д. назначен вице-консулом в Яффе	1856	Мая 11.
			Всемил. пожалован кавалером ордена Св. Анны 3 степени.	1856	Августа 26.
			На основании Всемилоостивейшего манифеста 26 Августа 1856 г. получил медаль темной бронзы на Владим. ленте, в память войны 1853–56 годов.	1856	Августа 26.
			Высочайшим приказом по гражданскому ведомству в 25-й д. марта 1857 г. произведен, за выслугу лет, в титул. советн. со старш. с	1856	Декабря 9.

АВП РИ, ф. ДАСиХД, оп. 464, д. 2142, л. 1–3.

163. ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ К СОСТОЯЩЕМУ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ А.П. БУТЕНЕВУ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

30 марта 1857 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

При отношении Вашего Высочайшего Высочайшего от 4 марта № 82 в министерстве иностранных дел получены копии с двух донесений генерального консула нашего в Бейруте статского советника Мухина о несогласии, возникшем между христианами греко-униатского вероисповедания в Сирии, по поводу покушения Патриарха Климента ввести григорианский календарь.

Обстоятельства, в сих донесениях приведенные, обратили на себя вполне внимание министерства иностранных дел, ибо оные свидетельствуют, с одной стороны, о постоянном усилии католической пропаганды увеличить число своих прозелитов, а с другой, о том участии, которое французские политические агенты считают себя вправе принимать в этом деле.

Усматривая из этой переписки, что генеральный консул наш в Бейруте не отказал в своем покровительстве одному из почетнейших лиц между греко-униатами, Ганна Фреджу, подавшему пример сопротивления этим нововведениям, которые имеют целью окончательно присоединить к римскому католицизму сирийских униатов, министерство вполне одобряет таковое распоряжение статского советника Мухина.

В то же время долгом считаю уведомить Вас, милостивый государь, что я разделяю мнение Антиохийского Патриарха Иерофея касательно последствий для Православной Церкви от таковых распрей, возбужденных нетерпимостью римской пропаганды, тем более что само местное турецкое начальство противится этому нововведению.

Посему я прошу Ваше Высокопревосходительство снабдить статского советника Мухина теми наставлениями, которые Вы сочтете нужными при таковом положении греко-униатских дел в Сирии. Не следуя примеру французских агентов, принявших непосредственное участие в возникших несогласиях, наш генеральный консул должен тщательно наблюдать за сим раздором, который, может быть, не ограничится пределами Сирии, и сообщать Вам подробные о ходе одного известия.

О всем вышеизложенном мною доведено до Высочайшего Государя Императора сведения.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 74–75об.

164. ПРОЕКТ ПИСЬМА К ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*9 марта 1858 г.
Подлинник*

По участию, принимаемому Вашим Императорским Высочеством в Русском Обществе пароходства и торговли¹⁶⁵, долгом поставяю доложить, что при отъезде директора одного г. Новосельского¹⁶⁶ в Левантские порты я не премину снабдить его рекомендательными письмами к консульствам нашим, дабы со стороны их оказываемо было по делам Общества всевозможное содействие.

Касательно же агента, которого он предполагает назначить в Иерусалим, то считаю нужным объяснить, что русские богомольцы пользуются там покровительством генерального консульства нашего в Бейруте и попечениями о них нашей Духовной Миссии в Иерусалиме. Тем не менее содействие агента Русского Общества пароходства и торговли, конечно, во многих случаях может быть полезно для наших соотечественников, посещающих святые места. По сему уважению, дабы возвысить его значение в глазах местных властей, я признаю возможным зачислить его по нашему генеральному консульству в Бейруте, под непосредственным покровительством коего он и будет состоять.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 64–65.

165. О НАЗНАЧЕНИИ В.И. ДОРГОбУЖИНОВА И. Д. КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*19 апреля 1858 г.
Подлинник*

Резолюция: Исполнить.

Общество пароходства и торговли, по предварительному соглашению с Министерством иностранных дел, назначило агентом своим в Иерусалим состоящего по Мор-

скому министерству коллежского советника Доргобужина. Я полагал бы возможным, впредь до составления штата консульства в Иерусалиме, поручить г-ну Доргобужину исправлять должность консула в Палестине, назначив ему добавочное содержание в 1500 руб. серебром из сметных сумм Министерства иностранных дел, на что осмеливаюсь испрашивать высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения.

АВП РИ, ф. СПб. ГА, I-1, оп. 781, д. 34, л. 63–63об.

166. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА В.И. ДОРГОВУЖИНОВА

С.-Петербург

1858 г.

Копия

В звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества статский советник Владимир Ипполитович Доргобужин, состоит по Морскому министерству, 36-ти лет, вероисповедания православного. Имеет орден Св. Владимира IV степени и бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. (26 августа 1856 г.) Получал содержания, включая и квартирные, 1860 р. сер. в год, по должности правителя канцелярии Заведующего морскою частью в Николаеве.

Из дворян.

В Курской губернии родового имения 900 дес. земли и 93 души.

По окончании курса наук в Императорском Харьковском университете выпущен из оного со степенью кандидата прав 28 августа 1842 г.

На основании свидетельства, выданного из Совета означенного университета от 27 марта 1843 г. за № 310, коим дозволено вступить в службу в столицах, по министерствам и главным управлениям, определен в канцелярию г. статс-секретаря у принятия прошений, в число чиновников сверх штата 31 июля 1843 г.

По определению Правительствующего Сената от 19 августа 1843 г. утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством со дня вступления в службу 31 июля 1843 г.

<...>

Определен в Департамент государственного казначейства в число канцелярских чиновников 17 октября 1846 г.

Назначен помощником управляющего делами Комитета Главного попечительства детских приютов 1 января 1850 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 17 декабря 1850 г. произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с 1 августа 1850 г.

Причислен к Министерству внутренних дел, с оставлением в должности, высочайшим приказом 2 августа 1851 г.

Высочайшим приказом по Морскому ведомству о чинах гражданских от 21 января 1853 г. № 217 назначен исправляющим должность правителя канцелярии Главного командира Черноморского флота и портов, с увольнением из Министерства внутренних дел и из ведомства приютов.

Высочайшим приказом по Морскому ведомству о чинах гражданских от 18 ноября 1853 г. № 253 произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством с 7 октября 1853 г.

По повелению Его Императорского Высочества, государя великого князя Генерал-адмирала, управляющего Морским министерством, поручено, сверх прямой обязанности, осматривать пересылаемых из Крыма в Николаев раненых морских нижних чинов, расспрашивать о их нуждах и желаниях, выдавать пособия из сумм, присылаемых для сего от Морского министерства, и доносить прямо Его Высочеству о своих действиях по этому важному поручению. 2 февраля 1855 г.

Высочайшим приказом по Морскому ведомству о чинах гражданских от 6 апреля 1855 г. № 6 утвержден в должности правителя канцелярии Главного командира Черноморского флота и портов.

Именным Его Императорского Величества Высочайшим указом, данным придворной канцелярии в 5 день августа 1855 г., за собственноручным Его Величества подписанием, всемилоостивейше пожалован в звание камер-юнкера двора Его Величества.

/Подп./ Свиты Его Величества контр-адмирал Бутаков

АВП РИ, ф. 159, оп. 464, д. 1231, л. 1–8.

167. ИНСТРУКЦИЯ А.П. БУТЕНЕВА ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУ

Буюкдере

*9 августа 1858 г.
Черновик*

По Высочайшей Государя Императора воле Вам вверено заведывание делами консульства нашего в Иерусалиме, и Министерство иностранных дел поручило мне снабдить Вас инструкцией для Вашей будущей деятельности.

Обязанности, возлагаемые на Вас, двоякого рода: во-первых, присвоенные вообще званию консула нашего на Востоке, во-вторых, проистекающие из особенности положения нашего в Иерусалиме, где существует Духовная Миссия наша, официально признанная Портою, и куда ежегодно стекается много русских паломников.

Что касается обязанностей первого рода, то они подробно определены Консульским уставом. Согласно с сим уставом и трактатами о торговле, заключенными между Россией и Турцией 10 Июня 1783 и 18 Апреля 1846 г., вам надлежит оказывать покровительство всем находящимся в Иерусалиме русским подданным в пределах вверенной Вам власти. Для облегчения Вам на первых порах уразумения степени этой власти и присвоенных ей прав и обязанностей, я излишним считаю обратить Ваше внимание на следующие главные обстоятельства, которые чаще всего затрудняют в практике исполнение консульских обязанностей на Востоке:

Русские подданные, как и подданные всех других иностранных держав в Турции, пользуются, по силе трактатов и капитуляций, правами экстерриториальности, т.е. изъяты от действия местных законов и подлежат исключительно консульскому судопроизводству. Но в случае каких-либо тяжких дел между русскими и турецкими подданными дела эти судятся местными инстанциями. При этом полагается общим и неизменным условием, чтобы консул наблюдал, через посредство своего драгомана, над правильностью суда и приговора местных судилищ, и если наш подданный не будет доволен решением оных, то он имеет право переносить свою тяжбу по искам, превосходящим положенную по трактатам сумму, в верховную инстанцию в Константинополь, куда как он, так и турецкий подданный обязаны явиться лично или послать их поверенных для хождения по своему делу.

Нередко случается в Турции, что единоверцы наши, не будучи русскими подданными, прибегают к консульствам нашим с просьбою об оказании им помощи и заступничества перед местными турецкими начальствами. Хотя подобные случаи и не предвидятся часто в Иерусалиме, но они неоднократно повторялись во всех почти консульствах наших в Европейской Турции, и в таких случаях принято за правило, — которое и для вас должно служить руководством, — воздерживаться от письменных и официальных сношений по таковым просьбам с пашами, а заступаться перед ними за наших единоверцев доверенным образом, и всего лучше при личном свидании.

При хороших отношениях консула к местной турецкой власти таковое частное предстательство почти всегда приводило к желанным результатам, тогда как официальная переписка только затрудняла решение дела.

Вам известно, что в Иерусалиме существует Духовная Миссия, имеющая во главе епископа, а из чтения непосредственно данных ему от министерства иностранных дел инструкций, которые он, конечно, сообщит Вам, Вы ознакомитесь с общими чертами деятельности начальника Духовной Миссии. Главную причину, побудившую наше правительство к учреждению, кроме Духовной Миссии, и консульства в Св. Граде, было избавить нашего епископа от несовместимых с его духовным саном как полицейского надзора над пребывающими там русскими поклонниками, так и непосредственных сношений с турецкими властями и иностранными консулами в Иерусалиме не только по делам чисто гражданским, но даже и по таким духовным делам, которые, как это нередко случается, требовали бы объяснений или переговоров с этими властями.

Отсюда вытекают две Вам прямые обязанности: 1) относительно надзора за нашими поклонниками, и 2) по сношениям Вашим как с турецким начальством, так и с консулами других иностранных держав.

Что касается поклонников наших, то опыт, к сожалению, показал, что многие из них ведут в Иерусалиме образ жизни, не согласный ни со святостью места, ни с целью паломничества, предаваясь разным соблазнам и досаждая тем духовным свято-гробским властям, как неоднократно жаловался нам Иерусалимский Патриарх. Если начальнику Духовной нашей Миссии, по положению и сану, как общему духовному отцу всей тамошней русской колонии, ближе известны нравственные свойства каждого, то на Вашу долю выпадает наблюдать за наружным порядком и благочинием между всеми поклонниками, а также употреблять меры строгости к обузданию тех из них, которые, по засвидетельствованию нашего епископа, окажутся мало склонны к его духовным внушениям. Эти меры могут состоять во временном арестовании осужденных, в сокращении срока их пребывания в Иерусалиме и даже в обратной высылке их в Россию через консульство наше в Яффе. Во всех этих случаях Вы должны действовать в полном согласии с начальником нашей Духовной Миссии и оказывать ему все Ваше содействие предоставленными Вам исполнительными мерами во всех его требованиях относительно наших поклонников.

С Иерусалимским пашою Вы будете сноситься по делам, по коим встретится необходимость, а также и по всем духовным, в которых епископ наш обратится к Вам с предложением войти в какие-либо переговоры и объяснения с оттоманскою властью. Нынешний Суррея-паша Иерусалимский, хотя и находится в номинальной зависимости от Саидского генерал-губернатора Худмир-паши, пребывающего в Бейруте, но имеет сан бейлер-бея Румелийского (т.е. несколько ниже мушира) и выходит из общего ряда обыкновенных каймакамов (губернаторов) второстепенных провинций, состоящих в полной зависимости <от> начальников санджаков (генерал-губернаторов). Он послан в Иерусалим непосредственно из министерства иностранных дел, для наблюдения за вероисповедными распрями, к сожалению, часто возникающими между христианами в Св. Граде, и для донесений обо всем прямо в Порту. Нам известно, что он в некоторых подобных случаях оказывал благоразумную осторожность и беспристрастие, в чем отдавал ему справедливость сам начальник Духовной нашей Миссии. Вы постараетесь войти с ним в дружественные отношения, ибо доказано опытом, что личная приязнь между оттоманскими властями в провинциях и агентами иностранных держав много помогали всегда интересам и достижению целей этих держав. Впрочем, во всех тех случаях, где произошло бы столкновение между нашею Духовною Миссиею и другими иноверческими исповеданиями, Вы должны руководствоваться правилом, принятым всеми христианскими державами на Востоке: как можно меньше прибегать к посредничеству мусульманской власти, во избежание соблазна такого вмешательства, и только в случаях крайности, когда Вы были вынуж-

дены к тому наступательными действиями противников, объясняться доверенным образом с Иерусалимским пашою по такого рода делам.

Отношения Ваши к прочим Вашим товарищам определяются отношениями, существующими между нашим правительством и другими державами. Поэтому, соблюдая со всеми наружные знаки приязни, Вы должны преимущественно и с самого начала войти в дружелюбные и доверительные отношения с пребывающим в Иерусалиме французским агентом. Таковые отношения установлены как обязательное правило для обоюдных консульств на Востоке взаимным соглашением обоих правительств и легли в основание прилагаемому у сего циркуляру министерства иностранных дел Франции к его консулу в Турции, в свое время сообщенному и всем нашим консульствам. Циркуляр этот имеет тот главный смысл, чтобы агенты обеих держав на Востоке имели в виду совершенное единство видов и действий того и другого правительства по всем прочим политическим вопросам, не нарушая такого единства какими-либо враждебными между собою столкновениями по вопросам религиозным. Само собою разумеется, что обоюдные консулы не обязываются тем нисколько к такого рода взаимным уступкам, в которых приносились бы в жертву одной державе достоинство другой и личные ее интересы на Востоке, освященные вековым преданием; они должны избегать только враждебной между собою встречи и воздерживаться от всякого друг другу противодействия в таких вопросах, в которых замешаны живые интересы и честь одной из двух держав без вреда для другой, и тем предотвращать всякий повод к щекотливому спору о духовно-политическом влиянии и первенстве того или другого правительства на Востоке. Как ни трудно точное соблюдение этого правила, но опыт доказал нам, что и в этом случае успех зависит от умения вести себя, от личного характера обоюдных агентов и от дружелюбных между ними отношений, много содействующих к отвращению и должностных несогласий, возбуждаемых почти всегда под влиянием страсти или личного стремления к господству одного из товарищей.

Соблюдение всех этих условий особенно важно в Иерусалиме, где происходит напряженная борьба между отдельными христианскими общинами и само понятие о вероисповедании сливается с понятием о той или другой национальности, и каждая из них взирает на консула единоверной державы как на покровителя своего и заступника от всех других. По сближению с французским консулом в Иерусалиме значительно облегчится Вам существующими уже хорошими связями между ним и начальником Духовной нашей Миссии. Оно тем более будет Вам доступно, что, сколько мне известно, в последнее время Австрия смотрит с завистью на духовное преобладание Франции в Иерусалиме и между всеми католическими державами происходит скрытая борьба, в которой французский консул призван будет дорожить союзом представителей русского правительства и Церкви и готов и нам помогать в свою очередь. Впрочем же, это ближе разъяснится Вам по прибытии Вашем в Св. Град.

Что касается отношений Ваших с начальником Духовной нашей Миссии, то уже из предшествующего явствует, что Вы должны быть ему послушным сотрудником и оказывать ему полное содействие по его востребованию и усмотрению, так как он снабжен от министерства иностранных дел непосредственно инструкцией о всем, что касается духовно-политической деятельности нашей в Иерусалиме, — причем Вам предоставляется облегчать труды его, служить ему посредником в сношениях его с посторонними лицами и всячески способствовать к достижению общей благой цели Вашего совместного пребывания в Иерусалиме.

Сверх того, в известных случаях, где в особенности нужна представительность, как то: по праздникам с торжественными службами в храме, Вам нужно являть православному народонаселению Иерусалима присутствие Ваше как представителя православной державы, покровительствующей равно всем единоверцам нашим на Востоке, без различия национальностей. Это было одно из постоянных желаний Иерусалимского Патриарха, которое он неоднократно выражал в объяснениях со мною.

В сношениях с чужими духовными властями в Иерусалиме, как православными греческими, так и армянскими и католическими, вы будете руководствоваться советами и местною опытностью начальника нашей Духовной Миссии. Замечу только в общих чертах, что в отношении к иноверцам, особенно католикам, Вам нужно соблюдать все наружные знаки доброго расположения и согласия. Вы можете при этом искусно пользоваться взаимными распрями между отдельными духовными общинами латинскими в Иерусалиме для утверждения и упрочения собственного Вашего значения, но без всякого вмешательства в их семейные распри. Тем необходимее, кажется мне, чтобы внутренние несогласия, какие могут проявиться между нами и греческими владыками во Св. Граде по поводу предполагаемых нами там благотворительных учреждений, прикрывались по крайней мере наружными формами взаимного уважения и преданности, во избежание соблазна открытой распри в виду турецких властей и пред глазами противников наших — латинян, которые не замедлили бы ими воспользоваться для своих личных целей. С армяно- же григорианским духовенством, оказавшим нам в Иерусалиме явные знаки сочувствия и преданности, Вы постараетесь соблюдать самые дружественные отношения. По ближайшее применение всех этих начал предоставляется Вам уже по прибытии к Вашему посту, при большем ознакомлении с местными условиями и обстоятельствами.

Что касается порядка сношений Ваших с генеральным консульством нашим в Бейруте и с миссией в Константинополе, то, — применяясь к тому, что иерусалимский губернатор Суррия-паша находится почти в независимости Саидского (Бейрутского) генерал-губернатора и по делам, превышающим его полномочия, относится прямо в Порт, без посредства Бейрутского паши, и что все иностранные консулы в Иерусалиме, как то французский, английский и другие, так же не зависят от бейрутских генеральных консульств, а относятся по делам непосредственно к своим посольствам в Константинополе, и даже к своим правительствам, — министерство иностранных дел признало наиболее уместным, чтобы и консульство наше в Иерусалиме не находилось в прямой зависимости от генерального консульства нашего в Бейруте, а составляло бы отдельную часть управления.

Посему вы имеете обязанность все вопросы, относящиеся собственно к Вашей местной деятельности, решать в самом Иерусалиме по соглашению с епископом, доводя их, в случаях нужды, непосредственно до сведения миссии нашей в Константинополе и в то же время сообщая г. статскому советнику Мухину копии с донесений Ваших в миссию и поставляя его в известность обо всем заслуживающем внимания. Зависимость Ваша от генерального консульства будет ограничиваться лишь теми случаями, когда при невозможности решить какие-либо дела на месте через сношение с Иерусалимским пашою потребуются перенести оные на высшую инстанцию Бейрутского генерал-губернатора. О такого рода делах Вы обязаны сообщать непосредственно г. статскому советнику Мухину и ожидать его наставлений.

Независимо, впрочем, от этих изображений, определяющих порядок Ваших служебных отношений, министерству иностранных дел угодно, чтобы Вы, особенно на первых порах Вашего консульского пребывания, пока еще не вполне ознакомились с будущими Вашими задачами, в случаях затруднительных обращались к г. с. с. Мухину, который, по приобретенной им опытности в многолетнее пребывание свое на Востоке, более других может руководить Вас благими советами.

Я предлагаю Вам, вследствие сего, по прибытии Вашем в Бейрут войти немедленно в сношение с нашим генеральным консулом и, сообщив ему данную Вам инструкцию, испросить его дальнейших советов. Ему же, по ближайшему знакомству с условиями края, предоставляется снабдить Вас нужными наставлениями о предметах, относящихся к началу Ваших консульских действий, о поднятии консульского флага, об открытии вступительных Ваших сношений с пашою и другими консулами, о приискании нужного Вам драгомана, найме кавасов и пр.

Вместе с тем, на него возлагается поручение, буде не встретится с его стороны каких-либо особых препятствий, сопровождать Вас лично в Иерусалим для водворения Вашего там, дабы оно могло совершиться с некоторой торжественностью.

С прибытием Вашим в Иерусалим, естественно, изменится и существовавший доныне порядок сношений вице-консульства нашего в Яффе. Производящиеся в оном, по преимуществу, дела о русских поклонниках, отправляющихся в Иерусалим и обратно в Россию, — ставят вице-консула нашего в Яффе в ближайшее и прямое отношение к Вам, так как в Ваших руках сосредоточиваются отныне все распоряжения по этой части. Посему, оставаясь по-прежнему в главной зависимости от генерального консула нашего в Бейруте, г. Марабуту будет снабжен от меня надлежащим предписанием — войти с Вами в непосредственную переписку и исполнять все Ваши требования по делам службы.

Министерство надеется, что Вы вполне оправдаете его надежды и примете в Иерусалиме положение, согласное с видами нашего правительства, — поднять в Св. Граде значение и достоинство русского имени для наибольшей пользы Православной Церкви и единоверцев наших на Востоке.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 94–99об.

168. ДОНЕСЕНИЕ И. Д. КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВА ПОСЛУ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.П. БУТЕНЕВУ

*Константинополь,
пароход «Ласточка»*

*11/23 августа 1858 г.
Подлинник*

Милостивый государь Аполлинарий Петрович!

Долгом считаю довести до сведения Вашего Высокопревосходительства подробности о разговоре моем со Вселенским Патриархом в бытность у Его Святейшества вчера.

В половине 10-го утром приехал я в Патриархию с переводчиком и был введен в комнату архиерея, племянника патриаршего, где нам подали трубки, варенья и кофе, пока докладывали Владыке о моем приезде. После четверти часа ожидания нас повели наверх. Святейший встретил нас один и благословил меня, привстав на диване, но не сходя с него; я передал чрез переводчика, что не решился оставить Константинополя, не испросив предварительно благословения Его Святейшества на подвиг служения моего. Владыка отвечал на вступительные слова благосклонною улыбкою и вопросом, когда отправляемся мы. Я отвечал, что снимаемся со здешнего рейда в ночь с сегодня на завтра, при сем заявил о готовности моей исполнить приказания, которые ему угодно бы передать мне. Патриарх отвечал, что снабдит меня письмом чрез консульство наше.

Принесли трубки, варенья и кофе; я прервал молчание уверением, что постоянною целью моею в Иерусалиме будет возможное согласование образа действий моих с желаниями Его Святейшества и пользами общеправославной паствы его. Мне отвечали только тою же улыбкою; при сем приказано было подать кофе и переводчику моему. Я снова заговорил, и на этот раз о надежде встретиться во Святом Граде с Иерусалимским Патриархом, спросив при сем Святейшего, не угодно ли будет дать мне какие-либо поручения к Его Блаженству. Владыка отвечал мне поклоном и улыбкою. Заключая из односложных ответов Его Святейшества, что дальнейшее продолжение беседы, ограничивавшейся по большей части моими только монологами, могло бы утомить Патриарха, я откланялся Вселенскому Владыке, причем, сошед с дивана и благословляя меня, он, на мой поцелуй в руку, отвечал поцелуем в голову, чего при свидании сделано не было.

Во все время посещения Патриарх Кирилл был обходителен со мною, но постоянно сдержан и как бы замкнут в нежелании выразить словом какое-либо сочувствие к делу назначения первого консула в Иерусалим.

Несравненно более искренности и горячего участия к ожидающей меня в Иерусалиме деятельности, и особенно к начинаниям Русского Общества Пароходства и Торговли, встречено было мною в Святейшем Константи, архиепископе горы Синайской, которого посетил я с действительным статским советником Мансуровым в тот же день на Принцевых островах. Разговор веден был на русском языке, которым маститый владыка владел довольно хорошо. Несмотря на преклонность лет, Святейший Константин так же бодр духом, как сильна и свежа преданность его к России и августейшему монарху ее.

С отличным уважением и совершенною преданностью и проч.

Р. С. Выписку из журнала моего у сего имею честь представить.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 105–105об., 108–108об.

169. ОТНОШЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВА К Б.П. МАНСУРОВУ

Иерусалим

24 октября / 5 ноября 1858 г.

Подлинник

Милостивый государь Борис Павлович,

В письме к Вашему Превосходительству (от 12/24 октября за № 26) я упоминал об отправленном мною к г. директору-распорядителю письме, которым я просил Н.А. Новосельского о немедленном распоряжении к высылке мне денег на исправление и наем дома.

По отсылке этого письма Вы, м. г., изволили получить сведения из Одессы, что г. директор-распорядитель отправился в Англию, пребывание его где может замедлить высылку мне помянутых денег.

Имея в виду, что выданное уже Вами жалованье мне и помощнику моему до 1 января будущего года должно пойти зачетно на исправление и наем дома, так что у меня не останется никаких средств на прожитие в Иерусалиме впредь до высылки денег из Одесской конторы, по возвращении г. Новосельского из Англии, вынужденным нахожусь утруждать Ваше Превосходительство покорнейшею просьбою о выдаче мне и помощнику моему жалованья с 1 января по 1 мая будущего 1859 года, без чего, не имея других средств, так как консульские оклады до сих пор еще не высланы, я могу быть поставлен здесь в крайне затруднительное положение.

С сов<ершенным> почт<ением> и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 30.

170. ВСЕПОДДААННЕЙШИЙ ДОКЛАД МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА ОБ УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРА- ТОРСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ

С.-Петербург

4 декабря 1858 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

В С.-Петербурге, декабря 13-го дня 1858.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить, чтобы ведомства Морского министерства статскому советнику Доргобужину, назначенному агентом от Общества Пароходства и Торговли в Иерусалиме, было поручено исправлять там же должность консула нашего впредь до составления особого штата. По многосложности своих занятий Доргобужин ходатайствует ныне о дозволении ему предоставить доверенному лицу исполнение обязанностей секретаря помянутого консульства.

Вследствие этого я полагаю бы возможным разрешить статскому советнику Доргобужину, чтобы он допустил к должности секретаря при управляемом им консульстве находящегося при нем и о котором он ходатайствует состоящего в отставке Кривошеина, с производством ему содержания по семидесяти пяти рублей серебром в месяц из сметных сумм министерства иностранных дел, до того времени, пока, по сношению с министерством финансов, не будет найдено возможным дать консульству нашему в Иерусалиме окончательное устройство на том же основании и с теми же окладами, которые предоставлены вообще консульствам нашим в Турции, согласно повергаемому при этом на Высочайшее усмотрение штату.

Приемлю смелость испрашивать на это Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления.

/подп./

Князь А. Горчаков

ПРОЕКТ штата

В каких классах и разрядах			Годовой оклад рублями серебром
По должностям	По мундирам		
VI	VI	Консул На наем дома и переписку	3000 500
IX	IX	Секретарь	1200

/подп./

Князь А. Горчаков.

Над словом “Проект” Высочайшая резолюция: Быть по сему.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 34, л. 162–164.

171. ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РОПИТ К И. Д. КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОБУЖИНОВУ

Одесса

13 декабря 1858 г.

Подлинник

Милостивый государь Владимир Ипполитович,

Из прилагаемой при сем копии циркуляра к агентам нашей Восточной линии и письма к г. Гончевичу Вы усмотрите новое распоряжение, сделанное Главною конторою о почтовой корреспонденции по Восточной линии, вызванное письмом в контору Б.П. Мансурова от 24 ноября / 9 декабря № 166.

Борис Павлович уведомляет, что вся русская почтовая операция будет делаться и уже делается теперь не в нашем Иерусалимском агентстве, а г-м Гвармани, что он уже просил Вас передать ему все почтовые марки как бы в нашу почтовую контору, что за марки и письма будет взимать фрахт г. Гвармани, отчитываясь пред Вами и конторой по тарифу, который будет ему прислан из Главной конторы.

Посылая при сем 2 экземпляра таксы, составленной в Константинопольском агентстве и исправленной Б.П. Мансуровым, который известил контору, что он ввел ее в употребление по всем агентствам Восточной линии, Главная контора имеет честь покорнейше просить Вас:

Передать один экземпляр г. Гвармани для руководства, с тем, чтобы при отправке писем из Иерусалима он сам взыскивал с отправителей все следующие за перевозку писем деньги: т.е. 5 копеек сереб<ром>, следующие ему с каждого лота, от Иерусалима до Яффы; деньги, следующие Обществу за доставку писем от Яффы по таксе, и за русские почтовые марки по 10 коп. сер<ебром> за каждую, наклеивая их по числу лотов на те письма, которые идут из Иерусалима в Россию далее Одессы. Сумму, взимаемую в пользу Общества по таксе и за продажу марок, он должен представлять Вам вместе с отчетом, который будет производить в сроки, какие Вы признаете более удобными ему назначить. Доход по этой статье Вы примите на себя труд заносить в приход при отчетах, которые от Вас представляются в Главную контору.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 19–19об., 23.

172. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВА НАХОДЯЩЕМОСЯ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ ПРИ ВЫСОКОЙ ПОРТЕ А.П. БУТЕНЕВУ

Иерусалим

16 (28) декабря 1858 г.

Подлинник

Пер. с фр.

<...> Теперь, когда решение важных вопросов, относящихся к святым местам, отложено, я особенно активно занимаюсь положением наших паломников в Иерусалиме. В настоящее время их насчитывается 489 человек, из которых 152 мужчины и 337 женщин. Первые размещены в монастыре Святого Михаила, находящемся напротив гостиницы нашей Духовной Миссии. Это соседство с нашими достойными монахами, несколько лет живущими в монастыре, оказывает благотворное действие на паломников, которые чинно ведут <себя> в монастыре и идут развлекаться в других местах.

Но женские монастыри доставляют мне много заботы. Паломницы размещены в трех монастырях: монастыре Святых Феодоров, специально предназначенном для наших паломниц, монастыре Святой Екатерины и монастыре Святого Георгия, последние служат филиалами первого, где количество келий недостаточно, чтобы дать пристанище всем русским женщинам, число которых в два раза больше, чем число наших паломников.

В монастыре Святой Екатерины, как и в монастыре Святого Георгия, Патриархия размещает греческих паломниц, и русские там в меньшинстве. Согласно «Правилам для паломников», разработанным Базилем¹⁶⁷, вход в женские монастыри запрещен мужчинам и наоборот. Но вся полиция монастыря сводится к одной привратнице, поскольку среди паломниц есть старые, кроткие и бедные, и одному греческому настоятелю, который больше заботится о взимании с паломниц денег для передачи в Патриархию, которой он должен; Патриархия получает доход с странноприимных монастырей, сдавая их в аренду предлагающим наиболее высокую цену, и очень заинтересована, следовательно, в привлечении как можно большего числа людей, делая им все возможные уступки в вопросах дисциплины и регламента. Эта привратница никому не внушает уважения, и послушники, греки и русские, класс самый праздный и испорченный в городе, избирают местом пребывания женские монастыри. Когда их спрашивают, что они там делали, ответ всегда один и тот же: они зашли попить чаю к землячке. Но вместо чая пьют водку,

и, выпив однажды, приносят ее с собой. Иногда эти шумные чаепития имеют менее трагическое завершение, и послушники навеселе уходят за стены города, в Гефсиманию, Вифанию, в пустынь Святого Иоанна, чтобы писать там эклогу под оливами.

Иерусалимский Патриарх, во время своего пребывания здесь, рассказал мне несколько скандальных сцен в монастырях, в которых, как представляется, принимали участие русские женщины. Я обратил внимание Его Блаженства, что надзор за монастырями осуществляется греческими настоятелями, которые там проживают, и вмешательство консульства в то, что там происходит, не представляется возможным вследствие жалоб, которые от них исходят; что следует поэтому настоятелям немедленно доводить до моего сведения о каждом скандальном случае, связанном с русскими. Чтобы покончить с этими громкими сюжетами, Патриарх решил предупредить настоятелей, что всякий раз, когда случатся беспорядки в русском монастыре и новость достигнет консульства прежде, чем настоятель принесет жалобу, отвечать будут патриаршие епитропы — за потакание обвиняемым.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 1–9об. На фр. яз.

173. ОТНОШЕНИЕ Б.П. МАНСУРОВА К И. Д. КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВУ

Константинополь

17 декабря 1858 г.

Подлинник

На бланке РОПИТ

Милостивый государь
Владимир Ипполитович,

С удовольствием принимая падающую на меня третью часть из 1200 франков, то есть четыреста франков, следующую по сделанному соглашению с директором Иерусалимской французской почты г-м Гуармани на уплату за перевозку из Яффы в Иерусалим и обратно официальной корреспонденции моей как с Иерусалимскою Духовною Миссиею нашею, так и с тамошними консульством и агентством, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не примете ли Вы на себя труд выплачивать г-ну Гуармани следующие с меня деньги, по определенным Вами срокам, из сумм, порученных мне правительством и оставленных мною в распоряжении Вашем на известные Вам предметы.

О решении, какое по сему делу Вы признаете за нужное принять, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, почтить меня уведомлением.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 13–13об.

174. ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РОПИТ К И. Д. КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВУ

Одесса

16 мая 1859 г.

Подлинник

Милостивый государь
Владимир Ипполитович,

Препровождая при сем полученный от г. одесского градоначальника паспорт за № 892/4.912, выданный им, вследствие ходатайства Вашего, состоящему при Иеру-

салимском агентстве Общества г. Левитову¹⁶⁸, на пребывание его в Турции, — Одесская главная контора, согласно желанию Его Превосходительства, имеет честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, во избежание напрасной пересылки просроченных паспортов, не возвращать их на будущее время для перемены новыми, а сообщать только, чрез контору, о сроке, на какой необходимо продолжить пребывание служащего при Обществе.

При этом нужным считаю присовокупить, что следуемые за прилагаемый паспорт деньги — пять руб. сер<ебром> — уплачены конторою за счет г. Левитова.

С совершенным почтением и преданностью и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 47–47об.

175. ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО К ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОбУЖИНОВУ

Константинополь, Пера

*24 августа 1859 г.
Отпуск*

Милостивый государь Владимир Ипполитович,

От 1/13 августа № 113 Вы уведомили меня о высылке из Иерусалима обратно в Россию поклонницы, обывательницы Харьковской губернии Змиевского уезда Прасковьи Рябининой, изобличенной в нищенстве обманом в францисканском монастыре.

Вполне одобряя таковое распоряжение, долгом считаю присовокупить, что оно согласно и с данной Вам от императорской миссии инструкцией и с Высочайше утвержденным 1818 г. уставом для консулов наших в Турции, 82-ю статьею коего дается им власть высылать из округа их ведомства каждого из русских подданных, который, не занимаясь честным промыслом для снискания себе пропитания, стал бы нарушать общий порядок дурным своим поведением и унижал бы чрез то достоинство русского имени.

Таковых людей, по силе той же статьи устава, консул должен отправлять в распоряжение миссии нашей в Константинополе на русских судах, обязывая капитана корабля подпискою сдать их в миссию и уведомляя каждый раз посланника о причинах, побудивших его к принятию сей меры относительно того или другого лица. По распоряжению же посланника означенные лица будут отправляемы в наши черноморские порты.

Хотя помянутый устав для консулов наших в Турции по давности времени уже не может быть применяем теперь во всех своих постановлениях — почему и приступлено императорским министерством к составлению нового устава, — но 82-я статья оного и донныне вполне соответствует требованиям консульств наших на Востоке, вследствие чего я уже вошел в министерство иностранных дел с предложением о включении оной в новый устав, имея в виду при этом в особенности порядок действия нашего консульства в Иерусалиме относительно тамошних наших поклонников.

Посему, впредь до постановления будущим уставом каких-либо новых на сие правил, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, и на будущее время при подобных случаях сообразовываться с означенною статьею, т.е. отправлять виновных в бродяжничестве или развратном поведении русских подданных на пароходах нашего Общества (РОПИТ. — Н.А.) и на ответственности командиров оных, — прямо в миссию нашу в Константинополе, с изложением причин, побудивших Вас к высылке провинившихся лиц. Эти лица будут сдаваемы командирами пароходов в генераль-

ное консульство наше в Константинополе; императорская же миссия будет препровождать их тем же порядком, на первом отходящем отсюда в Одессу пароходе нашего Общества, в распоряжение новороссийского и бессарабского генерал-губернатора для обращения их на место жительства, уведомляя также о проступке высланного и начальство губернии, откуда он родом, для воспрещения ему вторичного отправления за границу.

Такой порядок действия представляет следующие удобства:

1) Им будет вполне достигнута цель высылки из Иерусалима неблагонадежных поклонников, состоящая в отъятии у них средств к новому появлению за границу, ибо как миссия наша здесь, так и главное начальство наше в Одессе будут всякий раз заблаговременно предуведомлены о причинах их обратной высылки в Россию, тогда как в настоящем случае Рябинина отправилась в Одессу на свободе, с паспортом, которого не оказалось при донесении Вашем от 1 августа № 113, и могла бы возвратиться вновь в Константинополь чрез несколько времени, прежде чем миссия успеет списаться об ней с г-ном генерал-адъютантом графом Строгановым.

2) Засим помета на паспорте лица, возвращаемого в Россию, причин его высылки становится излишнею.

По поводу вопроса о поклонничестве нашем в Иерусалиме излишним считаю присовокупить несколько указаний, которые будут служить к более точному распределению Ваших прав и обязанностей по сему вопросу от совместной деятельности во Святом Граде начальника нашей Духовной Миссии.

Относительно поклонников наших в Иерусалиме деятельность епископа Кирилла ограничивается только надзором и попечением, обуславливаемыми их духовными потребностями. Как архиерей и духовный отец их, он наблюдает за их нравственностью, действует на них убеждением и церковным исправлением, мирит их в случае раздора и пр. Но если бы потребовалось наложить на них исправительные меры, выходящие из круга его чисто духовной власти, — то он входит с Вами в сношение и передает ослушников действию Вашей гражданской власти.

Вам предоставляются все права и обязанности, присвоенные существующими у нас постановлениями консульскому званию на Востоке, относительно вообще русских подданных. Сюда относятся: светский суд и расправа над поклонниками, полицейские меры, сношения с местными властями и консулами по возникающим делам между русскими поклонниками и иностранными подданными, и вообще все заботы об упрочении материального благосостояния и безопасности наших поклонников.

Засим участие, предоставленное начальнику Миссии прежними инструкциями в деле покупки земель под предполагаемые в Иерусалиме богоугодные учреждения наши, — отменяется. Дела эти, как Вам известно, подчинены исключительному ведению учрежденного в Санкт-Петербурге, под личным председательством государя императора, Особого Комитета об улучшении быта наших поклонников, действующего в Иерусалиме исключительно чрез посредство г-на д.с.с. Мансурова и Ваше.

Епископу предоставляется только служить Вам добрым советом, в случае, если бы Вы сами обратились к нему за оным, и самая императорская миссия не касается того специального дела и несет по оному одну лишь ту ответственность, которую возлагают на него переговоры с турецким правительством для устранения могущих возникнуть препятствий в исполнении предначертаний Санкт-Петербургского Комитета.

Долгом считаю сообщить Вам вышеизложенное в дополнение к данной Вам инструкции, которая во всем прочем остается в полной силе.

Примите уверения и проч.

176. ДОНЕСЕНИЕ И. Д. УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В.И. ДОРГОВУЖИНОВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

Иерусалим

*29 августа 1859 г.
Подлинник*

Милостивый государь
князь Алексей Борисович.

Вследствие благосклонного уведомления Вашего, милостивый государь, от 10-го текущего месяца, за № 436, имею честь донести, что препровожденные при оном знаки и грамота на Всемиловитейше пожалованный мне орден Св. Анны 2-й степени, императорскою короною украшенный, мною получены.

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 102.

177. ДОНЕСЕНИЕ И. Д. УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В.И. ДОРГОВУЖИНОВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

Иерусалим

*29 августа 1859 г.
Подлинник*

Милостивый государь
князь Алексей Борисович.

На предписание Ваше, милостивый государь, от 10-го текущего месяца, за № 435, имею честь уведомить, что препровожденная при оном Высочайшая грамота на орден Св. Станислава 1-й степени, Всемиловитейше пожалованный иерусалимскому губернатору Суррейе-паше, вручена мною по назначению.

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 103.

178. О ПЕРЕПОДЧИНЕНИИ ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВА В ЯФФЕ КОНСУЛЬСТВУ В ИЕРУСАЛИМЕ И ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВА В ХАЙФЕ. ВЫПИСКА ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Б.П. МАНСУРОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

С.-Петербург

*1859 г.
Копия*

О Яффе.

Мы оставили без всякого изменения донныне существующий порядок отправления русских поклонников из Яффы в Иерусалим, и этим делом лично заведывает по-прежнему наш вице-консул Марабути. Время и личная опытность иерусалимско-

го консула укажут, в чем нужно изменить и улучшить сей порядок, но и теперь уже становится очевидным, что нынешняя система не удовлетворяет ни потребностям постоянно развивающегося поклонничества, ни значению вновь последовавших распоряжений нашего правительства.

Правила, которыми руководствуется яффский вице-консул, составлены были в такое время, когда в Иерусалиме вовсе не существовало ни отдельного консульства, ни Духовной Миссии, когда русские дела во Св. Граде подлежали ближайшему ведомотву бейрутского генерального консульства, — и когда вся заботливость о благе наших богомольцев сосредоточивалась в <руках> греческого духовенства, вовсе не пекущегося даже о своей собственной местной пастве.

С 1858 года все в Иерусалиме изменилось в отношении к русским делам; для новой деятельности даны особые инструкции и иерусалимскому консулу, и начальнику Духовной Миссии, которые уже оказались требующими изменения. Императорская <дипломатическая> миссия в Константинополе, снабжая статского советника Доргобужина инструкцией и убежденная, очевидно, невозможностью оставлять иерусалимские консульские дела в зависимости от Бейрута, поставила нового консула в положение почти независимое и обещала изменить сообразно новым условиям и отношения яффского вице-консульства, но доныне по сему предмету не последовало никакого распоряжения.

Во всех отношениях, по роду дел яффского вице-консульства, — оно находится силою вещей в прямой зависимости от Иерусалима — точно так же, как сама Яффа получает свое значение только от соседства Св. Града. С Бейрутом яффское вице-консульство имеет дела только потому, что министерство иностранных дел сносится с Яффою через бейрутское генеральное консульство и удерживает чисто номинальную зависимость первого от второго.

В турецком управлении Яффа также зависит прямо и исключительно от иерусалимского паши. Все производящиеся в яффском вице-консульстве дела касаются только Иерусалима и поклонников; таким образом, решительно все уважения требуют немедленного подчинения означенного вице-консульства иерусалимскому консульству, и ни одно не оправдывает оставления оно в зависимости от бейрутского консульства.

Между тем, сохранение прежнего порядка производит беспрестанные затруднения и недоразумения в отношении ко всем поклонническим делам, и по этому предмету статский советник Доргобужин составил особую записку, которую долгом считаю представить при сем на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества. С своей стороны я могу смело засвидетельствовать, что в Палестине невозможно достичь необходимого доброго порядка, если заведывание всеми поклонническими делами во всех местах не будет сосредоточено в руках иерусалимского консула — и если ему не будут вполне подчинены те русские гражданские управления, которые силою вещей поставлены к нему в близкие отношения. Достаточно указать и на то, что все чужестранные вице-консульства в Яффе находятся в прямой зависимости от иерусалимских консулов и что принятый нами до сих пор порядок составляет разительное исключение, не основанное ни на чем, кроме старой привычки.

Для нашего собственного дела весьма важно, чтобы положен был предел вредным столкновениям и беспрестанным недоразумениям между иерусалимским консульством и яффским вице-консульством, потому что по случаю предстоящего провоза чрез Яффу всех наших снабжений и строительных материалов те же самые обстоятельства будут встречаться и в Яффе, и в Иерусалиме, всякая излишняя переписка с Бейрутом, обуславливаемая только личностью и формальностями, совершенно напрасно затянет и затруднит наши дела и сама по себе не приведет ни к чему, потому что в Бейруте вовсе неизвестны местные обстоятельства Иерусалима и ни одно из наших консульств на Востоке не имеет даже достаточных канцелярских средств для поддержания двойной переписки.

Впрочем, основательность нашего мнения о необходимости ныне же подчинить яффского вице-консула иерусалимскому консулу кажется мне столь очевидною и неоспоримою, что я считаю излишним даже далее о сем распространяться.

О Кайфе и Назарете

Выше, в § о Яффе, было говорено о необходимости сделать изменение в положении и отношениях тамошнего русского вице-консульства сообразно новой деятельности нашего правительства в Палестине и основанию там нового управления относительно русских богомольцев. Такая же необходимость является и в Кайфе и Назарете.

Г. К<онстантин> Авьерино уже около 18 лет носит звание русского консульского агента в Кайфе и вместе с тем аккредитован в Акре (St. Jean d'Acre) и Назарете, потому что Галилея в административном отношении зависит от Акрского паши, а Кайфа отстоит от Назарета на 5 1/2, а от Акры на 2 1/2 часа. Все главные европейские державы имеют в Кайфе вице-консулов, одно только русское правительство, имеющее там больше всех дела и интересов, дает своему представителю звание консульского агента, признанного не самим правительством, а только Константинопольскою миссиею полуофициальным образом. На Востоке внешняя сторона представительства имеет столь большое значение, что нельзя так пренебрегать вопросами формы.

С тех пор, как Кайфа сделалась одною из постоянных стоянок русских пароходов, а для русских богомольцев устроены богоугодные заведения, составляющие собственность нашего правительства, консульское представительство в Кайфе не только стало в уровень с таковым же в Яффе, но превосходит последнее в важности и значении: в Яффе пароходы наши останавливаются только самое короткое время, а в Кайфе они имеют склады угля, т.е. свою собственность, в Яффе у нас имеется только наемный дом, находящийся под главным заведыванием иерусалимского консула, а в Кайфе и Назарете — две недвижимые собственности и два самостоятельных заведения; близость Иерусалима отнимает всякое значение у яффского вице-консула, тем более что яффский каймакам и все управление сего города подчинены иерусалимскому паше, с коим сносится прямо иерусалимский консул; значительное удаление Кайфы и от Бейрута, и от Иерусалима дает русскому представителю в том городе гораздо большую самостоятельность, а в непредвиденных экстренных случаях должно заставить его действовать своим умом, не испрашивая высшего разрешения; наконец, в Акре, первостепенной крепости, он имеет непосредственные сношения с двумя самостоятельными пашами, губернатором и комендантом.

Теперьшнее значение нашего яффского вице-консула в ряду русских консульских агентов на Востоке и издержки правительства на это вице-консульство (около 2500 р. в год) были основательны и необходимы в то время, когда в Иерусалиме вовсе не было ни консульства, ни Духовной Миссии, и яффский вице-консул должен был по временам ездить в Св. Град и всегда нести на себе все заботы по делам русских поклонников. Теперь все это переменялось, и не может быть никакого дела в Яффе, которое бы не решалось в высших инстанциях, Иерусалиме или Бейруте, без всякого затруднения от некоторой потери времени. Если, на что можно надеяться, министерство иностранных дел убедится в необходимости подчинить яффское вице-консульство вполне иерусалимскому консулу, а не бейрутскому генеральному консулу, то издержки казны на содержание в Яффе означенного учреждения сделаются излишними, а в Яффе совершенно достаточно будет иметь либо почетного вице-консула, либо простого консульского агента с незначительным жалованьем рублей в 1000. Зато совершенно правильно и полезно было бы в Кайфе учредить коронное вице-консульство, и это можно было бы сделать с весьма небольшим расходом, назначив вице-консулом того же г-на К. Авьерино, который может довольствоваться содержанием в 1200 руб.,

18 лет уже служит России, заслужил прекраснейшую репутацию и в последнее время оказал нам большие услуги, обнаружив замечательную ловкость, сметливость и умение ладить и с греками, и с турками.

Г. Аверино уже несколько времени тому назад оставил свои коммерческие дела и имеет только одно желание: переменить ионическое подданство на русское. В прошедшем году я имел счастье упомянуть о сем во всеподданнейшей записке, которую государь император соизволил рассматривать, и против параграфа, говорившего о желании г-на Аверино, Его Императорское Величество Высочайше соизволил собственноручно отметить: «Не вижу к сему препятствий». Однако до сих пор г. Аверино не получил дозволения принять русское подданство по тому случаю, что вследствие требования английского правительства наше посольство в Константинополе обязалось не выбирать впредь в дипломатические агенты ионических подданных без особого согласия великобританского министерства.

В этом смысле посольство наше отвечало уже письменно на просьбу г. Аверино, хотя просьба эта была подкреплена самыми лучшими отзывами бейрутского генерального консула о службе г-на Аверино. Во внимание к большим услугам, коими мы должны ему и за которые он по ходатайству Вашего Императорского Высочества удостоился в 1850 г. получить орден Св. Станислава, осмеливаюсь ныне вновь испрашивать у Вашего Высочества милостивого заступничества за г. Аверино пред г-ном министром иностранных дел, дабы ему дозволено было принять русское подданство. По самому смыслу вышеозначенного соглашения с английским правительством он не может быть стеснен в исполнении дела, на которое он совершенно свободен по ионическим законам; нашей миссии в Константинополе не нужно и просить дозволения английского посла на предоставление г-ну Аверино консульского звания, ибо он носит таковое уже 18 лет; а от нашего правительства зависит повысить его одною степенью в том же характере. Никакого нет сомнения, впрочем, что английское министерство не найдет затруднений к дозволению г-ну Аверино принять русское подданство, если наше правительство обратится к нему по сему предмету; между тем просимая г-ном Аверино милость становится для него все более и более необходимою, потому что он ныне напрасно подвергается личному неудовольствию английских консулов в Бейруте и Кайфе, узнавших о его стараниях переменить подданство.

Вышеизложенные обстоятельства касаются преимущественно министерства иностранных дел, но я счел обязанностию изложить оные в настоящем донесении моем потому, что с учреждением в Палестине и Галилее русских богоугодных заведений и введением всего поклоннического дела в новый порядок под заведыванием особого Высочайше учрежденного Комитета все это дело самым тесным образом связалось с особенностями консульского устройства в помянутых краях. Очевидно, что консульства существуют в известных размерах сообразно с развитием тех интересов, которые ставятся под их покровительство; следовательно, с расширением и возвышением этих интересов должны изменяться и средства и размеры местных консульских учреждений. Для поклонничества на Востоке первостепенная потребность есть не только консульское покровительство, но и присутствие консульской власти; вследствие сего я и считаю долгом указывать на необходимость возвышения значения и средств консульского представителя в Кайфе.

Точно так же обязываюсь выразить, что вместе с возведением кайфского консульского агентства в коронное вице-консульство необходимо дополнить эту меру учреждением в Назарете консульского агентства, под зависимою от первого, для наблюдения за русскими богомольцами и содействия им в исполнении благочестивого подвига. Для такового учреждения потребовалась бы весьма незначительная ежегодная издержка, а наше бейрутское генеральное консульство и сам г. Аверино, вероятно, не затруднятся приискать надежное лицо для назначения в Назарет.

Наконец, считаю долгом почтительнейше объяснить пред Вашим Императорским Высочеством, что я с полным убеждением в исполнении долга справедливости принял на себя смелость горячо ходатайствовать за г. Авьерино потому, что при трудных условиях Востока почти весь успех зависит от личных качеств деятелей, а в г-не Авьерино министерство иностранных дел сделало один из счастливейших выборов.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2427, л. 33–34об., 29–32об.

179. О СТАТСКОМ СОВЕТНИКЕ В.И. ДОРГОБУЖИНОВЕ И КОЛЛЕЖСКОМ СОВЕТНИКЕ К.А. СОКОЛОВЕ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

С.-Петербург

2 января 1860 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Быть по сему.

По Высочайшему повелению Вашего Императорского Величества, состоявшемуся в 19 день апреля 1858 года, на агента Общества Пароходства и Торговли в Иерусалиме, статского советника Доргобужина, было возложено временное исправление консульских обязанностей.

Ныне этот чиновник, по совершенно расстроенному здоровью, отзывается из Иерусалима Морским министерством, в ведомстве коего он состоит, вследствие чего имею счастье испрашивать Высочайшего соизволения об увольнении статского советника Доргобужина от заведования консульством в Иерусалиме и о назначении туда консулом коллежского советника Соколова, состоящего ныне консулом в Видине.

Согласно с постановлением Иерусалимского Комитета от 11 декабря сего года, удостоенного Высочайшего утверждения, заведовавшему консульством будет предписано сдать все дела о постройке богоугодных зданий архитектору <М.И.> Эппингеру, на которого будет возложена вся ответственность и отчетность по сему предмету, а суммы Комитета, у него хранящиеся, передать новому консулу для хранения и для выдачи по требованию г. Эппингера.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 36, л. 1–1об.

180. ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ ДРАГОМАНА V КЛАССА ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД Н.Я. МУХИНА

С.-Петербург

24 июля 1861 г.

Копия

Чин, имя, фамилия, и должность, им отправляемая, сколько от роду лет и какого вероисповедания.	Из какого звания происходит.	Есть ли за ним, за родителями его или, когда женат, за женою, недвижимое имение.	Когда в службу вступил, в оной какими чинами и в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно кроме чинов чем награждаем, и в какое время.	Годы	Месяцы и числа

Действительный статский советник Николай Якимович* Мухин. Драгоман V класса. 48 лет. Вероисповедания православного. Кав. орд.: Св. Владимира 3 ст., св. Анны 2 ст. с императорскою короною, персидского Льва и Солнца 2 ст. со звездой и турецкого Нишан Ифтигар. Им<еет> мед<аль> в п<амять> в<ойны> 1853–6 гг. и знак отличия беспорочной службы за XX лет. Жалованье: 1000 руб.	Из дворян	Не имеет	По окончании курса наук в Имп. СПб. университете, со степенью кандидата в 1832 г., определен в число воспитанников учебного отделения восточных языков при МИД.	1832	сент. 1
			По окончании — за успехи в восточных языках пожалован бриллиантовый перстень.	1833	марта 29
			Отправлен к миссии в Константинополь для усовершенствования в арабском и персидском языках	1833	сент. 1
			Определен драгоманом при генеральном консульстве в Египте	1835	1 октября
			Определен 4-м драгоманом при Миссии в Константинополе	1837	16 октяб.
			Произведен в титулярные советники	1837	сент. 1
			Назначен 3-м драгоманом при той же миссии	1840	30 октяб.
			Назначен 2-м драгоманом при той же миссии	1843	28 апреля
Женат на Полине Маврос; у них дочь Елисавета. Род. 5 августа 1857 г., находится при родителях. Жена и дочь православного исповедания.			Назначен старшим секретарем миссии в Тегеране	1847	22 января
			Назначен ген. консулом в Адрианополе	1850	29 апреля
			Назначен ген. консулом в Сербии	1853	17 февр.
					
			По заключении с Турцией мира назначен ген. консулом в Сирии и Палестине	1856	26 июля
			Приказом по МИД 2 марта 1860 г. уволен по прошению от должности ген. консула в Сирии и Палестине с причислением в ведомство Министерства иностранных дел	1860	16 марта
			Назначен драгоманом V класса при Азиатском департаменте	1861	21 июня
			Назначен ген. консулом в Палермо	1862	3 августа
			Умер в Палермо 31 марта 1873 г.**		

АВП РИ, ф. ДАСиХД, оп. 464, д. 2351, л. 31–39.

* В др. документах есть варианты написания отчества «Екимович» и «Иоакимовна».

** Последние две записи внесены в формуляр позже.

181. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА О СЛУЖБЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ К.А. СОКОЛОВА

С.-Петербург

*сентябрь 1862 г.
Подлинник*

Статский советник Капитон Александрович Соколов.

Консул в Видине, Иерусалиме, Галаце

VI класса, 41 года, вероисповедания православного.

Кавалер орденов Св. Станислава II ст., Св. Владимира IV ст., бронзовая медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. и знак отличия за XV-летнюю службу.

Получает: жалованье 3000 руб., на переписку 500 руб.

По указу С.-Петербургской казенной палаты 10 апреля 1836 г. причислен к Санкт-петербургскому 3-ей гильдии купечеству. Указом Правительствующего Сената 20 октября 1841 г. из купеческого звания исключен.

По окончании курса наук в Императорском Санкт-Петербургском университете, со степенью действительного студента, в службу вступил в ведомство Азиатского департамента 1841 года ноября 13 дня.

По Высочайшему повелению определен к консульству нашему в Яссах переводчиком валахо-молдавского языка 17 ноября 1841 г.

Определением Правительствующего Сената 18 декабря 1841 г. по степени действительного студента утвержден в чине губернского секретаря со старшинством со дня вступления в действительную службу.

Назначен драгоманом вице-консульства в Галаце 3 августа 1842 г.

Назначен младшим драгоманом генерального консульства в Бухаресте 10 мая 1845 г.

Указом Правительствующего Сената 18 июня 1845 г. произведен в коллежские секретари, со старшинством с 13 ноября 1844 г.

<...>

По приказанию государственного канцлера назначен старшим драгоманом генерального консульства в Бухаресте 24 апреля 1854 г.

<...>

По приказанию министра иностранных дел назначен консулом в Видине 28 января 1858 г.

По приказанию министра иностранных дел прикомандирован к Азиатскому департаменту для занятий по службе 10 августа 1859 г.

Высочайшим приказом по министерству иностранных дел 10 февраля 1860 г. назначен консулом в Иерусалиме со 2 января 1860 г.

Определением Правительствующего Сената 16 августа 1862 г. произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством с 28 июня 1862 г.

Приказом по министерству иностранных дел от 29 декабря 1862 г. назначен консулом в Галац.

Женат на Иде Яковлевне Эстерблад, исповедания лютеранского. У них сын Александр, род. 31 августа 1857 г., вероисповедания православного.

Умер 17 января 1863 г.*

АВП РИ, ф. 159, оп. 464, д. 3080, л. 15–19.

* Последние две записи внесены в формуляр позже.

КОНСУЛ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВ (1862–1867)

182. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА О СЛУЖБЕ А.Н. КАРЦОВА

С.-Петербург

*1864 г.
Подлинник*

Надворный советник Андрей Николаевич Карцов.

Консул в Иерусалиме VI класса, 30 лет (род. 3 июля 1834 г.), православного исповедания. Получает жалованье 3000 руб., на наем дома и переписку 500 руб.

Из дворян.

За матерью в Оренбургской в Бугурусланском уезде 120 душ крестьян. У родителей в Смоленской губернии в уездах Юхновском и Поречском и Витебской губернии в Велижском уезде — 519, 379, 120 душ крестьян.

По окончании курса наук в Императорском Александровском лицее Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 4 июня 1856 г. определен на службу в министерство внутренних дел с чином титулярного советника 25 мая 1856 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству переведен в Азиатский департамент <МИД> канцелярским чиновником 28 октября 1856 г.

По приказанию министра иностранных дел назначен помощником главного журналиста 31 декабря 1856 г.

Назначен помощником столоначальника 6 апреля 1857 г.

Назначен секретарем генерального консульства в Сербии 20 февраля 1858 г.

Прикомандирован для занятий по делам службы к Азиатскому департаменту 13 марта 1859 г.

Назначен младшим столоначальником в Азиатском департаменте 26 марта 1859 г.

Произведен Высочайшим приказом по МИД 12 апреля 1859 г. за отличие в коллежские ассесоры со старшинством с 25 мая 1858 г.

Приказом 1 ноября 1860 г. назначен старшим столоначальником в Азиатском департаменте.

Высочайшим приказом по МИД 6 июня 1861 г. произведен за отличие в надворные советники со старшинством с 25 мая 1861 г.

Приказом по МИД от 29 декабря 1862 г. назначен консулом в Иерусалиме с 20 декабря 1862 г.*

Был в отпуске с 16 февраля 1858 г. на 28 дней и на срок явился.

* Из последующей служебной деятельности А.Н. Карцова: консул в Иерусалиме (1862–1867), генеральный консул на о. Корфу (1867–1875), дипломатический агент в Сербии (1875–1877), генеральный консул в Париже (1880–1903). Умер в 1906 г.

Приказом по Министерству иностранных дел от 15 мая 1861 г. уволен в отпуск в Ярославскую и Смоленскую губернии на 29 дней с 12 мая 1861 г.
Холост.

АВП РИ, ф. 159, оп. 464, д. 1639, л. 3–5.

183. ИНСТРУКЦИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

С.-Петербург

*17 декабря 1862 г.
Копия*

Внимательное прочтение всех дел, касающихся Иерусалима и находящихся в архиве министерства, ознакомило уже Вас с теми вопросами, которые будут подлежать Вашему ведению, и с положением дел в Святом Граде.

Вверяя Вам управление столь важным консульским постом, министерство надеется, что Вы обнаружите на этом поприще деятельность, бдительность и осторожность в охранении интересов России и Православной Церкви и тем оправдаете оказываемое Вам доверие.

Отправляясь в Иерусалим, Вы должны будете заехать в Константинополь, где получите от нашего поверенного в делах подробную инструкцию для Вашего руководства и ознакомитесь с имеющеюся при делах миссии перепискою касательно обновления купола Иерусалимского храма. Затем, проездом чрез Бейрут, Вы можете воспользоваться опытностью генерального нашего там консула, который сообщит Вам сведения о положении дел в Палестине и о лицах, с коими Вам придется иметь сношения.

Порядок сношений Ваших по делам консульства с миссиею в Константинополе и с министерством указан циркулярами Азиатского департамента, но я неизлишним считаю определить вкратце те отношения, в коих Вы должны состоять к Иерусалимской Духовной Миссии и к Иерусалимскому (Палестинскому. — *Н.А.*) Комитету¹⁷⁰.

Духовная Миссия, по самому существу своему, сверх обыкновенных духовных обязанностей, должна заботиться о духовных нуждах русских поклонников, а также служить посредницею в делах утверждения и распространения Православия. Вы, как главный представитель нашего правительства в Иерусалиме, обязаны наблюдать за действиями Миссии, оказывать ей возможное содействие и покровительство и поддерживать ее против каких-либо незаконных притязаний или стеснений со стороны местных властей. Ваши отношения к начальнику Миссии должны быть проникнуты уважением к сему духовному лицу; то же Вы будете постоянно соблюдать и при сношениях с местным православным духовенством.

Прием и размещение русских поклонников в Иерусалиме, равно как постройка новых там зданий и приобретение участков земли, составляют предмет обязанностей лиц, для сего назначенных Иерусалимским Комитетом. Имея общее наблюдение за ходом этих дел, Вы, сверх того, как русский консул, обязаны оказывать защиту пред местными властями и зависящее содействие как русским поклонникам, так и лицам, ими заведующим, а равно разрешать возникающие между поклонниками жалобы. Если бы Иерусалимский Комитет поручил Вам сообщать оному какие-либо сведения по делам его ведомства, то Вы о содержании сих сообщений будете поставлять в известность министерство иностранных дел.

Вы должны стараться сохранить, по возможности, хорошие отношения к прочим европейским консулам, и в особенности к консулу французскому. Хотя притязания католического духовенства могут Вас заставить иногда противодействовать Вашему французскому сотоварищу, но министерство надеется, что Вы сумеете это сделать так, чтобы не нарушить своих дружественных с ним сношений и не дойти до явного столкновения, противного общим политическим соображениям нашим.

Ознакомившись с ходом дел в Иерусалиме и с местными обстоятельствами, Вы представите миссии в Константинополе и министерству свои соображения и испросите необходимых дополнительных указаний.

/ Подп. / Вице-канцлер: князь Горчаков

Директор <Азиатского департамента>, генерал-адъютант: Игнатьев

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 66–67

184. ОТНОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

Константинополь

6/18 февраля 1863 г.

Отпуск

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Препровождая к Вам у сего истребованные мною от Порты берат и фирман на признание Вас в звании консула нашего в Иерусалиме, долгом считаю присовокупить, что дополнительные инструкции по делу о Куполе будут высланы к Вам с первым отходящим отсюда пароходом в Бейрут, куда Вы, по смыслу данной Вам от императорской миссии инструкции, должны заехать для свидания с генеральным нашим консулом и получения от него сведений как о положении дел в Палестине, так и о лицах, с коими Вам придется иметь сношения.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 65.

185. ОТНОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

Константинополь

20 февраля 1863 г.

Отпуск

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Препровождая при сем присланный для Вас из Азиатского департамента патент на звание консула в Иерусалиме, покорнейше прошу Вас о получении одного меня уведомить.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 62.

186. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВУ

Иерусалим

10 марта 1863 г.

Подлинник

Милостивый государь Евгений Петрович,

Препровожденный ко мне от 20 февраля при № 161 патент на звание консула в Иерусалиме мною получен, о чем долгом поставляю Вас уведомить.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 5.

**187. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА И. Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВУ**

Иерусалим

*20 мая 1863 г.
Подлинник*

Харьковская помещица Марья Кейлинг, имеющая вместе с служанкою своею, города Валук мешчанкою, девицею Мариєю Зайцевой, паспорт от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, от 13 августа 1859 г. за № 3921/63 сроком на один год, и получившая впоследствии, согласно с отношением генерал-адъютанта графа Строганова от 11 апреля 1860 г. к начальнику Духовной Миссии в Иерусалиме, дозволение, вместе с служанкою, остаться в Святом Граде по 13 августа 1861 г., обратилась с просьбою о вторичном исходатайствовании для нее разрешения остаться за границу, на сей раз до того же числа августа будущего 1864 г.

В то же время Орловского Введенского монастыря послушница Марфа Суслова, с паспортом от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора от 20 марта 1862 г., за № 4153/12 сроком на один год, также просила меня исходатайствовать ей разрешение пребыть за границу еще год.

Принимая во внимание, что расстроенное здоровье обеих просительниц положительно препятствует им возвратиться в Россию и в настоящее время лишает их всякой возможности предпринять продолжительное морское путешествие, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, благоволить сделать распоряжение о продолжении срока пребывания их за границу, согласно их просьб.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 11–11об.

**188. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА И. Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВУ**

Иерусалим

*14 июня 1863 г.
Подлинник*

Милостивый государь Евгений Петрович,

Проживающая в Иерусалиме дочь коллежского советника, девица Екатерина Боголюбова, с паспортом от 9 июня 1858 г., за № 433, данным ей Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором сроком на 5 лет, обратилась ко мне с просьбою об исходатайствовании для нее от императорской миссии разрешения остаться в Иерусалиме еще один год, так как расстроенное здоровье в настоящее время не позволяет ей предпринять продолжительное морское путешествие.

Означенное ходатайство представляя на благосклонное усмотрение Ваше, имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 15.

**189. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА И. Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВУ**

Иерусалим

*25 августа 1863 г.
Секретно. Подлинник*

Милостивый государь Евгений Петрович,

Вследствие предписания от 1 августа, № 784, имею честь Вас уведомить, что:

1. Регулярных войск во всей Палестине 2 батальона пехоты, т.е. около 1500 человек и около 80 человек за́бие.
2. Баши-бузуков около 800 человек.
3. Имеющиеся в некоторых крепостях пушки, всех вместе числом около 40, в самом жалком состоянии.
4. Распределение вышеисчисленных сил (которых не всегда достаёт для успешного усмирения некоторых частей края) по городам и различным местностям Палестины чрезвычайно неравномерно и находится в полной зависимости от степени спокойствия той или другой области.
5. Уже около месяца производится здесь рекрутский набор, который в настоящее время более всего волнует край: из всей Палестины предполагается набрать в рекруты около 150 человек.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 19–19об.

190. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА И. Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВУ

Иерусалим

3 ноября 1863 г.

Подлинник

Милостивый государь Евгений Петрович,

Циркулярное предписание Ваше от 10 октября, № 995, я имел честь получить и принять оное к должному сведению и руководству.

В настоящее время в Иерусалиме находится один только польский уроженец западных губерний России, но зато здесь проживает более 60-ти польских евреев из тех же губерний, и я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, благосклонно пояснить мне, не может ли этот циркуляр также касаться означенных евреев.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 33.

191. ОТНОШЕНИЕ ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

Константинополь

27 ноября 1863 г.

Отпуск

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Государь император Высочайше повелеть соизволил принести от имени императорского правительства в дар, между прочими, библиотекам: Святого Креста и протестантского епископства в Иерусалиме по одному экземпляру Синайской рукописи Библии, изданной, по поручению нашего правительства, лейпцигским профессором Тишендорфом.

Сверх того, назначено по одному экземпляру того же издания для библиотек вверенного Вам консульства и монастыря нашего в Иерусалиме (имеется в виду Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. — *Н.А.*).

Получив ныне от г. министра народного просвещения вышеозначенные четыре экземпляра Синайской Библии и препровождая оные к Вам (в ящике по прилагаемому при сем коносаменту), покорнейше прошу сделать распоряжение о доставлении этих книг по назначению, а о получении их меня уведомить¹⁶⁹.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 37–37об.

192. ОТНОШЕНИЕ ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

Константинополь

*27 ноября 1863 г.
Отпуск*

Милостивый государь Андрей Николаевич,

В ответ на донесение Ваше от 3 ноября, № 111, имею честь уведомить, что в циркуляре Азиатского департамента от 23 сентября, за № 3077, послужившем основанием циркуляру моему за № 995, упоминается только об «уроженцах западных губерний польского происхождения». Посему можно предположить, что распоряжение это не относится до уроженцев западных губерний еврейского происхождения.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 39.

193. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВА И. Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ Е.П. НОВИКОВУ

Иерусалим

*14 декабря 1863 г.
Подлинник*

Милостивый государь Евгений Петрович,

В октябре прибыл сюда для ученых исследований член французского Сената и Института, известный археолог граф Сольси¹⁷⁰. После продолжительного пребывания близ Мертвого моря он начал заниматься раскапыванием отстоящих в ¼ часа от Иерусалима Гробниц иудейских царей¹⁷¹ и в начале этого месяца нашел там один мраморный саркофаг с полуистертыми еврейскими надписями и остатками костей. Саркофаг этот, по приказанию его, был немедленно распилен на части для большего удобства перевозки на верблюдах и отправлен в Яффу, откуда граф Сольси намеревается взять найденные им древности с собою в Париж. Событие это произвело сильное волнение между всеми евреями, проживающими в Иерусалиме. Они толпами собирались около Гробниц Царей и пытались силою остановить работы, так что для охраны рабочих французское консульство должно было обратиться к паше за получением содействия местной военной силы.

Находящиеся в Иерусалиме русскоподданные евреи подали мне по сему делу прошение, на которое, желая уклониться от явной ссоры с моим французским товарищем и всяких нареканий со стороны археологов, я ответил, что прошение это должно быть представлено евреями турецкоподданными — паше, как главной власти в том месте, где оскорбляют прах их предков. Вслед за тем евреи всех четырех иерусалимских иудейских общин подали мне прошение на французском языке, которое имею честь представить при сем в подлиннике. Тожественные этому прошения были ими вчера же поданы консулам: английскому, австрийскому и прусскому и, кроме того, они чрез Александрию дадут об этом знать по телеграфу Ротшильду¹⁷² в Париж и Монтефиоре¹⁷³ в Лондон.

Вопрос о праве европейцев вывозить древности из Палестины представляется мне совершенно новым и в юридическом отношении чрезвычайно интересным. В Иерусалиме в скором времени ожидается несколько других подобных ученых экспедиций из Франции и Соединенных Штатов Северной Америки. Евреи в сильном волнении и опасаются, чтобы европейцы не вывезли таким образом все кости чтимых ими праотцев.

Мне лично кажется, что вывоз из Палестины древностей, открываемых учеными путешественниками разных наций, совершенно бесполезен: несравненно больший для всего ученого мира интерес имели бы эти памятники, оставаясь, под должным наблюдением властей, на своих местах, где они могли бы с большим успехом служить доказательствами совершившихся событий и в совокупности впоследствии способствовать к полному уяснению топографии древнего Иерусалима, о которой до настоящего времени так много противоречивых мнений.

С совершенным почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 9–11.

194. ОТНОШЕНИЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВА К ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Е.П. НОВИКОВУ

Иерусалим

28 мая 1864 г.

Подлинник

Милостивый государь Евгений Петрович,

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что 26 сего мая назначенный секретарем вверенного мне консульства коллежский регистратор Юзефович* благополучно прибыл в Иерусалим и вступил в исправление своей должности.

С совершенным почтением и проч.

Примите, милостивый государь, уверения и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 48.

195. ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.А. МУХАНОВА К ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.П. ИГНАТЬЕВУ

С.-Петербург

15 марта 1865 г.

Секретно.

Отпуск

Милостивый государь, Николай Павлович,

Из предшествовавших донесений консула нашего в Иерусалиме Вашему Превосходительству известны уже обстоятельства дела по неудовольствиям и жалобам, возникшим на начальника Духовной Миссии нашей в Иерусалиме со стороны подчиненных его, а равно последовавшие по сему случаю распоряжения Св. Синода, о которых я сообщил Вам в отношении от 22 минувшего февраля № 672.

Ныне долгом считаю препроводить к Вам, милостивый государь, копию с двух весьма конфиденциальных ко мне писем г. обер-прокурора Св. Синода от 10 и 11 сего

* Послужной список Т.П. Юзефовича см. ниже, док. 199.

марта №№ 56 и 1279, из коих Вы благоволите усмотреть взгляд генерал-лейтенанта Ахматова на это новое, печальное столкновение духовной власти нашей в Иерусалиме с светскою и суждение его о действиях нашего консула.

Не входя в рассмотрение того, до какой степени суждение это основательно, и не считая возможным сделать здесь окончательное заключение о виновности той или другой стороны, я считаю долгом передать все это дело на ближайшее усмотрение Вашего Превосходительства и покорнейше просить Вас собрать тем путем, какой изволите признать более верным и удобным, по возможности точные и подробные сведения о причинах, вызвавших помянутое столкновение, и о всех обстоятельствах, сопровождавших все это дело, и на основании сведений этих сделать уже беспристрастную оценку как поведения начальника Духовной Миссии <архимандрита Леонида (Кавелина)>, так и действий надворного советника Карцова, и сообщить министерству Ваше окончательное заключение как о происшедшем уже в Иерусалиме, так и о тех мерах, какие Вы признавали бы справедливыми и полезными со стороны министерства иностранных дел и духовного ведомства.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 39–39об.

196. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА А.П. АХМАТОВА К ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.А. МУХАНОВУ

С.-Петербург

*10 марта 1865 г.
Конфиденциально.
Копия*

От 21 минувшего февраля мною возвращена уже в министерство иностранных дел часть бумаг, касающихся Иерусалимской Духовной Миссии. Ныне имею честь возвратить и остальные, сообщенные Вашим Превосходительством от 17 минувшего февраля: депешу генерал-адъютанта Игнатьева за № 53 и донесение консула нашего в Иерусалиме от 10 января, а также и все приложения, при этом донесении доставленные. Копии с сих последних бумаг, еще прежде сообщения министерством подлинников, поступили ко мне от самих доносителей по их непосредственной подведомственности духовному начальству.

Из моего отношения от 20 февраля № 15 Ваше Превосходительство уже изволите знать о мерах, признанных Св. Синодом необходимыми для восстановления в Миссии порядка, потрясенного дерзостью и своеволием ее членов, восставших против своего непосредственного начальника.

От времени надо будет ожидать указаний, что следует предпринять далее.

Ныне же я позволяю себе представить вниманию Вашего Превосходительства некоторые мои мысли по поводу положения, принятого нашим консулом в Иерусалиме в отношении к случившемуся. Ваше Превосходительство изволите согласиться, что для охранения достоинства Русской Церкви в Святой Земле необходимы два условия: предоставление ее представителю исполнять духовные обязанности, возложенные на него Св. Синодом, совершенно самостоятельно и независимо, — и такой образ действий со стороны представителя нашего правительства в Иерусалиме, который бы клонился к поддержке, а не расстройству Русской Миссии.

Между тем, из действий г. Карцова, судя о них по собственным словам его (письмо от 10 января), можно заключить, что консульство наше действовало под влиянием, по-видимому, совершенно иных соображений.

С обнаружением неудовольствий служащих при Миссии лиц на ее начальника, по моему убеждению, для консульства был единственный законный способ действия.

При первом появлении этого обстоятельства, одного из немногих могущих служить поводом вмешательства светской власти во внутренний быт Духовной Миссии, консульству не только не следовало принимать жалобы на архимандрита Леонида от лиц, непосредственно ему подчиненных, и подавать им совет изложить ему их претензии письменно, но следовало немедленным внушением и наблюдением принять меры к обращению возбужденных и возмущившихся на путь законного подчинения.

При этом за г. консулом всегда оставалось право и прямая обязанность правительственного агента, не подавая о том вида на месте, донести посланнику или министерству о всем, что, по его убеждению, должно было подлежать сведению, вниманию и решению правительства. До получения же ответа он всегда мог своим влиянием поддержать порядок и тем избежать неминуемых порицаний нашей Церкви и народности, соблазна для поклонников и единоверцев и торжества для иноверцев, а тайно, быть может, и для греков.

Вместо того, г. Карпов принимает от членов и певчих Духовной Миссии подаваемые на его имя письменно и словесно жалобы на прямого и непосредственного их начальника, хотя эти жалобы подавались скопом от всех членов или певчих Миссии, и уже по тому одному не должны были по закону иметь никакого хода.

Нетрудно было предугадать, что принятие этих жалоб, естественно, подаст недовольным повод думать, что консульство берет их под свое покровительство. При более же правильном и осторожном способе действия со стороны консульства можно было бы ожидать иных последствий. По крайней мере, бунтующие, по всей вероятности, не зашли бы так далеко, как ныне, когда они вынудили архимандрита Леонида своими действиями совершенно устраниваться от священнослужения, самовольно захватили в свое распоряжение церковное имущество и суммы и отказывают своему начальнику даже во внешних знаках уважения.

Нельзя, думаю, отрицать влияния на последние иерусалимские события 1) прискорбных обстоятельств смены Преосвященного Кирилла, подавших мысль о домогательстве уничтожения Духовной Миссии; 2) неудачного выбора наших представителей, по неопытности и недостатку серьезного авторитета не удовлетворяющих строгим условиям трудного в Святом Граде положения, и 3) личных ошибок и недостатка такта со стороны о. архимандрита Леонида как при выборе людей, им взятых, так и при отношениях к среде, его теперь окружающей.

Из этих слов Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что я не принимаю на себя безусловной защиты действий настоящего начальника Иерусалимской Духовной Миссии, в виду моем, как и министерства иностранных дел, одна цель — охранение достоинства Русской Церкви и русского имени, — цель, пред которою личности исчезают. Но желание достижения этой именно цели приводит к необходимости поддержать значение начальника Русской Духовной Миссии. Одни только эти соображения обусловили последние распоряжения Св. Синода и те мысли, которые я счел обязанностью представить ныне Вашему вниманию.

Министерству иностранных дел не может быть безызвестно, что во всей России жалобы духовных лиц на иерархическое начальство не могут быть принимаемы никакими ни судебными, ни административными местами и лицами, не исключая и обер-прокурора Св. Синода, ближе всех из числа правительственных деятелей поставленного к церковным учреждениям. Без этого условия не было бы Церкви, и я не принял бы ныне занимаемого мною места.

В инструкции, данной архимандриту Порфирию при первоначальном учреждении Духовной Миссии в Иерусалиме, весьма правильно было сказано: «§ 17. Руководство лиц, состоящих при Миссии, предоставляется ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга». Не знаю, почему этот § был исключен из последующих инструкций; можно думать, что это было сделано по

предположению общеизвестности этого правила. К сожалению, такое предположение не оправдалось и сделалось поводом к весьма прискорбным событиям.

Принимая прошения возмущившихся членов Духовной Миссии на их начальника, г. Карцов, может быть, думал, что, отказывая, он лишит их возможности довести их жалобы законным путем. Если так, то он ошибался, ибо списки всех поданных членами и певчими Миссии прошений и писем ими присланные сюда по почте, и с добавлением таких, которые неизвестны г. консулу и еще не представлены министерству.

Весьма жаль также, что г. Карцов не предотвратил и обращения русских подданных и членов Русской Церкви к патриаршему наместнику митрополиту Мелетию с жалобой на свое начальство. Этот факт был уже последствием, и последствием понятным, полного в виду всех отвержения ими законной власти, над ними поставленной.

Я позволил себе передать Вашему Превосходительству мой взгляд на положение нашего иерусалимского дела с тою откровенностью, которую внушает мне еще более личное мое к князю Александру Михайловичу и к Вам глубокое уважение и сочувствие, чем наши официальные отношения, зная, до какой степени МИД всегда одушевлено патриотическим желанием содействовать зависящими от него способами ограждению интересов Православия и Русской Церкви, представляемой в Святом Граде нашею Духовною Миссиею.

Примите выражение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 40–44об.

197. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА А.П. АХМАТОВА К ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.А. МУХАНОВУ.

С.-Петербург

11 марта 1865 г.

Копия

В дополнение к письму моему от вчерашнего дня имею честь уведомить Ваше Прев<осходительст>во, что из вновь полученных бумаг от самочинного собора Иерусалимской Духовной Миссии оказывается непонятное мне от нашего консула в Иерусалиме домогательство поддержания беспорядков в среде духовного состава Миссии и духа своеволия и неповиновения в недостойных ее членах.

Одна из этих бумаг есть длинная статья — содержания которой достало бы на несколько номеров «Колокола» или «Искры», — написанная иеродиаконем Арсением в форме письма к г. консулу.

Вот что говорится в ней на первой странице:

«Я долго не решался обременять Вас рассказом о тех толках, которые исключительно мне достались в бешеном круговороте нашей жизни. Но таково желание Вашего Высокоблагородия. Вы любопытствуете узнать все события, выходящие из ряда обыкновенных, все равно, относились ли они к целому обществу или к отдельной личности, и неоднократным напоминанием о моем обещании ускорили мою решимость исполнить данное Вам обещание и писать уже из одной вежливости и из уважения к правилам приличия».

Это, видимо, то ожидаемое им письмо, о котором упоминает г. Карцов в своем донесении от 10 января (стр. 5).

Не мне принадлежит оценка и суждение о правильности действий г. консула. Ограничиваюсь сообщением факта на благоусмотрение Вашего Пр<евосходительст>ва.

Не откажите принять уважение и пр.

Собственноручная приписка ген<ерал>-лейт<енанта> Ахматова.

Очень может еще быть, что выставляемое Арсением требование г. консула — не более как выдумка с его стороны, чтобы показать духовному начальству, что будто бы представитель правительства на стороне бунтующих против их начальника. По словам и действиям Арсения можно признать это сбыточным.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 45–46.

198. СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ АРХИТЕКТОРА М.Ф. ГРАНОВСКОГО¹⁷⁴

Иерусалим

18 сентября 1865 г.

Копия

Российское императорское консульство в Иерусалиме сим свидетельствует с приложением казенной печати, что ко вступлению находящегося ныне на службе при Русских богоугодных заведениях в Иерусалиме художника-архитектора Михаила Феофановича Грановского в брак с дворянскою дочерью поручика девицею Екатериною Николаевною Шандыбиною со стороны его начальства препятствий не имеется.

Архив РДМ, п. 69, д. 1448 (листы дела не нумерованы).

199. ДОЗВОЛЕНИЕ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД КОНСУЛУ А.Н. КАРЦОВУ НА ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК

С.-Петербург

9 февраля 1867 г.

Копия

Свидетельство

Дано сие свидетельство Азиатского департамента, с приложением казенной печати, российско-императорскому генеральному консулу на о. Корфу, коллежскому советнику Андрею Николаевичу Карцову в том, что ему дозволяется вступить в первый законный брак с французскою подданною, дочерью шелкозаводчика в Сирии г. Порталиса Г о р т е н з и е ю Порталис, вероисповедания р<имско>-католического, если со стороны родителей ее не имеется к тому препятствий. По формулярному списку г. Карцов значится холост, вероисповедания православного и тридцати трех лет от роду.

Директор <П.Н.> Стремоухов¹⁷⁵

Действительный статский советник М. Воеводский¹⁷⁶

С подлинником верно.

Секретарь консульства <в Иерусалиме>

А. Василевский

Архив РДМ, п. 72, д. 1480. 1 л.

КОНСУЛЬСТВО В ИЕРУСАЛИМЕ в 1860–1880-х гг.

200. ПРОЕКТ ШИФРОВАННОГО ЦИРКУЛЯРНОГО ПРЕДПИСАНИЯ К АГЕНТАМ НАШИМ В ТУРЦИИ. ВСЕПОДДААННЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*17 января 1868 г.
Подлинник*

Резолюция императора Александра II: Быть по сему.

В течение последних лет министерство иностранных дел, как вам известно, неоднократно указывало на необходимость воздерживать несвоевременные попытки христиан к восстанию.

Для предупреждения всяких недоразумений и плачевных для христиан последствий министерство считает полезным вновь подтвердить, что оно находит крайне опасными всякие местные увлечения и нетерпеливые порывы, потому что нынешнее политическое положение отнюдь не может благоприятствовать успешному исходу.

Этим взглядом вы должны руководиться при сношениях с христианами, и в особенности с лицами, пользующимися влиянием на население. Сохраняя неизменным наше всегдашнее сочувствие к христианам, мы желали бы, — если они и будут преследовать свою подготовительную деятельность, — чтобы была соблюдена крайняя осторожность и последовательность и чтобы в особенности было тщательно сохраняемо и упрочено единодушное соглашение между различными народностями.

Примечание на поле. Предписание это предполагается сообщить

для сведения: посольству в Константинополе, посольству в Вене, миссии в Афинах;
для руководства: генеральным консульствам в Букаресте, в Белграде и в Корфу. Консульствам: в Рушуке, в Галаце, в Рагузе, в Сараеве, в Мостаре, в Скутари, в Янине, в Салонике, в Битоли, в Адрианополе, в Сире, в Кандии. Агентству в Измаиле. Вице-консульствам: в Видине, в Тульче, в Варне, в Призрене и в Филиппополе.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 44, л. 11–11об.

201. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ Т.П. ЮЗЕФОВИЧА

С.-Петербург

*1883 г.
Подлинник*

Статский советник Трофим Павлович Юзефович.

Бывший чиновник особых поручений министерства иностранных дел для пограничных сношений при Главноначальствующем гражданскою частью на Кавказе.

Родился 23 июля 1840 г., вероисповедания православного.

Кавалер орденов Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Станислава 2 ст. и иностранных <орденов>: персидского Льва и Солнца 2 ст., черногорского За независимость Черной Горы 3 ст. и турецкого Меджидие 4 ст. Имеет светлобронзовую медаль в память войны с Турцией в 1877–1878 гг. и знак, установленный за введение гражданского управления в Болгарии.

Получал: жалованье 2000 руб., столовых 400 руб., квартирных 600 руб., итого 3000 руб.

Из дворян.

По окончании курса наук в 3-ей С.-Петербургской гимназии с правом на чин XIV класса приказом по министерству иностранных дел от 18 марта 1863 г. № 7 в службу определен в Азиатский департамент канцелярским чиновником 1 марта 1863 г.

Определением Правительствующего Сената 25 апреля 1863 г. утвержден в чине коллежского регистратора со старшинством с 1 марта 1863 г.

Назначен исправляющим должность помощника журналиста в Азиатском департаменте 1 июня 1863 г.

Назначен исправляющим должность секретаря и драгомана консульства в Иерусалиме 4 марта 1864 г.

Утвержден в должности секретаря и драгомана консульства в Иерусалиме 12 апреля 1865 г.

Отчислен от этой должности с оставлением в ведомстве МИД и с причислением к Азиатскому департаменту 1 января 1866 г.

Высочайшим приказом по МИД от 5 мая 1867 г. произведен за отличие в коллежские секретари со старшинством с 1 марта 1867 г.

На основании Высочайше утвержденного 22 мая 1868 г. штата центральных установлений МИД назначен чиновником сверх штата в Азиатском департаменте 1 июля 1868 г.

Назначен вице-консулом в Тульче 7 января 1869 г.

Назначен исправляющим должность консула в Дамаске 4 марта 1871 г.

Утвержден в должности консула в Дамаске 16 апреля 1873 г.

[Управляющий консульством в Иерусалиме: 6 апреля 1874 г. — 25 мая 1875 г.]
(Эти данные по непонятной причине отсутствуют во всех представленных в деле по-служных списках. — *Н.А.*)

Оставлен за штатом по случаю упразднения должности консула в Дамаске 1 мая 1875 г.

Назначен консулом в Салонике 10 апреля 1876 г.

Командирован в распоряжение заведывающего гражданскими делами при Главнокомандующем действующей армией 29 апреля 1877 г. (см. ниже абзац: «Был в походах». — *Н.А.*).

<...>

Вызванный заведующим гражданскими делами при Главнокомандующем действующей армией в Главную квартиру в Богот, состоял в распоряжении его под Плевной, затем в Габрове, Адрианополе и Сан-Стефано, ноябрь 1877 г.

Оставленный в распоряжении императорского русского комиссара в Болгарии, кроме исполнения других поручений, назначен заведывать дипломатическою частью в канцелярии комиссара на правах начальника отделения 11 мая 1878 г.

Назначен консулом в Видине, с оставлением в распоряжении Императорского комиссара, 1 октября 1878 г.

Приказом императорского комиссара за № 35 назначен заведующим дипломатическими делами Княжества Болгарии, с правами управляющего отделом Управления, 15 мая 1879 г., отчислен 20 июля 1879 г.

<...>

Приказом по министерству иностранных дел назначен состоять в ведомстве министерства 30 января 1880 г.

Назначен чиновником особых поручений министерства иностранных дел при Его Императорском Высочестве, Наместнике Кавказском для пограничных сношений 18 мая 1880 г.

Был в походах против неприятеля. По распоряжению Его Императорского Высочества главнокомандующего действующей армии прикомандирован к 14 Армейскому корпусу, действовавшему во время Турецкой компании 1877–1878 г. в Добрудже. Отправлен 13 июня 1877 г. из Браилова, — по переходе войск через Дунай в Мачин. На другой день, 14 июня, сопровождал летучий отряд, которому поручено было занять правый берег Дуная, Исакчу и Тульчу. После форсированного марша в 100 с лишком верст, прибыв в Тульчу вечером того же дня, оставлен в этом городе для введения русского управления, при чем 2 казацки сотни были даны ему в распоряжение для содержания аванпостов со стороны Сулина, занятого турецкими силами. Во время управления Тульчинским санджаком, с 15 июня по 21 июля 1877 г., организовал отряд местной стражи и местными средствами восстановил телеграфное сообщение. Вследствие распоряжения командира 14 корпуса устроил в Сулинском рукаве, ниже Тульчи, заграждение баржами и камнем для обеспечения Дуная от прорыва в него турецких броненосцев со стороны Сулина. Вызванный в ноябре месяце из Черноводы в главную квартиру, в Богот, следовал за нею чрез Габрово, Шипку, Казанлык, Адрианополь до Сан-Стефано, где и находился при заключении мира. Согласно Высочайшему повелению, последовавшему в 24 день февраля 1879 г., время, проведенное на службе в Болгарии, считается как бытность в походе, т.е. месяц за два.

Был в отпуске 1865 г. августа 11 на 29 дней в Санкт-Петербурге и в 1873 г. на 29 дней и оба раза являлся в срок.

Был женат на дочери коллежского асессора Александре Дмитриевне Артемьевой. У них дочь Антонина, родившаяся 11 июня 1866 г. Супруга и дочь вероисповедания православного.

Умер в С.-Петербурге 1 марта 1883 г.

АВПРИ, ф. 159, оп. 464, д. 3786, л. 1–10.

202. ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.Ф. КОЖЕВНИКОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД С ОПИСЬЮ ИМУЩЕСТВА ТРОИЦКОГО СОБОРА

Иерусалим

7 июня 1876 г.

Подлинник

Честь имею донести на благоусмотрение Палестинской Комиссии, что собор Святой Троицы, со всею находящеюся в оном мебелью и прочими принадлежностями, окончательно сдан мною 30-го минувшего апреля в ведение начальника Духовной Миссии нашей о. архимандрита Антонина, по прилагаемой у сего описи, подписанной Его Высокопреподобием, а также и мною.

Опись

церковной мебели, церковной утвари, святых икон, священных облачений и прочих вещей, принадлежащих соборному храму Святой Троицы в Иерусалиме

1. Церковная мебель

1. Патриарший трон с креслом и иконою Спасителя, вделанною в спинке сего трона. Сей трон перенесен в храм Святой Троицы из малой церкви в доме Д<уховной> Миссии по распоряжению Палестинской Комиссии.

2. Полукруглое седалище, орехов<ого> дерева с резьбою, состоящее из 13-ти кресел с мягкими пружинными подушками и локотниками, крытое шерстяной материей.

3. Две табуретки с мягкими пружинными подушками.

4. Два шкафа орехового дерева, неполированные, с полками для хранения священных сосудов, Евангелий и проч.

5. Шкаф, орехового дерева, полированный, с тремя разделениями, в коих сделаны полки для хранения священных облачений — в алтаре.

6. Шкаф, орех<ового> дерева, неполированный, с тремя разделениями и полками для церковных книг и певческих нот.

7. Комод, орех<ового> дерева, полированный, с тремя выдвижными ящиками и с тремя дверками в середине и полками, для склада восковых свечей.

8. Два аналая, дубового дерева, с резьбою, для выносных праздничных святых икон.

9. Аналой малый, орех<ового> дерева, с резьбою, предназначенный к святому престолу.

10. Два аналая, орехового дерева, точеные, складные, предназначены для чтения святой Псалтири среди храма.

11. Четырнадцать скамеек орехового дерева, полированные лаком, с точеными ножками; одна из сих скамеек переделана и прикреплена к стенке клироса для хора певчих.

12. Два стола простого дерева, из коих один с точеными ножками, полированными, а другой выносной для благословения хлебов.

13. Вешалка для платья — стенная.

14. Две лестницы, из коих одна складная для зажигания паникадил, а другая большая, длиною 8¹/₂ метров; обе окрашены краскою.

Мебель простого дерева, окрашенная масляною краскою и покрытая лаком, находящаяся в ризнице под алтарем храма Святой Троицы

15. Большой шкаф с тремя разделениями, в коих сделаны выдвижные полки и поворотные вешалки для хранения священных облачений.

16. Большой стол с 8-ю выдвижными ящиками, для склада мелочных принадлежностей к священным облачениям.

Примечание. По просьбе начальника Духовной Миссии архимандрита Антонина, стол сей выдан для временного употребления — в комнату ризничей, старушке Марии Гавриловой, в доме Женского приюта, для изготовления и переделки риз.

17. Три табуретки.

II. Священные сосуды и утварь

1. Ковчег (дарохранительница) серебропозлащенный, украшенный рельефными орнаментами как на куполе, так равно и на пьедестале.

2. Потир и дискос со всеми принадлежностями, как то: звездицею, лжицею, ковшом для теплоты, двумя тарелочками и копием; все сии сосуды серебропозлащенные, украшены рельефными узорами и литыми рельефными же изображениями. Сосуды сии укладываются в ящик ясеневый.

3. Евангелие в серебропозлащенном окладе, верхняя доска украшена рельефными изображениями Воскресения Спасителя и четырех Евангелистов, а нижняя доска — таковыми же изображениями посещения св. Авраама Святой Троицей и ликами пророков и мучеников.

<Примечание на поле:> Сия утварь <№ 1–3> внесена уже в Опись церковных вещей в шнуровую книгу Духовной Миссии 1866 года.

4. Семисвечник бронзовый — позлащенный с 7-ю стеклянными лампадками.

5. Шесть подсвечников (ставников) аплике.

6. Бронзовые позлащенные лампы числом двадцать четыре, из коих 7 лампад свечных с металлическими трубками для свечей и 15 лампад с стеклянными чашечками и шелковыми шнурами, спускные, — приделаны с лицевой стороны дубового резного иконостаса, и две лампы спускные приделаны к дубовым резным рамам запрестольных образов в алтаре храма.

7. Четыре паникадила — бронзовые, позлащенные, с 36-ю стеклянными гра-ненными чашами, для освещения оных маслом. Сии паникадила перенесены в храм Святой Троицы из малой церкви в доме Духовной Миссии. Для навешения сих паникадил изготовлены четыре железные коленчатые цепи, каждая длиною в 9 метров, окрашены краскою.

Примечание: Три таковые цепи находятся в ризнице под алтарем храма.

8. Большой хорос — бронзовый, позлащенный, с рельефными орнаментными украшениями и со всеми принадлежностями, как то: 144 металлическими трубками для вставных свечей и четырьмя железными крючьями (вместо цепей), на которых крючья предполагалось навесить хорос в соборе Святой Троицы. Бронзовый хорос прислан из С.-Петербурга при предписании Палестинской Комиссии от 25 сентября 1872 г. за № 46.

Примечание: Бронзовый хорос в несобранном виде хранится в ризнице под алтарем храма Святой Троицы, до окончательного решения Палестинской Комиссии по вопросу о его навешении в соборном храме Святой Троицы.

<Примечание на поле:> Означенный здесь хорос собран и навешен в конце 1874 года.

9. Два фонаря с стеклянными лампами для освещения входа в паперти храма.

III. Иконы

1. Плащаница с живописным изображением пречистого тела Господа Иисуса Христа: вокруг изображения кайма малинового бархата с золотым шитьем надписью и золотыми кистями.

2. Две хоругви шелков<ой> штофной материи с живописными изображениями с двух сторон, — с золочеными древками.

3. Три образа, писанные на холсте, в дубовых массивных рамах с резьбою, из коих два большие образа, Преображение и Вознесение Господа Иисуса Христа, — повешены в алтаре на простенках между окнами, а один малый образ преподобного Тимофея повешен близ жертвенника.

IV. Церковные облачения

1. Одежда на престол, серебряная, глазетовая.

2. Одежда на престол, золотая с крестами.

3. Одежда на жертвенник, золот<ая> с крестами.

4. Одежда на жертвенник, серебр<яная> с крестами.

5. Семь риз священнических серебр<яного> глазета.

6. Семь подризников священнич<еских> шелковых.

7. Семь епитрахилей.

8. Семь поясов.

9. Семь пар поручей.

<Примечание к № 7–9:> Священнических, таковой же парчи, как и ризы.

10. Три стихаря.

11. Три ораря.

12. Три пары поручей.

<Примечание к № 10–12:> Диаконских, одинаковой парчи серебряной глазетовой, как и ризы.

13. Завеса на Царские врата, изготовлена из голубой шелковой материи, пожертвованной Его Императорским Высочеством великим князем Константином Николаевичем.

V. Разные предметы

1. Ковер из серого сукна с шитою гарусами каймою вокруг — в алтаре.

2. Ковер длинный, шитый гарусами, с большими букетами цветов, предназначенный для постилки посреди храма в дни богослужений высокотожественных праздников.

3. Два ковра узких — с букетами цветов — тканые (куплены в магазине Спиттлера в Иерусалиме), из них один предназначен для постилки на ступенях патриаршего трона, а другой для постилки на консульском месте — для почетных лиц.

4. Деревянная балюстрада со створною частью и с подъемною скамьею, — устроенная между столбами в арке с левой стороны соборного храма, дабы отделить место для лиц, служащих в императорском консульстве, и для почетных лиц, присутствующих при богослужениях в храме Святой Троицы.

5. Большая железная оконная рама, вделанная в среднем окне алтаря, в какой раме вставлены 62 цветные с орнаментами стекла, изготовленные по заказу на фабрике в С.-Петербурге; сии орнаментные стекла были присланы Палестинскою Комиссиею в 1872 году.

6. В ризнице под алтарем храма Святой Троицы хранится большой крест, медный — позолоченный чрез огонь, который предназначался по первоначальному проекту г. архитектора М. Эппингера для постановки над алтарем храма Святой Троицы, но вследствие отмены построения отдельного купола над алтарем храма оный крест не был поставлен на предназначавшееся место.

Сдал: статский советник В. Кожевников

Принял 30 апреля 1876 г. начальник Иерусалимской Духовной Миссии
архимандрит Антонин

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2556, л. 1–7.

203. ПОКАЗАНИЯ СЕКТАНТА-СУББОТНИКА С.А. НИКОЛАЕВА И ЕГО МАТЕРИ Е.Ф. НИКОЛАЕВОЙ

Иерусалим

*8 декабря 1878 г.
Подлинник*

Показание,

сделанное в канцелярии российско-императорского консульства в Иерусалиме 8 декабря 1878 г. казанским мещанином Сергеем Николаевым, зачисленным в ратники ополчения и имеющим заграничный паспорт, выданный ему от г. градоначальника одесского, от 9 ноября 1878 г., за № 10722 сроком по 19-е апреля 1879 г.

Зовут меня Сергеем, по отцу Афанасьевым, по фамилии Николаев. От роду мне 23 года, мещанин, занимаюсь литографией. Родился в Казани.

Держусь еврейского закона и принадлежу к так называемым субботникам.

До приезда моего в Иерусалим проживал с матерью и всем семейством постоянно в городе Казани, занимался литографией.

Из России выехали мы в прошедшем месяце, чтобы посетить св. места в Палестине.

В Иерусалим приехали мы, чтоб ходить по святым местам.

Из странноприимных заведений перешли мы на жительство в город по той причине, что другие поклонники не давали нам покоя, говоря на нас, что мы не молимся Богу и т.п.

В Еврейском квартале и в еврейском доме поселились мы потому, что там нашли квартиру.

Веру еврейскую мы держали давно, к раввину же ходили без принятия обрезания.

Мы приехали сюда для того, чтоб исполнить наше желание принять обрезание на св. местах, а затем опять воротиться на родину.

Подписано. Сергей Афанасьевич Николаев.

С рождения моего я держусь одного вероисповедания с моею матерью. Крещен я или нет, того я не знаю. Об этом могла лучше знать моя мать.

Подписано: Сергей Афанасьевич Николаев.

Показание,

сделанное в канцелярии российско-императорского консульства в Иерусалиме 8 декабря 1878 г. казанскою мещанкою Екатериной Федоровой Николаевой, имеющей заграничный паспорт, выданный ей от г. одесского градоначальника от 9 ноября 1878 г., за № 10723, совместно с детьми ее, Феодором, Александром, Вассою, Петром и Феодосией, сроком по 24 апреля 1879 года.

Зовут меня Екатериною, по отч. Федорова, по фамилии Николаева; званием мещанка, от роду имею <нрзб.> лет, хотя в паспорте пишется менее. Родилась Казанской губернии Казанского уезда в селении Д е р б у ш к а х.

Вероисповеданием субботница, держу закон Моисеев.

Прежде жила я в г. Вятке и в разных других городах, но вот уже около 20 лет как поселилась в Казани; у меня был свой дом, а сыновья занимались литографией.

Из России выехала с детьми, чтоб посмотреть святыя места и поклониться Св. Городу Иерусалиму. Теперь уже другой месяц, как мы выехали из дому. В Иерусалим прибыли, как я уже сказала, чтоб поклониться Св. Городу.

В город перешли потому, что в Странноприимных Заведениях (т.е. на Русских Постройках. — *Н.А.*) не дается такого помещения, где б я могла быть вместе с сыном. Сверх того, в одной со мною комнате поставлены были другие поклонники, которые нашей вере не веруют, и общество их было для меня стеснительно.

В еврейской части города и в еврейском доме предпочли мы поселиться потому, что здесь, кроме евреев, никто нашего языка не знает. Евреи же хорошо знают по-русски, да притом с ними мы можем и Богу помолиться вместе.

К раввину ходили мы, чтоб попросить позволения приходить молиться Богу по субботам. О принятии же вновь еврейской веры мы не говорили, потому что веру эту мы держим давно, и закон у нас с ними один.

Намерение наше только посмотреть св. места, а затем ехать опять домой.

После родителей осталась я малолетняя, знаю только, что родители мои были староверы, а какого толка, не знаю. Крещеная я или нет, того я не знаю.

Отчего имя сына моего Петра в паспорте написано другою рукою и не в строку, о том я не знаю. Получила я паспорт так, как мне его дали.

(подписано): Екатерина Николаева

Обозначенные со мною в паспорте, все мои собственные дети: Федор — 16 лет, Петр — 5 лет, Васса — 13 или 12 лет, Феодосия — 9 лет, Александра — 19 лет. Все они крещены по-староверчески, но не обрезаны.

(подписано): Екатерина Николаева.

Архив РДМ, п. 61, д. 1226. 3 л.

204. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВА КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ В.А. МАКСИМОВУ¹⁷⁷

Пера

12/24 ноября 1883 г.

Копия

В дополнение к весьма секретному моему к Вам отношению от сего дня, считаю долгом коснуться здесь более близкой нам стороны предстоящей Блаж<енному> Никодиму¹⁷⁸ деятельности, а именно отношения его к Русской Духовной Миссии и ее Начальнику.

Во время последнего пребывания Вашего в Константинополе Вы могли убедиться, что я вполне преклоняюсь перед нравственными и умственными качествами архимандрита Антонина, что я питаю к нему самое искреннее уважение как к бывшему моему духовному отцу и от души сочувствую полезной и беспримерно исполняемой им в Палестине миссии. Именно вследствие такого отношения моего как к личности о. Антонина, так и к предпринятому им святому делу я считаю своим долгом оказывать ему посильное содействие и отстранять могущие возникнуть для него недоразумения.

С этою целью в разговорах моих с новоизбранным Патриархом я не раз касался вопроса об отношениях его к начальнику нашей Дух<овной> Миссии.

Насколько я мог заметить из его слов, Блаженный Никодим, высоко ценя достоинства архимандрита, исполнен желания жить с ним в мире и согласии. Он дал мне положительные уверения, что едет в Иерусалим с самыми благими относительно О. Антонина и его деятельности намерениями.

Будучи всегда и во всем готовым содействовать преуспению нашей Духовной Миссии, Блаж<енный> Никодим надеется, что и с своей стороны архимандрит не откажет ему в чувствах доверия и братского повиновения.

Как Вам небезызвестно, во время последних неурядиц в Палестинской Церкви наша Духов<ная> Миссия прекратила почти всякие отношения с Патриархиею. О. Антонин действовал совершенно самостоятельно от нее — воздвигал богоугодные заведения, покупал и раздавал монахам землю без всякого на то Патриаршего благословения. Подобный образ действий, вполне оправдываемый во время минувших неурядиц, не может быть допустим теперь, когда во главе Иерусалимской Церкви поставлена такая личность, как Блаж<енный> Никодим, личность, пользующаяся полным доверием и покровительством возлюбленного нашего монарха. Как интересы Православия, так и успех нашей в Палестине Миссии требуют сосредоточения всей духовной власти в руках Патриарха, являющегося и в глазах местной власти законным защитником всех православных в Иерусалиме, без различия их национальности.

Чуткий ум и такт архимандрита Антонина служат ручательством, что он весьма легко поймет, что установление подобных отношений к Патриарху вполне законно и патриотично, тем более что отношения эти касаются лишь высшего духовного руководства и ничуть не затрагивают внутреннего управления делами Миссии.

Примите и проч.

Архив РДМ, п. 60, д. 1197. 2 л.

205. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В.А. МАКСИМОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

12 января 1884 г.
Подлинник

Милостивый государь
Александр Иванович!

2-го сего января Блаженнейший <Патриарх> Никодим прислал ко мне одного из своих архимандритов спросить об отношениях консульства к афонским монахам русского происхождения.

Я просил сказать Его Блаженству, что мы смотрим на них как на турецких подданных, с тою лишь разницею, что им открыто при известных условиях возвращение в Отечество. При этом я выразил желание лично и более обстоятельно говорить с Патриархом по этому поводу. Блаженнейший Никодим назначил мне свидание на следующий день.

Мне случилось посетить его сейчас после визита к нему иерусалимского губернатора. Этим обстоятельством я позволяю себе объяснить, что, когда я вошел, Блаженнейший Никодим был окружен несколькими митрополитами и другими членами Синода.

Разговор вначале не относился к предмету моего посещения, и я сам направил его к цели сообщением о недавнем обращении в консульство иеромонаха Иоасафа, о котором я имел честь упоминать в донесении к Вашему Превосходительству от 5 декабря 1883 г. № 372, за разрешением строить на своей иерихонской земле какое-то здание и о моем ему совете: обратиться с этим ходатайством непосредственно к Его Блаженству.

Услышав это заявление, Блаженнейший Никодим сказал мне, что он слышал об этом монахе и не принял его к себе, когда он приходил для принятия благословения. Затем Патриарх начал горячо и долго говорить о наших выходах с Афона, «которые, — по его мнению, — не уживаясь на Святой Горе, являются в Иерусалим, где ведут бродячую и далеко не нравственную жизнь». В подтверждение своих слов Патриарх цитировал мне имена Иоасафа, Кукши, о которых я имел честь доносить Вашему Превосходительству в вышеупомянутом донесении. Особенно энергически он говорил против иеромонаха Филарета (в мире Фрола Иванова, крестьянина Костромской губ.). Филарет, как и Кукша, — выходец из Пантократорского монастыря. В последнее время он возбудил в православном населении Иерусалима много печальных для русского имени толков своими отношениями к поклоннице Филарете Волковой, которая купила ему дачу и которую он лично постриг в монахини. Несмотря на эту духовную связь, он позволил себе сильно избить ее за то, что она, судя по весьма распространенным здесь слухам, возбудившим негодование и Патриарха, не исполнила его далеко не религиозного и не отцовского требования.

Разделяя в глубине души взгляд Блаженнейшего Никодима на нравственные качества наших здешних афонцев, я позволил себе сказать ему, что консульство не может признавать за русских подданных афонских монахов русского происхождения, ибо, приняв на Святой Горе постриг без согласия нашего правительства, они ipso facto лишили себя прав российских подданных. Почему он (Патриарх) может распорядиться такими лицами по своей воле и при содействии турецкой власти. К сему я позволил себе прибавить, что о неприглядности иеромонахов Иоасафа и Кукши я уже доводил до сведения Вашего Превосходительства и позволяю себе думать, что в этом вопросе со стороны посольства не будет никакой помехи тем мерам, какие Его Блаженство сочтет мудрым принять по отношению ко всем нашим выходам с Афона.

С своей стороны я полагал возможным рекомендовать ему приписать их к палестинским монастырям, находящимся вне Иерусалима.

По, кажется, Патриарх не разделяет этого мнения и предполагает изгнать их из своей епархии.

Повергая вышеизложенное Вашему Превосходительству на благоусмотрение, долгом считаю довести до Вашего сведения, что большая часть таких находящихся в г. Иерусалиме лиц снабжены правильными русскими паспортами, данными на их мирское имя. Считая это обстоятельство ненормальным, я полагал бы более правильным задерживать в консульстве русские паспорта афонских монахов и даже отправлять их в Россию с отношением о принятии их владельцами иноческого на Афоне пострига. Такая мера кажется мне тем более сообразною с нашим законом, что афонцы, желающие возвращаться на жительство в Россию, ходатайствуют об этом отдельным прошением перед Святейшим Синодом, который разрешает их приезд под светским их именем и не более как с званием послушника.

В дополнение донесения о моем разговоре 3 января с Блаженнейшим Никодимом, честь имею довести до сведения Вашего Превосходительства и о том, что Иерусалимский Патриарх предполагает обратиться в консульство, вверенное моему управлению, за содействием об удалении из Святого Города таких наших поклонниц, которые приютились в разных греческих монастырях и наносят, по его мнению, характером своей жизни ущерб русскому имени. Намерение Патриарха с этой стороны так решительно, что он не прочь принять на себя расход, какой могло бы вызвать исполнение этого предприятия.

Консульство будет поставлено, по моему крайнему разумению, в затруднение по поводу тех такого рода поклонниц, которые еще не прожили за границу 5-летнего срока и к пребыванию которых не предъявлено ни семейных, ни других препятствий.

Наконец, Патриарх упомянул мне об иеромонахе Израиле, имя которого известно Вашему Превосходительству по ходатайству генерального консула д.с.с. Кожевникова о разрешении для него производить постройку на Елеонской горе.

Отец Израиль удивил Патриарха своим прозванием «Елеонский», которое он присвоил себе, явившись к нему для благословения. Блаженнейший Никодим заявил мне о своем намерении закрыть его лавку, в которой рядом с русскими, по большей части не рекомендующими нашей живописи, иконами продаются гравюры и раскрашенные картинки католического изделия.

Вообще иеромонах Израиль отличается непреодолимою склонностью к стяжанию. Она в нем так сильно развита, что уже вызвала словесную мне против него жалобу, которую я просил его окончить полюбовно. Другие известные мне факты (выманивание денег от наших больничных сиделок, выманивание 1500 рублей у проживающего покуда при нем малоросса Степана Приходько, присвоение себе, по отзыву архимандрита Антонина, 88 рублей, данных на поминание души в церкви недавно умершим здесь поклонником Антоном Шмойловым) не имеют пока официального характера, но, взятые вместе, кладут такую густую тень на него, что со временем консульство, получив против него жалобу со стороны Патриарха, может быть поставлено в необходимость ходатайствовать о предписании ему возвратиться в Богородичный монастырь в Свияжск, иеромонахом которого он считается.

Копия сего будет отправлена мною в Азиатский департамент.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностью честь имею быть
Вашего Превосходительства
Всепокорнейшим слугою
В. Максимов

206. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.К. ГИРСА К ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

С.-Петербург

2 февраля 1884 г.

Милостивый государь
Александр Иванович,

Письмо Вашего Превосходительства от 15-го сего месяца, в коем Вы сообщили мне как о намерении Вашем предпринять в течение будущего апреля поездку в Иерусалим и Сирию, так и соображения относительно условий, при коих Вы полагали бы полезным осуществить намерение это, было повергнуто мною на Всемилоостивейшее воззрение государя императора.

Его Величеству благоугодно было одобрить изложенное предположение, но, в то же время, признать полезным, чтобы поездке Вашей не придавалось характера особой торжественности и блеска, а чтобы при этом случае соблюдена была лишь обстановка вполне приличная.

Вместе с тем государем императором было изъявлено Всемилоостивейшее соизволение и на ходатайство Ваше о том, чтобы предназначенные от Их Императорских Величеств для иерусалимских и палестинских святынь приношения были вручены Вам для передачи по назначению во время посещения Вами святых мест.

Предполагая сообщить Вам своевременно о распоряжениях, кои последуют во исполнение вышеизложенной Высочайшей воли, считаю долгом Вас уведомить, что вверенным мне министерством вместе с сим сделано сношение с управляющим Морским министерством относительно предоставления в распоряжение Ваше для предстоящей поездки соответствующего военного судна.

Усмотрев из письма Вашего, что на время отсутствия Вашего из Константинополя Вы предполагаете сохранить неприкосновенным весь домашний порядок Ваш и будете продолжать нести все падающие на начальника посольства обязанности, я обращаюсь к Вам с просьбою благоволить меня уведомить: представляется ли в виду этого надобность назначить прибавочное содержание действительному статскому советнику Ону¹⁷⁹, и если представляется, то какими размерами следует ограничить таковое содержание. В то же время, вследствие признаваемой министром финансов необходимости не выходить из пределов сметных назначений, я нахожусь вынужденным обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что министерство иностранных дел было бы крайне затруднено принять на счет чрезвычайных по службе издержек сколько-нибудь значительные выдачи, кои могут потребоваться во время предстоящего Вам путешествия.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 23–25.

207. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.Ф. КОЖЕВНИКОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

23 июля 1884 г.

Подлинник

Милостивый государь Александр Иванович,

Донесением от 14-го ноября т. г. № 198 я позволил себе обратить внимание Вашего Превосходительства на некоторые причины, вызывающие нас на необходимость хло-

потать о назначении на место драгомана Иерусалимского губернатора — турецкого чиновника мусульманина, а не католика.

Предписанием от 16 декабря т. г. № 480 Вашему Превосходительству угодно было поставить меня в известность о согласии турецкого правительства на это мероприятие и об обещании его предписать губернатору заняться приисканием подходящего лица.

Вследствие сего честь имею донести Вашему Превосходительству, что, несмотря на все мои настояния у Рауфа-паши, находящегося в настоящее время в Константинополе, выбор драгомана до сих пор не был еще сделан и должность удаленного от службы еврея Кригера¹⁸⁰ по-прежнему исправляется католиком Ипшарой.

Находясь, по слухам, на жалованье у французского консульства и под всепоглощающим игом католического духовенства, как католик, Ипшара поневоле становится нашим противником всякий раз, когда дело касается наших интересов, и оказывает самое пагубное для нас влияние на бесхарактерного и неопытного Мура¹⁸¹. Только этими соображениями можно объяснить себе неуместное вмешательство сего последнего в дело столкновения между православными и католиками в храме Св. Гроба и то деятельное участие, которое было принято им в поддержке незаконного и произвольного образа действий управляющего французским консульством.

Принимая во внимание вышеизложенное, позволяю себе еще раз обратить внимание Вашего Превосходительства на неотложность замещения должности драгомана при Иерусалимском губернаторе мусульманином, который силою вещей должен представлять собою почву скорее нейтральную, чем прямо для нас враждебную, и снова покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать содействием Вашим в этом столь интересующем нас деле.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 15, л. 71–76.

208. ИНСТРУКЦИЯ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДЕЛАМИ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ Б.П. МАНСУРОВУ

С.-Петербург

10 сентября 1884 г.

Копия

Ввиду предпринимаемой Вашим Высокопревосходительством, с Высочайшего соизволения, поездки в Иерусалим, поставляю себе обязанностью обратить внимание Ваше на вопросы, выяснением коих Вам предстоит заняться во время пребывания Вашего в Святой Земле.

Одна из целей поездки Вашей заключается в осмотре приютов наших в Святом Граде, каковые, ввиду постоянно возрастающего числа поклонников наших, не в состоянии удовлетворять существующим ныне потребностям. Хотя министерство иностранных дел и не имело пока возможности выяснить вопроса о приискании средств для расширения сказанных приютов, при всем том, будучи намерено в возможно непродолжительном времени обратить внимание свое на важный вопрос этот, оно полагало бы полезным, чтобы Вы, с своей стороны, на месте занялись проверкою предположений, относящихся до расширения приютов, и приняли на себя труд в точности выяснить как способы выполнения предположений этих, так и размеры средств, кои потребуются на этот предмет. Равным образом министерство желало бы, чтобы Ваше Высокопревосходительство изволили обратить внимание и на экономические условия существования приютов, в видах возможного улучшения оных и обеспечения наиболее целесообразного употребления отпускаемых на этот предмет

Палестинскою Комиссиею средств, что особенно важно при возрастающих нуждах наших поклонников.

С целью облегчения выполнения задач этих министерство, согласно желанию Вашему, не преминуло испросить надлежащее разрешение на командирование в распоряжение Ваше и на указанных Вами условиях архитектора Эппингера и, вместе с тем, предложило генеральному консулу в Иерусалиме оказать Вам всевозможное содействие и сообщить Вам заключающиеся в архивах консульства сведения, в коих Вам может встретиться надобность.

Средства на поездку архитектора Эппингера заимствованы из сумм Палестинской Комиссии, которая журналом от 16 минувшего августа постановила:

1. выдать названному лицу 669 руб. 93 коп., составляющих стоимость курьерской проездной дачи министерства иностранных дел от С.-Петербурга до Иерусалима, и

2. производить ему же жалованье по 250 рублей золотом в месяц, считая со дня получения им заграничного паспорта по день выезда Вашего Высокопревосходительства из Иерусалима.

Помимо этого и по испрошении на то Всемилоостивейшего соизволения государя императора я счел долгом войти с обер-прокурором Святейшего Синода в сношения относительно предоставления Вам возможности посвятить заботы Ваши преуспеванию нравственных интересов наших в Святой Земле, и, между прочим, тех, кои касаются взаимных отношений между Иерусалимскою Патриархией, нашею Духовною Миссиею и императорским консульством.

Нередко возникающие между учреждениями этими недоразумения и пререкания, а также отличающее их взаимные отношения недоверие крайне неблагоприятны для значения нашего в Святой Земле, и поэтому уже давно признается потребность ближе исследовать причины означенных недоразумений и приискать меры по их устранению. Для этого казалось бы особенно необходимым разъяснить как начальнику Духовной Миссии, так и генеральному консулу нашему пределы их деятельности и компетентности, на основании существующих положений, и окончательно разрешить некоторые служащие поводом к пререканиям вопросы.

На основании полученного мною от товарища обер-прокурора отзыва, считаю долгом сообщить Вам, что, во исполнение Высочайшей воли, <тайный советник <Н.П.> Смирнов уже отнесся к настоятелю Духовной Миссии с письмом, в коем просит о. архимандрита Антонина откровенно объясниться с Вашим Высокопревосходительством по всем вопросам, по коим существуют недоразумения между Духовною Миссиею и генеральным консулом, а также и Иерусалимским Патриархом, и оказать самое искреннее содействие тем попыткам, кои Вы изволите предпринять в видах установления правильных и основанных на взаимном доверии отношений.

С своей стороны, министерство иностранных дел предложило действительному статскому советнику Кожевникову держаться относительно Вас того же образа действий и воспользоваться теми указаниями и советами, кои Вы изволите признать нужным дать ему в видах достижения той же цели.

Что же касается Иерусалимской Патриархии, то, зная доверие, которое питает к Вам Бл<аженнейший> Никодим, я наперед уверен, что Вы встретите и с его стороны полную готовность способствовать успеху стараний Ваших. Горячее участие, которое Вы изволите принимать во всем, что касается интересов наших в Святой Земле, и многолетняя опытность Ваша укажут Вам пути, на которые всего лучше направить это содействие.

Вместе с тем министерство надеется, что Вы не откажетесь ознакомиться, насколько это представится возможным, с деятельностью начальника Духовной Миссии, относящейся до сделанных им в разное время приобретений недвижимых

имущества в Палестине. Министерству до настоящего времени не известны условия, на коих сделаны означенные приобретения, но, имея некоторые основания опасаться, что впоследствии права наши на владение таковыми могут быть оспариваемы, оно было бы весьма признательно Вам, если бы Вы взяли на себя труд выяснить вопрос этот и указать средства предотвратить могущие возникнуть в будущем затруднения по оному.

Па покрытие расходов по поездке Вашей в Иерусалим, согласно последовавшему еще в 1881 году Высочайшему повелению, отпущено министерством финансов пять тысяч рублей, и пятьсот рублей имеющему сопровождать Вас чиновнику. Не имея возможности командировать чиновника отсюда, я вынужден предоставить Вам, в случае существенной надобности в особом чиновнике, войти по этому предмету в сношение с послом нашим в Константинополе, а между тем министерство иностранных дел не преминуло предложить генеральному консулу в Иерусалиме определить в распоряжение Вам, насколько это окажется возможным, те средства, коими оно располагает для ведения письменных дел.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 63–67об.

209. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИА И.А. ЗИНОВЬЕВА К ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

С.-Петербург

11 сентября 1884 г.

Подлинник

Милостивый Государь Александр Иванович,

Имею честь препроводить при сем, для сведения Вашего Превосходительства, копию с инструкции, данной статс-секретарю Мансурову, командируемому в Иерусалим по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. Вместе с сим обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбою, в случае обращения к Вам статс-секретаря Мансурова о командировании ему кого-либо из чиновников вверенного Вам посольства, оказать зависящее от Вас возможное содействие.

Пользуюсь случаем возобновить Вам уверение в отличном почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 62–62об.

210. ЗАПИСКА Б.П. МАНСУРОВА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В.Ф. КОЖЕВНИКОВУ

Иерусалим

9 января 1885 г.

Копия

Многоуважаемый Василий Федорович, Вы, вероятно, еще не получили ответа от Зиновьева.

Между тем, отчего Вам не воспользоваться оплошностью самого Х<итрово>, который *argès* соур сообщил Вам печатное воззвание, само по себе доказывающее, что идет речь о таком сооружении, на начатие которого непременно и очевидно нужны и благословение Патриарха, и нарочитый фирман самого султана? Такого дела с пашою и начинать нельзя. Еще менее можно его обманывать и проводить. Ведь нас накроют со страмом¹⁸³.

Па Вашем месте я бы сейчас именно, не ожидая ответа Зиновьева, послал ему депешу по прилагаемому проекту. В Спбурге, очевидно, думают и конфузятся своей ошибкой.

Извините, если повторю просьбу сказать мне: изменили ли Вы в чем-либо текст Вашей депеши Зиновьеву или нет? Для меня это очень важно.

Душевно и искренно уважающий и преданный

Б. Мансуров

9 января, 12 час.

Архив РДМ, п. 82, д. 10, 1 л.

211. ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.Е. ЛАГОВСКОГО В КАНЦЕЛЯРИЮ ПОСОЛЬСТВА

Константинополь

6 июня 1892 г.

Подлинник

Имею честь уведомить императорское посольство о принятии на хранение во вверенном мне генеральном консульстве 72-х подлинных документов на владение земельными участками в Палестине, а также трех купчих крепостей, препровожденных при предписании посольства, от 4 сего Июня № 501.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 14.

212. ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ С.В. АРСЕ- НЬЕВА В ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВО В ЯФФЕ

Иерусалим

19 октября 1892 г.

Копия

Имею честь поставить на вид, что со времени открытия железнодорожного движения между Яффой и Иерусалимом обязанность, лежавшая на кавасах Яффского вице-консульства, сопровождать паломников до Иерусалима с них слагается. Отныне к прибытию каждого русского парохода будет присылаться в Яффу один из проводников Императорского Православного Палестинского Общества для сопровождения паломников до Иерусалима. Для этого проводник Палестинского Общества будет являться в агентство Русского Общества Пароходства и Торговли и из агентства проводник уже, а не кавас, будет сопровождать паломников до железнодорожной станции. На кавасах вице-консульства остается обязанность сопровождать паломников как с парохода до агентства, так и с агентства на пароход.

Архив и библиотека Сергиевского подворья ИППО. Копировальная книга Подворья ИППО в Иерусалиме с 21 декабря 1891 г. по 23 декабря 1892 г. С. 407.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ А.Г. ЯКОВЛЕВ (1897–1907)

213. ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВАЕВА

1. Свидетельство, выданное А.Г. Яковлеву Первым Военным Павловским Училищем. С.-Петербург, 1 сентября 1873 г. Подлинник.

Александр Гаврилов Яковлев во время пребывания в училище в 1872 году был поведения хорошего и к службе усерден.

Подпись начальника Училища.

2. Свидетельство об отбывании воинской повинности. С.-Петербург, 19 апреля 1875 г.

Дворянин Александр Гаврилов Яковлев, родившийся 7 июня тысяча восемьсот пятьдесят четвертого года, приписан по отбыванию воинской повинности к первому призывному участку города С.-Петербурга.

Вероисповедания православного.

Состоит в учебном отделении при Азиатском департаменте министерства иностранных дел для изучения восточных языков.

Выдано С.-Петербургским городским, по воинской повинности, присутствием 19 Апреля 1875 года.

Председатель, С.-Петербургский городской голова (подпись).

Член присутствия, заведующий делопроизводством (подпись).

3. Клятвенное обещание (присяга). 29 апреля 1879 г.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему великому государю императору Александру Николаевичу, самодержцу всероссийскому, и законному Его Императорского Величества всероссийского престола наследнику, Его Императорскому Высочеству государю цесаревичу и великому князю Александру Александровичу, верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и имущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его

Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной), так и по особой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предоставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу; как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По сей форме присягал Александр Гаврилович Яковлев.
29 апреля 1879 г.

4. Подписка о непринадлежности к масонству*

Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что я ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу, ни внутри империи, ни вне ее, не принадлежу и обязываюсь впредь к оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь.

(Подпись) Александр Гаврилович Яковлев.

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 749/1, д. 245, л. 285–290.

214. ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

*29 апреля 1895 г.
Заверенная копия*

Вследствие указаний, данных мне Вашим Высокопревосходительством от 17/29 мая 1894 г., № 464, я немедленно же по прибытии сюда начал заниматься рассмотрением вопроса о переводе на имя императорского Правительства недвижимостей, находившихся в ведении бывшей Палестинской Комиссии, а ныне состоящих в управлении императорского Православного Палестинского Общества. Рассмотрев относящиеся к ним документы, я нашел, что эта сторона вопроса довольно слаба и требует вследствие этого весьма осторожного образа действий. Это тем более было необходимо, что решение его зависит главным образом от местного совета губернатора, от так называемого меджлис-и-идара (административного совета). Ознакомившись с главными турецкими чиновниками и их характером, лично и из разговоров с другими я узнал, что первую, если не единственную, выдающуюся роль в совете играет мюфти иерусалимского мютесарифлыка, некий Тахир-эфенди-ибн-Мустафа — большой взяточник, а в особенности — фанатик. Главные лица, близко стоящие к вопросам недвижимостей, представляющим собою в Палестине особенно выгодную статью доходов, — находятся в близком родстве или свойстве с мюфтием.

* Без даты. Очевидно, датируется временем приведения к присяге — 29 апреля 1879 г. (см. предыдущий документ).

При таких условиях я не мог и думать о возможности показать им наши документы. Рассмотрев их, я нашел, что на некоторые участки мы имеем все права, но никаких серьезных документов. Вследствие этого я должен был прежде всего оградить себя получением на каждое наше владение этого разряда так называемых мазбат мухтаров, или старшин тех мест или кварталов, в которых находятся наши недвижимости. Подобная мазбата, как Вашему Высокопревосходительству известно, представляет собой главный, а иногда единственный документ на право владения. В ней мухтар, заявляя о границах данного участка, свидетельствует также о том, что участок находится во владении такого-то лица, в течение столько-то лет, и что никто не оспаривает прав собственника. Она скрепляется печатями мухтара и выдающихся жителей его квартала. Начав хлопотать о них, я увидел, что мюфти проведаль о моих намерениях и предупредил меня: все мухтары затягивали дело и упорно советовали мне переговорить предварительно с мюфтием. Я нашел нужным не делать этого и, не выказав моей слабости, избежать тем больших расходов.

Я успел выполнить мое намерение как в отношении участков вышеупомянутого разряда, так и относительно всех прочих. Расходы, сделанные мною при этом, были незначительны.

Заручившись этими важными документами, в которых мухтары свидетельствуют в желаемых выражениях о бесспорной принадлежности наших участков российскому правительству в течение столько-то лет, превышающих земскую давность, даже для вакуфных участков, — я мог смелее приступить к рассмотрению всего вопроса. При этом, однако, прошло несколько месяцев.

После этого явилось новое препятствие, и довольно важное. В 1893 г. я имел честь доложить Вашему Высокопревосходительству о разговоре, который я имел с одним высокопоставленным турецким чиновником. Он сказал мне, что для перевода наших участков на имя императорского Правительства надо иметь засвидетельствованные местной властью планы их. В 1893 году планы эти были присланы генеральным консульством в посольство, но не были засвидетельствованы. У здешнего уполномоченного императорского Православного Палестинского Общества я нашел все планы (кроме одного, на место, где построен новый дом для служащих генерального консульства, состоящее до сих пор в управлении министерства иностранных дел). Они были только подписаны инженером мютесарифлыка, но не могли быть засвидетельствованы им, тогда как они должны были быть проверены и засвидетельствованы городским инженером и затем городской думой.

Обратившись за этим к местной думе, я заручился ее обещанием еще летом 1894 г. Однако, когда наступила минута исполнения обещания, то возникли затруднения. Мне возражали, что, засвидетельствовав их, власть как бы признает их за нашим правительством, а для этого надо согласие Порты. В Порте же мне говорили, что для признания за нашим правительством права на владение этими участками надо представить им документы (хюджеты, кочаны и пр.) и засвидетельствованные местной властью планы их. Образовался заколдованный круг. Приходилось познакомиться со всеми чиновниками и убеждать и упрашивать каждого в отдельности. Только в прошлом декабре я получил на это точное и полное согласие. Однако и после этого мне пришлось прождать еще почти пять месяцев, так как я просил засвидетельствовать каждый план в составленных мною выражениях. Они, по моему мнению, значительно облегчат императорскому Посольству признание, а следовательно, и перевод участков на имя императорского Правительства. Вот, для примера, перевод засвидетельствования на план участка на Масличной Горе:

«Этот план есть план земельного участка, находящегося исстари в руке исключительного владения консулов русской державы и расположенного в деревне Тур (на

Горе Масличной), зависящей от Иерусалима. Сим удостоверяется, что, по проверке его на месте, его границы и размеры оказались согласными (с действительностью). 17 апреля 1311 (= 1895) г. Городской инженер Иерусалима: (печать) Ибрагим-Муса».

Ниже этого значится:

«Сим свидетельствуется, что вышеприложенная сия печать есть печать самого городского Иерусалимского инженера и что вышеупомянутая земля находится в управлении консульства российской державы. 17 апреля 1311 (= 1895) г. (печать) Печать городского совета честного (города) Иерусалима».

Хотя донесение это довольно длинно, но я осмеливаюсь утомлять внимание Вашего Высокопревосходительства, желая немного оправдать себя и объяснить, почему я, начав это дело в прошлом июне, представляю только ныне донесение о нем.

Всех недвижимостей бывшей Палестинской Комиссии числом 11. Документов же на них имеется 72. Подробно рассмотрев их, я разделил все участки на 3 разряда: имеющие хорошие документы, имеющие слабые документы и не имеющие никаких документов. Я упомяну о них при описании участков, следуя порядку, указанному в списке отношения императорского Православного Палестинского Общества от 23 ноября 1892 г, № 1231.

№№ указываемых документов суть №№, написанные красными чернилами на самих документах.

Старое Подворье (или так называемые Русские Постройки или Москобийе). Находится в 5 минутах ходьбы от стен Иерусалима.

Оно представляет собой самую крупную недвижимость России в Палестине. Это место было приобретено ранее остальных, и возведенные на нем постройки послужили основанием не только всем прочим нашим приобретениям, но даже сделались ядром Нового Иерусалима, который ныне вдвое больше Старого.

По-видимому, наше правительство возымело мысль о приобретении недвижимости в Св. Граде еще в 1855 г. Об этом проводили некоторые здешние жители и начали скупать по частям единственное место близ Иерусалима, на котором можно возвести достойные имени России постройки. До того времени оно было совершенно диким и пустынным. Ни на нем, ни даже далеко вокруг него не было ни одного дома вне городских стен. Нередко независимые феллахи убивали путешественников около самых Яффских ворот, запиравшихся с закатом солнца и отпиравшихся только на рассвете. Несмотря на это, Великая Россия смело заложила здесь странноприимные дома для своих детей. Вокруг них быстро начали строиться и другие, потеряв страх перед феллахами и будучи уверены, что в случае опасности они найдут и радушный прием, и крепкую защиту за высокими стенами так называемой Москобийе. Место это замечательно хорошо выбрано. Находясь в 15–20 минутах медленного хода от Св. Гроба, оно занимает обширную, немного возвышенную площадь, мимо которой проходит шоссейная дорога из Яффы в Иерусалим. Кроме своих размеров (оно имеет 15.799 кв. сажень, или 71.678,48 кв. метров, или 124.875,58 турецких кв. пик) и своего хорошего воздуха, оно известно своим замечательным видом на Св. Град, находящийся ниже его, на Масличную Гору с соседними вершинами и на синие Моавитские горы. До приобретения его нами здесь, по словам сведущих людей, можно было купить 1 кв. пик за 10 сантимов. Один из перепродавших нам свои участки, Муса Таннус, платил местным крестьянам даже еще дешевле. Иностранец, очевидно, не мог так выгодно покупать, и нам 1 кв. пика обошлась в 1 франк 24 сант. Ныне оно стоит гораздо дороже. Так, например, в 1889 г. Армянская Патриархия предлагала нашему консульству свое место, схожее с нашим и расположенное также на Яффской дороге, но не занимающее столь возвышенного положения, по цене в 12–15 франков за 1 кв. пик. Оценив наше место даже по 10 фр. за 1 кв. пик, мы получим почтенную

цифру в более 1 1/4 миллиона франков. Между тем как на приобретение и на приготовление его к постройкам было истрачено (согласно рапорту Б.П. Мансурова Его Высочеству великому князю Константину Николаевичу от 3 апреля 1860 г.) только 154.951 франк.

По смете, упомянутой в этом рапорте, предназначалось на постройку:

собора Св. Троицы на 1000 человек	103.443 руб. (= 413.772 фр.)
дома Духовной Миссии	155.958 -/- (= 623.832 -/-)
мужского приюта III разряда	136.743 -/- (= 546.972 -/-)
женского приюта III разряда	193.307 -/- (= 773.228 -/-)
больницы (из 2-х домов)	46.440 -/- (= 185.760 -/-)
служб и сторожки	19.732 -/- (= 78.928 -/-)
оградной стены	20.119 -/- (= 80.476 -/-)
	675.742 руб. (= 2.702.968 фр.)
на содержание строителей	
и мелкие расходы	51.513 -/- (= 206.052 -/-)
	727.255 руб. (= 2.909.020 фр.)
Прибавив к этому за	
купленную землю	154.951 -/-,
мы получим	3.063.971 фр.

Примечание: В то время, согласно нескольким расчетам, найденным мною в архивах, 1 кр. рубль стоил 19 пиаст., т.е. 4 фр. 22 сент. Но для облегчения счета я принимаю его равным 4 франкам.

Для поклонников I разряда предполагалось выстроить особый приют за 53.103 рубля, но это не было приведено в исполнение, и они, до возведения Нового Подворья императорским Православным Палестинским Обществом, помещались в доме Духовной Миссии.

Что касается помещения для консула, его канцелярии, для секретаря и прочих служащих в консульстве, то оно в смете не значится. Из архивов видно, что его, равно как и самые приюты, намеревались устроить внутри городских стен, на нашем месте у храма Гроба Господня. Затем, вследствие небольших размеров этого места, приюты и прочие здания были возведены там, где они находятся ныне, но дома для консула при этом не было выстроено. Служившие в то время при постройках передали ныне мне, что для него был приспособлен дом, первоначально предназначавшийся для помещения вещей паломников и их вьючных и верховых животных. Стоимость его надо искать в цифре 78.928 фр. «на службы и сторожку». Очевидно, подобный дом не мог быть поставлен в хорошие гигиенические условия, и, несмотря на свои довольно большие размеры, в нем много сырых комнат. Вследствие этого все жившие в нем консулы, а в особенности их семьи, сильно страдали от ревматизмов, лихорадок и прочих болезней, вызываемых загниванием воды, стекающей под дом с вышележащей площади.

Ныне на этом месте находятся:

- 1) дом генерального консульства с небольшим садом и огородом;
- 2) домик для каввасов (бывшая квартира 1-го драгомана);
- 3) домик для кавваса и для консульской тюрьмы;
- 4) домик для привратника;

5 и 6) два приюта для поклонников III разряда и для помещения некоторых служащих;

- 7) собор во имя Св. Троицы;
 - 8) дом Духовной Миссии с садиком;
 - 9 и 10) большая и малая больницы*;
 - 11) мелочная лавочка для поклонников и сторожка.
- Еще несколько мелких построек, 10 цистерн и 1 колодезь.
Все здания — из камня.

За исключением дома консульского и миссийского со всем принадлежащим к ним, все остальные постройки состоят во владении Императорского Православного Палестинского Общества.

Необходимая для его сумма составила из Высочайше дарованных 500.000 руб., из добровольных сборов (270.000 руб.) и пожертвования Русского Общества Пароходства и Торговли (30.000 руб.).

Переходя к рассмотрению документов, относящихся к этому участку, я имею честь изложить следующее:

Одна часть этой земли, составлявшей общественную загородную площадь (мейдан) или, точнее выражаясь, пустопорожнее казенное место, была подарена Е.В. Султаном Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу, как это явствует из списка с подробного рапорта, поданного Его Высочеству г. статс-секретарем Мансуровым, от 3 апреля 1860 г. Размеры этого подарка — 5.101 кв. сажень = 23.142 кв. метра = 40.318 кв. пик. О получении по этому поводу надлежащего ирадэ Его Сиятельство князь Лобанов-Ростовский, императорский посланник в Константинополе, немедленно известил императорского консула в Иерусалиме предписанием своим от 28 июня 1859 г., № 337. Несмотря, однако, на это, г.г. Мансуров и Доргобужинов должны были истратить на разных лиц 10.350 фр., дабы в действительности получить этот подарок. Самое султанское ирадэ не могло быть переслано консульству, и потому его в архивах не имеется. В здешних турецких архивах его также не разыскали, но оно было от 1275 г. хиджры и, как мне кажется, от месяца зиль-каадэ или зиль-хидже.

Другая часть этого участка составила посредством покупки нескольких участков от различных лиц. Но и купить эти места возможно было только вследствие другого султанского ирадэ. На основании его тогдашний великий визирь, Эс-сеид-Эмин-Аали, вручил императорской миссии визириальное письмо от 21 рамазана 1275 г. (= 13/25 апреля 1859 г.). Это письмо в подлиннике и французский перевод его были препровождены д. ст. сов. Мансурову при письме Его Сиятельства князя Лобанова-Ростовского от 18/30 апреля 1859 г., № 215, о чем был извещен г. Доргобужинов, императорский консул в Иерусалиме, предписанием г. посланника от 17/29 апреля 1859 г., № 211. Перевод его имеется в архивах, но что случилось с подлинником — неизвестно, и в архивах нет никаких указаний на это. Вероятно, он был передан Консулом местной власти. Я слегка искал его в турецких архивах, но не нашел. Сожалеть, по моему мнению, об этом не следует: редакция его ныне не совсем для нас выгодна. Перевод этот препровожден в императорское посольство Г. Арсеньевым при донесении от 22 января 1893 г., № 65.

Эта вторая часть составила покупкой 5 участков у: г. Таннуса, графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко, архимандрита Никифора, банкира Берггейма и архитектора Пьеротти¹⁸⁴. Она имеет 10.698 кв. сажень = 48.535 кв. метрам = 84.557 кв. пикам и обошлась нам в 30.579 руб., т.е. по 1,446 фр. за 1 кв. пикю.

На это место имеется 13 документов:

2 и 7) хюджет шери (купчая крепость, официально сделанная в турецком духовном суде) на арабском языке и французский перевод его. Купил 26 рамазана 1273 г.

* Малая больница — отделение инфекционных болезней, пристроенное к зданию Русской Больницы (1864) в 1885 г.

(= 8/20 мая 1857 г.) турецкий подданный Антон, сын Лонзо, участок земли мюльк (NB. Это — следующий ниже участок, перепроданный графу Кушелеву-Безбородко) от г-на Мусы Таннуса, турецкого подданного, 1-го драгомана английского консульства в Иерусалиме, за 7.800 фр., к коим было прибавлено 2 пары часов и ящичек с неизвестной суммой денег.

1 и 6) Частный документ на арабском языке и французский перевод его. Граф Кушелев-Безбородко, русский подданный, купил 29 рамазана 1273 г. (= 11/23 мая 1857 г.) от турецкого подданного Антона, сына Лонзо, участок земли мюльк в 7.462 кв. метра, или 13.000 кв. пик, за 7.800 фр., к коим было прибавлено 2 пары часов и ящичек с неизвестной суммой денег. (NB. Это делается с целью обойти «право соседа»).

13) Хюджет-шери от 3 ребиуль-эввеля 1272 г. (= 1/13 ноября 1855 г.). Акт на арабском языке о выделении одной трети, или 8 кыратов, из участка по имени Мельзе, которым Муса Таннус владел вместе с 11 жителями ближней деревни Лифта. При этом было заявлено, что эта часть Мусы Таннуса была им куплена ранее от 8 жителей деревни Лифта. Земля — мюльк. Покупная цена — не объявлена.

14) Хюджет-шери на арабском языке от 2 ребиуль-эввеля 1272 г. (31 октября / 12 ноября 1855 г.). Продается вторая треть или 8 кыратов, участка земли мюльк по имени Керм-уш-Шейх. Продавцы — 11 крестьян из деревни Лифта (те же, которые упомянуты в документе № 13). Цена — 1.104 фр. Покупатель — Муса Таннус.

15) Хюджет-шери на арабском языке от 2 ребиуль-эввеля 1272 г. (= 1/13 ноября 1855 г.). Удостоверяет: 1) что Муса Таннус уплатил 690 фр. 20 лицам за весь участок земли мюльк, вырезанный из так называемого участка Керм-уш-Шейх и имеющий в себе колодезь, и 2) что продажа состоялась в начале джемази-уль-эввеля 1271 г. (= в конце февраля 1855 г.).

16) Частное письмо, к которому приклеен маленький конверт с адресом «Мусе Таннусу, 1-му драгоману английского консула». В письме этом от 28 января 1859 г. Георгий Джеммаль (он же Георгий Измаил, упомянутый в документе № 11) пишет, что владелец известного участка земли просит за него 14.904 фр.

11) Акт, составленный на французском языке в английском консульстве в Иерусалиме 21 января (2 февраля) 1859 г. Продается участок земли. Покупатель — турецкий подданный М. Шейх-Ашири, 1-ый драгоман российского консульства в Иерусалиме. Продавцы — Муса Таннус и его зять Георгий Измаил. Цена — 65.320 фр.

19) Акт, составленный на французском языке во французском консульстве в Иерусалиме 21 декабря 1857 г. (2 января 1858 г.). Продается участок земли в 1.360 кв. пик, входящий в состав участка земли по имени Керм-уш-Шейх. Цена — 2.400 фр. Продавец — Мордехай-Джошуа-Синьянки-Альперн. Покупатель — архитектор Ермете Пьеротти. В конце документа — засвидетельствованное от 23 марта / 4 апреля 1859 г. заявление г-на Пьеротти о продаже этого участка за 2.520 фр. г. российскому консулу в Иерусалиме.

12) Хюджет-шери от 18 сефера 1276 г. (= 4/16 сентября 1859 г.) на арабском языке. Продается участок земли мюльк, по имени Керм-уш-Шейх, обозначенный в документах №№ 14, 13 и 15. Г. Доргобужинов, российский консул в Иерусалиме, покупает участок на деньги и для российского правительства. Продавец — г. Муса Таннус. Цена — 65.320 фр.

17) Хюджет-шери на арабском языке от 29 реби-уль-эввеля 1277 г. (= 3/15 октября 1860 г.). Продается участок земли мюльк. Продавец — архимандрит Никифор, секретарь Православной Патриархии в Иерусалиме. Цена — 23.000 фр. Покупает на деньги и для российского правительства и с разрешения Порты г. Доргобужинов, российский консул в Иерусалиме.

18) Акт, составленный на итальянском языке 29 ноября 1859 г. в прусском консульстве в Иерусалиме. Г. Бергхейм продает свой участок земли за 2.875 фр. г-ну Доргобужинову, российскому консулу в Иерусалиме.

Кроме этих документов, в архивах имеется также доверенность, выданная 22 марта 1859 г. г-ну Вл. Доргобужинову графом Александром Николаевичем (правильно: Николаем Александровичем. — *Н.А.*) Кушелевым-Безбородко на продажу принадлежащих ему двух земельных участков на местах Мейдан и Мамилла за 44.160 фр. г-ну Б.П. Мансурову. Эта цена была принята Палестинским Комитетом 5 декабря 1859 г.

Таким образом мы видим, что о намерении императорского правительства купить это место узнали в Иерусалиме еще в конце 1855 г.

Муса Таннус, 1-ый драгоман английского консульства, купил в 4 раза от крестьян деревни Лифта большую часть участка Керм-уш-Шейх. Одну часть его, в 7.462 кв. метра, или в 13.000 кв. пик, он продал за 7.800 фр. Антону Лонзу в 1857 г., который, в свою очередь и немедленно, перепродал ее за ту же цену Гр. Кушелеву-Безбородко. Допустив, что за это место и за место на Мамилле (в 15.614 кв. метров, или в 27.202 кв. пики), приобретенные от графа за 44.160 фр., императорское правительство платило одну и ту же цену за кв. пику, — мы находим, что это место на Мейдане нам стоило 14.274 фр., т.е. по 1 фр. 9 сент. за 1 кв. пику. При второй и третьей покупках г. Таннус заплатил 1.794 фр. (№№ 14 и 15). Сколько он дал тем же крестьянам при четвертой покупке (№ 13) — неизвестно. Судя по размерам места, можно предположить, что он им дал еще столько же. Таким образом, он купил эти три части за 3.500—4.000 фр., а продал их сначала г-ну Шейх-Ашири (в январе 1859 г., см. № 11), а затем г. Доргобужинову (в сентябре 1859 г., см. № 12) за 65.320 фр. К этой сумме можно прибавить еще 2.100 фр. пошлины и разных расходов.

После этого г. Доргобужинов купил в 1859 г. и в 1860 г. еще три участка. (К сожалению, акты покупки двух из них были совершены в иностранных консульствах, а не в Шери (турецком духовном суде).) Один (№ 18) был куплен от г. Бергхейма за 2.875 фр. Другой (№ 19) — от г. Пьеротти за 2.520 фр. и обошелся, считая мелкие расходы, в 2.600 фр. Но зато на третий участок, купленный им от архимандрита Никифора в 1860 году, имеется хюджет-шери (№ 17), очень хорошо составленный.

Рассмотрев эти документы, я пришел к заключению, что излишне представлять в Порту нижеследующие из них:

№ 2 — так как он теряет свою силу вследствие составления документа № 1.

№ 1 — так как на владение нами этим участком не имеется никакого документа, даже расписки в получении графом Кушелевым-Безбородко денег за проданный участок, а ныне получить таковой — крайне трудно.

№№ 11, 13, 14, 15 и 16 — теряют свою силу вследствие составления документа № 12.

№№ 18 и 19 — так как они составлены в иностранных консульствах, а не в турецком суде.

Вследствие всего вышеизложенного, можно ограничиться представлением в Порту только документов №№ 12 и 17, официально засвидетельствованные списки с которых при сем прилагаются вместе с их турецкими переводами.

Однако, для большего облегчения дела, я имею честь представить при сем также:

1) подлинник на арабском языке мазбаты мухтаров, свидетельствующих о неоспоримости прав владения императорского правительства на это место, а также засвидетельствованный у турецкого нотариуса турецкий перевод ее и французский перевод ее.

2) список с плана этого места, сделанный городским инженером и засвидетельствованный городской думой. На нем выставлены имена соседей согласно мазбате мухтаров. При этом я имею честь обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на самый текст этого (равно как и прочих планов) засвидетельствования, составленный в очень выгодных выражениях.

Место внутри стен города близ храма Воскресения

Арабы называют его «Даббага» (место дубильщиков кож), а Императорское Православное Палестинское Общество, в ведении которого оно состоит, называет его местом с Русским домом на Раскопках или близ Св. Гроба Господня.

Этот участок невелик — он имеет всего 1.429 кв. метров или 2.489 кв. пик. Но с точки зрения христианской археологии его значение громадно. С южной стороны его находятся (согласно записке г. Доргобужинова от 1860 г.) развалины церкви Св. Марии Латинской, сооруженной крестоносцами в XII веке на месте храма, построенного в XI веке амальфитанцами. Этот последний, в свою очередь, был возведен на основаниях первой латинской странноприимницы, устроенной Карлом Великим в IX веке. Главные развалины, однако, находятся в северо-восточной части этого приобретения. Здесь сохранились остатки портиков и пропилей, образовывавших главный вход в атриум Святогробской базилики, построенной святым царем Константином в IV веке и разрушенной персидским царем Хозроем в начале VII века.

В него врезывается углом участок, на котором живут абиссинские монахи, и принадлежащая им терраса или, точнее выражаясь, наружная часть свода пещеры обречения Св. Животворящего Креста.

Долгое время эти драгоценные развалины лежали под толстым слоем мусора. Но 7 марта 1883 г. по приказанию и непосредственным указаниям Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича здесь были начаты раскопки знаменитым о. Антонином. Работы эти оказались крайне плодотворными. Здесь (см. стр. 79, 7-ой выпуск «Сообщений Православного Палестинского Общества») были найдены 10 июня 1883 года остатки стены 33 г. по Р.Хр. того укрепленного замка, в котором жил областеначальник, и порог ворот Ефремовых, через которые был выведен Господь наш Иисус Христос на Голгофу, отстоящую отсюда едва на 20 сажен. Вместе с тем, это открытие привело к точному определению направления второй иерусалимской стены и доказало, что Голгофа и Святой Гроб Господень находились к западу от нее, а следовательно вне городских стен, а не внутри них, как то утверждали некоторые ученые, ошибочно определявшие направление второй стены к востоку от Голгофы. Этим был положен конец сомнениям в подлинности ныне существующих Голгофы и Святого Гроба.

Вследствие этого, вероятно, первоначальная мысль о постройке небольшого музея для сохранения найденных древностей была оставлена. Вместо музея было решено выстроить хороший дом. Подобный дом действительно необходим для возрастающего из года в год числа паломников и уже ныне приносит существенную пользу. Что касается святыни, то она была заключена, как это постоянно делается в Святой Земле, в небольшую церковь. Церковь эта почти готова, но еще не освящена.

Вышеупомянутый дом, заложенный 13 сентября 1887 г., был освящен Блаженнейшим Герасимом 5 сентября 1891 г. и обошелся Императорскому Православному Палестинскому Обществу в 106.500 кред. рублей. Внутренняя обстановка его стоит 29.017 руб. 96 коп. Помещение состоит из 11 комнат на 19 кроватей I и II разряда (от 30 коп. до 2 руб. в сутки) и одной общей палаты с 32 кроватями III разряда с платой по 3 коп. в сутки.

На эту недвижимость, представлявшую собой первоначально два участка земли с находившимся на одном из них полуразрушенным каменным сараем (хасыль) для склада и пекарней (фурун) внутри него, у нас имеется 16 документов.

33) Первый участок земли (размеры его не обозначены) был куплен г-ом Доргобужиновым, российским императорским консулом в Иерусалиме, на деньги и для российского правительства от коптского священника Джирьиса, иерусалимского поверенного коптов, и от брата его Ризк-Алла. За него заплачено было 28.159 франков

(122.432 золотых пиастра). Акт продажи (хюджет шери) на арабском языке был составлен в мусульманском суде 3/15 сентября 1859 г.

34) Частный документ от 26 сентября (8 октября) 1859 г. на арабском языке. Мохаммед-Али-эль-Хальди (главный секретарь суда) дарит г-ну Доргобужинову, российскому императорскому консулу в Иерусалиме, одну часть подвала со сводами, но с сохранением за собою и за соседями права прохода по наружной верхней части (или по террасе) этого подвала.

37, 43, 38, 40, 39, 41, 42 и 44 — суть хюджеты шери на арабском языке от 1832, 1844, 1848, 1848, 1852, 1857, 1857 и 1858 гг. Они доказывают, что Мехмед-Дервиш-эфенди, Мехмед-Квейдар и его сын Яхъя Квейдар приобрели — частью посредством покупки и частью по наследству — один участок земли (хакура), на котором находился каменный сарай (хасыль) для склада и пекарня (фурун) внутри него.

47) Расписка на греческом языке от 4 июля 1861 г., выданная преосвященным Мелетием (архиепископом Петры Аравийской) в получении им 70.000 золотых пиастров (т.е. 16.100 франков) от г-на Соколова, российского консула в Иерусалиме, и 114.000 золотых пиастров (т.е. 26.220 франков) от епископа Кирилла Мелитопольского (начальника Российской Духовной Миссии в Иерусалиме) для покупки участка земли, принадлежащего Мехмеду-Дервиш-эфенди и Мехмеду-Квейдар-Айвазу.

36) Хюджет-шерри на арабском языке от 13/25 августа 1861 г. Он доказывает, что: 1) Мехмед-Квейдар купил 1 1/2 кырата (кырат есть 1/24 доля чего бы то ни было) из большого каменного сарая от 22 разных лиц; 2) что раньше этой покупки Мехмед-Квейдар владел 9 1/2 кыратами из этого сарая; 3) что его сын, Яхъя, владеет в участке одним кыратом и 4) что Мехмед-Дервиш владеет 12 кыратами из того же сарая.

35) Хюджет-шерри на арабском языке от 16/28 августа 1861 г. Продается участок земли, на коем находится каменный сарай для склада и пекарня внутри этого сарая. Одна половина всего этого принадлежит Мехмед-Дервишу, а другая — Мехмед-Квейдару и его сыну Яхъя-Квейдару. Греческий монах Хрисанф покупает все это за 40.000 золотых пиастров (= 9.200 франков).

45) Документ на греческом языке от 3 ноября 1861 г. Монах Хрисанф заявляет, что: 1) он купил на посланные ему Богом средства землю с находящимся на ней каменным сараем и пекарней, 2) продал все это преосвященному Мелетию, митрополиту Петры Аравийской, и 3) истраченные деньги от преосвященного Мелетия сполна получил.

46) Документ на греческом языке от 1 декабря 1861 года. Преосвященный Мелетий, митрополит Петры Аравийской, заявляет, что 1) он продал купленные им магазин, пекарню и клочок земли Кириллу, епископу Мелитопольскому, владеющему смежным участком, и 2) истраченные им на покупку деньги сполна от епископа Кирилла получил.

Из всех этих документов излишне представлять в Порту следующие:

№№ 37, 43, 38, 40, 39, 41, 42 и 44, так как они потеряли свою силу вследствие составления документа № 36.

№ 36 — так как его заменил № 35.

№ 35 — хороший документ: хюджет-шерри, составленный при покупке участка земли, магазина и пекарни монахом Хрисанфом. Но, к сожалению, им нельзя воспользоваться, так как эта покупка продана о. Хрисанфом преосвященному Мелетию в силу частного документа (№ 45), а затем перепродана сим последним преосвященному Кириллу (начальнику здешней Русской Духовной Миссии), также в силу частного документа (№ 46).

№№ 45, 46 и 34 — так как они суть частные документы.

Последний документ (№ 34) замечателен тем, что он представляет собою дарственную запись (в вышеупомянутой записке г. Доргобужинова от конца 1860 г. ска-

зано, однако, что владелец этой части магазина получил за этот подарок 3.500 фр.) на то подземелье, которое было подарено Баш-Катибом г. Доргобужинову и в котором был найден впоследствии известный порог древних ворот.

Таким образом, приходится ограничиться представлением одного документа № 33, официально засвидетельствованный турецкий перевод которого вместе с французским переводом при сем прилагаются. При сем я считаю долгом упомянуть о намерении Коптского Патриарха в Александрии в 1860 г. доказать судом, что Джирьис и Ризк-Улла не имели права продавать эту землю. Вероятно, этого он не сделал вследствие сообщения ему, что продажа была совершена с соблюдением всех требований турецкого суда и на основании неоспоримых документов на право владения Джирьисом и Ризк-Уллой.

Хотя вся площадь этого участка занята нашим домом, а следовательно, никто не может успешно оспаривать его у нас, — тем не менее, я имею честь представить при сем также:

1) Подлинник на арабском языке мазбаты мухтаров православных и мусульманских, свидетельствующих о неоспоримости прав владения императорского правительства на это место, а также засвидетельствованный у турецкого нотариуса турецкий перевод ее и французский перевод ее.

2) Список с плана этого места, сделанный городским инженером и засвидетельствованный Городской Думой. На нем выставлены имена соседей, согласно мазбате мухтаров.

Место в северо-восточном углу Иерусалима, в квартале по имени Баб-Хотта

Оно имеет 1934 кв. метра или 3369 кв. пик. С севера оно прилегает к городской стене. Оно совершенно заброшено, и западный конец его, где находится сильно разрушенный двухэтажный дом, отдается Палестинским Обществом за 60 франков в год в аренду одному арабу, делающему здесь кирпичи. Восточная часть его представляет собою площадь, на которую соседи выбрасывают мусор из домов. Ввиду плохого качества нашего документа на владение (он написан на имя одного монаха, находящегося в руках своих проматывавшихся племянников) и принимая в соображение влияние одного из соседей-мусульман, г. Михайлов последовал моему совету и, взяв из аренды от этого соседа, передал это место в аренду вышеупомянутому кирпичнику. Этот последний — человек бедный и простой — не причинил бы нам столько хлопот, даже если бы он пожелал оттягать у нас место это судом.

На это владение имеется у нас 10 документов на арабском языке:

№ 58 — официальный хюджет от октября месяца 1831 г. Халжи-Салих покупает за 69 фр. двухэтажный дом у Махмуда Гафара.

№ 59 — список с № 58.

№ 61 — частный хюджет от 12/24 августа 1857. Абдуррахман покупает за 1380 фр. 14 1/2 кыратов двухэтажного дома у двух братьев.

№ 57 — официальный хюджет от 17/19 марта 1844 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 65 фр. 55 с. 17/24 частей участка земли у нескольких арабов.

№ 56 — официальный хюджет от ноября месяца 1844 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 32 фр. 20 сант. 7/24 частей того же земельного участка у Абдуллаха.

№ 54 — официальный хюджет от марта месяца 1853 г. Махмуд-Бедави покупает за 55 фр. 20 сант. участок земли у трех арабов.

№ 55 — официальный хюджет от 8/20 марта 1853 г. Мухаммед-абу-Джудэ покупает за 92 фр. участок земли у Махмуда Бедави.

№ 60 — частный хюджет от 7/19 сентября 1857 г. Абдуррахман покупает у Мухаммеда-абу-Джудэ его наследственный участок земли и участок, купленный им 7/19 марта 1844 г., за 2.300 фр.

№ 61 — прошение длиной в 1 1/2 строчки от сентября месяца 1859 г. Монах Виссарион просит неизвестно кого о разрешении ему продать русскому консулу принадлежащие ему один участок земли и 14 1/2 кырата дома (см. № 62).

Все эти документы не имеют ныне почти никакой силы.

Остается № 62, частный хюджет от конца сентября месяца 1857 г. Абдуррахман продает монаху Виссариону: участок земли и 14 1/2 кырата полуразрушенного дома, находящегося на нем, за 2323 фр. и еще участок, без построек, за 15.295 фр. По и этот документ — только частный хюджет и доказывает право Виссариона на владение. Документа о продаже Виссарионом своей недвижимости нам — не имеется. У нас даже не было расписки в получении от нас Виссарионом денег за эту недвижимость, очевидно, им нам проданную. Ввиду этого и вследствие близкой смерти этого монаха (ему 85 лет и он разбит параличом), а также зная, что его наследники отличаются кутежами и сутяжничеством, я постарался получить подобную расписку. В этом мне очень помог Блаженный Герасим, который засвидетельствовал и находящуюся на ней подпись, и печать Виссариона, заявившего о продаже этой недвижимости императорскому правительству за 17.480 фр. (= 76.000 пиастр.). На ней же засвидетельствован нотариусом и турецкий перевод. Прилагая при сем этот документ и его французский перевод, я позволяю себе выразить мнение, что их не следует представлять Порте, а сохранить на случай судебного оспаривания.

Сверх сего № 62 имеет даже одну невыгодную сторону. В нем сказано, что на западе и на востоке у этого места находится по могиле мусульманских святых. Подобное соседство для христианского землевладельца — очень невыгодно и может создать ему немало хлопот. Поэтому при составлении мною текста мазбаты этот щекотливый вопрос был тщательно обойден.

Можно ограничиться прилагаемыми при сем:

- 1) Подлинной мазбатой мухтара, на которой приложены печати его и одного влиятельного мусульманина.
- 2) Турецким переводом ее, сделанным нотариусом.
- 3) Французским переводом ее.
- 4) Планом, проверенным городским инженером и засвидетельствованным на турецком языке городской думой.

Два участка земли: Хомси — у Новых ворот Иерусалима
и Эгнеми у Дамасских ворот

Первое место, Хомси, имеет 3436 кв. метров, или 5932 кв. пики. На нем недавно выстроен дом для помещения чиновников генерального консульства.

Другой участок, Эгнеми, имеет 12.809 кв. метров, или 22.316 кв. турецк. пик. Он ничем не застроен, управляется Императорским Православным Палестинским Обществом и отдается им в аренду под посев.

Ныне эти участки представляют собою хорошую ценность: 1 кв. пика стоит около 10 фр. Они обнесены стеной.

На оба участка у нас имеется 12 документов на арабском языке:

№ 20 — частный хюджет от января 1856 г. Юсеф Гнем покупает от Али-бея 7 1/2 кыратов земли по имени Сараре, входящей в состав участка по имени Бераджие. Цена — 3.105 фр.

№ 21 — частный хюджет от декабря 1856 г. Джебраил Гаргур покупает от Юсуфа Гнема предыдущий участок (см. № 20) за 246 Lt. или 5628 фр.

№ 25 — частный хюджет от 24 октября 1858 г. Дж. Гаргур покупает 2 1/2 кырата участка земли Бераджие за 80 Lt. или 1840 фр. Вверху документа — надпись, которую Дж. Гаргур уступает частным образом эту покупку русскому консулу.

№ 23 — частный хюджет от 4 ноября 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Абдель-Кадыра 2 1/2 кырата участка земли Бераджие за 80 Lt. или 1840 фр. Вверху — надпись Гаргура о продаже частным образом участка русскому консулу.

№ 22 — частный хюджет от 24 ноября 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Ю. Гнема 7 1/2 кырата участка земли Бераджие, купленной последним от Шокира-эфенди. Цена — 1610 фр.

№ 24 — частный хюджет от декабря 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Хюссеина 4 кырата участка земли Бераджие за 180 Lt. или 4140 фр. Внизу документа — надпись, которой Гаргур уступает частным образом эту землю архитектору Пьеротти.

Таким образом, Дж. Гаргур скупил за 15.058 фр. 24 кырата участка земли Бераджие, т.е. весь этот участок.

№ 29 — официальный хюджет от 28 мая 1852 г. Омер-Хиджази-Саади покупает от своего отца Хиджази 2 кырата из участка земли Ассали за 28 фр.

№ 28 — официальный хюджет от июля 1855 г. Омер-Хиджази-Саади покупает от Сюлеймана-Хиджази-Саади 2 кырата земли из участка Ассали за 46 фр.

№ 30 — официальный хюджет от сентября 1857 г. Элиа Хызыр покупает от Омера-Хиджази-Саади оба предыдущих (№№ 29 и 28) участка за 27 Lt. или 621 фр. Па обороте документа надпись, которой Элиа Навон (или Элиа Хызыр) перепродает свою покупку Хаджи-Юсуфу-Гнему за 65 Lt. или 1495 фр.

Примечание. На месте имени Юсуфа Гнема было раньше написано Хаджи-Мехмед-Хомси, выскоблено и затем написано Хаджи Юсуф-Гнем.

№ 31 — частный хюджет от декабря 1858 г. Дж. Гаргур покупает от Мехмеда Хомси 4 кырата из участка Ассали, купленных Г-ном Хомси от Элии Хызыр (см. № 30) за 80 Lt. или 1840 фр.

Таким образом, Гаргур скупил весь участок Бераджие, или Эгнеми, и 4 кырата из места Ассали, или Хомси. После этого он перепродал свои покупки г-ну Михаилу Шейхашири, 1-му драгоману императорского консульства в Иерусалиме.

№ 27 — частный хюджет от марта 1859 г. М. Шейхашири покупает от Гаргура весь участок Бераджие за 800 тур. лир (= 18.400 фр.) и 4 кырата из участка Ассали за 80 тур. лир. Подпись Гаргура засвидетельствована в испанском консульстве.

№ 26 — официальный хюджет от 4 ноября 1859 г. г. Доргобужин, российский консул в Иерусалиме, покупает от Ю. Гнема для русского правительства весь участок Бераджие за 900 Lt. (= 20.700 фр.) и 4 кырата из участка Ассали, или Хомси, за 80 Lt. (= 1840 фр.).

Из всех вышеизложенных документов можно ограничиться представлением Порте только одного последнего, № 26, турецкий перевод которого, засвидетельствованный нотариусом, при сем представляется вместе с его французским переводом.

Сверх того я имею честь предложить при сем также касающиеся обоих участков:

- 1) 2 подлинных арабских мазбаты мухтаров.
- 2) 2 турецких, засвидетельствованных у нотариуса, и 2 французских перевода с этих мазбат.
- 3) 2 плана, засвидетельствованных городской думой.

Участок земли на горе Елеон, или Малая Галилея Доверительно

Он имеет 9923 кв. метра, или 17.287 кв. пик, и ничем не застроен, но обнесен, однако, стеной. Он принадлежит к разряду земель мири, или казенных. Но ввиду очень больших преимуществ, соединенных с разрядом земель мюльк, я успел, употребив известное средство, записаться в этот последний разряд. Вследствие этого он не будет платить два налога (верги и десятину), как земли мири, а только один налог (верги). Для большей уверенности в окончании дела проверил это доверитель-

ным образом и лично по той тетрадке и протоколу, который был составлен особою Комиссией из 4 членов, недавно описавшей земли близ Иерусалима. В графах его были выставлены следующие ответы Комиссии касательно нашего участка: 1) Что именно? — Засаженное деревьями поле; 2) Название земли? — Ард-эль-Хабаиль (т.е. место, идущее уступами); 3) Кому принадлежит? — Русскому правительству; 4) Площадь? — 10 денюмов; 5) Размер податей? — 10 пиастров с 1000 пиастров; 6) Новая оценка? — 10.000 пиастров (= 100 Lt = 2.300 фр.); 7) Примечания? — Этот участок прежде в книгах записан не был. Одной строкой выше этой записи я прочитал другую о том, что дом Латинского Патриарха под № 604 оценен в 350.000 пиастров. Ниже нашей записи следуют подписи членов Комиссии и вставлено число: 5 февраля 1310 (= 1895) г. Еще ниже заявление и печать Мустафы, здешнего директора сбора податей верге, от 6 февраля 1310 г., утвердившего этот протокол и передавшего его в административный совет. На последней странице сверху — утверждение этого протокола и приказание внести его в главную книгу кадастра, сделанные административным советом 7 марта 1311 (= 1895) г., припечатанные всеми его членами: губернатором, набом (или кадием), мюфтием, мюхассебеждем и прочими. Доказательством того, что этот участок записан ныне мюльком, служит размер нынешней поземельной подати с него: 10 с 1.000 пиастров платит только мюльк, а мири платит 4 с 1000 пиастров и десятину (амар).

На этот участок у нас имеется 3 документа на арабском языке:

№ 50 — официальный хюджет от апреля 1846 г. — Яхья покупает от 7 арабов не почву, а только растущие на ней деревья и какие-то развалины — за 230 франков.

№ 51 — частный хюджет от июля 1853 г. Армянин Оханнес покупает от Яхьи эти деревья и развалины за 60 Lt. (= 1380 фр.).

№ 52 — официальный хюджет от июля 1859 г. Шейх-Халиль (кавас Армянской Патриархии в Иерусалиме) покупает от Яхьи то же самое за 30 Lt. (= 690 фр.). На обороте — надпись, по которой Шейх-Халиль уступает частным образом эти деревья и развалины армянскому священнику Якубу, который вместе с тем обязуется платить известный налог (хекер) в пользу вакфа.

Примечание. Так как мы пользуемся этими деревьями и самой почвой с 1853 г. (или с 1269 г. хиджры) или, по крайней мере, с 1858 г., то министерство вакуфов потеряло право оспаривать его у нас: земская давность для отыскивания вакуфной земли — 36 лет. Она считается по мусульманскому летоисчислению и истекла в 1305 или 1308 г. хиджры, т.е. в 1887/8 или 1890/1 году по христианскому летоисчислению.

№ 53 — частный хюджет от 17 апреля 1858 г. Джирьис Халеби покупает от армянского священника Якуба эти деревья и развалины, купленные Якубом в июле 1859 г. Цена — 100 Lt. (= 2300 фр.). На обороте — подпись, по которой Джирьис Халеби уступает частным образом этот участок Кириллу (епископу Мелитопольскому, начальнику здешней Русской Духовной Миссии).

Таким образом, документ, по которому мы владеем этим участком, есть документ под № 53. Но он — частный хюджет, и надпись, передающая участок в наши руки, никем не засвидетельствована и не имеет ни месяца, ни числа. Я мог бы оформить этот документ, так как Якуб Халеби, сын и один из наследников Джирьиса Халеби, служит ныне драгоманом Духовной Миссии и не откажет помочь мне в этом. Но для этого надо собрать всех наследников Джирьиса, что представляет большие трудности.

Посему лучше всего не представлять Порте этого документа (тем более что почва этого участка принадлежала вакуфу и им не продавалась) и ограничиться представлением ей прилагаемых при сем:

1) Подлинной арабской мазбаты мухтаров.

2) Турецкого, засвидетельствованного у нотариуса, и французского переводов ее.

3) Плана, засвидетельствованного городской думой.

Участок у пруда Мамилла в 10 минутах ходу от Старых Русских Построек у Иерусалима.

Он представляет собою ничем не застроенное место, но обнесенное, однако, стеной, и имеет 15.566 кв. метров, или 27.118 кв. пик.

На него имеется у нас 6 документов:

№№ 5 и 9 — официальный хюджет от 7/19 мая 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Михаил Рахиль покупает участок земли от трех жителей деревни Лифта за 85 Lt. (= 1955 фр.).

№№ 4 и 10 — частный хюджет от июня 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Каблан-Дахдах покупает этот (№ 5) участок земли от Михаила Рахила за 180 Lt (= 4140 фр.).

№№ 3 и 8 — частный хюджет от 19/31 июля 1857 г. на арабском языке и его французский перевод. Граф Кушелев-Безбородко покупает этот (№ 4) участок от Каблана-Дахдах за 6.000 фр. Из всех этих документов только последний (№ 3) представляет ныне известную важность. Но, к сожалению, он есть частный хюджет. Кроме того, несмотря на доверенность, данную 22 марта 1859 г. владельцем-графом г-ну Доргобужину на право продажи участка, г. Доргобужин купил участок (я почти в этом убежден) на свое имя и для императорского правительства (так он поступал при предыдущих покупках) — но ни официального, ни частного акта о продаже в архивах генерального консульства не имеется.

Посему лучше всего не представлять Порте этого документа и ограничиться представлением ей только прилагаемых при сем:

- 1) Подлинной арабской мазбаты мухтаров.
- 2) Турецкого, засвидетельствованного у нотариуса, и французского переводов ее.
- 3) Плана, засвидетельствованного городской думой.

Участок земли при спуске в деревню Айн-Кярем (бывший Горний Град Иудов)

Он представляет собой ничем не застроенный участок земли в 6.204 кв. метра, или 10.808 кв. пик. Он обнесен низкой стенкой сухой кладки. Так как он давно не обрабатывался, а это могло привести к утрате наших прав на него, то я заплатил 1 рубль феллаху, который его вспахал и что-то на нем посеял.

На него у нас имеется 2 документа.

№ 49 — акт, составленный на итальянском языке 4 июня 1859 г. Джебраил Гаргур заявляет, что — согласно его обязательству, составленному в русском консульстве в Иерусалиме 31 марта 1859 г. и засвидетельствованному 7 апреля 1859 г. в испанском консульстве, — он продал участок земли г-ну Пьеротти, служащему в русском консульстве, и деньги от него сполна получил. Подпись Дж. Гаргура на новом документе (№ 49) засвидетельствована также в испанском консульстве 4 июня 1859 г.

№ 48. Официальный хюджет от 3/15 сентября 1859 г. на арабском языке. Михаил Шейх-Ашири, драгоман российского консульства в Иерусалиме, покупает на свои деньги от Дж. Гаргура этот участок, законно купленный Гаргуром в ноябре 1858 г. Цена 80 Lt. (= 1840 фр.).

Окончательного (официального или частного) документа о продаже участка г-ом Шейх-Ашири российскому консульству — в архивах генерального консульства не имеется. В здешних турецких записях о недвижимой собственности этот участок не записан. Г. Шейх-Ашири очень стар, и его здоровье ныне очень плохо. В случае его смерти этот участок, на основании документов, перешел бы к его наследникам, коих, как до сих пор мне известно, два: его жена, турецкая подданная, и его сын, русский подданный, офицер военного флота. Так как сын, в качестве иностранного подданного, не мог бы наследовать по турецким законам после

своего отца, турецкого подданного, то я убедил отца сделать официальный акт о продаже всех его недвижимостей на имя своего сына и взять с этого последнего полную доверенность на те же недвижимости. По это можно было сделать, так как на личных имениях отца не числилось никаких поземельных недоимок. На участке же, находящемся в Горнем и принадлежащем, по документу, г-ну Шейх-Ашири, а в действительности — нам, оказалось около 20 Lt. поземельных недоимок, так как ни г. Шейх-Ашири, ни мы никогда и никаких податей за него не платили. Поэтому я мог бы пригласить фиктивного владельца сделать дарственную запись или продажу на чье-либо имя, только уплатив недоимки и прочие расходы. Вследствие этого и очень опасного положения здоровья г-на Шейх-Ашири я должен был ограничиться его заявлением, сделанным в императорском генеральном консульстве. Оно было составлено на арабском языке и записано в актовую книгу 5/17 февраля 1895 г., под № 208 и подписано в качестве свидетелей: женой г-на Шейх-Ашири, г.г. Хури и Хомси. В нем говорится, что г. Шейх-Ашири купил участок на свое имя, но для российского правительства, истраченные им на это деньги сполна получил от г. Доргобужина, российского консула, а потому ни он, ни кто другой не имеет никаких прав на этот участок.

При сем прилагается подлинник этого заявления и засвидетельствованные нотариусом его турецкий перевод, а также сделанный в генеральном консульстве французский перевод его.

По моему мнению, Порте не налож представлять документ № 48. Налож ограничиться заявлением Г-на Шейх-Ашири, сделанным в генеральном консульстве, и прилагаемыми у сего:

- 1) Подлинной арабской мазбатой мухтаров.
- 2) Турецким, засвидетельствованным у нотариуса, и французским переводами ее.
- 3) Планом, засвидетельствованным городским инженером и городской иерусалимской думой.

Для указания, в случае надобности, примера подобных же переводов земель на имя иностранных правительств я имею честь представить у сего: турецкие списки и их официальные переводы, доверительно мною полученные:

- 1) Предписание министерства верги-эманети от 21 ноября 1882 г., № 45, а) записать на имя германского консульства в Иерусалиме недвижимости, находящиеся в Иерусалиме (5 построек с их землей), и таковые же (1 постройка с землей и 1 кладбище), находящиеся в Вифлееме недвижимости, которые были записаны в разное время на имя подставных лиц; б) умеренно обложить эти недвижимости налогом мукатаа-и-земин, взыскивая его ежегодно.

Примечание. Этот налог взимается с целью вознаградить государство за те потери, которые будут понесены вследствие перевода недвижимости на имя какого-нибудь юридического лица, как, например, государства, консульства, благотворительного Общества и т.п. Он не определен никаким законом. Однажды для этого здесь поступили следующим образом. Предположив, что каждая недвижимость переходит в другие руки (через продажу или наследование) каждые 33 года, было вычислено 5% (т.е. взимаемый при переводе недвижимости процент) с оценки ее. Эта сумма была разделена на 33, и полученное частное определило этот ежегодный налог. Так, например, он будет равняться 1 пиастру в год с дома, оцененного в 660 пиастров.

По-видимому, этот налог не всегда взимается. Таким образом его не платит, насколько мне известно, Гробница Царей (французская собственность). Точно так же министерство дефтери-хакани приказало (18 июля 1308 или 1892 г., № 17) отменить налог этот, назначенный в размере 140 пиастров и взимавшийся с одного дома и земли, записанных на имя здешнего германского консульства. Выставленной причиной было то, что эта недвижимость принадлежит к разряду мюльк.

2) Телеграмма турецкого министерства внутренних дел от 15/27 января 1891 г. иерусалимскому губернатору: Е. В. султан, утвердив мнения Государственного Совета и Совета Министров, разрешил записать на имя французского правительства один участок с пещерой, ныне записанный на имя г. Патримонио, бывшего французского консула, находящийся около стен Иерусалима.

Примечание. Эта пещера есть известная Гробница Царей Иудейских.

В заключение я считаю долгом прибавить, что по мнению здешних властей, от поземельного налога освобождена только одна из наших недвижимостей, а именно Старые Постройки. За прочие недвижимости мы налогов не платили и не платим, на них насчитывают недоимки. Поэтому необходимо, чтобы в султанском ирадэ для перевода всех недвижимостей на имя российского правительства было заявлено, что за прошлое время с них не надо требовать недоимок и что в будущем они освобождаются от всех поземельных налогов и податей. Было бы очень полезно обратить внимание Порты на то, что Старые Постройки уже признаны султанским ирадэ собственностью императорского правительства и благотворительным учреждением. Это, по моему мнению, ослабило бы впечатление, которое может быть произведено большими размерами всех наших недвижимостей, взятых в совокупности. По разрешении этого вопроса в принципе Порты обратится за проверкой и справками сюда, и тогда надо будет внимательно следить за ходом этого дела здесь.

Вот все, что имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству по вопросу о переводе на имя императорского правительства недвижимой собственности, находящейся в округе вверенного моему управлению генерального консульства и принадлежавшей бывшей Палестинской Комиссии. Сделанные мною по этому поводу расходы очень невелики, а именно 796 фраков 5 сент., но их можно было бы вычесть из сумм, предполагаемой к затрате в Константинополе по этому вопросу.

Остальные 4 недвижимости, о которых упоминает отношение Императорского Православного Палестинского Общества от 23 ноября 1892 г., № 1231 (а именно: № 9 — два участка в Назарете, № 10 — один участок в Кайфе и № 11 — один участок в селе Туране), находясь в округе Бейрутского генерального консульства. Поэтому и вследствие предписания Вашего Высокопревосходительства ко мне от 27 июня 1894 г., № 718, и приложенного к нему списка с предписания императорского посольства императорскому генеральному консульству в Бейруте от 25 июля 1894 г., № 712, я, рассмотрев дело здесь, обратился за помощью и разъяснениями к д.с. Петковичу¹⁸⁵ 1 февраля с.г., № 83.

В ответе на это, отношением от 21 февраля с.г., № 44, г. Петкович выслал мне засвидетельствованный список с кочана на Большой участок, записанный на имя Селима Хури¹⁸⁶, и относящуюся к нему мазбату мухтаров с ее засвидетельствованным турецким переводом. Но вместо мазбаты мухтаров на второй, на Малый участок, также записанный на имя С. Хури, он выслал мне мазбату на третий участок, записанный на имя г. Якубовича¹⁸⁷. В этом я не имел надобности. Что касается высылки мне планов с засвидетельствованием их в вышеупомянутой редакции, то он ответил мне, что эти планы «имеют надписи на французском языке и неизвестно кем составлены, так как на них не имеется никакой подписи. Подобные документы не могут быть засвидетельствованы у здешней власти с желательными примечаниями и объяснениями, а потому следует Вам, милостивый государь, обратиться к г-ну Михайлову с требованием доставить Вам списки с этих планов с надписями на турецком языке или арабском и подписью инженера, снимавшего или проверявшего их на месте».

В ответ на это я написал г-ну Петковичу отношение от 14 марта с.г., № 153 и послал ему сделанные мною с вышеупомянутых двух планов списки, которые были сделаны мною ранее обратной отправки подлинников в императорское посольство при донесении моем от 1 августа 1894 г., № 617. Отношением от 29 марта с.г., № 86, г. Петкович уведомил меня, что он приступил к исполнению моей просьбы от 14 марта.

По получении удовлетворительного ответа я буду иметь честь представить дополнительное донесение.

Ныне же я могу сказать вкратце нижеследующее:

Участок в селении Туран

На него в архивах генерального консульства не имеется никаких документов или указаний.

Два участка (малый и большой) в Назарете:

а) Малый участок. Элиас Аббуд и Оде-Хаммар, купив его официальным образом, перепродали его посредством неофициальной передаточной надписи г-ну Авьерино, императорскому консульскому агенту в Кайфе и Акре, 6/18 июня 1864 г., который заявил на том же документе, что участок куплен для и за счет императорского консульства в Иерусалиме. Этот участок есть мюльк. Но в 1876 г. он был записан на Селима Хури, агента русского правительства, и в документе, не знаю почему, он объявлен принадлежащим к разряду земель мира.

Если от С. Хури не взято надлежащего заявления перед турецкой властью о принадлежности участка императорскому правительству, то надо взять таковое поскорее. С. Хури не имеет детей. В случае его смерти участок может, на основании турецких законов, отойти к его жене или родственникам или сделаться выморочным.

б) Большой участок. Г. Авьерино, купив его 5/17 июня 1864 г., заявил 4/16 июня 1864 г. на обороте официального хюджета, что участок был куплен для и за счет императорского консульства в Иерусалиме. В 1892 г. он был переведен на имя С. Хури, российского консульского агента, русского подданного. По той же причине от него следовало бы взять вышеупомянутое заявление.

Участок в Кайфе

Он у нас оспаривается в турецком суде. В каком положении находится этот процесс ныне, я не знаю. Во всяком случае, на суде не был показан один важный документ, так как с 1885 г. он находился постоянно в архивах Посольства в Константинополе. По этому хюджету Элиас и Оде купили в 1858 г. участок от некоего Сейд-Абдулла-Таджи (мютвеллия вакфа, сделанного дедом этого Абдуллы) с условием платить вакфу по 600 пиаст. (= 138 фр.) в год. Хюджет составлен и подписан кадием в Акре, и на нем, для большей верности, подписались в качестве свидетелей мюфти Акрской провинции и один известный ученый (по имени Али-Мири).

С подлинным верно.

За Секретаря: <нрзб.>

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. I, л. 139–170об.

215. ОПИСЬ ВСЕХ РУССКИХ НЕДВИЖИМОСТЕЙ В ПАЛЕСТИНЕ И СИРИИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЧАСТНОГО ВЛАДЕНИЯ. ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОНЕСЕНИЮ А.Г. ЯКОВАЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

*19 июня 1895 г.
Совершенно достоверно.
Подлинник*

	Название участка и где он находится		Истрчено франков на покупке		Ныне риблизительно стоит во франках		Кто управляет	Сколько квадратных метров	Примечания
			земли	или по- стройку зданий	земля	постройки			
1	Даббага	Внутри Иерусалима	73979	319000	250000 (1)	319000	Императорское Православное Палестинское Общество	1429 (= 2489 кв. пик)	1 денньюм = 1600 кв. старым пикам = 900 кв. метрам
2	В квартале Баб Хотта	“ — “	17480	0	7000	0		1924	1 кв. старая пика = 0,5625 кв. метра
3	Москобие	Вблизи стен Иерусалима	154951	2703000	Более 1250000	2703000	Мин.иностран.дел, Русск.Дух. Миссия и И.П.П.О.	<u>71678</u> 82411?	1 кв. метр имеет около 2 кв. пик (точно: 1 кв. м = 16/9 кв. старой пики)
4	Хомм	“ — “	1840	115000	61000	115000	Мин. иностр. дел	<u>3436</u> ?	(1) Императорское Пра- вославное Палестинское Общество ценит это ме- сто в 40 фр. за 1 кв. пику. Но мне кажется, что за него легко дадут по 100 фр. за 1 кв. пику не только Православная Патриархия, но даже католики. Эту пену дают здешнему мюфтию за его несколько кв. пик земли, лежащей против нашего участка, но он требует более.
5	Эгнеми	“ — “	20700	0	230000	0	И.П.П.О.	<u>12810</u> ?	
6	У пруда Мамилла	“ — “	29650	0	186000- 140000	0	И.П.П.О.	<u>15566</u> ?	
7	Новое (Сергиевское) Подворье	“ — “	36000	540000	50000	600000	И.П.П.О.	<u>4202</u> 4463	
8	Вениаминовский Приют	“ — “	12708	32742	17000	32742	И.П.П.О.	<u>1729</u> 1680	
9	Дуббак (с пещерой Иосии, близ Иерусалима)	На Маслич- Ной горе	340	0	2000– 3000	0	Невакуфная собственность арх. Антонина	450	
10	Без имени (участок с церковью)	“ — “	20000	198000– 203000	425000	363000– 368000	Вакуф арх. Антонина	45000	
11	Керм-уль-Хараб (могила Пророков)	“ — “	5800	3000	30000– 40000	3000	Невакуфная собственность архимандрита Антонина	1400	

	Название участка и где он находится		Истрачено франков на поупку		Ныне риблизительно стоит во франках		Кто управляет	Сколько квадратных метров	Примечания
			земли	или по- стройку зданий	земля	постройки			
12	Керм-уль-Газаль (рядом с могилою Пророков)	“ — “	1700	0	20000— 30000	0	Невакуфная собственность архимандрита Антонина	4700	
13	Без имени (полоска земли от деревни на Елеонской горе к ва- куфу арх. Антонина)	“ — “	500	0	1000	0		170	
14	ед-Дабби	На Маслич- ной горе	600	0	2000	0		6750	
15	Керм-уль-Бадд	“ — “	4000	0	10000	0		<u>11960</u> 8743	
16	Участок с церковью святой Марии Магдалины	“ — “	14000	302360 (2)	100000	302260	И.П.П.О.	10112	(2) Церковь стоила около — 240 000 фр. Капитальная окружная стена — 30 000 фр. Дом — 25 400 фр. Двор и планировка — 3 300 фр. Часть стены — 3 560 фр. <Итого> — 302 260 фр.
17	Без имени (перешед- ший от Палестинской Комиссии)	“ — “	2300	0	40000	0	И.П.П.О.	<u>9923</u> ?	
18	Мегарет-уд-Зуннар (Монолит, Гробница Пророка Обаии?)	В деревне Силоам	400	1100	400+?	1100	Вакуф арх. Антонина	около 200	
19	Полоска земли без имени с пещерою	В деревне Силоам	170	0	170+?	0	Невакуфная собственность	28	
20	Участок без имени с развалинами	“ — “	440	0	440+?	0	архимандрита Антонина	300	

	Название участка и где он находится		Истрчено франков на покупке		Ныне риблизительно стоит во франках		Кто управляет	Сколько квадратных метров	Примечания
			земли	или по- стройку зданий	земля	постройки			
21	? и Хадфе	В деревне Айн-Карем (Горнее), близ Иеру- салима	70000	95500	904500	95500	Вакуф арх. Антонина	360000	? (Знак вопроса А.Г. Яковлева)
22	Уара-эль-Хас	“ — “	752	0	7000	0	Невакуфная	7200	
23	Эль-Уара	“ — “	460	10000	3000	10000	собственность арх. Антонина	3600	
24	Без имени, бывшей Палестинской Комиссии	“ — “	1844	0	2000	0	И.П.П.О.	<u>6204</u> 5918	
25	Без имени	В Вифлееме	33000	1300	37000	1300	И.П.П.О.	<u>7849</u> 7388	
26	Дахра (школьный участок)	В деревне Бейт-Джала, близ Вифлеема	2480	32800 – 110000 (2)	10000	32800– 110000	И.П.П.О.	<u>6300</u> ?	(2) 32800 фр. истратил арх. Антонин и 110000 — И.П.П.О.
27	Без имени (с доми- ком Арх.Антонина)	“ — “	500	3000	2000	3000	“ — “	<u>2700</u> ?	
28	Без имени	На горе Рас- Она, близ д. Бейт-Джала	740	0	2500– 3000	0	Невакуфная собственность арх. Антонина	9000 (3)	(3) По документу только 3600 кв.м
29	В селе Аната	Близ Иерусалима	740	0	до 5000	0	То же	450	
30	Дарбатин-Дабита (фруктовый сад)	У Яффы	2800	110000	150000	110000	Вакуф арх. Антонина	не менее 22500	

	Название участка и где он находится		Истрачено франков на покупку		Ныне риблизительно стоит во франках		Кто управляет	Сколько квадратных метров	Примечания
			земли	или по- стройку зданий	земля	постройки			
31	Сикет-и-Себиаль — уз- кая полоска земли (про- тив фруктового сада)	“ — “	180	0	1000	0	Невакуфная собств. арх. Антонина	79	
32	Сибта	У города Хеврона	11000 (4)	32000	68000+?	32000	Вакуф арх. Антонина	45000	(4) Из этой суммы за участок земли в 10000 кв. арш. с Мамврийским Дубом заплачено 3000 фр.
33	Баляд-ен-Насара	Близ Хеврона	11454	0	25000— 30000	0	Невакуфная собственность арх. Антонина	265000	
34	Халиль-эль-Бутмэ	“ — “	940	0	4000—5000	0	“ — “	18000	
35	Хакурет-эль-Бурдж	В Иерихоне	6000	60000	21000- 26000	60000	Вакуф арх. Антонина	22500	
36	Без имени, близ ва- куфа архимандрита Антонина	“ — “	3450	10350	6000	10350	И.П.П.О.	15375	
37	В г. Кайфе, на берегу моря		5520	0	? (6)	0	И.П.П.О. (5)	2015 (?)	(5) Этот участок принад- лежал Палестинской ко- миссии, от которой он был отобран судом (6) Ныне этот участок стоит не ме- нее 10 фр. за 1 кв. пику
38	В Назарете		3400	0	28000 (7)	0	И.П.П.О.	3133 1436,5	(7) Ныне 1 кв. пику мож- но ценить не менее как в 5 фр., так как участок находится рядом с грече- ской церковью

	Название участка и где он находится		Истрчено франков на покупку		Ныне риблизительно стоит во франках		Кто управляет	Сколько квадратных метров	Примечания
			земли	или по- стройку зданий	земля	постройки			
39	“ — “		2640	0	10500	0	И.П.П.О.	2963	
40	“ — “		?	?	12000	?	И.П.П.О.	3360/61	
41	В деревне Кафр-Кенна, близ Назарета		4500–5500	0	8000–10000	?	Невакуфная собственность арх. Антонина (8)	900	(8) Католические монахи отобрали от нас этот участок судом. По слухам, они предлагают нам 8000 фр. за прекращение дела.
42	В городе Тивериаде		2000	0	11000–14000	0	То же	562	
43	У города Тивериады		600	0	20000	0	То же (11)	82800 (9)	(9) На документе выставлено только 18000 кв. м
44	“ — “		226	0	6000–8000	0	То же (11)	22400 (10)	(10) На документе выставлено только 4500 кв. м (11) Турецкое правительство отняло его у нас, признав купчие крепости подделанными
			562970–563970	4589052–4574052	3920610–3963110	4794052–4799052		1117487	
45	<В Галилее>						И.П.П.О.	568	
46	“ — “						И.П.П.О.	2811	
47–48	“ — “						И.П.П.О.	625	
49	<В За-иорданье>						И.П.П.О.	?	
50	<Близ Иерусалима>						И.П.П.О.	3677	

216. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Ф. КРУГЛОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

*31 августа 1896 г.
Подлинник*

Милостивый государь Александр Иванович,

Несколько времени тому назад в Иерусалиме стали разноситься довольно упорные слухи о том, что в начале будущего 1897 г. сюда ожидается Е<го> В<еличество> император германский Вильгельм, который выразил будто бы желание лично присутствовать на освящении новой евангелическо-немецкой церкви на месте Муристан¹⁸⁸.

Ввиду этого я считаю своевременным представить ныне на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства краткие сведения касательно истории построения вышеупомянутой немецкой церкви и того значения, которое она имела для развития лютеранской общины в Св. Земле.

В 1841 г., как известно, между Англией и Пруссией заключен был договор, в силу которого правительства обоих этих государств взяли на себя обязательство учредить и поддерживать в Иерусалиме общепротестантское епископство, имея в виду этим создать в Палестине крепко сплоченную общину в виде политического целого, каковое они и намеревались впоследствии поставить в положение, аналогичное с занимаемым православными и католиками. Однако замыслы Фридриха-Вильгельма IV, короля Прусского, оказались совершенно невыполнимыми, так как уже с самого начала среди протестантов Иерусалима стали возникать религиозно-национальные распри, и сами же немцы начали мало-помалу выделяться в особую общину, группируясь около небольшой горсти немецких миссионеров, которые первоначально прибыли в Иерусалим для временного приготовления к деятельности в Абиссинии; но политические обстоятельства в Абиссинии за это время настолько изменились, что все упомянутые выше миссионеры, отказавшись от своих планов, предпочли остаться в Палестине¹⁸⁹.

Как ярые приверженцы своего толка, немцы эти не могли, конечно, довольствоваться существовавшей тогда общю с англиканами церковною службою, которую совершал или сам англиканский епископ Гобат¹⁹⁰, или посвященные им духовные лица, и постепенно стали добиваться назначения отдельного для себя немецкого лютеранского пастора. В 1851 г. на просьбу их было обращено особенное внимание, и сам прусский король назначил в Иерусалим пастора Валентинера, которому, однако, приходилось совершать богослужение лишь в частных домах да в приюте ордена Иоаннитов (улица Via Dolorosa), где временно и был устроен сборный пункт членов лютеранской общины. Таким образом, первый серьезный шаг к отделению немцев от англичан был сделан.

Идя по этому пути далее, немецкая община всеми силами старалась найти как средства, так и место для сооружения отдельной лютеранской церкви и, наконец, решилась остановить свой выбор на площади, так называемой Муристан, которая расположена внутри Старого Иерусалима, недалеко от храма Воскресения и как раз против недавно построенного нового Русского дома на Раскопках (ныне Александровское подворье. — *Н.А.*).

Несколько веков тому назад на месте, принадлежавшем ордену Иоаннитов, построено было громадное здание женского монастыря с церковью во имя Богородицы и приют для паломников; затем, в 1187 г., знаменитый завоеватель Палестины султан Салах-ед-Дин (Саладин), взяв г. Иерусалим, разрушил (кроме храма Воскресения) почти все христианские церкви, в том числе и церковь Ордена; упомянутый же женский монастырь он обратил в приют для умалишенных, или Муристан — название, оставшееся за этим местом и по настоящее время. Впоследствии развалины этих зда-

ний были совершенно оставлены, запущены и частью перешли в руки греческих патриархов, частью же поступили в вакуф турецкого правительства.

Очевидно, что упустить подобное место — для немецкой общины представлялось немислимым: необходимо было во что бы то ни стало выкупить и восстановить эту историческую старину; но попытка их в 1856 г. окончилась неудачно, и немцам удалось лишь поставить вопрос о покупке, так что греки, несмотря на свое желание, не могли перекупить ни одного участка площади Муристан.

В таком положении находилось дело, когда в 1869 г. прусский крон-принц, приняв путешествие на Восток, воспользовался случаем, чтобы лично испросить у султана разрешение на приобретение Муристана¹⁹¹. Султан не замедлил согласиться и даже предложил все названное место в личный дар королю прусскому, а греческий Патриарх добавил к этому небольшой участок, который необходим был для округления границ Муристана. Итак, после почти 700-летнего промежутка времени, место возникновения ордена Иоаннитов перешло опять во владение немцев.

В 1870 г. вновь назначенный в Иерусалим немецкий пастор Везер быстро принялся за устройство там временной капеллы, которую и окончил в следующем, 1871 г. Этим немецкая община еще более приблизилась к разрыву с англичанами, хотя, впрочем, общая служба в англиканской церкви продолжалась по-прежнему, так как договор 1841 года все еще оставался в силе, пока, наконец, интересы двух общин настолько разошлись, что всякие взаимные обязательства оказались уже неуместными. Тогда в 1886 г. договор был окончательно уничтожен, и немцы навсегда отделились от англичан.

Вслед за тем постепенно собранные немецкою общиною капиталы (около полу-миллиона марок) дали возможность в 1893 г. совершить торжественную закладку нового большого лютеранского храма на месте Муристан, постройка коего теперь уже подвигается к концу. По словам пребывающего здесь германского консула, г. Тишендорфа¹⁹², окончание здания намерены подогнуть к весне будущего 1897 г., так как и Е<го> В<еличество> император германский, принимающий горячее участие в этом деле, высказал желание прибыть к означенному времени в Иерусалим, чтобы лично присутствовать на освящении.

Г. Тишендорф уже в настоящее время начинает заботиться о приготовлениях к приему высокого гостя, который, по его предположению, остановится, вероятно, в германском консульстве.

Донося об изложенном, с глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

Копия сего донесения препровождается вместе с сим августейшему председателю Императорского Православного Палестинского Общества и г. директору Азиатского департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 216–219об.

217. ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ ПАТРИАРХОМ ИЕРУСАЛИМСКИМ ГЕРАСИМОМ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ С.В. АРСЕНЬЕВУ

Иерусалим

16 декабря 1896 г.

Пер. с греч.

Копия

Сведения, посланные здешним французским консульством в Константинополь по поводу второго органа, ввезенного за последнее время в храм Воскресения Христова, оказываются совершенно неточными и ошибочными.

1) Составные части этого органа занимали тринадцать целых ящиков, и для ввоза одного из них потребовалось отворить настежь двери Воскресенского храма; все же вместе составляют величину одной большой комнаты. Итак, явствует, что название «малый» несколько не идет к этому второму органу, который на самом деле больше первого старого.

2) Верно, что францисканцы называют этот орган «подвижным», но для того, чтобы подвинуть этот подвижной орган, понадобится такая паровая сила, которая двигает локомотивы.

3) Из этого явствует, что третье уверение французского консула в том, что «орган переносится при отправлении служб», совершенно противоречит истине, так как передвигать такую величину с высоты галереи, где она помещена, невозможно.

4) Галерея, в которой помещен «этот громадный орган», поистине, состоит исключительно в употреблении латинян, но она находится в Воскресенском храме и составляет часть базилики, следовательно, подлежит *statu quo*; сверх того она еле на пять или на десять шагов только отстоит от Св<ятой> Кувуклии, где ежедневно мы и другие нации священнодействуем, причем звуки органа оглушают нас.

5) При совершении малых служб и для повторения песен в это время латиняне употребляют не орган, а малый гармоний, который переносят два человека и, по окончании, возвращают опять на место, откуда он взят. Но выше было сказано, что орган, о котором идет речь, совершенно различен по составу и по величине.

6) Обещания латинян, что они никогда не будут употреблять оба органа одновременно, не могут быть нами приняты, так как долгий опыт научил нас, что нет ничего более неверного, как эти обещания.

7) Но все оправдания французского консула и обещания латинян являются лишними. *Status quo*, по объяснению самих латинян, не касается одних только неподвижных и одних только общих точек в Воскресенском храме и в других святынях. Что это верно, свидетельствуют и протесты латинян против прохода нашего иерея чрез северный вход Св<ятого> Вертепа, основанные, яко утверждают латиняне, на *statu quo*. Конечно, иерей, проходящий чрез какой-либо вход, не считается неподвижным, к тому же латиняне противятся, будто в силу *statu quo*, повешению где-либо иконы или лампадки, тогда как и та, и другая подвижные, а не постоянные.

Итак, *status quo* допускает существование в Воскресенском храме одного только органа, в определенном месте помещенного и с известными разделениями и голосами, увеличение числа которых воспрещается. Итак, ввоз нового органа, все равно, большого или малого, помещение оного в ином, а не в определенном месте и употребление его взамен переносного доселе старого составляют явное нарушение *statu quo*, развязывающее руки других наций, вместе живущих в Воскресенском храме, на действительное и окончательное упразднение *statu quo*. Допущение одного только органа и то было едва сносным. Когда латиняне посредством Франции укрепятся и прибавят второй орган, то ясно, что и прочие постараются удвоить приобретенные свои права и что, следовательно, берет *statu quo* делается простою написанною бумагою.

8) Что *status quo* предписывает латинянам иметь один только орган в определенном месте и с определенным числом разделений и голосов, об этом свидетельствуют и многие другие прежние фирманы и бераты, но и следующие три:

а) хатт-еш-шериф султана Махмуда II, сына султана Хамида I, от средних чисел Зилкаадэ 1232 года;

б) хатт-еш-шериф того же султана от последних чисел Зилкаадэ 1234 года и

в) другой хатт-еш-шериф того же опять султана от средних чисел Мухаррема 1236 года, последовавшие по поводу органа латинян, которые, воспользовавшись разрушением Воскресенского храма от пожара, старались тогда увеличить число разделений и голосов органа, но правительство, посредством особого депутата, оставило орган в прежнем своем положении.

218. НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФА М.Н. МУРАВЬЕВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ ГРАФУ ВОВИНЕ

С.-Петербург

6 ноября 1897 г.
Пер. с фр. Копия

Я не оставил отнестись со всевозможным вниманием к депеше господина министра иностранных дел Франции, которую Вы изволили мне передать, о распоряжении Вашего правительства касательно возникших затруднений по вопросу прохождения по северной лестнице пещеры Рождества в Вифлееме.

Вышеупомянутая депеша в подтверждение требований латинского духовенства Палестины ссылается на согласованные прежде инструкции, адресованные представителям двух держав в Константинополе в 1891 г. и 1892 г., и придает значение статус-кво праву, которое было предоставлено латинянам султанским ираде от 8 июня 1891 г.

Считаю своим долгом отметить, прежде всего, что императорское правительство, имеющее всегдашним своим желанием через соответствующих местных представителей решать в духе миролюбия и взаимопонимания различные вопросы, которые могли бы возникнуть в местах их деятельности в Палестине, как и в других областях Турции, не могло иметь в виду ираде от 8 июня 1891 г., которое нам не было известно, когда согласовывались эти инструкции, и предлагает, в случае любой попытки установить режим, отличный от существующего, учитывать всю совокупность положения вещей, которое мы, с нашей стороны, считаем долгом и правом защищать.

Из документа, приложенного к сообщению, которое Вы изволили мне передать, следует, что ираде по данному вопросу в его несколько двусмысленной редакции, объявляя, конечно, что будет запрещено православным проходить по северной лестнице Пещеры вне дней церковных процессий, признанных также латинянами, предписывает в то же время поддерживать положение вещей, заведенное издревле.

Затруднение заключается в том, что латиняне, неизменно признавая за православным духовенством право троекратно проходить с литанией по северной лестнице Пещеры в течение Рождественской заутрени, выступили против его права проходить дверью той же лестницы в течение литургии, которая следует немедленно за заутреней. Поскольку, однако, литургия и заутреня представляют собой части одного и того же богослужения праздника Рождества, православное духовенство полагает справедливым оставить за ним право проходить и далее чрез северную дверь.

Как было выяснено, православные прежде имели право хождения этой лестницей при оговоренных условиях и перестали им пользоваться лишь за несколько лет до 1891 г. Поскольку они не могли быть *лишены* этого права, то сохранение статус-кво, предшествовавшего ираде июня 1891 г., должно иметь, с юридической точки зрения, абсолютное значение в отношении к добавленному пункту этого ираде, запрещающему православным проходить по северной лестнице Пещеры при выше-названных условиях.

Верно, что в визириальном письме, упомянутом в том же приложении и содержащем толкование данного ираде, утверждается, что латиняне, пользуясь исключительно этим проходом в течение 10 лет, считают свои права установившимися и желали бы сохранить статус-кво, существующий с того времени.

Таким образом, речь идет о статус-кво лишь последних 10 лет, который Порты и объявляет подлежащим сохранению. Но нельзя опираться на столь недолголетнюю традицию, отвергая статус-кво, существовавший прежде, издревле, который был, по собственному признанию визириального письма, в пользу православного духовенства.

Недопустимо, на наш взгляд, устанавливать иной правовой режим, отличный от статус-кво прежних времен, и особенно статус-кво, существовавшего с 1878 г., т.е. со

времени Берлинского мирного договора, в 62-й статье которого заявлено, что «никто не может посягать на статус-кво в святых местах».

Последующее постановление, принятое Портой в декабре 1896 г., которым она признала право православного духовенства в этом спорном вопросе, соответствует вышеупомянутой статье Берлинского трактата и восстанавливает древний статус-кво, отменяя распоряжение, изданное в 1891 г. Особенно показательным представляется тот факт, что Порта, будучи не только свободной в своих решениях, но и связанной данными ею обязательствами, отказалась от них в соответствии с духом договора <1878 г.>.

Предоставляя объективной оценке французского правительства указанные уточнения, считаю своим долгом отметить, что в связи с вышеупомянутым постановлением Порты, переданным посольству Французской республики в Константинополе и послу России в этой столице, я просил своего французского коллегу сдерживать сколь-либо резкие проявления со стороны латинского духовенства, пообещав ему провести изучение данного вопроса совместно с Иерусалимской Православной Патриархией в течение января месяца сего года. [Но] различные естественные причины, такие как болезнь и смерть Патриарха Герасима, выборы его преемника, а также отсутствие ныне в Иерусалиме генерального консула России, делают невозможным приступить к исследованию данной проблемы ранее января будущего года.

Полностью разделяя мнение французского правительства, что необходимо позаботиться о предотвращении при будущих праздниках Рождества повторения инцидентов, которые, со всех точек зрения, в высшей степени достойны сожаления, я твердо убежден, что, в том случае, если вышеуказанные объяснения, на наш взгляд, основательные, не изменят точку зрения латинского духовенства, оно могло бы ограничиться на сей раз оговорками, что считает необходимым избегать каких-либо действий, способных создать осложнения. Мне кажется также, что генеральное консульство Франции в Иерусалиме можно было бы пригласить приложить все усилия в этом отношении, со всей желательной энергией, — совместно с генеральным консульством России в этом городе, которое я не премину, с моей стороны, снабдить инструкциями, составленными в том же духе взаимопонимания и поддержки. Поскольку личный авторитет генерального консула Франции г. Леду¹⁹³ мог бы сильнее действовать в данных обстоятельствах, чем авторитет временно управляющего <консульством>, я могу только выразить пожелание, чтобы его присутствие в Иерусалиме в период предстоящих праздников оказало сдерживающее влияние, чему мы считаем своим долгом способствовать.

Примите уверения в моем почтении и т.д.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 88–89.

219. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

13 марта 1898 г.

Копия

В ответ на запрос Вашего Выс<окопревосходительст>ва от 4-го февраля с. г. № 79 о намерении Е. В. султана подарить участок земли по имени Хакура, лежащий на Сионской горе, Е. В. императору Германскому — я ничего положительного сообщить не могу, несмотря на наведенные мною справки.

Все сведения ограничиваются газетными известиями и сводятся к тому, что император Вильгельм получит в подарок участок земли, на котором, по преданию, на-

ходилась дом, где имела место Тайная Вечеря, и что Его В<еличест>во передаст его затем германским католическим монахам.

Такое место действительно существует. Оно здесь носит имя Хакура и находится на Сионской горе, как то видно из прилагаемого очень точного плана, составленного, вероятно, в 1873 г. немецким ученым Шиком.

Из разговора с Патриархом я мог вывести заключение, что слух о подарке до некоторой степени правдоподобен.

В 1869 г. султан подарил деду нынешнего германского императора очень большое место, называемое по-арабски Муристан и лежащее внутри Иерусалима, против нашей Царской церкви в память в Бозе почившего государя императора Александра III (т.е. напротив Александровского подворья. — *Н.А.*).

Оно было покрыто величественными развалинами второй больницы, выстроенной в середине XI века орденом Иоаннитов во имя Св. Иоанна. Католики намеревались восстановить на этом месте католическую церковь. Не успев в этом и желая вознаградить себя, они старались купить вышеупомянутую Хакуру, которая очень дорога христианам по воспоминаниям. Здесь была совершена Тайная Вечеря. Здесь сошел Святой Дух на св. апостолов, преставилась Пресвятая Богородица, жил 1-ый Иерусалимский епископ Иаков, был созван Первый христианский собор. Здесь же был построен первый в мире христианский храм. Он уцелел один после взятия Иерусалима Титом. Юстиниан построил вместо него огромную базилику. Но она была разрушена в 1010 г. египетским султаном Хакимом. В XIV в. францисканцы купили это место и возобновили *Soenaculum*, или горницу Тайной Вечери, и горницу Сочествия Св. Духа, находившиеся в восточной части базилики Юстиниана. В 1561 г. мусульмане отняли эту постройку у францисканцев и превратили ее в мечеть по имени Неби-Дауд. Малую комнату нижнего этажа постройки они считают гробницей царя Давида. В смежной, большой комнате Спаситель омыл ноги ученикам своим. Во 2-ом этаже над первой комнатою находится горница Сочествия Св. Духа, а над второю — горница Тайной Вечери. Последняя в особенности сохранила готический стиль XIV века.

Как ранее этого, в 60-х годах, покупка этой Хакуры за 900 тур<ецких> лир Православной Патриархией не была утверждена, точно так же в 80-х годах Порта не разрешила и католикам купить ее. Она запретила продавать землю на расстоянии 300 метров от мечети Неби-Дауд. Это было равносильно запрещению, и Хакуру католики не купили.

Теперь они добиваются того же чрез посредство императора германского. Мечеть и смежный с нею хан султан едва ли решится подарить, но соседняя хакура может сделаться собственностью католиков, будучи подарена императору германскому.

Если католики получают эту Хакуру в виде подарка и если за ними будет утверждена покупка нынешнего американского кладбища (см. донесение от 16-го сентября 1897 г., № 732, и от 10-го марта 1898 г., № 213), то в их руках соединится почти весь участок, на котором были построены Сионский храм и затем Юстиниановская базилика. Они произведут здесь раскопки, найдут развалины и восстановят первый христианский храм, построенный после распятия Спасителя.

Вследствие этого становится понятно горе Православной Патриархии.

Приложение: План участка Хакура на Сионской горе и прилегающих к нему кладбищ. План снят д-ром К. Шиком в 1893 г. (вероятно, в середине года)*.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 85–85об., 86.

* Не публикуется.

220. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

14 апреля 1898 г.

Доверительно.

Копия

Во исполнение предписаний Вашего Высокопревосходительства от 20 января и 27 марта сего года, №№ 42 и 283, я имею честь представить на Ваше благосклонное усмотрение нижеследующие соображения касательно предложений г. обер-прокурора Св. Синода, выраженных им в своем отношении к г. послу в Константинополе от 26 апреля 1896 г., № 9107.

Из упомянутых в этом отношении ныне не следует заниматься рассмотрением:

1) трех участков, помещенных в 1-ом разряде, так как они для нас действительно потеряны;

2) двух участков (разряд 2-й) по имени Дахра в Бейт-Джале, так как они записаны в 1897 г. на имя императорского правительства;

3) двух участков по имени Керм-уль-Бада и Керм-уль-Газаль, упомянутых в 4-м разряде, так как они также записаны в 1897 г. на имя правительства;

4) так называемого «Места со сводами», в самом городе Тивериаде, так как оно ныне, вероятно, уже переведено на имя правительства.

Положение остальных участков очень запутанно. Для укрепления их за нами к каждому из них придется приложить особый способ. Так, например, к одному надо прикупить небольшой смежный участок и затем, слив оба участка в один, записать на чье-либо имя; другой, с согласия или без согласия властей, обвести стеною, что послужит доказательством нашего фактического владения, и т.п. Не осмеливаясь утомлять внимания Вашего Высокопревосходительства изложением этих мелочей, я могу сказать, что эти участки надо разделить на два разряда: участки, записанные на имя г. Халеби, драгомана Духовной Миссии, и участки, записанные на имя о. Антонина.

Упорядочить первые — не особенно трудно, при кредите в 10000 фр., отпущенных Св. Синодом на все это дело вообще и при полном согласии г. Халеби перевести их на мое или на чье-нибудь имя.

По привести в порядок участки 2-го разряда — значительно труднее. Они, собственно говоря, могут быть переведены с имени о. Антонина только с согласия его наследников. Получить таковое г. обер-прокурор Св. Синода (с которым я имел честь говорить по этому вопросу) считает почти невозможным делом.

Остается другой способ. При переводе в 1896 г. участков Керм-уль-Бада и Керм-уль-Газаль Порты согласилась со взглядом посольства, что эти участки принадлежат только на бумаге о. Антонину или его наследникам, а на самом деле они составляют собственность императорского правительства, для и на средства которого о. Антонин их и покупал. Она не могла допустить даже и мысли, что посольство, которому поручена защита интересов русских подданных, может утверждать, не имея на то полного основания, что такая-то недвижимость принадлежит правительству, а не такому-то русскому подданному. Вследствие этого Порты совершенно основательно отступила от буквы закона и признала права на них не за наследниками Антонина, а за императорским правительством. Но тогда дело было труднее. Тогда надо было и устранить наследников, и перевести два участка на имя правительства.

Ныне вопрос о землях, записанных на имя о. Антонина, находится в несколько лучших условиях. Во-первых, уже существует прецедент. Во-вторых, дело идет о переводе участков не на имя правительства, а на имя частного лица, вследствие чего недвижимость не терит возможности сделаться выморочною и возвратиться турецкому правительству. Разрешить перевести и остальные участки о. Антонина на чье-

либо имя было бы выгодно даже и для турецкого правительства. Тогда они были бы приведены в порядок и, заплатив все недоимки, начали бы неукоснительно платить различные налоги, чего, ввиду их нынешнего неопределенного положения, сделать невозможно.

Губернатор и здешние высшие чиновники (за исключением, разумеется, здешнего муфтия, который поставил себе за правило во всем вредить нашему генеральному консульству и нашей Патриархии) согласны помочь мне в этом деле. Но, как и во всех делах в Турции, они не решаются на это, не будучи уверенными, что их действия заслужат одобрения в Ильдыз-Киоске.

Вследствие всего вышеизложенного я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство

1) получить предписание из Ильдыз-Киоска к местной власти, чтобы она не настаивала на вызове сюда наследника после о. Антонина и признала бы эти участки о. Антонина (если только никто не заявит на них своих законных прав) принадлежащими в действительности императорскому правительству, которое желает ныне перевести их на мое имя или на имя Е<го> И<мператорского> В<ысочества> великого князя Сергия Александровича. Подобный принцип уже допущен Портою относительно участков Керм-уль-Бада и Керм-уль-Газаль. Что касается согласия Его Высочества на подобный перевод, то оно выражено в его доверенности, дарованной на мое имя и при сем в копии препровождаемой;

2) разрешить мне выписывать из Св. Синода необходимые суммы согласно вышеупомянутому отношению г. обер-прокурора и давать ему в них отчет;

3) прилагать тот или другой способ для перевода участков, не испрашивая при каждом случае разрешения императорского посольства. Это мне необходимо ввиду того, что подставные лица, продавцы и свидетели, участвовавшие в покупке этих участков, стареют. Если они преждевременно умрут, то дело осложнится до крайности. Поэтому надо действовать быстро;

4) разрешить мне в случае перевода на мое имя делать в актовой книге генерального консульства каждый раз заявление о принадлежности их не мне или моим наследникам, а императорскому правительству.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 87–88.

221. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

7 июля 1898 г.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

В трех четвертях часа пути (две римские мили) от Дамасских ворот Иерусалима, на восточном склоне собственно Масличной горы, находится мусульманская бедная деревушка Азарие, древняя Вифания. Сюда нередко приходил Спаситель наш Иисус Христос отдыхать в доме благочестивых Марии и Марфы, живших вместе со своим братом Лазарем.

В 300 шагах от места, на котором стоял их дом, до сих пор показывают подземную пещеру в 2 комнаты, каждая в 3 кв. метра, без всяких украшений. Задняя комната есть гробница Лазаря. В начале IV века над эту пещерою была построена, вероятно, святой Еленою, большая и красивая церковь, от которой ныне остался абсид и небольшой кусок мозаичного пола. В 1132 г. здесь, согласно католическим источникам жена Иерусалимского короля основала очень богатый и укрепленный

монастырь бенедиктинок, от которого ныне сохранилась разрушенная башня. В начале XIV века мусульмане построили над главным спуском в пещеру мечеть, и тогда, как говорят, францисканцы сделали вне мечети нынешний спуск. По с этого времени пещера оставалась пустою, хотя и продолжала служить местом поклонения для всех христиан, не принадлежа представителям никакой религии в частности.

По слухам, католики отправляют в ней дважды в год церковную службу (не литургию). Что касается мусульман, то настоящая гробница Лазаря, по их мнению, находится внутри их мечети. На гробницу же, признаваемую христианами, они смотрят только как на доходную статью. При посещении ее кто-нибудь из жителей берет с каждого посетителя 20–30 сантимов. Но так как она не имела дверей, то иногда осмотр производился бесплатно. Чтобы положить этому конец, один из турецких чиновников прикрепил в прошлом месяце ко входу в пещеру деревянную дверь. Она провисела, однако, здесь недолго. И я, и французский генеральный консул протестовали против этого довольно важного нововведения, и вопрос разрешился тем, что по приказанию властей дверь была украдена. (Последние 5 слов отчеркнуты на поле И.А. Зиновьевым и сопровождаены восклицательным знаком. — Н. А.).

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 276–277об.

222. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

27 июля 1898 г.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Донесения, которые я имел честь представлять Вашему Высокопревосходительству со времени моего приезда, так длинны, что я не позволю себе утомлять Вашего внимания длинными письмами. Я постараюсь быть кратким.

По приезде сюда я просто был осажден разными вопросами. Более всего хлопот я имел с делами Миссии. Доброта о. Рафаила, доходящая иногда до слабости, была причиною того, что ему начали отказывать в повиновении почти на каждом шагу. Помощников у него нет. Личный состав Миссии — плох, и Св. Синод ничего не сделал до сих пор для обновления его, хотя имел намерение еще в октябре начать присылать хороших монахов для Миссии. Это — необходимо. О. Рафаил не может найти хороших помощников, сидя в Иерусалиме.

Наши дела в Горнем понемногу устраиваются. Но порядка среди наших старушек не будет, пока не пришлют из России хорошей и опытной монахини для управления ими.

Я не начал переводить земельных участков о. Антонина на чье-либо имя, так как я жаду для этого доверенность от его наследников. Ее нетрудно получить. Могу ли я обращаться прямо в Св. Синод по поводу расходов по этому делу, о чем я имел честь просить Ваше Высокопревосходительство?

Дела Православной Патриархии идут тихо, но не хорошо. Блаж^{еннейший} Дамиан¹⁹⁴ имеет мало опытности и мало решительности. Все важные части управления — переписка по важным делам и финансы — в руках Фотия¹⁹⁵. Он — старший секретарь и председатель Финансовой комиссии Патриархата. Будучи обижен тем, что его имя было вычеркнуто из списка кандидатов на Патриарший престол, он решительно ничем не занимается, но, с другой стороны, он не выпускает дел из своих

рук. Занимается какою-то политикою и видится с французским консулом гораздо чаще, чем требует вежливость. Он старается вредить этим Дамиану, который, однако, этого не замечает. Открыть глаза Патриарху я не решаюсь, так как он может сказать это Фотию, и меня могут обвинить в желании посеять раздор среди святогробцев. Я же стараюсь быть со всеми в хороших отношениях. И без этого Фотий недоволен на меня за то, что я начал сам раздавать письма, приходящие на адреса Братства. Вследствие этого я знаю, сколько кто получает, и письма доходят по назначению. Прежде немало писем, посылавшихся для разных игуменов или на имя игуменов для передачи нашим поклонникам, оставалось в распоряжении Фотия. Одним он их выдавал, а другим — нет, отвечая на справки, что письма надо искать в консульстве. Теперь этим занимаюсь я, и все адресаты очень довольны. Самый же главный результат моей новой меры был тот, что я держу игуменов монастырей до некоторой степени в руках и все жалобы на них со стороны наших паломниц, живущих у них, получают быстрое разрешение.

Ненавидят нас греки сильно и всячески стараются освободиться от нашего контроля. Но если бы контроль прекратился — их мелочность привела бы их к скорой гибели. Все вершится здесь на личностях. Грустно видеть это среди старцев с седыми бородами. Надо внести порядок в особенности в их денежные дела. 22 июля сюда приехал личный секретарь Т. И. Филиппова, но он уверяет, что приехал повидать свою мать.

С моим французским коллегой я очень подружился. Приятный человек, хотя очень самолюбивый. Часто беседуем о делах, но результатов хороших мало. Католики оспаривают все у православных, и французский консул, по-видимому, не имеет права отказать им в передаче губернатору даже самого невозможного протеста или притязания. Необходимо, чтобы консул подробно описал посольству их права на владения святынями. Это было бы в высшей степени полезно для французского посольства, которое могло бы их проверить до некоторой степени заблаговременно. Теперь же эта проверка делается в то время, когда спор из-за владения уже начался.

Программа путешествия германского императора <Вильгельма II> мало известна. На первой неделе августа вернется здешний германский консул, и дело выяснится. Говорили о подарке немцам Кайфы, Яффы. Это, очевидно, невозможно. Но если им подарят клочок Турции, то почему же не подарить и нам чего-нибудь? Мой французский коллега сильно смущен различными слухами. Говорят, что здесь будет выстроен католический монастырь и что его монахи-францисканцы, в качестве германских подданных, будут под покровительством германского консула. Это неприятно для Франции, но это согласно с § 62 Берлинского договора.

Еще один слух. Говорят, что пока германский император будет здесь, болгары постараются занять Македонию при помощи Англии. Трудно поверить этому, но, с другой стороны, меня положительно уверяют, что у одного здешнего болгарина очень часто бывают англичане, хотя у него ничего нет интересного для туристов.

С глубочайшим почтением и пр.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 286–288об.

223. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

15 февраля 1899 г.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

В нынешнем году празднование дня Рождества Христова было совершено следующим образом.

24-го декабря утром, часов в 10, управляющий эллинским консульством, в сопровождении четырех турецких конных солдат, отправился в Вифлеем. Это представляет собою нововведение и одну из попыток, делаемых эллинскими консулами с целью занять в Палестине столь же видное положение, как и русские консула. Раньше, до 1894 г., они ездили в Вифлеем без турецкого конвоя или же совсем не присутствовали на празднике.

За ним, часов в 11, последовал Блаженнейший Дамиан в сопровождении многочисленной свиты и турецкого конвоя. На полпути, у древнего монастыря Св. Илии, он остановился под нарочно приготовленную палаткою, где принимал поздравления от вифлеемских арабских шейхов, отобедал в монастыре и поехал далее. На площади Вифлеема, у турецкой караульни, его уже ожидало духовенство в облачении, с крестом и хоругвями, и управляющий эллинским консульством. Став на ковер и надев мантию, он выслушал приветственную речь преосвященного Стефана, архиепископа Фаворского (замещающего митрополита Вифлеемского Анфима, живущего в Афинах), и отправился в базилику св. Елены*, благословляя народ, который собрался по случаю хорошей погоды в огромном числе.

Пройдя чрез №№ 1, 2, 9, 14, 17 и 18 (см. план, приложенный к донесению от 23-го января 1895 г., № 55), Его Блаженство пошел чрез южные двери (№ 36) в Вертеп Рождества Христова и, здесь совершив краткую молитву, вышел чрез северную дверь (№ 32) и поднялся по ближним к двери ступенькам (№ 19) в храм (№ 17). Здесь, сидя на троне (№ 21), он присутствовал при литургии и вечерне с благословением пяти хлебов.

Вслед за Патриархом, как это делалось и в прежние годы, в 1 час 30 минут полудни я и г. Базилевский, и. д. драгомана генерального консульства, в мундирах, а прочие служащие генерального консульства — во фраках, отправились в экипажах в Вифлеем. Впереди нас ехал турецкий конвой из шести солдат под командою капитана, а сзади — шейхи. У монастыря Св<ятого> Илии мы остановились под палаткою, и я принимал поздравления от игумена монастыря, православных, католических и мусульманских шейхов Вифлеема, а также шейхов бедуинского племени Таамере, с которым наше консульство находится в дружественных сношениях с 1876 г. При проезде моем мимо турецкой гауптвахты в самом Вифлееме солдаты взяли на караул. Остановившись перед базиликою, мы прошли прямо в храм, где и отстояли всю службу, причем я занимал место русского консула, рядом с троном Патриарха, направо от него (№ 22). После благословения пяти хлебов Его Блаженство дал первый из них мне, а второй — управляющему эллинским консульством, занимавшему свое место (№ 25) на северной стороне храма. По окончании службы, часа в 4 пополудни, все отправились в архиерейские покои, где было предложено восточное угощение.

Наша Духовная Миссия на этих торжествах не присутствует, так как она служит накануне и в день Рождества Христова в Троицком соборе на наших Постройках. Представителем от нее в Вифлееме был иеромонах о. Серафим. Поклонников наших собралось около 200 человек. Во время богослужения впереди народа как в храме, так и в так называемой колоннаде стоял ряд турецких солдат с ружьями (без штыков) при нескольких офицерах и с трудом, но не теряя хладнокровия, сдерживал его.

* Имеется в виду базилика Рождества Христова, воздвигнутая, по преданию, св. императрицей Еленой, матерью Константина Великого. Современное здание храма датируется временем Юстиниана (сер. VI в.).

В 5½ часов вечера нам был предложен постный обед, причем я сидел рядом с Патриархом, по правую его руку, а управляющий эллинским консульством — по левую. После обеда мы отправились в наши комнаты отдыхать. По закате солнца 5 крестов, находящиеся на четырех концах крестообразной крыши базилики и посредине ее, были иллюминированы.

В 11½ часов вечера Патриарх, предшествуемый многочисленным духовенством и тремя архиепископами в облачениях, вышел из алтаря (№ 27) и спустился в Вертеп Рождества Христова по южной лестнице. Идя следом за ним, я и управляющий эллинским консульством прошли туда же. Во время литии я занимал место русского консула, рядом с алтарем православных, а мой эллинский коллега стоял налево от меня. Провозгласив многолетие государю императору, государыням императрицам, государю наследнику цесаревичу и всему царствующему дому, Патриарх сделал то же самое и по отношению к эллинской королевской семье, сербскому королю и князю черногорскому. Немедленно по окончании литии, ровно в полночь, Патриарх, духовенство (кроме, однако, архиепископа Никодима, оставшегося в Св<ятом> Вертепе, как то было условлено заранее с губернатором) и все присутствовавшие совершили по давно установленному пути тройной крестный ход, обозначенный на вышеупомянутом плане красною линиею, выйдя при этом северными дверями (№ 32) из Св<ятого> Вертепа. Провозгласив многолетие султану на месте № 10, Патриарх вошел чрез № 14 в алтарь № 27 и начал литургию.

Около 3-х часов пополуночи архиепископ Диокесарийский Никодим окончил литургию в Вертепе Рождества Христова и вышел оттуда, в полном облачении, северною дверью.

Так как в этом году ожидали, несмотря на все мои убеждения, крупной драки в базилике, то я заехал утром 24-го декабря еще раз к губернатору, и он согласился усилить цепь солдат перед северною дверью и протянуть ее вдоль всего армянского придела. Приехав в Вифлеем, я попросил полковника, командовавшего солдатами, поставить по несколько человек в самом Св<ятом> Вертепе, внизу северной лестницы (см. № 53 на плане, представленном при донесении моем от 23-го марта 1895 г., № 175), а в особенности перед дверью № 121, ведущею в подземный ход в латинский монастырь. Таким образом, францисканцы никак не могли приблизиться к этой лестнице, хотя 8 из них, вместе с секретарем и с драгоманом французского генерального консульства, и стояли за цепью солдат в армянском приделе. По выходе архиепископа никто из них не протестовал. Это было сделано самим французским генеральным консулом, как накануне, так и после праздника.

В 6 часов 30 минут утра Патриарх пригласил нас на скоромный обед, на котором я сидел направо от Его Блаженства, а управляющий эллинским консульством — налево.

После обеда я принимал поздравления арабских православных священников, турецкой полиции, всех шейхов и старшин Вифлеема и окрестных деревень и, раздав им бакшиши, уехал обратно в Иерусалим в 7 часов 30 минут утра.

О моих переговорах, предшествовавших празднику, и о некоторых предложениях я буду иметь честь доложить в следующем донесении. Ныне же я ограничился подробным описанием технической стороны праздника с целью объяснить часть так называемого *statu quo* в отношении Вифлеемской базилики.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору Первого департамента Министерства иностранных дел.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 319–320об.

224. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

31 мая 1899 г.
Копия

В дополнение к донесению моему от 22 марта сего года, № 330, о нынешнем состоянии вопроса о наших недвижимостях в Сирии и Палестине я имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству о переводе на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича участка ед-Дабби на Масличной горе. Этот участок, внесенный под № 14 в «Опись всех русских недвижимостей в Сирии и Палестине», был куплен о. Антонином на имя Якова Халеби. При переводе его я столкнулся с новым препятствием. Он представляет собою $\frac{1}{3}$ большого участка, нераздельно принадлежавшего г-ну Халеби и еще двум совладельцам. С прошлого лета я старался разделиться с ними выгодно для нас, но все было безуспешно. Чтобы окончить дело, я предложил г. начальнику Духовной Миссии купить остальные две трети. Архимандрит Рафаил охотно согласился увеличить наши владения на Масличной горе, с которою связано столько евангельских воспоминаний. Но он мог дать на это только 4700 франков. Продавцы требовали еще 500 фр., и я должен был согласиться на это, взяв необходимую сумму из кредита в 10000 фр., отпущенного Св. Синодом. Во избежание, однако, ежегодной платы большого поземельного налога покупная цена этих двух третей была официально заявлена только в 1200 франков, а с предыдущую третью — 1800 франков. Но три продавца выдали мне 4 частных документа, в которых они заявили о получении полностью всей суммы в 5200 франков.

Таким образом, вместе с прежде купленною одною третью составилась участок в 11373 кв. метров, от коего, за уступкою 462 кв. м под общественную дорогу, осталось 10911 кв. м. Ныне он слился со смежными участками — вакуфным (о. Антонина) и другим (по имени Керм-уль-Бада), записанным на имя императорского правительства. Общий план всех этих трех участков изготавливается.

Новая покупка и предыдущая одна треть были переведены на днях на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, на что было истрачено 197 фр. 15 с<антимов>. О. архимандрит начал уже обносить все это на счет Миссии стенкою сухой кладки, в которой на известных расстояниях будут вставлены куски стены мокрой кладки. Выстроить вокруг всего участка стену мокрой кладки даже в 1 метр вышины над землею стоило бы 3600 фр., между тем как с точки зрения охранения границ это не представило бы большой разницы.

Полученный на все три трети этого участка временный владельный документ будет своевременно представлен в императорское посольство для обмена на окончательный документ (сенеда-тугралы). Ранее этого акта я должен был дать (как и все покупающие здесь недвижимость) обязательство, что без разрешения турецкого правительства на участке не будет сделано ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища.

Эти вновь купленные $\frac{3}{4}$ участка Ед-Дабби вместе с участком № 14 внесены мною под № 46 в дополнение к вышеупомянутой «Описи русских владений в Сирии и Палестине», при сем прилагаемое.

Известив о вышеизложенном Св. Синод, я просил его возратить мне расходы в размере 697 фр. 15 с., а также те 54 фр. 44 с. и 131 фр. 20 с., которые были произведены мною, о которых я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству 7 марта и 23 июня 1898 г., №№ 208 и 571. Всех расходов было произведено на 882 фр. 79 с., но, вследствие негласности некоторых из них, я мог представить расписок только на 751 фр. 25 с.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 104–105.

225. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВАЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

14 июня 1899 г.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

В числе особенно выдающихся паломников здесь встретили Светлый Праздник действительный тайный советник Нелидов (императорский посол в Риме), тайный советник Кояндер (императорский дипломатический агент в Египте)¹⁹⁶ с супругою и контр-адмирал Скрыдлов¹⁹⁷ со своим экипажем.

Хотя г. Нелидов известил меня, что он не желает иметь никаких официальных встреч, тем не менее 14 апреля я выехал ему навстречу в Яффу в сопровождении архиепископа Феофана. В Яффе Его Высокопревосходительство был встречен каймаком в черном сюртуке и взводом солдат. После завтрака в Патриаршем монастыре он отдал визит каймаку, послав ему свою визитную карточку чрез драгомана генерального консульства.

По приезде в Иерусалим он был встречен в статском платье личным составом генерального консульства, начальниками всех здешних русских учреждений, высокопреосвященным Епифанием и драгоманами губернатора и иностранных консулов. Военный паша прислал для встречи 30 солдат и 6 конных жандармов. Со станции Его Высокопревосходительство прямо отправился к Св<ятому> Гробу, где был принят с большою торжественностью, а затем к Патриарху. Остановившись у меня, он принял на другой день губернатора, явившегося в черном сюртуке, и военного пашу. Отдав им визит, г. Нелидов в течение своего 2-недельного пребывания причащался на Пасхальной литургии, подробно осмотрел Св<ятой> Град, Масличную гору, Вифлеем и посетил школу Императорского Православного Палестинского Общества в Бейт-Джале, больницу и наши странноприимные дома. В Иорданскую долину и в Хеврон г. Нелидов не мог съездить вследствие легкого недорозвья. Е<го> В<еличество> Султан выказал свою любезность тем, что разрешил ему осмотреть известную хевронскую мечеть, ревниво охраняемую мусульманами от посещения христиан.

23 апреля Его Высокопревосходительство изволил отбыть в Бейрут.

Что касается пребывания контр-адмирала Скрыдлова, то ввиду этикета, соблюдаемого в подобных случаях, я позволю себе донести о нем немного подробнее.

Вернувшись с действительным тайным советником Нелидовым из Яффы 14 апреля, я не мог вновь быть там на рассвете следующего дня для встречи нашего эскадренного броненосца «Император Александр II», на борту которого находился г. флагман, контр-адмирал Скрыдлов. Ввиду, однако, большой неопределенности в указаниях касательно того, что должны делать в подобных случаях вице-консульство в Яффе, здешнее генеральное консульство и турецкие власти в этих городах, я должен был при объяснении г-ну Стребулаеву его образа действий указать ему на прежние примеры и на то, что мне сообщили местные власти.

Основываясь отчасти на нашем консульском уставе и руководствуясь моими справками у коллег и у губернатора, прием в Яффе был сделан следующим образом.

15 апреля санитарный врач, извещенный вице-консулом накануне, отъехал от берега вместе с вице-консульскою шлюпкою во время отдачи якоря броненосцем. По исполнении им санитарных формальностей подъехала другая шлюпка, в которой сидели в полной парадной форме г. Базилевский (штатный чиновник генерального консульства, отправившийся на встречу вместо меня), г. вице-кон-

суд, г. Михайлов (управляющий подворьями Императорского Православного Палестинского Общества), г. драгоман вице-консульства и кавасы. Поднявшись по правому трапу, причем два часовых взяли на караул, все вышеозначенные лица были встречены г. командиром судна (капитаном I ранга), его помощником, старшим и младшим флаг-офицерами. Познакомившись с гг. офицерами, приехавшие были проведены к контр-адмиралу, который очень любезно их принял и прочитал мое письмо к г. вице-консулу относительно приема.

Указав на то, что в Яффе не имеется пушек для ответного салюта, я объяснил в нем, что, по собранным мною справкам, в таких случаях прилагается циркуляр Порты. На основании его приехавший адмирал (или его представитель) делает, если желает, визит представителю турецкой власти. При этом он должен предупредить его о том, что он придет официально (в форме с эполетами) или неофициально (без эполет). В первом случае турецкая власть примет его в полной форме, а во втором случае — в черном сюртуке. Этому циркуляру следовал г. Хопкинс, адмирал недавно бывшей здесь английской эскадры, пославший к яффскому каймакаму вместо себя командира адмиральского судна в мундире с эполетами. Каймакам отдает визит в первом случае — в полной форме, а во втором — в черном сюртуке. По обычаю, при отъезде его от борта иностранные судна ему салютуют при поднятом флаге. Таким образом салютовали в Яффе английские и германские эскадры.

В конце письма я прибавил, что, проводив накануне в Иерусалим г. императорского посла в Риме, я не мог вернуться в Яффу на другой день.

Контр-адмирал Скрыдлов выразил, однако, желание сделать лично визит каймакаму.

Выйдя от контр-адмирала, все приехавшие сделали визит командиру броненосца и его помощнику, и г. вице-консул получил от него отношение с просьбою уведомить его о местных ценах на съестные припасы, что и было исполнено (ст. 22 консульского устава). Впоследствии выяснилось, однако, что подчиненным контр-адмирала гг. Базилевский и Стребулаев должны были сделать визиты в их каютах: командиру броненосца, обоим флаг-офицерам штаба контр-адмирала, помощнику командира и (в кают-компании) остальным офицерам.

Оставив самого опытного рулевого на борту для ведения шлюпок к берегу, все гости уехали. При отъезде от борта им был сделан салют в 7 выстрелов по морскому уставу, хотя по консульскому уставу (ст. 27) салюта вице-консулу не полагается.

Скоро после этого контр-адмирал Скрыдлов подъехал к пристани в полной форме с эполетами и в сопровождении младшего флаг-офицера. Он был встречен гг. Базилевским и Стребулаевым в полной форме, городским головою и почетным караулом из 30-ти солдат при 4-х горнистах и офицере. Отсюда он отправился в вице-консульство для отдачи визита, а затем — к каймакаму, который принял его в полной форме. Все посты солдат при проходе его брали на караул.

После завтрака на броненосце, на котором присутствовали гг. Базилевский и Стребулаев, контр-адмирал в партикулярном платье уехал на вокзал и далее в Иерусалим.

В тот же день командир судна в мундире с эполетами отдал визит г. вице-консулу. Ему также все военные посты отдавали честь, делая ружьями на караул.

На другой день утром каймакам отдал визит на броненосце в полной форме. У правого трапа его принял командир судна в форме без эполет. Четыре матроса взяли ружья на караул. Визит состоялся в адмиральском салоне, пред которым 12 матросов взяли ружья на караул. При отъезде каймакама на броненосце был поднят турецкий флаг и сделано было 11 выстрелов.

В пятницу Страстной недели г. Стребулаев участвовал в выносе плащаницы в походной церкви броненосца.

18 и 19 апреля очень много местных жителей осматривали броненосец. Но на нем не было никого из греков (подчеркнуто послом И.А. Зиновьевым. — Н.А.).

19-го апреля музыкальный хор броненосца играл после полудня в саду лучшей гостиницы «Hotel du Parc» (о нем был предупрежден каймакам) и привел в восторг всех иностранных представителей и всю публику.

22 апреля контр-адмирал возвратился из Иерусалима в штатском платье. Перед его коляскою ехало 4 жандарма. Осмотрев вакуфный сад о. Антонина и позавтракав у г. Стребулаева, он отправился на броненосец. У таможни стоял почетный караул в 30 человек с горнистами и при офицере. На броненосце ему был поднесен букет цветов депутациею местного благотворительного арабского общества.

22-го апреля, в 6 часов вечера, броненосец ушел в Бейрут.

О пребывании контр-адмирала Скрыдлова в Иерусалиме я могу сообщить следующие подробности.

Прямо со станции, на которой он был встречен мною в статском платье, архиепископом Мелетием, драгоманом губернатора и 30 солдатами, он проехал ко мне. Впереди коляски ехало 6 жандармов. Что касается помещения, то контр-адмирал остановился у меня, один из офицеров у г. Михайлова, и прочие 13 были гостями г. начальника Духовной Миссии. Приехавшие 303 матроса были размещены в приютах III разряда. По этому поводу я позволю себе выразить желание, чтобы начальники броненосцев предупреждали здешнее управление Императорского Православного Палестинского Общества о числе приезжающих с ними членов экипажа заблаговременно, недели за 2 до приезда. В конце Великого поста наши приюты переполнены сверх меры, и поэтому разместить удобно 14 офицеров и 300 матросов, известивших управление Императорского Православного Палестинского Общества только за 4 дня до Светлого праздника, очень затруднительно.

Контр-адмирал был с визитом у Патриарха, сам пожелал быть неофициально (в ките с погонами) у гражданского и военного представителей турецкой власти, которые отдали ему визит на другой день в обыкновенном платье. В разговоре губернатор сказал нашему гостю, что мусульмане на Крите никогда не забудут его добрых к ним отношений. Отгвозив и причастившись у Св<ятого> Гроба на Пасхальной литургии, контр-адмирал и несколько офицеров разгавливались с некоторыми именитыми паломниками у меня, а прочие офицеры и команда — в приютах Императорского Православного Палестинского Общества.

За все время пребывания своего как в Св<ятом> Гробе, так и в окрестностях матросы вели себя отменно хорошо.

В заключение я осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением, в какой части приема, оказанного в Яффе и Иерусалиме контр-адмиралу Скрыдлову, было сделано больше и в какой части меньше, чем требовалось по этикету. В архивах генерального консульства имеются слишком краткие сведения об этом.

При сем имею честь приложить переводы циркуляров турецкого министерства внутренних дел от 27-го февраля 1893 г. и 29 марта 1894 г.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору Первого департамента Министерства иностранных дел.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 340–346об.

226. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*13 июля 1899 г.
Подлинник*

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Честь имею донести Вашему Высокопревосходительству, что 1-го сего июля в Св<ятом> Вертепе Рождества Христова было нарушено, но к счастью немедленно же и восстановлено, *statu quo*.

Под престолом, принадлежащим православным и армянам, на самом месте рождения Господа нашего Иисуса Христа, находится серебряная звезда (см. № 1 на приложении А к донесению от 23-го марта 1895 г., № 175, а также приложения Г и Д). Она была поставлена турецким правительством между 1852 и 1854 годами, вместо таковой же, украденной в 1852 г. Поэтому католики не имеют на нее никаких прав, и поправка ее может быть сделана только турецким правительством. Несмотря на это, францисканец о. Фома, латинский кандиланафт, нашел, что она слабо держится и, для укрепления ее, вымазал цементом край отверстия, имеющегося в середине ее. Это было замечено православными. Вследствие их протеста, драгомань губернатора, Патриархии и французского генерального консульства отправились на место происшествия. Здесь о. Фома сознался, что он сделал эту починку, не думая, что это запрещено.

Блаженнейший Дамиан сообщил мне в тот же день о происшествии. Я выразил ему сомнение в том, что о. Фома, служащий при Св<ятом> Вертепе около 20 лет, не знал о запрещении производить на этом месте какие-либо поправки помимо турецкой власти, но сказал, что не надо делать большого шума по этому поводу. Достаточно будет, если рабочий, посланный губернатором, отскоблит немного вышеупомянутый цемент в присутствии драгоманов трех заинтересованных сторон и покроет это место своим цементом.

Указания губернатора, данные драгоману, были такого же рода. Призванный рабочий немного отскобил цемент, наложенный о. Фомой, и покрыл это место своим цементом от имени турецкой власти.

Теперь вопрос считается оконченным, причем упомянутый способ действий восстановил *statu quo*, не создав никаких преимуществ стороне, нарушившей его.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 350–351об.

227. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*4 мая 1900 г.
Маш. подлинник*

Милостивый государь Иван Алексеевич,

8 минувшего апреля, в Страстную субботу, весь состав генерального консульства присутствовал частным образом на церемонии Благодатного Огня в храме Св. Гроба.

Придя в храм в 11½ час. утра, я занял место русского генерального консула на левом балконе № 10 (см. план, приложенный к донесению от 26 ноября 1894 г. № 1050),

при входе в храм Воскресения. Сюда же я пригласил некоторых русских именитых паломниц. Мужчины же из паломников I разряда, за недостатком места на балконе, были помещены внизу перед ним.

Церемония Благодатного Огня происходила следующим образом.

В 11 час. утра Патриарх Дамиан вошел в храм Св. Гроба и прямо прошел в алтарь (№ 16) храма Воскресения, куда вскоре явились армянский епископ, а также сирианский и коптский священники, и поздравили Блаженнейшего Дамиана с наступающим праздником. Поцеловав ему руку и получив благословение, они ушли.

Вслед за этим Патриарх приступил к облачению, по окончании коего в сопровождении драгомана Патриархии и диаконов вышел из алтаря и прошел чрез дверь № 9, предшествуемый певчими и сопровождаемый хоругвями. Отсюда он повернул направо и обошел 3 раза крестным ходом вокруг Кувуклии. В конце третьего раза около колонн №№ 91 и 92 к нему присоединился армянский архимандрит, сопровождаемый двумя диаконами. Последние остановились, не доходя до места № 8, по обеим сторонам коего были поставлены солдаты. Ныне разоблачение Патриарха перед входом в Кувуклию происходит, для избежания тесноты, не между скамьями №№ 5, а на месте № 8.

Еще на восходе солнца дверь Кувуклии была заперта и завязана лентою. На нее драгоман Патриархии наложил воск, на который Анахтар-Эмини (мусульманин, хранящий ключ от входной двери № 33) приложил свою печать. У двери, как бы на страже, находились православный и армянский монахи. По разоблачении Патриарха печать была снята, и Его Блаженство вместе с армянским архимандритом вошел в Кувуклию. Оставив последнего в приделе Ангела (№ 2), сам он прошел в придел Святого Гроба (№ 1) и зажег там свои свечи Благодатным Огнем. От них армянский архимандрит зажег свой пучок свечей, после чего оба одновременно передали по зажженному пучку свечей чрез отверстия, проделанные в северной и южной стенах Кувуклии, стоявшим православным (у северной стены) и армянам, коптам, сирианам и абиссинцам (у южной стены). От них, зажигая свечи друг у друга, получили Благодатный Огонь и наши паломники, стоявшие большею частью в храме Воскресения, причем некоторые, дотронувшись до огня рукою, проводили ею себе по лицу, набожно крестились и плакали.

Его Блаженство быстро пробежал под охраною двух кавасов из Кувуклии в алтарь храма Воскресения, неся два пучка зажженных свечей. Засим была зажжена православным монахом принесенная в Кувуклию лампада, хранящаяся в особом серебряном стакане, и отнесена в храм. После этого духовенство армянское, коптское, сирианское и абиссинское совершили тройной крестный ход вокруг Кувуклии, и народ начал уходить.

Начало описанной церемонии восходит к первым векам христианства.

На основании одной приписки к греческому псалтырю 1149 г., находящемуся в Туринской библиотеке, можно предположить, что первое известие о Благодатном Огне относится к VI веку, причем тогдашний Патриарх составил известный тропарь *Свете тихий* и пр. О том же упоминает монах Бернард (IX века), некий клирик Никита (подробно рассказавший об этом чуде, бывшем в 947 г.), Арефа, митрополит Кесарии (X века), наш знаменитый паломник — игумен Даниил, а также один манускрипт XII века, другой от XVII века и многие другие.

Особенно интересен рассказ игумена Даниила (глава 14). Прибыв в Иерусалим в 1107 г., он был очень милостиво принят королем Балдуином. Получив его разрешение поставить в Страстную пятницу на Святой Гроб и свою лампаду за здравие русских князей и всей Русской Земли, он был приглашен королем стать на другой день около него на особом месте против восточной двери Святого Гроба. Отсюда игумен видел все очень хорошо и сообщает, что в конце 9-го часа над отверстием в куполе храма, покрывающем Св. Гроб, внезапно появилось облачко, пошел дождь и смочил его и всех близ стоявших. В ту же минуту зажглись лампы, поставленные внутри Св. Гроба, туда вошел епископ, зажег свою восковую свечу от Св. Огня и поднес ее королю, который принял ее с большою радостью.

Нынешнее католическое духовенство очень осуждает эту церемонию, хотя упорно настаивает на ежегодном чудесном кипении крови св. Януария в Неаполе. Что же касается паломников-некатоликов, то большинство их верит глубоко в чудесное снисхождение этого огня. Православное духовенство сознается иногда, что это — церемония в воспоминание бывшего чуда. Я слышал это из уст бывших здешних Патриархов, Блаженнейшего Иерофея (в 1880 г.) и Блаженнейшего Герасима (в 1895 г.). В особенности сильно она действует на русских паломников. В нашей больнице остаются на этот день или лежащие в полном беспмятстве, или такие, которые не имеют никакой возможности встать с постели. Многие паломники возвращаются в Россию почти немедленно после церемонии, рано утром в Пасхальное воскресенье, увозя с собою лампы, зажженные Благодатным Огнем.

Несмотря на огромную толпу и сильнейшую давку, церемония окончилась благополучно, хотя и можно было ожидать некоторых беспорядков вследствие натянутых отношений между коптами и армянами.

Турецкие солдаты, которые были поставлены в храме для поддержания порядка, вели себя замечательно хорошо, а офицеры даже давали нюхать некоторым паломникам, почувствовавшим себя дурно, нашатырный спирт.

Впрочем, нужно сознаться, что только наши паломники, которых ныне в храме было около 6000 человек, вели себя спокойно. Проявление их радости заключалось в усиленном крестном знамении. Но этого нельзя сказать про нерусских паломников, которые, не имея такого уважения к святости места, как наши, позволяют себе выражать свою радость дикими криками и танцами.

После раздачи Благодатного Огня, продолжающейся около полутора часов, один из архиереев начинает служить литургию в храме Воскресения, но генеральное консульство на этой службе не присутствует.

Народу на описанной церемонии в храме Гроба Господня было в этом году более 10 000 человек. Давка и жара не поддаются описанию. Поэтому было бы весьма желательно перестроить весь храм Св. Гроба Господня, восстановив в пределах возможного древнюю базилику Св. Константина. В прошлом году я говорил об этом с Блаженнейшим Дамианом, но он встретил мои слова с недоверием. В нынешнем же году он сам заговорил со мною о желательности и возможности этого. Такого же мнения держатся некоторые члены его Синода. Здешний Латинский Патриарх, в разговоре с которым на днях я коснулся этого вопроса, также находит возможным и желательным разрешить его.

Я, однако, считаю долгом прибавить, что в данном случае я говорил лично от моего имени, а не от имени императорского посольства.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору I департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 370–372.

228. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВАЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*2 августа 1900 г.
Подлинник*

О пребывании в Иерусалиме преосвященного Арсения, ректора Московской Духовной Академии¹⁹⁸, и о некоторых подробностях, касающихся его свиты

Милостивый государь Иван Алексеевич,

23-го прошлого июня в Яффу прибыл преосвященный Арсений (епископ Волоколамский и ректор Московской Духовной Академии). С ним приехали той же Академии профессора Каптерев и Мышцын и 10 студентов¹⁹⁹. Г. начальник Духовной Миссии о. Александр и г. Михайлов поехали встречать на пароходе.

Г. вице-консул в Яффе также поехал к ним на пароходе поздравить с приездом, но получил, как он сообщает от 30 июля с. г., № 328, очень холодный прием: г-н Каптерев пожаловался на гордый прием, оказанный им генеральным консульством в Бейруте, а г. Мышцын даже не пожелал с ним познакомиться. Тем не менее г. Стребулаев, по просьбе о. Александра, принял самое деятельное участие в устройстве завтрака на 30 человек в нашем Яффском саду. Присутствуя на завтраке, он получил такой же холодный прием: с ним едва говорили.

Хотя о. Александр и сообщил мне об ожидавшемся их приезде, но дня не мог определить и уехал в Яффу к ним навстречу, не успев меня предупредить. Узнав об их выезде в Иерусалим, я послал г. первого драгомана генерального консульства на станцию железной дороги поздравить их от моего имени с приездом. Г. секретарь генерального консульства не мог этого сделать по нездоровью, а г. Базилевский выехал накануне в Яффу.

24 и 25 июня они были у меня, но не застали дома, у Патриарха, поклонились Св. Гробу Господню и осматривали город. Я отдал им визиты и также не застал их дома.

26-го они уехали на Иордан и к Мертвому Морю и вернулись 27-го вечером.

28-го епископ Арсений служил литургию в нашем Троицком соборе, на которой я присутствовал с семьею. По окончании богослужения все присутствовавшие прошли к г. начальнику Миссии, и здесь я познакомился с епископом. Он произвел на меня очень хорошее впечатление. Мне показалось странным только одно. Когда я попросил его разрешения закурить папиросу, то он ответил мне, что здесь, кажется, не курят. Не поняв его мысли, я сказал, что в Иерусалиме везде курят, даже на официальных приемах у Патриарха, и закурил папиросу. Я выразил ему желание пригласить его со спутниками обедать. Он поблагодарил, но сказал, что надо выбрать день поудобнее, так как они все очень торопятся.

Затем они осмотрели наши Постройки, известную модель архитектора Шика и в 2 ч. дня уехали в Вифлеем, а оттуда — в Хеврон.

29-го, в день свв. апостолов Петра и Павла, они возвратились из Хеврона.

30-го, в пятницу, они были в Горнем граде Иудином и на Сионе. Ночью епископ служил литургию у Св. Гроба Господня, причем от Патриархии присутствовал только дьякон.

1-е июля они посвятили на трудную поездку в монастырь Св. Саввы и обратно.

2-го июля они хотели выезжать в Назарет, но не поехали, так как Патриарх известил преосвященного Арсения, что местное духовенство не служит в этот вечер на Голгофе и что поэтому он может совершить там ночью литургию. Таким образом, наш епископ вторично служил у главной святыни, и опять без делегата со стороны Патриархии.

Утром же он со свитою был на акте в семинарии Крестного монастыря. Его приняли с большим почетом и везде давали место за старшим митрополитом Никифором. После акта все мы осмотрели помещения семинаристов. Здесь в приемной профессор Каптерев сказал несколько хороших слов о том, что мы, русские, получили просвещение от греков, но затем постарались уплатить им наш долг, принимая их молодых людей в наши духовные училища. В конце речи он сказал, однако, нечто непонятное. Он посоветовал молодым людям стараться об основании своей эллинской духовной школы. Один из воспитанников, благодаря его за ласковые слова, сказал, что действительно ощущается нужда в православных школах. Профессор Каптерев поправил его, сказав, что надо открыть эллинскую школу. Так как в течение моего пребывания в Иерусалиме я постоянно говорю против разделения православных на эллинов и не-эллинов, то, отвечая на любезные слова старшего ученика, я поздравил его и его то-

варищей с окончанием курса, поздравил Патриарха с тем, что число его помощников увеличилось одиннадцатью борцами, которые со свежими силами выступят против католицизма и не забудут при этом слов Апостола Павла, писавшего Римлянам, что «здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех».

3-го июля епископ со свитою отправился сухим путем в Назарет. Я достал жандарма для их сопровождения и предупредил о сем генеральное консульство в Бейруте с просьбою оказать им содействие в Наплузе, Кайфе, Назарете и Тивериаде.

Посвятив 4 дня на осмотр Кайфы, Назарета, горы Фавор, Каны Галилейской и Тивериады, они выехали в обратный путь, 13-го июля вернулись в Яффу, а 16 июля уехали обратно в Россию.

Во время пребывания здесь преосвященный Арсений произвел и на меня, и на всех хорошее впечатление. Одно только немного удивило некоторых здешних иерархов, а именно его особая любезность к преосвященному Никифору, митрополиту Петры Аравийской, которого в Патриархии не любят за его привязанность к известной г-же Гладкой. Но дело объяснилось очень просто: епископ Арсений привез от кого-то из Москвы рекомендательное к нему письмо. Такое же впечатление произвели на меня и его спутники, кроме, разумеется, профессора Мышцына, о котором я донес г-ну управляющему Первым департаментом 28-го июля с. г. за № 789. Список сего донесения я имел честь представить Вашему Высокопревосходительству 29 июля за № 793.

Что касается приема, оказанного епископу и его свите, то он не вполне их удовлетворил. Профессор Каптерев жаловался, как сказано выше, на холодный прием в Бейруте. Между тем г. Лишин устранил все препятствия по вопросу о тескере при проезде чрез Наплуз, хорошо предупредил преосвященного Фотия, митрополита Назаретского, который оказал им очень почетный прием.

Мною епископ остался, как мне передавали, недоволен. В Яффе он сказал, что я держу себя слишком гордо. Оказалось, что он ожидал моего выезда к нему навстречу в Яффу или, по крайней мере, на станцию железной дороги в Иерусалиме. Я не нашел возможным этого сделать, так как, сделав это в отношении его, мне очень часто пришлось бы провожать и встречать на станции, если не архиепископов здешних, то Патриарха. От меня его поздравил на станции первый драгоман генерального консульства. Я нахожу это достаточным. Его свита также осуждала меня. Ей не понравилось, что я курил в присутствии епископа. Она не хотела принять в соображение, что здесь это вполне принято. Во всяком случае, если меня можно осуждать за это, то как же надо осуждать его свиту, которая за одним завтраком в яффском нашем саду выпила (сам епископ не пьет и не курит) в его присутствии 10 бутылок шампанского и столько же прочего вина. Нельзя же смотреть на курение так строго, как смотрели у нас на Руси до Петра Великого, когда за употребление «зелья табачища» рвали ноздри, наказывали плетью, а именье отбирали в казну.

Точно так же я мог бы не оправдать одного из студентов (по фамилии Иваницкого или Ивановского) за то, что он давал читать членам Миссии памфлет, напечатанный, как мне передавали, в газете «Волянь» и представлявший одного из моих предшественников каким-то извергом, нарочно унижавшим русское здешнее духовенство.

Пригласить епископа на обед я не мог. Единственный свободный для этого день был 29 июня — канун дня, в который епископ собирался служить у Св. Гроба. Кроме того, устроить здесь русское монашеское духовенство обедом — очень трудно, даже и не во время поста: мяса они не едят, а свежую рыбу летом здесь достать чрезвычайно трудно.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г-ну управляющему Первым департаментом.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 511–514.

229. ИЗ ДНЕВНИКА РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (СТАДНИЦКОГО)

Москва

19 сентября 1900 г.

Публикация

Вчера я был у великого князя <Сергия Александровича>, чтобы дать ему отчет о своем путешествии в Палестину, а главное — поблагодарить его как председателя Палестинского Общества за те удобства, которыми я и мои спутники пользовались от него, благодаря чему наше путешествие было вполне благополучно, по крайней мере, все мы были убеждены в этом. <...>

Меня первым пригласили к великому князю. Прежде всего я поблагодарил князя за избрание меня в действительные члены Палестинского Общества и за заботы его о нас в Палестине. Затем князь начал подробно расспрашивать о нашем путешествии. Из разговора его было видно, что он уже о всем осведомлен и расспросы его имели целью как бы проверить уже сообщенное ему. Я расхвалил деятельность Палестинского Общества в Палестине, главным образом, начальнику его там Н.Г. Михайлову, который действительно на своем месте и которым все там держится. Спрашивал о <Русской Духовной> Миссии. Я сказал о шатком и неопределенном положении Миссии, несмотря на доброту начальника ее, <архимандрита Александра (Головина)>, который тем не менее не на своем месте. Я между прочим высказал недоумение по поводу того, что начальник Миссии не состоит членом Палестинского Общества, что, несомненно, связывало бы оба эти учреждения, которые нельзя сказать, чтобы теперь находились в особенно дружественных отношениях.

— К сожалению, — говорил я, — там нежелательно существующее троевластие: консульство, Миссия и Палестинское Общество. Каждое тянет в свою сторону и мнит себя начальством над другими.

Затем, когда князь спросил меня о школах Палестинского Общества, я высказался одобрительно о них, но вместе с тем позволил себе обратить внимание Его Высочества на то, что Миссия наша не имеет никакого отношения к школам, и начальник Миссии стоит в стороне от них, так что его могут и не принять в школу, как того и бывали примеры, по крайней мере, игнорировали его, что равносильно непринятию.

— Что же прикажете делать, — несколько взволнованно стал говорить великий князь, — когда мне слишком много стоило, чтобы хотя несколько увеличить состав Миссии. До недавнего времени было там два иеромонаха, а теперь только шесть. При том же в Иерусалиме еще можно приобщить начальника Миссии к школам, а в других местах положительно некого.

Тут мы стали говорить о недостатке священнослужащих, благодаря чему уже построенные храмы не имеют их и служение совершается очень редко. Например, прекрасный храм в Яффе почти все время остается без богослужения, так как в этом чудном месте заведующим состоит простой послушник. Далее, при художественном храме <во имя Марии Магдалины>, посреди Елеонской горы, построенном великими князьями Сергием и Павлом Александровичами, в память их матери Марии Александровны, нет священников, и богослужение совершается очень редко. В храме на Елеонской горе — один старый иеромонах о. Парфений.

— Нужно, — говорил я, — Миссии слиться с Палестинским Обществом и действовать заодно во имя любви и на славу Православной Церкви. А то греки все измеряют деньгами, и православие все падает и падает к торжеству инославных — католиков и протестантов. Храмы греческие запущенные, несмотря на массу денег, жертвуемых русскими богомольцами. Даже храм Воскресения и то оставляет желать многого в отношении чистоты.

Расспрашивал затем князь о путешествии в Галилею. Я утешил его хорошим состоянием школ Палестинского Общества в Назарете и поделился тем грустным впечатлением, которое произведено на меня Тивериадою, запущением храма Богородицы в Назарете и, напротив, цветущим состоянием католических монастырей. Тут могло бы быть обширное поприще для деятельности Палестинского Общества.

Интересовался моим взглядом на избранного в Патриархи Александрийские митрополита Назаретского Фотия. Я ответил, что он — весьма умный, но, несомненно, — русофоб, хотя это он всячески старался скрыть, оказывая мне и моим спутникам слишком много любезности.

Расспрашивал о церкви в Кане Галилейской, в Дженине. Затем — об отношении греков к арабам, о Патриархе Дамиане, о женском монастыре в Горнем, о Марии (Гладкой) и о многом другом. Речь наша неустанно лилась. Своим рассказом я, очевидно, воскресил много священных воспоминаний великого князя, вынесенных им из двукратного путешествия в Палестину, так что он сказал, что хотя на склоне лет, а думает непременно в третий раз посетить Палестину. Дай Бог, потому что путешествия подобных высоких царственных лиц всегда сопровождаются хорошими результатами для исповедуемой ими веры. Например, путешествие в Палестину императора германского сопровождалось такими громадными результатами для усиления протестанства в Палестине, что их нельзя было бы достигнуть никакими договорами, ни даже войною. Около часу длилась наша беседа. Князь меня весьма благодарил за сообщение ему палестинских сведений и выразил надежду, что, быть может, еще и зимою мы продолжим беседу о Палестине.

Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. 1880–1901. Т. 1. М., 2006. С. 351–353.

230. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВАЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*12 мая 1901 г.
Подлинник*

О торжественных службах на Страстной и Пасхальной неделях
в храме Святого Гроба Господня и о statu quo

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Чсть имею донести Вашему Высокопревосходительству, что все торжественные церемонии и церковные службы Страстной и Пасхальной недели прошли благополучно. Не было ни несчастий от давки, ни беспорядков, ни протеста с чьей-либо стороны.

Ввиду, однако, тесной связи между вопросом о statu quo в отношении храма Святого Гроба Господня и образа празднования православными упомянутых торжеств, я позволю себе описать все подробности того, что происходило в моем присутствии, с обозначением хода процессий на прилагаемых при сем планах (не публикуются. — Н. А.). Они начались 28-го марта, в Страстной четверг, церемониею Омовения ног.

Ввиду того, что я имел уже честь описать подробно торжества Страстного четверга в донесении от 22-го апреля 1900 г. за № 371, ныне я ограничусь упоминанием о том, что церемония Омовения ног была совершена точно так же, как и в прошлом году. По окончании литургии в храме св. Иакова (№ 52 на плане, приложенном к донесению моему от 28-го ноября 1895 г., № 1050), Патриарх торжественно направился к внешним дверям храма Святого Гроба в сопровождении духовенства, среди коих был и начальник нашей Духовной Миссии. Прочитав молитву здесь, он совершил церемонию на

разукрашенных подмостках, на площадке № 63, подражая тем действиям Спасителя, о которых дьякон читал евангелие с особого балкончика, временно прикрепленного к стене Авраимиевского монастыря. Вся площадка, куполы и карнизы храма, террасы смежных монастырей были покрыты сплошной толпой зрителей. С трудом сдерживая ее, солдаты вели себя хорошо и помогали тем, которым сделалось дурно. Несмотря на тесноту, никто, однако, из русских или остальных зрителей не пострадал. Личный состав генерального консульства, в ежедневном платье, и именитые русские паломники стояли на особом помосте на террасе Гефсиманского подворья. Там же находился эллинский консул. Губернатор и начальник войска также присутствовали.

До 1855–1856 г. эта церемония, как мне передал нынешний ризничий Святого Гроба, совершалась не на площадке, а на каменной лестнице (№ 37), пристроенной извне и ведущей в католическую часовню св. Елены или скорбящей Божьей Матери (№ 150). Известный паломник Авр^аам Сергеевич Норов также сообщает, что во время виденной им в 1835 г. церемонии епископ, изображавший Спасителя, сидел на верхней ступени лестницы, а прочее духовенство — ниже его.

По окончании церемонии желающие отправились в соседний коптский монастырь. В настоящем году там не было аукциона на право получить в субботу Благодатный Огонь из первых рук и иметь вследствие этого успех в делах в течение целого года. Копты, во избежание насмешливых взглядов иностранцев, устроили аукцион накануне, внутри монастыря. Подобные аукционы делаются, однако, и в некоторых православных церквях Турции.

Отсюда многие пошли смотреть на возвращение мусульманского каравана из Неби-Муса. Несмотря на огромную толпу мусульман (главным образом феллахов из окрестных деревень), танцевавших с обнаженными саблями, и на дервишей, протыкавших себе обе щеки железными прутьями, все обошлось благополучно. Я заметил, что этот караван, учреждение коего восходит, как мне передавали, ко времени султана Селях-ед-Дина, становится с каждым годом многочисленнее.

Вечером генеральное консульство присутствовало на чтении 12 Евангелий в нашем Троицком соборе.

На другой день, в Страстную пятницу, личный состав генерального консульства, в полной парадной форме, присутствовал на торжественной вечерне в храме Воскресения, совершенной Патриархом в сослужении 4-х архиереев, начальника Духовной Миссии и многочисленного местного и русского духовенства. По окончании ее, в 10 час. вечера, начался крестный ход.

До 1883–1884 года, т. е. ранее Патриарха Никодима, он совершался немного иначе, а именно: из храма Воскресения он прямо направлялся на Голгофу, после чего все делалось как и теперь. Католики несколько лет протестовали против нижеуказанного нововведения, но без результата, и ограничились тем, что перестали пускать (как это было прежде) крестный ход в заднюю часть своего храма для каждения перед католическим обломком Столба Бичевания. Ныне они не протестуют, но храм свой по-прежнему запирают на это время. Блаженнейшим Никодим ввел до восхождения на Голгофу еще крестный ход по Эптакамерону* и вокруг храма Воскресения, как это делается ныне.

Выйдя из храма, он направился между колоннами №№ 83 и 84 в переднюю часть католического храма и, после каждения там перед местами №№ 78 и 79, прошел по Эптакамерону (№ 20/а) вдоль стены, за которою находятся латинский и коптский монастыри. Зайдя в православные приделы Наложения Уз (№ 21) и Темницы Спасителя (№ 22), он направился к приделу Сотника Лонгина (№ 23). Здесь в прошлом году сто-

* Эптакамерон (греч. 'семь сводов') — северная галерея храма Гроба Господня, именуемая по-другому Аркады Девы, начинающаяся за католическим приделом Марии Магдалины и завершающаяся православным приделом Темницы Христовой.

яло 5 кресел и была сказана проповедь на французском языке. В нынешнем году этого нововведения не было. Отсюда он пошел к армянскому приделу Метания Жребия о Ризах (№ 68). Патриарх прочитал молитву. В прошлом году здесь были поставлены кресла. Ныне этого нововведения не было. Показав перед приделом Тернового Венца (№ 25), он направился по лестнице (№ 27) на Голгофу, где, по обыкновению, начальник Духовной Миссии сказал проповедь на русском языке с кафедры № 139. После нее Патриарх молился за Их Императорские Величества государя императора, государынь императриц, Его Императорское Высочество государя наследника и за весь царствующий дом, за короля, королеву и наследного принца эллинских, а также за короля и королеву сербских. Засим архиереи подняли плащаницу, лежавшую уже на православном алтаре (№ 144), и весь крестный ход спустился к Камню Миропомзания (№ 34). Обойдя его трижды, архиереи положили на него плащаницу, и главные лица сели в кресла слушать проповедь, сказанную на арабском языке. Прошлогодней проповеди на турецком языке не было. Я сидел у правого плеча Патриарха, а управляющий эллинским генеральным консульством — напротив него. По окончании ее крестный ход, во главе которого шли архиереи, несшие плащаницу, прошел между колоннами №№ 90 и 91 и обошел трижды Кувуклию. Плащаница была возложена на самый Святой Гроб Господень. Патриарх и высшее духовенство выслушали здесь проповедь на греческом языке. После нее, в 3-м часу ночи, все, приложившись к плащанице, разошлись по домам.

На этой церемонии присутствовал командир эллинского броненосца «Псара» с офицерами и матросами.

В Страстную субботу, 31-го марта, торжества начались церемониею Благодатного Огня. Я, как и прежде, присутствовал на ней, стоя с выдающимися паломниками на балкончике № 10, перед дверьми Кувуклии, при входе в храм Воскресения.

До начала церемонии я прошел в алтарь (№ 16) храма и видел, как у Патриарха, согласно обычаю, поцеловали руку и взяли благословение делегаты армянский (епископ), коптский (светское лицо) и сирианский (архимандрит). После этого ризничий Святого Гроба (о. Евфимий) пришел к Патриарху с православным архиереем и драгоманом. Получив благословение, они пошли в прежнюю келью (№ 31) православного игумена Святого Гроба. Здесь о. Евфимий взял закрытый серебряный кубок с лампадою и принес его в сопровождении означенных лиц к Кувуклии, пройдя между колоннами №№ 90 и 91.

В 1895 году (см. донесение мое) армяне не хотели пропустить их этим путем, утверждая, что прежде кубок проносили чрез Воскресенский храм. Но должны были подчиниться приказу губернатора, и с тех пор православные по-прежнему идут нынешним путем. Ныне, по обычаю, около полудня, двери Кувуклии были завязаны лентою, на которую драгоман Патриархии наложил воск с печатью Анахтар Эмини (мусульманина, хранителя ключа от храма Святого Гроба). Сломав печать, о. Евфимий вошел один в Кувуклию, поставил кубок на Святой Гроб и ушел. Ручки двери были обвязаны лентою, и здесь стали на страже православный и армянский архиереи, драгоман Патриархии и густая толпа солдат. После этого Блаженнейший Дамиан облачился и, предшествуемый певчими и хоругвями, прошел между балкончиками к Кувуклии, которую он обошел трижды. Когда он проходил в третий раз, то из-за колонн №№ 91 и 92 вышли и присоединились к нему армянский архиерей с 2 дьяконами и 2 светских копта, облаченные в дьяконские стихари. Остановившись, не доходя скамей № 5, Патриарх разоблачился и подошел к Кувуклии. Никто кроме духовенства в ходе не участвует.

Развязав ленту, он вошел с армянским архиепископом в Кувуклию, двери которой за ними были заперты. Оставив его в приделе Святого Ангела, Патриарх прошел в придел Святого Гроба и чрез несколько минут возвратился оттуда с пучками горящих свечей. Один из них был подан им в 2 часа пополудни в отверстие в северной стене Кувуклии стоящим здесь православным. От другого зажег свои свечи армянский архиепископ и

подал их чрез отверстие в южной стене Кувуклии стоящим здесь армянам, коптам и сирианам. От этих лиц, зажигая друг у друга пучки свечей, получили Благодатный Огонь и прочие. Крик, пение и борьба из-за желания зажечь свечи раньше других были невообразимые. Турецким офицерам пришлось поработать немало, но они никого не били нагайкою, а только угрожали ею особенно шумевшим. Воспользовавшись замешательством, Патриарх под охраною двух кавасов быстро выбежал из Кувуклии в храм, неся пучки зажженных свечей. После этого православный архиепископ вынес из Кувуклии Благодатный Огонь в особом серебряном кубке и отнес его в алтарь храма ризничему, который сохраняет его до Страстной субботы следующего года.

Православная церемония окончилась. Паломники начали тушить свои свечи, дотронувшись в последний раз рукою до огня и проведя ею себе по лицу. У некоторых, особенно усердствовавших, свечи были потушены солдатами, которые делали это очень вежливо.

Вслед за сим начался неправославный крестный ход. Армянское, коптское и сирианское духовенство также обошло с пением трижды вокруг Кувуклии. Донося в прошлом году об этой церемонии, я имел честь сообщить, что в крестном ходе участвуют и абиссинцы. Это было ошибочно: абиссинцы давно перестали принимать в нем участие.

Чтобы не повторять тех кратких исторических сведений, о которых я имел честь донести 4 мая 1900 г. за № 423, я позволю себе только упомянуть, что эта церемония восходит до VI века, или по крайней мере к концу IX в., до Патриарха Феодосия, когда ее описал монах Бернард. Некоторыми она осуждается. Но, несмотря на весь шум и совершающиеся иногда безобразия, отменить ее невозможно. Большинство паломников, а в особенности русских, глубоко убеждены в том, что Огонь действительно сходит с неба. Немало из них, а также киприоты, уезжают после него на родину, не дождавшись Светлого Воскресения. Многие очень серьезные люди верят, по видимому, в чудесное происхождение Благодатного Огня. Так, например, известный Авр^{аам} Норв, в описании своего паломничества в Св. Землю в 1835 г., пишет, что православный митрополит с епископом, армянский архиерей (недавно получивший это право), русский консул в Яффе и три русских паломника (в том числе и он) вошли в Кувуклию. Митрополит Мисаил прошел в придел Святого Гроба и чрез минуту возвратился с зажженными свечами. Ниже он прибавляет, что утверждение католиков, что лампаду зажигает спрятанный у Святого Гроба араб, неосновательно, ибо в таком случае его, частного путешественника, не допустили бы в святилище.

По окончании церемонии в храме Воскресения один из архиереев начал служить литургию, на которой генеральное консульство не присутствует.

Выйдя из храма, народ отправился посмотреть на воинские танцы православных арабов из Дамаска, Бейрута и прочих мест, собравшихся для этого на террасах Патриархии.

В этот же день вечером генеральное консульство в полной парадной форме вновь пришло к 11 часам в храм Воскресения. Отслужив здесь утреню, Блаженнейший Дамиан с многочисленным духовенством в очень роскошных ризах и в сопровождении выдающихся лиц совершил обыкновенный тройной крестный ход вокруг Кувуклии, как это обозначено на прилагаемом плане.

По окончании его Патриарх прочитал Евангелие. Ровно в полночь пропели *Христос Воскресе*, и Патриарх начал совершать литургию в приделе Ангела. Во время ее он причастил Святых Таин личный состав генерального консульства, эллинского генерального консульства и именитых паломников, в числе коих находился командир эллинского броненосца с офицерами. Вследствие присутствия сих последних церковная служба была более оживлена, чем обыкновенно. Хор офицеров и хор русских паломниц очень хорошо пели поочередно *Христос Воскресе*. Как и всегда, на литургии Патриарх молился о здравии Их Императорских Величеств государя императора и государынь императриц, Его Императорского Высочества наследника и

всего царствующего дома, а также о здравии эллинских короля, королевы, наследного принца и всего королевского дома. Литургия окончилась в 3 часа ночи. Духовная Миссия на этой литургии, по обычаю, не участвовала. Она пошла совершать литургию в нашем Троицком соборе, по окончании которой, уже в 8-м часу утра, управление Императорского Православного Палестинского Общества дало всем паломникам бесплатное разговенье.

В то же утро генеральное консульство в полной парадной форме вновь пришло к 11 часам в Патриархию на так называемое празднование «Второе Воскресение». Оно началось торжественным облачением Патриарха и архиереев в роскошнейшие ризы. После краткой молитвы и молебна о здравии Его Императорского Величества государя императора и всего царствующего дома, а также о здравии Его Королевского Величества короля эллинов и всего королевского дома, духовенство и присутствовавшие пошли с зажженными свечами крестным ходом к Святому Гробу Господню. Перед входом в храм, на ступенях (№ 62) площадки, Патриарх торжественно прочитал молитву за султана. Засим была совершена вечерня в храме Воскресения, во время которой Патриарх кадил по всему этому храму и вокруг Кувуклии. По прочтении Евангелия на разных языках (каждый стих его был читан на каком-нибудь одном языке), архиереи, стоя перед амвоном, христосовались с народом, который клал при этом деньги на особое блюдо.

В понедельник Светлой недели весь личный состав генерального консульства в обыкновенном платье был с визитом у Патриарха, который отдал мне его в сопровождении всего Синода на другой день.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 528–538.

231. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*27 июля 1901 г.
Доверительно.
Маш. подлинник*

О жалком положении здешней Абиссинской общины и о ходатайстве для них ежегодного пособия

Милостивый государь Иван Алексеевич,

На этой неделе у меня был архимандрит Вальде Мерием, временный заместитель Абуны Джирьеса, игумена здешнего абиссинского монастыря. Он и пришедшие с ним трое членов Совета монастырского (совет состоит из 4-х членов) просили меня обратиться с ходатайством к Вашему Высокопревосходительству о наведении по телеграфу справок касательно их игумена Джирьеса. Уехав в начале прошлого года в Абиссинию, он до сих пор не ответил ни на одно из их многочисленных писем, и братия не знает, что с ним случилось. Кроме того, так как он при отъезде не оставил никаких денег на содержание монастыря, то Совет находится в крайне затруднительном положении.

Из разговора я узнал, что денежное положение их действительно очень печально. Долгое время их община в Палестине имела большое значение и владела некоторыми святынями Св. Града. Но постоянные раздоры в отечестве и другие причины

привели к тому, что она почти совсем исчезла. В начале своего существования здесь абиссинцы считались ямак'ами (состоящими под покровительством) православного Патриарха. Дела их шли плохо. Но когда они сделали ямак'ами армянского Патриарха, то они утратили почти всякое значение. В 1895 году, после приезда в Константинополь посланца императора Менелика, о них вспомнили в отечестве и начали посылать им ежегодную помощь в размере 3000 таляри (1 талар = 1 рублю) от императора и 2000 таляри от Рас Маконена. Последняя сумма была, однако, употребляема игуменом на покупку (не совсем удачную) недвижимостей, а также на устройство и содержание их домов. Так что на пропитание совета и 2 монастырей, состоящих из 100 человек монахов и монахинь, оставалось 3000 рублей. К ним были присоединяемы ежегодная плата за <дачу в>наем двух домов: 2500 франков за один и 800 франков за другой. Но скоро доходы общины уменьшились. С 1898 года они ничего не получают из Абиссинии. Первый дом (внутри Иерусалима) начал давать по 800 франков в год, так как часть его была занята самими монахами. Второй дом не был отдан внаем, так как приезжавший сюда в прошлом году генерал Надо, о котором я имел честь донести 27 сентября за № 1011, намеревался увеличить его размеры под руководством французских монахов ордена ассумпционистов. Таким образом, весь их доход на этот год равняется 800 франкам.

Ввиду их жалкого положения я стараюсь выказывать им мои симпатии при каждом удобном случае. Я несколько мешков рису в год, что я им посылаю по некоторым Царским дням, — не помощь. Я неоднократно просил Патриархию облегчить хотя немного их материальное положение. Только в нынешнем году она послала им 50 мер (70 пудов) хлеба стоимостью около 200 франков. Но эта помощь также незначительна. Ныне их положение так тяжело, что я вынужден был дать им в пособие 200 франков из моих денег и прошу Ваше Высочайшее Превосходительство, если это будет найдено возможным, разрешить выставить их на счет чрезвычайных издержек. В выданной им при сем случае расписке они откровенно заявили, что они умирают от голода. Но этой суммы хватит на 10–15 дней, считая по 10 копеек в день на покупку по 1½ фунта хлеба на человека. Поэтому Ваше Высочайшее Превосходительство сделали бы действительно доброе дело, если бы Вы сообразовали выхлопотать им пособие от императорского правительства тысячи по две рублей в год. Передавая их по полугодиям через генеральное консульство, императорское посольство не позволило бы исчезнуть из Св. Земли этой древней общине, упоминаемой еще в эдикте халифа Омара в 636 году.

Если она не получит более сильной поддержки от своего правительства, от Патриархии или от нас, то она вынуждена будет броситься в объятия католицизма.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору I департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 541–542.

232. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИППО В.Н. ХИТРОВО К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

С.-Петербург

28 сентября 1901 г.

Копия

Ваше Высочайшее Превосходительство, милостивый государь Константин Петрович!

Приношу глубокую благодарность за Ваше дорогое для меня внимание. Возвращаю при сем доставленное мне Вашим Высочайшим Превосходительством послание

Блаженнейшего²⁰⁰ Мелетия²⁰¹. Возбуждаемый им вопрос о возведении дамасского консульства в генеральное бесспорно имеет значение. В настоящее время одна Антиохийская Патриархия принуждена иметь непосредственные сношения не с генеральным, зависящим прямо от императорского посольства в Константинополе, а от простого консульства, до известной степени подчиненного бейрутскому генеральному консульству. Если в настоящее время Беляев <Патриарха Антиохийского> в Дамаске не подчинен Лишину в Бейруте, то это есть не более как вопрос личностей, завтра Беляев будет заменен другим лицом и дамасское консульство будет подчинено бейрутскому.

Бейрутское генеральное консульство как единственное представительство России не только для Сирии, но и Палестины было основано лет 60 тому назад. С тех пор произошло много перемен как в административном, так и в политическом отношениях. Из одного существовавшего тогда Сирийского вилайета (генерал-губернаторства), распространявшегося на всю Палестину и Сирию, были выделены Бейрутский и Алеппский вилайеты, Ливанский и Иерусалимский мутесарифлики (губернаторства, непосредственно подчиненные центральной власти в Константинополе).

Соответственно с этим из Бейрутского генерального консульства были выделены иерусалимское генеральное консульство с яфским вице-консульством, алеппское генеральное, отчасти дамасское как простое консульство, и бейрутское генеральное консульство осталось ныне с хомским консульством, хайфским и триполийским вице-консульствами, непосредственно ему подчиненными.

Если с административным разделением Сирийского вилайета произошло и разделение русского представительства, то нельзя не сознаться, что в этом последнем отношении Дамаск оказался обиженным. Иерусалим имеет генерального консула, Бейрут, важный для нас не только сам по себе и в особенности в настоящее время ввиду того, что не знаешь, чем разыграется турко-французское столкновение, в особенности важен для нас по причине Ливана, управление которым тоже сосредоточено в Бейруте. Алеппо, не имеющий для нас никакого ни политического, ни религиозного значения, имеет генерального консула, и только один Дамаск <его не имеет>, важный для нас в особенности теперь не только в религиозном отношении как местопребывание Патриарха, но и в политическом, так как сирийский вали (генерал-губернатор) занимает выдающееся положение между выделенными из его состава.

Поэтому, как Вы изволите усмотреть, Дамаск имеет все основания, чтоб в нем было не простое, а русское генеральное консульство с подчинением ему, по местоположению и удобству, хомского консульства. М<инистерст>во иностранных дел, может быть, и не встретило бы затруднения к сему, особенно теперь, если бы не вопрос денежный, так как генеральное консульство стоит дороже, чем простое. Но и это возражение при желании могло бы быть устранено низведением Алеппо в простое консульство, что вполне соответствовало бы его значению, и возведением взамен того дамасского — в генеральное.

Почин этого дела, бесспорно, должен был исходить от нашего посольства, и боюсь, что, поднятый со стороны, он одним этим возбудит против себя министерство, которое в этом усмотрит не требование дела, не домогательство Патриарха, а личное скрытое домогательство Беляева и поставит этот вопрос на личную почву, и из-за этого провалит все предположение.

Несмотря, однако же, на все высказанные выше затруднения, осмелюсь, однако же, полагать, что полагал бы в высшей степени полезным и желательным, если бы Ваше Высокопревосходительство изволили бы признать возможным обратиться, может быть частным письмом, к Ив<ану> Ал<ексеевичу> Зиновьеву и выразить желательность и необходимость такого возведения дамасского консульства в генеральное. Во всяком случае почин будет положен, а там что Бог даст.

Известия из Антиохийской Патриархии не особенно веселы, история замещения бейрутского престола все волнует умы и разделяет антиохийскую паству на два враждебных лагеря, что особенно с руки греческим интригам. Разделение это еще более усугубляется общим недовольством Мелетием, который осторожность доводит до ничегонеделания, что грозит низвести к нулю все потраченные труды.

Извините за это письмо, которое далеко превысило мои ожидания своей длиной, на словах оно вышло бы, может быть, короче, но пока Вы еще в Царском <Селе>, не решаюсь утруждать Вас моим личным посещением. Теперь лето прошло, и Вашего возвращения остается недолго ожидать.

С чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности и проч.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 98–101об. Опубликовано: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем в трех томах. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.; СПб., 2012. С.

233. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИППО В.Н. ХИТРОВО К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

С.-Петербург

*5 ноября 1901 г.
Копия*

Ваше Высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович!

С глубокой благодарностью, по прочтении, спешу возвратить любезно сообщенное мне и крайне интересное относительно Блаженнейшего <Патриарха Константинопольского> Иоакима письмо и записку. Кажется, предположения Ив<ана> Ал<ексеевича> Зиновьева не осуществляются, и вернее мое предположение: приходится действовать, потому что вся беда в том, что не с кем говорить. Это несчастье Иерусалимской Патриархии повторяется и в Константинополе.

Но дело в настоящее время не в том. Благодаря новому франко-турецкому договору Восточный вопрос с вероисповедной почвы перешел на национальную. Подробности изложены мной в воскресном № «Московских Ведомостей»*. Это коренной переворот всего этого вопроса, и последствия его нельзя предвидеть, во всяком случае неутешительные.

Относительно спасения что можно в Сирии и Палестине, я с Божией помощью начал действовать. Но думаю, что к нему можно приурочить и русские монастыри на Афоне. Боюсь только, что все это разыграется резней, вмешательством держав и затем взаимной дракой сих последних. Да хранит Господь Бог.

Думаю, если что-либо не помешает, 17 поехать в Константинополь. Предлог — юбилей Ив<ана> Ал<ексеевича>, в действительности — посмотреть, что можно сделать. Вопрос в том, чтобы, как nation la plus favorisée**, признать все наши учреждения не православными, а русскими.

А что будет с теми православными, которые под русскую руку не пойдут, подразумеваю греческие, это будет поголовный переход в унию или прямо в латинство.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью и проч.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 104–104об. Опубликовано: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем в трех томах. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.; СПб., 2012. С.

* Имеется в виду статья, перепечатанная позже в журнале «Сообщения ИППО»: Хитрово В.Н. Новое поколение православия в Сирии и Палестине // СИППО. 1901. Т. XII. Вып. 6.

** Фр.: «в качестве» нации, наиболее благоприятствуемой».

234. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

20 ноября 1901 г.
Подлинник

О начале вступления Италии в совладение храмом Святого Гроба Господня и о важности такого нарушения *statu quo*

Милостивый государь Иван Алексеевич,
27-го июля сего года, № 809, я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству о крайне печальном положении здешних абиссинцев.

Ныне положение их улучшилось. В конце октября драгоман их монастыря, живший в доме, построенном императрицею Таиту, был вызван в итальянское консульство. Оробев, он не посмел отказать консулу и передал ему ключи от дома. Ключи немедленно же были вручены абиссинцам итальянского подданства. Вслед за сим итальянские абиссинцы получили при посредстве местной власти документы на этот дом и на прочие недвижимости, принадлежащие абиссинцам — подданным негуса Менелика.

Причиною всего были действия только что назначенного сюда итальянского консула, г. Карлетти, хотя начало такой подобной программы было положено его предшественником. Ввиду полного отсутствия средств к жизни у подданных негуса, г. Карлетти дал им 4 мешка хлеба, но просил у них расписку в получении с заявлением, что итальянское консульство постоянно дает им хлеб и содержание. Они отказали, так как это совершенно ложно. Но благодаря таким подачкам он привлек на свою сторону почти всю абиссинскую общину, числом в 100 человек. Большинство ее, хотя и состоит из подданных негуса, вполне подчинилось его влиянию и отрешило от власти Вальде Мерием, своего начальника, которого оставил своим заместителем уехавший год назад абуна Джирьес, игумен здешнего абиссинского монастыря, назначенный негусом. Чтобы отнять у него даже тень власти, его хотели переместить в другую келью монастыря из той, в которой его поселил абуна Джирьес.

По моей просьбе губернатор оставил Вальде Мерьема в его келье. При этом случае я объяснил губернатору всю важность действий итальянского консульства.

До последнего времени абиссинская община состояла из абиссинских подданных и зависела в религиозном отношении от коптского епископа, подчиненного в свою очередь Армянскому Патриарху, турецкому подданному, а в гражданском — от турецкой власти. Другими словами, она зависела вполне от турецкой власти. Ее главным местопребыванием было несколько лачуг, находящихся на террасе или на сводах подземной церкви св. Елены и пещеры Обретения Св<ятого> Креста храма Св<ятого> Гроба Господня. Таким образом, эти монахи, абиссинские подданные, охраняли часть главной святыни. Если ныне итальянское консульство успеет за кусок хлеба подчинить их себе, то со временем оно понемногу заменит их другими абиссинцами, но уже итальянского подданства, сначала не-католиками, а затем — католиками. Тогда часть храма Св<ятого> Гроба окажется в руках итальянских католиков, хотя и чернокожих. Это будет важным нарушением *statu quo*, сказал я губернатору, и вместе с тем наделает много хлопот в близком будущем и самому турецкому правительству.

Действия Италии очень ясны. Она хочет прибрать к своим рукам часть главной святыни. В Святой Земле был уже подобный пример. Монахи прежней Грузии, с первых веков христианства, владели здесь многими монастырями и частями многих главных святынь. Но внутренние смуты в их отечестве, теснимом турками и персами, привели к тому, что грузинские монахи, умиравшие с голода, продали свои монасты-

ри и свои права за кусок хлеба Православной Патриархии и Латинской Кустодии. В конце XVIII века умер грузин, игумен их последнего здешнего монастыря Святого Креста. Так как в то время Грузия переходила во владение России, то игумена-грузина Патриархия заменила игуменом-греком, а затем, в 1855 г., превратила Крестный монастырь в свою семинарию.

При подобной же замене одних владельцев другими мы присутствуем ныне. Будет крайне жаль, если Италия сделается владелицею немалой части главной святыни, тогда как России там не принадлежит ни одного уголка.

По моему мнению, было бы полезно и для нас, и для Турции, чтобы губернатор получил приказание крепко поддерживать абиссинцев, подданных Менелика.

Последние просили меня переслать их 2 жалобы абиссинскому императору и императрице чрез г. Орлова. Я не решился сделать это и посоветовал им послать их непосредственно.

Важность всего вышеизложенного я подробно объяснил епитропу, преосвященному Епифанию. Он понял ее и исполнил мою просьбу кормить 20–30 абиссинцев и тем держать их на своей стороне. Он удивился, откуда мне все это известно. Я ответил, что это должно было бы быть известным Патриархии, но так как она обращала мало внимания на мои советы, то я перестал ей об этом говорить и сам начал следить за здешними абиссинцами.

С глубочайшим почтением и проч.

Список сего донесения препровождается г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 409–411об.

235. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФА В. Н. ЛАМЗОРФА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И. А. ЗИНОВЬЕВУ

С.-Петербург

15 декабря 1901 г.

Маши. подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Из донесений статского советника Яковлева за последнее время Ваше Высочайшее превосходительство не оставили без сомнения усмотреть, что отношения между генеральным консульством нашим в Иерусалиме и представителями Православного Палестинского Общества принимают далеко не желательное направление.

Из возникших между ними недоразумений можно упомянуть об отказе Общества предоставить в распоряжение консульства цистерну для сбора дождевой воды и о столкновении с г. Михайловым из-за нежелания его принимать меры предосторожности при производстве взрывных работ. Особенно же существенным представляется разногласие в деле об устройстве православных женских школ, изложенное в донесении г. Яковлева от 13 сентября, за № 981.

Придавая важное значение установлению правильных отношений между двумя названными учреждениями, призванными к совместной и согласной деятельности в Палестине, я имею честь покорнейше просить Вас не отказать в сообщении взгляда Вашего на настоящий вопрос и уведомить, какие меры предполагали бы Вы принять в видах его упорядочения.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 414–414об.

236. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*31 июля 1902 г.
Доверительно.
Маш. подлинник*

О предложении мне купить два участка земли на Сионской горе

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Честь имею представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства доверительно сделанное мне предложение о покупке двух участков земли на Сионской горе. Они обозначены буквами А и В на прилагаемом плане (в деле отсутствует. — *Н. Л.*).

Один из них — бывшее американское кладбище — величиною в 375 кв. метров. За него просят по 200 фр. за кв. метр, а всего — 75000 франков. Важность его заключается в смежности его с так называемым «местом Успения Богородицы», приобретенным германским императором в октябре 1898 г. (несмотря на большой шум французской печати) и переданным в руки германских католических монахов (мое донесение от 2 ноября 1898 г., за № 995).

Само американское кладбище также заставило много говорить о себе. В 1897 г. американский консул начал грубо выкапывать кости похороненных на кладбище, складывать в ящики и перевозить их на английское кладбище. Он желал продать кладбище францисканцам за 80000 фр. Один из здешних жителей, некто Страндт, норвежский подданный, временно поставленный под покровительство нашего генерального консульства, горячо протестовал против вырытия его ребенка, там погребенного. Патриархия, ввиду нахождения кладбища в смежности с «местом Успения», также противодействовала этой покупке. О вышеизложенном генеральное консульство имело честь сообщить императорскому посольству в 1897 г. донесениями от 21 и 30 сентября и 28 октября, за №№ 733, 765 и 841, и от 10 марта 1898 г., за № 213.

На мое возражение продавцу, что покупка вызвала бы против меня протест со стороны германских католиков, имеющих на это место так называемое «право соседа (хаккы шифа)», а также францисканцев и, может быть, даже Православной Патриархии, — мне ответили, что против этого приняты все меры и что ни императорское посольство, ни генеральное консульство не будут иметь никаких хлопот. Я сомневаюсь, однако, чтобы дело так легко устроилось.

Другой предлагаемый участок расположен на южном склоне Сионской горы. В нем — 4067 кв. метров (7230 кв. пик). За него просят 100000 фр., т.е. по 24½ фр. за 1 кв. метр. Он окружен стеною, и на нем имеются во множестве древние архитектурные обломки и части красивой мозаики, упомянутые в *Revue Biblique* от 1-го апреля сего года, стр. 274–275. Его границы: общественная дорога, участок чиновника Зеки-эфенди и участок французских августинских монахов. Оба соседа отказались официально, как мне сказали, от своего «права соседа».

В случае серьезных переговоров о покупке я надеюсь, что цена будет уменьшена. Нынешнюю же цену я нахожу очень высокою, что подтверждается прилагаемою при сем сравнительною таблицею. Но ввиду того, что мы не имеем ни одного клочка земли на Сионской горе, возможно, что Императорское Православное Палестинское Общество пожелает приобрести один или оба участка. Вследствие сего я считаю долгом представить вопрос на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства и покорнейше просить почтить меня уведомлением об ответе, который я мог бы дать на это предложение.

С глубочайшим почтением и проч.

Списки (но без плана) будут представлены г. директору Первого департамента и августейшему председателю И<мператорского> П<равославного> Палестинского Общества.

Приложение. Иерусалим, 1 августа 1902 г.

Сравнительная таблица <цен на землю на Сионе>:

1) для американского кладбища (А на плане).

В нем 375 квадратных метров. В 1897 г. францисканцы за него давали, по слухам, 80000 франков, т.е. по 213 франков за 1 квадратный метр.

Германский император дал в 1898 г. 120000 франков за смежный участок «место Успения» в 1823 квадратных метров, т.е. по 66 франков за 1 квадратный метр.

С меня просят 75000 франков, т.е. по 200 франков за 1 квадратный метр.

2) для второго участка (В).

Его размеры — 4067 квадратных метров. С меня просят за него 100000 франков, т.е. по 24½ франка за 1 квадратный метр.

Цена смежного участка (буква С на плане), купленного францисканцами в 1901 г., заявлена в здешних книгах Тапу (Отделения о недвижимостях) в 1 франк за 1 квадратный метр. Но так как при записи в Тапу здесь обыкновенно показывают только ⅓ цены, то очень вероятно, что францисканцы в действительности платили по 3 франка за 1 квадратный метр.

Участок Е был куплен по частям. Средняя оценка их в Тапу 6 франков, но августинцы заплатили за него, вероятно, не менее 12 франков.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 584–586.

**237. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВАЕВА ПОСЛУ В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ**

Иерусалим

1 августа 1902 г.

Подлинник

О крещении первого православного ребенка
в Св. Вертепе Рождества Христова

Милостивый государь, Иван Алексеевич,

12 апреля 1899 г., за № 412, я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству о небольшом нарушении католиками *statu quo* в отношении Св. Вертепа Рождества в Вифлееме. Дело в том, что они окрестили шесть детей католических консулов в самом Св. Вертепе, перед местом рождения Спасителя. Но для православных консулов не представлялось к тому случая.

Ныне я воспользовался рождением сына у г-на Александропуло, здешнего эллинского консула, и предложил ему сделать то же самое, что и католики. Он согласился. Патриарх долго колебался, боясь неудачи. Я обещал ему мою поддержку, но посоветовал сделать это не тайно, как он думал, а открыто предупредить католиков о сем и прибавить, что в случае противодействия Патриархия также не позволит в будущем крестить в Св. Вертепе детей католических консулов.

Твердая речь Патриарха имела полный успех. Католики подумали, но согласились.

Таким образом, утром 29 июля, в предназначенные для службы православных часы, Патриарх совершил таинство св. крещения в самом Св. Вертепе Рождества Христова. Я был восприемником. Никто в Патриархии не знает ни из хроники ее, ни с чих-либо слов о крещении до сего случая православного ребенка у вышеозначенной святыни. Я полагаю, что то же самое может быть сделано в будущем и в отношении вообще выдающихся лиц православного вероисповедания, живущих в Палестине или приезжих.

С глубочайшим почтением и проч.

Список с сего представляется мною г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 420–420об.

238. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИППО В.Н. ХИТРОВО К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

С.-Петербург

*28 декабря 1902 г.
Копия*

После долгого отпуска Беляев опять возвратился в Дамаск, и благодаря этому <я> сегодня получил от него известия о том, что делается в Антиохийской Патриархии. По прежним примерам позволяю себе препроводить при сем его письмо.

Здесь в настоящее время находится Щербачев, бывший советник константинопольского посольства, а ныне назначенный посланником в Афины. В бытность его в Константинополе он вел все дела с Вселенской Патриархией и знает их там отлично. В душе он грекофил, но из осторожных, т. е. делать будет в их пользу, а говорить против них. Он хотел представиться Вам, а поэтому я счел долгом о нем сообщить.

Вообще в настоящее время действовать в Константинополе приходится трудно. За исключением Ив<ана> Ал<ексеевича>, весь новый состав посольства как бы подобран греками. Новый советник — Свечин, первый секретарь — <П.Б.> Мансуров, все это даже не осторожные грекофилы, а затем по принципу видящие в Палестинском Обществе зло. Ну, да Бог не выдаст.

Пользуюсь сим случаем, чтоб просить Ваше Высокопревосходительство принять мой усердный привет с наступившими праздниками и наступающим Новым годом, а к привету позволяю присоединить мои самые искренние пожелания здоровья и мира душевного, все остальное к этому присовокупится.

С чувствами глубочайшего уважения и проч.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 106–107

239. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФА В.Н. ЛАМЗДОРФА К ПОСЛАУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

С.-Петербург

*8 марта 1903 г.
Маш. подлинник*

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Из донесений управляющего российским генеральным консульством в Иерусалиме Вашему Высокопревосходительству известно в подробности, при каких обсто-

ятельствах произошло недоразумение, вызванное попыткой греческого генерального консула занять не принадлежащее ему место за патриаршей трапезой в Вифлееме 24 декабря минувшего года. Прискорбное недоразумение это, по счастью, уладилось тогда вполне благополучно, так как сам Патриарх убедился в совершенной неосновательности притязаний г. Александропуло и даже выразил тит<улярному> сов<етнику> Жуковскому²⁰² благодарность за его образ действий. Вслед за тем на новогоднем приеме у Патриарха был соблюден, относительно мест за трапезой, прежний порядок.

Между тем вопрос этот был вновь возбужден эллинским правительством, представителем коего в С.-Петербурге передал мне на днях в копии у сего прилагаемую записку. В этой записке содержатся сведения, совершенно не соответствующие данным, которые в свое время были представлены управляющим российским генеральным консульством. Не имея оснований сомневаться в полной правдивости донесений г. Жуковского, долгом считаю покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, во избежание дальнейших недоразумений, войти по настоящему делу в объяснения с представителем Греции в Константинополе и побудить его снабдить греческого консула в Палестине предписанием точно соблюдать искони установленный порядок, согласно коему как на собственно церковных, так и вообще на официальных приемах в Св. Земле первое место должно безусловно принадлежать лицу, стоящему во главе российского генерального консульства, а второе — греческому генеральному консулу. О результатах Ваших объяснений, само собою разумеется, Вы не оставите сообщить для руководства тит<улярному> сов<етнику> Жуковскому.

Все дело это необходимо окончить в возможно непродолжительном времени, дабы предстоящие вскоре праздники Светлого Воскресения не омрачились какими-либо пререканиями между представителями двух православных государств в Иерусалиме.

В ожидании уведомления Вашего о последующем, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 427–427об, 453.

240. ШИФРОВАННАЯ ДЕПЕША ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

*3 апреля 1904 г.
Копия*

Предназначается ли эта сумма в пособие или в долг?²⁰³ Выдана она уже — или нет? Если нет, то не выдавать до решения четырех дел.

<1> Патриархия упорно оспаривает право русских афонцев жить в Турции везде и строить где им угодно все — кроме церквей. Невозможно, в противность ясному политическому договору, подчинить участь русских подданных неясным церковным канонам, обращаемым, кроме того, греками только против русских.

<2> Необходимость оградить, при помощи генерального консульства интересы русских, вкладывающих крупные суммы в Патриархию. Финансовая комиссия Патриархии делает вопиющие несправедливости в этих делах с нашими робкими и бестолковыми паломниками. Застрачивание турецким судом или изгнанием из келлий, купленных ими в монастырях, притеснения со стороны игуменов монастырей — все пускается в ход.

<3> Получить для Духовной Миссии право служить обедню раз в неделю в храме Гроба Господня без участия местного духовенства — давнишние (с 1889) желания великого князя Сергея Александровича, ИППО и Духовной Миссии. Патриархия отве-

чает: «Мы согласились бы, но латиняне не согласны». Я верю этому с трудом. Говоря это нам, она под рукою (то есть тайком. — *Н. Л.*) просит францисканцев протестовать и сама обращается за помощью к губернатору, умоляя о защите против русских, с которыми она не смеет вступить в открытую борьбу.

<4> Патриархия не должна мешать ИППО открывать школы, где ему угодно. Для Общества не унижительно спрашивать на это благословения у Патриарха. Но надо, чтобы последний никогда в этом не отказывал. Я могу прибавить, что святогробцы уже начали понимать пользу, которую они могут извлечь из Общества для борьбы с усиливающейся пропагандой латинян и протестантов.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 233, л. 139–140.

241. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ДИРЕКТОРУ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД Н.Г. ГАРТВИГУ²⁰⁴

Иерусалим

18 июня 1904 г.

Секретно.

Маш. подлинник

О послании Патриарха <Дамиана> ко мне и о грубых выражениях, преисполненных лжи по отношению к Духовной Миссии и ИППО

У него <Патриарха> нет никаких документов, доказывающих право Патриархии на все христианские развалины в Палестине. Он утверждает, что для доказательства его нет даже необходимости в подобных документах. В подтверждение своих слов он указывает на приобретение Патриархией без представления каких-либо фирманов и тому подобных актов Фаворской горы, Сорокадневной горы, монастырей св. Герасима, св. Феодосия, св. Георгия Хозевита, св. Онуфрия (Село Крови), св. Иоанна Предтечи на Иордане и места Крещения Господня.

Это заявление далеко не точно.

Право владения верхушкою Фаворской горы было Патриархией (в середине прошлого <XIX> века) так слабо доказано, что верхушка была разделена между нею и католиками.

Остатки монастыря на Сорокадневной горе и монастыря св. Георгия Хозевита находятся на отвесной скале, и доступ к ним был так труден, что они никому не были нужны, никем не были заняты и никому не принадлежали²⁰⁵. А посему правительство свободно и охотно позволило их занять.

Что касается развалин монастырей св. Герасима и св. Иоанна Предтечи, то они находились близ Мертвого моря на совершенно солончаковой почве. Тем не менее, при их занятии Патриархия показала правительству некие фирманы. Ввиду этого и полной негодности к обработке этих земель, на которые никто не предъявлял притязаний, правительство отдало их ей. Фирманы эти я читал. Разбор их изложен в донесении моем от 7 июля 1901 г., за № 631, по вопросу о месте Крещения Спасителя, а фотографии с них вместе с переводами представлены в том же году 30 июня, за № 709. Но они так мало доказательны, что когда Патриархия начала затем захватывать смежные земли, то правительство остановило ее, несмотря даже на документы.

Самое место Крещения у Патриархии не оспаривается. Но здешние власти никак не соглашаются признать за нею право на требуемую ею большую часть берега, хотя на эту часть никто не изъясляет притязаний.

Монастырь св. Онуфрия был отнят Патриархией у здешней православной арабской семьи Курт при помощи обмана и бакшишей.

Что касается развалин монастыря св. Феодосия, то они были куплены по частным документам у бедуинов, владевших ими и окрестною землею.

Таким образом, из перечисленных мест: 1) одно приобретено Патриархией пополам с католиками, 2) четыре были ей даны правительством, так как на них никто не претендовал; 3) одно было отнято хитростью и подкупом, и 4) одно было куплено у бедуинов.

Как развалины монастыря св. Феодосия были куплены у мусульман Патриархией, точно так же развалины лавры св. Харитона были куплены у мусульман Поповым. Последними Патриархия так мало интересовалась, что не знала даже, где они находятся. Патриарх мне сказал в первом из разговоров, что до марта месяца сего года никто из нынешних святогробцев ни разу там не был. Они приобрели интерес только потому, что их купил русский. Купи эти развалины не русский, Патриархия и не подумала бы изъяслять на них притязания, как она не протестовала против очень многих подобных приобретений, сделанных католиками.

Попов купил их вполне законным образом. Отнять их у него было бы унижением для нашего национального самолюбия и явным нарушением закона.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 233, л. 59–60.

242. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ДИРЕКТОРУ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД Н.Г. ГАРТВИГУ

Иерусалим

28 июня 1904 г.

Секретно.

Подлинник

Милостивый Государь Николай Генрихович,

Из списка с моего донесения г. послу от 18 сего июня, № 450, Ваше Превосходительство изволите узнать, какое дерзкое послание прислал мне Патриарх 24 мая.

Подтасовка фактов и ложь по делу покупки развалин лавры Св. Харитона у Айн-Фары довольно разъяснены мною как в этом, так и в предыдущих донесениях²⁰⁶. Но такой горы лжи и клеветы, какая нагромождена в послании в отношении Миссии (ИППЮщество задето слегка), такой грубой редакцией я не встречал ни в одной бумаге, посланной иностранному агенту. Вся Миссия обвиняется в мошенничестве и в клевете. Опровержение этого изложено мною в донесении. С Патриархом же я не хотел входить в дальнейшие разговоры. Но так как я не мог также оставить дела без всякого возражения, то я ему написал, что я считаю его послание не существующим и не могу принять в соображение ни одной части его. Начальник Миссии, у которого я должен был справиться касательно обвинения, пришел в ярость.

Очень жаль, что наш Св. Синод слишком любезничает с Патриархом. — Блаж^{еннейший} Дамиан просил его в январе сделать замечание отцу Владимиру, а он его сместил. Греки и задрали нос. К этому их побудил еще слух о том, что наш Синод очень боится, как бы Восточные Патриархи не признали его существование незаконным и не вызвали бы тем нового раскола в России. Однажды (в 1895 г.) я говорил о разных делах с Патриархом Герасимом при архим^{андрите} Фотии (нынешний Александрийский). Вдруг Фотий говорит мне: «Ведь это может привести к разделению Церквей» (т. е. нашей и Восточной). Я рассмеялся и возразил: «Смотрите, как бы мы не отделили вашу Церковь от нашей, тогда все вы перейдете на пищу св. Антония». Герасим отвернулся, сделав вид, что он не слышал моих слов, а Фотий сконфузился.

По-видимому, греки подметили у нас этот страх и играют на этой струне. Но они никогда на это не решаются. Мы остановим все доходы из России, ибо они назначаются на пользу Православия. А если мы намекнем туркам, что они могут отменить все привилегии Патриархов, то от греков и от эллинизма останется одно воспоминание.

За последнее время я ясно вижу, что Патриарх начал нападать на все русское, и очень грубо. Он непрочен на престоле и видит это. А поэтому идет против нас с ореолом борца против России. При свиданиях он очень со мною вежлив. Но его надо подтянуть за такое послание. Оно грубо и в отношении меня. Я очень редко прошу Вас, многоуважаемый Николай Генрихович, сделать это через его представителя в Москве. Пригрозите ему остановкою доходов. Наш министр <граф В.Н. Ламздорф> прав, тысячу раз прав: только эта угроза на них подействует. Они совсем запутались в долгах.

Скоро придет к Вам архиепископ Мелетий, бывший долго в Москве. Предлог поездки: принять участие в перестройке подворья в Москве. Потайная его миссия состоит в устройстве займа для уплаты долгов Патриархии, устранив при этом наш контроль. Я убежден, что этот ловкий русофоб с огромными связями в Москве будет также играть на нашем страхе по поводу раскола. Не думаете ли Вы, что было бы очень полезно устроить за ним тайный хороший надзор при помощи особого агента? Это избавило бы греков от глупого шага, а нас от больших хлопот.

Возможно, что Мелетий будет Вам жаловаться, что я все еще не передал им тех денег, которые наш Синод присылает раз в году с письмами пожертвователей. Причин этому — две. Писем — 1500 штук, и их надо все просмотреть, чтобы узнать, кому какое письмо и пожертвование послать. А кроме того, в приложенной описи большая путаница. Другая причина: заставить эту задержкою Патриархию окончить 2 денежных дела русских паломниц. Она (вот уже 5-й месяц) не платит мне 2000 фр. по одной облигации. Второе дело (об уплате 7000 фр. по одному наследству) она тянет с 1901 г. — Наконец была назначена смешанная Комиссия. Месяц назад было 1-ое заседание, а затем патриарший делегат перестал приходить под разными предлогами.

Чтобы дать Вам пример того, как греки платят нам за нашу помощь, я могу указать на два факта. Игумен здешнего Саввинского монастыря сказал недавно начальнику Миссии, что Патриарх ему запретил молиться в церкви о даровании нам победы (речь идет о Русско-японской войне 1904–1905 гг. — *Н.А.*), и он стал молиться у себя в келье. Один художник передал мне, что он был при разговоре, в котором хозяин гостиницы в Иерихоне укорял в неблагодарности о. Авраамия, игумена Сорокадневной горы¹⁹⁸, смеявшегося и радовавшегося нашим военным неудачам. И это после ссуды в 400000 руб. на перестройку подворья в Москве!

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 54–57.

243. ИЗ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВАЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

25 октября 1904 г.

Копия

Любовь Патриарха <Дамиана> и прочих греков к русским выражается в том, что они позволяют поклонникам плакать о грехах у православных святынь. Но за это они собирают наивных самым бесцеремонным образом, а если и дают прожившемуся бедняку 3–5 рублей, то присоединяют к ним 300–500 воззваний о пожертвованиях и

адресов для раздачи в России. Едва же дело коснется какого-нибудь серьезного начинания нашего, то греки кричат о нарушении канонов Церкви и их привилегий. Вашему Высокопревосходительству хорошо известна борьба Патриархии против всех наших начальников Миссии, а особенно против знаменитого о. Антонина; десятилетняя борьба по поводу освящения нашей церкви во имя св. Александра Невского, против русских школ и пр. Все это доказывает именно враждебность Патриархии к России и к русским. Вся сила, которую греки черпают в нашей политической и денежной помощи, обращается против нас. Сорок лет назад здешний консул Карцов писал г. посланнику: «Je dois avouer que les Grecs nous détestent cordialement»^{*}. Это осталось правдою и поныне.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 233, л. 154об.

244. ДЕПЕША ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВУ

Константинополь, Пера

11/24 ноября 1904 г.

Секретно

Копия

Считаю нужным обратить Ваше внимание на секретно добытую телеграмму от 2/15 ноября из Ильдыза турецкому послу в Берлине — о любопытном внушении, сделанном султану германским послом бароном Маршалем.

«Германский посол представил Повелителю записку, в коей указывает на положение, которое грозит Палестине ввиду имеющих религиозный характер и незаконных происков великих держав, направленных к усилению их влияния в этой стране. Барон обратил внимание Его Величества на усилия американцев, а также русских. Последние, благодаря постоянному вмешательству в дела Иерусалимской Патриархии и ввиду их намерения основать монастырь в местности Айн-Эль-Гар (Айн-Фара. — *Н.Л.*), могут впоследствии причинить большие затруднения и неприятности турецкому правительству.

Султан повелел передать, что надлежащие указания по этому вопросу уже даны — как иерусалимскому мутасаррифу, так и министерству юстиции и исповеданий».

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 233, л. 144.

245. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

9 марта 1905 г.

Доверительно

Копия

О прекращении насилий святогробцев над русскими афонцами

В январе и феврале с.г. ненависть греков к русским афонцам едва не приняла скандальных размеров.

Желая отучить их от приезда в Палестину, святогробцы решили не допускать их к Св. Гробу Господню. Сделать это днем — они не смели, чтобы не подвергнуться

^{*} *Фр.:* 'Должен признать, что греки ненавидят нас всей душой'.

нареканиям со стороны многочисленных паломников и туристов, посещающих храм. Самое удобное для этого время — поздний вечер, когда двери храма заперты и когда в нем остается немного латинских и греческих монахов и русские паломники.

При приведении этой меры в исполнение некоторые из афонцев подчинились приказанию о. Евфимия, греческого игумена при Св. Гробе, и ушли, а другие были выведены силою греческими монахами и светскою прислугою. Я узнал об этом, но, не желая поднимать щекотливого вопроса, не вмешался в дело ввиду отсутствия жалобы со стороны пострадавших. Вскоре, однако, пришло ко мне девять афонцев, предъявили свои русские заграничные паспорта (в них они были записаны светскими лицами) и просили заступничества. Из протоколов за №№ 38 и 41–48, составленных по сему поводу, выяснилось, что со 2 января по 26 февраля по приказанию о. Евфимия и без всякой причины четверо афонских монахов покинули храм по настоятельному приглашению греков, а пять человек были выведены силою. Па все их протесты о. Евфимий отвечал, что он не позволяет русским афонцам оставаться ночевать в храме, как это делают русские паломники. В одном случае латинский ризничий (поляк, русский подданный), заступаясь за своих соотечественников, стыдил греков за такое обращение с русскими, которые их кормят. В другом случае все наши паломники, возмущенные подобною сценою, громко заявили, что и они уйдут из храма. Но афонцев все-таки вывели. Часть паломников ушла с ними, но греки быстро захлопнули двери, и прочие должны были остаться.

По получении жалоб я пошел за справками к о. Евфимию. Он ответил, что афонцы были выведены по его приказанию, но не указал ни на какой предосудительный поступок, сделанный одним из них. Из его слов я увидел, что он только подозревает их в раздаче ночью в храме своих адресов и в собирании пожертвований.

Я возразил ему, что на основании одних только подозрений таким образом нельзя обращаться с афонцами, потому что они — русские подданные и имеют те же права, как и прочие паломники. Если бы они раздавали воззвания о пожертвованиях, исповедывали паломников и вообще вели себя неподобающим образом, то их, пожалуй, можно было бы пригласить выйти из храма. Но и при этом не надо забывать, что исключительное право владения греки имеют не на весь храм Св. Гроба Господня, а только на часть его: на церковь Воскресения и на Православную половину Голгофы. Если он желает, сказал я о. Евфимию, то я приглашу афонцев избегать этих мест, но обращаю внимание императорского посольства на столь враждебные и ни на чем не основанные действия греков. Если же он прикажет выводить афонцев из других мест храма, не принадлежащих грекам исключительно, то я не буду беспокоить императорское посольство, а приглашу губернатора остановить такое своеволие. Далее я объяснил ему, что афонцы, желающие собирать пожертвования или раздавать воззвания о них, могут сделать это и у себя на квартире. Во всяком случае, если они и собирают в Иерусалиме какие-нибудь гроши, то эти гроши — русские. Я сказал ему, что, по моему мнению из всех привозимых сюда русских пожертвований 3–3,5% попадают в карман Духовной Миссии, около 1% — в карман афонцев, а остальные 95% получают святогорцы. В этом отношении они — не конкуренты грекам. Что же касается службы у святынь, то Патриархия может им это запретить. Я помешать этому не могу, но донесу императорскому правительству, если причины не будут основательными. Разговор окончился тем, что я сообщил ему о строгом приказании, данном мною афонцам, вести себя у местных святынь очень осторожно, а он обещал мне не удалять их из храма на ночь. По моим справкам, афонцы ночуют у Св. Гроба по-прежнему.

Все вышеизложенные доводы и соображения я повторил в тот же день и Патриарху. Я поблагодарил его за общие отеческие наставления, которые он дал афонцам, пригласив их к себе, и за его ласковый прием. Я прибавил, однако, что драгоманат Патриархии, куда иногда призываются местные православные для разбора дел, не имеет решительно никакого права над русскими подданными. Султаны дали

местному духовенству некоторые гражданские права над православными, но это не может касаться иностранных подданных. Я сказал ему, что наказать русского подданного здесь имею право только я и что я признаю за афонцами только то звание, которое прописано в их русских паспортах.

Блаженнейший Дамиан ничего не возразил, но сообщил, что местные арабы пожаловались ему на конкуренцию афонцев в торговле четками, иконами, маслом.

Я возразил, что подобные обвинения сильно преувеличены. В настоящее время здесь около 20 афонцев. Из них только некоторые привезли с собою по 3–4 иконы и по 5–6 литров масла. Продав их, они все вместе наживут 800–1000 франков. Такая конкуренция — ничтожна. Кроме того, я решительно отказываюсь признавать за местными торговцами право мешать русскому подданному торговать тем, что разрешено торговыми договорами. В конце разговора я просил Патриарха, чтобы он со своей стороны повлиял на святотропцев не преследовать афонцев, так как грубое отношение первых ко вторым, подобное вышеописанному, даст лишний аргумент католикам, кричащим везде о том, что с невежественными и алчными греками никто не может жить в мире.

В заключение я считаю долгом прибавить, что в разговорах со Святотропцами я заявляю, что я считаю наших афонцев не духовными, а светскими лицами русского подданства, подчиненными только генеральному консульству. Такой взгляд для меня очень выгоден. Патриархия не может оспаривать их русского подданства. Если же она пожелает отрицать их монашеское звание, то попадет в очень неловкое положение. Она будет вынуждена без всякого основания не признавать монахами тех лиц, которые считаются таковыми во Вселенском Патриархате. Некоторые возражали мне, что если я не признаю афонцев монахами, то я должен заставить их снять рясу, которую они носят вследствие злоупотребления. На это я возражаю, что Палестина — страна вековых злоупотреблений. По церковным канонам, подравшийся с кем-нибудь монах должен быть строго наказан и иногда даже расстрижен. А между тем францисканцы и святотропцы дерутся между собою и не только не наказываются, а иногда награждаются. Это — также злоупотребление.

Что касается жалоб трех афонцев, побитых арабскими торговцами, то им будет дан обыкновенный ход.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Политархив, оп. 482, д. 811, л. 29–31.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ А.Ф. КРУГЛОВ (1908–1914)

246. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Ф. КРУГЛОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.В. ЧАРЫКОВУ

Иерусалим

*28 июня 1909 г.
Подлинник*

Па поле примечание: 20 июля великий визирь лично обещал г. послу разрешить это дело в желательном для нас смысле. 21 июля то же самое обещал мне министр финансов Джавид Бей. <подп. нрзб.>, 22 июля 1909 г.

Пребывающий в Иерусалиме русскоподданный Шамутилов (иеромонах Иларион) еще в 1907 г. обратился к местной турецкой власти с прошением от 11 апреля 1907 г., ходатайствуя об отдаче ему в долгосрочный наем небольшого земельного участка на берегу реки Иордан²⁰⁸. <...>

По приезде моем в Иерусалим в январе 1908 г. я не счел возможным отказать Шамутилову в поддержке его ходатайства. После долгих переговоров Патриарх Дамиан согласился на точное определение границ того места, за обладание коим православная Патриархия боролась уже более 10 лет, парализуя все дело разграничения участков. Для Шамутилова явилась возможность определить местоположение наменного к покупке участка вблизи места Крещения, что им и было исполнено в новом прошении чрез посредство генерального консульства Иерусалимскому губернатору от 21 мая 1909 г. 28 июня благоприятный для Шамутилова отзыв был написан Субхи-беем и того же числа отправлен в министерство финансов.

Необходимо добиться разрешения центральной власти в Константинополе не на отдачу внаем, а на окончательную покупку участка на Иордане, тем более что и сам губернатор определенно высказывается за продажу как более предпочтительную даже для турецкой власти (подчеркнуто красным карандашом послом. — Н.А.).

Шамутилов отправляется одновременно с Субхи-беем в Константинополь, чтобы лично ходатайствовать перед послом²⁰⁹.

Прилагается копия письма губернатора от 28 июня 1909 г. и набросок плана участка*.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 7671, л. 1–4об.

* Не публикуются.

247. ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

Стамбул

24 августа 1909 г.

Пер. с турецкого

Иерихонские земли, вследствие их политического значения, были в свое время включены в состав султанских имений, ввиду чего отчуждение или отдача их внаем кому бы то ни было по политическим соображениям отнюдь не допускается.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 7671, л. 11.

248. ДЕПЕША ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.В. ЧАРЫКОВА ДИРЕКТОРУ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД К.Э. АРГИРОПУЛО

Константинополь

17/30 марта 1912 г.

Заверенная копия

Милостивый государь Кимон Эммануилович,

Вследствие письма Вашего Превосходительства от 2 августа минувшего года № 525, при коем была препровождена копия с письма ст. совет. Ряжского вице-председателю Императорского Православного Палестинского Общества от 9 марта прошлого года, имею честь дать по делу о земельном участке в Хайфе следующие пояснения.

Императорский генеральный консул в Бейруте в донесении от 19 ноября 1910 г. № 513, в копии у сего прилагаемом, изложил, по личном изучении им на месте данного сложного и запутанного вопроса, предполагаемый им проект полюбовного разрешения спора при посредстве генерального консульства в Бейруте, как представителя интересов Пал. Общества, и местного генерал-губернатора, имеющего по поручению Порты влиять в миролюбивом направлении на известного упорством характера шейха Сухейли, состоящего мутевеллием заведующим вакуфа, к которому относится Хайфский участок.

Сказанный проект не был сообщен в то время Совету Палестинского Общества, так как при предстоящем проезде через Бейрут уполномоченного названного Общества вопрос этот подлежал, предварительно представления оного на одобрение Совета, совместному всестороннему обсуждению на месте между камергером Батюшковым и ст. сов. Ряжским. Последний спешил к месту нового своего назначения в Иерусалим, а потому не имел, по-видимому, достаточно времени, чтобы прийти к какому-либо определенному выводу. Отправленное же им вслед за сим из Иерусалима выше упомянутое письмо, оставшееся неизвестным генеральному консулу в Бейруте, не представляет данных для суждения о намерениях Общества в настоящем деле и не вносит новых разъяснений в юридическую сторону вопроса.

Сущность дела заключается, как известно, в следующем. Распоряжение турецкого министра внутренних дел генерал-губернатору в Бейруте от 2 ноября 1323 (1907) г. № 159 действительно предписывает не принимать никаких жалоб от шейха касательно Хайфского участка Палестинского Общества. Хотя означенное административное распоряжение и признает таким образом, что участок этот принадлежит великому князю Сергию Александровичу, однако сказанная земля, как вакуф, может находиться лишь в состоянии аренды, и ненарушающаяся подчиненность ее ведению мутевеллия выражается в уплате последнему ежегодного определенного арендного налога (хикр). Между тем хикр оставался в течение многих лет неуплаченным, хотя и по вине шейха Сухейли, отказывавшегося его принимать ввиду предъявляемых им прав собственности на данный участок; однако,

согласно положения о вакуфах, неуплата хикра влечет за собою нарушение арендного договора, и в настоящем случае для законного сохранения силы последнего необходимо было продолжать вносить хикр в управление вакуфов (мешъехэ) с заявлением, что мутевелли его не принимает. Раз же этого сделано не было, шариат, исключительной юрисдикции коего подлежат вакуфные земли, дает шейху Сухейли законное право, не могущее считаться отмененным вышеприведенным административным распоряжением министра внутренних дел, искать разрешения спорного вопроса в духовном суде-шери.

Ввиду вышеизложенного императорское Посольство полагало вполне соответствующим интересам Палестинского Общества предложение Порты своего посредничества в деле улажения спора миролюбивым соглашением сторон. На этом основании камергер Батюшков и представил свой проект, который сводится к такому положению: юго-восточная часть участка, прилегающая к владению шейха Сухейли, подлежала бы уступке последнему, взамен чего приобреталось бы все побережье моря на протяжении участка: таким образом, уступаемая часть не составила бы и 1/4 приобретаемого количества земли. При этом, по проекту камергера Батюшкова, земля становится собственностью (мульк) Общества, вместо вакуфа. Особенно выгодным в этом проекте является то, что Общество оказалось бы владельцем участка до моря, о чем должна была бы быть сделана специальная оговорка во владетельном документе: кроме того, что этим выигрывается участок, больший уступаемого, Общество гарантируется от застройки побережья, постепенно к тому же обнажаемого от моря, случайным посторонним владельцем, чем загороженный таким образом со стороны моря участок Общества оказался бы обеспеченным. Вместе с тем, приобретая право собственности до моря, Общество тем самым получает возможность устроить собственную пристань, что является весьма ценным во всех отношениях преимуществом.

В заключение позволяю себе заметить, что сказанный проект камергера Батюшкова, имеющий, несомненно, свои положительные стороны, не представляет собою чего-либо окончательного, а предварительный обмен мнений его с ст. сов. Ряжским не был доведен до какого-либо определенного заключения, и со стороны Палестинского Общества не было предложено контрпроекта. Посему я полагал бы крайне желательным, чтобы Совет Императорского Православного Палестинского Общества высказал ныне свои предположения касательно разрешения затяжного дела о Хайфском участке и преподал на основании их соответствующие инструкции своему представителю на месте, дабы последний мог на основании состоявшегося между императорским посольством и Портою обмена нот войти чрез посредство императорского генерального консульства в Бейруте в окончательные переговоры с бейрутским генерал-губернатором относительно улажения данного вопроса путем полюбовного соглашения.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и такой же преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 2–3.

249. ПИСЬМО СОВЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА К ВИЦЕ-КОНСУЛУ В ХАЙФЕ П.П. СЕКРЕТАРЕВУ

С.-Петербург

3 августа 1913 г.

Отпуск

Милостивый государь Петр Петрович,

Совет Императорского Православного Палестинского Общества, заслушав в заседании 25-го июня сего года донесение Управляющего Русскими подворьями в

Палестине П.И. Ряжского о том участии, которое Вы изволили принимать в деле закрепления за Обществом приморского земельного участка в гор. Хайфе, постановил выразить Вам искреннюю благодарность за энергичное ограждение интересов Общества.

Поставляя Вас в известность о таковом определении Совета Общества, прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

Подп.: Д. Истомина

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 637, л. 163.

250. ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Ф. КРУГЛОВА В УПРАВЛЕНИЕ ПОДВОРЬЯМИ ИППО

Иерусалим

16 июля 1914 г.

Маши. подлинник

Имею честь уведомить управление, что препровожденные при отношении от 5 июля 1914 года за № 995 восемнадцать (18) документов и актов на земельные участки и прочие владения Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии были исправно получены императорским генеральным консульством и, согласно изложенному в означенном отношении ходатайству, препровождены в императорское посольство в Константинополе при донесении от 16 июля 1914 года за № 633 по прилагаемому при сем списку.

Список документов, представленных в Российское императорское генеральное консульство в Иерусалиме при отношении Управления ИППО в Иерусалиме от 5 июля 1914 г. за № 995

- 1 – три кушана от июня месяца 1308 г., №№ 7, 8 и 9, на имя бывшего инспектора школ Общества Александра Якубовича (участок в Назарете);
- 2 – один кушан от мая 1311 г. № 2 на то же имя (участок в селении Кафр-Кана Назаретской казы Акрского санджака);
- 3 – три кушана от августа 1312 г., №№ 15, 16 и 17, на имя того же лица (участок, дом и сад в селении Раме Акрского санджака и казы);
- 4 – один кушан от мая 1318 г. № 1, на имя начальника семинарии Александра Кезмы (усадыба и дом в Назарете);
- 5 – один кушан от августа 1323 г. на имя того же Кезмы (усадыба и дом в Назарете);
- 6 – 4 кушана от февраля 1316 г., за №№ 22, 23, 24 и 25, на имя Селима Райеса и одна дарственная запись его на имя бывшего инспектора школ Павла Николаевского от 19 февраля 1316 г. (участок в Назарете);
- 7 – один кушан от декабря 1329 г., № 18, на имя Александра Кезмы (участок в селении Афуле Акрского санджака Хайфской казы);
- 8 – один кушан от февраля 1329 г., № 85, на имя А. Кезмы (участок в Назарете);
- 9 – соглашение от 8 мая 1913 г. между ИППО и Кайфскими оттоманскими властями относительно размежевания Приморского участка Общества в Хайфе на основании памятной записи Порты, сообщенной императорскому посольству 18 мая 1910 г. за № 1910, распоряжения оттоманского министерства иностранных дел от 25 августа 1328 г. за № 5011/363 Бейрутскому вилайету и основанных на нем распоряжений Акрскому мутесаррифьяку от Бейрутского вилайета 2 декабря 1328 г., за № 10122/505, и один худжет от 5 джемаузий-эввель 1275 г. о покупке сего участка. Всего же восемнадцать документов, помеченных №№ 1–18.

Генеральный консул

А. Круглов

Архив Сергиевского подворья ИППО (Иерусалим). Из россыпи неописанных документов 1890–1914 гг.

ПАЛОМНИЧЕСТВА И
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
В ПАЛЕСТИНЕ (1857–1880)

**251. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В
ИЕРУСАЛИМЕ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ (НАУМОВУ)**

С.-Петербург

19 апреля 1858 г.

Ваше Преосвященство, милостивый государь,

Текущего месяца 14-го числа сдано мною в Министерство иностранных дел для перевода Вашему Преосвященству десять тысяч рублей серебром, поступившего вновь сбора приношений в распоряжение Духовной Миссии в Иерусалиме. Считаю долгом известить о том Вас, милостивый государь, имею честь присовокупить, что всего препровождено к Вам по сие число 25.703 руб. серебром.

Вместе с тем передана мною в контору Российского Общества Пароходства и Торговли для доставления в Иерусалим посылка, заключающая несколько приношений для церковного употребления, а именно:

Занавес к Царским вратам;

Напрестольник;

Пелена;

Двое воздухов и

Подстилка.

Надеюсь, что все это благополучно достигнет назначения, и прошу Вас, милостивый государь, при искреннем пожелании Вам всего лучшего, принять новое уверение в истинном высокопочитании и совершенной преданности, с коими честь имею быть,

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

П. Мориц.

Архив РДМ, п. 22, д. 378. 1 л.

**252. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В
ИЕРУСАЛИМЕ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ (НАУМОВУ)**

С.-Петербург

12 июня 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый государь,

Спешу довести до Вашего сведения, что мною передано 5-го числа сего месяца в Министерство иностранных дел для передачи Вашему Преосвященству еще пять тысяч рублей серебром, так что с этим отправлением вся сумма, переданная по сие число в Ваше распоряжение, будет простираться до 30.703 рублей, или до 600 т. пиастров. Переданные ныне деньги пожертвованы разными лицами, от которых представлен список имен, на поминовение которых у Св. Гроба сделано это приношение. Государыня императрица, известясь о том, соизволила повелеть при отсылке денег довести об этом обстоятельстве до Вашего сведения и просить Вас сделать распоряжение к возможному исполнению помянутого желания жертвователей. Вследствие чего имею честь приложить к сему копию означенного списка, удостоенного воззрения Ее Величества.

В течение июля месяца надеюсь отправить еще пять тысяч руб. сер., которые имеют-ся в виду; к тому времени поспеют церковные принадлежности для Назарета, крест и подсвечники, о высылке которых Вы ходатайствовали в прошлом апреле. Железо вышлет-ся к Вашему Преосвященству из Одессы, в листах и полосовое, по обязательному распоряжению тамошнего почетного градоначальника Новикова. Сожалею только, что размеры полосового железа Вами в записке не обозначены, что и вынудило Новикова войти ко мне поэтому с запросом и отсрочить отсылку. Сосуды для одной из Петро-Аравийских церквей готовы и будут отправлены к Вашему Преосвященству при первой возможности вместе с полным церковным облачением и ризами, вновь предоставляемыми в Ваше распоряжение неисчерпаемыми щедротами благочестивейшей государыни императрицы.

Все это да послужит Вашему Преосвященству новым знаком Божьего благословения, покровительствующего благому делу, вверенному архипастырскому Вашему попечению. Всеобщее сочувствие сопровождает дело столь богоугодное, не оскудевают и усердные приношения, и если ревностные усилия смиранных сердцем могут служить залогом какого-либо успеха, то успех этот будет, с Божьею помощью, достигнут. Как ни трудны пути, но они не безысходны — как Вы сами, милостивый государь, замечаете это в последнем письме к Т<атьяне> Б<орисовне> П<отемкиной>. Вся трудность, по моему мнению, не в достижении, а в выборе цели, не в исполнении благоразумно предначертанного плана, а в ограничении круга действий и побуждений, которые, увы, как бы ни были они возвышенны, усердны и пламенны, но везде и во всем встречают здесь пределы.

Позвольте возобновить Вам, милостивый государь, уверение в истинном высокопочитании и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

П. Мориц.

Архив РДМ, п.22, д. 387. 2 л.

253. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ (НАУМОВУ)

С.-Петербург

18 ноября 1858 г.

Подлинник

Милостивый государь,

Спешу с удовольствием сообщить Вашему Преосвященству, что государь император в 27-й день прошлого октября Высочайше соизволил разрешить: араба Георгия Сарруфа принять на казенный счет в Императорскую медико-хирургическую академию, без экзамена в течение 1-го курса и без обязательства прослужить 10 лет, дозволив ему возвратиться в Иерусалим для исполнения видов Вашего Преосвященства. При чем государю императору благоугодно было пожаловать Сарруфу на первое обозначение сто рублей серебром.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, глубокое уважение и совершенную преданность, с коими честь имею быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 2, д. 16. 1 л.

254. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ

С.-Петербург

4 декабря 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, Милостивый Государь,

Несмотря на то, что в деньгах Ваше Преосвященство не терпит недостатка, я, во избежание накопления в моей кассе, препроводил к Вам, многоуважаемый архипастырь, через посредство министерства иностранных дел, тысячу полуимпериалов (5.150 руб. сереб.), так что вся сумма, к Вам через меня доставленная, будет простираться до 35.853-х рублей серебром.

Письма Вашего Преосвященства, как к Т.Б. Потемкиной²¹⁰, так и ко мне, Ее Величество удостоила прочтения с удовольствием, усмотрев добрые соотношения и согласие с новыми деятелями, недавно прибывшими в Иерусалим. Да будет это одномыслие зачатком тех успехов, о которых молит Всевышнего вся православная Россия.

На днях сдаю я в Главную контору Черноморского пароходства и торговли несколько ящиков для отправления к Вашему Преосвященству. В них заключаются:

1-е, полный хирургический инструмент с принадлежащими к оному двумя фельдшерскими приборами и рожковым аппаратом. Все вещи отделаны с особым тщанием, под надзором нашего придворного доктора, здешним инструментальным мастером [имя нрзб];

2-е, 4 куска крестчатой шелковой материи для облачений и к ним 4 куска галуна;

3-е, шитый ковер, подбитый алою тафтою;

4-е, одежда на престол, серебряного глазета, шитая золотом и шелками, с голубыми лентами и с крестом, украшенным бусами и камнями, посреди;

5-е, одежда на жертвенник, также с двумя крестами, украшенными разноцветными камнями, шитая по малиновому бархату золотом и серебром;

6-е, пелена белого атласу, шитая золотом, с бахромой по бортам и с изображением посреди золотом государственного орла;

7-е, воздух, шитый шелками;

8-е орарь, шитый золотом по алому плису;

9-е, вышивка золотом по серебряному глазету, с коронованным М посреди, и целая связка золотой бахромы и бордюру, на употребление по благому Вашему усмотрению, и

10-е, писанный масляными красками портрет государя императора, в золотой рамке, всемилостивейше жалуемый Ее Величеством заведомой Вами Духовной Миссии.

Желаю, чтобы все эти вещи благополучно достигли своего назначения: благоволите в свое время уведомить меня о получении как этих, так и тех, которые были прежде к Вам посланы.

Покорнейше прошу принять искренние свои поздравления к наступающему Великому празднику и душевные пожелания всего лучшего.

С глубоким почитанием и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 36, д. 696.

**255. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ ЕПИСКОПУ
КИРИЛЛУ**

С.-Петербург

19 января 1859 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый государь,

Отец духовник Их Величеств, протопресвитер В.Г. Бажанов поднес государыне императрице Марии Александровне присланные Вашим Преосвященством из Иерусалима частицы мощей св. мироносицы Марии Магдалины, уделенные усердием Святейшего Патриарха в благословение от Св. Града.

Государыня императрица, с благодарностью приняв священный дар, столь близкий ее сердцу, соизволила повелеть мне просить Ваше Преосвященство выразить Его Святейшеству, как глубоко тронуло Ее Величество это вдвойне драгоценное для нее приношение и сколько доставило оно ей душевной отрады. Вместе с тем Ее Величество, зная вполне, какое участие и мыслью и намерением Ваше Преосвященство принимали в исполнении усердного этого дела, изъявляет Вам искреннейшую признательность за таковое удовлетворение давнего ее желания приблизиться к нетленным останкам ее тезоименитой равноапостольной угодницы Божией.

Считая себя счастливым быть исполнителем августейшей воли государыни императрицы, поручая себя молитвам Вашим и пользуясь случаем повторить Вам, милостивый государь, уверения в истинном высокопочитании и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою,

П. Мориц.

Архив РДМ, п. 59, д. 1145. 2 л.

**256. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИА
Е.П. КОВАЛЕВСКОГО К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ**

С.-Петербург

29 апреля 1859 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Исправляющий должность секретаря государыни императрицы Марии Александровны, во исполнение повеления Ее Величества, доставил в министерство иностранных дел 10.000 руб. для перевода этих денег в распоряжение Вашего Преосвященства.

Азиатский департамент не оставил отправить эти к здешним банкирам Штиглицу и К^о, которые, взамен оных, за вычетом из них банковских расходов, выдали департаменту один первый и один второй вексель на сумму 3889 р. 35 к. с., один первый и один второй — на сумму 3000 р. с., и еще один первый и один второй на сумму 3000 р. с., всего на сумму 9889 р. 35 к. с.

Имея честь препроводить при сем к Вам все первые из означенных векселей, покорнейше прошу Вас, милостивый архипастырь, о получении оных почтить меня уведомлением. К сему считаю нужным присовокупить, что, в видах сокращения переписки, вторые векселя, при получении первых, пересылаемы не будут.

Поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 16, д. 329. 1 л.

**257. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИА
Е.П. КОВАЛЕВСКОГО К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ**

С.-Петербург

*14 января 1860 г.
Подлинник*

Секретарь государыни императрицы Марии Александровны доставил в Азиатский департамент по приказанию Ее Величества 1000 полуимпериалов, составляющие на серебро пять тысяч сто пятьдесят рублей на имя Вашего Преосвященства. Также сделано распоряжение об отправлении сей суммы к посланнику нашему при Порте Оттоманской, который уже озаботится доставлением оной в Иерусалим. Вместе с сим препровождаются к Вам же полученные из Св. Синода пакеты за №№ 13309 и 13310 и трубка с дипломом на степень магистра для члена Миссии М. Якиманского.

О получении как денег, так и пакетов Азиатский департамент имеет честь покорнейше просить Вас, преосвященный владыко, почтить его Вашим уведомлением.

Директор генерал-майор Ковалевский
Коллежский секретарь князь Голицын

Архив РДМ, п. 16, д. 331. 1 л.

**258. ПИСЬМО МОНАХИНИ МАГДАЛИНЫ (ЭБЕРН)²¹¹ ИМПЕРАТРИЦЕ
МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ**

Иерусалим

*5 апреля 1865 г.
Копия*

Ваше Императорское Величество!
Всемиловитейшая государыня!

Будучи удостоена Вашего августейшего внимания в 1863 году чрез посредство Анны Федоровны Тютчевой, была определена в Палестину в [слово не читается] иерусалимские Русские Постройки, где и нахожусь в настоящее время, смотрительницею Женского странноприимного дома.

Глубоко чувствуя и храня в душе моей благодарность ко всему августейшему дому Вашему, я осмеливаюсь поднести Вам, всемиловитейшая государыня, часть Животворящего Креста от Гроба Господня, полученную мной от греческого духовенства в благодарность за сбор [два слова не читаются] России на ризы [название не читается], что я и вручила генералу Дактурову для доставления Вашему Императорскому Величеству.

Всемиловитейшая государыня,
Вашего Императорского Величества верноподданная
Монахиня Магдалина Эберн.

Архив РДМ, п. 59, д. 1148. 1 л.

**259. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
П.А. МОРИЦА К МОНАХИНЕ МАГДАЛИНЕ (ЭБЕРН)**

С.-Петербург

*24 мая 1865 г.
Подлинник*

Милостивая государыня, сестра Магдалина,

Государыня императрица, с удовольствием приняв присланную Вашим преподобием часть древа от Животворящего Креста Господня, полученную Вами от греческого духовенства, соизволила повелеть мне благодарить Вас от высочайшего ее имени, за это усердное поднесение.

Исполняя сим таковое повеление Ее Величества, покорнейше прошу принять уверение в моем совершенном почтении и преданности.

Архив РДМ, п. 59, д. 1148. 1 л.

**260. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
П.А. МОРИЦА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАН-
ДРИТУ АНТОНИНУ**

С.-Петербург

*12 января 1874 г.
Подлинник*

Ваше Высокопреподобие, милостивый государь,

В кассу Иерусалимского сбора, учрежденного при Собственной канцелярии государыни императрицы, поступило по настоящее время от Ее Величества и разных благотворителей 2008-мь руб. 50 коп., составляющих по нормальному курсу 390 полуимпериалов, и сверх того от вдовы гвардии полковника Юлии Павловны Бояриновой для вечного поминовения рабов Божиих: Павла, Николая и Николая 35-ть двадцатифранковых, один полуимпериал и один австрийский червонец.

Взяв на всю означенную сумму через посредство Особенной канцелярии при Министерстве финансов по кредитной части вексель в 342 ф. 10 шил. 9 п. стер. на ордер Иерусалимской Духовной Миссии, имею честь препроводить оный при сем к Вашему Высокопреподобию, покорнейше прося о получении в свое время уведомить.

Вместе с тем обязуюсь присовокупить, что относительно постройки мезонина на здании Бетжальской школы Ее Величество изволила отозваться, что она сможет быть приведена в исполнение, если в Миссии окажутся наличные деньги.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть,

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 22, д. 401. 1 л.

261. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РДМ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА СЕКРЕТАРЮ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ П.А. МОРИЦУ

Иерусалим

31 января 1875 г.

Ваше Превосходительство, милостивый государь.

От 1 февраля истекшего 1874 года я имел честь доносить Вашему Превосходительству (за № 14), что содержание Эфрафской школы нашей с 1 января 1873 г. по день отправки письма моего к Вам обошлось в 18.229 пиастров и 5 пар, не включая в то число незначительных ремонтных по ней расходов. И что находящаяся в распоряжении моем благотворительная сумма, присылаемая от щедрот Ее Императорского Величества, представляла тогда дефицит в 2.396 пиастров, с присовокуплением к оному ремонтных издержек в количестве 1442 пиастров возрастающий до 3 838 п. и 35 пар.

В течение 1874 года благотворительная сумма была пополнена присылкою мне от 12 января за № 101 векселя в 342 ф. ст. 10 шилл. и 9 пенсов, проданного здесь на месте без всякого ущерба за 41.104 пиастра и 20 пар. За вычетом из сей суммы передержки 1873 г., она давала свободный остаток в 37.265 пиастров и 25 пар. Значительность такой суммы побудила меня согласно с Высочайшим разрешением приступить к давно желанной работе надстройки над домом школы мезонина, предназначенного под квартиру учительницы. О производстве сих работ я имел честь в свое время (4 ноября) довести до сведения Вашего Превосходительства. К концу месяца стройка <была> вполне окончена, стоимость всех работ (камень, штукатурка стен, слесарь) обошлась в — 13.418 п. 30 п.

Независимо от сего оказавшаяся необходимо нужной покрывка всей кровельной террасы дома с мезонином и выходной будкой плитняком стоила нам — 7 514 п.

Затем, поправка конюшни и перестройка «скитка», пожертвованного школе покойной монахиней Магдалиной, особо потребовали — 2 241 п.

Внутренняя побелка и перекраска всего нижнего этажа школы стоила — 542 п. Составилась так. обр. сумма расходов — 23.715 30.

II. По содержанию лиц, служащих при школе, расходы минувшего года распределяются следующим образом:

В феврале 1874 г. —	847 п.
В марте	1.045 п.
апреле —	1045
мае —	760
июне —	768
июле —	768
августе —	768
сентябре —	768
октябре —	934
ноябре —	684
декабре —	983
Итого:	9.370

III. Независимо от изложенного производимое годичное пособие г-же Е.Ф. Бадровой²¹² в 150 р. составило отдельный расход в — 2.812 п. 20.

IV. Текущий расход по школе, главным образом на угощение учениц (утренним чаем или другим чем), составил общую статью в 1460 п. 20 п.

Сумма всех итогов дает цифру — 37.358 п. 30 п.

К новому 1875 <г.> оказывается таким образом передержка в 93 пиастра, или около 5 рублей звонкою монетою.

В числе следующих к возврату денег надобно положить и выданное мною согласно приказанию Вашего Превосходительства полковнице Е.И. Димитриановой²¹³ единовременное пособие в 200 франков.

Ввиду бедственного положения заведовавшей столько лет школою нашею Е.Ф. Бадровой мною было выдано святогробскому начальству, в зависимости от которого она состоит давно, 6 нап. Не угодно ли будет Вашему Превосходительству списать эти 6 наполеондоров со счета суммы, о которой имеете сведения, для передачи ей. Пользуясь случаем, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство благоволить почитать меня Вашим ответом, продолжать ли мне выдавать по примеру прежних лет г-же Бадровой присвоенное ей раз пособие (в 150 р.) или выдачу теперь прекратить вовсе? О возврате ее в школу нельзя более думать. Да и не стоит настаивать на сем. С удалением ее дело в школе идет не хуже прежнего, относительно же спокойствия заведение много выиграло от того. Там представляется выгода и со стороны хозяйственной.

Благоволите принять, и, если можно, повергнуть на Высочайшее воззрение Ее Величества фотографические снимки Эфрафской школы, вышедшие из собственной фотомастерской Миссии.

Архив РДМ, п. 55, д. 1069. 2 л.

262. ПИСЬМО П.А. МОРИЦА К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

С.-Петербург

18 марта 1875 г.

Подлинник

Ваше высокопреподобие, милостивый государь,

На почтеннейшее письмо Вашего Высокопреподобия от 31-го прошлого января (№ 7) имею честь уведомить, что, так как сбор приношений, поступающих в распоряжение вверенной Вам Иерусалимской Миссии, с каждым годом уменьшается, то по необходимости надлежит дорожить небольшими средствами и избегать излишних расходов, посему я полагаю бы производившееся до сего времени Е.Ф. Бадровой пособие по 150-т рублей в год ныне прекратить, тем более что она уже оставила школу, которою заведовала.

Поручая себя Вашим молитвам, имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию, Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

П. Мориц.

Архив РДМ, п. 22, д. 402. 1 л.

263. ПИСЬМО П.А. МОРИЦА К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

С.-Петербург

26 февраля 1876 г.

Ваше высокопреподобие, милостивый государь.

В кассу Иерусалимского сбора, учрежденного при Собственной канцелярии Государыни Императрицы, поступило по настоящее время от Ее Величества и других благотворителей 1000 руб. 81 коп.

Взяв на означенную сумму через посредство Особенной канцелярии при Министерстве финансов по кредитной части вексель в 158 ф. стер. 9 шил. 3 пен., на ордер Иерусалимской Духовной Миссии, имею честь препроводить при сем к Вашему Высокопреподобию, покорнейше прося о получении в свое время уведомить.

К сему нужным считаю присовокупить, что Ее Величеству благоугодно было во внимание болезненного состояния Е.Ф. Бадровой разрешить, чтобы Вы, милостивый государь, из посылаемых денег производили ей впредь до выздоровления от 75 до 100 рублей в год.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и совершенною преданностью, честь имею быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 22, д. 402. 1 л.

264. РАСПИСКА ДИРЕКТРИСЫ БЕТ-ДЖАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ Е.Ф. БОДРОВОЙ В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ

Иерусалим

*21 апреля 1876 г. — Подлинник. —
Писано рукой архимандрита Антонина
и лишь подписано Бодровой.*

Сим удостоверяю, что мною получено от начальника Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Антонина из благотворительной суммы государыни императрицы сто рублей кредитными билетами. 21 апреля 1876 года. Иерусалим. Елизавета Бадрова.

Также из суммы г-жи Киселевой получила 30 руб. серебром. Бадрова.

Архив РДМ, п. 22, д. 402. 1 л.

265. ПИСЬМО П.А. МОРИЦА К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

С.-Петербург

*31 декабря 1878 г.
Подлинник*

Ваше высокопреподобие, милостивый государь,

В кассу Иерусалимского сбора, учрежденного при Собственной канцелярии государыни императрицы, поступило по настоящее время от Ее Величества и других благотворителей 1009 руб. 40 коп., составляющих по нормальному курсу 196 полуимпериалов.

Взяв на означенную сумму через посредство Особенной канцелярии при Министерстве финансов по кредитной части вексель в 160 ф. ст. 2 шил. 2 п., на ордер Иерусалимской Духовной Миссии, имею честь препроводить оный при сем к Вашему Высокопреподобию, покорнейше прося о получении в свое время уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и совершенною преданностью, честь имею быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 22, д. 403. 1 л.

266. ПИСЬМО П.А. МОРИЦА К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

С.-Петербург

*4 января 1880 г.
Подлинник*

Ваше высокопреподобие, милостивый государь,

В кассу Иерусалимского сбора, учрежденного при Собственной канцелярии государыни императрицы, поступило по настоящее время от Ее Величества и других

благотворителей 1998 руб. 20 коп., составляющих по нормальному курсу 388 полуимпериалов.

Взяв на означенную сумму через посредство Особенной канцелярии при Министерстве финансов по кредитной части вексель в 316 ф. ст. 2 п., на ордер Иерусалимской Духовной Миссии, имею честь препроводить оный при сем к Вашему Высокопреподобию, покорнейше прося о получении в свое время уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и совершенною преданностью, честь имею быть вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Молитесь о здравии всемилостивейшей государыни, и да услышит Всеблагот Господь усердные наши молитвы!

Архив РДМ, п. 22, д. 403. 1 л.

267. ПИСЬМО П.А. МОРИЦА К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

С.-Петербург

*28 февраля 1880 г.
Подлинник*

Ваше Высокопреподобие,
милостивый государь,

Государыня императрица по всеподданнейшему докладу моему содержания письма Вашего Высокопреподобия, о движении сумм и преуспевании женской Евфрафской школы, изволила повелеть мне поблагодарить начальствуемую Вами Иерусалимскую Духовную Миссию за приносимые о здравии Ее Величества усердные молитвы.

Исполняя сим таковое повеление всемилостивейшей государыни и поручая себя молитвам Вашим, пользуюсь случаем возобновить Вам, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности, с коими честь имею быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 55, д. 1066. 1 л.

268. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Иерусалим

*2–5 февраля 1881 г.
Публикация*

2 февр<аля>. На отчисление 1000 р. с чем-нибудь на содержание приютов есть надежда, а на субсидию Бетжальской школе почти никакой. Министерство Двора не принимает на себя продолжение расходов покойной государыни благотворительного значения²¹⁴.

3 ф<евраля>. Канцелер, обрадовавший известием, что от Морица²¹⁵ получен пакет на мое имя с векселем в 106 ф<унтов> ст<ерлингов>.

5 февр<аля>. Из консульства пакет, а в оном другой с векселем п о с л е д н и м от блаженной памяти государыни. Грустное чувство насело на душу.

Печ. по изд.: Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. Изд. подготовили Н.Н. Лисовой, Р.В. Бутова. М., 2011. С. 35, 36, 37.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
С СУПРУГОЙ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ
АЛЕКСАНДРОЙ ИОСИФОВНОЙ,
И СЫНОМ НИКОЛАЕМ (1859)

269. ПИСЬМО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ

Палермо

25 февраля / 9 марта 1859 г.
Публикация

Любезнейший Саша!

Письмо это подаст тебе наш Мансуров, тот, который все время в Севастополе занимался ранеными моряками и которого в Николаеве ты называл Озеровым. Он воротился из второго своего путешествия в Иерусалим, в котором ему с помощью Божьей удалось положить прочное начало тому святому делу, которому ты дал свое благословение в начале прошлого года. Когда в начале 1858 <года> он был в Петербурге после первого путешествия на Восток и начал развивать предположение об устройстве в Палестине дела поклонников, он возбудил большие опасения насчет этого дела, и во многих явное сопротивление и недоброжелательство. Даже любезнейший наш князь Горчаков не слишком был к нему расположен, боясь, чтоб из этого не вышло какой-нибудь неприятной путаницы на Востоке. Единственно ты, дорогой мой Саша, и твоя милая Мария, вы с самого начала показали этому делу горячее сочувствие и решительно спасли его. Нужно было даже твое собственное царское слово и твоя явно объявленная воля, чтоб дать ему дальнейший ход. Тогда Мансуров был послан в Иерусалим вторично для того, чтоб на основании первого изучения приступить к *исполнению*. Теперь этому исполнению положено прочное начало. Многие здания наняты на довольно долгие сроки, многие места куплены, другие приисканы и так далее. Все это подробно изложено в отчете, поданном мне Мансуровым и который я осмеливаюсь тебе послать. Если тебе времени не будет самому все это прочесть, дай его, пожалуйста, Марии. Я убежден, что она его прочтет с большим интересом и в состоянии будет рассказать тебе сущность его. Но тебя бы я попросил, любезнейший Саша, хорошенько с Мансуровым поговорить и расспросить. Во-первых, ты увидишь, я уверен, с удовольствием, как он сам в это время созрел, как на месте прежней слишком большой горячности, которая многих от него отпугивала, и легкости у него развилось более спокойной рассудительности и положительности. Во-вторых, это его оградит от многих его петербургских недоброжелателей. Теперь я перехожу к моей собственной сердечной просьбе. Ты знаешь, любезнейший Саша, что у меня давно было задушевное желание поклониться Гробу Господню. Я тебе самому писал об этом из Венеции зимою 1852-го года. Три раза являлась эта надежда, в 1845, когда я был в Архипелаге, в 1846 в Палермо и в 1852 в Венеции, и три раза мне в том отказывали. Но тогда нашей политикой управлял

Нессельроде, который боялся как чумы всего того, что касалось Востока. Кажется, что теперь времена другие и что мы можем действовать откровенно, не боясь кривых толков Европы. И отчего мое появление там должно возбудить более толков, чем появление других принцев, католических и протестантских. Принц Жуанвильский, принц Брабантский с женою, принц Альберт Прусский, эрц-герцог Макс там были, и никто об этом не беспокоился. Кроме того, внимание Европы в эту минуту гораздо более обращено на Италию, чем на Восток. Из Афин до Палестины всего 4 дня ходу, и я полагаю, что если, находясь так близко от нее, я ее миную, это произведет на всем Востоке гораздо худшее впечатление, показывая со стороны России какую-то холодность и пренебрежение к делам Православия.

Суматохи мое пребывание в Иерусалиме никакой произвести не может, потому что в это время, после Пасхи, он бывает почти пуст, поклонники уже все разъехались. Православной же Церкви посещение впервые русского великого князя, брата Белого Царя, придаст непременно новой силы и нового веса, как то было после нашего посещения Афона в 1845 году, в котором с тех пор началась новая эра. Для меня же и для моей милой жинки это было бы величайшим утешением, благословением нашего семейного счастья и драгоценным воспоминанием на всю жизнь. Я убежден, что ты в твоём добром сердце это поймешь и разделишь наше желание. С упованием буду ждать твоего решения. Но какое бы оно ни было, ты вперед, разумеется, знаешь, дорогой Саша, что я ему безропотно покорюсь, как твой верный слуга. Пишу я это в среду на первой неделе Великого Поста во время нашего говения.

Обнимаю тебя и твою милую Марию от всей души.

Твой верный брат Константин.

Печ. по изд.: 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 96–97.

270. ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

С.-Петербург

31 марта/12 апреля 1859 г.

Публикация

Печатается в сокращении

Письмо это вручит тебе, любезный Костя, радостный жених Мансуров (никولاевский «Озеров»), который, несмотря на свою помолвку, с тем же рвением готов продолжать полезные свои труды относительно иерусалимских дел. Он изустно передаст тебе все, что здесь по этому <поводу> было решено, и ты усмотришь из копии утвержденного мною журнала Особого комитета, что, кажется, дело пошло на лад, и впредь, надеюсь, столкновения разных властей будут устранены.

Поездка твоя в Иерусалим будет весьма кстати, и прошу тебя стараться успокоить и ускорнить, сколько возможно, излишнюю пылкость нашего арх<иерея> Кирилла. Боюсь, что при всех его хороших качествах он, по строптивости своего характера, не перессорился бы как с греческим духовенством, с которым нелегко ладить, так и с нашим консулом и самим Мансуровым. Надеюсь в этом на тебя, что тебе удастся их примирить и объяснить общую благую цель, для которой можно, кажется, жертвовать личностями, имея в виду подобное святое дело.

Мансуров вручит тебе также наперсный крест для Иерусалимского Патриарха и две панагии для его наместников, которые поручаю тебе дать им моим именем, если ты останешься, как я надеюсь, доволен приемом. При этом я должен тебе ска-

зять, что я весьма был доволен всеми моими разговорами с Мансуровым и нашел в нем при всей пылкости (*le feu sacré**), которую я люблю встречать в нашем молодом поколении, много рассудительности и истинного благородства в чувствах. Поэтому разрешаю тебе представить его к награде, какую ты сочтешь приличной.

...Обнимаю вас обоих и Николу от всей души. Помолитесь за нас Богу у Гроба Господня. Да хранит вас Бог. Твой верный друг и брат

А.

Печ. по изд.: 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 100.

271. ПИСЬМО БАРОНА П. МЕЙЕНДОРФА К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

С.-Петербург

31 марта 1859 г.

Копия

Ваше Императорское Высочество,
всемилоостивейший государь.

На случай, если бы, при посещении Вашим Императорским Высочеством Иерусалима, Вам благоугодно было признать нужным сделать подарки тамошним Патриарху и двум митрополитам, государь император соизволил избрать и повелел послать к Вашему Императорскому Высочеству для Патриарха наперсный крест бриллиантовый с изумрудами, а для митрополитов две бриллиантовые панагии.

Во исполнение сей Высочайшей воли означенные наперсный крест и две панагии, для представления Вашему Императорскому Высочеству, доставив отъезжающему в Афины господину действительному статскому советнику Мансурову, я имею честь довести о сем до сведения Вашего Императорского Высочества.

Барон Петр Мейендорф
С.-Петербург, марта 31 дня 1859 г.

ОР РНБ, ф. 253, д. 40, л. 94.

272. ПИСЬМО И.Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО И. Д. УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОбУЖИНОВУ

Константинополь, Пера

1 апреля 1859 г.

Отпуск

Милостивый государь
Владимир Ипполитович,

Его Императорское Высочество государь великий князь Константин Николаевич изволит посетить Иерусалим после праздника Святой Пасхи. Более точных указаний о времени прибытия туда Его Высочества я пока еще не имею.

* Священный огонь (фр.).

Г-н министр иностранных дел уведомил меня, что государю императору благоугодно было изъявить желание, чтобы Иерусалимский Патриарх находился во Святом Граде во время посещения одного Его Императорским Высочеством.

Доведя до сведения Его Величества султана о предстоящем путешествии государя великого князя, я в то же время уведомил оттоманских министров о решении государя императора относительно встречи августейшего путешественника Иерусалимским Патриархом. Вследствие сего Порты поспешила пригласить Его Блаженство отправиться на сей конец в Иерусалим и во избежание потери времени отдать в его распоряжение казенный пароход, на котором Патриарх собирается в путь через два дня.

Сверх того, даны будут от Порты все нужные приказания для приличной встречи и оказания подобающих почестей Его Императорскому Высочеству в предстоящем пути.

Сообщая Вам о сем, милостивый государь, покорнейше прошу принять уверение и проч.

Ниже на том же листе набросок аналогичного отношения к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме:

Нач^{альнику} Дух^{овной} М^{иссии} в Иерусалиме, епископу Кириллу Мелитопольскому.

Преосвященнейший владыко,
милостивый архипастырь,

Такого же содержания, а в конце:

...Сообщая Вам о сем, милостивый архипастырь, имею честь быть, с отличным почтением и проч.

Вашего Преосвященства...

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 124.

273. ПИСЬМО И.Д. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ

Константинополь

1 апреля 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко,
милостивый архипастырь,

Его Императорское Высочество государь великий князь Константин Николаевич изволит посетить Иерусалим после праздника Святой Пасхи. Более точных указаний о времени прибытия туда Его Высочества я пока еще не имею.

Г-н министр иностранных дел уведомил меня, что государю императору благоугодно было изъявить желание, чтобы Иерусалимский Патриарх находился во Святом Граде во время посещения одного Его Императорским Высочеством.

Доведя до сведения Его Величества султана о предстоящем путешествии государя великого князя, я в то же время уведомил оттоманских министров о желании государя императора относительно встречи августейшего путешественника Иерусалимским Патриархом. Вследствие сего Порты поспешила пригласить Его

Блаженство отправиться на сей конец в Иерусалим, и во избежание потери времени отдает в его распоряжение казенный пароход, на котором Патриарх собирается в путь через два дня.

Сверх того даны будут от Порты все нужные приказания для приличной встречи и оказания подобающих почестей Его Императорскому Высочеству в предстоящем пути.

Сообщая Вам о сем, милостивый архипастырь, имею честь быть с отличным почетом и таковою же преданностью, Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

кн<язь> Лобанов.

Архив РДМ, п. 50, д. 936. 2 л.

274. ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б.ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО К И. Д. УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОбУЖИНОВУ

Константинополь, Пера

2 апреля 1859 г.

Отпуск

Милостивый Государь Владимир Ипполитович,

От 1/13 апреля, № 175, я имел честь уведомить Вас как о предстоящем после праздника Пасхи прибытии в Иерусалим Его Императорского Высочества государя великого князя Константина Николаевича, так и о предпринимаемой Иерусалимским Патриархом, по распоряжению Порты, поездке во Святой Град для встречи и приема августейшего посетителя, согласно с изъявленным на то желанием государя императора.

Кроме данных от Порты приказаний иерусалимскому губернатору Суррей-паше о пригласениях к приличной встрече Его Высочества, она возложила на Патриарха личную обязанность оказать достойное гостеприимство августейшему путешественнику, озаботившись всем нужным для приема его в Святом Граде и оказания ему подобающих почестей во время его там пребывания. Патриарх вручит государю великому князю собственноручное приветственное письмо от Его Величества султана; для приличного же помещения в Иерусалиме будет отдан в распоряжение Его Высочества патриарший дом.

Поспешаю уведомить Вас о сем, милостивый государь, с экстренным турецким пароходом, который отдан Портою в распоряжение Патриарха для предстоящего ему путешествия и на котором Его Блаженство отправляется завтра в путь прямо на Яффу — вследствие чего прибытие его в Иерусалим, по всей вероятности, предварит получение Вами первых моих сообщений по сему предмету.

Вы можете сообщить о предстоящем приезде Его Высочества в Иерусалим как губернатору Суррей-паше, так и пребывающим там иностранным консулам. По имеющимся у нас сведениям, прибытие это ожидается после Пасхи; более точных указаний я буду ждать от посланника нашего в Афинах, где, по слухам, должен находиться теперь государь великий князь.

Примите, милостивый государь, уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 125–125об.

275. ИЗ ПИСЬМА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ

Неаполь

5/17 апреля 1859 г.

Искренно благодарю тебя, любезнейший Саша, за письмо твое от 17-го марта, полученное мною здесь 1-го апреля. Искренно и сердечно благодарю за разрешение нашей иерусалимской поездки и понимаю вполне, что вы нам завидуете. Ты можешь себе представить, как мы будем молиться у Гроба Господня за вас всех, за душу нашего незабвенного папа, за нашу дорогую Матушку Россию! Также благодарю тебя, любезнейший Саша, за весь прием, оказанный моему Мансурову, что выслушал его, что дал ему высказаться, что поддержал его, и особенно за то, что взял это дело в твое непосредственное распоряжение и под твое покровительство. Теперь оно этим вполне обеспечено, теперь оно непременно пойдет вперед и не может не удалиться. Слава Богу, слава Богу!!

Печ. по изд.: 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М.: Терра, 1994. С. 101.

276. ДОНЕСЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОбУЖИНОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

Иерусалим

14/26 апреля 1859 г.

Подлинник

Милостивый государь, князь Алексей Борисович.

Предложения Ваши, милостивый государь, от 1-го и 2-го апреля (№№ 175 и 179) о мерах по случаю ожидаемого прибытия во Святой Град государя великого князя генерал-адмирала, я имел честь получить.

Патриарх Иерусалимский приехал в Иерусалим в ночь с четверга на пятницу Страстной недели. В четверг перед вечером мне дали знать о приближении Его Блаженства к Святому Граду, и я счел уместным выехать к нему навстречу с моими драгоманами, но в сумерки вернулся в город, не дождавшись приезда Блаженнейшего, прибывшего в город в двенадцатом только часу ночи. На другой день утром я был у него с визитом, а в ночь с субботы на Светлое Воскресенье, сговорившись с греческим яффским вице-консулом, отправились мы в мундирах в Патриархию, откуда и сопутствовали Его Блаженству до храма Святого Гроба.

Раннюю обедню, начавшуюся ровно в полночь в Кувуклии, служили по-русски греческий архимандрит Виссарион с членом Миссии нашей, иеромонахом Леонидом, и русскими дьяконами и клиром. Позднюю же, в храме Воскресения, отправлял Блаженнейший Кирилл соборно, с высокопреосвященным наместником Мелетием, преосвященным Кириллом, епископом Мелитопольским, и тремя греческими архиереями. По окончании поздней обедни я и г. Кушурель проводили Его Блаженство в Патриархию, где и разговливались. В час же пополудни мы снова отправились в мундирах в Патриархию, куда вскоре прибыл и г. начальник Русской Духовной Миссии. По облачении духовенства в патриарших покоях шествие двинулось во храм Святого Гроба, где отслужена была вечерня Его Блаженством соборно и откуда мы снова проводили Патриарха домой.

Все церемонии Страстной недели прошли совершенно спокойно, благодаря дельным полицейским распоряжениям Суррейя-паши.

У губернатора города я был вчера и условился с ним о церемониале встречи Его Императорского Высочества, которая имеет произойти во всем согласно с почестями, оказанными королевскому принцу Альфреду Английскому в день приезда его сюда. Подробности этой последней встречи записаны и сохранились у меня. Сурейя-паша, собираясь на днях в Газу, где снова начинает проявляться некоторое волнение между жителями, просил меня дать немедля знать о дне приезда государя великого князя, если бы к этому времени он не успел еще вернуться в Иерусалим.

Все приготовления в патриаршем доме идут спешно и непрерывно под личным надзором Блаженнейшего Кирилла, удостоивающего меня просьбами о совете во всех подробностях, касающихся приема Его Императорского Высочества. Пет сомнения, что прием этот будет вполне достоин высокого посетителя.

С отличным уважением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 72–74.

277. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ

Иерусалим

3 мая 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь!

Премного благодарен Вам за сообщенное сведение. Его Блаженство уведомляется вместе с сим об этой непредвиденной случайности и о том, что Его Высочество изволит отправиться завтрашний день в Саввинский монастырь в 8 часов утра и будет обратно в Иерусалим к 7 часам вечера. Может быть, Вашему Преосвященству угодно будет сопровождать великого князя, в таком случае сборный пункт назначен у двери Его Высочества к 8 часам. Не признаете ли Вы возможным уведомить отцов Ювеналия и Леонида, находящихся теперь в Саввинском монастыре, о том, чтобы они не уезжали оттуда в Вифлеем и ожидали там Его Высочество; в таком случае можно было бы там устроить русскую службу, что будет, вероятно, очень приятно великому князю.

С отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 50, д. 936. 1 л.

278. ИЗ ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ К РОДНЫМ

Иерусалим

3/15 мая 1859 г.

Публикация

...Во вторник, в час, мы были в Яффе; жар был силен, но сносен. Яффа не имеет гавани, и поэтому требуется большая осторожность, особенно для военных судов. Прибой волн у этого берега очень силен, и при таком волнении переход с корабля на катер не совсем легок и даже не без опасности. Наш катер беспрестанно подымался и опускался, так что я едва улучила минуту спрыгнуть в него...

...На следующий день в пять часов утра я уже была готова в путь. Наш багаж был отправлен на верблюдах и лошадях, на это потребовалось некоторое время, так что мы выехали не прежде семи часов. Нас сопровождала русская эскорта, состоявшая из 600 человек с нашей эскадры. Мой муж и его гребцы, принадлежавшие к Гвардейскому экипажу²¹⁶, были моими телохранителями и шли возле меня в числе четырнадцати человек. Сверх того при нас была турецкая эскорта; все это составляло огромный караван, какого никогда не видано было на этом пути; в нем толпилось 365 лошадей. Я сидела в портшезе, несомом двумя лошадьми, который мне выслал Иерусалимский паша²¹⁷, и по сторонам шли два араба. Дорога до Рамлы шла ровная, она покрыта садами с роскошною растительностью. Мы прибыли в Рамлу в одиннадцать часов; завтракали под огромным шатром среди сильного жара и окруженные тысячами насекомых, комнаты же были очень свежи.

В половине четвертого часа мы опять отправились в путь, я поехала на турецком белом коне... Лошади чрезвычайно надежны, это тем более необходимо, что здесь дороги нельзя назвать дорогами — они идут по горам через пень в колоду, по скалам и по их обломкам. Ежегодно дождевые потоки подмывают и обрушивают груды камней, поэтому и дороги не существуют. Нельзя себе представить, какие ужасные затруднения встречаются на пути от Рамлы до Иерусалима. Я иногда спешивалась, но и пешком идти едва возможно, не повредив ног. Четыре человека должны были всегда поддерживать мой портшез и помогать мулам нести его по большим уступам скал то вверх, то вниз; нельзя не дивиться на таких дорогах ловкости людей и животных. Мой муж удивлялся моему терпению; я не показала ни малейшего страха...

...Мы поднялись в шесть часов утра, для того чтобы в час пополудни принять, при въезде нашем в Иерусалим, торжественную встречу, которой нам невозможно было отклонить; это было для нас чрезвычайно тягостно, ибо какой христианин не желал бы вступить в Святой Город в совершенном спокойствии и никем не замечаемым! Но не так было с нами! ... С нами ехал достопочтенный старец, греческий митрополит Петры Аравийской, живущий в Иерусалиме и прибывший вместе с русским иерусалимским епископом²¹⁸ в Яффу для нашей встречи...

...Престарелый, добрый митрополит, привыкший уже к дурным дорогам Палестины, которые все таковы, открывал нам путь. Через час от места нашего последнего отдохновения прибыл к нам навстречу маститый Патриарх Иерусалимский <Кирилл II>, он употребил три часа времени, чтобы доехать до нас, и три часа на обратный путь с нами. Он слез с лошади, чтобы благословить меня и приветствовать трогательными словами: «Благословен грядый во имя Господне». За ним следовали все его греческие епископы и Синод. Мы разговаривали через переводчика. Армянское духовенство также к нам прибыло. В полдень нас пригласили войти в большой раскинутый шатер; в это время прибыл к нам и протестантский проповедник²¹⁹. Несколько позднее представились нам все европейские консулы, затем мусульманское, сирское, еврейское и абиссинское духовенство. Паша уже за несколько часов прибыл к нам навстречу. Все русские поклонники, которые в то время находились в Иерусалиме, прибежали к нам, исполненные радости, с слезами на глазах и осыпая нас с головы до ног прекрасными цветами, так что мой портшез превратился в беседку из цветов.

По окончании этого встречного приема началось наше торжественное вступление в древние стены Иерусалима. Я и муж мой сели на лошадей. Наши матросы служили нам оградой по обеим сторонам. Когда я увидела перед собою башни Святого Города, глаза мои наполнились слезами, но я могла легко их скрыть под моим вуалем. Из глубины души моей я благодарила Бога, что Он удостоил меня, несмотря на все трудности, достигнуть Иерусалима и Святой Земли! Муж мой плакал, как ребенок. Наша эскорта удерживала теснившийся народ, который мог бы нас раздавить; лошади наши пугались; звуки флейт, труб и гром выстрелов раздавались по воздуху. Вокруг нас было уже до 2000 всадников.

У Яффских ворот²²⁰ мы сошли с лошадей и шли по пути, усеянному розами и, по здешнему обычаю, поливаемому кофеем; женщины в покрывалах видны были толпами на всех стенах и террасах и бросали на нас цветы. Паша эскорта не могла ни на минуту отстраниться от нас, иначе б теснящийся народ оторвал бы ее от нас. Свита наша могла с большим трудом за нами следовать.

Русский епископ заранее опередил нас, чтобы нас встретить у ворот Иерусалима с крестом и святою водою. Мы шли узкими улицами и дошли наконец до церковных дверей²²¹, где нас ожидал престарелый Патриарх; он приветствовал нас речью на греческом языке, которую нам после сообщили в переводе. Он повел нас ко Гробу Господнему! Тут мы могли дать свободно волю нашим слезам... Чувства, которыми был тогда проникнут мой муж и я, конечно, вы поймете...

Мы возвратились после того в роскошные комнаты, находящиеся в стенах греческого монастыря²²². Нам отведены были покои Патриарха. Мы слушали русскую обедню в нашей церкви, находящейся на Голгофе²²³, и где видны три отверстия, в которых были утверждены три креста. Еще доселе между Крестом Спасителя и разбойника видна глубокая расселина, раздвоившая первобытную скалу. Внизу, в другом этаже, видна та же самая раздвоившаяся скала²²⁴. Обедня на Голгофе произвела на нас самое утешительное впечатление, которое мы отсюда вынесли. Муж мой рыдал во все время.

Вчера отслушали мы на Святом Гробе греческую и русскую обедню. Патриарх служил сам, служба длилась два с половиною часа. Я изнемогла от усталости, потому что не хотела садиться. В 4 часа отправились мы верхом по всему городу... В молитвах нас поминают здесь как поклонников Святого Гроба. Мы посетили греческого и армянского Патриархов, так же как и нашего русского епископа.

Печ. по изд.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. 1859 г. М., 2009. С. 25–35, 70–73.

279. ПИСЬМО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ

Бейрут

13/25 мая 1859 года.

Печ. в сокращении

Любезнейший Саша!

Вот наше Иерусалимское путешествие на поклонение Святыне Господней, по благословению Божию, благополучно совершилось и оставило в нас всех, которые удостоились этого счастья, неизгладимое впечатление и память на всю жизнь. Описать, что чувствуешь, что происходит в душе, когда мы прильнули губами к Святому Гробу и к Голгофе, когда мы осматривали места, ознаменовавшие земную жизнь Иисуса Христа, как то: Вифлеем, Гефсиманский сад, Елеонскую гору и так далее, нет никакой возможности. Я не знаю, как у других, а у меня вся душа обращалась в молитву, а между тем я слов для выражения молитвы не находил. Было в одно и то же время и страшно в своем недостоинстве находиться среди такой святыни, и в высшей степени утешительно, так что оторваться не хотелось. Самое глубокое впечатление на меня произвела русская обедня на Голгофе. Там и иконостаса нет, так что все происходит на виду. И так видеть среди нашей чудной литургии приношение Бескровной Жертвы, на том самом месте, где за весь род человеческий была принесена страшная кровавая Жертва, слышать слова: «Пиите от нее вси, сие есть *кровь* моя» на том месте, где в самом деле эта *кровь* обливала то место, на котором мы стояли, это производило такое ужасное и глубокое впечатление, что решительно этого выразить

нельзя, я не плакал, а просто таял слезами. Было в то же время и страшно, и сладко, и утешительно. Мысли об тебе, мой милейший Саша, об нашей дорогой Мама, об вас всех, о Папа, об Адини, об всей России, все это сменялось и смешивалось в душе бессознательно и обращалось без слов, без определенных мыслей в одну общую несказанную молитву. Обедню эту я во всю жизнь мою не забуду!

Описать теперь в письме все путешествие и пребывание в Иерусалиме нет никакой возможности, это составило бы несколько томов. Откладываю это до того счастливого времени, когда можно нам будет словесно передать все это тебе. Теперь посылаю тебе, через Мансурова, журнал, веденный по моему приказанию во время путешествия, а сам Мансуров может служить тому живым дополнением. Здесь только прибавлю, что все путешествие совершилось чрезвычайно благополучно, жары не были столь сильны, как по времени года можно было ожидать, и трудную дорогу по Иудейским горам жинка моя вынесла очень хорошо и терпеливо. Все происходило весьма прилично, встреча была великолепная, и старик Патриарх из кожи лез, чтоб нам угодить. Я принял от него просьбу насчет имений Святого Гроба в Дунайских княжествах, которые хотят от них отнять, чрез это здешняя Церковь будет поставлена в безвыходное положение, не будет в состоянии поддерживать своего достоинства и, главное, не будет в состоянии бороться против сильной и богатой латинской пропаганды. Наше дело устройства русского поклонничества пойдет, надеюсь, на лад. Купленные земли прекрасно выбраны, утверждены за нами фирманами, и надеюсь, что иерусалимский паша нам будет помогать. Станиславская лента, которую я вручил ему твоим именем, тоже этому поможет. В отношении к нашему преосвященному Кириллу я тоже исполнил твое поручение и надеюсь, что если мы и не достигнем с его стороны сочувствия и поддержки консульству, то, по крайней мере, избежим явного противудействия. Подробности про все это может тебе передать Мансуров, которым я был очень доволен и которому мы обязаны всем благополучно совершенным путешествием.

Печ. по изд.: 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М.: Терра, 1994. С. 110–112.

280. О ПРЕБЫВАНИИ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ. ИЗ ДНЕВНИКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА

28 апреля — 11 мая 1859 г.

28 апреля. С утра ждем увидеть берег, но он как заколдованный, и показался только в 11 часов. В 1/2 2-го бросили якорь перед Яффой. Наехали арабы, Мансуров и все наши. Мы в 3 часа на берег. Зыбь очень порядочная. Но мы благополучно въехали в гавань. На берегу встреча Патриаршего наместника Мелетия. Прямо в церковь. Толпа и богомольцы. В наши комнаты. Архиерей Кирилл. Весь день на террасе. Свезли наших гребцов и палканцев*. Поздний обед и приём консулов. Ночлег.

30 апреля. Отправились в седьмом часу. Остановка у Абу-Гоша. Ужасная дорога и трудный спуск. Остановка в Теревинфовой долине. Там нашли Тишендорфа. Недалеко отсюда встреча Патриарха и Паши. Потом постепенные встречи. Первый вид Иерусалима, чувства, слезы. Переодевание в палатках. Встреча и прием в большой палатке. Наконец, триумфальный въезд в город, толпа, пыль. Пешком от Яффских

* Имеются в виду члены команды корабля «Палкан» — первого на русском военном флоте винтового парового фрегата.

ворот, прямо через греческий монастырь в Храм. Наконец, на Голгофе и на Гробе Господнем. Чувства, слезы, молитвы. Патриарх ввел в наши прекрасные комнаты. Отдыхаем. Вечером одни опять в Храм; обошли все святыни.

1 мая. Утром получил через нарочно присланную греческую военную шхуну телеграфическую депешу, чтобы возвращаться в Россию через Константинополь. Составил программу нашего пребывания здесь. Визит Патриарха у меня и мой к нему. Отдал ему именем Саши крест. Во время жары оставались дома. Отправились в 4 часа. Крестный путь. Арка «Се человек». Претор Пилата. С террасы вид на Омарову мечеть, город и окрестности. Католическая верковь de la flagellation*. Византийская церковь Иоакима и Анны, подаренная султаном Наполеону <III>. Под нею место, где стоял дом родителей Богородицы. Купель Овчая или Вифезда. Овчие ворота. Спуск в Иосафатову долину, на поток Кедрский. Место, где Стефан был побит камнями. Гефсимания. Вертеп (подземный храм. — Н.Л.) Богородицы. Гробницы Иоакима, Анны и Иосифа Обручника. Гробница Богородицы. Чудное впечатление, молитва и слезы. Молебен Богородице. Алтари разных исповеданий. Католическая пещера de l'agonie**. Скала, где спали три Ученика. Наше место Моления о чаше. Сад Гефсиманский и 8 древних маслин. На гору Елеон. Ужасный ветер. Место Вознесения и остатки храма кругом. Чудный обширный вид сверху и даже Мертвое море. Трудное возвращение по ужасной мостовой и темным улицам. Обед и спать.

2 мая. Утром ездил смотреть купленные нами места у самых городских стен. Очень хорошо выбраны. Потом объехал городские стены до Сионских ворот. В 10 часов русская архиерейская обедня на Голгофе. Потрясающее впечатление, слезы и молитвы. В 4 часа с жинкой сперва в англиканскую церковь, потом в Армянщину. Соборный их храм Иакова, Патриархия и угощение. Патриарх подарил часть Животворящего Древа. Церковь на месте дома Первосвященника Анны и масличное дерево. За городом церковь на месте дома Каиафы. Потом в мечеть, где внизу так называемый гроб Давида, наверху место Тайной Вечери.

3 мая. В 9 часов Патриаршая обедня в приделе Ангела у Гроба Господня. Мы сперва на паперти, потом в самом Гробе. Ужасное пение мне мешает молиться, так что далеко не то впечатление, что вчера на Голгофе. Патриарх подарил нам частицы Честного Древа, для меня, жены, Николы и Костюшки. В 4 часа в Замок Давидов, с башни вид, потом в Яффские ворота, кругом стен северных, в Иосафатову долину, и долинами кругом всего города. Разные вещи по дороге. Мост, через который вели Спасителя, гробницы Авессалома, Иакова и Захарии. Деревня Силоам. Источники Силоама, Марии и Неемии. Оттуда чудный вид, самая плодородная часть долины. Долинами домой. Сегодня разговоры с Кириллом.

4 мая. Поездка в монастырь Св. Саввы. Очень удачно, но там жестоко жарко. Замечательное положение монастыря. Находки Тишендорфа.

5 мая. Утром осматривал место, купленное для нашего консульства. Прекрасно выбрано, подле самого Храма <Гроба Господня>. При этом проходили сквозь монастыри коптский и Абиссинский, которые ужасно бедны. Весь день ничего, только был большой официальный завтрак у Доргобужина, а в три часа имел длинный разговор с Пашою и дал ему Станислава. В 5 часов осматривали Омарову мечеть со всеми принадлежностями, Эль-Акса, подземелья и Золотые ворота. Ужасная давка, особенно при входе. Потом трубка и кофе у Паши.

6 мая. Чудная поездка в Вифлеем. Прелестные виды по дороге. Там все христиане. Патриаршая обедня. У меня обмороки. Потом завтрак и отдых. Разговор с

* бичевания (фр.).

** <Гефсиманского> борения (фр.). Имеется в виду «Моление о чаше»: «да минует меня чаша сия» (Мф. 26, 39).

Патриархом. Моя поездка в Вифсагур. Остатки храма Явления Ангела, желал бы возобновить его. Молебн в Вертепе Рождества. Рождественские детские чувства. Возвратный путь в чудный вечер.

7 мая. День явления Креста Константину. “Сим знамением победиши”. Большая Патриаршая обедня в Храме Воскресения с панихидою. Ужасно тягостное впечатление от страшного пения. Потом разговор с французским консулом Barrere об *neutralisation de la Coupole** и с английским епископом Gobat. В 5 часов ездил в Вифанию. Прелестные виды на долину, на Мертвое море и на город. В Вифании место дома Лазаря и его так называемая гробница. Вечером у нас большой обед для Патриарха нашего и Армянского.

8 мая. Ночью в 1/2 1-го маленькая русская обедня на самом Гробе Господнем. Прелестно. Потом Патриарх нас позвал в алтарь, и сам при нас отрезал и дал нам частицы мошей: 1) Царя Константина, 2) Царицы Александры (для жинки и для Мама), 3) Василия Великого, 4) Марии Магдалины. Потом обошли снова все святыни огромного Храма. Спали до 9 часов. Утром Патриарх сам принес и подарил мне превосходную модель Кувуклии и камни от Гроба Господня и от Голгофы, и бездну образов, крестов и четок. Делаем распоряжение насчет завтрашнего отправления. Вечером ездили в Крестный монастырь, где школа, учрежденная Патриархом для греков и арабов. Оно должно быть против латинской пропаганды, но вряд ли соответствует своей цели. В 7 часов у нас большой обед с консулами и Пашою, которого дожидались целый час. Тоже был и английский епископ Gobat. Был приглашен и Валерга, но изволил отказаться ради постного дня, мило! Много говорил с прусским консулом Розен <ом>, который очень интересен.

9 мая. Утром в 8 часов поехали на Елеонскую гору полюбоваться чудным видом Иерусалима. Поклонились Вознесению Господню, сошли с горы пешком и имели русскую архиерейскую обедню в вертепе Гефсиманском Гроба Богоматери. Приятное впечатление на прощание. Пили кофе тут же, под деревом в тени. Возвращаться в город ужасно жарко. В 3 часа ходили прощаться с Патриархом, потом в Храм. Там напутственный молебн русский и, наконец, прощание с Гробом Господним и Голгофой. Ужасно плакали, оторваться не могли. Пустились в дорогу. Парадные проводы. Патриарх старик до Теревинфовой долины. Чудный вечер, легко идти. Ночлег у Абу-Гоша.

10 мая. Поднялись в 3 часа, а пошли в 5. Облачно и прохладный ветерок. Благополучно прошли горы и сделали привал у источника Иакова, где поели шашлыку. Пришли в Рамлу в 1 час. Решились идти дальше и пошли в 4 часа, а в Яффу пришли в 7. Я ушел вперед и ждал жинку перед городом у кофейного дома.

11 мая. Утром зыбь такая, что невозможно жинку доставить на фрегат. Оттого весь день сидели в Яффе, на жаре, на монастырской террасе, и скучали от нечего делать. Обедали в 4 часа с Мелетием и Кириллом. Тогда стихло, и в 6 часов после литии в монастырской церкви отправились на фрегат и благополучно доставили туда жинку, несмотря на довольно большую зыбь. В 8 часов снялись с якоря и отправились в Бейрут. «Палкан» я оставил в Яффе для Патриарха.

Печ. по изд.: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 164–167.

* нейтрализации Купола (фр.). Речь идет о попытке французской дипломатии добиться «нейтрализации», то есть признания того, что Купол Ротонды храма Гроба Господня не принадлежит православным, а является их общим владением с католиками. Русская дипломатия отстранила это требование.

**281. ДОНЕСЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО
КОНСУЛЬСТВОМ В.И. ДОРГОбУЖИНОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ**

Иерусалим

19/31 мая 1859 г.

Подлинник

Милостивый государь
князь Алексей Борисович.

В числе просьб, поданных государю великому князю генерал-адмиралу в бытность Его Императорского Высочества в Палестине, находятся два прошения, по которым государю великому князю угодно было приказать мне войти с представлением в посольство, Вам, милостивый государь, вверенное.

Во исполнение таковой воли имею честь представить у сего, вместе с выпискою из самой Мемории, оба помянутые прошения и долгом считаю присовокупить, относительно того из них, которое подано общиною западнорусских евреев, — что, сколько мне известно беспомощное положение оной здесь, исходатайствование сим права добровольного повсеместно в России, между единоверцами своими, сбора на здешние еврейские богоугодные заведения, по примеру подобного же сбора, Всемилошвейше разрешенного уже в Варшаве, — было бы для общины той истинным благодеянием.

С отличным уважением и проч.

<Приложение>.

Выписка из Мемории по просьбам, представленным в Палестине государю великому князю генерал-адмиралу

№№ по порядку	№№ по Мемории	Содержание просьб	Резолюции Его Императорского Высочества
1.	31.	Теодори Михайлов из Разграда, — от имени жителей селений, находящихся в Рущукском санджаке, просит средств для постройки в тех местах православной церкви.	Представить к г-ну поверенному в делах при Порте Оттоманской.
2.	32.	Еврейское Общество «Волинер» просит Его Императорское Высочество дозволить добровольный сбор денег между своими единоверцами, живущими в России, — для поддержки здешнего их духовенства, бедных школ и синагоги.	Консулу войти с представлением в посольство.

С подлинным верно

Временно заведывающий иерусалимским консульством,

камер-юнкер, статский советник

/подп./ В. Доргобужинов

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3342, л. 82–83.

**282. ОТНОШЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО
КОНСУЛЬСТВОМ В.И. ДОРГОбУЖИНОВА К НАЧАЛЬНИКУ РДМ
ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ, С СООБЩЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИЙ ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, НАЛОЖЕННЫХ НА
ПРОСЬБЫ ПАЛЕСТИНСКОГО АРАБСКОГО ДУХОВЕНСТВА**

Иерусалим

19/31 мая 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь,

В числе просьб, поданных государю великому князю генерал-адмиралу в бытность Его Императорского Высочества в Палестине, находятся четыре прошения, которые государю великому князю угодно было приказать мне передать Вам, преосвященнейший владыко.

Во исполнение таковой воли имею честь препроводить при сем четыре упомянутых прошения вместе с выпискою из самой Мемории.

С глубочайшим уважением и таковою же преданностию и проч.

<Приложение>

Выписка из Мемории по просьбам, представленным в Палестине государю великому князю генерал-адмиралу.

№№ по делу	№№ по Мемории	Содержание просьб	Резолюция Его Императорского Высочества
1.	1.	Общество жителей православного исповедания г. Лидды просит денежной помощи для возобновления старинной церкви Св. Георгия, основанной царем Константином.	Передать начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме — для выдачи пособия из сумм, имеющихся в его распоряжении.
2.	14.	Джорджиос Ибн Исса Хабек, иерусалимский житель православного исповедания, вследствие сделанного Греческою Патриархиею во время пребывания в Иерусалиме архимандрита Порфирия распоряжения был принят в училище Св. Креста, вместе с 8-ю другими арабами. Впоследствии все эти 8 человек, один за другим, под разными предлогами были исключены из училища, точно так же, как и Джорджиос. В настоящее время проситель, не зная никакого ремесла, которым бы мог добывать себе пропитание, не имея никаких средств для своего существования, сильно желая учиться русскому языку, просит, если то возможно, поместить его в какое-либо из русских училищ.	Передать г. начальнику Русской Духовной Миссии для дознания, что можно и должно сделать.

3.	33.	Хури-Ибрагим, священник из селения Межд-Агон, что близ Дамаска, просит денежного пособия для возобновления церкви, находящейся в том селении.	Передать г. начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме для дознания, что можно и должно сделать.
4.	34.	Михаил, халдейский священник, обратившийся в православие из несториан, упоминая, что в Персии находится до 30 тысяч семейств несториан, в провинции, называемой Руми-Сехие, что близ Эривани, в русских уже владениях есть также 3 деревни, населенные несторианами, что все они, хотя и находятся отброшенными от центра православия, но, несмотря на попытки соращения со стороны католиков и протестантов, держат стойко веру свою и на иноверные прельщения не поддаются, — просил от имени всех своих бывших единоверцев о том, чтоб Святейший Всероссийский Синод обратил на них внимание, так как они желают соединения с Православною Церковью из-за страха возможности соращения в другие исповедания, если будут оставаться они без точки опоры.	Передать г. начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме для дознания, что можно и должно сделать.

С подлинным верно:

Временно заведывающий иерусалимским консульством камер-юнкер
статский советник Доргобужинов.

Архив РДМ, п. 61, д. 1216. 3 л.

ПРЕБЫВАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СТАРШЕГО (1872)

283. ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА. ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В.Н. СИПЯГИНА

С.-Петербург

1873 г.
Публикация

На другой день нашего приезда в Иерусалим, 27-го октября <1872 г.>, рано утром, начался перезвон в нашем миссионерском соборе* к водосвятию; церковь эта еще не была освящена, за неполучением некоторых церковных принадлежностей, и ожидали только Его Высочества, чтобы ознаменовать его приезд этим духовным торжеством. Сам Патриарх, в сослужении с митрополитом Назаретским Нифонтом, архиепископами: Газским Прокофием, Лиддским Неофитом и Тивериадским Нектарием, совершил этот обряд православия.

Новый храм может вместить в себя до 3 000 человек; архитектуры он византийской; все размеры очень правильны, и внутренняя отделка совершенно соответствует общей идее; иконостас из неполированного дуба в русском стиле, изящной работы; в особенности паникадилы, подсвечники и лампы из вызолоченной бронзы обращают на себя внимание оригинальностью рисунка и тщательным исполнением. После освящения храма, на котором присутствовал Его Высочество, все духовенство было приглашено к завтраку.

Остальная часть этого дня была посвящена осмотру самого Иерусалима и его окрестностей; поэтому, тотчас после завтрака, отправились, верхом, сначала за город к пещере Успения Божией Матери, где, после краткого псалмопения, приложились ко гробу. Пещера эта, довольно обширная, освещается множеством лампад, развешанных фестонами; здесь же покоятся останки св. угодников Иоакима и Анны. Рядом с этой пещерой находится такая же, где скрывались ученики Спасителя. Затем мы перешли в Гефсиманский сад, обнесенный каменной стеной и содержимый католическим духовенством в большом порядке. Обойдя сад и сорвав несколько цветов на память, все сели верхом и поехали на Елеонскую гору, на то место, с которого вознесся Спаситель. Грустно было видеть, что святое место это принадлежит мусульманам; над ним построена мечеть, которая содержится весьма небрежно, окруженная жильем неопрятным и распространяющим зловоние, как вообще это заведено во всех восточных селениях; надо полагать, что эта мечеть переделана из христианского храма, потому что кое-где проглядывают не совсем заделанные мраморные орденские

* Речь идет об освящении Троицкого собора, принадлежащего Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Храм построен в 1860–1864 гг., освящен 28 октября 1872 г.

колонны. Несмотря, однако, на всю эту непривлекательную обстановку, мохамедане с большим уважением относятся ко всем воспоминаниям о Христе Спасителе на земле и так же усердно и с полным верованием им поклоняются, как и христиане.

Приложившись к месту Вознесения Спасителя, Его Высочество приказал взять один из близлежащих камней для лейб-гвардии Уланского полка, которого великий князь шефом с самого рождения и которого полковой праздник — день Вознесения Господня.

От этого места отправились во вновь строящийся русский странноприимный дом стараниями и заботливостью архимандрита нашей Миссии; с террасы этого дома открывается превосходная панорама Иерусалима и его окрестностей; видны даже Иордан и Мертвое море...

Отсюда, по дороге, заехали в эрмитаж княгини ла Тур д'Овернь, урожденной Босси; любезная и словоохотливая хозяйка пригласила Его Высочество и всех нас отдохнуть в ее приюте и показывала все уже оконченные и предполагаемые постройки. Княгиня — женщина между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами, среднего роста; правильное очертание лица показывает, что она в молодости должна была быть очень красива... Вероятно, после земных тревожений она захотела прибегнуть к тихому пристанищу, вследствие чего и было куплено ею это место, на котором многогрешная княгиня воздвигает различные каменные постройки самых разнообразных и изящных стилей; между прочим, замечателен дворик с фонтаном и садиком, обнесенный галереей, поддерживаемой мавританскими колоннами; в стены галереи вделаны большие мраморные доски, на которых написана Молитва Господня «Отче наш» на тридцати двух наречиях. В одной из ниш галереи поставлен памятник, высеченный из белого каррарского мрамора, превосходной работы, представляющий лежащую женщину со сложенными на груди руками; этот памятник княгиня приказала поставить над приготовленной заживо для себя могилой. Вообще, вся обстановка жизни этой отшельницы в гармонии с окружающими предметами: тут вы видите фисгармонию, на которой, вероятно, разыгрываются псалмы; в другом месте картины духовного содержания, писанные самою хозяйкой; словом, святая Сицилия²²⁵ да и только...

Возвращаясь с Елеонской горы, мы проехали мимо так называемой Еврейской Стены, остатка храма Соломонова, куда евреи собираются по пятницам, при начале шабаша, выражать свои молитвы неистовыми воплями...

Посетили Омарову мечеть, построенную над скалой, которая была сброшена с Неба; на ней Мохамед хотел подняться, но был остановлен рукой Гавриила Архангела, пальцы которого оставили отпечатки на скале; с тех пор, полагают, она не коснулась земли, а висит в воздухе. Муллы, которые нам это объясняли, водили нас под нее, показывали место, где молился пророк, и отверстие, через которое он вознесся на Небо... Здесь хранятся седло и одежда Мохамеда. В этот день к обеденному столу Его Высочества, кроме лиц свиты, были приглашены губернатор Иерусалима и начальник войска, расположенного в нем; у вечернего чая присутствовали все консулы.

Весь день 28-го октября был посвящен посту и молитве; Его Высочество и все мы готовились приступить к причащению Святых Христовых Тайн у самого Гроба Господня. Около семи часов вечера разразилась страшная гроза, с проливным дождем, которая, к нашему благополучию, скоро прекратилась, и мы ровно в 9 часов, предшествуемые кавасами с фонарями, отправились пешком из Русской Колонии в Святой Град; надо вам заметить, что во всем Иерусалиме не имеется ни одного экипажа, да не только экипажа, но даже подобия его, потому что улицы чрезвычайно узки и все подъемы и спуски по ним устроены ступеньками, так что с трудом можно пробираться верхом, и все продукты на рынки подвозятся вьючным способом.

Некоторым, может быть, покажется странным, что мы в 9 часов вечера собрались в храм; но вот в чем дело: отправление литургии при Гробе Господнем предо-

ставлено сначала грекам, потом армянам, католикам и коптам; следовательно, греки начинают свое служение поздней ночью; а так как нам предварительно надо было отстоять всенощную, за которую должны были читаться правила к исповеди и причащению, то ровно в 12 часов вечера и началось служение на Голгофе. После исповеди перешли к Гробу Господню, где священнодействовал патриарх и, начиная с Их Высочеств до нашего казака Шурупова, всех причащал сам. По окончании литургии патриарх возложил на Их Высочеств кресты с частицами Животворящего Древа и передал великому князю Николаю Николаевичу частицу мощей Великомученицы Александры для доставления великой княгине Александре Петровне. После того, тут же в храме, в особо устроенном помещении, Их Высочествам и свите был предложен чай, после которого тем же порядком все возвратились, в четвертом часу утра, домой, на русскую территорию.

Отдохнув после нашего ночного духовного труда, 29-го октября, мы поехали верхами, под проливным дождем, в Вифлеем, куда и прибыли все измокшие около часу пополудни. Вифлеем ничем не отличается от Назарета и других ему подобных городов; он точно так же расположен на скате горы, по которой группируется оливковое насаждение. На том месте, где родился Спаситель, выстроен монастырь, который господствует над всем городом. Народонаселение смешанное, состоящее преимущественно из арабов и евреев; женщины отличаются стройностью и правильностью очертания лиц; нет таких резких и типичных физиономий, которые нам случилось видеть в Сирии; одежда весьма скромная, опрятная, состоящая из белой фаты с каким-то кокошником на голове.

Признаться, трудно было нам, измокшим под непрерывающим дождем, схватить некоторые подробности, однако все, что можно было заметить сквозь растворенные двери домов касательно обыденной жизни обывателей Вифлеема, мы подметили, и эта жизнь, своею библейскою обстановкой, очень напоминает картины Рафаэля и других знаменитых художников, изображавших Святое Семейство. Поклонившись месту рождения Христа Спасителя, мы возвратились, сопровождаемые проливным дождем, в нашу штаб-квартиру, посетив по дороге детский приют, устроенный нашим миссионерством для православных арабов²²⁶, о котором не стану много говорить, потому что он весьма медленно распространяет свои корни православия между арабским населением...

Печ. по изд.: [Сипягин В. Н.] Путешествие Его Императорского Высочества государя великого князя Николая Николаевича Старшего по Турции, Сирии, Палестине и Египту в 1872 году. СПб., 1873. С. 77–84.

284. С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ СТАРШИМ В СЯТОЙ ЗЕМЛЕ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Иерусалим

*22–31 октября 1872 г.
Копия*

Воскресенье, 22 октября 1872 г. Кавалькада вышла человек в 15 с военными провозжатыми. Предшествовали нам два консульских флага. Встреча у Царских гробниц с Пашою. В 9 часов кое-как добрались до Айн-Наралие, т.е. Ключ воров.

Понедельник, 23 октября. Ночью прибыл курьер от г. Юзефовича. Вел. кн. по письму сему из Наблуса прямо отправится на Иордан и оттуда уже через Вифанию прибудет в Иерусалим. Туристы-англичане, заверившие, что в Наблуде действительно ждут к вечеру русского Грандуку.

<...> Наконец-то перед нами опять долина, и на ней зеленая палатка, а левее по долине казарма, и за нею сам город Неаполис, или по-древнему Сихем. Наделали мы своим приездом шуму в нем. Длинною улицею по скользким камням дотацились мы до так называемого монастыря или подворья Патриаршего и остановились в нем, встретив тут уже г. Марабути, вчера выехавшего из Яффы. По рассказам сего, принц оный многократно по дороге в Яффу задавал себе вопрос, отчего я не вышел проститься с ним. Он же уверяет, что на рейде Яффском уже стоит яхта, присланная хедивом за великим князем. Не прошло и часа времени, как нас известили, что Е. В. уже прибыл и остановился в палатках за городом — там, где мы видели зеленую палатку <...>.

Издали завиделись княжеские палатки. Народ толпился поблизости их. Подъехав, мы сошли с лошадей, я набросил на камилавку наметку и напялил на грудь архимандричий крест. У входа в зеленую палатку сидел на складном стуле высокий мужчина, в сером пальто, красной рубаше и казацкой шапке. При нашем приближении он встал и вытянулся во весь рост. Я увидел перед собой живой, одушевленный портрет государя Николая Павловича, только не так важного и надутого. Это был сам великий князь Николай Николаевич, называемый Старший. Ему отрекомендовался консул. Я подошел и сказал: архимандрит Антонин, начальник Иерусалимской Духовной Миссии. — Откуда вы? — спросил князь. — Из Иерусалима, началь... — Где прежде были? — В Константинополе, при посо... — Знаю. Из какого монастыря? — Ни из какого. В монастыре совсем не жил. — Его Высочество посмотрел на меня пристально и несколько вопросительно и отвел взор от меня. Потом он занялся разбором и чтением писем, доставленных ему консулом. Я же пошел в сторону и не знал, куда деваться и что делать. От своих отстал, к чужим не пристал. Уйти не находил возможным, сесть не смел, да и некуда было. Стоять и поворачиваться на ветру было неловко. Высматриваю патриаршую палатку, но ее не оказывалось... Из беды вывел доктор что-ли... Закричал мне издали: Батюшка, пожалуйста сюда, вот здесь стул. Садитесь. Вы из иерусалимского монастыря нашего, конечно? и пр. пр. Я сел *vis-à-vis* с великим князем и пустился в напускную болтовню. Неловкую позицию мою занял только что представленный великому князю начальник наблусских самаритян.

Кое-как договорился я до местной древности и святыни и склонил нескольких чело-век из общества пойти смотреть гроб Иосифа Прекрасного и Кладезь Иаковлев. В компании оказался и принц Ольденбургский, красненький юноша, очень похожий на брата. Экскурсия длилась более часа. Возвратясь в лагерь, мы нашли там Патриарха. Вскоре я занял место переводчика между ним и великим князем. Бесшабашная простота обращения последнего с первым перешла и на меня. Такая же простота обращения Патриарха со мною и моя с Патриархом пришлась, видимо, по сердцу Его Высочеству. Слушая мой бесприказный перевод речей патриарших, он хохотал, весело смотря мне прямо в глаза, и даже раз трепнул меня по плечу в избытке русапетизма. Экий великолепный человечиче! Все пошло отселе как по маслу. Некто с бесстыдными (или бесстрашными) глазами передал мне поклон от посла <Игнатьева> и, в особенности, от тещи его <княгини Голицыной>. Другой «миленький» кудряш тоже предъявил права на давнее знакомство со мною. Лица стали выступать из неопределенного фона и обрисовываться. Генералы обгенералились и резко отделились от прочих смертных. Ярче всех просиял между ними <Д.И.> Скобелев²²⁷. Только «герцога» никак не мог я досмотреться.

Между тем стало темнеть. Г. Макеев сказал, что я приглашен к великокняжескому столу ужинать. Раздался колокольчик. Люди устремились с детским нетерпением в Salon. Я попятился и стал на заднем плане, дичась как бы предстоявшей чести. Меня отыскиали, и великий князь усадил «батюшку» возле себя с левой стороны. Целый ужин он все мне засматривал в глаза, указывая на свои загорелые руки, рекомендовал себя искусником варить щи, дивился и повторял, что мне 56-й год, и что старше, сле-

довательно, государя одним годом, уверял, что он опьянел от двух рюмок вина и пр. несчетные любезности, для меня большей частью прекурёзные. <...>

Vis-à-vis с князем сидел и герцог Лейхтенбергский, одетый чуть не в куртку и сиявший добротою беспардонною. <...> Ну, общество! И в арабских сказках не найдешь ничего похожего.

В конце обеда сосед попросил у меня позволения зарядить, по обыкновению, патрон. Я ухмылялся, ничего не понимая. Раздалась команда: «Высылать па—!» Громовое: «трон» — оглушило меня. Хохот, шум, гвалт... Стол окончился. Консул и Шихашири тоже обедали вместе. Перешли в зеленую палатку. Через ¼ часа я откланялся великому князю. Прощаясь, он тряс мою руку и говорил: До свидания!

Я исчез со сцены. Подошедший г. Макеев (Дмитрий Николаевич, или наоборот, пока еще не заучил) сказал мне, что Его Высочество еще в Назарете надеялся встретить меня и спрашивал, отчего меня нет. Отсутствие мое тогда объяснили ему тем, что в Иерусалиме задержал меня принц Ольденбургский. — Так что же? — спросил я. — Не ехать ли и мне с князем на Иордан?

Возвратились в город на подворье около 10 часов ночи. Спать уложил нас (меня, Марабути и Шихашири) с собою в одной комнате Патриарх.

Вторник, 24. <За завтраком> — Позвольте проводить Вас до Иордана? — спросил я. — С большим удовольствием, — ответил он и пожал мне руку. <...>

Направо высокая коническая гора. Sior Petri уверяет, что это *Σαραντάριον* брос*. Дивлюсь, и глазам не верю. Открылось и все поле, заросшее терном. Течет ручей. Это, конечно, Айн-Дук. До Иордана точно недалеко, но до места Крещения Христова чуть ли еще не целый день пути. Вот тебе и кратчайший путь! <...>

Патриарха мы нагнали при спуске с горы и с тех пор потеряли... Дорога идет правее, по подгорью, но мы взяли прямо, на мнимую Карантану и чесали бездорожницей, при чем чуть не засели в болота долины. Дотащились часам к 5-ти до горы некой... Неутомимый князь уже не куражился, а просто лежал на земле молча.

<За ужином> все происходило по-вчерашнему. Акиф-паша пил без числа и меры. Макеев хвалил турков и уверял, что это люди, преданные нам. Посольское сомнение это я старался опровергать. Князи слушались и дивились перепалке нас, старожиллов Востока.

Среда, 25. К чаю явился и я к Salon'у. Вскоре туда же пришел и великий князь. Приветствуя меня, просил благословения и целовал мою руку, я отвечал, по придворному уставу, тем же... Часа через 2 достигли Елисея источника, в котором поили своих лошадей. За башней иерихонской отряд конницы приветствовал высокого гостя музыкой... Не раз была попытка галопировать, при чем я в сотый раз убеждался, что Серый мой дрянь-конь.

На параллели Герасимова монастыря я объясняю Его Высочеству историю его. К 11 часам достигли Мертвого моря. Оно было совершенно тихо. Не долго думая, великий князь начал раздеваться. Его примеру последовали другие. Вскоре море покрылось плавающими. Пятеро из них направились к острову и благополучно добрались до него. Неустрашимые пловцы, вероятно, были первые, доплывшие до острова, и из первых первейший был все-таки Он, настоящий Рус! <...>

<На Иордане> Патриарх уже ожидал князя у воды в епитрахили и омофоре. Я представил Его Высочеству Козубского и Полтавского**. Облечившись, я стал с Патриархом на плотик, и вместе мы совершили Богоявленское водосвятие. С каким удовольствием все общество пело *Во Иордане крещающуюся* — особенно усердно басил добрый герцог. Кончив службу, все общество отправилось вторично купаться.

* Сорокадневная гора (греч.). См. ниже: Карантана.

** Регент и солист хора Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

<...> Чуть я показался перед палаткой, последовал приказ: Батюшка, на свое место! Тащили туда же и Патриарха, но он и руками и ногами отбил от сей чести. Великий князь тронут был глубоко водосвятной службой и восхищался купанием.

Четверг, 26. Поздравляли с именинами Скобелева (Димитрия Ивановича). Тарабарил дорогой с герцогом, который давно со всей семьей перестал быть Баварским Принцем и еще не так давно отказался и от чести быть Бразильским Высочеством (родная тетка его — бразильская императрица) и перейти в латинство, хотя при сем имел случай приобрести 11 миллионов (чего?) достояния. Совсем иначе мне представлялся прежде он — известный под именем «искателя приключений».

<У источника Апостолов> еще раз лавирование между тарелками и упихивание за обе щеки всего, что попадало под руку (окромя, разумеется, мясного)... Запрос великого князя о Вифании и ускоренный отъезд в оную, где напрасно ожидали отличиться певцы наши. Оттуда, через Елеон, мимо Принцессы (смотревшей на княжеское шествие в трубу), к потоку Кедрскому и к воротам Гефсимании. <...>

В алтаре Воскресенского храма облачение и спешное устремление к Камню Помазания, где уже стоял и дожидался великий князь. Патриарх прочитал ему по тетрадке приветствие и повел к Гробу Господню при греческом пении. Из Кувуклии направились, поя *Христос Воскресе*, в латинскую капеллу, из нее по другим святым местам, то при русском, то при греческом пении.

Пятница 27-е. Гефсимания. Гроб Божией Матери. Грот спавших Апостолов. Место Вознесения Христова. Просьба посетить русское место и душевное согласие на то. Бегу туда, земли не чую под собой. Прием гостей. Пение. Дивование на мозаик и на все другие редкости. Видимо, гостю все понравилось. Долго и пристально смотрел он на Иорданскую равнину и на Мертвое море... Что же? Церковь была тут? — спрашивает он. — Нет, церковь была на другом месте. Там много отыскивается золотой мозаики, что неоспоримо говорит о бывшей церкви. — Купить его поскорее, — тихонько замечает собеседник. — Уже куплено давно, — отвечаю я. — О! да вы... Коршун в виде консула подлетает и кричит, что еще много предметов предстоит видеть, а времени остается до 2-х часов мало. <...>

Прощаясь, великий князь от всего сердца желал мне «всякого успеха во всяком моем деле» <...>

Меж тем было уже около 4-х часов. Дома говорят, что Патриарх давно уже в церкви. Нашел его в алтаре несколько надувшимся. Умолил магнитным именем великого князя простить невольное замедление. Немедленно совершено было уставное переложение в сосуды св. мошей, при греческом пении положенных тропарей. Потом началась Великая вечерня. На входе и на литию выходило нас, священников, около 15. Великий князь почтил службу своим присутствием. По благословении хлебов он ушел, извинившись, что паши и консула не позволяют ему остаться в церкви на утреню. За ним отправился восвояси и Патриарх со своими. Мы одни продолжали служить Троицкую утреню и учинили великий праздник. Долго еще имел дома обстоятельное рассуждение с регентом о завтрашнем священнодействии.

Суббота, 28-е октября. Встал, конечно, чуть свет. Прочитал молитвы, поспешил в церковь. Вот взошло и красное солнышко, а Патриарха все нет. Сновал сюду и сюду, толкал и толкался, желая все поставить на исправную ногу. Сам учил Семена звонить на собор. Подошел Патриарх и немедленно стал варить воскомастику. Дело это тянулось немало времени. Когда все, что требовалось для освящения храма, было готово, облачились сперва мы, иереи, а потом и владыки, именно же: Газский, Назаретский, Лиддский и Тивериадский. Я послал известить великого князя, что начинается обхождение церкви.

При первом круге пели греческие певчие, Патриарх читал Евангелие, при втором наши пели тропарь Святой Троицы и я читал Богородичное Евангелие. При третьем наши же пели: *Спаси, Господи, люди Твоя*. Входные тропари *Возьмите врата* проис-

ходили, как я и ожидал, достожалостным образом. Кто в лес, кто по дрова. Как бы то ни было, предисловие к церемонии кончилось. Святые мощи положили в углубление константиновской капители²²⁴ и задвинули его престольною доскою навеки.

В это время пожаловали в храм и прямо в алтарь Их Высочества²²⁵. Последовало омовение и помазание миром святой трапезы и облачение ее сперва платом, потом хитоном и, наконец, среброзолотою парчею. Жертвенник мыл, помазывал и облачал Лиддский архиерей. К 10 часам храм был освящен. Божественная литургия дотянулась до полудня. Великий князь и герцог, оба в мундирах и андреевских лентах, достояли ее до конца. Не раз они засылали к нам в алтарь с просьбою не петь ничего по-гречески. По это, очевидно, было невозможно.

Из церкви Патриарх с высшим духовенством отправился к великому князю, где и представил ему всех архиереев. Частию я, частию Нектарий служили переводчиками между Его Высочеством и синодалами. Сказав, что ему поручено государем передать благодарность Патриарху за его поведение в болгарском деле, великий князь высказал сожаление о том, что между Патриархом и <Иерусалимским> Синодом существует разногласие. <Прокопий> Газский прервал его, сказав, что было бы здоровье, дело уладится. К обеду приглашены были только участвовавшие в служении владыки да о. Джибара, тоже служивший. Тосты были питы за здоровье государя, великого князя, Патриарха, меня и проч. По обычаю, было шумно и весело, хотя и без патрона. Великий князь сидел между Патриархом и Газским. В доме Миссии был стол для патриарших диаконов и праздновали тоже шумно.

Воскресенье, 29-е. <...> Поднялись в Бетжалу. У церкви духовенство вышло в облачении и с евангелием. Князь приложился к нему при несказанном гоме народа и визге баб.

Входит в дом и хвалит постройку. Старушка моя²³⁰ едва дышит от волнения. Якуб немелленно показывается с чаем. Добрый князь сияет довольствием.

Переходим к детям. Поют: *Спаси, Господи, люди твоя*, по-русски, по-гречески, и по-арабски, а затем дерут какой-то гимн. Князь хватает маленькую Азису, ласкает и целует, засматривается в глаза другим и щупает головной убор их из множества монет, дивится замужней ученице 10–12 лет и кончает тем, что хвалит славные глаза арабок, находит их похожими на глаза арабских лошадей, при чем мне достается удар в спину, полный самой дружеской выразительности.

<...>

Вторник, 31. <Тавифа> И вот удостоился еще недавно заброшенный пустырь неожиданной чести видеть в себе Императорское Высочество! Домик наш, сверх чаяния, выглянул так весело и даже изящно, что любо было смотреть на него. Стол завален был плодами всякого рода!

Прощаясь, <великий князь> пожелал мне всякого успеха в делах моих.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 64–81об. Фрагмент об освящении Троицкого собора опубликован: Несколько летописных данных из первых дней существования Русских Подворий в Иерусалиме // Сообщения ИППО. 1901. Т. 12. № 1. С. 73–75.

ПРЕБЫВАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
СЕРГИЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ И
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.
20–31 МАЯ 1881 г.

285. СТИХОТВОРЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ РУССКОГО КОНСУЛЬСТВА В ИЕРУ-
САЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВА, ПОСВЯЩЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЮ ВЕЛИ-
КОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА В ГРЕЦИЮ И НА БЛИЖ-
НИЙ ВОСТОК

Иерусалим

Не позже мая 1881 г.

Подносной каллиграфический подлинник

ВОСТОК

Его Императорскому Высочеству
государю великому князю Сергию Александровичу
посвящается

В страну весны, в забытый рай Адама,
Навстречу утра плыть мне суждено,
Куда глядят кресты с родного храма,
Куда душа просилась так давно.
Зефиры вод, ласкайте наши реи!
Дремли, волна, звезда, кажи нам путь!
Там, под маститым кедром Идумеи,
О небо, дай пилигриму отдохнуть.

Увижу волны синие Босфора,
Тень кипарисов, стаи парусов
И весь цветник, магический для взора,
Киосков, минаретов и дворцов.
Там солнце смотрит на землю с любовью,
Там синий мрак ночей нагрет луной,
Там одалиска с бархатистой бровью
Вздыхает за решеткой золотой.

Давно, давно под саблею ислама
Трепещут миллионы христиан,
Мечеть стоит в стенах святого храма,
В Софийском храме царствует коран...

По грянет час, и вновь поход крестовый
Европа грозно двинет на Царьград,
И славянин в борьбе, ему не новой,
Отбросит турка в Азию назад.

Приду в страну, где камни все — скрижали
Истории — в Элладу, где и прах
Священн: его герои попирали,
Бессмертные досель во всех сердцах.
Сокрушена, Зевес, твоя эгида,
Богов уж нет, исчезли нимфы вод;
Но не исчезли правнуки Алкида:
Могучий клефт, бесстрашный идриот.

Расхищены изящные кумиры,
Разбит веками гордый Парфенон,
Но не умолк там звук хиосской лиры,
И вздохом Сафо воздух напоен.
Олимп давно наследован орлами,
Оракул нем, но вечная весна
И небо над эгейскими волнами
Все те же, как в былые времена.

Утешу взор Ливаном, Палестиной,
Омоюся в волнах священных рек
И проведу ночь дум под той маслиной,
Где скорбно плакал Богочеловек.
При свете вечных ламп гробницы храма
Слезами Гроб Святой я умащу;
И для души в купели Силоама
Хоть каплю волн целебных отыщу.

Я перейду горячую пустыню,
Под тень роскошных пальм и пирамид,
Где старый Нил, забыв свою богиню,
Пришельцев хищных кормит и поит.
Шакал давно царит в дворцах Люксора,
Разграблен храм корыстью торгашей,
И мумия свой гроб из сикомора
Утратила и продана в музей.

И там, где степь песками заметала
Громады капищ, идолы богов,
Гигантов из гранита и металла,
Скажу: Один Ты вечен, Саваоф!
С поры страстей, то светлых, то мятежных,
На арфе, да и на сердце моем,
Порвалось много струн, и самых нежных...
Я их настрою там — в раю земном.

286. ПИСЬМО ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА НА ИМЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Стамбул

Джемази-аль-акир 1298.
Пер. с тур.²³¹

Осведомившись, что Ваше Императорское Высочество собираетесь отправиться в Иерусалим вместе с Их Императорскими Высочествами великими князьями Павлом Александровичем и Константином Константиновичем, мы, в силу существующих между обоими государствами дружественных отношений и особенно ввиду высокого уважения, которое питаем к особе Его Величества Императора, равно как всех членов Его Августейшей Фамилии, уполномочили нашего генерал-адъютанта Риза-пашу, дивизионного генерала и члена военной комиссии, явиться к Вашему Императорскому Высочеству, чтобы приветствовать Вас с благополучным прибытием.

Мы уверены, что Ваше Императорское Высочество благосклонно примет приветствия и уверения в дружбе, которые Риза-паша будет иметь честь особо засвидетельствовать Вам от нашего имени. Вследствие сего мы написали и отправили настоящее собственноручное письмо наше в надежде, что Ваше Императорское Высочество сохранит к нам и впредь чувство дружбы.

Печ. по изд.: Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн. 3. 1880–1884 / Сост., вступит. статьи и комм. И.В. Плотниковой. М., 2009. С. 94–95.

287. ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ СЕРГИЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ С КОНСТАНТИНОМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ В МАЕ 1881 Г. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Иерусалим

18–31 мая 1881 г.
Подлинник

Понедельник, 18 мая.

С раннего утра начались сборы к путешествию²³². Ожидание Николиной коляски. Распоряжения разные по дому. Окончательное приготовление номеров 14-го и 16-го для ожидаемых гостей, а равно и моих апартаментов. Извозчики из города с уведомлением, что колясок нет и *не будет*, ибо паша в Яффе задержал все сущие под свиту Их Высочеств. Приискивание верховых лошадей. Отказ Порфирия ехать с нами. Отправка Османа вперед верхом на нашей лошади. Прибытие снизу одной тележки. Условия — 50 фр. в руки сейчас же. В полдень подхватываю Виссариона и ех *promptu* Симона, садимся и едем, укрываясь под полотняным тентом. Ветерок навстречу. Живо и весело! Колония²³³. Айн-Карем вдали с церковью и колокольною, хорошо различаемою в трубу. Абу Гош²³⁴. Баб-эль-уади²³⁵. Закуска под деревом и часовой отдых. Несемся далее со всяким благополучием. Встречные коляски, полные евреев, обличают ложные слухи о задержании их в Яффе. Рэмли²³⁶. Пиво в гостинице «Frank». Гигантский подсолнечник. Мчимся далее. Закат солнца и сумерки. Достигаем Св. Тавифы²³⁷ уже при огнях... Гликонеро. Чай и даже обед с ухюю несказанною. Гулянье и молитва на террасе дома и у воды. 10 ч. Спать.

Вторник, 19 мая

Отличный сон. Умовение у вала наверху. Чай. Поездка в город, в Русский приют. Свидание с консулом. Там же г. Марабути, оба Сарруфа, Юсеф-эфенди²³⁸ и пр. Визит

Елизавете П<авловне>. Закупка кое-чего в магазинах и возвращение на своем Пегасе в свой рай. Чтение газет. Осмотр всего сада. Обед. Ожидание гостей обещавшихся, и прибытие неожиданных, а именно Реуфа-паши с Кригером и Юсефом-эфенди, составлявшего компанию посланцу султана генералу Риза-паше²³⁹. Дивление такому визиту. Ясно, что нам делают от имени Великой Порты ревизию. Угощение посетителей чаем и плодами. Беседы об астрономии (NB) и о многом другом почти до сумерек. Затем еще чтение, хождение по террасе дома при мерцании лунной краюшки. Планирование комнат *второго* этажа. Чай и скорое затем переселение в тот мир.

Среда, 20 мая 1881

Раным-раннее вставанье. Высматривание на море дыма. Стакан чаю, или вернее воды, и отъезд в город. В греческом монастыре *отдание Пасхи*. Владыка Сарафаний²⁴⁰ сияет на кафедре и благословляет. У о. игумена Григория²⁴¹ сидение на балконе со многими оными и тщательное высматривание желанного дымочка. Первый усмотрел его я. Вместо нордвеста он показался на Александрийской рейсовой линии. С полчаса прошло, пока стали различаться три мачты корабля в мою трубу, и еще добрый час прошел, пока он мог быть виден во всей ясности. Я поспешил к консулу и встретил его уже выходящим из дома в полной форме. Прибрался и я, елико мог, и поспешил в приемные покои Патриархии. Корабль был уже совсем близко, и на большой мачте его различался штандарт, но клипера при нем не было. Не дожидаясь, пока он бросит якорь, мы отправились в трех больших лодках от берега в волнуемое море. В полверсте от него различили надпись на его корме: «Герцог Эдинбургский». На кормовой палубе стояли две белые высокие фигуры, и серенькая низенькая сбоку их... Ясно, кого они представляли собою. С большим трудом мы попали на трап, и очутились на крытой палубе. Немедленно консул, а за ним и я представились Их Императорским Высочествам вел<иким> князьям Сергию Александровичу и Павлу Александровичу, оказавшимся, вопреки моему предположению, не юношами, а полными мужами, в полном расцвете сил и замечательной красоты²⁴². Поцеловались со мною рука в руку, но не удостоили меня ни одним вопросом, занявшись беседою с консулом. Я помялся с ноги на ногу и тихонько улизнул из каюты. После меня представлялись паши оба со свитою, а за ними и Епифаний, заучив со слов моих наизусть: «Целью имею приветствовать Ваши Высочества от имени Е<го> Благенства, Патриарха Иерофея, с благополющным приездом». В долгом ожидании консула, погрузившегося в дела, не знали мы — бездельные — чем заняться и куда укрыться, и торчали без толку на палубе. Наконец в отчаянии сделали нападение на капитанскую каюту и водворились в ней, познакомившись тут с полковником Михаилом Петровичем Степановым, alter-ego* Их Высочеств, которого и просили представить нас со владыкой Иорданским третьему вел<иконому> князю. Такой же высокий, стройный, светлый и прекрасный, не замедлил явиться к нам и Его Высочество, в<еликий> к<нязь> Константин Константинович²⁴³. Экая троица ангеловидная! Тут же познакомились и с «батушкой» фрегатским, которым оказался памятный паломник иерусалимский и часовщик о. Агафангел²⁴⁴. По окончании всех переговоров компания наша оставила корабль и возвратилась на берег. Златоносцы отправились в Русский приют, а мы, черноризцы, — в Русский сад²⁴⁵. Впрочем, Виссарион с Симоном застряли в некоей локанде** у знакомого грека, а мы с драгоманом подхватили свою кароцу***, и укатали в Св. Тавифу, полные удовольствия и пота. Вел<икие> князья ступят на Святую Землю в час пополудни и немедленно сядут в коляску. Ночуют у Латруна²⁴⁶, и завтра между 9-ю и 10-ю часами будут в Иерусалиме. Отдых и обед. Сборы всякие. Ненужные презенты стариковы

* Лат. 'другое я, близкий друг, единомышленник'.

** Греч. λокάντα 'ресторан'.

*** Греч. карρότσα 'коляска, экипаж'.

фруктами и пр. Возвращение локандцев с известием, что Их Высочества уже уехали. Бахшиши многие. Отъезд из рая сладости в 3 часа с лишечком. Не жарко и очень весело. В Рэмли на прежнем месте стакан пива, и марш вперед. В потемках уже проехали мимо великокняжеского лагеря, и часам к 9-ти достигли Баб-эль-уади.

Четверток, 21 мая

Под памятную смоковницу постлали рогожку и расположились на ней отдыхать на полтора часа, разумеется, не обошлось при сем без закуски. Попотчевали на беду свою и Негг'а Kutscher'a шнапсом, да потом едва могли стащить его с Ноева ложа²⁴⁷. Медленно поднимались в горы, и только к свету достигли кое-каких своих Построек. Сон до 8-ми часов. Ревизия всего дома и инструкции всем и каждому. В 9 часов отправляюсь в город и встречаю Севастийского²⁴⁸, уже приветствовавшего Их Высочеств в Колонии. В алтаре храма и потом в ризнице ожидание благостного звона. Патриарх в дремоте и в видимой заботе о своей речи высоким гостям. Наконец — ἐρχονται* и ἐφθασαν**! Принимаем Их Высочеств у дверей храма. Патриаршее им приветствие, читанное по тетрадке. Поклонение Камню Помазания и Святому Гробу. Наш русский молебен перед Кувуклием святым Константину и Елене по случаю тезоименитства одного из князей. Обхождение под руку с Патриархом, при греческом пении, кругом собора, к месту Обретения Креста и на Голгофу. В первом наши певчие пели *Кресту Твоему*, а на второй я прочел Евангелие о распятии по-славянски. Затем был визит Патриарху с 5-ю сортами угощения с его стороны. Спешное возвращение на свои Постройки и принятие дорогих гостей в соборной церкви с возгласением литии и многолетия. Дома всяческая суeta по приему разных персонажей из свиты вел<иких> князей и пр. В 3 часа поездка с ними на Елеонскую гору ради сегодняшнего праздника Вознесения Господня. Были при сем в Гефсимании, на месте Моления о Чаше, в садике, у Стопы Христовой²⁴⁹, в нашей территории²⁵⁰ и, при возврате, на месте пророчества Христова об участи Иерусалима. Возвратились домой уже по закате солнца. Перекусив кое-чего на скорую руку, мы с Миссией отправились в храм и служили на Голгофе всенощную, во время которой Жибраил Фотич²⁵¹ принес известие, что 150 матросов будут приобщаться за литургией. После службы — молитвы и генеральная некая исповедь моряков. К 1-му часу подошли Их Высочества. Обедня была заупокойная с панихидой ради годовщины кончины Государыни Императрицы. К 4-м часам все было кончено, и мы — преутомленные — возвратились домой.

Пятница, 22 мая

В 9 часов чай, визит командира клипера «Жемчуг» с просьбою служить для его команды ночью на Гробе Господнем и приобщить ее Святых Тайн. Синодальный пакет с почты. Регулирует Святейший Сонм совместно с Министерством не своих дел²⁵² отношения Миссии к консульству, отдавая все, не исключая и дома Миссии, в распоряжение консула и запрещая мне сноситься с турецкими властями. Относительно же недвижимостей Миссии требует от меня объяснений. Спасибо, что хотя не уничтожает Миссии. Г. Степанов с приглашением идти после обеда с вел<икими> князьями в мечеть Омара и инуды***. Обед. В 2 часа идем с канцеляром в город. От Дамасских ворот до конака (дворца. — Н.А.) паши дорога усыпана песком и людьми. Ожидаем Их Высочеств. Тут же на помощь явился и Нг. Schick²⁵³. Проходим Красными воротами среди великого шума и движения народного. Мечеть Омара. Подземелье мечети Эль-Акса. Самая мечеть. Переход к аркадам. Спуск в них и осмотр их до самого крайнего юго-западного предела. Золотые ворота, в которые Реуф отсоветовал проникать по страху падения сводных кам-

*

**

ней... Лукавец! К Гефсиманским воротам²⁵⁴, мимо Овчей купели²⁵⁵. Церковь Св. Анны²⁵⁶. Развалины одного из 5 притворов Вифезды, по мнению латинцев местных. Капелла Бичевания²⁵⁷. Претор²⁵⁸. Ессе Ното²⁵⁹. Крестный путь²⁶⁰. Поворот с него к югу. К плачущим жидам²⁶¹. Возвращение к Дамасским воротам, и оттуда пешеходство домой. Малый отдых и опять в храм на всеобщую службу... Бывший дядька Их Высочеств, Димитрий Сергеевич Хренов, «и кавалер», доставил мне пакет с 7.000 франков билетами французского банка от графа Григория Сергеевича Строганова²⁶², обещанными мне на окончание работ на Елеоне. Спасибо отличному человеку. А в консульство прислал, вместо обещанных десяти, двенадцать тысяч, да Патриарху одну тысячу. Три лишние эти тысячи урезаны от Елеонского капитала. Да будет сие ведомо бумажке сей²⁶³.

Суббота, 23 мая

Кончив утрению на Святой Голгофе, духовники наши с помощью Божию исповедали всю команду клиперную. К обеду подошли опять все три Высочества. Что за прекрасные личности! Все шло как и вчера. Только панихиды не было. Дома сон до 9 часов. У <еликих> князей визитаторы всякого чина и звания. О. Иерофей настаивает служить завтра большую заупокойную обедню о родителях Их Высочеств. Полковник и я отговариваем их от сего. Увы! Поездка их к Дубу не состоится. В пятницу непременно выезжают в Яффу. Сегодня собирались в Горнюю, но визиты помешали сему делу. Отложили поездку до завтра. На Иордан едем во вторник. Первая смена фрегатской команды сегодня ушла домой. Вторая придет в понедельник. После обеда немедленно отправились в гости, под мою команду, на Сион. Шейхи-дервиши тамошние угостили, после обзора их святыни²⁶⁴, вел<иких> князей шербетом, при чем назвали себя потомками Давида царя! Дом Кайяфы²⁶⁵. Гнойные ворота²⁶⁶. Спуск к Силоамскому источнику, нижнему и верхнему²⁶⁷. Подъем на Силоам. Гробница Фараонитки²⁶⁸. Пещера троголитов. Захария, Иаков, Авессалом²⁶⁹. Последний исследовали по всей внутренности. Подъем к угловой башне стен. Камни Соломонова времени. Золотые Ворота²⁷⁰. Кладбище²⁷¹. Ворота Госпожи Марии²⁷², Хавуза²⁷³, северо-восточный угол. Возвращение на Постройки. Немедленно у нас всеобщее бдение, а за ним радость радостей — баня.

Воскресенье, 24 мая

Решено нам идти в храм в шесть часов, а Высочествам — в семь. Пришлось, однако, подождать их там полчаса лишних. Служба началась самым началом, т.е. земными поклонами священства, одним — пред Богом и двумя перед человеком. За обычным облачением Его Блаженства архиепископы Севастийский и Фаворский подводили поочередно великих князей к Патриарху, читавшему над ними молитву и возлагавшему на них кресты с Животворящим Древом на широкой голубой ленте с бантом. Литургия шла обычным порядком. Певцы наши пели *Милость мира* по-гречески, а вместо *Причастна* — *Троичные Самогласны*. После обедни, тут же в Соборной церкви, была и панихида по покойным государе и государыне. Из храма Их Высочества отправились в Армянскую патриархию, а мы наверх пить воду, ликер и кафес. Дома чай и сборы в Горнюю. В 2 часа торжественный выезд опять под мою команду, при отлично хорошей погоде. Крестный монастырь. Церковь. Библиотека. Фотий²⁷⁴ не φωτεινός*. Прямоком на запад. Аммоновы рога. Маре**. Айн-Карем. Трезвоньки наши и ихний. Монастырь латинский²⁷⁵. Источник Богоматери²⁷⁶. Magnificat²⁷⁷. Роздых в Большом доме с чаем и оладьями. Осмотр Малого дома²⁷⁸ и новостроющейся церкви²⁷⁹. Обещанное поликандило. Келья матери Павлы²⁸⁰. Отъезд, напутствуемый звоном. Веселое возвращение восвояси. Галопирование охотников, увлекшее и моего коня... Все

* Греч. 'просвещенный'.

** Лат. 'море'.

осталось позади. Ай да лошадка шестинаполеонная! Водворение у себя. Военное приветствие у крыльца Миссии отставшим Высочествам, ответом на которое был прыжок в<еликого> к<нязя> Сергея Александровича чуть не в объятия мои с буцефада своего и краткая беседа в сенях Миссии относительно предстоявшего богослужения. Экая любезность настоящая царская! У себя чай и вычитывание вечерни-утрени, кончившееся часов в 10. Потом молитвы. Утром сегодня мною представлен был проект великокняжеских экскурсий, совмещавший в себе и поездку к Дубу, но не удостоился апробации, вероятно, потому, что приходилось бы всей компании дважды ночевать не дома, раз в Вифлееме и раз у Дуба. А жаль, поистине, что наша Хевронская Московия не будет известна таким гостям. Остается похвалиться им Иерихоном и Бетжалаю.

Понедельник, 25 м<ая>

Не оставалось времени для отдыха. Третья ночная служба эта была по желанию Его Высочества Константина Константиновича, хотевшего помолиться о своем покойном брате Вячеславе²⁸¹. Заказывал он ее о. Агафангелу, но я протестовал против такого афронта Миссии, и дело осталось за нами. В 12 часов мы с Якубом и коливом²⁸² отправились в город паки и паки, но, зашедши к консулу, узнали, что вел<икие> князья уже уехали в церковь. Другая коляска подхватила нас и довезла до Яффских ворот. В храме мы застали Их Высочеств Сергея Ал<ександровича> и Константина Кон<стантиновича> выходящими из Кувуклия. Я провел их к гробам Иосифа и Никодима²⁸³, которых они еще не видели. Затем, спешно облачившись, в числе 6-ти священников и 3-х иеродиаконов — всех русских — служили Божественную литургию на Голгофе со всем великолепием и благим порядком. Вместо *Причастна* пето было *Непорочнии в путь...* По-гречески — ни слова! Их Высочества молились с глубоким умилением и умилили меня. В 3 часа возвратились домой при свете 4-х планет. Сон до 8 часов. Чай. Приказ быть готовым к отъезду в Вифлеем в 1 час пополудни. Наши бетжалские приготовления. Письмо от г. Степанова с извещением, что ночью у Св<ятого> Гроба приобщаются высокие гости наши, что Павел Ал<ександрович> просит меня быть его духовником, а другие вел<икие> князья просят меня назначить им духовных отцов «из самых простеньких»... Быть по сему! В 12 часов я один отправился верхом в Бетжалу, чтобы все там привести в наилучший порядок. От спешности раза три несся во весь мах и успел дать всему нашему заведению самый приличный вид. Возвратился на большую дорогу как раз во время прибытия экипажей к памятнику Рахили²⁸⁴. Но тут вышел неожиданный поворот в распоряжениях. Его Высочество Сергей Ал<ександрович> решительно отказался терять время *только* на осмотр школы и ничего другого в неисторической Бетжале и, заметив мое уныние от сего, просил через полковника не сердиться на него и «от души благословить» его прямое путешествие в Вифлеем. Нечего было делать. На конь, и галопирую впереди всех, чтобы успеть принять участие в встрече высоких посетителей у Св<ятого> Вертепа. В городе неописанное волнение народа, особенно на храмовой площади. Местный архиерей <митрополит Анфим> и <архиепископ> Епифаний встретили гостей перед воротами базилики, а Патриарх в самых дверях. Прямо провели Их Высочеств в Вертеп правую стороною, при пении тропаря Рождеству Христову. Немедленно ектения по-гречески и чтение Евангелия самим Патриархом — тоже греческое — от Матфея. Оно же по-славянски было прочитано вслед за тем митрополитом, присовокупившим к нему и речь Их Высочествам, не худо составленную и кончившуюся прошениями. Восход в палаты владычные. Угощение всех чаем. Alter-ego²⁸⁵ делает мне запрос, доволен ли я останусь, если вел<икие> князья оставят мне на мои дела 10 т. франков... Вот как пошло! Через полчаса осматриваем Молочный грот²⁸⁶, еще базилику без народа, проходим латинские катакомбы²⁸⁷ и оставляем храм, а затем к Иерусалиму. Я был последним, но гарцующая юность, паче же глупость унесла

меня скоро далеко вперед всех. Соперником оставался только г. Дондуков²⁸⁸, моряк, столкнувшийся со мною перед Рахилью и поддержавший меня от неминуемого падения, так как правое стремя мое оторвалось, и я потерял равновесие. Затем все ехал уже шагом. Компания заезжала на минуту по пути к Кабоге²⁸⁹, но не застала его дома. Осталось бы времени и для моей Ефрафы²⁹⁰, но... Возвратились домой часов в 6. Чуть я сел за стол, как явился вел<икий> к<нязь> Сергей Ал<ександрович>. Один, с визитом, совсем неожиданно. Осмелился я просить его не привязываться всем сердцем к военной службе, замыкающей человека в слишком тесный кружок обязанностей, мыслей и дел и вовсе ненужной членам царствующего дома, а все свое внимание устремить на помощь государю, и быть его ангелом-хранителем и пр. и пр. Проводил редчайшего гостя за двери дома Миссии. В 9 часов снова вся Миссия уже в храме. Высокие говельщики явились все в белых одеждах, с единственным украшением на груди — Животворящим Древом. Какой богоприличный такт! Мы пели им все самое лучшее из нашего церковного репертуара, не забыли даже прибавить к канону Вознесения катавасии Великой Субботы. После утрени я прочитал исповедные молитвы. Во время правила Их Высочества исповедовались, Константин Константинович у своего о. Агафангела, Сергей Ал<ександрович> по указанию моему у о. Парфения, а Павел Ал<ександрович> — у моего убожества. Равно и г. Степанов. Более 200 матросов из второй смены фрегата и клипера исповедовались потом в течение полутора часов. Молитвы причастные читал я сам. Оставив Парфения доканчивать исповедь, мы, остальные, спешили начать обедню, но католики, трубившие и рычавшие у Св<ятого> Гроба, задержали порыв наш минут на 10. Наконец, все там угомнилось, и мы начали свою службу получасом ранее обыкновенного.

Вторник, 26 мая

От умиления не дремалось и не зевалось. Пение было скорое. Приобщение моряков наших длилось более получаса и истомило меня. В 3 конце всему. Возвращение домой, и сон глубокий до 10-го часа. Вставши, нашел, что Якуб скудается* боком и все-таки готовится ехать на Иордан, укладывает вино, пирожки, бананы и тому подобное. Едва успеваем к 2-м часам все собрать, уложить и в путь направить. Аккуратно в назначенный момент выезжаем из консульских ворот, я держусь поначалу прибочного положения, но за углом города уже делаюсь предводителем каравана и направляю его прямо на Елеон в Вифсафию²⁹¹ и в Вифанию²⁹². Спуск в могилу св. Лазаря. Пение там тропаря, и литийца малая, и слово некое о тлении и о прочем. Великий спуск к «Источнику учеников»²⁹³. Бесконечное виляние по длинной Уади-Ход. Остановка с чаем и пирожками у гостиницы Доброго Самарянина. Вперед от заходящего солнышка. Пикеты солдат там и сям, вовсе ненужные²⁹⁴. Niveau de l'Осеан²⁹⁵. Сумерки. Дебрь Хозевитская²⁹⁶. Спуск в равнину Иорданскую. Наш приют²⁹⁷. Палатки в саду. Размещение гостей по комнатам. Скорый ужин. Сон на скамье под открытым небом.

Среда, 27 мая

Всякого рода шум и гам, продолжавшийся всю ночь, мешал заснуть мне надлежащим образом. В 3 часа уже все были на ногах. Я, конечно, был готов ранее других и по-прежнему ехал впереди за кавасами. За мною скороход нес на палке горящую смолу. 4 планеты смотрели нам прямо в глаза. Пока доехали до Святой реки, совсем рассвело. Немедленно мы устроили плотик на воде, тот самый, который служил нам 6-го января, и начали водосвятие. Пели Виссарион, Козубский и Дмитрий. Чуть мы кончили службу, из поставленной при самой воде палатки стали выбегать нагие фигуры и погружаться в Иордане. Все происходило живо и спешно. Затем — чай, за ним — крещение одной сестры милосердия, католички, венгер-

ки Каролины Ив<ановны>, г-жи Хроме, нареченной Мариєю. Восприемником был Е<го> И<мператорское> Высочество в<еликий> к<нязь> Сергей Александрович. Чуть кончилось это, караван снялся с места и разделился на две партии. Оба царевича направились в Иерихон, а великокняжич поехал с небольшою свитою на Мертвое море. По призыву Аркадия³⁰⁹ и Симеона³¹⁰ я предложил было Их Высочествам захватить в монастырь Предтечи, но согласия на то не получил. Благополучно, еще до жару, возвратились мы в свою Московию. Под тысячным* деревом пили чай и презентировали при сем публике кисть бананов, только что срезанную, в пуд весом. Затем следовал отдых на рогоже под лимонами до самого полудня, к которому возвратился и третий великий князь, искупавшийся вторично в Иордане. Обед в «Salon'e» с мороженым, исполнившим радости сердце мое. Потом глупейшая пляска феллахов и феллахинь, длившаяся около часа, и паки отдых. Приказ ехать домой в 4 часа. Но в самый момент отъезда его отсрочили еще на час, посвященный моей беседе с Их Высочествами наедине в их комнате, обращенной на обсуждение разных пунктов евангельской истории. Чистые, благие и святые души царевичей пленили меня. Это несомненно она, высокая боголюбивая и смиренная христианка³⁰⁰, возрастила и сохранила их такими в улаву и похваление всем ревнующим о духе, небе, Боге. Мир духу ее! В 5 часов садимся на конь, посылаем мысленный поклон Сорокадневной горе³⁰¹ и едем обратно вчерашним путем в Иерусалим. Солнышко лезло в глаза. Пот катил градом. Ведется разговор с в<еликим> к<нязем> Константином. Просит, чтоб я помолился Богу, чтоб ему попалась жена православная³⁰², и когда это ему удастся, он напишет мне о том и еще раз вместе с нею придет ко мне в гости... Я отвечаю, что, м<ожет> б<ыть>, и придет, только уже не ко мне, ибо я старый человек и близжусь к своему термину... Нет, нет, нет, возражает с трогательною любезностью собеседник, непременно к Вам. Быть по сему! За минуту до заката солнца мы достигли хана и напились там уже готового чаю. Затем, в тишине, при луне, но не в прохладе, подвигались скоренько вперед и вперед. Я по-прежнему коноводил, а нередко и отставал, вступая в разговоры то с тем, то с другим из свиты. У источника Апостолов не останавливались. Поднявшись на высоты Вифанские, зазываемы были колоколом Спиридоновым в его обитель³⁰³, но сказано было ехать «прямо», и новая Калипсо³⁰⁴ осталась в стороне. Елеонская Московия приветствовала стоконный караван наш веселыми огнями с высот своих. Наконец, к 10 часам мы были дома. Парфений встретил живым вопросом: будем служить? Ответ: «Жалея нас(?), великие князья даровали нам завтра целодневный отдых и сего ради отложили выезд свой до субботы». Чай и, разумеется, немедленный сон... Да! Пошли ему Господь великую княгиню православную!

Четверток, 28 мая

Ну, да и спал же! Раза два-три просил себя о «прибавке». Наконец, не стало мочи лежать. Да кстати кто-то так неумолимо постучал в двери, что необходимо было воспрянуть. Стучавшего не оказалось в коридоре. Но на дворе уже усаживался в экипаж фрегатский командир Феодор Гирс³⁰⁵. Вышел проститься с ним и вручил ему на память, по его желанию, Евангелие в масляных досках для жены его, сущей православной. Чай и чада. В консульстве раздача подарков великокняжеских. Осман, сияющий всеми радостями от пожалованных ему часов. Больной Якуб туда же глашается, и тоже получает часы золотые, после чего снова ложится в постель, преследуемый лихорадкою и своим неугомонным боком. Г. Степанов с коробкой, из которой вынимает и вручает мне 10 свитков с наполеонидами, яко же речено бысть в Вифлеемстей веси... Тоска умиления по сему случаю. Составление Путевых Записок тремя авторами³⁰⁶. Приказание в 5 часов отправиться на Крестный путь. Обед. Приготовление подарков — Oeuf pour boeuf³⁰⁷! Без Якуба как без рук. В 4

* Точнее, «1000-лимонным», приносившим, по преданию, 1000 плодов.

часа звон большой к вечерне малой. От кафизм улизнули с о. Вениамином, которого я и отрекомендовал яко храброго воина Их Высочествам. Показал им мощехранильницу Миссии с частицами мощей св. великомученика Георгия. Вел<икий> князь Сергей просил при сем закрепить своею подписью поднесенное ему мною Евангелие, с каким-нибудь приличным стихом из Божественной книги. Я написал: *Будите мудри, яко змия, и цели, яко голубие*³⁰⁸. Отличные люди, прочитав это, пришли в истинное умиление. О, да будет тако, по глаголу Господнему! Засим отправились, пешие, консульскими воротами по местности бывшей церкви Первомученика Стефана к Дамасским воротам и городом до австрийского госпиталя, и прошли затем по Крестному пути все три поворота, пока вышли к Русскому Месту³⁰⁹, которое тоже осмотрели. Обошли и весь пустырь бывшего Иоаннитского приюта³¹⁰ с страшно глубокими систернами, наконец, еще раз обошли всю внутренность храма Воскресения. За Яффскими воротами Их Высочеств ожидала коляска, в которую и меня обязательно заставили сесть рядом с в<еликим> к<нязем> Константином. Любезно простились потом у консульского дома. У себя quasi-отдых. Регент, обиженный невниманием к его трудам раздавателей подарков. Vinum Mambre³¹¹ в 14-й №. Чай. Дочитывание утрени. Выбор фотографий фирмы Willok для поднесения высоким гостям. Правило. Умолил давече Их Высочества дозволить мне употребить их наполеоны на вывод второго этажа на Иерихонском приюте. Чуть ли не показалось им это обидным.

Пятница, 29 мая

Поди же ты, не спишься! Приготовление подарков всякого рода и вида. В ½ десятого звон к обедне. Их Высочества изволили стоять в алтаре³¹². Пели мы им незатейливо. Вместо *Причастна* распевали Благовещенские стихиры. Провожали их из церкви со звоном. Нашел я их потом в больнице, где наш Никита Божиею милостию выздоравливает. Ходатайство перед полковником <Степановым> о милости певчим и всем нашим. Ожидание высоких визитаторов всем собором, и все-таки они явились неожиданно, совсем ex abrupto*. Посидели у меня тут на диване с ¼ часа, поговорили о вещах безразличных и спешно отправились восвояси, не захотев видеть ничего более в доме нашем. Я проводил их за двери своего (!) заведения. После малого промежутка времени г. Степанов принес часы для регента и еще тысячу франков для раздачи миссионерам нашим. За это я ему всучил целый платок изделий из черного и красного камня. Полный удовольствия, я велел отыскать Козубского. Вместо одного явилось четверо певчих, и учинили мне такую демонстрацию, что я не раз вышел из себя от их наглых нападок на меня за мое обидное невнимание к ним, совершенное бессердечие, лукавство, жестокость и пр. и пр. Порфирий раскрыл свою глотку как калитку и раз 10 тыкал в меня своими 16-ю годами службы при мне, ничем не вознагражденной. Козубский, осмотрев часы, отказался от них наотрез, не желая поставить себя на одну доску с Османом, а потом назвал Якуба первым мошенником, по общему якобы тут признанию, и все-таки награжденным золотыми часами! Фу! Гадкие рожи! Потом Порфирий пристал как клей, требуя от меня заверения письменного для консула, что они — п о р я д о ч н ы е люди! Помешались мои сослуживцы. О пожалованных деньгах и слышать не хотят! Долго я не мог успокоиться от этой глупейшей сцены. Ненависть ко мне людей этих выступила в ослепляющей яркости. Вот тебе и гуманное — более сего — дружеское обращение с подчиненными. Рыжая рожа погрозила мне даже чем-то на завтрашний день. Очевидно, затевают сделать скандал завтра при Голгофском служении, на посрамление меня перед вел<икими> князьями. Зная, что Их Высочества уже укладываются, я отнес им иконы Святой Троицы, иорданские трости и свои творения, по желанию Константина Константиновича. Увидав последние, и Сергей Александрович тоже пожелал их иметь в своей библиотеке.

* Лат. 'внезапно'.

Отозвав последнего в сторону, я дерзнул молить его не давать мне креста с брильянтами, а лучше сделать по-прежнему блестящую всю нашу Миссию и прежде всего добиться уничтожения царского декрета о закрытии Миссии³¹³ и пр. и пр. С консулом и г. Степановым советовался насчет певческой истории. Последний велел предложить часы второму по регенте певчому, а если мужики произведут завтра скандал, то в тот же день их и духу не будет в Иерусалиме... Последнее решение я не замедлил передать пану Козубскému, встретив его на дворе. На что его ясновельможность отвечала, что найдет место себе на небе. Красная рожа в свою очередь отказалась от несчастных часов, считая это недозволенным себе после того, как его на́больший отказался от них. В 5 ч. мы делали последнюю милую экскурсию с вел<и>кими князьями к «Царским Гробницам» пешком. Грустью повеяло на меня при сем от мысли, что празднику нашему наступает конец. Дома чай, укладывание в крестики малейших частиц св. мощей великомуч<ени>ка Георгия, длившееся чуть не до полуночи. Затем еще следовали чтение вечерни и утрени и причастного правила. Лечь спать пришлось уже в 3 часа ночи.

Суббота, 30 мая

В 5 ч. отправился в храм. Певчие все были налицо. Служба прошла благополучно. *Милость мира* пето «сельское». Вместо *Причастна — Егда от древа тя мертва*. Добрые князья были в умилении. Я поднес им просфоры, и в день всеобщего поминовения усопших³¹⁴ пожелал, чтобы память сего дня утешила их в неотвратимые минуты смерти. Немедля возвратились все домой. Наем коляски до Яффы за 60 fr. Скорое приготовление в путь-дорогу. Якуб хочет как-нибудь доехать хотя до Колонии. Оттуда поеду далее с Османом. Стакан чаю. Чьи-то слезы. Никола запыхавшийся со словами: «Уже в церкви!» Бегу туда с платками в руках. О. Вениамин уже начал молебную литию. Церковь Крестовая полна народа³¹⁵. Молитва с коленопреклонением. Царское многолетие. Поднесение Их Высочествам крестиков со святыми мощами. «А государю есть?» — спрашивают. Киваю головой в знак согласия. Шумно выходим все из дома Миссии. Вел<и>кие кззья садятся в экипаж. Их осыпают цветами. Раздается звонок, и 9 колясок уносятся одна за другой за церковные ворота заведений. Остается моя последняя, по милости Николы накрытая тентом. Уносимся и мы, раскланиваясь с публикой направо и налево. Торжественный, хотя и с подкладкою грусти, моментик. Нагоняем передних и занимаем 7-е место между колесничниками. Летим славно. Передо мною торчат белые фигуры пашей с неузнаваемыми лицами. Великие кззья, конечно, впереди всех, без тента и даже без зонтиков, летят, не оборачиваясь. Колония. Патриарх приглашает в кофейню выпить чаю. Знать усаживается вокруг стола. Я с Шихашири служу за драгомана. Из СПб получена уже телеграмма. Государь утверждает орденские награды Патриарху, пашам и др. Я один пью вместо чаю пиво. Все Высочества украшены красными ленточками нашего приготовления и крестиками с св<я>тыми мощами. Трогательно. Едем дальше. Ветерок слабее, и начинается духота, увеличивающаяся по мере спуска с гор. Под Сарисом³¹⁶ малая остановка и лимонад, отлично кстати пришедшийся. Конец горам. Воздух раскаленный, в тени 32 Реомюра и 39 Цельсия. От жгучей струи ветерка защищаюсь ладоною. Никогда в Палестине я не испытывал такого африканского зноя. В Латрунской гостинице Говарда³¹⁷ остановка. Приготовленный под палаткою стол переносится в дом. Закусываем. Мороженое и шампанское весьма, весьма кстати. Пишу «Великую просьбу о малом деле». Осматриваю древнюю гробницу с *Ioculí** и привальными камнями, открытую у самого дома. Больной Якуб забыл о болезни и едет со всеми другими. Даже Жорж-повар и тот прицепился к нам и тоже тащится невесть куда и зачем. Шихашири уверяет, что наши 3 наполеона прогонные заплатит сам Его Величество султан Хамид-хан³¹⁸. Пёки. До Кебаба³¹⁹ еще чувствовалась жгучесть воздуха, потом

* Лат. 'ящик, гроб', места захоронений в древнееврейских гробницах.

ее сменила простая духота. Защищаемся от солнца всем чем можно. Ремли. Поворот вправо. Песок и пыль. Лидда³²⁰. В церкви я уже не застал Епифаниевой речи. Сходим к могиле³²¹. Я пою *Величаем* *тя* и пр. и говорю краткую ектению. Тут же в церкви Никола (спасет его Бог!) с лимонадом. Кое-как выбираемся из пыльной селитвы. На месте памятного ночлега нашего 13 ноября³²² разбиты палатки, готов уже чай, и ученики протестантской (и православной вместе — по Епифанию) школы поют (читай: режут) канты, и один произносит Их Высочествам речь. Убогий карильон* пищит и скрипит тут же. Школа получает за свои труды 200 франков, и мы едем вперед прямою дорогою на Язур³²³, у которого оставляет нас солнышко. В сумерках достигаем Яффы. На набережной владыка Иорданский еще плетет по тетрадке Их Высочествам нечто на прощание и садится с ними и консулом в лодку. Разыскивается вел<икими> князьями «отец архимандрит» и усаживается рядом с ними, полный грустного чувства расставания. Маленькая зыбь. Французский «Aviso»** всенепременно опять стоит на рейде. «Герцог Эдинбургский» уже дымит. Подплываем к нему и без труда на этот раз попадаем на трап. Фаланга офицеров раскланивается. В каюте капитанской и за нею на галерейке духота. Уловляю полковника <Степанова> и прошу окончательных приказаний, как поступить с 1000 франков, пожалованных Миссии, в виду вчерашней истории. Получаю полнейшую власть «распяты их и пустить»³²⁴, тоже и с часами поступить совершенно, как мне угодно. «А мне до крайности угодно выпросить их себе на память», отвечаю я. За сие заключаюсь в объятия собеседника, и становлюсь их собственником. На палубе и у трапа ищу Якуба с вещами. Матросики уже тянут якорную цепь. Остаться больше нельзя. Подплывает, наконец, лодка с Марабути, Фотием³²⁵ и Якубом. Хватаю вещи и спешу в каюту Их Высочеств. Передаю вещи, любуюсь великолепной картиной «Южной ночи» художника Куинджи, принадлежащей вел<икому> князю Константину³²⁶, с которым уклоняюсь в его каютку, передаю ему четки для матери³²⁷ и перламутик для сестры³²⁸ и вместе «Великую просьбу». Он подводит меня к своей божнице, где горит неугасимая лампадка, и еще раз просит молиться, чтоб ему досталась православная жена... Тронутый до глубины души его любовью, я хватаю его за руки и говорю: «Какие вы — прекрасные люди!» В свою очередь тронутый, он отвечает мне задумчиво: «Какой вы — милый батюшка!» Этим кончается мой визит ему. В большой каюте я благословляю большим крестом каждого из Высочеств, и — прощаюсь с ними. Еще потолочка минут 5 на палубе в ожидании консула, еще раз простился с капитаном и г. Степановым и оставил фрегат. Сидя в лодке со всеми своими, хотели было мы дожидаться ухода фрегата, но узнав, что там все сели ужинать и дело еще может затянуться, поплыли к берегу. Высадились в триумфальной арочке, от которой завтра и следа не останется, и разделились ови на десно, ови на шую***. Сии последние были мы. За Яффою подхватили коляску и укатали в свою несравненную Московию Св. Тавифы³²⁹. Ужин. Чай и абсолютный отдых. Так кончился наш столько жданный, русско-палестинский, с августейшими персонажами, праздник всерадостный.

Пятидесятница, 31 мая

Постановка рамки на запись великокняжескую 1872 г.³³⁰ и жаление крепкое, что не повторился случай для нее в 1881 г. Что будешь делать. Неудачи хевронская и бетжалская отняли у меня «крылья дерзновения»³³¹, да и никак не приходилось вчера ночью зазывать сюда Их Высочеств. Будем довольствоваться надеждою встретить здесь через 5 лет в «еликого» князя Константина с его православною супругою. Строительные беседы. Чтение газет, еще сон от усталости глаз. Освобождение ки-

* *Фр. carillon* — ‘трезвон’ — карийон, карильон: набор колоколов (часто с клавишным механизмом, образующих диатонический или хроматический звукоряд).

** *Фр.* ‘сторожевое судно’.

*** *Цсл.* ‘кто направо, кто налево’.

париса от гнетущего миндаля. Обед с ухю, какой не кушал сам Иафет Ноевич³³². Экскурсия на все 5 холмов Тавифских. Пленительная картина! Сбор мозаики. Уже 5 часов, а консула нет. Весть, что он уже уехал. Ускоренные, по сему случаю, сборы в дорогу. На, и — Его П<ревосходительст>во с Его Б<лагород>ием Александром П³³³. Чай под орехом. Обход с юношей всего сада. Сумерки уже. Прощаемся и едем. Прохлада, луна и на сердце тишина. В Ремли закуска и чай. В Баб-эль-уади тоже чай. Им и закончился сей маятный май месяц. Когда бы еще другой такой выпал!

Дневник архимандрита Антонина. 1881 г. // Библиотека ИППО, Б. IV, № 853/23, с. 86–104. Опул.: Антонин (капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881 / Изд. подготолвили Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; отв. ред. Я.Н. Щанов. М., 2011. С. 92–105.

288. ПИСЬМО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III

Фалеры

4 июня 1881 г.
Печ. с сокращениями

Дорогой Саша!

Хочетсч, хоть в кратких словах, поделитсч с тобою впечатлениями Иерусалима. Сверх ожидания Палестина сделала на меня самое отрадное впечатление, и я думаю, что никогда не забуду этих дней, проведенных в Иерусалиме. Так было отратно по-молитсч 22 мая у Гроба Господня и тут же отслужить заупокойную обедню.

Жили мы в доме консула, Миссия наша тут же — масса русских богомольцев и богомолот.

Как тебе известно, султан прислал нам своего пашу, который повсюду нам сопутствовал. <...> Везде турки были с нами замечательно любезны.

Из поездок в окрестности самая длинная была на Иордан — ночевали мы в Иерихоне; кроме того, были в Вифлееме и в Горнем граде Иудове, где, по преданию, вернее по Евангелию, родился Иоанн Креститель. К великому нашему счастью, сильных жаров не было и постоянно дул прохладный ветер, только последний день был очень тяжелый, когда мы возвращались в Яффу и по дороге заезжали в Лидду, где находится гробница вел<ико>муч<еника> Георгия.

К счастью, все службы в Иерусалиме отправляло наше духовенство и наши певчие; только два раза пришлось испытать ужасное греческое служение — во-первых, в день приезда Патриарх со всем синклитом нам отслужил молебен, а во-вторых, была патриаршая обедня, длившаяся четыре часа.

Кроме наших господ, с нами были командир фрегата Гирс, два офицера и два гардемарины, которых я пригласил нам сопутствовать. Я так рад, что всей команде пришлось побывать в Иерусалиме, — она разделилась на две вахты; со второй вахтой мы приобщились у Гроба Господня. Люди были в восторге. Так же было поступлено с командой «Жемчуга». <...>

Как я снова в душе переживал все эти роковые дни последних чисел мая и как образ дорогой Мамá еще живет, еще явственнее представлялся мне; десятки годов могут пройти, но этот ужасный день 22 мая всегда будет тот же — со своей страшной действительностью.

До свидания, дорогой мой Саша, да хранит тебя Господь. Крепко обнимаем мы вас обоих и детей.

Печ. по изд.: Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн. 3. 1880–1884 / Сост., вступит. статьи и комм. И.В. Плотниковой. М., 2009. С. 94–95.

**289. ИЗ ПИСЬМА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА К
ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ**

Неаполь

25 июля 1881 г.

Многоуважаемый Константин Петрович. Только сегодня, в эту минуту получил я Ваше письмо и брошюру — искренно благодарю Вас. Душою и мысленно я постоянно на родине и слежу с лихорадочным интересом за всем, что у нас происходит. <...>

Какое отрадное впечатление сделал на меня Иерусалим и все путешествие по Палестине — это хорошее воспоминание на всю жизнь; счастлив был помолиться 22 мая у Гроба Господня. Какая славная наша Миссия, так и архимандрит Антонин мне очень понравился — о нем мне надо будет с Вами переговорить.

Печ. по изд. : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. М., Пг., 1923. Т. 1. С. 79–80.

**290. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБ-
ЩЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА К АРХИ-
МАНДРИТУ АНТОНИНУ (КАПУСТИНУ)**

С.-Петербург

22 октября 1884 г.

Подлинник. —

Помета Антонина о получении:

Иерусалим, 19 декабря 1884 г.

Высокочтимый отец архимандрит,

Присланные от Вас мне и великой княгине благовоения из Иерусалима доставили нам особое удовольствие как воспоминание о Святом Граде и о проведенных в оном незабвенных для меня днях, теплое воспоминание о которых навсегда сохранится в моем сердце.

Примите, высокочтимый отец архимандрит, мою сердечную благодарность за Ваше приношение и верьте в неизменность чувств искренно к Вам расположенного Сергей.

Архив РДМ, п. 59, д. 1158. 1 л.

ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА С СУПРУГОЙ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ ФЕДОРОВНОЙ, И БРАТОМ, ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ПАВЛОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ (1888)

291. МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ СЕРГИЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДО- РОВНЫ

С.-Петербург

1888 г.

Высокой печатью

Пункт отправления	Пункт прибытия	Расстояние в в мор. милях	Время выезда	Число часов в пути	Время прибытия	Число дней пребывания	Времяпре- провождение
Одесса	Кон- стан- тино- поль	336	сентября 11, вечером	28	сентября 13, с рас- светом в Босфор, утром в Констан- тинополь	4.	По программе, которая будет представлена г. рос- сийским послом А.И. Не- лидовым на благоусмотре- ние Их Высочеств. Помещение Их Высочества будут иметь во все время пребывания в Константи- нополе на «Костроме» ³⁵⁸ .
Кон- стан- тино- поль	Смирна	281	17, с рассветом	23 ½	18, с рассветом	1.	Посещение Большого Базара. Завтрак на «Кост- роме». Поездка в Эфес. Обед на «Костроме».
Смирна	Бейрут	613	18 вечером	53 ¾	21, с рассветом	6.	Прием русского генераль- ного консула К.Д. Пет- ковича на «Костроме»”, в 9 часов утра. По съезде с парохода — в русскую церковь для молебствия по случаю дня рождения Его Импе- раторского Высочества великого князя Павла Александровича.

Пункт отправления	Пункт прибытия	Расстояние в мор. милях	Время выезда	Число часов в пути	Время прибытия	Число дней пребывания	Времяпрепровождение
			22 сентября 23-го сентября. 24, 25 сентября. 26 сентября.				Посещение женской школы Православного Палестинского Общества (основана в 1887 г.; начальница Мария Александровна Черкасова) ³³⁵ . Завтрак в помещении, отведенном для Их Высочеств. Осмотр города и его достопримечательностей по программе, которую представит ген. консул. Чай у ген. консула. Обед у Их Высочеств. В 6 часов утра выезд в экипажах в Баальбек, по Дамасской дороге. В 12 часов дня завтрак в Шгоре. В 7 часов вечера прибытие в Баальбек. Обед и ночлег в приготовленном для Их Высочеств помещении. В 6 часов утра осмотр развалин Баальбека. В 8 часов утра выезд в Дамаск. В 1 час дня завтрак в Шгоре. В 8 часов вечера приезда в Дамаск. Обед в отведенном для Их Высочеств помещении. Осмотр Дамаска по программе, которая будет представлена Петковичем. В 6 часов утра выезд из Дамаска в Бейрут. В 11 часов утра завтрак в Шгоре. В 7 ½ часов вечера приезда на «Кострому». Обед на пароходе.
Бейрут	Кайфа	72	26, в 11 часов вечера	6	27 в 5 часов утра	2.	В 6 часов утра выезд в экипажах в Назарет через Мждель.

Пункт отправления	Пункт прибытия	Расстояние в мор. милях	Время выезда	Число часов в пути	Время прибытия	Число дней пребывания	Времяпровождение
							В 11-м часу утра при-езд в Мждель; остановка у церкви во имя преп. Сергия, Радонежского Чудотворца, построенной на средства Православного Палестинского Общества. Сельская элементарная школа Палестинского Общества будет построена у церкви (школа основана в 1882 г.). Из Мждели верхом в Назарет, куда прибудут около часа дня прямо к церкви Источника Благовещения, где будет ожидать Их Высочества митрополит Нифонт³³⁶, в облачении с крестом. Мужской пансион Палестинского Общества будет выстроен направо у паперти; женская школа — налево. Завтрак в палатках, приготовленных для помещения Их Высочеств близ Источника Благовещения. Посещение митрополита Нифонта Их Высочествами. Осмотр женской школы и странноприимного русского дома Палестинской Комиссии (оба учреждения находятся в одном доме, под ведением Марии Семеновны Савельевой³³⁷. Школа основана Палестинским Обществом в 1885 г.). Осмотр пансиона мальчиков, содержимого Палестинским Обществом для приготовления сельских учителей. (Пансион основан в 1886 г.

Пункт отправления	Пункт прибытия	Расстояние в мор. милях	Время выезда	Число часов в пути	Время прибытия	Число дней пребывания	Времяпрепровождение
			28 сентября				Начальник Александр Гаврилович Кезде ³³⁸). Осмотр католического монастыря Благовещения. Если время позволит, в экипажах поездка в Кефр-Канну (Кана Галилейская). Эта поездка с ½-часовым отдыхом в греческом монастыре возьмет от 2 до 3 часов ³³⁹ . Обед у Их Высочеств в палатках. В 6 часов утра выезд верхом в церковь «Обрыва» и оттуда на Фавор. Отдых в греческом монастыре. С Фавора в долину, минуя Назарет, на Кайфскую дорогу и у спуска за Мжделью, в лесу, завтрак. После завтрака отъезд в Кайфу и приезд на «Кострому» к обеду.
Кайфа	Яффа	55	28, в 11 часов вечера	4 ¾	29, с рассветом	8.	В 6 часов утра съезд с парохода на берег и выезд в Иерусалим. Завтрак в Рамле. Остановка в Колонии.
Примечание: Если на море погода будет настолько свежа, что нельзя бросить якорь у Яффы, то из Кайфы сухим путем (береговою дорогою) через Атлит и Кесарию, минуя Яффу, на Иерусалимскую дорогу за Рамле. Весь путь потребует 35 часов; ночлег на полдороге в палатках. Таким образом, выехав рано утром 29 сентября — приезда в Иерусалим днем 30-го.							Приезд к Яффским воротам Иерусалима около 4 часов дня. Шествие ко Гробу Господню, где Их Высочества будут встречены Патриархом в облачении и со крестом.
							Краткое молебствие у Гроба Господня и поклонение святыням храма.
							Посещение Патриарха. От Его Блаженства шествие на Русские Постройки, в отведенное для Их Высочеств помещение. Дальнейшее распределение времени в Иерусалиме будет установлено по приезде туда.

Пункт отправления	Пункт прибытия	Расстояние в мор. милях	Время выезда	Число часов в пути	Время прибытия	Число дней пребывания	Времяпровождение
							Освящение церкви св. равноап. Марии Магдалины предполагается 1 октября. Отъезд из Иерусалима утром 6 октября, с остановкою в Яффе в доме о. архимандрита Антонина.
Яффа	Порт-Саид	132	Октября 6, вечером	11	Октября 7, до полудня		По приходе в Порт-Саид, на яхте египетского хедива, по каналу до Измаила — и оттуда по железной дороге в Каир, куда прибывают в тот же день вечером.
					«Кострома» переходит в Александрию, где остается до 11 включительно		8, 9 и 10 октября. Пребывание в Каире по программе, которая будет представлена русским дипломатическим агентом.
Александрия	Пирей	575	В ночь с 11 на 12	48	14 утром		11 утром. Выезд по железной дороге в Александрию.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 292, л. 54–55об. К тексту приложена карта путешествия.

292. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.Д. ПЕТКОВИЧА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Бейрут

1888 г.

Подлинник.

Печ. в сокращении

В Дамаске Их Высочества провели два дня, осматривая достопримечательности, и 26-го сентября, в 6 часов утра, выехали обратно в Бейрут. Па этот раз стечение народа по дороге через Ливан приняло громадные размеры, так что экипажи должны были двигаться шагом. Тут были не одни только православные, а христиане всех вероисповеданий с своим духовенством и учениками школ, а также и друзья со своими шейхами. Бросали перед великими князьями цветы и масличные ветки, стреляли залпами из ружей, и крикам «Аллах инсур» не было конца — по всей дороге до самого Бейрута, где встретили Их Высочества войска с музыкою и несметные толпы народа.

27 сентября, в 6 ч. утра, «Кострома» бросила якорь в Кайфе, и по приеме местных властей, через 1/2 часа, Их Высочества высадились на берег, сели в экипаж и отправились в Назарет через деревню Мждед, где осматривали церковь во имя Св. Преподобного Сергия Радонежского, построенную на средства Православного

Палестинского Общества, а также мужскую школу, открытую и содержимую тем же Обществом.

В Назарет приехали в час пополудни, где все народонаселение высыпало на улицы и на террасы домов и приняло Их Высочества восторженными приветствиями и криками радости. После молебствий в двух православных назаретских церквях остальное время до вечера было употреблено на осмотр двух школ, женской и мужской, содержимых Палестинским Обществом, а также католического монастыря Благовещения.

28 сентября, в 6 часов утра, Их Высочества со свитой отправились верхом на гору Фавор, куда прибыли в 10 часов и были приняты при колокольном звоне Акрским митрополитом с многочисленным духовенством в полном облачении. После приветствия и молебствия в церкви Преображения был предложен в греческом монастыре скромный завтрак, затем Их Высочества осматривали развалины крепости и заходили в католическую церковь по приглашению монахов. Ровно в полдень стали спускаться с Фавора и шли пешком при сильной жаре около часа времени. Несмотря на это, великие князья и великая княгиня казались все время неутомимыми и своим примером ободряли и поддерживали отстававших. Этот день был один из самых трудных всего путешествия, потому что с подножия Фавора нам пришлось ехать верхом еще около трех часов до Назарета, посетив по дороге новую церковь «Обрыва». Из Назарета до Кайфы поехали в экипажах, в 4 часа завтракали в Мжде, а в 8 часов были на «Костроме»

29 сентября с рассветом «Кострома» и конвоировавший ее крейсер «Забияка» бросили якорь на Яффском рейде, и Их Высочества, по приеме Иерусалимского мутесарифа (губернатора. — *Н.Л.*), депутации от Патриарха, Начальника Русской Духовной Миссии и чинов нашего консульства в Иерусалиме, высадились на берег и тотчас же отправились в Иерусалим, куда прибыли около 4 часов пополудни. На последней станции «Колония» великие князья и все члены свиты надели полную парадную форму и таким образом доехали до Яффских ворот, а оттуда <проследовали> пешком в храм Гроба Господня, где их встретил и приветствовал Патриарх Никодим со всем Святогробским духовенством в полном торжественном облачении.

Моя служба при Их Высочествах в строгом смысле оканчивалась в Яффе; но накануне приезда туда, во время обеда на пароходе, великий князь Сергей Александрович в самых милостивых и лестных для меня словах пригласил меня следовать за Их Высочествами в Иерусалим, чтобы иметь счастье присутствовать на освящении церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины, составляющем главную цель их путешествия, как выразился его высочество.

В Иерусалиме августейшие путешественники пробыли 6 дней и выехали оттуда обратно в Яффу в среду, 5 октября, в 3 часа пополудни.

Освящение церкви состоялось при большом торжестве и громадном стечении народа в субботу 1-го октября. Накануне этого многознаменательного и достопамятного дня, после обеда, Его Высочество великий князь Сергей Александрович позвал меня к себе и в присутствии своего августейшего брата вручил мне знак ордена Св. Анны первой степени, причем изволил сказать, что государю императору благоугодно было пожаловать мне это высокое отличие по его личному представлению за мои постоянные и усердные труды и что ему особенно приятно, что может вручить мне пожалованную мне награду в Иерусалиме и накануне освящения церкви, при постройке которой и я потрудился.

В самый же день выезда из Иерусалима после завтрака меня позвали к великой княгине Елисавете Феодоровне, и Ее Высочество в весьма лестных для меня выражениях благодарила мое семейство и меня за прием в Бейруте и за мою службу во время путешествия и вручила мне брошку для моей жены на память вместе с приветом и любезным приглашением посетить Ее Высочество, когда будем в С.-Петербурге. Тут же великие князья Сергей

и Павел Александрович изволили также проститься со мною и благодарили меня в самых милостивых и лестных словах, поручая передать поклоны моему семейству.

В Яффе, в час отправления Их Императорских Высочеств на пароходе «Кострома», вместе с другими лицами я находился также на пристани, и они опять простились со мною очень милостиво и благодарили, говоря, что остались всем вполне довольны.

В 10 часов утра «Кострома» снялась с якоря, направляясь в Порт-Саид, а на другой день вечером я вернулся в Бейрут на почтовом пароходе вместе с кавасами и драгоманом вверенного мне генерального консульства.

С глубоким почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873-1, д. 292, л. 86-88.

293. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА АНИСИМОВА³⁴⁰ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ СЕРГИЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ В СВЯТОЙ ГРАД

Иерусалим

29 сентября 1888 г.

Подлинник

Благословен грядый во имя Господне!
Ваши Императорские Высочества!

Когда отец верующих, патриарх Авраам, возвращался с победы над царем Еламским, вышел ему навстречу в сих же местах священник Бога Всевышнего по имени Мелхиседек, род которого исторически неизвестен, поднес ему хлеб и вино и благословил его именем Божиим.

И мне, недостойному, не имеющему ныне ни роду, ни племени, одному из меньших в русской братии иереев по чину Мелхиседекову и немощному сотруднику Православного Палестинского Общества, выпал счастливый и редкий жребий — сретать и приветствовать Ваши Императорские Высочества после испытанных и преодоленных Вами путевых трудностей и невзгод как на суше, так в особенности по далеко протянувшимся зыбким и негостеприимным водам Европы и Азии, — сретать и приветствовать хотя и в иноземной и иноверной стране, но в прекрасном предместье столь вожделенного и сладостного сердцу христианина Святого Града Иерусалима и, подобно Мелхиседеку, приподнести сии крупитцы, только не от вещественного хлеба, а от хлеба духовного, иже есть слово Божие, и с дерзновением воскликнуть гласом радости: Благословен Христос Бог, благоволивый тако! Благослови душа моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его!

Благословенны и Вы, августейшие пришельцы, грядущие во имя Господне и для исполнения дел Божиих во Святом Граде! Да будут благословенны и препрославлены и все нарочитые дни витания Вашего в оном! Да преклонит Сладчайший Искупитель в сем священнейшем месте во всей вселенной ухо свое к молению Вашему, и да услышит смиренные и сокрушенные молитвы Ваши о себе самих и о Ваших присных, наипаче же о почившей в Бозе благочестивейшей родительнице Вашей, сильно желавшей и чаявшей посетить Святую Землю.

Внидите же, богоизбранные и боголюбивые царственные трудовники, — внидите бодрими и веселыми ногами во Святой Град Давидов, град Царя Великого, поклонитесь претрепетно ко храму святому Его, в нем же сокрыто Тридневное ложе нашего Искупителя, — и да совершите в нем — Святом Граде и окрест его — все благие намерения Ваши во славу Божию и в утешение Ваших благодетельных сердец.

Мы же, преданные патриоты русские, с любовью в душах и с молитвой на устах, радуясь на всяк день и час благому и вожденному пребыванию Ваших Высочеств среди нас, запечатаем и сохраним на скрижалях сердца добрую память о нем до гробовой доски.

Анисимов А., священник. Приветствие Их Имп. Высочествам пред входом во Святой Град Иерусалим // Библиотека ИППО, шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 134, л. 1–2.

294. СЛОВО ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО НИКОДИМА, СКАЗАННОЕ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Иерусалим

29 сентября 1888 г.

Подлинник

Ваши Императорские Высочества!

Да благословит Вас Господь от Сиона и узрите благая Иерусалима, да благословит Вас от дому жилища Своего. Знаменитый певец Сионской Церкви, златоречивый Иоанн Дамаскин, когда-то воспевал «о рекших мне, во дворы внидем Господня радости, многия исполнен быв молитвы воссылаю».

Отрадно нам и христоименитому народу лицедреть высоких представителей православнейшей царской семьи в преизбытке таких возвышенных чувств пребывающими на поклонении величайшей святыне.

Ваши Императорские Высочества!

Материнская любовь, отражаясь в нежных сердцах любящих сыновей, вызвала Высочайшее соизволение благочестивейшего императора всероссийского на исполнение на Св. Земле завета, Царским домом завещанного в память вечную в Бозе почившей государыни императрицы Марии Александровны. Сие Высочайшее соизволение, изрекшее Вашим Императорским Высочествам прибыть во Св. Землю и проникнуть во Двор Господень, без сомнения, наполнило неизреченною радостью Ваши сердца. Христианская ревность к священным памятникам нашего искупления и христианская вера влекут Вас уже вторично на поклонение святынь, и посему во второй уже раз вступаете в сей Божественный храм, в этот величайший памятник христианства, где изливаются слезы умиления благочестивых поклонников, со всех концов мира беспрестанно сюда прибывающих. Храм, освященный Страшною Голгофою, где Спаситель мира на Кресте кровью своею омыл грехи мира, и Живоносным Гробом, откуда свет миру воскресением Христовым, несомненно, служит предметом благоговения для всего христианского, паче всего православного, мира и всегда носит на себе отпечаток несказанного величия при всей превратности человеческих судеб и при всей изменчивости времен и веков. Великое дело, в нем совершившееся, влечет к сему храму благоговейные сердца. Беспрерывное стечение к нему русских поклонников и неоднократное посещение его Высочайшими особами из среды царственной семьи служат ясным доказательством благоговения к нему русского народа и попечения о благолепии славного венценосного вождя сего православного народа.

Ваши Императорские Высочества!

Настоящий момент, в коем мы имеем счастье видеть Вас на сем священном месте в качестве высоких представителей высокопочитаемого Богом прославленного государя, составит новую радостную страницу в летописях великого храма Воскресения Христова. Изливайте в нем молитвы ко Господу о боговенчанном царе, о царствующем доме и о православном русском народе. Помолитесь Господу о мире, благосо-

стоянии и преуспейнии великой Русской Державы и об утверждении и укреплении воинствующей на земле Православной Церкви.

Господь Бог да возвеличит и укрепит богохранимую православную Русскую Державу, боговенчанного же помазанника Его да возвеличит от славы в славу, даруя ему здоровье, спасение и во всем благопоспешение, и да осенит Своею благодатью весь царствующий дом. Аз же, наименьший первоиерарх Сионской Церкви, благословляю Вас и через Вас всю Вашу великую страну непобедимым оружием честного креста, сопровождая Вас на поклонение Божественной Святыне. Помолимся же вкупе Пострадавшему за нас и Воскресшему Господу о еже услышати глас молений наших и исполнити во благая прошения сердец Ваших.

Итак, внидем во храм Его и поклонимся месту, идеже стояша нози Его. Господь да благословит Ваши входы и исходы!

Аминь.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873–1, д. 292, л. 165–168.

295. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III

Иерусалим

1 октября 1888 г.

Публикация

Дорогой Саша,

Спешу описать Тебе, под свежим впечатлением, сегодняшний день. Начну со все-нощной, которую служили вчера вечером в церкви Св<ятой> Марии Магдалины; мы туда отправились в 4 ч. — вид церкви прелестный, и видеть ее на Елеонской горе в нашем русском стиле крайне утешительно! Во время всенощной служило наше духовенство — Патриарх <Никодим> прочел только некоторые молитвы. Сегодня в 7 ч. утра было освящение — освящал сам Патриарх. Мы все были в парадной форме — команда с клипера «Забияка» была выстроена у церкви и участвовала в крестном ходе, который повторялся три раза. Не могу тебе сказать, какое чудное чувство было во время обедни — казалось, что Мама молитвенно была с нами; да, дорогой Саша, все думалось о тебе и братьях, как вам было бы утешительно помолиться в этой церкви памяти бесценной Мама!

Внутренность ее очень хороша, и пропорции ее удивительно хороши — раскраска стен в два тона очень удачна, единственное, что плоше — это большие стенные образа из жизни Св<ятой> Марии; над наружным входом большая мозаика св<ятой> Марии великолепна. Освящение длилось 3½ часа; все твои награды по построении церкви были мною розданы³⁴¹ и произвели должный эффект — еще раз за них благодарю тебя от всей души. Сегодня в 8 ч. у нас большой обед с Патриархом и со всеми властями.

Если пишу скверно — прости, но я до того потею, что мочи нет. Вкратце хочу тебе сделать обзор всего нашего путешествия досюда. Начну с Царьграда. Должен тебе сказать, что султан был страшно любезен — он, что называется, «из кожи лез», чтобы нам доставить удовольствие; между прочим нам показывали такие вещи, которые никому не удастся видеть, как напр<имер> правая рука Иоанна Крестителя с древней византийской надписью и т. п. Я описывал Ники разные подробности, так что не стану повторять. Моя или скорее наша большая просьба, если бы ты мог послать султану депешу и поблагодарить его за нас — пожалуйста, сделай это, ибо ему видимо этого очень хотелось; во всех городах Сирии и здесь нас встречали почти что триумфальными шествиями. Прости за эту просьбу, но мы были бы тебе премного благодарны.

До сих пор море нам благоприятствовало, и у нас были дивные переходы на «Костроме», которая очень напоминает «Москву», и мы прекрасно расположились. Вообще мы наслаждаемся нашим путешествием и благодарны тебе всей душой. В Смирне мы остались один день — купили ковров и съездили на развалины Ефеса — очень курьезно и многое еще видно. Из Смирны плыли мы три дня до Бейрута, куда прибыли 21-го сент<ября> утром и направились прямо в собор, оттуда в нашу школу Палест<инского> Общ<ества> для правосл<авных> арабских девочек. На другой день утром направились мы через Ливанские горы в Баальбек; тут не было удержу от демонстраций правосла<вных> арабов по всему пути. К развалинам Баальбека приехали вечером и бивакировали в самих развалинах; на следующий день в 6 ч. утра осматривали их — они действительно величественны, и по величине и живописности я ничего подобного не видал.

Утром того же дня двинулись дальше, через горы к Дамаску, я телеграфировал Минни³⁴² «que c'est un gève <нрзб.>»* — фраза немного à la тетя Катя³⁴³, но право иначе выразиться трудно, ибо это чистейший Восток без всякой примеси европейцев — даже на улицах не видать — весь город тонет в миртовых и апельсинных садах, повсюду жужжат фонтаны. Должен сознаться, что совсем в восторге от Дамаска. На улицах и на базарах встречаешь чудные типы бедуинов в их живописных одеяниях. В нашем доме был чудный двор с лимонными деревьями — мы почти целый день там проводили, покупая всякие ткани, оружия и т. п. — ибо двор этот обращался в базар. Вернувшись в Бейрут, мы пошли в Кайфу, куда прибыли утром 27-го сентября. Съехали на берег и поехали в Назарет.

В Назарете, кроме места Благовещения, мы были в двух школах Палестинского Общ<ества>, мальч<иков> и дев<очек>, — впечатление хорошее, ибо видны уже плоды нашей деятельности. Провели ночь в палатках и рано утром 28-го отправились верхом на Фавор, посетив Кану Галилейскую. С Фавора дивный вид на всю окрестность — видно Геннисаретское озеро — помолвившись на месте Преображения, начали спускаться — было очень тяжело — солнце пекло немилосердно — три часа ехали до Назарета, где сели в экипажи и направились обратно в Кайфу — сели на «Кострому» и на другой день рано прибыли в Яффу, а в 4 ч. <дня> были уже у Гроба Господня — если бы ты мог разделить с нами это великое счастье! Думаем здесь остаться до 6-го окт<ября>, а затем идти в Порт-Саид. Если Бог даст, 5-го окт<ября> мы надеемся приобщиться у Гроба Господня.

Надеюсь, ты вынес хорошее впечатление о Кавказе. Да хранит вас Господь. Нежно обнимаем тебя и дорогую Минни.

Твой Сергей.

ГА РФ, ф. 677, оп. 1, д. 994, л. 125–130 об. Печ. по изд.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 107–108.

296. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ППО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, НАСЛЕДНИКУ-ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

*Пароход «Кострома»
(Средиземное море. Между Яффой и Порт-Саидом)*

*6 октября 1888 г.
Публикация*

Дорогой мой Ники,

Хотя ты мне и не пишешь, хотя жара убийственная и я обливаюсь потом — все же хочу тебе сообщить о нашем паломничестве. Скажу тебе, что мы остались в полном восторге от дороги из Бейрута по Ливанским горам до Баальбека — дивные виды,

* Фр. 'что это сон <нрзб.>'.

дивные освещения гор; местами они как бы сливаются с небом — до того они покрыты голубоватой дымкой — я ничего подобного не видал. Развалины Баальбека — храма Солнца — великолепии; я много видел развалин на своем веку, но подобных размеров — никогда. Решительно недоумеваешь, как люди могли переносить такие глыбы каменные, да еще их поднимать на ужасную высоту.

Мы биваком стояли в самых развалинах. Екат<ерина> Серг<еевна>³⁴⁴ «ужас» как боялась скорпионов, но ночь в богатых палатках прошла благополучно, и на другой день, осмотрев развалины, причем Пиц³⁴⁵ снимал виды, — мы тронулись к Дамаску, куда прибыли около 9 ч. вечера; у въезда в город мы были встречены войсками — разными пашами и в чудном прохладном саду должны были пить чай (угощение губернатора) — причем тетенька и я восседали на каких-то тронах из шелковых тканей, с балдахин³⁴⁶ом! Ты смеешься, да и я тоже, но вообрази себе, что на востоке это решительно никого не удивляет — они находят это очень натуральным. Паш дом в Дамаске был какого-то паши. Что в нем было особенно красиво, так это большой внутренний двор — весь устланный мрамором — посередине прелестный фонтан, тихо журчащий, и масса апельсиновых деревьев, растущих в земле; мы тут целый день оставались, ибо это было единственно прохладное место. Днем наш двор обращался в настоящий базар местных красивых изделий. Ездили мы по дороге — по которой идут караваны в Мекку — тут встречаешь удивительные типы бедуинов с красивыми чертами лица и совершенно бронзовым цветом — их костюмы живописны, а как они сидят на верблюдах и идут караванами — совершенная картина. Я ходил с нашими господами в турецкую баню — замечательно чисто и в общем напоминает нашу русскую.

Переход из Бейрута в Кайфу совершили ночью и рано утром съехали на берег, чтобы ехать в Назарет. В Назарет прибыли днем и прямо направились к месту Благовещения; ночевали мы в палатках. На другой день рано я поехал в Кану Галилейскую, помолиться на месте, где был дом, в котором Иисус был на браке³⁴⁶, а оттуда верхом, у подошвы Фавора мы встретились с тетенькой, Пицем и остальным обществом.

Взбираться на Фавор ужасно трудно — тропинка отвратная. На месте Преображения отслужили молебен и отдыхали в греч<еском> монастыре с митрополитом, который нас встречал. Ты можешь себе представить, как я думал о полке — и меня забавляла мысль, что это первый команд<ир> Преобр<аженого> полка, который вскарабкался на Фавор. Спуск был ужасен, жара неимоверная — в тот же день вечером мы были на «Костроме» и снялись, чтобы идти в Яффу, — увы, и в море не было прохладнее! Утром — 29-го сент<ября> — выехали мы из Яффы и в 4 ч. въехали в Иерусалим.

Ты себе представить не можешь, какое дивное чувство испытываешь у Гроба Господня. 1-го окт<ября> мы освящали церковь в память Мама на Елеонской горе — чудная была минута — команды с «Забияки» и «Костромы» тоже присутствовали. Ходили мы ночью к обедне ко Гробу Господню — пешком через весь Иерусалим — чудные лунные ночи! Вчера ночью мы все приобшались, как хотелось бы, чтобы и ты, дорогой мой Ники, испытал это блаженное чувство.

Мы объехали только ближайшие окрестности Иерусалима; были в Вифлееме, в Вифании — и в разных святых местах в самом городе. Вчера мы покинули Св<ятой> Град, ночевали в Яффе в доме нашего архимандрита <Антонина (Капустина)>; кругом большой сад лимонных деревьев.

Должен тебе сообщить крайне оригинальную вещь: вообрази себе, что Патриарх мне подарил маленького негра!! Мы его взяли с собой.

Больше писать не могу, духота невообразимая. Христос с тобой, обнимаю Папá, Мама́ и тебя крепко.

До свидания. Пиши! Твой Сергей.

ГА РФ, ф. 601, оп., д. 1340, л. 39–44об. Печ. по изд.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 109–110.

297. ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ К АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЕ ВИКТОРИИ

Иерусалим

3 октября 1888 г.

Публикация

Пер. с англ.

Моя дорогая бабушка!

Во все наше путешествие у нас было мало времени для писем. Имея свободное утро, я использую его, чтобы послать Вам несколько строк из этого Святого Города. Это такая большая радость — быть здесь, и мои мысли все время переносятся ко всем вам, я молю Бога благословить Вас во всем...

Я постараюсь в нескольких словах обрисовать нашу поездку, где каждое место было новым для меня, начиная с Киева. Какой красивый город и величественная река Днепр! Город расположен на холмах, и надо ехать вверх и вниз по улицам. Везде такие красивые виды! Паш художник-пейзажист³⁴⁷ сделал несколько прекрасных зарисовок.

Из Одессы до Константинополя море было прекрасным... Только жара была иногда ужасной. По здесь лучше, так как ночами прохладнее и всегда чувствуется легкий бриз... Я начинаю почти что привыкать к жаре... Я называю наше путешествие ознакомительным и духовным.

Сначала мы поехали в Назарет и на гору Преображения, а потом приехали сюда. Это как сон — видеть все эти места, где наш Господь страдал за нас, и также огромное утешение — приехать в Иерусалим.

Страна теперь действительно прекрасная. Кругом все серые камни и дома того же цвета. Даже деревья не имеют свежести окраски. Но тем не менее, когда к этому привыкнешь, то находишь везде живописные черты и приходишь в изумление от прекрасных стен вокруг этого города. Это производит эффект настоящего мертвого города. Но иногда встречаются те библейские фигуры в их красочных одеяниях, и они создают настоящую картину на этом спокойном фоне. Я рада, что страна соответствует настроению мыслей... и можно тихо молиться, вспоминая слышанное маленьким ребенком, когда все это воспринималось с таким благоговейным трепетом.

Я боюсь, что мое письмо очень неаккуратно написано и есть даже ошибки в правописании, но когда получаешь так много новых впечатлений, то в голове все путается.

Я веду дневник, и когда я вернусь в Петербург, я его аккуратно перепису, и тогда, может быть, Вы захотите прочитать его. Я заново туда всевозможные детали...

Пожалуйста, простите эти ужасные каракули. Сергей и я нежно целуем Ваши дорогие руки. Надеюсь, что Вы вполне здоровы, я остаюсь, дорогая бабушка, Ваша любящая внучка

Элла.

Первая публикация: Миллер А. Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2007. С. 60–61. Печ. по изд.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 111.

298. О ПОСЕЩЕНИИ КУВУКЛИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ ФЕДОРОВНОЙ. ИЗ ДНЕВНИКА ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (СТАДНИЦКОГО)

Москва

19 сентября 1900 г.

Публикация

В хорошем состоянии духа отправился я отсюда к генералу М. П. Степанову, товарищу председателя Палестинского Общества³⁴⁸. Это — добрейший человек и весьма близкий к великому князю. Я и его поблагодарил за заботы о нас Палестинского Общества, а затем пошли «палестинские» разговоры...

Разговор наш был весьма оживленный. Он два раза был в Палестине с великим князем. Из второй поездки он рассказал о следующем эпизоде, показывающем о сильном впечатлении от поклонения Гробу Господню. Великая княгиня <Елизавета Федоровна> в то время была еще лютеранкою. Когда она, войдя в Кувуклию и поклонившись Гробу Господню, спустя некоторое время вышла оттуда, то была вся в слезах. Присутствовавший при этом турецкий паша (губернатор Иерусалима. — Н.Л.), подойдя к Степанову, пожал ему руку и, указывая на слезы княгини, сказал: «Поздравляю». «Он все понял», — заключил Степанов³⁴⁹.

Печ. по изд.: Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. 1880–1901. Т. 1. М., 2006. С. 353–354.

299. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.П. БЕЛЯЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

11 октября 1888 г.

Секретно
Копия

В ответе на шифрованную телеграмму Его Превосходительства И.А. Зиновьева от 11 сентября с. г., аналогичную по содержанию с телеграммой Вашего Превосходительства от 15 сентября с. г., я телеграфировал в С.-Петербург шифром же: «Вся обстановка консульского дома составляла собственность коллежского советника Бухарова³⁵⁰ и была распродана на аукционе. Ввиду скорого прибытия Их Высочеств, необходимости и трудности нового приобретения обстановочных предметов и во избежание больших денежных затрат, я приступил к приготовлению указанных в телеграмме Вашего Превосходительства помещений, пока сообща с Смышляевым³⁵¹, которым заготовлены многие необходимые статьи домашнего и хозяйственного обихода».

Однако большие предложенные г. Смышляевым услуги дали при реализации слишком недостаточный материал. Это обстоятельство побудило меня поспешить охотно и с благодарностью принять от Говарда, содержателя лучшего здешнего отеля и компаньона Кука, а равно и от других лиц, массу обстановочных предметов, которыми я и воспользовался для придания комфортабельного вида помещениям Их Высочеств.

В числе свиты прибыло несколько лиц, о приезде которых в Иерусалим я, к сожалению, не был предуведомлен заранее; также прислуги оказалось не 7, а 30 человек. Несмотря на эту случайность и многие другие побочные, возникшие было, недоразумения, последние были быстро устранены, и на следующий уже день в Дворянском приюте был водворен более не нарушавшийся до самого дня отъезда Августейших посетителей порядок.

О дальнейших подробностях на этот предмет я имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства моими телеграммами от 15-го и 20-го чисел прошлого месяца.

«Кострома» прибыла на яффский рейд в 6 1/2 часов утра. После короткого официального приема Их Высочества съехали на берег, сели в коляски и немедленно отправились в Иерусалим, куда прибыли около 4-х часов дня. При торжественном въезде во Св. Град высокие гости были торжественно встречены местным населением, к которому присоединились и толпы окрестных жителей. Триумфальные арки, многочисленные флаги, ковры, зелень красовались почти на всем пути следования Их Высочеств ко Св. Гробу Господню. Здесь, у входных врат храма, августейших братьев православного царя встретил, с своим Синодом, членами Святогробского братства и клиром, Блаженнейший Никодим, Патриарх Св. Града Иерусалима и всея Палестины. За приветственную речь последовал крестный ход, объяснение значения св. мест храма архимандритом Герасимом Яредом³⁵², краткие божественные службы у Гроба Господня, на Голгофе и в храме Воскресения.

Из храма Гроба Господня Их Императорские Высочества изволили проследовать с Его Блаженством в Греческую Патриархию, а оттуда в храм Св. Троицы на «Русских Постройках», у входа в который Они были встречены нашим начальником Иерусалимской Духовной Миссии о. архимандритом Антонином и русским духовенством.

Только поздно вечером Их Высочества могли отдохнуть от утомительного переезда из Яффы в Иерусалим, а также от не менее утомительных церемоний.

1-го октября последовало торжественное и столь давно ожидаемое освящение храма Св. Марии Магдалины.

В следующие за тем дни Их Высочества посетили Гефсиманию, гору Елеон и другие священные места, осматривали Омарову мечеть и ездили в Вифлеем.

Программа распределения времени с целью осмотра тех или других святынь Палестины, подробно выработанная о. Антонином и представленная сим последним на милостивое воззрение великих князей и великой княгини, совершенно не могла быть выполнена. Сильная и не прекращавшаяся почти за все время пребывания в Иерусалиме Их Высочеств жара препятствовала к совершению даже таких недалеких экскурсий, как то: Горнее, Вифания, Хеврон, Иордан и пр. и пр. Это же неблагоприятное состояние погоды побудило Их Высочества <ускорить> из Иерусалима свой отъезд, который имел место 5-го числа текущего месяца около 4-х часов дня.

Накануне своего отъезда Их Высочества осмотрели воздвигаемое на средства Православного Палестинского Общества здание (будущее Сергиевское подворье. — *Н.Л.*) имеющее назначение служить приютом для русских, преимущественно состоятельных, поклонников. Соизволили также посетить и наш госпиталь, где обратили особенное внимание на недавно устроенный нами водопровод, причем было замечено, что было бы весьма желательно устроить такие же водопроводы и в приютах.

Проведя ночь на 6-е октября в яффском доме о. архимандрита, Их Императорские Высочества в 10 часов утра возвратились на «Кострому», которая через час снялась с якоря и, при почти совершенном штиле на море, скоро скрылась за горизонтом по направлению Порт-Саида.

Ко всему вышеизложенному считаю долгом присовокупить, что ходатайство иностранных консулов в Иерусалиме о приеме было отклонено Их Высочествами. Мне было поручено объяснить моим коллегам, что Их Высочества предприняли путешествие в Св. Землю с чисто религиозно благочестивою целью, а посему они сделают исключение только для духовенства всех наций и вероисповеданий.

Греческий Патриарх, *Locum tenens** Армянской Патриархии, Латинский Патриарх и другие духовные власти имели счастье быть принятыми Их Высочествами.

Вследствие почти отказа католиками (согласие давалось на, по меньшей мере, тяжелых и в то время неприемлемых условиях) позволить Блаженнейшему

* *Лат.* 'местоблюститель'.

Никодиму заменить новыми старые иконы, стоящие вокруг Вифлеемской Звезды, Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович, которым было изъявлено уже с давнего времени неперменное желание на получение помянутых икон, выразил свое неудовольствие на поведение католиков, что, главным образом, и послужило причиной непринятия Кустода³⁵³. Фанатизм, сильно развитая неприязнь к православным и беспокойно изобретательный ум этого оберегателя католических интересов в Св. Земле создали ему не только врагов в лицах представителей других вероисповеданий, но даже к нему относится недружелюбно сам Католический Патриарх в Иерусалиме, Его Святейшество Винцент Бракко³⁵⁴, достойно пользующийся здесь всеобщим уважением.

Накопившаяся за последние дни масса текущих и безотлагательно ждущих решений дел вынуждает меня, за отсутствием хороших и верных рабочих рук, ограничиться пока вышеприведенными сообщениями.

С глубочайшим почтением и пр.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873-1, д. 292, л. 159-162об..

300. ПИСЬМОГРАФИНИ О.Е.ПУТЯТИНОЙ К ЧЛЕНУ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В.Н. ХИТРОВО

Яффа

6 октября 1888 г.

Подлинник.

Печ. в сокращении

Достоуважаемый и добрый Василий Николаевич,

Надеюсь, что моя телеграмма благополучно дошла и хоть несколько успокоила Вас. Теперь же постараюсь дать Вам более подробную весточку, только что проводив до «Костромы» наших дорогих царственных гостей.

По милости Божией пребывание их в Св. Земле было вполне благополучное и мирное: много утешили они нас своим посещением, и, благодарение Господу, кажется, сами нашли утешение. Всеми учреждениями Палестинского Общества остались довольны (за исключением Назаретской женской школы). Бейрутская школа и школа А.Г. Кезмы и амбулаторная очень понравились и им, и М.П. Степанову; Бейтджала тоже произвела вполне хорошее впечатление, так что верится, что и впереди все это будет интересовать великого князя и даже великую княгиню, которую я старалась по возможности сблизить с нашим делом.

Постройки (т.е. приюты) показали себя в самом блестящем виде, на раскопках одно только, кажется, поразило великого князя и М.П. Степанова, что не раз, признаюсь, удивляло и меня. Это — то, что самое священное место — Порог Судных Врат — завалено мусором и камнями, так что трудно отыскать его. Конечно, это только до времени, но все-таки, кажется, желательно было бы поскорее оградить и устроить этот уголок.

По печатному маршруту Вы уже знаете, как Их Высочества путешествовали до Иерусалима, и, кажется, расписание вовсе не изменялось, но теперь скажу Вам по порядку, как они провели дни в Иерусалиме. 29 сентября ок. 4-х ч. п. п. был торжественный въезд до Яффских ворот, при огромном стечении народа, триумфальных арках и украшениях (лучшие из которых, благодаря Д.Д. Смышляеву, от Палестинского Общества), а постройки наши все 6 дней были иллюминированы. Очень трогательно было хождение внутри храма Воскресения, дорогие наши царственные гости сами были очень растроганы, но несмотря на это и на усталость от пути, они шли бодро. Это продолжалось около полутора часов, потом они навестили Патриарха, зашли в

наш собор на краткий молебен и пошли к себе в консульство. 30-го сентября утром ездили в Гефсиманию осматривать и устраивать церковь, и в 4 ч. пополудни было начало овящения и всенощная.

1-го октября. Освящение, совершавшееся очень торжественно и представлявшее такое зрелище, какое, думаю, никто из видевших не забудет во все время. Я все время жалела, что Вы и дорогая София Доминиковна³⁵⁶ не с нами.

Перед вечером Их Высочества посетили церковь Св. Иоакима и Анны и прошли по всему Крестному Пути.

Вечером был у них большой официальный обед.

2-го октября утром в 9 ч. было по-русски служение Патриарха у Св. Гроба, причем пели монахини из Горней. После полдня Их Высочества посетили мечеть Омара, Силоам и Сион. На ночь пошли к обеду к Св. Гробу.

3-го октября утром ок. 11 посетили Новую постройку (Сергиевское подворье. — *Н.А.*), после полдня ездили в Вифлеем и Бейтджалу, на ночь пошли к обеду на Св. Голгофу.

4-го октября утром была торжественная панихида в Гефсиманской церкви, после чего Их Высочества ездили в Вифанию и поднялись на Елеон, а затем был большой обед у Патриарха.

5-го октября ночь с 10 ч. проведена у Св. Гроба, где Их Высочества причастились Св. Таин. Днем был напутственный молебен у Животворного Гроба, прощальный небольшой завтрак у Их Высочеств и молебен в малой церкви Царицы Александры, и в 3 ч. отъезд.

Ночевали на 6-е число в саду отца Антонина, где устроена была прекрасная иллюминация и фейерверк. Их Высочества и фрейлины ночевали в доме, а свита в палатках в саду. Утром 6-го октября положен Их Высочествами первый камень церкви Св. Тавифы, а в 10 ч. Они перешли на «Кострому» и скоро снялись с якоря. Единственная из ближайших к Иерусалиму местностей, которую им не удалось посетить, была, к сожалению, Горняя: поездка туда была назначена, но ей помешал обед у Патриарха.

Во все время пребывания наших дорогих гостей погода стояла самая благоприятная, и все прошло замечательно удачно и хорошо.

В Бейтджале мы выстроили деток в два ряда, по обеим сторонам дороги, они держали масличные ветки, и только что Их Высочества сошли с лошадей, они запели довольно ровно и верно «Спаси Господи». Потом в классе пели «Отче Наш», позднее арабскую песню (приветствие), которое очень понравилось, и в конце «Боже, Царя храни». Учительницы держали себя очень прилично и хорошо и без особенной застенчивости отвечали Их Высочествам. Одна маленькая девочка (лет 5) очень мило проговорила на русском «Отче Наш», так что великая княгиня поцеловала ее, а великий князь обласкал. Дом мы украсили зеленью, и великому князю Павлу Александровичу, который прямо прошел в залу, убранство приемной комнаты понравилось. Верхним этажом, приближающимся к окончанию, великий князь тоже остался доволен, только заметил: «Здесь еще очень сыро и жить нельзя». Он не знал, что только за два часа до их приезда пришлось мне почти насильно выгонять оттуда красильщиков и штукатуров. Великая княгиня всем также интересовалась; я ей поднесла от имени школы вифлеемский вышитый платок и работу, и она приняла это с видимым удовольствием, сказав: «Vraiment, c'est pour moi, je suis tres touchee*». Вообще, странное дело, работы, как заметила мне великая княгиня, понравились им больше назаретских.

Вот, приблизительно, многоуважаемый Василий Николаевич, краткий очерк пребывания наших высоких и дорогих гостей. Остается прибавить то, что на днях М.П. Степанов просил передать Вам, так как у него теперь очень мало времени, чтобы писать.

* *Фр.* 'Право, это меня очень тронуло'.

Первое, поистине радостное, известие — то, что Патриарх, по прибытии великого князя, разрешил нашей Духовной Миссии еженедельно раз совершать богослужения у Гроба Господня.

Второе (да простит мне <нрзб.>, если отнесусь к тому с некоторым сомнением) — это возобновление переговоров насчет погашения долга Патриархии. Патриарх, по словам М.П. Степанова, очень каялся перед великими князьями в своем поведении.

Третье. Подарок великого князя 5 000 фр. для окончания церкви.

Четвертое. Обещание великого князя помочь построить церковь в Раме и обещание, насколько я поняла, какого-то подарка Патриарху от имени Общества.

Пятое. И меня и Вас великий князь просил войти в сношение с княгиней Васильчиковой, желающей служить в Палестинском Обществе.

Касательно жалования Анне Андреевне Якубович³⁵⁶, и великий князь и М.П. Степанов охотно согласились увеличить его. Мысль о том, чтобы пансион в Бейтджале был исключительно для круглых сирот, была встречена великим князем и великой княгиней очень сочувственно, и поистине думается, что так будет лучше, отчасти потому, что сиротки такие жалкие, а частью и потому, что легче будет вести их в одном духе и, по возможности, готовить из них будущий контингент учительниц в школах. На месте раскопок устроить небольшую амбулаторную дозволено. Савельева³⁵⁷ еще успела отличиться, со времени приезда в Иерусалим великого князя. Последний дал 300 фр. для раздачи бедным в Назарете, а она написала М.П. Степанову, что это — такая капля в море, что она не решилась раздать ее, а согласилась с жителями Назарета употребить на ограду кладбища. Великий князь замечательно кротко принял это, сказав, что из этих капель составляется нечто целое, что они могут принести пользу.

Вчера слышала здесь, что М. С. хочет оставить Назарет, и на днях думаю поехать туда, если только буду в силах. Эти дни я очень, очень устала, и теперь это несколько отзывается. Ко мне Их Высочества, все трое, были чрезвычайно ласковы, и не могу достаточно благодарить их. В свите их я, кроме фрейлин, нашла нескольких знакомых — сослуживцев моего покойного брата Августина по Преображенскому полку, и они меня истинно тронули своею памятью и сочувственным отношением. Здесь большей частью, как Вы знаете, живешь так одиноко, что всякое подобное внимание тем более чувствительно.

<...>

Добрейший Василий Николаевич, извините, пожалуйста, нескладность письма. Искренне уважающая Вас О. Путятин.

Сердечный привет Софии Доминиковне. Могу ли попросить Вас, чтобы выслались мне сюда отчеты и пр. Палестинского Общества? С начала этого года я ровно ничего не получала: не в смысле жалобы это говорю, но как-то совестно не знать, что делается и пишется о столь близком деле.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873-1, д. 292, л. 184-187об.

301. ВОСПОМИНАНИЯ О ПОСЕЩЕНИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ В БЕЙРУТЕ ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ СЕРГИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ. ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕЙ ШКОЛОЙ М.А. ЧЕРКАСОВОЙ В КАНЦЕЛЯРИЮ ИППО

Бейрут

20 апреля 1905 г.

Подлинник

В 1888 г. в сентябре месяце получили известие из С.-Петербурга о намерении Их Императорских Высочеств: великого князя Сергея Александровича и великой

княгини Елисаветы Феодоровны — посетить Бейрут и нашу только что открывшуюся в 87 году школу. Пашей радости не было предела, и не только нашей, но и всего Бейрута, в особенности же квартала Мсайдбе, где 1 год тому назад открылась наша школа на скорую руку; у нас тогда ничего не было, даже мебели, диван в моей комнате был сколочен из дорожного ящика, и его я берегу до сих пор как предмет дорогого воспоминания: на нем не побрезгали сидеть Их Императорские Высочества, пожелав посетить и мою комнату, чего я не могла даже ожидать. Мы стали спешить приготовить для принятия высокий гостей приемную и школу, сделали учительницам, которых тогда было лишь 4, форменные платья (откуда и взяли начало форменные платья по всем школам Общества, благодаря посещению Их Императорских Высочеств), одежды же бедных детишек прикрыли, поверх их разношерстных и неоднобразных костюмов, белыми рубашечками с разных цветов кушаками: для каждого класса свой цвет, и того же цвета платочки на голове. Так как школе был всего второй год, и то начало его, конечно, особенных успехов, особенно в русском языке, нельзя было и требовать, однако старшие уже читали *a livre ouvert** всякую книгу, стараясь понять доступное их детскому разумению.

Наконец, наступил желанный день. С раннего утра вся дорога и площадь перед школой наполнилась радующимися православными арабами: дети и учительницы — все с радостным трепетом ожидали счастливой минуты. В 9 час. утра послышался топот предвестников кавалькады и солдат турецких и шум едущих колясок. Народ не знал, чем выразить свою радость: мужчины стали стрелять, женщины — петь громко, всеми тысячными голосами восклицая: «Алега Инсру — да даст Ему Бог победу!» Это раздражило турецкую полицию, и солдаты начали останавливать поющих, выставя предлогом своего приказа: «Он не хочет». Но женщины квартала Мсайдбе — очень храбрые, никого не боясь, отвечали: «Не беспокойтесь — они довольны», — и стали петь еще громче. Мы с детьми встретили Их Высочеств пением по-русски: «Боже! Царя храни» и «Спаси, Господи...», каковые молитвы Их Высочества, благоговейно стоя и осеняя себя крестным знамением, выслушали, равно и следующее за этим приветствие, сказанное моей помощницей-арабкой, содержание которого сохраняется у нас доселе, вот оно: «Боже наш! Имени Твоего ради, святыми молитвами Богородицы, Апостола Евангелиста Иоанна Богослова и всех Твоих святых, молим Тебя, услыши нас: сохрани императора нашего Александра Александровича и супругу его Марию Феодоровну! Боже наш! Сохрани весь его императорский дом. Боже наш! Сохрани всех правителей в царстве его, начальников, православное христолобивое воинство и даруй им победу над врагами внутренними и внешними. Боже наш! Спаси и сохрани высочайшего председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича и супругу его Елисавету Феодоровну и всех членов Общества, помогающих им в добром деле, воздай им благодать возблагодарить и спасение вечное, да возблагодарим и поклонимся и прославим Имя Твое Святое Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». После этого дети возгласили приветствие и «ура!» Их Высочествам и пошли по классам, а Их Высочества проследовали в приемную, после них, как учительница, и я удостоилась облобызать руку Ее Высочества. Так как было очень жарко, Их Высочества, видимо, с удовольствием освежались холодным лимонадом и фруктами, и все это так бесцеремонно, так просто и так мило, что мы пришли в восторг от их любезной простоты. Его Высочество все время беседовал со мною, расспрашивая меня об отношениях арабов к русским, и я была глубоко счастлива, имея возможность искренно и правдиво засвидетельствовать ему о нелицемерной любви православных арабов к своей покровительнице — Великой Церкви

* *Фр.* 'открытая книга'.

Русской. Отдохнув, Их Высочества пошли осматривать школу. Па мою долю выпала честь идти с Его Высочеством и все время удовлетворять с большим сочувствием и живым интересом к моему любимому делу — школе — обращаемые им вопросы, так что мне не удалось побеседовать с Ее Высочеством, все время, в свою очередь, с таковыми же о разных здешних учебных заведениях вопросами обращавшейся к моей помощнице Афифе Абдо³⁵⁸. Во время нашего обхода школы одна малютка лет 4–5 бесцеремонно ела яблоко, на что я обратила внимание великого князя, сказав, что вот этот ребенок еще не способен сознавать всего величия настоящего момента, на что великий князь мне просто ответил: «Это я ей дал яблоко». Эта малютка — характерная арабская чернавочка — так понравилась Его Высочеству, что он тут же велел живописцу срисовать ее портрет, а мы после сняли с нее фотографию и послали несколько карточек Их Высочествам. Проходя из отделения в отделение детей, слушая их чтение и ответы, Его Высочество несколько раз милостиво заставлял меня переводить им его довольство ими, сам указывал в Святом Евангелии место, где им читать, сам задавал им вопросы, сам с необычайной простотой обращался с детьми, чем еще более привлекал к себе сердца их и их родителей. То же самое, ту же материнскую ласку и высокую Христову любовь в обращении с детьми и со всеми нами явила Ее Высочество, которую мы вспоминаем доселе как некое небесное видение, очестливившее нас своим посещением. Их Высочества пробыли у нас около двух часов, при отъезде подарили каждой учительнице и мне брошь золотую с брильян<тами> и камнями и, отбыв, провожаемые нами до коляски, на другой день прислали детям конфетов константинопольских, дав прежде помощнице 10 золотых для детей и 2 золотых для прислуги и письмо мне от имени Их Высочеств, которое я берегу как бальзам, как драгоценность, как память блаженного дня. Прилагаю список его, точную копию, оригинал хранится у меня.

Точная копия с письма Его Высокопревосходительства Михаила Петровича Степанова от имени Их Высочеств, писанного 1888 г. 21 сентября в Бейруте (Grand hotel d'orient), оригинал которого вот 17-й год как хранится у меня как запечатленная Христовою любовью драгоценность сердечная, благоухание которого веет на меня доселе своей дружеской, братской душевной теплотой. Вот его содержание, во всей его сердечной простоте:

«Дорогая Мария Александровна! Спешу поздравить Вас с отрадным впечатлением, которое произвела Ваша хорошая школа на Их Высочеств. Великий князь Сергей Александрович был вполне (подчеркнуто им самим, не мною таким образом) доволен и утешен видимым. Да благословит Господь Бог Ваше святое дело и в будущем на поддержание дорогого нам Православия. От меня лично спасибо Вам бесконечное. Я передал 240 фр. Вашей симпатичной учительнице (Афифе Дмитриевне Абдо, теперешней помощнице, удостоившейся долгой и милостивой беседы с Ее Высочеством — это моя заметка). Это 200 фр. на угощение и подарки детям от августейшего нашего председателя и 40 фр. — прислуге. Да хранит Вас Господь! Грущу, что мог лишь мимолетно Вас видеть. Прошу Вас убедительно: с первой почтой опишите подробно В.Н. Хитрово прием Их Высочеств. Вам неизменно и сердечно преданный, — М. Степанов».

Конечно, желание добрейшего душою Михаила Петровича было мною исполнено, и я 21/IX.88 порадовала В.Н. Хитрово, с нетерпением ожидавшего этого известия и приезжавшего еще до посещения Их Высочеств ознакомиться с только что начатым мною делом школьным и экзаменовавшего моих арабов, даже молившегося с нами на утренней перед занятиями молитве. Когда он неожиданно в столь еще раннее <время>, в 1-й год открытия школы, услышал стройное русское пение молитв всеми арабскими малышами, он буквально зарыдал громко. Тут же, стоя сзади при всех детях, что и нас всех тронуло до слез. По отъезде же и по посещении Их Высочеств вот что он, В.Н. Хитрово, мне писал от 22 марта

1889 г. за № 276, вот копия из середины письма, где выражено его личное мнение, вследствие которого, т.е., получив это доброе мнение до приезда Их Высочеств, он решил Их пригласить посетить и мою школу. Вот выписка (см. за № 275): «... Достаточно было мне (пис. 13.11.X) с Вами и Вашей школой ознакомиться, чтоб сказать себе, если это — не безусловный идеал (где он есть в человеческом деле?), то это есть мой идеал. Раз составив себе такое убеждение, очевидно, явилось и желание осуществить его, поставив Вас во главе не бейрутской одной школы, а той, которая будет рассадником будущих наших наставниц». Одобренная этим благим отзывом, я решилась открыть 2-ую школу в ближайшем соседнем квартале, за что имела радость получить от Его Высочества великого князя Сергея Александровича следующую телеграмму (копия): «Grand Duc vous remercie pour ouverture de seconde école — Stépanov». Затем, в ответ на мое поздравление августейшего председателя с десятилетием существования Общества, я имела счастье получить следующий драгоценный по его сердечности <отзыв>, свидетельствующий о глубочайшей любви Его Высочества к делу нашему. Копия 1899 г. (после того, как Господь помог мне открыть 3-ю школу): «Vous remercie et les trois écoles qui n'ont toujours apporté de la consolation Dieu vous suit en aide. Serge»**. С какой сердечной благодарностью к этому любвеобильному отзыву вспоминаю и храню эти драгоценные для меня ободрения самого августейшего председателя нашего, удостоившего меня, неключимую, своего высочайшего внимания. И еще незадолго до его мученической кончины (да упокоит его Господь вместе с прославленными мучениками святыми) получила я следующую телеграмму от Совета всего, след., возглавляемого его высочайшим председательством, от 10/(?) 1902 года: «Au jour du 15 aniveirsaire de 2e école Saint Elie le Conseil vous exprime ses sincères félicitations et toute la reconnaissance à vous, qui êtes l'âme des écoles et à toutes vos institutrices, vos élèves. Que Dieu vous garde pour des longues années/ Khitrowo»***. Все эти милостивые отзывы, конечно, свидетельствуют о глубоко сердечном отношении к нашему делу нашего Августейшего Председателя, предстательствующего теперь о нас на Небе пред Престолом Всевышнего и оставившего нам в утешение его потери Августейшую Председательницу, о Которой молим Господа, да будет Он с Нею все дни жизни Ее, да хранит Он Ее на многие-многие лета и на благо нашего дела, во славу Его Святого Имени. А как Она, наша настоящая Августейшая Председательница теперешняя, милостиво, матерински, любвеобильно относится к этому Божию делу, об этом всему свету известно, и мы все здесь утешены очень, весьма утешены этой Господней милостью и Ее соизволением быть нашей Августейшей Председательницей. Мои учительницы и детишки вместе со мною и моей помощницей всей душой благодарим Господа и молим Его всей нашей тысячедушной семьей даровать Ей Свою помощь во славу Имени Своего Святого. А как Она — дорогая наша — утешила нас своей телеграммой на посланные детишками работы, до слез тронула ею нас. Вот она (какая материнская сердечность!): 1902 г. «Touchée de coeur merci pour ouvrages inouïs comme travail. Elisabeth»****. И еще другую телеграмму, в ответ на посланную нами помощь раненым воинам: «Beyrouth, Ecole Russe Marie. Reçu de Société Palestine — 2200 francs

* Фр. 'Великий князь благодарит Вас за открытие второй школы. Степанов'.

** Фр. 'Благодарю Вас и <Ваши> три школы, которые всегда были для меня утешением. Бог в помощь. Сергей'.

*** Фр. 'В день годовщины второй школы во имя св. Илии Пророка, Совет <ИППО> выражает вам свои искренние поздравления и всяческую благодарность, ибо вы являетесь душой школы, а также поздравляем всех учительниц и учащихся. Да хранит Вас Господь на многая лета. Хитрово'.

**** Фр. 'Сердечно тронута. Спасибо за рукоделья, удивительно какие старательные. Елизавета'.

urgent retire des ouvrages de vas institutrices et élèves pour nos blessés profondément touchée vous en remercie toutes bien chaleureusement. Elisabeth»*. Помощница перевела по-арабски и прочла всем учительницам и детям в утешение.

Все это воспламеняет сердца наши большей и большей любовью к нашей благодаренной августейшей председательнице. По поводу телеграммы этой получено мной и утешительное письмо от Его Высочайшего Преосвященства Алексея Петровича Беляева, весьма сердечно, тепло и дружески написавшего следующее: «Многоуважаемая М.А., с Вашим любящим детей сердцем Вы умели внушить Вашим помощницам-сирийкам и воспитываемым на средства Палестинского Общества детям православных сирийцев хорошее чувство привязанности к России, что так трогательно выразилось в денежных пожертвованиях, собираемых и присылаемых Вами в пользу христолюбивых воинов русских. О вышеизложенном было доведено до сведения августейшей супруги великого князя, Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, которой, по воле государыни императрицы Марии Феодоровны, вверено в Москве главное руководство по делам всех сборов на пользу раненых и больных воинов. Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна соизволила выразить Вам свою благодарность за помянутые пожертвования в милостивой телеграмме. Пишу Вам об этом на тот случай, что, боясь столь нередкого в Турции искажения телеграмм, Вы могли не разобрать подписи великой княгини на телеграмме. Искренне желая Вам от Бога здоровья и всякого благополучия, прошу Вас верить чувствам искреннего уважения и преданности А. Беляева». Вот такая отрадная, отеческая, благая заботливость о нас и о деле нашем. Да воздаст Господь Своей милостью сторицей всем пекущимся о Его деле. Вспоминаю еще о поднесении мною Его Высочеству и Ее Высочеству написанной мной тогда в 1888 г. брошюры легчайшего способа научению грамоте по-арабски и по-русски, способа, который в течение 18 лет оказывает поразительные по своей быстроте успехи. В применении скорейшего научения детей читать способные научаются в три-четыре дня разбирать всякую книгу. Тогда поднесла я этот способ Их Высочествам на арабском языке и, по слову августейшего председателя: «Это по-арабски, я не понимаю», — Господь помог написать мне его тут же на другой день по-русски, и брошюра была напечатана Обществом в 1000 экз., которые все и разошлись, осталось лишь два или три у меня. Но об этом способе стоит пояснить, ибо и тогда уже поразил Их Высочества невероятный успех за один только год. Из бывших в то время ученицами только двое еще находятся у меня в числе учительниц: Асма Абдо — сестра помощницы, и Луиза Бхамдуни³⁵⁹, успехами которых и В.Н. Хитрово, когда приезжал до посещения Их Высочеств, был так удивлен, что нарочно возил их на показ в Иерусалим на учительский съезд, дабы показать, как он выразился, что можно сделать в один год. Мне очень хочется представить на усмотрение Ее Высочества эту же <брошюру>, ибо чувствую, сознаю и уверена, что ее мудрый разум оценит ее достоинство и пожелает распространить ее по России, но для сего мне необходимо ее напечатать вторым изданием, в чем, надеюсь, Общество мне не откажет. Я прошу напечатать на мой счет, ибо мне не денежный расчет важен, а то, что, находясь здесь, не имею возможности этим заняться и не знаю, как за это дело взяться. Те же два экземпляра, которые у меня, уже истрепались и не могут быть поднесены посему Ее Высочеству. Сердце мое предчувствует большую пользу, имеющую быть, Господу, чрез посредство ее трудов по председательству, спешествующему нашему здесь святому делу поддержания Православия. Конечно, по окончании войны мы мечтаем и молим Господа осуществить на деле ее вторичное

* Фр. 'Бейрут, русская школа Девы Марии. Получено Палестинским Обществом 2200 франков, срочно выреченных за работы Ваших учительниц и учащихся для наших раненых. Глубоко тронута. Горячо благодарю Вас. Елизавета'.

посещение нас! Тогда у нас будет вторая эра, второе событие, подобное эпохе первого, которую мы употребляем в беседе так: такое-то дело было до посещения Их Высочеств нашей школы, а такое-то — после.

Да будет позволено мне со всеми моими детьми сказать Вам: «Христос Воскресе!»

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 107–110б.

302. ДОНЕСЕНИЕ В СОВЕТ ИППО А.Г. КЕЗМЫ

Назарет

29 апреля 1905 г.

Подлинник

В ответ на письмо Совета Общества от 12 марта с.г. прежде всего считаю долгом благодарить его за честь, которую он делает мне своим предложением сообщить ему сохранившиеся у меня воспоминания о путешествии по Галилее в 1888 г. в Бозе почившего великого князя Сергея Александровича совместно с великою княгиней Елизаветою Федоровною. В избытке чувств благодарности и благоговения, памятуя о блаженной памяти в Бозе почившем отце и защитнике Православия в Сирии и Палестине великом князе, я почитаю своим священным долгом сообщить Вам те скудные воспоминания, которые сохранились в слабой моей памяти о приезде Их Высочеств в Назарет. Ввиду этой скудости я надеялся восполнить их сведениями из других местных источников — устных и письменных; но, долго ожидая и до сих пор еще не получив эти сведения, я наконец решился представить Вам в настоящем письме свои скудные воспоминания, обещая Вам сообщить помянутые дополнительные сведения, когда я их получу.

День приезда Их Высочеств в Назарет (из Кайфы) был назначен 28 сент<ября> 1888 г. К этому дню местные турецкие власти приняли меры к исправлению шоссе Кайфа — Назарет, по которой лежал путь следования Их Высочеств в экипажах. Погода в этот день была жаркая, дул восточный ветер, и в воздухе чувствовалась духота, в особенности от носившейся пыли. Назарет был в особенном движении и возбуждении ввиду чрезвычайности ожидаемого события. Все улицы, крыши и возвышенные места, близкие к пути следования Их Высочеств, были заняты народом в местных нарядных костюмах. Жители окрестных селений съехались в Назарет или выходили на шоссе встречать царских путешественников. Приехали в Назарет даже из дальних городов и селений, напр. из Акры, Раме. Из с. Раме приехали старшины православной общины, чтобы повергнуть свою просьбу о постройке в их селе церкви. Все с нетерпением ждали прибытия царственных братьев русского кесаря, тем более что назначенный к тому час уже настал. Ввиду некоторого запоздания даже стали поговаривать об отложенном приезде в Назарет.

Но с особенным нетерпением и радостным настроением ожидали прибытия августейших паломников учреждения Палестинского Общества в Назарете — мужской пансион и женская школа, которые льстили себя надеждою иметь счастье не только близко видеть их, но даже принимать их у себя, а потому они были убраны и разукрашены к этому дню очень торжественно — в особенности пансион. Последний был убран снаружи и внутри русскими и турецкими флагами, ветвями оранжевых, апельсиновых, лимонных, миртовых и других ароматных деревьев и гирляндами из живых цветов, а также персидскими и турецкими коврами, которыми были устланы полы и лестница в самом пансионе. Помещение пансиона в то время находилось на базаре (в этом помещении пансион оставался до сентя-

бря 1904 г.) и состояло из двух этажей — с двумя подъездами; второй этаж был только что окончен постройкою и поспешною отделкою по случаю увеличения в доме числа воспитанников приемом II выпуска. Таким образом, пансион тогда состоял из двух классов, причем в I классе было 12 воспитанников, а во II 8 воспитанников, а возраст их колебался между 11 и 14 годами. Все они были крайне заинтересованы предстоявшим приездом Их Высочеств и ожидали этого чрезвычайного события со смешанным чувством радости и робости.

28 сентября к назначенному часу приезда в Назарет великих князей пансион с учительским персоналом во главе выстроился во фронт на правой стороне от входа в церковь Благовещения на церковном дворе, а на левой — женская школа с учительницами тоже. Таким образом, образовали между пансионом и школой проход, ведущий из ворот через церковный двор в церковь. За воротами, на площади, стояло в ожидании Их Высочеств православное духовенство с Назаретским митрополитом Нифонтом во главе, в полном облачении, с хоругвями, крестами, иконами, свечами и кадильницею.

Когда Их Высочества вступили в город, начался трезвон, а когда приехали на церковную площадь, то духовенство встретило их чтением тропаря Благовещения и затем направилось в церковь, предшествуя Их Высочествам. Когда они вошли в ворота на церковный двор, то воспитанники пансиона запели «Спаси, Господи...». В церкви Их Высочества слушали краткое молебствие в пещере у источника Благовещения. Потом, после церкви, Их Высочества посетили митрополита Нифонта в его келье, а оттуда поблизости проследовали в женскую школу, а потом в амбулаторную (больницу), откуда они направились в пансион, находившийся на дороге следования Их Высочеств в латинский монастырь³⁶⁰.

В пансионе я встречал великих князей на крыльце, воспитанники с учителями во главе, выстроившись в две шеренги, встречали Их Высочества у входа в коридор с пением «Богородице Дево...», по окончании пения один из воспитанников поднес Ее Высочеству великой княгине Елизавете Феодоровне букет цветов и были представлены Их Высочествам учителя пансиона. После этого Их Высочества проследовали в класс, где собраны были по местам все воспитанники. Здесь Их Высочества извоили милостиво слушать чтение детей (по-русски) и задавать им отдельные вопросы. То же делали некоторые из русских лиц их свиты. После класса их Высочества отправились на второй этаж, где они осматривали спальные комнаты, а затем вышли на террасу, служившую местом для детских игр, откуда любовались открывающимся видом на город Назарет, гору Свержения и Ездрелонскую долину. Здесь же в Бозе почивший великий князь Сергей Александрович извоил милостиво беседовать со мною и во время беседы вручить мне Высочайше пожалованный мне орден Св. Станислава 3-й степени.

Из пансиона Их Высочества отбыли в шестом часу в латинский монастырь. В Бозе почивший великий князь Сергей Александрович извоил пожаловать арабскому учителю при семинарии золотой перстень с дорогим камнем, а воспитанникам на конфеты по 10 фр. С согласия детей потом на эти пожалованные им деньги были заказаны серебряные крестики, на которых была сделана надпись «28 сентября 1888 г.» и которые были розданы им на память для ношения на шее. Кроме того Его Высочество сделали дорогие подарки учительницам в женской школе и другим частным и начальственным лицам в Назарете, а так же учителю школы в селе Мжде, имевшему счастье представляться Их Высочествам, где они были проездом в сельской православной церкви³⁶¹. Для Их Высочеств в Назарете была разбита палатка на церковном участке за оградой церкви Благовещения, в которой они провели одну ночь.

На второй день Их Высочества через Кану Галилейскую поехали на гору Фавор. По возвращении из Фаворского монастыря в Назарет в тот же день после обеда Их Высочества сели в экипаж и поехали обратно в Кайфу. К часу их от-

бытия в Кайфу на станции собрались воспитанники пансиона с своими учителями и провожали Их Высочества гимном «Боже, царя храни...» и пожеланием Их Высочествам счастливого пути.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 195, л. 112–114.

303. СООБЩЕНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА СВЯТОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ

Иерусалим

*2 октября 1888 г.
Вырезка из газеты*

30-го сентября, в присутствии Их Императорских Высочеств великого князя Сергея Александровича, великой княгини Елисаветы Феодоровны и великого князя Павла Александровича в новопостроенной на средства государя императора и его августейших братьев церкви святой равноапостольной Марии Магдалины, подле Гефсиманского Сада, в 4 часа дня Блаженнейший Никодим, Патриарх Иерусалимский, во время вечерни благословил и приготовил бадахин на святые мощи и поставил икону на аналой перед местной иконой Спасителя, после чего началось всенощное бдение.

1-го октября в 7½ часов утра Их Высочества торжественно прибыли в храм святой Марии Магдалины и на паперти были встречены звоном колоколов новой церкви и церкви Вознесения, построенной архимандритом Антонином на вершине Елеонской горы³⁶². Власти были в парадной форме. Кроме свиты Их Высочеств присутствовали турецкие власти, члены русского консульства, советник нашего посольства в Константинополе г. Ону, греческий консул и многие другие лица.

В пути следования Их Высочеств от Русских Построек до церкви стояли турецкие солдаты, у ограды церкви стоял почетный караул, а на площадке перед церковью была выставлена команда матросов с крейсера «Кострома» и клипера «Забияка» с офицерами.

При входе Их Высочеств в храм началось освящение по чину, согласно греческому уставу. Молитвы читал Патриарх по-славянски, службу совершал в сослужении с архиереями и ректором (начальником. — Н. Л.) Российской Духовной Миссии. Крестный ход обошел три раза вокруг храма. Тотчас за Патриархом следовали Их Высочества со свитой и приглашенными лицами. Крестный ход открылся кавасами и отрядом русских матросов, такой же отряд замыкал шествие, кроме того, по сторонам шли шпалерами матросы. По вступлении крестного хода в храм Патриарх приготовил ковчег, причем духовенство и певчие пропели *Вечную память* императрице Марии Александровне.

По окончании освящения, которое продолжалось полтора часа, началась Божественная литургия. Перед отпуском Патриарх сказал прочувствованное слово, которое произвело глубокое впечатление на молящихся. Литургия окончилась в 11 часов, после чего Их Высочества пригласили присутствовавших на чай.

Храм стоит у подножия Елеонской горы, рядом с Гефсиманским Садам, ограда церкви соприкасается с местом Моления о Чаше. Храм в строгом русском стиле и по изяществу как внешней, так и внутренней отделки, равно как и по богатству церковной утвари и облачений, является драгоценным памятником незабвенной государыне, так сердечно заботившейся о Святой Земле.

Сегодняшний день для всех русских в Иерусалиме был светлым праздником. Вечером в тот же день был у Их Высочеств официальный обед на 145 персон, в числе коих были приглашены Патриарх, начальник Русской Духовной Миссии, губернатор Иерусалима, г. Ону, представитель Палестинского Общества в Иерусалиме г. Смышляев и другие лица.

Накануне великий князь Сергей Александрович раздал многим лицам пожалованные государем императором по случаю сегодняшнего торжества награды. Патриарх получил бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невского, архимандрит Антонин — орден св. Владимира II степени, губернатор Иерусалима — св. Анны I степени, г. Смышляев — св. Владимира III степени, строитель <храма> архитектор Франгия — св. Анны II степени³⁶³.

Пребывание Их Высочеств продлится здесь до 6-го октября.

«Гражданин», 4 октября 1888 г. // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 293, л. 46.

304. СООБЩЕНИЕ О ЗАКЛАДКЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА И ПРАВЕДНОЙ ТАВИФЫ

Яффа

*6 октября 1888 г.
Вырезка из газеты*

Яффа, 6-го (18-го) октября. 5-го октября Их Императорские Высочества великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна прибыли из Иерусалима в Яффу и остановились на ночь в доме архимандрита Антонина. Утром, 6-го октября, Их Императорские Высочества присутствовали при закладке в саду Тавифы храма, который строит архимандрит.

После закладки Их Императорские Высочества перешли на «Кострому», которая через час снялась с якоря.

«Правительственный Вестник», 8 октября 1888 г. // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 293, л. 46об.

305. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.Д. ПЕТКОВИЧА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ.

Бейрут

*1888 г.
Подлинник.
Печ. в сокращении.*

В Дамаске Их Высочества провели два дня, осматривая достопримечательности, и 26-го Сентября, в 6 часов утра, выехали обратно в Бейрут. На этот раз стечение народа по дороге через Ливан приняло громадные размеры, так что экипажи должны были двигаться шагом. Тут были не одни только православные, а христиане всех вероисповеданий с своим духовенством и учениками школ, а также и друзья со своими шейхами. Бросали перед Великими Князьями цветы и масличные ветки, стреляли залпами из ружей и крикам «Аллах инсур» не было конца — по всей дороге до самого Бейрута, где встретили Их Величества войска с музыкою и несметные толпы народа.

27 Сентября, в 6 ч. утра, «Кострома» бросила якорь в Кайфе, и по приеме местных властей, через 1/2 часа, Их Высочества высадились на берег, сели в экипаж и отправились в Назарет через деревню Мждед, где осматривали церковь во имя Св. Преподобного Сергия Радонежского, построенную на средства Православного Палестинского Общества, а также мужскую школу, открытую и содержимую тем же Обществом.

В Назарет приехали в час пополудни, где все народонаселение высыпало на улицы и на террасы домов и приняло Их Высочества восторженными приветствиями и крика-

ми радости. После молебствий в двух православных Назаретских церквях, остальное время до вечера было употреблено на осмотр двух школ, женской и мужской, содержащихся Палестинским Обществом, а также католического монастыря Благовещения.

28 Сентября, в 6 часов утра, Их Высочества со свитою отправились верхом на гору Фавор, куда прибыли в 10 часов и были приняты при колокольном звоне Акрским Митрополитом с многочисленным духовенством в полном облачении. После приветствия и молебствия в церкви Преображения был предложен в греческом монастыре скромный завтрак, затем Их Высочества осматривали развалины крепости и заходили в католическую церковь по приглашению монахов. Ровно в полдень стали спускаться с Фавора и шли пешком при сильной жаре около часа времени. Несмотря на это Великие Князья и Великая Княгиня казались все время неутомимыми и Своим примером ободряли и поддерживали отстававших. Этот день был один из самых трудных всего путешествия, потому что с подножия Фавора нам пришлось ехать верхом еще около трех часов до Назарета, посетив по дороге новую церковь «Обрыва». Из Назарета до Кайфы поехали в экипажах, в 4 часа завтракали в Мждеде, а в 8 часов были на «Костроме».

29 Сентября с рассветом «Кострома» и конвоировавший ее крейсер «Забияка» бросили якорь на Яффском рейде, и Их Высочества, по приеме Иерусалимского Мутесарифа, депутации от Патриарха, Начальника Русской Духовной Миссии и чинов нашего Консульства в Иерусалиме, высадились на берег и тотчас же отправились в Иерусалим, куда прибыли около 4 часов пополудни. На последней станции «Колония» Великие Князья и все члены свиты надели полную парадную форму и таким образом доехали до Яффских ворот, а оттуда <проследовали> пешком в Храм Гроба Господня, где Их встретил и приветствовал Патриарх Никодим со всем Святогробским духовенством в полном торжественном облачении.

Моя служба при Их Высочествах в строгом смысле оканчивалась в Яффе; но накануне приезда туда, во время обеда, на пароходе, Великий Князь Сергей Александрович в самых милостивых и лестных для меня словах пригласил меня следовать за Их Высочествами в Иерусалим, чтобы иметь счастье присутствовать на освящении церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины, составляющем главную цель Их путешествия, как выразился Его Высочество.

В Иерусалиме Августейшие путешественники пробыли 6 дней и выехали оттуда обратно в Яффу в Среду, 5 Октября, в 3 часа пополудни.

Освящение церкви состоялось при большом торжестве и громадном стечении народа, в субботу 1-го Октября. Накануне этого многознаменательного и достопамятного дня, после обеда, Его Высочество Великий Князь Сергей Александрович позвал меня к Себе и в присутствии Своего Августейшего Брата вручил мне знак ордена Св. Анны первой степени, причем изволил сказать, что Государю Императору благоугодно было пожаловать мне это высокое отличие по Его личному представлению за мои постоянные и усердные труды, и что Ему особенно приятно, что может вручить мне пожалованную мне награду в Иерусалиме и накануне освящения церкви, при постройке которой и я потрудился.

В самый же день выезда из Иерусалима после завтрака меня позвали к Великой Княгине Елисавете Феодоровне, и Ее Высочество в весьма лестных для меня выражениях благодарила мое семейство и меня за прием в Бейруте и за мою службу во время путешествия и вручила мне брошку для моей жены на память вместе с приветом и любезным приглашением посетить Ее Высочество, когда будем в С. Петербурге. Тут же Великие Князья Сергей и Павел Александрович изволили также проститься со мною и благодарили меня в самых милостивых и лестных словах, поручая передать поклоны моему семейству.

В Яффе, в час отправления Их Императорских Высочеств на пароходе «Кострома», вместе с другими лицами я находился также на пристани, и Они опять простились со мною очень милостиво и благодарили, говоря, что остались всем вполне довольны.

В 10 часов утра “Кострома” снялась с якоря, направляясь в Порт Саид, а на другой день вечером я вернулся в Бейрут на почтовом пароходе вместе с кавасами и Драгоманом вверенного мне Генерального Консульства.

С глубоким почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873-1, д. 292, л. 86-88.

**306. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ
А.П. БЕЛЯЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ.
СЕКРЕТНО.**

Иерусалим

11 октября 1888 г.

Копия.

В отчете на шифрованную телеграмму Его Превосходительства И.А. Зиновьева от 11 Сентября с.г., аналогичную по содержанию с телеграммой Вашего Превосходительства, от 15 Сентября с.г., я телеграфировал в С. Петербург шифром же: “Вся обстановка консульского дома составляла собственность Коллежского Советника Бухарова и была распродана на аукционе. Ввиду скорого прибытия Их Высочеств, необходимости и трудности нового приобретения обстановочных предметов и во избежание больших денежных затрат, я приступил к приготовлению указанных в телеграмме Вашего Превосходительства помещений, пока сообщая с Смышляевым, которым заготовлены многие необходимые статьи домашнего и хозяйственного обихода”.

Однако большие, предложенные Г. Смышляевым услуги дали при реализации слишком недостаточный материал. Это обстоятельство побудило меня поспешить охотно и с благодарностью принять от Говарда, содержателя лучшего здешнего отеля и компаньона Кука, а равно и от других лиц, массу обстановочных предметов, которыми я и воспользовался для придания комфортабельного вида помещениям Их Высочеств.

В числе свиты прибыло несколько лиц, о приезде которых в Иерусалим я, к сожалению, не был предуведомлен заранее; также прислуги оказалось не 7, а 30 человек. Несмотря на эту случайность и многие другие побочные, возникшие было, недоразумения, последние были быстро устранены и на следующий уже день, в дворянском приюте был водворен более не нарушавшийся до самого дня отъезда Августейших Посетителей порядок.

О дальнейших подробностях на этот предмет я имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства моими телеграммами от 15-го и 20-го чисел прошлого месяца.

“Кострома” прибыла на Яффский рейд в 6 1/2 часов утра. После короткого официального приема Их Высочества съехали на берег, сели в коляски и немедленно отправились в Иерусалим, куда прибыли около 4-х часов дня. При торжественном въезде во Св. Град, Высокие гости были торжественно встречены местным населением, к которому присоединились и толпы окрестных жителей. Триумфальные арки, многочисленные флаги, ковры, зелень, красовались почти на всем пути следования Их Высочеств ко Св. Гробу Господню. Здесь, у входных врат храма, Августейших Братьев Православного Царя встретил, с своим Синодом, членами Святогробского братства и клиром, Блаженнейший Никодим, Патриарх Св. Града Иерусалима и всея Палестины. За приветственную речь последовал крестный ход, объяснение значения Св. Мест Храма Архимандритом Герасимом Яредом, краткие божественные службы у Гроба Господня, на Голгофе и в храме Воскресения.

Из Храма Гроба Господня Их Императорские Высочества изволили проследовать с Его Блаженством в Греческую Патриархию, а оттуда в Храм Св. Троицы на “Русских по-

стройках”, у входа в который Они были встречены нашим Начальником Иерусалимской Духовной Миссии о. Архимандритом Антонином и русским духовенством.

Только поздно вечером Их Высочества могли отдохнуть от утомительного переезда из Яффы в Иерусалим, а также от не менее утомительных церемоний.

1-го Октября последовало торжественное и столь давно ожидаемое освящение Храма Св. Марии Магдалины.

В следующие за тем дни, Их Высочества посетили Гефсиманию, гору Елеон и другие Священные Места, осматривали Омарову мечеть и ездили в Вифлеем.

Программа распределения времени с целью осмотра тех или других Святынь Палестины, подробно выработанная о. Антонином и представленная сим последним на милостивое воззрение Великих Князей и Великой Княгини, совершенно не могла быть выполнена. Сильная и не прекращавшаяся почти за все время пребывания в Иерусалиме Их Высочеств жара препятствовала к совершению даже таких недалеких экскурсий, как то: Горнее, Вифания, Хеврон, Иордан и пр. и пр. Это же неблагоприятное состояние погоды побудило Их Высочества <ускорить> из Иерусалима свой отъезд, который имел место 5-го числа текущего месяца около 4-х часов дня.

Накануне своего отъезда Их Высочества осмотрели воздвигаемое на средства Православного Палестинского Общества здание, имеющее назначение служить приютом для русских, преимущественно состоятельных, поклонников. Соизволили также посетить и наш госпиталь, где обратили особенное внимание на недавно устроенный нами водопровод, при чем было замечено, что было бы весьма желательно устроить такие же водопроводы и в приютах.

Проведя ночь на 6-е Октября в Яффском доме о. Архимандрита, Их Императорские Высочества, в 10 часов утра возвратились на “Кострому”, которая через час снялась с якоря и, при почти совершенном штиле на море, скоро скрылась за горизонтом по направлению Порт-Саида.

Ко всему вышеизложенному считаю долгом присовокупить, что ходатайство иностранных Консулов в Иерусалиме о приеме было отклонено Их Высочествами. Мне было поручено объяснить моим коллегам, что Их Высочества предприняли путешествие в Св. Землю с чисто религиозно-благочестивою целью, а посему Они делают исключение только для духовенства всех наций и вероисповеданий.

Греческий Патриарх, Locum tenens Армянской Патриархии, Латинский Патриарх и другие духовные власти имели счастье быть принятыми Их Высочествами.

Вследствие почти отказа католиками (согласие давалось на, по меньшей мере, тяжелых и, в то время, неприемлемых, условиях) позволить Блаженнейшему Никодиму заменить новыми старые иконы, стоящие вокруг Вифлеемской Звезды, Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Александрович, которым было изъявлено уже с давнего времени непереносимое желание на получение помянутых икон, выразил Свое неудовольствие на поведение католиков, что, главным образом, и послужило причиной непринятия Кустода. Фанатизм, сильно развитая неприязнь к православному и беспокойное изобретательный ум этого оберегателя католических интересов в Св. Земле создали ему не только врагов в лицах представителей других вероисповеданий, но даже к нему относится недружелюбно сам Католический Патриарх в Иерусалиме, Его Святейшество Винцент Бракко, достойно пользующийся здесь всеобщим уважением.

Накопившаяся за последние дни масса текущих и безотлагательно ждущих решений дел вынуждает меня, за отсутствием хороших и верных рабочих рук, ограничиться пока вышеприведенными сообщениями.

С глубочайшим почтением и пр.

С подлинным верно: Управляющий Консульством /подп./ А. Беляев

ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА (1889)

307. ИЗ ДНЕВНИКА НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Иерусалим

9–16 января 1889 г.

Подлинник

Понедельник, 9-е. <В Колонии> При тусклом свете фонарей мелькали фигуры офицеров-моряков. Отделился один высокого роста брюнет и начал принимать поздравления греческого духовенства, за коим подошел и я, отрекомендовавшись арх. Антонином. Его Высочество протянул мне руку и спросил: как Ваше здоровье? Я отвечал: благодарю покорно.

В комнате уселись за столом. Меня усадили по левую руку вел. кн., ласково со мной беседовавшего почти все время чая. Пробудет в Палестине всего 7 дней. Не прочь быть и у Дуба. Ночью под четверток служба у Гроба Господня. Сегодня не будет на наших постройках. <...> Приятное впечатление и от сей Высокой Личности.

В среду должна быть панихида в церкви св. Марии Магдалины. А завтра от 10 до 12 часов будет церемония обхода св. мест в храме Воскресения Христова. А после сего м. б. и мы удостоимся видеть у себя Его Высочество. Да будет!

Вторник, 10-е. В 10 часов звон большой у Гроба Господня. Надо, и не хочется идти туда. Осел уже давно ждет седока. На один из перерывов дождя сел на него и потащился по грязи в город. Благополучно достиг храма и нашел, что обхождение св. мест уже окончилось и все выходят из храма. Пристал и я к ним, как будто давно уже был тут. Шествие, при звоне колоколов, в Патриаршие палаты. В большом Синодике прием и угощение. Условие сперва с Беляевым, потом и самим вел. кн. относительно нынешнего и завтрашнего дней. Вместо панихиды я предложил ему завтра в 9 ч. утра полную заупокойную службу в церкви св. Марии Магдалины.

Часа в 2 прибытие Его Высочества в <Троицкий> собор. Лития с многолетием и ничего более. Осмотр Малой церкви, визит моему убожеству, ликер, чай и обсуждение разных проектов экскурсии на Иордан. У Его Высочества мысль отправиться завтра или послезавтра в Вифлеем, оттуда в Мар-Саба, к Мертвому морю, на Иордан, в Иерихон и домой. А я предлагал взять обратный маршрут и из Вифлеема простереться до Хеврона. Еще визиты вел. кн. в больницу, в приюты, в подворье Пал<естинского> Общества. У нас же тут обед, Всенощная и затем сладкое far-niente*, разведенное чаем, чтением и молитвою (тоже — чтением).

* *Ит.* 'ничегонеделание'.

Среда, 11-е. Памятуя условленный срок 9 часов, я не спешил своим отъездом, но в половине 9, подъезжая к Гефсимании, увидел на русском месте целую кучу лошадей, означавшую, что Высокий гость уже там. <...> Я поставил Августейшего Паломника на левый клирос, где в свое время стояли его кузены. <...> После обедни правилась панихида по покойной Государыне. Кончив все, фотографировались в подлестничном вестибюле. Спешный переезд к месту Вознесения Господня, а оттуда к нам. В церкви опять лития. Осмотр мозаика и приюта. Попытка кое-кого поднятия на колокольню. У о. Парфения³⁶⁴ чай, и еще раз фотографирование двумя аппаратами, а там же в приюте угощение матросов роты Его Высочества чаем, хлебом и мастикой. Высокая компания осматривала Pater Noster и Малую Галилею, а мы спустились в Гефсиманию, поджидая кавалькаду. Поклонились Гробу Б<ожией> Матери, заглянули в пещеру Агонии³⁶⁵, и расстались с спутниками. Они взяли налево в долину Иосафатову, а мы направились восвояси.

Четверток, 12-е. Прибыли в храм Воскресения ровно в полночь, но застали там только еще начало утрени. Без шума и звона прибыл Патриарх. <...> Тем временем о. арх. Герасим исповедывал офицеров на Голгофе, а вел. кн. исповедывал сам Патриарх у Гроба Господня. Служба Божия правилась в приделе Ангела. Приобщение матросов тянулось больше получаса, и во все это время слышалось в храме пение тропаря пасхального. Было от того очень трогательно и весело. После Божественной литургии на вел. кн. возложен был Крест Св. Гроба. Затем в архондарике следовало обычное угощение ликером и чаем. В 4 часа конец всему.

Стало известно, что К^о отправляется в 11 часов в Хеврон, где будет и паша, который и проведет вел. кн. со свитой в Мавзолей Авраама. Я счел долгом своим напроситься в спутники ей....

Скорые сборы. Приглашение с собою своего рода прислуги взамен отсутствующей смотрительницы Мамврийского приюта и в 8 часов прерадостная экскурсия в Библейский край, при отменно хорошей погоде и праздничной обстановке. <...> На виду города, отправивши компанию к Дубу, мы с Якубом и кавасом направились к Меджид-эль-Халиль. <...>

Прибытие Реуфа³⁶⁶, милостиво пригласившего меня войти вместе с князем во святые. Наконец, вот и сам Его Высочество. Экий счастливый моментик! Ну вот я и в преименитом месте покоя Авраама. В притворе — гробницы Авраама и Сары, а в самой бывшей церкви (несомненно из времен крестоносцев) остальные 4 гробницы. Показывали и круглое отверстие в пещеру Авраама, на дне которой некоторым виделись разноцветные плиты, мозаично подобранные, укрывшиеся от моего тупого зрения. Заглянули и в пристройку над гробом Иосифа Прекрасного. При выходе из храма я остановился было перед гробницей Авраама, чтобы рассмотреть ее подробнее, но чалмоносцы хором заговорили: «Ля! Муш-лязем!»... Ну, спасибо и за то. Греческие надписи не удалось мне отыскать на белой штукатурке стен. Готические столпы с таковыми же сводами, занимающие всю почти внутренность еврейского памятника и как бы первые давшие ей образ церкви, как будто не оставляют места предположению, что до латинско-романской церкви существовала тут греко-византийская. При беглом обзоре не составил никакого определенного заключения.

<На русском участке> встретил высокого гостя у самого священного Древа среди десятка авраамских кушей. Отдохнувши в одной из них, мы не замедлили направить стопы свои к приюту. Его Высочество с князем Путятиным вели меня по дороге к нему под руки. Сколько я ни отбивался от такой напрасной чести, ничто не помогло. Даже на лестницу в верхний этаж следовала та же процедура. Осматривали все комнаты и террасу, присели к столику в Диванной зале, и беседовали Авраам с тремя ангелами — с час времени, закусывая и запивая сладостями местного производства. Любезностям не было числа и меры. Не знаю, подслушивала ли нас какая-нибудь Сара, но было на что ей навести свои уши. В 5 часов «трие мужи» оставили

мою кучу камену и водворились в шатрах своих в дубраве Мамре. А через час я уже был их гостем. За вечерней трапезой вместе с Реуфом, Говардом и своим драгоманом, удостоившимся такой несказанной чести. Ужин со всякими беседами длился часа полтора. Паша был любезно разговорчив. Оказалось, что мать его была черкешенка с Кавказа, а сын служит тоже на Кавказе, и притом в самом Тифлисе.

Пятница, 13-го. С ¼ часа длился чай, во время которого мне удалось уговорить пилигримов проехать в Вифлеем через Бет-Джалу, чтобы видеть еще одну русскую недвижимость. Чуть получено было согласие на это, кавас мой полетел туда, несмотря на злую непогоду, орлом, чтобы известить школу о предстоящем ей высоком визите. Под дождем собрались, простились, уселись на лошадей и отправились горою в обратный путь всечестные и вселюбезные странники, расписавшись предварительно в записной книге приюта собственноручно, что за ними сделал и паша. Сулейман порадовал нас известием, что он успел за полчаса ранее прибыть в Бетджалу и приготовить школу к достождному приему посетителей, которые там пили чай и ели хлеб. Консульство нашло нужным известить меня, что вел. кн. в понедельник утром отправится верхом со свитой в Горнюю, а в Колонии пересядут на коляски, и затем их поминай как звали!

Суббота, 14-е. Приготовление крестика с мощами св. великомученика Георгия для одного, тезоименного ему, недужного князя. Якуб от Патриарха с приглашением на завтрашний обед-ужин в компанию к Его Высочеству. Рассказы о щедрости сего последнего, никем не ожидаемой. Патриарху готовит бахшиш в 2000 франков. Бетджалским нашим подарил 200 франков. Столько же дано в Омаровой мечети. Прелестно. Теперь, конечно, оделяет монастыри Иорданские.

Воскресенье, 15-е. <В Яффе великий князь со свитой жил в гостинице Говарда>.

Офицер с «Рынды» с четырьмя свертками от имени великого князя. Великое умиление, и спешное изготовление скудных приношений в ответ на свертки.

В 5 часов отправился по призыву в квартиру Его Высочества, где уже стол был готов. Застал Патриарха, рассказывающего своим гостям процедуру Св. Огня Велико-субботного. На заявление моей всесердечной признательности щедрому даятелю мне только отвечено было, чтобы не разглашать о случае. Совершенно по-евангельски.

Понедельник, 16-е. <...> Кое-как дотащились мы до своих владений ранее великокняжеской кавалькады, и я смог встретить Его Высочество в церкви с о. Георгием³⁶⁷ литией привычной. Клирошанки жужжали при этом как мухи. Для образчика показал Татьянину келью и провел гостей в Большой дом, где предложил им чай с хлебом. Шло все очень спешно. С пением «сестер обители» спустились вниз, поклонились латинскому месту Visitation и распростились. До приятного свидания — где? Увидим. <...>

С полнейшим довольством неслись мы по сухому и укатанному полотну дороги и перед Баб-эль-уади нагнали четверку великокняжеских экипажей. На Эль-Атруне остановка. Я хотел было ступешаться, но вещей Путятин направил меня на мой путь, говоря, что Его Высочество приказало не возвращаться Его Сиятельству без Его Высокопреподобия. Нечего было делать. Пошли к гостинице, перед которою уже ожидал меня вел. князь. И еще раз князи мира сего повели мое простоволосие под руки по лестнице в верхний этаж. К уставленному яствами, еще в ожидании меня нетронутыми, quasi-салону, где и усадили за столом в компанию с несколькими, еще неизвестными мне, моряками, в числе коих оказался и князь Ширинский-Шихматов, братний внучек блаженной памяти Афинского предместника моего, о. Аникиты³⁶⁸. Закусывали быстро и по-военному. По окончании сей интермедии вышел приказ ехать мне отселе и впредь с вел. князем. Вследствии сего малого князя выгнали в плебейский фургон. <...>

Было уже выговорено еще в Горней, не миновать Высокому паломнику сада св. Тавифы, куда мы действительно и отвернули от фонтана Небудова. В воротах дома

нас приветствовал старый Халеби с своею семьею³⁶⁹, памятуя слово Его Высочества, что он завернет ко мне только на минуту, я поспешил провесть его к бассейну, на беседку, откуда он с таким восторгом увидал мечты своей ненаглядной Рынды, к заложенной церкви, к предполагаемой могиле св. Тавифы, кругом всех «семи холмов», и, возвращаясь к дому, показал ему комнату, где останавливался и кушал чай в 1872 г. Е. В. великий князь Николай Николаевич. Наверху чай, представление Его Высочеству старушки, Христины и Софии и передача ему для офицеров и команды разных священных изображений, а для него целого вороха фотографий с крестиком для фельдмаршала. Последовало сердечное прощание и провожание за ворота редких гостей, напомнившее мне 6 октября истекшего года. Почему-то теперешняя сцена была впечатлительнее и как бы грустнее, — и может быть от того, что теперь я не провожал отъезжающего Августейшего посетителя моей земли и блаженной загородки на море в его плавучие хоромы, как было тогда и 21 октября 1872 года... Мир и вечный покой и сему красному эпизоду моей по милости Божией не убогой радостями жизни!

РНБ, ф. 253, д. 174, л. 97–105об.

308. ПИСЬМО Н.Г. МИХАЙЛОВА³⁷⁰ К УПОЛНОМОЧЕННОМУ ИППО В ПАЛЕСТИНЕ Д.Д. СМЫШЛЯЕВУ

Иерусалим

19 января 1889 г. —

Помета Д.Д. Смышляева:

Пол<учил> в Дрездене 6 февраля.

Милостивый государь,
глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

Простите мне продолжительное молчание. Различные обстоятельства заставили меня подождать с ответом на Ваше письмо из Одессы, полученное мною 22 декабря. Хотелось сразу сообщить обо всем, что, я думаю, небезынтересно будет для Вас. В настоящее время у нас оканчивается поделка ставень, и на днях приступим к навешиванию их на соответствующие места, а затем и к окраске. По окончании ставень начнем делать табуретки и письменные столы. Буфет для 1 кл[асса] окончен Поповым и начат уже другой, для 2 кл[асса], на ½ метра длиннее первого. Банная цистерна также окончена, и в настоящее время удалось собрать в нее около метра воды. С нынешнего дня начали настилку черепичных полов в помещении 1 класса, по 6 пиастров 10 паро за работу от квадратного метра. По измерении мною 2 этажа помещения 1 класса оказалось, что он содержит 258 кв. м. Таким образом, за всю работу по настилке полов в нем придется уплатить около 296 франков.

С нынешнего дня начали работу по подготовке к разрушению свода «Дабаж». Франгия, как он объясняет, желая скрыть свое участие в этом деле, распространил в городе слух, что в Палестинском Обществе работы по постройкам почти прекращены, и он в настоящее время не принимает в них никакого участия. Меня же просил принять на это время Вальсамаки³⁷¹, назначив ему жалованье 10 фр[анков] в день. Как я ни колебался, однако решил сделать это, так как думаю, что хотя на это время надобно ладить с Франгия. Как только будет окончена надлежащая подготовка к падению свода, [в] первую же бурную ночь он будет разрушен. Селиму Эфенди показан Яков[ом] Егоровичем план предполагаемой новой улицы от коптского монастыря. Не знаю, чем-то это дело окончится? Возлагаю большие надежды на приезд к тому времени консула Максимова который, в случае серьезной надобности, вероятно, примет в этом деле участие в нашу пользу.

Праздники в Иерусалиме прошли без особенных событий, хотя выказали мне довольно ясно характер отношений Патриарха к Палестинскому Обществу. Дело в том, что в 1 день Нового Года я сделал визиты о. Антонину, Беляеву и Патриарху. О. Антонин и Беляев ответили мне визитами в тот же день. Патриарх же отдал визиты на 2 день Нового Года, посетил о. Антонина и Беляева, а нас, т[о] е[сть] графиню Путятину и меня, обошел, хотя Ее Сиятельство ждала его.

Пред Крещением до меня дошли слухи, что в Иерусалим приедет великий князь, какой — неизвестно. Желая проверить это, я обратился к о. Антонину; оказалось, что и он знал столько же, сколько и я, т[о] е[сть] только по различным слухам, официально же — ничего. К Беляеву я не хотел обращаться за сведениями, так как считал его, как русского консула, обязанным сообщить нам об этом и в то же время хотел проверить его, как он поступит в этом случае по отношению к Палестинскому Обществу. В день Крещения, после обедни в храме Воскресения, я пошел к Патриарху, и только здесь выпытал, что действительно в Иерусалим ожидается в[еликий] к[нязь] Александр Михайлович, возвращающийся из кругосветного плавания в Россию. Об этом я сообщи́л о. Антонину и условился вместе с ним выехать в Колонию навстречу великому князю. В то же время я зорко следил за поступками Беляева. Увидев, что он 8 января, не дав ничего знать ни о. Антонину, ни мне, отправился сам в Яффу, я решил с[о] своей стороны принять меры к встрече великого князя. Накануне приезда Его Высочества, о чем нам было сообщено из Яффы по телеграфу Николаем Халеби³⁷², я приготовил флаги для украшения нашей постройки и фонари для иллюминации ночью. Часов в 7 вечера 9 января о. Антонин, доктор и я выехали в Колонию. По прибытии сюда мы застали приехавших навстречу великому князю местных властей, греческое духовенство в лице трех архимандритов и Клементьева. Чрез полчаса приехал из Яффы и великий князь, сопровождаемый Беляевым, Тимофеевым³⁷⁴, тремя офицерами гвардейского экипажа, несколькими матросами, кавасами и турецким отрядом солдат. Беляев представил Его Высочеству доктора Решетилло³⁷⁵ и Клементьева; о. Антонин представился сам, а вслед за ним представился и я как представитель Правос[лавного] Палест[инского] Общества. Беляев, вероятно, не рассчитывавший на такой поступок с моей стороны, в момент, когда я сам представлялся великому князю, поспешно подошел ко мне и в свою очередь представил меня. Таким образом произошла сцена, на которую, как я заметил, великий князь обратил внимание. Тотчас по представлении Его Высочество пригласил всех к чаю, приготовленному в первой гостинице, и вел себя чрезвычайно любезно. Между прочим спросил и меня, давно ли я живу в Иерусалиме и не скучаю ли. Я ответил, что, приняв на себя новую обязанность, до сих пор еще не имел времени, чтобы скучать. После чая все отправились в Иерусалим. Здесь, подле русских построек, выстроились шпалерами поклонники со свечами в руках, рассчитывая, что великий князь зайдет в собор Св[ятой] Троицы; но Его Высочество проехал прямо к Патриарху, где ему было приготовлено помещение и встреча самим Патриархом.

Теперь для меня стало совершенно ясно, что Беляев умышленно не дал знать мне о приезде великого князя, и вообще стараясь держать это в тайне даже от о. Антонина, условился только с Патриархом о встрече его. После такого поведения русского консула я решил всеми силами стараться не простить ему желания так игнорировать Палестинское Общество; как Вы увидите, кажется, достиг своей цели. На другой день по приезде в Иерусалим великий князь, в сопровождении Беляева, отправился осматривать русские постройки; я же, сблизившись с сопровождавшими Его Высочество офицерами, просил доложить великому князю, не угодно ли будет ему посетить постройки Палестинского Общества. Великий князь выразил желание видеть наши постройки. Тогда я присоединился к Его Высочеству и уже всюду следовал за ним. Последним корпусом при осмотре русских построек был тот, который занимают поклонники 3 класса. Беляев, вероятно, не зная, что я предложил Его

Высочеству осмотреть и наше подворье, вывел великого князя в дверь, что против собора Св[ятой] Троицы, и прямо направился ко входу в свою квартиру; за ним шел великий князь и офицеры. Было уже около 4 часов вечера, и я боялся, что Его Высочество не пройдет на наше подворье. Между тем мне очень хотелось, чтобы он видел контраст встречи, устроенной консулом и Палестинским Обществом. Дело в том, что во дворе русских построек не было сделано решительно ничего для встречи, между тем как наше подворье было великолепно (со слов иностранцев) убрано национальными и Палестинского Общества флагами. Воспользовавшись случаем, когда великий князь вошел в дворянское помещение русских построек, в комнату, отведенную старшему офицеру, я подошел и сам предложил Его Высочеству посмотреть наши постройки. Великий князь ответил, что непременно зайдет на нашу постройку после чая у консула, и просил меня быть при нем, чтобы показать ее. Из помещения старшего офицера все отправились к Беляеву, где был устроен чай. Это было первым моим посещением квартиры Беляева, и только теперь, в присутствии великого князя, я был представлен г-же Беляевой. После чая Его Высочество объявил, что идет на нашу постройку. Я пошел впереди с великим князем; за нами шли офицеры; Беляев же остался дома. По дороге Его Высочество спросил меня, что значит, что консул при нем представил меня своей жене. Я ответил, что, вероятно, благодаря недоброжелательным отношениям консула к Палестинскому Обществу я не имел чести до сих пор посещать дом его. Великий князь спросил о причине этих отношений, и я ответил, что предполагаю, что причина заключается в том, что до существования Палестинского Общества консул был бесконтрольной личностью в Иерусалиме, теперь же в лице Палестинского Общества он, может быть, видит некоторый контроль над своими действиями. Великий князь улыбнулся, но ничего не ответил. Осмотрев наше подворье, Его Высочество вышел во двор русских построек, где его ожидал экипаж, в котором он тотчас же и отправился, в обществе офицеров, в свое помещение у Патриарха. Вечером у Беляева был обед с оркестром турецкой музыки, на котором присутствовал великий князь с офицерами; ни о. Антонин, ни тем более я не были приглашены. 11 января, утром, я встретил великого князя в Гефсиманской церкви, откуда сопровождал Его Высочество на Елеонскую Гору и вокруг всего города. По приезде в Иерусалим Его Высочество пригласила меня к себе к завтраку; за столом я был единственным иерусалимцем. После завтрака, окончившегося около 2 часов, в помещение великого князя пришел и Беляев, и все вместе отправились осматривать достопримечательности Иерусалима. Возвращаясь от мечети Омара по Крестному Пути, я предложил Его Высочеству осмотреть наши раскопки подле храма Воскресения; мое предложение было любезно принято. Раскопки очень заинтересовали великого князя, причем он высказал сожаление, что наше место очень мало, и что следовало бы здесь устроить русскую церковь. Я заметил Его Высочеству, что едва ли Патриарх согласился бы на это. По осмотре города я сопровождал Его Высочество до квартиры, где он очень любезно простился со мною. Вечером был обед у Патриарха, на котором присутствовал Беляев и, по приглашению, о. Антонин. На другой день, 12 января, великий князь должен был отправиться в Хеврон, а затем, чрез монастырь св[ятого] Саввы, в Иерихон. Зная об этом маршруте, я решил ехать в Иерихон, чтобы показать Его Высочеству наши раскопки, но так как сам еще не видел и не знал, что там есть, то решил взять с собою Попова и немедленно ехать, чтобы заблаговременно осмотреть и привести в надлежащий порядок наше место. Утром 12 января великий князь с офицерами и Беляевым поехали в Хеврон. О. Антонин уехал туда сам, гораздо раньше, чтобы встретить их там. Я же, часа в 2 пополудни, нагрузив лошадей флагами, отправился с Поповым в Иерихон, куда и прибыли в 9 часов вечера. Переночевав на подворье о. Антонина, мы отправились на наши раскопки. Ворота, сад и все место раскопок я украсил флагами, велел откопать часть древней мозаики и вообще привел, что было нужно, во дворе в по-

рядок. К вечеру того же дня все было готово к встрече великого князя. 14 января вечером Его Высочество приехал с Иордана в Иерихон, к подворью о. Антонина, очень был доволен, что я его здесь встретил, и с удовольствием принял мое предложение осмотреть на следующий день наши раскопки. Беляева не было; оказалось, что он оставил великого князя в Хевроне и возвратился в Иерусалим. В этот вечер я имел честь обедать у Его Высочества и получил приказание присоединиться к их компании до Иерусалима. На другой день после чая, часов в 8 утра, мы поскакали к нашим раскопкам, очень понравившимся как Его Высочеству, так и всем офицерам. С раскопок отправились к источнику пророка Елисея, а часа в 2 пополудни были уже в Иерусалиме, и я снова имел честь быть приглашенным Его Высочеством к завтраку. Будучи в продолжение нескольких дней в обществе великого князя и его офицеров, я не мог не заметить сильного нерасположения во всех как к Патриарху, так и вообще ко всему греческому в Палестине. Часа в 4 вечера ко мне были посланы два офицера, для передачи от Его Высочества 1000 франков для раздачи по моему усмотрению наиболее нуждающимся паломникам. При этом меня просили от имени великого князя сделать это так, чтобы консулу не было известно. Я ответил, что рано или поздно, но консул об этом несомненно узнает; тогда мне сказали, чтобы это не было известно консулу хотя во время пребывания великого князя в Иерусалиме, что я, конечно, обещал исполнить. Из разговора с офицерами во время закуски, устроенной мною у себя, я узнал, что великий князь остался очень доволен, что я встретил его в Иерихоне. Утром 16 января я отправился в храм Воскресения, где Патриарх, со всем его Синодом, приготовились встретить Его Высочество. Часов в 8½ великий князь в сопровождении офицеров и команды, при сильном колокольном звоне, вошел в храм и во время богослужения Патриарха у Гроба Господня, подозвал меня к себе и лично передал, как поступить с переданной мне суммой. Церковь была переполнена народом и мне казалось, что великий князь выбрал именно этот момент для разговора со мною, чтобы показать всем свое внимание к Палестинскому Обществу. Беляев же не присутствовал ни при встрече [великого] князя у храма, ни во время богослужения у Гроба Господня. По выходе из храма Воскресения Его Высочество передал мне через князя Путятина (флотский офицер), чтобы я сопровождал его до колонии. Подле Яффских ворот и за ними, по Яффской дороге, были выстроены шпалерами турецкие войска. По выходе из ворот на Яффскую дорогу Его Высочество, офицеры и я сели на приготовленных верховых лошадей и, при хоре военной музыки, громких криках «ура» со стороны собравшейся массы поклонников, отправились по дороге к Горней. Беляева все время не было. По приезде в Горнюю мы были встречены о. Антонином. Здесь Его Высочество приказал князю Путятину выдать мне еще 500 франков вместе со всеми поданными ему во время путешествия по Святой Земле прошениями и лично просил рассмотреть их и раздать эти 500 франков по прошениям наиболее нуждающихся в пособии. Кроме того, Его Высочество передал мне 120 франков для раздачи трем консульским кавасам, сопровождавшим его во время осмотра Иерусалима. Двум же другим кавасам, сопровождавшим великого князя по Палестине, князь Путятин уплатил сам. При передаче мне 500 фр[анков] и прошений Его Высочество заметил, что у консула много дел — что мне это удобнее сделать. Из Горней, после угощения о. Антонином чаем, великий князь в сопровождении трех офицеров гвардейского экипажа, одного каваса и турецкого отряда отправился к Колонии, где их ожидали экипажи для поездки в Яффу. Только за Колонией явился Беляев в экипаже, с иерусалимским пашой, проводить великого князя. Здесь Его Высочество очень любезно простился со всеми и отправился в Яффу в сопровождении о. Антонина и Я.Е. Халеби. Я же возвратился в Иерусалим, обогнав по дороге возвращавшегося Беляева в экипаже с турецким пашой.

Вот Вам, глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич, подробный и верный отчет пребывания Александра Михайловича в Иерусалиме, а также и всех моих дей-

ствий за это время. Из того, что Его Высочество передал мне, а не Беляеву, не только 1000 фр[анков] для раздачи беднейшим паломникам, но и поданные ему прошения и сумму в 500 фр[анков] для удовлетворения нужд по этим прошениям, а равным образом и 120 фр[анков] для раздачи трем консульским кавасам, мне кажется, можно думать, что Его Высочество с гораздо большим вниманием и доверием отнесся к Палестинскому Обществу, чем к кому бы то ни было в Иерусалиме. Если только я не ошибаюсь в своем заключении, то от души радуюсь, что мои старания привлечь внимание великого князя к Палестинскому Обществу увенчались успехом, несмотря на очевидное желание Беляева и Патриарха отстранить меня как можно дальше.

Примите уверения в истинном почтении и преданности, с которыми имею честь быть и пр.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 23, л. 152–157.

309. РЕСКРИПТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА НА ИМЯ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА

С.-Петербург

23 мая 1890 г.

Подлинник

Досточтимый отец Антонин,

Я давно уже получил присланную Вами статуэтку Перикла, но до сих пор не собрался ответить Вам. Искренно и сердечно благодарю Вас за Ваш милый подарок и за Вашу память обо мне. Я всегда с удовольствием вспоминаю свою поездку в Палестину, доставившую мне возможность познакомиться с Вами. Надеюсь, если Бог позволит, снова увидеться с Вами в недалеком будущем.

Еще раз благодарю Вас за Вашу любезность и от души желаю Вам всего лучшего. Поручая себя молитвам Вашим, пребываю навсегда искренно Вас уважающий Александр Михайлович.

Архив РДМ, п. 69, д. 1442. 1 л.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПАЛОМНИЧЕСТВО
В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ
НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (1890)

310. ИЗ ПИСЬМА СЕКРЕТАРЯ ИППО В.Н. ХИТРОВО К ЗАВЕДУЮЩЕМУ НАЗАРЕТСКОЙ МУЖСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ А.Г. КЕЗМЕ

С.-Петербург

*4 мая 1890 г.
Подлинник*

В конце октября или начале ноября будет в Иерусалиме наследник³⁷⁶. К этому времени (точно я Вам своевременно сообщу) я желал бы, чтобы весь пансион, старший и младший классы, с учителями был в Иерусалиме и представился Его Высочеству.

Письма от Его Прев<о>сх<одительства> В.Н. Хитрово с августа 1888 г. по сентябрь 1890 г. Архив Сергиевского подворья в Иерусалиме. I. А. N 10.

311. ИЗ ПИСЬМА СЕКРЕТАРЯ ИППО В.Н.ХИТРОВО К ЗАВЕДУЮЩЕМУ НАЗАРЕТСКОЙ МУЖСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИЕЙ А.Г. КЕЗМЕ

С.-Петербург

*26 августа 1890 г.
Подлинник*

Я уже Вам писал о посещении наследником Святой Земли. Тогда и теперь верно, что он посетит Иерусалим, днем прибытия в Иерусалим назначено 20 октября, а отбытия — 1 ноября. На это время желательно, чтобы пансион, то есть воспитанники старшие и младшие, а также учителя, были в Иерусалиме. Вам нужно так рассчитать, чтобы не спеша прибыть в Иерусалим не позже утра 18 октября, а затем выбыть 2 ноября. Необходимые на это деньги Вы возьмите из имеющихся у Вас средств Общества, показав общую сумму на путешествие в Иерусалим.

Но третьего дня получил я известие, что, может быть, перед посещением Иерусалима наследник с великим князем Георгием Александровичем³⁷⁷ посетят Назарет. Ввиду этого нам нужно в Назарете быть готовыми вполне принять Их Императорские Высочества. Нужно, чтобы все было так же устроено, как при приезде великого князя Сергея Александровича в 1888 г. Что было для него сделано, то все нужно сделать и теперь. Вы были тогда, значит, помните, где встречали, что говорили и как принимали.

Повторяю, все это нужно, чтобы было сделано и теперь совершенно так же. Не говорю подробно о сем, ибо, повторяю, Вы лучше моего знаете, что и как было. Одно, что я прибавляю, это чтоб при украшении пансиона и школы флагами было бы равное количество русских и турецких флагов (подчеркнуто Кезмой красным ка-

рандашом. — Н.А.). По моему расчету, если Их Императорские Высочества посетят Назарет, то это будет около 15 октября, и к этому времени у Вас должно быть все готово. Вероятно, я буду в состоянии уведомить Вас точно о дне заранее, но, может быть, наследник приедет неожиданно, ввиду этого примите меры, чтобы в Бейруте, Дамаске и Кайфе по прибытии наследника Вам немедленно телеграфировали.

Таким образом вот теперь нужно все устроить, чтобы было готово для приема наследника в Назарете. Если он не посетит Назарета и проедет прямо в Иерусалим, то Вам нужно 14 октября со всеми учениками и учителями отправиться в Иерусалим, чтобы не спеша дожидаться 18 октября утром.

Здесь Вы должны 20 октября при приезде Их Императорских Высочеств встретить при проходе из Троицкого Русского собора в Новое подворье, выстроившись вдоль мужского приюта так: старший класс на правом фланге, а младший на левом, парами по росту. Вы и учителя — направо от старшего класса. Воспитанники при проходе должны встретить Их Императорские Высочества пением: *Боже, Царя храни*. Если И. И. В. остановятся, то Н.Гр. Михайлов представит Их Императорским Высочествам Вас и Ваших учителей. Если И. И. В. пройдут мимо, то Вы должны будете представиться и представить пансион при посещении и осмотре Русского подворья. В таком случае пансион должен быть выстроен в той палате, где Вы будете жить, направо от входных дверей и в том же порядке, как выше, и так же встретить Их Императорские Высочества пением *Боже, Царя храни*.

Если же наследник прежде Иерусалима посетит Назарет и останется довольным (в чем я не сомневаюсь), то немедленно по отбытии Их Императорских Высочеств из Назарета в Кайфу Вам нужно двинуться в путь в Иерусалим и пройти эту дорогу поскорее. Встретить Их Императорские Высочества при их приезде в Иерусалим Вам, конечно, не удастся, но так как они пробудут там 10 дней, то Вы поспеете так, что можете там пробыть дней 10 или 7 во время их там пребывания. Тогда Вам нужно будет вторично представиться наследнику, как сказано выше, — при осмотре им Русского подворья и сказать ему, что дети хотели иметь еще счастье видеть Ваше Императорское Высочество и потому сухопутным путем прибыли в Иерусалим из Назарета.

В Иерусалиме мне желательно, чтобы дети были вовремя представлены Их Императорским Высочествам для того, чтобы могли петь при богослужении и присутствовать, если Бог поможет, при освящении церкви³⁷⁸.

Все это примите к исполнению. Если будут какие изменения, я сообщу их Вам по телеграфу.

Письма от Его Прев<о>сх<одительства> В.Н. Хитрово с августа 1888 г. по сентябрь 1890 г. Архив Сергиевского подворья в Иерусалиме. I. А. N 10.

312. ЗАПИСКА СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ М.К. ОНУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ГРАФИКЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИЕРУСАЛИМ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЕГО БРАТА ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Константинополь

осень 1890 г.

Копия

20 октября, суббота	Прибытие в Яффу. Желательно, чтобы оно совершилось к рассвету, дабы в тот же день доехать до <u>Иерусалима</u> .

	В этом случае. В 6 ч. утра прием на фрегате: русского консула в Иерусалиме В.А. Максимова, начальника русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандрита Антонина, уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества Н.Г. Михайлова, вице-консула в Яффе В.Н. Тимофеева, представителя Патриарха (один из митрополитов), губернатора Иерусалима. В 7 ч. сход на берег. По высадке, не останавливаясь в Яффе, ехать прямо в Иерусалим. Около 2½ ч. прибытие к Яффским воротам, у которых следует выйти из экипажей, и тотчас же начнется торжественный ход во Св[ятой] Град, прямо к храму Св[ятого] Гроба, где во вратах встретит Патриарх с Святогробским братством и членами Духовной Миссии. Краткое молебствие у Св[ятого] Гроба и поклонение святыням. Из храма визит Патриарху, от него пешком до Яффских ворот. От Яффских ворот на Русское подворье в собор Св[ятой] Троицы, откуда в отведенное для Его Высочества помещение.
	В случае приезда в Яффу <u>вечером</u> съехать на берег и иметь ночлег в саду Тавифы, принадлежащем отцу архимандриту Антонину. В этом саду имеется прекрасный дом архимандрита, в котором могут иметь помещение Их Высочества; для лиц свиты — палатки в саду.
21 октября, воскресенье	В 4½ ч. дня поездка на Елеонскую гору.
22 октября, понедельник	Поездка в Айн-Карем (<u>утром</u>), по случаю храмового праздника Казанской Божией Матери. На обратном пути Крестный монастырь.
Под 23 ^е и под 24 ^е	— ночью служба у Гроба Господня, в последней причащаются Их Высочества.
26 и 27 октября, пятница-суббота	<u>Поездка на Иордан</u> . Ночлег в Иерихоне в странноприимном доме о. архимандрита Антонина, свита в палатках в саду.
28 октября, воскресенье	<u>Утром обеда в соборе Св[ятой] Троицы.</u>
29 октября, понедельник	Поездка в Хеврон с остановкою там в доме о. архимандрита Антонина у Дуба Мамврийского.
30 октября, вторник	Рано поутру — напутственный молебен у Гроба Господня, прощальный визит Патриарху, отъезд в Яффу. Вечером ночлег в саду Тавифы.
31 октября, среда	Утром — <u>переезд</u> на фрегат и отъезд из Яффы.

313. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА К НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

Иерусалим

14 ноября 1890 г.

Копия

Ваше Императорское Высочество,
государь наследник цесаревич великий князь.

Самым дорогим заветным чаяниям старейшего из русских учреждений в Палестине — Духовной Миссии, а с нею, конечно, и всей Святой Земли, не суждено было осуществиться.

Руководимые верой в Божественное Провидение, мы нудимы, вопреки сердцу, признать, что была высшая необходимость в том. Во свидетельство же действительно обдержавших наше сердце чаяний и вседушевной готовности нашей встретить не оправдавшуюся радость жизни, мы усерднейше просим Ваше Высочество благоволить не отказать в милости — принять убогое приношение Духовной Миссии — изделие ее собственной фотографической лаборатории — Альбом (в двух экземплярах) видов некоторых местностей палестинских, ставших отселе русским достоянием и свидетельствующих на все пребудущие времена о ее ненапрасном существовании в Св. Земле, взамен неисполнившегося задушевного желания ее — иметь счастье лично показать будущему Венценосцу России все достигнутое ее малыми усилиями в местах, столь дорогих всему христианскому миру и столь близких христианскому Отечеству нашему.

Первая попытка русских оседлых поселенцев в Палестине — наша женская колония в Горней, считающая в себе уже не один десяток боголюбивых отшельниц, глубоко сокрушаясь о несбывшейся мечте ее видеть в раеподобном убежище ее августейших паломников, подносит от своего усердия Вашему Высочеству своедельную икону «Целования Богоматери» — тоже в двух экземплярах.

Осмелившийся же писать сии строки, молитвенно возводящий свои дряхлые руки ко Господу о благополучном странствовании Вашего Высочества, с своей стороны смиренно и всепреданно подносит Вашему богочестивому духу частицу мощей св. Великомученика и Победоносца Георгия и свое последнее литературное произведение, моля дать ему место в последних рядах библиотеки Вашей³⁷⁹.

Второй экземпляр всех приношений да благоволит милостиво принять Его Императорское Высочество государь великий князь Георгий Александрович.
(подпись).

Архив РДМ, п. 69, д. 1442. 1 л.

314. ПИСЬМО СОСТОЯЩЕГО ПРИ НАСЛЕДНИКЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ НИКОЛАЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КНЯЗЯ В.А. БАРЯТИНСКОГО³⁸⁰ К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ

Красное море

30 ноября 1890 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
отец архимандрит.

Государь наследник цесаревич, получив письмо Ваше от 14 ноября, поручает мне выразить Вам свою признательность за выраженные Вами чувства.

Его Императорское Высочество глубоко сожалеет о том, что в этот раз ему не удалось выполнить душевное свое желание лично посетить Святой Град и места, столь дорогие всему христианскому миру и нашему Царскому Дому в особенности. Государь наследник утешается мыслью, что ему удастся в будущем посетить Иерусалим и поклониться Гробу Господню.

Его Императорскому Высочеству угодно было выразить свое согласие на принятие приношения Духовной Миссии в Иерусалиме и благодарить Вас. Как только получу Вашу посылку, не замедлю представить ее Его Высочеству.

Препоручая себя святым молитвам Вашим, покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие принять уверение в моем глубоком уважении.

Ваш покорный слуга, князь В. Барятинский.

Архив РДМ, п. 69, д. 1442. 1 л.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ КНЯЗЯ Ф.Ф. ЮСУПОВА И ЕГО СУПРУГИ КНЯГИНИ ИРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ³⁸¹ (1914)

315. ИЗ ПИСЬМА УПРАВЛЯЮЩЕГО РУССКИМИ ПОДВОРЬЯМИ ИППО В ИЕРУСАЛИМЕ П.И. РЯЖСКОГО³⁸² ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБ- ЩЕСТВА КНЯЗЮ А.А. ШИРИНСКОМУ-ШИХМАТОВУ

Иерусалим — Яффа

15–30 апреля 1914 г.

Доверительно.

Подлинник

Сверху пометы: Немедленно пошлите Михаилу Петровичу <Степанову>.

Вторая: Ее Высочество соизволила выразить полное удовольствие всем.

О предполагаемом посещении Иерусалима новобращными Юсуповыми я впервые узнал от бывшего у нас С.Н. Исакова. В виде предположения он высказал мне, что Юсуповы, кажется, хотят заказать помещение для себя у Fast'a, в немецком отеле.

Возникнут невыгодные для русских учреждений в Иерусалиме толки, которые неизбежны, если родовитые русские князья предпочтут иностранный отель местным русским подворьям. Исаков обещал это сделать (поговорить с Юсуповым. — Н.А.). На шестой неделе <Великого поста> чрез посредство генерального консульства в Иерусалиме телеграммой каирского посланника Смирнова³⁸³ Юсуповы заказали на 31 марта шесть комнат. <...> Смирнов писал <консулу в Иерусалиме> Круглову³⁸⁴, что Юсуповы не желали бы никаких официальных встреч. Я решил принимать их как почетных гостей Управления подворьями ИППО. Навстречу им я послал в Яффу старика Марко <Джурича>³⁸⁵, наперед заручившись обещанием консула <в Яффе> С.П. Разумовского³⁸⁶ лично встретить гостей и оказать им всякую помощь.

К станции Дер-Абан (на полпути между Иерусалимом и Яффой) их встретил А.Ф. Круглов. Семья консула Круглова, я и архиепископ Мелетий Иорданский <от Патриарха> приехали для встречи на иерусалимский вокзал и были представлены Ее Высочеству и Его Сиятельству консулом. О. Леонид³⁸⁷ приготовил встречу в Троицком соборе. С вокзала направились все ко Гробу Господню, осмотрели Голгофу, храм Воскресения, пещеру Воздвижения и другие места. Оттуда направились к Патриарху, который принял гостей очень ласково, радушно, благословил их иконою, пожелал счастливой супружеской жизни и чадородия, словом, произвел на новобращных очень выгодное и сильное впечатление.

Из Патриархии направились на Русское место; здесь масса паломников от ворот до храма выстроилась шпалерами и встретила гостей пением *Спаси, Господи, люди Твоя* и кликами «ура». Вслед за моей коляской (последней) толпа бросилась к собору,

несмотря на мои убеждения оставаться на месте. У собора меня совсем было затерли... Во избежание давки двери церкви закрыли, впустив сравнительно немного народу, но толпа так сильно налегла на них, что двери сломались, хотя и удержали толпу от беспорядочного вторжения в собор.

О. Леонид встретил гостей краткой речью, благословил их иконами и совершил краткую литию. Выбраться назад из церкви не было возможности (пришлось выходить боковой дверью для священников).

<...> В среду Юсуповы с Кругловым поехали осматривать город по направлению к Гефсимании. Я почел своим долгом проехать к Магдалининской церкви и встретить их там, показать церковь и дать объяснения. Консулом было обращено внимание Юсуповых на необходимость ремонта храма.

Юсуповы обещали при личном свидании с Августейшим Председателем Общества <великой княгиней Елизаветой Федоровной> обратить ее внимание на этот вопрос и подвинуть вперед дело о ремонте храма.

В четверг утром они были на умовении ног, после посетили Александровское подворье, где я провел их по всем помещениям, дав необходимые объяснения, и предложил чай.

Вечером присутствовали на чтении 12 Евангелий. Здесь княгиня, видимо, простудилась и заболела краснухой (rougeol), длившейся несколько дней и помешавшей ей присутствовать на торжественных службах последних дней Страстной Седмицы и первых дней Пасхи, князь же один продолжал свои поездки по разным местам с А.Ф. Кругловым. Я сопровождал Юсупова только в тех местах, которые принадлежат нашему Обществу. (*Помета князя А.А.Ширинского-Шихматова*: Правильно).

<...> К празднику прибыли из Хайфы семейство Секретаревых³⁸⁸, для которых я добыл помещение в Миссии, из Яффы — семейство Разумовских, из Бейрута — мадам Батюшкова³⁸⁹ с дочерью и учительницей. У всех у них очень сложные и запутанные отношения с Кругловыми и между собой. А.Н. Безак, друг князя Юсупова, подвергал беспощадной критике консула и архимандрита за их, по его мнению, пересолы в знаках внимания к Юсуповым. <...>

От Северина³⁹⁰ я случайно узнал, что вопреки традициям прежних лет Патриарх вздумал устроить разговенье для Юсуповых и почетных русских гостей и что в списке приглашенных стояло мое имя, Безака, Секретаревых, но не было Батюшковой, Марковича, Петровых (родителей александрийского консула), Разумовских и др. Это совершенно спутывало мои карты.

Перед Юсуповым мое поведение кем-то было истолковано так, что управляющий-де человек чрезвычайно самолюбивый и гордый и что если немного запоздают с приглашением, то он от него отказывается, или, избави Боже, дадут ему чуть потоньше свечку, так он совсем уйдет из церкви. Из церкви я ни разу не уходил...

Водно из последних свиданий Юсупов спрашивал меня, отчего у нас в Иерусалиме так развита сплетня; я мог объяснить ему это только обилием людей, у которых нет настоящего своего дела, но много свободного времени для обсуждения чужих дел.

Когда князь Ф.Ф. Юсупов спросил меня, как ему платить за визиты В.Я. Северина к больной княгине Ирине Александровне, я посоветовал ему даже не возбуждать вопроса о плате за визиты Северина, чтобы не ставить в неловкое положение и его, и себя, так как от всякой платы он откажется, и я это знаю наверно. Когда Юсупов спросил у меня счет конторы по его содержанию в гостинице, то я обратил внимание князя на то, что мы, как это и он, может быть, заметил, принимаем их не так, как обыкновенных, а как почетных гостей Общества и что Ее Высочество состоит в списке почетных членов Общества, а при таких условиях ни о каких счетах не может быть и речи. Юсупов благодарил меня за прием.

Однако в долгу Юсуповы у нас не остались. Начиная с первого дня Пасхи они ежедневно устраивали обеды для паломников и за три дня до своего отъезда успели

накормить 3300 паломников, заплатив за эти обеды 660 рублей. На каждой обеде они присутствовали лично, приходя к началу молебна перед обедом. Их различие в титулах было настоящим крестом для отцов диаконов...

Кроме того, Юсуповы обещали нам построить при больнице Юсуповскую или Ирининскую богадельню для неизлечимых и неспособных к труду хроников. Для обсуждения этого вопроса князь Феликс Феликсович пригласил меня, В.Я. Северина и А.Ф. Круглова, вместе мы осмотрели и место для предполагаемой постройки.

В.Я. Северин полагал, что такой приют лучше всего устроить при больнице (здесь и далее подчеркнуто П.И. Ряжским), а не отдельно. Несколько иную линию вел консул. Прежде всего он предложил Юсупову купить у Патриархии место на Яффской улице, довольно обширное и дорогое, которое давно продается, но никто его не покупает. Я решительно восстал против этого проекта, объяснив Юсупову, что пустых незастроенных участков у нас и без того много: у Дамасских ворот, Биркет-Мамилла, Баб-эль-Хотта, Елеонский — и мы на любом из них можем дать Юсуповской богадельне место совершенно даром; увеличивать же число принадлежащих нам пустырей пока нет нужды.

Не знаю, чем вызвано такое неожиданное для меня предложение А.Ф. Круглова. Может быть, он хотел сразу убить двух зайцев: наградить и Общество, и Патриархию? Юсупов отнесся к этому проекту холодно, и Круглову нельзя было настаивать.

С большим сочувствием Юсупов встретил другое предложение Круглова — основать Юсуповскую богадельню как самостоятельное учреждение, независимое от Палестинского Общества в порядке надзора. <...>

В тот раз мы остановились на мысли расширить заразное отделение больницы пристройкой со стороны сада веранды и над расширенным первым этажом построить второй для богадельни, соединив его крытым ходом с больницей, родом моста. Юсупов не определил точно сумму, которую он желал бы пожертвовать на это дело, но все его расчеты вращались в пределах 15–25 тысяч рублей. Для последующих его соображений по этому делу я дал ему копию плана больницы и флигеля для разных больных; он взял это с собою.

О Вениаминовской богадельне ни я, ни Северин не заводили и речи.

У консула, по-видимому, была мысль создать автономное благотворительное учреждение, независимое ни от Общества, ни от Миссии.

Юсупов, кажется, обещал сделать пожертвование на Елеон и в Горнюю. Служащие Русской Духовной Миссии полагают, что хвалить Миссию нельзя, не поощряя Общества.

В среду (на Святой Седмице) погода улучшилась, и они выехали в Египет, оставив здесь много покупок для отправки им на имя великого князя Александра Михайловича.

Проводили их менее торжественно. Народ уже не принимал участия. На вокзале были Круглов с семьей, архимандрит, я и архиепископ Мелетий.

В общем они оставили здесь хорошее впечатление, и сами, кажется, остались довольны своим пребыванием в Иерусалиме.

Перед отъездом Юсупов спросил меня, не может ли он быть полезным для нас у великой княгини Елизаветы Федоровны. Я, поблагодарив его, дал ему на память записку, в которой просил его напомнить Августейшему Председателю о неотложной необходимости построить новую паломническую баню, планы которой составляются уже архитектором, и о желательности закончить вторым или третьим этажом подворье, носящее на себе имя нашего Августейшего Председателя (Елизаветинское. — Н.А.), и с этого именно начать расширение наших паломнических помещений.

**316. СВИДЕТЕЛЬСТВА НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА (СЕНЦОВА) НА ИКО-
НАХ, ПОДНЕСЕННЫХ КНЯЗЮ Ф.Ф. ЮСУПОВУ И ЕГО СУПУГЕ КНЯ-
ГИНЕ ИРИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ**

Иерусалим

31 марта 1914 г.

<1> Сего 1914 года марта 31 дня, я, архимандрит Леонид, благословляю сей святой иконой во святом граде Иерусалиме Ее Высочество княгиню Ирину Александровну Юсупову, графиню Сумарокову-Эльстон, на долгое и благочестивое брачное сожителство.

Начальник <Русской> Д<уховной> Миссии

[Печать]

<2> Сего 1914 года марта 31 дня, я, архимандрит Леонид, благословляю сей святой иконой во святом граде Иерусалиме Его Сиятельство князя Феликса Феликсовича Юсупова, графа Сумарокова-Эльстон, на долгое и благочестивое брачное сожителство.

Начальник <Русской> Д<уховной> Миссии

[Печать]

<3> Сия икона написана на св[ятом] Дубе Мамврийском.

Архив РДМ, п. 13, д. 233. 1 л. Отпуск

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАТАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

317. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРО- ФЕЮ (С ПРАВКОЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА)

Москва

*25 июля 1856 г.
Копия*

Блаженнейший Владыко!

Я поспешил исполнить желания Вашего Блаженства касательно святых икон для Антиохийской Церкви, заказанных мною еще по данному обещанию Вашему Блаженному Предместнику, и я поручил отцу иеромонаху Анфиму уложить их и отправить при моем письме чрез Одессу на имя одного одесского купца, Новикова, для доставления в Царь-Град Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому <Кириллу II>. О трех полиелеях я скажу также отцу Анфиму, чтобы их приобрел на деньги, у него хранящиеся, Вашего престола и отправил бы тем же путем к Вашему Блаженству тотчас после икон, если не успеет это сделать вместе, ибо не всегда есть готовые.

При сем случае прошу Вас также распорядиться о Ваших делах в Москве.

1. После усопшего митрополита Ливанского Неофита³⁹² осталось много вещей как его собственных, назначенных им в родной ему город Алеп, которые надлежит свято и верно доставить по его завещанию, так и принадлежащих Вашему престолу и назначенных в Дамаск; это наиболее утварь церковная, которая вся хранится по каталогу в Чудове монастыре.

2. После него осталось несколько билетов, не знаю наверно, во сколько тысяч, кажется до 25000 руб. серебром, которые впрочем все обозначены по реестру и известны Святейшему Синоду, так равно и митрополиту Московскому, ибо без того нельзя их коснуться. Это сверх того капитала, который был положен покойным Неофитом для вечного обращения в банке, в пользу училищ Вашего престола. Добрый старец хорошо потрудился; жаль только, что не успел привести всего в порядок пред смертью.

3. Церковь св. Ипатия и подворье³⁹³ им окончены, только на дворе еще необходимо сделать постройки для служб и отделить двор от соседнего дома, которого окна к нему обращены и есть из них выходы. Теперь, поелику наступил мир, озаботьтесь прислать человека опытного, который бы занимался сими делами. Хотя отец Анфим и усердно старается, но, мне кажется, Вам нужно испросить у Святейшего Синода разрешения прислать сюда епископа (но никак не выше степени) с титулом Пальмирского или других более известных городов, чтобы он заведывал имуществом подворья и окончательно все устроил. Посмотреть при-

ятно, как теперь начинает процветать подворье Александрийское, потому именно, что есть епископ Фиваиды <Никанор>³⁹⁴. По изберите своего из местных арабов, а не греков, для того чтобы и Арабская Церковь имела у нас своих представителей. Если же не хотите иметь епископа, то непременно пришлите архимандрита, ибо Вы сами знаете, что без митры у нас (неприлично — *зачеркнуто митрополитом Филаретом*) служение, и не приглашают никуда простых иеромонахов. У Иерусалимского Патриарха есть сокровище на его подворье в Москве — человек, который все отлично обстроил, иеромонах Филарет, жизни святой, о котором даже наш Владыка писал два раза к Блаженнейшему Кириллу, чтобы его произвели в архимандрита, а он даже и не удостоился ответа и не ценит его трудов, ни того уважения, какое успел он у всех заслужить.

4. Диакон Агапит³⁹⁵ кончит курс в Петербургской Академии на будущий год, а Абул³⁹⁶ уже кончил в здешней <Московской духовной академии> и вышел действительным студентом. Что прикажете теперь ему делать? — Как мирянин, он на подворье бесполезен, но нельзя же и оставить его без куса хлеба, и необходимо давать ему хорошее содержание до известия о решении его участи, и не замедлите ответом, чтобы ему напрасно не терять времени.

Изложив искренно все, что касается до Вашего Престола, по усердию моему к Антиохийской Церкви, испрашиваю святых молитв Ваших и остаюсь с глубочайшим уважением и проч.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 36–38.

318. О НЕДВИЖИМЫХ ИМЕНИЯХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В БЕССАРАБИИ ПРАВОСЛАВНЫМ ВОСТОЧНЫМ ОБИТЕЛЯМ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

16 марта 1857 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

По всеподданнейшему докладу государственного канцлера Вашему Императорскому Величеству 9 апреля 1855 г. благоугодно было высочайше повелеть, чтобы Бессарабскому областному гражданскому суду, впредь до особого указания, было предписано не свидетельствовать и не утверждать актов или условий, имеющих целью продажу или передачу в другие руки земель, селений и вообще всякой недвижимой собственности в Бессарабии, православным восточным обителям принадлежащей.

Ныне Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор спрашивает: признается ли и теперь необходимым это постановление, бывшее следствием прежних военных обстоятельств.

Имея в виду, что причины, побудившие к принятию вышеизложенной меры, уже более не существуют, я приемлю смелость испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления обратиться в отношении имений в Бессарабии, принадлежащих православным восточным обителям, к тому порядку, который существовал до прошедшей войны.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 67–67об.

**319. ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ К СОСТОЯЩЕМУ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ
ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ А.П. БУТЕНЕВУ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ
ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА**

С.-Петербург

20 марта 1857 г.

Подлинник

Из частных писем, полученных с Востока, видно, что Порта стала требовать, чтобы все духовные греческие книги не иначе печатались, как после цензуры турецкого министерства народного просвещения и с его разрешения, тогда как латинские и протестантские не только духовные, но и политические церковные книги не подвергаются такой цензуре, что, конечно, должно послужить к явному вреду Православия.

Уведомляя Вас, милостивый государь, об этом как о частном сведении, я, однако, долгом поставил обратить на него заботливое внимание Вашего Высочайшего Высочайшего.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 71–71об.

**320. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРО-
ФЕЮ**

С.-Петербург

11 апреля 1857 г.

Копия

Христос воскрес!

Поспешаю отвечать Вашему Блаженству касательно имущества покойного митрополита Илиопольского Неофита. Святейший Синод отнесется к Вам чрез посредство Министерства иностранных дел, чтобы Вы сами изволили предварительно решить вопрос сей, так как после митрополита остались два духовные завешания, которыми часть денег и разных церковных вещей отказал он в пользу некоторых антиохийских церквей и своих родных. Между тем до получения Вашего отзыва собранные им 40 тыс. рублей серебром велено хранить в синодальном Казначействе, а церковную утварь переслать к Вам по принадлежности. Итак, поспешите Вашим отзывом, от которого будет зависеть скорейшая отсылка денег, во исполнение завешания покойного.

Обращаюсь к другому предмету, касательно Антиохийского подворья в Москве: Ваше Блаженство все обещаете прислать нового настоятеля, а между тем время уходит и неустройство умножается; поспешите прислать человека достойного и, если можно, епископа (но не выше саном) из природных арабов, потому что Церковь Антиохийская преимущественно состоит из арабов, а не из греков, и Ваш Патриархат должен быть представляем у нас арабскими священнослужителями, чтобы больше было общения с сею бедствующею на Востоке Церковью. Если же на подворье Ваше смотреть будут только как на источник дохода, то через это гораздо более нравственно утратится. Говорю искренно, ибо люблю Церковь.

Простите за мою откровенность и примите уверение сыновнего уважения, с коим имею честь быть Вашего Блаженства покорнейшим слугою

А. Муравьев.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 41–42.

321. О ПОСОБИИ АНТИОХИЙСКОЙ ПАТРИАРХИИ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

Петергоф

*27 июля 1857 г.
Подлинник*

Резолюция Александра II: Исполнить.

Вследствие ходатайства Антиохийской Патриархии в Бозе почивающему государю императору Николаю Павловичу благоугодно было в 1852 г. Высочайше повелеть: продолжить еще на 5 лет с 17 августа 1851 г. отпускаявшееся на счет чрезвычайных по службе издержек миссии нашей в Константинополе пособие по тысяче рублей серебром в год для содержания православного училища в Дамаске.

Высочайше дарованное Дамасскому училищу пособие, отпуск которого, по буквальному смыслу вышеизложенного Высочайшего повеления, должен был прекратиться в 1856 году, производилось по полугодиям до 1853 г.; после чего выдача этой суммы была приостановлена по случаю войны.

Убеждаясь домогательствами нынешнего Антиохийского Патриарха в пользу тамошних училищ, столь много обязанных щедротам Высочайшего двора и столь нуждающихся в помощи, генеральный консул наш в Бейруте ходатайствует о возобновлении срочного пособия, дарованного уже Патриархии для образования православного местного юношества, но ею не полученного.

О таковом представлении генерального консула нашего в Бейруте приемлю смелость довести до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения и испрашивать всемилостивейшего разрешения: приняв во внимание, что Антиохийской Патриархии, по случаю разрыва с Турциею, из назначенного ей пособия, составляющего за пять лет в совокупности пять тысяч рублей, отпущено было только тысяча пятьсот рублей, т. е. за три полугодия, — выдавать сей Патриархии для православных училищ в Дамаске на счет чрезвычайных издержек миссии нашей при Порте Оттоманской с 17 будущего августа по пятисот рублей серебром за каждое полугодие в течение трех лет с половиною.

АВПР И, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 104–105.

322. ОБ ИЗДЕРЖКАХ НА ДОСТАВЛЕНИЕ СЕРЕБРЯНОЙ ЛЮСТРЫ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*17 декабря 1857 г.
Подлинник*

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

Вдова умершего генерал-адъютанта Кавелина³⁹⁷ обратилась в министерство иностранных дел с ходатайством о содействии со стороны оного к беспрепятственному доставлению в Иерусалим большой люстры цельного серебра, предназначенной для помещения над Голгофою и изготовленной щедротами августейших лиц Императорского Дома при частных для той же цели пожертвованиях.

Желая способствовать украшению святыни иерусалимской этим благочестивым даром, министерство сделало уже распоряжение для препровождения сей люстры в Константинополь, откуда она будет доставлена по назначению попечениями начальника Иерусалимской нашей Духовной Миссии преосвященного Кирилла.

Приемлю смелость испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления отнести на сметные суммы министерства иностранных дел издержки на отправление сей лютры из Санкт-Петербурга до Иерусалима и на застрахование оной во время пути.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 177–177об.

323. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ Н.Я. МУХИНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.Г. СЕ-НЯВИНУ

Бейрут

28 июня 1858 г.

Копия

В донесении моем от 3 июня я докладывал Вашему Высокопревосходительству, что я находился в ожидании ответа Антиохийского Патриарха на письмо мое касательно отправления митрополита Амидского Макария в Россию, дабы сообразно с оным принять надлежащие меры по сему делу. Ныне я получил ответную грамоту Его Блаженства, в которой, как Вы, Милостивый Государь, изволите усмотреть из прилагаемого у сего перевода оной, он изъявляет совершенное согласие на отъезд преосвященного Макария и только выражает желание, чтобы сбор приношений, который он произведет, был бы распределен и на прочие нуждающиеся епархии, подведомственные Антиохийскому Престолу.

О таковом исходе дела я уже уведомил преосвященного Кирилла Мелитопольского и ныне же пишу о том к Амидскому митрополиту. Как преосвященный Макарий намеревается, по устройении дел своей епархии, для сокращения пути отправиться из Диарбекира прямо в Самсун и Константинополь, то я советую ему в благодарственном письме к Патриарху объяснить причины невозможности для него прибыть в Дамаск и просить письменных наставлений. Представляя все сии распоряжения на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, долгом считаю присовокупить, что для скорейшего достижения предположенных целей было бы полезно собранную сумму вспомоществований не передавать вполне в руки митрополиту Амидскому, а оставить оную в кредитных наших заведениях на приращение процентами, которые бы Святейший Синод высылал ежегодно на поддержание православия в Диарбекирской епархии.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 45.

324. ЗАПИСКА О СИРИЙСКИХ ДЕЛАХ НИКОЛАЯ ШАМИЕ.

Б.м. [С.-Петербург]

17 сентября 1859 г.

Подлинник

С соизволения Вашего Высокопревосходительства* осмеливаюсь изложить пред Вами все, что мне известно о нашей стране.

1. Ассириане и яковиты, коих епархии заключаются в Месопотамии и Ост-Индии и в других местах, еще в 1843 г. и следующих, по случаю быстро возрастающих успе-

* Адресатом записки был, вероятно, Е.П. Ковалевский, директор Азиатского департамента в 1856–1861 гг.

хов протестантизма и католицизма, чрез покойного Патриарха их Илию и нынешнего Иакова и архиереев, всех вместе и каждого порознь, прибегали к покровительству Русского Правительства с прошением о присоединении их к нашей Церкви и о защите и помощи³⁹⁸.

Дело сие известно Св. Синоду и находится также в Азиатском Департаменте.

Вследствие таковых просьб означенных народов Его Превосходительство г-н посланник в Константинополе В. П. Титов получил повеление содействовать и помогать означенным народам в достижении ими желанной цели.

Г-н посланник тогда же, по требованию сих народов и митрополита Амидского Макария и по собственному своему избранию, зная мое содействие пользам Церкви и понимание языка и обычаев тех народов, изволил назначить меня, Николая Шамие, консулом в Диарбекир и Харбут, как видно из бумаг в Азиатском департаменте. Но с началом военных действий это назначение не состоялось, как по причине самых политических переворотов, так и по возложенному на меня правительством поручению — доставлять возможные сведения о действиях и намерениях врагов священного правительства. Чем по всей моей возможности с собственною опасностью и утратою всего моего состояния я и занимался во все время.

Ныне Вашему Высокопревосходительству приношу мое всепокорнейшее прошение о вспомоществовании мне получить прежде уже назначенное мне место, чем доставите утешение и мне вместе с малолетними моими детьми.

2. О делах сирийских.

Доход, собираемый в России в пользу Антиохийской Церкви, и различные утвари церковные поступают в собственное распоряжение Патриарха, не принося никакой пользы для православных. Посему весьма хорошо и полезно было бы, если бы правительство русское, благоволившее взыскать своими щедротами православных Сирии, не упустило из своего внимания и того, чтобы доставлять сбор пожертвований в Сирию не иначе как с ведома церковного общества сирийских православных.

И не менее необходимо, чтобы сборщиком сих христолюбивых пожертвований в России было лицо из тамошних православных жителей, так как предполагаемый для сей цели преосвященный Аркадийский, по всей вероятности, не окажет никакой пользы для тамошних православных как человек, нелюбимый народом, не принимаемый в своей епархии, который и ныне, наместничествуя в Дамаске за отсутствием Патриарха, гонит православных, воздвизая на них турецких властей и оскорбляя честь своего народа.

По моему рассуждению, способнейшим для сей цели может быть архимандрит Афанасий Дамаскин из фамилии Касир или Софроний, архимандрит и игумен Пелементского монастыря, или если бы Вашему Высокопревосходительству угодно было избрать для сей цели окончившего курс наук в Московской Духовной Академии Спиридона Абуда, то он может также быть весьма полезен для сирийских православных как природный тамошний житель, происшедший из хорошей фамилии, как имеющий ревность по отечеству и, наконец, как получивший образование в России и ознакомившийся уже с щедролюбивыми православными русскими.

Впрочем, если по мудрейшему усмотрению Ваше Высокопревосходительство находите сего Абуда более полезным отправить в отечество для других занятий, то это было бы благотельно для сирийцев, в том случае, если бы священное правительство русское своими щедротами вспомоществовало ему там в его действиях на пользу его православных соотечественников.

3. Блаженной памяти Патриарх Мефодий³⁹⁹ оставил свое завешание в руках двух священников и двух светских людей, в котором завещал довольно количество денег на построение церкви, на школу и на бедных. По уважению сих распорядителей к сану Патриарха завешание осталось не исполненным до нового Патриарха, который как скоро поступил, то и объявил себя наследником всего имущества и присвоил все себе.

4. О доходах Патриархата.

Доходов получается из монастырей в Молдавии и Влахии около 8 000 руб. сер., каковые доходы поступают в собственную пользу Патриарха. И вот доказательство: Георгий Шамие, который имеет звание великого логофета Антиохийского Патриархата, владеет землею, принадлежащею одному из монастырей, по контракту с покойным Патриархом Мефодием, и как ревнитель о пользах Церкви и соотечественник, по воле жертвователя, желает и старается, чтобы доходы с имущества сего обращались в пользу бедных.

За исполнение сего условия Патриарх выгоняет его, уничтожая его контракт, и посылает на его место своего родственника, как это Вам известно было еще во время покойного митрополита Неофита⁴⁰⁰.

Есть в Сирии пять монастырей, принадлежащих собственно Патриарху, доход с которых находился под надзором общества православных. В настоящее время Патриарх отдал сии монастыри в полное распоряжение своего брата, который и пользуется всеми доходами.

Иерусалимский Патриарх <Кирилл> пожертвовал в продолжение пяти лет 150.000 пиастров в пользу школ, и эти деньги присвоены Патриархом.

Что касается до различия в клире между арабами и греками, то правда, что архиереи поставляются и из арабов, но на епархии столь скудные, что в оных архиереи не имеют вовсе средств к содержанию себя.

В числе благодеяний сирийским православным со стороны русского правительства было позволение сирийскому юношеству поступать в разные учебные заведения русские, но так как Патриарх не желает просвещения, то и не посылаются способные для сего в Россию.

Много можно сказать Вам и еще о подобных неустройствах в Сирии, но все сие сами изволите знать из писем и еще узнаете от преосвященного Кирилла <(Наумова)>.

ОР РГБ, ф. 316, картон 13, ед. хр. 4, л. 1.

325. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА ГРАФУ А.П. ТОЛСТОМУ

Б.м. [С.-Петербург]

24 февраля 1860 г.

Подлинник

Милостивый Государь,
Граф Александр Петрович.

Прочитав с большим вниманием доставленную мне копию с определения Св. Синода по делу о завещании митрополита Неофита и о суммах, принадлежащих Антиохийскому Престолу, приношу Вашему Сиятельству благодарность за оказанную доверенность; но вместе с тем не могу и не пожалеть, что Вам не угодно было воспользоваться тою опытностию по восточным делам, которую я приобрел в течение тридцати лет моими путешествиями по Востоку, личным знакомством с его иерархами и постоянною с ними перепискою, так как я состою епитропом трех Патриарших Престолов: Александрии, Антиохии и Иерусалима.

В прошлом году, несмотря на все мои убеждения, письменные и словесные, о том, чтобы не были безотчетно отправлены к Александрийскому Патриарху все деньги, собранные в пользу его бедствующей паствы, они были, однако, все сполна ему отправлены; и мы теперь видим плоды его обогащения: Патриарх Каллиник явился в Константинополь и, домогаясь Вселенского Престола, стал во главу партии, опрокидывающей древний порядок управления Великой Церквю.

То же самое невнимание к моим представлениям повторяется ныне и в отношении к Антиохийскому Патриарху. С опытным познанием местностей, личностей и политического положения того края я подробно изложил в двух письмах Вашему Сиятельству, каким образом распределить те суммы, которые были собраны в пользу Антиохийского Престола, и те, которые были назначены по завещанию митрополита Неофита, и, наконец, те 5 200 рублей, которые найдены были после его смерти и никогда не были бы открыты без моего содействия, потому что я обличил виновных.

При желании удовлетворить Патриарха Антиохийского надобно иметь в виду не только одну его, <Неофита> преходящую личность, с кончиною коей может утратиться и вся письменная сумма, но надобно обратить внимание и на арабскую народность его паствы, с которою нынешний Патриарх находится в разладе, хотя в числе сей народности есть и епископы, весьма замечательные, как например Софроний, который, в числе прочих, также жаловался на действия Патриарха, неблагоприятные арабам. Надобно принять также во внимание Алепскую Церковь, почти не зависящую от Патриарха, управляемую теперь добрым пастырем митрополитом Кириллом⁴⁰², которая страдает от нищеты и от одолевающей ее унии и для которой сумма, оставленная по завещанию митрополита Неофита, была бы весьма спасительна.

Равным образом и небольшая сумма, найденная по смерти его, могла бы с пользою быть употреблена, как просил о том иеромонах Агапий, для напечатания полезных книг, переводимых им на арабский язык, и для содержания приезжающих в Россию учеников арабских.

Я не могу понять, почему, Ваше Сиятельство, при нынешнем оскудении вещественных средств, добровольно сами себя лишаете такого пособия, которое было у Вас под рукою. Если же показания Агапия, что деньги сии оставлены были собственно для училищ арабских, не заслуживают внимания, то не следовало производить его в сан иеромонаха.

Что же сделано вместо сих распределений? Все суммы смешаны в одну массу и обращены к Патриарху на его благоусмотрение, с благим советом, однако, употребить их по назначению, указанному покойным митрополитом Неофитом в пользу Алепской Церкви и училищ, тогда как не было никакой нужды предоставлять это Его милости, когда он сам уже, по внушению моему и по совету нашего генерального консула в Сирии, письменно даже изъявил свое согласие Св. Синоду на точное исполнение завещания покойного митрополита. Зачем же было опять доверять эту сумму Патриарху, когда надобно было послать ее прямо к консулу, и чрез то лишать Алепскую Церковь помощи и дать в ней усилиться унии? Можно ли отвечать, чтобы сам Патриарх и особенно окружающие его родственники не удержали у себя большей части этой суммы, ибо Синод просит его как будто из милости, чтобы пожертвовал что-нибудь Алепу?

Вот еще одно важное обстоятельство. В числе сумм, предназначенных собственно для Патриарха, вмешаны и такие, которые никогда не подлежали к отправлению в Сирию, ибо они собственно были определены Св. Синодом, при начале сбора Илиопольского митрополита Неофита (едва ли еще не с Высочайшего утверждения, но за это не отвечаю), для училищ антиохийских, так, чтобы капитал оставался неприкосновенным и одни только проценты посылались бы в Антиохию; вероятно, предание это было забыто в Синоде, и ошибка сия произошла от того, что пять билетов соединены были по смерти митрополита в один общий билет, с тою суммою 20 447 руб., которая была найдена после покойного в 24 билетах Московской Сохранной Казны.

Таким образом, забыто было назначение училищное первых 14 285 рублей, и когда в 1857 году Патриарх потребовал обычных себе процентов с этой суммы,

ему безотчетно было отправлено из общего капитала 10.000 руб., и не видно теперь, на каком основании Св. Синод, изменяя первоначальное свое определение об училищном капитале, отправляет к Патриарху целиком всю оставшуюся сумму, ничего уже не оставляя для училища, хотя едва ли имел право коснуться их капитала. Вот как важна иногда канцелярская справка и память того, что было прежде!

С прискорбием излагаю все сие Вашему Сиятельству, потому что, вероятно, на добросовестное мое изложение будут отвечать: «Теперь уже нечего делать, последовало решение Синода»; но неужели Св. Синод в таком случае, где еще есть время исправить ошибку, откажется от своей Патриаршей личности ради неизменности решения духовного судилища; хотя однако изменено было, и без всякой нужды, прежде определенное об училищном капитале, от чего может пострадать образование антиохийской паствы.

Предоставляя все сие милостивому вниманию Вашего Сиятельства, прошу на меня не сетовать за столь чистосердечное изложение предмета, близкого моему сердцу, который вместе с тем есть и дело всего Православия на Востоке, и имею честь быть с чувствами глубочайшего уважения

Вашего Сиятельства покорнейший слуга.

РГИА, ф. 796, оп. 134, ед. хр. 2123, л. 209–212об.

326. ПИСЬМО А.Н. МУРАВЬЕВА К ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ ИЕРОФЕЮ

С.-Петербург

17 марта 1860 г.

Копия

Блаженнейший Владыко!

Собрав надлежащие сведения по сделанным Вами вопросам, долгом поставляю уведомить, что все капиталы, какие Вы имеете (т. е. такие, которых Вы только пользуетесь процентами), Вы должны поручить кому-нибудь по доверенности положить в одно из государственных Кредитных Установлений на непрерывно-доходные билеты по четыре процента, что может Вам сделать по письму Вашему и Министерство иностранных дел.

Из денег, собранных здесь митрополитом Неофитом, до 15.000 рублей, которые были при самом начале определены для училищного капитала, поступят в банк, и Вы, как прежде, будете пользоваться процентами для сирийских училищ; деньги, назначенные по завещанию покойного, будут отправлены в Алеп, за исключением 500 рублей для плащаницы по Вашему назначению; все же прочие деньги, которых еще остается более 10.000, будут отправлены сполна к Вашему Блаженству для удовлетворения нынешних нужд Антиохийской Церкви, и если я в письме моем упоминал, что более 20.000 следует к Вам отправить, то потому, что я не знал о тех 10.000 р., которые были к Вам отправлены в 1857 году. Впрочем, Вы получите подробное извещение от Св. Синода.

В начале весны я опять собираюсь на все лето в Киев, где купил себе землю и строю дом, близ самой церкви моего Ангела Андрея Первозванного, ибо там хочу навсегда основаться; однако нынешнюю осень думаю еще возвратиться в Петербург.

Поручая себя молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением
Вашего Блаженства покорнейший слуга Андрей Муравьев.

ОР РГБ, ф. 188, картон 3, ед. хр. 11, л. 53–54.

327. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*3 октября 1862 г.
Подлинник*

Помета А.М. Горчакова: Высочайше разрешено.

Во исполнение Высочайшего повеления Вашего Императорского Величества представление преосвященного Кирилла Мелитопольского о награждении Патриарха Иерусалимского и его наместника орденами было сообщено посланнику нашему в Константинополе, который ныне уведомил министерство иностранных дел, что он, со своей стороны, признает награждение означенных лиц вполне своевременным.

Доводя о сем до сведения Вашего Императорского Величества, приемлю смелость испрашивать Всемиловитейшего соизволения на сопричисление Блаженнейшего Кирилла, Патриарха Иерусалимского, к ордену святого благоверного великого князя Александра Невского, а наместника его, высокопреосвященного митрополита Мелетия, к ордену святого равноапостольного князя Владимира второй степени.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–I, оп. 781, д. 38, л. 60–60об.

328. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА А.П. АХМАТОВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*4 декабря 1862 г.
Подлинник*

Святейшему Правительствующему Синоду
Предложение

Посланник наш в Константинополе уведомил Министерство иностранных дел, что митрополит Амидский Макарий, коему в 1853 году Высочайше разрешено было прибыть в Россию для сбора подаяний в течение одного года в пользу бедствующей Церкви Амидской, найдя в настоящее время возможным воспользоваться сказанным разрешением, приехал в Константинополь, где и получил от миссии нашей надлежащий паспорт для следования в Москву.

Министерство иностранных дел, сообщая мне о сем, просит сделать зависящее распоряжение для водворения преосвященного Макария согласно упомянутому Высочайшему разрешению.

Имею честь предложить о вышеизложенном Святейшему Синоду в последствие определения оного от 28 августа 1859 и 5 февраля 1860 г., 11 апреля 1860 г., присовокупляя, что по содержанию отношения Министерства мною сделано вместе с сим сношение с преосвященным митрополитом Московским <Филаретом>.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 103–103об.

329. ОТНОШЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ

Константинополь

*18 сентября 1863 г.
Отпуск*

Милостивый государь Андрей Николаевич,
Имею честь препроводить при сем к Вам ящик, присланный от светлейшей княгини Воронцовой⁴⁰³ для доставления митрополиту Агафангелу⁴⁰⁴. Покорнейше прошу Вас сделать распоряжение о передаче одного по назначению.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 45.

330. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Иерусалим

11 ноября 1863 г.

Подлинник

Доставленный ко мне при бумаге от 30 октября, № 1044, ящик с фрегата «Ослябя» с книгами и денежною суммою на имя наместника Патриарха Иерусалимского, vysokoпресвященного Мелетия, мною получен и передан будет по принадлежности, о чем имею честь уведомить.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 34.

331. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА Д.А. ТОЛСТОГО СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

30 июня 1867 г.

Подлинник

По определению Святейшего Синода 31 мая 1867 г. передана в Хозяйственное Управление для поверки шнуровая книга преосвященного Макария, митрополита Амидского, выданная ему для сбора в России подаяний на исправление храмов Божиих и учреждение училищ в вверенной ему епархии.

При ревизии означенной книги в Хозяйственном Управлении оказалось:

Сбор по книге производился один год.

Всей суммы собрано и записано по книге на приход

5 737 р. 12 к.

Из них израсходовано на содержание преосвященного Макария, его свиты, переводчика и секретаря для письмоводства

1 802 р. 12 к.

Остальные за тем 3 935 р. доставлены в Хозяйственное Управление, где и записаны на приход по главной кассовой книге синодального Казначейства 1 мая в ст. 364.

Листы, печать и шнур в книге целы, поправок и статей, наводящих сомнение, не оказалось.

Справка

Вследствие просьбы митрополита Амидского Макария о дозволении продлить сбор подаяний в России на исправление храмов Божиих и учреждение училищ во вверенной ему епархии, недавно возвратившейся из унии в православие, Святейший Синод определением 12 ноября / 1 декабря 1865 г., удостоенным 25 декабря Высочайшего утверждения, разрешил означенному митрополиту Амидскому продолжать сбор подаяний в течение еще одного года с тем, чтобы по окончании годичного срока как собранные деньги, так и книга были представлены в Хозяйственное Управление для надлежащей поверки.

Мнение

Хозяйственное Управление, по рассмотрении вышеизложенного, полагает: представленную митрополитом Амидским Макарием сборную книгу почислить поверенною и о последствии ревизии довести до сведения Святейшего Синода.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 191–192.

332. ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

11 октября 1867 г.

Подлинник

<...> Митрополит Макарий просит Св. Синод приказать выдать ему во всех именованных суммах одну общую квитанцию. Затем, предположив отправиться к месту служения своего, просит: из собранных им 7 100 руб. 26 коп. отчислить ему на путевые расходы 600 р. и выдать ему, а остальные 6 500 р. 26 к. оставить в ведении Св. Синода, приказав обменять наличные деньги на процентные бумаги и хранить их до востребования его чрез русского посланника в Константинополе с места его служения, по усмотрению нужд и потребностей епархиальных.

РГИА, ф. 796, оп. 132, ед. хр. 1971, л. 206.

333. ВСЕПОДДАНИЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧКОВА

С.-Петербург

26 ноября 1872 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

По Высочайшему повелению Вашего Императорского Величества министерство иностранных дел отнеслось по телеграфу к исправляющему должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и к начальнику Главного управления наместника Кавказского о том, чтобы все доходы с имений Святого Гроба — наличные или впредь имеющие поступить — не были отсылаемы, но вносились в банк до дальнейшего распоряжения.

В ответ на сие генерал-адъютант Коцебу уведомил, что им предложено бессарабскому губернатору распорядиться, чтобы все доходы с бессарабских имений Святого Гроба, наличные или впредь имеющие поступить, вносились в банк.

Статс-секретарь барон Николаи уведомил, что имения Святого Гроба на Кавказе управляются как частные непосредственно поверенными Иерусалимского Патриарха, а доходы собираются преимущественно натурою; посему для секвестрования их необходимо взятие в казенное управление и обращение натуральных доходов в денежные с устранением управления поверенного Патриарха.

По сведениям, имеющимся в министерстве иностранных дел, повинности, отбываемые монастырскими крестьянами на Кавказе, весьма разнообразны, они вносят натурою вино, хлеб, воск или выполняют разные работы.

Ввиду невозможности секвестровать подобного рода доходы, а с другой стороны, находя неудобным ввести казенное управление над этими имениями, приемлю смелость испрашивать Высочайшее повеление Вашего Императорского Величества об обязании

поверенного Иерусалимского Патриарха на Кавказе все получаемые им доходы натурою обращать под контролем местного начальства в деньги и вносить таковые в банк.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 4, л. 91–92об.

334. ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Н.П. ИГНАТЬЕВУ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

12 января 1876 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Быть по сему.

Посланник наш в Афинах сообщил министерству иностранных дел в депеше от 20 декабря 1875 г. № 220, при сем в копии прилагаемой (приложение в деле отсутствует. — Н.Л.), ходатайство президента нынешнего греческого кабинета Кумундурса о снятии запрещения, наложенного нашим правительством на доходы с святогробских имений в Бессарабии, и о высылке их по-прежнему Иерусалимской Патриархии, находящейся ныне в крайне стесненном положении по неимению других средств к существованию.

Из предшествующей переписки по настоящему вопросу Вашему Превосходительству уже известно, при каких условиях может быть снято помянутое запрещение на доходы с имений, принадлежащих Иерусалимской Патриархии. Бывший директор Азиатского департамента действительный тайный советник Стремоухов в отношении от 9 апреля прошлого года № 1070 сообщил Вашему Превосходительству, что Государю Императору благоугодно было повелеть, вследствие представления Вашего о снятии запрещения, чтобы доходы с святогробских имений были высылаемы Патриархии только тогда, когда она выполнит наши требования и восстановит нормальное положение дел в Иерусалиме.

К числу помянутых требований наших, как Вам небезызвестно, относятся:

1. примирение Патриархии с арабским православным населением и
2. снятие схизмы, неправильно наложенной иерусалимским духовенством на бывшего Иерусалимского Патриарха Кирилла.

Из сообщенных Вами сведений видно, что Патриархия выполнила одно из наших желаний: она примирилась окончательно с арабами; что же касается до снятия схизмы с Патриарха Кирилла, то попытки, сделанные в этом смысле консульством нашим в Иерусалиме на основании данной ему Вашей инструкции, не привели еще к желаемому результату.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить министерству мнение Ваше о том, имеется ли достаточно оснований к тому, чтобы снять запрещение с доходов Патриархии при настоящем положении дела, когда она не выполнила еще всех наших требований, и можно ли надеяться, что после снятия запрещения на доходы ее выполнено будет второе и главнейшее требование наше по отношению к Патриарху Кириллу.

Ко всему вышеизложенному считаю долгом присовокупить, что вопрос о распределении доходов с монастырских имений вообще будет в самом непродолжительном времени вторично внесен на рассмотрение Комитета министров и что в случае, если бы Иерусалимская Патриархия действительно находилась бы в таком стесненном положении, в каком выставляет Кумундурс, то, по мнению министерства, можно бы было выслать ей часть с доходов, уже собранных и хранящихся в Кишиневском отделении Государственного банка.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 52, л. 5–7об.

335. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

С.-Петербург

*27 января 1876 г.
Подлинник*

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

Вследствие ходатайства посла нашего в Константинополе и по Всеподданнейшему докладу моему, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было в 27 день марта 1873 г. всемилостивейше соизволить на производство из доходов с бессарабских имений Гроба Господня ежегодно пособия арабским школам и сельскому духовенству в Сирии и Палестине в размере 518 т. пиастров. Основанием к определению такой суммы послужил список, представленный бывшим Иерусалимским Патриархом Кириллом.

Ныне генерал-адъютант Игнатьев сообщил министерству иностранных дел, что в помянутом списке оказалась неполнота, а именно, упущены две статьи: на жалование 4-м иерусалимским священникам 144 турецких лир и учительнице женской школы в Акре — 96 турецких лир, всего 240 турецких лир, или 24 т. пиастров. Заявляя о вышеизложенном, генерал-адъютант Игнатьев ходатайствовал об испрошении Всемилостивейшего разрешения на высылку в распоряжение консула нашего в Иерусалиме дополнительной суммы в 240 турецких лир ежегодно для покрытия вышеупомянутых расходов.

Доводя о сем до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, приемлю смелость испрашивать всемилостивейшего соизволения на отчисление ежегодно из доходов с бессарабских имений Гроба Господня в распоряжение консула нашего в Иерусалиме по 5420 турецких лир, составляющих 542 т. пиастров, для производства пособий, указанных в списке, составленном Блаженнейшим Кириллом, а также на удовлетворение потребностей, заявляемых послом нашим в Константинополе.

Производство дополнительно пособия в 240 турецких лир в год министерство иностранных дел полагало бы удобным начать с 27 марта 1876 г., так как церкви, школы и отдельные лица, в пользу коих по ходатайству Блаженнейшего Кирилла было назначено пособие по 518 т. пиастров в год, удовлетворены уже таковым по 27 марта сего года.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 52, л. 9–10об.

336. О ВЫДАЧЕ ЧАСТИ ДОХОДОВ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ПАТРИАРХИИ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

Горна Студена (Болгария)

*3/15 августа 1877 г.
Подлинник*

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

По Высочайшему Вашему Императорскому Величества повелению от 20 ноября 1872 г. секвестрованы были доходы с имений в Бессарабской губернии, причитающиеся к выдаче Иерусалимской Патриархии, — по случаю возмущения святогробских монахов против Патриарха Кирилла и предания его отлучению. Так как, по отзыву Святейшего Синода, наложенная на Патриарха схизма могла быть снята не иначе как

посредством особого синодального акта и как министерство получило в последнее время чрез посредство греческой миссии лишь сведения о некоторых шагах к примирению с Патриархом Кириллом, сделанных Иерусалимским Синодом, то посему доселе нельзя было приступить к окончательному снятию запрещения, наложенного на доходы Патриархии.

Ныне генерал-адъютант Игнатьев сообщил министерству иностранных дел Высочайшее повеление Вашего Императорского Величества от 10 сего июля о том, чтобы вследствие прошения настоятеля Иерусалимского подворья в Москве выдать Иерусалимскому Патриарху часть причитающихся ему доходов. Вследствие этого министерство иностранных дел полагало бы выслать Иерусалимской Патриархии доходы, причитающиеся ей за 1873, 1874 и 1875 годы. Две пятых частей этих доходов равняются 183996 р. 72 коп.; из них по особым Высочайшим повелениям, основанным на представлениях посла нашего в Константинополе, выдано арабам и уплачено долгов Патриарха Кирилла всего на сумму 94989 р. 84 коп.; засим причитается к выдаче Иерусалимской Патриархии 89006 р. 88 коп.

Вследствие сего приемлю смелость испрашивать Всемиловитейшего Вашего Императорского Величества повеления о высылке Патриарху Иерусалимскому вышеозначенной суммы.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 53, л. 32–33.

337. ПОСЛАНИЕ БЫВШЕГО ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО КИРИЛЛА II К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

Константинополь

9 августа 1877 г.

Пер. с греч. архимандрита Антонина.

Писано его рукой

Его Величеству, Императору Всероссийскому Александру 2-му, и пр., и пр., и пр.

Благословенный и пресветлейший Самодержец Всероссийский,

Приемля высокую честь препроводить к Вашему державоумудрому Величеству настоящее благопожелательное и просительное письмо наше, мы решились на это по двум, главным образом, причинам. Прежде всего, стоя уже при дверях гроба и готовые оставить настоящую временную жизнь, чтобы предстать пред нашего Небесного Отца и нелицеприятного Судию, имеем, прежде отшествия отсюда в небеса, повергнуть перед Вашим боговенчанным и благословенным Верхом два наши пламенные желания. Первое из них — изъявить нашу из глубины признательного сердца благодарность за те благодеяния и милости, которыми столько времени Вы открыто и богато снабдевали и ущедряли смиренного и недостойного молитвенника Вашего. Ради сего, как всегда, так и теперь, мы — смиренный служитель Вышнего, простирая немощные и трепетные молитвенные руки наши, просим Распятого на страшной Голгофе, да дарствует Он постоянно Вашему Императорскому Величеству, с пресветлейшей и благочестивейшей Императрицей и нареченным Наследником, равно как и всему богохранимому Императорскому Дому, цветущее здравие, долготу дней и всякое желанное и излюбленное благо. Равно просим Всеблагото Дателя Бога, да покроет Он обильно лаврами и увенчает державнейшими победами и блестящею славою мужественные императорские войска в подвоятом ими священном и мужественном подвиге на славу и утверждение святого Православия.

Во-вторых, полагаясь на постоянно выказываемое нам высокое императорское благоволение и благорасположение, мы осмеливаемся — в последний же раз — просить великодушного и деятельного покровительства и императорской Вашего Пресветлого Величества милости для одного, весьма нам любезного, семейства. Состоящее из матери Елены Николаиди и двух детей — Каллирои и Николая Николаиди (уже 5 лет служащего — по нашей же опять рекомендации — в здешнем русском императорском посольстве), доброе и добродетельное семейство это всегда было нам дорого, составляя приятный предмет попечений наших, но особенно в последнее время, когда, сделавшись общником всех огорчений, болезней и скорбей, окруживших, Господь ведает, какими судьбами, и преогорчивших последние дни наши, своею примерною преданностью приобрело всецело наши любовь и сочувствие в такой степени, что мы испытываем болезненное чувство скорби, оставляя оное совершенно беззащитным, сырым, не имеющим ни средств и ничего верного в будущем. Сему-то, дорогому нам, семейству настоящим молебным письмом своим мы побуждаемся вымолить покровительство и милость Вашего Императорского Величества, и просим благоволить оказать великодушное и щедрое царское пособие и вспомоществование, пример которого столько времени мы представляли в самих себе.

За тем, в умилении признательной души подымая трепещущие руки к Подателю здравия, молим из глубины сердца, да не престанет Он щедродарствовать и подавать Свою благодать и Свою несчетную милость боговенчанному Верху Вашему, благословенной Императрице и всему Императорскому Дому. Да будет!

В Константинополе. 9 августа 1877.

Бывший Иерусалимский (Патриарх) Кирилл,
теплый к Богу молитвенник

Архив РДМ, п. 52, д. 967. 2 л.

338. О ПОГРЕБЕНИИ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА II. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА

Без помет.

Подлинник

(Между докладами 10 и 17 декабря 1877 г.).

Германское посольство в Константинополе сообщило министерству иностранных дел следующие подробности о погребении бывшего Иерусалимского Патриарха Кирилла⁴⁰⁵.

Незадолго до своей кончины Блаженный Кирилл примирился с Вселенским Патриархом, а потому покойному Патриарху были оказаны все почести, приличествующие его сану. Богослужение совершали десять митрополитов из состава Константинопольского Синода, представителем же Патриарха Константинопольского, задержанного болезнью, был его протосингел. Тело покойного погребено в склепе Иерусалимских Патриархов, находящемся в принадлежащей Святому Гробу церкви в предместье Еникее (Неохори).

Покойный завещал все свое имущество церкви Гроба Господня в Иерусалиме. Исполнение завещания возложено на представителя Иерусалимской Патриархии в Константинополе архимандрита Патрикия⁴⁰⁶.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 53, л. 43–43об.

339. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.К. ГИРСА

С.-Петербург

22 декабря 1878 г.

Подлинник.

Завизировано: <Н.К.> Гирс

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

При представлении на Всемиловейшее воззрение Вашего Императорского Величества выписки из донесения консула нашего в Иерусалиме от 17 июля сего года, № 115, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было против места, где говорилось о назначении какой-либо суммы для раздачи бедным в Палестине, написать: «Сообщить, что можно сделать».

По сношении о сем с послом нашим в Константинополе, князь Лобанов-Ростовский⁴⁰⁸ сообщил, что он полагал бы достаточным послать в Иерусалим для раздачи бедным в Палестине одну тысячу металлических рублей, ограничив раздачу исключительно православными жителями Палестины.

Вследствие сего приемлю смелость спрашивать Всемиловейшего разрешения Вашего Императорского Величества на высылку консулу нашему в Иерусалиме для означенной цели одной тысячи металлических рублей с отнесением их на остаток кредита § 5 ст<а>ты 4 сметы министерства иностранных дел 1878 г. «на выдачи пособий бедным, приезжающим из Турции и Персии».

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 54, л. 141–141об.

340. В.Н. ХИТРОВО. ЗАПИСКА О БЕССАРАБСКИХ ИМЕНИЯХ СВЯТОГО ГРОБА

С.-Петербург

26 января 1881 г.

Копия

До 1874 года Иерусалимский Патриархат владел в пределах России и распоряжался непосредственно через своих уполномоченных недвижимыми имениями, преклоненными Святому Гробу Господню дарственными записями и духовными завещаниями, а также приобретенными Патриархатом на собственные средства или посредством обмена.

Большая часть этих имений, а именно 31 имение в количестве до 74 т[ысяч] десятин земли, находятся в Бессарабской губернии и приносили ежегодного дохода до 200 т[ысяч] р[ублей]; другая, меньшая часть, раскинутая мелкими участками по всей Грузии, приносит ежегодного дохода до 40 т[ысяч] р[ублей].

Вслед за низложением Блаженного Кирилла, Патриарха Иерусалимского, и отлучением его от Церкви воспоследовало 21 ноября 1873 года Высочайшее повеление, по которому доходы с преклоненных Святому Гробу имений были секвестированы и поступили в ведение Министерства иностранных дел впредь до особого о них распоряжения.

На что именно в 1874 и 1875 гг. расходовались доходы с этих имений, мне подробно не известно. Вероятно, на них были отнесены 108 т[ысяч] р[ублей], употребленных на постройку Кишиневских и Единецкого духовных училищ и 6 церквей в Кишиневской епархии, 10 т[ысяч] р[ублей], выдаваемых лично Блаженному Кириллу ежегодно до его смерти, последовавшей в 1877 г., и 30 т[ысяч] р[ублей], отпускаемых

также ежегодно до 1877 г. непосредственно в распоряжение нашего иерусалимского консула для употребления на нужды местного православного населения.

По примирении с Церковью Блаженного Кирилла и избрании на Иерусалимский престол Блаженного Иерофея воспоследовало 21 мая 1876 года Высочайшее повеление, по которому доходы с преклоненных Святому Гробу имений, за уплатой всех повинностей и налогов, разделены на 5 частей, из которых: $\frac{1}{5}$ часть должна быть употреблена на покрытие расходов по этим имениям, $\frac{2}{5}$ должны быть выплачиваемы Святому Гробу и $\frac{2}{5}$ предоставлены в распоряжение Министерств иностранных дел, народного просвещения, внутренних дел и обер-прокурора Святейшего Синода для употребления их по взаимному соглашению означенных ведомств: а) на постройку и поддержание православных церквей в бессарабских имениях, преклоненных Святому Гробу, и б) на содержание и устройство в этих имениях духовных училищ, народных школ, богоугодных и благотворительных школ [заведений].

Ввиду этого Высочайшего повеления с 1876 года передавалось ежегодно Иерусалимскому Патриархату около 45 т[ысяч] р[ублей] золотом. Что же касается до сумм, назначенных к отпуску в разные ведомства, то, насколько мне известно, до 1880 г. Министерство внутренних дел их вовсе не расходовало, Министерство народного просвещения тоже почти их не касалось, так как предназначенная к открытию на эти суммы учительская семинария даже не начата еще постройкою. Расходовало ли и сколько именно из этих сумм Министерство иностранных дел, мне не известно, но следует предполагать, что из этих денег были отпущены летом 1880 г. 50 т[ысяч] р[ублей] Блаженному Иерофею. Наконец, распоряжением бывшего обер-прокурора Святейшего Синода от 28 апреля 1878 г. предположено ежегодно с 1878 г. к отпуску 30390 р[ублей] на нужды Кишиневской епархии. Суммы же, отпущенные в 1876 и 1877 гг., остались неизрасходованными.

По последним имеющимся у меня сведениям, к 1 января 1880 г. доходы с бессарабских имений составляли в год 173 т[ысячи] р[ублей], земские же с них повинности и государственные налоги 7400 р[ублей].

Все вышеприведенные сведения относятся лишь до бессарабских имений, что же касается до имений грузинских, то мне об них ничего точного не известно, если не ошибаюсь, они и секвестрованы были позже, и доходы с них едва ли поступали в ведение Министерства иностранных дел.

Казалось бы, что с устранением причин, побудивших русское правительство к секвестрованию Святогробских имений, самый секвестр должен был быть снят, тем более что Иерусалимский Патриархат находится далеко не в блестящем положении.

Потеря румынских имений, секвестр бессарабских имений уменьшили ежегодные доходы Иерусалимского Патриархата приблизительно с 800 т[ысяч] р[ублей] до 100 т[ысяч] р[ублей]. Но и эта последняя цифра, если бы действительно поступила в казну Святогробскую вместе с $\frac{2}{5}$ доходов от секвестрованных имений, была бы вполне достаточна для содержания братства и сохранения за православными святыми мест, на что, по словам Иерусалимского Патриархата, ему необходимо до 150 т[ысяч] р[ублей] в год.

К крайнему, однако же, прискорбию следует сознаться, что полное возвращение секвестрованных имений, а тем более, как была речь в последнее время, капитализированной ценности этих имений, становится при настоящем положении Патриархата положительно немислимым.

Низложение Блаженного Кирилла и вслед за сим Прокопия имело растлевающее влияние на Святогробское братство, подорвав решительно авторитет Патриаршего достоинства и указав возможность посредством денег или интриг возводить и низлагать Патриархов. Пример частых перемен Константинопольских Патриархов перенесен в Иерусалим, с тою только разницей, что светский элемент, столь сильный в Константинопольском Патриархате, вовсе не существует в

Иерусалимском, в котором избрание Патриарха находится исключительно в руках одного Святогробского братства.

При таком положении дел Патриарх становится не более как слепым орудием в руках того или другого из членов Святогробского братства, встречающим при малейшем стремлении к самостоятельности, как, например, в последнем случае с митрополитом Вифлеемским Анфимом, против себя все братство, которое только в подобных случаях действует сообща, в остальных же каждый ведет борьбу против всех с целью получить более доходное место и при случае и патриаршее достоинство, а так как для всякой интриги, а особенно на Востоке, необходимы деньги, то погоня за наживою сделалась отличительной чертой каждого из членов Святогробского братства.

Затем ясно, отчего и половина следующих доходов не поступает в Святогробскую казну. Так, например, пожертвования с поклонников должны были приносить по меньшей мере до 50 [тысяч] [рублей] в год, в действительности они едва достигают десятой части, остальные $\frac{9}{10}$ остаются в руках тех, кто их принял от поклонников; имения Святого Гроба в Палестине, Константинополе, Малой Азии, Архипелаге и Греческом королевстве должны были приносить по меньшей мере ежегодно до 25 [тысяч] [рублей], в действительности они не только ничего не приносят, но нередко требуют от Святогробской казны расходов на необходимые ремонтные работы. Потеря этого дохода происходит от действующей системы вверять управление этими имениями или поднестиим наибольший подарок, или тем, которых опасаются и желают удалить из Иерусалима.

Таким только беспорядком ведения хозяйства объясняется, как Иерусалимский Патриархат в течение 8 лет с 1873 г. сделал более 700 [тысяч] [рублей] долгу, проценты по которому поглощают большую половину получаемых от русского правительства денег.

При таком безотрадном положении дел в Иерусалимском Патриархате возвращение ему секвестрованных имений будет иметь последствием немедленную реализацию их продаж и растрату в очень недалеком будущем последнего Святогробского имущества, а затем русскому правительству останется лишь постоянно помогать Патриархату, так как оно не может допустить возможности отчуждения святых мест.

Возвращение секвестрованных имений, по моему мнению, невозможно и в политическом отношении. Святогробское братство, исключительно состоящее из архипелагских греков, заражено беспредельным панэллинизмом. По этому одному оно ненавидит все русское, а в особенности русских в Святой Земле, в которых оно видит конкурентов или противников. Единственное влияние, которое мы сохраняем в Патриархате, зависит от секвестрованных имений. Возврати мы их сегодня, завтра же братство соединится против нас не только с турками, но даже с католиками и протестантами.

Но если безусловное возвращение секвестрованных имений, а тем более капитализированной ценности их, по моему мнению, нелегко, то возвращение Иерусалимскому Патриархату доходов с этих имений или ежегодной ренты, равной этим доходам, представляется мне делом достоинства России.

Невольно приходилось мне краснеть, когда в разговорах в Патриархии мне постоянно приходилось слышать один ответ: «Мы с вами согласны, и то, и другое необходимо сделать, но нас обобрали, без денег ничего не поделаешь». Нельзя было даже возражать, указывая на низложение Кирилла, так как тотчас был готов ответ: «Мы с Кириллом помирились, вы Иерофея признаете, а доходы наши употребляете на свои нужды».

Не может оправдывать нас в этом отношении и выставляемая причина задержки доходов впредь до разбора, насколько Патриархат правильно исполняет волю завещателей по имениям, доставшимся ему по духовным завещаниям. Душеприказчиками нас завещатели не назначили, и по этим завещаниям, которым уже сотни лет, даже

при их неисполнении Патриархатом, судьей между ним и завещателем может быть только Господь Бог. Наконец, допустив даже, что мы призваны быть защитниками воли завещателей, то и в этом случае мы должны были и могли в течение 8^{ми} лет привести в ясность, сколько именно из получаемых доходов должно расходоваться на месте, а не определять цифру эту приблизительно и совершенно гадательно в $\frac{2}{5}$ доходов. Мы не могли и не должны были также отчислять на управление 33 т[ысячи] р[ублей], или 20% всех получаемых доходов.

Не допускаю я также возможности удержания $\frac{2}{5}$ доходов лишь по тому соображению, что на эти части производятся расходы, внесение которых в смету оказалось бы затруднительным. Выше мною было указано, что этих ежегодных расходов едва наберется до 50 т[ысяч] р[ублей]. Цифра слишком незначительная, если от этого страдает достоинство России.

Ввиду всего вышеизложенного, если бы я осмелился высказать мое мнение по вопросу о секвестрованных имениях, то мне казалось бы существенно необходимым:

1) Обратить все бессарабские и грузинские имения, преклоненные Святому Гробу, в государственные имущества.

2) Имеющиеся от доходов с этих имений остатки употребить на уплату хотя части долгов Иерусалимского Патриархата.

3) Принять обязательство ежегодно выплачивать Патриархату определенную ренту.

Цифра этой ренты должна определиться средним доходом с имений за последние 5 лет, исключая из него падающие на имения государственные налоги и земские повинности. Расходы управления едва ли следует принимать в расчет, потому что раз имения обращены в государственные имущества, доля падающих на них расходов управления будет крайне незначительна.

Цифра дохода с секвестрованных имений до настоящего времени твердо не определена и изменяется от 240 т[ысяч] р[ублей] до 237 т[ысяч] р[ублей], 213 т[ысяч] р[ублей], 127 т[ысяч] р[ублей]. Конечно, точное определение ее делается необходимым и, вероятно, не встретит затруднения по документам, не бывшим, к сожалению, в моем распоряжении. По данным, имеющимся у меня, я признаю верной цифру в 240 т[ысяч] р[ублей], а за исключением из нее до 10 т[ысяч] р[ублей] на налоги и повинности ежегодная рента определится в 230 т[ысяч] р[ублей]. Из этой последней цифры $\frac{4}{5}$, или 184 т[ысячи] р[ублей], я бы передавал в бесконтрольное распоряжение Иерусалимского Патриархата до тех пор, пока он не будет действовать ни против Православия, ни против России. Остальные затем $\frac{1}{5}$, или 46 т[ысяч] р[ублей], я бы полагал употреблять на нужды местного православного населения.

В моем прошлогоднем докладе⁴⁰⁹ я подробно изложил то бедственное положение, в котором находится в Святой Земле местное православное население. Мое посещение Палестины убедило меня, что положение это еще хуже, чем я предполагал. Во всей Святой Земле нет ни одной православной школы, а церкви и местное духовенство в невообразимой нищете. Из ознакомления с этим вопросом на месте я вынес то глубокое убеждение, что через 10, много через 20 лет во всей Святой Земле не найдется ни одного православного туземца.

Интересы России и Иерусалимского Патриархата по вопросу о местном православном населении диаметрально противоположны. Для России — каждый православный туземец есть прирожденный союзник, и чем больше православных, тем больше союзников. Для Патриархата — идеал, которого они стремятся достигнуть, это Иерусалимский Армянский Патриархат, т.е. Патриархат без паствы. Доходов не уменьшается, а расходов на паству никаких, да кроме того Россия не будет иметь чем его укорять.

Ввиду таких противоположных интересов ожидать, чтобы Патриархат хоть что-либо сделал для поддержания православного населения, невозможно надеяться, а тем более верить обещаниям — значит заранее готовить себе разочарование.

Мне казалось, что эти 46 т[ысяч] р[ублей] в год могли бы расходоваться особым Советом, состоящим из членов от Святогробского братства, местного православного населения и наших представителей в Иерусалиме. Этим последним я предоставил бы, в особенности на первое время, право налагать veto на постановления Совета.

Забота Совета должна бы была сосредоточиться на устройство школ, поддержание церквей и местного православного населения.

Предположение мое не есть что-либо новое и небывалое. Когда с 1873 по 1877 г., как сказано выше, 30 т[ысяч] р[ублей] отпускались непосредственно на нужды местного населения, то из них 8 т[ысяч] р[ублей] отпускались на Галилею, и на эту сумму заведены были до 40 школ, в которых учились до 2 т[ысяч] православных детей. Школами этими заведовал наш консульский агент в Хайфе С. Хури⁴¹⁰ — при помощи Совета, председателем которого был Назаретский митрополит, а членами местные жители.

Мне кажется, что при таком разрешении вопроса о секвестрованных имениях все могут остаться совершенно довольны. 184 т[ысячи] р[ублей] ежегодного дохода вместе с получаемыми ныне денежными средствами дадут возможность Иерусалимскому Патриархату не только существовать, но даже со временем выйти из обременяющих его долгов. 46 т[ысяч] р[ублей] дадут, по крайней мере на первое время, возможность местному православному населению не только воспитывать своих детей в православных школах, но и познакомиться с церковным благолепием, от которого они давно отвыкли, наконец, 50 т[ысяч] р[ублей], которые бы пришлось, может быть, внести в нашу государственную смету, ее [Россию] не разорят.

Архив РДМ, п. 71, д. 1297. 6 л.

341. ПИСЬМО В.Н. ХИТРОВО К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

С.-Петербург

14 мая 1881 г.

Подлинник

Ваше превосходительство
милостивый государь
Константин Петрович,

Благосклонное внимание, которым Вы удостоивали мои сообщения о делах иерусалимских, возлагает на меня обязанность даже в настоящее время обратиться к Вам с просьбой не о сих и своих личных делах, а о заступничестве Вашем для палестинских православных.

Насколько я слышал, на днях в Комитете министров будет решен вопрос о возвращении Иерусалимскому Патриарху кавказских его имений и 4/5 доходов с бессарабских имений. Раз этот вопрос будет решен, возвращаться к нему, а тем более вновь секвестировать доходы, можно будет лишь в случае крайней важности, чего, конечно, не скоро можно и даже желательно ожидать. Между тем, опыт последних даже лет ясно указывает, что из этих денег ничего или самая малая часть будет употреблена на туземное православное население.

Не смею входить в подробности и тем отнимать Ваше время, но позволю лишь заметить, не важнее ли для нас поддержание 30 тысяч расположенного к нам населения, чем 100 духовных лиц, далеко нам не сочувствующих и, к сожалению, не могущих нам сочувствовать.

Ожидать, чтоб значительная помощь пришла пожертвованиями из России, в настоящее время почти невозможно.

В таком положении дела представляется лишь один исход, это возвратить Святогробскому братству кавказские имения и 3/5 доходов бессарабских имений безусловно,

возвратить 1/5 сих последних условно, для употребления их сполна на школы для местного православного населения и даже на туземное православное духовенство.

Действия патриархата не могут внушать доверие, что он, приняв на себя даже обязательства расходования 1/5 части доходов, действительно употребит <их> на предназначенную цель, а потому мне бы казалось необходимым самое распределение и расходование этой 1/5 части поручить наблюдению не только представителей Святогробского братства, но и представителей местного населения, туземного духовенства, нашего начальника Духовной Миссии и консула, предоставив двум последним, особенно на первое время, даже право veto.

Глубоко сознаю, как несвоевременно мое настоящее ходатайство, но ради цели, с которой оно писано, не поставьте мне его в вину.

С чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть
Вашего превосходительства
милостивого государя
покорным слугой
В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 10–10об.

342. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ИЕРОФЕЯ К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III

Иерусалим

*5 декабря 1881 г.
Пер. с греч.*

Августейший император!

Поставленная волею Божиею над нами царская власть, с тягостью перенося затруднительное и гибельное положение подведомственных ей Святым Божиим Церквям, в которое они поставлены вследствие насильственного и несправедливого похищения принадлежащих им в Румынии монастырей и монастырских имуществ, сочла своим долгом побудить кабинеты великих держав, подписавших Берлинский конгресс, к совместному действию для справедливого и скорого решения великого и спорного вопроса между Румынией и Святыми Местами, — вопроса, издавна уже поставленного под ведение международной справедливости.

В сей важный момент, когда после целых 20 лет напрасных стараний протесты обиженных Святым Божиим Церквям ныне снова обращаются к европейскому ареопагу, — в этот критический момент, говорим мы, когда решение спора между Румынией и Святыми Местами официально возлагается на приговор справедливости и беспристрастия великих держав, — почтеннейшая Матерь Церквей, первородная Сионская Церковь, в моем лице предстоит перед богохранимым Императорским Твоим Престолом и смиренно сим прошением умоляет о справедливом предательстве богохранимого Твоего Величества в защиту ее прав и, твердо уповая на великую любовь Твоего Величества к справедливости, возлагает надежды после Бога на могущество Александра Третьего, в последнее время оказавшего ей столь великое благорасположение и милость⁴¹¹, — могущество благочестивейшего императора, державный голос которого один в состоянии внушить уважение к попираемым правам Святейших Божиим Церквей.

Ваше Величество! В сем безвыходном и плачевном состоянии, в которое привело врученную мне Божией милостью Святейшую Церковь святотатство, совершенное над нею в Румынии, я, боясь сомнительного исхода этого столь важного и жизненного дела, вследствие лежащей на мне тяжкой ответственности перед всей

Православной Церковью о сохранении Богом врученного мне святого наследия, священнейшим долгом своим счел прибегнуть к благочестию и человеколюбию богохранимого Императорского Твоего Величия и испросить всемогущественного Твоего заступничества за права Сионской Церкви.

Уверенный, что славный потомок и преемник тех славных и блаженных государей, которые покровительство Церквям считали постоянной отеческой своей славой, не откажет принять смиренную сию и горячую мою просьбу, молю Всевышнего Бога, да дарует Твоему Императорскому Величеству долгое, счастливое и славное царствование на великое благо находящихся под благодетельным Твоим скиптром народов.

Богохранимого Твоего Императорского Величества смиренный богомолец
Патриарх Иерусалимский Иерофей

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 53, л. 36–37 Греч. оригинал письма: Там же, л. 38–39об.

343. О ПЕРЕНЕСЕНИИ ОСТАНКОВ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА II ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В ИЕРУСАЛИМ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Иерусалим

январь 1884 г.

Копия

11 января. Писание к Оберу⁴¹² успокоительное насчет отношений к новому Патриарху <Никодиму>. Поклоны от сего и речь о совместном служении в субботу по поводу перенесения костей блаж<енной> памяти Патриарха Кирилла.

13 января. Иеродиакон из Патриархии с приглашением на завтрашнюю службу на Св<ятой> Голгофе.

14 янв<аря>. Встал по будильнику еще до света, приготовился и отправился на ослике в город. Застал в храме уже облачающимся Патриарха и все духовенство. Наскоро облачился и я. Литургия совершалась на Св<ятой> Голгофе с отличным порядком, напомнившим мне Русь нашу. Тут же правили и панихиду все семеро владык. Разоблачившись, перешли в церквцу 40 мучеников⁴¹³, где еще Патриарх прочел разрешительные молитвы над костями Блаженнейшего Кирилла, уложенными в малом ящике, обитом бархатом и надписанном: *Па. Киρίλλος Β**. Все целовали череп в Бозе почившего при пении: *αἰώνια μνήμη***. В большом Синодике обычное угощение. Патриарх при прощании дружески благодарил меня за участие в печальном торжестве.

Музей истории религии, Санкт-Петербург. Шифр: И.П.О. Б. IV. № 853/26.

344. СПРАВКА О СУБСИДИИ ДЛЯ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО НИКОДИМА

С.-Петербург

1884 г.

Копия

100 т. руб. для Иерусалимского Патриарха переданы в Азиатский департамент министерства иностранных дел 12 июля 1884 г. за № 8854. Уведомление Азиатского департамента о получении этой суммы — от 14 июля за № 2482.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 3.

* Греч. 'Па<триарх> Кирилл II'.

** Греч. 'вечная память'.

345. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

22 августа — 12 сентября 1884 г.

Выписка

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: два послания блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, от 15 июня 1884 года, из коих одно, адресованное на имя Святейшего Синода, препровождено в синодальную канцелярию при отношении канцелярии Обер-Прокурора от 10 августа сего года за № 3750, и другое, адресованное на имя преосвященного Исидора, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, представлено им, преосвященным митрополитом, в Святейший Синод при рапорте от 18 того же августа за № 2539. В своих посланиях Его Блаженство, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в латинство, просит о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединенные, на поддержание их священников, учителей и школ.

Приказали: вышеозначенные два послания Блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, препроводить, при выписке из настоящего определения, на предварительное заключение Хозяйственного управления при Святейшем Синоде.

Верно: Секретарь Ушаков. Сентября 17 дня 1884 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 1–2.

346. ПРЕДЛОЖЕНИЕ СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ ОБЕР-ПРОКУРОРА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

С.-Петербург

21 декабря 1884 г.

Отпуск

Блаженнейший Никодим, Патриарх Иерусалимский, двумя посланиями от 15 июня 1884 г., адресованными на имя Святейшего Синода и на имя высокопреосвященного Исидора, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в латинство, просит о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединенные, на поддержание их священников, учителей и школ. Означенное ходатайство Патриарха Иерусалимского Никодима, по определению Святейшего Синода от 22 августа / 12 сентября сего года, передано на заключение Хозяйственного управления.

Справка. В числе сумм, состоящих в распоряжении Святейшего Синода:

а) процентов с капитала, завещанного надворным советником Вишневым в пользу церквей, обуреваемых от магометанства, до 3388 руб. и

б) процентов с капитала в 50 тыс. руб., пожертвованного в 1854 г. московским духовенством на военные издержки и обращенного по Высочайшему повелению в пользу церквей в турецких владениях, до 5600 руб. и в числе переходящих сумм 23 руб. 99 коп. частных пожертвований на построение храма в Сирии.

Заключение: В удовлетворение изложенного выше ходатайства Блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, Хозяйственное управление полагало

бы возможным отпустить в распоряжение Его Блаженства, в пособие на сооружение церквей в тех местах его Патриархии, где живут нововоссоединенные с Православной Церковью, и на содержание их священников, учителей и школ, четыре тысячи руб., с отнесением сего расхода на счет указанных в справке сумм, в том размере, какой признан будет для сего наиболее удобным, по усмотрению управления.

Имею честь предложить о сем Святейшему Синоду, с приложением означенных выше посланий Иерусалимского Патриарха.

347. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВ. СИНОДА

С.-Петербург

*28–31 декабря 1884 г.
Выписка*

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора, от 21 декабря 1884 года за № 15277, с заключением Хозяйственного при Святейшем Синоде управления по ходатайству Блаженнейшего Никодима, Патриарха Иерусалимского, о назначении денежного пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединенные с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, а также на поддержание их священников, учителей и школ.

Хозяйственное управление полагает возможным отпустить в распоряжение Его Блаженства, в пособие на указанную надобность, четыре тысячи рублей и расход этот отнести на счет следующих состоящих в распоряжении Святейшего Синода сумм: а) процентов с капитала, завещанного надворным советником Вишневым в пользу церквей, обуреваемых от магометанства, б) процентов с капитала в 50.000 рублей, пожертвованного в 1854 году московским духовенством на военные издержки и обращенного по Высочайшему повелению в пользу церквей в турецких владениях, и в) частных пожертвований на построение храма в Сирии, причем из всех сих источников расходы должны быть произведены в том размере, какой процент будет для сего наиболее удобным по усмотрению Хозяйственного управления.

Приказали: поручить Хозяйственному управлению привести изложенное в настоящем предложении заключение свое в исполнение, для чего и передать в управление выписку из сего журнала.

Верно: Секретарь Ушаков. 5 января 1885 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 6–7.

348. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА СВ. СИНОДУ

С.-Петербург

*23 мая 1885 г.
Подлинник*

Имею честь предложить Святейшему Синоду доставленное из Азиатского Департамента послание Иерусалимского Патриарха Никодима касательно оказания денежного вспомоществования на сооружение церквей в пределах Иерусалимской Патриархии, прилагая русский перевод его послания.

Примечание под документом. По определению Св. Синода от 28/31 декабря 1884 г. отпущено в распоряжение Иерусалимского Патриарха Никодима на сооружение церквей, означенных в сем послании, — 4000 р., деньги эти высланы 18 янв. 1885 г. за № 757.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 11.

349. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО НИКОДИМА СВ. СИНОДУ. ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКУМЕНТУ 348

Иерусалим

1 апреля 1885 г.

Пер. с греч.

Членам Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода, во Святом Духе возлюбленным братьям и сослужителям нашей мерности, воздаем братское во Христе Боге и сердечное целование.

Во святом этом граде императорское консульство вручило нам недавно сумму в количестве 4000 рубл. серебром, каковую Святейший Правительствующий Синод благоволил послать нам в помощь для сооружения священных церквей в селениях подчиненного нам апостольского и патриаршего престола. По справедливости считая оную в 4000 руб. дарованную нам помощь как новое и ясное доказательство доброго и братского к нам расположения и боголюбезной ревности Ваших Преосвященств о благостоянии сей святейшей Матери Церквей и о распространении и укреплении православия во святых богошественных сих местах, мы исполняем священный долг, воздавая Вам от глубины души нашу благодарность.

С помощью и благодатию Верховного Бога, в течение минувшего 1884 года многие из заблуждавшихся дотоле отвергли ложное папское учение, перешли в православие, — немалое число церквей в различных селениях или восстановлены, или вновь с основания были воздвигнуты старанием и иждивением нашими. Но, как нам известно, настает нужда, чтобы и прочее немалое число церквей было воздвигнуто.

Является крайнею необходимостью, чтобы в самое короткое время непременно были сооружены 5 церквей, из коих одна в Джебел-Азлуне, другая в Хуссе, две в Салте и одна в Мадабе, так как, при далеком расстоянии этих мест от Иерусалима и положении их в Каменистой Аравии, обитающих там православных, которых с великим трудом мы исторгли из когтей папской пропаганды, невозможно иначе сохранить, как только через непосредственное и наискорейшее сооружение священных храмов. По сделанным сметам, предстоящий расход по сооружению упомянутых 5 церквей превысит 20.000 рублей, из которых только 4000 мы имеем из присланного вспомоществования. Охотно пополнили бы мы требующуюся для сооружения этих 5 церквей сумму, но так как доходы нашего апостольского и патриаршего престола далеко не покрывают расходов и так как наши нужды чрезвычайно разнообразны, то мы с дерзновением снова обращаемся к Святейшему Синоду, покорнейше прося, чтобы он со братолюбием и ради боголюбезной ревности его о православии простер нам руку помощи, приславши недостающие к восстановлению названных 5 церквей 16.000 руб. Оставаясь с твердою надеждою, что эта братская просьба будет благосклонно принята, мы радуящеюся душою приветствуем Ваши любезные и честные Преосвященства благим и радующим восклицанием: *Христос Воскресе*, — неослабно умоляя даровавшего спасение всему человеческому роду чрез славное и живоносное свое воскресение Господа и истинного Бога

нашего и Небесного Жениха Церкви сохранить Святейший Правительствующий Синод и ниспослать свое небесное благословение на всю благочестивую Россию, даровать и Вашим Преосвященствам многие лета и благоденствие по обоим (т.е. по душе и по телу).

Во святом граде Иерусалиме 1-го апреля 1885 г.

Ваших вожденных нам и честных Преосвященств возлюбленный во Христе брат и всецело готовый

Патриарх Иерусалимский Никодим.

Приложение. Греческий оригинал послания (не публикуется).

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 12–13, 14–15.

350. ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА К ГРАФУ Н.В. АДЛЕРБЕРГУ

С.-Петербург

28 июня 1885 г.

Отпуск

Адрес в г. Мюнхене, в Баварии:
Sanct Anna Strasse № 3

Милостивый государь, граф Николай Владимирович.

Блаженнейший Никодим, Патриарх Иерусалимский, двумя посланиями от 15-го июня минувшего года, адресованными на имя Святейшего Синода и на имя высокопреосвященного Исидора, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, доводя до сведения Святейшего Синода о последовавшем в недавнее время возвращении в лоно Православной Церкви многочисленных чад оной, некогда уклонившихся в латинство, ходатайствовал о назначении пособия на сооружение церквей в тех местностях, где живут нововоссоединенные с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, а также на поддержание их священников, учителей и школ. В удовлетворение его ходатайства, по определению Св. Синода от 28/31 декабря 1884 г., выслано в распоряжение Его Блаженства в пособие на указанную надобность, из состоящих в распоряжении Св. Синода сумм, 4000 р.

Ныне Блаженнейший Никодим, извещая Св. Синод, в послании от 1 апреля сего года, о получении означенных 4000 р., сообщил, что в течение минувшего 1884 г. многие из уклонявшихся в латинство перешли в православие, что во многих селениях, где живут нововоссоединенные, восстановлены или вновь воздвигнуты православные храмы, средствами Патриархии, и что в настоящее время необходимо в самое короткое время соорудить пять церквей, в следующих селениях: одну в Джебел-Азлуне, одну в Хуссе, две в Салте и одну в Мадабе, так как при далеком расстоянии этих мест от Иерусалима и положении их в Каменистой Аравии живущих там православных возможно сохранить от уклонения в латинство только через непосредственное и наискорейшее сооружение православных храмов, по составленным же сметам на сооружение упомянутых пяти церквей потребуется расход свыше 20.000 р. Ввиду сего и по недостаточности средств Иерусалимской Патриархии Блаженнейший Никодим вновь ходатайствует об отпуске в его распоряжение для указанной надобности, в дополнение к высланным уже 4000 р., еще 16.000 р., но, при всем желании содействовать в сем благом деле, ввиду многочисленных нужд

как в Империи, так и за границу, требующих оказания пособия, и по состоянию имеющихся в распоряжении Св. Синода средств не представляется возможным удовлетворить настоящее ходатайство Блаженнейшего Никодима.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Сиятельству и имея в виду, что в хранящемся в синодальном казначействе капитале, собранном Вами и дочерью статского советника Бекетовою⁴¹⁴, на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание православия в Петро-Аравийской епархии, в настоящее время состоит в наличных деньгах до 164 р. 75 к. и в билетах 63.778 р., на каковые билеты получается ежегодно процентов до 2933 р., из которых высылается на содержание церкви и школы в м. Карак за Иорданом по 500 р. в год, остальные же проценты, по обращении в государственные процентные бумаги, присоединяются к основному капиталу, что таким образом капитал этот, оставаясь без употребления, ежегодно увеличивается и что, наконец, при назначении из сего капитала пособия Иерусалимскому Патриарху на устройство указанных им пяти церквей, пособие это, по моему мнению, вполне соответствует цели назначения самого капитала, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, почтить меня уведомлением, не признаете ли возможным изъяснить свое согласие на отчисление из вышеозначенного капитала в пособие Иерусалимскому Патриарху Никодиму для указанной выше надобности до 13.000 р., так как остальные испрашиваемые Патриархом 3000 р. будут отпущены Палестинскою Комиссиею министерства иностранных дел.

Примите, Ваше Сиятельство, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 16–18.

351. ПИСЬМО ГРАФА Н.В. АДЛЕРБЕРГА К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

Аркадия, близ Ловеча

14/26 июля 1885 г.

Подлинник

Милостивый государь Константин Петрович,

На благосклонное отношение Вашего Превосходительства от 28-го июня 1885 года за № 8074 имею честь Вас, милостивый государь, известить, что, вполне желая со своей стороны содействовать Патриарху Иерусалимскому, мнению Святейшего Синода и Вашего Превосходительства, совершенно согласен на отделение суммы: Тринадцать тысяч рублей из хранящихся в казначействе Синода 63778 рублей билетами и 164 руб. 75 коп. наличными деньгами, собранными мною и г-жей Бекетовой, для отсылки их Блаженнейшему Патриарху Никодиму на построение пяти православных церквей в селениях: одной в Джебел-Аджлуне, одной в Хуссе, двух в Салте, и одной в Матабе.

Но приемлю смелость присовокупить, чтобы (ежели Ваше Превосходительство найдете сие возможным) от Иерусалимского Патриарха был ежегодно доставлен в Святейший Синод отчет о поддержке православных церквей, в вышеописанных селениях назначенных, дабы Святейшему Синоду была известна достигнутая цель, для которой сие пожертвование было сделано.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 19–20.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: определение г. товарища синодального обер-прокурора, от 24 августа сего года № 10100, с заключением Хозяйственного при Свят. Синоде управления, по ходатайству Патриарха Иерусалимского, об отпуске шестнадцати тысяч руб. в пособие на содержание пяти церквей в селениях Каменистой Аравии.

В предложении за № 10100 изъяснено: Патриарх Иерусалимский Никодим в послании на имя Свят. Синода от 1 апреля сего года, уведомляя о получении 4000 р., высланных по определению Свят. Синода от 28/31 декабря 1884 г. в распоряжение Его Блаженства, в пособие на сооружение церквей в тех местностях Иерусалимской Патриархии, где живут нововоссоединенные с Православною Церковью чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, и на содержание их священников и школ, присовокупил, что в течение минувшего 1884 г. многие из уклонившихся в латинство перешли в православие, во многих селениях, где живут нововоссоединенные, восстановлены или вновь воздвигнуты православные храмы, средствами Патриархии, и в настоящее время необходимо в самое короткое время соорудить пять церквей в следующих селениях Каменистой Аравии: одну в Джебел-Азлуне, одну в Хуссе, две в Салте и одну в Мадабе, так как, при далеком расстоянии этих мест от Иерусалима, живущих там православных возможно сохранить от уклонения в латинство только через непосредственное и наискорейшее сооружение православных храмов, по составленным же сметам на сооружение упомянутых пяти церквей потребуется расход свыше 20.000 р. Ввиду сего и по недостаточности средств Иерусалимской Патриархии, Блаженнейший Никодим ходатайствует об отпуске в его распоряжение для указанной надобности, в дополнение к высланным уже 4000 р., еще 16.000 р. По состоянию имеющихся в распоряжении Свят. Синода средств не представляется возможным удовлетворить настоящее ходатайство Патриарха Иерусалимского. Но в синодальном казначействе хранится капитал, собранный графом Адлербергом и дочерью статского советника Бекетовою, на сооружение и содержание церкви в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание православия в Петро-Аравийской епархии; к 28 июня сего года в означенном капитале состояло 164 руб. 75 к. наличных денег и в билетах 63778 р., на каковые билеты получается ежегодно процентов до 2933 р. Из сих процентов высылается на содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом по 500 р. в год, остальные же, по обращении в государственные процентные бумаги, присоединяются к основному капиталу, вследствие чего капитал этот ежегодно увеличивается. При назначении из сего пособия на устройство указанных Патриархом пяти церквей пособие это будет вполне соответствовать цели назначения самого капитала. Граф Адлерберг, по сделанном с ним сношении о сем, выразил со своей стороны желание содействовать в этом благом деле Иерусалимскому Патриарху и изъявил согласие на отчисление из означенного капитала 13.000 р. для отсылки в распоряжение Иерусалимского Патриарха на сооружение пяти православных церквей в названных выше местностях Иерусалимской Патриархии; но при этом граф Адлерберг просит, не признается ли возможным, чтобы от Иерусалимской Патриархии были ежегодно доставляемы в Свят. Синод сведения о поддержке церквей в вышеозначенных селениях, дабы Св. Синоду была известна достигнутая цель, для которой назначается сие пожертвование. Имея в виду, что в число 16.000 р., испрашиваемых Патриархом Иерусалимским на сооружение пяти церквей в его Патриархии, будут отпущены 3000 р., пожертвованные на этот предмет, Хозяйственное управ-

ление полагало бы возможным, согласно изъявленному графом Адлербергом на то согласию, отпустить в распоряжение Иерусалимского Патриарха в пособие на указанную надобность остальные тринадцать тысяч руб. из капитала, собранного графом Адлербергом и дочерью статского советника Бекетовою на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии, с обращением для сего части процентных бумаг оного в наличные деньги. О желании же графа Адлерберга, чтобы в Св. Синод доставляемы были ежегодно сведения о состоянии церквей, на сооружение которых назначается пособие, Хозяйственное управление представляет на благоусмотрение Св. Синода.

ПРИКАЗАЛИ: Выслушав предложение г. товарища синодального обер-прокурора, Св. Синод определяет: 1) поручить Хозяйственному управлению привести в исполнение заключение свое, изложенное в настоящем предложении, и 2) на вышеупомянутое послание Патриарха Иерусалимского ответить от Св. Синода посланием следующего содержания:

«Блаженнейшего Никодима, Патриарха святого города Иерусалима и всея Палестины, превозжеланного и возлюбленнейшего во Святом Духе брата нашего и сослужителя, о Господе приветствуем.

Ваше Блаженство, извещая Св. Синод о получении 4000 р., высланных Синодом в распоряжение Ваше на сооружение церквей в тех местностях Иерусалимской Патриархии, где живут воссоединенные с Православною Церковию чада оной, некогда уклонившиеся в латинство, и на содержание их священников и школ, и сообщая о крайней необходимости сооружения в настоящее время пяти церквей в следующих селениях: одной в Джебел-Азлуна, одной в Хуссе, двух в Салте и одной в Мадабе, изволите ходатайствовать об отпуске в распоряжение Ваше для указанной надобности еще 16.000 р. Имея в виду, что в число испрашиваемой для сего Вашим Блаженством суммы будут отпущены 3000 р., пожертвованные на этот предмет, Свят. Синод признал возможным отпустить в распоряжение Вашего Блаженства остальные 13.000 р. из состоящих в распоряжении Синода сумм, собранных графом Адлербергом и дочерью статского советника Бекетовою на сооружение и содержание церкви и школы в местечке Карак за Иорданом и вообще на поддержание Православия в Петро-Аравийской епархии. Граф Адлерберг, изъявляя со своей стороны согласие на таковое пособие, выражает желание, чтобы от Иерусалимской Патриархии были ежегодно доставляемы в Св. Синод сведения о поддержке церквей в вышеозначенных селениях, дабы Св. Синоду была известна достигнутая цель, для которой назначается сие пожертвование. Находя такое желание графа Адлерберга заслуживающим уважения и сделав вместе с сим распоряжение об отсылке 13.000 р. по назначению, долгом считаем довести о сем до сведения Вашего Блаженства.

Проя богоугодных молитв Ваших о продолжении мира и возвеличении благосостояния Церкви Всероссийской и мысленно целуя Вас лобзанием святым, во единомысленной к Вам о Господе любви пребываем всецело преданные».

Такое послание, по надлежащем подписании, препроводить в министерство иностранных дел для доставления по принадлежности. Для исполнения по сему определению передать в Хозяйственное при Св. Синоде управление, на время надобности, настоящий протокол в подлиннике.

Подлинный протокол читали 15 октября: Исидор, митрополит Новгородский и С.-Петербургский, Савва, архиепископ Тверской и Кашинский, Серафим, епископ Самарский и Ставропольский, Герман, епископ Кавказский и Симбирский.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/8, д. 1, л. 25–27об.

353. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ Д.Н. БУХАРОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

16 февраля 1888 г.

Весьма секретно.

Подлинник

Милостивый государь Александр Иванович,

Немедленно же по прибытии моем в Иерусалим я посетил Блаженнейшего Никодима и, после продолжительной беседы с Его Блаженством, имел затем возможность собрать надлежащие сведения о настоящем положении вещей в Иерусалимской Патриархии.

Его Блаженство ожидал меня с большим нетерпением, надеясь, на основании полученных им ранее данных от представителя его в Москве архимандрита Арсения, что я или привезу с собой денег для улучшения финансовых затруднений Патриархии, или что таковые будут в непродолжительном времени высланы. Я не считал возможным скрыть от Его Блаженства, что козни и интриги его врагов произвели большое впечатление в Константинополе и не остались без влияния и в России, вследствие чего положение его значительно в последнее время пошатнулось, и что при таких условиях трудно ожидать экстренной материальной поддержки, тем более что одно из главнейших взводимых на Патриарха обвинений заключается именно в приписываемом ему расстройстве финансов.

Все это было хорошо известно Его Блаженству, но его не страшат козни и интриги врагов в Иерусалиме, являющихся по своему составу менее опасными, чем ранее; он страшится лишь потерять нравственную и материальную поддержку со стороны России, без которой он не в силах управлять Патриархией.

Под влиянием дурных получаемых в этом отношении известий Его Блаженство заявил мне, что ожидал лишь моего возвращения для принятия окончательного решения и настоятельно просил меня телеграфировать Вашему Превосходительству, что он слагает свое звание, прося исходатайствовать пенсию в размере шести тысяч рублей и разрешение поселиться либо в одном из русских монастырей на Афоне, либо в Халках.

Прежде чем решиться на такую меру, к которой, в крайнем случае, никогда не поздно прибегнуть, <я> просил Его Блаженство дать мне время ознакомиться с действительным положением вещей, настроением среди членов Святогробского братства, Патриаршего Синода и отношением к Его Блаженству представителя местной турецкой власти.

Результаты полученных мной данных привели меня к полному убеждению, что агитация против Блаженнейшего Никодима среди Святогробского братства и собственно в Иерусалиме не представляет серьезной опасности, чрезвычайно преувеличена пристрастными донесениями и не дает возможности предвидеть насильственный переворот, тем более что Рауф-Паша открыто стоит за Блаженнейшего Никодима и оказывает ему всяческую поддержку, столь наглядно выразившуюся еще недавно в вопросе о водружении нового креста на куполе храма Воскресения. Рауф-Паша не остановился даже перед неудовольствием великого визиря и в продолжительной со мной беседе о делах Патриархии вообще и Блаженнейшего Никодима в частности прямо высказался, что употребит все меры для удержания Его Блаженства на престоле и противодействия интригам известной партии среди Святогробского братства, не представляющей по своему составу ни нравственных, ни материальных гарантий для выбора среди нее верховного руководства Православной Церкви в Палестине.

Рауф-Папа дал мне понять, что донесения его доходят до султана — и помимо великого визиря, что недавно непосредственно из дворца были затребованы от него все телеграммы и переписка касательно вопроса о водружении креста и что, в случае отказа Его Блаженства от Патриаршего Престола, отставка его, по всем вероятностям, принята не будет. При всех недостатках Никодима, — продолжал Рауф-Папа, — он, бесспорно, лучший из всех кандидатов, имеющих шансы быть его заместителями.

Таковыми являются Анфим, Фотий и второй настоятель Святого Гроба — архимандрит Евфимий. Они — вместе с Даниилом Кириякопольским, Спиридонию Фаворским и архимандритом Поликарпом — являются главными агитаторами против Его Блаженства и авторами известной поданной на него жалобной записки в Константинополь.

За исключением Никифора, митрополита Петро-Аравийского, — древнего, больного старца, не могущего быть выбранным, все поименованные выше лица действительно не представляют никаких гарантий ни для Православной Церкви и водворения порядка в Патриархии, ни для турецкого и русского правительств.

Сторонниками же Патриарха, являющимися противовесом враждующей против него партии, бесспорно можно назвать, по крайней мере в данное время, митрополитов: Иорданского — Епифания, Севастийского — Кирилла, Лиддского — Григория, Пельского — Софрония, драгомана Патриархии Ананию, весьма близко стоящего к местным турецким властям, и достаточно известного нам архимандрита Герасима (Яреда), который, по своему уму, образованию, стойкому, беспристрастному, честному характеру, пользуется большим влиянием среди обеих партий и располагает, по счастью, доверием Его Блаженства.

Остаются затем митрополиты: Назаретский — Нифонт и Птолемаидский — Патрикий, которые, хотя и выставляются некоторыми приверженцами кандидатами на замещение патриаршего престола, держатся в стороне, не примыкая открыто к той или другой партии, и, по последним известиям, могут скорее быть причислены к лицам, поддерживающим Блаженнейшего Никодима. Это действительно весьма вероятно, ибо при настоящем критическом положении Патриархии люди благоразумные, каковыми являются владыки Нифонт и Патрикий, обеспеченные к тому же одними из лучших митрополий в Палестине, едва ли решатся променять вполне обеспеченное, спокойное положение на все трудности, с которыми приходится бороться верховному представителю Православия в Палестине.

Совершенно противной тактики держится, по убеждению Блаженнейшего Никодима и его сторонников, архимандрит Арсений в Москве, сильно, хотя и скрытно интригующий против Его Блаженства и поддерживающий оживленные сношения с его противниками. Сообщая для сведения такое мнение о представителе Его Блаженства в Москве, я не имею достаточных данных, чтобы высказаться определенно «за» или «против» столь серьезного обвинения.

Но, как бы то ни было, существующее в настоящее время настроение и положение вещей в Иерусалиме и агитации противников Блаженнейшего Никодима не дают поводов к опасению возможности насильственного переворота или принятия добровольного сложения высокого занимаемого им звания.

Томительная, давно уже переживаемая агония и неурядица в делах Патриархии, так сильно и во всех отношениях прискорбно отзывающаяся на интересах Православия во Святой Земле, будет, по всем вероятностям, продолжаться как при нынешнем, так и при всяком другом Патриархе, до коренного, окончательного уврачевания главной причины существующей агитации и неустойчивости, кроющейся в критическом состоянии финансов Патриархии, в котором, по всей справедливости, Блаженнейший Никодим не может быть признан исключительным виновником.

Известно, что при вступлении своем на престол Блаженнейший Никодим унаследовал громадные обременяющие Патриархию долги, что наряду с прогрессив-

ным увеличением потребностей Церкви и средств для успешной борьбы с иноверческой, постоянно усиливающейся, пропагандой — главный, постоянный доход Иерусалимской Патриархии, получаемый с бессарабских имений, также прогрессивно уменьшается, не вследствие дурного управления имениями или ослабления их продуктивности, а в силу постепенного падения курса кредитного рубля до той нормы, что в настоящее время, — считая по существующему курсу 1 рубль за 11 пиастров, — при реализации на золотую валюту — всей суммы доходов с бессарабских имений, Патриархия приблизительно получает 15 тыс. наполеондоров, вместо 30 тыс., как это было прежде.

Патриархия, не в силах противодействовать такому, не зависящему от нее, обстоятельству, не находит и не имеет действительно источников для пополнения столь крупного недочета.

Наряду с этим, т. е. помимо обесценения кредитного рубля, не менее важный и значительный приток денежных средств, вносимых многочисленными русскими поклонниками, ежегодно посещающими святые места, также обнаруживает заметное оскудение.

Чрезмерное удешевление проездного пути и всяческое облегчение паломничества в Палестину, так усердно принятое на себя в последнее время Православным Палестинским Обществом, обуславливают прилив к святым местам целой массы бездомных, неимущих богомольцев наших, легко собравших добровольными подаяниями незначительную требуемую на проезд сумму и являющихся затем в Иерусалим с самыми ничтожными средствами, почти нищими, в надежде пропитаться либо милостыней, либо получить пособие от того же Палестинского Общества, о деятельности и благотворительности которого они получили и имеют самые преувеличенные понятия, как вследствие обильных газетных сообщений самого Общества, так и чрезмерного рвения его разбросанных по всей России агентств.

Внушая такие преувеличенные надежды, Общество на месте ограничилось пока, по отношению к поклонникам, лишь неоконченным сооружением роскошного приюта, оставляя их всецело на попечение консульства, не обладающего широкими средствами для этой цели по всей России.

Никогда еще консульство не было обременено столь многочисленными, настоятельными просьбами о пособии на хлеб насущный, не было вынуждено так часто прибегать к тяжелой необходимости высылать и содействовать возвращению поклонников на родину, за полным отсутствием у них средств к существованию и невозможностью допускать нищенство, могущее легко обратиться в промысел.

Мне известны положительные и далеко не единичные факты, когда поклонники наши, посещая те или другие святые места и пользуясь предлагаемой, по обычаю, трапезой, не только не в состоянии внести посильную лепту, но сами еще просят подаяние. И это не есть обманное стремление к нищенству, а прискорбное явление, вызванное этой угрожающей большими осложнениями стороной деятельности Православного Палестинского Общества.

Образ же действий его представителей в Иерусалиме, усердно поддерживаемый начальником нашей Духовной Миссии, их стремление к совершенной обособленности и игнорирование как Верховного Владыки Православной Церкви в Палестине — Патриарха, так и светского представительства России — консульства, не преминет оказать весьма вредное влияние на весь издавна установившийся строй наших отношений и положения в Палестине, о чем не без горечи неоднократно высказывали мне Блаженнейший Никодим и представитель турецкой власти — Рауф-Паша.

Правда, что теперь, как и прежде, большая часть денег, оставляемых нашими поклонниками в Палестине, миновала собственно Патриархию, а шла главным образом на обогащение кассы Святого Гроба Господня, не подлежащей, как известно, ни

ведению, ни контролю Патриархии и не участвующей в покрытии нужд последней, несущей, при таких условиях, непосильное бремя.

Если бы Блаженнейшему Никодиму удалось осуществить свою мысль об единстве кассы и контроле всех поступлений на нужды Православной Церкви в Палестине — о чем уже сообщал г. Беляев в одном из своих донесений, — Иерусалимская Патриархия была бы материально вполне обеспечена, могла бы успешно бороться с иноверческой пропагандой и держать на подобающей высоте интересы Православия во Святой Земле; сам Патриарх, не касаясь его личности, твердо опираясь на нормальный бюджет и обеспеченность средств, мог бы легко бороться с неизбежными здесь кознями и интригами, представляющими некоторую опасность лишь благодаря существующей теперь материальной неурядице. Но очевидно, что устройство единства кассы и привлечение богатых сумм Гроба Господня к участию в разделении нужд Патриархии — вопрос далекого будущего, и не может быть, во всяком случае, приведено в исполнение при настоящей неустойчивости положения.

Конечно, в крайнем случае расходы Патриархии могут быть сокращены при закрытии дорогостоящей Богословской семинарии в Крестном монастыре, других школ и благотворительных учреждений, содержимых ныне на ее средства, что и имеется в виду Блаженнейшим Никодимом. Но такая мера едва ли желательна; она неизбежно нанесет существенный ущерб делу Православия и даст иноверческой пропаганде новое, опасное оружие. Затем освободившаяся таким способом сумма даст, может быть, возможность покрывать текущие, насущные потребности Патриархии, но не будет достаточна для погашения прогрессивно увеличивающегося долга и уплаты по нему процентов.

Таким образом, Патриархия не в состоянии выйти из настоящего затруднительного положения без посторонней, мощной, помощи, а таковая может прийти лишь только со стороны России.

Последняя никогда, как известно, и не отказывала единоверной ей Иерусалимской Церкви в своей нравственной и материальной поддержке. Если же, несмотря на это, до сих пор не было достигнуто благоприятных результатов, если, напротив, финансы Патриархии ухудшались все более, дают теперь повод к серьезным заботам и опасениям, то причина такого прискорбного явления должна быть приписана тому, что, давая деньги одновременно и бесконтрольно, мы не воспользовались оказываемыми нами услугами для получения фактического права принимать непосредственное участие в их правильном, целесообразном расходовании и надлежащем, соответствующем действительным потребностям, составлении бюджета Патриархии, представляющего ныне совершенно голословный, не имеющий серьезного значения документ.

Естественно также, что помощь наша, выражающаяся в такой либеральной и неопределенной форме, давала повод Патриархии более или менее небрежно относиться к расходованию даруемых средств, в надежде нового поступления таковых во всякую критическую минуту. Не далее как год тому назад Блаженнейший Никодим ставил вопрос о сложении с себя своего звания в непосредственную зависимость от получения суммы в 100 тыс. рублей, каковая и была действительно дарована Высочайшей милостью. Но и эта жертва оказалась действительной лишь на самое короткое время, дав снова место жгучей заботе о финансовом неустройстве Патриархии, со всеми вытекающими из него последствиями.

Такой не единичный, но ближайший пример наглядно доказывает, что мы шли в этом направлении по ненормальному и не достигающему цели пути, что наше доброе и бескорыстное содействие разбивалось о существующий в Иерусалимской Патриархии порядок вещей. Убедясь в этом и оставаясь при желании по политической необходимости иметь преобладающее влияние на дела единоверной нам Иерусалимской Церкви, нам необходимо, следовательно, раз

навсегда уяснить себе причину зла и уже неуклонно, последовательно добиваться его искоренения.

Настоящее, близкое к критическому, и нравственное, и материальное положение Патриархии дает нам полную возможность водвориться и упрочить в ней свое влияние.

Приняв на себя с надлежащим обеспечением и погашением долги, обременяющие Иерусалимскую Церковь, мы можем выговорить — взамен этого — фактическое право непосредственного строгого контроля в действительных расходах и потребностях Патриархии.

Приобретения такого первенствующего и важного для нас влияния в дела и управление Иерусалимской Церкви всего легче добиться именно в настоящее время, благодаря затруднительности ее положения и личности Блаженнейшего Никодима, симпатии которого к России не могут подлежать ни малейшему сомнению.

Его Блаженство вполне согласен, даже желает такого нашего вмешательства и решил собрать в непродолжительном времени заседание своего Синода для представления на его обсуждение предлагаемого им сокращения расходов и составления бюджета, вполне определенного и строго соответствующего действительным потребностям.

Эти данные, которые я не премину своевременно доставить на благоусмотрение Вашего Превосходительства и императорского министерства иностранных дел, могут послужить основанием к детальному изысканию мер и средств для введения, по возможности раз навсегда радикального, упрочивающего спокойствие порядка и равновесия финансов и управления Иерусалимской Церкви, отсутствие которых так давно уже и серьезно озабочивает наше правительство.

Если же это почему-либо будет признано невозможным или неудобовыполнимым, то существующая неурядица будет, очевидно, постепенно ухудшаться и неизбежно приведет в конце концов упавшего духом и расстроенного здоровьем Патриарха Никодима к удалению от управления Иерусалимской Церковью. Добровольное же или насильственное низложение нашего признанного всем православным и иноверным миром ставленника — неизбежно самым невыгодным образом отразится на занимаемом нами ныне положении в Палестине, нанесет сильный удар нашему там престижу и горячим возлагаемым на нас надеждам местного и пришлого православного населения, к вящему торжеству враждующей против нас партии грекофилов.

В случае же такого печального исхода — особенно нежелательного и опасного еще ввиду ненадежности и русофобства предполагаемых кандидатов на замещение престола Святого Иакова — я позволю себе высказать, что, за исключением лиц, прямо нам враждебных, — Анфима и Фотия, допущение которых, по известным причинам, было бы несогласно с достоинством России, мы поступили бы осторожнее и целесообразнее, уклоняясь от непосредственного, активного участия в выборах нового Патриарха, предоставив их своему естественному, сообразно с обстоятельствами данного времени, течению. Всякий ставленник России встретит неизбежное противодействие со стороны эллинской и русофобской партии, будет искать и ожидать от русского правительства исключительной, подчас преувеличенной поддержки.

Напротив, Патриарх, выбранный помимо нашего непосредственного участия и влияния, будет сам вынужден искать благосклонности и содействия России, не подвергаясь за это нареканиям в русофильстве и уступках русским, столь щедро, упорно и столь и несправедливо распространяемым теперь врагами Блаженнейшего Никодима, ибо нам хорошо известны церковные каноны и трактаты, определяющие шекотливое международное обладание святыми местами в Палестине.

Подводя затем итог всему вышеизложенному, я позволю себе резюмировать настоящие донесение следующими положениями:

1) Существующая агитация против Блаженнейшего Никодима сильно преувеличена и не дает опасения к насильственному перевороту.

2) Главное зло заключается в финансовом критическом положении Патриархии, устранение которого может быть осуществлено лишь Россией, при условии прочных гарантий и непосредственного участия в делах управления Иерусалимской Православной Церкви.

3) Неблагонадежность кандидатов на замещение Патриаршего престола побуждает всеми силами и средствами поддерживать Блаженнейшего Никодима, отставка которого может весьма невыгодно отразиться на влиянии России в Палестине.

4) В случае невозможности удержания нынешнего Патриарха на престоле — устранение с нашей стороны, за известными исключениями, от активного вмешательства в выборы его заместителя.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сообщена в Азиатский департамент.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3371, л. 3–16.

354. ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО ППО В ИЕРУСАЛИМЕ Д.Д. СМЫШЛЯЕВА К ЧЛЕНУ СОВЕТА ОБЩЕСТВА В.Н. ХИТРОВО

Иерусалим

16 апреля 1888 г.

Подлинник

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

Письмо Ваше от 28 марта я получил 11 сего месяца и при нем записку Palestine Exploration Fund, тотчас же отправился к Шик⁴¹⁵ и пригласил его прийти к месту раскопок. По осмотре места он нашел 3 пункта, где нужно и вполне возможно сделать зондаж, к чему мы тотчас же и приступили, ввиду того, что Шик в мае месяце уезжает на все лето в Германию. Я сообщил ему план соседней с нашим местом цистерны Авраамиевского монастыря, открытой при недавней перестройке последнего, причем Франгия был сделан зондаж и на нашем месте. Чертеж цистерны этой очень интересен, ввиду упоминания о ней нашего игумена Даниила. К сожалению, Франгия болен, и хотя ему лучше, но, по всей видимости, еще не скоро выйдет из дома.

На известном Вам месте, именуемом Муристан, принадлежащем прусскому королю, а именно царствующему Фридриху III, громадные развалины предположено реставрировать с возможной раскопкой, на что собрана уже большая сумма (по словам Бухарова, 500 тыс. марок), но все еще считают недостаточно; очевидно, имеют в виду здание внушительной вместимости и замечательной внутренней отделки. Вообще, как видно, немцы думают стать в Палестине твердой ногой, и здешние колонисты выпустили даже свою разменную никелевую монету, образчик которой в 20 пара при сем прилагаю. А мы, русские, сидим и плачемся, что нас, русских, притесняют греки, которые нами кормятся, выказывают полное презрение и творят нам пакости. Не тошно ли это видеть человеку, у которого теплится хоть искра патриотизма?

Но не все же плакаться — поздравьте меня министром финансов Его Блаженства! Патриарх, живя в спокойном ожидании недалекой развязки, закрыв семинарию в Крестном монастыре, больницу в Иерусалиме и, одну за другой, школы, вдруг сильно обеспокоился безденежьем и заговорил о нем со мной. Зная, какую он роль играет относительно Палестинского Общества, я воспользовался случаем высказать ему, что если бы Его Блаженство не относился к Обществу враждебно,

то оно могло бы кое-что для него сделать. «А что оно может для меня сделать? Оно у меня отбирает только доходы у Патриархии». — Да хоть бы занять для Вас денег. — «Где, у кого?» — В русских банках, — и при этом изложил ему проект займа, когда-то Вами мне сообщенный. Его Блаженство как будто понял, в чем дело, и, видимо, обрадовался, а в заключение просил меня устроить дело. Я ему сказал, что для этого нужно, чтобы он написал мне письмо такого содержания, как Вы мне писали, сочинив проект, и на днях получил от Его Блаженства и самое послание, которое Вам при сем в подлиннике препровождаю. Конечно, из этого ничего не выйдет, но письмо это — документ для Палестинского Общества и может пригодиться как опровержение, если бы кто стал говорить, со слов самого Патриарха, конечно, что Общество старается ему вредить.

Сюда приехал греческий епископ Дионисиос Латос⁴¹⁶, весьма ученый человек, известный оратор и издатель противокатолического журнала. Навестив больного Франгия, с которым он был знаком прежде, он высказал ему под секретом (страха ради иудейска) свои впечатления, а тот сообщил их, под тем же условием, мне. Почтенный епископ изумлен настоящим положением для греческого духовенства в Иерусалиме. «Катастрофа совершилась, — говорит он, — дни Никодима сочтены, но выбирать вместо него некого, и потому чем долее протянется агония, тем лучше. Нельзя не опасаться за будущее — святогробцы могут продать всю святыню католикам; остается от всей души желать одного, что если грекам не суждено владеть ими, то пусть они достанутся русским». Вот как рассуждают даже сами греки о своих единоплеменниках и единоверцах. Бывший здесь в прошедшем году экспатриарх <Константинопольский> Иоаким II называл святогробцев разбойниками и мошенниками, как я слышал от здешних жителей, а потом от Нелидова. Хороши гуси — блюстители иерусалимских святынь!

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 22, л. 50–51об.

355. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ К.Д. ПЕТКОВИЧА В АЗИАТСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИД

Бейрут

8 ноября 1893 г.

Копия

В 1861 г. вслед за страшною резней, произведенною турками и друзьями в Дамаске, на Ливане и прилегающих к нему юго-восточных округах, были высланы из России в бейрутское генеральное консульство значительные суммы как от императорского правительства, так и от частных лиц — духовных и светских, на оказание пособий пострадавшим от этой резни единоверцам нашим и христианам разных вероисповеданий.

Для раздачи этих пособий была составлена специальная комиссия под председательством бывшего тогда в Бейруте нашим генеральным консулом Бегера⁴¹⁷. По инициативе и просьбе от покойного Антиохийского Патриарха Иерофея, жившего в то время в Бейруте, означенная комиссия выдала между прочим 200,000 пиастров на покупку дома и устройство в нем больницы или приюта для призрения вдов и осиротевших детей.

По приезде моем в Бейрут в августе 1869 г., просматривая счетные книги этой комиссии, я обратил внимание на этот крупный расход и не преминул осведомиться об употреблении, какое было из него сделано. Бейрутские старшины мне отвечали, что на полученные деньги был куплен дом, в котором помешались бесплатно бедные православные семейства, но что в нем по разным причинам не могла быть открыта предполагавшаяся больница.

Принимая во внимание, что упомянутая сумма была выдана со специальной целью — на открытие православной больницы в Бейруте, и что купленный на эту сумму дом носил только пустое название «Русской больницы», я настоял вместе с Бейрутским митрополитом Гавриилом на том, чтобы в «русском доме» была открыта действительно больница, согласно предположению и намерению комиссии, выдавшей на этот предмет деньги.

Несмотря на торжественное обещание, данное мне бейрутскими старшинами, удовлетворить моему справедливому требованию, прошло однако же целых девять лет, прежде чем оно осуществилось. Только в 1878 г. удалось бейрутскому митрополиту учредить специальный комитет из нескольких старшин, на которых было возложено открыть в «русском доме» городскую православную больницу святого Георгия.

В начале, за неимением нужных средств, комитет мог установить во вновь открытой больнице только 7 кроватей и бесплатную клинику, в которую ежедневно приходили сотни бедных больных обоего пола.

В продолжение 15 лет с открытия больницы Комитет успел увеличить число кроватей до 20 и произвести в помещении большие постройки и перестройки, не имея никаких определенных доходов и пользуясь только годовыми взносами членов комитета и добровольными незначительными приношениями православных бейрутских семейств. Больница в настоящее время вполне организована. В нее принимаются всякие больные, к какой бы нации и религии они ни принадлежали. В числе больных бывает много сербов, черногорцев, греков, а также и русских матросов или поклонников и поклонниц, поступающих при их проезде в Иерусалим и обратно. Больница пользуется хорошою репутациею и приносит громадную пользу, в особенности многочисленной православной общине; но ее будущее не обеспечено в материальном отношении, так как расходы на ее содержание постоянно увеличиваются, а доходы не только не следуют этому прогрессивному увеличению, но еще уменьшаются, а отчасти и прекращаются, подвергаясь всякого рода непредвиденным случаям.

Такое положение дел всегда озабочивало и озабочивает больничный комитет, желающий поставить на твердую почву это единственное в Сирии православное благотворительное учреждение. В надежде, что Россия, единственная покровительница Православия и православных на Востоке, не сможет отнестись равнодушно к такому общепользному учреждению, комитет представил во вверенное мне генеральное консульство на днях прошение, в котором, излагая нынешнее состояние больницы, просит об исходатайствовании от императорского правительства денежного пособия и присылки одной или двух сестер милосердия (*infirmieres*).

Принимая во внимание, что 1) бейрутская православная больница святого Георгия обязана своим существованием русскому денежному пожертвованию и что в народе она известна под именем русского учреждения, 2) что эта больница есть единственное православное общепользное учреждение не только в Бейруте, где православная община занимает первое место, но и во всей Сирии, и 3) что эта больница служит на пользу не только нашим единоверцам из арабов, сербов, черногорцев и греков, но также и нашим русским матросам и поклонникам, — я считаю своим долгом представить при сем на благосклонное и милостивое усмотрение Вашего Сиятельства вышеупомянутое прошение больничного комитета, подкрепить его заслуженною рекомендациею и просить Вас всепокорнейше содействовать оказать свое благотворное содействие к удовлетворению в пределах возможности.

С подлинным верно.

За делопроизводителя: <нрзб.>

**356. ЗАПИСКА ЧЛЕНА СОВЕТА ИППО ПРОФЕССОРА И.Е. ТРОИЦКОГО⁴¹⁸
ПО ПОВОДУ ЗАПИСКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЕРА Т.И. ФИ-
ЛИППОВА⁴¹⁹ О БЕССАРАБСКИХ ИМЕНИЯХ СВЯТОГО ГРОБА**

С.-Петербург

1893 г.

Копия

В<аше> В<ысокопревосходительство>!

Широковещательная диатриба Т.И. Ф<илиппова> невольно напомнила мне один эпизод из истории Флорен<тийского> соб<ора>. Назначен был диспут по вопросу о папской власти... Со стороны греков был избран в диспутанты русский митрополит Исидор, со стороны латинян провинц<иал> доминик<анского> ордена Иоанн Туррекремама. Последнему было предоставлено первое слово. Бурным потоком полилась речь латинского богослова, услащенная всеми ухищрениями схоластической науки. Долго слушал ее наш митрополит, но, наконец, не выдержал и прервал оратора следующими словами: «Почтенный отец! Нельзя ли покороче, ибо чем меньше мы скажем слов, тем яснее будет дело».

То же самое хочется сказать запортованшемуся оратору с Мойки: «Если Вы убеждены в правоте защищаемого Вами дела, то изложите его ясно и кратко в тезисах и доводах, точно сформулированных, чтобы Ваши читатели могли сразу схватить и понять его сущность. Ваша широковещательность свидетельствует о преследовании цели противоположной. А некоторые детали Вашего труда окончательно убеждают в этом. В самом деле, к чему этот риторический пафос, то на религиозной, то на патриотической подкладке? К чему эти коварные противопоставления одних деятелей другим? К чему упреки и осуждения, бросаемые направо и налево всем не угодным Вам лицам: если они и погрешили перед кем-либо, то, во всяком случае, не перед Вами, и не Вам их судить. Это право истории. Особенно — к чему эти выписки целых страниц из Вашей печатной книги, которую Вы обильно расточали всем, кому, по Вашим расчетам, полезно было подсунуть ее под глаза, и которую и не имеющий может получить у любого из букинистов (в руках которых сосредоточилась большая часть раздаренных Вами экземпляров) и прочитать выписанные Вами страницы. Все это вместе с жалким ядом злобы и коварства, которым обильно пропитана вся Ваша диатриба, особенно по адресу отечественной Церкви, производит впечатление, диаметрально противоположное тому, которое Вы надеялись произвести. Из Вашей диатрибы во весь рост выступает непомерное самолюбие, уязвленное невнимательностью к его мудрым якобы советам и пользующееся благоприятно сложившимися, как кажется ему, обстоятельствами для того, чтобы отомстить за себя. Словом, из Вашей диатрибы можно познакомиться отлично с Вами самими, а не с делом, которое Вы взялись защищать, но которое Вы совершенно заслоняете от читателя своей любезной особой.

И тем неожиданнее и непонятнее все эти экскурсии в сторону, что, по Вашим собственным словам, право собственности Патриарших престолов: Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и архиепископии Синайской, почти уже восстановлено (в 4/5, а в 1/5 Вы сами же признаете справедливым удерживать на покрытие издержек по управлению) и остается, значит, восстановить в таких же долях право престола Константинопольского. Казалось бы, об этом только и следовало говорить, то есть доказать, что те основания, по которым восстановлено право собственности поименованных Церквей, применимо также и к Константинопольской Церкви (то есть <к собственности> афонских монастырей). Тогда дело было бы поставлено ясно и просто. Если бы заинтересованные ведомства признали, что указанные основания

применимы в полной силе к Константинопольской Церкви* и что их доли из этих имений будут приняты на счет казны, то, вероятно, оно и разрешилось бы просто. По тогда Вашей особе со старыми счетами не оказалось бы места в Вашей диатрибе. Не здесь ли *Hund begraben?*** При таком характере Вашей диатрибы разбирать ее по частям значило бы разбирать Вас самих. Но для этого мы не имеем ни времени, ни охоты (хотя тема была бы крайне благодарною), а потому остановимся лишь на тех ее пунктах, которые имеют принципиальное значение и которые, следовательно, могут быть рассматриваемы отдельно от Вашей личности. Таких пунктов два: 1) Вы упрекаете правительство прошлого царствования в измене принципам политики императоров Александра I и Николая I по вопросу об имениях Восточных Церквей в России, и 2) требуете от нынешнего правительства возвращения к этим принципам. Таким образом, предстоит рассмотреть два вопроса: 1) имело ли правительство прошлого царствования право и достаточное основание отступить от принципов политики Александра I и Николая I в 1873/6 гг., или, другими словами, поступить с имениями святых мест Востока так, как оно поступило, и 2) есть ли в настоящее время основания возвращаться к этим принципам? Будем, по возможности, кратки.

1) На первый из этих вопросов мы, не обинуясь, отвечаем — имело право и вполне достаточные основания! Право собственности священно, об этом нет спора. Но столь же бесспорно и право государства ограничивать и даже отменять это право, когда это же потребует блага государства. На этом основано отчуждение частных имуществ на государственные потребности с вознаграждением, не всегда согласным не только с желаниями собственников, но и с действительною стоимостью отчуждаемого имущества. На этом основаны конфискации частных имуществ, равно как и секуляризации церковных имуществ в пользу государства при известных обстоятельствах. Особенно часто это право государства применялось к имуществам, находящимся во владении так называемой мертвой руки, к числу которых принадлежат имущества церквей и монастырей. Эти имущества скоплялись иногда в руках церквей и монастырей в таком громадном количестве, что угрожали нищенством остальному населению, преимущественно земледельческому, и вынуждали правительства прибегать к секуляризации этих имуществ в предупреждение полного банкротства страны. Едва ли найдется в Европе хотя одно христианское государство, которое не было бы вынуждено прибегать к этой мере. Некоторые прибегали к ней по нескольку раз. Ваша любезная Византия не составляла в этом отношении исключения. Почему же Россия должна составлять исключение? Разве она не государство? Разве на ней не лежит обязанности заботиться о благе своего населения? Разве она не имеет прав, которыми владеют все остальные государства? Или, по-Вашему, ей *добро есть отъяти хлеба чадам и повреци псом* (Мф. 14, 26)? Пощадите, русский государственный человек! Россия и без того страдает от голодовок.

* Автор и здесь не мог удержаться от передежки, играющей такую видную роль в его сочинениях о Востоке и в рассматриваемой диатрибе. Имения, которые он называет имениями Константинопольской Церкви, принадлежат, собственно, разным афонским монастырям, которые и тратят доходы с них исключительно на свои нужды, так что отношение Константинопольской Патриархии к этим имениям совсем другое, чем отношение к аналогичным имениям Патриархии Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской и архиепископии Синайской, которые получают доходы с них прямо в свою пользу. Но автору нужно было а) выставить Константинопольскую Патриархию обиженною сравнительно с другими Патриархиями, тогда как она пользуется между ними преимуществами «чести» (помешался он на этих преимуществах) и б) ошеломить читателей явной несообразностью такой обидной несправедливости к Константинопольской Патриархии сравнительно с другими. На всякий же случай в скобках стоит «Святой горы Афонской». Значит, читатели сами будут виноваты, если не сумеют отыскать истинного собственника имений, запрятанного в скобки, а дадут себя обморочить подставным. Чада Лойолы, приветствуйте своего достойного собрата! — *Здесь и далее примеч. автора Записки.*

** Нем. 'зарыта собака'. — Примеч. ред.

Отобрание в казну, или, по крайней мере, в казенное управление, дурно управляемых и разоряемых церквями и монастырями имуществ тоже не было редкостью в практике христианских государств. И эти обстоятельства везде и всегда считались вполне достаточными основаниями к отобранию в казну, или, по крайней мере, в казенное управление, таких имуществ. Справьтесь с историей современной Греции... А что эти обстоятельства, то есть и дурное управление, и самые безобразные, возмутительные злоупотребления, не только имели место, но и практиковались с циническою откровенностью в течение целых столетий относительно святогробских и других восточных имений в России управителями этих имений, это и Вами не отрицается, хотя о подробностях стыдливо умалчивается. К удивлению, Вы свою откровенность (прикрываемую, впрочем) простираете до того, что соглашаетесь не только от своего лица, но и от лица своих протезе оставить и впредь эти имения в казенном управлении как лучше обеспечивающем и целост их, и их доходность. О чем же толковать?

Таким образом, Россия имела и право, и вполне достаточно оснований поступить с этими имениями так, как она поступила в 1873/6 гг., имела бы право и основание и в том случае, если бы, как Вы предполагаете, мера эта имела характер репрессивный.

Но Вы отрицаете и это право, и эти основания ввиду того, что все эти безобразия в управлении имениями, о которых речь, практиковались в царствование и Александра I, и Николая I и, однако же, не считались достаточными основаниями для того, чтобы поступить с этими имениями так, как поступило с ними правительство Александра II, и приглашаете нынешнее правительство обратиться к принципам политики первых двух императоров*. Это обращает нас к рассмотрению второго поставленного нами вопроса — именно:

2) Есть ли в настоящее время основания возвращаться к этим принципам? Не обинуясь, отвечаем: не только нет таких оснований, а, напротив, есть серьезные основания не возвращаться к ним более. И тогда эти принципы покоились на двух ошибочных предположениях: а) о стеснении религиозной свободы православного населения турками, о их деспотизме и насилиях над верою, личностью и имуществом этого населения, и б) об искренней преданности его и особенно его церковных вождей России, преданности, основанной на ее единоверии с ним и на солидарности общих церковных и политических интересов. Оба эти предположения были пущены греками в обращение сразу после взятия Константинополя турками и пропагандировались в течение целых 400 лет, до Крымской кампании включительно. Но во все то время, как и теперь, они были грубой ложью**, придуманной греческими сборщиками милостыни (ни за чем другим греки к нам и не являлись) с целью разжалобить русских своим бедственным положением, и особенно своими мнимыми страданиями за веру... и русское простодушие, не имевшее возможности

* Прелестное рассуждение! Но, вероятно, Вы не приложите его к своей собственной практике и не порекомендуете Вашим наследникам удержаться на службе управляющего Вашими имениями на том основании, что хотя он обворовывал и разорял Вас во всю Вашу жизнь, а Вы все-таки его терпели. Да если бы и порекомендовали, то, наверное, они Вас не послушали бы.

** В этой лжи официально созналась сама Патриархия во время последней борьбы своей с Портою из-за пресловутых привилегий, уверившая султана, что его славные предки никогда не нарушали этих привилегий в постоянных заботах своих о благах христианского населения империи и что лишь враги ее (чтый да разумеет) искусственно возбуждали среди его недовольство, чтобы иметь предлог к вмешательству в ее внутренние дела с своекорыстной целью. А если и бывали случаи крупной расправы с отдельными лицами, особенно на первых порах владычества турок в Константинополе, то эти лица сами накликали на себя беду своим поведением. Что же касается всплеск народного фанатизма против гяуров, то где их не бывает? И христиане против христиан неистовствовали по временам не хуже турок. Довольно припомнить почти поголовное избиение латинян греками в Константинополе в 1183 г. и таковое же избиение греков латинянами в Солуни в 1185 г. в отместку.

проверить эти рассказы, им верило, и русская милостыня обильно текла на Восток. Зато вот что писали простые русские люди, которых судьба изредка заносила на Восток и которые имели возможность сличить рассказы с действительностью (см. Путешествие во Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1710–1711. М., 1862, стр. 27–28).

Притом в царствование императоров Александра I и Николая I были особые причины смотреть сквозь пальцы на дурное управление святогробскими и другими имениями. При первом из этих императоров началась, как известно, борьба греков с турками, кончившаяся при втором из них освобождением нынешней Греции от турецкого ига. Россия не могла оставаться спокойной зрительницей этой борьбы и по религиозным, и по политическим причинам, хотя оба этих императора, и особенно первый, — неохотно в нее втягивались. Нельзя же было ослаблять и материально, и нравственно ресурсы борцов за свободу несвоевременным контролем управления их церковных вождей известными имуществами, и особенно отобранием этих имуществ в казну. Таким образом, не забота «о величии Восточной Церкви», как неоднократно повторяет автор, заставляла правительство императоров Александра I и Николая I смотреть сквозь пальцы на известные злоупотребления, а другие причины. Со своей стороны, мы склонны сомневаться в том, чтобы эта фраза встречалась в официальных бумагах нашего правительства, так как всякое величие, и особенно церковное, поддерживается не потворством злоупотреблениям, а совсем другими средствами. Фанариоты часто прибегают к таким *дополнениям* от своего чрева».

К этому нужно еще прибавить, что в то время далеко не были еще покончены наши собственные счета с Турцией. Простое благоразумие требовало не отталкивать от себя возможного союзника излишней придирчивостью к нему в экономической области, и тем более, что при материальных средствах России ущерб, причиняемый известными злоупотреблениями, не был для нее особенно чувствителен.

Теперь положение совсем другое. Все, чем мы можем поживиться насчет Турции, не задевая чувствительно греческих интересов, нами уже взято. В Азии осталась еще одна Армения, к судьбе которой греки могут быть равнодушны. Но затем каждый наш шаг и в Малой Азии, и в Европе против турок будет в то же время шагом и против греков, считающих себя единственными законными наследниками остающихся еще за Турцией европейских и азиатских владений. И в предвидении открытия наследства давно уже принимаются ими соответствующие меры. Для обеспечения за греческим племенем Малой Азии существует «Малоазиатская история». Европейские владения Турции, особенно Македония, покрыты целой сетью силлагов. Россия давно уже зачислена в главные враги всех восточных народов. Проекты союза между этими народами для энергичного отпора общему врагу вырастают как грибы после дождя. Большая часть этих проектов принадлежит грекам. Константинополь они будут защищать от нас с большим остервенением, чем турки. А если мы им овладеем, то у нас не будет врагов более озлобленных, чем наши теперешние греческие единоверцы. Они воспылают к нам еще большей ненавистью, чем к проклятым латинянам. Но тогда мы поймем истинную причину разделения Церквей.

Надобно обладать большой смелостью (употребляем самое мягкое из возможных выражений), чтобы предлагать возвращение к принципам политики Александра I и Николая I при таком положении дел. Только тупое раскольническое мышление способно на это, упорно отрицающее все, что ему не нравится, и, как таран, смело бьющее в одну точку.

Напрасно автор обрушивается с такою беспощадною суровостью на неблагодарность болгар к России. Они идут лишь по стопам наших первенцев в освободительной миссии на Востоке — греков. Со времени греко-болгарской схизмы (в которой автор винит всех, кроме ее действительных виновников) никто так яростно нас не ругал, никто так усердно за всеми нашими врагами не ухаживал, никто своего союзничества против

нас им так не навязывал, как греки. Пусть автор приобретет и прочитает знаменитый манифест, выпущенный афинскими греками в 187... против России под названием *Zútw ē áyia Rωssía* (Да здравствует Святая Русь!) и распространенный в народе в тысячах экземпляров. Он увидит из него, что <отношение> их к России ничем не отличается от «черной неблагодарности болгар». Увы! Нераскаянная остается доселе лишь *sancta simplicitas russorum**. Господи, помоги им от нее избавиться! Она самый лютейший их враг.

Впрочем, ему нет нужды пускаться в длинные поиски за газетными памфлетами для убеждения в этой истине. Пусть припомнит, чем отблагодарил его самого известный Никодим, за которого он так распинался и которого не стыдился сравнивать со знаменитейшими отцами IV века (простите ему, великие светила Церкви, это кощунство!). Что же касается признательности других Патриархов за возвращенные им имущества, то самые точные сведения об этом можно найти в делах Православного Палестинского Общества. Судя по-христиански, отчего не помочь бедным, захудалым родственникам по вере. Но греки принадлежат к числу таких родственников, которым и помогать-то надо умеючи. Все у них проходит сквозь призму их минувшей истории и окрашивается ее цветами. Того и гляди, что помощь обратится во вред и себе, и им. А потому если и решено будет возвратить Восточным Церквям и монастырям их имущество, то управление ими, безусловно, необходимо удержать в своих руках для их же пользы, и с установлением самой строгой отчетности по расходу доходов, с них получаемых, и с предупреждением об удержании этих доходов всякий раз, когда будут замечены неправильности в их употреблении, и бесповоротного отобрания в случае прямых и упорно повторяющихся злоупотреблений. Этот порядок нужно распространить как на условные, так и безусловные церковные имущества. Собственно «безусловных» церковных имуществ, в смысле автора, нет. Если употребление известных церковных имуществ не обусловлено волею жертвователей, то оно непременно обусловлено церковными канонами, в которых точно определяется и характер церковных имуществ, и назначение их, и способ пользования ими**, так что несоблюдение этих правил может служить столь же твердым основанием для отобрания их в казну, как неисполнение воли жертвователей.

Но спешить с этой новой услугой грекам все-таки не следовало бы. Нужно заставить их серьезно проникнуться убеждением, что время шуток с Россией прошло безвозвратно, что она готова им помогать, но лишь с условием, чтобы они ей *прямили*, а не *кривили*.

Библиотека ИППО. Шифр: Н. VII, № 573а.

357. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВАЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

*30 сентября 1894 г.
Заверенная копия*

Вследствие немалых пожертвований, присылаемых из России в пользу бедных и прокаженных Св<ятого> Града, я считаю безынтересным сообщить некоторые сведения о числе их.

* Лат. 'святая простота русских'. — Примеч. ред.

** Во всяком случае ни на содержание кокон (любовниц), ни на приданое тому подобным племянницам, ни на обеспечение племянников этих имуществ тратить нельзя, хотя бы они были пожертвованы и без условий.

Воспользовавшись желанием раздать милостыню, выраженным одним русским, г-ном Окатовым (о чем я имел честь донести от 4 августа с.г., № 632), я запросил по этому поводу духовных начальников различных общин. Ввиду значительного числа бедных, милостыня не могла быть роздана всем. Пришлось выбирать из них самых бедных. Не желая, однако, восстанавливать и остальных против их духовных начальников, я объявил при раздаче, что сведения были получены от турецких властей.

Полученные мною ответы дали следующие цифры.

Евреев испанской общины сефардим.

3.000 бедных, из коих самых бедных 500–600 душ.

Евреев общины ашкинази.

4.000–5.000 душ.

Евреев из Йемена.

Около 100 душ. Не явившись в Иерусалим для построения Второго храма, они исключены из общин сефардим и ашкинази и вследствие этого находятся в самом жалком состоянии.

Евреев из Грузии.

Около 20–30 душ.

Православных.

240 душ.

Католиков.

200 душ.

Армяно-Григориан.

По сообщению Патриарха, число их простирается до 193. По справкам, в это число включены все армяне, живущие в Иерусалиме. Бедных среди них не более 70 душ.

Мусульман.

150 душ.

Абиссинцев.

89 душ. Число же всех абиссинцев, живущих в Палестине, не более 120 душ.

Коптов.

86 душ. Это число очень преувеличено. Всех коптов в Иерусалиме не более 50 душ.

Православных русских.

70 душ.

Протестантов.

21 душа.

Прокаженных.

88 душ. Из них 60 душ (из коих 3 детей) живут около деревни Силоам в особом доме. От Городской Думы они получают только 1 фунт хлеба в день. Врачебную помощь им оказывает германский приют для прокаженных. Несмотря на самое жалкое помещение, едва оберегающее их от холода, от которого эти больные страдают в особенности, — они не идут в германский приют. В этом последнем женщины отделены от мужчин, и живущим в нем не позволено вступать в брак, ни ходить в Иерусалим для сбора милостыни.

В этом приюте живут в прекрасных гигиенических условиях 28 душ, из коих 5 детей.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. I, л. 136–137об.

358. ИЗ ПИСЬМА КОНСУЛА В ДАМАСКЕ А.П. БЕЛЯЕВА К ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВУ

Дамаск

*25 марта 1895 г.
Конфиденциально.
На бланке консула*

По моей службе в Святом Граде я уже знаком был в достаточной степени с отличительными качествами Блаженнейшего Спиридона⁴²⁰. Каковым он был в Иерусалиме, таковым он и остался.

Факты, которые могут служить, так сказать, скрепой моей оценки взаимных отношений «пасущих» и «пасомых» в Сирии:

Эллинская фикция «четырех престолов» породила «антиохийскую симонию». Нынешнее патриаршествование Блаженнейшего Спиридона и есть для Сирии эта эра антиохийской симонии. Полнейшее ничтожество в буквальном значении сего слова, — Патриарх Спиридон и по сейчас следует в совершенно чуждой для него, как в легендарном лабиринте, области церковных дел в Сирии по направлению спасительной для него нити, составленной из золотых. Все свое благополучие Патриарх Спиридон зиждет на золоте, которое у него еще не совсем истощилось и на которое так падки турецкие власти и местные так называемые нотабли арабской православной общины.

Чуждый и по духу, и по стремлению прогрессивному движению своей паствы в области духовного образования, Блаженнейший Спиридон, как истый грек, не может, конечно, сочувственно относиться к домогательствам состоящей при Патриархии национальной комиссии, ведающей дела православной арабской общины в Дамаске. Вот Блаженнейший Спиридон и задумал развязать себе руки.

Так называемые нотабли арабской православной общины в Дамаске, состоящие в большинстве своем из правительственных турецких чиновников, чуть не поголовно представляют из себя людей совершенно беспринципных. Из них наиболее видная часть продалась в свое время агентам Патриарха Спиридона, агитировавшим в пользу его избрания на Антиохийский престол. С тою же готовностью эти нотабли откликнулись на новый призыв Спиридона. Регламент, регулирующий со времен Блаженнейшего Иерофея выборы национальной комиссии при Патриархе, был попран ногами.

На громкий протест общин Патриарх ответил солидной взяткой местным властям — чрез посредство драгомана сирийского вилайета Таннуса, к истинному сожалению, православного араба.

Еще недавно нас возмущал пресловутый Тавлариус. Но ведь Тавлариус был грек, ловкий и искусный интриган. Нынешний приспешник Патриарха Спиридона Таннус — невежественная посредственность.

Итак, закупленные местные власти прислали Спиридону военную силу, с помощью коей Таннус сформировал Национальную комиссию из таких же деморализованных и продажных личностей. Волнение было быстро подавлено.

Результатом было то, что Патриархия и священнодействие в церкви одно время охранялись жандармами. И три благотворительных православных общества прекратили свою деятельность, подав в отставку в полном составе всех своих членов.

Патриарх с Таннусом обнесли моего драгомана перед сирийским вали в «поджигательстве» против Патриарха. Впрочем, указание местным властям на quasi-русские интриги — и в Палестине, и, в особенности, в Сирии — есть прием обыкновенный и нередко с надлежащим успехом практикуемый. Но, спрашивается, достойно ли прибегать к такому приему православному Патриарху?

Патриарх Спиридон чрезвычайно доволен достигнутыми результатами.

Разумеется, не на дела добрые для интересов православия в стране пойдут наши деньги, если бы мы их захотели ему дать. Деньги эти пойдут исключительно для усиления средств в его борьбе со своей паствой. Мне говорили: «Если бы в Дамаске была хотя бы маленькая русская церковь, то православные дамаскинцы давно и охотно забыли бы дорогу в патриарший собор». Уже теперь найдется здесь немало православных семей, которые дали зарок не посещать патриаршей церкви, пока в Дамаске патриаршествует Спиридон.

Будучи далек от односторонней поддержки какой-либо из партий «пасующих» и «пасомых» в Сирии, я не скрою от Вашего Высокопревосходительства моего убеждения, что мы одни могли бы обновить организм разлагающейся заживо православной общины в Дамаске и вообще в Сирии. Скажем, что православные сирийцы не созрели еще до возможности церковного самоуправления. Па греков надежда плоха; арабы же сами открыто сознаются в своем бессилии и неспособности и при этом постоянно и упорно вызывают к нам о помощи.

Повторяю, я прекрасно сознаю всю щекотливость в указанном смысле нашего какого бы то ни было вмешательства, но мне кажется, что мы могли бы без риска, по крайней мере на время установления Патриархом Спиридоном возмутительного режима, — «отойти от зла».

Перво-наперво было бы крайне желательно не присылать никаких денежных средств Спиридону как иерарху, не только уже не заслуживающему нашего доверия, но даже неприязненно настроенному и ко всей своей сирийской пастве, и к нам. К тому же Патриарх Спиридон все равно не допустил бы нашего контроля в употреблении присылаемых ему наших денег. Между тем, любой из арабских епископов, исключая разве митрополита Селевкийского (Захлесского) Герасима (Яреда), с готовностью признал бы за нами такое право. Лучше, конечно, давать деньги тому, кто их обещает употребить на дело, охотно соглашаясь на наш контроль (если нам таковой удобен), чем заведомо продолжать давать их людям и ненадежным, и неблагодарным.

ОР РНБ, ф. 253, ед. хр. 71, л. 1–7.

359. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Ф. КРУГЛОВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А.И. НЕЛИДОВУ

Иерусалим

29 сентября 1896 г.

Секретно.

Подлинник

Милостивый государь Александр Иванович,

Вчера, 28-го сентября, меня посетил временно замещающий Блаженнейшего Герасима известный Вашему Высокопревосходительству архимандрит Фотий⁴²¹. Начав разговор о пребывании Патриарха за границей и сообщив, что Его Блаженство достаточно оправился и чувствует себя в состоянии вскоре вернуться в Иерусалим, названный архимандрит все-таки полагал, что возвращение его сюда едва ли состоится ранее 1-го числа будущего ноября. Между тем, в настоящее время состояние денежных дел Патриархии Иерусалимской настолько озаботило патриаршего заместителя, что он счел себя вынужденным теперь же вступить по этому вопросу в переговоры с генеральным консульством.

«Я пришел повидаться с Вами, чтобы поговорить насчет наших денежных дел, — откровенно сказал мне архимандрит. — Не стану, — продолжал он, — распространяться

о различных подробностях данного вопроса, который был всесторонне рассмотрен как представителем Патриарха в Константинополе, так равно и колл<ежским> сов<етником> Яковлевым и изложен ими Его Высокопревосходительству г. послу в Константинополе; ему представлен был тогда даже подробный бюджет Патриархии с указанием ее расхода и прихода. Поэтому я позволю себе напомнить лишь о том, что, по ознакомлении с истинным положением дел Патриархии, Его Высокопревосходительство благосклонно обещал оказать зависящее содействие и помощь Иерусалимской Патриархии».

«Мы все хорошо понимаем, — признался архимандрит Фотий, — что Россия является для нас единственною поддержкою и единственным источником материальных средств; если поддержка эта будет устранена, мы все, без сомнения, обречены будем на гибель».

Высказавшись таким образом, патриарший заместитель просил меня довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что теперь именно и наступил тот момент, когда Патриархия более всего была бы благодарна за благосклонное содействие.

Дело в том, что Блаженнейшему Герасиму за время своего патриаршества удалось различными мерами, мало-помалу, настолько урегулировать финансы, что явилась возможность сбавить процент по займам с восьми процентов на шесть, которые Патриархия и уплачивает теперь за суммы, занимаемые ею для покрытия текущих расходов. Но предпринятые Блаженнейшим Герасимом новые работы и постройки требуют таких средств, что волею-неволею придется опять вернуться назад, войти в долги и возвысить процент снова до восьми со ста.

Еще в течение прошлой зимы в Бейт-Сахуре, недалеко от пещеры Пастырей, была выстроена и освящена новая церковь. Затем в Рамле, на пути между Яффою и Иерусалимом, ныне воздвигнут был новый храм на развалинах древней (IX века) церкви, который, вероятно, как говорит архимандрит Фотий, будет освящен Его Блаженством при возвратном его следовании в Иерусалим. Далее, в селении Мадаба новая церковь уже оканчивается постройкою, так же, как и в Раме, где еще бывший Патриарх Никодим обещал выстроить православный храм на русские суммы, но не исполнил своего обещания. Наконец, в Сальте, за рекою Иорданом, и в Сафете Галилейском тоже заложены основания новых храмов, постройку коих было бы желательно довести до конца, не прерывая из-за недостатка средств. Кроме того, везде, где ни воздвигается новый храм, необходимо устроить также и помещения для игуменов, их служащих, а в некоторых местах и здания для школ.

Независимо от этого Патриарху Герасиму пришлось израсходовать на покупку земель около развалин Феодосиевского монастыря, лежащих в двух часах расстояния на юго-восток от Иерусалима и заключающих в себе громадную пещеру, в которой, по преданию, волхвы скрывались от гнева Ирода и в коей в настоящее время находится гробница русской княгини Ефросинии. Там в начале осени нынешнего года сделана закладка церковных стен и теперь производятся раскопки.

Все эти новые постройки требуют весьма значительных денежных средств и заставляют Патриархию обратиться за помощью еще раз к императорскому правительству.

С этою целью архимандрит Фотий, от имени самого Блаженнейшего Герасима, и просил меня весьма настоятельно ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством об ускорении присылки причитающейся еще Патриархии остальной части доходов с бессарабских имений за 1895 год и, вообще, о поддержке и денежной помощи Иерусалимской Патриархии тем способом, который Вашему Высокопревосходительству угодно будет найти более соответствующим настоящему положению вещей.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сего донесения препровождается г. директору Азиатского департамента.

**360. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА⁴²² ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ**

Иерусалим

*2 марта 1898 г.
Совершенно достоверно.
Подлинник*

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Между прочими лицами, у которых я был с визитом по приезде моем сюда, я виделся также и с о. Аврелием, Кустодом или Стражем всех католических святынь Святой Земли⁴²³. В разговоре, имевшем совершенно частный характер, он выразил сожаление о постоянных нападениях Православной Патриархии на латинские святыни.

Я возразил ему, что Православная Патриархия говорит то же самое в отношении латинян. Кто прав, кто виноват — разобрать, в большинстве случаев, бывает трудно. Когда начинается какой-нибудь спор, то православные и латиняне обращаются за помощью к русскому и французскому консулам. Но эти вопросы быстро принимают острую форму, и консулы не имеют времени проверить права обеих сторон. Они принимают в большинстве случаев на веру слова заинтересованных сторон и таким образом могут невольно ввести в заблуждение их высшее начальство. Некоторые лица, продолжал я, оспаривают право вмешательства России в подобного рода вопросы. Если они не видят нашего права, то они слепы и убедить их невозможно. Представьте себе, что по каким-нибудь причинам из рук Православной Патриархии все святыни начали бы переходить в руки католиков. Неужели Россия будет молчать? Это невозможно. Россия заступалась и будет заступаться за Православие, подобно тому как Франция заступает за интересы Католичества.

Франция не всегда одна заступалась за права католиков, перебил меня о. Аврелий. Еще в начале этого века вопросами Святой Земли занимались и Франция, и Австрия, и Турин. Может быть, я, видящий здесь иногда непреодолимые препятствия, лично и не против русского вмешательства, но Рим против него. Он признает это право только за одною Франциею.

Я ничего решительно не говорю против вмешательства одной Франции, — возразил я, — да и весь разговор наш имеет частный характер. Я говорю только о правах России и должен прибавить, что наше правительство иногда было полезно даже самим католикам. Так, например, без него купол над Кувуклиею в храме Св<ятого> Гроба, вновь сделанный тремя державами в 1867/8 г., никогда не был бы перестроен и дождь по-прежнему лился бы на молящихся. Россия приняла прямое участие в этом деле и ровно ничего не потребовала себе за это*. Если католики и православные желают жить как следует христианам, а в особенности не подвергать себя строгому порицанию со стороны своих единоверцев, то при спорах о святынях надо перейти на почву взаимных уступок. Но во избежание недоразумений подобные соглашения должны быть сделаны письменно между обеими сторонами. Тогда католики сообщат о них французскому консулу, а православные — русскому. При вторичном пробуждении того же вопроса заинтересованные стороны обратятся к документам, представленным в посольства. Ныне это делается иначе. Кроме обращения к консулам, стороны прибегают и к местной турецкой власти; а так как существующие фирманы очень темны и неточны, то они представляют ей при этом свои записки касательно мелочей и подробностей пользования каким-нибудь правом. Местная власть знает, что эти записки составляются главным образом на основа-

* См. ниже раздел «Дело о Куполе» (документы 398–420).

нии слов низших служителей при святынях, лиц очень мало образованных и иногда фанатичных. Поэтому она им мало доверяет. Она предпочитает основываться на показании живых свидетелей (обыкновенно мусульман), но и эти последние иногда грешат против истины.

В Ваших словах много справедливого, сказал мне Кустод, но мы еще возвратимся к этому вопросу.

Повторив еще раз, что разговор наш должен считаться совершенно частным, я распрощался с о. Аврелием.

То же самое я говорил и православному Патриарху. Он также согласился со мною, что надо положить конец этим ссорам, что это возможно только на почве взаимных уступок. Но, прибавил он, нападающая сторона — католики, и едва ли их можно убедить сделать письменное по какому-нибудь вопросу соглашение.

Достаточно будет, сказал я, что Вы согласитесь с ними на словах и что они сообщат об этом французскому генеральному консулу. Вы меня известите об этом. Я проверю их слова у моего французского коллеги, попрошу его донести об этом французскому послу и с своей стороны также донесу в Константинополь. Таким образом, при новом возникновении вопроса гг. послы будут иметь почти одинаковые документы, и решение вопроса значительно облегчится.

Блаженнейший Дамиан, по-видимому, склонен к подобному образу действий. Но насколько все вышеизложенное может быть выполнено — я не могу сказать. Иногда мне кажется, что нередко обе стороны поднимают большой шум из-за пустяков с целью выставить себя строгими защитниками каждой своей религии, и затем и побежденный, и победитель намекают своим единоверцам на большие денежные расходы, понесенные ими при этом.

Новый французский генеральный консул ожидается здесь 19/31 марта⁴²⁴. Вероятно, он сделает вид, что не хорошо знает наши права, и попросит меня объяснить их с точки зрения договоров. Я скажу ему, что императорское правительство, подписав § 62 Берлинского договора о сохранении *statu quo*, тем самым обязалось наблюдать за исполнением его, что и представляет собою одно из наших последних прав*.

Ввиду того, что мне не было дано ни императорским посольством, ни министерством никаких инструкций, я имею честь покорнейше просить Ваше Высочайшее правительство почтить меня ответом, в чем и каким образом я должен изменить мой взгляд на то, что составило предмет настоящего донесения.

С глубочайшим почтением и пр.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 262–265.

* В статье 62-й Берлинского трактата, последнего мирного договора двух империй, подписанного 13 июля 1878 г., говорится о свободе вероисповедания («Различие по религиозному признаку не влечет поражения в правах гражданских и политических, в занятии должностей общественных, государственных или почетных, в занятии профессией или промыслом»), о свободе внешнего управления культа без различия религий и о том, что «паломники и монахи всех национальностей, путешествующие по Европейской и Азиатской Турции, сохраняют свои права, преимущества и привилегии». Право их официальной защиты возлагалось на дипломатических представителей и консулов христианских держав (Noradounghian G., *effendi. Recueil d'Actes Internationaux de l'Empire Ottoman*. T. 4. 1878–1902. Paris; Leipzig; Neuchatel. 1903. P. 191–192).

361. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО В РОССИИ АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ К ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Москва

*6 июня 1898 г.
Подлинник*

Ваше Высокопревосходительство
глубокочтимейший Иван Алексеевич!

Недавно исполнившееся скромное событие в моей жизни повелевает мне выразить почтительнейше Вашему Высокопревосходительству мои искренние чувства глубокой признательности и благодарности, которые наполняют мое сердце.

Минушего 15 мая исполнилось 20 лет моего служения Святейшей Сионской Церкви в России. Я первый из клириков Восточной Церкви, который прослужил на своем посту в России в течение стольких лет. Окидывая умом все это время, с благодарностью признаю, что более или менее успешным служением своим я всецело обязан тому высокому покровительству, благосклонному вниманию и милостивому содействию и помощи, коими я имею счастье непрерывно пользоваться со стороны официальных представителей Российского императорского правительства. В этот день мне было дано живое доказательство высокого благоволения ко мне правительственных лиц: по Всеподданнейшему докладу Его Сиятельства господина министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева Высочайше пожалован мне орден св. Анны I степени. Я глубоко осчастливлен столь высокой милостью и теми многочисленными знаками внимания и доброго ко мне расположения, коими почтили меня в этот день стоящие ныне во главе государственного правления и кои так много утешили и так несказанно меня обрадовали!

Благодарным сердцем обращаюсь я и к Вам, глубокочтимый Иван Алексеевич! В течение многолетних Ваших сношений со мной Ваше Высокопревосходительство всегда удостоивали меня высокого Вашего внимания, ласки и милостивого покровительства. Стоя во главе Азиатского департамента, Ваше Высокопревосходительство всегда внимательно и отзывчиво относились к делам Иерусалимской Патриархии, близко принимая к сердцу ее нужды и интересы. Я живой свидетель Ваших благодетельных забот о Святой Церкви, Вашего сыновнего к ней расположения и преданности, Вашей готовности всегда прийти ей на помощь и оказать свое высокое покровительство.

Глубоко признательный Вашему Высокопревосходительству за все то многое доброе, которое изволили Вы оказать щедро и мне лично, и через меня вверенным мне интересам Святого Гроба, долгом сердца считаю просить Вас принять мою глубочайшую, горячую благодарность и сердечную признательность, кои живо ощущаю и питаю на всю жизнь, памятуя Ваши драгоценные услуги Святой Матери Церквей.

Горячо молю Господа Бога, да хранит Он Вашу многополезную и драгоценную жизнь во многолетнем здравии на благо Святой Церкви и на пользу, славу и величие Богохранимой Русской Державы.

Свидетельствуя свое глубочайшее почтение и безграничную преданность, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства всепреданнейший и покорнейший слуга архимандрит Арсений.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 274–275.

362. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА А.Г. ЯКОВЛЕВА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

14 декабря 1898 г.

Доверительно.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Между прочими русскими подданными, положившими деньги на % в здешнюю Православную Патриархию, находится малолетняя Саруф, состоящая под опекою генерального консульства. По наступлении срока уплаты я поручил 25 ноября драгоману генерального консульства получить эти % в количестве около 88 полуимпериалов. Кассир очень сухо ответил, что у них денег нет. Я согласился обождать, хотя г. Саруф уже несколько раз просила меня уплатить за ее пансион. 27 ноября, за № 1104, я послал Патриарху накануне полученный мною вексель в 1211 ф. с. 13 ш. 5 п., представляющий собою кружечный сбор за 1897 год. 2 декабря драгоман генерального консульства вновь отправился за получением денег. Но кассир его не принял, сказавшись больным. Между тем я узнал, что только что переданные Патриарху 1211 ф. ст. уже истрачены. Большая часть их была роздана на так называемую «евхи ке евлогию»^{*} членам Патриархии.

Тогда 4 декабря я письменно просил Патриарха уплатить малолетней Саруф 88 полуимпериалов. Я прибавил, что уже 2 или 3 поклонницы просили меня помочь также в скорейшей уплате им %, но что я успокоил их, сказав, что Патриархия на днях заплатит должное. В конце я обратил внимание Блаженнейшего Дамиана на то, что для большинства наших вкладчиц получка нескольких золотых в виде % есть их единственный доход и что если такие задержки будут продолжаться, то я обращусь к нашему правительству с просьбою о принятии надлежащих мер.

Здесь я позволю себе сказать, что иерусалимские банкиры, зная беспорядки Патриархии в ведении ее денежных дел, неоднократно спрашивали меня о ее кредитоспособности. Не желая подрывать ее кредита, я всегда их успокаивал. Но они, при замедлении уплаты, сумеют пригрозить. Что касается наших поклонниц, то эти клиенты очень робкие и бестолковые. Одной кассир обещает помолиться за ее терпение, другую он пристыдит за ее настояния, третьей грубо скажет обратиться с жалобою в консульство. Такие клиенты, потерявшие память от старости, имея в руках патриаршую облигацию, текст которой и срок уплаты написаны только на греческом языке, будут умирать с голоду, но будут ждать. Самые храбрые из них пришли ко мне не с требованием, а за справкою об уплате.

Имея в виду в особенности таких лиц, я и обратился к Патриарху с письмом от 4 декабря, при сем в списке прилагаемом. В ответ на это я получил его послание с переводом от 7 сего декабря, № 1056, при сем в списке тоже прилагаемом.

Блаженнейший Дамиан приписывает усиление причины своего безденежья тому, что я якобы систематически задерживаю его представления об ускорении присылки доходов.

Такое выражение не только неприлично, но и совершенно ложно.

Не желая входить с ним в полемику, я ничего на это не ответил, тем более что не он и составлял эту бумагу. Во всяком случае, во избежание недоразумений, я считаю долгом указать на факты, не дающие ни малейшего повода к подобному обвинению.

^{*} *Греч. 'молитва и благословение'.* Так называлась одна из внештатных статей содержания иерусалимского греческого духовенства.

6 февраля с. г. я получил вексель в 3983 ф. с. 10 ш. 1 п. (выкупная ссуда за 1897 г.) и в тот же день послал его Патриарху при № 104. Расписку его в получении я получил через 10 дней.

26 ноября я получил вексель в 1211 ф. ст. 13 ш. 5 п. (кружечный сбор за 1897 г.), и на другой же день при № 1104 он был у Его Блаженства. Расписка в получении была мне прислана 8-го декабря.

2 декабря Лионский Кредит уведомил меня о получении им на мое имя, по телеграфу, 132 647 фр. 3-го декабря я получил предписание Департамента личного состава и хозяйственных дел <МИД>, что эта сумма — часть доходов <Патриархии> за 1897 г. и что ее надо передать Патриарху. Так как подобная пересылка была сделана в первый раз, то и я, и Лионский Кредит были затруднены, каким образом устроить эту передачу. Я, зная медленность Патриарха в представлении расписок в получении, не соглашался передать такую сумму, не имея в руках никакой расписки. Наконец, мы нашли комбинацию. И только в этом случае я передал ее через 5 дней.

Как же можно меня обвинять в систематическом задержании их доходов?

Вероятно, Блаженнейший Дамиан негодует на меня за то, что записка о расстройстве финансов, поданная его представителем посольству 16 декабря 1897 года, не привела к результату.

Но и в этом, кроме него, никто не виноват.

Приказание Вашего Высочайшего Превосходительства о разборе этой записки и о замене ее другою, за подписью Патриарха, я получил 28 января сего года. 31 января и 12 февраля я просил об этом Патриарха. Только 17-го марта я получил его ответ. Но в нем не было никаких объяснений причин расстройства, о чем я главным образом и просил. В ответ была такая же ложь, как и в записке от 16 декабря. Еще 5 или 6 раз я просил Патриарха сообщить мне год, когда и за сколько были выстроены храмы, школы и выкуплены святыни, что якобы расстроило финансы. 28 мая, № 494, я напомнил письменно. 18 июня я напомнил словесно. Потеряв надежду, я с очень большим трудом проверил записку и представил донесение от 21 июля, № 699.

12 августа, за № 742, Вы изволили одобрить как мое донесение, так и мои сообщения о нашем контроле. В сентябре я вновь просил Блаженнейшего Дамиана дать просимые разъяснения. До сих пор никакого ответа. Я не думаю, чтобы ему когда-нибудь позволили прямодушно разъяснить дело. Предшественник его, Блаженнейший Герасим, не боялся света. Он позволил мне проверить расходы и доходы по главной кассовой книге. Об этом я донес подробно 28 ноября 1894 г. № 1049. Так же откровенно действовал и Патриарх Никодим. Только такая проверка имеет силу. Другая не имеет никакого значения. Верить Патриархии на слово, в особенности же когда всеми делами ее заведует умный интриган Фотий, а во главе ее стоит не понимающий дела Патриарх, никак нельзя.

Если искать в чьих-либо действиях систему не только замедлений, но даже отказов, то мы найдем ее в действиях Патриархии со времен Блаженнейшего Герасима. Она систематически отказывает во всех желаниях министерства иностранных дел, Св. Синода и Императорского Православного Палестинского Общества. Я оставляю в стороне дело об освящении нашей церкви внутри Иерусалима в память императора Александра III. В нем Патриархия вела себя совершенно неприлично. Но и в прочих делах генеральное консульство или Миссия получали отказ. Так, например, Патриархия: 1) не согласилась признать монастырем нашу женскую общину в Горнем Граде Иудовом, хотя в Иерусалиме были женские православные монастыри еще в сороковых годах; 2) не согласна на устройство русского кладбища у Царской церкви в Гефсимании, несмотря на обещание платить ей (Патриархии. — Н.Л.) даже более, чем ныне, за погребаемого⁴²⁵; 3) сильно протестует против русской школы на наших Постройках.

Действуя таким образом, она думает заставить наше правительство дать ей крупную сумму займа и притом без всякого контроля. Об этом она хлопочет еще со времен Блаженнейшего Герасима, хотя при нем финансы были в равновесии.

Вследствие всего вышеизложенного я осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство сделать замечание представителям Патриархии в Константинополе и в Москве о неуместности употребления Патриархом выражений «систематические замедления» в его посланиях к российскому генеральному консулу.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сего препровождается г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 315–315об, 318–318об.

363. ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ДАМИАНУ

С.-Петербург

12 марта 1903 г.

Копия

Примечание сверху: Послание получено при отношении Первого департамента от 29 марта 1903 г. за № 1798 (№ 120 bis) и отправлено в генеральное консульство в Иерусалиме при отношении канцелярии посольства от 8 мая 1903 г. за № 281.

Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины, превозжеланного и возлюбленного во Святом Духе брата и сослужителя нашего Кир-Дамиана сердечно о Господе приветствуем!

Боголюбезное послание Вашего Блаженства, которым Вы, в чувстве братского доверия к нашей любви, уведомляете о трудных обстоятельствах, переживаемых Святою Сионскою Церковью вследствие недостатка материальных средств на удовлетворение неотложных нужд ее, особенно обострившегося в последнее время в зависимости от постигших сию Церковь, по попущению Божию, испытаний — эпидемической болезни и голода, — Святейший Всероссийский Синод принял с достодолжным вниманием и, разделяя скорбь Вашего Блаженства по поводу постигших паству Вашу бедствий, священным долгом христианского братолюбия почел оказать содействие к облегчению, в пределах возможного, тяжести сих бедствий, почему и предоставил синодальному обер-прокурору войти в сношение с Министерством иностранных дел по возбужденному Вашим Блаженством вопросу о выкупном капитале, образовавшемся от отчуждения крестьянам земель Святогробских имений в Бессарабии, и в то же время сделал распоряжение о беззамедлительной высылке по назначению 38591 руб. 60 коп. пожертвований в пользу Гроба Господня.

Извещая о сем Ваше Блаженство и поручая себя и вверенную нам от Бога паству Вашим святым молитвам, с чувствами совершеннейшей о Господе любви и глубочайшего почтения к Вашему Блаженству пребываем всецело преданные

(подп.): Антоний, митрополит С. Петербургский и Ладожский;
Владимир, митрополит Московский и Коломенский;
Владимир, епископ Владикавказский и Моздокский;
Николай, епископ Таврический и Симферопольский;
Иоанн, епископ Саратовский и Царицынский;
Епископ Маркелл.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 590–590об.

364. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНКОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.Г. ЖУКОВСКОГО ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Иерусалим

23 июня 1903 года.

Секретно.

Маш. подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Посетив меня на прошлой неделе, Блаженнейший Дамиан передал мне дошедшие до него слухи о желании греческого правительства достигнуть права на контроль в денежных делах Патриархии. Его Блаженство с видимым неудовольствием указывал на то, что эта интрига исходит, по всей вероятности, от Вселенского Патриарха, который, пользуясь тем, что в настоящее время в Греции уже собрано до ста пятидесяти тысяч франков пожертвований в пользу Иерусалимской Патриархии, подал мысль о контроле в Афинах не без вероятной поддержки здешнего греческого генерального консула.

Сообщая об этой идее, Патриарх Дамиан между прочим сказал: «Если так, то мы откажемся от этой помощи».

Действительно, момент, который выбран греческим генеральным консулом для воздействия на Патриархию, — неудачен. При всей склонности Патриархии вести национальную линию она не может не видеть различия, с одной стороны, между нашим желанием прийти ей серьезно на помощь, с осторожным отношением к большей осведомленности России в ее денежном хозяйстве, и с другой стороны — с порывом греческого консула воспользоваться ничтожною сравнительно суммою в 150 тысяч франков для возбуждения вопроса о *греческом контроле*.

Что же касается до отношений Вселенского Патриарха к Блаженнейшему Дамиану, то очень возможно, что партия святогробцев, недовольная самостоятельностью Его Блаженства в желании обуздать алчность некоторых членов Патриархии, старается всяческими интригами довести Блаженнейшего Дамиана до полного отчаяния. Этот расчет имеет свои основания, если обратить внимание на то, что одних пожертвований (по почте) из России Патриархии с 27 августа 1901 г. по 3 июня 1903 г. поступило двести шестьдесят шесть тысяч пятьсот рублей. Цифра эта выведена мною из составленной генеральным консульством подробной описи всех денежных писем, полученных по русской почте разными лицами Патриархии.

Такая крупная сумма — только малая доля русского денежного прилива в Патриархию, точные сведения о коем собираются теперь в генеральном консульстве для проверки обещанного Патриархом бюджета.

Для нас, но никак не для Греции, важно получить право на более близкое наблюдение за достойным расходом русских народных денег Патриархию. Блаженнейший Дамиан отлично это понимает и, сочувствуя нам, насмешливо и раздраженно относится к мысли о греческом контроле.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия с сего представляется мною г. директору Первого департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 454—454об.

365. ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА В РОССИИ АРХИМАНДРИТА АФАНАСИЯ К ПОСЛУ В КОНСТАНТИНО- ПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Москва

*17 января 1904 г.
Маш. подлинник*

Ваше Высокопревосходительство,
глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Свидетельствуя Вашему Высокопревосходительству глубочайшее почтение, имею честь обратиться к Вам с всепокорнейшим и усерднейшим ходатайством по нижеследующему делу в надежде на Ваше высокое внимание и милостивое сочувствие к предмету сего моего письма.

Вашему Высокопревосходительству, конечно, небезызвестно, что пожаром 1884 г. была уничтожена большая часть зданий Иерусалимского Патриаршего в Москве подворья и последнее, лишенное таким образом значительной доли своих доходов, поставлено было в крайне печальное положение. Имея своим назначением вспомоществовать Иерусалимской Патриархии, подворье не только не имеет какого-либо избытка от своих доходов для уделения его Патриаршему престолу, но принуждено самым непроизводительным образом делать постоянные затраты на поддержание разрушающихся от древности и с каждым годом приходящих все в больший и больший упадок остальных уцелевших от пожара своих зданий.

Состоя в одной из лучших частей города Москвы и владея местом, расположенным в одном из доходнейших ее кварталов, Иерусалимское Патриаршее подворье в течение почти 20 уже лет остается в том же печальном виде, представляя собою безобразную груду жалких развалин, позорящих общий вид и возбуждающих даже в посторонних людях чувства искреннего сожаления, что столь доходное место остается незастроенным. Ветхость зданий дошла до такой степени, что часть жилых строений назначена полицией к сломке, а скудных доходов подворья в недалеком будущем уже не доставало бы для его содержания и охранения от окончательного разорения.

По распоряжению Блаженнейшего Патриарха мною возбуждено было ходатайство пред министерством иностранных дел о выдаче подворью в ссуду на возможно более льготных условиях потребной для возведения доходных домов суммы, встреченное весьма сочувственно как министерством иностранных дел, так и Его Высокопревосходительством господином обер-прокурором Святейшего Синода, давшим по этому вопросу весьма благоприятный отзыв министерству.

14-го сего января я имел честь лично беседовать в Петербурге с Его Сиятельством господином товарищем министра иностранных дел⁴²⁶ по настоящему делу; Его Сиятельство, принимающий весьма горячее участие в этом вопросе, сообщил мне, что министерство отношением от 31-го декабря п. г. за № 6921 запросило по сему делу Ваше Высокопревосходительство и ожидает Ваш отзыв, причем изволил предложить мне обратиться к Вам от его имени с просьбой о возможно скорейшей присылке такового министерству.

Ввиду сего я беру смелость почтительнейше и усерднейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать сообщить министерству иностранных дел в возможно скором времени Ваше заключение.

Хорошо зная, что успешное разрешение этого важного для Патриархии вопроса всецело зависит от благоприятного Вашего отзыва, усердно и горячо прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать в таковом; от милостивого Вашего

слова зависит спасение подворья от полного разрушения и разорения, Ваше же Высокопревосходительство, принимая всегда близкое участие в нуждах Св<ятой> Матери Церквей, окажете этим делом великую и незабвенную ей услугу, за которую она не перестанет благословлять Ваше благочестивое имя.

Позволяю себе почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство обратиться Ваше благосклонное внимание на то, что в случае благоприятного разрешения вопроса о выдаче подворью ссуды на постройку зданий необходимо воспользоваться, не теряя минуты, зимним временем для выработки условий договора с подрядчиками, доставки материалов и т. п., на что потребуется немало времени, дабы можно было ранней весной приступить к работам.

Ввиду этого я и осмеливаюсь всеусерднейше и горячо просить Ваше Высокопревосходительство о скорейшей присылке министерству Вашего отзыва.

Испрашивая великодушного Вашего извинения за причиняемое беспокойство, молю Бога о ниспослании Вам цветущего здоровья и всякого благополучия и прошу принять уверение в глубочайшем моем почтении и совершенной преданности, с коими имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 456–457.

366. ОТНОШЕНИЕ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ДАМИАНА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВУ

Иерусалим

*26 апреля 1904 г.
Копия*

С великою радостью мы и наш Св<ященный> Синод узнали из отношения Вашего превознесенного нам Высочества от 20 сего апреля за № 241, что, вследствие доклада Его Сиятельства г. министра иностранных дел, Его Императорскому Величеству государю императору благоугодно было соизволить на отпуск в ссуду Иерусалимской Патриархии 400.000 рублей на перестройку подворья Св<ятого> Гроба Господня в Москве, согласно нашей просьбе. Эта помощь императорского правительства для увеличения доходов Св<ятого> Гроба Господня при настоящем тяжелом финансовом его положении особенно вызывает глубокую признательность Св<ятой> Матери Церквей Его Императорскому Величеству, благочестивейшему и справедливейшему императору всероссийскому, и достойным исполнителям Высочайшей воли, что она оказана ныне, несмотря на нынешнее военное время. Посему Святая Мать Церквей непрестанно возносит Господу Богу моления у Св<ятого> Гроба Господня, на Трепетной Голгофе и прочих свв. местах о славе и долгоденствии Его Императорского Величества и о подкреплении и победе его воинства.

Что же касается выражаемой надежды, что отныне Иерусалимская Патриархия приложит все старания для избежания всяких поводов, могущих создать какие бы то ни было недоразумения между нею и императорским правительством, мы с чистою совестью уверяем Ваше Высочество и, чрез Вас, Его Высокопревосходительство г. посла и Его Сиятельство г. министра иностранных дел, что единственное сильное желание Св<ятой> Сионской Церкви есть пребывание ее в гармонических и истинно сердечных отношениях с правительством державнейшей и богоспасаемой единоверной империи и с служителями оной, но если мы не всегда осчастливились сего великого для Церкви блага, то это не следует придавать нашей церковной политике, которая всегда бывала искренне посвящаема действительным интересам Св<ященного> Гроба Господня и Православия на Святой Земле.

Отчески прося Вас не отказать передать наше и нашего Св<ященного> Синода горячее благодарение Его Высокопревосходительству г. послу и, чрез него, Его Сиятельству г. министру, особенно благодарим Ваше превожделенное нам Высочородие, соблаголившее представить нашу просьбу, призывая же на Вас и на боголюбивую семью Вашу благодать Господа Бога, пребываем.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 142–142об.

367. ДОКЛАД ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО ГРИГОРИЯ IV, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЧРЕЗ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II, О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И НУЖДАХ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХАТА

С.-Петербург

27 марта 1913 г.

Пер. с араб. Маш. экземпляр.

Печ. с сокращениями

Православный Антиохийский Патриархат, имевший в древности 153 епархий при нескольких миллионах населения и простиравшийся на большую часть нынешней Азиатской Турции и на Грузию, в настоящее время имеет паству всего лишь в 400 тысяч душ, рассеянных в 14 епархиях, не считая Патриаршей епархии, обнимающей собой города Антиохию и Дамаск с 10 окружающими его селами.

Последствием постигших Патриархат несчастий (завоевания арабов, крестоносцев, монголов, мамлюков) и усилившегося затем антагонизма между населяющими Сирию представителями различных религиозных исповеданий было постепенное разрушение наших церквей и школ, опустошение библиотек и отнятие церковных имуществ. Лишенная духовных и научных сил, а равно и всех источников своего материального благосостояния, паства Патриархата стала в настоящее время нищей не только в сравнении с окружающими ее и враждующими с ней представителями других христианских исповеданий, получающих из единоверных им богатых стран Европы и Америки большую материальную помощь, соединенную с политической поддержкой перед турецким правительством, но и в действительности нищей.

В XVIII–XIX столетиях агенты Римского престола, с иезуитами во главе, похитили до 120 тыс. душ наших чад, присоединенных ими к католицизму под названием «православных униатов». Много верующих совертали также и протестанты. Оружием борьбы с православием как тех, так и других являются, кроме открытой религиозной пропаганды, просветительные и благотворительные учреждения: школы, больницы и проч. Количество этих учреждений: более 15 больниц, 2 университета (в Бейруте), 80 закрытых учебных заведений для лиц обоего пола и бесконечное множество начальных школ.

К этим способам борьбы присоединяются всевозможные уловки, подкупы, дипломатическое заступничество и даже прямое насилие. Таким образом, перед нашими глазами заметно тает наше малое стадо, и мы уже страшимся мысли о возможном исчезновении последних остатков Антиохийской Церкви, древнейшей из Святых Апостольских Церквей, члены которой первые получили название христиан (Деян. 11, 26).

<...> Вижу себя вынужденным обратиться за помощью к тому, кого Сам Господь призвал быть на земле единственным защитником святой православной веры и чад Церкви.

Смета ежегодных доходов и расходов Антиохийской Церкви:

Расходы

1) Ежегодная субсидия всем епархиям и отдельным церквям, выдаваемая с ведома императорского консульства в Дамаске	15 000 руб.
2) На Белементскую (Баламандскую) семинарию	15 000 руб.
3) На училище в городе Антиохии	3 000 руб.
4) Пособие 64 ученикам, обучающимся в учебных заведениях в Сирии, России, Константинополе и Афинах	7 000 руб.
5) Субсидия школам в Дамаске, Хомсе и на Ливане	2 700 руб.
6) Пособие священникам (500 р.), церквям (1000 р.) и печатание книг	2 400 руб.
7) Расходы на представительство Антиохийского Патриарха в Константинополе	2 300 руб.
8) На типографию Патриархии, стоящую нам до настоящего времени	20 000 рублей 4 000 руб.
9) Ежегодные расходы Патриархии	<u>27 000 руб.</u>
Итого:	78 400 руб.

Доходы

1) Высочайшая милость Его Императорского Величества (с 1908 г.)	30 000 руб.
2) Неустойчивые доходы бессарабских земель нашего Патриархата (в среднем)	9 000 руб.
3) От Патриаршего подворья в Москве	3 500 руб.
4) От монастыря св. Илии Шуайя на Ливане, переданного во всегдашнее владение русским монахам Афонского Крестовоздвиженского монастыря	1 500 руб.
5) От Белементского монастыря	2 250 руб.
6) От монастыря св. Феклы в Ма'луле	75 руб.
7) От нашей епархии в Дамаске и его окрестностях	1 500 руб.
8) От акций основного капитала Афинского банка	<u>1 275 руб.</u>
Итого:	49 100 руб.

Таким образом, ежегодный дефицит Патриархии достигает 29 300 рублей.

Для духовного преуспевания нашей паствы мы нуждаемся в расширении программы и укреплении положения нашего единственного клирического (богословского. — *Н.А.*) училища в Белементском монастыре, чтобы оно могло готовить религиозных и образованных священнослужителей. Необходимо также хоть несколько отремонтировать и снабдить облачениями и утварью сохранившиеся в полуразрушенном виде немногочисленные храмы Божии.

В деле народного просвещения, дабы мы могли объединить наши малые силы и собрать к себе хотя бы часть наших детей из школ иноверцев, необходимо открыть 2 подготовительные школы (в Диарбекире и Алеппо) и две средние (в Дамаске и Тартусе), а также возобновить закрытые ныне по недостатку средств два училища с интернатами: в Кефтине (на Ливане) и в Бейруте. Открытие последних двух училищ нуждается лишь в единовременном пособии.

Особого внимания заслуживает Диарбекирская епархия, пограничная с пределами Российской империи. В этой епархии живет много старых сириан-яковитов, стремящихся к воссоединению с Православной Церковью.

Сиро-яковиты Северной Месопотамии, вилайетов Диарбекирского, отчасти Моссульского, Ванского и Битлисского, жаждут просвещения, и так как их духовенство не может им дать его, стремятся соединиться с православием, наиболее к ним близким, в надежде найти у меня просвещение. По и я не могу его дать, так как у меня на это нет средств, и в таком случае сиро-яковиты должны будут обратиться к католикам и протестантам.

Из поданных мне и императорскому консульству в Дамаске заявлений видно, что если окажется возможность открыть им одно закрытое училище и несколько начальных школ и оказать им небольшое пособие, сиро-яковиты массами воссоединятся с Православной Церковью. Успешное начало этому положено в Хомской епархии, где сиро-яковитский епископ Петр с частью паствы уже воссоединился с нашей Церковью.

Что касается материальных нужд, нас угнетает лежащий на нас долг, происшедший от ежегодного дефицита в бюджете Патриархии, усматриваемого из приложенной сметы. Ежегодные доходы Патриархии не покрывают ее насущных нужд, и посему общая сумма дефицита за время моего управления (1906–1913 гг.) достигла 146 500 руб., из коих часть была покрыта в 1908 г. щедрым даром императора в 30 000 р. и другая часть в 36 500 р. была покрыта из случайных частных пожертвований. Остаток дефицита составляет 80 000 рублей. Покрытие сего долга, восполнение ежегодного дефицита и ежегодная субсидия епархиальным архиереям могли бы удовлетворить наши насущные нужды. Все указанные материальные нужды выражаются в следующих цифрах:

I. Единовременное пособие

1) Для покрытия долга Патриархии	80 000 руб.
2) Для открытия училищ:	
в Кефтине	20 000 руб.
в Бейруте	<u>40 000 руб.</u>
	140 000 руб.

II. Ежегодная субсидия

(сверх отпускаемых от щедрот
Вашего Императорского Величества 30 000 рублей):

1) Для покрытия ежегодного дефицита Патриархии	29 300 руб.
2) Пособие епархиальным архиереям	<u>20 000 руб.</u>
	49 300 руб.

Великий Государь, Ты один можешь оказать мне помощь... К Тебе обращены взоры мои и всего моего народа — как к единственному Столпу Церкви и Покровителю всех православных.

Вашего Императорского Величества смиреннейший молитвенник
Патриарх Антиохийский и всего Востока
/Подп./ Григорий IV

Перевод верен. Российский консул в Дамаске князь Б.Н. Шаховской.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 517, л. 79–82об.

368. ОТЗЫВ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО⁴²⁷ НА ПОДАННОЕ ПАТРИАРХОМ АНТИОХИЙСКИМ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ПРОШЕНИЕ О НУЖДАХ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

С.-Петербург

Без даты (1913)

Весьма секретно.

*Подписанная маш. копия**

Положение Антиохийской Патриархии ухудшается с каждым годом. Ухудшение происходит вследствие возрастающей эмиграции сирийцев в Америку, Африку и даже в Австралию. Усиленная эмиграция христианского населения из Турции вызывается следующими причинами: полное отсутствие возможности христианам защищать свои интересы перед турецким судом против мусульман; отсутствие общественной безопасности, что не дает возможности развивать торгово-промышленную деятельность и земледелие; закон о воинской повинности для христиан.

В Сирии остается только та часть христианского населения, которая не подлежит набору или не в состоянии эмигрировать: женщины, дети, старики и совсем бедные. Поэтому с каждым годом уменьшаются доходы Церкви, с одной стороны, а с другой — увеличиваются расходы по содержанию инвалидной и несостоятельной паствы.

Православная паства в Сирии — наиболее бедная и менее образованная часть христианского населения. Виною тому 200-летнее господство греков в Антиохийской Церкви, которые занимались только эксплуатацией паствы и церковных вакуфов и ничего не делали для паствы, оставляя ее в полном невежестве. В материальном отношении православная Антиохийская Патриархия находится в несравненно худших условиях, чем католики и протестанты.

Конечно, нельзя говорить о том, чтобы сравняться со средствами инославных пропаганд, но желательно поставить сирийское православие в такие условия, чтобы оно могло существовать и не было поглощено пропагандой. Поэтому, считая положение Антиохийской Патриархии далеко не обеспеченным, а при наличии лежащего на ней крупного долга и совсем печальным, почти безвыходным, я считал бы очень желательным поддержать ее, но поставить нашу поддержку так, чтобы материальная помощь из России была на месте использована целесообразно. <...>

...Доходы по двум статьям <Патриархом> занижены. Доход от Патриаршего подворья в Москве начиная с нынешнего года будет давать более 10 000 р., так как построенный митрополитом Александром Триполйским в его бытность настоятелем подворья дом в нынешнем году поступил в полную собственность подворья. Доход Белементского монастыря, судя по одному имеющемуся у меня отчету, также поставлен значительно ниже действительного, и я оцениваю его в среднем в 8 000 р. в год.

Таким образом, средняя доходность Патриархии может быть определена в 61 000 р.

За время патриаршества Григория IV совершенно иссяк один источник дохода — монастырь святого Георгия в Хумейре, который был очень богат, а теперь на нем образовался крупный долг, так что он стал бременем для Патриархии.

Расходы — некоторые сильно преувеличены, другие непроизводительны. По статьям:

1) Ежегодная субсидия епархиям и отдельным церквям в размере 15 тыс. составляет половину Высочайшей субсидии и расходует консульством в Дамаске.

2) Расход на Белементскую семинарию не должен превышать 13,5 тыс. руб., включая содержание монастыря.

* Отзыв представлен министру Императорского двора барону В.Б. Фредериксу.

4) Пособие 64 ученикам. Мне кажется, что большая часть этого расхода не оправдывается необходимостью. Значительное количество их — родственники Патриарха, почти исключительно ливанцы. Они не будут служить Церкви, а займутся каждый своим делом. На этот расход я смотрю как на злоупотребление Патриарха в пользу своих родственников и протезе.

Много учеников в Константинополе. С одной стороны, Патриарх постоянно боится Вселенской Патриархии с ее желанием как-нибудь снова водворить греков в Антиохийской Патриархии, а с другой — сам же посылает сирийское духовенство в Халкинскую духовную семинарию, где им прививают идеи филэллинизма. Патриарх должен бы стараться воспитывать свое духовенство в России, которой живет Антиохийская Церковь и которая всегда оказывала Патриархии самое широкое содействие в деле воспитания духовенства.

8) Типография ведется очень плохо, даже не ведется книг и счетоводства, потому и эти дефициты.

9) ежегодные расходы Патриархии в 27 000 р. сильно преувеличены. В эту статью включены все расходы Патриарха, которые не могут быть показаны.

Просимое единовременное пособие в 80 тыс. отвечает действительной цифре долга, включая и долг монастыря св. Георгия в Хумейре.

Открытие интернатов в Бейруте и Кефине (около Триполи) очень важно.

Батюшков⁴²⁸, перед моим отъездом, очень просил о содействии для получения пособия для Бейрутского интерната.

Печальным положением своих финансов Патриархия обязана нынешнему Патриарху. Патриарх Григорий IV — идеальный монах в смысле образа жизни и религиозных убеждений, выражение коих у него неподдельно и совершенно искренно, чем он привлекает к себе сердца всех до более близкого с ним знакомства; даже многочисленные враги Патриарха ни в чем не могут упрекнуть его в этом отношении. Но, с другой стороны, у него очень тяжелый характер: при страшной вспыльчивости он злопамятен и мстителен. Он крайне властолюбив, не признает ничего мнения, страшно упрям и, не считаясь ни с чем, хочет проводить во что бы то ни стало свои желания. Благодаря этому он очень подозрителен и скрытен, и от него никогда нельзя получить определенного и ясного ответа. С другой же стороны, он легко поддается на лесть, а потому окружает себя людьми, которые, во всем подлакивая Патриарху и льстя его тщеславию, преследуют какие угодно цели, но только не интересы Патриархии.

Он не имеет никаких административных способностей, и я сказал бы даже, что он не имеет должного интереса к насущным делам Патриархии, поскольку они не представляют материального интереса или не интересуют его. Будничная жизнь Патриархии с ее будничными, но насущными интересами не интересует его, а всегда он занят или интересующими его пустяками, или строит какие-то трудно исполнимые <планы> — мня себя хитроумным дипломатом и гением, который возродит Антиохийскую Церковь.

Но зато он крайне расточителен и слишком пристрастен к своим родственникам, интересы которых для него безусловно дороже интересов Патриархии. И действительно, Патриарх тратит очень большие суммы на своих родственников и производит многие, подчас крупные и ненужные вовсе расходы, которые удовлетворяют только его тщеславие и манию величия, или, по его мнению, способствуют упрочению его положения.

Ропот неудовольствия против Патриарха со стороны паствы и высшего духовенства становится с каждым годом все громче, и положение Патриарха становится шатким. Если Патриарх не сможет заплатить теперь долги и урегулировать финансы Патриархии, он или в отставку должен будет подать, или будет низложен — последнее очень возможно, если его поездка в Россию — его якорь спасения — будет неудачна.

Переходя к вопросу об удовлетворении ходатайств Патриарха, я нахожу желательным удовлетворить их в пределах возможности и действительной надобности, но не иначе, как если Патриархом будут даны гарантии в том, что впредь хозяйственное управление Патриархии будет вестись более рациональным способом, по определенному плану и заранее выработанному бюджету, причем оно велось бы не единолично Патриархом, а, как и в других Патриархиях, каким-нибудь Советом, духовным или смешанным предпочтительно.

Представленная Патриархом смета не может служить достаточным мерилom, желательно бы на месте выяснить, как образовался столь крупный долг Патриархии, как велось и ведется хозяйство Патриархии, рассмотреть характер расходов и действительно ли все они необходимы. Нам, конечно, неудобно самим произвести такую ревизию, так как она являлась бы слишком открытым и потому нежелательным вмешательством во внутренние дела Патриархии, но она могла бы быть произведена на месте смешанной комиссией из нескольких митрополитов и светских лиц, которая знакомила бы и консульство с ходом и результатом расследования. Только на этом основании могло бы быть удовлетворено ходатайство Патриарха о единовременном пособии и увеличении субсидии.

Но некоторую часть суммы было бы справедливо уплатить Патриарху теперь же, не входя в рассуждения, каким образом получился этот долг Патриархии. Патриарх привез с собой и поднес Его Величеству все, что было у него сколько-нибудь ценного в Патриархии, причем некоторые вещи представляют значительную ценность. Так, только за рукопись Патриарха Макария Британский музей предлагал Патриарху 1 000 фунтов; поднесенная Государю икона (IV или V век) также представляет значительную ценность; кроме рукописи Патриарха Макария, Государю поднесено еще более 30 рукописей, из которых некоторые очень интересны и ценны. Привезенные им древности также представляют известную ценность, как и поднесенные императору и императрицам мозаичные изделия.

Все вместе взятое представляет из себя действительно крупную ценность, не менее 20 000 руб., и потому я полагал бы необходимым оказать теперь же Патриарху пособие для уплаты наиболее неприятных долгов в размере до 40 000 р., тем более что Патриарх не может возвратиться домой без денег. Мне казалось бы прямо неудобным для нашего престижа отпустить Патриарха ни с чем.

В помощи Антиохийская патриархия нуждается безусловно, и без нас она существовать не может. <...> Необходимо улучшение постоянного дела в Белементской духовной семинарии — самое рациональное было бы, если бы мы нашли возможным сами повести дело семинарии.

Увеличение Высочайшей субсидии представлялось бы очень желательным.

Неудовлетворение ходатайств Патриарха может повести к его подаче в отставку, так как его положение в Патриархии делается невозможным. Не будь Патриарх в настоящее время в России, я мог бы только приветствовать его отставку, так как он не в состоянии самостоятельно управлять Патриархией и только окончательно расстроит и ее финансы, и ее дела, а на действительный контроль он не согласится.

Большинство митрополитов и община возбуждены против Патриарха, и неудачная поездка его в Россию поднимет против него всех и вызовет возмущение, которое может кончиться низложением Патриарха.

АВПР И, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 517, л. 83–88об.

ПАЛЕСТИНСКИЙ КОМИТЕТ (1859–1864) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

К ПРЕДЫСТОРИИ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА

369. ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА В ЭПОХУ Сороковых годов. из ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО).

Бейрут

23–25 декабря 1848 г.

23 декабря. Я рассказал консулу похождения униатского епископа Афанасия, проживающего в Алеппо, и, упомянув в конце рассказа, что этому епископу предлагают кафедру арабского языка в богословском училище на острове Халки, начал витийствовать:

— Знать, в Константинополе намерены сделать это училище средоточным, общим для всех четырех Патриархатов Восточных. По я не одобряю этого намерения, во-первых, потому, что в случае привития западных идей к незрелым умам халкинских богословцев, ложные учения могут распространиться от них в Церквах Сирии, Палестины и Египта, а отдельные богословские училища в каждом Патриархате могут хранить православие и ратовать с еретиками, появившимися в одной какой-либо Церкви; во-вторых, потому, что в Константинополе не все греки любят нас, а все, естественно, сочувствуют Элладе; следовательно, из средоточного Халкинского училища сирийское и палестинское юношество может вынести ложные понятия о России, нерасположенность к нам и страсть к демократии, которая искони нравится эллинам и, однако, весьма мало полезна им.

Не говорите мне о сильной любви греков к православию. Хотя эту любовь и имеет народ темный, но между Цареградскими Патриархами были латинумудрствующие и лютеро-кальвинисты, а некоторые дидакалы (ученые-наставники. — *Н.А.*), как Коридалий Кариофилакс, сеяли в свое время плевелы, а не Божью пшеницу. Гораздо бы лучше учредить отдельные училища проповедников для Сирии в монастыре Белементском (Баламандском. — *Н.А.*), а для Палестины — в Иерусалиме, если не академические, то по крайней мере семинарские. Иерусалимский Патриарх, как вы знаете, помышляет об основании подобного училища. Однажды он изъявил мне свою надежду на студентов нашей Миссии. «Когда они выучатся по-арабски, — говорил он, — тогда могут быть наставниками у нас, и на них мы можем положиться более, нежели на других учителей». Но надежда его тщетна. Скоро ли выучатся говорить по-арабски наши студенты? Да и могут ли они достигнуть такого совершенства в знании сего трудного языка, чтобы словом своим увлекать арабов, которые от природы красноречивы и красное слово любят и почитают доказательством учености, образования, мудрости человека?

Согласимся на минуту, что это возможно при дарованиях и прилежном учении. Но кто же из нас будет жить долго в Иерусалиме без русского златоглавого храма и

без красного терема, в непрерывных лишениях, скорбях, в поту, в грязи и, наконец, с обрезанными крыльями, без возможности украшать бедные храмы, помогать несчастным печатать арабские книги? *Ad impossibilia nemo obligatur*.*

— А, кстати! — продолжал я говорить. — Мне пришли на память некоторые витязи Гроба Господня в Петербурге⁴²⁹, которые желают учредить комитет, общество, не знаю, что, для блага Церкви Палестинской. Пред отъездом моим в Святой Град г. Норов, поэт и паломник, читал мне свой краткий доклад государю об учреждении Палестинского Комитета и говорил, что граф Орлов согласен представить этот доклад Его Величеству, если предварительно одобрит его канцлер. Что ж? Составился ли этот Комитет? Вы были в Петербурге, так слышали о нем? — спросил я собеседника.

Он отвечал мне: Не только слышал, но и писал противное. Господа Норов и Муравьев питают несбыточные желания. Они хотят иметь духовное влияние на Православные Церкви в Палестине, Сирии, во всей Турции и даже в Австрии, посылать туда пособия и своих соглядатаев, духовных или светских, мимо нашего министерства иностранных дел. А согласитесь, что это невозможно. Ужели министерство должно подчиняться Комитету, например, уведомлять его, что по таким и таким политическим обстоятельствам нельзя послать туда-то соглядатая, а там-то раздавать денег христианам, потому что они купят на них ружья и порох для совершения своих или чужих замыслов, например, против Турции? Система нашего правительства есть система строжайшего единства. Все исходит от государя, и все к нему возвращается чрез министерства. Притом есть тайны, которых никто не должен знать, кроме государя и немногих таинников воли его. Можно ли посвящать в эти тайны Палестинский Комитет? Кто не ограничен присягою и сокровенными преданиями и целями правительства, тот не будет поступать по пословице: «Ешь пирог с грибами, а держи язык за зубами». Посланцы Комитета, по своему характеру, по недоразумениям, даже по глупости или заносчивости, могут делать неприятности консулам и приводить их в затруднения. Но ведь консулы такие же люди, как и они, следовательно, могут платить им равною монетою. Что же из всего этого выйдет? Недовольство нашего министерства и Комитета и расстройство дела Божия.

— Вы отчасти правы, — сказал я. И примолвил: поэты и мечтатели никогда не поладят с дельными и хитрыми дипломатами.

Консул улыбнулся, но возразил: почему Вы говорите, правы отчасти?

Я отвечал ему: потому что мне пришла на память католическая и протестантская пропаганда, которая как-нибудь да ладит с министерствами иностранных дел.

Последовало обоюдное молчание.

<...>

25 декабря 1848 г. Консул читал мне две секретные записки свои, поданные канцлеру Нессельроду в нынешнем году, — одну на русском, а другую на французском языке. В первой записке, в восьми или девяти пунктах, он изложил меры к поддержанию православия в Палестине и преимущественно в Сирии, в которой действуют протестантские миссии, испрашивал в свое распоряжение 10000 рублей сер<ебром> ежегодно для Сирийской Церкви — на типографию, училища, проповедников и на непредвиденные случаи и требовал облачений для двух православных церквей в Алеппо и Амиде.

Вообще он предложил те же меры, какие указал и я, за исключением одной, именно подчинения нашему контролю доходов казны Святогробской, получаемых из Валахии и Молдавии. По его мнению, полезнее действовать на арабское духовенство, нежели на народ.

Во второй, краткой записке изложены мысли о подчинении Палестинского Комитета министерству иностранных дел и Св. Синоду. В губернских городах архиереи, губернаторы и дворянские предводители должны частно приглашать доброхот-

* Лат. 'к невозможному никто не обязан'.

ных дателей к пожертвованиям в пользу православия вне России, отсылать подаяния в Комитет с указанием назначения их и впоследствии получать от него уведомление о раздаваниях согласно с желанием жертвователей.

Обе записки были доложены государю. А он велел обдумать дело.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А.Сырку. Т. III. СПб., 1898. С. 447–450, 451–452.

370. ИЗ ПИСЬМА ПОЭТА В. А. ЖУКОВСКОГО К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Б. м.

без даты (1849)

Благодарю, благодарю, сердечно благодарю Ваше Императорское Высочество за Ваше любезное, милостивое и прекрасное письмо, которое получил я дни два по возвращении моем в Баден. Я промедлил моим ответом, хотя по прочтении письма и загорелось во мне сильное желание отвечать на него.

<...>

Обращаясь к письму Вашему, скажу, что меня весьма тронуло то, что Вы говорите о Вашем Георгии⁴³⁰. В том чувстве недостойства, которое Вы так смиренно выражаете, заключается много истинного достоинства... Другое, что мне весьма понравилось в Вашем милом и дельном письме, есть то, что Вы говорите вообще о войне. Вас не ослепила прелесть, заключающаяся в кипучей, поэтической военной жизни, в этом могучем развитии всех сил душевных, в этом очаровании мужества...

Надеюсь, что Бог избавит нас от новой войны. Это усмирение Венгрии⁴³¹, произведенное с таким величием, с таким великодушным бескорыстием, поставило русского царя на такую высоту, на которой не может быть до него доступна безумная дерзость турков, которых Англия обратила в свои куклы, дабы позади этого кукольного театра украсть в добрый час Египет. Избави нас Бог угождать Англии пролитием русской крови! Перед моим воображением сияет теперь событие другого рода.

Мне кажется, что теперь настал час, в который Россия может приобрести славу, превышающую всякую другую, славу, единственную на все времена, могущую иметь неисчислимые благотворные последствия. Этот час уже однажды пробил на часах великой судьбы нашей, но мы тогда, в шуме торжества, не расслушали его призывного боя. Из Адрианополя мы даровали мир султану⁴³². Тогда нам могло бы стоить одного только слова, чтобы разом решить задачу всех крестовых походов, в которых развязкою, после таких бедствий, осталось то, что Гробом Спасителя овладели и теперь еще владеют враги христианства. Из Адрианополя русский царь мог бы сказать султану: *Иерусалим свободен, он отныне принадлежит Христианской Европе.*

Теперешняя минута кажется мне столь же благоприятною для произнесения такого решительного слова, и какая святая слава для России, когда ее царь, оскорбленный безумием турков, — мироносный Годофред⁴³³ нашего века — произнесет его! Осмелятся ли не покориться турки, когда наш царь, отказываясь от всякого личного удовлетворения, вызовет все державы Европы на освобождение от постыдного рабства нашего святилища? И осмелятся ли христианские державы не принять такого вызова? Это не будет вызов на несправедливое завоевание, на насильственное отнятие собственности, утвержденной давностью владения. Оставайся и Сирия, и с нею вся Палестина во власти турков; но место, где совершилось спасение человечества, место, освященное земной жизнью и искупительной смертью Спасителя, не должно оставаться во власти врагов Его.

Если мы христиане в настоящем значении этого слова, то для нас Гроб Спасителя не есть один исторический памятник: это высочайшая человеческая святыня, это видимый пункт на земле, где наша жизнь соединяется посреди *временного* с *небесным* и *вечным*.

<...>

Как же изъяснить то равнодушие, с каким Европа, вся христианская и столь могущественная своим общественным развитием, смотрит на осрамление ее святейшего сокровища? В глазах ее могущества ничтожный, давно бессильный народ неверных властвует нахально этим сокровищем, и вследствие этого рабства сами христиане, поклонники святыни, оскорбляют ее враждою сект перед Гробом, источником искупления и мира, чего бы, конечно, не было, когда бы этот Гроб защищен был от постыдного поругания.

<...>

Повторяю: я не крестовую войну проповедую. Пролитие крови за Христа или в честь Христа есть святотатство. Но Иерусалим должен принадлежать христианскому миру, и рабство Гроба Христова должно быть наконец уничтожено. Это мне кажется столь ясным, столь необходимым, столь неизбежным, что невольно приходишь в изумление, как по сию пору это еще не сделалось. И я боюсь только одного, чтобы кто-нибудь не предупредил *нас* в этом великом деле. О! По всем сердцам ударит молния вдохновения и восторга, когда наш великий царь, которого все царствование было образцом могучей политической честности и правдолюбия, скажет теперь, в минуты прекраснейшей славы не завоевателя, а защитника и примирителя, когда наш царь скажет в совете царей: «Отдадим Богу Божие; Святой Гроб Спасителя и Святой Град, его в себе заключающий, должны принадлежать не России, не Англии, не Франции, с одной стороны, и не туркам, с другой — они должны принадлежать Богу Спасителю. Христианские державы должны благоговейно принять их под свою общую защиту; каждая из них должна на это уделить часть своих военных сил (не для завоевания, а для охранения Града), и этот Град, освобожденный от всякой власти мусульман, находясь посреди их областей, должен быть соединен свободною безопасною дорогою с морем, дабы доступ к нему был на все времена открыт христианам. Все остальное пусть <будет> упрочено туркам, как их законное достояние».

Нельзя вообразить, чтобы на такой вызов мог последовать ответ отрицательный. А какие последствия могли бы быть для христианства, для соединения всех Церквей (о котором мы беспрестанно молимся), когда бы около Гроба Господня, около одного общего средоточия, все исповедания соединились на свободе с чувством одной всех сближающей, вся миротворящей веры?

Такое великое дело должно принадлежать России! Она должна внести такое событие в летопись человечества, она — законная наследница первобытного христианства. И с совершением такого дела начнется новый период ее всемирного призвания.

Печ. по изд.: Оснадцать писем В.А. Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу (1840–1851) / С предисл. князя П.А. Вяземского // Русский Архив. 1867. № 11. Стлб. 1426–1434.

371. ИЗ ПИСЬМА Б.П. МАНСУРОВА⁴³⁴ К ОТЦУ П.Б. МАНСУРОВУ.

Иерусалим

28 января (9 февраля) 1857 г.

Подлинник. Пер. с фр.

21 января (2 февраля) рано утром мы были в Яффе. В Яффе мы остановились в греческом монастыре, куда прибыл русский консул г-н Марабути и предоста-

вил себя в мое распоряжение. Пообедав и воспользовавшись гостеприимством греческого архимандрита, который принял нас словно братьев, мы отправились в половине третьего верхом в Рамлу, бывший Аримафей, место рождения благообразного Иосифа, в половине седьмого мы были там под кровом монастыря св. Георгия⁴³⁵.

В 5.30 вечера мы въехали в Иерусалим через Яффские или Вифлеемские ворота (Западные ворота), нас приняли с распростертыми объятиями в патриаршем доме, митрополит Мелетий вечером пришел нас навестить (что является особой честью), и тотчас нас поместили в так называемом бывшем Консульском доме.

На следующий день утром я отправился к митрополиту Мелетию, чтобы выразить ему свою признательность и вручить пожертвования для Гроба Господня от Кат[ерины] Обуховой, графини Адлерберг⁴³⁶ и Дим. Нарышкина; все было благосклонно принято, и в ту же ночь светильник от Д. Нар[ышкина] был повешен над Гробом Господним, где я видел его своими собственными глазами. Нужно только сказать ему, что рисунок, по которому был сделан светильник, не полностью соответствует другим 12 светильникам, о которых он мне говорил: светильник очень выделяется среди остальных, более простых, и очень понравился. Пр[еосвященный] Мелетий прекрасно принял нас, нам всячески угождают и с нами крайне предупредительны. В Иерусалиме находится игумен (почти архимандрит) отец Виссарион⁴³⁷ который в течение 11 лет был в Москве.

В тот же день, т.е. 22 января (3 февраля)⁴³⁸, мы с вечера в 5 часов отправились в храм Гроба Господня, осмотрели все святыни в сопровождении всех русских 30 поклонников, здесь находящихся и собравшихся в храме при известии о том, что будет русская служба. Отец Виссарион служил по-русски, а из поклонников и поклонниц наших составили препорядочный хор. Возвратившись домой после чая и отдыха (здесь дали нам русский самовар), мы отправились с отцом Виссарионом в Архангельский и Федоровский монастыри, чтобы посетить наших поклонников, между которыми живет тот В. К. Каминский, который написал книгу о святых местах⁴³⁹, подаренную мне К.В. Обуховою перед отъездом. Он во второй раз путешествует в Палестине, был пред нами в Египте, посетил гору Синай и воротился недели за две до нас в Иерусалим, чтобы дополнить свое сочинение и остаться здесь до Пасхи. Каминский весьма ученый, умный и дельный человек, бывший профессор математики и пристрастившийся ко святым местам.

Он драгоценная для меня находка, и я уже весьма с ним сблизился, он обладает всеми возможными и огромными сведениями. Поклонники наши были нам очень рады, и мы им также, потому что здесь находящиеся — славный и добрый народ, многие из них уже бывали в Иерусалиме и с осени ждут здесь поста и Пасхи.

ГА РФ, ф. 990, оп. 1, д. 32, л. 62–65об.

372. ОТЧЕТ Б.П. МАНСУРОВА О ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМАНДИРОВКЕ.

С.-Петербург

декабрь 1857 г.

Поклоннические странствования русских богомольцев к святым местам издавна были известны в России и привлекали к себе внимание и народа и правительства. — Последнее всегда готово было поощрять столь похвальное религиозное стремление и старалось облегчить поклонникам исполнение подобных обетов. — Но так как непосредственного сообщения между Россией и Палестиною никогда не было, то облегчительные меры нашего правительства в отношении к поклонникам заключались только в льготах по получению заграничных паспортов и в поруче-

нии нашим дипломатическим агентам на Востоке возможного попечения об участии усердных странников наших.

Во время существования Новороссийской пароходной экспедиции, содержавшей постоянное сообщение между Одессою и Константинополем, поклоннические странствования русских богомольцев стали учащаться, и в Палестину ежегодно ходило от 300 до 400 поклонников всяких званий. — Когда учреждена была в Иерусалиме первая Русская Духовная Миссия (под начальством архим. Порфирия), ей поручено было, совместно с нашими консульскими агентами в Сирии и Палестине, пецись о благосостоянии находящихся там богомольцев, но затруднительные условия тогдашней политики нашей на Востоке помешали принятию действительных мер в этом отношении, а начавшаяся в 1853 году война прекратила и существование Духовной Миссии и доступ Палестины для русских.

Между тем развитие в Средиземном море коммерческой деятельности пароходных компаний *Messageries Impériales* и австрийского Ллойда ввело правильную систему постоянных сообщений всех приморских пунктов южной Европы и Турецкой империи с Палестиною, и поклоннические странствования христиан, в особенности греков православного исповедания, приняли такие размеры, что пароходные компании стали находить в этом явлении большие выгоды и вводить поклонничество в расчеты своих действий.

Французским и австрийским пароходам приходилось перевозить в Палестину ежегодно по несколько тысяч поклонников, почти все православного исповедания, а в самом Иерусалиме начала все более и более являться необходимость принять меры для обеспечения положения массы приходящих туда поклонников и привлечения туда еще большего числа путешественников.

Образовавшееся по заключении мира Русское Общество Пароходства и Торговли не могло не обратить внимания на это дело потому, что перевоз пассажиров имеет особенную важность в расчетах пароходной компании, и нельзя было сомневаться в том, что с установлением прямых сообщений между Россией и Палестиною поклоннические странствования русских к св. местам сделаются явлением постоянным и будут приносить обществу большие выгоды.

Примеры иностранных пароходных компаний указали нашему Обществу, что недостаточно одного открытия сообщений, а что необходимо соображать действия компании с разными местными потребностями; так, в отношении к поклонничеству явилась необходимость изучить условия жизни богомольцев в Палестине и отдать себе отчет: в чем новому Русскому Обществу должно и можно будет помочь местным недостаткам и какие средства могут быть употреблены для привлечения русского народа к посещению святых мест?

Заранее известно было, что путешествия на Восток давно уже перестали быть подвигами и что беспрестанные странствования туристов установили уже почти везде некоторые условия того европейского комфорта, который для всех составляет предмет первой необходимости. Между тем в России среди низших классов до сих пор существует очень много предубеждений против путешествий в Иерусалим в отношении трудности самого пути; сочинения А.С. Норова, А.Н. Муравьева и других современных писателей знакомили русских читателей со всеми возвышенными сторонами палестинского путешествия, но уже по цене своей книги эти были недоступны для средних классов, а материальных и мелочных сведений, необходимых для начатия странствования и во время пути, в означенных творениях вовсе не заключается.

Таким образом, одною из первых задач явилось: ознакомить всех русских с вещественною стороною путешествия на Восток и убедить всех, что в настоящее время посещение замечательных местностей представляет мало затруднений и что без больших издержек можно с удобством пользоваться прямым русским сообщением для достижения всех пунктов прибрежья Средиземного моря.

Верным средством для исполнения такой задачи служит составление *практического путевода* по Востоку и в особенности по святым местам для русских поклонников. — Перевод иностранных *Guides de Voyage en Orient* не мог быть достаточен потому, что книги эти составлены в Европе при условиях, вовсе не соответствующих нуждам русских богомольцев; к тому же в настоящее время не имеется ни одного порядочного *Guide* для Востока: есть только новые издания старых книг, непереведенные с изменившимися местными обстоятельствами и перепечатанные для спекуляции.

Само собою разумеется, что добросовестное составление такой чисто практической книги требовало непосредственного ознакомления с настоящим положением вещей в Сирии и Палестине, и поэтому с Высочайшего соизволения в исходе 1856 года командировано было туда особое лицо под видом частного путешественника для собрания нужных практических материалов и приготовления на основании оных вышеозначенного *путевода к св. местам*.

Предположено было напечатать книгу эту в большом количестве экземпляров и пустить оные в продажу по самой низшей цене для легчайшего распространения книги между средним классом, всего более расположенным к богомольным странствованиям. — Развитие между русскими склонности к поклонничеству в Иерусалим обещало принести большую пользу и Православию посредством сближения нашей Церкви с Восточною, и политическому влиянию России на Востоке посредством учащения наших сношений с единоверными нам восточными племенами. — Во всяком случае, религиозное настроение нашего народа до сих пор, благодаря Бога, так еще сильно, что можно было наверное предвидеть развитие русского поклонничества по мере облегчения сообщений с Востоком и должно было принять меры, чтобы иностранные пароходные компании не воспользовались этим обстоятельством в свою пользу и во вред нашему пароходному обществу.

В настоящее время представляется здесь результат посещения помянутым лицом Сирии, Палестины и других краев Востока в течение сего 1857 года, но обстоятельства привели к невольному отступлению от первоначального плана и к отсрочке издания в скором времени русского *путевода к св. местам*.

Как указано было выше, поклоннические странствования русских в Палестину существовали всегда и издавна, но они до сих пор, или до начатия войны в 1853 году, имели характер случайный и изменчивый, который не обязывал наше правительство к принятию сего дела под прямое свое руководство. — Вследствие этого практическая сторона поклонничества имела и имеет большие недостатки. Недостатки эти стали явны и известны нашему правительству с того времени в особенности, когда оно, по общим видам своей восточной политики, нашло необходимым учредить в Палестине постоянное представительство интересов Российской Церкви, т. е. Русскую *Духовную Миссию*; поэтому все дело поклонничества невозможно рассматривать иначе, как в совокупности с вопросами, касающимися самой Духовной Миссии.

Прежде приступления к обсуждению сих вопросов необходимо указать, какими явлениями сопровождалось русское поклонничество на практике. Описание это относится как ко времени, предшествовавшему учреждению первой Духовной Миссии и открытию войны, так и к настоящему, потому что перемен с тех пор не последовало.

Правительство наше с симпатиею смотрело на поклоннические странствования в Иерусалим и потому сочло возможным облегчить выдачу дозволений и заграничных паспортов для совершения подобных богоугодных путешествий. — Паспорта разрешено было выдавать *безденежно*, но общий привычный формализм нашей администрации производил постоянное и систематическое нарушение видов правительства в этом отношении. — Поклонники подвергались стеснительным формаль-

ностям и произвольным придиркам разных властей как при получении увольнительных видов из *места своего жительства*, так и при выдаче паспорта в *пограничных городах*. Оба раза они принуждались к незаконным денежным жертвованиям в пользу чиновников, писарей и т. п., так что безденежность увольнения для поклонения была всегда мнимой. Вообще путь по России до достижения пограничного места, преимущественно г. Одессы, и формальности для получения видов всегда составляли едва ли не труднейшую часть начинаемого поклонниками подвига. Если высшее правительство с участием смотрело на всех предпринимающих душеспасительное путешествие в Иерусалим, — совсем не так было со стороны низших властей, имевших непосредственно дело с поклонниками. — Этот чиновный мир был по-своему отчасти прав, потому что состав поклоннического класса большею частью не внушал к себе особенного сочувствия. — В России мало нищеты, мало и людей праздных, могущих свободно предаться влечению, выходящему из ряда житейских обязанностей. — Богомолен весь русский народ, но в далекое и долгое поклонничество пускались большею частью или экстренно набожные простолюдины, пропитанные каким-то юродством, или полубродяги малонадежного характера, которые в странствовании к Иерусалиму искали благовидного предлога для праздношатания. В особенности много было малосмыслящих баб и бесприютных отставных солдат, которые шли на поклонничество под влиянием странного, слишком простодушного настроения. Весьма часто случалось, что подобного рода поклонники шли на поклонение в чужие страны при полных условиях нищенства, не имея никакого понятия о том, где Иерусалим и можно ли дойти до сего святого места подающими честного народа, подобно тому как приходят таким образом в Киев и Воронеж. Эти странники и на словах и на деле уподобляли себя птицам небесным, коих Господь Бог не оставит без помощи.

Сначала отпускали за границу всех подобных людей без разбора, но так как многие из них, естественно, причиняли большие хлопоты нашим дипломатическим властям на Востоке, то начали стараться обуславливать увольнение за границу предъявлением доказательства, что поклонничество предпринимается с достаточными денежными средствами, а не по юродству или для бродяжничества. — Меры в этом духе имели мало успеха, потому что произвол пограничных властей всегда подчинялся денежным убеждениям, и потому класс русских поклонников не переставал содержать примесь таких людей, которых лучше было бы не отпускать за границу, тем более что тамошние наши дипломатические учреждения не имели возможности помогать неимущим поклонникам в денежном отношении.

В Константинополе начинались житейские затруднения для наших поклонников и были тем более для них чувствительны, что дипломатические власти наши не могли приходить им в помощь ничем другим, как сочувствием, и именно этого чувства к ним не питали. — Само посольство, по положению своему, не могло встречаться с нуждами наших простолюдинов, поэтому в коммерческой канцелярии было сосредоточено все обязательное и необязательное попечение о наших богомольцах. — Формальная заботливость об исправности паспортов и т. п. соблюдалась всегда как следует, но во всем, что связывалось с сердечным участием к положению русских странников, являлся совершенный недостаток, частью по неимению средств для помощи, частью по личному характеру директора означенной канцелярии д. с. с. Низани⁴⁴⁰, который известен по ледянному своему нраву, католик в душе и не может сочувствовать ничему русскому, потому что он не русский и не православный. — Наши поклонники, поставленные в невозможность миновать Царьграда, не имели там верного пристанища и оставались почти на произвол судьбы в городе, наполненном самою безнравственною чернью и беглецами из всех углов Европы. — Действительно трудно было требовать, чтобы коммерческая канцелярия принимала на себя все заботы о материальных нуждах людей, которые без того уже причиняли ей скучные хлопоты,

но нельзя не сожалеть, что не существовало особых мер для помощи русским странникам, находящимся на чужой стороне, не знающим ни местного языка, ни местных обычаев, ни средств самим выбраться из затруднения.

Иностранные пароходы перевозили русских поклонников большею частью прямо в Иерусалим. — Иногда случалось им останавливаться в Смирне и Бейруте, но и здесь консульские наши агенты лишены были средств давать странникам другую помощь, кроме формальной, ибо бюджеты консулов не позволяют им делать никаких экстренных расходов.

Собственно в Палестине заведывание делами русских поклонников было и до сих пор возложено на яффского вице-консула. — В Яффе в первые часы прибытия поклонников к Св. Земле покровительство это достаточно потому, что вице-консулу не трудно снарядить путешественников в путь к Иерусалиму. — Если прибывает некоторое количество русских в одно время, то они отправляются на другой или на третий день в сопровождении консульского каваса и достигают Иерусалима благополучно в один или два перехода, смотря по состоянию дорог и силам путешественников. — Если новых поклонников пришло мало, то они или присоединяются к большим греческим караванам, отправляющимся почасту в Св. град, или удерживаются в Яффе до сбора достаточного числа путников.

В Яффе наши поклонники пользуются гостеприимством греков в Георгиевском монастыре. Удобств приюта им не предоставляется никаких, но остановки здесь бывают так кратковременны, а поклонники так преисполнены радости о достижении обещанной земли, что все с терпением переносят убожество крова и лишения. — Однако уже в Яффе становится заметным для всякого русского, что нашего родного в этом крае ничего не существует. — У католиков есть здесь свой благоустроенный монастырь, который своим посетителям доставляет гостеприимство покойное и удобное; в греческом монастыре, даже для почетных путешественников, условия пребывания затруднительны; тем более тягостны они простолюдинам, в особенности когда разом прибывает много православных поклонников и недостает комнат для помещения и половины их.

С прибытием в Иерусалим начинается для русских поклонников ряд действительных вещественных и нравственных испытаний, которые наши простолюдины переносят с терпением и смирением только потому, что они привыкли переносить многое и поддерживаются особенным религиозным настроением.

Русские поклонники составляют в Иерусалиме незначительную частицу целого переходного населения греческих и армянских богомольцев. Все эти пришельцы отличаются особенною грубостью нравов, приходят в Иерусалим большею частью по привычке толкаться по белу свету и по несуществованию здесь какой-либо над ними власти; своеволие, разгул и разврат между ними составляют явления нормальные, на которые невозможно взирать без глубоко грустного чувства. — По общественному устройству в Турецкой империи управление всей этой массой народа (от 10 до 14 тысяч) предоставляется только соответствующему духовенству, и никакой другой власти над поклонниками не существует, потому что вмешательство Иерусалимского паши является только в крайних случаях и устраняется духовенствами посредством ежегодных сильных бакшишей. Греческий, Латинский и Армянский Патриархи суть действительные губернаторы города в отношении к своему народу, но почти не пользуются своею властью, потому что они должны беречь приходящих в Св. Град посетителей для получения от них возможно большего количества денег. Вследствие этого духовенства, и в особенности греческое, сквозь пальцы смотрят на бесчинное поведение своих духовных чад и даже пользуются буйными склонностями их, когда начинаются междоусобные борьбы разных исповеданий.

Латинское население Иерусалима тише и покойнее других, потому что оно менее их значительно и физически бессильно; кроме того, католическое духовенство

сравнительно с греческим и армянским гораздо образованнее и управляется более строгою властью.

Приходящие в Иерусалим с запада иностранцы обеспечены против всяких насилий, обид и посягательств и даже окружаются особенным уважением, потому что для покровительства их существуют в Св. Граде *влиятельные консулы всех первостепенных держав*. Местное турецкое управление находится безусловно под влиянием представителей европейских государств, а в последнее время явилось слишком много доказательств того, что может сделать личное достоинство консула. *Только русского консульства в Иерусалиме не имеется* и русского флага здесь вовсе и нигде не поднимается.

Русские *почетные и богатые* путешественники всегда пользуются в Иерусалиме особенным уважением, преимущественно потому, что греческое духовенство ожидает и получает от них всегда большие пожертвования, следовательно, им может быть мало заметно отсутствие в Св. Граде политического представительства России, но для наших простых поклонников это отсутствие очень ощутительно и тягостно.

По издавна существующему порядку, политическое представительство России в Иерусалиме и заведование там делами русских подданных возложено на яффского вице-консула и беirutского генерального консула, которому первый подчинен во всех отношениях.

Нельзя достаточно убедиться в том, что политическое покровительство яффского вице-консула в отношении к нашим поклонникам обращается почти в нуль: хотя расстояние между Яффою и Иерусалимом невелико, но трудности пути столь значительны, что невозможно и требовать от вице-консула частых посещений Св. Града; в самой Яффе у него весьма много обязанностей именно в то время, когда поклонников много в Иерусалиме, следовательно, ему и невозможно часто оставлять своего поста без вреда для службы и для корреспонденции с Бейрутом и Константинополем. — Дело покровительства над приходящими на Восток иностранцами, в особенности над нашими богомольцами, принадлежащими к простонародью и не умеющими помогать себе в чем нужно, таково, что перепискою на бумаге невозможно заменить личного присутствия покровительствующего лица. — В общественной жизни Востока беспрестанно встречаются мелочные обстоятельства, которые во всяком образованном государстве разрешаются местным порядком, а между турками требуют вмешательства консульской власти; право экстерриториальности для иностранцев существует еще на Востоке во всей своей силе и, вероятно, будет существовать долго, следовательно, уже во всех вопросах гражданской жизни наших поклонников постоянное присутствие консульства в Иерусалиме совершенно необходимо, тем более что русские богомольцы приходят в Палестину не на несколько дней, а почти на целый год. — Не говоря уже об этих вопросах официального покровительства, есть еще другая, еще более важная сторона жизни наших богомольцев, которая требует постоянной и усердной деятельности Русской консульской власти, — это сторона *нравственная и религиозная*. — Как выше сказано — поклонники наши окружены в Иерусалиме столь разгульною и беспорядочною средою, что нельзя не опасаться весьма вредного влияния на них пагубных примеров в поведении большинства иностранных пришельцев. — Наш народ не таков, чтобы можно было, в особенности за границей, оставить его без родного призора и без таких руководителей, которых он понимает и привык уважать; — слишком опасно дать распространиться по России известности, что за границей есть уголок, куда похвально ходить, куда пускают беспрепятственно и где для всякого существует такого рода свобода, которая принимает характер безграничного своеволия и прикрывается благовидною внешностью.

По ныне существующему порядку русские поклонники в Палестине находятся будто бы и под покровительством беirutского генерального консула, который ак-

кредитован для Сирии и Палестины. — Это высшее покровительство положительно мнимое и является действительным только в той мере, в какой константинопольское посольство и наше Министерство в С.-Петербурге принимают участие в палестинских делах. — В этих делах бейрутское генеральное консульство составляет только лишнюю и вредную инстанцию, потому что оно не имеет ни времени, ни возможности знать в свое время все, что делается в Палестине, и само слишком удалено от практического выражения тамошней жизни. — Совершенно ошибочно было бы предполагать, что в Иерусалиме и Бейруте являются те же вопросы и то же выражение борьбы о православии. — Значение религиозных вопросов, волнующих Сирию и Палестину, столь же различно, сколь разное положение русской дипломатии в том и другом крае. В Сирии, т. е. в Бейруте, на Ливане и в Дамаске чрезвычайно много дела и без Палестины; и там орудия русской политики не соответствуют размерам настоящей потребности и значению борьбы, направленной против православия. Нашему консульству и там едва достает сил и средств спасти внешнее достоинство русского влияния, и оно с своей стороны требует значительного усиления для противодействия возрастающей силе противников наших на Ливане.

По всем этим причинам участие бейрутского генерального консульства в делах поклонничества в Палестине является только в виде официального, формально-бумажного вмешательства в переписку между константинопольской миссией, яффским вице-консульством и иерусалимским патриаршим управлением.

При настоящем положении вещей подчинение яффского вице-консульства Бейрутскому генеральному консулу и возложение на сего последнего заведования делами нашими в Палестине является необходимым только потому, что яффский вице-консул не имеет всех качеств политического агента и что без того в Палестине не было бы даже и именного представительства России. — Редкие поездки генерального консула в Иерусалим дают по крайней мере вид участия России в руководстве свято-гробскими делами и знакомят местные власти и патриаршее управление с личностью русского агента, не похожую на личность яффского вице-консула. — Таким образом, дипломатическая ничтожность и неспособность сего последнего составляют единственное оправдание того порядка, вследствие которого в Бейрут перенесены влияние и власть, действующие в Иерусалиме.

Справедливость настоящего мнения о необходимости отделить от бейрутского генерального консульства заведывание палестинскими делами и учредить в Иерусалиме особое, независимое и политическое консульство, — доказывается поведением французского правительства, имеющего в Палестине и Сирии равносильные нам интересы. — Франция имеет в Иерусалиме отдельное консульство, которое, кажется, будет возвышено до значения генерального и давно уже сделано совершенно независимым от бейрутского. — Этому примеру отчасти последовали Австрия, Англия, Пруссия и Испания; одна только Россия остается в Иерусалиме без всякого непосредственного представительства.

Отсутствие этого представительства и проистекающая отсюда фальшивость нашего дипломатического положения в Палестине — маскированы особенностью отношений России к *Восточной Православной Церкви*. Единодушие Русской и Восточной Церквей в деле религии, благодаря Бога, сохранилось в полной мере; в этом утешительном факте заключается основа Православия и залог будущего торжества истины. — Приписывая такое же единодушие с нами *представителям* Восточной Церкви, т. е. *греческой иерархии*, — правительство наше и народ находили весьма справедливым, чтобы покровительство над приходящими в Иерусалим русскими и попечение о их нуждах было вверено преимущественно единоверным пастырям, хранителям нашего общего священного Православия. Таким образом, заведывание делами русских поклонников и забота о их нравственности переданы были в существе *исключительно греческому духовенству* в Палестине, без соображения о том, что это духовенство

само не имеет признанной политической роли и обременено в полной мере турецким подданством. — Яффское вице-консульство обратилось по-настоящему только в особенную канцелярию Иерусалимской Патриархии по делам русских поклонников, — и на деле явился тот странный и беспримерный факт, что несмотря на экстерриториальность личных прав русских поклонников — покровительство над ними и внутреннее управление ими переданы были в руки состоящих под турецким игом раиев.

О том, чего можно ожидать от покровительства иерусалимского греческого духовенства в отношении к нашим поклонникам, можно заключить из поведения означенного духовенства в отношении к массе греческих и славянских богомольцев. — Сих последних приходит в Иерусалим несколько тысяч, и духовенство по сумме выгод, получаемых от поклонников, измеряет и сумму участия и попечения, коею оно им одолжено. Доля наших соотечественников в этом участии, конечно, невелика и едва ли можно упрекать в этом греческий клир, потому что он живет и охраняет права православия только посредством денег, получаемых от единоверного населения, и подарков, расточаемых им между турецкими властями как в Иерусалиме, так и в Царьграде.

В России, к сожалению, существует явно неправильное предубеждение как в отношении симпатии к нам греческого *духовенства*, так и касательно меры участия нашего в снабжении Палестинской иерархии средствами для поддержания ее *материальной и политической* жизни. — У нас полагают и беспрестанно говорят о том, что без помощи со стороны русского правительства и пожертвований нашей Церкви и народа Свято-Гробское духовенство не могло бы существовать и потеряло бы свое достоинство в неравной борьбе с католицизмом. — Наша последняя дипломатия всегда развивала эту тему в сношениях своих с Восточною Церковью и, по отсутствию возражений с ее стороны, сама поддерживалась в вышеозначенном заблуждении.

Обстоятельства, предшествовавшие последней войне, факты во время войны и настоящее поведение греческого духовенства во всех вопросах, в которых затрагиваются интересы и симпатии Российской Церкви, доказывают, что греки в настоящее время не очень дорожат нашею *политическою помощью*, потому что слишком долго она выражалась только словами и действиями, скорее вредившими самостоятельности Восточной Церкви в том смысле, *как она ее понимает*. — Греческое духовенство столь же опасается нашего владычества на Востоке, как и Порты; с турецким правительством оно умеет ладить и выкупает себе безотчетную независимость, которую она рискует потерять под властью России. — Вся политическая самостоятельность греческого духовенства основана на целой системе злоупотреблений, жертвою которой является единоверная нам паства, а так как эти злоупотребления противны духу нашей Церкви и нашего правительства, то греческий клир естественно должен противиться торжеству нашего влияния. — Он просит нашей помощи и желает оной только в том смысле, который он придает оной, т. е. в смысле удержания *безграницной и всесторонней* власти духовенства над паствою; ныне греческое духовенство уже убеждается, что Россия не может и не хочет приносить начала христианской справедливости и разума в жертву эгоизму церковной касты, и поэтому греки скорее желают, чтобы мы оставили их в покое, не нарушали бы мирных сделок Патриархов с Портою и не компрометировали бы их излишним участием в глазах Дивана. — Засим очень естественно, что за согласную с нашими видами дипломатическую помощь, которую греческое духовенство гнушается, мы не можем ни требовать, ни ожидать от оного пожертвований и усердия в пользу собственных наших интересов и между прочим в пользу наших поклонников.

Греческое духовенство более дорожит *денежною помощью*, получаемую им из России, но размер этой помощи и источник ее не таковы, чтобы правительство наше могло основывать на оной значительные права и требования. — Все деньги, поступающие в иерусалимскую казну, жертвуются частными людьми преимущественно низ-

ших классов, совершенно независимо от побуждений правительства; следовательно, сему последнему неудобно опираться на эти даровые жертвования для достижения целей политических или административных. — Это совершенно известно грекам, хотя они о том никогда не упоминают. — По *размеру* своему посылаемые из России в Иерусалим денежные пособия (приблизительно около 38 000 руб. в год) среднюю цифру составляют *одну девятую часть* общей суммы Иерусалимских Патриарших доходов (около 348 000 рублей в год), следовательно, в этом, как и в дипломатическом, отношении помощь, получаемая Восточною Церковью от России, далеко не соответствует давнишним нашим предубеждениям. — Поэтому весьма неудивительно, если греческое духовенство делает в пользу наших поклонников гораздо менее пожертвований, чем желает того наше правительство; однако, устраняя все побуждения нравственные и религиозные, — ибо греческое духовенство руководствуется только вещественным эгоизмом, — можно сказать, что едва ли мы вправе требовать в пользу русских поклонников более того, что греческое духовенство для них делает.

Описание *материальных* условий жизни наших поклонников в Иерусалиме объяснит это ближе:

Прибытие в Св. Град всегда производит выгодное впечатление на поклонников, потому что в первые 24 часа источаются греческим духовенством, по издавна принятому обычаю, самые предупредительные и христианские обряды гостеприимства: поклонников принимают с благословением в самой Патриархии; это случается почти всегда вечером — усталые путники естественно взволнованы неизъяснимым чувством, который ощущает всякий из них при мысли, что он находится во Св. Граде, на расстоянии нескольких шагов от Голгофы. Всякий духовный привет принимается в такие минуты с умиленной радостью. Приемная зала — архондарик Патриархии, отводится пришедшим на первую ночь; следовательно, является во всех отношениях благовидная обстановка. — Следующий день также назначается для действия на воображение поклонников: они выслушивают службу в Патриаршей церкви, допускаются к благословению Патриарха или его наместника и затем подвергаются вполне христианскому и утешительному обряду омовения ног: старшие из греческих иноков исполняют этот умильный обряд среди общего собора духовных и поклонников. — Все это делается великолепно и чинно и составляет одну из тех сторон религиозной и общественной жизни православия в Иерусалиме, о которой католики и протестанты не любят говорить, потому что у них не делается ничего подобного. — Зато вслед за вышеупомянутым обрядом происходит другой, вовсе не утешительный и не возвышенный: всех поклонников поодиночке приводят в Синодик*, и тут подвергаются они самим наместником или другим архиереем обязанности внести выговариваемую сумму за помещение в монастыре и на поминавание; здесь происходит допрос, и смотря по подозреваемой состоятельности поклонника или по числу имен, вносимых в книгу Синодика, намекается или прямо указывается ему сумма взноса. Собственно за помещение, т. е. за угол в монастыре, выписывается вперед от 60 до 70 пиастров, т. е. от 3 р. до 3 р. 50 коп. с лица, и этим взносом приобретает для поклонника право жить в Иерусалиме неопределенное время, но не более целого поклоннического периода, т. е. от праздника Воздвижения Св. Жив<отворящего> Креста (14 сентября) до Пасхи; промежуточные летние месяцы вовсе не принимаются в расчет, потому что весь Иерусалим тогда пустеет, и отдача келии на это время ничего Патриархии не стоит.

После получения с поклонников полной подати их отводят в назначенное для них помещение, т. е. в так называемые иерусалимские монастыри. Необходимо отдать себе верный отчет о том, что такое монастырь в Иерусалиме, потому что в России большую частью об этом не имеют понятия и сравнивают с тем, что имеется у нас.

* Здесь: зал заседаний Иерусальмского Синода.

В Иерусалиме греки имеют следующие так называемые монастыри: а) *мужские*: Патриархия, Гефсиманское подворье, Никольский, Иоанна Предтечи, Харлампиевский, Архангельский (Русский)⁴⁴¹, Георгиевский (так называемый больничный, хотя госпиталя в нем нет), Дмитриевский, Авраамский, Екатерининский (бывший женский) и Георгиевский (по прозванию Еврейский, потому что он находится среди Еврейского квартала); и б) *женские*: монастырь Введения во храм (Большая Панагия), Сретенский, Евфимьевский, Федоровский и Василия Великого⁴⁴². Всего имеется 16 монастырей в самом гор. Иерусалиме; но из числа их только Патриархия и три женских монастыря (Большая панагия, Сретенский и Евфимьевский) составляют иноческие обители; все прочие суть странноприимные дома, в коих живут из духовных — смотритель, под названием игумена, и привратник; во всех есть церкви, но постоянных причтов нет, и богослужение производится приходящими иноками Патриархии, и то не постоянно, а преимущественно во время стечения поклонников и во дни храмовых праздников.

Внешнее и внутреннее устройство Иерусалимских монастырей вовсе не соответствуют нашим понятиям об иноческих обителях; здания их составлены из соединенных турецких домов, т. е. из отдельных комнат с выходами на общие террасы и дворы. Комнаты эти немногочисленны, не имеют ни сообщений между собою, ни правильного расположения; в них нет вовсе печей, — почти нигде нет оконных рам и стекол, все двери выходят прямо на двор или террасы, и квартиры из двух комнат составляют редкое исключение. — Ни в одном из монастырей, кроме поименованных четырех, не имеется общей трапезы и всего следующего к сему устройства, так что жители оных не имеют ничего, кроме четырех стен и постилаемых на каменные полы ковров и циновок. — Самая постройка зданий не имеет ни твердости, ни прочности; худо сложенные своды и стены и плохие черепичные крыши, где они есть, пропускают со всех сторон воду, ветер, холод и сырость; в знойное время жар в этих зданиях нестерпимый, а движения воздуха нигде устроить нельзя. — Садики имеются только в Патриархии и в монастырях Архангельском и Федоровском; дворы представляют часто только тесные площадки в несколько квадратных шагов.

Из 16 монастырей Патриархия и женские Большая Панагия, Сретенский и Евфимьевский не допускают к себе приходящих поклонников, Гефсиманское подворье также, за исключением весьма редких случаев (здесь есть помещение самое незначительное), Никольский монастырь занят большею частью Патриаршею типографиею, переплетною и складом книг, но имеет и келии для поклонников в случае надобности. Возле сего монастыря находится 6 комнат в отдельном здании, называемых консульскими, в коих помещаются исключительно почетные православные путешественники, русские бейрутский генеральный консул и яффский вице-консул, когда они приезжают в Иерусалим. Георгиевский Еврейский монастырь так мал, что в нем может помещаться только один игумен и два церковных служителя.

Следовательно, для расквартирования греческих, славянских и русских поклонников святогорского духовенства располагает только 9 монастырями: мужскими: Архангельским, Харлампиевским, Иоанна Предтечи, Георгиевским (больничным), Дмитриевским, Авраамским и Екатерининским, и женскими: Федоровским и Васильевским.

Расчеты греческого духовенства по предмету вместимости монастырей основаны частью на необходимости, частью же на совершенном пренебрежении к материальному благосостоянию поклонников и на известности о том, что сему бедному народу некуда деваться, если его не приютит Патриархия, следовательно, он поневоле должен безусловно принять все условия, которые ему предпишут. Два самые большие монастыря, Харлампиевский и Иоанна Предтечи, по расчету Патриархии, могут принять — первый до 300, а второй до 250 поклонников, а остальные от 100 до 200 человек, но надобно видеть порядок размещения богомольцев, чтобы иметь понятие об условиях жизни их в течение нескольких месяцев. Разделение монастырей на му-

жеские и женские не имеет никакого значения, потому что во всех помещаются оба пола без разбора; старики, старухи, парни, девицы и дети, все это запирается вместе без разбора, средним числом по 5 (кроме детей), в такой маленькой комнатке, в которой двум тесно, если у них есть мало-мальски клади с собою; между тем, все поклонники приходят в Иерусалим со всякого рода пожитками.

Чуть келья немного шире обыкновенной (т. е. если она имеет примерно до 10 квадратных аршин) — в нее втискивается человек 8, 10 и до 13, как то случилось с русскими женщинами в 1857 году; большая часть комнат так мало освещена микроскопическими окошками, что надобно отворять двери на двор для получения света. В таких кельях поклонники должны спать, есть, молиться, отдыхать и лечиться, если бы они подверглись болезни.

Надобно принять в соображение, что климат в Иерусалиме совсем не так благоприятен, чтобы можно было пренебрегать беспрестанными предосторожностями: зима там бывает очень тягостна; в 1857 г. в течение трех недель снег менялся с дождем; холод был такой, что в комнатах надобно было сидеть в шубах, руки коченели и отказывались писать. — Дожди продолжают иногда недели три-четыре, и тогда при дурной постройке домов сырость делается такая, что в комнатах хуже, чем на дворе. — Весны и осени в Палестине нет, — дожди, сырость и холод прямо сменяются жарами, а ночи всегда остаются свежими и опасными для здоровья. — Можно себе вообразить, как пагубно действуют все эти условия на здоровье не привыкших к особенностям такого климата поклонников. — Если прибавить к сему неизъяснимую нечистоту греков и восточных жителей вообще, неизвестность у них обычая менять одевания, порочность, леность и грубость, мужчин в особенности, — явится картина весьма грустная в отношении нравственном и гигиеническом.

При таких-то условиях греческое духовенство рассчитывает вместимость своих монастырей и распределяет поклонников. По вышеизложенному исчислению может быть помещено:

в Харлампиевском монастыре	300 чел.
— Иоанно-Предтеченском	— 250 —
— Георгиевском больничном	— 120 —
— Архангельском	— 200 —
— Дмитриевском	— 150 —
— Авраамском	— 100 —
— Екатерининском	— 100 —
— Федоровском	— 100 —
— Васильевском	— 100 —

Итого: 1120 чел.

Minimum числа приходящих в Иерусалим православных поклонников в нормальное время есть 3000 чел., а иногда (как напр. в 1857 году) их собирается до 5000 чел., не считая русских⁴⁴³. — Так как принадлежащие духовенству средства очевидно не соответствуют потребности, а выпустить часть поклонников из своих рук ему во всех отношениях невыгодно, — то Патриархия всякий год, по мере надобности, нанимает на самое горячее время поклонничества, т. е. на Великий пост, значительное количество частных христианских и турецких домов и помещает сюда богомольцев от себя за ту же или более высокую наемную плату.

Сколько Патриархия платит за наем частных домов, неизвестно, но она, вероятно, не в убытке, судя по тому, что приносят ей монастырские кельи*; за 9 вышеозначенных монастырей она выручает в год по крайней мере 18 000 франков независимо от того, что вносит всякий поклонник в монастырскую домовую церковь покупкою свечей и

* Плата за помещение берется не с кельи, а с лица, следовательно, есть комнаты, приносящие до 20, 25 и 30 рублей.

т. д.; так как ремонт и содержание иерусалимских монастырей, по самому устройству их, ничтожны, а сверх того греческое духовенство об этом и не беспокоится, то почти весь этот доход составляет чистый барыш; затем несомненно и то, что наем частных домов также доставляет Патриархии выгоду, потому что по соразмерности достаточно нанять около 10 или 12 домов, а для сего вполне достаточно 1000 или 1200 рублей или 4000—4800 франков, тогда как масса помещаемых в оные поклонников вносит за свои углы по крайней мере около 5000 рублей, или 20 000 франков. — Как видно, спекуляция Патриархии и выгодна и верна, тем более что она ничего не затрачивает на улучшение материальных условий своего гостеприимства.

Если поклонники наши столь много терпели от *материальных* лишений, то не менее страдали они от неудовлетворения их драгоценнейших *религиозных* потребностей.

Само собою разумеется, что отсутствие в Палестине родного русского богослужения было главным и всего более грустным обстоятельством для наших богомольцев. Образованные люди высших классов в основательном знании православного богослужения, даже при неизвестности языка, на котором оно производится, находят средство удовлетворить своему внутреннему религиозному чувству, но для простолюдин это почти невозможно. Они слишком привыкли к пониманию только внешней стороны богослужения; обряды имеют для них значение первостепенное, и все, что для них непонятно или несогласно с их привычным воззрением, поражает их неприятно. Так как весь народ наш полагает, что на востоке православие сохранилось в полной обрядной чистоте, а все-таки есть некоторая разница между формальной частью греческого и русского служения, то неясное разумение сей разности может или вселить в простолюдинах сомнение в правильности восточной службы, или внушить им недоверие к законности нашей. То и другое одинаково вредно, и потому недостаток русского богослужения составляет главную причину неудовлетворенного религиозного настроения наших поклонников. Изредка случается, что знающие по-русски греческие монахи служат для них на нашем языке, но таких монахов очень мало и самая служба бывает возможна только тогда, когда между поклонниками есть люди, знающие обряды служения и могущие содействовать священнику в пении и чтении. Такое служение происходит только по заказу, если есть лица, имеющие средства платить за оное особо. Бывают между поклонниками и славянские священнослужители, но явление это также случайно, а греки вообще не позволяют свободного богослужения в их храмах на чуждом им языке, ибо это противно жизненной системе Греческого духовенства.

Самое греческое богослужение не может удовлетворять религиозной потребности нашего народа, независимо от неизвестности ему греческого языка, по самому порядку, соблюдаемому во время службы.

В арабских бедных и удаленных от Иерусалима церквях богослужение совершается небрежно и без всякого достоинства, по причинам весьма понятным: сельское арабское духовенство в высшей степени необразованно и удерживается греками в этом невежестве с умыслом — оно до того бедно, что священники поневоле теряют понятие о своем достоинстве и подвергаются всем нравственным последствиям безвыходной и презираемой нищеты; самые церкви в самом жалком положении, доходов никаких не имеют и поддерживаются греками только потому, что чувства соперничества с латинами не позволяют им упразднить храмов православия; удивительно только то, каким образом сами собою не уничтожились эти храмы и церковнослужители оных еще усердствуют в исполнении самонужнейших своих обязанностей.

В больших греческих храмах, в особенности в Иерусалиме, видны другие условия: внешность богослужения, взятая отдельно от поведения прихожан, почти не уступает благолепию нашей службы; священнодействующие держат себя с достоинством, так же как и наши кажутся проникнутыми святостью своего характера, служат не спеша, строго соблюдают уставы и вообще не производят никакого грустного впе-

чатления на русского богомольца; одно возмутительно дурное пение греков действует неприятно на ум прихожанина. В особенности архиерейское служение у греков мало допускает повода к порицанию; архиереи у греков окружаются даже большими почестями, чем у нас, например, церковнослужители отдают им земные поклоны, а не поясные, как у нас, а Патриаршие кафедры, даже в отсутствие Патриарха, получают те же почести, как бы его личность. — Ризницы больших греческих храмов обладают огромными богатствами и нисколько не уступают нашим, так что в отношении облачений греческие клиры в большие праздники и при архиерейском служении являются с таким же внешним блеском, какого можно ожидать в нашем отечестве. — Личная осанка священнодействующих в отдельности может быть не так торжественна и достойна, как у нас, но общее впечатление то же, и (опять кроме пения) восточный православный христианин мало найдет разницы между греческим и нашим русским архиерейским служением.

Но есть и в самых великолепных греческих храмах обстоятельства, которые неприятно поражают русского прихожанина, — а именно все то, что относится до *поведения восточных прихожан в церкви*; восточные христиане очень набожны, но по необразованности своей гораздо более привязываются ко внешностям, чем к внутреннему достоинству молитвы. Они чрезвычайно усердны к поклонению святыням и иконам, но толпятся около оных без всякой памяти о святости места, где сами находятся. — Вообще всякий греческий храм при большом стечении народа уподобляется шумному и беспорядочному базару; всякий считает себя как бы дома, одевается, раздевается, садится и становится как хочет, все входят в храм в тарбушах или фесах, потому что на востоке никто никогда не покидает сего головного убора; между тем в церкви в известные минуты все открывают головы по общепринятому обычаю, а так как таковые минуты возобновляются часто, то один этот процесс скидания и надевания тарбушей производит постоянный шум, движение и беспорядок, несогласный с тишиною, необходимою для благочиния между предстоящими. Греческое духовенство прямо и безусловно виновно в допущении и равнодушно оставлении сих беспорядков; конечно, правда, что с необразованною чернью трудно совладать и освободить ее от грубых и неприличных привычек, но нельзя не сознать, что нравственное влияние духовенства и даже суеверные понятия черни дают первому возможность перерабатывать необузданные склонности народа и, по крайней мере в храме Божиим, внушать ему чувства порядка и уважения святыни. — Вместо того само греческое духовенство подает дурной пример народу в том, что только священнодействующие ведут себя в церкви с достоинством, а присутствующие монахи и послушники так же точно, как и прихожане, забывают о святости места, где они находятся, и даже в алтаре не помышляют о своем духовном характере и о том, что они пришли в дом молитвы. — Самая внешняя осанка греческих духовных вне служения, обращение их между собою и с мирянами, привычки их, одевание и пр. таковы, что народ не может видеть в них горячих служителей Бога, нравственных руководителей и наставников, призванных на это дело не житейскими выгодами, а побуждениями духовными и чистыми. Вот действительные внешние недостатки греческого церковного благочиния, и весьма понятно, как грустно они могут действовать на русских поклонников.

В самые важные минуты поклоннического подвига, т. е. во время говения и исповеди, а тем более во дни болезни, богомольцы наши испытывали самое тяжкое горе, и в доказательство этого можно привести слова бывшего начальника первой Иерусалимской Духовной Миссии архим<андрита> Порфирия, высказанные им в особой записке, представленной по начальству 10-го мая 1849 года. Вот что писал а<рхимандрит> Порфирий:

«Из богоспасаемой России ежегодно приходят в Иерусалим православные христиане обоего пола для поклонения Гробу Господню и другим местам святым.

Некоторые из них по разным причинам делаются там больными и даже умирают. Но в страданиях своих и пред смертью они не имеют ни надлежащей помощи врачебной, ни утешения и духовного напутствия в вечность. Самосохранение, так естественное человеку, заставляет их прибегать к знахарям местным; но от них вместо чаемой пользы они получают вред и даже смерть; так, в нынешнем году один поклонник, страдавший зубною болью и лечимый какою-то арабкою, которая произвела гангрену в его челюстях, жалостно окончил свою жизнь. Духовное же пособие русским поклонникам со стороны греческого духовенства нисколько не утоляет их жажды утешения, просвещения и освещения душ своих на одре болезненном, — не по недостатку усердия и сродоболия в сем духовенстве, а единственно по незнанию им языка русского. Кроме того, всем русским, привыкшим к покою душевному под мудрыми законами, страшно видеть в Иерусалиме весьма поспешное погребение усопших собратий их вследствие бесчеловечного мусульманского обычая. Воображение их и наипаче женщин цепенеет при одной мысли быть похороненными заживо, ибо всем им известны так называемые обмирания; а эти необычайные явления ожидаются в Иерусалиме, где иные поклонники проводят суровую жизнь в строгих подвигах покаяния и даже мучат себя неумеренными пощениями. — Итак, духовные и телесные потребности русских поклонников, их немощи и самосохранение, их ужасы и справедливое требование отрады, их ропот и сокрушение о своем ропоте, их благоговение к св. местам и печальное воспоминание о беспомощности на сих местах, их грехи и нужда в покаянии и исправлении, евангельское человеколюбие, закон Церкви, повелевающий невежду наставить в законе и больного посетить и врачевать, наконец глубокое слово св. Апостола — если страдает один член Церкви, то и все страдают, — все это, вместе сложенное и взвешенное, побуждает употребить человеколюбивые меры к улучшению участи наших поклонников в Св. Граде, к облегчению их страданий и к душевному их спасению».

Из всего вышеизложенного обнаруживается, что положение русских поклонников в Палестине было в полной мере горестное, ибо они находились там: а) без политического покровительства во вред их гражданской жизни, б) без нравственного надзора и руководства среди развратной и беспорядочной массы чуждых пришельцев, в) без достаточного и привычного религиозного утешения во вред их усердно-набожному настроению и г) без всякого обеспечения их материальной жизни и здоровья, несмотря на значительность для них расходов, употребленных на богоугодное дело.

Около 1841 года, вследствие возраставшей тогда на Востоке деятельности западной пропаганды, наше правительство сочло необходимым обратить особенное внимание на положение дел в Палестине, и тогда же был задуман план о посылке в Иерусалим Русской Духовной Миссии. Вопросы, касающиеся до поклонников, не были подвергнуты подробному исследованию, потому что правительство наше преследовало цель политико-религиозную и намеревалось приступить к внешней деятельности на местные, не прямо русские элементы; однако от внимания одного не ускользнуло, что поклонническому делу во всяком случае необходимо помочь: а) учреждением в Иерусалиме правильного русского богослужения и б) отделением наших богомольцев от массы приходящих туда православных поклонников.

В то время, при существовании предубеждений о страшной силе России на Востоке, легко было достигнуть этих двух результатов и обеспечить утверждение оных, если бы правительство наше тогда же убедились в том, что прежде всего необходимо нашей Церкви иметь в Иерусалиме какую-нибудь *свою собственность*. С незначительным пожертвованием можно было тогда приобрести места и здания для возведения русского храма, странноприимного заведения для наших поклонников и обители для предполагаемой Духовной Миссии. Вместо того неясное разумение

отношений наших к греческой иерархии, неизвестность местных материальных условий и непонятная скупость наша на расход столь необходимый и близкий благу православия произвели то, что признано было возможным *безвозмездно* требовать от Иерусалимского Патриархата и помещения для нашей Миссии, и особой церкви, и двух целых монастырей для наших поклонников. От греков потребовали этого в благодарность за покровительство, издавна оказываемое Россией Православной Восточной Церкви, и за постоянную денежную помощь, посылаемую в Иерусалим из нашего отечества. Мы тогда были действительно сильны на Востоке, по крайней мере нас считали все бесспорно сильными; очень естественно, что греческое духовенство уступило необходимости; но делая эту уступку во вред своим прямым интересам, оно справедливо рассчитывало на то, что или наше правительство щедро воздаст ему за подарок, или представители Русской Церкви в Палестине, находясь в положении обязанных и гостей, гораздо менее стеснят самовластие и произвол хозяев, нежели в том случае, если бы и русские были в Иерусалиме у себя дома.

Из вышеизложенного видно было, что святогорбское духовенство располагает в Иерусалиме только 9 монастырями для размещения приходящих туда православных поклонников и что по недостаточности этих зданий оно принуждено каждый год нанимать десятки частных домов. Так как русские составляют едва *десятую* часть всех православных богомольцев, а в снабжении Св. Гроба денежными средствами Россия участвует не более как на *девятую* часть, то само собою разумеется, что требование с нашей стороны от греческого духовенства, исключительно на нашу пользу, трех лучших зданий из девяти было явным насилием и самую нескромную несправедливостью.⁴⁴⁴ — Наше правительство просили о некотором денежном пожертвовании (до 6000 руб.) для исправления одного из монастырей и устройства особого дома для Миссии; оно замыло дело бумагами и затянуло оное так, что греческое духовенство почти все должно было сделать на свой счет без всякого с нашей стороны вознаграждения. — Таким образом отданы были в наше распоряжение: *Архангельский монастырь*, один из лучших и обширнейших, для русских поклонников мужского пола и для некоторых чинов Миссии, *Екатерининский* монастырь для наших поклонниц и *особый новый*, самый лучший в Иерусалиме дом для помещения начальника и главных чинов Миссии. — Более греческое духовенство, конечно, сделать не могло, но и эти пожертвования оказались не соответствующими действительным потребностям Миссии и поклонников опять потому же, что, назначая означенные здания для помещения русских людей, нужно было приспособить оные к условиям нашей материальной жизни и израсходовать некоторую сумму на переделку домов согласно требованиям русского здоровья. — Мы поскупились и на это, и вследствие сего Архангельский и Екатерининский монастыри остались в том неудобном и вредном для здоровья положении, в каком они были прежде. — Засим условия жизни наших поклонников за несколько времени до войны улучшились только в том отношении, что они стали бедствовать в своем семейном кругу, а не между чужими.

В этих мерах заключались приготовительные распоряжения как пред появлением в 1847 году в Иерусалиме первой Русской Духовной Миссии под начальством архимандрита Порфирия, так и во все время нахождения ее в Св. Граде.

Из данных в то время для Миссии наставлений видно, что целью назначения оной было:

1) иметь в Иерусалиме, как действительном центре православного исповедания на Востоке, представителей Русской Церкви и образец нашего благолепного богослужения;

2) преобразовать мало-помалу само греческое духовенство, возвысить оное в собственных глазах столько же, сколько и в глазах православной паствы;

и 3) привлечь к православию и утвердить в оном те местные народные элементы, которые постоянно колеблются в своей вере под влиянием агентов разных исповеда-

ний и слишком легко отступают от православия вследствие недоверия к греческому духовенству и неблагоприятного поведения сего последнего.

Вместе с сим, несмотря на данное а<рхимандриту> Порфирию пышное название начальника Духовной Миссии, ему строго было вменено: не придавать себе и своим товарищам иного характера, кроме *поклоннического*, не вмешиваться ни в чем в дела греческого духовенства, ограничиваться предложением советов в случае возможности, *не вмешиваться в житейские дела наших поклонников* и вообще всячески стараться не возбуждать подозрений иностранных агентов, дабы не подать повода к толкам о каких-либо скрытных намерениях России.

Вследствие этого двусмысленного и неясного характера, данного а<рхимандриту> Порфирию и его Миссии, он с самого начала деятельности своей в Палестине нашелся в следующем затруднительном положении:

1) нося явно звание представителя Русской Церкви, он должен был слагать с себя это звание и вести себя как поклонник безгласный и *подчиненный* местной духовной иерархии;

2) обязанный явить пред всеми торжественное благолепие русского служения и показать на Востоке, каково должно и может быть православное богослужение, — он не нашел нигде ни своего угла для себя и для Миссии, ни приличной обители, ни церкви; он должен был выпрашивать все необходимое в виде милостыни, даваемой бедному исповеданию;

3) обязанный распространять православие и образование в несчастной арабской пастве, поддерживать православие в Палестине против силы западной пропаганды и исправлять ошибки греческого духовенства, сознательно притесняющего арабский элемент, — он нашелся в необходимости тайно, под глазами греков и пользуясь их же гостеприимством, сообщаться с враждебным им народом, — без всякого политического значения, без власти, так же тайно противодействовать католикам и протестантам, ведущим свою пропаганду открыто, твердо и систематически под защитой сильных консулов и при пособии безграничных денежных средств.

Положение а<рхимандрита> Порфирия, в особенности к греческому духовенству, было совершенно фальшивое: ему вменено было в долг постоянно повторять грекам, что он им брат и друг, что он прислан *помогать им* и поддерживать вековой дух братской любви между Восточною и Русскою Церквами, ибо интересы обеих тождественны. На основании подобных уверений правительство наше требовало от греков материальных пожертвований в пользу нашей Миссии, и ради этих уверений оно получило то, чего желало. Между тем относительное положение греков к нам было в существе совершенно инаково: мировые религиозные интересы Русской и Восточной Церквей в отношении к православию действительно тождественны, но на Востоке духовная сила находится в руках *греческой иерархии*, а интересы России и греков не только различны, но прямо противоположны. Греческая иерархия систематически угнетает единоверные *национальные* славянский и арабский элементы и по вековому ей свойственному высокомерию пренебрегает даже Русскою Церковью. Русская Церковь и русское правительство по душе и по разуму желают и должны желать возвышения славянского и арабского православия и покровительствуют развитию национального, самобытного Православия следовательно, обязанностью а<рхимандриту> Порфирия было не только не помогать грекам в преследовании их эгоистических целей, но содействовать возрождающемуся сопротивлению их намерениям.

Между греческою иерархией и Русскою Миссией открылась бы немедленно явная вражда, если бы Миссия могла и начала действовать согласно с политическою целью данной ей инструкции, — но так как Миссии в то же время предписано было придать себе по возможности бесцветный характер и не дано было средств действовать иначе, то греческое духовенство стало равнодушно смотреть на ее деятельность и считать ее для себя безвредною. Таким образом, относительное положение Миссии

и иерусалимской иерархии определилось весьма скоро: явились друг пред другом *хозяева* и скромные терпимые *гости*, а для сих последних возымело полную силу правило, выражающееся в пословице: «в чужой монастырь с своим уставом не ходят».

В отношении деятельности Российской Миссии против пропаганды Запада достаточно упомянуть о том, что а<рхимандриту> Порфирию поручено было действовать в такой стране, где Запад имеет *независимое* от Турции *духовенство*, образованных и фанатических *миссионеров*, таких же и кроме того смелых и сильных *консулов*, превосходные богоугодные *заведения*, даровые *больницы*, дельных *докторов*, *сестер милосердия*. Запад имеет с этою страню правильно установленные сообщения и торговые сношения; им возбуждается здесь общественная жизнь, создаются новые средства жизни и на все, а в особенности на дело пропаганды, *сыплется деньгами неограниченно*; одним словом западная пропаганда привлекает к себе восточные народы всеми условиями нравственного и материального благосостояния и ежедневно доказывает им, что гораздо выгоднее отпасть от православия к латинской вере, нежели упорствовать в оном под гнетом турок и греческого духовенства. Очень естественно, что при боязливой скромности роли, возложенной на а<рхимандрита> Порфирия, и лишении его всяких материальных средств, даже тех, которые были необходимы для поддержания достоинства Миссии, сия последняя не могла и думать о борьбе против целой благоустроенной системы европейской пропаганды.

Засим обе политические цели назначения Миссии (т. е. приобретение влияния над греческим духовенством и борьба за православие против католиков и протестантов) — с самого начала оказались совершенно недостижимыми. В этом заключается нравственная невыгодная сторона положения Миссии, — но не менее затруднительным оказалось положение, в которое она была поставлена со стороны материальной, *вещественной*.

1) В отведенном для жительства Миссии *Архангельском монастыре* есть церковь, но она в полной мере носит отпечаток уничтоженного положения православия на Востоке. Как и весь монастырь, носящий весьма неправильно это название, церковь св. Архангела Михаила ветха, темна, бедна, некрасива и вдобавок так мала, что в ней с трудом помещается 25 человек, а соборного служения в оной вовсе совершать нельзя. Доступ в церковь не свободен, потому что впуск в монастырь зависит от привратника и местного греческого наблюдателя. Блеска обрядов и внешности богослужения в этой церкви ожидать невозможно, а на посторонних прихожан рассчитывать не следует, ибо греческое духовенство всегда старалось и старается удалять свою паству от благотельного и бескорыстного влияния нашей Церкви. Вещественное положение Архангельского монастыря таково, что оно слишком облегчало греческому духовенству возможность уменьшать число прихожан Русской Церкви; к тому же должно иметь в виду, что арабских прихожан собственно в Иерусалиме почти не имеется, ибо арабы живут в деревнях, приходят в Святой Град разве только в большие праздники, когда происходят торжественные службы, в которых и нашей Миссии приводится участвовать в греческом храме; вообще арабы слишком равнодушны к религии, чтобы покидать свои жилища и возбуждать неудовольствие своих греческих пастырей только для наслаждения благолепием, мало еще доступным их понятиям.

2) В отношении участия нашей Миссии в служении у *Гроба Господня* и на *Голгофе* должно заметить, что фактическое устройство общего богослужения разных исповеданий у сих святынь далеко не таково, чтобы а<рхимандрит> Порфирий мог удовлетворять ожиданиям или желаниям пославшего его правительства. Христиане не располагают свободно храмом Гроба Господня — это, к горю нашему, установилось уже издавна и в настоящее время даже не оспаривается. Для того чтобы все исповедания могли ежедневно и постоянно служить у Св. Гроба, нужно было, чтобы духовенства разных исповеданий *поселились в самом храме*; литургии у Гроба Господня издавна служатся *ночью*, а с тех пор, когда у подножия этой Святой Гробницы начали враждебно спорить

разные христианские же исповедания, нужно было так распределить между ними все время, потребное для совершения службы, чтобы по возможности удовлетворить усердию и претензиям всех. Для такового раздела предстояла только сумма 24 часов, ибо всем исповеданиям надобно было дать право служить ежедневно по несколько раз в сутки. Вследствие сего все часы дня и ночи так заняты греками, латинами и армянами, что для новых претендентов на службу у Гроба Господня нет и получаса свободного, а совместного служения у разных святилищ, но в одно время и в том же храме все при- нуждены избегать для устранения беспорядков и неудовольствий. Можно, при совпадении избранного времени с часом чужого исповедания, служить в одном из второстепенных и удаленных от Гроба Господня святилищ, но тогда невозможно, без возбуждения ропота других, совершать службы торжественной и громогласной. Во всяком случае, чтобы служить в храме Гроба Господня, необходимо или *жить в оном*, или *заключиться там с вечера на всю ночь* до следующего утра: нашим священнодействующим и их прихожанам необходимо было, есть и будет пользоваться *последним средством* потому, что живущие в храме греческие иноки располагают в оном только двумя малыми комнатами для всех заключающихся туда на ночь, а храм запирается турками каждый вечер в 6-м часу и отпирается утром с восходом солнца. Одним словом, *постоянное* служение в храме Гроба Господня для нашей Миссии было невозможно потому, что для этого надобно было жить в храме и служить *вместо* греков, что они дозволяют изредка, но не могут допустить навсегда, — *частое* служение у Св. Гроба было затруднительно потому, что требовало препровождения вечера, ночи и утра в соборе и с одной стороны изнуряло бы силы членов Миссии, а с другой отвлекало бы их слишком много от других важных занятий; *возможно* было только служение в соборе *случайное*, изредка *дозволяемое* греками, уступавшими тогда свой час а<рхимандриту> Порфирию вследствие предварительной его просьбы.

В воскресные и праздничные дни, когда в Св. Храме собиралось много богомольцев, а<рхимандрит> Порфирий должен был или участвовать в соборном греческом служении, или, отказавшись от этого, служить литургию у себя в обители, следовательно, именно при стечении народа, когда можно было бы привлекать к нам массы посредством сравнения нашей службы с греческою, именно тогда Миссия наша должна была вовсе сходиться со сцены или сливаться с греками в их соборном служении.

Вообще необходимо убедиться в том, что для действия на умы народа службою в храме Гроба Господня нужно иметь в оном свое определенное место за исключением других исповеданий, а искать этого для нас невозможно как потому, что и без вмешательства нового претендатора в Храме Гроба Господня уже слишком много грустных споров и несогласий, так и потому, что наши права вполне представляются греческим духовенством и мы от Восточной Церкви отделиться не можем. Из этого следует, что если Русская Церковь хочет (и она должна этого хотеть) приобрести в Иерусалиме т<ак> ск<азать>. нравственное место и утвердить там свое благое влияние, то она должна отказаться от постоянной встречи с другими исповеданиями в храме Гроба Господня, действовать *у себя, в своем храме*, независимом от греческого клира, и по возможности являться пред народом только тогда, когда она может предстать пред ним с свойственным ей блеском. А<рхимандрит> Порфирий этого делать не мог и потому не мог, и выказывать на Востоке всей торжественности и великолепия настоящего православного служения.

3) А<рхимандрит> Порфирий послан был в Иерусалим в полном цвете замечательного и обширного ума, но здоровье его было не таково, чтобы возможно было требовать от него усиленных физических трудов. Возложенное на него материальное бремя превышало не только его, но всякие человеческие силы; вследствие сего А<рхимандрит> Порфирий весьма скоро подвергся в Палестине тяжким недугам и выехал оттуда с совершенно расстроеным здоровьем.

4) Духовной миссии отказано было во всяких средствах для внешней деятельности, но собственно для *жизни* своей она была *по штату* снабжена суммами достаточными. Эти суммы были ассигнованы и внесены в утвержденные сметы, однако они выслаивались всегда так поздно и несвоевременно, что Миссия была почти всегда без денег и в самом затруднительном положении. Непредвидимая случайность застала бы ее врасплох и в крайней беде, а следовательно, воспользоваться каким-нибудь счастливым стечением обстоятельств, чтобы с малым пожертвованием сделать благое дело на пользу нашей Церкви, Миссия никогда и вовсе не могла.

Наконец, для полного уразумения положения первой Духовной Миссии необходимо упомянуть о следующих обстоятельствах:

А<рхимандрит> Порфирий избран был правительством по особенному доверию к его уму и талантам; доверие это было довольно велико, чтобы возложить на него дело первостепенно важное, с которым соединялись вопросы достоинства, чести и влияния России и Православия. Если доверяли ему *все* это дело, то по самому простому логическому рассуждению следовало ожидать, что тем же доверием А<рхимандрит> Порфирий удостоится в *частностях* этого дела и что почерпнутые им на месте сведения и его мнения будут служить указателями для будущей деятельности правительства.

Трудно допустить возможность иной системы, потому что врученное а<рхимандриту> Порфирию дело было ново, а из С.-Петербурга и даже из Константинополя невозможно было ни вперед определить, в каких обстоятельствах Миссия найдется, ни ограничить и точно обрисовать круг ее действий. Даже о нуждах Миссии не имели точных понятий, и самая инструкция предоставляла начальнику ее сообразовываться с местными условиями. На деле вышло, что пока а<рхимандрит> Порфирий писал в С.-Петербург о вопросах отвлеченных и представлял туда свои ученые труды, ему отзывались одобрениями и уверениями в том, что он пользуется полным доверием; но как скоро он, основываясь на этом доверии, на твердом убеждении и на приобретенной опытности, ходатайствовал о делах важных, касающихся достоинства и пользы России и связанных с интересами денежными, как скоро он требовал действительной помощи для достижения самой указанной ему цели, то же самое правительство сохраняло сомнительное безмолвие и оставляло без внимания указания того же доверенного лица. А<рхимандрит> Порфирий или терпеливо сносил отказы и выжидал обещаний, или возражал с скромностью, ослаблявшею ответственность его начальства за отказ или упущение меры. Для убеждения в справедливости этого можно указать на два первостепенно важные дела, в которых а<рхимандрит> Порфирий выражал явную потребность наших местных интересов, а правительство повредило оным, оставаясь равнодушным слушателем его ходатайств.

А<рхимандрит> Порфирий, убеждаемый необходимостью для нашей Миссии иметь принадлежащее *ей* приличное здание, успел устроить все на месте так, что нам приходилось бы только выстроить сообразный с *нашими* нуждами дом; земля отдавалась Патриархией без затруднений, и следовательно, являлась возможность впоследствии приобрести оную для России и положить начало русскому богоугодному заведению в Иерусалиме. Как умный и, конечно, добросовестный человек, а<рхимандрит> Порфирий изучил это дело подробно, убедился в необходимости и выгоды предприятия и настоятельно ходатайствовал в С.-Петербурге об утверждении оногo. Между тем Греческому церковному управлению дело это не нравилось, ему не хотелось видеть Россию в Иерусалиме хозяином чего-либо, а не его гостем, но из приличия оно не могло противодействовать а<рхимандриту> Порфирию, довольствуясь и тем, что он не приехал во Св. Град с деньгами и полномочием и что дело, им задуманное, еще не верно, если требует переписки за 4000 верст. Два года тянулось это дело; наше правительство, оставляя в стороне и доверие к а<рхимандриту> Порфирию, и то, что он один был судьей местной необходимости, спрашивало его беспрестанно: нельзя ли получить то же, да подешевле? — Между тем пока мы торговались, греческое духо-

венство успело возбудить разные затруднения к утверждению в Палестине русской собственности, и кончилось тем, что наша же дипломатия отстранила возможность для России иметь в Иерусалиме свое заведение под тем предлогом, что Порта этим обеспокоится и что удобнее предоставить Патриарху самому выстроить для нас, негласно, предположенный а<рхимандритом> Порфирием дом. Таким образом, еще до войны Россия убоялась обеспокоить Порту построением монашеской скромной обители, когда ни Франция, ни Англия, ни Австрия не боялись в то же время строить в Иерусалиме обширные заведения. Греческое духовенство достигло своей цели, но после того явилось более щедрым и решительным, чем мы, которые утверждаем, что оно живет благодеяниями России. — Оно отказалось от денег, которое правительство наше сулило ему для постройки нам дома, выстроило нам здание, на которое у нас не хватило достаточно денег, но выстроило его по-своему, и в настоящее время великодушно принимает в оном и российского генерального консула и Российскую Миссию. Одним словом, вследствие несвоевременной и мелочной скупости нашего правительства греческое духовенство стало в положение *одолжающего*, а мы *одолжаемых*. Мало того: по наущению греческого духовенства в 1852 году о том, что турецкое правительство обеспокоится построением в Иерусалиме русского дома, наша дипломатия отказалась от этого и убоялась мысли, что Порта узнает о владении Россией домом в Палестине; мы этого убоялись *до* войны, когда мы были еще сильны на Востоке, а вышло то, что *во время самой* войны, во время ликования западных консулов в Иерусалиме, греческое духовенство постоянно говорило и консулам, и турецкому правительству, что так называемый Порфириевский дом принадлежит русскому правительству и строится для него и на его деньги. Английский консул и паша этому поверили и потребовали уничтожения или останова постройки, а французский консул заступился за мнимый наш интерес, и во имя народного права и справедливости воспрепятствовал попыткам исполнить означенное намерение и принял постройку под свое покровительство, как имущество русское. С тех пор и поныне консулы и паша в Иерусалиме считают тот дом принадлежащим России, называют его Русским дворцом, *le palais russe*, и ни они, ни Порта не беспокоятся этим, к сожалению неосновательным, мнением. Следовательно, все опасения нашей дипломатии в 1852 году не только были напрасны, но лишили Россию возможности сделать вовремя и с меньшими пожертвованиями такое благое дело, которое необходимо и теперь, но будет стоить несравненно дороже. Пока, и Бог знает еще на сколько времени, мы должны пользоваться гостеприимством греков в том самом доме, который мог принадлежать нам; экономия, как кажется, была соблюдена, казне русской в 1852 году стало полегче на несколько тысяч рублей, но зато ныне достоинство наше слишком дорого платит грекам за получаемое от них даровое гостеприимство. Между тем обстоятельства, побудившие а<рхимандрита> Порфирия хлопотать о постройке дома для русских поклонников и для Миссии, до сих пор те же; надобность теперь еще увеличилась, а с тех пор цена на участки земли в Иерусалиме поднялась в неимоверной степени, точно так же как утроились там цены на все жизненные потребности. На проверку выходит, что чрез пренебрежение своевременным и разумным ходатайством а<рхимандрита> Порфирия упущено было время, уронено наше достоинство и причинено казне весьма много чистого убытка.

В другой раз а<рхимандрит> Порфирий представил в С.-Петербург о необходимости учреждения при Миссии больницы собственно *для русских поклонников* и назначения при оной особого иеромонаха для исполнения обязанностей духовника наших же богомольцев. Архимандрит изложил свое представление в таких сильных и убедительных выражениях, столь явно выказал необходимость неотложно прийти в помощь явившемуся недостатку, что не только правительство, но даже богатое частное лицо, казалось, не могли бы равнодушно услышать о том, что говорил один из представителей нашей Церкви на Востоке, и должны бы были решиться на пожертвования ради чувств человеколюбия и сбережения достоинства имени русского, которые призывал

а<рхимандрит> Порфирий. Испрашивалось единовременное назначение 1800 рублей и прибавление к штату Миссии ежегодно по 4000 рублей. Представление это было подкреплено и генеральным консулом Базили, и посланником нашим в Царьграде; несмотря на все, в С.-Петербурге оно оставлено было без последствий по причинам чисто экономическим, потому что в возбужденном а<рхимандритом> Порфирием деле не могло быть речи ни о возможности неудовольствия со стороны Турции, Англии и Франции, ни о надобности вести дело осторожно и негласно.

Само собою разумеется, что таких горьких опытов слишком достаточно было, чтобы подавить в а<рхимандрите> Порфирии всю горячность усердия к святому и благому делу; он мог потерять всякую надежду на скорое возведение имени русского на ту степень величия, которая ему подобает, и вследствие сего, по неимению средств действовать иначе, посвятил себя поклонническому подвижничеству и ученым трудам, в которых он находил и утешение, и соответствующее характеру и склонности занятие. А<рхимандрит> Порфирий для себя и для ученого мира недаром пробыл несколько лет в Палестине и других странах Востока, своим пастырским поведением он приобрел лично к себе и к своим сотрудникам истинное и глубокое уважение, память он оставил по себе прекрасную, но для должного возвышения Русской Церкви в глазах восточных христиан, для поддержания там достоинства русского правительства и для облегчения нашей будущей деятельности на Востоке он и Миссия, ему подчиненная, не сделали ничего и не могли ничего сделать.

При таковых затруднительных условиях первая духовная Иерусалимская Миссия существовала в Палестине с 1847 года до того времени, когда разрыв России с Турциею принудил первую воротить с Востока всех своих агентов.

Во все это время Миссия не произвела никаких политических результатов, а для наших поклонников приносила только то, хотя важное утешение, которое исчерпается из возможности для них слушать свое родное богослужение. Во всех других отношениях политический, гражданский и материальный быт наших богомольцев в Палестине во все не улучшился. Таким образом, ко времени начатия войны в 1853 г. Россия от своих пожертвований на учреждение первой духовной Миссии приобрела только те, впрочем важные и замечательные, ученые труды, которые составил а<рхимандрит> Порфирий.

Если мы во все это время, т.е. с 1841 по 1853 год, нисколько не подвинулись вперед в делах церковного влияния нашего на Востоке, то *противники наши* воспользовались временем в значительной мере и с явным, замечательным успехом.

К этому периоду времени относится в особенности важная и радикальная *перемена в системе пропаганды католицизма в Палестине*.

Со времен средневековых представительство Римской Церкви в Св. Земле и все дела латинской пропаганды находились в руках *францисканского ордена*, *Pères de la terre sainte**. Они имели в Палестине монастыри: *San-Salvatore**** в Иерусалиме, *Рождества* в Вифлееме, *San-Giovanni**** в Горнем граде Иудовом, *Благовещения* в Назарете и особые обители в Рамле и Яффе. Кроме того, отдельно существовал около Кайфы богатый монастырь *кармелитского* ордена на *Кармиле*, месте подвижничества св. прор<ока> Илии.

Все францисканские монастыри зависели непосредственно от своего орденского начальника, *général de l'ordre*, жившего в Риме, и Папского престола, но местное заведование делами католицизма в Палестине возложено было на иерусалимский центральный монастырь *San-Salvatore*, при котором состоял *дискреториум* под управлением *реверендиссимуса* (P. Révérendissime), т. е. высшего настоятеля, пользовавшегося правами

* Фр. 'отцы Св. Земли' (имеется в виду францисканская Кустодия).

** Ит. '<монастырь> Спасителя'.

*** Ит. '<монастырь> Св. Иоанна Предтечи'.

епископского служения. *Дискреториум* состоял из Реверендиссимуса, избравшегося по праву из итальянцев, отца *викария* (le p. vicaire), назначаемого из французов, отца *прокуратора* (le p. Procureur), выбираемого из числа испанских монахов, и *членов совета*, составляемого по праву из равного числа лиц означенных трех наций. Так как большинство монахов францисканского ордена в Св. Земле всегда состояло из испанцев, а после первой французской революции Франция перестала заботиться о церковном представительстве своем вне пределов государства, то на деле явилось, что французский элемент совершенно исчез среди Палестинской католической общины, а все должности в оной, на которые французы имели право, стали занимать попеременно итальянцами и испанцами, но преимущественно последними, потому что большая часть сумм, получаемых Латинскою Церковью в Палестине, исходила из Испании благодаря заботливости тамошнего центрального управления делами Римской пропаганды (*la conducta*).

Францисканские монастыри процветали, имея благотворное влияние на тех, которые причислялись к их пастве, но внутреннее келейное устройство их деятельности и проистекавшая отсюда исключительная заботливость о благосостоянии одних обитателей имели последствием то, что римское исповедание приобрело в Палестине силу только отрицательную. Пропаганда распространялась только на близлежащие к монастырям околотки и на лиц, коих местные интересы связывали с выгодами обитателей. Прямого действия на арабский народ францисканские монахи не имели; они состояли большею частью из лиц, удалившихся от мира для уединенного, т<ак>ск<азать> эгоистического подвижничества; людей образованных, сильно развитых и способных на деятельность внешнюю, между ними было весьма мало, а так как состав монастырских братий был всегда очень ограничен (от 10 до 20 чел.), то им едва доставало времени исполнять свои келейные и общежительные обязанности.

Вследствие сего, несмотря на возрастающее благосостояние францисканских монастырей, в Палестине до четвертого десятилетия сего XIX века *не существовало организованной Латинской Церкви* в смысле духовной связи паствы с духовенством.

Только закоснелая беспечность и необразованность греческого духовенства и равнодушие России объясняли, каким образом в течение означенного периода отрицательной силы Латинской Церкви в Палестине — православие не удалось сблизиться с местною паствою, привлечь ее на свою сторону благодеяниями и просвещением, и ограничить влияние католицизма тесными рамками францисканских монастырей. Между тем Римский двор начал понимать невыгодную сторону означенного положения дел своих в Палестине. Рим предвидел, что когда-нибудь православие опомнится от своих ошибок, и потому готов был ввести реформу в систему действий своих на Востоке, но долго не знал, как взяться за дело, и был останавливаем личными интересами монашеских корпораций.

Вмешательство Франции в дела Сирии, во времена Мегемета-Али, и необходимость для нее опереться на местные религиозные интересы навели сию державу на другое средство католической пропаганды при пособии иезуитского ордена и лазаристов. Успехи сих последних в Сирии, объясняющиеся сближением маронитов с Римом и основанные действительно на применении самых правильных и христианских начал, побудили Францию предложить Риму употребление той же системы в Палестине. Посредством основания в Иерусалиме лазаристского заведения, действующего прямо на народ воспитанием детей и делами милосердия (*oeuvres de charité*), Франция справедливо предполагала подвинуть католическую пропаганду в значительной мере.

Опасения францискан за нераздельность своего влияния в Палестине и корпорационная зависть ордена побудили их употребить все усилия пред папским правительством, чтобы привести оное к устранению новой меры, вследствие которой значение Франции в деле пропаганды могло возвыситься во вред другим. Римский престол не уяснил себе всех сторон дела и, в противность собственным своим интересам, отстранил предложение Франции. Впоследствии он понял, однако, что дей-

ствительно полезно было бы сделать в Палестине то, о чем Франция хлопотала, но начал думать о введении там нового элемента церковной силы при условии *полной зависимости одного от Рима, а не от светской державы*.

Для создания в Св. Земле Арабско-Латинской Церкви необходимо было ввести там нормальную епархиальную организацию и образовать правильное духовенство, могущее непосредственно действовать на народ посредством общего *приходского устройства*. Монастыри могут служить *пособием* в деле образования Церкви, но они не могут представлять или заменять собою настоящего *клира*, поэтому нужно было оставить их в стороне и поставить в Палестине новую, высшую духовную власть, которая иерархически и по праву могла бы стать во главу всей системы пропаганды. Вследствие сего учреждено было новое звание *Иерусалимского Латинского Патриарха*, существование которого в глазах католицизма совершенно оправдывается убеждением одного: а) в едином единстве Римской Вселенской Церкви, б) в неправомерности характера всякого другого, не латинского Патриарха и в) в преемственности сего звания от прежнего Иерусалимского престола (до разделения Церквей) исключительно в единой вселенской римской иерархии. Вместе с тем учреждено было нормальное палестинское *белое духовенство* (*sicergé séculier*), поставленное в непосредственную зависимость от Патриарха и совершенно отделенное от францисканских монастырей.

Выбор лица для Патриаршего звания был как нельзя более удачен, потому что П<атриарх> Валерга⁴⁴⁵ человек в полном смысле замечательный. Бывши миссионером в различных странах Востока в течение 14 лет, он близко ознакомился с жизнью тамошних племен и перенес самые горестные испытания: при обширном своем уме, железной воле, непорочности своего поведения и обладании всеми качествами, коими можно успешно действовать на народ, он явился в полной мере достойным столь высокого призвания. Но вместе с тем определенность и сила личного характера П<атриарха> Валерга произвели то, что всякая полумера и недоразумение насчет пределов его власти стали невозможными. Он сразу захотел и сумел принять роль полного начальника палестинского духовного латинского управления и показал, что разделять своей власти с францисканами он не намерен. Он явно дал понять, что монастыри должны быть низведены к роли скромных отшельнических обителей и рассадников латинских подвижников, а что вся внешняя, распорядительная деятельность римской пропаганды должна перейти к новой *епархиальной* иерархии.

Между тем Патриарх встретился с важными вещественными затруднениями: все материальные средства латинского исповедания в Св. Земле находились в руках францисканского дискреториума, который все суммы получал непосредственно почти без вмешательства Рима в это дело. В особенности испанская кондукта дорожила этим порядком и вовсе не расположена была уступить своего значения чуждому для нее новому управлению, устроенному без ее участия; собственно для наблюдения за передачею сумм кондукты в руки францисканских монастырей Испания содержит в Иерусалиме особое консульство. П<атриарх> Валерга нашелся сначала в положении фальшивом, ибо от монастыря San Salvatore он получал и дом для жительства, и первые средства для содержания своего и подчиненного ему белого духовенства; других источников для поддержания нового епархиального управления он не предвидел.

В полном сознании важности возложенных на него обязанностей П<атриарх> Валерга решился на меру радикальную и официальным посланием (*mandement*, или *ordonnance*) предписал дискреториуму считать его, Патриарха, единственным правомочным распорядителем в употреблении всех сумм, получаемых в Палестине на содержание Латинской Церкви, себе самому предоставил безотчетное и исключительное распоряжение пятою частью всех доходов, установил распределение остальных $\frac{4}{5}$ между учреждениями новой епархии и монастырями и от всех потребовал безусловного подчинения сему новому порядку.

Монастыри, пораженные этим нововведением во всех своих интересах и угрожаемые значительным обеднением, — энергически протестовали пред Римским престолом и нашли сильную поддержку со стороны Испании, Австрии и Неаполя. Правительства этих держав подтвердили своим консулам о непременном наблюдении за оставлением всех посылаемых в Палестину сумм в распоряжении францискан. В Иерусалиме началась серьезная междоусобная ссора между всеми католическими властями. Под защитой дипломатии францискане пошли гораздо далее и требовали от Римского престола: 1) чтобы полное обладание латинскими святынями в Палестине оставлено было исключительно в их руках; 2) чтобы никакая европейская держава не имела права протектората над палестинскими католическими интересами иначе как по требованию францискан, когда им нужна будет защита против мусульман; 3) чтобы в Иерусалиме не было ни консулов, ни Патриарха, ни членов белого духовенства (*prêtres séculiers*), облеченных официальным характером; 4) чтобы, для охранения обрядности латинского исповедания, все права и преимущества, дарованные Патриарху, были отняты от него и переданы францисканскому реверендиссимусу.

Францискане в особенности обратились к помощи испанского правительства и просили оное потребовать от Папы уничтожения всех враждебных для ордена декретов и распоряжений Патриарха Валерга.

Испанские газеты живо вступились за соплеменный им монашеский орден, начали громко жаловаться на терпимые им несправедливые притеснения и стали упрекать Рим в том, что новые распоряжения клонятся к изгнанию из Палестины того ордена, которому католицизм одолжен сохранением своего существования на Востоке.

Эта страстная полемика направлена была частью против Патриарха Валерга и Рима, частью против Франции, которая благоразумно и твердо взяла сторону новой системы, ибо она рассчитывала на принятие оной под свое сильное покровительство и на усиление, посредством сего, собственного своего влияния на Востоке.

Все эти обстоятельства происходили во время бытности Миссии архим<андрита> Порфирия в Иерусалиме. Никогда, может быть, не представлялось более удобной эпохи для поднятия силы православия среди междоусобной вражды главных противников наших; для латинской пропаганды являлась критическая минута между упадком старой системы и до введения новой. Многие могла бы сделать наша Миссия на пользу православия в такое время, когда Европа еще не была разочарована насчет силы России, и доказательством тому служит действительная уступка, сделанная скоро после того князю Меншикову в деле о иерусалимских святынях. К несчастью, Миссия наша была, как видно выше, в таком бессильном положении, что она только занималась учеными изысканиями в то самое время, когда для католического исповедания дело шло о самых важных жизненных вопросах.

Побуждаемый сознанием важности последствий, которые могла иметь столь энергическая оппозиция против новых распоряжений Римского престола, если бы Ватиканское правительство уступило требованиям францискан, Патриарх Валерга немедленно сам отправился в Рим, чтобы принять лично защиту своего поведения пред советом пропаганды. Своим достойным характером, умом и, может быть, красноречием Патриарх Валерга одержал совершенную победу и воротился в Иерусалим, принося утверждение всех принятых им мер и положительное обещание Франции поддерживать его против нерасположенных к нему католических держав и неудовольствий францисканского ордена.

Только что воцарившаяся тогда Французская империя действительно готова была пользоваться всяким случаем для возвышения имени Франции на Востоке и тотчас обратилась к прежним правилам францисканского иерусалимского дискреторiums, чтобы в среду оного поставить французского монаха, на что она имела неоспоримое право. Немедленно послан был в Иерусалим весьма умный человек, Don François Marie d'Assise, который только что принял иноческий образ и был весьма

способен играть политическую роль между взаимно враждующими элементами. Нельзя сказать, чтобы Патриарх Валерга и Рим с полным доверием смотрели на вмешательство Франции в дела Иерусалимского Патриархата, но и тому и другому нужно было смелое покровительство Франции в исполнении обширных планов основания Арабско-Латинской Церкви.

D. François Marie d'Assise играет с тех пор весьма сложную, но полезную роль; патриарх видит в нем агента Франции, своей покровительницы, и французского консула в Иерусалиме, вследствие того он бережет его тем более, что сам консул находится под влиянием D. François. Консулу и Патриарху известно все, что происходит в дискреториуме, чрез D. François, а между тем сей последний посредством дискреториума и францисканского ордена (к коему принадлежит и сам) может держать патриарха в руках, если бы Патр<иарх> Валерга действовал согласно тайным желаниям Рима, но в противность расчетов французского правительства.

Почти во время разрешения всего этого дипломатически-религиозного узла вспыхнула восточная гроза и началась война, заставившая нашу Миссию воротиться в Россию.

Патриарх Валерга, утвердив свое собственное положение в Палестине, немедленно приступил к устройству своей епархии и к сильной пропагандной деятельности в отношении к арабской пастве.

Он начал с того, что оставил самый Иерусалим в стороне. Католическое население Св. Града весьма незначительно и состоит только из иностранцев, временно там живущих, и из лиц, находящихся в зависимости монастыря San Salvatore, живущих его пособиями или принадлежащих к обители по разным уважениям. Арабов между этим населением весьма мало, а так как в самом Иерусалиме непосредственное влияние францискан издавна сильно и для Патриарха беспокойно, то он весьма правильно предоставил монастырю прежнее действие на ограниченную паству в стенах Св. Града, — а сам труды свои направил на окрестности оного, и преимущественно на Вифлеем и вокруг лежащие арабские деревни. Вифлеем избран был Патриархом потому, что здесь почти не имеется мусульман, даже не существует мечети, следовательно, латинам могла предостоять борьба только с греками; сверх того, соседство этого места с Иерусалимом позволяло Патриарху близко и лично следить за преуспеванием начатого им дела.

И в Вифлееме он встретился с недоброжелательством францисканского монастыря Рождества Христова, поэтому Патриарх Валерга предположил действовать не в самом городе, а около оного, и задумал учредить здесь новое центральное пропагандное заведение, в котором он был бы единым и полным хозяином и из которого он мог бы распространять свою деятельность в разные стороны независимо от францисканского ордена.

В соседстве с Вифлеемом находятся две православные арабские деревни — *Бетжалá* и *Бетсахур*, или *Вифсахур*, в которых прежде не имелось ни одного католического араба, подобно тому как в самом Вифлееме к латинскому исповеданию принадлежало до последнего времени только незначительное меньшинство. Первая из означенных деревень была причислена к особому, близлежащему греческому монастырю *св. Георгия Бетжалевского*. В этой-то деревне Патриарх Валерга предположил основать Католическую Палестинскую Академию, устроенную наподобие лазаристских заведений, которая начала бы дело воспитания арабского населения и стала во главу целой системы благотворительной заботливости об арабах. В первый год заложения академического здания, совершенно возле убогой греческой церкви, наущения греков успели поднять против Патриарха Валерга все население бетжалское; сам Патриарх был просто выгнан силою, подвергся побоям, его влачили за бороду, одним словом, ему дали испытать полную чашу испытаний; но он не упал духом; упорствуя в своем благоначинании, употребляя то деньги, то увещания, то силу, он в три года успел почти окончить великолепное для Палестины здание и благодеяниями совершенно отвлечь

жителей Бетжалы от греческого духовенства. Он создал между ними промышленность и заставил их полюбить труд; деревня поднялась из прежнего своего нищенского положения, окружилась обработанными полями и садами и начинает уже благоденствовать под разумным руководством миссионеров пропаганды. Вследствие сего в дер. Бетжала уже считается много католиков, и к числу их постоянно прибавляются новые прозелиты. Таким образом, менее чем в четыре года Патриарх Валерга явился духовным властелином и уважаемым покровителем в ту же деревню, где он подвергся истязаниям. Бетжала может считаться потерянной для православия, и самое вифлеемское население увлеклось примером своих соседей; теперь уже население это наполовину состоит из католиков, и число православных постоянно уменьшается.

Резко отличается ныне от дер. Бетжала другая, называемая *Вифсахур*, к которой принадлежит та поляна, где Ангелы возвестили пастырям о рождении Христа и услышаны были чудные слова: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!» — На этой поляне находятся наружные развалины храма, создание коего греки приписывают византийским императорам, а латины крестоносцам; под развалинами есть подвал, в котором существует православная арабская церковь, до того бедная и уничиженная, что на нее больно смотреть, — службу отправляет в ней (на расстоянии 20 минут от великого греческого Вифлеемского монастыря) арабский 70-тилетний священник, одетый в рубище, едва умеющий читать и ничем не отличающийся от своих духовных чад — бедуинов. Вифсахурские пастыри до сих пор тверды в православии, но католики уже действуют на них, — а греки оставляют эту деревню в бедственном ее положении, хладнокровно смотрят на страшно грустное состояние ее церкви, священнику едва дают кусок хлеба и держат его к себе в отношениях, основанных на страхе и нужде. Ничто не может выразить глубоко горестного чувства, которое выносит православный посетитель из дер. Вифсахур, в особенности если ему придется сравнить положение ее с положением д. Бетжалы. На сделанный патриаршему наместнику в Иерусалиме укор насчет равнодушия греческого духовенства к д. Вифсахур, отстоящей на 2 часа от Св. града, он отвечал, что ему трудно произвести какое-либо улучшение, потому что латины уже заявили претензию на принадлежность им развалин древнего пастырского храма и, следовательно, также подземной церкви, что греки отстаивают свои права в Царьграде, но что сила на стороне католиков. Само собою разумеется, что наместник прав в этом отзыве, но прав потому, что греки никогда прежде не заботились о своей арабской пастве, даже не руководствовались примером католиков, заставили арабов себя ненавидеть и сами открыли латинам доступ к сердцам и воображению местных христиан. — Очень естественно, что вифсахурские пастыри, совершенно брошенные греками на произвол судьбы, под конец сами обратятся к Латинскому Патриарху и помогут ему установить его владычество в Вифсахуре: таким образом, Патриарх Валерга будет властвовать неограниченно всею окружающею Вифлеем местностью и со временем непременно вовсе искоренит православие в месте рождения Христа Спасителя.

Вообще очевидно, что Патриарх Валерга всю свою деятельность устремляет не на Иерусалим, где находится средоточие его врагов, а именно на Вифлеем и окружающие Иерусалим местности. По беспечности и неблагоразумию греков, он находит здесь обширное и свободное поле для своих действий: Вифлеем будет центром его силы, — грекам едва-едва удастся удержать здесь за собою обладание большею частью верхнего храма, ибо они почти уже потеряли обладание главною святынею, т. е. вертепом Рождества. Здесь видимы почти только знаки первенства католицизма — место Рождества еще составляет общее святилище, но озаменовано уже латинскою надписью, а ясли исключительно отошли к латинам; три четверти вертепа принадлежат одним католикам и запираются ими своим ключом.

Когда латины приобретут обладание всеми окрестностями Св. Града и овладеют умами всех живущих вокруг него арабов — тогда они уже твердыми шага-

ми обратятся на Иерусалим и при помощи какого-нибудь политического кризиса, который Франция сумеет возбудить, — или изгонят греков из их святилищ, или поработят их своему владычеству. Расчет римской пропаганды не может быть неверным, потому что греки далее иерусалимских местных вопросов не видят ничего и сами без сознания передают латинам все нравственное влияние на палестинское народонаселение.

По другую, северную сторону иерусалимских окрестностей Патриарх Валерга начал то же, что в Вифлееме, и хотя в меньших размерах, но опять в такой же местности, где православие первенствует над исламом. В некоторых из лежащих к северу от Иерусалима деревнях до высоты *Ель-Бира* есть христиане-арабы. В *Михмаса*, *Рамалле* и *Джифне* есть даже православные церкви, и в последней из сих деревень Патриарх Валерга начал учреждение латинского храма и при оном заведение в виде приимного дома для странников с пресвитером и школою. Здесь образуется католический приход, подобно бетжалскому, принадлежащий ведомству Латинского Патриарха, а не францисканского ордена, и в *Джифне* живет уже священник из римского белого духовенства. Года в два *джифнинский* прелат, умный и чрезвычайно образованный молодой человек, успел приобрести самую полную поверхность над православным арабским невежественным и нищенствующим причтом, притянуть к себе всех детей деревни и сделаться общим благодетелем для целого населения, которое он сам лечит безвозмездно. Теперь только отстраиваются в *Джифне* постоянная латинская церковь и зависящие от нее заведения, — между тем существующая там уже несколько лет греко-арабская церковь, довольно большого размера и благовидная, приходит в заметный упадок и служит вместе храмом и жилищем для причта. Можно безошибочно предсказать, что если греческое иерусалимское духовенство не примет в самом скором времени действительных мер и если оно не сумеет стать в *Джифне* выше латинского, то деревня эта непременно и скоро сделается исключительно латинским приходом.

Вот образчики деятельности Патриарха Валерга и доказательство успехов, которых он может и должен достигнуть, если греческое духовенство немедленно не опомнится от своих ошибок и не приступит *среди своего* православного арабского народонаселения к той же системе, которую соблюдают католики.

До сих пор Патриарх Валерга не успел еще распространить своих действий далее окрестностей Иерусалима, ибо начало обновленной пропаганды стоило ему многих усилий, времени и больших жертв; когда средства его увеличатся, он пойдет далее, усеет путь от *Яффы* к Иерусалиму латинскими приходами, — в *Горнем граде* *Иудовом* удвоит значение католического *Иоанно-Предтеченского* монастыря и совершит здесь то, чего францискане еще не сумели исполнить, то есть обращение арабов к римскому исповеданию. Наконец он вероятно перенесет свою деятельность в *Галилею* и *Назарет*, где всякий успех для христианства вдесятеро легче, чем в южной Палестине, от кого бы пропаганда ни происходила, от Православной ли, или от Римской Церкви.

Если наша Церковь не предупредит католиков в *Галилее*, на что времени останется немного, то первые успехи Патриарха Валерга в этой стране будут ручательством полной победы для католицизма и разрушения Православной Церкви во всей Палестине. Последняя борьба произойдет в самом Иерусалиме, но исход оной несомненен в пользу Рима.

Настоящее, довольно подробное описание новой деятельности латинской пропаганды в Палестине было необходимо потому, что опасность для православия в последнее время удвоилась, и во всяком случае должно со средствами противников сообразовать и орудия, коими приходится бороться с ними.

Православие имеет в Палестине, кроме Рима, еще другого соперника в лице *библейской евангелической пропаганды*, — но вся деятельность последней обращена ис-

ключительно на евреев, следовательно протестанты вовсе не посягают ни на права, ни на достояние Православной Церкви. Сокращение из христианского исповедания вовсе не в духе протестантизма: он принимает всякого, но о воинственном прозелитизме заботится только в отношении к не-христианам, а в особенности к евреям.

Живущий в Иерусалиме протестантский епископ и его миссионеры враждебны не столько Православной Церкви, сколько греческому духовенству, коснеющему в необразовании и возмущающему евангелических просвещенных духовных; поэтому, собственно, из участия к бедному арабскому населению, и протестанты привлекают к себе детей для предоставления им всех выгод образованности. В этом трудно претендовать на протестантов, потому что они исполняют только долг, возлагаемый на них человеколюбием и любовью к истине. Тем не менее протестантская миссия в Иерусалиме опасна для греков и для Православия потому, что она еще ярче выказывает перед народом разницу между поведением и качествами западного и восточного духовенств; еще более внушается народу, что во всех отношениях лучше и выгоднее отпасть от Православной Церкви и пристать к одной из западных, дающих и духовное утешение, и материальное благосостояние, и политическую независимость. Должно при этом принять в соображение, что евангелическая миссия обладает сравнительно большими средствами, именно потому, что она действует в круге необширном, не теряет сил в неудачных попытках и делает твердо и хорошо все, что начинает.

Собственно, Россия заинтересована в деятельности Евангелической Иерусалимской миссии, потому что она, при посредстве английского консульства, привлекает к себе живущих в Св<ятом> граде русских евреев. Последние нуждаются в политическом покровительстве, а в русском им или отказывалось нашим правительством, или для них представляется большое неудобство, ибо от них требуют возвращения в Россию чрез каждые 5 лет для возобновления паспортов и всех формальностей по сему предмету.

В этом обстоятельстве заключается весьма важный вопрос, потому что наши евреи готовы были бы оставаться в русском подданстве и могли бы быть нам очень полезными в Иерусалиме. Английское консульство пользуется нашими ошибочными мерами, удаляющими от России собственных ее подданных, предлагает нашим евреям английский протекторат, но всегда старается обусловить получение сего покровительства принятием протестантского исповедания. Многие из евреев соглашались на именное, внешнее отступничество, но в существе остаются в своей вере и не стесняются ни миссией, ни консульством в сохранении такового двуличного характера. Оттого, собственно, пропаганда протестантов не пускает корней в Св<ятом> Граде, а именная евангелическая паства состоит большею частью из людей, торгующих внешностью исповедания и принимающих только маску христианства для приобретения отсюда материальных выгод.

В политическом отношении после выезда нашей духовной миссии из Палестины, т. е. со времени начала войны, последовали там не менее важные для нас перемены. Французское влияние, сделавшееся первостепенным на Востоке, склонило и в Палестине все положение дел на сторону католицизма. Предпоследний французский Иерусалимский консул г. *Ботта*⁴⁴⁶ и преемник его г. *де Баррер*⁴⁴⁷ сделались решителями всех местных вопросов, благодаря смелому и достойному их личному характеру и поддержке, которую они находили в Константинополе и Париже. Последний иерусалимский губернатор *Киамиль-Паша*, один из турок-прогрессистов, подчинился совершенно влиянию французского консула, и должно чрезвычайно удивляться тому, что при единодушных усилиях людей, подобных Гг.-м Ботта, де Баррер, Киамиль-паше и Патр<иарху> Валерге, во все время войны не произошло еще более решительных посягательств на драгоценнейшие права и достояния Православной Церкви. Нельзя не отдать справедливости греческому духовенству в том, что оно осторож-

ным отречением от России сумело усыпить своих противников и удержать за собою все, что оно имело до войны, несмотря на известность претензий Рима и заявление оных разными путями; но должно сознаться, что бездействие католиков и Франции собственно в делах о иерусалимских святилищах происходило более от того, что громадность борьбы с Россиею устрасила всех, что не решались еще более раздражить ее посягательствами на дела религии, что долго не знали, чем вся Восточная война кончится и что, наконец, Порты всегда и сильно поддерживала греческое духовенство, в котором она видит верных подданных и неиссякаемый источник удобополучаемых доходов. Тем не менее возвышению французского влияния в Палестине Патриарх Валерга одолен всеми своими успехами по водворению новой системы Латинской пропаганды; без политической поддержки со стороны Франции Патриарх употребил бы 15 лет на то, что ему удалось исполнить в три года, а противодействия со стороны Порты он, благодаря Франции, почти не встречал. Напротив того, Турция воспользовалась случаем, чтобы сделать в Иерусалиме угодное французскому правительству и вследствие ловких внушений со стороны П<атриарха> Валерга и консула г. де Баррера — подарила будто бы лично императору Наполеону древний *храм св. Иоакима и Анны*, из которого уже с давних пор выведена была мечеть.

Дело это возбудило сильнейшее негодование греков, потому что они считают храм этот древним достоянием Православной Церкви, но П<атриарх> Валерга этим путем добился того, чего он так сильно желал: устройства в самом Иерусалиме нормального приходского храма, зависящего прямо от епархиальной власти и отдельного от Францисканских владений. Храм находится в очень выгодном месте и будет возобновлен с полным благолепием; однако П<атриарх> Валерга не совершенно доволен исходом всего дела, потому что Франция считает храм своею личною принадлежностью, и Патриарх опасается, чтобы она не потребовала учреждения в оном исключительно французского клира. Как бы то ни было, клир новой церкви все-таки прямо и иерархически будет зависеть от Патриарха; сему последнему нужно будет только очень тонко вести к тому, чтобы перехитрить французское консульство и при помощи Римского двора остаться полным или главным распорядителем нового прихода.

Удача по приобретению храма св. Иоакима и Анны соблазнила французское консульство и Патриарха, и с тех пор они усердно стараются получить от Турецкого правительства подобные уступки или подарки. Для Порты нет особенной важности удерживать за собою древние здания, представляющие теперь безобразные развалины; для улучшения города Иерусалима ей было бы выгодно раздавать желающим места и ненужные здания, но, к несчастью для Христианства, все более замечательные древние постройки были постепенно обращаемы в мечети или в вакуфы, а такого рода церковные владения по силе корана никогда не могут переходить в частные, а тем более иноверные руки. Есть, однако, возможность найти мусульманские юридические крючки и ускользнуть от затруднений корана, и потому французское консульство и П<атриарх> Валерга всячески стараются отыскивать разные тонкости для получения права хлопотать о приобретении древних христианских зданий; в настоящее время все их изыскания и попытки обращены на развалины храма рыцарей ордена Св. Иоанна Иерусалимского, близ которых содержится, по преданиям, место темницы Апостола Петра. На прежней принадлежности этих развалин латинскому рыцарскому ордену католики основывают претензии свои на возвращение оных в их собственность; но греки, знающие о стараниях П<атриарха> Валерга приобрести это место, заявляют на всякий случай и когда могут о том, что издревле здесь находился греческий храм и что рыцари только завладели силою чужим достоянием.

Дело это в течение сего 1857 года сильно возбуждало страсти в Иерусалиме; по всей вероятности, католики действительно хлопочут в Константинополе, потому что французские газеты несколько раз под разными предлогами объясняли права Римской Церкви и *Франции* на наследие знаменитого ордена. Греки с своей стороны также не

бездействуют, и кажется, что Порта уже получила с них большие деньги за обещание затянуть дело, если невозможно будет решить оно в пользу Греческой Церкви.

По всей вероятности, такого же рода процесс начнется впоследствии за *возможную* принадлежность палат или больницы императрицы Елены; здесь в настоящее время устроена турецкая хлебопекарня для бедных; но здание почти разваливается. Само собою разумеется, что христианство и просвещение останутся в выигрыше, кто бы ни успевал завладеть разными частями Святого Града; но, к несчастью, положение дел в Палестине таково, что всякое мелочное обстоятельство в глазах народа служит мерилom относительной силы европейских держав и может сделаться поводом к большим затруднениям.

Постепенное завладение углами Иерусалима и замечательными местностями составляет теперь цель деятельности разных исповеданий и европейских консульств. В течение военного времени прежнее равновесие было совершенно нарушено в пользу католицизма как вышепомянутым отведением во владение Франции храма св. Иоакима и Анны, так и важными приобретениями, сделанными Армяно-католиками и Австриею по обе стороны *Страстного Пути*. Греки ждут возможности и случая вознаградить невыгодное для них впечатление, произведенное на православных чужими успехами, и как выше сказано, предметом новых состязаний будет в скором времени храм рыцарей ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Само собою разумеется, что в этом деле невольно и неизбежно заинтересовано самолюбие и достоинство России, потому что все продолжают считать ее покровительницею Греческой Церкви и не поверят, если бы им сказали, что мы остались безмолвными свидетелями борьбы о части достояния православного исповедания.

Нельзя оставить без внимания вышеозначенного указания о новых приобретениях *Австрии* в Иерусалиме. Прямое вмешательство сей державы в жизнь Св<ятого> града есть факт новый, началом которого послужило посещение Палестины братом Императора, Эрцгерцогом Максимилианом⁴⁴⁸. Принц этот не мог остаться равнодушным к положению дел христианства в Св. Земле, подобно тому как всякий посетитель этого края проникается таким чувством участия к интересам оногo, коегo не бывшие в Палестине лица постичь не могут. Э. Максимилиан пожелал, чтобы и Австрия выразила на деле сочувствие свое к Иерусалиму, а австрийское правительство, к чести своей, поняло, что оно должно достойно сообразоваться с этим желанием, потому что из Австрийской империи много ходит в Палестину поклонников разных исповеданий, в том числе много православных славян, и что дела Ллойда могут возвыситься, если ему придется участвовать в организованной системе поклонничества ко свят<ым> местам.

В Австрии скоро собраны были значительные суммы на устройство в Иерусалиме нового странноприимного заведения с церковью и больницею, а австрийский консул в Св<ятом> граде, граф Пиццамано⁴⁴⁹, успел дать этому делу весьма широкое развитие, обещающее основание замечательного заведения. В настоящее время на купленном Австрией месте, между Дамасскими воротами и Страстным Путем, уже строится красивое здание, и консульство уже живет среди своих владений. — Если вследствие всего этого явится в Иерусалиме только лишнее католическое богоугодное заведение, то от этого большой опасности для православия не будет; пострадает только самолюбие России, ибо никто не поймет, почему она не делает столько же, сколько Франция и Австрия. Но очень быть может, что Австрия устроит в Иерусалиме полуправославное, полукатолическое пропагандное заведение, униатский или раскольнический храм, коими она будет соблазнять православных славян, приходящих в Иерусалим, и привлекать туда своих и наших раскольников. До сих пор, по счастью, раскольники почти вовсе не ходят в Палестину, потому что греки смотрят на них весьма строго, и у них нет там ничего своего. Вмешательство Австрии, покровительствующей русско-му и Славянскому расколу, может ввести и в Иерусалиме враждебные именно для

нас элементы, тем более опасные, что наша Церковь будет там совершенно бессильна против отщепенцев, прикрытых австрийским покровительством. Для всех славян может произойти отсюда страшный соблазн, и потому необходимо во всяком случае зорко следить за тем, что Австрия будет устраивать в Иерусалиме, приготовиться против возможных посягательств с ее стороны на наши собственные интересы и предупредить греческую иерархию о проистекающей отсюда опасности для ее самой и для Православия. Очевидно, что лучшее и единственное орудие для противодействия Австрии в этом отношении заключается в русском консульском учреждении в самом Иерусалиме, чего мы, к несчастью, до сих пор не имеем.

Из всего вышеизложенного видно, что со времени выезда первой Русской Духовной Миссии из Иерусалима⁴⁵⁰ и в течение войны до восстановления мира последовали в Палестине весьма значительные перемены во вред Православию и что наше положение, без того уже пострадавшее на Востоке вследствие новых отношений, в которые стала к нам Турция, усложняется в чувствительной мере в отношении к *Палестине* в особенности.

После заключения мира (в марте 1856 года) и доныне мы не ввели в Палестине никаких новых элементов влияния и воротились к той дипломатической организации, которая существовала до разрыва; само собою разумеется, что мы вследствие того значительно отстали от других и не в состоянии представлять соразмерного противодействия там, где против нас являются новые силы и новые, удвоенные средства. Только теперь правительство решилось послать в Иерусалим новую Духовную Миссию, но ранее 1858 года она не может приступить к ожидаемой от нее деятельности.

Очевидно, что главный вопрос в настоящее время заключается в том, соответствуют ли силы новой Миссии *нынешним* потребностям времени и места, и будет ли она иметь средства сделать что нужно и можно для вознаграждения того, что мы потеряли, и для соблюдения достоинства России, законной и высшей защитницы Православия.

Начала, лежащие в основании инструкции, составленной для новой духовной Миссии, состоят в следующем:

1) Миссии поручается (как выразилось Министерство иностранных дел) *не смотреть более на Церковь в Сирии и Палестине сквозь греческую призму, подобно тому, как мы поступали прежде, — а заботиться прямо о настоящих интересах России.*

2) Ей предоставляется действовать преимущественно на арабский элемент, притесняемый греками, дабы удержать арабов в Православии и не допускать их к переходу в Латинскую веру.

3) Для этого возлагается на Миссию всеми средствами примирять враждующих арабов и греков и такую же примирительную систему обратить на все враждебные между собою в Иерусалиме исповедания.

4) В отношении к русским поклонникам дается Миссии, по-прежнему, обязанность иметь за ними *только нравственное наблюдение*, не вмешиваясь во все стороны их гражданской, духовной и материальной жизни.

5) Миссии поручается всемерно заботиться о проявлении русского богослужения в Иерусалиме с тем торжественным благолепием, которое принадлежит Российской Церкви, дабы возвысить значение оной на Востоке. Миссии вменяется в обязанность по возможности чаще участвовать в служении у главных иерусалимских святынь и ежедневно служить у себя в церкви, как бы в обители.

6) Ей предоставляется следовать примеру западных исповеданий в отношении благодетельствования местной паствы богоугодными учреждениями, милостынею и всеми просветительными мерами, которые служат вернейшим средством к укоренению религиозного направления в народе. Однако необходимых для подобной деятельности средств Миссии не дается; ей позволено только изворачиваться в этом деле временными малыми суммами.

7) Для облегчения успехов действий нашей Миссии она ставится под начало не архимандрита, как было прежде, а епископа; такое возвышение звания начальника Миссии установлено потому, что все чужие исповедания имеют в Иерусалиме своих Иерархов.

Наконец 8) Миссии поручается не ограничивать своей деятельности одним Иерусалимом, но распространять оную на всю Палестину, Сирию, Ливан, Дамаск, Горную Хазбею, Сидонское поморье, Синай и Египет; для этого предоставляется Миссии от времени до времени командировать своих членов в означенные края.

Новых *средств* для новой, столь обширной деятельности Миссии не создается и не указывается.

Штам Миссии хотя увеличен против прежнего, но едва ли соответствует действительной потребности даже в отношении одного Иерусалима, так что отделение одного из членов оной для посещения дальних местностей сделается на практике невозможным.

Условия *помещения* Миссии в Иерусалиме сохранены те же, какие были во времена арх<имандрита> Порфирия, т. е. ограничены новым домом, выстроенным Иерусалимским Патриархом, и Архангельским монастырем. О перестройке сего последнего здания вовсе не упомянуто, а о средствах призрения русских поклонников, при занятии Миссией Архангельского монастыря, также умолчено. Выражено, правда, предположение об устройстве ряда богоугодных заведений в Крестном монастыре, на уступку которого Министерство рассчитывает, но мысль эта сама собою устраняется тем новым значением, которое приобрел Крестный монастырь со времени устройства здесь греками обширного академического заведения.

Об учреждении *Русского консульства* в Иерусалиме вовсе не упомянуто, вследствие чего все недостатки нашего положения в Палестине оставлены в полной, невыгодной для нас силе.

Вообще о судьбе *русских поклонников* в Палестине и всех сторонах русской жизни в Св<ятом> граде в новой инструкции совершенно умолчено; русские богомольцы поставлены к Миссии в отношении особого рода единоверцев, не входящих в обязательный круг ее действий. В существе сохранена в полной мере полная материальная и нравственная зависимость и Русской Миссии, и русских поклонников от недоброжелательного нам греческого духовенства.

Есть еще в инструкции некоторые частности, подходящие к чертам означенной общей системы, в том числе одна весьма правильная, касающаяся русских и польских евреев, которых наше правительство весьма основательно хочет посредством больших льгот сохранить в своем подданстве; но предмет этот несколько удаляется от круга действий Миссии и означен только *en principe* без определения средств к достижению цели.

Наконец, новая инструкция для Духовной Миссии имеет ту отличительную особенность, что наше правительство признает в оной упадок влияния России на Востоке, но твердо решается восстановить оное, по крайней мере в наружном выражении; вследствие сего Министерство Иностранных Дел находит, что всякая полумера в настоящее время может только уронить наше достоинство, что одно пассивное наблюдение не может составлять цели посылки Духовной Миссии, что роль смиренных наблюдателей для нас на Востоке уже невозможна и что нам необходима там Церковная представительность, в которой не могут отказать нам ни турки, ни франки.

Как ни радостно найти такие достойные намерения в одной из новых политических программ настоящего русского правительства, невозможно, однако, не сознавать, что результаты учреждения новой Духовной Миссии едва ли могут соответствовать желаниям и потребностям нашим.

Из сообщения начал новой инструкции с обстоятельствами, в которых находилась первая Миссия архим. Порфирия, можно убедиться в том, что внешняя обста-

новка второй Миссии разнится от обстановки первой только в том отношении, что главою Миссии назначается не архимандрит, а *епископ*, но само собою разумеется, что при том же отсутствии самостоятельных средств, какое было прежде, отправление в Палестину лица высшей Духовной Иерархии только усложнит положение Миссии и увеличит опасность и вредные последствия вероятной неудачи.

Наше правительство придает особенную важность нахождению в Иерусалиме Русского Архиерея, потому что все другие исповедания, даже те, которые суть не более как расколы, имеют в Св<ятом> Граде своих епископов. Министерство и <иностранных> д<ел> весьма основательно желает не отставать от наших противников, но нельзя не принять в соображение, что существование всех вышеозначенных, не православных, Иерархов не есть *причина* политически религиозной важности исповеданий, к коим они принадлежат, а *последствие* важности, приобретенной этими исповеданиями благоразумным поведением и постоянною заботливостью в течение долгого периода времени. Ныне присутствие Латинского и Армянского Патриархов и протестантского Епископа оправдывается тем, что они в Палестине имеют епархиальную власть и положение, не зависящее от другой *местной власти своего же исповедания*; как бы ни было мало число лиц, принадлежащих к каждому из означенных исповеданий, духовные главы оной сохраняют вполне все внутреннее и внешнее значение епископа, ибо они имеют каждый свою *епархию*, канонически правильно образованную. — Учреждение сего звания для других исповеданий было только окончательным венчанием дела, устроенного издавна на прочных основаниях. Среди целого сонма греческих иерархов и Синода, сосредоточивающего в своих руках полную епархиальную власть над палестинскою паствою, наш архиерей не может ожидать права участия в общих делах епархии и будет только посторонним лицом, епископом без епархии, без власти, без значения. Таково непременно будет положение Русского Архиерея в Иерусалиме, если вместе с отправлением его в Св. Землю нельзя будет дать ему некоторых епархиальных прав, совместных с *отсутствием настоящей епархии*, и если ему не предоставят возможности пользоваться этими правами, несмотря на присутствие местного Синода и патриаршего православного же престола.

Нельзя не согласиться в том, что для вящего соблюдения достоинства России полезно было бы представительство нашей церкви в Иерусалиме вручить епископу, одно звание которого имеет общепринимаемое высокое значение, но такая мера может принести действительную пользу только тогда, когда мы будем обеспечены против уничтожающей достоинство архиерея обстановки, когда иерарху нашему будет чем управлять и поддерживать свое почетное звание, когда он будет в Иерусалиме у себя дома, а не в гостях из милости, и когда ему будет возможно не запирать своей двери пред всяким просящим помощи и пособия, как то должны делать на Востоке все русские представители.

Из описания жизни первой Духовной Миссии видно было, что вся затруднительность положения арх<имандрита> Порфирия происходила преимущественно от лишения его тех *материальных средств*, которые давали бы ему возможность делать по крайней мере ни более, ни менее того, что делают другие. От этого лишения необходимых средств Миссия была поставлена в *материальную зависимость* от греческого духовенства, от которой ей решительно невозможно было освободиться, несмотря ни на какие способности начальника оной и несмотря на политическую поддержку со стороны нашего правительства. Если подобная зависимость от греков была тягостна и вредна для первой Миссии, поставленной к ним в отношения доверия и единомысленной деятельности, то такое положение будет гораздо вреднее и тягостнее для новой Миссии, которой поручается преследовать враждебную грекам цель и внутренне отделаться от них в нравственном отношении. Средства Греческого духовенства для противодействия нашим планам в последнее время значительно увеличились вследствие упадка влияния нашего на Востоке, поэтому для приведения в исполнение планов, со-

вершенно противоречащих греческой системе, нужны в настоящее время удвоенные силы, а не повторение тех, которые и прежде оказывались недостаточными.

В отношении к действию на арабский элемент нельзя забывать, что католики соблазняют арабов столь действительными чарами благодетельных и такою роскошью пропагандных средств, что соперничество с ними в этом деле составляет задачу хотя исполнимую, но чрезвычайно трудную. Успеха от совместничества мы можем ожидать только тогда, когда мы будем в состоянии обещать и давать арабам по крайней мере все то же, чем прельщают их латины. Можно начать совместничество в круге менее обширном, но и в тесном круге непременно должно делать то же, что делают католики в широком. Правда, что на нашей стороне большая выгода в том, что нам придется *удерживать* православных *в их вере*, а латины должны *сворачивать их в иную*, но излишне было бы доказывать, что в арабах нет и не может быть понятия о разности между христианскими исповеданиями, следовательно, *внешняя обстановка* духовных управлений обращается в единственно осязательное для них мерило прав и достоинства Церквей. Так как вся западная пропаганда в Палестине имеет характер *систематической и постоянной* деятельности, то *временные* меры и пособия России не могут произвести никаких серьезных результатов.

Затем, так как новая Миссия не будет иметь средств создать в Палестине в русском духе подобных католическим богоугодных заведений, училищ и т. п., не будет иметь возможности действовать прямо противно интересам греков, от которых она будет получать гостеприимство и средства к жизни, то очень естественно, что старания оной на пользу арабов будут иметь характер нерешительных и случайных попыток без важных последствий, т. е. обратятся именно в *полумеру*, которая, по собственному сознанию Министерства иностранных дел, повредит достоинству России и Русской Церкви.

Если так мало надежды можно возлагать на успехи новой Миссии в действии на арабов, то еще менее можно ожидать результатов от поручаемого ей *примирительного* влияния на отношения между собою греков, арабов и католиков. *Примирение* есть действие положительное, на которое можно решаться тогда, когда есть элементы для прекращения вражды; слабый, равносильный враждующим сторонам, посредник может начать примирительные шаги даже при риске на неудачу, ибо за ним останется все-таки убеждение в совершении благой попытки; но сильный *покровитель*, роль коего мы отыскиваем и должны приобрести, потому что она нам подобает и приписывается, — должен приступать к примирению спорящих только при уверенности, что есть надежда на успех и что он не рискует подвергнуться неудаче, которая окомпрометирует и его собственное положение, и успех доброго дела. Таково наше положение независимо от вопроса — нужно ли в настоящее время возбуждать примирение между двумя элементами, из коих один тлеющий и падающий, а другой чистый, свежий и обещающий цветущее возрождение? — Невозможно надеяться на примирение греческого духовенства с арабами и славянами, когда спор идет о жизненном вопросе для тех и других, когда никто уступить не хочет и не желает. Наружное подобие примирения, если бы оно было возможно, только повредило бы делу православия вообще, потому что отняло бы энергию и силы у свежей жизни стороны и не прибавило бы настоящих сил к стороне разрушающейся; это было бы только фальшивое перемирие, которое усыпило бы временно и притесняющих и притесняемых и открыло бы католикам новые средства к ослаблению тех и других в свою пользу. — Мы не только не имеем выгоды в примирении страждущей паствы с эгоистическим духовенством, но должны смотреть дальше и выше, видеть, что в этой вражде заключается заря возрождающегося *национального православия*, залог возвышения нашей собственной Церкви и укрепления дружественных нам народностей против латинизма. Такое примирение было бы делом, прямо противоречащим нашим вековым интересам, потому что в упадке греческого *духовенства*, а не греческой *Церкви*, арабы и славяне

найдут нравственное освобождение и *отечественное* богослужение, составляющее спасительный принцип *нашего* более чистого православия. — Настоящая вражда есть факт в полной мере утешительный, а не печальный; она доказывает, что в арабах и славянах наконец пробуждается любовь к своей вере и к своей народности и что свинцовое иго нравственной испорченности греков и себялюбивого греческого духовенства начинает быть нестерпимым и *близким к концу*. Единственные поистине сочувствующие нам народности Востока *просят теперь к духовной жизни*, от нас они могут ожидать помощи для наделения их *только тем, что мы установили у себя*, — и мы, народ более, чем они, образованный, мы, сильные, будем помогать возвращению страждущих под такую власть, которая нам же радикально враждебна и закрывает всякий доступ образованности до простых и добрых детей Востока, как их называет Министерство?

Никакого нет сомнения, что если наше правительство хочет подвизаться на пользу Православия и заботиться о возвышении оногo под нашим руководством — то оно должно смотреть дальше и убедиться, что тот факт, который возбуждает его сожаление, заключает в себе именно зародыш того, что Россия должна укреплять и развивать, т. е. любви к вере и народности. Если бы в арабах и славянах не было вражды против греческого духовенства, то мы должны были бы ее сотворить; следует припомнить только, в чем заключается предмет этой вражды, слава Богу, присущей и неискоренимой: паства просит только позволения *понимать свое исповедание*, учиться молитве и закону, она просит возможности понимать, уважать и любить своих духовных пастырей, — она просит, наконец, силы устоять в православии против покушений общего врага. Греческое *духовенство*, а не Греческая *Церковь*, отвечает на эти просьбы совершенным равнодушием к необразованности своих духовных чад — дает им в пастыри или несколько малопросвещенных греков, которых никто не понимает, или дряхлых и совершенно грубых арабов, которые не знают грамоте, — решительно мешает составлению национального духовного сословия, — воспитывает незначительное число детей, и то исключительно в рабском почитании греческой образованности и презрении к национальному духу, — само получает большие доходы, а все национальные храмы оставляет без всякой помощи и в разрушающемся состоянии.

Точно так же, кажется, нечего думать об умиротворении католиков в отношении к грекам, потому что те и другие представляют элементы взаимно *радикально враждебные и друг друга исключющие*. Уничтожать вражду греков против латин следует столь же мало, сколько и вражду арабов против греков; оба эти явления доказывают стремление к национальности религии, основному началу нашего устройства, — а Рим точно так же враждебен таковому стремлению с своей точки зрения, как и греческое духовенство с своей.

По предмету намерений о выказании в Иерусалиме, посредством нашей Духовной Миссии, всего возможного торжественного *благолетия нашего русского богослужения* — нельзя не остановить внимания на личном составе Миссии и посылаемой с епископом свиты. — С пр<авославным> Архиереем отправляются в Иерусалим 2 иеромонаха, 1 диакон, 6 певчих и 1 драгоман: при этом объяснено, что *при помощи единоверцев* такого состава достаточно для служения, а что вообще означенное число лиц составит полную Миссию, соответствующую своей цели. — К сожалению, мысль о возможности совместного служения с нашим клиром славянских и греческих духовных, знающих по-славянски, основана на большом заблуждении: славянских священников в Иерусалиме к отправлению службы почти не допускают, да и приходят они туда неравномерно и случайно, — а из греков едва наберется три-четыре монаха, знающих по-русски, и тех не допустят к соединению с нами, тем более что *мы отыскиваем сего с целью выказать превосходство нашего порядка пред греческим*. — Нельзя не повторить, что не следует рассчитывать на помощь единоверных духовных в служении с нашим клиром: изредка местные духовные примут приглашение служить с

нашим архиереем, но в случае строгости его к пренебрежениям долга они перестанут являться к нашим и отговорят от того всех других; за деньги греческие духовные будут служить, когда и где мы пожелаем, но даром не пойдут и получают на то от своего начальства не только разрешение, но приказание. — Так как от Миссии требуется, чтобы она служила непременно каждый день с полным благолепием, то выйдет, что наши духовные чины будут служить почти всегда одни; но в таком случае достаточно соображения с обыкновенными условиями русского богослужения, чтобы убедиться в совершенной недостаточности состава Миссии *для одного отправления службы*, не говоря уже о других важных ее обязанностях. — У нас архиерей, при условиях должного благолепия, *не может* служить без двух (по крайней мере) священников, двух диаконов (и то не много), *двух иподиаконов и двух причетников* для ношения посоха и орла; в этих лицах заключается самый упрощенный состав архиерейского служения, какого никогда не бывает и у греков, привыкших к торжественности огромной свиты их епископов. Между тем, в составе Миссии не полагается ни второго диакона, ни двух иподиаконов, ни двух служащих при архиерее причетников; следовательно, благолепно и торжественно наша Миссия *никак служить не может* и она постоянно будет находиться или в зависимости от капризов четырех или пяти греческих монахов, или в необходимости покупать деньгами участие их в нашем служении, чего, конечно, наше правительство не может ни допускать, ни желать.

Оставя эти соображения в стороне, стоит только вспомнить о неизбежности самых простых и обыкновенных случайностей: если заболит один священник и диакон, не только сделается невозможным архиерейское служение, но служба обратится в самую скромную, даже не соборную, при одном священнике без диакона; независимо от случаев болезни, у членов Миссии могут найтись спешные и важные занятия, для коих им должно будет пожертвовать служением в церкви, — они, наконец, могут и по самой инструкции должны быть часто в отсутствии.

Относительно хора певчих должно сказать почти то же: конечно *шесть* хороших певчих могут заменить полный хор, но стоит заболеть двум из них, чтобы совершенно изменить условия музыкальной торжественности оного; стоит двум из них быть занятыми трудами переписти, на что они будут употребляться, или быть отправленными в другие места Палестины, или, наконец, полениться, пренебречь своим долгом, чтобы испортить благозвучность хора и повредить производимому им впечатлению.

За всем этим делается несбыточною надежда на то, что внешняя обстановка русского богослужения в Иерусалиме явится вполне торжественною и будет поражать умы тех, кто станет присутствовать при нашей службе. Вместе с тем обнаруживается, что личный состав Миссии недостаточен даже для удовлетворения ее обрядными обязанностями.

Эту же недостаточность состава Миссии можно противопоставить желанию Министерства иностранных дел о том, чтобы Миссия не ограничивалась деятельностью в одном Иерусалиме, а распространяла оную на соседние Антиохийский и Александрийский Патриархаты. Обязанности, которые возлагаются на Миссию *собственно в Иерусалиме*, так обширны и важны, что ей неостанет времени и сил в этой одной местности удовлетворить требованиям правительства. Начальнику Миссии дается так мало сотрудников, что ни одному из членов оной нельзя будет отлучиться на неделю без нарушения текущего порядка вещей; пр^{авославному} Архиерею с своей стороны невозможно разъезжать одному даже по окрестностям Иерусалима, потому что звание его требует постоянной представительности и всегдашней помощи сотрудников. Если наш епископ будет *систематически* посещать соседние патриархаты, объемлющие огромные страны, разделенные одна от другой морями, неприступными горами, неизмеримыми пустынями, враждующими народами и всеми условиями грубого, необразованного края, — то ему придется большую часть года проводить в разъездах, он не успеет изучить ни одной страны основательно и не принесет серьез-

ной пользы нигде. Путешествия по странам Востока так трудны даже для молодых туристов, что весьма немногие посещают отдаленные края одного в один раз, следовательно, нельзя и требовать от архиерея или священника, чтобы они в одно время имели *попечение* о местных нуждах всех огромных населений. Если Министерство иностранных дел хочет, чтобы члены Миссии *систематически каждый год* посещали и Сирию, и Египет, и Синай, то в Иерусалиме никогда не будет оставаться половины состава оной, а на второй год придется или воротить в Россию измученных странников, или оплакивать погибель кого-нибудь из них в неведомом углу востока. Если Министерство желает, чтобы такие странствования совершались *изредка*, при условии поддержания возможно полной деятельности в Палестине, то членам Миссии можно будет посещать далекие страны Востока *один раз в два или три года*, но тогда не может быть и речи о каком-либо влиянии и о достижении тех целей, которые Министерство указывает. Будет, конечно, польза от всякого путешествия, но не большая, как от прогулки смышленного туриста, в особенности если принять в соображение, что Миссии не дается возможности принимать действительных мер, когда представилась бы к тому надобность, что нужно будет всякий раз посылать отчеты в С.-Петербург, требовать оттуда полномочий и денег, следовательно, будут проходить годы, пока помощь или средства явятся, а когда помощь явится, обстоятельства изменятся и будут требовать новых пожертвований и новых разрешений.

Вообще программа распространения действий Миссии на соседние патриархаты так обширна, что даже особым нарочным миссиям для каждой страны было бы невозможно, без значительных средств, преодолеть те местные препятствия, которые они бы нашли. Если Иерусалимская Миссия приступит, только в *одной Палестине*, к деятельности серьезной и будет стараться о принесении пользы не на словах, а на деле, то ей едва достанет времени на удовлетворение тем нуждам, которые *уже существуют*, а так как всякая новая деятельность порождает новые потребности, и в особенности участь наших богомольцев требует близкой заботливости нашей Церкви и нашего правительства, то само собою разумеется, что Миссии нельзя будет и помышлять о миссионерстве в отдаленных странах и народах, географически для нее недостижимых.

В общем итоге главные недостатки всей системы политико-религиозной деятельности нашей в Азиатской Турции заключаются:

а) в чрезмерной слабости нашего дипломатического представительства в этих странах, т. е. в несогласовании наших консульских учреждений с местными потребностями, русскими интересами и средствами наших противников;

б) в отсутствии всякого непосредственного попечения со стороны нашей Церкви и правительства об участии находящихся в Палестине русских богомольцев; новая Миссия совершенно удалена от проявления там русской жизни, а русские поклонники будут для нее ни более ни менее как единоверцы, говорящие с ней на одном и том же языке;

и в) в нерешимости учредить в Палестине наши собственные, русские средства и желанием ввести экономию в таком деле, в котором без расходов невозможно ничего сделать: отсюда будет проистекать для нас неизбежная и стесняющая зависимость от местного греческого духовенства и невозможность действовать в том духе, который соответствует пользам Православия и нашему достоинству.

Обнаружив таким образом, что учреждение новой Иерусалимской Миссии ни в чем не изменяет того положения вещей, которое представлялось до открытия войны, а что, напротив того, все наши дела на Востоке потерпели от упадка нашего политического влияния, можно повторить то, что было сказано выше (стр. 460), то есть что *положение русских поклонников в Палестине* остается и останется в полной мере горестным, ибо и на будущее время они будут находиться там: а) без политиче-

ского покровительства во вред их гражданской жизни, б) без нравственного надзора и руководства среди развратной и беспорядочной массы чуждых пришельцев, в) без необходимого религиозного утешения во вред их усердно-набожного настроения, и г) без всякого обеспечения условий материальной жизни и здоровья, несмотря на значительность потребных для поклоннического странствования расходов.

Таковой результат исследования быта наших богомольцев на Востоке очень естественно привел к убеждению, что ни правительство наше, ни Общество Пароходства и Торговли не могут еще решиться на издание в свет *общенародного путеводителя к св. местам*, книги, вследствие которой, в случае успеха, поклоннические странствования в Палестину могут увеличиться и развиваться в значительной степени. Недобросовестно было бы, из денежных расчетов для общества, привлекать к поклонничеству простых людей, которые с усердием ответили бы на предложения зовущих, не имея понятий об испытаниях, готовящихся для них во все время странствования. Точно так же и частное лицо не может решиться на издание в свет книги, вызывающей на поклонничество, когда оно знает, что для русских богомольцев в Палестине ничего не приготовлено и что одного набожного настроения недостаточно для поддержания духовной и телесной силы в течение долгого времени. Одно из двух: или подобная книга, по внутренним своим недостаткам (неизбежным по неполноте материалов и поспешности ее составления), будет только новою спекулятивною публикациею без всякого значения; тогда она излишня и повредит только достоинству и имени составителя; или она произведет желаемое впечатление, возбудит готовность к предпринятию поклоннического путешествия и внушит мысль, что Общество Пароходства (для которого издание делается) приняло меры для обеспечения нужд лиц,веряющих-ся его посредству; тогда книга вредна и для кредита Общества, и для легковверных странников, и для правительства, которое будет обвиняемо в том, что не приняло мер, обеспечивающих судьбу русских богомольцев за границею.

В случае успеха подобной книги между нашим народом в настоящее время, и если бы под влиянием оной и при известности об открытии прямых сообщений между Россией и Палестиною, в течение полутора года или двух лет, число приходящих в Иерусалим поклонников только удвоилось против прежнего, т. е. достигло незначительной цифры от 600 до 800, то в Иерусалиме немедленно явилось бы безвыходное затруднение насчет их помещения. Одна Миссия наша займет почти все место, коим прежде пользовались наши богомольцы, а выше было указано, в чем заключаются средства греческого духовенства для размещения всей массы православных поклонников. Русским просто не было бы куда деться, и опасность по этому предмету является уже и теперь, независимо от издания предположенной книги. Вследствие сего *теперь* гораздо было бы правильнее и выгоднее принять меры для *ограничения* поклоннических странствований, *если бы это было возможно*, впредь до того времени, когда совместные старания правительства и Пароходного общества успеют устроить в Палестине целый ряд заведений, обеспечивающих потребности поклонников. К сожалению, едва ли возможно со справедливостью и с успехом действовать против религиозного настроения наших усердных простолюдинов; они готовы на многие лишения для узрения Святого Града, никак не поймут, что там менее, чем дома, они найдут утешение духовное, и в дурную сторону перетолкуют всякое распоряжение, которое будет иметь вид запрещения исполнять священные обеты. Следовательно, до тех пор, пока в Палестине не будет устроена русская попечительная заботливость о всех нуждах наших богомольцев, необходимо только устранять всякое действие на склонность народа к богомолью за границей, не стеснять его в исполнении богоугодного дела, но и не поощрять в этом духе. Само собою разумеется, что и наше правительство, и наша Церковь и Общество Пароходства должны немедленно обратить внимание на важность русских потребностей в Палестине, и

каждое, с своей точки зрения и согласно своим пользам, приступить к мерам, соответствующим положению вещей и достоинству России.

Медлить в исполнении этой обязанности нельзя, потому что во всяком случае и без всякого издания книг, привлекающих к поклонничеству, богомольные странствования в Палестину будут учащаться и развиваться сами собою, вследствие одной известности о существовании русских пароходных сообщений, вследствие успехов Общества и его отчетов. Из одних спекулятивных расчетов Общество поставлено будет в необходимость принять в Палестине разные меры для облегчения положения поклонников, но, действуя одно, без правительства и без содействия сего последнего в том, что для общества недоступно, оно не сделает всего необходимого и приобретет многое с гораздо большими пожертвованиями. С другой стороны, правительство найдет большие выгоды в совокупной деятельности с обществом в деле облегчения палестинского поклонничества, потому что во всех вопросах нашего политико-религиозного вмешательства на Востоке *начальное основание лежит в денежных цифрах*, а правительство наше в настоящее время не располагает достаточными средствами даже для удовлетворения всем государственным потребностям.

В особенности теперь всякие чисто политические попытки могут породить весьма большие затруднения, и потому при пособии коммерческих и промышленных предложений можно достигнуть гораздо больших и вернейших результатов. Коммерческая деятельность общества так тесно связана с вопросами поклонничества, что ему невозможно не опираться на оное без нарушения своих материальных интересов. Оно не может не принять на себя покровительства православному поклонничеству потому, что богомольные странствования между греками обратились в систематический обычай, а между русскими они никогда не прекращались и непременно будут учащаться при существовании удобного сообщения Константинополя с Палестиною. Следовательно, наше Общество должно или позволить поклонникам ходить на иностранных, соперничающих с ним пароходах, или стараться привлечь их всех к себе. Очевидно, что в деле коммерческом выбора между сими двумя путями быть не может, тем более что наше Общество предвидит в этом деле большие денежные выгоды и может со временем привлечь всех поклонников исключительно на свою сторону.

Кроме того, самые чисто коммерческие отношения Общества с торговым сословием на Востоке силою вещей введут первое в интересы Православия; восточная торговля, как известно, почти вся в руках греков, а религиозные симпатии и отношения до такой степени проникают там во все стороны житейского положения, что и нашему обществу невозможно будет не искать в своем православном характере залога для своих успехов: обстоятельства и русское имя насильно возложат на него характер чисто православный, от которого ему невозможно отказаться без посягательства на свои выгоды и на свои обязанности в отношении к правительству.

Если бы даже было во власти Общества принять на себя личину до того космополитную, что она могла бы выразиться полным равнодушием к интересам Православия, то правительство наше должно бы заставить оное сбросить с себя пагубную для нашего имени маску, которая не только никого не обманет, но усугубит неизбежные подозрения Запада и Порты насчет мнимых наших политических замыслов.

Само собою разумеется, что Общество не должно вмешиваться ни в политические, ни в религиозные дела, но правительство должно будет воспользоваться его существованием именно для приобретения *предлогов* к принятию мер, на которые оно без этих удобных поводов решиться бы не могло.

Одно уже то, что Общество посылает на Восток значительное число агентов и служащих, принесет правительству ту важную пользу, что Россия будет знакомиться с этим близким для нас краем путем не чиновным и что у нас будут иметься более верные о нем понятия. — Общество будет встречаться *только с практическою стороною жизни Востока*, для собственной выгоды должно будет познать оную хорошо

и подробно и обогатить наше Министерство иностранных дел такими верными сведениями, которых дипломатические агенты доставить оному не могут.

Правительство во всех членах Общества, служащих на Востоке, будет иметь невольных, неизбежных и полезных агентов, потому что в этих краях всякий европеец бессознательно служит отечественным агентом и приносит свою лепту в дело распространения влияния своей родины.

Не может быть опасения, чтобы агенты Общества увлеклись политическими и религиозными вопросами и переносили свою деятельность в принадлежащую дипломатии область, потому что на службе Общества могут быть только люди практические, увлекающиеся цифрами и материальными интересами; во всяком случае, очень легко останавливать излишние порывы и направлять добросовестную деятельность на путь уже изведанный.

Нельзя не повторить, что в настоящее время невозможно рассматривать практической стороны касающихся до России восточных вопросов без соображения с существованием и вероятным положением русского пароходства и торговли. Самое лучшее доказательство сего можно найти в том, что сила французского и австрийского влияния на Востоке во многом зависит от существования пароходных компаний Messageries и Аллойда и что без пособия этих компаний политическое положение Франции и Австрии на Востоке немедленно бы изменилось; непосредственность и правильность сообщений между центром политической деятельности и местным театром оной имеет на Востоке такое значение, которого невозможно заменить ничем и о важности коего, кажется, не нужно и распространяться.

Во всем вышеизложенном показано было, в чем практическая сторона политико-религиозного положения дел наших на Востоке не удовлетворяет потребностям русского народа и правительства; но указать одни недостатки мало, надобно означить средства, коими следует оные исправить. Само собою разумеется, что задача эта весьма нелегка, потому что разрешение оной тесно связывается с вопросами внешнего политического и внутреннего государственного положения России.

Неоспоримо то, что в настоящее время:

а) невозможно улучшить положения наших дел в Палестине без значительных денежных пожертвований, на которые правительство, при теперешнем финансовом положении, с трудом может решиться;

б) невозможно действовать прямо путем политическим, ни насилием, ни хитростью, потому что недоверчивость Запада и опасения Порты связывают нам руки и породят непреодолимые затруднения на первых шагах даже в самых мелочных вопросах, а обмануть зоркую наблюдательность наших противников слишком трудно;

и в) бесполезно в настоящее время тратить силы и деньги России на подчинение ее влиянию посторонних *чужих* элементов на Востоке, потому что вера в наше могущество там ослабела, а наши *собственные* интересы находятся в страждущем положении, вредящем общему течению политических дел.

Вследствие сего становится ясным, что необходимо:

1) создать *новые источники* для приобретения *денежных средств* на обеспечение наших церковных дел в Палестине;

2) облечь наше политико-религиозное вмешательство на Востоке в такую *неполитическую форму*, которая обезоруживала бы наших противников и дала бы России возможность действовать прямо и открыто с правом отстаивать все свои намерения;

и 3) обратить всю заботливость нашу на укрепление и возвышение всего того, что представляет на Востоке *чисто русские, ближайшие интересы*, т. е. отбросить пока помышления о политической и религиозной пропаганде в отношении к чужим, в полной уверенности, что *эти чужие легче и сами подчинятся нашему влиянию, когда увидят, что мы везде уважаемы, тверды, богаты — и следовательно сильны.*

I.

Сочувствие всех классов русского народа к делам богоугодным вообще, и к палестинским святыням в особенности, так живо, что возбудить массу доброхотных подаяний на обеспечение русского поклонничества и учреждение в Св. Земле русского угла составляет дело нетрудное. Все зависит от путей, которыми будут действовать в этом отношении; пути чиновные, приходские, холодно-официальные, конечно, ни к чему не поведут; но если в таком деле не будет участвовать никакая канцелярия, а руководить оным будут люди, пользующиеся общим доверием не по чину и званию, а по личным своим качествам, и если всякий жертвователь будет убежден, что деньги его не пойдут на содержание бухгалтеров и канцелярские материалы, то все примут явное участие в деле, интересующем всякого. Правительство само имеет тысячу средств обеспечить успех такого дела, не подвергаясь никаким расходам; примером тому служат миллионы, пожертвованные во время войны, и в меньшем размере сотни тысяч, собранные бывшим Обществом посещения бедных в С.-Петербурге. Правда, что в России уже существует кружечный сбор в пользу храма Гроба Господня⁴⁵¹, но, как видно было, сбор этот поступает в руки греческого духовенства и мало привлекает жертвователей, по известности, что он употребляется несогласно с пользами Русской Церкви. По отношениям нашим к греческому клиру, ценящему нас только за деньги, которые он получает из России, гораздо лучше и необходимо оставить кружечный сбор *в его собственную пользу* неприкосновенным даже в настоящем неправильном и безотчетном его характере, дабы не возбуждать в греках недоверия и опасения насчет лишения их привычных выгод. Не должно допускать, чтобы греки имели явный предлог претендовать на наше поведение в отношении к ним, следовательно, необходимо сохранить во всем по возможности прежний внешний вид. Тем лучше, если и кружечный сбор увеличится вследствие возбуждения сочувствия к Палестине; отдачею сего сбора прямо в руки иерусалимской иерархии, следящей за сим делом в России посредством своих агентов, мы купим себе право действовать на нашу собственную пользу и заградим уста недоброжелателей. Точно так же необходимо согласиться на полную *безотчетность* пред нами греков в тех суммах, которые будут поступать в их руки, и не препятствовать приходу из Палестины греческих монахов для сборов в пользу Св<ятого> Гроба. В России найдется достаточно жертвователей для всех собирающих: сборы прежнего характера пойдут в греческую кассу на удовлетворение нужд и сребролюбия клира, зато новые сборы могут быть употреблены исключительно на разумное учреждение в Палестине памятников Русской Церкви и на возвышение представительства оной на Востоке.

Само собою разумеется, что изыскание денежных источников для палестинских учреждений должно, для успеха дела, иметь двоякую цель: а) собрание суммы для *обзаведения* всего и положения начала будущей новой деятельности, и б) *обеспечение* средств для *поддержания* новой системы и новых учреждений *на будущее время*.

Весьма трудно определить и ту сумму, которая необходима для нашего обзаведения в Палестине, и ту, которая может быть собрана на сей предмет в России в течение короткого времени. Приблизительно можно утверждать, что с 150 000 рублями основного расхода можно положить твердое и достойное начало самостоятельной жизни Русской Церкви на Востоке; с другой стороны, нельзя сомневаться в том, что особо покровительствуемые сборы по всей Империи в скором времени принесут по крайней мере вдвое более вышеозначенной цифры и что одним разом покроется бюджет первоначальных расходов и составится основной капитал для будущего времени.

Общество пароходства и торговли с своей стороны также должно принять и примет участие в создании капитала для расходов, потому что оно прямо заинтересовано в успехе дела; по мнению учредителей, можно рассчитывать, что Общество будет тратить на это дело около 20 000 р. в год.

Во всяком случае, бюджет первоначальных расходов без сомнения будет скоро обозначен.

Дальнейшие ежегодные бюджеты могут быть пополняемы: а) процентами с той суммы сбора, которая будет превосходить единовременную смету; б) повторением сборов в мере, которая признается удобною; в) ежегодным взносом от Общества Пароходства и Торговли, что также кажется возможным; г) разными благотворительными мерами, разрешение которых зависит от правительства, напр. артистическими представлениями, лотереями и т. п.; д) продажей книг, касающихся Палестины, между прочим, предположенного *путеводителя*, в пользу русских учреждений в Св. Земле, и е) местными доходами русской церкви в Иерусалиме, которые будут последствием поклонничества. — Может быть, государственная казна и Св. Синод признают возможным участвовать денежно в снабжении будущих русских учреждений в Палестине необходимыми для них средствами, — но, без всякого сомнения, и без этого участия дальнейшая жизнь означенных учреждений не подвергнется опасности.

Говоря о финансовой стороне настоящего дела, нельзя не принять в соображение, что успех первого и последующих сборов весьма много зависит от того, каким образом устроена будет *система употребления* полученных и получаемых сумм. Если в это дело введены будут все стеснительные формы бюрократии и бумажной ответственности, то исполнители ничего важного не сделают, а жертвователи перестанут сочувствовать предприятию. — На таком расстоянии от России и в таком деле, в котором личная ловкость и опытность все значат и беспрестанно встречаются самые неожиданные случайности, противоречащие всякой строгой системе и исключаяющие бухгалтерские сметы, — невозможно не исходить безусловно от начала доверия к личности исполнителей и отдать вперед неизбежную долю личному произволу. — Могут последовать ошибки и неудачи, но от оных будет гораздо менее вреда, чем от стеснения живой деятельности пеленами бумажного формализма. — Необходима, конечно, разумная отчетность, но она должна быть связана с ответственностью нравственною и с свободою действий, обуславливающею сию ответственность. — Так как все развиваемое ныне дело не может быть вверено иначе, как совокупным попечениям дипломатического представителя и духовного сановника нашей Церкви, на которых возлагается, по званию их, высокая обязанность соблюдать и возвышать достоинство Русской Империи и Русской Церкви, то нельзя не убедиться, что такие деятели заслуживают, по одному своему званию, полное и неограниченное доверие во всех подробностях финансового дела, коль скоро указаны им и цель, которой должно достигнуть, и средства, которые имеются в виду.

В С.-Петербурге также необходимо изъять все настоящее дело из всякого бюрократического круга, между прочим и потому, что наложение на оное официальной печати придало бы новым богоугодным стараниям характер явных политических попыток правительства, подняло бы жалобы всех противников России, остановило бы дело на первых шагах и сделало бы успех невозможным. — Нет надобности вести дело в тайне, потому что ее сохранить нельзя, но гораздо лучше обратить оное в *проявление народного сочувствия частных лиц* к делу благотворительному и религиозному, которое не может не заслуживать покровительства русского государя.

II.

Политическое положение России на Востоке в настоящее время очень затруднительно, не потому, что нас считают бессильными или слабейшими в сравнении с другими, но потому, что на все наши действия обращено самое зоркое внимание, миролюбивым намерениям нашим не верят и всякий шаг готовятся истолковать в духе враждебном для Турции и опасном для Европы. — Можно предполагать, что мы, с своей стороны добросовестно отбросили на долгое время всякие завоевательные, пропагандные и опасные для Европы намерения, — но все-таки наше положение в отношении к Востоку таково, что даже отказываясь от борьбы с другими и озабочиваясь только нашими собственными интересами (что могут делать самые безвредные

для Турции державы), мы непременно действуем на посторонние элементы и приводим в движение первостепенные политические вопросы. — Как бы мы ни старались придать нашей деятельности характер эгоистический и отрицательный, сила вещей превозможет наши усилия и приведет оные к результатам положительным.

С другой стороны, России невозможно скрестить руки на Востоке и не вмешиваться во все жизненные вопросы Оттоманской империи, потому что противники наши хотя требуют от нас бездействия, но сами не перестают расширять круг своего влияния и постоянно подвигаются вперед. Все понимают теперь, что на Востоке находится гордиев узел, от разрешения которого зависят судьбы мира, и в особенности участь русской политики и Православия; следовательно, нам еще более других необходимо подвигаться вперед и перерождать в нашем духе такие элементы, которые неминуемо должны быть или единодушны с нами, или нам враждебны.

Славяне, греки и восточные народности, доступные христианству, составляют те три элемента, на которых обращается весь Восточный вопрос. — Не действовать на них мы не можем, потому что мы русские, потому что мы православные, потому что отказаться от них мы можем только тогда, когда мы или они перестанут исповедовать общую нашу родную веру. — На поприще политическом, путями *чисто дипломатическими* мы в настоящее время, очевидно, действовать не можем. Дипломатия в существе составляет только условное выражение военной, внешней силы, которой мы употреблять не можем; дипломатию в некотором отношении можно сравнить с бумажными деньгами, фиктивно представляющими настоящую ценность и имеющими достоинство, только соразмерное с запасным или воображаемым фондом; по крайней мере таково значение оной еще и в XIX веке, несмотря на возгласы западной философии и членов конгресса мира; вероятно протекут еще столетия, пока военные силы потеряют свой прежний характер и заменятся другим общественным рычагом. — Как бы то ни было, дипломатическое представительство военной, внешней силы для нас на Востоке в настоящее время недоступно.

Чисто *религиозная* пропагандная деятельность в духе миссионерства слишком мало соответствует вековому характеру нашей церкви и самостоятельно существовать не может; борьба с католицизмом и даже с Протестантизмом в этом отношении была бы для нас невыгодною.

Следовательно, нам должно искать третье поприще, доступное нам при настоящих обстоятельствах, с которым бы связывались многие интересы России и Востока, ведущее к главной цели — укреплению влияния нашего отечества и дающее нам возможность достойно и с успехом выдержать всякое соперничество.

Поприще это указывается России географическим отношением оной к Востоку, нравственным настроением настоящего века, всеми нашими материальными нуждами и примером всех образованных народов и правительств. — Здесь подразумевается поприще *промышленное и торговое*, принимающее теперь везде такое развитие, что связанные с оным интересы ставятся наравне с высшими государственными целями и занимают уже первостепенное место между вопросами народного права. — О влиянии промышленности и торговли на все политические отношения народов между собою распространяться излишне, но должно иметь в виду, что на Востоке влияние это может быть сильнее, чем где-нибудь, потому что в этих краях создается новая жизнь по началам, приносимым туда извне, и что всякое государство вместе с своей торговлей переносит на Восток свои обычаи, свои нравы и собственное национальное управление, не зависящее от местных условий и законов. — Всякое промышленное предприятие европейцев на Востоке *может* иметь политическое значение в *той мере, какой желает* того Европейская держава, смотря по ее силам, — но во всяком случае таковое предприятие *имеет, само по себе и независимо от намерений державы*, особое также политическое значение, проистекающее из экстерриториальности прав иностранцев во всех краях Востока. — Одно утешение сношений известного

государства с этими краями увеличивает влияние оно́го в делах политических, — деятельность консульств служит тому мерилом, и доказательство тому можно найти в прежней второстепенности австрийского влияния в Азиатской Турции и в нынешней важности оно́го со времени существования австрийского Ллойда.

Вот почему Русское Общество Пароходства и Торговли призвано играть весьма важную роль в отношениях России с Востоком. — Роль эта тем важнее и выгоднее, что Общество может быть *самым послушным орудием Правительства* и по самому своему *практическому характеру не может перешагнуть чрез границы*, которые укажет оно́му Правительство согласно с общими видами. — Вместе с тем, как было сказано выше, должно принять в соображение, что ни от правительства нашего, ни от самого Общества не зависит отнять от сего последнего всякое политическое значение или произвольно дать оно́му такой или иной общий характер. — Без всяких стараний правительства, без наставлений и умыслов сего последнего, — собственной своей коммерческой силой Общество будет ежедневно работать на пользу России и войдет в характер, вполне соответствующий ее политическим потребностям. — Одно учреждение Общества дает оно́му важную роль в отношениях России с Востоком. — Правительству остается только обратить деятельность оно́го на свою пользу и извлекать из этого дела выгодные результаты, которые достанутся ему почти даром.

Казалось бы, что Общество Пароходства и Торговли ни в каком отношении не может приходить в столкновение с вопросами религиозными, недостижимыми иногда даже для дипломатии. — Так было бы, конечно, если бы Общество действовало только в Европе. — На Востоке является другое: Общество на первых шагах встречается с вопросами поклонничества, извлекает из оных денежную выгоду и принуждено не пренебрегать оными потому, что поступая иначе, оно вредит своим делам и уступает победу опасным соперничающим предприятиям. — Таким образом Общество вполне вводится во все интересы поклонничества и силою вещей принуждается *для своих выгод* отыскивать тех же результатов, которых правительство наше должно отыскивать *для целей политических* — от такого единомышленного стремления выигрывают и то и другое, но правительство еще более Общества, потому что последнее должно непременно сеять для собрания жатвы и делать пожертвования, в которых первое может затрудняться. — Одним словом, *посредством Общества* правительство почти даром может приобрести то, что стоило бы оно́му жертв.

Для примера можно привести следующее:

1) Правительство наше с 1847 года почувствовало необходимость учредить в Иерусалиме русское странноприимное заведение и приобрести для сего недвижимую собственность; оно встречало тысячу затруднений к исполнению сего, — в Константинополе возникли опасения, а в С.-Петербурге не было денег; прошло десять лет, а означенное предположение осталось в виде проекта, и даже теперешнее осуществление оно́го сопровождается затруднениями. — Общество при самом начале своих действий встречается с необходимостью немедленно исполнить то, чего правительство не могло сделать в течение 10-ти лет; учреждение больницы является неизбежным; суммы для этого должны найтись и найдутся; Россия будет иметь собственность в Иерусалиме, — Церковь устроится сама собою без расходов для казны; все это может быть сделано легко без противодействия со стороны Порты и западных держав, потому что Общество будет действовать в коммерческом духе, — означенное дело примет вид спекуляции, которое может быть покровительствуемо нашею дипломатией открыто и настоятельно, потому что Порта обещала содействовать развитию коммерческого предприятия, представляющего выгоды и для нее. — Ни Австрия, ни Франция не могут нам мешать в подобном коммерческом деле, потому что та и другая делают то же для себя. — Спекулятивный характер упрощает весь вопрос.

2) Правительство затрудняется дать Иерусалимской Духовной Миссии достаточные материальные средства, — Общество, находящееся в существовании Миссии залог

успеха для себя, легко может увеличить средства оной и пополнить то, чего недостает в распоряжениях Правительства.

3) Неимение в Иерусалиме русского консульства вредит положению дел наших в Палестине, но для правительства трудно сделать новые и достаточные расходы для учреждения достойного России консульства: Общество, для которого существование на Востоке сильных и богатых консулов имеет первостепенную важность, готово принять на себя часть необходимых на то расходов посредством соединения звания консулов с званием главных агентов, что на Востоке не представляет особенных неудобств. Вследствие этого консулы ближе ознакомятся с нашими торговыми отношениями, покровительство дипломатии сделается действительнее, а большим содержанием можно привлекать к должностям консулов людей полезных, знающих и образованных. Самое поверхностное знание Востока может убедить в том, что политическое значение консулов столько же зависит от личных их качеств и силы держав, сколько от денежных средств, коими они располагают, и внешней обстановки их положения. От возвышения значения наших консулов само собою увеличится и политическое влияние России.

4) Правительство постоянно встречается с весьма чувствительным недостатком людей, знающих Восток и восточные языки и соглашающихся служить в столь отдаленных краях; наши восточные консульства чрезвычайно затрудняются недостатком надежных лиц для низших должностей; не все консулы имеют секретарей, подобно французским *chanceliers*; драгоманы (иногда главные деятели) почти везде набираются из местных жителей, отыскивающих этого звания для денежных и коммерческих выгод; все это люди вовсе ненадежные, а русских молодых людей, воспитанных для службы на Востоке, очень мало; в восточные факультеты университетов поступают преимущественно студенты, гнушающиеся серьезной работой; даже самые усердные слушатели восточных факультетов приобретают только литературные познания в восточных языках, неприменимые на практике, так что, приходя на Восток, они должны снова учиться незнакомому для них разговорному языку. — Общество непременно учетверит запас людей, годных для службы на Востоке; его собственная выгода будет состоять в приготовлении для себя людей, хорошо знающих арабский и турецкий языки; оно будет иметь большое число людей практических, основательно знающих местные условия Восточных областей; консульства найдут в них полезных драгоманов и помощников, потому что служба в агентствах Общества позволит и занятия по делам консульским, в особенности если звание агента будет соединяться с должностью консула. Излишне упоминать о том, что чем более будет на Востоке русских агентов, тем легче будет правительству иметь верные сведения о всех местных обстоятельствах и действовать в преследовании разных целей.

5) На Афонской горе Россия имеет близкие и важные интересы, между тем отдаление оной от нас, затруднительность сообщения с этим краем и неимение представительства русской власти и помощи для живущих там русских произвели явления, не согласующиеся ни с достоинствами, ни с пользами России: поступление в монашеское звание на Афоне слишком часто совершается незаконно в отношении к правилам нашей Церкви, а живущие там русские иноки почти теряют право национальности и делаются подданными даже не Турецкого правительства, а Святогорского Греческого протата. Учреждение на Афонской горе русской власти и политического национального покровительства для наших соотечественников совершенно необходимо, но без образования там консульства этого достигнуть невозможно, потому что всякая русская духовная власть иерархически подчинялась бы Греческому протату и оставалась бы пред ним совершенно бессильною. Между тем протат очень щекотлив насчет всякого вмешательства в дела афонских монастырей, а правительству нашему почти невозможно найти какой-либо предлог для начатия устройства на Афоне русского управления и введения туда консульского представительства. И протат, и

Константинопольский Патриарх, и Порты употребили бы, вероятно, усилия, чтобы устранить появление русской власти на Афоне. Образование Пароходного Общества предоставляет чрезвычайно простой и удобный предлог для исполнения всего вышеизложенного: трудно с первого разу основать русское консульство на Афоне, но Обществу необходимо иметь там постоянного агента; этому лицу можно весьма просто дать некоторые консульские права и обязанности, например, право визирования паспортов при отходе и приходе посетителей; уже это одно условие будет видимым и понятным знаком того, что русское подданство на Афоне не теряется. Когда привыкнут к такому факту, можно мало-помалу расширять пределы деятельности и власти агента и при удобном случае, в виде личной награды, дать ему звание консула. Этим средством обеспечилось бы учреждение на Афоне слишком необходимой русской власти без возбуждения неудовольствий и со стороны протата, и со стороны Порты, и правительству нашему такой важный и успешный шаг не стоил бы решительно ничего.

6) В Константинополе, как видно было выше, поклонники наши нуждаются в хорошем временном приюте и попечении русской власти; Правительство должно было бы употребить значительные расходы на сей предмет, которые не вознаградились бы ничем, кроме <как> сознанием об исполнении долга: Общество приведет к необходимости сделать то же в видах спекулятивных и может сделать это легче, потому что оно без того нуждается в доме и заведениях для помещения агенции, магазинов и угольных складов; стоит только увеличить немного устраиваемое заведение и учредить в оном род гостиницы для русских богомольцев. Здесь же можно и необходимо устроить небольшую больницу для посещающих Царьград морских команд и для временно болевающих поклонников; основание больницы прямо указывает на возможность образования в оной Русской Церкви, что весьма важно, потому что посольская не может удовлетворять всем потребностям русских, временно прибывающих в Константинополь. Общество уже убедилось в необходимости приобрести дом и место в Пере или Галате, и в настоящее время представляется исключительно выгодный случай купить дом негодника Кундури, находящийся на набережной Золотого рога, около самой Топханы; здесь можно устроить все, что может требоваться для будущих целей общества, но Правление общества останавливается еще в решении дела по значительности суммы, потребной на покупку означенного дома (около 200 000 рублей). Пожертвование это было бы действительно огромно, но дело таково, что оно может быть сочтено за редко выгодный случай, а ценность недвижимостей в Пере и Галате возвышается постоянно в такой степени, что чрез несколько лет за то же самое придется заплатить 50% более. По всей вероятности, Общество не остановится сделать и означенный значительный расход, если в этом деле правительство найдет большие общие и политические выгоды, а от сего последнего всегда зависит вознаградить общество разными, даже не денежными, путями.

7) В Смирне, Бейруте и Александрии чрезвычайно ощутителен и важен недостаток русского церковного представительства и неимение там русских храмов подле церквей всех других исповеданий. Присутствие русских духовных в этих центрах Восточной жизни имело бы неисчислимую политическую выгоду, а в особенности в Бейруте приобрело бы России двойное влияние в постоянной борьбе с католицизмом за местные паствы, не находящие никакой защиты в греческом духовенстве. По всей вероятности, все религиозные вопросы в Сирии приняли бы другой оборот, если бы в Бейруте была русская церковь; наш генеральный консул несколько раз доносил, что среди настоящих волнений между греко-католиками, по случаю введения у них латинского календаря, чрезвычайно многие из них изъявляли готовность и желание присоединиться к Православию, под покровительство Русской Державы; если бы в это время было в Бейруте представительство нашей Церкви, то к нам бы присоединилось огромное число греко-католических и арабских семейств, а наше

консульство одним разом приняло бы решительный верх над французским, повелевающим теперь в Бейруте почти неограниченно. То же самое было бы в Дамаске, где волнение было еще сильнее и самая почетная часть греко-католического населения решительно отвергла власть латинских епископов, перестала ходить в церкви и тайно отправляла всю службу у себя в жилищах чрез тех священников, которые последовали примеру населения. В это время представлялась в полной мере критическая минута, которую Русская Церковь могла бы победоносно и с решительным успехом обратить в пользу Православия, но наше генеральное консульство мало могло сделать, потому что во всей Сирии не было и нет никакого члена нашей духовной иерархии и ни одной Русской Церкви. Можно быть вполне убежденным, что учреждение особой Русской Духовной Миссии в Бейруте для Антиохийского Патриархата принесло бы такие же политические результаты, как и образование Палестинской Миссии, потому что христианское население Сирии гораздо просвещеннее, чем в Св. Земле, а греческое духовное управление там гораздо слабее, чем в Иерусалиме; следовательно, нашей Церкви пришлось бы бороться с меньшими местными препятствиями. В прежнее время правительство наше могло приступить к такому предприятию, несмотря на затруднение в отыскании явного предлога, но при нынешних обстоятельствах очень естественно, что слишком трудно найти повод к прямому вмешательству в церковные дела Сирии и почти невозможно учредить в Бейруте чисто политическое или религиозное представительство нашей Церкви без поднятия на себя нескончаемых обвинений со всех сторон. И в этом деле Пароходное Общество не только дает правительству повод легко сделать один из самых важных и успешных шагов на пользу православия и русского влияния, но поставляется в необходимость начать это дело из расчетов коммерческих, независимо от каких-либо политических замыслов, и при таком характере, который не может возбудить никаких опасений со стороны наших недоброжелателей. Бейрут будет одним из главных торговых пунктов Востока и одною из главных станций для Русского Пароходства. Здесь будут соединяться разные пароходные линии, сходиться многие суда, совершаться большие торговые дела, стекаться путешественники и даже поклонники, не довольствующиеся посещением Палестины. Бейрутская агенция будет занимать одно из первостепенных мест между конторами общества, и сему последнему не только полезно, но необходимо будет устроить при агенции какое-нибудь попечительное заведение и госпиталь для пароходных команд и пассажиров, подобно тому, как французская компания Messageries имеет в Бейруте свою почтовую дирекцию и свое медицинское управление. Само собою разумеется, что учреждение госпиталя предполагает или, по крайней мере, допускает устройство Церкви и причта; затем от правительства будет зависеть воспользоваться этим для своих политических целей или ограничить означенный причет обязанностями житейскими и филантропическими. В отношении человеколюбивом можно прибавить, что учреждение в Бейруте православного госпиталя, в который допускались бы все без различия веры и безвозмездно, имело бы чрезвычайно важное и полезное значение, потому что население города постоянно увеличивается, потребность в больницах является весьма чувствительная, а в Бейруте существует только одна, устроенная лазаристами и сестрами милосердия. Зато этот католический госпиталь так возвысил значение лазаристов, что сестры играют теперь первостепенную, почти политическую роль в Бейруте и в несколько лет преобразовали ничтожное, убогое заведение в великолепное воспитательное учреждение для детей местных жителей. Однако соперничество предполагаемого православно-русского госпиталя с лазаристским не представляет непреодолимых затруднений, потому что католики всю свою заботливость обратили преимущественно на дело воспитания и только теперь помышляют о распространении госпиталя. Мысль об учреждении в Бейруте русской церкви составляет один из задушевных и драгоценнейших планов настоящего генерального консула;

исполнением сего он считал бы положение своих дел улучшенным вавое и дающим самые утешительные надежды.

То же самое можно сказать в отношении к Смирне и Александрии; и в этих портах Общество будет иметь первостепенные агенции; и здесь будет являться необходимость учреждения русских попечительных заведений собственно для наших соотечественников без всякого пропагандного характера; и здесь, однако, правительство найдет возможность дать подобным заведениям политическое значение, если оно признает то нужным и удобным. Что представительство нашей Церкви необходимо вообще на Востоке и между прочим в Египте и что необходимость эта признана уже русским правительством, доказывается посылкою новой Духовной Миссии в Иерусалим и возложением на нее обязанности распространять свои действия на Антиохийский и Александрийский Патриархаты. При тех средствах, которыми Миссия будет располагать, и без постоянного присутствия русских духовных представителей в центрах Патриархатов, очевидно, нельзя достигнуть никаких успешных результатов. Без существования Пароходного Общества Правительство не имело бы ни денежных средств, ни удобных предлогов привести свои планы в действительное и серьезное исполнение: Общество доставляет ему и то и другое с полною возможностью устранить подозрения и жалобы наших противников.

8) *Назарет* уже по своему евангельскому значению привлекает к себе внимание всего христианского мира, но есть особые обстоятельства, которые в настоящее время усугубляют связанный с этим местом интерес и содействуют из колыбели Христа Спасителя возможную колыбель возрождения Христианства на Востоке.

Небольшое расстояние разделяет Иерусалим от Назарета; между тем эти две местности глубоко различествуют одна от другой, и в этой разнице заключается залог справедливости того, что выше сказано.

В Иерусалиме со злобой состязаются враждебные народности и вероисповедания; даже христиане живут между собою как непримиримые враги, и всякий клочок земли, всякая развалина составляют такой же предмет спора, как и сердце и совесть араба, не знающего своей цены пред воюющими за него соперниками. Среди этой вражды и Исламизм, и Ебраизм остаются сильными слабостями христиан, все международно-религиозные вопросы перепутались, и трудно ожидать счастливой развязки, согласной духу невидимо царствующего во Св^ятом граде слова Божия. Даже вполне христианский Вифлеем носит отпечаток вражды, возмущающей Иерусалим, и это мирное местечко также населялось элементами непримиримых несогласий. Благодаря промыслу, далеко не то в *Назарете*: народонаселение здесь христианское, почти без примеси мусульман; есть еще минарет, свидетельствующий о неокончании испытания, посланного на Христово стадо, но владычество корана здесь только номинальное, подобно власти местного турецкого муццелима; даже нравы народа избавились от мусульманского насилия, и женщины смело ходят без покрывал, несмотря на повсеместную силу восточного обычая и предубеждений на этот счет. Все в Назарете дышит иною, более мирною жизнью: после тяжелых для христианина чувствований, выносимых из южной Палестины, ум здесь действительно отдыхает. Если поднять покровы наружной жизни, то и здесь найдутся следы нравственного беспокойства; но размеры зла уже не те, и оно окажется основанным совершенно на других условиях, направление которых доступно для чисто христианского влияния.

Каким образом Назарет сохранил евангельскую самобытность среди общей на Востоке радикальной магомеданизации, отчего именно здесь коран не мог или не сумел пустить корни, подрывающиеся под христианство, чрезвычайно интересно было бы исследовать исторически; но при всем сродном настоящему веку практическом скептицизме невозможно не видеть, что утешительный факт, являющийся в Назарете, приведен Промыслом теми неисповедимыми путями, коих познать нам не дано.

Назает как будто остался не тронут после крестовых походов и забыт торжествовавшими сарацинами, но он точно так же кажется забытым и Православною Церковью. Здесь является если не исключительное господство, то по крайней мере решительное превосходство Латинского вероисповедания и начало утверждения переходных к Риму греко-католического и маронитского толков. Самое место, где совершилось Благовещение, жилище Пресвятой Девы, синагога, откуда озлобленные иудеи извели Иисуса за город, дабы низвергнуть его со скалы, дом св. Иосифа Обручника и камень трапезы Христовой, одним словом, все освященные преданиями Вселенской Церкви святыни находятся в полном обладании католиков. У православных остался только колодезь, принадлежавший Деве Марии, и для своего утешения греки приведены теперь к отрицанию подлинности латинского места Благовещения и утверждению, что великое таинство это свершилось там, где над колодезем построена греко-арабская церковь. Если Православный народ и придерживается сего последнего верования, то само духовенство, без сомнения, все-таки знает, что латины владеют тем местом, которое императрица Елена почитала свидетелем Благовещения и ознаменовала оное построением храма и подземного придела, доныне существующих.

В Назарете католики имеют богатый и редко благоустроенный монастырь Францисканского ордена, при котором учреждено странноприимное заведение в довольно обширных размерах, называемое Casa-nova наподобие Иерусалимского. Греко-католическая и маронитская церкви также находятся в довольно хорошем положении, коим они одолжены покровительству францискан, но прихожан у них очень немного. Вообще католическое население в Назарете составляет меньшинство, несмотря на преобладание латинского духовенства; тем более грустно, что Православная церковь здесь находится в жалком положении и что причт оной живет в страхе пред францисканами и оставлен нашим Иерусалимским Патриархом в совершенном забвении, даже без защиты епископской власти. По штату имеется в Иерусалимском Синоде Назаретский архиепископ, но несмотря на выгодность условий жизни в Верхней Палестине, почти вне мусульманского притеснения, этот архиепископ безвыходно и постоянно живет на покое в Иерусалиме и оставляет епархию свою на произвол судьбы: причина тому выставляется та, что у архиерея нет денег, чтобы прилично жить во главе своего управления.

Многие обстоятельства в Палестине, в особенности удержание греческим духовенством первенства в Наплузе, одной из местностей, всего менее расположенных к христианству, свидетельствуют о том, что греческое духовенство при самых невыгодных условиях может, благодаря большинству православных на Востоке, благоразумными мерами и некоторыми пожертвованиями не только отстаивать свою независимость против соперников и недоброжелателей, но даже упрочить за собою первенство, утверждаемое за Православием и историею, и истиною. Засим весьма замечательно, непростительно и странно, каким образом греческое православное духовенство могло удержать за собою первое место в Наплузе, среди врагов и опасностей, и сохранить почетную силу в Иерусалиме и Вифлееме, несмотря на грозное противоборство различных враждебных начал, и не сумело сохранить даже призрака значения и влияния в Назарете, где оно всегда могло действовать на просторе среди сочувствующего ему по вере населения и при меньшем стеснении со стороны мусульман?

Точно так же странно, каким образом католики, при беспечности Иерусалимского Православного Патриарха и слабости противодействия местного греческого духовенства, не сумели давно уже и окончательно обратить тем или другим путем все назаретское народонаселение к латинской вере и основать здесь, в соединении с соседним Кармилем монастырем, начало сильной Римской епархии, подкрепленной также почти соседним Маронитским исповеданием?

В отношении к греческому духовенству первая задача объясняется закосневшим его равнодушием к арабской пастве и всему, что не вращается прямо под его

глазами, потерю всякой действующей наружу энергии и систематическим злоупотреблением значительных денежных средств, перепадающих в его руки из разных источников.

Разрешения второго вопроса в отношении к католикам должно искать в упомянутых выше недостатках организации францисканской орденовой пропаганды. И в Галилее стеснение латинского духовенства в рамки монастырского общежительного устройства сосредоточивало всю энергию оного во внутреннюю сторону келейной жизни. И здесь не проявлялось сильной пропаганды посредством миссионеров, а к католицизму обращались только соседние поселенцы, на которых монастыри могли действовать непосредственно, привлекая их благодеяниями или заинтересовывая их в материальных пользах обитателей. Назаретский францисканский и отстоящий от него на 6 часов хода Кармилский кармелитский монастыри вполне доказали невыгодную сторону такого рода пропаганды. По внутренней своей силе, богатству и сравнительно большей образованности состава Кармилский монастырь в особенности мог бы приобрести решительное влияние над всею окружающею страной, сделаться рассадником христианства в Финикии и Северной Палестине, подавать действительную помощь францисканским палестинским монастырям и, сам имея всегда верное и удобное морское сообщение с Европой, руководить деятельностью католиков в Сирии и Св. Земле на пользу римской пропаганды. Между тем развитие Кармилского монастыря всегда было эгоистическое; орденовое соперничество удаляло его от сближения с францисканами; он стал жить только для себя и заботиться о своем материальном богатстве. В этом он совершенно успел, приобрел большие земельные владения, которые приносят ему значительные доходы, но не искал сближения ни с народом, ни с приходящими поклонниками; для доступа в монастырь до сих пор нужны или рекомендации, или внешние признаки принадлежности к высшим сословиям. Вследствие сего страна, окружающая Кармилский монастырь, и лежащий вблизи город *Кайфа* весьма мало чувствуют его нравственное и религиозное влияние; в Кайфе православие существует в равной силе с греко-католицизмом, несмотря на присутствие в городе пяти или шести западных консульств против одного православного (русского).

Кармилский и Назаретский монастыри еще не очень опасны для Православия и не будут особенно вредны до тех пор, пока и здесь не переменится система латинской пропаганды и пока деятельность оной в Галилее не станет изливаться наружу на основании начал, водворяемых Римским престолом в Южной Палестине чрез посредство Патр<ира> Валерга и его миссионеров. К несчастью для Православия, распространение новой латинской пропагандной системы на Галилею составляет событие предвидимое: невероятно, чтобы католики не понимали недостатков своего положения в этой стране и не видели, что им открывается здесь обширное поле; они не замедлят сделать в назарете то же, что сделали в Иерусалиме, т. е. пришлют латинского независимого Епископа и целое сословие священников (*prêtres séculiers*), которые пополнят собою недостатки францискан. За смелостью и деньгами дело не станет; православные арабы сначала поколеблются, увидят, что православное духовенство не только им не помогает, но прямо их гнетет, и скоро перейдут в латинство, которое действительно улучшит их положение. Но этого мало: Римская Назаретская епархия подаст руку Богатому и сильному Кармилскому монастырю, подчинит себе уже существующие Греко-католические епархии в Акре или Кайфе, Тире и Сайде и войдет в тесное соединение с Бейрутом, центром маронитского исповедания, поддерживаемого богатым 200-тысячным ливанским населением и Франциею в качестве покровительницы Ливана. Утвердившись в Сирии и Северной Палестине, католицизм твердою ногою победоносно обратится на Иерусалим, и бесспорно, постыдно изгонит защитников Православия отовсюду, где они еще отстаивают права и наследие нашей собственной Российской Православной Церкви.

Возможность воспоследования столь горестных для Православия событий усугубляется географическим соседством Назарета с *Кайфою*, одною из замечательнейших и выгоднейших для Европы местностей Востока. Кайфе, кажется, суждено, или должно бы быть суждено, играть весьма важную роль в деле христианской пропаганды в Сирии и Палестине и утверждения здесь европейского влияния.

Само собою разумеется, что приморские города Палестины имеют значение по мере близости отношений их к Иерусалиму и вообще центру религиозной деятельности. Таким образом, *Яффа* имеет значение только потому, что она составляет порт Иерусалима и дверь, чрез которую Европа сообщается с Св<ятым> градом. Этот город хотя имеет торговый сбыт, но неудобства Яффского порта в морском отношении и затруднительность пути до Св<ятого> града в самое лучшее время года таковы, что означенная гавань была бы немедленно покинута, если бы только нашелся другой, легчайший путь для доступа в Палестину. В Яффе нет собственно ни порта, ни гавани, а есть только совершенно открытый рейд; при малейшей сомнительности погоды и паровые и парусные суда должны выходить в море, чтобы их не прибило к берегу, усеянному бесчисленными и страшными утесами; перевозка на берег пассажиров и в особенности выгрузка и нагрузка товаров даже в обыкновенное время представляют затруднения, для преодоления которых нужна привычка и ловкость местных арабов.

Французские пароходы, обязанные почтовою конвенциею содержать постоянное сообщение с Яффою, в зимние, осенние и весенние месяцы часто бывают принуждены миновать этот порт и останавливаться в Кайфе. В Бейруте (так же как Яффа имеющем только открытый рейд) часто случается то же, и Кайфа же обращается в единственное убежище на всем протяжении сирийского берега.

Один взгляд на карту может убедить, до какой степени выгодно положение Кайфы: море образует здесь большой залив, какого нет нигде на всем Сирийском берегу, так что при стоянке у Кайфы суда подвергаются опасности только от ветра NW, тогда как в других портах рейды совершенно открыты. В Кайфе явилась даже возможность без больших трудов построить мол для образования правильной гавани, но по недостатку ремонтных средств и по оставлению этого порта без внимания со стороны Европы мол был снесен и не возобновлен.

От Кайфы до Назарета всего 6 часов ходу по ровной местности, возвышающейся к Галилее по едва заметному склону; здесь можно было бы провести без всяких трудов совершенно удобную колесную и, конечно, железную дорогу, которую легко продолжить до Назарета, Дженнина и даже Иордана, чрез все протяжение Ездрелонской долины. У самой Кайфы впадает в море речка *Кисон*, которая орошает эту долину и руслом своим указывает существование естественного сообщения ее с морем. В коммерческом отношении можно было бы извлечь из этих обстоятельств огромные выгоды, потому что Ездрелонская долина своею плодородностью могла бы прокормить целые государства; агрономические предприятия здесь не потребовали бы решительно никаких расходов, немедленно окупили бы пожертвования и принесли бы неисчислимые доходы. Сама Кайфа с своими окрестностями производит в изобилии все то, что производит Яффа, за исключением апельсин, а к северу от нее тянутся полосы садов и богатых полей до самого Ливана. Несмотря на заброшенное свое положение, Кайфа все-таки торгует и развивается заметно собственными средствами, так что при разумной помощи Европы она могла бы предвидеть будущность блестящую.

Излишне говорить о том, какие последствия в нравственном и политическом отношении может иметь столь легкое и непосредственное сближение европейской жизни с краем, интересующим всякого и представляющим обильнейшую почву для всякого рода деятелей и политического, и религиозного, и коммерческого, и ученого характеров. По всей вероятности, то государство, которое станет во главе такого воз-

буждения чудного края к новой жизни, сделается в скором времени решителем судеб оного и привяжет к себе все местные элементы такими узами, которых политика не уничтожит.

До сих пор Франция и Англия еще не обратили внимания на то, что можно сделать из Галилеи посредством Кайфы и Ездрелонской долины, но трудно допустить, чтобы они долго не понимали и не увидели те широкие врата, которые природа и обстоятельства открывают для прямого доступа до сердца Сирии и Палестины.

Галилея поставлена судьбою и географиею в такое положение, что всякая деятельность в этом крае *не должна быть подчиняема условиям жизни южной Палестины*, что здесь стоит поработать особо и с исключительным вниманием, ибо жатва тут будет обильнее, чем где-либо, что здесь с малыми средствами пока можно сделать более, чем в других местах с огромными, что новая жизнь для Галилеи, вероятно, близка. Россия должна по крайней мере принять участие в этом возрождении, но может положить начало оного в свою пользу для сохранения в Верхней Палестине еще крепкого здесь Православия.

Если бы наше правительство располагало теперь большими средствами для внешней деятельности и имело свободу заняться вопросами, выходящими из круга ежедневных государственных забот, то с некоторыми пожертвованиями можно было бы скоро положить в Назарете краеугольный камень возрождения сильной православной епархии, назначение коей было бы притянуть к себе все разрозненные части сирийской и верхнепалестинской паствы и указать предел захватам римской пропаганды. Для этого вовсе не нужно вступать в явную борьбу с латинами и начинать с нашей стороны прямую миссионерскую пропаганду; Назаретская архиерейская кафедра уже существует номинально, следовательно, основание всего дела само собою представляется готовым. Нужно только влиянием России заставить греческого Назаретского архиепископа жить в своей епархии, а если у него нет на то средств, то создать источники для достойного возобновления его кафедры. Затем, так как только под руководством нашей Церкви можно ожидать должного успеха от восстановления Назаретской епархии, необходимо учредить в Назарете постоянное представительство нашей Церкви, т. е. в меньших размерах сделать то же, что делается теперь в Иерусалиме, конечно, устранив название духовной *миссии*, которое пугает всех наших недоброжелателей и подает повод искать в таком учреждении характер чисто политический.

В Назарете весьма легко устроить все, что нужно для основания русской обители; там еще вовсе нет сестер милосердия, одного из сильнейших орудий латинской пропаганды; посылкою туда пяти или шести русских сестер мы можем опередить всех соперников наших и стать во главу тамошнего христианского просвещения; найти несколько набожных и усердных женщин для богоугодной деятельности в сем благословенном углу Св. Земли, конечно, нетрудно, ибо одно имя Назарета имеет магическую притягательную силу. С учреждением обители и общины сестер милосердия весьма легко связывается устройство больницы и странноприимного заведения, и все это может быть сделано *теперь* с небольшими расходами, потому что на Назарет обращено еще мало внимания. Одним словом, нам возможно и легко стать в Назарете выше всех других и сделаться руководителями христианской деятельности в Галилее, где большинство населения принадлежит к православному исповеданию и только ищет возможности остаться в недрах Православия.

Назарет, Кана Галилейская, Фаворская гора и Тивериада, но в особенности Назарет и Фавор, входят всегда в число местностей, посещаемых поклонниками. Наши богомольцы также чрезвычайно ревнуют о поклонении галилейским святыням, и всякий год отправляется из Иерусалима несколько караванов, к которым присоединяются и русские. Поклонничество к Назарету развилось бы в значительной степени, если бы устранили были некоторые затруднения пути от Иерусалима и если бы было

постоянное сообщение с Кайфою. Следовательно, в Назарете уже частью являются и будут являться все те же русские интересы, которые встречаются в Иерусалиме, а русское консульское агентство в Кайфе находится к Назарету в том же отношении, в каком состоит яффское вице-консульство к Св<ятому> граду, с тою разницею, что Кайфский консульский агент далеко превосходит яффского вице-консула по личным своим качествам и устроил уже в Назарете начало особой агенции в лице комиссионера-драгомана, богатого Назаретского жителя. Таким образом, в этом городе представляются готовы все материалы для основания и распространения в Галилее русской религиозной деятельности в свободном развитии и при отсутствии тех затруднений и соперничества, которое усложняет положение иерусалимских дел.

К сожалению, трудно надеяться, чтобы наше правительство сочло возможным собственными средствами исполнить означенную программу деятельности в Галилее, но в этом деле, как и в других, Русское Общество Пароходства и Торговли силою вещей приводится к преследованию цели, столь важной и выгодной для Правительства. В торговом отношении Кайфа составляет для общества весьма важный пункт, потому что оно может вывозить отсюда неограниченное количество груза, доставляемого земледельческими промыслами Кисонской и Ездрелонской долин.

Прилив путешественников и поклонников к Галилее весьма велик, а при сравнительно больших удобствах кайфского порта общество может при известных условиях совершенно изменить в свою пользу общий путь поклонничества. При теперешнем порядке вещей поклонническое путешествие начинается в Яффе (2 дня хода), по отговении в Иерусалиме идут на Иордан (туда и обратно 3 дня хода), затем чрез Иерусалим же поднимаются в Самарию и Галилею до Назарета (4 или 5 дней хода), отсюда в Тивериаду (1 день), на Фаворскую гору (1 день), обратно чрез Самарию в Иерусалим (4 или 5 дней) и отсюда в Яффу (2 дня); следовательно, на все это странствование необходимо употребить (17 дней). Если бы в Назарете были устроены заведения и средства для временного принятия и помещения большого количества поклонников и если бы здесь же устроена была правильная система отправления их с конвоем и кавасами в Иерусалим, то наши русские и другие поклонники могли бы начинать путешествие с Кайфы (подвергаясь уже тем самым меньшим расходам на морской переезд), в один день достигнуть Назарета, 2 дня употребить на посещение Тивериады и Фавора, 5 дней на путь до Иерусалима, 3 на посещение Иордана и воротиться из Иерусалима в Яффу, что с непривычки требует 2 дня, а при конце путешествия может быть сделано в 1 день. Таким образом, то же самое странствование может быть сделано вместо 17 в 12 дней, если начать оное с Кайфы; этим поклонники выиграли бы пять дней пути, значительную экономию в расходах на наем конвоев и кавасов и возможность поклониться местам, освященным пророчеством и подвижничеством св. Пророка Илии, местам, которых поклонники при настоящем порядке вовсе не видят.

Затем Общество наше могло бы с исключительною для себя выгодой устроить поклонническое странствование на следующем основании — *привозить* поклонников (как из России, так и из греческих островов и королевства) в Кайфу с сентября по март, время, когда стекаются богомольцы в Палестину, и из Кайфы отправлять их в Назарет и Иерусалим, — а *увозить* их после Пасхи из Яффы, после совершения ими поклоннического странствования. — Выгода была бы весьма большая в том, что наши пароходы избавились бы от необходимости останавливаться в Яффе в течение всего дурного времени года, когда доступ сего порта труден и опасен, могли бы сообщаться с палестинским берегом в Кайфе без затруднений и постоянно, а брали бы из Яффы пассажиров и грузы всегда в такое время, когда начинаются хорошие погоды.

Кайфа может быть тем важнее для нашего Общества, что по некоторым особым обстоятельствам конкуренты наши, французы и австрийцы, оставили этот порт в стороне, и вообще европейские суда заходят туда неправильно. — Таким образом,

в Кайфе Русское общество может укрепиться без соперничества других компаний, точно так же, как русское правительство может действовать на Галилею при меньшей борьбе с чужими элементами.

Общество не может не обратить внимания на поклонничество в Назарете, потому что оно обратилось уже в явление постоянное; между тем положение простолюдин, посещающих Галилею, так затруднительно, что невозможно не принять мер к улучшению оною. — Наши поклонники не имеют в Назарете никакого верного пристанища, кроме полуоткрытого хана, служащего вместе и складочным местом, и конюшнею; русские путешественники принуждены просить гостеприимства или у комиссионера кайфского Русского агента, могущего приютить только несколько человек, или у католического монастыря, что невыгодно действует на наших единоверцев; греческая церковь так бедна, что едва может пристроить своих греческих поклонников. — На Фаворской горе, в Кане, в Тивериаде не имеется для поклонников решительно никакого пристанища; в Кайфе также ничего не устроено в этом отношении, но греческий православный приход уже заботится о сем предмете по внушениям русского консульского агента.

Вследствие всех сих обстоятельств общество непременно поставлено будет в необходимость образовать по крайней мере в Кайфе и Назарете удобные странноприимные заведения, из которых оно может даже извлекать некоторый доход. — Дополнение таких заведений устройством русских домовых церквей и больниц было бы делом весьма простым и непременно последствием положенного начала. — Таким образом, без всяких трудов и пожертвований для Правительства привелась бы в исполнение практическая, материальная часть вышеозначенной программы деятельности в Галилее; на его долю упадет только: влиянием своим заставить греческого Назаретского архиепископа перенести свою резиденцию в Назарет, расширить круг действия нашего консульского агентства в Кайфе возвышением оною в достоинство консульства, выбрать и назначить духовных лиц для отправления в Галилею и покровительствовать сборам, которые могут производиться в России в пользу Назарета. — Затем от Правительства будет зависеть ограничить деятельность новых русских учреждений в Галилее только рамками попечительных забот о нуждах приходящих поклонников или дать этой деятельности характер религиозно-политический, согласно с общими видами восточной политики. — Во всяком случае Общество, под внешним видом спекулятивных и коммерческих заведений, будет всегда держать для Правительства материальный запас для вступления в круг действий более обширный, когда представятся к тому удобный случай или неотложная надобность.

Из всего этого, кажется, довольно ясно, что в Галилее представляется весьма обширное поле действий для Русской Церкви, а ближайшее изучение обязанностей и деятельности Иерусалимской Луховной Миссии может вполне убедить, что при массе предстоящих ей трудов в одной Южной Палестине ей невозможно будет с успехом распространить свою заботливость на Галилею и удовлетворить всем являющимся в этой стране потребностям.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что интересы нашего правительства на Востоке совершенно совпадают с выгодами Русского Общества Пароходства и Торговли и что сие последнее может служить лучшим и вернейшим Орудием для исполнения того, что требуют достоинство и пользы Русской Церкви и Русской политики. — Орудие это тем лучше и вернее, что в настоящее время нам чрезвычайно трудно расширить свой круг действия на Востоке путями дипломатическими и необходимо во всем искать таких предлогов, которые возбуждали бы менее подозрений со стороны Порты и Западных держав.

Такая система, конечно, не исключает той деятельности, которая доступна нашей дипломатии; напротив того, последняя сама много выиграет, потому что она

будет опираться на серьезные русские материальные интересы и на удвоенные денежные средства.

Между прочим, дипломатическим путем необходимо достичь того, чтобы номинальные греческие епископы перенесли свою резиденцию в епархии, коих титул они носят; для некоторых это весьма возможно, например, для архиепископов Назаретского, Лиддского, Газского и Фаворского. — Главное затруднение может заключаться только в недостатке денежных средств, но если Россия может помочь в этом, на что нельзя не надеяться, — то значение Православной Церкви в Палестине чрезвычайно поднимется — умножатся центры религиозного влияния на арабский народ и во столько же усилятся средства противодействия латинской пропаганде.

III.

Обращаясь к рассмотрению того, что нужно сделать для улучшения всего непосредственно относящегося к чисто *русским интересам* в Палестине, Сирии и других странах, посещаемых нашими соотечественниками, — должно изложить в последовательном порядке те меры, которые могут быть приняты с сего целью:

1) Необходимо в самой России облегчить всякое богомольное странствование на Восток упрощением порядка выдачи позволений и паспортов. Выше указано было, что все отправляющиеся ко св<ятым> местам подвергаются *два раза* формальностям для получения видов: один раз на месте жительства, а другой в пограничном городе. — Уничтожить надобно преимущественно последние посредством поручения агентствам и конторам Пароходного Общества принять на себя исполнение всех обрядов, необходимых для занятия места на пароходе. Так делают и Ллойд и Messageries, а гораздо удобнее поручить это Обществу, не зараженному чиновничеством, чем какой-нибудь губернаторской канцелярии, в которой незнающие странники непременно ограбят писарями и сторожами. — Должно так устроить, чтобы представление местного вида на отправление за границу было достаточно для получения паспорта и избавляло предьявителей от подачи прошений, совершенно не нужных свидетельств полиции и еще более излишних публикаций в ведомостях.

2) Общество должно принять на себя размен для поклонников денег, которые они с собою берут, на такие, которые имеют более выгодный курс на Востоке.

3) В *Константинополе* необходимо устроить *постоянный приют* для русских поклонников и усилить заботливость о них нашей коммерческой канцелярии. — Всего лучше было бы назначить в помощь посольскому архимандриту другого священника или монаха, на которого можно было бы возложить попечение о нуждах приходящих богомольцев и отправление для них церковной службы, когда представится надобность. — Если Общество не купит дома Кундури, или в здании агенции не будет места для приюта, — и если правительство затруднится приобрести новое место и здание для сего предмета, то можно бы надстроить двухэтажный дом, занимаемый коммерческою канцеляриею в Пере. — Этим средством, причиняющим меньшие расходы, можно было бы расширить помещение канцелярии и чинов оной и устроить под непосредственным надзором ее все, что нужно для обеспечения наших соотечественников, образовать здесь *госпиталь*, в котором мы чрезвычайно нуждаемся, и *домовую церковь*, более доступную для народа, чем посольская.

4) В *Константинополе* необходимо всегда иметь запасную сумму для помощи отправляющимся или возвращающимся поклонникам в разных часто встречающихся случаях. Так как предполагается, что благоразумная система сборов в пользу поклонничества и русских учреждений на Востоке привлечет к этим делам большие суммы из источников частных, то гораздо лучше не вводить оных в официальную отчетность Министерства Иностранных дел, а распоряжение оными предоставить конторе Общества Пароходства, отчетность коей проще и правильнее.

5) Коммерческой канцелярии и константинопольской конторе общества должно поручить принять на себя в совокупности все заботы о местных Формальностях и предосторожностях, какие нужны для обеспечения поклонников во время странствования против всяких недоразумений дальнейших иностранных властей.

6) Так как в *Смирне* Обществу необходимо будет приобрести место и здание для агенции, угольного склада и товарных магазинов, как то сделали Ллойд и Messageries, то должно воспользоваться сим случаем и к зданию Общества присоединить незначительное *помещение для приходящих странников*, для маленького *госпиталя* и для *домовой церкви*. Заведование этими богоугодными заведениями может быть поручено русскому священнику или монаху, а существование в Смирне русской церкви необходимо по частому посещению этого порта нашими моряками и поклонниками и по значительной помощи, которую извлечет отсюда наше консульство в направлении религиозных дел с местным греческим духовенством. Католики и в Смирне имеют значительное лазаристское заведение, и несмотря на решительное большинство православного народонаселения, делают успехи в пропаганде; здесь, как и в других местах, госпиталь и сестры милосердия служат тому главным орудием. Госпиталь является чрезвычайно полезным для большого числа французских моряков, посещающих Смирну.

7) В *Бейруте* необходимо сделать то же, что в Смирне, но в размерах более значительных, потому что все бейрутские дела имеют первостепенную важность. Русская церковь может иметь здесь сильное значение и весьма выгодное положение по недоверию паствы к греческому клиру и необходимости для нее какой-либо чистой и достойной подпоры. Кроме того, коммерческая роль бейрутского порта год от году возвышается, так что Обществу нашему необходимо немедленно обеспечить там свое положение под опасением быть вынужденным позже на гораздо большие пожертвования. Ценность недвижимостей и всех жизненных потребностей постоянно возвышается в Бейруте в неожиданных размерах, поэтому Обществу необходимо теперь же приобрести там место для постройки всех нужных заведений. Точно так же полезно было бы теперь купить дом для русского консульства или место для возведения нового, потому что цена найма помещений будет увеличиваться в размерах, очень чувствительных для консульского бюджета. Звание генерального консула не позволит нашему дипломатическому агенту в Бейруте быть явным сотрудником Пароходного Общества, такая роль была бы действительно несовместною с достоинством, приписываемым на Востоке первостепенным консулам; но во всяком случае он будет в столь тесных и постоянных сношениях с Обществом, а обязанности его так расширятся, что совершенно необходимо дать генеральному консулу дипломатического помощника, могущего заменить его в случае надобности.

Вообще усиление состава и средств этого консульства составляет один из главных предметов, на которые должно обратить внимание: под начальством г. де Лессепса⁴⁵², французского генерального консула, состоит ряд помощников, как то встречается в посольствах; он употребляет молодых *élèves consuls** для приготовления дельных драгоманов, заставляет их жить в Ливанских горах среди арабских семейств, не знающих европейских языков, и вместе с тем имеет в них явных представителей своего влияния. Г. де Лессепс имеет содержание значительное и особые фонды для экстренных политических расходов. Наш генеральный консул лишен этих средств и располагает сравнительно меньшими суммами, нежели другие представители первостепенных держав. Очень естественно, что его положение затруднительно и что личные его достоинства не всегда могут пополнить материальные недостатки. Общество может во многом помочь в этом деле; члены агенции могут быть полезными помощниками консулу, тем более что они будут получать хорошее содержание. Во всяком случае, полезно было бы прикомандировать к генеральному консулу двух молодых людей из кончивших курс вос-

* *Фр. 'растущих консулов'.*

точных языков, дабы из них можно было приготовить хороших и верных драгоманов, и на первое время отправить их в качестве чиновников пароходной агенции.

Если, согласно изложенным здесь предположениям, в Бейруте будет устроена *русская церковь*, хотя вроде военно-походных, на первое время в консульском доме или в здании пароходной конторы, то можно и даже необходимо поставить начальника церковного причта в постоянные сношения с Иерусалимскою Духовною Миссиею и связать действия их на пользу Православия. Этим средством просто и легко достигнется одно из желаний нашего правительства, чтобы Духовная Миссия распространяла свое влияние на Антиохийский Патриархат и имела там своих агентов. Если бейрутский священник будет умный и дельный человек, и если генеральный консул будет иметь возможность поддерживать его своим влиянием и денежными средствами, то нет никакого сомнения, что в Сирии положено будет начало серьезной религиозной деятельности для Русской Церкви и что это начало может быть развиваемо нашим правительством по его благоусмотрению, согласно возникающим потребностям.

8) Согласно тому, что было изложено выше, необходимо *освободить бейрутского генерального консула от управления политическими делами нашими в Палестине*, ибо ему совершенно невозможно принимать на себя столь обширную и разностороннюю деятельность в важных пунктах, отделенных большим расстоянием и имеющих различный характер в политическом и религиозном отношении. Если, как должно надеяться, будет учреждено в Палестине отдельное русское консульство и возбудится новая деятельность в Галилее посредством Назарета и Кайфы, где имеется уже зависящее от Бейрута консульское агентство, то нужно будет войти в ближайшее рассмотрение вопроса: должно ли оставить каирское консульство в зависимости от бейрутского генерального, или подчинить оное ведомству иерусалимского консула? Есть обстоятельства, которые говорят в пользу того и другого разрешения, но на первое время можно, конечно, сохранить ныне существующий порядок. Дальнейшие обстоятельства укажут, как выгоднее будет поступить.

Затем, если исполнится предположение об основании особой деятельности в Галилее и Назарете, — необходимо будет учредить в Кайфе правильное русское консульство, а в Назарете зависящее от оногo вице-консульство. — С этими учреждениями могут быть соединены обязанности агенций Пароходного Общества, следовательно, сие последнее может принять на себя почти все расходы по сим предметам. — Во всяком случае, без означенных консульских учреждений Обществу весьма трудно будет действовать в том развитии, какого требуют местные коммерческие интересы.

9) В первое время затруднительно было бы прямо вести к изменению поклоннических странствований по системе, указанной выше при изложении обстоятельств, касающихся Галилеи. — Сначала достаточно будет только облегчить доступ *Назарета*, посредством установления правильных сношений с Кайфою, и возить поклонников в Назарет чрез этот порт морем из Яффы после посещения Иерусалима или прежде сего на пути из разных восточных портов. — Постоянные сообщения между Яффою и Кайфою сделают порядок этот очень удобным, и всем богомольцам можно будет избавиться от трудного и долгого странствования чрез всю Верхнюю Палестину до тех пор, когда в крае этом будут устроены возможно обеспеченные условия пути. — Можно вперед рассчитывать, что все поклонники, отправляющиеся в Иерусалим, при малейшей возможности воспользуются средством посетить Назарет и Фаворскую гору, потому что только затруднительность и дороговизна сухопутного путешествия останавливают в этом усердствующих богомольцев. — При существовании постоянного и верного сообщения между Яффою и Кайфою достаточно будет одной недели, чтобы из Иерусалима отправиться в Назарет, пробыть там 3 дня и вернуться в Св<ятой> Град — Праздник Благовещения будет привлекать всех к этому путешествию.

Вследствие сего необходимо в настоящее время озаботиться в Кайфе и Назарете устройством всего, что нужно для обеспечения материальных потребностей

большого числа посетителей. — Надобно приобрести или хотя нанять в означенных местах довольно обширные дома и снабдить оные предметами первой необходимости для кратковременного приема поклонников. — В настоящее время не потребуются на это больших расходов, а в Назарете комиссионер русского консульского агентства имеет удобный дом, который он, вероятно, уступит с удовольствием за умеренное вознаграждение, если он будет удержан в нашей службе и обеспечится в поощрении оной. — В Кайфе наш консульский агент, местный богатый негодяй, принадлежащий к православному исповеданию и очень образованный человек, отыскивающий русского подданства, также имеет недвижимую собственность в лучшей части города и может своим положением облегчить устройство всего дела под видом коммерческого предприятия, возбуждаемого расчетами пароходного общества.

Вместе с странноприимными заведениями можно устроить *русские домовые Церкви*, а в Назарете *госпиталь* под управлением сестер милосердия. — Присутствие Русских духовных чинов в Назарете будет оправдываться теми же уважениями, как и в Иерусалиме; под видом поклонников они могут беспрепятственно жить там неопределенное время, как живут многие духовные лица во Св<ятом> граде и на Афоне.

10) На *Фаворской горе*, отстоящей от Назарета на 3 часа, на предполагаемом месте Преображения Господня существуют развалины двух храмов (православного и католического), и оба вероисповедания претендуют на соединение священной точки с своими бесформенными горами. Остатки латинской церкви находятся в совершенном запущении, но греческие развалины обращены трудами одного болгарского монаха⁴⁵³ в убогий приют для него самого и для русского образа, служащего алтарем для совершения здесь богослужения в случае прихода православных посетителей. — Здесь молятся о здравии, спасении и торжестве русского царя, и с самыми ничтожными пожертвованиями можно было бы из остатков храма, среди крепких стен фундамента оного, устроить маленькую *православную церковь* с жилищем для священнослужителей. — При соседстве Назарета всегда бы нашлось несколько отшельников, которые бы вызвались на молитвенное служение; в пище недостатка случиться бы не могло, а весь Фавор так покрыт частым лесом, что в холодное время и во время ветров для топлива был бы неисчерпаемый запас. — Само собою разумеется, что попытка означенного болгарского монаха останется безуспешною, пока местное греческое духовенство в Назарете будет оставаться в настоящем жалком положении и думать только о насущном хлебе; при продолжении таких условий кончится тем, что католики устроят свою церковь на фаворской вершине и силой выгонят оттуда набожного болгарина. — Но точно так же несомненно, что если в Назарете будет разумно управлять православный епископ под руководством Русской Церкви и если ему можно будет располагать какими-нибудь средствами, то старания болгарского подвижника послужат началом нового православного храма и возобновления христианского поклонения на Фаворе. — В этом деле стоит только захотеть, ибо Фаворская гора довольно удалена от жилых местностей, и осторожное возобновление скромного Православного храма на вершине оной встретит столь же мало противодействия и препятствий, сколько отдельная попытка болгарского монаха. — Такое дело могло бы исполниться и легко, и скоро, а сборы в России на возобновление фаворского храма наверное принесут достаточные источники.

11) Само собою разумеется, что учреждение в Иерусалиме отдельного *русского консульства* для всей Палестины составляет предмет первостепенной и неотложной необходимости. Уже одно то, что все другие державы имеют своих консулов в Св<ятом> Граде, заставляет Россию делать то же самое, но это соревнование и значение нашего Отечества обязывают правительство не только не уступать другим державам в обстановке консульских учреждений в Иерусалиме, но стараться поставить наше консульство выше других, дабы (как выразилось Министерство иностранных дел во всеподданнейшем докладе насчет Духовной Миссии) — «при несомненном

ослаблении влияния нашего на Востоке выказывать оное хотя наружно, чтобы не упасть в мнении православного населения, которое еще верит нам по старой памяти».

Выгодность обстановки консула на Востоке состоит в том, чтобы он имел средства жить достойно и приходить в помощь другим, когда нужно, чтобы он имел возможность лично участвовать только в более важных делах, а в текущих мелочах действовать чрез помощников, — наконец, чтобы все были убеждены в доверии к нему пославшего его правительства. — Вследствие сего необходимо устроить в Иерусалиме хорошее помещение для консульства, дать консулу достаточное содержание и назначить в помощь ему личный состав сотрудников, которых он мог бы употреблять по благоусмотрению и которые были бы привязаны к своей службе всеми выгодами их положения и любовью к делу.

В Иерусалиме почти не имеется наемных домов, в которых можно было бы устроить удобное помещение для европейцев, долженствующих жить там долгое время, в особенности для зимних месяцев; кроме того, владение домом в Св<ятом> Граде слишком важно для предоставления консулу возможности устроить все, что может быть нужно, а ценность недвижимостей там постоянно будет возвышаться. — Поэтому и так как новое русское консульство было бы учреждено навсегда, то необходимо и гораздо выгоднее теперь же приобрести в Иерусалиме здание для консульства и вместе для пароходной конторы. — Для Общества это необходимо, доказательством чего служит существование в Иерусалиме контор австрийского Ллойда и французских Messageries; таким образом, расходы на приобретение здания для консульства и конторы могут быть разделены между правительством и Обществом, если, впрочем, нельзя обратить оные на сборы в пользу поклоннических учреждений по тому уважению, что все вышеозначенное устраивается для наших поклонников, а с поименованными заведениями можно соединить и богоугодные. — Если бы встретилось затруднение купить теперь же дом или место, то можно по крайней мере заключить такой наемный контракт, который простирался бы на очень долгий срок и предоставлял бы право делать постройки по усмотрению наемщика.

Агенцию Общества в Иерусалиме можно соединить с канцеляриею консульства, для того чтобы скорее развить деятельность обеих и предоставить консульству бо́льшие средства и большее число сотрудников под видом коммерческих агентов. Конечно, иерусалимский консул не должен быть сам явным агентом общества и участником спекулятивного предприятия; такая роль повредила бы его политическому значению, но ничто не препятствует ему принять на себя главное руководство делами Общества и быть даже ответственным лицом пред сим последним. — Впоследствии всегда можно будет совершенно освободить консула от участия в делах агенции, если бы опыт доказал неудобство такого порядка. На первое время возложение на консула занятий по делам Общества необходимо для предоставления компании возможности поделиться с правительством расходами на такое учреждение, которое одинаково необходимо и тому и другому.

12) Существование Иерусалимской *Духовной Миссии* составляет само по себе чрезвычайно важный шаг в деле восстановления нашего влияния на Востоке. Невозможно не радоваться благополучному ее возобновлению, но должно вместе с тем принять за главное основание для ее будущей деятельности, что ей неотложно необходимо быть в Иерусалиме *у себя*, а не в гостях у греческой иерархии. Без этого условия положение Миссии будет фальшиво и безвыходно. Поэтому немедленное обзаведение Миссии собственным помещением составляет предмет первостепенной важности, с которым связаны достоинство России и вся надежда на успех. В так называемом *доме а<рхимандрита> Порфирия* около Архангельского монастыря, где начальник Миссии будет принят, поместится только наш епископ с необходимой прислугой, и много-много двое из членов Миссии; дом хорош, но требует некоторых переделок для приспособления к условиям русской жизни и обеспечения здоровья

пр<авославного> архиерея. Затем остальные члены Миссии и необходимые для них хозяйственные заведения займут *весь Архангельский монастырь*, предназначавшийся для поклонников наших. Монастырь этот требует совершенной перестройки, но пожертвований на сей предмет жалеть невозможно, потому что он помещается в лучшей части Св<ятого> Града и под рукою у дома нашего Епископа.

Вместо того чтобы искать мест и домов для Миссии, гораздо лучше купить у греков и Архангельский монастырь, и дом Порфирия; деньгами можно будет склонить к тому Патриарха и Синод, тем более что им можно дать понять, что *de facto* оба означенные здания останутся в нашем пользовании навсегда, и что отнять их у нас будет трудно. Синод вздоржится, но уступит, потому что чистые деньги ему нужны.

То же самое должно сказать в отношении к *Федоровскому монастырю*, который, вероятно отведется для помещения русских поклонниц. Нам несравненно выгоднее купить у греков означенные здания, чем приобретать участки земли и строить на них новые, потому что Миссию нужно устроить и обеспечить немедленно; кроме того (что очень важно), в обоих монастырях существуют церкви, которые можно переделывать и возобновлять беспрепятственно, тогда как по турецким законам и обычаям нельзя строить новых христианских храмов. Добиться на то дозволения от Порты было бы трудно без поднятия целого дипломатического процесса и без риска на неудачу⁴⁵⁴.

Для избежания всяких политических переговоров с турецким правительством насчет права приобретения в Иерусалиме недвижимой собственности (ибо знаменитый Хат-Хаммун⁴⁵⁵ до сих пор имеет значение простого обещания) можно было бы сначала купить означенные монастыри и дом частным образом у греческой иерархии. В случае узнания об этом в Порте и возбуждения какого-либо затруднения можно выставить сие дело в виде временной уступки, сделанной Иерусалимским Патриархом в пользу Русской Церкви без нарушения общих законов Оттоманской Империи. Обеспечить за нами владение зданиями можно рассрочкою платежа за оные до тех пор, пока мы обзаведемся покойно, а затем Греческая иерархия будет сама достаточно скомпрометирована пред Портою заключением с нами негласного продажного акта, чтобы она решилась испортить дело призыванием ее политического вмешательства. Нам нужно только получить от греков здания в действительное и бесспорное владение; время утвердит нас в этом владении, а когда-нибудь непременно придет эпоха, что Порта должна будет признать за европейскими державами право приобретения недвижимой собственности на Востоке; тогда права наши вполне утвердятся официальным и политическим путем.

Доказательством справедливости сих соображений служит то, что в настоящее время в Иерусалиме все убеждены в действительной принадлежности Порфириевского дома русскому правительству и что Порта этим вовсе не беспокоится, а греческое духовенство само поддерживает означенное предположение по расчетам собственной выгоды. Нет сомнения, что Патриарх и Синод согласятся на продажу нам дома Порфирия и двух монастырей за выгодную цену; они сами желают приобрести и устроить в С.-Петербурге и Москве собственные и постоянные подворья; нам ничего бы не стоило подарить им для сего два дома, а взамен сего и за денежную уплату мы можем приобрести в Иерусалиме выгодные заведения, которые для нас будут гораздо важнее, чем для них подворья в наших столицах.

Означенными средствами положится начало русской обители в Иерусалиме, существование которой бесспорно необходимо. — Само собою разумеется, что с приобретением монастырей должны отойти к Миссии все права хозяйственного распоряжения и заведывания оными; засим явится необходимость назначить русского игумена с таким числом штатных помощников, которое полагается в наших общежительных монастырях; сюда принадлежат ризничий, келарь, казначей и т. д.

Еще раз можно повторить, что приобрести здания недостаточно и что надобно сделать в оных перестройки и переделки, соответствующие гигиеническим потребностям будущих обитателей.

13) За отведением Порфириевского Дома и Архангельского монастыря для помещения Духовной Миссии и будущей Русской обители и по соображению с известными уже местными условиями Иерусалима сделается очевидным, что для размещения приходящих в Св<ятой> град *русских поклонников* остается только Федоровский монастырь. — Вместимость этого здания, даже по перестройке оно, так будет мала, что сюда едва пристроятся одни женщины; следовательно, должно найти средство к устройству *нового особого странноприимного заведения* для такого числа богомольцев, которое может являться в Св. Землю вследствие облегчения сообщения этой страны с Россиею.

Па первые годы можно рассчитывать приблизительно, что в Палестину будет отправляться не более 500 человек в год; такого количества мест, вероятно, достаточно будет для удовлетворения потребностям нескольких лет, но необходимо, конечно, распорядиться вперед таким образом, чтобы по мере надобности можно было расширять заведение.

По всей вероятности, можно и *в самом Иерусалиме* приобрести удобное место для возведения русского странноприимного дома, но многие обстоятельства приводят к мысли, что лучше было бы устроить такой дом вблизи от святилищ, но *вне городских стен*. — Лучшие места внутри города в тех частях, которые доступны для христиан, или принадлежат уже разным исповеданиям и европейским державам, или составляют предмет их желаний и происков, так что трудно будет хлопотать о приобретении оных в пользу России без возбуждения многих неудовольствий и без решимости на удвоенные пожертвования. В отношении к общей пользе христианства неуместно было бы перебивать владения у других христианских же исповеданий, потому что вообще чем больше отнимается у турок, тем лучше для всех европейских народностей.

Кроме некоторых очень удобных и обширных мест в Христианском квартале и около него, остаются разные отдельные клочки, на которых нельзя устроить заведения в нужных размерах; на эти клочки хозяева тем более дорожатся, чем более они мешают соседям, и это уже выразилось в нынешнем 1857 году, когда французское консульство хотело округлить участок земли около храма св. Иоакима и Анны. — Условия общественной жизни поклонников в Иерусалиме также таковы, что необходимо отыскивать возможного отделения одной паствы от другой и устранять ее от общей базарной жизни. — Наконец, в отношении гигиеническом гораздо выгоднее избегать скопления не привыкших к восточному климату путешественников в стенах небольшого и тесного города, в котором постоянно и в полной мере царствует восточная нечистота.

Наше Министерство иностранных дел выразило уже весьма счастливую мысль об устройстве русского странноприимного заведения в Крестном монастыре, на уступку которого оно рассчитывало и который отстоит от Иерусалима на полчаса хода; но последовавшие с 1854 г. перемены в этом монастыре и основание в нем греческой семинарии или академии (один из подвигов нынешнего Патриарха), само собою, отнимают всякую надежду на означенную уступку. — Может быть, удалось бы получить от П<атриарха> Кирилла, вместо Крестного монастыря, монастырь св. Пророка Илии, находящийся также на расстоянии около получаса или часа от Иерусалима по Вифлеемской дороге и остающийся в некотором запустении: такое приобретение для нас было бы чрезвычайно выгодно, потому что оно сблизило бы нас с Вифлеемом и помогло бы нам возвысить значение Русской Церкви и в этом городе без основания в оном особого русского заведения, — но принадлежность к Ильинскому монастырю обширных садов и полей, приносящих значительный доход грекам, возбуждает сомнение, чтобы Патриарх и Синод согласились на уступку нам этой обители, которая впоследствии будет для них очень важна. Конечно, нет причины не сделать попытки по сему предмету, но рассчитывать на успех едва ли возможно.

Между тем в настоящее время легко приобрести обширные и очень выгодные участки земли около самых стен Иерусалима вблизи от Яффских или Дамасских ворот по обе стороны обеих больших дорог. — Обе эти местности очень выгодны и важны, потому что в последнее время уже возбужден был вопрос о проложении благоустроенной дороги, шоссе и даже железной, от моря к Иерусалиму; дело об этом заведено было очень серьезно, и хотя нет еще надежды на приведение оного в исполнение, однако в Иерусалиме об этом было уже много толков, и весьма вероятно, что все участки около Яффских и Дамасских ворот в близком времени вздорожат или будут удерживаться владельцами до более выгодной эпохи. Это легко объясняется тем, что новая дорога от моря к Иерусалиму не может быть проведена иначе, как к одним из означенных ворот.

Пока можно приобрести большой участок (около 15 000 квадр. метров) за сумму около 5000 рублей серебром, на расстоянии двух или трех сот шагов от Яффских ворот; почва земли в этой местности доступна для растительности, что весьма важно в гигиеническом отношении; в воде здесь также не будет недостатка, ибо есть цистерны; выгодность места доказывается тем, что у Яффских ворот устроилось народное гульбище для местного населения. Соединение сада с странноприимным заведением для поклонников было бы очень полезно, а вне города чистота воздуха позволяла бы сделать это со всеми удобствами.

С устройством приюта вне Иерусалима наблюдение за поведением богомольцев станет гораздо легче, и можно будет почти вовсе устранить столкновения между ними и прочими пришельцами. Доступ храма Гроба Господня не будет от этого затруднен, потому что городские врата запираются только после заката солнца, а самый храм затворяется раньше и отворяется после ворот. — Во всяком случае, в Архангельском и Федоровском монастыре всегда будет возможно поклонникам остановиться перед службою или после оной. — Таким образом, наши богомольцы всегда будут оставаться под глазами русских духовных и будут руководиться ими в исполнении всех религиозных обязанностей.

Приют для русских поклонников должен быть устроен так, чтобы каждый из них имел свой угол, если не свою отдельную комнату, чтобы семейства могли быть помещены вместе и чтобы в нем были особые квартиры для путешественников высшего класса. — В приюте не нужно устраивать большого храма, ибо русская приходская церковь будет в Архангельском монастыре, т. е. в русской обители; соблюдением этого условия можно менее обеспокоить Порту, которая всегда опасается возведения новых христианских храмов. — Однако, конечно, необходимо образовать и в приюте домовую церковь, в особенности для госпиталя, который будет там помещен. — Все странноприимное заведение должно быть поручено заведыванию духовного настоятеля под главным руководством начальника Миссии и русского консула; затем в деле управления оным должно участвовать и Пароходное Общество, как для придания приюту менее политического и более коммерческого характера, так и потому, что Общество будет участвовать в значительной мере в содержании и построении заведения.

В штате заведования приютом должны, конечно, состоять русские медик, аптекарь, фельдшера и пр. — Кроме того, необходимое условие успеха будет заключаться в учреждении при оном *общины сестер милосердия*, что чрезвычайно легко в нашем отечестве по всеобщему религиозному настроению русских женщин и малому участию у нас лиц женского пола в промышленных делах, как то является в западных странах.

Сестры милосердия имеют на Востоке такое огромное значение и так благотворительно действуют на тамошние народонаселения, что они одни могли бы служить чрезвычайно важным орудием политической и религиозной пропаганды. — Выгодная роль христианских женщин на Востоке вполне объясняется как вообще силою влияния женского элемента на сердце и чувства народа, так и тем, что на Востоке все жен-

щины окружаются каким-то снисхождением к их слабости, *считаются существами всегда безвредными* и обеспечены против всяких посягательств со стороны самых грубых и диких простолюдин. — С нашей стороны непростительно было бы не воспользоваться столь важным орудием для утверждения русского влияния на Востоке, тем более что для правительства гораздо доступнее и удобоисполнимее призвание женщин для богоугодной службы в краях, драгоценных для каждого православного, чем отыскание для сего значительного числа чиновников духовного или светского звания. — Даже расходы для сестер милосердия будут гораздо умереннее, потому что они отправились бы в Палестину в качестве инокинь, или женщин, отказавшихся от мирских выгод, назначающих себя только для службы Богу, а не помышляющих о служебных поприщах.

Русские сестры милосердия вместе с лицами, заведывающими приютом, могут устроить при нем такие же *училища для арабских детей*, какие учреждены католическими и протестантскими сестрами при латинском монастыре и евангелическом приходе. — Можно быть уверену, что наши сестры и представители нашей Церкви не уступят иноверцам в христианском терпении и в преследовании дела священного и важного во всех отношениях.

14) С учреждением в Иерусалиме русского консульства, русской церковной обители и странноприимного дома — необходимо будет распределить дело заведования поклонничеством так, чтобы разные деятели на этом поприще помогали друг другу в достижении общей цели и не могли спорить между собою о преимуществе прав и власти. — *Политическое покровительство* и помощь в делах гражданской общественной жизни будет относиться к обязанности консула, — попечение о *нравственности* и *религиозной* деятельности поклонников должно лежать на прямой ответственности Духовной Миссии, — наконец, заботливость о материальных нуждах и благосостоянии поклонников возложится на Духовную Миссию совместно с агентиею Пароходного Общества, ибо в этой стороне дела заключается его собственная выгода и более доступная для него обязанность.

Правительству, которое, без сомнения, будет покровительствовать всему делу, ибо оно само имеет в оном политический интерес, гораздо легче будет действовать в сем отношении чрез Общество; все предприятие получит от того характер менее опасный и более верный, этим средством избежится вмешательство бюрократизма в дело сложное и денежное, формализм Общества гораздо проще, счета будут вестись вернее, а доверие публики к богоугодной деятельности Общества будет поддерживаться доверием к его коммерческим оборотам.

Само собою разумеется, что высшее направление всего дела в Палестине должно быть предоставлено Консулу и Начальнику Духовной Миссии, представляющим собою общие интересы Русского Правительства и Русской Церкви.

Затем и в С.-Петербурге дело заведывания новыми русскими палестинскими учреждениями должно соединять в себе вышеозначенный троякий характер участия в оном разных деятелей — т. е. Св. Синода, Министерства иностранных дел и Общества Пароходства и Торговли. — Кроме того, так как предполагается устроить все преимущественно на счет *частных капиталов* и так как необходимо и в С.-Петербурге маскировать по возможности роль правительства в новой деятельности, — то необходимо будет к заведыванию поклонническими делами призвать участие элементов, совершенно не официальных, не поручать управления делом какой-либо казенной канцелярии, а учредить для сего нечто вроде негласного, частного совета, по подобию бывшего Правления Общества посещения бедных. — Одним словом, нужно облечь все дело и в С.-Петербурге в форму частного благотворительного предприятия, образовавшегося *по Указанию коммерческих выгод Пароходного Общества*, но покровительствуемого Правительством ради богоугодной цели и ради сочувствия его к успехам общества.

15) Соответственно с новыми потребностями, которые будут созданы в Палестине и в особенности в Иерусалиме, необходимо образовать новую деятельность Русской *Духовной Миссии* и согласовать с этим личный *состав* оной. — Деятельность Миссии будет иметь двоякий характер — один внутренний, чисто русский, так сказать, хозяйственный и семейный в отношении к находящимся в Иерусалиме поклонникам нашим, — другой внешний, политический, имеющий предметом греческое духовенство, иностранные элементы и все вопросы религиозной роли России на Востоке. — Оба эти характера весьма различествуют между собою, в особенности в практическом их выражении и проистекающих отсюда обязанностях Миссии.

Возложить все могущее развиваться в Иерусалиме дело на одних и тех же людей невозможно, потому что они не успеют ни в той, ни в другой части оного. — Для заведывания материальными интересами поклонников, для надзора за ним, руководства их религиозными подвигами и управления русскими учреждениями — нужны люди особо определенного характера, способные к управлению простолюдными, предназначенные преимущественно для обязанностей богоугодных и не отлучающиеся вовсе от поклонников. — Для деятельности религиозно-политической нужны люди высшего образования, ученые-богословы, знакомые с восточными и европейскими языками, владеющие словом и пером, — и способные содействовать дипломатии в делах Русской Церкви на Востоке.

Конечно, должно быть соблюдено единство в направлении всего дела, поэтому начальник Духовной Миссии должен быть душою и главою оного, но он должен иметь специальных сотрудников по каждой части, дабы ему можно было не терять времени своего в мелочах и сохранять всегда и во всем высокое достоинство иерарха Российской Церкви.

Вследствие этих соображений в составе Миссии должны находиться: 1) постоянный причет для отправления ежедневного богослужения в Архангельском монастыре или вообще в русской главной обители; 2) постоянный причет в русском странно-приимном заведении; этому же причту может быть поручено заведование приютом, в особенности если нельзя будет с первого раза основать в оном русскую церковь; 3) община сестер милосердия для хождения за русскими и туземными больными в общем для всех госпитале; 4) духовные и светские лица, которые будут заниматься воспитанием детей местных жителей; 5) духовные лица, которые могли бы сопровождать русских богомольцев в предпринимаемых ими поклоннических странствованиях по разным палестинским местностям; 6) постоянные члены для бессменной религиозно-политической деятельности в Иерусалиме и ближайших окрестностях и 7) особые члены для рассылки по усмотрению начальника Миссии в разные края Восточных Патриархатов, когда представится к тому надобность и возможность. Само собою разумеется, что нет нужды *немедленно* увеличивать личный состав настоящей Духовной Миссии в означенных размерах; самые русские учреждения будут устраиваться постепенно, следовательно, можно мало-помалу усиливать штат Миссии при содействии средств Пароходного Общества и по мере составления капиталов из частных сборов по России.

16) Вышеозначенными мерами устроится в Палестине вид постоянной русской епархии и русская паства; тогда только положение нашего епископа будет соответствовать высокому значению этого иерархического звания и тогда только он сделается равным другим находящимся в Иерусалиме епископам чужих исповеданий.

Очень ясно, что необходимо совершенно изъять все будущие русские учреждения и русскую паству от иерархического влияния Патриарха и местного Синода. Это будет весьма нетрудно, коль скоро у нас будет в Иерусалиме своя собственность, поставленная под политическое покровительство русского консульства; у Патриарха нисколько не отнимется этим принадлежащее ему первенство и пастырская, чисто духовная власть.

Для вящего возвышения достоинства начальника нашей Миссии было бы весьма полезно испросить у Патриарха, чтобы наш епископ введен был в *Иерусалимский Синод* в качестве *временного члена* с правом голоса в делах, касающихся общих выгод Православной Церкви. Нет никакого сомнения, что участие русского епископа в трудах Синода принесет Иерусалимскому Патриарху большую пользу; Патриарх поймет, что наш иерарх может только содействовать ему в деле возвышения Православия, и довольно трудно предвидеть, по каким уважениям он мог бы отказать в таком ходатайстве русского правительства. Между тем признание начальника Миссии членом Иерусалимского Синода дало бы ему средство близко ознакомиться с положением дел Патриархата и иметь на греческое духовенство то влияние, которое наше правительство желает предоставить Миссии.

17) Об отношениях, которые должны быть соблюдаемы нашею Миссиею в столкновениях ее с духовенствами греческим, латинским, армянским и протестантским, можно было бы вовсе не говорить, потому что ум и такт членов Миссии и ее начальника наведут их на тот образ действий, который может обеспечить успех; но в России существует столь общее предубеждение в пользу греческой иерархии, что нельзя не предостеречь против одного новых деятелей на Востоке. Вполне откровенного политического радушия между российской и греческою иерархиями, т.е. между духовенствами, при настоящем положении, быть не может, потому что интересы их разны и обе иерархии преследуют различные цели. Конечно, следует непременно поддерживать доброе согласие с греческою иерархией и по возможности менее выказывать пред паствою и иностранцами, что мы во многом с греками расходимся; должно изъявлять всемерно самое глубокое уважение к Восточной Вселенской Церкви, признавать ее матерью нашей Российской Церкви и усиливать единение обеих, — но необходимо отстаивать и выражать на деле полную самостоятельность нашей Церкви и в формах иерархического почитания пред патриаршею властью не терять этой самостоятельности ни в важных, ни в мелочных делах. Основую поведения Миссии в отношении к греческому духовенству должно быть недоверие и осторожность — но недоверие не злобное, а доброжелательное и снисходительное, потому что греки достойны более сожаления, чем порицания. Они до сих пор носят на себе тяжелое иго; в горе они потеряли самостоятельность и духовную силу народов свободных; несмотря на посланную им горькую чашу, они своим терпением и любовью к Церкви сохранили Православие в древней чистоте. Заслуга эта высока, поэтому невозможно не простить им грустной роли, которую они разыгрывают среди сонма враждебных интересов. При настоящем положении вещей греческое духовенство более и лучше всех ладит с турецким правительством, ибо оно от него получает силу и средства к жизни; следовательно, с поддержанием всей системы злоупотреблений, на которой основано существование Порты, связываются все выгоды греческой иерархии, — а так как России по необходимости должно действовать против турецкой системы, то она силою вещей становится противником греческого духовенства.

Это взаимное отношение и опасение греков насчет вмешательства нашего в дела управления восточною паствою ставят нас к ним в такое положение внутреннего несогласия, вследствие которого они скорее будут стараться мешать утверждению Русской Церкви на Востоке, согласно с желаниями Порты, чем помогать нам согласно общим пользам Православия. Все это убеждает, что Миссия наша должна применять к грекам возможно мягкую систему снисхождения, — *un système de ménagement*, — с постоянным, однако, отстаиванием нашей самостоятельности и наших прав.

С *иноверными* духовенствами следует, конечно, жить в возможно мирных отношениях, но не стоит терять времени и усилий на умиротворение элементов радикально противоречащих, друг друга исключаящих и решительно непримиримых. Вмешиваться в их дела и споры должно только тогда, когда является в том выгода

для Русской Церкви и надежда на достижение успешного результата. Полезно было бы сблизиться с иноверцами для разузнания их намерений, но *в сближении с ними, и в особенности с католиками, необходимо соблюдать весьма большую осторожность*. Греческая иерархия живет с латинами довольно мирно и ласкает их когда нужно; но *себе* она это позволяет, а пастве и нам она никогда не простит снисхождения к исповеданию, в котором она видит злейшего врага. Русских без того уже упрекают на Востоке в равнодушной терпимости в отношении к католицизму; наши путешественники высших сословий подают повод к подтверждению этого мнения, ибо веротерпимость есть достояние образованности и разума; но Миссия должна всемерно устранять всякое подозрение в том, что она смотрит на иноверие более равнодушно, чем греки; она должна выказывать столь же строгую и исключительную ревность к Православию, как и вся восточная паства. Задача для Миссии в этом отношении будет нелегка, но при известности того, чего нужно избегать, благоразумие и такт Миссии избавят оную от ошибок и недоразумений.

18) Деятельность в отношении к *арабам* православного исповедания будет, конечно, *одним из важнейших* дел, предстоящих Миссии. В этом она будет действовать совершенно отдельно от общества, исходя от побуждений чисто религиозных и политических. От Министерства иностранных дел будет зависеть указать пределы того влияния, которое оно хочет приобрести на арабский элемент, но время скорее укажет, до какой степени можно расширить границы сего влияния. Большая или меньшая выгодность обстановки нашей Духовной Миссии, хотя бы цель оной заключалась преимущественно в обеспечении Русских интересов, будет иметь прямое и сильное влияние и на отношения арабской паствы к нашей Церкви. Могущие устроиться при русском странноприимном доме больница и училище будут открыты и для арабов; сближение сих последних с нашим духовенством и нашими деятелями делается тесным и удобным; в этом деле *русские потребности* будут служить *предлогом* к прямому действию на арабское население и ручательством в том, что мы доведем свои старания до конца и не остановимся при слабых попытках.

Таким образом, имея вид заботливости исключительно о русских поклонниках, мы с самого начала явимся достойными соревнователями католиков и, может быть, сделаемся сильнее их, потому что наша деятельность всегда будет поддерживаться приливом русских богомольцев и объясняться сим явлением пред глазами не доверяющих, тогда как католики действуют только на элементы чужие и принуждены искусственно созидать для себя единомыслящую с ними паству.

Программа, заданная Министерством иностранных дел новой нашей Иерусалимской Миссии, приведется вышеозначенными средствами в действительное исполнение без тех затруднений, которые Миссия непременно бы встретила, если бы ей пришлось созидать все прямо и открыто для арабского населения.

Нельзя не повторить, что для достижения тех результатов, которых отыскивает наше правительство на Востоке, мы непременно должны делать там все то же и столько же, сколько делают католики. — Нам это будет гораздо легче, чем им, *если мы запасемся сперва материальными средствами*, потому что Православие не только имеет на Востоке готовую и значительную паству, но имеет на своей стороне решительное большинство населения, которое только ищет средств и сил для самостоятельной жизни.

Действуя в том же духе, как католики, мы должны обратить внимание преимущественно на возвышение и усиление арабского *приходского* устройства. — Нам нельзя действовать иначе, как непосредственно на самих арабов, потому что проводить наши усилия чрез греческую иерархию значило бы преследовать цель недостижимую. — Религиозное участие удовлетворительно объяснит всякое вмешательство Миссии в жизнь паствы, а ограничивать нас в мере выражения сего участия делается невозможным и для греков, и для иноверных соперников.

Чем больше мы будем делать для арабских, тем лучше, но необходимо притом иметь в виду, что приходы в настоящее время нуждаются во всем, что составляет первые условия жизни. — *Единовременные пособия* ничего не сделают; надобно, чтобы арабские приходы могли наверное рассчитывать не только на нашу помощь, но и на то, что помощь наша будет всегда согласоваться с потребностью. — Чтобы выразиться яснее, должно взять арабское приходское устройство, так сказать, на наше постоянное содержание и обязаться снабжением оного всем тем, чего у него недостает. — Таких приходов не так много, чтобы означенная система ввела нас в большие расходы, а условия жизни для местных жителей в Палестине так просты и незначительны, что малыми, но *постоянными* и разумно употребленными средствами можно сделать много. — Легко предвидеть, какое первостепенное влияние приобретет наша Миссия и вообще Русская Церковь, когда арабская паства увидит, что она живет нашими пособиями, и убедится, что на нашу помощь местные приходы могут рассчитывать *постоянно*. — Процветание приходских учреждений непосредственно и немедленно отзовется на всем принадлежащем к приходу христианском околodge: арабское народонаселение живет жизнью первобытною, условия коей находятся преимущественно под влиянием религии; этот рычаг до сих пор остается и еще на долгое время останется единственно верным и сильнейшим орудием для возбуждения в народе всех явлений общественной жизни. — Засим от нас зависит развить эту общественную жизнь в духе, согласном с нашими потребностями и с интересами нашей политики.

19) В тесной связи с улучшением арабских приходских учреждений состоит возвышение и обеспечение местного *епархиального* устройства в Палестине. Греческая иерархия на Востоке в своем значительном и многочисленном составе имела бы чрезвычайно сильное орудие для возбуждения в паствах новой жизни и успешного противодействия попыткам иноверцев, — но справедливая или вымышленная бедность служит для греков предлогом к сохранению того бедственного порядка, вследствие которого столицы Патриархатов наполнены безместными, именными епископами, а Епархии остаются вовсе без попечения и заведования.

Слишком трудно было бы нашему правительству привести в действительную известность, до какой степени недостаток денежных средств оправдывает настоящее уничиженное положение греческих восточных епископов. Бесспорно, что они живут в действительной бедности и что вследствие того члены греческого духовенства добиваются епископского достоинства только потому, что этим путем они могут достичь звания наместников патриарших и патриаршества, т. е. прийти к действительному распоряжению большими денежными средствами. — Очень вероятно, что все это происходит от целой, издавна установившейся системы злоупотреблений и желания Патриархов держать членов местных Синодов в постоянной денежной от себя зависимости.

Как бы то ни было, нам нет выгоды вмешиваться в эти семейные дела греческой духовной аристократии, и вернейшим средством сохранить над ней постоянное влияние останется всегда успокоение ее сребролюбия. — Поэтому, доверяя грекам на слово в том, что их епископы не живут в епархиях только по неимению на то средств, мы должны создать для них эти средства и епархиальные учреждения, точно так же как и приходские, принять на наше постоянное содержание. — Коллегиальное единство местных Синодов может и будет часто служить для нас большим затруднением к достижению наших религиозно-политических целей; в отдельности нам легко будет действовать на каждого из епископов, когда все они будут одолжены нам своею иерархическою обстановкою и меньшею зависимостью от Патриархов.

Нечего, кажется, и доказывать, какое огромное влияние на пользы Православия будет иметь возбуждение отдельной религиозно-административной жизни в различных центрах арабского населения; всякая епархия сделается рассадником особой деятельности, а если архиерейские кафедры будут заняты людьми умными и дельными, то дела Православия возвысятся в неисчислимой мере. Деньгами мы можем привлечь

к епископству людей полезных, а само собою разумеется, что за нами всегда останется большое влияние на выбор иерархов, потому что от нас они будут ожидать самостоятельного и достойного положения.

Таким образом в Назарете, Газе, Лидде, Вифлееме и даже в Севасте (около Наплузы) установится и русское влияние, и возрождение отдельных православных епархий. Есть еще в Иерусалимском Синоде епископы Фаворский, Филадельфийский и Аравийский — по Фаворской епархии, отдельной от Назаретской, пока учреждать нет надобности, а остальные епископы не могут не остаться только титулярными, потому что области их слишком мало доступны для христианства.

Если палестинские епархии поднимутся нашею помощью и установятся нормальным порядком под нашею защитою, то нам легко будет впоследствии иметь при каждой кафедре представителя нашей Церкви и посредством его постоянно действовать согласно с интересами Православия и русской политики. Католики перестанут быть для нас страшными, потому что они с трудом установили и одну епархию, а Православная Церковь располагает уже готовыми учреждениями, которым нужно только дать действительную жизнь.

В означенных 19 пунктах заключаются главные основания, которые могут быть указаны в настоящее время для той будущей деятельности России на Востоке, которая вынуждается потребностями Православной Церкви и развитием коммерческих сношений с областями Турецкой империи. Очень естественно, что более подробное развитие означенных начал необходимо, но оно с действительною пользою может последовать тотчас по установлении главных оснований, когда сложится здесь окончательное убеждение о том, каким путем должно отыскивать достижения благих результатов для России и исправления ненормального положения русских интересов в Азиатской Турции. Нельзя не повторить, что единственное средство для восстановления на Востоке нашего религиозного, а следовательно и политического влияния заключается в создании в России *новых и особых денежных источников*, которые могли бы быть обращены на улучшение нашего материального положения на Востоке и всей обстановки, определяющей там наше значение пред свидетелями нашей деятельности.

Обращение наших настоящих усилий преимущественно и исключительно на русские интересы, т. е. на *практическое и вещественное выражение* оных вне отечества, составляет с своей стороны единственное доступное для нас средство утвердить наше влияние после происшедшего переворота в положении восточных дел при систематическом к нам недоверии наших соперников.

В настоящее время на Востоке, как и внутри России, чрезвычайно много ожидают от водворяющегося у нас нового порядка; везде все умы настроены в духе живого и сердечного сочувствия к благим начинаниям нашего правительства. Таким образом, в настоящее время представляется минута, в которую правительство наше может или начать такой порядок действий, который соответствует православному и чисто русскому его характеру, или вступить в ряд недоразумений, исправление коих будет стоить слишком дорого, если только исправление их окажется возможным.

В настоящее время всякий шаг имеет двойную важность, ибо он будет везде принят за предзнаменование той или другой системы; всякое мелочное распоряжение в восточных делах теперь многозначительно и может или подавить нравственные влечения всех, кто в нас верит, и собственных наших агентов, или возвысить их дух и подать надежду на благие результаты.

Бесспорно, что именно теперь положение наше на Востоке столь сложно, что принуждает нас к самой разумной осторожности, однако роль России на Востоке не изменилась и измениться не может; последняя война, на общую поверку, может быть, только укрепила нас во многих отношениях, но все-таки нет никакого сомнения, что мы теперь не можем и не должны решительно поступать к *обнаружению* той системы,

к которой ведет нас роковое положение Руси. Следовательно, *внешняя* деятельность в смысле *положительном* нам еще воспрещена, но вполне свободною остается для нас *деятельность внутренняя и за границей*, или внешняя же деятельность в смысле *отрицательном*. Сюда относятся: возвышение нравственного и общественного достоинства наших агентов на Востоке, размножение числа оных, сравнение их средств со средствами тех, против кого им приходится действовать, нежадение денег там, где тысячами можно приобрести или сохранить сотни тысяч, возможное обеспечение жизни и положения наших соотечественников, живущих и путешествующих на Востоке, принятие под русское покровительство всех, кто того желает, радикальное уничтожение ненужных и вредных формальностей, наконец, основание на Востоке *Русских заведений для русских и собственно для достоинства Русской Церкви и русского имени*, независимо от всяких пропагандных попыток и думая пока *только о себе*, а не о других. Одним словом, должно, кажется, стараться пока только о том, чтобы Россия на Востоке казалась и была *богатою, вполне уверенною в своей силе и своих средствах и уважаемою по образчикам предметов ее собственности и по положению ее агентов*. Пам надобно быть более эгоистами, не расточать уверений в наших симпатиях, любить только себя и показывать, что мы о других мало заботимся, зорко наблюдать за всем, никогда не упускать случая пользоваться чужими ошибками, отбросить всякий сентиментализм и мысли о любви к нам и любви к другим и никогда не довольствоваться тем, что успеем приобрести, а идти всегда далее.

Самое верное средство заботиться о пользах Восточного Православия есть возможно большее укрепление самой России; эгоизм здесь совершенно совпадает с правильною симпатиею к другим.

Этими путями, вполне доступными, несмотря на затруднительность политических отношений, мы гораздо вернее усыпим подозрительность Запада (если только можно ее усыпить), внушим уважение к нашим средствам, и следовательно силам, друзей найдем больше, чем когда-либо, потому что богатые и сильные друзья имеют всегда, а немощные или фальшивые никогда, и будем готовы ко вступлению в деятельность внешнюю в смысле *положительном*, когда только представится к тому возможность или нужда.

Для большего уразумения вопроса об участии России в снабжении Иерусалимской Патриархии средствами для поддержания Православия в Св<ятом> Граде, излагается здесь краткое, приблизительное указание тех доходов, коими она живет. Точное определение оных, конечно, невозможно, потому что греки держат дело это систематически в строгой тайне, но из невольных проговорок некоторых членов Иерусалимской Иерархии можно было узнать следующее.

Святогорбское духовенство имеет следующие доходные источники:

а) Постоянные взносы массы православных поклонников, приходящих ежегодно в Иерусалим преимущественно из греческих областей как королевства Эллинского, так и Турецкой империи; средним числом их приходит до 5000 в год; каждый из них вносит на одно содержание не менее 5 рублей; если предположить, что каждый пожертвует также не более 5 рублей, то отсюда явится ежегодный доход в меньшем размере около *50 000 рублей*. Общая сумма никак не может быть менее, потому что весьма многие поклонники, даже из низших классов, делают взносы значительные.

б) Постоянные высшие взносы православных путешественников высшего класса, из коих каждый оставит в Иерусалиме в общем итоге никак не менее 150 рублей за поминовение и пр.; если таковых посетителей будет каждый год не более 20, то отсюда выйдет по крайней мере сумма в *3000 рублей*.

в) Постоянные денежные пожертвования, посылаемые в Иерусалим от разных частных лиц, на Востоке живущих, или вследствие обетов, или на поминовение, или из простого усердия; определение такой суммы также в *3000 рублей*, конечно, не будет преувеличенным.

г) Продажа в церквах свечей, которая может приносить не менее *5000 рублей*, если допустить, что каждый поклонник в течение нескольких месяцев истратит на этот предмет не более 1 рубля.

д) Трехгодичные личные сборы святогробских монахов, производимые ими в России, которые каждый раз приносят Патриархии значительные доходы; случалось сборщикам приносить в Иерусалим от 15 до 20 000 рублей; но для избежания преувеличения можно смело положить, что таковые трехгодичные сборы приносят не менее 9000 р. в три года, или *3000 рублей* в год.

е) Пожертвования, присылаемые ежегодно из России официальным путем, полагая приблизительно хотя по *30 000 рублей* в год.

ж) Местные доходы Патриархии с недвижимых имений, принадлежащих оной в Палестине, коих невозможно ни знать, ни исчислить, но коих, говорят, достаточно на материальное содержание всей иерусалимской братии. Св<ятой> гробское духовенство имеет в Иерусалиме много собственных домов, из коих некоторые хорошо отстроены; в них есть лавки, магазины и квартиры, отдаваемые внаем. Как в самом Иерусалиме, так и окрестностях оного, в особенности около Крестного монастыря, дер. Мальхи, монастыря прор. Илии и Вифлеема, греки имеют пространные земли и сады, с которых получаются доходы, и между прочим собирается даром все масло, издерживаемое в огромном количестве в храме Гроба Господня и других церквах. Всего этого нельзя исчислить на деньги, но можно положить, что эта статья доходов покрывает издержки Патриархии на ее материальное содержание и на содержание обыкновенных церковных треб.

Наконец, з), главная статья прибылей Гроба Господня заключается в доходах с монастырских имений, принадлежащих оному в православных областях Европейской Турции, в особенности же Молдавии и Валахии. — Сколько получается отсюда в настоящее время в Палестине, узнать весьма трудно, но в Иерусалиме несколько раз высказывали в сем 1857 году, что доходы эти не бывают ниже миллиона пиастров, т. е. 50 000 руб., но бывают втрое более всего того, что присылается в Св<ятой> град из России; если относить это сравнение только к 30 000 руб., получаемым в Патриархии чрез Министерство ин<остранных> дел, то вышла бы сумма в 90 000 руб. Однако случайно удалось теперь узнать от одного из бывших в последнее время Министром духовных дел в Валахии, что из одного этого княжества греческое духовенство Св<ятого> гроба с двух монастырей вместе получает ежегодного дохода по 55 т. дукатов, т. е. по 165 000 р. сер. Сведение это выдается за совершенно достоверное. — Относительно Молдавии то же лицо не могло дать верного указания, но полагает, что оттуда Св<ятой> гроб получает никак не менее половины означенной суммы, т. е. 80 000 рублей в год. — К сему прибавлено было, что и в других Турецких областях Гроб Господень имеет доходные владения. Для большей осторожности можно принять в расчет только означенные две положительные суммы, т. е. 245 000 рублей.

Таковой бюджет Св<ятой> гроба дает суммы:

по 1-й статье в 50 000 р., по 2-й в 3000 р., по 3-й в 3000 р., по 4-й в 5000 р., по 5-й в 3000 р., по 6-й в 30 000 р., а по 8-й в 245 000 рублей; всего же дохода на *317 000 рублей по крайней мере* за исключением всей статьи о палестинских доходах с недвижимых имений. Рассчитывая приблизительно, что эта статья покрывает только материальные расходы иерусалимской и окрестной братии, состоящей по крайней мере из 200 человек, и что на каждого из них в год нужно не более 150 р., — получится по 7-й статье *минимум* дохода в 30 000 р., а по всем статьям общего дохода (*минимум*) в *347 000 рублей в год*.

На основании вышеозначенного расчета, Россия участвует в общей сумме доходов Св<ятого> гроба.

По первой статье — полагая на 300 чел. по 10 руб. с души — на 3000 рублей.

По второй, предполагая, что из 20 путешественников высшего класса две трети, т. е. 14 чел., будут русские, — на 2100 руб.

По четвертой, полагая на каждого из 300 поклонников по 1 руб. на свечи, — на 300 руб.

По пятой, на 3000 руб.

И по шестой — на 30 000 руб.; всего же на сумму 38 000 руб., т. е. на *девятую часть* общей суммы; но из этих 38 000 руб. собственно на долю правительства, т. е. бюджета Российской Империи, не приходится ничего.

Участие русского народа на девятую часть в деле поддержания гроба господня — участие, выражающееся без всякого побуждения со стороны Русского Правительства и исходящее большею частью от беднейшего класса нашего населения, хотя делает честь народу и дает нашим поклонникам, представителям сего народа, право на радушие и достойное гостеприимство со стороны греческого Иерусалимского духовенства, — но едва ли таковое скромное участие России в поддержании Гроба Господня в руках Православия соответствует роли, на которую мы претендуем. Очевидно, что от скромной действительности очень далеко до заблуждений наших о том, что без России Святогробская иерархия не могла бы существовать и что мы имеем право требовать от нее больших пожертвований.

[Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858 г. I изд. 209 стр.]

373. ДОГОВОР О ПРОДАЖЕ УЧАСТКА ЗЕМЛИ В ИЕРУСАЛИМЕ НА МЕЙДАМСКОЙ ПЛОЩАДИ, К СЕВЕРО-ЗАПАДУ ОТ СТАРОГО ГОРОДА, ПРИНАДЛЕЖАВШЕГО МУСЕ ТАНУСУ, НА ИМЯ ДРАГОМАНА РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА МИХАИЛА ШЕЙХ-АШИРИ.

Иерусалим

2 февраля (нового стиля) 1859 г.

Копия.

Пер. с фр.

1. Я, Муса Танус, свидетельствую настоящим актом, что я продал Михаилу Шахашири участок земли, принадлежащий как мне, Мусе Танусу, лично, так и моему зятю Георгию Зималю, в силу доверенности, выданной Георгием Зималем мне, Мусе Танусу. Все эти участки, проданные Михаилу Шахашири Мусой Танусом, граничат:

а) на севере — с участком продавца Тануса, не включенным в настоящую продажу и отделенным от того, что Танус продает Шахашири, старой границей из мелких камней и, следуя проведенной линии от северной стены участка Антонио Алонзо до точки, где проданный по данному контракту участок отделяется от участка, расположенного на севере и принадлежащего армянскому католическому священнику, далее вдоль участка армянского священника до окончания северной границы у Наблусской дороги согласно плану;

б) на востоке — с Наблусской дорогой;

с) на юге — ограничен линией, идущей от южной стены участка Абделькадера-эффенди до Наблусской дороги;

д) на западе — граничит с участком Абделькадера-эффенди, участком Мурада, муниципальной землей, участками Никифора и Антонио Алонзо.

2. Эти вышеназванные участки я, Танус, продаю от себя и от моего зятя, по его доверенности, Шахашири за двести восемьдесят четыре тысячи пиастров (284000) по действующему курсу.

3. Все эти участки я продаю со всем находящимся на них и под ними, т. е. цистернами, постройками, стенами и т. д.; следовательно, весь антиквариат, предметы искусства и другие ценности, которые могут быть найдены на этом участке, станут собственностью г-на Шахашири, и г. Танус ничего не будет требовать.

4. Па эти участки будут оформлены три установленные законом купчие (ходжеты):
1-й ходжет — для бывшего участка Тануса: северо-западная часть всего приобретения, согласно плану, будет продана за сто восемьдесят четыре тысячи пиастров.

2-й ходжет — для участка зятя Тануса: западная часть приобретения, согласно плану, с большой цистерной, наполненной водой, продана по доверенности за семьдесят тысяч пиастров;

и 3-й ходжет — для нового участка Тануса, купленного им у Салаха-эффенди из семьи муфтия, в юго-восточной части приобретения: он, согласно плану, будет продан за тридцать тысяч пиастров.

5. На этом новом участке находится кират, на который названный Салах-эффенди претендует как на принадлежащий ему целиком, в то время как его родственники заявляют, что он ему не принадлежит даже наполовину, о чем они заявили местным властям.

Г-н Танус дает гарантию, что г-н Шахашири не будет иметь никаких затруднений с бесспорным владением этим оспариваемым киратом, или полукиратом, с условием, что Шихашири будет отсылать Салаха-эффенди к г-ну Танусу всякий раз, когда тот обратится к Шахашири с требованиями этой частицы карата. Г-н Шахашири оставляет за г. Танусом обязанность компенсировать Салаху-эффенди часть кирата, как это ему будет присуждено в соответствии с турецкими законами.

6. Тысяча шестьсот квадратных кирок бывшего участка Тануса, соседнего его новому участку, не принадлежит еще г-ну Танусу. Поэтому он берет на себя обязанность уплатить компенсацию владельцам этих 1600 квадратных кирок, или же, если это ему не удастся, заплатить г-ну Шахашири стоимость тысячи шестисот квадратных кирок, пропорционально цене каждой кирпичи от общего числа проданных кирок и от полной суммы продажи, однако без участка зятя г-на Тануса, который не войдет в счет, из-за чего пропорциональная стоимость кирок увеличится за счет стоимости большой цистерны с водой, которая там находится.

7. Я, Танус, обязуюсь противостоять всем претензиям, которые могут возникнуть по поводу законности прав собственности г-на Шахашири на участок, который я, Танус, ему продаю по данному контракту, и снять перед властями страны все спорные вопросы, которые бывшие владельцы выдвинут по поводу вышеназванных участков, и ответить моим, Тануса, личным состоянием, ни в чем не досаждая г-ну Шахашири и без какой-либо перспективы возбуждения процесса против него.

8. В силу чего этот акт продажи, с планом, с личными подписями договаривающихся сторон, представлен в копиях императорскому консульству России и консульству Ее Британского Величества в Иерусалиме.

Подписи участников сделки, заверенные в русском и британском консульствах.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/12, д. 16, л. 18–21.

374. ПИСЬМО ГРАФА Н.А. КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКО К ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВУ.

Париж

март 1859 г.

Копия

Милостивый государь Владимир Ипполитович,

В дополнение доверенности, посланной к Вам от 23/11 февраля, имею честь уведомить Вас, что я 17/5 марта имел в Париже совещание с действительным статским советником Мансуровым, который, как оказывается, встречает положительную надобность

на приобретение моих земель для русских богоугодных заведений. Вследствие чего покорнейше прошу Вас, милостивый государь, продать мои земли или г. Пиеротти⁴⁵⁶, или г. Борису Павловичу Мансурову, отдавая, конечно, преимущество г. Мансурову.

Во всяком случае, желаю иметь за мои земли не более сорока тысяч франков за исключением всех расходов. При продаже г. Мансурову не будет предстоять никакой надобности отдавать г. Пиеротти две тысячи франков, упомянутых в первой моей доверенности. Но прошу не иначе продать земли, как за наличные деньги, не допуская никаких рассрочек. В том, что Вы, по силе этой доверенности, законно учините, спорить и прекословить не буду.

Верно. Статс-секретарь Б. Мансуров. Марта 1859 года, Париж.

Сия доверенность принадлежит г-ну императорско-российскому консулу в Иерусалиме Владимиру Ипполитовичу Доргобужину⁴⁵⁷.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 3.

375. ПРОГРАММА, СОСТАВЛЕННАЯ Б.П. МАНСУРОВЫМ ДЛЯ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОБУЖИНОВА.

Иерусалим

9/21 мая 1859 г.

Копия

Впредь до моего возвращения в Иерусалим нужно:

1) Составить подробный денежный отчет о всех расходах, сделанных на счет Иерусалимского капитала по 1 мая 1859 года, и послать сей отчет князю Оболенскому⁴⁵⁸, а мне оставить копию.

2) Купить землю Никифора⁴⁵⁹ за 80000 пиастров.

3) Построить караулку на ближней границе земли к городским стенам.

4) Начать и кончить с в. пашою дело об уступке нам правительственного Мейдама.

5) Нанять дешево дом в Рамле на 3 года.

6) Избрать кого-либо для назначения в Рамле консульского агента из иерусалимских греков или арабов, без жалованья и с назначением в агенты от консульства, а не от Министерства иностранных дел или посольства. Это допускается дипломатическими правилами и обычаями на Востоке, надобно только просить позволения у князя Лобанова, предварив о том статского советника Мухина⁴⁶⁰. У нас есть такой агент в Сайде, и он имеет право на флаг; сам г. Авьерино⁴⁶¹ есть такой же агент. С этим рамльским агентом можно условиться, что ему даются звание и флаг под условием, чтобы он принимал в Рамле наших богомольцев и доставлял им пищу за плату от самих поклонников. В Рамле нужно иметь 4 кровати в 2 комнатах, что можно приобрести в Иерусалиме.

7) В Яффе нужно отделать дом Абута, не пристраивая ничего, и устроить только диваны и столы.

8) Г. Авьерино нужно выслать еще 28000 пиастров: 20000 на уплату за землю в Назарете и 8000 на достройку и окончание Кайфской странноприимницы.

9) В Иерусалиме условиться с Феде о праве пристройки нескольких комнат в госпитале и составить только смету как сей пристройки, так и того, что нужно для госпиталя, по мнению Δ<октора> Мазараки⁴⁶².

10) Послать князю Оболенскому копию с худжетов на все приобретенные в Иерусалиме земли — и копии со всей переписки, какая есть в консульстве, с графом Кушелевым о его землях, — равно как копии с документов на эти земли, которые я сдал в консульство в сентябре 1858 года.

- 11) Окружить стеною земли Эгнеми и Комси.
- 12) Отделать, сколько можно, Армянский дом для помещения в нем на зиму 1859/1860 года не рабочих, а поклонников.
- 13) Нанять еще два дома для поклонников на 3 года, озабочиваясь только чистою помещением.
- 14) Купить в Иерусалиме сколько можно кроватей и разной утвари, но не более как на 2000 рублей серебром; поставить эти вещи в бывшем доме Финна⁴⁶³, который можно обратить в дом для поклонников высшего сословия.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 6–6об.

СОЗДАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА

376. ОТНОШЕНИЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ КНЯЗЯ Д.А. ОБОЛЕНСКОГО К МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЮ А.М. ГОРЧАКОВУ.

С.-Петербург

26 июня 1859 г.

Подлинник

Государю императору благоугодно было назначить Его Императорское Высочество государя великого князя генерал-адмирала Председателем Комитета, Высочайше учрежденного для принятия мер к устройству богоугодных заведений для православных поклонников в Палестине⁴⁶⁴.

О таковом Высочайшем повелении имею честь, по поручению Его Императорского Высочества, уведомить Ваше Сиятельство, для надлежащего сведения.

Подпись: статс-секретарь князь Оболенский.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, д. 15, л. 1–1об.

377. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИА Е.П. КОВАЛЕВСКОГО К ПОСЛАНИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

18 августа 1859 г.

Копия

Честь имею уведомить Ваше Сиятельство, что, по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, в С.-Петербурге учрежден Комитет для принятия мер к устройству богоугодных заведений для православных поклонников в Палестине и что затем все дела о постройке в Иерусалиме и прочих городах в Палестине больниц, церквей и странноприимных домов для православных поклонников и все по таким делам распоряжения сосредоточены в сем Комитете.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 140.

378. ОТНОШЕНИЕ ЧЛЕНА ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА Б.П. МАНСУРОВА К ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.И. ДОРГОВУЖИНОВУ.

Иерусалим

*1/13 ноября 1859 г.
Подлинник*

Милостивый государь Владимир Ипполитович,

По счету, представленному мне кайфским агентом Русского Общества Пароходства и Торговли г-м Авьерино, оказывается, что им передержано по постройкам, производимым в Кайфе и Назарете, 12231 пиастр, которые г-н Авьерино выдал из собственных денег. Для приведения к окончанию означенных построек ему необходимо еще 3000 пиастров и на покупку местной мебели для Кайфского и Назаретского странноприимных домов⁴⁶⁵ 6000 пиастров, всего с передержанными им по постройкам 21231 пиастр.

Имея честь препроводить к Вам, милостивый государь, при сем на обороте копию счета, представленного г-м Авьерино, покорнейше прошу Вас приказать выдать ему передержанные им 12231 пиастр и еще 12760 пиастров на достройку, меблировку и другие расходы по странноприимным домам Кайфскому и Назаретскому, всего же двадцать пять тысяч пиастров.

Пользуюсь сим случаем, чтобы снова удостоверить Вас, милостивый государь, в искренном моем почтении и проч.

На верхнем поле помета В.И. Доргобужинова: «К Кайфскому делу. Уведомить о выдаче 2 ноября чеком на Беркгейма⁴⁶⁶. Д<оргобужин>».

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2427, л. 18–18об.

379. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

Иерусалим

*18/30 ноября 1859 г.
Подлинник*

Милостивый государь
князь Алексей Борисович,

Вменяю себе в обязанность уведомить Ваше Сиятельство, что, окончив дело о приобретении земель в Иерусалиме для постройки Высочайше утвержденных богоугодных заведений в Палестине, мы в настоящее время приступили уже к первоначальному приготовительным сооружениям и к заготовлению необходимых строительных материалов.

При постройке церкви, здания для Миссии, госпиталя и странноприимных домов для поклонников и поклонниц, кроме некоторых материалов, как то извести и камня, приобретение которых возможно в самом Иерусалиме или его окрестностях, остальные, по невозможности достать на месте или по чрезвычайно значительной ценности, нам придется выписывать из-за границы или привозить из России. Сюда относятся весь лес, крупный и мелкий, железо, стекла и т. под.

По значительности предпринимаемых нами построек и качеству богоугодного капитала, на счет коего они должны производиться, нам необходимо по возможности сократить расходы второстепенные, подходящие под общее значение того, что со-

ставляет *les faux frais**. К сему разряду принадлежат таможенные расходы, которые могут вовлечь нас в большие издержки по принятому в Турции способу обложения товаров пошлиною. В Яффе таможенные пошлины взимаются со всех привозимых предметов в виде %% с цены предъявляемых фактур или (при отсутствии фактур или счетов) в виде такового же % с цифры, определяемой местною оценкою, производимую всегда произвольно.

Пам нельзя будет присылать материалы из России в Яффу с фактурами, потому что заготовление всех запасов в России будет делаться, вероятно, оптовым подрядом без определения цен поштучно, а допустить для наших материалов местную оценку совершенно невозможно: местные цены на все, что назначается привозить из России, так в Палестине высоки, что привозимые предметы даже без произвола и злоупотребления будут оценены вчетверо против действительной цены заготовления.

В Палестине издавна принято за обычай освобождать не только от таможенных сборов, но даже от всякого досмотра все без исключения вещи и предметы, привозимые в Яффу и Иерусалим для консулов и адресуемые на имя консульств. В течение 1856, 1857 и 1858-го годов, когда в Иерусалиме отстраивалось обширное австрийское странноприимное заведение, ныне уже оконченное, австрийский генеральный консул граф Пиццамано воспользовался вышеозначенным обстоятельством и выписывал из Триеста всякого рода строительные материалы на имя своего консульства и вследствие сего во все время построек получал все беспошлинно; между тем им были выписываемы и лес, и железо, и стекла, и вообще все, что нужно для большой постройки. В течение работ местные палестинские таможи просили только о сохранении им права досмотра ящиков и мест, присылаемых на имя австрийского генерального консульства в Иерусалиме, для того чтобы удостовериться, действительно ли то строительные материалы и не допускается ли злоупотреблений со стороны пароходов и отправителей предметов из Триеста посредством включения в ящики товаров для продажи. Для удовлетворения сего желания палестинских таможен и для устранения разных неудобств от вскрытия ящиков и расстройств мест в Яффе, потери чего-либо в сем городе и необходимости новой укладки для перевоза в Иерусалим на верблюдах, граф Пиццамано чрез австрийскую интернунциатуру в Константинополе исходатайствовал дозволение, чтобы просимый досмотр делался не в Яффе, а в Иерусалиме в присутствии депутата от консульства. Так и делалось у австрийцев до окончания их построек.

По сему примеру и мы могли бы воспользоваться свободою от таможенных сборов и досмотра, выписывая все материалы на имя императорского консульства, — но в недавнее время при получении в Яффе разной мебели и утвари для наших заведений и госпиталя, адресованных на имя нашего консульства, таможня изъявила претензии и затруднения, которые могли быть устранены только обязательностью Суррейя-Паши⁴⁶⁷, который, однако, счел невозможным дать общее разрешение на будущее время, ибо не находил себя вправе стеснять откупных преимуществ таможенного управления. С другой стороны, трудно допустить, чтобы на будущее время таможни не встретили затруднений к пропуску целых грузов, хотя бы оные и были адресованы на имя консульства, ибо они возразят, что консулы не могут нуждаться в партиях леса и проч.

Вследствие сего и желая и в этом случае действовать прямым и открытым путем, не прибегая к сделкам на месте, я долгом считаю обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою, не изволите ли Вы, милостивый государь, признать возможным в видах сбережения капиталов, определенных на устройство богоугодных заведений в Палестине, исходатайствовать у турецкого правительства, чтобы те материалы, которые будут привозиться в Яффу собственно для наших в Иерусалиме построек,

* *Фр.* 'накладные расходы'.

до окончания сих построек были освобождены от таможенных пошлин и досмотра в Яффе, а досматривались только в Иерусалиме в присутствии депутата от императорского консульства для удостоверения таможни в присылке к нам одних строительных материалов и предметов, нужных для наших заведений, а не товаров для продажи.

Это наше ходатайство основано на вышеизложенном австрийском примере и в точности с оным сообразно.

Ваше Сиятельство изволите сами усмотреть, как важно было бы для успеха начатых работ освобождение богоугодного капитала от таможенных расходов, т. е. дарового возвышения общей суммы издержек без всякой пользы для дела. Паши постройки делают в таких размерах, что местная промышленность в Иерусалиме и Яффе во всяком случае примет большое развитие, и яффская таможня от этого все-таки извлечет барыши. Засим, так как означенные постройки имеют цель богоугодную, заявленную пред Портою и ею одобренную, то можно, кажется, надеяться, что нам предоставят льготу, испрашиваемую не для какой-либо частной пользы, а для предприятия религиозного и общепольного.

По всей вероятности, императорская миссия найдет в Константинополе по богоугодным постройкам, произведенным в Турции в разное время западными державами, еще другие бывшие примеры для подкрепления моего ходатайства, если Ваше Сиятельство изволите оное одобрить. На Востоке столько католических и протестантских европейских сооружений, основанных с богоугодною целью и посредством материалов, выписанных из Европы, что, без сомнения, турецкому правительству не раз уже приходилось рассматривать просьбы о даровании подобных таможенных льгот.

В надежде, что Ваше Сиятельство благосклонно примете настоящее мое ходатайство и почтите меня обязательным ответом, я пользуюсь сим случаем, чтобы вновь удостоверить Вас, милостивый государь, в истинном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3343, л. 21–24.

380. ИЗ ОТЧЕТА Б.П. МАНСУРОВА О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ К УЛУЧШЕНИЮ БЫТА РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПОКЛОННИКОВ В ПАЛЕСТИНЕ.

С.-Петербург

1860 г.

Печ. в сокращении

<1>. Что сделано доселе нашим правительством для улучшения быта русских поклонников в Палестине и в особенности в Иерусалиме.

Духовные нужды наших поклонников, как и следовало ожидать, прежде материальных обратили на себя внимание нашего правительства: в этих видах еще за несколько лет до последней войны была послана в Святой Град Духовная Миссия, состоявшая, по образцу миссии константинопольской и афинской, из архимандрита, 1 иеромонаха, 1 иеродиакона и двух причетников⁴⁶⁸. Миссия эта удовлетворяла совершенно духовным потребностям наших богомольцев и притом пользовалась доверием и сочувствием местного греческого духовенства.

Едва окончилась Восточная война, в 1857 году, правительство, принимая в соображение, что после перерыва на несколько лет сношений с святыми местами палестинскими, по поводу бывшей войны, и с учреждением Общества Русского Пароходства и Торговли число поклонников неминуемо должно увеличиться, признало необходимым возобновить существование в Иерусалиме Духовной Миссии с

изменением прежнего ее состава: на этот раз во главе Миссии поставлен епископ, при нем положено состоять 2 иеромонахам, 1 иеродиакону, 2 причетникам и 6 певчим. Сие сделано во внимание к значительному увеличению числа поклонников, и отнюдь не для расширения круга действий нашей Миссии, которой однажды навсегда указана в этом смысле определенная и ясная цель: духовное покровительство своим поклонникам без всякого вмешательства в дела других исповеданий, а в отношении Церкви Греческой, по апостолу: *блоти единение духа в союзе мира* (Еф 4, 3) и для сего держаться строго канонических правил, определяющих образ действия епископа во время нахождения его в чужой области.

В начале следующего 1858 года государь император, в отеческой заботливости о нуждах русских поклонников, Высочайше повелеть соизволил учредить в Иерусалиме, по примеру других государств, отдельное консульство, чего прежде не было. Первым русским консулом в Иерусалиме был назначен камер-юнкер двора Его Императорского Величества, статский советник В.И. Доргобужин.

Учреждением Духовной Миссии и отдельного иерусалимского консульства устранены главные недостатки в деле русского поклонничества, на которые, как мы уже показали в предыдущем отделе, встречаются постоянные указания в сочинениях наших русских поклонников-писателей, — недостаток покровительства на святых местах соплеменной национальной духовной и гражданской власти.

Отныне все русские богомольцы, прибывающие в Святую Землю, найдут там соплеменного архипастыря и иноков, обязанных долгом своего служения помогать их духовным нуждам и быть посредниками в их отношениях к местному греческому духовенству, могут слышать ежедневное богослужение на своем родном наречии, в отдельном храме, а что особенно утешительно, нередко и на самых святых местах, чего прежде не было вовсе или бывало слишком редко, как неожиданная случайность. И наконец, тотчас по прибытии к святым местам они поступают под непосредственное покровительство своей отечественной гражданской власти — в лице русского иерусалимского консула, и могут спокойно проживать в самом городе, не опасаясь, как бывало прежде, ничего самоуправства и нарушения своих личных прав, без какого-либо особенного повода с их стороны, а также могут предпринимать, с ведома консульства и под его защиту, частные и общие путешествия в другие святые места Палестины, не опасаясь быть ограбленными или иным образом обиженными безнаказанно, как не раз случалось при посещении Назарета и берегов Иордана еще и в недавнее время.

Но сим не ограничилось внимание нашего правительства к русским поклонникам Святой Земли. В марте 1858 года, с Высочайшего государя императора разрешения, был открыт при Комиссариатском департаменте Морского министерства (в Санкт-Петербурге, в здании Главного адмиралтейства) прием пожертвований к улучшению быта православных русских поклонников в Палестине, а в особенности в Иерусалиме.

Тогда же было опубликовано и объявлено во всеобщее сведение, что, по собранным известиям, православные поклонники в святых местах Палестины подвергаются многообразным тягостям и лишениям, по неимению для них в Иерусалиме и других местах Святой Земли приютов, странноприимных домов, лечебниц и вообще благотворительных учреждений, встречаемых богомольцами других исповеданий, для которых устроены подобные заведения на пожертвования, поступающие в большом количестве от их единоверцев. Местное православное греческое духовенство делало всегда все, что могло, для призрения наших поклонников и облегчения им священного подвига, но оно не обладает достаточными средствами, чтобы исполнить все, чего оно желает по духу любви и братолюбия.

Воззвание к общественной благотворительности увенчалось замечательным успехом. Из прилагаемой при сем ведомости о количестве доставленных от разных мест и лиц пожертвований видно, что в 1858 году, со второй половины сего года по

15 апреля 1860 года, включительно с церковными кружечными сборами, поступило всего 176, 623 рубля 37 коп.; по означенное числоросло на эту сумму процентов 7.000 рублей. Сверх того Русское Общество Пароходства и Торговли ассигновало на начатое дело 30.000 рублей сер. со взносом всей суммы в течение трех лет. Камергеру И.А. Яковлеву пожертвовал 30.000, откупщики разных губерний 75.000 р.

Но главным залогом успеха в сем благом деле, без сомнения, служит то, что государь император соизволил принять оное под свое непосредственное и личное покровительство. Приведение же в исполнение Высочайшей воли было поручено государю великому князю Константину Николаевичу и особому Комитету, составленному, под председательством Его Императорского Высочества, для устройства в Святой Земле русских странноприимных заведений. Вследствие чего все вышеупомянутые частные пожертвования и кружечные сборы поступили в непосредственное распоряжение сего Комитета.

Средства Комитета для исполнения предназначенных целей простираются ныне до 318.623 руб. 37 коп. сер., и мы надеемся, что с помощью Божиею, при ближайшем ознакомлении всего православного русского народа с сущностью св<ятого> дела, средства сии будут ежегодно возрастать от продолжающихся церковных кружечных сборов и добровольных денежных пожертвований, для призрения «наших меньших братьев», богомольцев за всю Землю Русскую у Святого Гроба нашего Искупителя.

Предположения Комитета, утвержденные еще в 1858 году, состоят в следующем:

1) Прежде всего купить в Иерусалиме или в самой близости от Святого Града достаточно обширную землю для возведения всех потребных для помещения поклонников и Духовной Миссии строений.

2) Так как стеснительное положение русских богомольцев требует безотлагательных мер улучшения, а те же трудные условия встречаются не только в самом Иерусалиме, но и в Рамле, Яффе, Назарете и Кайфе, то есть в местах, между которыми постоянно обращаются поклоннические странствования по святым местам, то, не теряя времени и для приобретения указания опыта на будущее время, заняться устройством в означенных пяти местностях временных странноприимных заведений в наемных помещениях, снабдив эти дома необходимою мебелью и утварью, которая впоследствии перенесется в постоянные приюты, — и

3) По окончании сих двух дел составить на месте подробные планы и проекты тем постройкам, которые необходимо и можно будет сделать на приобретенных землях.

Сообразно с сими предположениями Комитета местные исполнители его указаний с самого начала употребили всевозможные старания приобрести необходимое для построек количество земли в самом Иерусалиме (в Старом Городе. — *Н. А.*), но в достижении сего встретили чрезвычайные затруднения по местным обстоятельствам. Такое намерение оказалось совершенно невозможным и даже неудобным для предположенных построек. Как известно, Святой Град весьма невелик и, ограниченный древними стенами, давно уже стал тесен для скопляющегося в оном постоянного и временного населения. — Он расположен на 4-х холмах, отделенных друг от друга оврагами, так что невозможно найти или образовать большую ровную площадь для значительных строений: нынешний Иерусалим зиждется на вековых развалинах, глубиною до 6 и 7 сажен и более, так что для основания всякого большого здания на прочном фундаменте необходимо рыться в землю на огромную глубину, употребляя на то страшные расходы, как то было на глазах у всех при построении австрийского странноприимного дома.

Сверх того, при тесноте улиц, при недостатке в городе воды и чистого воздуха нельзя не иметь в виду весьма больших неудобств в отношении к здоровью жителей.

Наконец, и что главное всего, покупка большого участка в городе требовала огромных расходов и приговорительных работ для очистки места.

По всем этим соображениям, после долгих стараний и обсуждений, решено было построить все предположенные русские заведения вне Святого Града, но в такой близости от городских стен, что никому из поклонников не встретится затруднения ежедневному посещению святых мест внутри Святого Града.

Этим выигрывается простор для будущих зданий, огромное сбережение по расходам и возможность поместить наши заведения на возвышенном месте, в чистом, здоровом воздухе. Тем не менее решено было приобрести хотя бы и небольшое место, но поблизости от главной иерусалимской святыни, то есть храма Гроба Господня.

Благодаря совокупным стараниям стат-секретаря д. с. с. Б.П. Мансурова и русского иерусалимского консула статского советника В.И. Доргобужинова покупка необходимой для предположенных построек земли к декабрю месяцу 1859 года была окончена совершенно и благополучно.

С своей стороны, турецкое правительство, узнав о желании русского государя императора явить новую заботливость о благе своих подданных и дорожа, после недавней войны, поддержанием доброго согласия между обеими державами, не только немедленно дало необходимое дозволение на приобретение нужных земель и на построение всех желаемых зданий, но и принесло в дар для упомянутой цели участок казенной пустопорожней земли, примыкающей к той площади, которая приобретена нами покупкою.

Окончательной покупке и укреплению за нами приобретенной земли предшествовало событие, столько же благоприятное для сего святого дела, сколько и незабвенное вообще в летописях русского паломничества: это — посещение Святого Града для поклонения его святыне Его Императорским Высочеством великим князем Константином Николаевичем с своею благоверною супругою и первенцем-сыном. Исполняя этим путешествием давно задуманный и сердечно вожделенный подвиг поклонничества Святому Гробу и другим святым местам Палестины, государь великий князь, как главный исполнитель Высочайшей воли об улучшении быта русских поклонников, во время своего пребывания в Иерусалиме изволил лично войти во все подробности вопроса об устройении предположенных там странноприимных заведений, осматривал место, одобрил и утвердил окончательную покупку поземельных участков в городе и вне оно и дал местным исполнителям подробные наставления, как именно ближе осуществить в сем деле Высочайшую волю государя императора⁴⁶⁹.

Не излишним считаем присовокупить, что на все предположения русского правительства Его Высочество лично испрашивал благословения Блаженнейшего Кирилла, Патриарха Иерусалимского, который приветствовал его радушным словом на самом пороге заветного святилища. В этом слове, исполненном сердечной теплоты и чувств, растроганный до слез торжественностью события старец-Патриарх, обращаясь с поздравлением к царственной чете, подобно ему ронявшей из глаз тихие слезы сердечного умиления, дрожащим от внутреннего волнения голосом напомнил им самим и окружающим, что Его Императорское Высочество первый из особ ныне благополучно царствующего в России дома и второй, после византийского императора Ираклия, из царственных лиц православного исповедания предпринял священный подвиг поклонения святым местам; затем упомянул, что он считает себя счастливым, принимая в лице государя великого князя — сына и брата венценосных покровителей всех православных восточных христиан, прося Его Высочество передать государю императору сердечную признательность его и всего Иерусалимского клира за прежние и новые знаки участия всего царственного дома к нуждам и положению Иерусалимского патриаршего престола.

Те же самые добрые чувства Его Блаженство выражал и в домовых беседах с Его Высочеством, причем вполне одобрил и все предположения по улучшению быта русских поклонников в Иерусалиме, переданные ему государем великим князем.

В заключение всего сказанного нам остается исчислить и вкратце описать разные по-земельные участки, принадлежащие ныне нашему правительству в Иерусалиме и вне оного:

1) Место в городе; оно отстоит от храма Гроба Господня лишь на несколько шагов и находится позади греческого Авраамского монастыря, в смежности с жилищами абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения святого и животворящего Креста Господня. К этому месту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресения Христова, тогда как со всех других сторон храм Пресвятого Гроба загроможден разными зданиями. На сем месте находятся развалины вековых сводов, относящихся, вероятно, к эпохе римского владычества в Палестине и содержащих, без сомнения, замечательные остатки древности. У входа стоят две разбитые мраморные колонны, принадлежащие, как говорят, древней паперти, окружавшей храм Гроба Господня, а при начатии очистки подземелий уже найдены огромные обвалившиеся мраморные и гранитные корниши (карнизы. — *Н.А.*), бронзовые вещи и надписи, высеченные в камне.

Весьма важно и любопытно будет исследовать все, что содержит этот участок, но, к сожалению, сделанные изыскания обнаружили, что очистка подземелья потребует долгих работ и больших расходов, ибо здесь оказалась насыпь развалин и векового мусора вышиною более пяти сажен. Очистка подземелий начата была в 1859 году и будет производиться по мере средств.

2) Земли вне города.

а) Так называемая Мейдамская площадь, заключающая в себе по измерению всего 15.709 кв. сажен и расположенная на высоком гребне полосы, разделяющей две небольшие караванные дороги — Яффскую и Напрузскую (Наблусскую. — *Н.А.*).

Мейдамская площадь расположена замечательно счастливо и красиво: воздух и вид там превосходные, а картина, открывающаяся с возвышеннейшей точки, в полном смысле великолепна, ибо она обнимает обширный горизонт от Заиордания и Аравийских гор до Вифлеема, имея весь Иерусалим у своего подножия. Площадь наполнена отличным для построек камнем и даже мрамором; она довольно ровна, без глубоких рытвин, так что не будет предстоять больших работ для уравнивания местности; напротив того, постройки будут расположены удобно и весьма красиво, уступами от гребня к северо-восточному скату, лицом к Иерусалиму, Елеонской горе и Заиорданию.

В течение 1859 года почти все зажиточные иерусалимские жители и монастыри так ревниво обратились на скупку прилегающих к Мейдаму земель, что цены на малейшие участки достигли здесь до размеров неслыханных. Кругом Мейдамской площади теперь трудно уже купить хороший клочок земли, и очевидно, что в непродолжительном времени вокруг этой площади должен образоваться новый и самый лучший квартал Иерусалима, выгодный и по местоположению, и потому, что здесь сходятся 4 дороги: в Вифлеем, Яффу, Напруз (Наблус. — *Н.А.*) и к Крестному монастырю. По всей вероятности, по обстройке и заселении этого нового предместья облегчится порядок затворения Яффских ворот, и тогда русские здания сами собой почти очутятся в городе.

б) Участок, называемый Мамилла. Место это, занимающее около 3.000 кв. сажен, расположено против Мейдама, через долину, внизу, по ту сторону Яффской дороги. Оно имеет значение и в истории Иерусалима. <...> Нашествие Хозроя на Иерусалим случилось, по летописям, в июне 614 года. Тогда погибли многие тысячи клириков, иноков и инокинь под мечом персов; опустошены и сожжены были церкви и самый храм Святого Гроба, расхищены все священные сосуды, взято даже и Честное Древо Креста Господня. По ненависти же к христианам иудеи откупили несколько тысяч христиан у персов для того только, чтобы их умертвить, так что число всех погибших простиралось до 90.000. Подобного бедствия не испытывал Иерусалим со времени разорения римского. Монастырь св. Вавилы (Мамилла) приняв в свои тогда же разрушенные стены останки невинных страдальцев. Вот какое

достопамятное в церковных летописях Иерусалима место Промысла Божий предал во владение, а зная его священное значение, можно выразиться — и для честного хранения, русским. Когда осуществится предположение устроить на этом отдельном участке православное кладбище для отходящих в Святом Граде на вечный покой русских богомольцев, тогда можно будет возавигнуть здесь православную часовню во имя св. мученика Вавилы, чтобы сохранить в роды родов священные воспоминания сего места, черты коих почти изглажены временем в памяти иерусалимских христиан, но промыслительно соблюлись для нас в сказаниях первого русского паломника-писателя <игумена Даниила>⁴⁷⁰.

в) Два участка у самых Дамасских ворот, называемые Эгнеми или Биражие и Комси (Хомси), на которых уже начато разведение сада и огорода.

Наконец, г) довольно большой участок земли в Горнем граде Иудове (на 1 1/2 часа пути от Иерусалима). Местность эта, несмотря на евангельские воспоминания, почти оставлена православными, тогда как латиняне владеют здесь бывшим грузинским монастырем на месте рождения св. Иоанна Предтечи Господня, но должно надеяться, что место это скоро сделается, подобно многим другим, предметом соревнования всех христианских исповеданий.

Наши русские богомольцы, любящие часто посещать Горний град Иудов, по следам Богоматери, ходившей в оный, по евангельскому выражению, «со тцанием» (Лк 1, 39), доселе имели отдых и приют в доме одного зажиточного старика-араба католического исповедания, ибо православных жителей в селении весьма мало, и те крайне бедны. Итак, необходимость здесь малого русского приюта очевидна. Купленное место прилегает к дороге, ведущей к источнику Богоматери, и находится неподалеку от развалин дома святых Захарии и Елизаветы, в котором происходило известное по Евангелию свидание Пресвятой Девы с сродницею своею Елизаветою.

2. Что еще предполагается сделать для улучшения быта русских поклонников в Палестине и в особенности в Иерусалиме:

Вновь возводимые постройки. Высочайше учрежденный Комитет, не ограничиваясь устройством временных приютов в Палестине для призрения наших поклонников и имея в виду Высочайшую волю приискать меры к устройству постоянных странноприимных заведений, лишь только окончилась покупка земли и были собраны на месте все потребные к тому сведения, немедленно приступил к предварительным соображениям по сему делу.

Ныне уже окончательно составлены и Высочайше утверждены планы, чертежи и сметы предположенным зданиям по рисункам, которые при сем прилагаются для всеобщего сведения.

На вышеупомянутой Мейдамской площади, у оконечности которой сходятся четыре дороги (в Вифлеем, в Крестный монастырь, в Яффу и в Наплуз), решено построить:

- 1) однопрестольный храм, во имя Святой Живоначальной Троицы;
- 2) дом для помещения Русской Миссии и приходящих в Иерусалим на поклонение русских иноков;
- 3) странноприимный дом для 300 поклонников;
- 4) странноприимный дом для 500 поклонниц;
- 5) госпиталь на 60 кроватей;
- 6) необходимые к сим зданиям службы;
- 7) каменную оградную стену вокруг всего русского владения.

Площадь, долженствующая вместить все эти здания, включает в себя 15.799 кв. сажень, то есть более 6 1/2 десятин, следовательно, все новые здания будут на просторе, среди предположенных садов.

Близость от самого Святого Града такова, что до Яффских и Дамасских ворот считается не более 10 минут хода, а до храма Гроба Господня можно дойти в 15 или 18 минут.

План храма, как по внешнему, так и по внутреннему его расположению, составлен на точное подобие древних монастырских храмов на Востоке, тип зодчества коих сохранился доселе на святой Афонской горе и слывет по преимуществу византийским; отличительные черты его: соединение благородной простоты с величием, подобающим святыне дома Господня, отсутствие излишних деталей по внешности при заботливости о благолепии внутреннем. Храм сей будет иметь один главный престол, а стены изнутри, наподобие афонских храмов и храма в лавре св. Саввы Освященного, по времени распишутся священными изображениями; изучение и снятие в настоящее время г. Севастьяновым⁴⁷¹ точных фотографических копий с афонских фресков знаменитого греческого изографа Панселина⁴⁷² облегчит нашим художникам воспроизвести лучшие из них в сем новом святилище.

Размеры храма рассчитаны так, чтобы внутри его и на хорах могли свободно поместиться более 1200 человек. В одной связи с ним будет воздвигнута скромная, но благолепная колокольня. Все 8 куполов его будут каменные и, по русскому обычаю, с позолоченными главами и крестами.

Дом для помещения Духовной Миссии устраивается сообразно местным потребностям — просто, но удобно и поместительно, с общею трапезою, так как Миссия состоит преимущественно из иноков, и с помещением для библиотеки. В нем полагается также устроить небольшую домовую церковь для отправления в ней повседневной службы.

Странноприимные дома для поклонников мужского и женского пола рассчитаны на основании местных условий и обычного отношения численности женщин к числу мужчин. Женский приют будет расположен на нижней оконечности площади, под террасою, совершенно отдельно от мужского, через сад от него.

Относительно внутреннего расположения тех и других приютов заметим, что самые большие комнаты назначаются не более как на 12 человек; затем комнаты рассчитаны так, что можно будет размещать богомольцев по усмотрению и по удобству по 2, по 3, по 4, по 5 и 8 человек вместе. Так как предполагается иметь в приютах общее хозяйство, то будут устроены общие столовые, кухни, прачечные и кладовые для запасов и вещей. В каждом из постоянных приютов будут находиться смотритель и смотрительница для соблюдения того же самого порядка, который уже введен ныне особым попечением иерусалимского консула в наших временных приютах.

Госпиталь для русских поклонников устраивается наподобие европейских госпиталей в Смирне и Константинополе, которые, по указаниям опыта, приспособлены к условиям восточного климата. Особенность предполагаемой постройки заключается в образовании посреди дома двух больших продольных зал или галерей, которые избавляют от надобности открывать окна в палатах, но дают больным возможность всегда дышать свежим воздухом, ходить и прогуливаться под защитою от солнечного жара. В этих же залах может быть по временам отправляемо для больных домашнее богослужение, а которые в силах, могут ежедневно собираться на общую молитву, для слушания душеполезного чтения, для ручной работы и т. п. Госпитальный дом помещается около здания Духовной Миссии, на непроходном месте, и будет иметь свой отдельный сад.

В службах поместятся сторожа, сараи, конюшни, магазины для склада поклоннических вещей, дров, угля и др. хозяйственных запасов и, наконец, прачечная и просторная русская баня, недостаток которой столь часто ощущается здесь всеми нашими богомольцами.

Оградная стена необходима в Иерусалиме, по тем же местным условиям, вследствие которых обнесен ею и самый Святой Град.

Храм, служа центром и связью в одно стройное целое окружающих его зданий, будет построен на высоте, господствующей над всею окрестною местностью. Чрез это вся группа наших зданий, обнесенная каменною оградю, получит вид благоустроенного общежития, мысль которого лежит в основе всего учреждения: ибо пришельцам из одной страны на более или менее краткие сроки, с одною благочестивою целью, при одинаковости духовных и вещественных потребностей большинства, прилично быть и соединенным в одном месте, под покровительством своей национальной духовной и гражданской власти. Па входных вратах сего поклоннического общежития, под изображением лика Спасителя, будут начертаны Его божественные слова: «Странен бых и введосте мене» (Мф 25, 35), а над главными входными (западными) дверями храма: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы» (Мф 12, 28), — как указание на богоугодную цель наших странноприимных заведений в Иерусалиме.

Из донесения консула нашего от 5-го сентября сего года видно, что 30 августа, в день тезоименитства Его Императорского Величества, на земле нашей близ Иерусалима была совершена соборне первым епитропом Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Высокопреосвященным Мелетием и начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Преосвященным Кириллом, закладка храма во имя Святой Живоначальной Троицы.

Приложенные в конце отчета чертежи* вполне знакомят со всеми подробностями предположенных построек, а два рисунка дают верное понятие об общем виде новых зданий, какой оные будут иметь по благополучном окончании ныне уже начатых работ.

Печ. по изд.: Б.П. Мансуров. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. СПб., 1860.

* Не публикуются.

ЭПОПЕЯ РУССКИХ ПОСТРОЕК: ОТЧЕТНОСТЬ ГЛАВНОГО СТРОИТЕЛЯ, ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА И ИЕРУСАЛИМСКОГО КОНСУЛА

381. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА О СЛУЖБЕ АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА.

С.-Петербург

*май 1860 г.
Подлинник*

Коллежский ассессор Мартын Иванов, сын Эппингер.

Академик, архитектор Морского министерства, 38 лет, вероисповедания лютеранского.

Имеет орден Св. Владимира IV степени и медали — серебряную за защиту Севастополя и бронзовую в память войны 1853–1856 гг.

Из купеческих детей.

Воспитание получил в частном заведении и потом поступил в Императорскую Академию художеств 14 апреля 1836 г.

Возведен в звание художника и утвержден в этом звании общим собранием Академии 3 октября 1845 г.

Находился младшим архитектором, с 15 сентября 1844 по 15 сентября 1852 г., при разных постройках и сооружениях в Гатчине:

а) при перестройке кухонного и арсенального каре Императорского Гатчинского дворца,

б) при перестройке каменной террасы с плацом перед самым же дворцом,

в) при сооружении каменной соборной церкви,

г) при сооружении монумента покойному императору Павлу I.

Санкт-Петербургскою Императорскою Академиею художеств признан академиком. Диплом 1852 г. октября 15.

Высочайшим приказом по ведомству Министерства Императорского двора произведен в титулярные советники 5 марта 1853 г.

По высочайшему повелению, объявленному в предписании г. исправлявшего должность Главного командира Черноморского флота и портов адмирала Берха от 20 февраля 1853 г. за № 22931, по избранию профессора Тона, назначен в Технический комитет по сооружению в Севастополе сухих доков и Лазарева Адмиралтейства архитектором с возложением надзора за работами по сооружению нового Лазарева Адмиралтейства и церквей: во имя св. Николая и равноап. кн. Владимира 3 июля 1853 г.

<...>

Состоял в составе Севастопольского гарнизона во время бомбардирования англо-французами с 13 сентября 1854 г. по 2 июля 1855 г.

С разрешения Его Императорского Высочества генерал-адмирала <Константина Николаевича> назначен постоянным членом в комитет, учрежденный в Николаеве, для раздачи пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе и Керчи, 22 ноября 1855 г.

В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы и особых трудов по означенному комитету Всемилоостивейше награжден годовым окладом жалованья 3 тысячи руб. в ноябре 1857 г.

Высочайшим приказом по Морскому ведомству уволен от службы, согласно прошению, 28 июля 1858 г.

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Владимира IV степени 17 апреля 1860 г.

Зачислен на действительную службу, с состоянием по Морскому министерству, с 18 апреля 1860 г.

К продолжению статской службы по спискам аттестуется способным и достойным.

Был в отставке с 28 июля 1858 по 18 апреля 1860 г., без награждения чином.

Женат на Екатерине Арсеньевой, дочери дворянина Смоленской губернии Подлуцкого, имеет детей — сыновей: Константина, род. 5 февраля 1853 г., и Федора, род. 11 апреля 1854 г.; жена и дети православного исповедания.

АВП РИ, ф. 159, оп. 464, д. 3761, л. 1–6.

382. К ОТЧЕТНОСТИ РУССКОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ.

С.-Петербург

22 апреля 1861 г.

Копия

Высочайше утверждено.

СМЕТА

временным расходам, которые потребуются в Палестине с 1-го января 1860 по 1-е января 1864 года:

№ статьи	На какие предметы	В 1860 году, пиастров	В 1861 году, пиастров	В 1862 году, пиастров	В 1863 году, пиастров	Во все четыре года, пиастров
	<u>А. На наем домов</u>					
1.	<u>Коптского хана</u> — под странноприимницу для женщин простого звания, срок настоящего найма истекает в половине апреля этого года, пока плата 12.500 пиастров за полгода	30.000	30.000	30.000	30.000	120.000
2.	<u>Дома Мухти</u> — под странноприимницу для поклонников высшего сословия, срок настоящего найма истекает в июле этого года, пока мы платим 12.672 пиастра в год, но домовладелец с июля этого года запрашивает уже по 20.000 в год за две только части дома	10.000	20.000	20.000	20.000	70.000

3.	<u>Армянского дома</u> — для поклонников простого звания, срок настоящего найма истекает в ноябре 1861 года, но деньги уплачены только по декабрь наступившего года: пока мы платим 3.513 пиастров в год.		3.513	4.500	4.500	12.513
4.	<u>Дома Магомета Али</u> — для главного архитектора с семьей, его помощника, для чертежной и чертежника; срок настоящего найма истекает 10 ^{го} декабря 1861 года, но деньги уплачены только по 15 ^е апреля наступившего года. Пока за дом этот платится в год 16.500 пиастров.	10.820	16.500	18.000	18.000	63.320
5.	<u>Дома Гассана</u> — для наших рабочих; деньги уплачены по ноябрь 1861 года. Пока мы платим по 3.545 пиастров в год.			4.500	4.500	9.000
6.	<u>Дома Яффской странноприимницы</u>	6.000	6.000	6.000	6.000	24.000
7.	<u>Дома Назаретской странноприимницы</u>				8.000	8.000
	Итого	56.820	76.013	83.000	91.000	306.833
	<u>Б. Материальное наличие и ремонт одного</u>					
8.	На окончательную <u>меблировку</u> странноприимницы для поклонников высшего сословия, ограничиваясь заказами только необходимейшего и скупая, что нужно, по случаю	2.500	2.500	2.500	2.500	10.000
9.	На снабжение <u>Рамльской странноприимницы</u> (мебель и посуда)	10.000				10.000
10.	На ремонт <u>вещей Госпиталя</u> на 24 кровати	4.600	4.600	4.600	4.600	18.400
	Итого	17.100	7.100	7.100	7.100	38.400
	<u>В. Исправление и переделки</u>					
11.	На пристройку <u>трех комнат</u> и исправления в <u>Госпитальном доме</u> .	18.000				18.000
12.	Исправление комнат и кухни в <u>Рамльской странноприимнице</u>	3.500				3.500
	Итого	21.500				21.500
	<u>Г. Содержание и ремонт домов</u>					
13.	Содержание и ремонт <u>Госпитального дома</u>	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
14.	Содержание <u>Коптского хана</u> , очистка мест и проч. мелкие расходы	1.360	1.360	1.360	1.360	5.440
15.	Содержание <u>Армянского дома</u>	680	680	680	680	2.720

16.	Содержание <u>дома Мнемары</u>	880	880	880	880	3.520
17.	Содержание и отопление <u>дома Муфти</u>	2.520	2.520	2.520	2.520	10.080
18.	Содержание <u>дома Гассана</u>	680	680	680	680	2.720
19.	Содержание <u>Яффской странноприимницы</u>	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
20.	Содержание <u>Рамльской странноприимницы</u>	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
	Итого	9.120	9.120	9.120	9.120	36.480
	<u>Д. На содержание всех лиц, состоящих на службе по поклонничьему делу</u> (кроме лиц, служащих в гостинице)					
21.	<u>В Коптском хане: смотрительнице</u> по 100 пиастров и двум сторожам по 60 пиастров, обоим 120 п., всего в месяц 220 пиастров, а в год	2.640	2.640	2.640	2.640	10.560
22.	<u>В отделении странноприимницы для поклонников высшего сословия: смотрительнице</u> по 100 пиастр., сторожу по 60 п., женщине по 30 п., всего в месяц по 190 п., а в год	2.280	2.280	2.280	2.280	9.120
23.	<u>Сторожу Армянского дома</u> по 60 пиастров в месяц, а в год	720	720	720	720	2.880
24.	<u>Сторожу дома Мнемары</u> по 60 пиастр. в месяц, — в год	720	720	720	720	2.880
25.	<u>В Яффской странноприимнице: смотрителю</u> г. Варукла по 187 ½ пиастров, прислуге по 350 пиастр., всего по 537 ½ пиастр. в месяц, а в год	6.450	6.450	6.450	6.450	25.800
26.	<u>В Рамльской странноприимнице: смотрителю</u> г. Кахту по 500 пиастров, повару по 100 пиастров, дворнику по 50 пиастров, всего по 650 п. в месяц, а в год	7.800	7.800	7.800	7.800	31.200
27.	<u>В Кайфской странноприимнице: прислуге</u> по 300 пиастров в месяц, а в год	3.600	3.600	3.600	3.600	14.400
28.	<u>В Назаретской странноприимнице: повару с женою-прислужницею</u> по 300 пиастров в месяц, а в год	3.600	3.600	3.600	3.600	14.400
	Итого	27.810	27.810	27.810	27.810	111.240
	<u>Е. Содержание Госпиталя, включая все расходы, кроме найма дома.</u>					
29.	Содержание <u>больных</u> по 41.000 пиастров в год, включая сюда и содержание лиц, служащих в Госпитале	41.000	41.000	41.000	41.000	164.400

30.	Жалование <u>ординарного медика</u> русских поклонников, заведующего Госпиталем, в год по 30.000 пиастров	30.000	30.000	30.000	30.000	120.000
31.	Жалование <u>аптекаря</u> Греческой Патриархии, в год по 10.000 пиастров	10.000	10.000	10.000	10.000	40.000
	Итого	81.100	81.100	81.100	81.100	324.400
32.	<u>Ж. Прокормление поклонников, проходящих через Рамле</u> , в год по 5.250 пиастр	5.250	5.250	5.250	5.250	21.000
	Итого	5.250	5.250	5.250	5.250	21.000
	<u>3. Общие расходы</u>					
33.	Почта, канцелярские материалы, мелочи и непредвиденные расходы. Цифра почтового расхода не будет велика, так как жалование заведующего почтой и почтаря будет значительною частью окупаться доходом от частной корреспонденции	26.000	26.000	26.000	26.000	104.000
	Итого	26.000	26.000	26.000	26.000	104.000
	Общий итог	244.700	232.393	239.380	247.380	963.853

Общие итоги сметы

	В 1860 году, пиастров	В 1861 году, пиастров	В 1862 году, пиастров	В 1863 году, пиастров	Во все четыре года, пиастров
<u>А.</u> На наем домов для помещения поклонников до 1864 года	56.820	76.013	83.000	91.000	306.833
<u>Б.</u> Материальное наличие наших домов и ремонт одного	17.100	7.100	7.100	7.100	38.400
<u>В.</u> Исправление и переделка домов	21.500				21.500
<u>Г.</u> Содержание и ремонт домов	9.120	9.120	9.120	9.120	36.480
<u>Д.</u> На содержание лиц, состоящих на службе по поклонническому делу	27.810	27.810	27.810	27.810	111.240
<u>Е.</u> Содержание Госпиталя, не включая сюда наём дома	81.100	81.100	81.100	81.100	324.400

Ж. Прокормление поклонников, проходящих через Рамле	5.250	5.250	5.250	5.250	21.000
З. Общие расходы	26.000	26.000	26.000	26.000	104.000
Общий итог	244.700	232.393	239.380	247.380	963.853
или	13.050 р. 66 к.	12.394 р. 29 к.	12.766 р. 93 к.	13.193 р. 60 к.	51.405 р. 48 к.

Подписал: статс-секретарь Б. Мансуров

Верно: действительный статский советник Д. Поливанов

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 179–181об.

383. ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА О СЛУЖБЕ АРХИТЕКТОРА В.А. ДОРОГУАИНА⁴⁷³.

С.-Петербург

18 января 1862 г.

Подлинник

Коллежский регистратор Василий Адрианов сын Дорогулин, архитектор Морского министерства, 33 лет, вероисповедания православного. Орденов и знаков отличия не имеет.

Из купеческих детей.

Воспитание получил в Императорской Академии Художеств и за отличные успехи в архитектурном искусстве публичным собранием Академии утвержден в звании художника, с правом производить строения и пользоваться преимуществами, всемиловитейшие дарованного Академии привилегиею художникам предоставленными.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству определен исправляющим должность архитектора при Севастопольской градской полиции с 22 марта 1857 г., т.е. со дня допущения его к исправлению этой должности, и с производством в коллежские регистраторы по званию художника 23 июля 1857 г.

Согласно прошению уволен от службы для определения к другим делам 1 ноября 1859 г.

Зачислен на действительную службу с состоянием по Морскому министерству с 1 ноября 1859 г.

К продолжению статской службы способен и достоин.

Был в отставке с 1 ноября 1859 г. по 18 апреля 1860 г.

Холост.

/Подп./ Главный строитель русских богоугодных заведений в Иерусалиме М. Эппингер

АВП РИ, ф. 159, оп. 464, д. 1232, л. 1–4.

384. РУССКОЕ БОГОУГОДНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПИСАТЕЛЯ-ПАЛОМНИКА В.К. КАМИНСКОГО.

Иерусалим

14 ноября 1863 г.

В святом граде Иерусалиме для нас, русских, прибавилось еще одно важное и великое дело. Это русское богоугодное заведение. Никто, — смело можно сказать, —

никто, назад тому семь лет, не смел бы и подумать, чтобы в чужой земле, отдаленной от Русского царства, среди векового разгара коварных азиатских страстей, где горячо спорят о каждом уголке земли многочисленные партии, чтобы в такой стране, в самое короткое время, на одной из окрестных высот Святого Града, обширно, великолепно мог воздвигнуться самостоятельный русский городок, по справедливости названный *богоугодным* заведением.

Я видел рождение этого городка, следил за постепенным его возрастом, дошедшим уже до зрелости, живу даже в одном из его приютов, а часто недоумеваю — откуда, когда и как явился этот городок?!... По *невозможное для человека — возможно для Бога*. Он слышал стоны бесприютных русских поклонников в Святой Земле, сжался над этими *чадцами* своими и благоволил создать нам в Сионе удобное помещение.

О Боже! во Твое селенье
Да взыдут наши голоса,
И наше взывает умиление —
К Тебе как утрення роса!
Тебе в сердцах алтарь поставим,
Тебе, Господь, поем и славим⁴⁷⁴.

Тебе нужно было достойное орудие для исполнения Твоей воли — и Ты находишь его в лице нашего Всероссийского Монарха, влагаешь в него благую мысль — и Царь-Освободитель спешит исполнить ее... Избираются деятели... Я долгом считаю говорить о них подробнее: их имена в Святой Земле — нераздельны с самыми плодами этих действий. Они должны были преодолеть здесь большие трудности, — и преодолели; их умение, их способности, их усердие к святому делу приобрели им вечную признательность всех русских, любящих святой Сион и Град Великого Царя.

Главнейший из этих деятелей, Борис Павлович Мансуров, был в Иудее еще в начале 1857 года. Возвратясь в отечество, он изложил свои мысли о возможности устроить в Палестине русские странноприимные заведения, — мысли эти одобрены великим князем Константином Николаевичем, повергнуты на Высочайшее рассмотрение, — и дело закипело. В Иерусалиме, кроме Духовной нашей Миссии, учреждается русское консульство, в С.-Петербурге — Иерусалимский Комитет⁴⁷⁵; полились приношения; живейшим участием в боголюбезном деле отзывались благочестивейшему государю императору ближайшие его августейшие помощники..., во Святой Град назначен Доргобужинов — человек энергический, боголюбивый; главным архитектором — г. Эппингер, опытнейший, неутомимый. В конце 1858 года они прибыли в Иерусалим; к ним спешит на помощь тот же г. Мансуров, и краеугольный камень нашему водворению в Палестине положен.

В декабре месяце 1859 года, после многих стараний, окончательно куплена земля для нашего богоугодного заведения и укреплена за нами со всеми юридическими формами. Купленная нами местность имеет 15799 квадратных сажен и находится на западной стороне Иерусалима — в шести минутах ходу от Яффских и в девяти от Дамасских ворот. Земля эта принадлежит к возвышенности Гигонской, плоская вершина которой, где расположено наше заведение, называется Мейдамом (площадью) и известна тем, что в последнюю Иудейскую войну была занята станом римского полководца Тита. Вид в этой площади, во все стороны, особенно на Елеонскую гору, восхитительный! Температура здесь, по причине открытого места и умеренной высоты, самая благоприятная. С южной стороны площадь эта примыкает к Яффской дороге, по которой обыкновенно вступают пилигримы во Святой Град.

Недалеко от Мейдама, близ Дамасских ворот, приобретены нами еще два участка земли — для русского сада и огорода. Один из этих участков называется Биражие, а другой — Комси. Против Мейдама, чрез Яффскую дорогу и долину, куплен четвер-

тый участок — для нашего кладбища. Он имеет 3000 квадратных сажен и называется Мамилла — от бывшего на этом месте монастыря святого Вавилы, коего мощи и останки младенцев, убитых с ним в Антиохии, погребены здесь, вместе с прахом иерусалимских христиан, избитых персами во время нашествия Хозроя. В самом городе, близ храма Святого Гроба, куплено пятое место, где, со временем, предполагается выстроить корпус для русского консульства, которое пока помещается в наемном доме. В то же самое время открыт в Иерусалиме наш госпиталь, в наемном же доме, на 30 кроватей, где, если будет место, могут лечиться и туземцы. Третий дом нанят для помещения русских поклонников из благородных сословий, четвертый и пятый — для простых наших поклонников, шестой — для таких же поклонниц. В Назарете, Кайфе, в Яффе и Рамле также открыты наши странноприимницы в наемных домах. Все эти дома снабжены всем необходимым, украшены мебелью, выписанной из Смирны и из Марсея; в каждый из домов определены смотритель или смотрительница и достаточная прислуга. И все это сделано менее нежели в два года! Кто же не усмотрит в этом особенного Промысла Божия?..

В начале 1860 года г. Мансуров оставил Святую Землю, чтобы на родном севере трудиться для восточного нашего детища. Деятельность двух его сотрудников разделилась: г. консул принял к сердцу все относящееся к консульству; вся заботливость об устройстве богоугодного заведения, конечно, легла на рамена г. архитектора.

Здесь-то надо было видеть находчивость, распорядительность, обдуманность этого деятеля. Кто хорошо знает Иерусалим в нравственном отношении и дух окрестных его жителей, тот глубоко оценит заслуги Мартына Ивановича Эппингера. Здесь мало быть только хорошим строителем, как это достаточно для архитектора во всяком другом месте, — здесь надо быть и дипломатом в отношениях к местным властям, с которыми необходимо сталкиваться; надо быть и осторожным, и симпатичным, умным, справедливым, чтобы привлечь к себе туземцев-работников, людей гордых и своенравных; надо быть, наконец, человеком европейским, чтобы понимать — где, что и как удобнее сделать и приобрести для достижения цели. До какой степени г. Эппингер соединил в себе все эти качества, это покажут время и самое дело.

По призыву его, немедленно являются к нему для работ полторы тысячи туземцев; 300 верблюдов возят камень и мрамор из палестинских каменоломней; русские парусные суда к Яффской пристани доставляют лес, рубленный в Орловской губернии, стекло, краска, металлические вещи, железные печи и кровати, мебель и другие принадлежности заведения выписываются из Европы. Помощников себе — младшего архитектора, чертежников, письмоводителя — г. Эппингер избирает людей дельных, трудолюбивых; для надзора за работами приглашает русских десятников — людей крепких, расторопных, смелых. Десятники заговорили по-арабски, арабы по-русски — и сблизились по-братски.

1-го января 1860 года членами Духовной нашей Миссии освящено место богоугодного заведения, — и вскоре обнесено каменной оградой, имеющей до 2 саженной высоты. Начались работы на разных пунктах. Западная окрестность Святого Града оживилась необыкновенно: явилась деятельность, какой, может быть, не видала Палестина со времени построения Соломонова храма. Везде — внутри и вне ограды — видно было чрезвычайное движение рабочего народа. Там тянутся длинною вереницей верблюды с тяжелой ношей; там раздаются звуки молота, обтесывающего камень и мрамор, или слышатся взрывы скал, которыми так полна Иудея. Команды десятников, мерные напевы арабов, которыми они всегда сопровождают свои работы, сливаются в одно, что-то гармоническое, приятное. Там и сям блуждающие зрители в монашеских мантиях, то в чалмах и плащах арабских, или в костюмах европейских, дополняют эффект. В высшей степени отрадно было все это видеть и слышать!

Прошло три года: эффектный, поэтический хаос исчез, — и мирно, приветливо, изящно глядит из-за ограды благословенное создание, «русское богоугодное заведение».

Посредине, на довольно большой площади, возвышается над всеми зданиями заведения соборный храм — весь из палестинского мрамора. Он создан в византийском стиле, во имя Святой Живоначальной Троицы, украшен семью куполами, из коих два принадлежат колокольне; внутри имеет хоры и может вместить в себе 1200 богомольцев. Теперь он ожидает только иконостаса и расписания своих стен. Над главными наружными воротами его начертаны будут эти утешительные слова Господа: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы*. Храм этот заложен 30 августа 1860 года, священнодействие совершал наместник Иерусалимского Патриарха, митрополит Мелетий, со всеми членами нашей Духовной Миссии.

По правую сторону храма, более к западу, красуется огромный двухэтажный корпус, с плоскою, как и прочие здания, крышей, с которой видна значительная часть Иудеи и страна Заиорданская. В верхнем этаже этого корпуса будет помещаться Русская Духовная Миссия, отчего и корпус называется домом Миссии; нижний его этаж предназначен для высших русских посетителей. Со стороны главного входа его — две комнаты определены для магазина священных иерусалимских предметов и три — для библиотеки, которой основание 245 томами положил великий князь Константин Николаевич и которая вскоре, старанием Б.П. Мансурова, будет обогащена 2000 томов. В центре дома Духовной Миссии — небольшая церковь во имя святой царицы Александры. Она предназначена для ежедневного богослужения, имеет вид русских домовых церквей, примыкает к братской трапезе и потому легко может вместить в себе 500 человек. Она также ожидает иконостаса и живописи⁴⁷⁶. По обе стороны ее разведены садики, которые заменяют ее паперть и красят свою зеленью внутренность корпуса. Квартиры членов Миссии изящны, покои нижнего этажа очень удобные и приятные, коридоры светлые, веселые...

По левую сторону соборного храма, в параллель дому Духовной Миссии, расположен одноэтажный странноприимный дом, более нежели на 300 поклонников, а против храма, с восточной стороны, на склоне Мейдама, — таковой же дом для 500 поклонниц. Первый имеет вид квадрата, а второй — прямоугольника. Оба устроены со всеми принадлежностями и удобствами жизни. Комнаты этих домов чрезвычайно изящны, веселы и успокаивают душу пришельца.

Для снабжения заведения водою созданы, в разных местах его, шесть огромных цистерн, или дождевых колодцев; наполненные дождевою водою, эти водоемы могут про довольствовать ею 2000 человек в течение двух лет. Кроме этих цистерн, между соборным храмом и домом поклонниц сделан глубокий, красивый, роскошный бассейн, который также снабжает живущих здесь дождевою водою. Между цистернами, домами и храмом, где только место позволит, будут посажены деревья или разведены сады.

В настоящее время все наружные работы окончены, внутренние — приходят к окончанию. Рабочие почти распущены. Иерусалимские наши странноприимницы постепенно упраздняются, и поклонники мало-помалу по распоряжению консульства переводятся в родные приюты. Чрез восемь месяцев, с Божиею помощью, можно надеяться, — все уже кончится. Храмы Божии и вся странноприимница будут освещены; над главным корпусом развевается русский флаг; загудят русские колокола, ожидаемые из России, и под главными оградными вратами, под ликом Спасителя, будут начертаны слова: *Странен бых — и введосте Мене*.

Проникнутый благоговением к великому дару Божию, зная любовь своих соотечественников к Святому Граду, непреодолимое их влечение к местам искупления нашего, я искренно пожелал поделиться с ними своими сведениями о благотворительных наших учреждениях в Святой Земле, для чего и сделал это описание их. В истине мною сказанного, надеюсь, убедится каждый, кто придет сюда, а за литературные недостатки прошу извинить: я не писатель, — я поклонник Святого Гроба.

385. ОБЩИЙ ОБЗОР РАСХОДАМ ПО КОНСУЛЬСКОЙ ЧАСТИ, СДЕЛАННЫМ С 1го ЯНВАРЯ 1860 ГОДА ПО 1^е ЯНВАРЯ 1864 ГОДА ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РУССКИХ ПОКЛОННИКОВ В ПАЛЕСТИНЕ (ИЕРУСАЛИМ И ЯФФА)

Отчетные работы с 1 января по 11 мая 1864 г. см. кассовую книгу № 12

	Пиастр
<u>Госпиталь</u>	
По смете на ремонт госпитальных вещей полагается на каждый год по 4600 пиастр или на все 4 года 18.400 пиастр	
Израсходовано на этот предмет во все четыре года	6476 ¼
На содержание госпиталя израсходовано:	
а., на содержание больных в течение четырех лет	173.176 ¼
б., уплачено по счетам фельдшера	19.525 ½
в., жалование смотрительницы госпиталя и прислуги	49.226 ½
	241.928 ¼
Устройство хлебопекарной печи и другой в кухне, решетчатой двери с первого двора на второй (в 1860 году); затем поправка террас, беление комнат и другие ремонтные работы в течение 4 ^х лет стоили	5.161
Производство жалования доктору Мазараки: началось с 1 ^{го} мая 1860 года; оклад его определен был в 1600 рублей в год. Таким образом, за 3 года и 8 месяцев выдано ему жалования 5866 р. 66 ⅔ к., которые, при различных курсах пиастра, составили	112.605 ¼
Жалование аптекарю: началось с того же времени, при различных курсах пиастра составили	38.344 ¾
	404.515 ½
<u>Примечание.</u> При составлении сметы в 1859 году принято было считать серебряный рубль равным 18 ¾ пиастра. В продолжение же 4^х лет ценность его в Иерусалиме изменялась от 17 17/40 пиастры до 20 пиастров. В заключение надо прибавить, что с 1 сентября 1860 г. доктор Русского госпиталя Х.В. Мазараки начал держать журнал больным, поступившим в госпиталь; из этого журнала видно, что с 1 сентября 1860 г. по 1 сентября 1861 г. у него в госпитале пользовалось 315 больных, из коих русских — 182, греков — 60, арабов-христиан — 73. Из означенного числа умерло 15: русских — 5, греков — 6, арабов — 4. С 1 сентября 1861 г. по 1 сентября 1862 г. было 349 больных: русских — 203, греков — 53, арабов, турок и абиссинцев — 93. Из них умерло 22: русских — 11, греков — 6 и арабов — 5. С 1 сентября 1862 г. по 1 сентября 1863 г. было 324 больных: русских — 196, греков — 76, арабов и турок — 52. Из них умерло 22: русских — 13, греков — 8 и арабов — 1. С 1 сентября 1863 г. по 1 января 1864 г. было больных 101: русских — 59, греков — 28, арабов — 14. Из этого числа умерло: русских — 2, греков — 1 и арабов — 1.	
Итого, по госпиталю в течение 4 лет издержано	404.515 ½

<u>Казанова (дом Мүфти)</u>	Пиастр
На окончательную меблировку Казанова (ограничиваясь заказом только необходимейшего и покупая, что нужно, по случаю) определено было по смете на 4 года — 10.000 пиастров. Издержано же только	3.002 ½

На эти деньги куплены были по случаю (в 1860 и 1861 годах) комоды и ночной столик красного дерева с мраморными досками, пуховик, 4 железные печи, 4 дивана и разные мелкие вещи из столовой и чайной посуды и т. п.	
Взамен того на ремонт дома, на содержание и отопление Казанова употреблено несколько более предположительных по смете 10.080 пиастров, а именно:	
а., на покупку дров и угля	10.370 $\frac{3}{4}$
б., на покупку воды	1.255
в., на исправление в комнатах, очистку ям, мытье полов, исправление террас и т. п.	3.969 $\frac{3}{4}$
Когда же 2 ^{го} ноября 1863 года Казанова переведена была за город на наши постройки, то отделение <u>Дома для простых поклонников</u> временно заменило собою дом Муфти. При этом на покупку циновок, клеенок для столов и проч. было израсходовано	2.505 $\frac{1}{2}$
	18.101
	21.103 $\frac{1}{2}$
За наем дома по 1864 год уплачено	68.293 $\frac{1}{2}$
Расход по совершению контракта найма	2.118
	70.411 $\frac{1}{2}$
Жалованья служащим при доме по смете полагалось (смотрительнице по 100 пиастров, сторожу по 60 п. и женщине по 30 п.) всего 190 пиастров в месяц, что должно было составить в 4 года — 9120 пиастр. С небольшими же прибавками к их жалованью, которые признано было нужным сделать, содержание служащих при Казанове за 3 года и 10 месяцев (с 1 ^{го} января 1860 г. по 1 ^е ноября 1863 года) обошлось в	10.049 $\frac{3}{4}$
С 2 ^{го} ноября 1863 г. Казанова переведена была из дома Муфти за город на наши постройки и помещена в отделение <u>Дома для простых поклонников</u> , и при этом отделении назначена была только смотрительница, а с коридорщицею, которым за два месяца (ноябрь и декабрь 1863 года) выдано жалованья	540
	10.589 $\frac{3}{4}$
Итого, по Казанова в течение 4 лет израсходовано	102.104 $\frac{3}{4}$
<u>Женская странноприимница (Коптский хан)</u>	
В наем хана с 16 ^{го} апреля 1860 года по 16 ^е апреля 1864 г. уплачено	110.000
Расходы по совершению контрактов найма (пошлина по 1 пара с пиастра, бумага писцам, и проч.)	3.183
	113.183
На содержание и ремонт хана, очистку комнат и отхожих мест, вывозку сора и др. мелочные расходы положено было по смете 1360 пиастру в год, или на 4 года	5.440
Ремонт дома, мелочные переделки в нем, поправка крыш и террас, делание новых оконных рам в 4 ^х комнатах стоило только	4.773 $\frac{1}{4}$
Но сверх того воды для Коптского хана куплено на сумму	4.008
Тогда как при составлении сметы предполагалось, что воды в цистернах Коптского хана будет достаточно для проживающих в оном наших поклонников	8.781 $\frac{1}{4}$
На жалованье смотрительницы, дворника и женщин, в течение 4 лет, израсходовано	10.820 $\frac{1}{4}$
Небольшая передержка (на 260 $\frac{1}{4}$ пиастр) в этом случае произошла от того, что в конце 1862 года, когда по распоряжению местного турецкого правительства установлен был новый базарный курс монет, для нашей же отчетности, по соглашению консула с г. главным строителем архитектором Эпшингером, принято было держаться прежнего курса (т. е. считая русский серебряный рубль равным 20 ^{ти} пиастрам, как и прежде) для избежания большей потери на поденной плате	

рабочим при наших постройках, — признано было справедливым, чтобы тем из служащих при наших заведениях, кому жалованье определено было на пиастры, выдавать монеты, считая по базарному курсу, для отчетности же переводить выданные им суммы на прежний курс. От этого произошло, что смотрительница Коптского хана, дворник и женщина с конца 1862 года получали точно так же, как и прежде, 220 пиастров, но пиастров базарного курса, называемого «саг»; для отчетности же нашей эти 220 пиастров «саг» составляли 244 $\frac{1}{2}$ пиастров удержанного нами прежнего курса, называемого «чюрюк».	
Итого, по Коптскому хану в течение 4 ^х лет израсходовано	132.784 $\frac{1}{2}$
<u>Дом Мнемара</u>	
На содержание и ремонт этого дома по смете полагалось по 880 пиастров в год, а на все 4 года — 3520 пиастров Издержано же в течение 4 лет на ремонт дома Мнемара и на другие мелкие расходы	2.938 $\frac{1}{4}$
До конца сентября 1860 года в доме Мнемара временно были помещены русские рабочие, и потому нанимать для дома дворника не было надобности. С 1го же октября 1860 года рабочие были переведены за город на Русские Постройки — и с того же числа назначены в дом дворник с жалованьем по 60 пиастров в месяц, как и полагалось по смете. Но с 1го ноября того же года признано было необходимым увеличить жалованье дворника до 100 пиастров. Так продолжалось до 1го октября 1862 года, т.е. до того времени, когда по распоряжению местного турецкого правительства изменилась ценность монет в отношении к пиастру. Тогда дворнику назначены были в жалованье те же 100 пиастров, но по базарному курсу, что в переводе на прежний курс, удержанный нами, составило сначала 118, потом 114 и наконец 112 пиастров. Таким образом, содержание дворника при доме Мнемара с 1го октября 1860 г. по 1^е ноября 1863 года стоило	4.054 $\frac{1}{2}$
В декабре 1862 года оказалось, что Коптский хан, назначенный для помещения поклонниц, не вмещает в себя всего числа их, и потому решено было вывести поклонников-мужчин из дома Мнемара на время поклоннического периода во вновь нанятый на 4 месяца дом Маттеа; дом же Мнемара на это время предоставить поклонницам-женщинам. Поэтому и была назначена туда смотрительница, которой выдано жалованье с 20го декабря 1862 г. по 1^е мая 1863 года	357
После 1 ^{го} мая 1863 года дом Мнемара был опять занимаем поклонниками-мужчинами и смотрительницы не было.	
С 15го же ноября 1863 г. он вторично предоставлен женщинам, по выводу из него мужчин за город на Русские Постройки. И поэтому с 15 ноября 1863 г. в дом Мнемара опять назначена смотрительница с жалованьем в месяц по 100 пиастров базарного курса, что в переводе на прежний курс составило 112 пиастр. в месяц, в за 1 $\frac{1}{2}$ месяца (с 15 ноября 1863 г. по 1 января 1864 г.)	168
Итого, по дому Мнемара в течение 4 ^х лет израсходовано	7.517 $\frac{3}{4}$
<u>Армянский дом и дом Маттеа</u> (для поклонников простого звания)	
Дом Армянский, точно так же как и дом Мнемара, назначался для помещения поклонников-мужчин.	
За наем его с ноября 1860 года по ноябрь 1863 года полагалось по смете	12.513
Но он был нанимаем только по ноябрь 1862 года, и за 2 года найма уплачено	7.026
Затем признано было достаточным для помещения поклонников-мужчин принаять только дом Маттеа на 4 месяца (с 24 декабря 1862 года по 24^е апреля 1863 г.), т. е. на время только поклоннического периода. За наем дома Маттеа на 4 месяца уплачено	2.237

Следовательно, наем обоих домов стоил	9.263
Ремонт и содержание Армянского дома и потом заменившего его дома Маттеа обошлось в	2.274 $\frac{3}{4}$
В этом числе: очистка цистерн и отхожих мест, починка рам, вставка стекол, исправление террас, пиновок и расход по выноске из дома вещей по окончании срока найма. Содержание в Армянском доме и потом в доме Маттеа дворника, жалование которого было с 1 сентября 1860 года увеличено до 100 пиастров (равно как и жалование дворников во всех прочих домах), стоило	3.596 $\frac{1}{2}$
В ноябре же 1863 года при наступлении поклоннического периода для помещения поклонников-мужчин назначен был <u>Дом для простых поклонников</u> на наших постройках, за городом; и туда назначены были два дворника: один с 1 ноября, другой — с 20 ноября; оба с жалованием по 6 рублей в месяц; и по конец 1863 года выдано им жалованья обоим	400
	3.996 $\frac{1}{2}$
Итого, по домам Армянскому и Маттеа в течение 4 ^х лет израсходовано	15.534 $\frac{1}{4}$
<u>Дом Мухаммеда-Али</u>	
Уплата за наем этого дома по смете определена с 15 ^м апреля 1860 года по 10 ^е декабря 1861 года	27.320
Уплачено же только за наем его с 10 ^м июля 1860 года (день отъезда из Иерусалима ст. сов. Доргобужина) по 10 ^е декабря 1861 года	23.375
и на содержание при доме дворника с 23 июля 1860 г. по 1 ^е октября 1861 года	1.057
	24.432
Но так как дом этот назначался для помещения в оном г. Главного Строителя, то он и был передан в его ведение, и означенный здесь расход показан в отчетах архитектора Эппингера	
В 1862 ^м и 1863 годах — наем дома Мухаммеда-Али возобновлен не был, так как г. Эппингер нашел возможность поместиться в отстроенном тогда на нашем загородном месте <u>Доме для сторожей</u> .	
(*) Итого, по дому Мухаммеда-Али в расходе	24.432
<u>Дом Гассана</u>	
С ноября 1861 года наем этого дома возобновлен не был, и потому никаких расходов по этому дому не было делаемо.	
<u>Яффская странноприимница</u>	
За наем дома Яффской странноприимницы за 4 года уплачено	24.743
Разница против сметы на 743 пиастра произошла при этом от того, что в конце 1862 года уплачено за наем дома на 1863 ^г год 6000 пиастров <u>саг</u> , которые в переводе на удержанный нами курс <u>чюрюк</u> , составляли 6743 пиастра. Смотрителю г. Вуругла жалование с 1 ^м февраля 1860 года по 1 ^е января 1861 года по 187 $\frac{1}{2}$ пиастр в месяц, а с 1 ^м января 1861 года по 1 ^е июля 1861 года по 190 пиастр в месяц; всего же за 1 год и 5 месяцев	3.202 $\frac{1}{2}$
Жалование прислуге (повару с женою) с 14 декабря 1859 года по 1 января 1864 года по 350 пиастр. в месяц	17.517 $\frac{1}{2}$
	20.720
Со времени перемены курса монет в конце 1862 года прислуга Яффской странноприимницы получает в месяц 350 пиастров <u>саг</u> , что в год составляет 4200 пиастр. <u>саг</u> , считая турецкий золотой меджиди = 105 пиастрам <u>саг</u> ; следовательно, годовое жалование = 40 турецким золотым меджиди, которые по счету <u>чюрюк</u> (т. е. принимая каждый золотой меджиди = 118 пиастрам) дают 4.720 пиастр. <u>чюрюк</u> .	

На содержание и ремонт Яффской странноприимницы в течение 4 ^х лет, по отчетам заведывающего оной агента Русского Общества Пароходства и Торговли г. Марабутти, израсходовано	8.296 ³ / ₄
Сверх того, в конце 1862 года необходимость заставила сделать в доме странноприимницы значительные поправки по исправлению крыш, потолков и проч., которые стоили	2.127 ¹ / ₄
	10.434
Итого, по Яффской странноприимнице в течение 4 ^х лет израсходовано	55.897

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6).

386. ОБЪЯВЛЕНИЕ КОНСУЛА А.Н.КАРЦОВА ОБ ОТКРЫТИИ ДВОРЯНСКОГО ПРИЮТА.

Иерусалим

3 апреля 1864 г.

Подлинник

Мужской приют 1 разряда

1. Самое название этого приюта достаточно ясно указывает на его прямое назначение; но кроме приюта для мужчин, он в то же время назначается для приема поклонников семейных, т. е. мужа и жены.

2. Эта странноприимница помещается в южном фесе нижнего этажа дома Духовной Миссии; при ней устроены все необходимые хозяйственные помещения, и смотрительница оной имеет в своем распоряжении для прислуживания приезжающим коридорщицу-кухарку и дворника. Кроме того, странноприимница эта снабжена печами, кроватями и необходимою мебелью, а равно и бельем, постельным и столовым, и посудой, как столовою, так и кухонною.

3. Лица, останавливающиеся в этом приюте, имеют право жить в оном бесплатно один месяц. Следующие затем второй, третий и четвертый месяцы — с платою за три рубля за каждый месяц; за дальнейшее пребывание ежемесячная плата полагается в пять рублей. По истечении же года продолжение пребывания таковых лиц в странноприимнице будет зависеть от обстоятельств и усмотрения консула.

4. Освещение коридоров лампадами полагается на счет приюта; что же касается до внутреннего освещения комнат свечами, до пищи, угля для самоваров и топлива для комнатных печей и варки кушанья, — то все эти предметы по требованию приезжающих отпускаются смотрительницею по той цене, по которой они продаются на базаре.

5. За порчу или уничтожение движимого наличия должно быть уплачиваемо смотрительнице по ценам, указанным в описи казенного имущества.

6. Управление Русской Странноприимной в Иерусалиме обители напоминает г.г. приезжающим, что обитель эта существует на счет сборов и добродетельных приношений как в России, так и в самом Иерусалиме, а потому просит их, независимо от платы, установленной за продолжительное пребывание в приюте, по мере возможности жертвовать на поддержание обители. Таковые пожертвования могут быть вписываемы в сию шнуровую книгу или опускаемы в устроенную в коридоре кружку.

Российско-императорский консул в Иерусалиме, надворный советник А. Карцов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 766, л. 1–2.

387. ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА СВ. ЦАРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ И ОТКРЫТИЕ РУССКИХ ПОСТРОЕК. ИЗ ДНЕВНИКА В.К. КАМИНСКОГО.

Иерусалим

*1861–1864 гг.
Подлинник*

24 августа <1861>. 24 августа я ходил на свои постройки и имел много удовольствия. Достойнейший Мартын Иванович <Эппингер> встретил нас почти при входе в калитку и повел показывать свое лелеемое детище, — истинно лелеемое русскою рукою. Как оно отличается чистотою, обширностию, умным планом от всех зданий, бывших и настоящих, в Иерусалиме. Вводил он нас и на высоту, на леса в уровень с куполами церкви, и оттуда еще более раскрылся мне мудрый план нашего селения. Церковь Божия во имя Св. Троицы много обещает изящества, удобно, просторно (на 1200 человек, а Архангельский <монастырь> — на 400 человек), цистерн 7. Обойдя постройки, мы зашли к гостеприимному хозяину на чай и уже в конце 8-го часа возвратились в город.

25 августа я был только на своей всенощной, а 26, в день коронации государя императора <Александра II>, отправился в храм Воскресения, на Голгофу, где вскоре и началась русская обедня, совершаемая архиереем Кириллом⁴⁷⁷. Давно уже я не слышал нашего служения в великом храме, и потому оно было мне крайне трогательно. Изящная Голгофская церковь прекрасно была освещена и почти полна народом, более русскими, которых в это время в Святом Граде было до 50-ти. <...>

<29 октября 1863>. В новом году моей жизни⁴⁷⁸ настала для меня и новая жизнь. 29 октября перенесли мою мебель на новое жилище в Русское богоугодное заведение. 30-го перенес я остальные свои вещи; 31-го освятили мне комнату, и я этого же числа вечером совсем переселился сюда и с 1 ноября сделался жильцом, первым из поклонников, нашего богоугодного заведения. Комната моя угольная, на северо-запад, в доме поклонническом самая уединенная, отдаленная. Трое суток прожил я здесь совершенно один-одинешенек и был бы совершенно счастлив, если бы мог продолжать здесь жизнь; но, увы! это совершенно невозможно. Для меня сделали все, что только возможно; но кто виноват, что нервы мои совершенно расстроились? <...>

12 мая <1864> прибыл в Иерусалим новый начальник Духовной нашей Миссии архимандрит Леонид <(Кавелин)>, с новою же Миссией, состоящею из двух иеромонахов, иеродиакона и нескольких певчих (6 человек) <...>

Не надеясь остаться навсегда во Святом Граде, я старался на всякий случай окончить свои дела в Святой Земле и с Божиею помощью окончил. Потом начал говеть к 24 июня <...>, рассчитывая 29 быть уже на пути к родине. В это время у нас не было постоянного священнослужения. Начальник Миссии, архимандрит Леонид, по приезде своем немедленно сдал Патриархии Архангельскую церковь; своя церковь не была еще освящена; и он служил где случится: на Голгофе, в Гефсимании; у Гроба Святого, — и то не каждый день, изредка; надо было слушать священнослужение где только возможно, так я и делал <...>

27 июня <1864> после полудня наступило торжественное время для нашего богоугодного заведения. Это был канун освящения малого храма во имя св. царицы Александры, а 28-го, в воскресенье, должно было совершиться самое освящение. Пред этим временем старанием начальника Миссии, архимандрита Леонида, все уже было приготовлено в храме. Вечером в субботу церковь была уже полна народа. Ровно в 4 часа пополудни раздался в первый раз в Иерусалиме русский звон на колокольне

русского богоугодного заведения. В это время шел греческий митрополит Мелетий в церковь, встречаемый и сопровождаемый русским и греческим духовенством, с иконами, каждением и всеми подобающими почестями. Владыка остановился против Царских Врат, и они впервые растворились как врата храма; он помолился и стал на кафедру. Началась вечерня; и новосозданная храмина огласилась священными песнями, которых звуки так внятно, так живо разносились по всему храму, так проникали во все уголки, что радовали несказанно сердце. Два клироса, греческий и русский, пели прекрасно; духовенство греческое и наше тоже действовало с совершенным тактом.

После вечерни всем гостям — митрополиту и сослужившим ему греческим инокам — отведены были в доме Миссии приличные помещения и оказано русское радушное гостеприимство.

В час после полуночи начали звонить к заутрени. Звон продолжался целый час, и в два часа началось служение. Заутреня, так же как и вечерня, совершалась правильно, энергически. Когда пропели *Слава в вышних Богу*, начался крестный ход при пении. Процессия и весь народ вышли в западные врата храма, все держали зажженные свечи. Распустился русский флаг над домом Миссии⁴⁷⁹, раздался русский трезвон, когда процессия вышла из корпуса. В это время уже развиднелось; Яффские врата <Старого Города> были отворены, и много пришедших горожан присоединилось к крестному ходу. Три раза сделан был обход вокруг дома Миссии и три раза, против западного входа, читано было Евангелие самим митрополитом. Потом, тем же порядком, вошли все в церковь, и началось освящение ее.

Вслед за освящением, когда церковь получила свою полную самостоятельность, при взошедшем уже солнце началась обедня. Радостно было ее слушать. И никогда еще слова *Благословенно Царство* и проч. не имели для меня такой силы, как здесь, произнесенные нашим архимандритом. Литургию эту, как и все предыдущее священнослужение, совершал митрополит <Мелетий> со многими греческими и русскими сослужащими; пели на два клироса — на правом по-гречески, а на левом по-русски. И служили и пели превосходно.

Вся церковь была полна богомольцами. Кроме своих поклонников и должностных людей, очень много было из города, болгар, греков, арабов обоего пола, мелькали коптские и абиссинские монахи, были даже лютеране, и все — не для одного только любопытства, но и для моления, и оставались в храме до окончания обедни. Когда сказали: *Со страхом Божиим и верою приступите*, некоторые русские приступили и приобщились святых таин, а все вообще участвовали духовно в священном таинстве. После раздавали антидор — всем до единого. Все это окончилось в 9 часов; два с половиною часа был промежуток, а затем стали собираться к обеду в странноприимный дом русских поклонников мужеского пола. Здесь, в огромной столовой, расставлено было несколько длинных столов с местами и приборами на полтора-два человека, которые все и были заняты в 12 часов, когда пришел владыка митрополит.

Начальник нашей Миссии прочел молитву *Отче наш*, владыка благословил трапезу, и все с веселием духа сели на свои места. По одну сторону митрополита поместились пять греческих архиереев, а по другую — наш архимандрит и другие важнейшие греческие духовные. За архиереями сидели греческие архимандриты; против митрополита — хозяин обеда, секретарь консульства, а по обе его стороны несколько светских лиц, служащих и частных, в числе коих один путешественник г. М. Волошин. Все прочие составляли греческое и русское духовенство, так что этот обед походил на обед какого-нибудь духовного братства. О гостеприимстве русском, и притом царском, нечего и говорить: оно было так удовлетворительно, как только возможно, несмотря на то, что день этот принадлежал к Петрову посту и, следовательно, трапеза была постная, которая в Иерусалиме с большим трудом устраивается.

В конце обеда начались тосты. Первый провозгласил секретарь консульства, Тр<офим> П<авлович> Юзефович, за здоровье государя императора, и все радостно

ответили единодушным, громким, веселым *ура!*, и певчие нашей Миссии пропели превосходно *Боже, царя храни*. Потом начальник Миссии, архимандрит Леонид, провозгласил тост за здоровье Иерусалимского Патриарха, Блаженного Кирилла — и те же певчие превосходно пропели многолетие! Затем следовали тосты за здоровье митрополита Мелетия со всем Иерусалимским Синодом и за все православное духовенство, присутствовавшее здесь, за главных участников в создании этого богоугодного заведения, за отсутствующего строителя его <М.И. Эппингера> и консула иерусалимского <А.Н. Карцова>. В заключение греческие иерусалимские иноки пропели по-гречески *Боже, царя храни* — старым, но весьма приятным напевом, каким в России пели назад тому 25 лет. Это было верхом нашего торжества, тем более что их побудили к этому единственно искренние чувства благодарности и благоговения к русскому царю, явившему в Иерусалиме несомненную любовь свою к Богу и ко всему святому.

Затем отец архимандрит Леонид прочел краткую благодарственную молитву, владыка Мелетий благословил собрание, и все стали расходиться, уступив свое место русским поклонникам, рабочим и служителям богоугодного заведения; число их было 73, все они также угощены были щедрою царскою трапезой и с веселием разошлись.

...На другой день, 29 июня, обедня русская была как будто обычным делом в давно существующем храме: так благословение Божие вдруг осенило христолюбивое дело.

Каминский В.К. Четвертый путь в Иерусалим. А. 29об.–30; 194об.; 238; 255; 258об.–261.

388. ОТЧЕТ ГЛАВНОГО СТРОИТЕЛЯ М. И. ЭППИНГЕРА О СУММЕ, ИЗ-РАСХОДОВАННОЙ НА ПОСТРОЙКИ, ВОЗВЕДЕННЫЕ, СОГЛАСНО ВЫСОЧАЙШЕ ОДОБРЕННЫМ ПРОЕКТАМ, БЛИЗ ЯФФСКИХ ВОРОТ Г. ИЕРУСАЛИМА, С НАЧАТИЯ РАБОТ ПО 1^Е МАЯ 1864 Г.

Иерусалим

март 1865 г.

Подлинник

Собор во имя Св. Живоначальной Троицы на 1200 человек

Церковь сооружена о 5 куполах с 2^{ми} башнями для колоколен. Здание длиною 20, шириною с абсидами на севере и юге 12 ¹/₃, вышиною под крест большого купола 11 сажен.

Под все наружные и внутренние стены, столбы и проч. открыты частью в мягком, частью в крепко-каменистом и частью в скалистом грунте рвы и сложены фундамен-ты из крупного камня на извести с притёской.

Под алтарем, жертвенником и дьяконником устроено для ризницы подвальное помещение на сводах; своды, арки и перемычки над дверьми и окнами выведены из чисто обтесанного штучного камня (кякулли), на извести.

Наружная облицовка: цоколей, стен, аттика, куполов и проч. выведена из штучного, тщательно обтесанного камня (наз. белый мизи), внутренние же стороны тех же стен — из штучного обтесанного камня (наз. кякулли) с правильно и тщательно забуткою крупным камнем между облицовочными камнями.

Карнизы, пояски, наличники вокруг окон и арок, колонны, капители и проч. украшения по наружным фасадам исполнены из тщательно вытесанного камня (наз. мелекки).

Все купола сверх свода покрыты тщательно обтесанными и вышлифованными камнями (белый мизи).

Столбы внутри церкви выведены из штучного, правильно обтесанного камня (белый мизи), арки же паруса, своды и перемычки над окнами и дверьми — из чисто обтесанного камня (наз. кякулли).

Стены нартекса обделаны тщательно обтесанным камнем (белый мизи), а своды над оными — из тщательно обтесанного камня (мелекки).

Внутренние подоконные доски положены из вытесанных и шлифованных лешадных плит.

Настлан пол шлифованными лешадными плитами: в алтаре, дяконнике, жертвеннике, двух абсидах и под хорами, с положением шлифованных ступеней между столбами под хорами и в абсидах.

В нартексе, в свечной, на лестнице, ведущей на хоры, и на хорах настлан пол тщательно обтесанными лешадными плитами. В средней же части церкви пол не выстлан — по причине установки лесов, потребных для предстоящих живописных работ внутри церкви.

Крыша над церковью выслана по сводам из тщательно обтесанных плит на цементе.

Оконные переплеты сделаны из дубового дерева; три наружные входные полуциркульные двери из разноцветных деревьев; прочие же двери из соснового леса, филеи; как дубовые переплеты, так и сосновые двери с рамами окрашены масляной краской; в переплетах вставлены стекла.

Внутри церкви все стены, столбы, арки, своды, дверные и оконные откосы с наличниками и проч. оштукатурены самым тщательным и правильным образом.

В оконных отверстиях снаружи и на хорах внутри церкви установлены решетки.

Для входа на хоры и колокольню установлены чугунные лестницы.

По фасадам установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Вокруг церкви выстлан тротуар.

Над куполами и колокольнями установлены позолоченные кресты.

Здание для Духовной Миссии

Каменное двухэтажное здание на сводах, с внутреннею церковью во имя св. мученицы царицы Александры, с коридорами, лестницами, двумя садиками, двумя дворами и отдельными ретиродами.

Здание построено в каре, каждая сторона которого имеет в длину 30 саж., при общей высоте 4 $\frac{4}{7}$ саж.

По верхнему этажу помещаются начальник и члены Духовной Миссии, библиотека и две запасные квартиры для почетных особ.

По нижнему этажу помещаются: с южной стороны здания — приют первого разряда для мужчин; с западной стороны здания — кухня и разные службы, принадлежащие Миссии; с северной и восточной сторон здания — богомольцы духовного звания.

В самом же центре здания устроена церковь с прилегающими к ней трапезною, галереями и парадною лестницею.

С юго-западной стороны здания устроено подвальное помещение для удобства дома.

С южной же и северной стороны здания устроены продольные коридоры под первым этажом для выноски нечистот из отходных мест, дабы избежать устройства выгребных ям внутри здания, что было бы неудобно по климатическим условиям.

Под всем зданием отрыты рвы — частью в мягком, частью в крепко-каменистом и частью в скалистом грунте и сложены фундаменты из крупного бутового камня (наз. обыкновенный мизи) на извести по сложной длине 3413, при общей средней высоте 3²⁰ и ширине 4 фута.

Сложено цоколя из крупного камня на извести с облицовкой лицевых сторон штучным, чисто обтесанным камнем (наз. белый мизи) по длине 1730, высоте 2 $\frac{1}{3}$ и толщине 3 $\frac{1}{2}$ ф.

Сложено стен наружных: нижнего этажа из крупного камня на извести горизонтальными рядами, с облицовкою лица чисто обтесанными штучными камнями (наз. кякулли) по длине 1808, вышиною от цоколя 13 и толщиной 3 $\frac{1}{2}$ фут., верхнего

этажа — также из крупного камня с чистою облицовкою лица, — по длине 1470, выш<ине> 14 и толщ<ине> 3 ½ фут.

Сложено стен для 4^х ретиральных мест из такого же камня с чистою облицовкой лица по длине 72, выш<ине> 28 и толщ<ине> 2 ½ ф.

Сложено парапетов с обеих сторон из чисто обтесанного штучного камня по длине 1553, выш<ине> 2 ⅓ и толщ<ине> 2 фут. И по длине 392, выш<ине> 3 и толщ<ине> 2 фута. — Внутренние стены нижнего этажа сложены из крупного камня на извести, горизонтальными рядами по длине 1422, выш<ине> 15 ⅓ и толщ<ине> 3 фута;

верхнего этажа сложено стен из такового же камня по длине 1128, выш<ине> 14, толщ<ине> 3 ф.

Сложено простенков: нижнего этажа из крупного камня на извести по длине 238, выш<ине> 15 ⅓, толщ<ине> 1 фут. И верхнего этажа — из такового же камня по длине 289, выш<ине> 14, толщ<ине> 1 фут.

Над прямыми и полуциркульными окнами, над дверьми, над нишами для шкафов и арками — сложены перемычки, частью из штучного обтесанного камня (кякулли), а частью из лещадной штучной плиты (наз. макади).

Притолоки и откосы обделаны штучным обтесанным камнем.

Положено из чисто обтесанного камня карниза погонных фут. 1730.

Дымовые трубы обделаны в стенах штучным обтесанным камнем (огнепостоянный камень наз. нари), а свех оных над крышами или террасами — из штучного обтесанного камня (кякулли); в общей сложности дымовых труб погонных футов 1498.

Во всех этажах над всеми помещениями сложены на извести своды с должною разбуткою пауз, пять оных сводов выведены из штучного обтесанного камня (кякулли и мелекки). Затем остальная часть сводов выведена из мелкого штучного камня (наз. нари и употребляемый в Иерусалиме для кладки сводов) с притескою, — сводов квадр. футов 46660.

В подвальном и нижнем этажах во всех помещениях, а в верхнем этаже — в коридорах и ретиральных местах настланы полы обтесанными лещадными плитами (наз. баллат) всего квадр. пик 5355, в жилых же помещениях верхнего этажа настланы по переводам щитовые клеенные полы из досок, всего квадр. саж. 255 — с окраскою их масляною краскою.

Над сводами верхнего этажа устроены крыши или террасы со скатами и желобами. Крыши или террасы покрыты тщательно обтесанными лещадными плитами (наз. баллат), с заусенцами в 1 дюйм; плиты эти положены на особо составленном цементе, испытанном и употребляемом в том краю и состоящем из извести, битой черепицы (наз. хамра) и золы из бань мыльных заводов (наз. кусюрмтиль и секан). Всего выстилки террас плитами квадр. пик 6786.

Оштукатурены известью с толченым камнем и с добавлением рубленой пеньки под правило все внутренние стены со сводами, дверные и оконные откосы с вытяжкой вокруг рам галтелей на алебастре, с отбелкой сводов и окраскою стен колерами на клею. Стены же и своды в церкви по шпаклевке окрашены на масле колерами.

Для топки комнат в этажах установленны частью чугунные камины с обделкой вокруг их чисто вытесанными из камня штучными коколями, пилястрами и карнизами, а частью круглые чугунные печи с железными коленчатыми трубами. Русские печи и очаги в кухнях и пекарне сложены из обтесанного штучного камня (наз. нари) с отделкою подов кирпичом.

Все столярные работы, как то: оконные переплеты, жалюзи, филенчатые двери, закладные рамы и прочее, установлены на месте с прирезкою всех приборов, со вставкою стекол и окраскою масляною краскою.

<...>

Подоконные доски в церкви и в комнатах начальника Духовной Миссии положены каменные шлифованные, в других же помещениях и коридорах положены подоконные доски каменные чисто обтесанные.

По фасадам как снаружи, так и с дворов установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Два внутренних двора выстланы лещадными плитами, всего квадр. пик 1220; вокруг же здания по наружным фасадам настлано тротуаров квадр. пик 1860.

С западной стороны здания за цистерною, в отдельно огороженном каменном стеною дворе устроен сарай на деревянных столбах с черепичною крышей для хранения топлива.

Госпиталь

Каменное двухэтажное здание с цокольным этажом, на сводах, с коридорами, лестницами и проч., при общей длине 20 $\frac{1}{2}$, шир<ине> 10 $\frac{2}{3}$, выш<ине> 5 сажен.

По верхнему этажу помещаются палаты для больных, разделенные залом, отдельные комнаты для женской прислуги за больными и проч. В зале поставлена продольная деревянная филенчатая перегородка, разделяющая мужское и женское отделение.

По нижнему этажу помещаются аптека с лабораторией, квартиры доктора, аптекаря и смотрительницы с кладовыми для госпитального белья.

По цокольному этажу помещаются прачечная, кладовая для дров, провизии и проч.

Под всем зданием частью в мягком, частью в крепко-каменистом и частью в скалистом грунте отрыты рвы и сложены фундаменты из крупного бутового камня (наз. обыкновенный мизи) на извести по сложной длине 1020, шир<ине> 4 $\frac{1}{2}$, выш<ине> 4 фута.

Сложено цоколя из крупного камня на извести с облицовкою лицевых сторон штучным, чисто обтесанным камнем (наз. белый мизи) по длине 438, выш<ине> 6 и толщ<ине> 4 фута.

Сложено стен наружного нижнего ряда из крупного камня на извести горизонтальными рядами, с облицовкою лица чисто обтесанными штучными камнями (наз. кякулли), по длине 415, выш<ине> 13 и толщ<ине> 3 $\frac{1}{2}$ фута; верхнего этажа — также из крупного камня с чистою облицовкою лица по длине 415, выш. 14 и толщ. 3 фута. Сложено парапетом с обеих сторон из чисто обтесанного штучного камня, по длине 430, выш. 2 $\frac{1}{3}$ и толщ. 2 фута; внутренних стен: в обоих этажах сложенных из крупного камня на извести горизонтальными рядами по длине 665, выш. 27 и толщ. 3 фута.

Над прямыми и полуциркульными окнами, дверьми и арками — сложены перемычки частью из штучного обтесанного камня (кякулли), а частью из лещадной штучной плиты (макади), притолоки и откосы обделаны штучным обтесанным камнем.

Положено из чисто обтесанного штучного камня карниза погонных футов 430.

Дымовые трубы обделаны в стенах штучным обтесанным камнем (огнестойкий камень, наз. нари), а свех оных над крышами или террасами из штучного обтесанного камня (кякулли) в общей сложности дымных труб погон. фут. 1310.

Во всех этажах над всеми помещениями сложены своды с должной разбуткою пазух; пять оных сводов выведены из штучного обтесанного камня (кякулли), затем остальная часть сводов выведена из мелкого штучного камня (наз. нари и употребляемый в Иерусалиме для кладки сводов) с притескою. Всего сводов квадр. фут 22463.

По цокольному этажу настланы полы обтесанными лещадными плитами, всего квадр. пик 1116; по нижнему и верхнему этажам во всех помещениях настлано по переводам щитовые клееные полы из досок, всего квадр. сажен 274, с окраскою их масляной краской.

Над сводами верхнего этажа устроены крыши или террасы со скатами и желобами. Крыши и террасы покрыты тщательно обтесанными лещадными плитами и положены на особо составленном цементе, как объяснено в описании работ по дому Духовной Миссии. Всего выстилки террас плитами квадр. пик 1450.

Все внутренние стены со сводами, дверные и оконные откосы, с вытяжкой вокруг рам галтелей на алебастре, оштукатурены известью с толченым камнем и добавлением рубленой пеньки. Своды обклеены, а стены в нижнем и верхнем этажах окрашены клеевыми колерами. В цокольном же этаже стены и своды обклеены известью.

Для топки комнат в этажах установлены частью чугунные камины, с отделкою вокруг них чисто вытесанными из камня штучными цоколями, пилястрами и карнизами, а частью круглые чугунные печи с железными коленчатыми трубами. Русские печи и очаги в кухнях сложены из обтесанного камня (наз. нари) с отделкою подов кирпичом.

Все столярные работы, как то: оконные переплеты, жалюзи, филенчатые двери, закладные рамы и проч., установлены на места с прирезкою всех приборов, со вставкою стекол и окраскою масляной краскою. По цокольному этажу переплетов двухстворчатых с рамами и жалюзи <...>

Подоконные доски по всем этажам положены каменные чисто обтесанные.

По фасадам установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Вокруг здания выстлан тротуар квадр. пик 144.

За зданием в отдельно огороженном каменною стеною дворе устроен небольшой сарай и возле двора навес на деревянных столбах с крышею, покрытой черепицею.

Здание для богомольцев-мужчин на 300 человек,
с отделением для семейных поклонников

Каменное одноэтажное со сводами здание с двумя внутренними дворами построенное в каре, каждая сторона которого имеет длины 30 и вышиною $2\frac{2}{3}$ сажени.

Под всем зданием частью в мягком, частью в крепко-каменном и частью в скалистом грунте открыты рвы и сложены фундаменты из крупного бутового камня (наз. обыкновенный мизи) на извести, по сложной длине 3492, шириной $4\frac{1}{2}$ и вышиной 4 фут.

Сложен цоколь из крупного камня на извести с облицовкою лицевых сторон штучным чисто обтесанным камнем (наз. белый мизи) по длине 1484, вышиной 2 и толщиной $3\frac{1}{2}$ фут.

Сложено стен наружных из крупного камня на извести горизонтальными рядами с облицовкою лица чисто обтесанным камнем (наз. кякулли) по длине 1484, вышиной 14 и толщиной $3\frac{1}{2}$ фута; внутренние стены сложены из крупного камня на извести горизонтальными рядами по длине 1775, вышиной 16, толщиной 3 фут. Сложено парапетов из чисто обтесанного штучного камня по длине 1420, вышиной $2\frac{1}{2}$, толщиной 2 фут., по длине 61, вышиной $3\frac{1}{4}$, толщиной 2 фута.

Над окнами, дверьми и нишами для шкафов сложены перемычки частью из штучного обтесанного камня (кякулли), а частью из штучной лещадной плиты (макади); притолоки и откосы отделаны штучным обтесанным камнем.

Положено из чисто обтесанного штучного камня карниза пог. футов 1480.

Дымовые трубы отделаны в стенах штучным обтесанным камнем (огнепостоянный камень, наз. нари) и сверх оных над крышами или террасами из штучного обтесанного камня (кякулли) — в общей сложности погон. футов 825.

Над всеми помещениями и коридорами сложены своды с должной разбуткою пазух, пяты оных сводов выведены из штучного камня (кякулли), затем отдельная часть выведена из мелкого штучного камня (наз. нари и употребляемого в Иерусалиме для кладки сводов) с притескою; всего сводов квадр. футов 214.

По всему этажу настлано полы обтесанными лещадными плитами (наз. баллат) всего квадр. пик 3447.

Над сводами устроены крыши или террасы со скатами или желобами, крыши или террасы покрыты тщательно обтесанными лещадными плитами и положены на особо

составленном цементе, как объяснено в описании работ по дому Духовной Миссии. Всего выстилки террас плитами квад. пик 3933.

Все внутренние стены со сводами, дверные и оконные откосы, с вытяжкой во-круг рам галтелей на алебастре, оштукатурены известью с толченым камнем и добавлением рубленой пеньки. Своды и стены обелены известью.

Для топки комнат установлены круглые чугунные печи с железными коленчатыми трубами. Русские печи и очаги сложены из обтесанного камня (наз. нари) с отделкой подов кирпичом.

Все столярные работы <...>

Все подоконные доски положены каменные, чисто обтесанные.

По фасадам как снаружи, так внутри дворов установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Два внутренних двора, а также и тротуары вокруг всего здания выстланы лещадными плитами квад. пик 3119.

Вне здания к общей оградной стене устроены каменные отхожие места с черепичною крышею и сарай на деревянных столбах для хранения топлива.

Здание для богомольцев-женщин на 500 человек
с отдельным приютом 1го разряда для женщин

Каменное одноэтажное на сводах здание с флигелями длиною по главному корпусу 58 и вышиной 2 ²/₃ сажени.

Под всем зданием частью в мягком, частью в крепко-каменистом, а частью в скалистом грунте, отрыты рвы и сложены фундаменты из крупного бутового камня (наз. обыкновенный мизи) на извести по сложной длине 3766, шириной 4 ¹/₂ и вышиной 4 фута.

Сложено цоколя из крупного камня на извести с облицовкою лица штучным чисто обтесанным камнем по длине 1690, вышиной до 3^а, толщиной 3 ¹/₂ фута.

Сложено стен наружных из крупного камня на извести горизонтальными рядами с облицовкою лица чисто обтесанными штучными камнями (кякулли) по длине 1621, вышиной до 13 и толщиной 3 ¹/₂ фута; внутренних стен и простенков по сложной длине 2134, среднюю вышиной 15 и толщиной 3^а фут., и сложено парапетом с обеих сторон из чисто обтесанного камня по длине 870, вышиной 2 ¹/₂, толщиной 2, и по длине 793, вышиной 4 и толщиной 2 ф.

Над прямыми и полуциркульными окнами, дверьми, арками и нишами для шкафов сложены перемычки частью из штучного обтесанного камня (кякулли), а частью из штучной плиты (макади), притолоки и откосы обделаны штучным обтесанным камнем.

Положено из штучного чисто обтесанного камня карниза пог. фут. 1660.

Дымовые трубы обделаны в стенах штучным огнестоянным обтесанным камнем, а свех оных над крышами или террасами из штучного обтесанного камня (кякулли), в общей сложности дымовых труб пог. фут. 850.

Над всеми помещениями и коридорами сложены своды с должною разбуткою пазух, пяты сводов выведены из штучного обтесанного камня, затем остальная часть сводов выведено из мелкого штучного камня (наз. нари и употребляемого в Иерусалиме для кладки сводов), с притескою; всего сводов квад. фут. 30100.

По всему этажу настлано полов обтесанными лещадными плитами (баллат), <всего квадратных> пик 4830.

Над сводами устроены крыши и террасы со скатами и желобами, крыши или террасы покрыты тщательно обтесанными плитами и положены на особо составленном цементе, как объяснено в описании работ по зданию Духовной Миссии, всего выстилки террас плитами квад. пик 5540.

Все внутренние стены со сводами, дверные и оконные откосы с вытяжкой вокруг рам галтелей на алебастре, — оштукатурены известью с толченым камнем и добавлением рубленой пеньки; своды и стены обелены известью.

Для топки комнат установлены круглые чугунные печи с железными коленчатыми трубами. Русские печи и очаги сложены из обтесанного камня (нари) с обделкою полов кирпичом.

<...>

Все подоконные доски положены каменные обтесанные.

По фасадам установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Вокруг всего здания выстлано обтесанными лещадными плитами тротуары кв. пик 1215.

Вне здания к общей оградной стене установлены каменные отхожие места с черепичными крышами и сарай на деревянных столбах для хранения топлива.

Дом для сторожей и службы

Дом для сторожей, каменное одноэтажное здание, на сводах, длин<ой> 8, шир<иной> 4 выш<иной> 2 ½ сажени, назначенный теперь для жительства драгомана консульства.

Службы, каменное одноэтажное здание, на сводах, длиною 27, шир<иной> 5 ½, выш<иной> 2 ⅔ сажени которое ныне обращено с некоторыми переделками в жилое помещение: для нашего консула, его секретаря, канцелярии, кавасов и проч.

Под обоими домами отрыты частью в мягком, частью в крепко-каменистом и частью в скалистом грунте рвы и сложены фундаменты из крупного бутового камня по сложной длине 1230, шир<иной> 3 ½ и выш<иной> 4 фута.

Сложено цоколя из крупного камня с облицовкою лицевых сторон штучным обтесанным камнем по сложной длине 493 шир<иной> 3 ½ выш<иной> 2 ½ фута.

Сложено стен наружных: из крупного камня с облицовкою лица штучным обтесанным камнем по длине 518 толщ<иной> 3 и выш<иной> 14 ½ фут. по длине 83 толщ<иной> 3 выш<иной> 13 фут.; внутренних по длине 457 толщ<иной> 3 выш<иной> 17 фут., по длине 55, толщ<иной> 3 и выш<иной> 15 ½ фут.

Над окнами, дверьми и нишами для шкафов сложены перемычки частью из штучного обтесанного камня, а частью из штучной лещадной плиты.

Положено из штучного чисто обтесанного карниза пог. фут. 667.

Над всеми помещениями сложены своды с должною разбуткою пазух, всего сводов квадр. фут 8350.

Выстлано полов и террас лещадными плитами квадр. пик 2900.

Все внутренние стены и своды дверные и оконные откосы оштукатурены известью с толченым камнем и добавлением рубленой пеньки.

Все столярные работы, как то: оконные переплеты с рамами, двери и проч., установлены на места с прирезкою приборов и окраскою масляною краскою.

По фасадам установлены цинковые водосточные трубы с воронками.

Вокруг обоих домов настланы тротуары.

Оградная стена

Вокруг всего места возведена каменная оградная стена длиною 4100 толщ. 2 ½ и выш. 14 фут. без фундаментов; и поверху покрыта лещадными плитами. С Яффской и Напрузской дороги устроено двое ворот с отдельными калитками и 8-ю столбами из чисто обтесанного камня; — со стороны же города сделана калитка.

Ворота и калитки сделаны деревянными и обшиты с наружных сторон котельным железом, навешены на крючья и окрашены масляною краскою.

Бассейн и цистерны

Внутри ограды в разных местах устроены вновь разной величины 6 цистерн и 1 открытый бассейн. Найденные же на месте 3 цистерны очищены от земли и совершенно исправлены.

Вновь устроенные цистерны на сводах: 1^а) длиной 37 ½ шир. 33 глубин. от подошвы до малаги сводов 16 фут., 2^а) длин. 47 шир. 23 и глуб. 17 фут., 3^а) длин. 67 шир. 36 ½ и глуб. 20 фут, 4^а) длин. 75 ½ шир. 34 глуб. 20 фут., 5^а) длин. 57 шир. 39 ½ и глуб. 18 ½ фут и 6^а) длин. 77 ½ шир. 42 и глуб. 19 ½ фут. Открытый бассейн длин. 99 шир. 41 и глуб. 14 фут. Найденные на месте цистерны 1^а) длин. 28, шир. 15 ½ глуб. 15 ¼ фут, 2^а) длиной 31, шир. 13 и глуб. 16 фут., и 3^я) длин. 9 шир. 9 и глуб. 11 фут.

Для устройства новых цистерн и бассейна открыты частью в мягком, частью в крепко-каменистом и частью в скалистом грунте должных размеров правильные ямы, стороны которых обделаны стенами толщ. 3 ½ ф., сложенными из крупного бутового камня на извести горизонтальными рядами, самая же подошва выбучена крупным камнем на извести толщ. 3 фута. Внутри цистерны выведены столбы; со стен и столбов сложены своды с оставленным отверстием, над которым обделаны колодцы из чисто обтесанного камня, для вытаскивания воды; с наружных сторон цистерн устроены водоприемники, а в самих стенах цистерн из водоприемников положены глиняные трубы для впуска воды, а равно положены в стенах таковые же трубы для выхода излишней воды; стены цистерн выведены на 1 аршин выше горизонта земли; вся же площадь над цистернами, равно и стены, выстланы лещадными плитами; внутренние стороны стен сплошь обложены на извести мелкими тонкими плитами; стены и своды, а равно и подошвы водохранилищ, тщательно оштукатурены цементом, составленным из извести, толченой черепицы и золы, по окончании штукатурки стены и подошвы обмазаны оливковым маслом.

Дождевая вода для наполнения цистерн и бассейна собирается с террас и некоторых площадей, частью по выстланным плитам канавам, частью по каменным трубам, сделанным под землею.

Террасные стены, планировка площадей и проч.

Выведена контрфорсная (террасная) стена, отделяющая верхнюю площадь, где построен собор для Духовной Миссии, госпиталь, дом для богомольцев-мужчин, от площади, где устроены бассейн и сад, стена длиной 560 при средней высоте без фундамента 4 ½ и толщ. 2 ½ фута; с лестницею против алтаря собора, ведущую на верхнюю площадь.

Выведена контрфорсная (террасная) стена, отделяющая площадь, где устроен бассейн, от нижней площади всей местности, где находится дом для богомольцев-женщин; стена длиной 490 при средней высоте без фундамента 4, толщ. 2 ½ фута, с отдельными лестницами для выхода с нижней площади на среднюю.

Из бывшей временной кузницы устроено отдельное помещение для сторожей длиной 42, шир. 16 выс. 9 фут.

Все площади вокруг здания спланированы, исключая одной малой части местности, прилегающей к ограде на Яффскую дорогу, за домом для богомольцев-мужчин.

На площадях и в отдельных садах: при Госпитале, доме Миссии и возле бассейна, посажены деревья.

На все вышеописанные постройки израсходовано в Иерусалиме с начала работ по 1^е мая 1864 года:

	Количество	Сумма		
		Пиастры	Пары	
На наем мастеровых и рабочих из местных жителей:				
каменотесцев	147.706	1.626.475	—	
каменщиков	47.885 ½	742.867	20	
плотников	301	4.417	20	
штукатуров	15.070 ¾	193.203	30	
рабочих	218.144	1.227.836	30	
поддувальщиков	2.307 ⅓	22.803	—	
хамалов для разноски воды по работам	7.144	52.533	—	
Приемщиков камня в 1860 году	286	3.282	20	
На оптовую обтеску камня (какулли) поштучно в 1861 году		106.099	20	По отдельным счетам
На русских мастеровых разных ремесел, нанятых в России и получавших месячную плату и харчевые, а также на некоторых мастеровых, ежемесячно нанятых из местных жителей		808.432		
На жалование: десятникам, присмотрщикам и сторожам		309.572		
На жалование кавасу, двум забтиям и почтальону		52.334	10	
На возведение каменной оградной стены		294.450		По контракту
На возведение каменных служб и дома для сторожей		250.000		По контракту
На столярные работы по всем зданиям		413.360		
На делание из цинка водосточных труб с воронками и проч.		65.201	20	
На малярные работы, клеевые и масляными красками		110.340		
На стекольные работы со стеклами		52.271	30	
На дымовые трубы из листового железа к чугунным печам		4.794	20	
На устройство 3 ^х цистерн и площадей для сбора дождевой воды и прочее		159.487	20	Цистерны по контракту
На цинковые желобки к окнам, штук	156	1.248		
На доставку разных материалов, купленных в г. Одессе, из Яффы в Иерусалим		86.053	10	
На наем лошадей для переезда русских рабочих из Яффы в Иерусалим; на поездки в окрестные места для осмотра ломок и приискание рабочих; на перевозку извести из города к месту работ; на доставку модели Святогробского храма в Яффу и проч.		7.604	30	
На перевозку камня и толченого щебня с места склада к самим работам		8.717	20	
На отвозку мелкого камня, щебня, мусора, земли как с площадей, так и от зданий		21.743	30	

На устройство кузницы, временного помещения для рабочих, починку и перевозку мехов для кузницы, палатку для каменотесов, очистку цистерны и побелку комнат в доме Мухаммеда-Али, нанимавшемся одновременно для помещения строителя, канцелярии и чертежной		1.484	10	
Камня (обыкновенного мизи) для внутренних стен, выполненного на месте куб. фут. 154.771 $\frac{1}{4}$ и доставленного куб. фут. 190.853 $\frac{1}{2}$, а всего куб. фут.	345.624 $\frac{3}{4}$	463.843	20	
Камня (белого мизи) для наружной облицовки церкви, на поколи и ступени, куб. фут.	63252	168.976	30	
Камня (кякулли) для облицовки наружных стен и проч., куб. фут.	334.302	1.281.728	10	
Камня (мелекки) для наружной облицовки Церкви, куб. фут.	39.935	191.419		
Камня (нари) для обделки дымовых каналов, складку русских печей и очагов, куб. фут.	12.142	39.819	10	
Камня (нари) трех сортов на складку сводов, штук	506.915	193.907	20	
Камня мизи лещадок (макази) для дверных и оконных перемычек, штук	67.556	42.949	10	
Камня желтого цвета для пола церкви куб. фут.	510	5.100		
Камня красного цвета для ступеней внутри церкви, куб. фут.	542	9.160		
Камня песчаного для шлифовки, батманов	220	88-		Один батман = до 7 фунтов
Плит лещадных (Баллат) для выstelки полов, крыш и тротуаров квадр. пик	59.499 $\frac{1}{2}$	676.829	20	Один пик = 15 вершк.
Плит аспидных для выстилki пола квадр. пик	490	8.575		
Плит черного цвета для выстилki пола Церкви, 1066 штук	500	9.767		
Плит мелких (шукаф мизи) для обкладки внутри стен цистерны, под штукатурку, штук	1250	780		
Извести негашеной канторов	25.444 $\frac{57}{60}$	1.272.247	20	
Извести из мрамора для штукатурки церквей, канторов	382 $\frac{9}{10}$	103.383		Один кантор = 100 батманов
Песку		26.964		
Воды		223.185	10	
Алебастру в сырце, канторов	273 $\frac{1}{2}$	5.461		
Пороху, батманов	774 $\frac{1}{2}$	12.470	20	
Кусюрмилю и секану (зола из бань и мыльных заводов)		29.353		
Лесного материала на устройство лесов, подмостей, кружал, настилки полов и проч.		195.764	20	
Досок ореховых для стассидий в Церкви, штук	66	5.280		
Хамры (толченая черепица)		21.737	30	
Пеньки для штукатурки и конопатки рам, батманов	2220 $\frac{3}{4}$	17.580	30	

Соломы		185		
Черепицы, штук	4.000	8.345		
Труб глиняных для цистерн		163		
Кирпича подового, штук	177	651		
Хатапу (хвороста) для раскладки сверх кружал под своды, вместо досчатой опалубки		3.470	30	
Олова, ок	1	26		Один ок = 3 ^м ф.
Свинцу роульного и кускового, батманов	473	6785	20	
Серы, батманов	253 ½	2.375	20	
Корзин для переноски земли, шт.	12.332	12.687	30	
Дверные и оконные приборы для всех зданий		79.185		
Масляные цветные краски, масло, клей для малярных работ		48.944	30	
Гвозди и закрепы		11.277	10	
Железа котельного для ворот и калиток		6.222		
Железа полосного, 4 ^а огранного, круглого и листового на скобы, связи, клинья, решетки к окнам, трубы к печам и проч.		63.193	20	
Чугунные каминь и печи с приборами, железные печи и проч.		60.503	30	
Чугунные кухонные печи с котлами	2	8.100		
Меди желтой листовой, ок	9 ½	422		
Смолы и бараньего сала, для осмолки ба-лок, батманов	118	1051		
Соли под подоы русских печей, батманов	110 ½	182	10	
Карандашу для чистки железных труб, ок	1 ½	18		
Воску и водки крепкой для полировки камня		146	20	
Войлоков, штук	6	99		
За образцы мрамора с привозкою и за 100 пиновок, доставленных из Яффы		644		
Пистолетов для сторожей	6	529		
Устройство временного сарая для извести		5974	20	
На поупку разных деревьев, для посадки на площадях и садиках		4.317		
На мешки и парусину, для завешивания окон во время штукатурных работ и проч.		3.317	10	
Циновки, рогожи, нитки и шнуры		2.789	30	
На инструмент для мастеровых		24.602	30	
На грохоты, на меха для разноски воды, тачки для возки камня, щепки для штука-туров, плошки и лампы для освещения во время работ, посуду для кухни рабочих и проч. предуготовительные принадлежно-сти для работы		2.212	10	
Масла олиивкового для обмазки цистерн внутри, для освещения в комнате сторо-жей, для отмывки принятого камня и проч.		15.199	10	

На каменный и древесный уголь, дрова и коренья, для кузницы и отопления служб		50.615		
На оковку мачты для флагштока с медною короною, для консульства		435	10	
По счетам Одесской конторы Русского Общества Пароходства и Торговли, за купленные и доставленные в Яффу в 1862 году разные материалы, как то:				
Мелу белгородского, пуд.	301			
Масла конопляного, пуд.	50			
Пемзы кусковой, пуд.	7			
Сажи голландской, пуд.	2 п. 17 ф.			
Сурику, фунт.	20			
Канифоли, пудов	2 ½			
Водки острой, фунт.	6			
Наждаку, пуд.	5 ½			
Досок сосновых, штук	10			
На сумму		15.383		
На мебелировку комнат в доме Духовной Миссии		19.375		
На канцелярские и чертежные припасы, конторку для канцелярии, фотографические виды, снятые с местности и построек		11.861	10	
На отправку и получение писем Иностранными почтами		2.739	10	
На переноску из города денег, покупку мешков для оных, за кожаную сумку для почтальона и за размен денег		876	30	
Бахчиш заплатам, кавасам и сторожам, находившимся при раздаче денег поденным людям, и вознаграждение старшему мастеру и присмотрщикам из арабов		10.619		
На торжество при закладке зданий и две медные высеребренные доски с надписями, для закладки обеих церквей		3.264		
На иллюминацию по случаю восшествия на престол Его Величества султана		302		
За модель Святогробского храма		15.000		
Итого в счет общей строительной суммы израсходовано в Иерусалиме на работы с материалами, с начатия работ по 1 ^е мая 1864 года		12.137.074		

Кроме сего, на предметы, не входящие в строительную сумму, израсходовано в Иерусалиме:

	Пиастров	Рублей
На жалованье лицам, составляющим штат строителей	751.251 или	39.037 р. 84 к.
На жалованье слесарю, мундировщику и инструментальному мастеру	13.914	695 р. 70 к.

На доставку вещей, полученных из С.-Петербурга	38.561 $\frac{1}{4}$	1.928 р. 6 $\frac{1}{4}$ к.
На часть мебелировки и содержание домов	42.777 $\frac{1}{2}$	2.138 р. 87 $\frac{1}{2}$ к.
На сад с огородом на месте, называемом Эгнеми	25.594 $\frac{3}{4}$	1.362 р. 66 $\frac{1}{2}$ к.
На место, называемое Комси	16.261 $\frac{1}{2}$	897 р. 11 $\frac{1}{2}$ к.
На коптское городское место	136.616 $\frac{1}{2}$	7.549 р. 36 $\frac{1}{4}$ к.
На наем дома Мухаммеда Али-эффенди	24.432	1.394 р. 59 к.
Итого на предметы, не входящие в строительную сумму, израсходовано в Иерусалиме по 1 ^е мая 1864 года	1.049.408 $\frac{1}{2}$	55.004 р. 21 к.

В Одессе израсходовано в счет общей строительной суммы:

Па лесной материал 10125 рублей; на железо, сталь, свинец, гвозди и прочее 3222 руб. 57 коп.; на инструменты 1079 руб. 57 коп.; чертежные и канцелярские припасы и прочее 517 руб. 50 коп.; русским рабочим в задаток и прокормление в пути 1804 руб., как видно из отчета на сумму 8300 руб., взятые архитектором Эппингером в счет кредита, открытого Одесскою конторою Русского Общества Пароходства и Торговли и из счетов той же конторы с Комитетом.

Итого израсходовано:	
В Одессе в счет общей строительной суммы	16.748 р. 64 к.
В Иерусалиме в счет общей строительной суммы, по 1 ^е мая 1864 года, 12.137.074 пиастров, или	637.763 р. 3 $\frac{1}{2}$ к.
В Иерусалиме на жалование лицам, составляющим штат Строителей, по 1 ^е мая 1864 года	39.037 р. 84 к.
В 1860 году в С.-Петербурге выдано из Комиссариатского Департамента Морского Министерства в счет жалования архитектору Эппингеру	1381 р. 31 к.
В 1860 году в Одессе из Одесской Главной Конторы Русского Общества Пароходства и Торговли в счет жалования архитектору Эппингеру	1.031 р. 6 к.
В Одессе из той же Конторы на покупку печей и фильтров	130 р. 50 к.
В 1864 году в Иерусалиме по отчету Г. Иерусалимского консула жалование архитектору Эппингеру за июнь и июль месяцы 1864 года	1.000 р.
В 1864 году в С.-Петербурге из Азиатского Департамента жалование Архитектору Эппингеру за 5 месяцев, с 1 ^м августа 1864 года по 1 ^е января 1865 года	2.500 р.
Итого израсходовано	699.574 р. 38 $\frac{1}{2}$ к.

Архитектор Эппингер

Отчет этот утвержден Техническим строительным комитетом, по журналу 5^м апреля 1866 года № 1187 ст. 1258, — на сумму шестьсот шестьдесят пять тысяч двести тридцать шесть руб.

Председатель Комитета,
Инженер генерал-лейтенант

Роде⁴⁸⁰

АВП РИ, ф.СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 106–127об.

389. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА О ВОЗВЕДЕННЫХ РУССКИХ ПОСТРОЙКАХ, СОГЛАСНО ВЫСОЧАЙШЕ ОДОБРЕННЫМ ПРОЕКТАМ, БЛИЗ ЯФФСКИХ ВОРОТ ИЕРУСАЛИМА

Иерусалим

1865 г.
Подлинник

По Высочайше одобренным проектам с апреля месяца 1860 года разрешено было построить на нашем месте близ Яффских ворот города Иерусалима:

- а., Собор во имя Св. Живоначальной Троицы на 1.200 человек;
- б., Дом для Духовной Миссии в два этажа с домашней церковью во имя Св. мученицы царицы Александры;
- в., Госпиталь в два этажа с подвалами (на 60 кроватей) с помещениями для доктора, аптекаря и смотрительницы и другими принадлежностями;
- г., Дом для богомольцев-мужчин в два этажа на 300 человек;
- д., Дом для богомольцев-женщин в два этажа на 500 человек;
- е., Службы в один этаж;
- ж., Небольшой домик для сторожей, также в один этаж; и
- з., Оградную стенку вокруг всего места.

На все эти постройки были составлены сметы, которые по рассмотрении были утверждены в апреле 1860 года.

К исполнению построек было приступлено в том же году. 30 августа 1860 года заложен был собор во имя Св. Живоначальной Троицы, и тогда же началась кладка фундаментов.

К постройкам же оградной стены, сторожей и служб было приступлено в начале 1860 года.

Во исполнение этих проектов возведены:

1., Собор во имя Св. Живоначальной Троицы о пяти куполах и с двумя башнями для колоколен, длиною с алтарем 20 сажен, шириною с абсидами на севере и юге $12\frac{1}{2}$ сажен и вышиною с цоколем и с крестом на большом куполе 13 сажен. Под алтарем, дьяконником и жертвенником устроен цокольный этаж для помещения ризницы, с внутреннею лестницею в алтарь. Собор построен по образцу древних афонских церквей, с хорами для женщин по обычаю православных церквей на Востоке. Собор этот может свободно вместить в себя более 1.200 человек.

2., Дом для Духовной Миссии в два этажа, длиною 30 сажен и вышиною с цоколем до 5 сажен, с внутреннею церковью во имя св. мученицы царицы Александры. В верхнем этаже помещаются начальник нашей Духовной Миссии, члены Миссии, библиотека, состоящая из четырех комнат, и две квартиры запасные для почетных особ. В первом этаже с южной стороны здания устроен приют первого разряда для мужчин, с западной стороны — кухни и разные службы, принадлежащие Миссии, а с северной и восточной сторон — отдельные комнаты для помещения богомольцев духовного звания. С южной и западной сторон устроены подвалы для удобств дома, а также устроены с южной и северной сторон здания продольные коридоры под первым этажом для выноски нечистот из отхожих мест, дабы избежать устройства выгребных ям внутри здания, что было бы неудобно по климатическим условиям. С западной стороны здания за цистерною на черном дворе устроен сарай для хранения топлива.

3., Госпиталь в три этажа (считая в том числе и цокольный этаж) на 60 кроватей, длиною $20\frac{1}{2}$ сажен, шириною $10\frac{2}{3}$ сажен, вышиною с цоколем 5 сажен. В верхнем этаже помещаются палаты для больных, разделенные залом. В этой зале поставлена продольная деревянная перегородка, разделяющая мужское и женское отделения. В первом этаже — аптека с лабораторией, квартиры доктора, аптекаря и смотрительницы, с кладовыми для госпитального белья. В цокольном же этаже — кухни, пра-

чечная, кладовая для дров и провизии и другие удобства. На черном дворе госпиталя устроен небольшой сарай и возле двора навес для сушки белья.

4., Дом для богомольцев-мужчин на 300 человек, в один этаж, длиною 30 сажен, шириною 30 сажен и вышиною с цоколем 8 аршин, с отделением для семейных поклонников. Отдельно от здания устроены отхожие места и сарай для хранения топлива.

5., Дом для женщин на 500 человек, в один этаж, длиною 58 сажен и вышиною с цоколем 8 аршин, имеющий с северной и южной сторон здания, а также и в середине оного расположенные на восток флигеля, примыкающие к главному корпусу. В этом здании устроен отдельный приют 1го разряда для помещения женщин. На дворе отдельно устроены отхожие места и сарай для хранения топлива. План этого здания, вследствие разрешения построить в один этаж, во многом изменен против первоначального проекта.

6., Службы в один этаж, длиною 27 сажен, шириною 5 ½ сажен и вышиною с цоколем 8 аршин. Это здание обращено в жилое, для помещения в оном нашего консула, его секретаря, канцелярии, кавасов и проч.

7., Домик для служителей в один этаж, длиною 8 сажен, шириною 4 сажени и вышиною с цоколем 7 ½ аршин, назначенный теперь для жительства драгомана консульства.

8., Оградная стена вокруг всего места длиною до 586 сажен, вышиною без фундамента 6 аршин. Со стороны Яффской и Наплузской (Наблусской) дорог она имеет ворота с калитками, а с южной стороны, обращенной к городу, — калитку.

9., Отдельное помещение для сторожей, длиною 6 сажен, шириною 7 аршин, вышиною 4 аршина, устроенное в начале работ для кузницы.

10., Контрфорсная террасная стена, отделяющая верхнюю площадь, где построены собор, дом для Духовной Миссии, госпиталь и дом для богомольцев-мужчин, от площади, где устроены бассейн и сад. Стена эта длиною 80 сажен при средней вышине без фундамента 2 аршина, с отдельною лестницею против алтаря собора, ведущую на верхнюю площадь.

11., Контрфорсная террасная стена, отделяющая площадь, где устроен бассейн, от нижней площади всей местности, где находится дом для богомольцев-женщин. Стена эта длиною 70 сажен при средней вышине без фундамента 1 ¾ аршина и имеет отдельную лестницу для входа с нижней площади на среднюю.

12., Девять цистерн разной величины для сбора дождевой воды для нужд живущих и один открытый бассейн.

Вновь устроенные:

а., Цистерна на площади между домами для служителей и Службами.

Длиною — футов 37½

Шириною 33

От подошвы до горизонта воды 12

От подошвы до шельги сводов 16

Всего вмещается воды 33.000 ведер.

б., Цистерна на площади между службами и домом для богомольцев-женщин.

Длиною — футов 47

Шириною 23

От подошвы до горизонта воды 14

От подошвы до шельги сводов 17

Всего вмещается воды 34.000 ведер.

в., Цистерна на площади близ дома Духовной Миссии на западе.

Длиною футов 67

Шириною 36½

От подошвы до горизонта воды 13½

От подошвы до шельги сводов 20

Всего вмещается воды 70.000 ведер.

г., Цистерна на площади близ дома для богомольцев-мужчин на западе.	
Длиною футов	75 ½
Шириною	34
От подошвы до горизонта воды	14 ½
От подошвы до шельги сводов	20
Всего вмещается воды	75.000 ведер.
д., Цистерна на нижней площади от церкви к оградной стене на север	
Длиною футов	57
Шириною	39 ½
От подошвы до горизонта воды	14 ½
От подошвы до шельги сводов	18 ½
Всего вмещается воды	63.000 ведер.
е., Цистерна на нижней площади всей местности к северо-востоку за домом для богомольцев-женщин.	
Длиною футов	77 ½
Шириною	42
От подошвы до горизонта воды	14 ½
От подошвы до шельги сводов	19 ½
Всего вмещается воды	87.000 ведер.
ж., Бассейн на нижней площади от церкви на востоке	
Длиною футов	99
Шириною	41
От подошвы до горизонта воды	9 ½
Вышина продольной стороны на западе	14
Всего вмещается воды	83.000 ведер.
Найденные на месте, очищенные от земли и исправленные:	
з., Цистерна на площади от Госпиталя на восток.	
Длиною футов	28
Шириною	15 ½
От подошвы до горизонта воды	11
От подошвы до шельги сводов	15 ¼
Всего вмещается воды	11.000 ведер.
и., Цистерна на площади между домом Духовной Миссии и церковью на востоке.	
Длиною футов	31
Шириною	13
От подошвы до горизонта воды	12
От подошвы до шельги сводов	16
Всего вмещается воды	10.000 ведер.
i., Цистерна на площади от церкви на восток	
Длиною футов	9
Шириною	9
От подошвы до горизонта воды	7
От подошвы до шельги сводов	11
Всего вмещается воды	1.300 ведер.
А всего бассейн и цистерны вмещают воды	467.300 ведер.

Приготовительные работы

Исключая оградные стены вокруг места, служб и домика для служителей, к постройкам которых было приступлено в начале 1860 года, для того чтобы иметь помещения для рабочих и кладовые для материалов на самом месте работ, тогда же была начата заготовка и доставка на место построек извести и разных сортов камня для

облицовки наружных стен и было приступлено к выломке на самом месте камня для фундаментов и внутренних стен.

Из Херсона, через Одесский порт, посредством Русского Общества Пароходства и Торговли была выписана большая партия леса, а из Одессы железо, инструменты и некоторые другие материалы.

Трудности доставки материалов

Доставка камня в здешнем краю производится через местных жителей окрестных деревень, и материал доставляется с места ломок на их верблюдах и ослах, навьюченных ношею.

В Иерусалиме с давних времен постройки производились в весьма незначительных размерах, и, следовательно, вообще было мало людей из местных жителей, которые бы занимались поставкою камня и других местных строительных материалов.

Предвидя всю трудность исправной доставки камня как главного материала, требовавшегося в большом количестве для наших построек, я заключил контракт на поставку камня с негоциантом Беркгеймом, который, проживая довольно продолжительное время в Иерусалиме, был совершенно знаком с местными условиями.

В 1860 году, когда наши работы только что были начаты, была произведена им исправно заготовка всего требуемого на тот год камня. В 1861 же году, когда работы были уже в полном развитии и когда камень потребовался в довольно значительном количестве, Беркгейм, при всем своем желании и добросовестности, имея на этой поставке неблагонадежных компаньонов, не был в состоянии продолжать доставку камня, как того требовалось. Главное же затруднение по доставке камня состояло в том, что он, как европеец, не мог найти достаточного количества вьючного скота для перевозки камня с места ломок на постройку. Доставлялся же камень к нашим постройкам с ломок на расстоянии не менее 1 ½ часа, и многие ломки находились от нашего места в расстоянии 2–3 часов.

Дабы не останавливать установленного хода наших работ, я решился передать поставку камня местному жителю из Вифлеема, зажиточному арабу Салеху Муркосу, оказавшемуся человеком весьма расторопным и исполнительным. Он, как уроженец края будучи в хороших отношениях с большинством шейхов окрестных деревень, а также с ближайшими бедуинами племени Таамри, и сверх того располагая к себе этих людей подарками, успел у них собрать достаточное количество верблюдов и мулов и производил во все время поставку камня весьма успешно.

Другие же материалы, не требовавшие разом большого числа верблюдов для перевозки их, были доставляемы в надлежащее время, и хотя при этом встречались иногда затруднения, но они не производили ощутительной остановки в работах.

Мастеровые русские и из местных жителей

До начала наших работ находилось в Иерусалиме не более 70–80 каменотесов и каменщиков. Из них наполовину было людей, знающих свое дело хорошо, так как перед этим они уже работали при возведении Австрийского странноприимного дома, построенного хорошо, и при других незначительных порядочных работах, случавшихся в монастырях. Другая же половина были мастеровые весьма посредственные, привыкшие работать на свой лад по обычаям страны.

По недостатку мастеровых предвиделись большие затруднения для производства наших работ, а также, наверное, можно было рассчитывать на чрезмерное возвышение поденной платы. Дабы избежать того и другого, были наняты из Одессы русские мастеровые, как то: каменщики, каменотесы, плотники, кузнецы и проч., в числе сорока человек, которые и были безвозмездно доставлены в Яффу Русским Обществом Пароходства и Торговли, на его пароходах. Впоследствии половина этих людей, по

климатическим и другим причинам, были отправлены обратно на пароходах также безвозмездно и заменены частью другими мастеровыми, выписанными из Одессы.

Вообще наши русские мастеровые, проникнутые сознанием своего долга, приносили большую пользу не только своим собственным трудом, но и тем, что они сделались руководителями для мастеровых из местных жителей, образовавшихся при наших постройках, так что не более как по прошествии года мы имели уже на работе до 300 человек каменщиков и каменотесов из арабов, из которых очень многие сделались весьма дельными мастеровыми.

Русские рабочие были наняты помесечно на целый год, а местные мастеровые и рабочие — поденно, по обычаям страны. Для надзора за мастеровыми и рабочими, кроме старшего мастера из русских, были нанимаемые десятники и присмотрщики из местных жителей помесечно.

Месячное жалование

Русским рабочим, которые были наняты помесечно, на целый год, были выданы расчетные книжки, куда вписывалась каждая выдача им жалованья и харчевых. Старший мастер из русских, десятники и присмотрщики из местных жителей и приемщики материалов расписывались каждый месяц в получении ими жалованья в общей книге на жалованные. Сторожа из африканцев (Текури), кавам и почтальону из местных мусульман жалование выдавалось также помесечно.

Поденная плата

Все мастеровые и рабочие из местных жителей, по обычаю страны, нанимались поденно. С ними в начале построек нужно было делать расчет каждую неделю, что было чрезвычайно затруднительно по многочисленности мастеровых и рабочих, которых находилось на работах от 800–1200 человек. Затем, когда они уже привыкли к нашим работам, расчет производился с ними чрез две недели, а в последнее время чрез три недели, а иногда даже через четыре.

Для точного и безошибочного расчета с ними был принят следующий порядок.

Двое присмотрщиков из местных жителей после каждого расчета в первый рабочий день составляли поименный список всем мастеровым и рабочим, с разделением на графы, в которых означалось, в какие дни кто из них находился на работе, и с обозначением, кто при каком здании работал. Затем каждый день производилась два раза переключка для удостоверения, что все люди находятся при своих местах. У ворот ограды постоянно находились сторожа, которым приказано было в рабочие часы не выпускать людей из ограды без особого на то разрешения старшего мастера. В поденных списках против имени каждого обозначалась плата, которой он стоит по своему труду и искусству. Поденные списки проверялись мною, моим помощником или старшим мастером.

Ко дню расчета от банкира нашего требовалась примерная сумма денег, нужная для расчета с людьми. Эта сумма пересчитывалась и проверялась мною, помощником моим г. Дорогулиным и письмоводителем г. Левитовым. Затем в известный час начинался расчет с людьми. Каждый вызывался поименно, опрашивался, сколько дней он находился на работе, и, по проверке со списком, ему выдавалась на руки следующая ему плата. При раздаче денег, кроме вышеупомянутых лиц, находились: старший мастер, присмотрщики и мой переводчик, который в то же самое время исполнял обязанности присмотрщика. По окончании расчета с людьми мною, моим помощником Дорогулиным и Левитовым пересчитывался остаток денег, а на другой день составлялся общий недельный счет, в котором означалось, сколько каких мастеровых и рабочих при каждом здании находилось и сколько им уплачено, и выдавался банкиру чек на сумму, израсходованную как на уплату поденным мастеровым и рабочим, так и на сделанные за то же время покупки мелочных материалов, инструментов и проч. Оставшиеся же от расчета деньги возвращались банкиру.

Покупка мелочных материалов и инструментов

Для покупки разных мелочных материалов, покупавшихся в городе у разных продавцов, заведена была особая Материальная книга, куда всякая сделанная покупка записывалась в тот же день, и по уплате денег продавец расписывался под статью. Расход этот вносился потом в те же недельные счета, как уже было упомянуто выше.

Расчеты за доставку материалов и за разные работы, отданные по условиям

Па поставку материалов, как то: камня, извести, железа, оконных и дверных приборов, стекол и проч., а также и на некоторые работы, как то столярную, стекольную, малярную, кровельную и другие, заключены были с разными лицами условия. Уплаты денег производились по мере поставки или по ходу работы, впредь до расчета, причем отбиралась расписка в получении денег. В известные сроки делались полные расчеты, с вычетом выданных вперед денег, и составлялся счет за номером и за общемою подписью моею, г. Дорогулина и Левитова.

Как на выдачи вперед до расчета, так и на окончательные расчеты с разными лицами выдавался им чек на нашего банкира, который по оному и выплачивал им деньги. От оных же лиц на получаемые ими деньги отбирались расписки, как видно из дел.

Приемка материалов и разных предметов производилась приемщиком из Русских под личным надзором моим, моего помощника и старшего мастера.

Что же касается до некоторых работ, которые были отдаваемы разным лицам по условиям, то окончательный расчет с ними производился не иначе как по освидетельствовании мною работ.

Перевозка материалов

Перевозка разных материалов и вещей, выписываемых из России, производилась посредством Русского Общества Пароходства и Торговли. За доставку оных из Яффы в Иерусалим уплачивалось верблюдицам по запискам г. Яффского Агента Русского Общества Пароходства и Торговли, который сам нанимал верблюдиц по возможно сходной цене и уведомлял меня о том, сколько следует уплатить каждому верблюдицу по доставке им на место наших построек порученного ему груза. Именам верблюдиц составлялся список, где означались сделанные каждому из них уплаты, а записки Г. Яффского Агента хранились при делах как документы уплаты.

Приходо-расходные книги

Всякая выдача денег по какому бы то ни было счету вносились в Приходо-расходную книгу, в которой она записывалась сначала в статью «Касса» по порядку времени, и там же означался в особой графе номер Общего недельного счета, из которого эта выдача внесена в книгу, или страница Тетради счетов, где находится расписка получившего деньги. На некоторые же немногие выдачи расписки получателей находятся на заключенных с ними отдельных условиях, что также означено в Приходо-расходной книге.

Затем записанный в статью «Касса» расход разносился в той же книге по отдельным статьям, смотря по тому, к какому предмету относился сделанный расход. Такие отдельные статьи в Приходо-расходной книге суть: камень, известь, балат, лес, доставка материалов, жалованье и харчевые рабочим и присмотрщикам, инструмент, службы и караулка, цистерны, церковь, дом Миссии, Госпиталь, дом поклонников, дом поклонниц, террасная стена, общий расход и проч. Итоги расхода, записанного по всем сим отдельным статьям, будучи сложены вместе, дают сумму, одинаковую с итогом расхода по статье «Касса».

В §§ 3 и 4 Инструкции, данной мне Комитетом, сказано: «По смете, утвержденной Комитетом, исчислено и разрешено к отпуску 676.741 рубль. В счет этой суммы по 1^е января 1860 года израсходовано уже с разрешения г. Статс-Секретаря Мансурова 19.532 руб. 85 коп. или 366.24 $\frac{3}{4}$ пиастра. Сумма эта, исчисленная по отчетам г. статского советника Доргобужина по 1-е января 1860 года, подлежит исключению из вышеозначенной сметной суммы».

В § 3 Инструкции, данной г. иерусалимскому консулу г. Соколову, сказано: «Комитет просит Главного строителя завести по его части новые книги, в которые внести вышеозначенную сумму (т. е. 19.532 руб. 85 коп. серебром, или 366.241 $\frac{3}{4}$ пиастра) расходом по 1 января 1860 года с разделением статьи во всех подробностях, приходом же в общей цифре».

Точно таким же образом по смыслу инструкции, данной г. коллежскому советнику Соколову (§ 3) должно было внести в нашу книгу и тот расход, который был сделан г. статским советником Доргобужиновым в счет строительных сумм с 1 января 1860 года по день прибытия моего в Иерусалим, т. е. по 1^е июля 1860 года.

Вследствие сего при начатии отдельной отчетности по строительной части вышеозначенные расходы г. статского советника Доргобужина были приняты в счет строительных расходов и перенесены из Кассовой книги г. Доргобужина в нашу Приходо-расходную книгу. Но так как инструкцию предписывалось внести этот расход в наши книги с разделением на отдельные статьи по всей подробности, то при этом, вследствие нового разделения статей, принятого для наших книг, некоторые статьи г. Доргобужина разделились на несколько других статей, и итоги каждой из них в отдельности изменились, так что в общих книгах остался одинаковым только общий итог всего перенесенного расхода (что и пояснено в самих кассовых книгах г. Доргобужина, как и нашей).

В то же время заведывание всею иерусалимскою кассою предоставлено было г. иерусалимскому консулу, и высылавшиеся из С.-Петербурга кредиты размещались у банкира Беркгейма самим г. коллежским советником Соколовым. Поэтому в наших кассовых книгах до 1 января 1860 года приходом показаны только суммы, полученные мною по чекам из иерусалимской кассы собственно только на строительные расходы. Приход же из С.-Петербурга кредитивами и получения на месте с 1 июля 1860 года и по 1 января 1862 года значатся по отчетам Г. Консула. В нашу же книгу общий приход иерусалимской кассы, т. е. различных кредитов и проч., начал вписываться только с 1 января 1862 года, когда кредитивы стали высылаться на мое имя.

Размен кредитов

С того времени, когда кредитивы стали высылаться на мое имя, я принял для их размена тот же порядок, которому следовал прежде того г. консул. Кредитив разменивался у банкира Беркгейма, причем ценность фунта стерлингов определялась по состоянию курса.

Отчетность

Согласно данной мне инструкции, отчеты представлялись мною Комитету каждые три месяца, и сверх того по окончании года составлялся Общий годовой отчет со всеми подробностями о сделанных расходах.

Сверх того были посылаемы ежемесячно ведомости об общем ходе работ.

Общее сметное исчисление

По сметам на постройку церкви во имя Св. Троицы, дома Миссии с церковью во имя св. мученицы царицы Александры, Госпиталя, дома для богомольцев-мужчин, Дома для богомольцев-женщин, служб и дома для служителей и оградной стены было исчислено 676.741 рубль.

Расход в Иерусалиме

Израсходовано в Иерусалиме в счет общей строительной суммы с начала построек по 1 мая 1864 года как видно из отчетов 637.763 р.

Расход в Одессе на приобретение материалов

Израсходовано в Одессе на покупку леса и разных материалов для построек 16.748 р.

Предстоящий расход по заключенным уже условиям

Предстоит еще уплатить по условиям за разные работы ниже поименованным лицам удержания до совершенного окончания их обязанностей.

а., Столярному мастеру Даниэлю Гаттасу за три наружные двери из разноцветных деревьев для церкви во имя Св. Троицы, за филенчатые перегородки в Госпитале и за другие мелочные столярные работы 7.500 пиастров, или 375 р.

б., ему же, Даниэлю Гаттасу, за столярные работы по всем зданиям 6.000 пиастров, или 300 р.

в., котельному мастеру Джорджу Кристо за работы: стекольную, малярную, делание и установку водосточных труб и железных труб к чугунным печам, 2.000 пиастров, и 100 р.

г., Симону Абрамсону за малярные работы по дому Духовной Миссии, по общим церквам и по дому для богомольцев-мужчин 4000 пиастров, или 200 р.

Итого израсходовано в счете Общей Строительной суммы 655.486 р.

Расход на предстоящие работы для приведения всего к окончанию

Предстоит израсходовать еще в счет той же общей строительной суммы:

а., на проведение служб в жилое положение для помещений г. консула и проч. до 2.500 р.

б., на настилку в церкви Св. Троицы части пола, которая оставлена не настланною по случаю установки лесов для расписания церкви внутри, на покупку задвижек к окнам и стекол в большие полуциркульные переплеты, в которые вставлены временные стекла, и на другие мелочные работы до 2.000 р.

в., на разные мелочные расходы, на проведение в окончательный вид площадей перед зданиями, на устройство деревянных сараев с черепичными крышами, на пристройку кухни к дому для служителей, где будет помещаться драгоман, на переделку кузницы для помещения сторожей и проч. до 3.500 р.

г., жалованье и харчевые 9 рабочим с 1 мая по 1 сентября и одному по 15 мая, возвратившемуся в Россию 1.250 р.

д., жалованье и харчевые старшему мастеру Сафону Сальникову и жалованье двум присмотрщикам с 1 мая по 1 сентября 500 р.

А всего будет в расходе 665.236 р.

Дополнительные работы

Из суммы 665.236 рублей, частью уже израсходованной, частью же предстоящей к расходу в счет общей строительной сметы, произведено дополнительных работ и приобретено материалов, на которых особых смет составлено не было и которые произведены не выходя из сметных исчислений, утвержденных в апреле месяце 1860 года, а именно:

1., израсходовано на устройство бассейна и шести цистерн и на исправление трех цистерн, найденных на месте 23.917 р.

2., израсходовано извести при производстве работ по тем же цистернам и бассейну 2.000 кантаров на сумму 100.000 пиастров, или	5.263 p.
Итого израсходовано на устройство бассейна и цистерн	29.180 p.
3., на поднятие оградной стены при общей длине 4.100 фут., вышине 2 ½ фут. и толщине 3 фут. на устройство разделяющих площади террасных стен с лестницами для восхода с одной площади на другую и на устройство оградных стен вокруг сада и черных дворов близ Госпиталя и дома Миссии за работу с материалами до	5.250 p.
4., на переделку кузницы для помещения сторожей и на устройство при здании четырех деревянных сараев для хранения топлива и одного навеса для сушки белья с черепичными крышами, на пристройку кухни к дому для сторожей, где помещается драгоман, за работу с материалами до	2.500 p.
5., на покупку обожженной из мрамора извести, доставленной в Иерусалим с остр. Мармара, что близ Дарданелл, для самой прочной штукатурки стен и сводов церквей, которые предположено украсить живописью, некоторых комнат в квартире начальника Духовной Миссии и на побелку домов для богомольцев-мужчин и женщин израсходовано 103.383 пиастров, или	5.441 p.
6., на окраску комнат в доме Духовной Миссии и в Госпитале по двум этажам клеевыми красками и на окраску в этих же зданиях деревянных полов, а также стен и сводов в церкви св. мученицы царицы Александры масляными красками, израсходовано 79.540 пиастров, или	3.977 p.
7., на делание в Церкви Св. Троицы трех входных главных двустворных полуциркульных филенчатых дверей с обделкою оных фанерами из разноцветных дерев, на делание в Госпитале в зале верхнего этажа продольной филенчатой перегородки, отделяющей мужские палаты от женских и на некоторые другие мелочные столярные работы, произведенные по случаю устройства приютов 1 разряда, 23.680 пиастров или	1.184 p.
8., израсходовано на покупку воды в продолжение 1860–1861 и 1862 годов на	11.600 p.
9., на часть мебелировки дома Миссии и на покупку ореховых досок по 1 января 1864 года	1.231 p.
10., на модель Святогробского квартала с доставкой до Яффы	761 p.
11., на отопление служб и дома для служителей в продолжение трех лет и на отопление дома для богомольцев-мужчин в продолжение одной зимы по 1 ^е января 1864 года	964 p.
12., на устройство террас (крыш) над всеми зданиями израсходовано более против сметного исчисления	11.000 p.
13., на приведение служб в жилое положение, для помещений г. консула и проч., до	2.500 p.
Сверх сего произведено в церкви, доме Миссии и Госпитале много таких работ, которых по сметам не полагалось, по которые в действительности необходимо было исполнить или для большей прочности, или для большей поместительности. Также произведена планировка всех площадей, на каковую работу отдельных смет составлено не было.	

По Церкви во имя Св. Троицы

а., Наружная каменная облицовка стен, куполов, карнизов, колонн, наличников, поясков и проч. произведена самую тщательно обтескою, вместо предположенной по смете чистой тески.

б., Внутренние стороны наружных стен предполагалось по смете произвести бутового кладкою горизонтальными рядами. В натуре же внутренние стороны стен выведены из штучного камня для большей прочности здания.

в., Под алтарем, дьяконником и жертвенником устроен цокольный этаж со сводами для ризницы.

По Дому Духовной Миссии

Почти по всей западной стороне и до половины южной стороны здания устроен подвальный этаж для разных удобств дома.

С южной и северной стороны по всей длине здания под коридорами первого этажа устроены подвальные коридоры со сводами для удобства выноски ящиков с нечистотами из отхожих мест.

Устроенные подвальные коридоры дали возможность не делать внутри здания выгребных ям, чего по климатическим условиям необходимо было избежать.

По Госпиталю

Под всею среднею залою первого этажа устроен подвал со сводами для склада провизии и топлива, и весь цокольный этаж поднят на два фута выше против сметного предложения, дабы, не углубляя пола ниже горизонта земли, иметь удобную высоту комнат по этому этажу.

Террасы (крыши)

Террасы над зданием предположено было по сметам произвести тем способом, как они обыкновенно устраиваются здесь в Иерусалиме.

Но, убедаясь на деле во время пребывания моего в Иерусалиме, что большая часть покрышек террас над городскими домами во время зимних дождей пропускает воду, чрез что не только заводится сырость внутри комнат, но страдает и само здание, я решился, во избежание подобного вреда, устроить террасы над нашими зданиями возможно прочным образом.

Для чего, на покрытие всех террас каменными плитами, требовалось выбрать лещадь самого крепкого свойства и обтесывать оные тщательным и правильным образом в рамку с заусенцами не менее 1 дюйма и класть эти лещади на террасы на особенном цементе, составленном из извести, секани (зола от топлива в мыльных заводах), кусурмил (зола топлива в банях), хамры (битая черепица, превращенная в порошок) и оливкового масла.

Произведя кладку каменных плит на террасах (крышах) по сводам над комнатами самым тщательным и прочным образом, мы вполне достигли того, что покрышка террас над нашими зданиями, как уже оказалось на доме, не пропускает воды во время дождей.

Устройство цистерн и бассейна

Цистерны и бассейны

Потребное количество воды для работ предполагалось брать как из устроенных в 1859 году цистерн, так и из тех, которые должны были устроиться в 1860 и последующих годах.

В сметном исчислении расхода на воду исчислено не было, в той надежде, что можно будет устроить необходимые цистерны для сбора воды, а на первое время покупать потребную для работ воду, относя все расходы по этому предмету на остатки общей строительной суммы. Но, как оказалось, сметные исчисления были мною составлены во всех отношениях в обрез, и в действительности этого исполнить было невозможно.

Для производства всех работ, с начала постройки до 1864 года, а также на гашение, на поливку деревьев, на питье и пищу рабочим людям, которых находилось на

месте работ ежегодно с 1 марта по 1 декабря от 500 до 1200 человек в день, или средним числом до 850 человек в день, потребовалось израсходовать воды более 40000 сорокаведерных бочек. Из этого количества в 1860, 1861 и 1862 годах для работ необходимо было купить несколько более 140.240 ослиных вьюков. Считая же в каждом вьюке по 4 $\frac{1}{2}$ ведра, это количество составит до 631.000 ведер, за которые уплачено 11.600 рублей, или за ведро 1,8 коп. сереб.

Найденные на месте цистерны, которые были очищены от земли и исправлены в 1859 году, доставили воды в продолжение работ.

1., Из цистерны, находящейся на площади перед Госпиталем на востоке, вместимостью 11.000 ведер, взято воды, начиная с 1860 года, в течение 4 лет, до 40.000 ведер.

2., Из цистерны, находящейся на площади близ церкви на востоке, вместимостью 10.000 ведер, в течение тех же 4 лет взято воды до 36.000 ведер.

3., Из цистерны, находящейся на площади близ церкви на севере, вместимостью 1.300 ведер, взято в течение тех же 4 лет до 4.000 ведер.

Вновь устроенные цистерны и бассейн.

4., Из цистерны, устроенной в 1859 году на средней площади к оградной стене на севере, вместимостью 63.000 ведер, взято воды в течение 4 лет до 240.000 ведер.

5., Из цистерны, устроенной в 1860 году на площади между домов для служителей и службами, вместимостью 33.000 ведер, взято воды с 1861 года в течение 3^х лет до 90.000 ведер.

6., Из цистерны, устроенной в том же году между службами и домом для богомольцев-женщин, вместимостью 34.000 ведер, взято воды с 1861 года в течение 3 лет до 90.000 ведер.

7., Из бассейна, устроенного в том же 1860 году, вместимостью 83.000 ведер, взято воды с 1861 года в течение 3 лет до 210.000 ведер.

8., Из цистерны устроенной в 1861 году близ дома Духовной Миссии на западе, вместимостью 70.000 ведер, взято воды с 1862 года в течение 2 лет до 120.000 ведер.

9., Из цистерны, устроенной в том же году близ дома для богомольцев-мужчин на западе, вместимостью 75.000 ведер, взято воды с 1862 года в течение 2^х лет до 130.000 ведер.

10., Из цистерны, устроенной в 1862 году на нижней площади всей местности, близ дома для богомольцев-женщин на севере, вместимостью 87.000 ведер, взято воды в течение 1863 года до 80.000 ведер.

А всего же из всех цистерн и бассейна, в общей сложности, с 1860 по 1864 год взято воды до 1.040.000 ведер, или 26.000 сорокаведерных бочек*.

Если бы, за неустройством всех вышеозначенных цистерн, равное количество воды для работ было нами куплено, то принимая ценность каждого ведра = 1,8 коп. оно стоило бы нам 18.720 рублей. Устройство же всех этих цистерн, как видно выше стоило 29.180 рублей. Следовательно, в сущности, все эти водохранилища стоят нам немногим более 10.000 рублей.

Хотя устройство цистерн и составляет значительную часть расхода, но эту издержку необходимо было сделать раз навсегда, как одно из условий благосостояния наших заведений.

Если взять за внимание безводность края, где нет другой воды, кроме дождевой, собираемой в короткий зимний период года, то всякий вполне удостоверится, что устройство наших цистерн есть одна из главных необходимостей как в отношении экономической жизни тех, которые помещаются в наших зданиях, так и в отношении

* Площади и террасы в продолжении производства работы не были совершенно закончены, и поэтому водохранилища не могли наполняться совершенно. Посему общая сложность взятой воды вычислена здесь меньше, чем действительная вместимость цистерн. — Примеч. М.И. Эппингера.

хорошего влияния на их здоровье, ибо они имеют возможность употреблять чистую и безвредную воду из своих резервуаров.

Если постоянно будет проживать в наших заведениях до 800 человек, то собранная в цистернах вода, в течение двух лет, считая в том числе один год малодождливый, будет совершенно достаточна для всех их нужд и сверх того всегда будет достаточное количество воды для поливки разведенных уже садов и деревьев, как посаженных уже на площадях вокруг зданий, так и тех, которыми еще предполагается засадить наши площади.

Площади

Планировка площадей

Вся площадь нашего места, составляющая в общей сложности 15799 квадратных сажень, до начала наших построек представляла самый неправильный вид местности изрытой и частью наполненной горами больших камней. В настоящее время все площади вокруг зданий приведены в должный вид, исключая одной только части всей местности, до 1500 квадр. сажень, прилегающей к Яффской дороге и находящейся за домом для богомольцев-мужчин на северо-западе, которая осталась в первобытно диком виде.

Заключение

В заключение считаю не излишним обратить внимание на следующие местные условия:

При выполнении работ по возведению наших зданий здесь нельзя было руководствоваться ни Урочным Положением, ни теми правилами, которые установлены у нас в России для возведения построек, по следующим причинам:

1., Произвол местных властей здесь возвышает цены и на материалы и на рабочие руки.

2., Доставка материалов производится выюками по самым дурным и неустроенным дорогам.

3., При начатии наших построек в довольно обширных размерах я нашел здесь самое ограниченное число мастеровых из местных жителей, и, как уже было объяснено выше, приходилось сперва образовывать таковых, приучая их к мастерству в нашем деле.

4., От весьма дельных и знающих ремесло людей нельзя, в здешнем краю, требовать выполнения принятого у нас в России урока по климатическим условиям страны.

5., Для надзора за рабочими постоянно требовалось большое число присмотрщиков, наем которых составляет немалую часть расхода.

Но и при всех этих обстоятельствах и разных других трудностях здания наши построены во всех отношениях прочно, в возможно непродолжительное время, и в общей сложности стоили нам отнюдь не дороже того, во что бы обошлись подобные постройки, при тех же самых размерах, у нас в России.

Архитектор Эппингер

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 128–153.

390. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКЕ АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА.

Иерусалим

март 1865 г.

Подлинник

В Иерусалиме и России в счет общей строительной суммы с начала построек по 1 мая 1864 года израсходовано

654.511 руб.

Предстояло уплатить по условиям за разные работы удержания до совершенного их окончания, как то:

За столярные, кровельные, стекольные и малярные работы	975 руб.
Предстояло израсходовать еще в счет той же общей суммы:	
а., на приведение служб в жилое положение для помещения г. консула и проч. до	2.500 руб.
б., на настилку в церкви Св. Троицы части пола, которая оставлена не оконченною по случаю установки лесов для росписи церкви внутри, на покупку задвижек для окон и стекол в большие полуциркульные переплеты, в которые вставлены временные, и на другие мелочные работы до	2.000 руб.
в., на разные мелочные расходы, на приведение в окончательный вид площадей перед зданиями, на устройство деревянных сараев с черепичными крышами, на пристройку кухни к дому для служителей, где будет помещаться драгоман, на переделку кузницы для помещения сторожей и проч. до	3.500 руб.
г., жалованье и харчевые девяти рабочим с 1 мая по 1 сентября и одному по 15 мая, возвратившемуся в Россию	1.250 руб.
д., жалованье и харчевые старшему мастеру и жалованье двум присмотрщикам с 1 мая по 1 сентября	500 руб.
А всего вообще в счет общей строительной суммы с начала работ до совершенного их окончания израсходовано	665.236 руб.
Во всех зданиях, наружные стороны которых обделаны из чисто обтесанного камня, и во вновь устроенных цистернах — заключается в стенах, с внутренними помещениями и сводами, 10.817 саж. пространства. На все постройки с чистою внутреннею отделкою и на планировку площадей и прочее израсходовано	665.236 руб.
Следовательно, одна кубическая сажень постройки, при средней стоимости, обошлась в 61 рубль 50 коп.	

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 176–176об., 178.

391. ЖУРНАЛ ТЕХНИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА.

С.-Петербург

*5 апреля 1866 г.
Копия*

Слушали доставленную по воле Его Императорского Высочества генерал-адмирала статс-секретарем Мансуровым, для обревизования в техническом отношении, составленную профессором архитектуры Эппингером отчетность, с чертежами и документами, на воздвижение Русских Построек близ Яффских ворот Иерусалима, согласно Высочайше одобренным проектам, всего на 665.236 руб.

Технический строительный комитет, имея в виду что:

1., на возведение всех построек в Палестине были составлены, предварительно приступления к работам, проекты и сметы, которые в свое время были рассмотрены в Техническом строительном комитете и им признаны первые, за немногими изменениями, соответствующими цели, а исчисленная по сметам денежная потребность весьма умеренною;

2., по этому же журналу Комитета, в отношении способа выполнения работ и заготовки материалов, а также представления отчетности, во внимание, что работа будет производиться не только вне пределов империи, но и в другой части света, предоставлено Строителю действовать самостоятельно, как в хозяйственном отношении, так и в постепенном развитии работ, ограничиваясь только утвержденными в главных чертах проектами и исчисленною по сметам суммою;

3., наблюдение над действиями Строителя предлагалось подчинить уполномоченному для сего лицу или консулу, которому и предоставить разрешать на месте все случаи по работам и меры к удешевлению и улучшению построек;

и 4., проекты предположенных построек удостоились Высочайшего одобрения и 21 апреля 1861 г. состоялось Высочайшее разрешение исполнить эти постройки согласно помянутых смет,

затем принимая во внимание, что, по удостоверению Строителя, при выполнении работ по возведению зданий в Палестине нельзя руководствоваться ни урочным положением, ни теми правилами, которые установлены в России для возведения построек, потому что, во-1^я, произвол местных властей возвышал цены на материалы и рабочие руки, во-2^я, доставка материалов производилась выюками по самым дурным и неустроенным дорогам, в-3^я, при начатии построек в довольно обширных размерах находилось самое ограниченное число мастеров из местных жителей и приходилось сперва образовывать таковых, приучая их к мастерству при самых работах, в-4^я, от весьма дельных и знающих ремесло людей нельзя, в тамошнем краю, требовать, по климатическим условиям страны, выполнения принятого у нас в России урока и, в-5^я, для надзора за работами постоянно требовалось большое число присмотрщиков, наем которых составляет не малую часть расхода, — и согласно сим данным и из представленного отчета находя: что отчет сей не мог быть составлен по тем формам, какие для этого существуют для лиц и мест, подведомственных Строительному управлению, а потому и проверка отчета не может быть произведена по правилам, установленным для проверки отчетов на работы Морской Строительной части, но что: 1., описание работ в отчете согласно с прежде составленными сметами, за теми небольшими изменениями, которые при производстве работ найдены более соответствующими делу; 2., расход, показанный по отчету, не только не превышает исчисленного по сметам, признанного в свое время умеренным, но еще представляет небольшой остаток, хотя по некоторым зданиям произведены были дополнительные работы, а также что средняя ценность кубической сажени всего занятого постройками составляет всего 61 руб. 50 коп., каковая ценность дома при сравнении с постройками в С.-Петербурге представляется весьма умеренною, и 3., наем мастеровых и рабочих людей, заготовка материалов и вообще приобретение различных потребностей производились с разрешения надлежащих лиц, как видно из документов, приложенных к отчету, а действительность цен подтверждается подлинными счетами; почему и положить: означенный отчет утвердить всего на шестьсот шестьдесят пять тысяч двести тридцать шесть руб., изъяснить при этом, что при отчете не приложено удостоверения, кроме свидетельства Строителя, о правильности и прочности построек, но что Комитет не признал этого препятствием к утверждению отчета, так как возведенный храм и прочие сооружения наши в Иерусалиме имели и будут иметь свидетелей из всего христианского мира.

Подлинный подписали: председатель Комитета и п<рочие> члены и скрепил: делопроизводитель К. Лобанов.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 172–175.

392. ОТЧЕТ Б.П. МАНСУРОВА ПО БЮДЖЕТУ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА.

С.-Петербург

25 ноября 1866 г.

Подлинник

Бюджет расходов, определенный по бывшему Палестинскому Комитету Высочайше утвержденными журналами Комитета и повелениями Его Императорского Высочества государя великого князя генерал-адмирала

		Рубли	К.
	По журналу 15 ^{го} апреля 1860 г.:		
	а., утверждены все расходы, сделанные в Иерусалиме до 1 ^{го} января 1860 г., на	87.141	7
	б., утвержден расход, сделанный в Иерусалиме после 1 ^{го} января 1860 г. на заказ в Марселе железных кроватей для поклоннических приютов и госпиталя и других запасов для сих заведений (см. также журнал 12 июля 1859 г. п. 4 ст. 2)	4.352	
	в., назначено на постройки	676.740	95
	дополнительно к сему	1.493	
	г., назначено на содержание строителей	46.766	
	д., назначено на содержание временных приютов и госпиталя по 1 ^{го} января 1864 г.	51.406	(*)
	е., назначено на содержание иерусалимского консула по 1 ^{го} января 1864 г.	7.200	
	ж., назначено утверждены мелкие расходы, сделанные в С.-Петербурге (выдача Любарской по Высочайшему повелению — 300 р., канц. расход. — 100 р.)	400	
	з., повелено принять на счет Комитета расходы на отпечатывание отчетов о действиях его с рисунками и чертежами, на что израсходовано впоследствии	7.866	60
	По журналу 1 декабря 1859 г. Высочайше повелено купить у графа Кушелева-Безбородко участок земли у Иерусалима	10.899	18
	По журналу 3 апреля 1861 г. Высочайше разрешено израсходовать на расширение участка около храма Гроба Господня на	23.000	(**)
	По Высочайшим повелениям:		
	а., о пожаловании Всемиловнейших подарков на счет сумм Комитета: 1862 г. 180 р. 1863 г. 160 р	340	
	б., о выдаче на путевые расходы на счет сумм Комитета и наград: 1 ^{го} апреля 1864 г.	5.000	
	Высочайше одобрено распоряжение об устройстве в Иерусалиме Русской библиотеки, на что употреблено	563	30
	Последовавшее по журналу Комитета 15 апреля 1860 г. Высочайшее повеление о производстве консулу добавочного содержания 2000 р. из сумм Комитета, — вследствие чего Комитет должен был удовлетворить консула и за время с 1 ^{го} января 1864 г. по 1 ^{го} мая 1864 г. (по конец отчетного времени), не предусмотренное при утверждении сметы 1860 года	666	67
	Высочайшее повеление того же дня о содержании на счет Комитета приютов и госпиталя как до открытия новых приютов, так и после сего (журнал 15 апреля 1860 г., п. 7, л. 43об.), вследствие чего Комитет должен был израсходовать за непредусмотренное при утверждении сметы время с 1 ^{го} января по 1 ^{го} мая 1864 г.:		
	(Согласно смете на 1863 г., кроме дома Магомета Али)		
	а., на содержание приютов и пр.	4.064	53
	б., на наём дома в Яффе и на весь 1864 г.		
		332	75
	Повеление Его Императорского Высочества:		
	Об употреблении на сооружение Царских врат для собора Св. Троицы пожертвованных с сего целью (с приобщением к суммам Комитета) Его Высочеством и августейшими супругою и сыном его ¹	6.000	

От 20 мая 1862 г. о назначении на напечатание краткого отчета о действиях Комитета	140	
От 28 мая 1862 г. о назначении секретарю Комитета, с того же числа, содержания на счет сумм Комитета из оклада в 400 руб. в год, на каковой предмет причитается с 28 мая 1862 г. по конец мая 1864 г. (время передачи дел в Министерство Иностранных дел)	800	
Того же числа о разрешении выдавать, из сумм Комитета, по усмотрению члена — управляющего делами оного, вознаграждение писарям, на что употреблено	229	30
Итого:	935.401	35
Кроме того, 7 ноября 1863 г. состоялось Высочайшее повеление о найме для Иерусалимской Духовной Миссии регента хора певчих с платою по 850 р. в год на счет комитетских сумм, считая с 1 сентября 1863 года. За отчетное время (по 1 мая 1864 г.) причитается сему регенту	566	66
Итого:	935.968	1

Из этой общей суммы подлежало израсходовать:

По прежней отчетности в Иерусалиме до 1860 г.	По отчетности Главного Строителя	По отчетности консула	По отчетности Комитета в С.-Петербурге
87.141 р. 7 к.	676.740 р. 95 к.	4.352 р.	400 р.
	1.493 р.	48.028 р. 94 к.	7.866 р. 60 к.
	46.766 р.	7.200 р.	10.899 р. 18 к.
	3.337 р. 6 к.	23.000 р.	340 р.
	728.377 р. 1 к.	4.170 р. (из 5 т.р.)	830 р. (из 5 т.р.)
		666 р. 67 к.	563 р. 30 к.
		4.064 р. 53 к.	6.000 р.
		332 р. 75 к.	140 р.
		566 р. 66 к.	800 р.
		92.381 р. 55 к.	229 р. 30 к.
			28.068 р. 38 к.

<Итого>: 87.141 р. 7 к. + 728.377 р. 1 к. + 92.381 р. 55 к. + 28.068 р. 38 к. = 935.968 р. 1 к.

(*) — в этой сумме заключаются 3377 р. 6 к., назначенные на наём дома Магомета Али для помещения штата строителей. По расходу статья эта переведена в отчетность Главного Строителя и подлежит исключению из сметы на временные заведения и из отчетности консула.

(**) — по расходу эта сумма значится в обеих отчетностях — консула и Главного Строителя.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч. 6), л. 168–169.

393. ОБЩИЙ СВОД РАСХОДОВ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА С 1858 ПО 1864 ГОД, ПРОИЗВЕДЕННЫХ КАК В ПАЛЕСТИНЕ, ТАК И В РОССИИ.

С.-Петербург

25 ноября 1866 г.
Подлинник

	Рубли	Коп
Покупка земель в Иерусалиме, Горнем Граде, Кайфе и Назарете, совершение крепостных актов и пошлины	55.036	16 ½
Покупка места и лавок вблизи храма Гроба Господня	13.304	40
Постройка собора, дома Д<уховной> Миссии, госпиталя и приютов	667.810	36 ½
Работа на землях (п. 1 и п. 2), в т. ч. оградные стены, цистерны, сторожки, разведение садов, очистка площадей	14.999	74 ¼
Содержание строителей за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг.	45.203	11
Общие расходы (с 1858 по 1860 г. исключ.)	6.448	32
Наём дома для помещения строителей (за 1860 и 1861 г.)	1.394	59
Внутреннее украшение перкви Дух<овной> Миссии и частью <Троицкого> собора	36.131	99
Доставка вещей из С.-Петербурга в Иерусалим (ок. 3000 пудов)	5.978	23 ¼
Содержание приютов и Госпиталя с 1858 по 1 мая 1864 г.	69.511	50
Снабжение приютов, госпиталя и Духовной Миссии мебелью и всякою утварью	22.742	50
Устройство и снабжение аптеки при Русском госпитале	2.650	
Устройство в Иерусалиме Русской библиотеки	563	30
Добавочное содержание русскому консулу в Иерусалиме	7.666	67
Награды и пособия служащим в Иерусалиме и путевые пособия возвратившимся в Россию	4.787	
Выдача г-же Любарской по Высочайшему повелению государыни императрицы	300	
Печатание изданий и отчетов Комитета	7.997	20
Содержание Секретаря Комитета	436	63
Канцелярские и почтовые расходы Комитета с 1858 по 1864 г.	660	34
Потери на курсе и банкирские Комитета по переводу сумм	85.638	96 ½
Оборотные расходы по кассе Комитета и в Иерусалиме	196.417	44
Итого:	1.245.678	46
Свободного остатка по кассе новой Палестинской Комиссии	4.536	2 ¾
Баланс	1.250.214	48 ¾
При сдаче дел консулу в Иерусалиме 1 ^{го} мая 1864 г. передано ему остатка	4.519	33 ¾
Общий баланс	1.254.733	82 ½
<u>В то же время было прихода:</u>		
<u>а., в С.- Петербурге</u>		
Всемилоостивейшее пожалование из Государственного казначейства	500.000	
Пожертвование от кружечных сборов и от различных лиц	536.127	61 ¾
Выручка от продажи отчетов Комитета в России	673	34 ½
Процентов по билетам на сумму Комитета	18.743	55
Выгоды при размене билетов	188	95
Оборотных поступлений	194.480	3
Итого прихода	1.250.214	48 ¾

б., в Иерусалиме, в тамошнюю кассу Комитета:		
Пожертвований от поклонников и разных лиц	2.124	81 $\frac{3}{4}$
Выручки от продажи отчетов Комитета	157	10
Доходы с огорода на Русском участке, называемом Эгнеми	309	55
Разных поступлений	130	85 $\frac{1}{2}$
Оборотных поступлений за счет Комитета	1.797	1 $\frac{1}{2}$
	4.519	33 $\frac{3}{4}$
Общий баланс	1.254.733	82 $\frac{1}{2}$

/Подп./

Статс-секретарь Мансуров

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 17 (ч.6), л. 170–171.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА В БЕТ-САХУРЕ (1859)

394. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

Иерусалим

9/21 ноября 1859 г.
Подлинник

Милостивый государь
князь Алексей Борисович,

Его Императорское Высочество государь великий князь Константин Николаевич во время пребывания своего в Иерусалиме пожелал, в ознаменование своего поклоннического подвига, оставить в Палестине видимый и вечный знак своего посещения, и по обсуждении средств к осуществлению сего благочестивого желания изволил остановиться на мысли выстроить на собственные свои средства церковь у деревни Вифсахур, за ¼ часа от Вифлеема, в поляне, ознаменованной явлением ангелов пастырям. — Посещая эту местность, Его Высочество изволил найти там остатки древнего православного храма, в подземной части которого до сих пор существует бедная православная же арабская церковь, принадлежащая близ сего находящейся деревне Вифсахур и зависящая от Вифлеемской митрополии.

Блаженнейший Патриарх Кирилл Иерусалимский, принимавший Его Императорское Высочество в Вифлееме по возвращении его из Вифсахура, тогда же объяснил государю великому князю, что означенная местность действительно освящена преданием Православной Церкви о возведении здесь ангелами Рождества Христова, что ангелы, по преданию сему, явились пастырям именно в том вертепе, который обращен в подземную церковь, что он, Блаженнейший Патриарх, имел давно уже намерение возобновить над этим вертепом храм во имя Рождества Христова, что он уже получил на эту постройку надлежащие фирманы от турецкого правительства, — но что недостаток средств на огромные надобности Иерусалимского Патриархата препятствует Его Блаженству сделать эту постройку теперь же.

Его Императорское Высочество, найдя в Вифсахуре единственное около Святого Града место, на которое Блаженный Патриарх не успел еще обратить своей пастырской заботливости, — тогда же возымел мысль прийти в этом деле в помощь Его Блаженству, но заблагорассудил отложить решение до приезда в С.-Петербург.

В С.-Петербурге Его Высочество изволил повелеть мне во время нынешнего пребывания моего в Палестине войти в подробное рассмотрение средств для исполнения означенного предположения, объясниться по сему предмету частным образом с патриаршими наместниками, с епископом Мелитопольским и с<татским> с<оветником>

Доргобужиновым, — затем войти в предварительное сношение с Блаженнейшим Патриархом и Вашим сиятельством, — а по получении всех нужных сведений и указаний — донести о всем Его Высочеству с представлением планов предполагаемых построек, дабы государь великий князь мог поступить сообразно тому, что окажется.

Его Императорское Высочество изволил предполагать поручить Вифсахурскую постройку академику архитектору Эппингеру и иерусалимскому консулу на том же основании, на каком возложены на них все утвержденные постройки в Иерусалиме. Вместе с тем Его Высочество, не выражаясь положительно насчет того, кому он желал бы предоставить впоследствии владение, заведование и управление предполагаемым Вифсахурским богоугодным заведением, изъявил, однако, в разговоре со мною, что ему очень бы хотелось поставить новую церковь и пр. в непосредственную зависимость от русской Иерусалимской Духовной Миссии наравне с прочими русскими заведениями в Иерусалиме. На это я тогда же осмелился доложить Его Высочеству, что, по мнению моему, едва ли можно будет изъять предполагаемую в Вифсахуре церковь от прямой и полной зависимости от Патриаршего престола и что можно будет только выговорить присутствие в Вифсахуре русского причта для постоянного отправления русского богослужения.

Решение сего вопроса государь великий князь изволил предоставить себе по рассмотрении всех сведений, которые я буду иметь честь представить Его Высочеству.

На сих днях я объяснялся частным образом с преосвященными наместниками в Иерусалиме, конечно, вовсе не касаясь второстепенного вопроса о будущем положении предполагаемой церкви, и получил от них отзыв, что они не предвидят никаких местных препятствий к исполнению благочестивого желания Его Императорского Высочества, что, напротив того, основание в Вифсахуре благолепной православной церкви, обеспеченной в своем содержании, было бы благодеянием для края; посему наместники сказали мне, что они не находят никакого затруднения к тому, чтобы я обратился с письмом по сему предмету к Блаженнейшему Патриарху, и что они с своей стороны также напишут Его Блаженству о переданном ими мне отзыве.

Преосвященный епископ Мелитопольский, выражая мне также мнение о том, что мысль государя великого князя кажется ему чрезвычайно счастливою и правильною, в особенности потому, что в последнее время католики обратили преимущественно деятельность свою на окрестности Вифлеема, а возобновление вифсахурского храма даст православию более силы и влияния, — отозвался, однако, вместе с тем, что он вполне разделяет мнение мое о затруднительности сделать из предполагаемой новой церкви принадлежность Русской Духовной Миссии и изъять оную из зависимости Патриарха.

Ныне же я просил г. академика Эппингера осмотреть местность в Вифсахуре и составить для представления Его Императорскому Высочеству планы и рисунки.

Между тем я счел долгом обратиться с особым письмом к Блаженнейшему Патриарху для получения от него отзыва, который можно было бы поднести государю великому князю.

Имея в виду, что дело это не лишено важности и что дальнейшие действия Его Высочества будут зависеть от оборота оного в Константинополе, я считаю обязанностью и принимаю смелость передать у сего подлинное мое письмо к Блаженнейшему Патриарху (вместе с копию) на усмотрение Вашего Сиятельства и покорнейше просить Вас, милостивый государь, если Вы не изволите найти затруднения к сему, приказать передать это письмо лично Его Блаженству и принять мое ходатайство под Ваше покровительство.

Засим, на основании повеления Его Высочества, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство почтить меня уведомлением и наставлением о том, каким образом, по мнению Вашему, следует нам поступить в дальнейшем ходе сего дела для исполнения благочестивого желания Его Императорского Высочества и для устранения всяких недоразумений и неудовольствий.

Я во всяком случае приму все указания Вашего Сиятельства к неперменному руководству и вполне убежден, что государь великий князь готов сообразовать свои действия и приказания с Вашим, милостивый государь, мнением.

Я буду оставаться здесь в ожидании благосклонного отзыва Вашего Сиятельства и ответа Блаженнейшего Патриарха, какой последует ко мне прямо или чрез посредство Императорской Миссии. Затем о всем деле и об отзыве Вашем, милостивый государь, я безотлагательно буду иметь честь донести государю великому князю.

Пользуюсь сим случаем, чтобы возобновить Вашему Сиятельству уверение в истинном почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3343, л. 16–18об.

395. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА К ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ КИРИЛЛУ II.

Иерусалим

10/22 ноября 1859 г.

Копия

Блаженнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь,

Господь Бог сподобил меня еще раз посетить Святый Град Иерусалим, но, к искреннему моему сожалению, я лишен здесь радости принять лично благословение Вашего Блаженства. Испрашиваю теперь это драгоценное для меня благословение письменно в надежде, что, несмотря на расстояние, нас разделяющее, Вы еще меня не позабыли и удостоите помянуть меня в Ваших святых молитвах. Надеюсь также, что Бог сохраняет Ваше Блаженство в вожделенном здравии и дарует Вам счастье и успех во всех Ваших благих начинаниях.

Прошу ныне позволения Вашего, Святый Владыко, занять Ваше внимание делом, отчасти Вам уже известным.

Ваше Блаженство изволите помнить, что Его Императорское Высочество государь великий князь Константин Николаевич после посещения Святого Града, исполненный благодарности к Господу за ниспосланное на него и августейшее семейство его благословение, возымел благочестивое желание оставить в Святой Земле видимый и вечный знак поклоннического подвига Его Императорского Высочества и основать там на одном из освященных Евангелием мест православный храм, коего ктиторами были бы Их Императорские Высочества государь великий князь, государыня великая княгиня и августейший их сын.

Изыскивая средства к исполнению сего благочестивого желания, государь великий князь изволил остановиться на мысли построить православную церковь в Вифсахуре, на том месте, где развалины древнего храма знаменуют благословенную поляну, в которой ангелы возвестили пастырям о рождении Христа Спасителя. Ныне на этом месте находится бедная православная церковь, возобновление которой в достойном виде послужило бы к вящему возвеличению православного исповедания в Святой Земле.

Его Императорское Высочество тем более привязался к этой мысли, что Вифсахур есть единственная священная местность, которую ревностная заботливость Вашего Блаженства не имела еще времени украсить и вывести из уничиженного положения. Таким образом, государь великий князь возрадовался возможности идти по тому же пути, который ознаменован в Палестине Вашим, Святой Владыко, усердием и достойным памятником Вашего пастырского управления святым Иерусалимским патриаршим престолом.

Имея в виду, что еще перед отъездом государя великого князя из Святого Града Ваше Блаженство изволили сказать Его Императорскому Высочеству, между прочим, что Вы имеете дозволение Блистательной Порты на возобновление храма в долине пастырей, Его Императорское Высочество тогда же изъявил желание, с Вашего, Святой Владыко, благословения, построить в вифсахурской поляне церковь и при ней дом для причта с службами и садом. Его Высочество пожелал разделить труды по сему делу с Вашим Блаженством — в том предположении, что Вы изволите предоставить ему воспользоваться полученным от оттоманского правительства фирманом и благоволите приказать отвести для построек как все остатки древней развалившейся церкви, так и достаточно обширное вокруг оных место для возведения новой церкви, помянутого дома для причта с службами и сада в общей ограде.

Кратковременность пребывания государя великого князя в Иерусалиме не позволила Его Высочеству тогда же войти в подробное рассмотрение сего предмета, по сему Ему благоугодно было повелеть мне при новом посещении Святого Града изыскать на месте средства к исполнению благочестивого желания Его Императорского Высочества и, переговорив в Иерусалиме с преосвященными наместниками, доложить о том Вашему Блаженству и испросить у Вас как разрешение на приступление к сему благому делу, так и указаний, каким образом оно, по мнению Вашему, может осуществиться.

По получении благосклонного согласия и благословения Вашего Блаженства Его Императорское Высочество изволит предполагать поручить приведение всего дела в исполнение императорскому российскому консульству в Иерусалиме.

На сих днях я сообщил преосвященным наместникам Вашего Блаженства о настоящем деле и, получив от них отзыв, что они не встречают с своей стороны затруднений к тому, чтобы я вошел по сему предмету с ходатайством к Вам, св<ятой> владыко, — я принимаю смелость обратиться к Вашему Блаженству с почтительнейшею просьбою почтить меня благосклонным ответом о том, что я должен донести Его Императорскому Высочеству от Вашего имени и каким образом может быть исполнено желание государя великого князя, выражающее сердечную преданность Его Высочества к благам и пользам Иерусалимского престола.

Позволяю себе надеяться, что Ваше Блаженство изволите благосклонно принять настоящее мое к Вам почтительнейшее письмо и осчастливить меня своим святым благословением.

Покорнейше прошу Вас, святой владыко, верить искренности чувств, с коими я молю Бога о Вашем здравии, и глубокого высокопочитания и душевной преданности, с коими имею честь и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3343, л. 19–20об.

396. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА К ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

11 мая 1860 г.

Подлинник

Милостивый государь,
князь Алексей Борисович.

Его Императорское Высочество государь великий князь Константин Николаевич изъявил желание построить в память пребывания своего в Иерусалиме православную

церковь близ Вифлеема у деревни Вифсахур, в поляне, ознаменованной явлением ангелов пастырям. По сообщении действительным статским советником Мансуровым чрез посредство генерального консула нашего в Бейруте такового желания Его Высочества Патриарху Иерусалимскому, Его Блаженство отвечал отчасти уклончиво, выражая, что сам имеет в виду построение церкви на означенной местности, но готов принять для сей цели и благочестивое пожертвование Его Высочества.

Ныне государь император соизволил изъявить желание, чтобы церковь эта была построена иждивением Его Величества и всего императорского семейства, а потому покорнейше прошу Ваше Сиятельство употребить возможные старания, дабы склонить Патриарха Иерусалимского дать свое согласие на исполнение означенного предприятия с тем, что по окончании постройки церковь будет находиться в полной зависимости и под пастырским распоряжением Его Блаженства.

По получении желаемого согласия Патриарха Вы передадите Его Блаженству сопровождаемое при сем письмо от государя великого князя Константина Николаевича по предмету постройки помянутой церкви.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 11–11об.

397. РЕСКРИПТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА ПЕТРЫ АРАВИЙСКОЙ МЕЛЕТΙΑ.

С.-Петербург

29 июля 1860 г.

Преосвященнейший владыко,
Милостивый архипастырь!

Государю императору благоугодно было изъявить желание, чтобы православная церковь, предполагаемая к постройке близ Вифлеема у деревни Виф-Сахур в поляне, ознаменованной явлением ангелов пастырям, сооружена была иждивением Его Величества и всего императорского семейства.

Сие благочестивое желание государя императора доведено было чрез нашего посланника в Константинополе до сведения Его Блаженства Святейшего Патриарха Иерусалимского Кирилла.

Ныне князь Лобанов уведомил, что Его Блаженство изволил изъявить с своей стороны полное согласие на построение Виф-Сахурского храма под руководством и по плану архитектора, который назначен будет для сей цели из России и с предоставлением ему или же и всякому доверенному от нас частному лицу всего хозяйственного управления этим предприятием, но с тем, чтобы все распоряжения по постройке производились на месте под главным наблюдением Вашего Преосвященства.

Видя в сем условии лучший залог успешного окончания благочестивого предприятия, государь император изволил поручить мне уведомить Ваше Преосвященство, что для построения церкви в Виф-Сахуре Его Величеству угодно назначить архитектором академика Эппингера, на которого уже возложена обязанность постройки русских богоугодных заведений в Иерусалиме.

Государь император одобрил в общем виде план здания Виф-Сахурской церкви и принадлежности, составленный в прошлом году академиком Эппингером. План этот будет представлен Вам академиком Эппингером и, ежели Ваше Преосвященство по внимательном рассмотрении оного признаете нужным сделать какие-либо изменения, то благоволили бы указать оные архитектору Эппингеру для дальнейших его соображений по исполнению возложенного на него поручения.

Вся хозяйственная часть управления возлагается также на академика Эппингера и ему указаны будут источники, из которых должны быть производимы все расходы по предполагаемой постройке.

Я вполне убежден, что личное и непосредственное участие Ваше устранил все затруднения при исполнении сего святого дела и что совокупными стараниями и усилиями верных сынов Единой Православной Церкви воздвигнется в непродолжительном времени новый храм молитвы на месте, ознаменованном явлением ангелов-благовестников спасения миру.

Да будет храм сей для восточных братий наших предвестником спасения от тяжких скорбей, их ныне окружающих, и да будет он видимым выражением союза и сыновней любви государя. всего его семейства и всей России к общей нашей матери Православной Церкви.

Поручая себя архипастырским молитвам Вашим, пребываю к Вам доброжелательный

/Подписал/ Константин

Архив РДМ, п. 51. д. 955, на 2 лл.

398. ОТНОШЕНИЕ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД К ПОСЛАНИИ-КУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

6 июня 1861 г.

Подлинник

Милостивый государь,
князь Алексей Борисович.

По приказанию, полученному из Москвы, изготовлена была в Азиатском департаменте, для представления государю императору, записка по делу о построении Вифсахурского храма. Согласно желанию <министра,> князя Александра Михайловича <Горчакова>, имею честь препроводить к Вашему Сиятельству копию с сей записки, покорнейше прося Вас, милостивый государь, сообщать сведения о ходе означенного дела.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 13.

«ДЕЛО О КУПОЛЕ».
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЕКТ
СОВМЕСТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
КУПОЛА ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ
(1861–1870)

399. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А. Н. МУРАВЬЕВУ.

Константинополь

20 марта 1842 г.

Подлинник

О делах наших пространнее узнаете от светлейшего князя Тилемаха Ханазери⁴⁸¹, на сих днях отправившегося отсюда и уже при помощи Божией прибывшего в Санкт-Петербург. Уже посланы два корабля с материалами для поправки храма Пресвятого Гроба и для прочих монастырей.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 73–73об.

400. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А. Н. МУРАВЬЕВУ.

Константинополь

11 июня 1842 г.

Подлинник.

С чувством глубокой горести я должен известить Вас, что после толиких трудов, понесенных для исходатайствования фирмана на исправление храма, и когда уже доставлены были в Иерусалим все потребные материалы и готовились уже приступить к работам с минованием Святой Пасхи, вдруг невидимая какая-то сила остановила все, и фирман остается без исполнения, несмотря на все старания здешнего русского посольства и российского консула в Бейруте <К. М. Базили>.

Вследствие сего поверенные наши в Иерусалиме пишут, чтобы мы вновь обратились к Высочайшей Порте с настоятельною просьбою о приведении в исполнение фирмана и об уничтожении препятствий, выводимых со стороны посланного от Порты надзирателя над постройками, который откладывает начатие работ под предлогом, что на это есть секретное предписание. Мы не оставим после сего войти куда следует с надлежащим ходатайством и настоять об исполнении фирмана и надеемся, что дело вскоре получит благоприятный оборот. – Но весьма нужно было бы, чтобы и Вы не оставили обратиться, куда признаете полезным, с ходатайством, дабы приняты были деятельнейшие меры. Вашему благоразумию предоставляется поступить в сем случае, как за лучшее признаете.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 77–77 об.

401. ИЗ ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ФАВОРСКОГО ИЕРОФЕЯ К А. Н. МУРАВЬЕВУ.

Константинополь

*20 марта 1843 г.
Подлинник.*

Не могу замолчать и не сделать Вас причастником и наших горестей, которые претерпеваем мы, равно и святые отцы в Иерусалиме, от франков и армян, имеющих защитником в своих происках и злодействах посланного от Оттоманской Порты надзирателя (ходчакяна) над постройками Купола Святого Гроба, как прежде Вам писал.

Оттоманская Порта после выданного посредством российской миссии за пять лет тому назад султанского фирмана и как уже мы отправили туда мастеров и нужный материал для постройки, вдруг посылает она к вышеупомянутому ходчакяну тайное повеление, чтобы запретить греков от постройки Купола. Это было действием французского здесь министра⁴⁸², который заявил Порте, что к оной постройке имеют участие и франки. Между тем, Порта призывала меня и спрашивала об этом; я отвечал министру Сарим-Эфенди, что право на постройки принадлежит только грекам по находящимся у них документам всех султанов. А он признался в этом и сказал, что по причине нынешних обстоятельств и политике с Францией нельзя позволить сие дело до времени, и таким образом остановилась доселе постройка Купола при всех чрезвычайных расходах об оной.

Сообщая Вам сии обстоятельства, кои, кажется, известны с подробности министерству иностранных дел, покорнейше прошу не оставить оказать посильное содействие, сколь зависит с Вашей стороны, и испросить также ходатайства у доброжелателей наших, как Вам заблагорассудится. За что не только нас обяжете, но и святых отцов в Иерусалиме молиться Богу о Вашем благоденствии и долгоденствии. Как и мы, при помощи Божией, надеемся на великую защиту и покровительство богохранимой Российской державы, что умышления наших гонителей — франков и армян будут уничтожены, и православие будет торжествовать над ними в назначенные Богом времена.

ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 8, л. 99–100об.

402. ДЕЛО О КУПОЛЕ В КАНУН КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО).

Иерусалим

февраль 1850 г. — декабрь 1853 г.

5 февраля 1850 г. После вечерни я навестил ветхого денми Анфима⁴⁸³, отставного книгогича Святогробского греческого монастыря. <...> Когда дошла речь о ветшающем куполе над Гробом Господнем, Анфим спросил меня: как Вы думаете? Турки дадут нам позволение починить его?

— Думаю, что сам султан делает это на свой счет, ответил я.

— Почему же он, а не мы?

— Потому что Святогробский храм есть здание не частное, а общественное, и как дороги, мосты, водопроводы, пристани, мечети, словом, все государственные строения поддерживаются правительством, а не частными людьми, так и здешний храм, в который приходят молиться все подданные султана: греки, католики, армяне, копты, сириане, о всей справедливости должен быть поправлен или возобновлен им самим.

— По он не христианин?

— Однако ему Бог поручил христианские святыни для хранения!

— Прежние султаны предоставляли нам право хозяйствовать на святых местах!

— Но это была их милость. Не правда ли?

— Но почему же бы мы теперь не могли сподобиться прежней милости?

— Есть препятствия к тому, как Вы знаете, со стороны католиков. Они не менее вас охотятся починить ветхий купол. Дозволить им эту починку, значило бы обидеть вас и нас, дозволить ее вам, значило бы раздражить их. Итак, не лучше ли, не благо-разумнее ли и не надежнее ли, чтобы сама Порта произвела эту починку во избежа-ние всяких споров и неудовольствий разных вероисповеданий.

— А как об этом думает российское посольство?

— Полагать надобно, что оно кладет на весы свои все обстоятельства: благотвори-умие, справедливость, веротерпимость, общее и ваше спокойствие и свое собствен-ное желание, чтобы в казне Святого Гроба было побольше денег на всякий случай.

Совопросник потупил глаза и замолчал.

11 июня 1851 г. Тут нечаянно я свиделся с нашим вице-консулом Марабути. Он ехал в Иерусалим по своему делу. Ему предписано было уговорить тамошнего эфендия Абдаллу, чтобы он отдал нам в наем свое харемное помещение на кры-ше Святогробского храма. На вопрос мой: кто будет жить там? Марабути отвечал: посмотрим, увидим со временем. Или сам он не знал сего, или таил от меня сущ-ность данного ему поручения. Первое вероятнее. Итак, вот какой оборот приняло дело об освобождении Гроба Господня от харемного осквернения! Это дело начато было мною в конце 1844 г. Спустя пять лет возобновил его Андрей Николаевич Муравьев. Возвратившись из Иерусалима в начале 1850 г., он склонил канцлера <Нессельроде> представить сие дело государю. Последовало Высочайшее повеле-ние разведать на месте: нельзя ли приобрести покупкою дом Абдаллы и поместить в нем нашу Духовную Миссию. Канцлер сообщил сие повеление нашему послан-нику в Константинополе; этот предписал консулу Базили исполнить оное, а консул просил меня помочь ему в сем деле, и я в 31 день октября 1850 г. сообщил ему свои предположения о возможности купить помещение Абдаллы для наших поклонни-ков или для Миссии.

Это дело снова представили государю, и Его Величеству угодно было, что-бы склонили Абдаллу отдать нам в наем лишь одно помещение его на крыше Святогробского храма. Догадываюсь, почему в Петербурге решились предпочесть наем купке. Немного ранее нас Австрия домогалась в Порте купить мусульманские пристройки к помянутому храму и поместить в них свое духовенство, но получила отказ. Чего же Порты не уступила Австрии, того нельзя было просить и нам. Итак, оставалось занять харем наемным образом. Хороша и эта мера. Ежели мы не будем хозяевами на Святогробском храме, то по крайней мере очутимся там постояль-цами и освободим это святилище от харемного осквернения. Радуюсь, что благое начинание мое приходит к концу.

18 июня 1851 г. Вице-консул Марабути возвратился из Иерусалима, как говорит-ся, ни с чем. Шейх Абдалла сказал ему наотрез, что он тогда только отдаст в наем помещение свое над Святогробским храмом. когда будет исходатайствованно позво-ление на то великого везиря. А наш посланник в Константинополе не только не на-мерен просить его об этом деле, но даже велел внушить сему шейху, что если визирь узнает о сделке его с нами и будет недоволен ею, то контракт наш потеряет свою силу и хозяин опять займет нанятое нами помещение. Впрочем Марабути не объявил сего Абдалле, дабы не утратить его еще более такую уступчивостию с нашей стороны. Итак, гора родила мышь.

22 сентября 1851 г. Под конец была речь <с Патриархом Антиохийским Иерофеем> о святых местах иерусалимских.

— Как Вы думаете, спросил меня Патриарх, получим мы позволение починить купол над Гробом Господним?

Я отвечал: ни вы, ни латины и никто другой не получит его, а само турецкое правительство обновит купол, дабы прекратить все споры и тяжбы трех здешних монастырей. Вероятно, оно пришлет сюда того же зодчего, который починил храм Святой Софии. Так я думаю и то же слышал от нашего посланника Титова.

— Кажется, эта мера будет лучше всякой другой, сказал сухо Патриарх.

Я понял недовольство греческой ревности и замолчал.

8 апреля 1852 г. Турецкому министру иностранных дел Али-паше заявлено им, Озеровым⁴⁸⁴, что он в хатти-шерифе признает важным только утверждение и упрочение прав греков на святых местах и что починку купола над Гробом Господнем надобно предоставить грекам, на основании хатти-шерифов 1837⁴⁸⁵ и 1841 г., тем поважнее, что греки суть подданные султана, а латины — иностранцы, независимые от него. Но Али-паша отвечал ему, что Порта никого не признает хозяином на святых местах, а сама хозяйствует тут и потому намерена перестроить купол на свой счет.

Министру Али-паше говорено было о существовании гарема на плоской крыше Святогробского храма и об уничтожении его. На это Али отвечал, что он в первый раз слышит об этом гареме, что ему не место там и что он будет снесен во время перестройки купола, а место его оградится решеткою, дабы никто тут не ходил.

В конце концов Озеров высказал мне еще вот что. Едва ли греки получат позволение Порты на перестройку Святогробского купола. Порта сама на свой счет починит его. (При сем я сказал Озерову: дай-то Бог).

— Вы ничего не говорите Патриарху Кириллу ни о куполе, ни о гареме, дабы не смущать его преждевременно. (Я согласился, но промолвил, что в Иерусалимской Патриархии, в мегеме и во всем Святом Городе уже давно поговаривают о том, что Порта исправит купол на свой счет).

16 апреля 1852 г. Ходил к поверенному в наших делах при Оттоманской Порте <А.П. Озерову>, а у него застал султанского врача Кара-Феодорида, ученейшего и православнейшего грека. <...> Кара-Феодориди между прочим говорил мне, что Иерусалимский Патриарх должен лично благодарить султана за новый хатти-шериф <1852 г.>, которым даны грекам новые права на святых местах, и кстати просить падишаха о перестройке купола над Гробом Господним.

27 апреля 1852 г. Я в Бейруте. Гощу у консула Базили. В кабинете консула сижу один-одинехонек и читаю письмо его к нашему посланнику Титову от 27 ноября 1851 г., и при нем записку о святых местах на французском языке... Что касается до подробностей, то он, во-первых, не желал, чтобы латины чрез греческий монастырь ходили в купол над Гробом Господним для освещения его в большие праздники свои, потому что этим нарушались бы покой сего монастыря и право собственности его, так как купол этот выстроен греками...

Прочтены были мною: письмо Базили к Озерову от 3 апреля 1852 г. и Записка о куполе над Святогробскою ротондою и о смежном с ним хареме. Тут он высказал вот что. Пусть турецкое правительство пришлет в Иерусалим своего чиновника для осмотра повреждений купола и местности харема, а в Константинополе и в самом Иерусалиме разгласит, что харем портит Святогробский храм и потому надобно сломать его; семейству же Алемидов пусть даст за него 100 000 пиастров... Тут же Базили настаивал, чтобы турецкое правительство, по уничтожении харема на Святогробской плоской кровле.

поставило на месте его каменную стенку для отделения греческой части этой кровли от части мусульманской, и чтобы в переписке о сем деле не употребляло выражения *terrain neutre**, во избежание дальнейших хлопот, исков и тяжб.

24 мая 1852 г. У меня был английский консул Финн. Я говорил ему, что на плоской крыше Святогробского храма между двумя куполами находится мусульманский гарем. из которого гаремницы чрез малое оконце выбрасывают лимонные и апельсинные корки в ротонду Гроба Господня, и что наше правительство хлопочет об уничтожении этого постыдного для христиан здания. А он не знал и не слышал о существовании его.

4 сентября 1852 г. Известия. Визирь ныне — Али-паша, бывший министр иностранных дел. Министр сих дел — Фуад-эфенди. Когда визирь сказал <Патриарху Кириллу>, что надобно допустить латин ко Гробу Ситти-Мариам (Пресвятой Богородицы. — *Н.Л.*) и к починке купола над Гробом Господним, тогда Патриарх вне себя отвечал: Ваша воля и ваша власть, но я, как Патриарх и как страж святых мест, вверенных мне как верховною властью, так и православными народами, не соглашаюсь на это и осмеливаюсь сказать, что тринадцать миллионов православных подданных падишаха будут опечалены и недовольны таким распоряжением. Лучше лишите меня патриаршего сана или предайте смерти, но не отнимайте прав народов, которых я страж...

Наш государь император писал к султану, чтобы он дозволил грекам починить купол над Гробом Господним, и припомнил ему, что православных подданных Порты 13 миллионов, да русских 43 миллиона, в числе которых и он сам. Султан, во избежаний трений и требований Франции о куполе, просил у государя соизволения починить сей купол на счет Порты. Государь согласился на это, но с тем, чтобы поправка была произведена при участии Патриарха. Итак, купол будет обновлен турецким правительством, и Афиф-бей⁴⁸⁶ обязан представить смету расходов. При починке купола будет снесен гарем.

12 сентября 1852 г. Около полудня был у меня секретарь нашей императорской миссии в Константинополе князь Гагарин...

Князь Гагарин поведал мне, что Афиф-бей будет ожидать здесь еще архитектора и двух турецких чиновников. которые будут осматривать храм Гроба Господня. Следовательно, это дело еще замедлится.

25 сентября 1852 г. До полудня Афиф-бей, присланный из Константинополя по делу о святых местах, осматривал в первый раз купол с крышею над Гробом Господним, потом самый храм с епитропами греческим, армянским и католическим.

5 октября 1852 г. Говорят, турецкий архитектор объявил, что нет надобности перестраивать купол над Гробом Господним и что достаточно починить его слегка.

12 мая 1853 г. Наш Патриарх писал из Константинополя, что купол над Гробом Господним будет починен султаном на счет казны его.

28 декабря 1853 г. Приехал сюда турецкий архитектор. посланный султаном для починки купола над Гробом Господним. Сегодня прочитан фирман о сей починке в присутствии властных магометан и духовенства греческого и армянского. Потом все пошли осматривать купол, дабы узнать, вновь ли надобно сделать его или

* *Фр.* 'нейтральная территория'.

только починить. Оказалось, что главные стропила в нем подгнили. Итак, начнется ходатайство о новой постройке всего купола.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 3, с. 623–624, Т. 4. С. 109–110, 115, 143–144, 266–267, 270–271, 273–275, 280, 290–293, 298, 305, 314; Т. 5. С. 124, 173.

403. ИЗ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИА Н.П. ИГНАТЬЕВА⁴⁸⁷ ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

*5 января 1861 г.
Подлинник*

Любезный и почтеннейший князь Алексей Борисович,

Письмо Ваше от 28 ноября я получил и не замедлил довести содержание его до сведения Ее Величества, чтобы предупредить сплетни, жалобы и т. п., которые могли бы дойти до императрицы косвенным путем. С целью окончательно развязать Ваши руки относительно г-жи Brun de St. Huppélite⁴⁸⁸, отзыв Ее Величества сообщен Вам официальным образом. Надеюсь, что Вы лично довольны.

Лично я совершенно согласен с мнением Вашим о г-же Brun de St. Huppélite, которую видел раза два у Е.П. Ковалевского⁴⁸⁹, перед отъездом ее в Константинополь, и сильно сомневаюсь в благодетельных результатах ее странствований.

<...>

Вопрос о куполе Гроба Господня здесь очень беспокоит. Нам приходится почти жалеть, что дело о возобновлении купола в Иерусалиме было поднято, так как оно начинает принимать весьма невыгодное для всего Православия и в особенности для нас направление. Всякое, самое малейшее, по-видимому, право, приобретаемое другими вероисповеданиями, доставляет значительный успех соперникам нашим на Востоке и наносит чувствительный ущерб православному духовенству, обладавшему прежде исключительными преимуществами в Иерусалиме.

Если предположение Фуад-паши осуществится — греки и все православное духовенство будут роптать. С другой стороны, если французам удастся устроить дело мимо нас, то моральное значение наше в Турции будет сочтено окончательно погибшим. Сознывая все затруднения, встречаемые при разрешении сего многосложного вопроса, мы убеждены, однако же, что Вы найдете возможным кончить его желаемым образом и с свойственным Вам искусством.

<...>

Заканчиваю эти строки тем, чем собирался начать письмо, — искренним поздравлением по случаю наступившего Нового года и всевозможными благожеланиями.

Искренне Вам преданный

Н. Игнатьев

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3382^а, л. 15–16об.

404. ПИСЬМО ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА А.П. ТОЛСТОГО К МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ФИЛАРЕТУ.

С.-Петербург

*21 июня 1861 г.
Подлинник*

Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый государь и архипастырь!

Препровождая при сем письмо преосв<ященного> Кирилла Мелитопольского и две депеши князя Лобанова-Ростовского, покорнейше прошу Ваше Выскопреосвященство с возвращением сих бумаг сообщить мне Ваше мнение о предположениях, заключающихся в них. При сем не могу скрыть от Вас, милостивый государь и архипастырь, что я недоумеваю, каким образом князь Лобанов одно и то же предприятие называет совершенно частным и вместе с тем считает могущим иметь важные политические последствия, и что его тревожит мысль, как будет принята в православном духовенстве и народе, на Востоке и у нас, весть о соучастии государя императора и Наполеона III в исправлении купола над Гробом Господним, с отстранением от сего православного духовенства.

Испрашивая святых молитв Ваших, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть.

РГИА, ф. 832, оп. 1, ед. хр. 104, л. 1–1об.

405. ОТЗЫВ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА ПО ДЕЛУ О КУПОЛЕ. С ЗАМЕЧАНИЯМИ, СДЕЛАННЫМИ ПРИ ЧТЕНИИ ДОКУМЕНТА ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ II.

Москва

28 июня 1861 г.

По делу о возобновлении купола храма Гроба Господня *удивительны суждения преосвященного Мелитопольского*, который признает «на храм Гроба Господня права султана, законного владельца Св. Земли», и почитает «нравственно справедливым требованием, чтобы Порта вознаградила общее бесчестие и оскорбление христиан в ее владениях возобновлением первой святыни христианства».

Султан, законный владелец Иерусалима, не имеет права на дом последнего жителя Иерусалима, ибо это есть собственность сего, а не султана. По той же причине султан не имеет права на храм иерусалимский. Он имеет право охранять его, как всякую собственность в своих владениях, своею властью и покровительствовать от несправедливых притязаний, но распоряжаться им и в нем не имеет права*.

За какое общее бесчестие и оскорбление христиан «вознаграждения» требует от султана преосвященный Мелитопольский, он не объясняет. Но какое бы то ни было бесчестие и оскорбление, почему оно должно быть вознаграждено не иначе, как возобновлением иерусалимского храма? Это также непонятно.

Напротив того, не было ли бы бесчестием и оскорблением для христиан то, если бы султан, положим, благодетельный, но нехристианский владелец, работал над куполом Гроба Господня, а христианские государи оставались в стороне, в бездействии**?

III. Неоспоримо то, что право собственности на храм Гроба Господня принадлежит иерусалимской православной иерархии. Насильственное временное завладение крестоносцами не уничтожило сего права. Турецкое правительство постоянно признавало сие. Православные греки, для ограждения сего права, после бывшего в начале сего столетия пожара в долг произвели возобновление храма, не допуская участия других исповеданий.

* «Весьма справедливое замечание». — Слова Императора Александра II.

** «Совершенно справедливо, и не понимаю, чтобы можно было иначе на это смотреть». — Замечание Императора Александра II.

По когда усилия Западной Церкви поколебать сие право поддержаны сильною державою, когда турецкое правительство, не желая нарушить права и не находя удобным отказать настоянию, решилось на среднюю меру — возобновить купол храма своими средствами, когда решение сие остается без исполнения и купол над Гробом Господним доведен до такого состояния, что ежедневно угрожает печальным и бедственным падением *тогда едва ли может быть указан лучший исход из затруднений сего дела, как предложенная мысль возобновить купол храма Гроба Господня соединенными средствами российского государя императора и императора французов**. Чтобы предупредить вмешательство и споры, надобно в основание дела положить опасность бедственного случая, ежедневно угрожающего великой святыне христианства. Необходимость поспешности побуждает устранить от предприятия все соображения, *кроме одного: отвратить опасность и дать храму подобающий вид. Дело будет иметь чистый характер дела благочестия и благотворения, не касаясь каких-либо и чьих-либо прав, признанных или подлежащих разбирательству***.

Господи, устрой благое о месте святом Твоем!

Филарет, митрополит московский. 28 июня 1861 г.

РГИА, ф. 832, оп. 1, ед. хр. 104, л. 7–9. Опубликовано: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. *Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке*. СПб., 1886. С. 385–387.

406. ПИСЬМО ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕГО В СВ. СИНОДЕ МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКОГО И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИСИДОРА.

С.-Петербург

28 июня 1861 г.

Конфиденциально. Копия

Из представленных мне д. с. с. Салоном⁴⁹⁰ бумаг усмотрев, что российский посланник в Константинополе князь Лобанов, по предмету исправления купола над Гробом Господним, пришел к тому заключению, что исправление сего купола, угрожающего падением, удобно было бы произвести совместным попечением и иждивением Его Императорского Величества государя императора всероссийского и Его Величества императора французов, считаю долгом кратко изложить мое по сему предмету мнение.

Храм Воскресения Христова, совместно с Гробом Господним, всегда принадлежал и принадлежит Восточной Греческой Церкви, за исключением незначительных частей оного, уступленных латинянам и другим иноверцам, и, несмотря на все усилия и происки латинян, право греков на владение сим храмом, на основании несомненных документов, магометанским правительством признано законным и неотъемлемым.

Посему прежде всего рождается вопрос — с согласия или без согласия Иерусалимского Патриарха и всей Восточной Греческой Православной Церкви посланники российский и французский приступили к изысканию способов для исправления купола и составили предположение о возможности произвести таковое исправление совместным попечением и иждивением императора всероссийского и императора французов?

* «Весьма рад видеть, что мысли наши совершенно сходятся». — Замечание Императора Александра II.

** «Так и я на это дело смотрю». — Слова Императора Александра II.

В депеше князя Лобанова о согласии греков на упомянутое предположение ничего не сказано. Можно с достоверностью заключать, что согласия у них или совсем не спрашивали, или греки не изъявили оно. В первом случае право распоряжаться исправлением купола равносильно праву распоряжаться в чужом доме без ведома хозяина. В последнем случае несогласие греков нельзя было бы почесть неосновательным, потому что временем утвердившееся мнение дает исправляющему купол право на владение церковным зданием, и, следовательно, исправление его средствами России и Франции в совокупности равносильно отчуждению греков из их владения. Никакие уверения в том, что ничья собственность не будет нарушена, не могут успокоить греческое духовенство и народонаселение, ибо они вековыми опытами дознали, что уверения Запада нисколько не обеспечивают безопасности и неприкосновенности принадлежащей им святыни. А потому можно опасаться, что приведение в исполнение предположения посланников подаст повод к важным волнениям на Востоке.

Франция, как покровительница латинской пропаганды на Востоке, давно домогалась позволения исправить купол над Гробом Господним, имея надежду, на основании господствующего на Востоке мнения, усвоить себе таким образом право на владение храмом и на устранение греков. И магометанское правительство, не находя других способов к устранению сего несправедливого и для греков обидного домогательства, решилось на свой счет возобновить купол. Это не исполнено. Но для греков такое предположение было менее опасно.

Можно ли устранить мысль о владении храмом, если бы император всероссийский в совокупности с императором французов решили восстановить купол Храма?

На великодушие и бескорыстие православного императора российского греки могут положиться с полным доверием, зная, что и блаженной памяти родитель его, благодетельствуя Иерусалимскому Храму и именуясь Ктитором Гроба Господня, не требовал за то никаких особых прав на владение оным. Но могут ли греки, наученные долголетним опытом, иметь такое же доверие к иноверному императору французов, протектору латинства и западной пропаганды, с таким упорством изыскивающей предлог к отчуждению собственности греков и Восточной Православной Церкви?

Кто может ручаться, что участвовавший в издержках на исправление купола император французов или его преемник, если не по собственным видам, то уступая общественному мнению Франции, не потребует в вознаграждение за издержки раздела прав на владение храмом? Новые затруднения, могущие из того возникнуть, отозвались бы укором и на православного монарха, принявшего участие иноверного Государя в деле Православной Церкви.

Греки сами исправили бы купол, если бы не встречали препятствий со стороны Запада. А потому дипломатия тогда оказала бы существенное благодеяние восточным христианам, если бы устранила поставляемые им препятствия; а преподание материальных средств для совершения сего святого дела, с назначением доверенного лица для наблюдения за правильным употреблением пожертвований, было бы со стороны благочестивейшего государя императора самым приличным участием к восстановлению иерусалимского храма, коего блаженнейшей памяти родитель его благочестивейший государь император Николай Павлович был ктитором.

407. ПИСЬМО ОБЕР-ПРОКУРОРА ГРАФА А. П. ТОЛСТОГО К МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ФИЛАРЕТУ.

С.-Петербург

*4 июля 1861 г.
Подлинник*

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый государь и архипастырь!

По отправлении к Вашему Высокопреосвященству письма князя Лобанова об исправлении Купола св. храма, важное сие дело сделалось предметом многих тайных политических соображений; вследствие сего обращено было внимание на прежние печатные и писанные документы по сему предмету, из коих самый замечательный – брошюра Кара-Теодори. Она так важна, что я прошу у Вашего Высокопреосвященства извинения в несвоевременном представлении оной.

Между тем получено по сему же предмету мнение от митрополита Новгородского по частном совещании с членами Св. Синода. Поставляю долгом представить Вам конфиденциально и копию с сего мнения с покорнейшею просьбою почтить меня Вашим отзывом и возвратить брошюру, так как в ней встретится надобность при формальном обсуждении, которое, вероятно, последует по сему вопросу в секретном заседании Св. Синода.

Испрашивая святых Ваших молитв, с отличным почтением и таковою же преданностью имею честь быть и проч.

РГИА, ф. 832, оп. 1, ед. хр. 104, л. 10-11об.

408. ЗАПИСКА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА О ВОЗОБНОВЛЕНИИ КУПОЛА НАД ХРАМОМ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Москва

14 июля 1861 г.

I. Доставлен мне ответ г. Каратеодори на брошюру Боре⁴⁹¹: Question des lieux-saints. Конечно, это для того, чтобы направить или исправить мое мнение. Но из III статьи моей записки 28 дня прошедшего июня уже видно, что я утверждаю и доказываю то же самое, что г. Каратеодори, именно, что право собственности на храм Гроба Господня неоспоримо принадлежит Иерусалимской Православной Иерархии.

II. Из сего само собою следует, что сей самой иерархии принадлежит право возобновить купол сего храма. Если она может сие сделать, если ей не препятствуют в сем ни агенты других вероисповеданий, ни Порты, ни Франция, ни другая держава, то прекрасно: не нужны никакие рассуждения; пусть принимаются за дело.

III. Но дело не в таком положении. Вопрос о святых местах и особенно о возобновлении купола поднят несколько лет назад; получил настоятельную защиту от России, но встретил такое сопротивление, что сделался поводом к коалиционной войне против России. Султан видел право греков, но не имел силы привести оное в действие; видел несправедливое притязание Франции, но не имел силы противустать ему; чтобы как-нибудь выпутаться из затруднения, он принял на себя возобновить купол, но до сих пор не исполняет сего, может быть, опасаясь и против сего встретить спор со стороны Запада. Между тем говорят, что купол ежедневно может обрушиться и пролить около Гроба Господня кровь поклонников его. Вот положение вопроса, о котором надлежит рассуждать теперь.

IV. Есть ли основания полагать, что Франция переменяла или переменит свое мнение и прекратит свое притязание, или что она сделалась слабее и не может так

сильно, как прежде, настоять на своем притязании? Есть ли причина думать, что Порта будет тверже в правде и решительно станет на стороне греков, что она сильнее прежнего и не поколеблется пред притязаниями Франции? Можно ли надеяться, по крайней мере, что она вскоре и беспрепятственно приступит к исполнению своего обещания возобновить купол? На все сии вопросы с вероятностью отвечать можно только отрицательно. А из сего должно заключить, что в таких обстоятельствах возобновить домогательство лучшего решения сего дела, то есть допущения одних православных возобновить купол, значило бы предпринять дело безнадежное. При возобновлении сего требования, поелику дело сие было уже предметом переговоров с Франциею, султан, без сомнения, посоветуется с нею; и возобновится прежнее притязание, спор, остановка. Итак, с добрым рассуждением, по ненадежности достигнуть лучшего, предложено искать посредственного разрешения возобновить купол благотворительными пособиями России и Франции. Можно надеяться, что сия последняя примирится с сим делом, когда будет принимаема в соучастие, а не отталкиваема совсем.

V. Спрашивают: с согласия ли это Иерусалимского Патриарха? Ответствуется: если еще не предложено, прилично предложить сие предположение на рассуждение Иерусалимского Патриарха, с указанием на обстоятельства, изложенные в предыдущих статьях. При сем надлежит изъяснить Блаженнейшему Патриарху, что (как и в предшествовавшей записке сказано было) единственное побуждение сего дела есть поспешить предохранением храма от угрожающей опасности; что посему от сего дела устраняется всякое разбирательство чьих-либо и каких-либо прав, которое препятствовало бы ускорению дела, что это будет только дело благочестия и безвозмездного благотворения храму. Можно надеяться, что Патриарх согласится на сию среднюю меру, вместо того чтобы ожидать падения купола на него или на его наместника.

VI. Не нужно ли еще согласие всей Восточной Церкви? Нимало. Храм находится в области Патриарха Иерусалимского, и прочие православные Патриархи никогда не простирали своей власти на сей храм.

VII. Но что если Патриарх Иерусалимский не согласится на предлагаемую меру? В таком случае жертва благочестивейшего императора всероссийского принесена будет Богу в чистом намерении, а Патриарх будет жать то, что сеет.

VIII. Говорят: исправление иерусалимского храма «средствами России и Франции» было бы равносильно отчуждению собственности греков из их владения». Это несправедливо. Выше предложено условие, что от сего дела устраняется разбирательство чьих-либо прав. Если обещавшую приходскую церковь возобновит член иного прихода, неужели это будет равносильно отчуждению той церкви от ее прихожан?

IX. Изъявляется опасение, «что приведение в исполнение предположения посланников произведет волнение на Востоке». Напрасное опасение. Был пример, что султан близ Константинополя восстановил разрушенную церковь; волнения не было; христиане освятили ее и молятся в ней. Возобновление купола Гроба Господня православным государем всероссийским, с частию издержек французского императора, соединяет черту, приятную для православных, с другою, не совсем приятною; но не было ли бы во сто раз неприятнее, если бы купол построил нехристианский государь?

X. Говорят: «Франция домогается исправления купола, чтобы усвоить себе право на владение храмом». Так. Но для сего хотела она одна построить купол: теперь входит в сие Россия. Притом выше показано условие против притязаний Франции.

XI. Для греков «несправедливо, обидно и опасно» было бы, если бы одна Франция построила купол. Сего нет, когда входит православная Россия, и притом с

предохранительным условием. Если обветшавшую приходскую церковь возобновит по усердию чужой прихожанин, неужели это обидно и опасно?

XII. Говорят: могут ли греки иметь доверие к иноверному императору французов? Положим, что нет. Но они могут иметь доверие к православному государю все-российскому и к честному слову обоих императоров, что они возобновляют купол, не касаясь ничьих прав.

XIII. Император французов «не потребует ли в вознаграждение за издержки прав на владение храмом»? Не потребует, потому что в настоящем проекте именно поставляется условие не касаться прежних прав.

XIV. Говорят: «Греки сами исправили бы купол, если бы не встречали препятствий со стороны Запада». Это несомненная истина. Но беда в том, что Запад в течение нескольких лет поставляет сему непреодолимые донныне препятствия, потому и оказалось нужным изыскать особый путь для исхода из затруднений.

XV. Говорят: «Дипломатия тогда оказала бы существенное благодеяние восточным христианам, если бы устранила поставляемые им (Западом) препятствия». Легко предъявлять требования: не всегда так же легко исполнять их. Дипломатия не всемогуща. Против дипломатии российской по сему делу есть дипломатия других держав, имеющая также свою силу. Дипломатия императора Николая I, видно, сильно действовала по сему делу, когда ее не преодолели противоположную дипломатию и призвали на помощь войну. Что ж? Должна ли теперь Россия возобновить прежнюю свою дипломатию во всей ее силе и непреклонности и привлечь на себя новую войну? Православная Церковь желает достигать своих благих целей путями мира. Ее мудрость и кротость не желает вводить православное государственное правительство в распри с другими державами, бесполезные, или, может быть, и опасные.

XVI. Когда нет надежды достичь лучшего, именно, возобновления иерусалимского храма одними православными, надобно стараться, по крайней мере, не допустить худшего, именно, падения купола на святыню Гроба Господня и на головы православным, и для сего изыскивается и предлагается средняя мера.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 390–394.

409. ПИСЬМО ДИРЕКТОРА АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД Н.П. ИГНАТЬЕВА К ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

*29 января 1862 г.
Подлинник*

Хотел я было, любезнейший князь Алексей Борисович, переговорить с Вами подробно о поднятых ныне в Иерусалиме вопросах касательно святых мест, но, прочитав письмо к Вам князя Александра Михайловича <Горчакова>, вижу, что он так ясно и положительно изложил взгляд свой, что мне для исполнения поручения князя-министра и избежания вместе с тем повторений остается дополнить сказанное только незначительными подробностями местными.

Обновление купола над часовнею Святого Гроба не представляет с точки зрения политической и гуманитарной особенных затруднений, но, однако же, это один из самых важных и щекотливых вопросов, относящихся до святых мест, и подал уже однажды повод к casus belli; на Востоке, совершенно наперекор Западу, религиозные вопросы имеют первостепенное значение, и политические соображения должны

часто с ними сообразовываться. Не надобно также терять из виду, что по понятиям, существующим на Востоке и имеющим даже юридическое значение в Иерусалиме, — обновить какую-либо святыню значит приобрести ее во владение. Вот почему такое важное значение в сущности могут иметь для нас споры по сему предмету между различными вероисповеданиями враждующими, взаимные притязания которых могут издали казаться мелкими и ничтожными.

При обновлении купола нельзя не быть особенно осторожным, потому что в Иерусалиме самая святыня Гроба Господня считается по праву принадлежащею тем, кто владеет главным куполом. До Крымской войны оба исповедания решились лучше предоставить султану обновление купола, чтобы не было перевеса ни на той, ни на другой стороне.

Не стану здесь припоминать, на чем основываются права и притязания православного духовенства и латинян. Вопрос этот слишком исчерпан и вполне известен, в особенности Вам. Скажу только, что не надо терять из виду, что латиняне не имели и не имеют ни малейшего участка в обширных террасах, окружающих оба купола храма, т. е. соборный — над главной церковью Воскресения, принадлежащею грекам, и тот, что над часовнею Святого Гроба. Все эти террасы принадлежат грекам, и ход на них устроен чрез греческий монастырь, чему всегда завидовало римско-католическое духовенство, ибо во время праздников не может освещать внутренние галереи главного купола, принадлежащие исключительно православным.

Это обстоятельство заставляет католиков стараться приобрести какой-либо ход к куполу. А так как один угол террасы принадлежит мусульманину, арабскому эмиру, владельцу соседнего дома, то латине домогаются приобрести этот участок покупкою близлежащих зданий. Крыша эмирова дома не доходит на сажень, как кажется, до высоты террасы, на которую поднимаются по приставной лестнице, и там устроен, в небольших комнатах, гарем, прилегающий к самому куполу Святого Гроба, так что несколько окон мусульманской постройки принадлежат куполу. Следует непременно воспользоваться обновлением купола, чтобы уничтожить гарем этот и вообще мусульманские надстройки. Для православного духовенства было бы весьма желательно присоединить участок террасы, захваченный мусульманами, к общей террасе греков. Это присоединение было бы довольно естественно, так как греки будут владеть единственными выходами на террасы храма при уничтожении входа из дома эмира. Надо опасаться, что латине захотят присвоить себе этот участок террасы и для этого преимущественно домогаться, вероятно, распространения некоторых келлий небольшого францисканского монастыря, прилегающего к храму, откуда и вход в их обитель.

Может быть, представится случай исходатайствовать присоединение к террасе греческой участка, принадлежащего еще мусульманам, в виде возмездия православному духовенству за распространение францисканского монастыря, нарушающего прежние взаимные положения двух соперничающих духовенств. Небольшое распространение террасы послужило бы лучшим утешением и успокоением греческого духовенства, которое неминуемо будет негодовать на нас за то, что не православному духовенству исключительно предоставляется возобновить купол, подобно тому, как в 1808 году и как в фирмане 1841 года.

Нельзя по справедливости отказывать францисканским монахам в распространении тесного и сырого их жилья, которое отчасти находится даже под конюшнею мусульманскою, по неровной местности иерусалимской. Но если они и приобретут эти конюшни, пусть распространяются в ширину, а не в высоту; встречаясь таким образом с другими соседними зданиями, латине должны будут остановиться в постройках, а если пойдут безгранично в вышину, то дойдут до террасы храма и будут иметь притязания на владение оной, а затем и самым куполом. Споры нескончаемые

возобновятся, страсти разгорятся, и вопросы о праве владения в святых местах возобновятся самым неприятным для нас образом. Местная опытность может только указать точные пределы неопасного для православного духовенства распространения францисканского монастыря.

Одним из условий при обновлении купола должно быть то, чтобы распоряжение постройкою принадлежало не духовенству, а людям светским, которые смотрели бы на предмет этот глазами политики западной, а не исключительно восточной. Тогда только можно надеяться, что устранены будут все препятствия, которые необходимо возникнут при честолюбивом состязании враждующих между собой исповеданий, готовых часто жертвовать и святынею, и общим миром Церкви для удовлетворения своих мелких интересов.

Перестройка купола не подает повода, как кажется, к возобновлению религиозных, шекотливых вопросов, которые легко могли бы вовлечь в политические столкновения, — если только перестройке этой будет дан характер личного предприятия двух государей, отстраняющего какое-либо изменение духовного *statu quo*, определенного в Иерусалиме. Приступая к осуществлению проекта, необходимо сделать точные и положительные оговорки для охранения интересов православных.

Будем ожидать от Вас известий о ходе дела с большим нетерпением.

Искренно Вам преданный

Н. Игнатьев

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3382^а, л. 19–20об., 17–18об.

410. ПРОТОКОЛ О РЕМОНТЕ КУПОЛА, ПОДПИСАННЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ФРАНЦИИ, РОССИИ И ТУРЦИИ.

Константинополь

5 сентября 1862 г.

Пер. с фр.

Е<го> В<еличество> император Франции и Е<го> В<еличество> император России, движимые чувством благородной заботливости о сбережении святыни, в равной мере высокочтимого различными христианскими общинами, выразили Блистательной Порте желание произвести, за их счет, ремонт купола храма Гроба Господня в Иерусалиме; и Е<го> В<еличество> султан благосклонно принял их желание и, более того, выразил намерение участвовать в деле, близко касающемся значительной части подданных его империи. Нижеподписавшиеся послы Франции и России и министр иностранных дел Турции, надлежащим образом уполномоченные их правительствами, договорились о следующих положениях:

1. Необходимость предотвратить неминуемое разрушение купола храма Гроба Господня совершенно очевидна; Францией, Россией и Турцией без промедления будет проведен ремонт этого сооружения за общий счет и в равных долях.

2. Во исполнение чего два архитектора, назначенные один — французским правительством, другой — русским правительством, и одобренные османским правительством, как можно раньше приедут в Иерусалим, чтобы проверить нынешнее состояние купола, установить характер и объем предстоящих работ, оценить их стоимость и составить приблизительную смету расходов.

Они представят результаты исследования в совместном рапорте, и, как только их предложения будут одобрены тремя соответствующими правительствами, они, по соглашению с консулами Франции и России и с местной властью, примут незамедлительные меры к осуществлению работ. Консулам Франции и России и

паше — губернатору Иерусалима будут предоставлены кредиты, чтобы по мере необходимости покрывать расходы.

3. Архитекторам будет предписано избегать в украшении нового купола любой надписи или любой символики, характер которых мог бы спровоцировать обиду какой-либо из христианских общин.

4. Османское правительство предоставит все административные и материальные льготы, которые будут необходимы для быстрого и полного выполнения работ, для чего без промедления будут переданы распоряжения паше — губернатору Иерусалима.

Дополнительный параграф к протоколу о ремонте купола

<5> Было решено, что настоящее соглашение не дает никаких новых прав ни одной из различных христианских общин или кому-либо из участников, подписавших этот протокол, и не посягает на какое-либо из прав, которые были получены ими прежде.

Подписи: Посол Франции в Константинополе
Посол России в Константинополе
Министр иностранных дел Порты

герцог де Мустье⁴⁹²
князь А.Б. Лобанов-Ростовский
Аали-паша

5 сентября 1862 г. (10 реби-уль-евеля 1279 г. Хиджры)

Французский текст: Noradounghian G., effendi. Recueil d'Actes Internationaux de l'Empire Ottoman. Paris; Leipzig; Neuchatel. T. 3. 1856–1878. 1902. С. 204.

411. ОТНОШЕНИЕ ПОСЛАНИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б.ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО К АРХИТЕКТОРУ М.И. ЭППИНГЕРУ.

Константинополь

9 ноября 1862 г.

Подлинник

Согласно имеющегося у меня предписания за № 744 и сего письма имею честь препроводить Вам инструкции общего характера, каковыми Вам надлежит руководствоваться совместно с архитектором от имени французского правительства г-ном Маус⁴⁹³. Инструкции касаются завершения Вашей коллективной задачи ремонта купола церкви Гроба Господня. Аналогичные инструкции были отправлены г-ну Маус послом Франции в Константинополе.

Для того, чтобы избежать возможного недоразумения, каковое могло бы возникнуть из-за степени продолжительности доверенной Вам работы, я считаю уместным уточнить в этом письме даваемые Вам инструкции общего характера и прошу обратить все Ваше внимание на эти подчеркнутые детали. Само собой разумеется, что эти уточнения направлены исключительно Вашему личному вниманию, каковые должны остаться между Вами и мною, если только Вы не увидите самую сугубую необходимость включить эти детали в Ваши предстоящие по ремонту переговоры.

1. Само собою разумеется, что работа по реставрации должна быть сконцентрирована исключительно на куполе Гроба Господня, т.е. на том, что выше Гробницы нашего Господа Бога Иисуса Христа. Что касается купола, покрывающего церковь Воскресения, принадлежащего исключительно православным, то это остается полностью вне соглашения, достигнутого между правительствами России и Франции и, вследствие этого, Вам об этом нечего беспокоиться.

2. Было бы желательно, чтобы особая форма купола не поддерживающая крест у верхушки круглой покрывкой осталась бы в своем нетронutom виде в соответствии с посвященной этому традицией, дабы тем самым избежать всякое возможное недоразумение, могущее возникнуть между различными христианскими колониями в отношении религиозных символов.

3. Постройки, отмеченные в Ваших общих инструкциях под названием «строе-ния, окружающие здание», являются аналогичными гаремам, кои смежны с куполом наследников Саладина.

Ввиду того, что султан решил взять на себя покрытие части расходов по делу, предпринятому двумя Императорами, было бы весьма желательно, чтобы эта часть была бы предназначена к покупке.

4. Таким образом Ваша техническая работа должна быть сконцентрирована только на Куполе Гроба Господня и на постройках, его загромождающих, и вся остальная часть здания должна быть строго исключена из общего выработанного плана. Вследствие этого, если в сделанной Вами впредь проверке по ремонту стен, поддерживающих купол, Вы найдете абсолютную необходимость их ремонта, чтобы тем самым придать более солидную опору куполу, Вы это можете сделать в рамках строгой необходимости Вашего общего проекта.

Для Вашего ознакомления я Вам также отправляю копию протокола из Константинополя, касающегося проекта реставрации этого купола, и также копию письма, адресованного Паше в Иерусалиме, относительно того же самого дела. Согласно полученных документов Вы увидите, что местные власти Вам окажут полное содействие для более положительного и быстрого результата выполнения возложенной на Вас задачи.

Приложение. Вопрос о ремонте Купола Гроба Господня. 7/12 августа. Дано в Посольстве Франции.

В результате переговоров о ремонте Купола Гроба Господня посол г. Тувенель мне сообщает, что Генеральный Консул в Иерусалиме г. де Баррер разбирает вопрос о ремонте Купола Гроба Господня с г. Тувенелем. Из имевшего место разговора явствует следующее:

Мнение не только Генерального Консула, но и посла Франции о покрытии расходов по ремонту Купола Гроба Господня султаном сводится к тому, что это не выдерживает никакой критики и совершенно несообразно с самой элементарной логикой. Ремонт Купола Гроба Господня должен быть совершен исключительно христианскими кругами, т.е. лицами во всем этом вопросе непосредственно заинтересованными.

С другой стороны, следует отметить и то опасение, что участие всех духовных христианских организаций в ремонте Купола Гроба Господня может привести к нежелательным недоразумениям, однако надо искренне полагать, что это можно будет изжить самым безболезненным путем и тем самым достигнуть желаемого с наилучшими для всех христиан результатами. Из этого явствует, что покрытие расходов по ремонту Купола Гроба Господня общими средствами будет лучшим выходом из положения.

Было также поднят вопрос о том, что Купол Гроба Господня не должен иметь художественную работу только греческого образца, раз реставрация его возможно будет сделана всеми заинтересованными христианскими кругами. На это г. Тувенель было выражено мнение, что он лично не имеет ничего против раскрашивания купола Гроба Господня общими эмблемами, а не только чисто греческими.

Архив РДМ. П. 51. Д. 953. Листы в деле не нумерованы.

412. ИНСТРУКЦИЯ ПОСЛАННИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ КНЯЗЯ А.Б.ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО АРХИТЕКТОРУ М.И. ЭППИНГЕРУ О РЕМОНТЕ КУПОЛА РОТОНДЫ В ХРАМЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Константинополь

9 ноября 1862 г.

Подлинник.

Российское правительство выбрало Вас изучить проект по ремонту купола Гроба Господня, находящегося в Иерусалиме. Этот проект Вам предоставляется провести в жизнь совместно с архитектором г. Маус, выбранным правительством Франции для указанного ремонта.

В связи с этим имею честь препроводить Вам детали необходимого проекта, согласно которого Вам надлежит и в дальнейшем действовать. Прежде всего, Вы должны тщательно осмотреть все то в Куполе Гроба Господня, что должно подлежать ремонту и так же произвести инспекцию тех святых мест, кои могут остаться такими, какие они есть в настоящее время. Все это следует сделать таким путем, чтобы ни эта проверка, ни будущий ремонт ни в коем случае не были бы помехой к предстоящим богослужениям. Вам также надлежит предоставить в соответствующую инстанцию детальную смету будущего ремонта и отправить все это в адрес Императорского Посольства. Кроме всего в Вашей смете следует также указать минимальное время, кое будет необходимо для проведения ремонта, вплоть до его окончания. Правительства, заинтересованные в этом ремонте и принимающие в нем непосредственное финансовое участие, отнюдь не желают, чтобы было создано что-либо новое, или же что-либо в корне изменено. Целью ремонта, по мнению этих правительств, является то, что Купол Гроба Господня следует сохранить таким как он есть в настоящее время. Иначе говоря, ремонт этот должен явиться художественной реставрацией Купола Гроба Господня и не больше.

В случае, если Ваше конкретное и компетентное мнение приведет к заключению, что по ходу ремонта потребуются существенные перемены, то Вам следует отправить по этому вопросу отдельное письмо, или переговорить лично с представителем его величества императора Франции, и тем самым выяснить финальную точку зрения.

Что касается восстановления общей декорации Купола Гроба Господня, то это следует сделать с максимальной деликатностью и таким путем, чтобы надписи, лики святых и другие рисунки имели бы необходимый и простой характер без всякого повода на какое-либо недоразумение, могущее возникнуть у той или иной христианской организации.

Таковы общие правила для предстоящего ремонта, которым Вам следует руководствоваться и каковые должны Вам дать ясную картину всего дела.

Архив РДМ. П. 51. Д. 953. Листы в деле не нумерованы.

413. РАПОРТ АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА В ПОСОЛЬСТВО В КОНСТАНТИНОПОЛЕ.

Иерусалим

декабрь 1862 г.

Подлинник.

Имею честь почтительнейше представить при сем:

1. Проект коллективного рапорта моего по перестройке купола над Храмом Святого Гроба, с двумя редакциями <замечаний> на оный г-на архитектора Mauss'a.
2. Письмо на имя его высочородия Евгения Петровича Новикова⁴⁹⁴.
3. Копию с письма ко мне г. архитектора Mauss'a (Литт. А).
4. Копию с письма ко мне г. архитектора Mauss'a (Литт. В).

5. Копию письма моего к г. архитектору Mauss'у (Литт. С).
6. Копию с письма ко мне г. архитектора Mauss'a (Литт. D).

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3382а, л. 41.

414. ДОНЕСЕНИЕ АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Е.П. НОВИКОВУ.

Иерусалим

*12/24 декабря 1862 г.
Копия*

Милостивый государь Евгений Петрович,

21 ноября / 3 декабря я имел честь получить от Его Сиятельства князя Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского инструкции за №№ 744 и 745-м и копии с протокола и визириального письма по делу перестройки купола над храмом Святого Гроба.

Того же числа г. управляющий нашим консульством Н.Ф. Гладкий и я были у Суррей-Паши и у г. французского консула де-Баррера, которым я между прочим передал, что получил инструкцию за № 744 и копии с протокола и визириального письма. С тою же почтою г. архитектор Mauss получил такого же содержания инструкцию из своего посольства.

22 ноября / 4 декабря г. Mauss и я были во храме Св. Гроба для осмотра купола и рассуждали о предстоящих работах по случаю перестройки одного. То же повторилось в следующий день, в который моим помощником начата съемка с натуры:

1. внутреннего разреза Ротонды вокруг Кувуклии (часовня Гроба Господня) с куполом над оною, а также и план этой части храма;

2. наружного вида купола над террасою храма и план одного с окружающею купол террасою.

Тут же я предложил г. Mauss'у составить коллективный рапорт за обоюдную подписью для представления в наши посольства, дабы было известно, что именно нами по случаю вверенного нам дела предпринято, а также чтоб была известна гг. нашим посланникам общая мысль наша еще до окончательного составления проекта и сметы на перестройку этого купола. Посему я просил моего сотоварища дня через три быть у меня, к каковому времени будет мною составлен проект этого рапорта, основанный на тех суждениях, которые были между нами.

В назначенный день был у меня г. Mauss и прочитал проект составленного мною рапорта, копия которого находится в 1-й графе приложения к этому письму. Я его просил взять на себя труд сделать редакцию одного рапорта. Разговор наш на этот раз кончился тем, чтобы:

1. просить разрешения у наших посольств о высылке сюда суммы примерно в сто тысяч франков, дабы, не тратя времени, купить необходимый лес для сделания деревянного плафона (который г. Mauss называет «abrigé») над всею площадью Ротонды, выше Кувуклии.

2. просить разрешения заказать модель из дерева как Ротонды, так и купола над оною.

28 ноября / 10 декабря г. Mauss при письме (см. копию с этого письма под Лит. А) прислал мне свою редакцию (см. 2-ю графу приложения к этому письму) на коллективный рапорт, мною составленный.

На другой день я был у г. Mauss'a и объявил ему, что относительно большинства пунктов моего рапорта я принимаю его редакцию; но в некоторых пунктах смысл

* *Фр. 'навес, перекрытие'.*

моего проекта им или совершенно изменен, или вовсе пропущен. Объясняясь же плохо по-французски и в то же время желая с ним переговорить обо всем подробно, я просил г. Mauss'a пойти сейчас же к г. Гладкому, который был так добр, что изъявил согласие быть в этом случае нашим переводчиком, каковое предложение г. Mauss'ом было принято.

У г. Гладкого мы читали как мой рапорт, так и редакцию г. Mauss'a параграф за параграфом.

1. В первом параграфе моего рапорта говорится о необходимости сломать существующий и пришедший в разрушение купол.

То же самое, другими словами, сказано и у г. Mauss'a.

2. Во втором параграфе моего рапорта говорится о необходимости сломать каменный тамбур под куполом до верхней галереи, окружающей Ротонду.

О том же самом говорит и г. Mauss в своей редакции, выпуская фразу (в) во втором параграфе моего рапорта, где сказано мною, что во всяком разе (в том смысле, что если бы даже и были стены этого тамбура прочно сложены) для установки и укрепления новой железной (предполагаемой нами) конструкции купола следовало бы разобрать несколько рядов существующего тамбура.

Во всяком случае этот параграф моего рапорта я считаю совершенно согласным со сделанною г. Mauss'ом редакциею.

3. В третьем параграфе моего рапорта сказано, что столбы, образующие Ротонду вокруг Кувуклии Святого Гроба Господня, мы находим настолько солидными, что они могут служить прочным основанием вновь предполагаемого купола.

Г. Mauss в своей редакции говорит: «Что касается столбов Ротонды, то несмотря на тяжелое и неприятное впечатление оных, отнимающее всякую красоту у внутренности здания, и хотя мы сожалеем, что не можем воссоздать их в прежнем виде, мы думаем — впредь до дальнейшего исследования, — что по причине их малого расстояния друг от друга столбы эти будут достаточно прочны для вновь предполагаемой постройки».

На это я возражал г. Mauss'у: что касается до начала этого параграфа, то только в артистическом смысле я совершенно согласен со сделанною им редакциею, но на основании полученной нами инструкции, я полагаю, мы имеем рассуждать только о том, прочны ли существующие столбы или нет, и что, по моему мнению, в отношении прочности этих столбов мы не имеем права говорить «*sauf examen ultérieur*»*, а должны по этому делу выражаться более точно. Вследствие чего он в своей редакции согласился вычеркнуть эти слова.

Вообще же я считаю, что главный смысл и этого параграфа г. Mauss'ом не изменен, — потому что мы оба говорим, что эти столбы настолько прочны, что они могут служить хорошим основанием для нового купола.

4. В четвертом параграфе моего рапорта говорится: «Наружную и внутреннюю конструкцию купола предполагаем сделать из железа, оставляя в середине нового купола открытое круглое отверстие наподобие существующего в настоящем куполе». Затем фразы под лит. *a* и *b* суть поверхностные пояснения мысли, из каких материалов и как мы полагаем сделать конструкцию купола.

Во фразе же под лит. *c* мною сказано, что галерею между деревянною конструкциею настоящего купола сделать в новом куполе наподобие существующей, с дверью для входа в оную и с лестницею на тех же самых местах, где они теперь находятся.

Г. Mauss на этот параграф говорит в своей редакции: «Не судя предварительно о результатах наших занятий, мы думали, г. Эппингер и я, что, может быть, приличествует употребить для конструкции нового купола железо» и пр. и оканчивает фразою: «Подразумевается, что посредством наружной лестницы могли бы входить

* *Фр.* 'впредь до дальнейшего исследования'.

в нижнюю часть нового купола, как для будущих поправок оно, что нужно иметь всегда в виду, — так и для нужд разных духовенств».

Па все это я возразил Г. Mauss'у, что, по моему мнению, это не есть редакция, но совершенное изменение смысла четвертого параграфа моего рапорта, и вот почему:

1. Мы не только думали, но с моей стороны решено употребить железную конструкцию для нового купола, как материал прочный. Что о деревянной конструкции нового купола мы не рассуждали, потому что дерево — материал слишком недолговечный. О сделании же свода купола из камня мы тоже не рассуждали, потому что существующие столбы Ротонды были бы недостаточно прочным основанием, чтоб нести тяжесть каменного свода и что в таком разе, может быть, было бы также недостаточно переделать только столбы, воссоздав оные в прежнем виде, как о том говорит г. Mauss в 3-м параграфе своей редакции, но пришлось бы, может быть, и перестроить вновь также и стены, окружающие нижнюю и верхнюю галереи вокруг Ротонды.

Таковая же перестройка была бы уже не реставрация купола, а постройка храма вновь. В инструкции же нашей говорится, что наши правительства вовсе не имеют в виду строить новое здание, но желают, при возможно меньшем изменении настоящего, сохранить оное в будущем при условиях солидности и прочности, как здание древнее и чтимое.

2. Что ему, г. Mauss'у, а также и мне, очень хорошо известно, что существующая наружная лестница, ведущая к двери для входа в галерею, устроенную между деревянною конструкциею купола, находится на террасе, принадлежащей Греческой Патриархии, и что право на вход в оную галерею принадлежит исключительно одной Греческой Патриархии. Я же основался на полученном мною в копии протоколе, 5-й параграф которого оканчивается следующей фразой: «et ne porte atteinte à aucun des deoits qui leur étaient précédemment acquis»^{*}; и потому я нашел необходимым, имея дело только с реставрациею купола, а вовсе не с сочинением нового проекта купола, оговориться ясно насчет галереи, двери и лестницы, а именно чтоб они были устроены опять на тех же самых местах, где находятся ныне.

На все это г. Mauss мне отвечал, что ему не прислана копия с протокола, что повторялось им и после в разговорах наших весьма часто; что вообще этот вопрос он относит к области чисто дипломатической, не касающейся нас как архитекторов, и, следовательно, он считает гораздо лучшим вовсе не упоминать об этом в нашем коллективном рапорте; что он даст мне ответ, посоветовавшись об этой фразе моего рапорта с г. французским консулом.

На это я почел нужным ему ответить, что в полученных мною и ему известных бумагах я не вижу, чтоб г. де Баррер был уполномочен давать советы по вверенному нам делу.

5. В пятом параграфе моего рапорта сказано: «Для прочности купола на будущее время необходимо изолировать его совершенно от прилегающих к нему жилых комнат, принадлежащих семейству Абдалла-эффенди, устроенных над Святогробским храмом к западу. Также следует сломать и ту комнату, которая находится между тамбурами куполов Святогробского храма и храма Воскресения. Сверх сего желательно, чтоб эти комнаты были уничтожены также и потому, что они неуместны над храмом».

Г. Mauss говорит то же — и необходимость слома этих комнат выражена в редакции его гораздо сильнее, чем в проекте моего рапорта.

6. В шестом параграфе моего рапорта говорится о сделании двойного деревянного плафона над всею площадью Ротонды, сверх часовни Гроба Господня и пр.

Г. Mauss в своей редакции говорит то же с весьма резонными пояснениями.

* Фр. 'и не посягает на какое-либо из прав, которые были получены ими прежде'.

7. В седьмом параграфе моего рапорта говорится: «Заказать теперь же, до начатия сломки, деревянную модель как Ротонды, так и существующего купола, сверх тех рисунков, к снятию которых с натуры уже нами приступлено. Модель эту выполнить в масштабе, принимая 5 сантиметров равным одному метру. В модели выполнить все подробности существующего купола и наружной формы его. Модель, по изготовлении и удостоверению нами в том, что она верна с натурой, — оставить здесь в Иерусалиме как ясное доказательство существовавших размеров настоящего купола — и этим предупредить в будущем все излишние разговоры».

Г. Mauss не нашел нужным вовсе говорить о модели, как видно во 2-й графе первой его редакции, и упоминает о ней только в письме своем от 28 ноября / 10 декабря (см. копию с письма г. Mauss'a под лит. А), где он между прочим говорит, что он только несколько изменил форму проекта коллективного рапорта моего, исключив из оного испрашивание разрешения заказать модель и пр.

На это я передал г. Mauss'у, что сверх рисунков, которые с натуры уже начаты, я нахожу необходимо нужным заказать модель такую, как объяснено мною выше, не для нас, архитекторов, которым достаточно судить о деле, имея верные рисунки с натуры, — но для всех тех лиц, которые по праву касаются вверенного нам дела, как то: паша и проч., и которым, как неспециалистам, наши рисунки могут быть непонятны или недостаточны.

Затем г. Mauss свою редакцию оканчивает словами, которые усмотрите во второй графе приложения, — в чем мы с ним и были согласны, как то и видно в начале этого письма, т. е. испросить разрешения посольств на высылку сюда суммы для приобретения леса и проч.

Затем в этот день разговор наш окончился и я ему передал, по его желанию, проект моего коллективного рапорта.

30 ноября / 12 декабря я получил от г. Mauss'a письмо, копия которого прилагается под лит. В. На это я отвечал ему письмом же 3/15 декабря, копия которого также прилагается под лит. С.

Затем я получил от него в ответ письмо от 6/18 декабря, копия которого прилагается под лит. D, и вторую его редакцию, которую Вы усмотрите в третьей графе приложения к этому письму.

Существенная разница обеих редакций г. архитектора Mauss'a состоит в том, а., что во второй редакции его, присланной ко мне при письме от 6/18 декабря, он выпускает находившиеся в первой его редакции, в 3-м параграфе, слова: «sauf examen ultérieur».

б., в 4-м параграфе второй редакции выпущено слово: «peut-être»*.

с., в том же параграфе второй редакции он уничтожил фразу: «Il est entendu que, comme dans la coupole actuelle, on pourrait accéder à la partie inférieure de la coupole nouvelle par un cocalier extérieur, tant pour les reparations futures, qu'il faut toujours prévoir, que pour les besoins des différents clergés»**.

То есть те слова, которые подчеркнуты карандашом в копии первой редакции г. Mauss'a, как видно во второй графе приложения к этому письму.

И во второй редакции своей г. Mauss упоминает в 7-м параграфе о модели, предлагая окончить коллективный наш рапорт Post-Scriptum'ом, что Вы и можете усмотреть в копии его второй редакции, помещенной в третьей графе приложения к этому письму.

* *Фр.* 'может быть'.

** 'Доступ к нижней части купола в новой конструкции, как и в нынешней, будет осуществляться при помощи внешней лестницы, — необходимой как в случае будущих ремонтных работ, которые всегда нужно иметь в виду, так и для нужд духовенства различных конфессий'. См. ниже: документ № 407.

7/19 декабря я был у г. Mauss'a и передал ему окончательно:

Что, хотя вначале я сам предложил ему представить в наши посольства коллективный рапорт, но так как мы ныне не во всем совершенно согласны, то я считаю за лучшее остаться при моем мнении, выраженном в письме к нему от 3/15 декабря, т. е. чтоб каждый из нас представил в свое посольство отдельный рапорт с объяснениями, в чем он, г. Mauss, и я совершенно согласны и в чем наши мнения расходятся и почему именно.

Что, вероятно, в скором времени мы получим из наших посольств на эти рапорты ответы, из которых будет видно, как мы должны понимать те статьи, в которых мы не согласны.

Что эти ответы мы можем ожидать из Константинополя еще до окончания нашего проекта и сметы по реставрации купола.

Что вообще это нисколько не мешает нам продолжать свои занятия.

Что когда рисунки с натуры будут совершенно изготовлены начисто моим помощником, то г. Mauss и я окончательно оные проверим.

Из всего этого, милостивый государь, Вы можете усмотреть, что г. Mauss ныне не соглашается со мною насчет устройства на тех же самых местах как наружной лестницы, так и двери для входа в галерею купола (хотя прежде он, видимо, был не против этого) — не как архитектор, но как человек, который вероятно разделяет мнение г. де Баррера касательно нейтрализации купола.

Если предположить, что Хан-Ке будет приобретен французским правительством, то очень легко из Хан-Ке по устроенной вновь лестнице входить на ту часть террасы, которая теперь принадлежит к гарему Абдаллы-эффенди, или к тем комнатам, о которых мы упоминаем, что их следует сломать. С этой части террасы, не принадлежащей Греческой Патриархии, само собою разумеется, нетрудно устроить наружную лестницу для входа в галерею купола, и таким образом, как выражено г. Mauss'ом, в оную будут входить для своих нужд разные духовенства. Следовательно, тем нарушится то право, которое принадлежит теперь только одной Греческой Патриархии.

В то самое время, когда можно и должно желать, чтоб храм Гроба Господня со всеми смежными церквами составлял бы группу отдельных зданий, с площадью и оградой вокруг, — и чтоб здания эти были бы навсегда освобождены от загромождивших их со всех сторон различных помещений, принадлежащих разным вероисповеданиям, следовательно, чтоб храм Гроба Господня со всеми окружающими его святынями был бы общим достоянием христианского мира, — никак не понятно, какую пользу может принести нейтрализация только купола с окружающею его галерею?

Если предоставить право входа в галерею, находящуюся в куполе и принадлежащую теперь только Греческой Патриархии, то, на том же самом основании, не следует ли также предоставить право входа всем и в верхнюю галерею, окружающую Ротонду, т. е. нейтрализовать оную?

Большая же часть этой верхней галереи, окружающей Ротонду, принадлежит исключительно латынам.

В письме слишком утомительно передавать все, и я позволяю себе не продолжать более об этом предмете, потому что Его Блаженство Патриарх Кирилл сам отправляется по этому делу в Константинополь с этим же пароходом и везет с собою модель, которая вполне может дать понятие о всех деталях как храма, так и окружающих построек, смежных со стенами самого храма.

Считаю долгом только присовокупить:

а., что четыре Евангелиста, написанные в тамбуре настоящего купола, могут быть очень хорошо написаны также по перестройке и в новом тамбуре, как святые изображения, признанные всеми вероисповеданиями.

б., что по сломке комнат, находящихся над террасою храма Гроба Господня, следует террасу этого храма со стороны мечети и Хан-Ке оградить стеною или решеткою, дабы воспрепятствовать идеям входа на террасу храма.

с., Вследствие разговора, бывшего между Его Блаженством и Суррейя-Папою, и по желанию Его Блаженства я передал Суррейя-Паше, в чем г. Mauss и я согласны и в чем наши мнения расходятся.

д., Как высылку просимой нами суммы, так и разрешение на покупку необходимого леса для устройства деревянного плафона над всю площадь Ротонды (abgi) я покорнейше прошу не разрешать до составления нами окончательно проекта и сметы по реставрации купола над Святым Гробом и до утверждения оных нашими посольствами.

Если бы даже посольствами и было признано за необходимое приступить в возможно скором времени к устройству упомянутого «abgi», то во всяком случае прежде, чем мы успеем получить сюда необходимый лес, и прежде, чем успеем приготовить этот деревянный плафон или «abgi» для установки на место, — уже наступит май месяц будущего года. Следовательно, тогда уже минует предстоящее зимнее время, в продолжение которого можно ожидать окончательного разрушения или падения купола.

Если же этого падения не произойдет в предстоящую зиму, то нет причин думать, чтоб оно случилось в летнее время до сентября или октября месяца, к каковому сроку, по утверждении проекта и сметы, мы всегда успеем как устроить предполагаемый «abgi», так и разобрать настоящий купол.

Имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3382а, л. 45–55об.

415. ПРОЕКТ КОЛЛЕКТИВНОГО РАПОРТА АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ КУПОЛА НАД ХРАМОМ СВЯТОГО ГРОБА В СОПОСТАВЛЕНИИ, С ДВУМЯ РЕДАКЦИЯМИ АРХИТЕКТОРА К. МАУССА

Иерусалим

без даты (1862).

Подлинник

Проект коллективного рапорта архитектора г. Эппингера. 22 ноября / 4 декабря 1862 г.	Первая редакция рапорта, предложенная г. архитектором Мауссом.	Вторая редакция рапорта, предложенная г. архитектором Мауссом.
Произведя общее исследование купола храма Гроба Господня, мы пришли к согласному мнению по следующим пунктам:	Имею честь направить Вашему Превосходительству первый доклад о настоящем состоянии большого купола Святого Гроба Господня и о предварительных мерах, которые срочно надлежит принять во избежание серьезных несчастных случаев, которые могут произойти в любую минуту.	Имею честь направить Вашему Превосходительству первый доклад о настоящем состоянии большого купола Святого Гроба Господня и о предварительных мерах, которые срочно надлежит принять во избежание серьезных несчастных случаев, которые могут произойти в любую минуту.
1. Необходимо разобрать купол, покрывающий Ротонду Святого Гроба Господня, — полностью его внутреннюю конструкцию и деревянную внешнюю.	<1> После внимательного осмотра этой части здания мы с моим коллегой г. Эппингером вынуждены признать необходимость срочной и полной разборки нынешнего купола.	<1> После внимательного осмотра этой части здания мы с моим коллегой г. Эппингером вынуждены признать необходимость срочной и полной разборки нынешнего купола.

Разборку купола следует начать немедленно, т. к. дерево, из которого сделаны стропила, доски и все элементы конструкции, полностью прогнило. Нынешнее состояние купола не позволяет точно предсказать, сколько времени он сможет еще продержаться, до того как совершенно разрушится. Скорее всего, он может обрушиться во время зимних дождей, сопровождаемых сильными ветрами. При этом есть основания опасаться, что обвал купола повлечет за собой разрушение всего храма Гроба Господня и почти неизбежные жертвы, <если> это случится при наличии большого числа паломников в церкви.	Дерево, из которого строилась конструкция, прогнило, свинец внешнего покрытия распадается во многих местах, внутренняя штукатурка отрывается и свисает; все это представляет для паломников и духовенства постоянную опасность, которую незамедлительно следует устранить. Дожди и сильные ветры, царящие в это время в Иерусалиме, еще больше усугубляют ситуацию, и мы опасаемся повторения несчастных случаев, подобных тому, что уже чуть не стоил жизни одному из паломников и о котором известно Вашему Превосходительству.	Дерево, из которого строилась конструкция, прогнило, свинец внешнего покрытия распадается во многих местах, внутренняя штукатурка отрывается и свисает; все это представляет для паломников и духовенства постоянную опасность, которую незамедлительно следует устранить. Дожди и сильные ветры, царящие в это время в Иерусалиме, еще больше усугубляют ситуацию, и мы опасаемся повторения несчастных случаев, подобных тому, что уже чуть не стоил жизни одному из паломников и о котором известно Вашему Превосходительству.
2. Следует также разобрать каменный барабан, который находится под названной деревянной конструкцией, до самых арок верхней галереи и заново перестроить его прочным и долговечным способом, использовав тесаный камень. Высота этого барабана, от арок над второй галереей до уровня внутренней деревянной конструкции, где начинается свод или потолок внутреннего купола, равняется 6 1/3 м. Барабан ни в коем случае не может оставаться в нынешнем состоянии: а) по недостатку прочности. Только его внешняя сторона сложена из тесаного камня, все остальное построено плохо, из мелкого необработанного камня; б) чтобы установить прочно металлическую конструкцию, придется убрать несколько рядов каменной кладки нынешнего барабана.	<2> Продолжая исследование, мы установили, что барабан нынешнего купола сложен крайне неудовлетворительно. Только внешняя часть стены барабана выполнена из тесаного камня; внутренняя же его часть построена из мелкого песчаника, покрытого штукатуркой. В результате возникли неровности и осадка (неравномерные уплотнения), из-за которых происходят разрывы наружной кладки и разрушение внутренней конструкции. Следовательно, если мы хотим придать новой конструкции купола прочную опору, барабан также должен быть переделан.	<2> Продолжая исследование, мы установили, что барабан нынешнего купола сложен крайне неудовлетворительно. Только внешняя часть стены барабана выполнена из тесаного камня; внутренняя же его часть построена из мелкого песчаника, покрытого штукатуркой. В результате возникли неровности и осадка (неравномерные уплотнения), из-за которых происходят разрывы наружной кладки и разрушение внутренней конструкции. Следовательно, если мы хотим придать новой конструкции купола прочную опору, барабан также должен быть переделан.
3. Полагаем, что колонны, образующие Ротонду вокруг Святого Гроба, достаточно	<3> Что касается колонн Ротонды, тяжелый и неприятный вид которых лишает	<3> Что касается колонн Ротонды, тяжелый и неприятный вид которых лишает

прочны для того, чтобы служить надежным основанием для нового купола.	изыщества интерьер храма, то, сожалея о невозможности восстановить их в прежнем давнем (до пожара 1808 г. — <i>Н.А.</i>) виде, мы думаем (впредь до дальнейшего исследования), что их следует сохранить, т. к., благодаря небольшим межколонным расстояниям, они послужат прочным основанием для будущей постройки.	изыщества интерьер храма, то, сожалея о невозможности восстановить их в прежнем давнем (до пожара 1808 г. — <i>Н.А.</i>) виде, мы думаем, что их следует сохранить, т. к., благодаря небольшим межколонным расстояниям, они послужат прочным основанием для будущей постройки.
4. Как внешнюю, так и внутреннюю конструкции купола мы предполагаем выполнить из металла, оставив в середине нового купола круглое отверстие («око»), точно такое же, как и в нынешнем: а) металлические (стропильные) фермы внешней стороны купола покрыть позолоченной на огне медью. б) внутреннюю конструкцию купола покрыть металлическими листами. Свод купола украсить кессонами с архитектурным декором, не оскорбляющим вкуса ни одной из христианских конфессий. с) Галерею, которая размещается в деревянной части конструкции купола, построить в точном соответствии с нынешней, оставив входную дверь и лестницу в тех же местах, где они находятся сейчас.	<4> Не предпреляя результатов исследования, мы считаем, г-н Эппингер и я, что наиболее подходящим материалом для постройки нового купола является металл. Для металлического внешнего покрытия это может быть свинец или медь; что касается внутреннего декора, мы будем придерживаться указаний Вашего Превосходительства. Доступ к нижней части купола в новой конструкции, как и в нынешней, будет осуществляться при помощи внешней лестницы — необходимой как в случае будущих ремонтных работ, которые всегда нужно иметь в виду, так и для нужд духовенства различных конфессий.	<4> Не предпреляя результатов исследования, мы считаем, г-н Эппингер и я, что наиболее подходящим материалом для постройки нового купола является металл. Для металлического внешнего покрытия это может быть свинец или медь; что касается внутреннего декора, мы будем придерживаться прежних указаний.
5. Для прочности нового купола нужно в будущем полностью отделать его от прилегающих жилых построек, принадлежащих семье Абдаллы-эфенди и находящихся над храмом Гроба Господня с западной стороны, а также между куполом Святого Гроба и куполом церкви Воскресения. Более того, желательно разрушить эти помещения как не соответствующие их положению над храмом.	<5> Равным образом, в соответствии с указаниями Вашего Превосходительства, мы исследовали сооружения, окружающие большой купол, и пришли к выводу, что построенные помещения, которые к нему примыкают как с западной, так и с восточной стороны, представляют для этой части здания постоянный источник опасности и разрушения. Потому было бы необходимо с точки зрения практической и желательно	<5> Равным образом, в соответствии с указаниями Вашего Превосходительства, мы исследовали сооружения, окружающие большой купол, и пришли к выводу, что построенные помещения, которые к нему примыкают как с западной, так и с восточной стороны, представляют для этой части здания постоянный источник опасности и разрушения. Потому было бы необходимо с точки зрения практической и желательно

	с точки зрения приличий и должного уважения к столь почитаемому памятнику разрушить эти комнаты и снести их до самого уровня верхней террасы.	с точки зрения приличий и должного уважения к столь почитаемому памятнику разрушить эти комнаты и снести их до самого уровня террасы.
6. Чтобы предохранить часовню Гроба Господня от каких-либо повреждений во время реконструкции купола, а также чтобы не мешать совершению каждодневных служб в храме Святого Гроба, над Гробом Господним прежде разборки купола необходимо сделать деревянный плафон, покрывающий все пространство Ротонды. Между арками второй (верхней) галереи, окружающей Ротонду, нужно сделать второе деревянное перекрытие, которое одновременно служило бы и потолком для Ротонды, и лесами для строительных работ. В центре этих двух перекрытий, т. е. в центре самой Ротонды, необходимо оставить круглое отверстие, подобное существующему ныне в куполе. Оба перекрытия должны сохраняться до окончания всех работ.	<6> Чтобы предохранить от повреждений часовню, которая покрывает в данный момент Святой Гроб Господень, в ходе разборки большого купола, а также во время возведения нового, совершенно необходимо прежде всего сделать деревянный помост (настил) на уровне основания арок второй галереи, охватывающий все пространство Ротонды. Настил будет сохранен до полного завершения работ. С одной стороны, он послужит защитой Святому Гробу, духовенству и паломникам, а с другой — позволит облегчить установку лесов, необходимых для работ по разборке и реконструкции <купола>. Благодаря установлению такой защиты работы смогут проводиться без каких-либо нарушений порядка служб.	<6> Чтобы предохранить от повреждений часовню, которая покрывает в данный момент Святой Гроб Господень, в ходе разборки большого купола, а также во время возведения нового, совершенно необходимо прежде всего сделать деревянный помост (настил) на уровне основания арок второй галереи, охватывающий все пространство Ротонды. Настил будет сохранен до полного завершения работ. С одной стороны, он послужит защитой Святому Гробу, духовенству и паломникам, а с другой — позволит облегчить установку лесов, необходимых для работ по разборке и реконструкции <купола>. Благодаря установлению такой защиты работы смогут проводиться без каких-либо нарушений порядка служб.
7. Уже сейчас, до начала работ по разборке купола, следует заказать изготовление деревянной модели существующих Ротонды и купола, помимо уже начатых нами рисунков и чертежей. Модель должна быть выполнена в масштабе 5 см = 1 м. Она должна представлять все детали существующего купола, а также его внешнюю форму. После того, как модель будет изготовлена и одобрена нами в качестве полностью соответствующей своему объекту, следует хранить ее в Иерусалиме как очевидное свидетельство размеров существующего		<7> Наконец, мы считаем, что, возможно, стоило бы для дачи необходимых объяснений тем, кого это заинтересует, заказать деревянную модель нынешних Ротонды и купола в масштабе 0,05 : 1 м — модель, которая была бы изготовлена по обмерам и чертежам, снятым нами. Таким образом, мы просим у Вашего Превосходительства позволения заказать такую модель.

купола; с ее помощью в будущем могут быть предупреждены возможные недоразумения.		
	<8> В случае, если предположения, высказанные в нашем рапорте, заслужат одобрение Вашего Превосходительства, особенно в той части, которая касается установления защитного временного настила, нам понадобится тотчас получить разрешение на заказ необходимого дерева для выполнения этой работы. Я и мой коллега, г. Эппингер, думаем, что сумма в 100 тысяч франков, наискорейшим образом выданная в наше распоряжение, позволит нам сделать закупки древесины и, быть может, даже завершить сооружение временного защитного покрытия до времени Пасхи.	<8> Добавлено в черновом варианте рукой г. Маусса: В случае, если Посольство одобрит предположения, высказанные в этом докладе, относительно временной защиты (т. е. двойного деревянного перекрытия), мы просим разрешения на заказ необходимого строительного материала. Необходимо, чтобы оба наши правительства договорились о немедленной выдаче в наше распоряжение суммы в 100 тыс. франков для начала подготовительных работ и во избежание потери драгоценного времени. Мы рассчитываем предоставить через 2 месяца проект и смету реконструкции. Мы также просим разрешения на заказ объемной деревянной модели, представляющей нынешнее состояние Ротонды и купола.
	<9> Таковы, господин посол, основные выводы, вытекающие из первого исследования, проведенного мной и моим коллегой. В заключение моего доклада обращаюсь к Вашему Превосходительству с настоятельной просьбой о получении по возможности в самый короткий срок распоряжений, которые позволят уберечь от какой-либо опасности паломников в пасхальные праздники. Господин посол, имею честь оставаться Вашим покорнейшим слугой. /Подпись/ Маусс.	<9> Таковы, господин посол, основные выводы, вытекающие из первого исследования, проведенного мной и моим коллегой. В заключение моего доклада обращаюсь к Вашему Превосходительству с настоятельной просьбой о получении по возможности в самый короткий срок распоряжений, которые позволят уберечь от какой-либо опасности паломников в пасхальные праздники. Господин посол, имею честь оставаться Вашим покорнейшим слугой. /Подпись/ Маусс.

Постскриптум:

В конце 4-го параграфа г. Эппингер предлагает добавить:

«Нужно будет соорудить в новом куполе галерею, подобную той, что расположена в деревянной конструкции нынешнего купола, с входной дверью и лестницей на прежних местах».

«Г. Маусс считает необходимым строго следовать инструкциям, полученным от посольства, с указанием ни в чем не отступать от главной цели — создания прочной и долговременной конструкции купола, и высказывает мнение, что можно поместить эту лестницу и эту дверь не обязательно там, где они находятся в данный момент, но и в любой другой точке по периметру купола.

Для 7-го параграфа г. Эппингер предлагает следующую редакцию:

Она должна представлять все детали существующего купола, а также его внешнюю форму. После того, как модель будет изготовлена и одобрена нами в качестве полностью соответствующей своему объекту, следует хранить ее в Иерусалиме как очевидное свидетельство размеров существующего купола; с ее помощью в будущем могут быть предупреждены возможные недоразумения».

Подпись: Архитектор Эппингер.

416. О СУММЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ КУПОЛА ХРАМА СЯТОГО ГРОБА ГОСПОДНЯ. ВСЕПОДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА.

15 января 1863 г.
Подлинник

Резолюция императора Александра II: Исполнить.

Вследствие состоявшегося между Россией и Францией соглашения об исправлении купола храма Святого Гроба Господня в Иерусалиме находящиеся на месте архитекторы этих двух держав, по подробном рассмотрении нынешнего положения купола, пришли к убеждению, что для безопасности от крушения его необходимо немедленно приступить к устройству внутреннего деревянного купола. По сообщенным французским правительством сведениям, на производство этой работы потребуется до ста тысяч франков.

Министерство иностранных дел, находя эту сумму слишком значительною, поручило статскому советнику Новикову собрать самые точные сведения насчет того, действительно ли необходима для одних предварительных работ такая издержка.

Тем не менее, во внимание того, что во всяком случае императорскому правительству неудобно было бы принять меньшее против Франции участие в этом деле, министерство иностранных дел вошло в сношение с г. тайным советником Рейтерном,

который отозвался, что со стороны министерства финансов не встречается препятствий к ассигнованию из Государственного Казначейства суммы, потребной на означенный предмет.

Доводя о сем до сведения Вашего Императорского Величества, осмеливаясь испрашивать всемилостивейшего соизволения на ассигнование из сумм Государственного Казначейства стоимости пятидесяти тысяч франков в распоряжение константинопольской нашей миссии на производство предварительных работ по исправлению купола храма Святого Гроба Господня.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 39, л. 10–11.

417. ОТНОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ⁴⁹⁵.

Константинополь

19 февраля 1863 г.

Отпуск

Императорское министерство иностранных дел поручило мне снабдить Вас некоторыми дополнительными указаниями к данной Вам в Санкт-Петербурге инструкции.

Главный вопрос, на который Вы должны обратить заботливое Ваше внимание, есть дело о возобновлении Купола над храмом Гроба Господня.

Из словесных объяснений наших по этому делу и из чтения относящихся к оному последнему бумаг Вы уже ознакомились с настоящим положением оного. Считаю нелишним определить, хоть в общих чертах, как самую сущность вопроса, так и ту долю деятельности, к которой Вы призваны в оном, по званию консула нашего в Иерусалиме.

Возобновление Купола, пришедшего в совершенную ветхость и грозящего разрушением, составляло настоятельную необходимость. В предупреждение бесконечных и опасных раздоров, которые неминуемо возникли бы между соперничающими в Иерусалиме духовенствами насчет степени участия каждого из них в обновлении Купола, государю императору благоугодно было войти в соглашение с императором-французов о совершении этого дела непосредственно от лица обоих государей.

Его величество султан проявил желание, с своей стороны, участвовать в оном в одинаковой мере издержек.

Соглашением этим устранялось всякое постороннее вмешательство, отклонялось участие местных духовенств и обновлению Купола придавался характер высоко бескорыстного христианского предприятия.

В этих видах протокол, состоявшийся в Константинополе 5 сентября прошедшего <1862> года, пятым своим пунктом оградил неприкосновенность политического *statu quo* прав, принадлежавших до помянутого соглашения различным христианским исповеданиям в Иерусалиме.

Хотя затем в инструкциях, данных архитекторам из Константинополя, и допускались неизбежные архитектурные изменения в наружном виде Купола, но с оговоркою, что их будет как можно меньше (подчеркнуто в документе. — Н. А.), и при том, по смыслу протокола, изменения эти ни в каком случае не должны заключать в себе посягательства, с чьей бы то ни было стороны, на политический *statu quo* прав.

Такова коренная мысль, лежащая в основе состоявшегося соглашения между тремя державами. Она так ясна и определительна, что исключает, казалось бы, возможность каких-либо недоразумений между местными агентами в Иерусалиме. Труд архитекторов — чисто технический, чуждый всяких политических соображений, и должен иметь в виду одну только прочность возводимого здания.

По если бы французский архитектор, побуждаемый к тому незаконными притязаниями латинского духовенства на приобретение новых прав в ущерб православным, предложил своему товарищу строительную меру, которая явно или тайно клонилась бы к достижению политических целей, то г. Эппингер должен отклонить таковое предложение и немедленно донести о том императорской миссии в Константинополе, не входя ни в какие дипломатические прения с своим французским товарищем, а объяснив ему только, что возникший спорный вопрос превышает круг их чисто технической деятельности.

С своей стороны и наш архитектор должен строго держаться смысла протокола и инструкций, не возбуждая никаких политических вопросов и не подавая повода ни к каким основательным на него жалобам архитектора Маусса.

Степень же и сущность Вашего личного участия в деле возобновления Купола истекают сами собою из официального положения Вашего в Иерусалиме. Наблюдать за занятиями архитекторов, помогать г. Эппингеру советами и руководством, служить ему посредником и помощником в сношениях его с местными властями и духовенством, предупреждать, в доверительных объяснениях с французским консулом, могущие возникнуть недоразумения и споры.

К сожалению, Ваш французский товарищ, по доходящим до нас слухам, не ограничивается этою полезною деятельностью, а вмешивается непосредственно в занятия г. Маусса, стараясь проводить в них свои личные политические цели, находящиеся в явном противоречии со смыслом состоявшегося соглашения.

В подобных случаях Вы имеете поставить на вид г. де Барреру, что, по данным Вам инструкциям, в Иерусалиме решается только техническая, чисто архитектурная сторона дела, а все дипломатические переговоры по вопросам, до нее не касающимся, предоставлены непосредственному соглашению самих правительств и их представителей в Константинополе.

В этом смысле неоднократно выражался предо мною и сам французский посол. Вы можете сослаться на это в Ваших разговорах с г. Баррером.

Само собою разумеется, что при этом необходимо избегать всего, что могло бы подать повод к какому-либо неприятным между Вами столкновениям. На Востоке личные отношения играют важную роль в делах, и Вы должны стараться поддерживать их с французским консулом на самой дружеской ноге.

Такие же отношения необходимы и между архитекторами, и весьма желательно было бы, чтобы их донесения о ходе вверенного им дела были по возможности коллективные. Еще лучше, если они будут держаться правила писать сообща о тех предметах, в которых мнения их сходятся, оставляя спорные пункты для отдельных донесений в подлежащие миссии в Константинополе.

Сверх того, Вам придется наблюдать, чтобы работы по возобновлению купола производились экономическим образом, по умеренной смете, и сколь возможно придерживаясь первоначального плана, имевшего в виду один только Купол с необходимыми к нему принадлежностями. И здесь Вам придется воздерживать порывы французского консула, стремящегося, сколько известно, к выполнению этого дела в более широких размерах.

Принимая с должным вниманием и уважением советы православного духовенства, отклоняйте прямое вмешательство его в самое дело. Старайтесь убедить его в необходимости, для собственной его пользы, оставаться в стороне, полагаясь с полным доверием на бдительность русских агентов, которые употребят все зависящие от них усилия для ограждения православных интересов.

По мере того, как спорные вопросы, возникшие в Иерусалиме, будут разъясняться в переговорах между правительствами, я буду сообщать Вам готовые результаты, а от Вас буду ожидать местных сведений, необходимых для успешного хода дипломатических объяснений.

418. ОТНОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ.

Константинополь

29 мая/10 июня 1863 г.

Отпуск

Конфиденциально

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Долгом считаю сообщить Вам у сего копию с конфиденциальной депеши моей к г. вице-канцлеру от 27 мая № 86 с объяснением <переговоров>, происходивших между мною и французским послом по делу о Куполе иерусалимского храма.

Из этой бумаги Вы увидите нынешнее положение вопроса в Константинополе. Она назначена для Вашего личного сведения и руководства при могущих последовать со стороны французского консула новых настояниях о безотлагательном начатии пригготовительных работ. К работам этим ни в каком случае не может быть приступлено впредь до разьяснения основных начал, ожидаемого мною при дальнейших моих объяснениях с маркизом де Мустье, о последствиях коих я не оставляю уведомить Вас своевременно.

Содержание прилагаемой депеши я покорнейше прошу Вас сообщить, для личного их сведения, как начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, так и г. архитектору Эппингеру; по снятии же с нее копии для архивов вверенного Вам консульства благоволите возвратить мне ее с русским пароходом.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 55.

419. ОТНОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПРИ ПОРТЕ ОТТОМАНСКОЙ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ.

Константинополь

18 сентября 1863 г.

Отпуск

Секретно

Милостивый государь Андрей Николаевич,

Из предшествующих донесений Ваших явствует, что, по мнению г. Эппингера, выполнение пригготовительных работ (abri) могло бы быть поручено одному лишь французскому архитектору, тогда как русский его товарищ ограничился бы только ролью наблюдателя.

Министерство иностранных дел не разделяет этого мнения. Подобная уклончивость с нашей стороны не соответствовала бы достоинству положения нашего в Иерусалиме. Кроме неудовольствия, которое она несомненно возбудила бы как в православном духовенстве, так и в наших тамошних единоверцах, она лишила бы нас возможности непосредственно и зорко наблюдать за деятельностью г. Мауса.

Сверх того, императорское министерство считает необходимым, чтобы до приступа к сломке и перестройке Купола заготовлена была точная и подробная модель оного в его нынешнем виде. Модель эта необходима для разьяснения всех недоразумений, которые могли бы возникнуть в продолжение работ, а также как единственно верное ручательство точного сохранения statu quo. В этом смысле я неоднократно объяснялся и с турецким министром иностранных дел.

Неизлишним считаю препроводить у сего, для Вашего исключительного сведения, копию с депеши моей к г. вице-канцлеру от 13/25 августа, № 139, с покорнейшею просьбою возвратить мне оную по миновании надобности.

Мы твердо отстаиваем принцип строгого сохранения *statu quo*, и Порта вполне разделяет воззрение наше на этот предмет. Между императорским и французским правительствами происходят ныне непосредственные переговоры по этому поводу; и в случае, если бы Франция не отказалась от своего намерения нейтрализовать Купол, мы будем поставлены в необходимость отказаться от тройственного уговора и предоставить одному султану, как поземельному владельцу, перестройку Купола на собственный счет и на основании *statu quo* прав и обладания, с чем вполне соглашался и турецкий министр иностранных дел.

Сообщая Вам о сем для Вашего сведения и руководства, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, хранить это в тайне впредь до новых указаний императорской миссии. Примите и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 43–43об.

420. ИЗ ОТНОШЕНИЯ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Е.П. НОВИКОВА К КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВУ. СЕКРЕТНО.

Константинополь

*27 ноября 1863 г.
Подлинник*

Милостивый государь, Андрей Николаевич!

По получении донесения Вашего от 24 октября, за № 105, я не замедлил сообщить доверительно содержание одного турецкому министру иностранных дел. При этом я объяснил ему (зачеркнуто: Аали-паше), что покушения латинского духовенства на приобретение доступа к куполу Святого Гроба противны как принадлежащим грекам правам, так и праву Турции на Кустодию Храма. Сколько я мог заметить, топография зданий, прилежащих к храму, была мало известна Аали-паше. Он сам сознался, что в донесениях Иерусалимского губернатора нет никаких об этом предмете подробностей.

Как бы то ни было, но он объявил мне самым положительным образом, что ни мечети, ни прилежащие к ним гаремы и двор <...> ни в каком случае не могут быть уступлены латинскому духовенству. По словам Аали-паши, вся группа этих зданий составляет мусульманское святилище, принадлежащее всему исламу, и образует одно нераздельное целое, которое не может быть отчуждено ни в чью пользу. Этим устраняется, повидимому, всякая опасность распространения францисканского монастыря в вышину.

Относительно приказаний, посланных несколько времени тому назад Иерусалимскому губернатору Портою, Аали-паша уверяет меня, что ими разрешено только пропускать через Ханке архитекторов, а не строительные материалы, что составляет значительную разницу с сообщенными Вам сведениями.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1808, л. 36–36об.

421. О СПОРАХ ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ КУПОЛА ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ. РЕФЕРАТ СТАТЬИ ГРАФА ПЕЛЯПОРК ДЕ-ЛАФИТА (PELLAPORC DE LAFITE)⁴⁹⁶ «СОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЛ ВО ФРАНЦИИ».

Париж

15 февраля 1864 г.

Дело по возобновлению Большого Купола над Гробом Господним не подвигается вперед. Вражда между францисканцами, представителями католицизма, и греками

свирепствует с большею силою, чем когда-либо. Каждая сторона домогается исключительного права собственности.

Греки справедливо основывают свои требования на том, что они без помощи других возвели Большой Купол после пожара 1808 года. Латиняне непрестанно осаждают французское правительство своими домогательствами и требованиями, основывая их на необходимости подавить *схизму* (sic) и провозгласить господство и преимущество католицизма.

Де Баррер (de Barrère), французский консул в Иерусалиме, после долговременных изысканий предложил проект, которым остались не довольны ни та, ни другая сторона. Он хотел бы, чтобы Купол был возобновлен в том виде, в котором он находился прежде, пока не испортился и не повлек за собою оловянные крыши с деревянных истлевших стропил.

Что касается до обоюдных прав, то он предлагает оставить все как было прежде — *statu quo*. Русское и французское правительства, за неимением лучшего решения вопроса, приняли предложение де Баррера. Теперь условились о постройке временных стропил и крыши, чтобы предохранить Святой Гроб от дожливой погоды. Расходы должны пасть пополам на оба правительства, и от бывшего плана по договору положено не отступать.

Между тем возникли снова разные помехи, и дело остановилось. Стропила для крыши не вырублены, и план постройки лежит у архитектора, а разрушение Купола идет своим чередом⁴⁹⁷. Стены, на которые опирался Большой Купол, трескаются и шелятся во многих местах, так что если это дело, запутанное францисканцами и греками, не разрешится вскоре, то сделается необходимым уже не возобновление Купола, а построение всего здания с основы до самого верха.

Впрочем, все художники, архитекторы и знатоки, видевшие нынешнее здание, желали бы совершенной перестройки. Здание, возведенное в начале нынешнего века⁴⁹⁸, очень грубо; четырехугольные столбы, заменившие прежние колонны, крайне массивны; в расположении орнаментовки, во всем целом преобладает такое безвкушие и тяжеловатость, что понятное желание снести все это здание до основания и воздвигнуть памятник, более соответственный с целью и достойный христианского мира.

Россия подала пример отличного вкуса в постройке в Иерусалиме собора в византийском стиле — прекрасного здания, возвышающегося среди великолепного гостеприимного дома, сооруженного для приема странников-богомольцев.

Лучшего места нельзя было выбрать. Гостеприимный дом стоит на чистом воздухе на возвышенности, с которой виден весь Иерусалим.

Все постройки произведены в величественных и великолепных размерах. Дворы обширны, здания, назначенные для принятия богомольцев, разделены между собою: одно из них исключительно назначено для женского пола.

Но архитектор в особенности отличился в постройке церкви, которая, как говорят, будет освящена в течение нынешнего года.

Здание храма довольно обширно и отличается самыми изящными пропорциями. Оно построено по образцу прекрасных греческих базилик, несколько измененных арабскою аркадой, которая господствует почти везде на Востоке.

Но французским понятиям, автор письма критикует в произведении русского архитектора слишком многочисленные над зданием малые куполы и принимает их только за одну орнаментацию, рассчитанную на наружный эффект. Это свойственно сказать французу-католику, не знающему религиозно-исторических преданий Восточной Церкви. Но, говорит он в заключение, честь и хвала России: она дала целому свету пример, которым было бы не лишнее и нам, *цивилизированным* народам Запада, воспользоваться для создания достойного храма над святым Гробом Господним.

422. О ЗАКАЗЕ ТРЕХ МОДЕЛЕЙ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ. ВСЕПОДАДНЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА.

Киссинген

20 июня / 2 июля 1864 г.

Подлинник

Для наглядного объяснения подробностей устройства храма Гроба Господня со всеми окружающими его церквами, монастырями и домами заказана была упраздненным ныне Палестинским Комитетом модель, которая, по изготовлении ее на месте, в Иерусалиме, была прислана сюда и представлена на Высочайшее воззрение Вашего Императорского Величества.

Министерство иностранных дел, имея в виду, что вопрос о святых местах и куполе периодически возобновляется и что для ближайшего и наглядного уразумения сего вопроса необходимо было бы иметь при Азиатском департаменте таковую же рельефную модель мест, принадлежащих в Иерусалиме духовенству различных вероисповеданий, сделанную по образцу изготовленной для Палестинского Комитета, а для миссий наших в Париже и Константинополе, призванных принимать наибольшее участие в обсуждении сего сложного вопроса, — малые модели с изображением спорной местности, признало необходимым заказать в модельной мастерской Морского ведомства три помянутые модели, из которых большая обойдется в 450 руб., а каждая из малых по 150 руб.

Доволя о сем до сведения Вашего Императорского Величества, приемлю смелость испрашивать всемилостивейшего разрешения отнести означенный расход в 750 рублей на остатки прежних лет от сумм, по смете министерства иностранных дел на азиатских посланцев определяемых.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 40, л. 64–64об.

423. ЦИРКУЛЯР ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕВГЕНИИ О ХРАМЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Париж

1864 г.

Пер. с фр.

В английских журналах напечатан в следующем виде циркуляр, который императрица Евгения разослала разным государыням Европы, приглашая их всех, без различия вероисповеданий, содействовать общими силами восстановлению церкви Святого Гроба.

Путешественники, посещающие святые места, изумляются при виде распадаения, в каком находится Купол церкви Гроба Господня, и спрашивают, как могло случиться, что христианские державы не поспешили положить конец такому положению вещей, которое должно быть одинаково прискорбно для верующих всех вероисповеданий.

К сожалению, ответ на этот вопрос должен состоять в том, что в этой стране, орошенной кровью Искупителя, в этой колыбели религии, проповедующей милосердие, мир и согласие, между последователями различных христианских вероисповеданий еще существует мелочное соперничество, которое с течением времени развилось в сильные разногласия.

В давнее время латинцы, возобновив Купол, украсили его надписями и изображениями, напоминающими о том, как и с какими преимуществами они тогда пользовались этим памятником.

В 1808 году Купол сгорел, и так как вследствие тогдашних обстоятельств греки имели в Палестине преобладающее влияние, то, пользуясь им, они восстановили Купол, устранив от участия в этом восстановлении латинцев, и украсили его надписями на своем языке и живописными изображениями, заимствованными из их литургии.

Теперь и те и другие спорят о том, в каком виде восстанавливать Купол: латинцы хотят восстановить его в том виде, в каком он существовал до 1808 г., греки требуют, чтобы его восстановление благоприятствовало их притязаниям, или, как они говорят, приобретенным ими правам на обладание храмом.

Движимые самыми похвальными чувствованиями, две великие державы, Россия и Франция, пожелали положить конец такому прискорбному положению вещей. Предварительно они озаботились договориться между собою, а потом с турецким правительством, и 5 сентября 1862 г. подписали в Константинополе протокол, которым утверждено соглашение между тремя упомянутыми правительствами и определены условия их совокупного действия при восстановлении Купола.

Но когда приступили к исполнению этого предприятия, когда архитекторы составили планы и оказалась надобность истолковать некоторые постановления протокола 5 сентября, не совсем ясные, то под влиянием местных соперничеств возникли новые несогласия; ничего не было сделано, и обо всем пришлось сызнова совещаться.

Между тем Купол приближается к совершенному разрушению, — богомольцы, приходящие на поклонение Гробу Господню, подвергаются опасности быть раздавленными; зло достигло размеров скандала.

Как же положить конец этому порядку вещей?

Благочестивая государыня святая Елена, мать императора Константина Великого, первая в начале IV столетия, приказала сломать языческий храм, существовавший над пещерой, где была гробница Иисуса Христа, и на месте его воздвигнуть христианскую церковь.

Почему бы государыням всех христианских стран, одушевляясь этим достойным примером, не соединиться и, наконец, на условиях, достойных и их самих, и христианства, не привести в исполнение предприятие, которое дипломаты до сих пор бесплодно усиливались исполнить?

Кто остался бы глух к их голосу, когда они, чуждаясь всякой вражды и став в стороне от политической почвы, во имя христианской любви и христианского благочестия, пригласили бы верующих всего мира к содействию цели, для всех христиан одинаково драгоценной?

Но для того, чтоб это дело соответствовало духу христианского примирения, которым оно внушено, без сомнения, не надобно будет ограничиться простым восстановлением Купола. Следовало бы истребовать согласие Высокой Порты — перестроить всю церковь Гроба Господня по новому плану, в более обширных размерах, так чтобы в ней достало места для всех вероисповеданий.

Так, например, с одной стороны следовало бы устроить капеллу и даже особое отделение для латинцев, — а с другой также отделение и капеллу для греческого исповедания. Тогда главное отделение было бы открыто для всех вероисповеданий, и был бы для верующих облегчен доступ ко Гробу Господню — доступ, который в настоящее время затрудняется многими препятствиями и подает повод к частым спорам.

Новый храм своим величием должен сколь можно более соответствовать величественным воспоминаниям, сопряженным с этим святым местом.

Потому следовало бы открыть конкурс, к которому были бы приглашены архитекторы и художники всех стран, и нарядить международных присяжных для выбора из присланных планов такого, который с точки зрения чисто художнической был бы признан наиболее достойным столь высокой мысли.

Что касается до расходов на немедленное построение церкви Гроба Господня, то для этого можно бы открыть всеобщую подписку, во главе которой, без сомнения, поспешат вписать свое имя все христианские государины.

Печ. по изд.: Странник. 1865. № 4. Хроника. С. 22–24.

424. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА О НАЗНАЧЕНИИ АРХИТЕКТОРА М.И. ЭППИНГЕРА.

С.-Петербург

22 января 1866 г.

Подлинник

Слева вверху резолюция: Его Императорскому Величеству благоугодно было всемилоостивейше соизволить. СПб., 22 января 1866 г. Горчаков.

Вследствие состоявшегося соглашения с французским правительством относительно возобновления купола над храмом Святого Гроба оказывается необходимым командировать в Иерусалим через Константинополь архитектора, который совместно с архитектором, назначенным от Франции, мог бы безотлагательно заняться составлением сметы и самой точной программы предстоящих работ, дабы к самым работам можно было приступить после Пасхи. Выбор этого лица должен быть сделан с величайшей осмотрительностью, так как при исполнении сего поручения со стороны архитектора необходимы, кроме знания своего дела, крайняя осторожность, проницательность и самый примирительный образ действий.

Посланник наш в Константинополе выразил мнение, что выбор должен бы пасть на архитектора Эппингера, строителя наших странноприимных заведений, церкви и собора при них. Министерство иностранных дел, приняв во внимание, что, кроме указанных качеств, г. Эппингер вполне знаком с местностью и лицами Иерусалима и, сверх того, узнал и положение храма Святого Гроба и его купола, так как, совместно с французским архитектором Моасом (sic! Правильно: Маусс), подробно осматривал купол, составлял рисунки и сметы и вообще исполнил все поручения совершенно успешно, — на основании этих соображений Министерство признало полезным избрать г. Эппингера для предстоящей командировки, и вице-канцлер поручил вступить с ним в предварительные объяснения директору Азиатского департамента.

К сожалению, результат объяснений был далеко не удовлетворительный.

Г. Эппингер выказал с большим огорчением, что, пробыв, к великому ущербу своих собственных дел и самого здоровья, более шести лет в Иерусалиме и исполнив с успехом возложенное на него поручение, он по возвращении оттуда не только не получил никакой пенсии, которая могла бы обеспечить участь его семейства, но даже был оставлен здесь без всякого места и содержания и лишь через год мог получить место архитектора при департаменте таможенных сборов, уступленное ему его братом. Испытанные при этом лишения и беспокойство за участь семейства тем более были для него тягостны, что кроме работ, для которых он был отправлен в Иерусалим, он, вне своих прямых обязанностей, посвятил много времени и трудов на занятия и переговоры с архитектором Моасом по делу купола.

Вследствие вышеизложенного, Эппингер объяснил, что при новом отправлении в Иерусалим он должен будет отказаться от места, полученного с таким трудом и хотя отчасти обеспечивающего существование его семейства, должен будет также потерять всякую частную практику и между тем по возвращении из Иерусалима останется опять без места и содержания и подвергнет себя крайнему

положению, а потому он согласится принять эту командировку лишь на следующих условиях: 1) чтобы на проезд его туда и обратно была назначена ему достаточная сумма; 2) чтобы содержание в продолжение командировки (которая по приблизительному расчету продолжится около двух лет) было ему назначено <то же>, которое он получал прежде, то есть 6000 р. в год; 3) чтобы, по окончании возлагаемого на него поручения, половина этого содержания была обращена ему в пожизненную пенсию — во внимание как к предстоящим ему занятиям, так и по прежним трудам и заслугам; и 4) чтоб ему был предоставлен помощник по его выбору.

Признавая эти требования весьма преувеличенными, Министерство не может, однако, не сожалеть, что будет лишено в таком важном деле содействия столь опытного и надежного архитектора.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 42, л. 5–6об.

425. ВСЕПОДАДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА.

С.-Петербург

29 января 1866 г.

Подлинник

На верхнем поле резолюция императора Александра II: Исполнить.

Я имел счастье доводить до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, что переговоры, начатые в 1861 г. между нашим и французским правительствами относительно возобновления купола над храмом Святого Гроба в Иерусалиме, приближаются к концу и что в непродолжительном, вероятно, времени последует и окончательное соглашение с французским правительством по сему важному вопросу.

Ввиду сего обстоятельства предстоит необходимость заблаговременно определить, хотя приблизительно, размер тех материальных пожертвований, которые должны выпасть на долю нашего правительства в сем деле христианского благочестия. Наше правительство обязалось принять на себя половину всех издержек по возобновлению купола, но точного определения этих издержек сделать невозможно, так как общая смета по производству работ еще не была составлена. Между тем, принимая во внимание, что по приблизительному расчету на производство работ по возобновлению купола потребуется 1 миллион франков и что турецкое правительство, быть может, также выразит желание принять на себя часть издержек, на долю нашего правительства выпадет расход от восемидесяти до ста двадцати тысяч рублей (подчеркнуто в документе. — *Н.Л.*), не считая отпущенных уже в 1863 г. в распоряжение миссии нашей в Константинополе 50 т. франков на производство предварительных работ по куполу.

Так как со стороны Министерства финансов не представляется никаких препятствий к ассигнованию из Государственного Казначейства суммы в вышеупомянутых размерах, то я приемлю смелость испрашивать Высочайшего повеления Вашего Императорского Величества об отпуске ее в распоряжение Министерства иностранных дел, с тем чтобы она заимствовалась из сказанного источника по мере надобности.

Относительно командирования с нашей стороны в Иерусалим архитектора, который, совместно с архитектором, назначенным от французского правительства, мог бы заняться составлением сметы и самой точной программы предстоящих работ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на выбор, сде-

ланный Министерством иностранных дел, в лице состоящего на службе по Морскому ведомству архитектора коллежского советника Эппингера, имевшего случай, во время постройки странноприимных заведений наших в Иерусалиме, ознакомиться во всех подробностях с настоящим положением купола.

Возлагая на коллежского советника Эппингера поручение это, Министерство иностранных дел полагало бы назначить ему ежегодного содержания по 6000 руб. во время командировки его, имеющей продолжаться около двух лет, с выдачею денежной суммы на подъем, проезд в Иерусалим и обратно в размере, имеющем быть особо определенным по соглашению с Министерством финансов. Так как архитектор Эппингер ходатайствовал о назначении ему помощника по выбору его и представил на это место служащего по Морскому ведомству архитектора коллежского асессора Дорогулина, то я полагал бы назначить сему последнему 2 т. руб. ежегодного содержания, с выдачею, как и коллежскому советнику Эппингеру, определенной суммы на подъем и проезд в Иерусалим и обратно.

По окончании же коллежским советником Эппингером с успехом возлагаемого на него поручения, Министерство полагало бы назначить ему, в вознаграждение за труды его, пожизненную пенсию в две тысячи рублей ежегодно.

Доводя о вышеизложенном до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, приемлю смелость испрашивать Всемилостивейшего соизволения на отнесение всех расходов по командированию в Иерусалим коллежского советника Эппингера и коллежского асессора Дорогулина, а равно предполагаемой коллежскому советнику Эппингеру пожизненной пенсии по 2000 р., на счет сумм Государственного Казначейства, к чему не встречается препятствий и со стороны Министерства финансов.

/Подпись-автограф/ Горчаков.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 42, л. 8–10об.

426. О ПАРИЖСКОЙ КОМАНДИРОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА.

Иерусалим

*март-май 1866 г.
Копия*

5 марта 1866. А[ндрей] Н[иколаевич] <Карцов> со статьей о куполе Св[ятого] Гроба из Journal de Brousse.

6 м[арта] Чтение купольных документов.

7 мая. Приходили также оба купольные архитектора <Эппингер и Маусс> и порядком пошумели на клиросе. Они попали в церковь прямо с закуски от консула, имевшей официальный характер. Де-Барейра величали все: Excellence, а «ужасный Буфон» лез оттого прямо на небеса... Ловко работает наш дипломат!

8 м[ая]. Беседа с А[ндреєм] Н[иколаевичем] о Париже и о галлицизме будущего купола.

12 м[ая]. Хожение во Св[ятой] Град. Храм. Работы архитекторов.

16 м[ая] Консул, решившийся непременно отправить на свой риск архитекторов во Францию.

20 м[ая] Простился с Эппингером.

21 м[ая] Сегодня же отправились и архитекторы наши.

Архимандрит (Капустин), архимандрит. Дневник. 1866. Библиотека ИППО, шифр И.П.П.О. Б. IV. № 853/8.

427. О ЛАМПАДАХ ДЛЯ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА.

С.-Петербург

*24 февраля 1868 г.
Подлинник*

Резолюция императора Александра II: Из Кабинета, от имени императрицы и моего.

В 1866 году я имел счастье всеподданнейше повергнуть на Всемилоостивейшее воззрение Вашего Императорского Величества депешу посла нашего в Париже, в коей, между прочим, изложено было предположение бывшего консула нашего в Иерусалиме коллежского советника Карцова о том, чтобы правительство наше, в виду стесненного положения Иерусалимского Патриарха в денежном отношении, поднесло ему в дар лампы для верхней галереи храма Святого Гроба и этим бы избавило его от необходимости затратить на этот предмет деньги из собственных крайне недостаточных средств.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на таковое предположение, с тем чтобы лампы эти были поднесены Патриарху в виде дара от щедрот Вашего Величества и чтобы они были приготовлены на одной из русских фабрик.

О таковой Высочайшей воле сообщено было своевременно Блаженнейшему Кириллу, который принял с чувством глубокой признательности этот новый знак монаршего благоволения к нему.

Принимая во внимание, что работы по перестройке купола Святогробского храма будут окончены, согласно с заявлением нашего архитектора, в сентябре месяце текущего года, я полагал бы необходимым приступить ныне же к заказу лампад, для того чтобы иметь возможность доставить их своевременно в Иерусалим.

Один из здешних фабрикантов, Гаевский, принимает на себя приготовление этих лампад по рисунку, утвержденному Вашим Императорским Величеством и одобренному Патриархом, в количестве сто штук со всеми необходимыми к ним принадлежностями и бронзовыми фризами за 8500 руб. на срок к 1 августа сего года.

Доводя о вышеизложенном до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, приемлю смелость, в случае, если Вашему Величеству благоугодно будет соизволить на заказ лампад фабриканту Гаевскому, спрашивать Высочайшего повеления, на какие суммы отнести помянутый расход?

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 44, л. 16–17.

428. О ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТ НА КУПОЛЕ. ИЗ ДНЕВНИКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА.

Иерусалим

*октябрь-декабрь 1868 г.
Копия.*

19 окт[ября] 1868. Хождение в <Троицкий> собор для осмотра железо-дерева, доставшегося на наш пай из-под купола.

23 окт[ября]. По окончании службы ходил в купол и обошел кругом всю галерею. Работа орнаментальная приходит к концу. Убирают леса.

17 дек[абря] 1868. По купольному делу Эппингер получает Владимира 3-й [степени], Кожевников – его же 4-й степени, Дорогулин и Левитов по Станиславу на шею, Васильевский маленького Станислава, Карцов статского, а Шехашири – принятие детей в какое-то уч[ебное] заведение России.

Архимандрит (Капустин), архимандрит. Дневник. 1868. Библиотека ИППО, шифр И.П.П.О. Б. IV. № 853/10.

429. О ПЕНСИИ АРХИТЕКТОРУ М.И. ЭППИНГЕРУ. ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД КНЯЗЯ А.М. ГОРЧАКОВА.

Царское Село

*9 ноября 1868 г.
Подлинник*

Резолюция императора: Исполнить.

По всеподданнейшему докладу моему в 29 день января 1866 г. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на командирование в Иерусалим от нашего правительства архитектора коллежского советника Эппингера для наблюдения, совместно с архитектором, назначенным от французского правительства, за работами по возобновлению купола над храмом Гроба Господня.

С сим вместе, по предварительному соглашению с министром финансов, я имел счастье испрашивать всемилостивейшего соизволения на назначение коллежскому советнику Эппингеру ежегодной пенсии в две тысячи рублей серебром по окончании им возложенного на него поручения.

Ныне работы по возобновлению купола окончены с полным успехом, и архитектор наш возвратился уже в С.-Петербург. Вследствие сего я приемлю смелость испрашивать всемилостивейшего разрешения Вашего Императорского Величества на производство коллежскому советнику Эппингеру ежегодной пенсии в две тысячи рублей из Государственного Казначейства.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 44, л. 92–92об.

430. ШИФРОВАННОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КОНСУЛУ В ИЕРУСАЛИМЕ В.Ф. КОЖЕВНИКОВУ.

С.-Петербург

*25 июля 1869 г.
Отпуск*

Приняв за основание строгое сохранение status quo ante в правах греков и латин, не можем поддерживать притязаний, совершенно противоположных этому основанию. Греческое духовенство не должно надеяться увлечь нас на путь захватов и преувеличенных требований. Вы обязаны всеми силами умерять раздражение сторон и сохранять постоянно полное спокойствие и беспристрастие. Министерство вполне одобряет данные Вам г. Сталем указания⁴⁹⁹, от которых Вы не должны никак уклоняться.

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, оп. 781, д. 45, л. 73.

431. ОБ ОТКРЫТИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО КРЕДИТА В 24 130 РУБ. 87 КОП. ИЗ СУММ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ КУПОЛА НАД ХРАМОМ ГРОБА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМЕ.

С.-Петербург

30 июля 1870 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: Согласен.

В 1866 году, по окончании предварительных переговоров с французским правительством по вопросу о возобновлении купола над храмом Гроба Господня в Иерусалиме, я имел счастье в 29 день января доводить до сведения Вашего Императорского Величества, что расходы по сооружению нового купола, половина коих, согласно условию, заключенному с французским правительством, должна была быть принята на счет нашего правительства, будут простираться, по приблизительному расчету нашего архитектора, до 1 миллиона франков, вследствие сего Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелеть: чтобы для покрытия расходов, причитавшихся на долю нашего правительства, ассигновано было из сумм Государственного Казначейства в распоряжение министерства иностранных дел до 120 т. руб., независимо от 50 т. франков, отпущенных на тот же предмет в 1863 г. в распоряжение посольства нашего в Константинополе. Сверх сего в 1867 г., вследствие совместного представления архитекторов, как от нашего, так и от французского правительств командированных в Иерусалим для наблюдения за производством работ, о добавочном ассигновании от каждого правительства по 50 т. франков для окончания работ по куполу, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было всемилоостивейше соизволить на приведение в исполнение помянутого представления.

Ныне из отчетов, представленных нашим архитектором, видно, что стоимость всех работ по куполу составляет в общей сложности 1061273 франка 37 сантимов, из коих половина, то есть 530636 франков 68½ сантимов, долженствовали быть уплаченными нашим правительством. В счет сей суммы уплачено было нами 169573 руб. 17 коп., или 537133 франка 78 сантимов, из коих собственно на расходы по работам купола употреблено 530636 франков 68½ сантимов, а 6497 франков 9½ сантимов составляют потери, понесенные при размене векселей. На покрытие всех вышеупомянутых расходов обращены были суммы, ассигнованные высочайшими повелениями и составившие в общей сложности 450921 франк 51 сантим, что же касается до остальных 86212 франков 67 сантимов, то, ввиду неотложной необходимости покончить расчеты с французскими подрядчиками, получившими уже от французского правительства уплату по представленным ими счетам, министерство иностранных дел вошло в сношение с министром финансов касательно отпуска из Государственного Казначейства 27729 руб. 37 коп., составляющих стоимость помянутых 86212 франков 67 сантимов, с тем чтобы впоследствии, по приведении в ясность отчетов нашего архитектора, обратит на этот расход 3598 руб. 50 к., а затем испросить высочайшее соизволение на дополнительный расход в 24 130 руб. 87 коп.

Вследствие сего, доводя о вышеизложенном до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения, приемлю смелость испрашивать всемилоостивейшего соизволения на отнесение помянутых 24 130 руб. 87 коп. на суммы Государственного Казначейства дополнительным расходом по сооружению купола над храмом Гроба Господня в Иерусалиме.

432. ИЗ ЗАПИСКИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) ПО ДЕЛУ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ.

Иерусалим

*10 февраля 1880 г.
Копия.*

Какою деятельностью заявила себя наша Духовная Миссия, пользуясь своим независимым положением в Палестине? Из многих выберем три всем известные случаи. <...> В 1861-62 гг. вдруг, совсем неожиданно, устроилось в Иерусалиме дело, представившееся дипломатам безысходным, неразрешимым и немислимим. Личным соглашением начальника нашей Миссии и тогдашнего французского консула в Иерусалиме (де Баррера) устроилось дело перестройки большого купола над Гробом Господним, грозившего ежеминутным и неминуемым падением. Умный человек предложил, чтобы поправка святыни шла лично от двух государей, русского и французского, с нерушимым сохранением всего прочего *in statu quo*, и дело началось к радости всех христолюбцев и увенчалось желанным успехом! Отчего бы не придумать было подобной комбинации иерусалимскому консулу или другому кому?

Антонин (Капустин), архимандрит. Записка по делу Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 505.

433. ВЫПИСКА ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАМЕТКИ КОНСУЛА А.Н. КАРЦОВА, НАЙДЕННОЙ В ЕГО ПОСМЕРТНЫХ БУМАГАХ.

Б. м.

б. г.

В Иерусалиме Карцов не щадил ни трудов, ни собственных денежных средств, чтобы высоко держать русское знамя. Только благодаря дружественным своим сношениям как с тогдашним представителем Франции, так и с Патриархами, греческим и латинским, и личному своему на них влиянию, ему удалось склонить враждебные между собой элементы к согласию, которое уже с 1865 г. дало возможность России и Франции приступить к перестройке Купола Святогробского храма совместным иждивением императоров Александра II и Наполеона III. Так было сковано, после Крымской войны, первое звено последующих франко-русских соглашений⁵⁰⁰. Высоко оценив этот дипломатический успех Карцова, князь Горчаков тогда же подал ему надежду быть в ближайшее время назначенным, по собственному выбору, генконсулом в Египет или на Ионические острова. По домашним соображениям Карцов предпочел последнее.

Во время четырехлетнего пребывания своего в Палестине Карцов имел под своим надзором сооружение русских церквей и странноприимных домов как в самом Иерусалиме, так и в Яффе, Рамле, Кайфе и других центрах, посещаемых русскими паломниками.

Но имущественное его положение сильно пострадало от этого четырехлетнего периода, и Карцов с удовольствием приветствовал свое назначение в Корфу генеральным консулом, где был до начала 1875 г.

Печ. по изд.: Карцов А. Н. Автобиографическая заметка, найденная в посмертных бумагах // Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии. Пг., 1915. С. 3-6.

ПАЛЕСТИНСКАЯ КОМИССИЯ
ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД
(1864–1889)

434. ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА А.В. ГОЛОВНИНА⁵⁰¹ К МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЮ А.М. ГОРЧАКОВУ.

С.-Петербург

10 апреля 1864 г.

Отпуск

Милостивый государь, князь Александр Михайлович.

По случаю окончания постройки русских богоугодных заведений в Иерусалиме я имел счастье, по предварительном соглашении с Вашим Сиятельством, всеподданнейше докладывать Его Императорскому Величеству:

1., что по всеподданнейшему докладу Вашего Сиятельства состоялось в марте 1859 г. Высочайшее Его Императорского Величества повеление учредить в С.-Петербурге особый Комитет для соображения предположений и мер по делу об устройстве в Палестине богоугодных заведений, с тем чтобы Комитет сей принимал от себя нужные меры к исполнению утвержденных предположений.

2., что ныне, по прошествии 5-ти лет, заведения сии большею частью уже устроены и действуют, здания сооружены, и потому предстоит заведовать и управлять оными, а не только соображать предположения об устройстве заведений, и

3., что таковая предстоящая ныне деятельность русского правительства в пределах восточного государства должна находиться в ближайшем ведении министерства иностранных дел, которое, сообразно нашим политическим нуждам, давало бы оной надлежащее направление.

По сему всеподданнейшему докладу моему государь император Высочайше повелеть соизволил:

1., состоящий под моим председательством вышепомянутый Палестинский Комитет ныне упразднить.

2., для заведования богоугодными заведениями в Палестине учредить при Азиатском департаменте особую Комиссию из статс-секретаря, тайного советника Мансурова, директора сего департамента, генерал-адъютанта, генерал-майора Игнатьева и члена по назначению обер-прокурора Святейшего Синода, и

3., передать в эту Комиссию все дела и суммы бывшего Палестинского Комитета.

Имея честь сообщить Вашему Сиятельству о таковом Высочайшем повелении, покорнейше прошу Вас принять уверения и проч.

435. ОТНОШЕНИЕ ЧЛЕНА — УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ Б.П. МАНСУРОВА К ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД П.Н. СТРЕМОУХОВУ.

С.-Петербург

*16 февраля 1865 г.
Подлинник-автограф*

Милостивый государь
Петр Николаевич!

Г. делопроизводитель Палестинской Комиссии сообщил мне последние два отчета Иерусалимского консульства по употреблению сумм Комиссии за майскую и сентябрьскую трети минувшего 1864 года. Сделав тщательную поверку этих отчетов по сметам и журналам Комиссии, я увидел, что отчетность г. консула так блистательно хороша, что не представляется ни малейшего, по мнению моему, повода к какому-либо замечанию. Напротив того, нельзя не отдать полной справедливости замечательной бережливости и редкому благоразумию, с какими А.Н. Карцов вел сложное хозяйственное дело при невыгодных и экстренных обстоятельствах.

Для убеждения в этом Вашего Превосходительства я составил подробную контрольную табель, которую к сему имею честь приложить. Я с намерением придаю настоящему моему сообщению официальную форму, потому что желаю и считаю обязанностью оставить в делах Комиссии свидетельство полного уважения к драгоценной и полезной для нее заботливости г. консула.

Пользуюсь сим случаем, чтобы удостоверить Вас, милостивый государь, в совершенном моем почтении и преданности.

Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 44.

436. ПОВЕРКА ОТЧЕТОВ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ ЗА 2 ТРЕТИ (1 МАЯ — 31 ДЕКАБРЯ) 1864 Г. ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТНОШЕНИЮ Б.П. МАНСУРОВА ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1865 Г.

Подлинник

Предметы расходов	По смете назначено, руб.	Действительно израсходовано, руб.	Против сметы:		Примечания
			более	менее	
И. Сметные:					
а) Госпиталь					
Содержание: доктора	1500	1333 $\frac{1}{3}$	”	166 $\frac{2}{3}$	Экономии нет, разница последовала, вероятно, от срока выдачи оклада
аптекаря	800	800	”	”	
смотрительницы	200	200	”	”	
прислуги (9 лиц)	608	516	”	92	

Предметы расходов	По смете назначено, руб.	Действительно израсходовано, руб.	Против сметы:		Примечания
			более	менее	
Содержание больных	1400	1639–91½	239–91½	”	Этого расхода невозможно определить в точности, отступления от сметы неизбежны
Фельдшерская часть	240	240	”	”	
Медикаменты	50	14–91 ¼	”	35–8 ¾	Объясняется закупкою в 1864 г. целого аптечного фонда
Мужской приют 1 разряда	400	266–1 ¼	”	133–98 ¾	
Женский приют 1 разряда	400	277–50	”	122–50	
Общий мужской приют	200	88–98 ¾	”	111–1 ¼	
Общий женский приют	500	234	”	266	
Приют в Рамле	600	684–68 ¾	84–68 ¾	”	Этот расход также подвержен беспрестанным изменениям от изменения числа поклонников и кормовых порций
Приют в Яффе – по содержанию	300	207–2 ½	”	92–97 ½	
Id., наем дома на 1865 г.	335	”	”	335	Это, впрочем, не экономия. Плата за дом последует в 1865 за счет 1864 года
Приют в Кайфе	200	232–78 ¾	32–78 ¾	”	Изменяющаяся цифра, излишек по Кайфе, впрочем, покрылся экономией по Назарету
Приют в Назарете	300	265–18 ¾	”	34–81 ¼	
Содержание консула*	1333	1333–31 ¼	31 ¼	”	
Содержание главного смотрителя	1000	1000	”	”	
Содержание регента хора	850	983–33	133–33	”	Вероятно, от изменения срока выдачи оклада. Перерасдержки тут не может быть

* Речь идет о доплате, производившейся к окладу иерусалимского консула из сумм Палестинской Комиссии.

Предметы расходов	По смете назначено, руб.	Действительно израсходовано, руб.	Против сметы:		Примечания
			более	менее	
Прислуга Духовной Миссии	280	271	”	9	
<Итого>:	11496	10587–99	491–31	1399–4 ¼	
Почтарь и почта	240	220	”	20	
Главный мастерской (по ремонту)	240	”	”	240	Расход этот принят в остаточный строительный бюджет
Команда сторожей и 1 дворник	881–35	662	”	219–35	
Садовник и его рабочие	400	255–25	”	144–75	
Обзаведение и ремонт	1000	912–50	”	87–50	Замечательная бережливость, несмотря на отнесение сюда расхода на освящение церкви* и на доставку фонда аптеки из Парижа
Освещение	500	89–27½	”	410–72½	Важное указание для будущих смет
Отопление	500	1489–68 ¾	989–68 ¾	”	Передержка эта оправдывается разрешением вопроса об отоплении дома Духовной Миссии, что требует утверждения Комиссии
Разводка и посадка садов	500	”	”	500	Должно сожалеть об этой экономии, ибо сады — важная статья для будущности колонии
Рассылка и мелочи	200	154–33 ¾	”	45–66 ¼	Свидетельство весьма разумной бережливости
Итого:	15957–35	14371–4	1480–99 ¾	3067 р. 3 к.	Итого чистого сбережения сделано: 1586 р. 3 к. — при обстоятельствах невыгодных и экстренных
II. Сверх сметы было ассигновано особо:					
на выдачу в Иерусалиме награды и пособий на путевые издержки разным лицам	3570	3570	”	”	

* Речь идет об освящении церкви св. царицы-мученицы Александры, домового храма Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, 28 июня 1864 г.

Предметы расходов	По смете назначено, руб.	Действительно израсходовано, руб.	Против сметы:		Примечания
			более	менее	
на меблировку зданий	3000	2622–73 ³ / ₄	”	377–26 ¹ / ₄	Едва ли по этой статье не будет передержки в общем итоге, когда получатся сведения о расходах по этому предмету, исполненных в 1865 году. Требуется проверки чисел
III. Не вошедшие в ассигнования статьи:					
на обед по случаю освящения церкви Духовной Миссии	”	504–20	504–20	”	Расход оправдывается необходимостью и бывшими в Комиссии рассуждениями, но требует утверждения
переводная статья по выдаче в Иерусалиме денег взамен полученных в той же сумме в С.-Петербурге	9	9	”	”	Оборотный расход
IV. В счет строительной сметы архитектора Эппингера:					
На окончательные работы после отъезда строителя из Иерусалима и на уплату счетов, при нем не законченных	”	16762 р. 6 ¹ / ₄ к.	16762 р. 6 ¹ / ₄ к.	”	Это расход не сверхсметный в существе, но не вошедший в смету, и ассигнования, данные консулу. Требуется проверки с донесениями архитектора Эппингера и консула, писанными в Иерусалиме при сдаче дел консулу
ИТОГО по отчетам консула за время от 1 мая по 31 декабря 1864 — израсходовано:		37839 р. 4 к.			

NB: По его подлинным отчетам значатся 37840 р. 97½ к., разность в 1 р. 93½ к., происшедшая, вероятно, от просчета здесь при составлении выборок по статьям.

Член Комиссии, статс-секретарь

Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, л. 45–48.

436. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Иерусалим

29 мая 1865 г.

Подлинник

В ответ на предписание Комиссии от 23 апреля, № 49, имею честь уведомить, что доход от поклонников по всем приютам нашим в Палестине, включая деньги, вынутые из госпитальной кружки и других, устроенных в прочих приютах, а равно и пожертвования, вписываемые в шнуровые книги, считая за время с 1-го мая 1864 г. по 1 мая 1865 года, равняется 365 рублям. Присовокупляя к этому ежегодный доход от продажи воды, который может простираться от 350 до 400 рублей и более, около 75 рублей от отдачи внаем лавок городского нашего места и некоторые случайные внешние приходы, — можно считать ежегодный доход Комиссии в Палестине от 900 до 1000 рублей серебром.

Усилить этот доход можно бы не иначе, как с некоторым стеснением для наименее беднейшего класса поклонников. Ныне им предоставляется бесплатное помещение в общих приютах в течение шести месяцев; остающиеся долее этого срока платят за каждый месяц по 60 коп. В приютах 1-го разряда поклонники могут жить бесплатно 1 месяц; остающиеся там свыше этого льготного времени должны были платить за первые три месяца по три рубля в месяц, а за четвертый уже по пяти рублей.

Ныне из годового опыта оказывается, что:

1. В общих приютах весьма немногие поклонники остаются свыше льготных шести месяцев, почему и доход от них так незначителен (особенно мало таких примеров в мужском общем приюте). Можно бы для усиления дохода сократить наполовину срок льготного времени, ограничив его тремя месяцами, и за каждый из последующих месяцев назначить в плату не 60 коп., а 1 рубль.

2. В течение всего времени от 1-го мая 1864-го по 1 мая 1865 года в женском приюте 1-го разряда перебивало только 5 лиц, по большей части монахини, которые платили не более того, что требовалось от них на основании правил, т.е. по 3 рубля в месяц по прошествии льготного. Пожертвований от них не было никаких. В приюте же мужском 1-го разряда, где останавливаются также и семейные люди, в вышеозначенное время перебивало 22 путешественника. Ни один из них не оставался свыше льготного месяца, а между тем пожертвования по этому приюту представляют около трети годичного дохода по всем приютам. Уничтожение льготного времени и взимание с поклонников известной платы с самого дня прибытия их в приюты, по моему мнению, лишило бы странноприимную обитель нашу всякого характера благотворительного странноприимства. Я полагал бы более полезным для самого дела поклонничества и в видах экономии закрыть женский приют 1-го разряда, переместив смотрительницу оного, монахиню Магдалину, в центр всего для поклонниц строения, которого она была бы единственною начальницею. Около ее комнаты можно бы оставить запасными для приезжающих монахинь три или четыре небольшие комнаты с правилами в них приютов 1-го разряда. Не говоря уже о значительной при таком новом устройстве дома экономии в прислуге, тем самым выгадалось бы еще помещение на 50 или 60 поклонниц, что весьма важно, так как во время Великого Поста и особенно к Пасхе очень трудно было нынешнею весною разместить около 550 поклонниц, которые находились в то время в общем женском приюте.

Прилагая у сего проект сметы, составленной мною на будущий 1866-й год сообразно с теми выводами и заключениями, которые дает целый годовой опыт, буду иметь честь ожидать по предмету всего здесь вышеизложенного дальнейших распоряжений Комиссии.

/Подп.:/

Консул:

А. Карцов

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 70–72.

438. ОТЧЕТ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД О ВЫДАЧАХ ДЕНЕЖНЫХ ПОСОБИЙ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ БЕДНЕЙШИХ ИЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ПОКЛОННИКОВ ПАЛЕСТИНЫ В ЯНВАРСКОЙ ТРЕТИ 1865 Г. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Иерусалим

*1865 г.
Подлинник*

Имена, фамилии и какой губернии	Количество выдачи на пиастры чюрюк
Обывательница С.-Петербургской губернии Василиса Чертенкова	61
Обывательница Полтавской губернии Евдокия Семеренькина	61
Курской губернии Белгородского уезда мещанка Марья Лебедева	50
Персидский подданный из города Урмии Симон Давидов	72
Поклонница Настасья Разумовская	61
Эстляндская уроженка Мария Эстьефер	183
Обыватель Шемахинской губернии Павел Попов	168
Обывательница Костромской губернии Авдотья Васильева	61
Обыватель города Рязани Василий Марков	48
Отставной рядовой Ларион Евтеев	24
Обыватель Орловской губернии Иван Мосалов	24
Обывательница Орловской губернии Прасковья Лаушкина	24
Обыватель Тамбовской губернии Иван Каторгин	24
Обывательница Орловской губернии Марфа Филатова	24
Обывательница Орловской губернии Фекла Клокова	24
Обывательница Тамбовской губернии Авдотья Мурышкина	24
Орловской губернии Елецкая мещанка Капитолина Недожина	24
Обывательница Орловской губернии Мария Рощупкина	24
Обывательница Орловской губернии Анна Булавина	24
Обывательница Волынской губернии Настасья Юрченко	39
Обыватель Черниговской губернии Иосиф Спрый с женою Александрой	40
Обывательница Воронежской губернии вдова, солдатка Анна Рачкова	48
Обыватель Казанской губернии Иван Роднин	21
Обывательница Орловской губернии Ирина Детяткина	6
Обывательница Орловской губернии Татьяна Селина	6
Обывательница Тульской губернии Александра Семенова	18
Обывательница Тульской губернии Пелагея Барсукова	42
Обывательница Орловской губернии Соломонида Мальцова	6
Обывательница Орловской губернии Марфа Кирдеева	5
Отставной рядовой Ефим Федосеев	24
Обывательница Орловской губернии Афанасия Дорофеева	6
Солдатка Пелагия Черных	6
Черниговской губернии посада Ардони мещанин Федор Водовоз	24
Отставной унтер-офицер Егор Добриков	121
Обывательница Подольской губернии Ефросинья Скрыпникова	24
Обыватель Тверской губернии Кондратий Кузмин	24
Обывательница Курской губернии Анна Полуектова	24
Обывательница Самарской губернии Феодора Дагаева	24
Саратовский мещанин Алимий Жалкин	12

Имена, фамилии и какой губернии	Количество выдачи на пиастры чюрюк
Обыватель Казанской губернии Иван Антонов	24
Обывательница Нижегородской губернии Пелагея Гнедина	18
Обывательница Казанской губернии Надежда Федорова	6
Обывательница Полтавской губернии Наталья Мацкова	44
Жена запштатного пономаря Балтского уезда Меланья Соханевичева	24
Обывательница Московской губернии Агафья Ефимова	24
Обывательница Тульской губернии Мавра Банникова	24
Обывательница Самарской губернии Екатерина Михайлова	36
Отставной унтер-офицер Григорий Адамов	138
Кубанского казачьего войска вдова казачка Дарья Карасёва	48
Бендерская мешанка Домна Рымская с дочерью Марию	48
Кронштадтский мешанин Евтихий Евсеев	48
Жена отставного фельдфебеля Пелагея Семенова	48
Курской губернии обывательница, солдатка Марья Елисеева	20
Обыватель Харьковской губернии Михаил Уткин	40
Обыватель Костромской губернии Александр Михайлов	30
Московской губернии Ковровская мешанка Евдокия Крышенкова	200
Обыватель Московской губернии Григорий Алексеев	72
Обыватель Владимирской губернии Степан Андреев	60
Обыватель Рязанской губернии Василий Марков	60
Пензенской губернии государственный крестьянин Михаил Яковлев	72
Жительница города Варшавы Магдалина Котовская	120
ИТОГО пиастров, или сто тридцать шесть рублей сорок пять коп. серебром (136 р. 45 коп.)	2729

/Подп.:/

Консул:
Главный смотритель

А. Карцов
Левитов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 99–102.

439. СМЕТА РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ РУССКИХ БОГОУГОДНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПАЛЕСТИНЕ В 1866 Г., СОСТАВЛЕННАЯ КОНСУЛОМ А.Н. КАРЦОВЫМ

Иерусалим

Без даты
Отпуск

Предметы расходов	Серебром	
	Руб.	Коп.
1. По госпиталю:		
Содержание доктора	2250	”
аптекаря	1200	”
фельдшера	360	”
смотрительницы	300	”
10 лиц прислуги	925	”

Расходы по аптеке	300	”
Содержание больных	2100	”
<Итого:>	7435	”
2. По приютам:		
а) Мужскому 1-го разряда		
Смотрительнице	180	”
Прислуге (2 женщинам и 1 дворнику)	270	”
Мелочные расходы	60	”
<Итого:>	510	”
б) Мужскому общему		
2 дворника и мелочные расходы	300	”
в) Женским 1-го разряда и общему, соединенным в один		
Смотрительнице	240	”
1 дворнику	120	”
4 коридорницам	360	”
Мелочные расходы	150	”
г) Яффскому	800	”
д) Рамльскому с прокормлением поклонников	1500	”
е) Назаретскому	800	”
ж) Кайфскому	350	”
3. По Духовной Миссии:		
Содержание регента для хора певчих	850	”
привратника	120	”
двух дворников и мелочные расходы	320	”
<Итого:>	5610	”
4. По внутренней полиции:		
Начальнику сторожевой команды	170	”
2 полицейским забтиям (от турецкого правительства)	240	”
5-ти сторожам (черные текрури)	600	”
Обязательные подарки им в праздники	150	”
<Итого:>	1160	”
5. По общим расходам:		
Содержание консула	2000	”
главного смотрителя	1500	”
надсмотрщика за работами	360	”
Рассылки, мелочные расходы и добавочное жалованье по 150 пиастров в месяц яффскому кавасу, провожающему поклонников	600	”
Садовник и его рабочие	600	”
<Итого:>	5060	”
<ВСЕГО:>	20945	”
6. По хозяйственным расходам:		
Общий ремонт по всем зданиям	4000	”
Разведение садов	750	”
Освещение коридоров во всех приютах и в доме Духовной Миссии	300	”
Отопление госпиталя и квартир служащих в приютах	900	”
<Итого:>	5950	”
7. Отопление дома, занимаемого начальником Духовной Миссии с ее членами:	900	”

8. На выдачу пособий беднейшим из православных поклонников, лишенных средств для обратного проезда в Россию:	500	”
А всего:	26825	
За вычетом же предполагаемого местного дохода около:	800	”
Требуется в 1866 году выслать 516500 пиастров чюрюк, или	26025 р.	”

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 145–146.

440. СМЕТА ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ НА 1866 Г.

С.-Петербург

1865 г.
Черновик

Комиссия, приступив к рассмотрению сметы доходов и расходов по содержанию богоугодных заведений в Иерусалиме на 1866 г., находит:

1., Что доходы по настоящему предмету составляются из кружечного сбора, доставляемого Хозяйственным Управлением при Св. Синоде, которого поступило:

в 1863 году	61.391 р. 17 $\frac{3}{4}$ к.
– 1864	59.745 р. 8 $\frac{1}{4}$ к.
– 1865	54.517 р. 10 $\frac{1}{2}$ к.,

т. е. средним числом до 58.000 руб.; но цифра эта не может быть принята в основание исчисления вследствие замечаемого уменьшения доходов, и потому поступление их можно определить на 1866 год в 50.000 руб., а с местным доходом, получаемым в Палестине до 800 р., всего до 50.800 руб.

2., Что расходы на 1866 год определены консулом Карцевым в 26.025 руб., в том числе: а, на содержание заведений в самом Иерусалиме:

1, по содержанию госпиталя	7435 руб.
2, по приютам мужскому, женскому и т. д.	5130 руб.
б, на содержание приюта в Яффе	<прп.>
в, <на содержание приюта> в Рамле	<прп.>
г, по Русской Духовной Миссии	1290 руб.
И всего	26.025 руб.

По ближайшем рассмотрении сметных статей Комиссия находит, что исчисление их основано по соображении с действительными расходами предыдущего года и с сокращением их в тех случаях, где представлялась к тому возможность; по одной же статье 8-ой уменьшение сделано, по мнению Комиссии, в большем, нежели следовало бы, количестве, именно, на выдачу пособий беднейшим из православных поклонников, лишенных средств для обратного прохода в Россию, консул назначил 300 руб., вместо 500, назначенных по смете 1865 года. Комиссия, имея в виду отчет Консула о выдаче этих пособий в январской трети 1865 года, по которому значится в расход 136 р. 45 к. в треть, признает неудобным сделать по этой статье сокращение и полагает оставить ее в прежнем размере, т. е. 500 руб. в год, вполне полагаясь, что надворный советник Карцев не отступит и в этом случае от принятого им правила соблюдать по возможности экономию в расходовании этой суммы. К этим цифрам следует присоединить приблизительно до 5000 руб. на потерю от курса при переводе денег в Иерусалим.

Таким образом, по смете на 1866 год общий итог доходов составит	50.800 р.
расходов	31.825 р.

Комиссия полагает, утвердив бюджет в настоящем виде, исходатайствовать чрез г. вице-канцлера, согласно правилам Комиссии, на производство расходов из сумм Комиссии до 31.000 руб. Высочайшее утверждение.

При сем случае член Комиссии действительный статский советник Лавров выразил желание, чтобы консул наш представил в Комиссию на будущее время, независимо прежних отчетов, общий валовый отчет по прошествии года о полученных им суммах и о произведенных расходах. Комиссия полагает пригласить к этому консула чрез действительного статского советника Стремоухова.

Что касается до представленных надворным советником Карцевым соображений о некоторых изменениях в помещении поклонников в приютах и относительно взимаемой платы за помещение, в видах сокращения расходов и увеличения местного дохода, то Комиссия определяет не стеснять в этом случае консула никакими предписаниями, предоставив ближайшему его усмотрению принять те меры, которые он сочтет наиболее удобными для достижения двух помянутых целей. При сем Комиссия находит, что приведение в исполнение предположений консула даст более определенные данные к действительному исчислению доходов и расходов на будущее время и что, следовательно, цифра 1866 года не может быть признана нормальной.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 147–148.

441. ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД.

Иерусалим

1 января 1866 г.

Подлинник

Комиссии известно, что во всей русской странноприимной обители в Иерусалиме имеется не более пятисот кроватей. Этот недостаток кроватей обыкновенно восполняем был двойными циновками. Но в настоящее время чрезмерная для Палестины суровость зимы, а также некоторые опасения за общественное здравие побудили заменять недостаток кроватей деревянными нарами для всех вновь прибывающих поклонников, которых в настоящее время уже около 650. На опыте этот новый способ помещения оказывается весьма удобным и, для сбережения места, гораздо более выгодным, чем кровати, которых недостаток, по моему мнению, с успехом может быть заменен нарами. Нары эти устраиваются из досок, положенных на деревянные козлы, и весьма легко разбираются для выветривания и очистки.

Из отчета, препровождаемого мною при донесении от сего числа за № 137-м о приходе и расходе сумм в течение 1865 года, Палестинская Комиссия усмотрит, что, невзирая на некоторые сверхсметные расходы, в передержке всего 530 рублей. Но в сущности это не есть превышение сметы, так как к 1-му января 1865 года в передержке было 1358 рублей, и кроме того, высланный при предписании Комиссии от 26 ноября 1864 года за № 221 кредитив на 675 фунт<ов> стерл<ингов> (или 4200 рублей), предназначенный на покрытие расходов в первые два месяца 1865 года, был уже истрачен на расходы, сделанные в 1864 году. Следовательно, всего к 1-му января 1865 года было в передержке 5560 рублей, и на сметные расходы того года выслано было не 31480, а только 25920 рублей. Вся эта разница покрыта была в течение года местными доходами и сбережениями от сметных статей.

/Подп./

Консул:

А. Карцов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 149–149об.

442. ОТЧЕТ ПРИХОДА И РАСХОДА СУММ ИЕРУСАЛИМСКОЙ КАССЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ ЗА 1865 Г.

Иерусалим

*1866 г.
Подлинник*

Приход	Пиастры	Рубли	Коп.
3 марта. Кредитив от 4 февраля 1865 г., № 270, £ 1378	171561	8578	5
29 мая. Кредитив от 30 апреля, № 320, £ 496	62000	3100	”
29 июня и 9 августа. Кредитив от 5 июня, № 329, £ 1193	149325	7466	25
16 августа. Получена из Русского консульства в Марселе группа с 206½ франками	1053	52	65
29 октября. Два векселя, из которых один на £ 235.14.7, а другой на 8082 руб. 17½ коп., составившие вместе £ 1283.17.9	160485½	8024	27½
Итого в приходе переводом сумм из Палестинской Комиссии:	544.49.4½	27921	22½
Пожертвования в пользу приютов, присланные:			
а. При предписании Азиатского департамента от 19 ноября 1864 г. № 4022	1458¾	72	93¾
б. При отношении генерального консульства нашего в Бейруте от 16 января 1865 г. № 7	666½	33	32½
Завещано в пользу приютов умершими в нашем госпитале поклонниками	7671¼	383	56¼
<Итого:>	554221	27711	5
Приход с приютов наших в Иерусалиме, Яффе и Рамле	5578¼	278	91¼
Приход по госпиталю и аптеке	3197½	159	87½
Выручено от отдачи внаем трех лавок и нашего городского места и участка земли у Ефраимовских ворот в городе	1910	95	50
Выручено от продажи воды из наших цистерн	9876¼	493	81¼
Итого:	574789	28739	15
За вычетом же бывшей к 1-му января 1865-го года передержки:	27168	1358	40
Остается в приходе за 1865-й год: Пятьсот сорок семь тысяч шестьсот пятнадцать пиастров	547615	27380	75

/Подп.:/

<Консул:>
Главный смотритель

А. Карцов
Левитов

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
1.	Госпиталь:							
	Содержание доктора	45000	2250	”	2250 р.	”	”	
	аптекаря	24000	1200	”	1200 р.	”	”	
	фельдшера	7200	360	”	400 р.	”	40 р.	В проекте будущей сметы цифра эта сбавлена
	смотрительницы	6000	300	”	300 р.	”	”	
	9-ти лиц прислуги	16580	829	”	900 р.	”	71 р.	Сбережение
	Расход по аптеке	584½	29	22½	500 р.	”	470 р. 77½ к.	Сбережение, происшедшее от того, что до сего времени был еще остаток от закупленных в Марселе медикаментов. Но в 1866 году предстоит сделать новые закупки
	Содержание больных	31236 ¾	1561	83 ¾	2100 р.	”	538 р. 16 ¼ к.	Сбережение
2.	Мужской приют 1-го разряда:							
	Содержание: смотрительницы	3600	180	”	180 р.	”	”	
	прислуги	5200	260	”	312 р.	”	52 р.	Сбережение от представлявшейся возможности производить оклады меньшие против предположенных
	Мелочные расходы	861 ¾	43	8 ¾	60 р.	”	16 р. 91 ¼ к.	Сбережение
3.	Женский приют 1-го разряда:							
	Содержание смотрительницы-монахини	4800	240	”	240	”	”	
	прислуги	1966 ¼	98	31 ¼	216 р.	”	117 р. 68 ¾ к.	Сбережение от представлявшейся возможности производить оклады, меньшие против предположенных

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
	Мелочные расходы	755 ³ / ₄	37	78 ³ / ₄	60 р.	”	22 р. 21 ¹ / ₄ к.	Сбережение
	<Итого:>	147785	7389	25	8718 р.	”	1328 р. 75 к.	
4.	Общий мужской приют:							
	Содержание двух дворников и мелочные расходы	4888 ³ / ₄	244	43 ³ / ₄	340 р.	”	95 р. 56 ¹ / ₄	Сбережение от представлявшейся возможности производить оклады, меньшие против предполагаемых
5.	Общий женский приют:							
	Содержание смотрительницы	1600	80	”	180 р.	”	100 р.	С 1-го сентября оба женские приюта соединены в один под надзором одной смотрительницы, почему оклад этот вовсе упразднен
	Содержание прислуги	5600	280	”	528 р.	”	248 р.	Сбережение от представлявшейся возможности производить оклады, меньшие против предполагаемых
	Мелочные расходы	102 ³ / ₄	5	13 ¹ / ₄	140 р.	”	134 р. 86 ¹ / ₄ к.	Сбережение, происшедшее особенно от того, что в течение всего года пользовались цинковками, купленными еще в 1864 году
6.	Яффский приют:							
	Жалование повару и содержание приюта	7924 ¹ / ₄						
	Уплата за наем дома на 1865-й год — 6000 пиастров «сач»	6654 ¹ / ₂						
	<Итого:>	14578 ³ / ₄	728	93 ³ / ₄	800 р.	”	71 р. 6 ¹ / ₄ к.	Сбережение

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
7.	Рамльский приют:							
	Жалование смотрителю, повару и дворнику 9000 пиастров «сач»	10044						
	Прокормление 2222 поклонников в проезд их чрез Рамле	6136						
	Содержание дома и мелочные расходы	3165						
	Уплачено за наем дома с 14 ноября 1864 г. по 14 ноября 1865 г. — 7000 пиастров «сач»	7764						
	Уплачено за наем дома с 14 ноября 1865 г. по 14 ноября 1866 г. — 7000 пиастров «сач»	7764						
	<Итого:>	34873	1743	65	1500 р.	243 р. 65 к.	”	Передержка, происшедшая от того, что уплата за наем дома с 14 ноября 1864 г. по 14 ноября 1865 г., которую следовало бы произвести в минувшем 1864-м году, была сделана только в начале 1865 года по причине отсутствия в то время консула
8.	Назаретский приют:							
	Жалование повару 3600 пиаст. сач	3971½						
	Содержание приюта (отопление, освещение, ремонт наличия и проч.)	3259						
	Уплачено за наем дома с 1 мая 1865 года по 1 мая 1866 года 7500 пиастров сач	8319						
	<Итого:>	15549½	777	47½	800 р.	”	22 р. 52½ к.	Сбережение

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
9.	Кайфский приют:							
	Жалованье повару 3000 пиастров сач	3316 ½						
	Содержание приюта	2215 ½						
	<Итого:>	5532	276	60	400 р.	”	123р.40к.	Сбережение
10.	Духовная Миссия:							
	Содержание регента	16998	849	90	850 р.	”	10 к.	
	привратника	2400	120	”	180 р.	”	60 р.	Сбережение от возможности производить привратнику оклад жалованья, меньший против предполагаемого
	Содержание 2 дворников и мелочные расходы	5232 ½	261	62½	240 р.	21 р. 62½ к.	”	
11.	Внутренняя полиция:							
	Начальник сторожевой команды	3360	168	”	200 р.	”	32 р.	Сбережение
	2 полицейских забтий	4800	240	”	300 р.	”	60 р.	
	5 сторожей («черные текрури»)	11700	585	”	600 р.	”	15 р.	
	Подарки им и полицмейстеру города	2777	138	85	125 р.	13 р. 85 к.	”	
12.	Общие расходы:							
	Содержание консула	39998 ½	1999	92½	2000 р.	”	7 ½ к.	
	главного смотрителя	30000	1500	”	1500 р.	”	”	
	надсмотрщика за работами	7200	360	”	360 р.	”	”	
	а. Дополнительное жалованье бывшему Яффскому кавасу, провозившему поклонников, за первые 7 месяцев 1865 года	1050						
	б. Перевозка из Яффы 220 железных кроватей, доставленных из Марселя, полотен, веревок к ним и проч.	1729 ¾						

№	Предметы расходов		Действительно израсходовано			По смете назначено		Израсходовано против сметы		Примечания
			Пиастры	Рубли	Коп.			более	менее	
	в. Уплата иностранным почтам, рубка дров для приютов, рассылки и мелочи		2741 ³ / ₄							
	<Итого:>		5521 ¹ / ₂	276	7 ¹ / ₂	620 р.		”	343 р. 92 ¹ / ₂ к.	Сбережение
13.	Садовник и его рабочие	}	151395 ¹ / ₂	7569	77 ¹ / ₂	600 р.	6600 руб.	969 р. 77 ¹ / ₂ к	”	Передержка произошла от значительных расходов: 1) по первоначальному разведению садов; 2) по устройству бани в доме Духовной Миссии; 3) по переделкам и добавочной мебелировке в квартире начальника Миссии, и 4) по устройству в общих приютах деревянных нар взамен недостающих кроватей. В смете, предложенной на будущий год, упущено из вида жалование садовника, который, однако, необходим при странноприимной обители. С 10 августа 1865 года нанят садовник с жалованием по 30 рублей в месяц; а поэтому к статье о разведении садов нужно будет прибавить 360 рублей
14.	Хозяйственные расходы:									
	Общий ремонт по всем зданиям					5000р.				
	Разведение садов					1000р.				
	Освещение коридоров во всех приютах и в доме Духовной Миссии		6525 ¹ / ₄	326	26 ¹ / ₄	1000 р.		”	673 р. 73 ³ / ₄	Хотя в будущей смете вместо 1000 рублей предложено только 300 р., однако в конце этого года, по причине саранчи, истребившей большую часть маслинных деревьев в Палестине, масло сделалось вдвое дороже против прежнего и, вероятно, предложенной цифры 300 рублей не будет достаточно, если не спадет цена на масло

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
	Отопление госпиталя и квартир служащих в приютах	20774	1038	70	1500 р.	”	461 р. 30 к.	В проекте будущей сметы цифра эта убавлена
15.	Отопление дома Духовной Миссии	9044	452	20	1500 р.	”	1047 р. 80 к.	То же
16.	Выдача пособий беднейшим из поклонников	6754 $\frac{3}{4}$	337	73 $\frac{3}{4}$	500 р.	”	162 р. 26 $\frac{1}{4}$ к.	Выдача пособий производима была с большой бережливостью и только тем из поклонников, которые имели в том крайнюю необходимость
17.	В счет строительной сметы г-на архитектора Эппингера							
	Выдача столярному мастеру Даниелю Гаттасу в счет работы наружных дверей из разноцветного дерева для церкви Святой Троицы. (Затем остается ему доплатить, по окончании работы дверей, 1250 пиастров)	3250	162	50				
	Итого в расходе за 1865 год:	558240 $\frac{3}{4}$	27912	3 $\frac{3}{4}$				
	В приходе же:	547615	27380	75				
	За тем к 1-му января 1866 года в передержке десять тысяч шестьсот двадцать пять и три четверти пиастра	10625 $\frac{3}{4}$	531	28 $\frac{3}{4}$				

/Подп.:/

<Консул:>
Главный смотрительА. Карпов
Левитов

443. ЗАМЕЧАНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ Б.П. МАНСУРОВА К ОТЧЕТУ ПРИХОДА И РАСХОДА СУММ ИЕРУСАЛИМСКОЙ КАССЫ ЗА 1866 Г.

С.-Петербург

27 февраля 1867 г.

Подлинник

Считаю необходимым:

1) обратить внимание консула на надобность проверки численности поклонников и просить его доставлять о сем сведения в Комиссию при каждом отчете;

2) сделать в сем отношении выборку из отчетов за 1864, 1865 и 1866 г. и внести о сем справку из дел Комиссии;

3) принять в соображение цифру численности поклонников и цифру дохода от их приношений и от сборов с них за места в приютах по истечении льготных сроков — на вывод, какой окажется, надо будет обратить внимание консула;

4) из переписки консула и из отметок по третичным отчетам за 1866 г. вывести объяснение, отчего расход по общему ремонту значительно превышает смету? В отчете за сент-ябрьскую треть 1866 г. часть расходов на устройство новой квартиры для секретаря консульства в женском приюте. Едва ли это правильно и удобно; не помню, чтоб испрашивалось на это разрешение Комиссии; замечу, что консульству отведен целый особый дом (кроме драгоманата), в который помещался женатый секретарь. В Комиссии есть план здания;

5) просить консула, чтобы в Назарете приискали помещение более дешевое, что вменить в обязанность нашему агенту.

Член Комиссии

Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 252.

444. ДОНЕСЕНИЕ Б.П. МАНСУРОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ.

Москва

12 августа 1867 г.

Подлинник

По установившемуся в Комиссии порядку, я рассмотрел предварительно последний отчет, представленный Иерусалимским консульством за первую треть сего 1867 года при донесении от 10-го мая за № 56-м, равно как отношение г. академика М.И. Эппингера на имя коллежского советника Карцова от 16/28 того же мая, доставленное сим последним в Комиссию при другом донесении от 18/30 мая за № 59-м.

По соображении сих бумаг и согласно отношению Комиссии от 22-го июня за № 56-м имею честь сообщить Комиссии мои замечания.

В общем итоге отчет консульства за первую треть сего 1867 года представляет результат весьма неутешительный, ибо против утвержденной на 1867-й год сметы является передержка за одни первые 4 месяца на 3443 рубля, а сверх того консульство испрашивает особой сверхсметной ассигновки 4000 рублей, и притом безотлагательно.

Таким образом, в виду Комиссии является непредвиденное бремя в 7443 рубля на нынешний год, что не может не быть очень прискорбным по незначительности запасных средств Комиссии и необходимости произвести большие расходы по внутренней отделке собора Св-ятой> Троицы.

Рассматривая в подробности отчет консульства за первую треть сего 1867 года, я долгом считаю обратить внимание Комиссии на то, что в сем отчете значатся многие

расходы, в общем итоге на 24135 пиастров, или на 1356 руб. 75 коп., которые не могут быть признаны правильными и уместными, а именно:

а) В отчете показана сумма 12378½ пиастров на переделку дома и на пристройку к нему комнаты на участке Эгнеми, находящемся у Дамасских ворот отдельно от общей местности, занимаемой Русскою Обителью. Не имея возможности издали судить о том, в какой мере перестройка того дома была необходима и нельзя было обойтись без сего расхода, я не могу, однако, не заметить, что на такую капитальную работу следовало предварительно испросить согласия Комиссии или произвести оную в счет общей ремонтной суммы, ассигнованной по смете, не выходя из пределов сметы. Оставаясь в пределах сметы, консул мог разрешить и такой расход, который Комиссией не был предвиден, ибо он на такой предмет имел достаточное полномочие, но при видимости передержки консул не должен был, по моему мнению, приступать к значительному расходу без особого разрешения. При таком порядке вещей Комиссия будет в совершенной невозможности вести возложенного на нее дела с успехом, ибо в результате ей останется только одно: уплачивать сделанные издержки, несмотря на то, правильны ли оные или нет, есть на то средства или нет.

б) Совсем другой характер, еще гораздо более неправильный, имеют другие статьи расхода, отмеченные мною в отчете красным карандашом, на сумму 14756 ³/₄ пиастров, или 737 руб. 80 коп., как то устройство и меблировка новой квартиры для драгомана Духовной Миссии г. Саруфа⁵⁰², по случаю его бракосочетания, в доме, назначенном для помещения поклонников, — и постройка разной мебели, диванов, матрацев, подушек и посуды в квартиры консула и секретаря консульства. Уже при рассмотрении предпоследнего отчета консульства Комиссия (по журналу 17-го заседания) обратила внимание на неуместность расходов, произведенных в Иерусалиме на устройство, отделку и меблировку новой квартиры для секретаря консульства в доме женского приюта. Повое появление подобного расхода в последнем отчете свидетельствует, что Комиссии следует еще более настоятельно повторить требование, чтобы подобных расходов отнюдь не было допускаемо.

Ни по штатам Министерства иностранных дел, ни по постановлениям бывшего Палестинского Комитета и Палестинской Комиссии не полагается каких-либо расходов со стороны казны или Комиссии на устройство, отделку и в особенности меблировку квартир чинов консульства в Иерусалиме. Обстоятельства позволили устроить в черте нашей странноприимной обители удобное и весьма приличное помещение для всего состава консульства и даже снабдить это помещение достаточным количеством непередвигаемой мебели, но из этого никак не может следовать, чтобы Комиссия могла разрешить постоянный ремонт мебели и домашней утвари для членов консульства на счет денег, собираемых исключительно для блага поклонников. Положение для членов Иерусалимского консульства ни в чем не различается от Положения, установленного для прочих консульств на Востоке, следовательно, все домашние расходы консула, секретаря и драгомана должны падать на их собственный счет. Это справедливо в особенности для Иерусалимского консульства, потому что члены оного имеют от Комиссии даровое помещение, а консул особое значительное содержание (2000 р.), таким образом, штатное положение сего консульства представляется гораздо более выгодным в сравнении с другими консульствами на Востоке.

По поводу неправильных и явно излишних расходов, сделанных в Иерусалиме в последние две трети, мне кажется, что Комиссии следовало бы один раз навсегда разъяснить консульству, что при назначении для членов оного дарового помещения в зданиях обители на счет Комиссии может падать только все то, что составляет в строгом смысле ремонт зданий, т. е. предметов, имеющих неделимую связь с зданиями, а все, что принадлежит к мебели и движимой утвари в квартирах г.г. служащих

лиц, может быть исправляемо и ремонтируемо не иначе, как на собственные средства членов консульства и прочих служащих.

Что касается до устройства и меблировки квартиры для драгомана Духовной Миссии, то расход по сему предмету является в такой степени очевидно неуместным, что едва ли Комиссия имеет какое-либо право принять оный на свой счет.

Расход этот последовал по случаю бракосочетания г. Саруфа, как сказано в отчете, представленном при донесении консульства. Г. Саруф не состоит ни на службе Комиссии, ни в штате лиц, пользующихся от нее какими-либо средствами, следовательно, Комиссия не имеет даже права назначать ему единовременного пособия по разным его семейным обстоятельствам. Такое право принадлежит разве только Духовной Миссии, располагающей особыми штатными и нештатными средствами, посему по всей справедливости следует просить г. начальника Духовной Миссии в Иерусалиме принять на счет Миссии весь расход, неправильно поставленный на счет Комиссии (10549 пиастров) на обзаведение г. Саруфа, без всякого разрешения Комиссии и без ее ведома.

Засим столько же неуместным представляется то, что для г. Саруфа отведено особое отдельное помещение в доме, назначенном специально для помещения поклонников. Все чертежи и планы зданий Русской Обители были специально и подробно рассмотрены бывшим Палестинским Комитетом и удостоились Высочайшего утверждения; следовательно, уже по одному этому консульство не имело никакого права вносить изменение во внутреннее расположение и назначение помещений в доме приюта.

Долгом считаю обратить внимание Комиссии на то в особенности, что во время составления и утверждения плана дома для Духовной Миссии был принят в соображение усиленный состав сей Миссии. Постройка сего дома рассчитана была для помещения епископа, наместника, гораздо большего числа членов Миссии и певчих, чем ныне состоит, и, между прочим, в плане дома значилось и ныне значится именно особое помещение для драгомана Миссии, состоящее из нескольких комнат. Соображения по сему предмету были делаемы тогда по наставлениям и указаниям покойного епископа Мелитопольского, при участии членов Духовной Миссии, а драгоманом Миссии состоял тогда г. Фадлалла Саруф⁵⁰³, родственник настоящего г. Саруфа, такой же светский человек, имевший такую же возможность жениться.

Нынешний штат Духовной Миссии значительно уменьшен против соображений, на основании которых построен дом Миссии, — и это здание, самое обширное из всех зданий обители, заключает в себе два обширных этажа с 3 отдельными выходами. Здание Миссии так обширно, в чем я убедился лично на месте, что в нем есть лишнее помещение, и при знании местных условий мне совершенно непонятно, каким образом может объясниться надобность стеснить помещение поклонников для удобств совершенно постороннего лица? Зная расположение зданий, я вижу теперь, что для г. Саруфа отведена почти половина одного фаса мужского приюта, причем, вследствие устройства для него особого подвезла с тамбуром, поклоннический дом лишен выхода из двух центральных коридоров. Таким образом, для комфорта г. Саруфа нарушены все условия удобства, рационально соображенные для большого числа поклонников. Комиссия очень легко может удостовериться в этом по рассмотрении планов домов Духовной Миссии и мужского приюта.

Комиссии уже известно из нескольких донесений Иерусалимского консульства, что в нашей обители встречается большой недостаток места для приходящих поклонников, так что в оба последние года там принуждены были помещать поклонников в коридорах. При таких ли условиях возможно еще уменьшать количество помещений для поклонников с целью доставления больших удобств — в женском приюте секретарю консульства, а в мужском — драгоману Миссии?

Нельзя не принять в особенное внимание, что и Комиссия, и консульство должны пеших преимущественно о поклонниках, ибо приношения, идущие из всех концов России, назначены только и исключительно на пользу поклонников, следовательно, нельзя без возбуждения самых справедливых нареканий допускать, чтобы разные служащие в нашей обители лица постепенно увеличивали и свои помещения, и условия своего комфорта в ущерб поклонников и на счет денег, собираемых на улучшение быта сих последних.

По всем сим соображениям и имея в виду, 1) что г. Саруф состоит в штате Духовной Миссии, 2) что дом Духовной Миссии более обширен, чем нужно, а поклоннические дома уже очень стеснены, 3) что по плану, утвержденному для дома Миссии, там значится особое помещение для драгомана, 4) что вообще совершенно неуместно отнимать у поклонников помещение для служащих, и 5) что Комиссия не имеет и права ни принимать на свой счет расходы, сделанные без ее ведома и разрешения для удобства г. Саруфа, ни стеснять поклоннического помещения по тому поводу, что г. Саруф женился, — я полагаю, с своей стороны, необходимым: а) предписать консулу в Иерусалиме, чтобы г. Саруфу дан был ближайший срок для перехода в другое помещение по усмотрению г. начальника Духовной Миссии, б) о сем же просить г. начальника Духовной Миссии от лица Комиссии, в) заметить консульству, что оно поступило совершенно неправильно в отводе г. Саруфу помещения в доме мужского приюта, не имея на то разрешения Комиссии, и г) просить г. начальника Духовной Миссии принять на свой счет расход в 10549 пиаст<ров>, употребленный для г. Саруфа, а между тем предписать консулу снять сей расход со счетов консульства и Комиссии, о чем и занести в здешние счета Комиссии.

Наконец, что касается ходатайства консульства об ассигновании в нынешнем году сверх сметы 4000 рублей на производство ремонта во всех зданиях обители, долгом считаю сказать, что я не имею возможности ни сомневаться в основательности требования г. академика Эппингера, ни противиться ассигнованию требуемой суммы, но полагаю, что эта сумма должна по необходимости значительно сократиться на ту долю ремонтной (сметной) ассигновки, которая придется на 2-ую и 3-ю трети сего 1867, года.

Действительно нельзя не сделать того простого вывода, что если Комиссия ассигнует ныне же 4000 рублей на разовый, единовременный ремонт и если этот ремонт будет произведен до зимы нынешнего года (до декабря), то уже вовсе или почти вовсе не потребуются обыкновенных ремонтных расходов ни в конце сего года, ни в первую треть будущего года. Мне кажется, что требование г. Эппингера и консульства означает скорее всего потребность в производстве расхода на ремонт единовременно, экстренно только по времени, и что сверхсметный расход не должен достигнуть и половины просимой суммы. Вследствие сего и так как в распоряжении Комиссии имеются наличные деньги в запасе в достаточном количестве, я полагаю, что можно и следует разрешить консульству приступить немедленно к работам, поручив ему, по возможности, соблюсти экономию, а затем из сметных долей на ремонт на вторую и на третью трети сего 1867 года и на первую треть 1868-го года исключить половину причитающейся суммы, т.е. в каждую из сих третей вместо 1333 р. 33 к. (из 4000 р. в год) ассигновать на содержание зданий и ремонт движимости и прочие расходы только по 666 р. 66 коп.

Не могу не заметить при сем случае, что заявление, сделанное академиком Эппингером, имеет большое значение в связи с теми неправильными расходами, которые были допущены консульством в две последние трети на устройство, отделку и меблировку новых квартир для секретаря и для г. Саруфа и на перестройку дома на участке Эгнеми. Переделка квартиры для секретаря стоила более 600 рублей, а квартира г. Саруфа и дом на Эгнеми стоили 1356 руб., а вместе 1956 руб. Засим и в 1866 году показывались расходы на разную движимость для квартир служащих,

так что в течение последнего года было наверное истрачено до 2500 р. на предметы излишние и вовсе не входящие в сметный ремонт. Очевидно, что эти самые деньги могли бы быть правильно употреблены на действительный ремонт зданий, и тогда не последовало бы требования экстраординарной суммы. Г. Эппингер прямо и справедливо указывает, что нужно тратить до 5000 рублей на одни только ремонтные исправления собственно зданий. Так и было исчисляемо всегда с самого начала дела, и заявление г. Эппингера весьма ясно указывает, что на ремонтные ассигновки истребленных годов были относимы такие расходы, которые вовсе не составляют ремонта зданий. Само собою разумеется, что если каждый год будут отделяваться и мебелироваться новые квартиры для служащих, по мере возрастания их требований в отношении комфорта и не стесняясь ни отсутствием разрешения Комиссии, ни сметными исчислениями, то все 4000 р., ассигнуемые по сметам на ремонт, будут поглощаться мелочными переделками и украшениями в ущерб самых зданий.

Передавая все эти мои замечания на усмотрение Комиссии, вменяю себе в обязанность присовокупить, что, по моему мнению, необходимо обратить на эти предметы весьма серьезное внимание и в особенности послать нужные предписания и разрешения в Иерусалим без всякого замедления.

Доставленные ко мне бумаги при сем имею честь возвратить.

Член Комиссии, статс-секретарь

/подп./ Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 271–276об.

445. ЗАМЕЧАНИЯ Б.П. МАНСУРОВА К ОТЧЕТУ КОНСУЛЬСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ 1867 Г.

Москва

*15 апреля 1868 г.
Подлинник*

Рассмотрев отчет Иерусалимского консульства за майскую треть минувшего 1867-го года, присланный в Комиссию при донесении г. консула от 30-го сентября 1867 г. за № 77, имею честь уведомить Комиссию, что по сему отчету представляют повод к замечаниям следующие статьи:

1) статью расхода на содержание регента хора Духовной Миссии следовало бы вовсе исключить из сметы Комиссии, ибо должность регента остается давно уже не замещенною, и в Комиссии уже происходили суждения по сему предмету. Из дел бывшего Палестинского Комитета видно, что расход на регента хора был вызван хатайством о. арх<имандрита> Леонида и имел временный характер.

2) В числе строительных и ремонтных расходов за майскую треть 1867 г. значится еще 2800½ пиастров на переделку и устройство квартиры драгоману Духовной Миссии Саруфу в здании мужского приюта, в дополнение расхода, произведенного на этот же предмет в предшествовавшую треть. Ввиду явной неправильности самого распоряжения об отведении квартиры драгоману Миссии в доме, назначенном для поклонников, и всех замечаний, которые я имел честь сообщить Комиссии по сему предмету, я могу только заявить ныне, что и эти 2800 пиастров нельзя принять на счет Комиссии, а самую квартиру, отведенную г. Саруфу, следует обратить к настоящему назначению всех частей приюта.

Член Комиссии, статс-секретарь

/подп./ Б. Мансуров

Донесение г. консула при сем возвращается.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 282–282об.

446. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА К ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД П.Н. СТРЕМОУХОВУ.

Москва

16 октября 1869 г.
Подлинник-автограф

Милостивый государь
Петр Николаевич!

Я запоздал возвращением в Палестинскую Комиссию отчета Иерусалимской кассы за январскую треть сего года, присланного мне при отношении Вашего Превосходительства от 30-го июля за № 71, потому что только 29-го сентября возвратился в Москву из Всемилостейше разрешенного мне отпуска.

Возвращая ныне означенный отчет, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что он мне кажется правильным, кроме одной статьи, по расходу в 1200 п<и>астров, упомянутой в приложении л. А. Едва ли соответствует контрольным требованиям и вообще условиям правильного учета производство расхода без означения предмета работы и с поименованием: «различные работы для г. заведывающего Духовною Миссиею, по его усмотрению, в течение двух месяцев».

По моему мнению, расход такого наименования должен падать на суммы, состоящие в распоряжении Духовной Миссии, а не консульства, а в отчете консула все предметы расходов, относящиеся к его ведомству, должны быть им признаны, поверены и точно означены, — подобно тому, как вообще и всегда происходило в отчетности консульства. Если такая точность постоянно соблюдалась даже по самым мелочным статьям сметы, то тем более нужно держаться такого строгого порядка по статье ремонтные работы — самой сложной и крупной из всех частей Иерусалимского бюджета.

Покорнейше прося Вас передать об этом единственном моем замечании на усмотрение Палестинской Комиссии, пользуюсь сим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству свидетельство совершенного моего почтения и преданности.

/Подп.:/

Борис Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 299–299об.

447. ОТНОШЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД К НАЧАЛЬНИКУ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ.

С.-Петербург

4 ноября 1869 г.
Подлинник

Палестинская Комиссия, ввиду установления между Вами и консулом нашим полного согласия в делах, касающихся до материального благосостояния странно-приимных заведений наших в Иерусалиме, журналом от 2го прошлого октября постановила между прочим пригласить Вас сообщать консулу все предположения Ваши касательно улучшения внутреннего и наружного устройства приютов наших, так как, с одной стороны, все подобного рода дела входят прямо в круг деятельности консула, а с другой, Комиссия не могла бы принимать никаких мер по одним только представлениям Вашим без предварительного сношения с консулом. Поэтому Комиссии желательно было бы иметь предварительное соглашение Ваше с консулом, дабы избежать недоразумений и ускорить разрешение подобного рода дел.

Сообщая Вашему Высокопреподобию о таковом постановлении Комиссии для сведения и руководства, я с своей стороны остаюсь в полном убеждении, что Вы не

преминете согласоваться в Ваших действиях с видами Комиссии, направленными главнейшим образом к тому, чтобы содействовать всеми зависящими от нее мерами к преуспеянию и процветанию наших странноприимных заведений.

Член Комиссии тайный советник Стремоухов
Делопроизводитель Мельников

Архив РДМ, п. 71, д. 1291. 2 л.

448. ПИСЬМО Б.П. МАНСУРОВА К ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД П.Н. СТРЕМОУХОВУ.

Москва

*8 марта 1870 г.
Подлинник-автограф*

Милостивый государь
Петр Николаевич!

Возвращая при сем рассмотренные мною отчеты консула нашего в Иерусалиме за сентябрьскую треть 1869 г. и за весь 1869 год, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что означенные отчеты, по мнению моему, совершенно правильны и свидетельствуют о попечительности г. консула.

Считаю долгом, однако, обратить внимание Палестинской Комиссии на 2 обстоятельства:

1) В отчетах говорится о передержках в расходе на дрова, происшедших от употребления угля вместо дров. Очень вероятно, что г. консул в других донесениях своих доставил Комиссии разъяснение по сему предмету, — но означенное в отчете объяснение представляется или слишком кратким, или малопонятным.

2) Нельзя не обратить особого внимания на заявление г. консула (в примечании к отчету за весь 1869 г.) о том, что на развитие садов остается на весь год только 144 руб. Сумма эта крайне недостаточна, а разводка садов при обширности наших мест может быть чрезвычайно полезна, что, впрочем, уже неоднократно было признано Комиссией. Ввиду значительных сбережений, которые введены и достигнуты уже при совокупных усилиях Комиссии и консула, мне кажется, следовало бы увеличить сумму, ежегодно ассигнуемую на содержание садов. Расход этот наверное окупится впоследствии; в начале могут быть трудности и неудачи, но нельзя этим затрудняться в виду будущей пользы.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

/Подп.:/ Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 331–331об.

449. ЗАМЕЧАНИЯ В.А. ЛАВРОВА⁵⁰⁴ И Б.П. МАНСУРОВА К ОТЧЕТУ КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.Ф. КОЖЕВНИКОВА⁵⁰⁵ О РАСХОДЕ СУММ ИЕРУСАЛИМСКОЙ КАССЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ ЗА 1871 Г.

С.-Петербург

*2–3 мая 1872 г.
Подлинник*

Рассмотрев отчет за 1871 год о расходе сумм Иерусалимской кассы, представленный консулом г. Кожевниковым 19 февраля за № 305, я нахожу, что по передерж-

кам по некоторым статьям в содержании приютов необходимо сделать разъяснения, а именно: 1, по ст. 3 по женскому приюту на наем прислуги затрачено против 370 руб. более на 210 руб. 60 коп. потому, как сказано в объяснении, что прислуге увеличено жалованье в конце 1870 года; но сделано ли это увеличение самим консулом или с разрешения Палестинской Комиссии — не видно; в первом случае было бы необходимо заявить консулу, что он не вправе делать прибавки без надлежащего разрешения, во втором — назначить по смете на наем прислуги не 370 руб., а 570 руб., то же самое должно сказать по ст. 8 по госпиталю, относительно прибавки 60 руб. в жалованье фельдшеру, найма аптекарского прислужника за 96 руб. и по содержанию госпитальной прислуги. Конечно, Палестинская Комиссия, удостоверившись в необходимости увеличения отпуска сумм по сим статьям, не откажет в расходе; но без ее разрешения едва ли можно производить издержки в большем размере; 2, по ст. 4 и 5 передержано более чем на 300 руб. на ремонтировку, как объяснено, наличия приютов Яффского и Рамльского; но я полагаю, что консул мог предвидеть подобный расход и испросить разрешения Комиссии, а не производить его самовольно; 3, по ст. 3 — увеличен расход на подарки, чего можно и следовало бы избежать; 4, по ст. 11 на общий ремонт зданий и на отопление консульства затрачена такая большая сумма свыше сметы, что, кажется, можно бы было предвидеть этот излишний расход и испросить разрешения; 5, по 13 ст. по выдаче пособий, сколько помню, было уже рекомендовано консулу не выходить из нормы, но рассчитывать так выдачу пособий, чтобы издержки не превышали назначения. Вообще израсходовано более чем вдвое противу сделанных сокращений: такое хозяйство едва ли можно назвать удовлетворительным.

/Подп.:/

Тайный советник

А. Лавров

<Приписка Б. Мансурова:>

Присоединяясь к этим замечаниям, я, с своей стороны, полагал бы возможным предварительно произнесения осуждения предоставить г. консулу объяснить Комиссии причины, по коим он не спрашивал разрешений ее прежде исполнения расходов. Вопрос об увеличении расхода на прислугу может объясниться увеличением числа поклонников, так как числительность прислуги не определяется штатом.

Статс-Секретарь

Б. Мансуров

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 576–577

450. ОТЧЕТ ПРИХОДА И РАСХОДА СУММ ИЕРУСАЛИМСКОЙ КАССЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ КОМИССИИ ЗА ЯНВАРСКУЮ ТРЕТЬ 1882 Г.

Иерусалим

*1882 г.
Подлинник*

Приход	Пиастры	Рубли	Коп.
К 1-му января 1882 года находилось в наличии в Иерусалимской кассе	91004	4550	20

Приход	Пиастры	Рубли	Коп.
Пожертвованные в мае минувшего 1881 года Их Императорскими Высочествами великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами и Константином Константиновичем в пользу приютов наших 10000 фр.	50000	2500	”
Доставленные тогда же в векселе от состоящего в должности шталмейстера Двора Его Императорского Величества графа Григория Сергеевича Строганова и пожертвованные им в пользу приютов наших 12000 франков, составившие, по размене векселя, за вычетом банкирских расходов, 11970 франков звонкою монетою	59850	2992	50
20 марта. Разменен присланный при предписании Палестинской Комиссии от 19 января за № 4 на сметные расходы по содержанию заведений наших в январской трети вексель в 398 фунт<ов> стерл<ингов> 1 шил<линг> 10 пенсов по 25 франков (по 125 пиас<тров>) за фунт	49761 ¹⁰ / ₄₀	2488	06 ¹ / ₄
<Итого:>	250615 ¹⁰ / ₄₀	12530	76 ¹ / ₄
Местный приход в течение январской трети	6049 ²⁰ / ₄₀	302	47 ¹ / ₂
Итого в приходе за январскую 1882 года треть	256664 ³⁰ / ₄₀	12833	23 ³ / ₄
В расходе же	156297 ²⁵ / ₄₀	7814	88 ¹ / ₈
Остается к 1-му мая 1882 года в наличии в Иерусалимской кассе сто тысяч триста шестьдесят семь пиастров и 5 парá чюрюк, или пять тысяч восемнадцать рублей 35 ⁵ / ₈ копеек золотою монетою	100367 ⁵ / ₄₀	5018	35 ⁵ / ₈

Генеральный консул,
действительный статский советник: /Подп.:/

В. Кожевников

* Примеч. карандашом: 1 руб. зол<отом> = 20 пиастров.

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено на 4 месяца	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
1.	Приют 1-го разряда:							
	Жалованье смотрительнице и прислуге и мелочные расходы по приюту	2797 ⁵ / ₄₀	139	85 ⁵ / ₈	148 р. 33 ¹ / ₄	”	8 р. 47 ¹⁷ / ₂₄	Расписки служащих находятся в книге на жалованье. Сверх того см. расписки по §§ 29, 30, 100 и 130
2.	Мужской приют:							
	Жалованье дворникам и расходы по приюту	2282 ¹⁰ / ₄₀	114	11 ¹ / ₄	100 р.	14 р. 11 ¹ / ₄	”	
3.	Женский приют:							
	Жалованье смотрительнице и прислуге и мелочные расходы по приюту	4545 ³⁰ / ₄₀	227	28 ³ / ₄	246 р. 66 ² / ₃	”	19 р. 37 ¹¹ / ₁₂	
4.	Яффский и Рамльский приюты:							
	Расходы по содержанию обоих приютов в течение 4-х месяцев	4000	200	”	472 р. 33 ¹ / ₃	”	272 р. 33 ¹ / ₃	Остаток этот должен идти на предстоящие уплаты за наем домов для Яффского и Рамльского приютов. Прилагаются счета г-на Марабути с относящимися к оным 12-ю расписками
5.	Кайфский и Назаретский приюты:							
	За наем дома для Назаретского приюта на год 7800 пиастров и расходы по содержанию обоих приютов в течение 4-х месяцев 3106 ¹ / ₂ пиас<тров>	10906 ²⁰ / ₄₀	545	32 ¹ / ₂	285 р. 33 ¹ / ₃	259 р. 99 ¹ / ₆	”	Передержка происходит от единовременной уплаты за наем дома на год. Прилагается счет расходам по содержанию приютов, представленный агентом нашим в Кайфе (§ 137). Что же касается 78-ми наполеондоров, отправленных к нему для уплаты за наем дома, то росписей домовладельца из Назарета нами еще не получено

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено на 4 месяца	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
6.	Госпиталь:							
	Жалованье доктору	15000	750	”	750 р.	”	”	Расписки находятся в книге на жалованье
	аптекарю	8000	400	”	400 р.	”	”	
	фельдшеру	2800	140	”	140 р.	”	”	
	аптекарскому помощнику	640	32	”	32 р.	”	”	
	3 сестрам милосердия	1200	60	”	60 р.	”	”	
	госпитальной прислуге	5720	286	”	376 р.	”	90 р.	
	Расход по содержанию госпиталя	14279 ⁵ / ₄₀	713	95 ⁵ / ₈	700 р.	13 р. 95 ⁵ / ₈	”	Прилагаются 4 счета сестер милосердия (§§ 28, 62, 101 и 134) и счет § 27
	Расходы по аптеке	12546 ²⁰ / ₄₀	627	32 ¹ / ₂	66 р. 66 ² / ₃	560 р. 65 ⁵ / ₆	”	Причиною передержки — уплата за вновь выписанные из Парижа медикаменты для пополнения аптечного запаса
7.	Внутренняя полиция:							
	Начальнику сторожевой команды, 5-ти сторожам и 2-м заббиям	6620	331	”	331 р.	”	”	Расписки в книге на жалованье
	Обязательные подарки в праздники	833	41	65	46 р. 66 ² / ₃	”	5 р. 01 ² / ₃	
8.	Общие расходы:							
	Жалованье консула	13333	666	65	666 р. 66 ² / ₃	”	01 ² / ₃	Расписки в книге на жалованье
	главного смотрителя	12000	600	”	600 р.	”	”	
	надсмотрщика за работами	2400	120	”	120 р.	”	”	
	Мелочные расходы	2474 ³⁰ / ₄₀	123	73 ³ / ₄	200 р.	”	76 р. 26 ¹ / ₄	Прилагается 16 расписок §§ 14, 15, 16, 31, 34, 60, 61, 66, 82, 87, 102, 103, 104, 110, 138 и 140

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено на 4 месяца	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
9.	Хозяйственные расходы:							
	Общий ремонт зданий	15109	755	45	1333 р. 33 ¹ / ₃	”	577 р. 88 ¹ / ₃	См. приложение и к нему расписки
	Содержание садов	6481 ^{10/40}	324	06 ¹ / ₄	333 р. 33 ¹ / ₃	”	9 р. 27 ¹ / ₁₂	Расписки садовника и 4-х чернорабочих в получении жалованья находятся в книге на жалованье
	Отопление госпиталя с квартирою аптекаря и дома консульства	1505	75	25	150 р.	”	74 р. 75 к.	Большую часть запасов топлива предстоит сделать в конце лета
	Отопление дома Духовной Миссии	”	”	”	125 р.	”	125 р.	Годовые запасы по сим статьям предстоит сделать в майской трети года
	Отопление квартир: доктора, драгомана консульства, главного смотрителя, смотрительницы приюта 1-го разряда и смотрительницы женского приюта	”	”	”	55 р.	”	55 р.	
	Освещение коридоров дома Духовной Миссии	”	”	”	20 р.	”	20 р.	
	Освещение коридоров в приютах	870	43	50	66 р. 66 ² / ₃	”	23 р. 16 ² / ₃	Прилагается 7 счетов с расписками: §§ 38, 63, 76, 98, 99, 131 и 132
	Жалованье привратнику дома Миссии	800	40	”	40 р.	”	”	Расписки в книге на жалованье
	Жалованье старосте, сопровождающему поклонников по святым местам	800	40	”	40 р.	”	”	

№	Предметы расходов	Действительно израсходовано			По смете назначено на 4 месяца	Израсходовано против сметы		Примечания
		Пиастры	Рубли	Коп.		более	менее	
	Наем провожатых для поклонников	3588 ⁵ / ₄₀	179	40 ⁵ / ₈	100 р.	79 р. 40 ⁵ / ₈	”	Большая часть годовой суммы на сей предмет расходуется обыкновенно в январской трети, когда сбор поклонников бывает наибольший. Прилагается 7 расписок: §§ 12, 26, 32, 44, 51, 68 и 75
10.	Пособия беднейшим из поклонников, лишенным средств для возвращения в Россию	3433	171	65	200 р.	”	28 р. 35 к.	
	Выдача вспомоществования г-же Голиковой	1333 ¹⁰ / ₄₀	66	66 ¹ / ₄	66 р. 66 ² / ₃	”	00 ⁵ / ₁₂	Расписка — в книге на жалованье
11.	Ремонт собора Св<ятой> Троицы	”	”	”	66 р. 66 ² / ₃	”	66 р. 66 ² / ₃	Расход по ремонту собора предстоит сделать в конце лета
	А всего в расходе в течение январской 1882 года трети сто пятьдесят шесть тысяч двести девяносто семь пиастров 25 парá чюрюк, или семь тысяч восемьсот четырнадцать рублей 88 ¹ / ₈ копеек золотого монетою	156297 ²⁵ / ₄₀	7814	88 ¹ / ₈	8338 р. 33 ¹ / ₃	928 р. 12 ¹ / ₂	1451 р. 57 ¹⁷ / ₂₄	

Генеральный консул,
действительный статский советник: /Подп.:/

В. Кожевников

Ремонтные расходы	Пиастры
Исправление упавшей (от зимних дождей) стены госпитального сада	1195 ^{20/40}
Исправление упавшей (от тех же дождей) стены нашего городского места, что близ храма Гроба Господня	1352
Поставка новых досок (взамен прежних изгнивших) для исправления крытого хода и крыльца квартиры, занимаемой драгоманом консульства (§§ 43 и 79)	2772
Сделание деревянного сарая на заднем дворе дома консульства (§ 48)	1664
Покупка 44 пиновок для постилки на нары в поклоннических комнатах наших приютов (§ 80)	352
Покупка 200 пиновок для нашего приюта в Назарете (§ 139)	603
Вставка оконных стекол в разных местах (§§ 8, 40, 41, 67, 117 и 136)	664 ^{20/40}
Исправление замков и дверных приборов (§§ 24, 36, 52, 78, 93 и 128)	821
Очистка отхожих мест дома Духовной Миссии (§§ 6, 84 и 114)	195 ^{20/40}
Очистка отхожих мест госпиталя (§§ 6 и 47)	535
Очистка отхожих мест и помойных ям дома женского приюта (§§ 77 и 114)	1491
<Итого:>	11645 ^{20/40}
Наем водоноса, разносящего воду из цистерн в госпиталь и другие дома, с покупкою для того кожаных ведер и веревок, за 4 месяца	1350
Добавочное содержание надсмотрщика за работами, за 4 месяца	800
Наем дворника для дома консульства, за 4 месяца	800
Различные мелочные расходы (§§ 83, 113 и 120)	513 ^{20/40}
Итого в течение январской 1882 года трети в расходе из сметной ремонтной суммы Пятнадцать тысяч сто девять пиастров чюрюк	15109

Генеральный консул,

действительный статский советник: /Подп.:/

В. Кожевников

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 436–443об.

451. ПРОШЕНИЕ ПАЛОМНИЦЫ-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦЫ У.В. БАЛИХИНОЙ В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ.

Москва

28 ноября 1883 г.

Подлинник

В Палестинскую Комиссию

московской купеческой вдовы Ульянии Васильевны Балихиной⁵⁰⁶

покорнейшее прошение

Побывав дважды в Св. Земле, я хорошо ознакомилась с разнообразными тамошними нуждами наших русских православных богомольцев, главнейшая из которых — потребность утоления жажды во время их пребывания в Иерусалиме при сильных жарах. Томимые жаждою и желая ее утолить, бедные наши путешественники принуждены бывают покупать железные самовары для нагрева к чаю воды. Желая облегчить такое тяжкое их положение в этом отношении, я решилась на мои собственные средства, именно четыре тысячи рублей, и под личным моим наблюдением построить при северо-западной стене Русского имения (Русских Построек. — *Н.Л.*) в Иерусалиме на пустопорожней земле, между мужской и женской палатами, такой дом (примерно в 5 саженей в квадрате), в котором помещались бы два куба с горячею водою и несколько

малых комнат в верхних этажах для жития богомольцев, предоставляя при сем право останавливаться как себе, так и моим родным во время пребывания в Иерусалиме.

Это желание в 1882 г. я лично заявила генеральному консулу нашему в Иерусалиме г. Кожевникову, который тогда же словесно изъявил мне свое согласие на предпринимаемую мною постройку, обещая при этом ходатайствовать мне о разрешении построить вышеозначенный дом и уведомить меня по месту жительства о ходе сего дела. По до сего времени никакого уведомления я не получила.

Почему, для скорейшего осуществления вышеупомянутого моего предприятия, покорнейше прошу Палестинскую Комиссию благоволить неумедлительно почтить меня своим согласием на проектируемое мною доброе дело, если можно, известить меня о том по телеграфу.

К сему прошению подписуюсь

вышеозначенная московская купеческая вдова Ульяния Баихина.

Архив РДМ, п. 48, д. 892. 3 л.

452. ДОНЕСЕНИЕ В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ В.А. МАКСИМОВА⁵⁰⁷.

Иерусалим

14 декабря 1883 г.

Подлинник.

На бланке консульства

Чсть имею донести Палестинской Комиссии, что местный доход Иерусалимской кассы нашей за истекающий 1883-й год (с 1-го января по 14-е декабря) составил 12410 ⁵/₄₀ пиастров чюрюк, или 620 рублей 51 ⁷/₈ копеек золотою монетою.

Управляющий консульством

/подп.:/ В. Максимов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 481.

453. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В.А. МАКСИМОВА В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ.

Иерусалим

17 декабря 1883 г.

Подлинник

Из отчета, представленного генеральным консулом в Палестине д. с. с. Кожевниковым при донесении от 15 июня 1882 года за № 598, Палестинской Комиссии известно, что в 1881 году произведены были работы по устройству в нашем госпитале особого важного отделения, на что израсходованы суммы, пожертвованные г. Филипповым и потомственным почетным гражданином Стахеевым, — всего в размере 978 ³/₄ рублей золотом.

Между тем из осмотра, сделанного мною, оказывается, большая часть всего сделанного в 1881 году не приносит никакой пользы и имевшаяся в виду цель не достигается: купленный дорогою ценою насос для подъема воды из цистерны не действует; водопровод от цистерны к госпиталю дает течь; приспособления, сделанные для поднятия воды во второй этаж госпиталя, воды не поднимают. Словом, вся работа произведена бесполезно. Поэтому ныне избегают делать больным ванны, а когда является неотложная необходимость, тогда ванна приносится в палату, куда в мехах водоносы тащат воду, или спускают больного в нижний этаж в прачечную.

Между тем в 1880 году шталмейстером двора Его Императорского Величества графом Строгановым была пожертвована крупная сумма в 12000 франков, назначенная на все необходимые улучшения в наших приютах. Сумма эта полностью присоединена к общему бюджету Заведений, как это видно из предписания Палестинской Комиссии от 29 декабря 1881 года № 74.

Принимая во внимание, что важнейшее из наших человеколюбивых учреждений есть именно госпиталь, представляющий доселе из себя самое грандиозное в Иерусалиме заведение с таким назначением, было бы весьма желательно, чтобы хотя часть этой суммы была употреблена специально только на его нужды.

Таким образом, кроме ванного отделения было бы желательно из нее же употребить некоторую часть на устройство при больнице ледника с погребом для сохранения провизии и особенно льда, столь могущественного средства для страдающих тифом, воспалением в легких и многими другими острыми болезнями.

Находящаяся при нашей аптеке машинка для искусственного добывания льда не удовлетворяет своему назначению вследствие высокой, по отзыву нашего врача г. Решетилло, внешней температуры.

Поэтому еще недавно страдавшая воспалением в легких наша поклонница Ольга Якунина не могла иметь ни одного куска льда. Господь Бог, крепкий организм и искусство врача спасли ее; но можно ли поручиться за то, что она не вынесла из нашей больницы зародыша чахотки?!...

Будь хорошо устроенный погреб, лед легко было бы вывозить зимою с Ливанских гор.

Разрешением приспособить к своему назначению ванное отделение и устроить ледник с погребом для сохранения льда Палестинская Комиссия благоволит дать врачу две могущественные целебные силы и сделает свой госпиталь образцовым во всех отношениях заведением в Палестине.

Посему принимаю смелость всепочтительнейше ходатайствовать о разрешении пригласить кого-либо из местных инженеров, во-первых, для разъяснения причин, сделавших бесполезными все затраты, произведенные в 1881 году на устройство ванного отделения; во-вторых, для разъяснения тех условий, при которых может быть производим подъем воды из цистерны и далее по двору в госпиталь, и, в-третьих, для составления сметы расходов как по этому делу, так и по устройству ледника с погребом для сохранения льда.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 483.

454. ДОНЕСЕНИЕ В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ИЕРУСАЛИМЕ В.Ф. КОЖЕВНИКОВА.

Иерусалим

13 декабря 1884 г.

Подлинник.

На бланке консульства

Честь имею донести Палестинской Комиссии, что местный приход Иерусалимской кассы нашей за истекающий 1884-й год (с 1-го января по 13-е декабря включительно) составил 7847 ¹⁰/₄₀ пиастров чюрюк, или 392 рубля 36 ¹/₄ копеек золотою монетою.

Генеральный консул,

действительный статский советник: /Подп.:/

В. Кожевников

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 482.

455. ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПЛАТЕ, ВЗИМАЕМОЙ С ПАЛОМНИКОВ НА РУССКИХ ПОСТРОЙКАХ.

Иерусалим

<декабрь> 1884 г.
Копия

В Дворянском приюте:

1. За первые две недели — 4 рубля.
2. Свыше, до истечения 1-го месяца, — по 40 коп. в сутки.
3. За 2-й месяц — 10 рублей или 40 коп. в сутки.
4. За 3-й месяц — 12 рублей или 50 коп. в сутки.
5. Свыше 3-х месяцев — по 1 руб. золотом в сутки.
6. Не разрешать оставаться свыше 8-ми месяцев (от 7-го сентября по день Сошествия Св. Духа).

В остальных приютах:

Остальным поклонникам ограничить время пребывания в приютах 3-мя месяцами и плату взимать по усмотрению консульства.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 766, л. 5. Объявление тождественного содержания было вывешено консульством и в декабре 1885 г. (там же, л. 7).

456. ДОНЕСЕНИЕ В ПАЛЕСТИНСКУЮ КОМИССИЮ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИЕРУСАЛИМЕ А.А. ГИРСА.

Иерусалим

9 декабря 1885 г.
Подлинник.
На бланке консульства

Чсть имею донести Палестинской Комиссии, что местный приход Иерусалимской кассы оной за истекающий 1885-й год (с 1-го января по 8-е сего декабря включительно) составил 10940 ²⁰/₄₀ пиастров чюрюк, или 547 рублей 02½ коп. золотую монетою, каковая сумма и подлежит исключению из сметного ассигнования на будущий 1886-й год.

Управляющий консульством

/подп.:/

А. Гирс

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 31, л. 485.

457. ПИСЬМО Б.П.МАНСУРОВА К МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

6 февраля 1896 г.
Подлинник

Милостивый государь, князь Алексей Борисович!

Прилагаемая записка объяснит пред Вашим Сиятельством предмет, по поводу которого я позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом.

Имея в виду, что купленная на имя мое близ Св. града Иерусалима земля была приобретена на пожертвованные деньги и приобретена была в интересе обществен-

ном, я имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство приказать принять упоминаемый в записке участок земли в полное и безусловное распоряжение, т. е. в собственность Русского Правительства.

Близко зная условия, касающиеся Св. града Иерусалима, я сохраняю полную уверенность, что означенный участок земли в неотдаленном будущем будет иметь большую ценность, в особенности ввиду того, что он дополняет собою прежде купленный смежный с ним русский участок, к сожалению, остающийся до сих пор без употребления на потребности русского поклоннического дела.

Пользуясь сим случаем, чтобы удостоверить Вас, милостивый государь, в отличном моем почтении и искренной преданности.

Мансуров

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 241–241 об.

458. ЗАПИСКА Б.П. МАНСУРОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНЯЗЮ А.Б. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

С.-Петербург

*6 февраля 1896 г.
Подлинник*

В 1859 г., среди приискания для русских странноприимных заведений достаточно значительной площади, было куплено между прочим за весьма сходную цену прекрасное место по ту сторону Яффской дороги, против главной русской площади, над древним водохранилищем, носящим ныне название пруда Мамилла, величиною в 3178 квадр. сажень (14515 кв. метр. или 25262 кв. пиков).

Ввиду обнаружившейся достаточности главной площади на Мейдане по ту сторону дороги, означенный участок был оставлен без застройки и сохранен свободным для будущего времени; на нем были только устроены две цистерны для воды, что всякому участку земли около Иерусалима придает гораздо большую ценность.

В 1885 г., во время бытности моей в Иерусалиме, я узнал, что может быть приобретен в смежности с тем участком другой, соседний, служащий ему дополнением вплоть до вновь открытой проезжей дороги, ведущей к новым латинским и другим иноверным учреждениям.

Было совершенно ясно, что этот дополнительный к первому участок величиной в 995 1/2 саж. был бы на перехвате и охотно куплен или соседними латинскими учреждениями, или еврейскими спекуляторами для открытия лавок по трем фасадам участка вдоль по дороге. Прежний наш участок, таким образом, остался бы отрезанным от дороги при одном узком выходе к площади Мамилла.

Благодаря доброй сердечной помощи покойного московского генерал-губернатора князя Вл. Андр. Долгорукова мне удалось получить из Москвы от добродетельных дателей сумму, достаточную для покупки указываемого участка (на плане л. Б).

Так как участок принадлежал греческому архимандриту Григорию, то покупка сделана была при содействии бывшего Патриарха Блаженнейшего Никодима. Блаженнейшему Патриарху были переданы мною нужные деньги, и чрез Патриаршее Управление была произведена уплата. Акт продажи был совершен установленным порядком на мое имя, так как на имя жертвователей нельзя было купить, а для совершения покупки на имя русского консульства или русского правительства требовалась масса долгих формальностей, для исполнения коих не было времени.

По соглашению с тогдашним русским генеральным консулом д.с.с. Кожевниковым, я, будучи накануне выезда из Иерусалима, передал купленный на мое имя участок в заведывание Блаженнейшего Патриарха Никодима и выдал указанному мне

Его Блаженством лицу надлежащую доверенность, равно и деньги, необходимые на постройку вокруг места оградной стенки и сделания на участке посадки разных деревьев.

Участок оставался в заведывании поверенного Блаженнейшего Патриарха до того времени, когда Блаженнейший Никодим оставил Патриарший престол и удалился из Палестины. Перед своим отъездом Блаженнейший Никодим, чрез означенного поверенного г. Макрояни, передал и участок, и все касающиеся до приобретения оного документы в распоряжение русского генерального консульства. В получении шести (6) документов Консульство выдало особую расписку от 16 августа 1890 г. за № 659, каковая расписка находится ныне в моих руках.

Участок был куплен в 1887–88 (1303) г. за 13000 Турецких пиастров и записан на мое имя в книгах кадастра Иерусалима <...> Документы, как видно, все налицо в Иерусалиме.

Участок, о коем идет речь, по цели приобретения совершенно соответствует всем прочим участкам, принадлежащим русскому правительству около Св. Града Иерусалима, и так же, как все прочие, куплен на пожертвованные деньги.

Мое имя и моя личность при покупке оного являлись только как неизбежное формальное орудие для получения документа продажи. Вполне естественно, что участок должен сделаться наравне с другими с формальной стороны полною собственностью императорского русского правительства.

План участка к сему предлагается.

Б. Мансуров.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 242–243 об.

459. ОПИСЬ МАРИИНСКОГО ЖЕНСКОГО ПОДВОРЬЯ, СДЕЛАННАЯ ПОМОЩНИКОМ УПРАВЛЯЮЩЕГО РУССКИМИ ПОДВОРЬЯМИ В ПАЛЕСТИНЕ ИНЖЕНЕРОМ Ю.Н. ПИСАРЕВСКИМ⁵⁰⁸.

Иерусалим

5 июня 1910 г.

Подлинник

Постройка одноэтажная, каменная, потолки каменные, сводчатые. — Крыша плоская из каменных плит, перекрывающих своды потолков.

Полы каменные, плиточные. —

Расположением выступающих в плане частей постройки образуются 2 внутренних двора. —

Вдоль всего здания с выступающими флигелями посредине проходит коридор, разделяющий 2 ряда отдельных помещений для паломников. —

Так как здание подворья построено на покатой местности, то в примыкающих к главному корпусу флигелях помещения расположены уступами. —

В конце каждого флигеля имеются отхожие места; всего на 26 очков, и при них железные корыта с водопроводом и кранами для умывания. — В одном из боковых флигелей установлены при водопроводе и каменные корыта для стирки белья. —

В здании имеется всего 42 номера, при которых, в уровень с №№, имеются 2 кладовые с 3-хъярусными стеллажами для хранения паломниками багажа. —

В подвальном этаже здания находится 5 кладовых, из коих одна, как наиболее холодная и сыроватая, служит помещением для хранения масел и красок, оставшиеся кладовые занимают хранение запасного инвентаря, топлива и, если потребуется, также багажа. —

При большом скоплении паломниц в широких коридорах подворья устанавливаются временные нары в один ярус, иногда даже в среднем флигеле и двухъярусные нары. —

При главном входе в здание имеются сени, по бокам которых с одной стороны комната надзирательницы, а с другой стороны комната коридорных. —

В одном из внутренних двориков подворья построена каменная, крытая черепицей, общая кухня паломников, без потолка, длиною 25,45 метров, при ширине в 4 метра.

Внутри, во всю постройку, имеется сплошной каменный очаг с 60-тью конфорками для варки пищи. —

Во дворе подворья имеется водоразборный кран. —

Во всех жилых помещениях для паломниц имеются отдельные железные кровати с ночными шкафчиками. —

Один из номеров (№ 10) с 7-ю кроватями отведен для монахинь из Горненской обители на случай пребывания их в Иерусалиме. —

При большом скоплении паломниц в номерах сдвигаются имеющиеся кровати, причем на каждой паре кроватей размещается по три паломницы.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 775, л. 7–7об.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Булгаков Яков Иванович (1743–1809) — чрезвычайный посланник и полномочный министр при Порте в 1781–1789 гг.
- 2 Строганов Григорий Александрович (1770–1857), барон, с 1826 — граф. Посланник в Мадриде (1805–1810), Стокгольме (1812–1816), Константинополе (1816–1821). Член Государственного Совета (1827).
- 3 В Русской Церкви синодального, т. е. послепетровского, периода так называемые «кабинетные» наперсные кресты и панагии являлись важными наградными знаками. «Кабинетными» назывались наперсный крест (для священников) или панагия (для архимандритов и архиереев — в том числе патриархов), выдававшиеся из Императорского кабинета, — золотые и, как правило, украшенные дополнительно драгоценными камнями и бриллиантами. Священникам, назначенным в заграничные миссии и храмы, золотой кабинетный крест выдавался по положению. Остальные духовные лица могли быть пожалованы драгоценными крестами или панагиями из кабинета Его Величества лишь по Высочайшему соизволению. В данном случае панагия для патриарха делалась, очевидно, на заказ в царской Алмазной мастерской.
- 4 Варвакис Иван Андреевич (1743–1825), богатый грек-негоциант, известный благотворитель. Участник Чесменской битвы (1770), Варвакис приехал в Россию еще при Екатерине II, получил чин поручика (1776), а позже — чин надворного советника за торгово-промышленные и благотворительные заслуги. В 1814 г. Варвакис обратился к императору Александру I с ходатайством об устройении и содержании на свой счет греческого монастыря в Таганроге — с тем, чтобы этот монастырь выполнял функции подворья Иерусалимского Патриархата. 27 августа 1814 г. был издан соответствующий Высочайший указ. В общей сложности на строительство и украшение Иерусалимского подворья в Таганроге И.А. Варвакис потратил 600 тыс. рублей. В 1824 г., разочарованный отказом правительства Александра I поддержать восставшую Грецию, Иван Андреевич ликвидирует свои торговые дела, закупает партию оружия для повстанцев и, оставив Россию, где прожил почти полвека, возвращается на родину. Он умер несколько месяцев спустя на о. Занте. По подсчетам историков, Варвакис «пожертвовал всего на общественную пользу в России до 3,5 млн рублей и до 1,5 млн предоставил в пользу Греции» (*Марков А.С. Варвакис. Документальное повествование*. Астрахань, 2000. С. 292). После отъезда и смерти основателя попечительство Таганрогского Иерусалимского подворья возглавил первой гильдии купец И.Г. Захаров.
- 5 Поликарп, Патриарх Иерусалимский (1808–1827). В течение всего времени пребывания на Иерусалимской кафедре жил в Константинополе. Главные его заслуги перед Православной Церковью: восстановление храма Гроба Господня после пожара 1808 г. (освящен 13 сентября 1810 г.), защита православных от угрозы турецких погромов после Греческого восстания 1821 г. В целях покрытия колоссального долга Иерусалимской Патриархии обратился за помощью к русскому правительству и Св. Синоду. В результате были созданы Иерусалимские подворья в Таганроге (1814) и Москве (1818), разрешен сбор пожертвований в России (1815), приняты меры к упорядочению русского паломничества в Палестину. Подробнее см.: *Безобразов П.В.* О сношениях России с Палестиной в XIX веке. I. Император Александр I и Патриарх Поликарп // *Сообщения ИППО*. 1911. Т. XXII. Вып. 1.

- 6 Голицын Александр Николаевич (1773–1844), князь, — государственный и церковный деятель. Обер-прокурор Св. Синода (1803–1817), министр духовных дел и народного просвещения (1817–1824), главноуправляющий почтовым департаментом (1819–1842). Член (1810) и председатель Государственного Совета (1839–1841). Президент Российского Библейского Общества (1813–1824). Действительный член Императорской Академии Наук.
- 7 30 сентября 1808 г. в храме Гроба Господня в Иерусалиме произошел пожар, от которого более всего пострадали Ротонда и Кувуклия, разрушенная обвалившимся куполом. Поскольку пожар начался в армянской части храма, греки обвиняли в поджоге представителей Армянской Церкви как стороны, участие которой в ремонте сулило бы ей получение новых прав в храме.
- 8 «Предстателем (защитником) православных» именовался и считался русский император, глава единственной в мире Православной Империи, — в данном случае император Александр I.
- 9 *Неприятности тогдашних времен* — русско-турецкая война 1808–1812 гг., Отечественная война 1812 г. и заграничные походы Русской армии 1813–1814 гг.
- 10 Это патриаршее послание отсутствует в коллекции документов, представленных в использовании сборнике.
- 11 Патриарх Иерусалимский Афанасий (1827–1845). Во все время своего патриаршества проживал в Константинополе.
- 12 Император Александр I, скончавшийся в Таганроге 19 ноября 1825 г., был похоронен временно — до перенесения останков в Петропавловский собор в Петербурге — в Иерусалимском Александровском монастыре (11 декабря 1825 г.). Погребение в Петропавловском соборе состоялось лишь 13 марта 1826 г.
- 13 В русских документах его фамилия писалась по-разному: Варвач (так в патенте 1776 г. на чин поручика), иногда Варваки, чаще в русско-латинизированной форме — Варваций (*Марков А.С.* Варвакис. С. 9).
- 14 Данная формулировка содержит указание на русское происхождение архимандрита Арсения. См. о нем ниже документ 25.
- 15 Спутники архимандрита Арсения тоже были русские монахи: Лука из Новгородской губернии, Дионисий — из города Ростова-на-Дону. О себе Арсений сообщает, что он уроженец города Черкаска.
- 16 Мещерский Петр Сергеевич (1779–1856), князь — обер-прокурор Св. Синода (1817–1833).
- 17 Княгиня Олимпиада Гавриловна Сибирская — вторая жена (к описываемому времени вдова) генерала от инфантерии князя Василия Федоровича Сибирского (род. не позднее 1758 — умер не позже 1819). Род князей Сибирских происходит от сына Кучума царевича Алтая, принявшего крещение при царе Михаиле Федоровиче. Его потомки, жившие в Москве, именовались первоначально «царевичи Сибирские», а с 1718 г., по указу Петра Великого, «князья Сибирские» (Российская родословная книга, изданная князем Петром Долгоруковым. Ч. 3. СПб., 1856. С. 53–55).
- 18 В греческом Никольском монастыре на Никольской улице в Москве.
- 19 Очевидно, Богоявленская ружная церковь и именуется выше, в постановлении Св. Синода от 11 октября 1815 г. «Иерусалимским подворьем в Нежине». В более позднем документе, прошении на имя Александра I от 22 ноября 1820 г., Арсений отмечал, среди своих заслуг, что «возобновил и выстроил подворья в Москве и в Нежине» (Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. С. 175).
- 20 Т. е. член Святогробского братства. О нем см.: *Соколов И.И.* Святогробское братство в Иерусалиме // Сообщения ИППО. 1906. Т. XVII. Вып. 1. С. 1–22.
- 21 Имеется в виду Иерусалимское подворье в Москве, созданное в 1818 г. Настоятели подворья, по согласованию со Св. Синодом, присылались из Иерусалима.
- 22 Архимандрит Арсений, присланный в 1815 г. в Россию патриархом Поликарпом для сбора пожертвований, возглавлял Иерусалимское подворье в Москве с момента его основания в 1818 г. до октября 1822 г., когда был отстранен от настоятельства Святейшим Синодом, с того времени и до 1836 г. пребывал под запрещением в монастырской тюрьме в Суздале.
- 23 Архимандрит Венедикт был в 1815–1825 гг. управляющим имениями Святого Гроба в Грузии. Очевидно, по делам иерусалимских имений в Тифлисе («по делам земледелия») он и находился в Петербурге.

- 24 Т. е. православных греков.
- 25 Эта цифра, как следует из других посланий патриарха Афанасия, соответствует 12 млн. пиастров, или, в пересчете по тогдашнему курсу, около 1 млн. руб. серебром.
- 26 Как явствует из грамоты Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя архимандрита Арсения (июль 1819 г.; см. выше документ в Москву, в церковь св. апостола Филиппа (Иерусалимское подворье), были присланы в качестве благословения хранившиеся прежде в Константинополе, в ризнице Святогробского подворья, крест с частицей Животворящего Древа, Иерусалимская икона Божией Матери и часть мощей (десница) великомученика Евстафия Плакиды. Московские церковные власти проявили подобающую осторожность. Было решено «ящик с крестом и мощами <...> хранить в ризнице Чудова монастыря, а образ в Филипповской (т. е. церкви апостола Филиппа) ризнице, и оных отнюдь за чудотворные или явленные не выдавать, а десницу за мощи не прославлять» (см. донесение митрополита Московского Серафима (Гагалева) в Св. Синод от 18 декабря 1819 г. // Материалы к истории Иерусалимской Патриархии. Выписки из дел архива Святейшего Синода: 1814–1844 гг. Т. I. Ркп. Библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества (шифр: ИППО. Б. III. № 512), с. 125–126).
- 27 В черновом автографе год не указан. В письме речь идет об освящении нового каменного придела в честь святителя Николая Чудотворца в церкви апостола Филиппа, устройство которого было начато при игумене Виссарионе, а завершено при иеромонахе Филарете. По содержащимся в письме сведениям об освящении храма, состоявшемся 20 сентября 1852 г., можно предположить, что письмо написано в октябре 1852 г.
- 28 Иеромонах Филарет состоял в числе клириков Московского Иерусалимского подворья; в 1850 г. назначен настоятелем. За труды по содержанию подворья, по предложению митрополита Филарета, Патриарх Иерусалимский Кирилл дал согласие возвести его в сан игумена (1856), а вскоре и в сан архимандрита (1858). В 1868 г. архимандрит Филарет получил от Патриарха Кирилла предписание о возвращении в Палестину для возведения на архиерейскую кафедру, но из-за тяжелой болезни уже не смог покинуть Москву, где и скончался осенью 1868 г. Похоронен на кладбище Данилова монастыря.
- 29 По церковному преданию, первым епископом Иерусалимским, предшественником иерусалимских патриархов, был Иаков Брат Господень — двоюродный брат Иисуса Христа, автор одного из соборных посланий (Иак), вошедших в канон книг Нового Завета.
- 30 Так называли в XIX в. период церковной истории, охватывающий время апостолов и мужей апостольских (I–II вв.).
- 31 Состояние купола Ротонды в храме Гроба Господня станет с этого времени постоянной темой международных и межконфессиональных переговоров и притязаний. Документы о ремонте и реконструкции купола, осуществленной совместными русско-французскими усилиями в 1860-х гг., выделены нами в специальный раздел (см. ниже).
- 32 Храм Иоанна Предтечи на Муристане, построенный, по преданию, еще императрицей Евдокией в V в., многократно разрушался и восстанавливался. В 1836 г. был возобновлен Иерусалимской Патриархией после описываемого землетрясения.
- 33 Напомним, что патриарх Афанасий пишет свое письмо из Константинополя, где имел постоянное местожительство. Поэтому иерусалимское духовенство для него — *тамошние*.
- 34 Ср. выше упоминание той же суммы в другом исчислении (20 тыс. кошельков).
- 35 Архиепископ Фаворский Иерофей прибыл в Москву, как отмечалось выше, 27 сентября 1833 г. и получил от Св. Синода право сбора пожертвований на год. Затем срок был продлен ему на три года. В связи с тем, что в 1837 г. срок пребывания Иерофея в России истек, А.Н. Муравьеву и его покровителям пришлось приложить усилия к новому трехлетнему продлению.
- 36 Бутенев Аполлинарий Петрович (1787–1866) — с 1804 г. в Коллегии иностранных дел, секретарь при товарище министра иностранных дел гр. А.Н.Салтыкове; с 1810 — в министерской канцелярии; в 1812 г. — в дипломатической канцелярии кн. П.И. Багратиона, в которой состоял до Бородинской битвы. С 1820 г. — в Константинопольской дипломатической миссии. И.д. поверенного в делах в Константинополе (1829–1830), посланник в Константинополе (1830–1843), посланник в Риме (1843–1855). С особым поручением в Константинополе (1856–1858). Член Государственного совета (1856).
- 37 См. ниже раздел о греко-армянском кризисе в Иерусалиме 1835–1837 гг.

- 38 В 1836 г. Муравьев оказался вовлечен в бюрократическую интригу, связанную с отставкой обер-прокурора Св. Синода С.Д. Нечаева и назначением на его место графа Н.А. Протасова. Существуют свидетельства, что не только сам писатель, но и некоторые из его высоких покровителей, включая митрополита Московского Филарета, желали бы видеть на обер-прокурорском посту именно его, Муравьева.
- 39 Здесь примерно в том же смысле, как *епископ*.
- 40 В соответствии с ходатайством патриарха Афанасия (см. выше его грамоту от 19 августа 1834 г.), по указу Св. Синода от 19 октября 1834 г. во всех русских церквях был установлен кружечный сбор в пользу храма Гроба Господня. Полученные суммы ежегодно отсылались Патриарху Иерусалимскому в Константинополь (позже, по инициативе консула К.М. Базили, будут перенаправляться непосредственно в Иерусалим). Странно, что греческие иерархи не понимали, что новый вид сбора, кружечный, разумеется, будет мешать прежнему, «иерофеевскому».
- 41 См. предыдущий документ, в котором, кстати, судя по приведенным цифрам, концы с концами отнюдь не сходятся. По другим независимым свидетельствам и общая сумма сборов Иерофея в полтора (м. Филарет) и в два раза (К.М. Базили) превышала указанную архиепископом.
- 42 Митрополит Филарет имеет в виду назначение Иерофея официальным преемником патриарха Афанасия, а значит, в будущем, вступление его на патриарший престол Иерусалимской Церкви. В ответном послании Патриарх Афанасий высоко оценил поддержку со стороны Филарета: «Священное послание Вашего Высокопреосвященства премного возвеселило нас и тем, что похваляете избрание и призвание архиепископа г. Иерофея к наследованию нашего патриаршеского престола» (Грамота Афанасия, Патриарха Иерусалимского, к митрополиту Филарету. Константинополь, 5 июля 1839 г. // ОР РГБ, ф. 316, картон 13, ед. хр. 2, л. 1–2об). Но расчеты не оправдались. Когда, в 1845 г., пришло время избрания нового патриарха, архиепископ Иерофей был исключен из числа кандидатов по своей, будто бы, пророссийской настроенности, что отнюдь не соответствовало действительности. Подробнее см.: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX в.: церковная политика на Православном Востоке. М., 2013.
- 43 Норов Авраам Сергеевич (1795–1869) — государственный деятель, герой Отечественной войны 1812 г., министр народного просвещения в 1854–1858 гг. С 20 августа 1834 г. по 17 сентября 1835 г. был «уволен в отпуск для поклонения Гробу Господню, с поручением, при проезде через Александрию, войти в непосредственное сношение с генеральным консулом полковником Дюгамелем о способах к выгоднейшему приобретению и доставлению из тех мест в Россию некоторых аптечных материалов и сделать по этому предмету подробный доклад» (с выдачей на расходы 3 тыс. руб.). Результатом поездки стала книга «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб., 1838).
- 44 Имеются в виду епископы Патриарха Иерусалимского, которые в его отсутствие управляли церковными делами в Иерусалиме.
- 45 Царица Грузинская Мария Георгиевна (урожд. княжна Цицианова; 1769–1850), жена последнего грузинского царя Георгия XII († 1800).
- 46 Родофиникин Константин Константинович (1760–1838) — дипломат, государственный деятель. Из семьи греческого происхождения. На военной службе в 1783–1786 и 1788–1789 гг. В Коллегии иностранных дел с 1803 г. Директор Азиатского департамента МИД — с 1819 г. (с момента создания) до 1837 г. Член Совета Министерства иностранных дел (с 1832 — с момента создания). Временно управлял Министерством (в 1832, 1833, 1835, 1837 и 1838 гг.). Сенатор (1832). Член Государственного совета (1838).
- 47 Патриарх Константинопольский Григорий VI (1798–1881). Занимал патриарший престол дважды (1835–1840 и 1867–1871). В августе 1871 г. сам отказался от кафедры в связи с греко-болгарским церковным кризисом.
- 48 О посылке книг для русских монахов, подвизавшихся в Лавре преп. Саввы Освященного, см. документ № 1 в томе 2-м настоящего издания.
- 49 Имеется в виду император Николай I.
- 50 Т. е. Санкт-Петербург.
- 51 Канкрин Егор Францевич (1774–1845), граф, министр финансов в 1823–1844 гг.
- 52 Речь идет о разрешении отпустить в Иерусалим архимандрита Арсения, основателя Иерусалимского подворья в Москве, с 1823 г. томившегося в монастырской тюрьме Суздальского Спасо-Евфимиевском монастыря.

- 53 Муравьеву стали известны нелицеприятные отзывы о нем руководителей Святогробского братства, которых он, по наивности, считал искренними друзьями и благодарными соратниками.
- 54 Львов Петр Петрович (1802–?), Генерального штаба полковник, военный востоковед. Воспитанник Московского училища колонновожатых (1820); участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и подавления польского восстания (1831); адъютант генерал-фельдмаршала И.И. Дибича-Забалканского, а затем генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского. В марте 1830 г. совершил поездку по Азиатской Турции из Константинополя в Тифлис (за представленные материалы награжден алмазным перстнем). В 1833–1835 гг. командирован в Сирию для изучения ближневосточного театра военных действий, по результатам путешествия представил ценное военно-географическое описание региона (см.: Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века / Отв. ред. И.М. Смилянская. М., 1991). В 1838–1840 гг. — губернатор в Витебске.
- 55 Мисаил (1741–1838) — митрополит Петры Аравийской, старший из епитропов (наместников) Патриарха Иерусалимского Афанасия V в Иерусалиме, выдающийся деятель Иерусалимской Церкви первой половины XIX в. Родился в г. Ангора (Анкара). Образование получил в Смирне, затем в богословском училище на о. Патмос. Там же принял монашество и был посвящен в иеродиакона. Приехав в Иерусалим, был причислен к Святогробскому братству и через несколько лет посвящен в иеромонаха. Назначен протосинкелом в Боснию, где 5 лет занимался сбором пожертвований в пользу Святого Гроба. По благословению Патриарха Иерусалимского Прокопия, 19 марта 1798 г. рукоположен во архиепископа Севастийского. При Патриархе Анфиме возведен в сан митрополита Петры Аравийской и назначен епитропом в Иерусалим. Более трех десятилетий отстаивал церковные интересы в спорах о святых местах — начиная с ремонта храма Гроба Господня после пожара 1808 г. до греко-армянского кризиса 1835–1837 гг. 40 лет возглавлял службу Святого Огня в Великую субботу, пользовался всеобщим уважением и был духовником многих русских паломников в Святой Земле.
- 56 Анфим Анхиальский († после 1852), монах. Грамматик, т. е. секретарь Иерусалимского Синода и библиотечарь Патриаршей библиотеки. Автор ряда трудов, главный из которых — обработка и завершение хроники Прокопия Назианзина «Попираемый Иерусалим». Рус. изд.: Попираемый Иерусалим монаха Прокопия Назианзина Арабogu, драгомана Иерусалимской Патриархии / С предисл. монаха Анфима Анхиальского к читателям // ППС. 1904. Т. XIX, вып. 1 (55). Продолж.: С. 131–350.
- 57 Патриарх Иерусалимский должен был официально ходатайствовать об экстрадиции архимандрита Арсения. О его дальнейшей судьбе см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 78–82.
- 58 Роль России и Русской Церкви в защите интересов православной Патриархии может быть прослежена по документам, публикуемым ниже, в разделе «Русские дипломаты и греко-армянский кризис 1835–1837 гг.».
- 59 Ритуал посвящения католических «рыцарей Святого Гроба» Муравьев, наряду с другими приложениями, включил, начиная с третьего издания (1835), в свою книгу «Путешествие к святым местам в 1830 году». «Меча и шпор» от православного патриарха он, конечно, не получил, но посвятельную грамоту вытребовал по полному чину.
- 60 Срок пребывания архиепископа Иерофея в России был продлен в 1837 г. еще на два года.
- 61 Иерофей перевел на греческий язык главу об Иерусалиме из книги А.Н. Муравьева «Путешествие к святым местам в 1830 году».
- 62 Мухаммед Али паша (1769–1849) — хедив Египта, выдающийся полководец и государственный деятель Ближнего Востока. Родился в албанской семье в Македонии. Впервые выдвинулся в качестве командира албанского отряда в период борьбы с экспедицией Бонапарта (1798). В 1805 г. назначен пашой и хедивом (наместником, вице-королем) Египта. Инициатор реформ армии, администрации, системы образования и всей жизни Египта в европейском духе. Положил конец мамлюкскому правлению в Египте (резня мамлюков 1811 г.). Превратив Египет в мощное государство, способное поддержать Порту войсками и флотом, Мухаммед Али участвовал в подавлении восстания греков. Со времени русско-турецкой войны 1829–1830 гг. перестал платить дань султану Махмуду II, а в 1831 году открыто восстал, желая создать независимое наследственное государство. Под командованием приемного сына Мухаммеда

- Али Ибрагима-паши египетские войска оккупировали территории Сирии, Палестины и Ливана. Неудачи турецких войск, посланных для разгрома мятежников, вынудили султана обратиться за помощью к России (Ункияр-Искелесский договор 1833 г.). С высадкой русских войск на азиатском берегу Босфора Мухаммед Али отозвал свои войска из Малой Азии и получил по договору с султаном в вассальное владение Сирию. Период египетского владычества в Сирии и в Палестине был наиболее плодотворен с точки зрения модернизации края, либерализации положения христианских общин, активизации европейского присутствия. В результате нового военного конфликта с Турцией, поддержанной коалицией европейских держав (Лондонская конференция 1839 г.), хедив был вынужден очистить оккупированные земли, сохранив за собой Египет и вновь признав себя вассалом Порты (1840 г.).
- 63 Речь идет об исправлениях в плане, приложенном к подготавливавшемуся тогда четвертому изданию книги А.Н. Муравьева «Путешествие к святым местам в 1830 году» (это издание положено в основу современного: М., 2006).
- 64 Одновременно с отменой трех фирманов, изданных прежде в пользу армянской общины, новый фирман оставлял за православными греками право ремонта и восстановления разрушений на святых местах. Полный его текст в русском переводе, сохранившийся в архиве А.Н. Муравьева (ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 134–136), см.: *Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю.* Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М., 2013.
- 65 Одним из важнейших источников финансирования Иерусалимской Патриархии были доходы от имений монастырей в Молдавии и Валахии, *преклоненных* Святому Гробу. Понятие *преклонения* складывалось исторически. Высокий авторитет древних православных патриархов и восточного монашества в целом внушал ктиторах и вкладчикам мысль «преклонять» основанные ими или их предками монастыри восточным обителям — с тем, чтобы настоятели этих последних заботились о высоте *духовной* жизни *преклоненных* им монастырей, *не нарушая* при этом их внутреннего самоуправления по законам страны. *Преклонение* первоначально выражалось в том, что *преклоненные обители* обязывались некоторую, как правило, на первых порах незначительную, часть доходов посылать или передавать *кирриархическим монастырям*. В последующие века, ссылаясь на вполне *законные* акты *преклонения*, представители Восточных Церквей старались затушевать тот факт, что *быть преклоненным* отнюдь не значит *составлять чью-то собственность*. Документы с изложением условий, на которых осуществлялись пожертвования и *преклонения*, тщательно скрывались греческими монахами, приславшимися в качестве управляющих из Иерусалима. В то же время для обоснования своих прав на доходы с них греческое духовенство культивировало (в том числе в российской периодической печати) миф о тождестве понятий *преклонения* и *права собственности*. Подробнее см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке. С. 327–335.
- 66 *Греч. здесь* ‘управляющий’.
- 67 В данном письме патриарх Афанасий пытается конкретизировать характер и объем обязанностей, сопряженных с титулом *епископ* в его, патриаршем, понимании.
- 68 Шереметев Дмитрий Николаевич (1803–1871), граф, гофмейстер Императорского Двора; попечитель Московского странноприимного дома.
- 69 А.Н. Муравьев состоял чиновником Св. Синода, «за обер-прокурорским столом», с 22 апреля 1833 г. до 17 августа 1842 г.
- 70 Имеется в виду перламутровая модель Кувуклии, которую Иерусалимский Синод прислал в подарок императору Николаю I.
- 71 Муравьев с нетерпением ждал рукописную книгу греческого богослова Григория Серафеса «Θεώρησις» («Созерцание»), которую обещал ему прислать патриарх Афанасий, рекомендуя как лучшее на греческом языке «Введение в догматическое богословие». См. патриаршие грамоты от 20 апреля и 20 августа 1838 г. (ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 25, л. 50–50об., 54–54об.; 55–55об., 59).
- 72 Речь идет о совместной грамоте Патриархов Александрийского Иерофея и Антиохийского Мефодия к Всероссийскому Св. Синоду с просьбой оказать влияние через дипломатическую миссию в Константинополе на издание султаном фирмана, защищающего права православных от неправомерных действий униатов в Египте и Сирии, где униатское (греко-католическое) духо-

венство присвоило себе право носить православное облачение (рясы и клобуки). Патриарх Антиохийский Мефодий в письме от 4 мая 1838 г. просил А.Н. Муравьева о ходатайстве перед Св. Синодом о заступничестве. Император Николай I поручил российскому посланнику в Константинополе вступить за права Антиохийской Церкви, в результате чего султан Махмуд издал фирман, в котором униатскому духовенству запрещалось: 1) носить облачение православных священников, 2) обращать православное население в свою веру, 3) захватывать православные церкви и монастыри. Эти же требования были подтверждены египетским хедивом Мухаммедом Али. Однако греко-католическое духовенство при поддержке французской дипломатии оттягивало исполнение фирмана до самой смерти султана Махмуда II (1808–1839).

- 73 Виссарион — иеромонах, впоследствии архимандрит Святогробского братства. Прибыл в Россию в 1840 г., служил в Москве на Иерусалимском подворье и в греческом Никольском монастыре; в 1846 г. возведен в сан игумена и назначен настоятелем Иерусалимского подворья. 31 августа 1850 г. по высочайшему повелению выслан из России «по причине неблагоприятного поведения» (РГИА, ф. 796, оп. 13, ед. хр. 1307, л. 2–Зоб.). В Иерусалиме, в 1850-е гг. и позже, неоднократно содействовал Русской Духовной Миссии и русскому консульству в приобретении земельных участков. Игумен Иерусалимского подворья в Тифлисе (с 1881 г.). Умер после 1895 г., в возрасте более 85 лет.
- 74 Бекетова Надежда Аполлинарьевна, дочь статского советника. Совершила в 1841 г. паломничество в Святую Землю. В 1846–1847 гг. участвовала, вместе с графом Н.В. Адлербергом, в составлении капитала «на сооружение и содержание церкви и школы в городе Карак за Иорданом и вообще на поддержание православия в Петро-Аравийской епархии».
- 75 Игуменья Иулита (Улита) — русская паломница, неоднократно посещавшая Святую Землю, приняла монашеский постриг в Иерусалиме от митрополита Петро-Аравийского Мисаила. Некоторое время была игуменией греческого иерусалимского монастыря св. Василия Великого. Архимандрит Порфирий (Успенский) записал в дневнике 27 июля 1844 г.: «Смежно с Малою Панагиею находится монастырь Екатерининский, в котором помещаются русские поклонницы и живет пять русских монахинь под надзором русской игумении Иулиты» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 319). Умерла русская подвижница, по местному преданию, в возрасте 120 лет.
- 76 Женский монастырь во имя св. Василия Великого, основанный, согласно источникам, грузинами, находится в Иерусалиме, в стенах Старого Города. А.Н. Муравьев в «Путешествии ко святым местам в 1830 году» относит его к числу «мало замечательных». В настоящее время закрыт, богослужение в храме бывает раз в году в престольный праздник.
- 77 Мужской монастырь св. Феодоров (Тирона и Стратилата) находится в Иерусалиме на улице Греческой Патриархии. В XIX в. в нем останавливались русские паломники. Паломницы из России размещались по соседству в женском монастыре св. Екатерины. В 1848 г. архимандрит Порфирий (Успенский), основатель и первый начальник Русской Духовной Миссии, добился от Патриарха Кирилла разрешения «перевести наших богомолков из сырой, темной и душной обители Екатерининской в лучший монастырь святых Феодоров, а мужчин — в монастырь Архангельский», где располагалась Миссия (Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2013).
- 78 Речь идет об избрании Патриарха Иерусалимского в 1845 г., когда Константинопольский Синод предпринимал усилия провести своего кандидата на Иерусалимский престол и воспрепятствовал избранию архиепископа Фаворского Иерофея, еще при жизни патриарха Афанасия назначенного его преемником. С целью не допустить константинопольского вмешательства российские дипломаты пошли на отказ от «своего» ставленника Иерофея и согласились на выдвижение другого, но непременно иерусалимского, избранника. Им стал патриарх Кирилл II.
- 79 Сеньяин Лев Григорьевич (1805–1861 г.) — дипломат, государственный деятель. На службе в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел с 1822 г. На протяжении почти 20 лет во многом определял политику России на Ближнем Востоке, занимая посты вице-директора Азиатского департамента (1837–1841), директора департамента (1841–1849), товарища министра иностранных дел (1850–1856). Сенатор (1850), член Гос. Совета (1856).
- 80 Речь идет о митрополите Бейрутском Иерофее, назначенном в Бейрут константинопольским Синодом, вопреки воле народа и самого Патриарха Антиохийского Мефодия. Это «неуместное и обидное, — по оценке Базили, — вмешательство Синода в Константинополе» имело печальные последствия: цветущая до того Бейрутская епархия пришла в полный упадок из-

за конфликта ливанских горцев со своим архиереем. Более того — архиепископ Бейрутский стал добиваться избрания его на Антиохийский престол. «Долгом считаю, — писал генконсул К.М. Базили посланнику в Константинополе В.П. Титову, — довести до сведения Вашего Превосходительства, что на днях дошли до меня слухи о происках Епископа Бейрутского Иерофея, дабы стяжать Патриарший сан. Не стану судить о личных качествах сего епископа. Жалостное положение, в которое происки его и его управление ввергли Бейрутскую епархию, самую цветущую из Антиохийских епархий под незабвенным его предшественником, последовательные роковые ошибки, проступки и легкомыслие, коими вооружил против себя даже ту самую партию, которая так упрямо домогалась его назначения противу воли Патриарха, — уже достаточно изображают мужа сего. Еще недавно усталость возженных им в народе страстей внушала всем благомыслящим людям надежду, что наступала пора к примирению с ним горцев, которые доселе его не признают и не дозволяют поминовения его имени в церквях» (донесение К.М. Базили В.П. Титову. Мар-Илиас-Шуер на Ливане, 25 июля 1850 г. // АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 146об.).

- 81 По согласованию с митрополитом Московским Филаретом и Св. Синодом в Россию от Антиохийского Патриархата были посланы студенты для обучения в Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях.
- 82 Речь идет о статье А.Н. Муравьева: «Réponse a M-r Vogé» (Ответ г-ну Боре), в которой содержался критический разбор брошюры французского католического востоковеда-миссионера Эжена Боре «О святых местах на Востоке», сыгравшей значительную роль в идеологической подготовке Крымской войны. В русском переводе статья Муравьева опубликована: *Муравьев А.Н. Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах*. Пер. с фр. и подготовка к печати З.И. Платоновой // Православный Палестинский сборник. Вып. 103. М., 2005. С. 106–129.
- 83 Синайское (Джуванийское) подворье в Каире.
- 84 Разрешение на присылку сборщика было получено в 1852 г.
- 85 Тем самым состоялось примирение Александрийской Патриархии с Синайским монастырем.
- 86 Григорий (Постников Георгий Петрович; 1784–1860) — митрополит Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский в 1856–1860 гг.
- 87 Речь идет о возобновлении деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после Крымской войны. Новый состав Миссии возглавил епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов), общавшийся с Патриархом Иерусалимским Кириллом в Константинополе, проездом в Святую Землю. Документы по истории РДМ см. в томе 2-м настоящего издания.
- 88 В 1858 г., после кончины патриарха Иерофея II (1847–1857), в Александрийской Церкви остро стоял вопрос об избрании нового Предстоятеля.
- 89 Муравьев имеет в виду две, имевшие место в одном и том же 1845 г., попытки Вселенской Патриархии навязать автокефальным патриаршам престолом своих, константинопольских ставленников: Иерусалимскому — при выборах преемника патриарху Афанасию, Александрийскому — после кончины патриарха Иерофея I (1825–1845). В Иерусалиме затея не удалась, благодаря вмешательству русской дипломатии. В Александрии Константинопольскому Синоду удалось провести в патриархи своего кандидата, Артемия (1845–1847), который, однако, не был принят клиром и народом. После затяжного межпатриаршего кризиса предстоятелем был избран в 1847 г. Иерофей II.
- 90 Имеется в виду Никанор († 25.12.1869), епископ Фиваидский, впоследствии Патриарх Александрийский (1.04.1866–19.03.1869). Прибыл в Россию в январе 1853 г. в качестве представителя Александрийского Патриархата для сбора благотворительных пожертвований и провел здесь тринадцать лет. В 1866 г. избран Патриархом Александрийским, но через три года после избрания был вынужден отречься от престола и удалиться в монастырь св. Саввы под Александрией.
- 91 Патриарх Александрийский Кадалиник (1858–1861). До избрания в 1858 г. на Александрийскую кафедру был епископом Москониийским, затем жил на покое на Афоне; позже был митрополитом Фессалоникийским. Получив при своем вступлении на престол 50.000 руб., собранных в России митрополитом Фиваидским Никанором, ничего не сделал для улучшения положения египетских христиан. После безуспешных попыток быть избранным на Константинопольскую кафедру он, не довольствуясь своим положением, вскоре уехал на родину, в Елассон. В 1861 г. духовенство и народ Александрийской Церкви потребовали от него отречения от престола.

- 92 Имеется в виду бывший Патриарх Константинопольский Григорий VI, смещенный в 1840 г. турецкими властями и пребывавший на покое до вторичного избрания на Константинопольский престол в 1867 г.
- 93 Муравьев имеет в виду конфликт Александрийской Патриархии с независимой от нее Синайской архиепископией по вопросу о подчинении Синайского (Джуванийского) подворья в Каире. См. выше его письмо к патриарху Иерофею II от 29 июня 1852 г. Благодаря усилиям, в том числе, и Муравьева, этот кризис был к 1858 г. разрешен, что отнюдь не облегчило проблем, связанных с застарелыми александрийско-константинопольско-иерусалимскими межцерковными спорами вокруг канонической юрисдикции формально автокефального Синая.
- 94 Александрийское подворье в Москве было основано в 1855 г. во время пребывания в России епископа Фиваидского Никанора.
- 95 Речь идет о нестроениях в Русской Духовной Миссии, спровоцировавших конфликт между патриархом Кириллом и начальником РДМ архимандритом Леонидом (Кавелиным). До кончины митрополита Московского Филарета, который выступил в защиту архимандрита Леонида и не одобрил позиции патриарха Кирилла, отношения между Иерусалимским и Русской Церквями были фактически прерваны. Они возобновились лишь к 1869 г., когда Святейший Синод утвердил архимандрита Антонина в должности начальника РДМ, а архимандрита Леонида назначил настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря; тогда же возобновились русские пожертвования в пользу Иерусалимской Церкви. См. подробнее: том 2 настоящего издания, разделы «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме при архимандрите Леониде» и «... при архимандрите Антонине».
- 96 Леонид (Кавелин Лев Александрович; 1822–1891), архимандрит — церковный историк и писатель. Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1857–1859) и начальник Миссии (1863–1865). В 1865 г. был фактически объявлен со стороны Патриарха Иерусалимского Кирилла II персоной нон грата. В 1865–1869 гг. — исправляющий должность настоятеля русской посольской церкви в Константинополе; с 1869 г. настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря; с 1877 г. наместник Троице-Сергиевой Лавры.
- 97 Патриарх Кирилл с раздражением воспринял вмешательство Муравьева и Норова, частные и дружественные по форме письма которых явственно отдавали синодальным заказом и носили характер выговора и назидания. О его реакции см., например, письмо начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина к А.С. Норову от 9 марта 1867 г. (ОР РНБ, ф. 531, ед. хр. 229, л. 3–3об.).
- 98 В 1862–1867 гг. пост консула в Иерусалиме занимал Андрей Николаевич Карцев.
- 99 Примечание в скобках добавлено в основной текст при подготовке А.Н. Муравьевым 3-го издания книги в 1835 г.
- 100 Абу-Гош — одно из известных семейств бедуинских шейхов, достаточно сильных для того, чтобы нагонять страх на путешественников, но не для того, чтобы быть опасным турецким властям. Из своего родового гнезда (современный придорожный городок так и называется Абугош) они контролировали более 20 селений Иудейской пустыни, и главное — паломнические пути из Яффы в Иерусалим. В результате перед самым въездом в Святой Город возникли своеобразные феодальные “Мытищи”, владельцы которых, с молчаливого разрешения турок, до сер. XIX в. взымали узаконенный “мыт” (по-арабски кафар) с проходящих паломников. Путешественники XIX в. рассказывают о представителях нескольких поколений клана. В 1811–1812 гг. у Ибрагима Абу-Гоша останавливалась известная на Востоке леди Э. Стенхоуп, племянница британского премьер-министра У. Питта Младшего. Сын Ибрагима, Ахмед Абу-Гош (ум. ок. 1853), встречался с направлявшимися в Иерусалим Д.В. Дашковым (1820) и А.Н. Муравьевым (1830). Племянник Ахмеда Мустафа (ум. 1863) возглавлял клан в пору феодальной войны в Палестине 1853 г. В 1859 г. он же приветствовал прибывшего в Иерусалим великого князя Константина Николаевича. К тому времени грозным некогда разбойникам было официально доверено отвечать за безопасность паломников. Последний из известных Абу-Гошей, Сеид (ум. 1936), активно финансировал партизанскую борьбу палестинских арабов против Британского мандата. После 1948 г. потомки клана, как и другие жители селения, перешли на произраильские коллаборационистские позиции.
- 101 Дивов Павел Гаврилович — дипломат. Неоднократно управлял — в отсутствие К.В. Нессельроде — Министерством иностранных дел (1820–1838).

- 102 Полетика Петр Иванович (1773–1849) — дипломат. Сын украинского дворянина и пленной турчанки. Окончил Сухопутный Шляхетный корпус. Назначен императором Павлом в свиту Его Величества (1796). Переводчик Коллегии иностранных дел (1798). Советник посольства в Филадельфии (1809), в Рио-де-Жанейро (1811), в Мадриде (1812). В 1814 году он был произведен в статские советники и определен «для занятий по дипломатической части» к фельдмаршалу М.Б. Барклаю де Толли. Чрезвычайный и полномочный посланник в Филадельфии (1817). Уполномоченный от МИДа при заключении конвенций с Великобританией и США о торговле и мореплавании в Тихом океане (1824). Оставаясь в штате МИДа, назначен сенатором (1825).
- 103 Юдин М.Ф. — член первого состава Совета Министерства иностранных дел, созданного в 1832 г.
- 104 Поленов Василий Алексеевич — директор Департамента внутренних сношений МИД (1832–1849) и Департамента хозяйственных и счетных дел (1832–1833), а также управляющий II Главным архивом (1832–1851).
- 105 Фонтон Антон (1780–1864) — дипломат. В 1799 г. перешел из французского подданства в русское и был определен в Коллегию иностранных дел, с причислением к русской миссии в Константинополе. Прикомандирован к главнокомандующему Задунайской армией князю Прозоровскому (1809), главный переводчик на Бухарестском конгрессе (1811–1812). Первый драгоман миссии в Константинополе (1812–1818); первый драгоман Азиатского департамента (1822), управляющий вновь созданным Отделением восточных языков (1823). Непременный член Совета МИДа (1832).
- 106 Дашков Дмитрий Васильевич (1788–1839) — дипломат, государственный деятель, поэт, писатель, переводчик. С 1810 г. на службе в министерстве юстиции. 14 июля 1818 года, в чине статского советника, назначен вторым советником при русском посольстве в Константинополе. В конце 1819 г. командирован на Ближний Восток с поручением обследовать российские консульства и, посетив под видом простого путешественника Иерусалим, собрать там «обстоятельнейшие сведения, в коих посланник имеет надобность, дабы вместе с французским послом в Константинополе приступить к окончательному распоряжению по делу о Святом Гробе Господнем» (цит. по: *Безобразов П.В.* О сношениях России с Палестиной в XIX в. Исторический очерк. 1. Император Александр I и Патриарх Поликарп // Сообщения ИППО. 1911. Т. XXII. Вып. 1. С. 41). Прибыл в Яффу в августе 1820 г., пробыл три недели в Иерусалиме, совершил поездки по окрестным святым местам (см.: *Дашков Д.В.* Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине // Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826. С. 214–263. То же // Святые места вдали и издали. Путевые заметки русских писателей I половины XIX века. М., 1995. С. 17–39). Управляющий делами константинопольского посольства (1822–1825 гг.; исполнял свои обязанности из Петербурга). В период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. состоял при императоре Николае I в штаб-квартире действующей армии. Товарищ министра юстиции (1829), министр юстиции (1832). Член Государственного совета (1839).
- 107 Тамара Георгиевна, царевна — дочь последнего грузинского царя Георгия XIII и царицы Марии Георгиевны (см. документ № 55). Паломница в Иерусалиме в 1847 г.
- 108 Т. е. напротив главного входа в храм Гроба Господня. На Гефиманском подворье, по благословению греческого священноначалия, размещали наиболее знатных и уважаемых паломниц.
- 109 Медем Александр Иванович (1803–1859), граф, — русский дипломат, тайный советник, генеральный консул в Египте, в подчинении которого были российские консулы и консульские агенты на Ближнем Востоке со времени египетской оккупации Сирии и Палестины (1830). Позже полномочный министр в Персии (1841–1845), посланник в Бразилии (1848–1854) и в Вашингтоне (1854–1855).
- 110 Дюгамель Александр Осипович (1801–1880) — русский дипломат, военный деятель и писатель. Из дворян Лифляндской губ. На службе в Гвардейском Генеральном штабе (1823). Вторым секретарь при военном отделении посольства в Константинополе (1826–1827). Участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Польской кампании 1831 г. Генеральный консул в Египте (1833–1837). Посланник в Персии (1838–1841). Сенатор (1851). Генерал от инфантерии (1861). Член Гос. Совета (1866).
- 111 См.: *Неофит Кипрский*. Рассказ о находящихся в Иерусалиме христианских вероисповеданиях и о ссорах их между собой по поводу мест поклонения // Материалы для истории Иеру-

- салимской Патриархии XVI–XIX века. Т. 1. СПб., 1901. С. 2–119; *Он же*. Двадцатилетие или продолжение всего случившегося в Православной Иерусалимской Церкви с 1821 до настоящего 1841 года // Там же. С. 121–170.
- 112 В 1830 г. турецкий султан на покрытие долгов Иерусалимской Патриархии приказал внести из государственной казны 500 тыс. пиастров (левов). Имелось в виду, что эта сумма будет покрыта пожертвованиями православных стран. Как писал русский посланник в Константинополе А.П. Бутенев в письме от 1 марта 1833 г., «я около 2-х лет ожидаю ответа на неоднократные мои представления о пожаловании Всемилошвейшего вспомоществования в кассу, учрежденную при Иерусалимской Патриархии для уплаты долгов Св. Храма, и в которую от Султана внесено 500 тыс. пиастров» (ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 40, л. 1). Как явствует из текста комментируемого письма, эти деньги к 1836 г. были русской казной уплачены.
 - 113 Имеется в виду покрытый снаружи свинцом купол Ротонды храма Гроба Господня в Иерусалиме. Согласно статус кво, купол и сегодня находится в *исключительной собственности* греческого духовенства.
 - 114 Т. е. базилики Рождества Христова в Вифлееме.
 - 115 Западная ветвь базиликального креста, «где находятся колонны», составляет, согласно вифлеемскому статус кво, *исключительную собственность* греческого духовенства.
 - 116 Речь идет о Мухаммеде Али — хедиве Египта. В описываемое время Сирия и Палестина находились под египетским управлением, но в принципиальных религиозных вопросах, не желая ввязываться в межконфессиональные споры, хедив предпочитал отсылать просителей к центральной султанской власти.
 - 117 Перевод «высокого фирмана» об отмене прежних, проармянских фирманов (ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 134–136; приложение к письму Иерофея от 29 марта 1837 г.) см.: *Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю.* Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М., 2013. Т. 2.
 - 118 Впоследствии Патриарх Иерусалимский Кирилл II (1845–1872).
 - 119 Никифор, архимандрит — помощник, позже преемник Анфима, секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии. Крупный земельный собственник, на имя которого была в свое время «скуплена Патриархией большая часть поземельных участков и домов в городе и вне города» (*Леонид (Кавелин), архимандрит.* Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 112).
 - 120 Имеется в виду «Описание Иерусалимской Церкви», сделанное по просьбе А. Н. Муравьева секретарем Святогробского братства Анфимом Анхияльским. Муравьев поместил его в качестве приложения в 4-м издании «Путешествия к святым местам в 1830 году» (СПб., 1840).
 - 121 Мострас Георгий Иванович (1787–1838) — первый представитель русской консульской службы в Святой Земле. Грек по происхождению, служил с июля 1818 г. канцелярским чиновником в Константинополе в чине актуариуса. Русский вице-консул в Яффе с момента основания вице-консульского поста (1820–1838). В период осложнения отношений Россией с Турцией после Греческого восстания 1821 г. и русско-турецкая война 1828–1829 гг. проживал с семьей в Греции. По возвращении в Яффу летом 1830 г. подал в МИД донесение «О поклонниках, отправляющихся к святым местам», в котором писал о «необходимости иметь в Иерусалиме агента для защиты от притеснения турков наших поклонников, пребывающих там около полугода». Таким образом, Мострас был первым (и, пожалуй, единственным в первой половине XIX в.), кто осознал первостепенное значение Иерусалима в качестве центра дипломатической активности. Фактически речь шла об учреждении консульства в Иерусалиме, которое будет открыто лишь в 1858 г. Умер во время известной эпидемии чумы 1838 года.
 - 122 Архиепископ Иерофей находился в Петербурге в конце марта — апреле 1839 г.
 - 123 24 декабря 1838 г. К.М. Базили получил назначение на пост российского консула в Яффе.
 - 124 Эмир Бешир II Шихаб (1767–1850), правитель полуавтономного ливанского эмирата (1788–1840). Есть сведения, что он при рождении был крещен.
 - 125 См. выше постановление Св. Синода от 27 января 1839 г.
 - 126 Появление в Сирии первых протестантских проповедников американского «Общества иностранных миссий» относится к началу 1820-х гг.; в 1834–1835 гг. протестантские миссионеры уже прочно обосновались в Бейруте, где учредили церковь, школу и типографию с арабским шрифтом. Со временем школа была преобразована в Сирийский протестантский колледж, а тот, в свою очередь, в университет. А. Е. Крымский отмечал, что «чисто религиозные обра-

- щения в протестантизм оказывались в Сирии сравнительно немногочисленны. Однако, хотя бы американские миссионеры и вовсе не одерживали побед в Сирии на собственно религиозном фронте, факты культурного развития страны все равно заставляли бы каждого беспристрастного исследователя и свидетеля признать, что культурный перевес среди арабов вплоть до 1860-х гг. безусловно принадлежал не католикам-миссионерам, а именно протестантам» (цит. по: Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX в. М., 1991. С. 324–325).
- 127 Муравьев А.Н. Письма о спасении мира Сыном Божиим. СПб., 1839.
 - 128 О русском вице-консule в Яффе Н.С. Марабути см. послужной список (документ № 161).
 - 129 В сентябре 1842 г. митрополит Илиопольский Неофит был отправлен в Россию от Антиохийского Патриархата для сбора пожертвований. С апреля 1843 г. проживал в Москве на Иерусалимском подворье. На собранные им деньги в 1848 г. в Москве было устроено Антиохийское подворье. Скончался в Москве 3 декабря 1853 г. и был погребен в Московском Покровском монастыре.
 - 130 Ни оригинала письма, ни русского перевода в деле нет.
 - 131 Патриарх Константинопольский Анфим IV (Вамвакис; † 1878). Занимал патриарший престол дважды — в 1840–1841 гг. и 1848–1852 гг.
 - 132 После кончины патриарха Мефодия на Антиохийский патриарший престол при участии русской дипломатии был избран архиепископ Фаворский Иерофей.
 - 133 Позиция К.М. Базили расходится в данном случае с принципиальной установкой российского МИДа на поддержку православного арабского большинства как в Иерусалимском, так и в Антиохийском патриархатах.
 - 134 Пиастр — османская серебряная монета, равная 40 пара (*пара* — серебряная монета в обращении Турции с 1623 г.). В течение XIX в. пиастр изменял свой курс: в конце 30-х гг. он составлял четверть франка (25 сантимов), или примерно 20 копеек серебром.
 - 135 Помимо не поддающихся учету именных (с церковным поминовением имен) пожертвований как непосредственно от русских паломников в Палестине, так и пересылаемых из России, определением Св. Синода в 1834 г. во всех храмах и монастырях Российской Империи был учрежден специализированный кружечный сбор в пользу Иерусалимской Церкви, поступления от которого централизованным образом ежегодно отсылались патриарху. Но в реальной ситуации, при постоянном местопребывании патриарха в Константинополе, деньги эти далеко не все и не всегда доходили до Иерусалима.
 - 136 Речь идет о возникших в середине 1830-х гг. притязаниях Армянского Патриархата на святые места в Иерусалиме. Получив поддержку в египетском правительстве, где ближайшим человеком к хедиву Мухаммеду Али стал премьер-министр армянин Богоз-Бей, армяне добились султанского фирмана, который вопреки обычаю и древним грамотам давал армянам права на починку свинцового купола над Святым Гробом, строительство монастыря на Елеонской горе, владение Голгофой и половиной Вифлеемской базилики. Осенью 1836 г. патриарх Афанасий и Синод Иерусалимской Церкви через посредничество митрополита Филарета, российского посланника в Константинополе А.П. Бутенева и А.Н. Муравьева обратились к императору Николаю I и Всероссийскому Св. Синоду с просьбой — на правах протектората заступиться за Иерусалимскую Церковь и добиться у Порты возвращения православным прав на владение святыми местами. В начале 1837 г., вследствие личного вмешательства императора, был издан фирман, аннулирующий действие предыдущего, выданного армянам, и возвращающий Иерусалимской Патриархии прежние права на владение святыми местами. Однако армянское духовенство подкупом местных властей не давало вступить в силу новому фирману.
 - 137 В 1840 г. Патриарх Константинопольский Григорий VI действительно будет смещен турецкими властями и на 27 лет окажется на покое, т.е. не у дел, — до вторичного своего избрания на патриарший престол в 1867 г.
 - 138 Речь идет о Кратком и Пространном Катехизисах митрополита Московского Филарета, над новой редакцией которых святитель работал в январе-феврале 1839 г. Катехизисы были изданы в С.-Петербурге в мае 1839 г. и рекомендовались для употребления в духовных учебных заведениях.
 - 139 Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) (1779–1857). Окончил Орловскую семинарию (1797), 7.11.1798 принял постриг, 13.01.1799 рукоположен в сан иеромонаха. Состоял последовательно ректором Орловской (1799–1804), Уфимской (1804–1810) и Тобольской семина-

- рий. В 1814 г. вызван в С.-Петербург и назначен инспектором СПбДА. Доктор богословия. В марте 1816 г. назначен ректором МДА. 1.06.1819 г. рукоположен во епископа Калужского; с 12.01.1825 г. — епископ Рязанский, с 22.08.1826 г. — архиепископ; с 20.02.1828 г. — архиепископ Казанский; с 19.09.1836 г. — архиепископ Ярославский и член Св. Синода; 18.04.1837 г. переведен в Киев и возведен в сан митрополита.
- 140 Оба участника переписки были вполне уверены, что архиепископ Иерофей Фаворский, которого патриарх Афанасий в 1838 г. официально назначил диадохом (преемником), непременно займет в самом недалеком будущем иерусалимский престол. Этого, как известно, не произошло.
- 141 Говоря о «монастыре» в контексте патриарших обязанностей, Базили и его корреспонденты имеют в виду Святогробское братство. Если в письмах и документах заходит речь о другом конкретном монастыре, он называется по имени (Архангельский, Никольский, Саввы Освященного и т. п.).
- 142 Богос Крикорян, армянский Патриарх Иерусалимский в 1824–1841 гг.
- 143 Монастырь свв. Иаковок в Иерусалиме, занимающий большую часть Армянского квартала и вмещающий на своей территории соборный храм (во имя св. апостола Иакова Старшего и св. Иакова Брата Господня), Патриархию, школу, библиотеку и другие религиозно-просветительные учреждения.
- 144 Имеется в виду Бейрутская экспедиция — участие кораблей Русской Средиземноморской эскадры в осаде и взятии Бейрута в июле–сентябре 1773 г.
- 145 Кирилл II (в миру Константин; 1790–1877) — Патриарх Иерусалимский в 1845–1872 гг., выдающийся деятель Православного Востока. Уроженец о. Самос, Кирилл прибыл в Иерусалим в 1820 г. Вступив в Святогробское братство и пройдя все ступени иноческого послушания, был хиротонисан во епископа Севастийского (1830). Архиепископ Лиддский и патриарший наместник (1838). В 1845 г. избран Патриархом. В годы его патриаршества были восстановлены и благоустроены многие церкви и монастыри, открыты новые школы, в том числе богословская школа Святого Креста. При нем в 1847 г. начала свою деятельность Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. 7 ноября 1872 г. низложен с престола собственным Синодом за то, что отказался поддержать решение Константинопольского Собора объявить схизму Болгарской Церкви, провозгласившей автокефалию. Умер на покое на о. Халки близ Константинополя.
- 146 Имеется в виду Мелетий (1785–1867), митрополит Петры Аравийской, выдающийся деятель Иерусалимской Церкви второй трети XIX в. Приехал в Иерусалим в 1808 г. каменщиком, восстанавливать храм Гроба Господня после пожара. Был принят в Святогробское братство, пострижен в монашество (1810), рукоположен во иеромонаха (1818); назначен игуменом Авраамиевского монастыря. В 1838 г. хиротонисан во епископа Севастийского; после кончины митрополита Петры Аравийской Мисаила возведен в сан митрополита и поставлен на его место. С 1841 г. епитроп (наместник) Патриарха Иерусалимского Афанасия, постоянно пребывавшего в Константинополе. Владея русским языком, был долгие годы духовником русских паломников в Святой Земле, среди которых пользовался большим уважением и именовался не иначе как «Святой Петр», что является упрощенной и искаженной формой его греческого титула: «святой (у греков вместо преосвященнейший. — *Н.А.*) <митрополит> Петры <Аравийской>». Арабы называли его *мутран-нур* 'митрополит света', поскольку в течение почти тридцати лет он возглавлял ежегодно в Великую Субботу службу раздаяния Благодатного Огня (греки и арабы говорят: Света).
- 147 Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1785–1848), графиня, дочь знаменитого сподвижника Екатерины II графа А.Г. Орлова-Чесменского, единственная наследница его огромного состояния. Выдающаяся церковная благотворительница, потратившая на различные вклады и пожертвования в России и на Православном Востоке, по некоторым оценкам, до 3,5 млн. рублей.
- 148 В 1841 г. по поручению прусского короля Фридриха-Вильгельма IV, религиозного романтика, мечтавшего о воссоединении Церквей, и в первую очередь протестантских общин — англиканской и евангелической (лютеранской), вызванный в Берлин прусский посланник в Швейцарии, известный протестантский теолог и историк Х.К. Бунзен составил проект, предусматривавший в качестве начального шага создание объединенной епископской кафедры в центре христианского мира — в Иерусалиме, которую занимали бы епископы, назначаемые поочередно Англией и Пруссией. Проект Бунзена, отвечавший на первых порах политическим вызовам Лондонских конвенций, был одобрен обоими правительствами, и в январе

- 1842 г. в Святой Град прибыл из Лондона первый общепротестантский епископ — назначенный Британией Михаил-Соломон Александер, крещеный еврей, бывший профессор еврейского и арабского языков в Королевском колледже. Следующим стал назначенный Пруссией известный немецко-швейцарский миссионер Самуил Гобат — и единение германской и английской составляющих первого экуменического симбиоза быстро пошло на спад. Немцы в Святой Земле естественным образом выделялись и сплотились по национальному принципу, а епископия, с построенной для нее церковью Христа у Яффских ворот (первый храм, построенный в Иерусалиме европейцами в Новое время), осталась за англиканскими епископами.
- 149 Речь идет о работе К.М. Базили «Опыт духовной статистики Сирии и Палестины». Направляя ее 16 декабря 1841 г. В.П. Титову, Базили писал: «Обширность предмета и разнообразие исследований, входящих в состав оного, внушили мне мысль разделить труд сей на две части, из коих в первой заключаются общие сведения о народах сего края и более подробное изложение о Церкви Православной и об уни; затем вторая часть будет посвящена исследованию о жителях прочих исповеданий и религий. С давнего времени приложил я все мое старание к собиранию точнейших сведений о сем предмете; но источники скудны, неверны или недоступны, особенно в отношении друзов, ансариев, измаилитов и некоторых других племен». В декабре 1842 г. «Статистика» Базили была удостоена благодарности вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. Работа была опубликована лишь 20 лет спустя в переработанном виде под названием «Статистические заметки о племенах сирийских и о духовном их управлении» в книге: *Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях*. Одесса, 1862. Современное переиздание: М.; Иерусалим, 2007. С. 403–540.
- 150 Очевидно, автор письма имеет в виду Российскую Академию, созданную в 1783 г. Екатериной II, первоначально с целью создания первого полного лексикографического описания русского языка — «Словаря Академии Российской». Фактически Российская Академия соответствовала по структуре и задачам Французской Академии, сосредоточивая свои труды в области языка и словесности. Членами Российской Академии состояли митрополит Филарет (Дроздов), поэты и писатели Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин. А.Н. Муравьев был избран членом Академии в 1837 г. В 1841 г. Российская Академия вошла в качестве Отделения языка и словесности в Императорскую Академию наук.
- 151 Серафим (Гаголевский Стефан Васильевич; 1757–1843), митрополит С.-Петербургский, Новгородский, Эстляндский и Финляндский с 1821 г. Скончался 17 января 1843 г.
- 152 Святославский Александр Петрович († 4.01.1856) — секретарь митрополита Московского Филарета (1821–1856). Сын протоиерея Сорокосвятской церкви в Москве Петра Вениаминова, убитого в 1812 г. французами за отказ отдать им ключи от церкви. Окончил Московскую духовную семинарию.
- 153 Речь идет о графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.
- 154 Иоасаф (†1874), архимандрит — игумен Лавры св. Саввы Освященного. Родом с о. Крит. Общий духовник греческой Иерусалимской Патриархии. Как писал начальник РДМ архим. Леонид (Кавелин), также состоявший в числе духовных детей старца, «отец архимандрит пользуется всеобщим заслуженным уважением не только среди своих единоверцев, но и между сынами пустыни бедуинами» (Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 327). См. также: *Пономарев С.И.* Игумен Лавры преподобного Саввы Освященного, отец Иоасаф: Некролог // Душеполезное Чтение. 1874. № 5. С. 64–80.
- 155 Вопрос о правах на святые места, являвшийся на протяжении столетий источником межконфессиональных конфликтов и разногласий, предельно обострился в начале 1850-х гг., когда, поощряемое французской дипломатией, «латинское духовенство требовало Голгофы, Камня Помазания, Вертепа Богородицы, Вифлеемского вертепа и проч., всего счетом четырнадцати поклонений» (цит. по: *Базили К.М.* Письма в Париж. СПб., 1854). Относительно паллиативного решения вопроса, которому радуется Базили в комментируемом письме, митрополит Филарет писал А. Н. Муравьеву 17 февраля 1852 г.: «Дело о святых местах решено на основании трактатов с Францией 1673 г. Это должно быть худо для Восточных. Православная Церковь вопиет к министерству <иностранных дел>, в котором Вы служите» (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н. М^уравьеву>. Киев, 1869. С. 378).
- 156 Часть террасы на кровле храма Гроба Господня принадлежала мусульманину, арабскому эмиру, владельцу соседнего дома. Там, в небольших комнатах, размещался его гарем, при-

легающий к самому куполу Святого Гроба, так, что несколько окон открывались в храм. Вопрос о поругании главной святыни христианства был поднят архимандритом Порфирием (Успенским) в первый его приезд в Иерусалим, в 1844 г. В 1846 г. Порфирий обсуждал эту тему в Москве с митрополитом Филаретом. В 1849 г., после второго путешествия А. Н. Муравьева и его энергичных обращений к посланнику в Константинополе В. П. Титову, дело было доложено императору Николаю I. Но лишь позже, при ремонте и реконструкции купола в 1860-х гг., удалось уничтожить мусульманские пристройки на кровле храма.

- 157 Весной 1850 г. французское правительство выступило с требованием «возвратить латинскому духовенству те места поклонения в Иерусалиме и Вифлееме, которые несправедливо присвоены себе греками». Ссылаясь на это заявление, бельгийский поверенный в делах в Константинополе объявил о намерении восстановить гробницы Готфрида и Балдуина в храме Гроба Господня (см.: Записка В. П. Титова. 12 июля 1850 г. // АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 125–125 об.). С этих заявлений началась полемика о святых местах Палестины, приведшая к Вифлеемскому кризису и, в конечном счете, к Крымской войне.
- 158 Щербатова Прасковья Александровна, княгиня, — паломница в Иерусалиме в 1852. Супруга полковника князя Д. А. Щербатова († март 1853). Состояла в переписке с выдающимся деятелем Русского Иерусалима игуменом Вениамином (Лукьяновым).
- 159 Феофан (Говоров Георгий Васильевич; 1815–1894) — иеромонах, впоследствии епископ. Духовный писатель, богослов и переводчик. По окончании Орловской семинарии (1837) и Киевской Духовной Академии (1841) принял монашество; был ректором Киево-Софийского духовного училища, инспектором Новгородской семинарии; с 1844 г. читал курс по нравственному и пастырскому богословию в СПбДА. В 1847–1854 гг. — член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В 1855 г. возведен в сан архимандрита, назначен ректором Олонецкой духовной семинарии (1855–1857); был настоятелем посольской церкви в Константинополе; с 1857 г. ректор СПбДА. 1.06.1859 рукоположен в епископа Тамбовского. 17.06.1863 переведен на Владимирскую кафедру; с 17.06.1866 на покое в Успенской Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 г. ушел в затвор, посвятив себя литературным занятиям, почему и вошел в литературу с именем Феофана Затворника. В 1988 г. причислен Русской Православной Церковью к лику святых.
- 160 Вопреки иронии Базили, «чудеса», которые сулил Патриарх Кирилл, были им в Иерусалиме осуществлены, отчасти с помощью начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) и Богословская школа в Крестном монастыре, и типография, печатавшая книги на греческом и арабском языках, и больница (в том числе для русских паломников) — были открыты в 1852–1853 гг.
- 161 Базили имеет в виду султанский фирман о восстановлении статус-кво и прав греческого духовенства в храме Гроба Господня, в Гефсимании и Вифлееме, который, под нажимом западной дипломатии, фактически так и не был введен в действие турецкими властями. См.: Якушев М. И. Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской Империи накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 245–287; Мельникова А. В. Святые места в центре Восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. № 6. С. 61–75.
- 162 Имеется в виду митрополит Петро-Аравийский Мелетий (см. выше примеч. № 146). В дополнение к сдержанно отрицательным отзывам Базили приведем другую оценку, содержащуюся в некрологе о нем архимандрита Антонина: «Когда не было в Иерусалиме ни Миссии русской, ни консульства, преосвященный Мелетий, можно сказать, был *все* для русских. Да вознесется о нем благодарная молитва к престолу Судии и Веда человеческого совершенств и недостатков от всех пределов любимой им России» (*Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 372*).
- 163 Речь идет о развалинах церкви Николая Чудотворца в Мирах Ликийских, которые А. Н. Муравьев посетил во время второго своего паломничества на Восток в 1850 г. По возвращении в Россию писатель, по благословению митрополита Филарета, приступил к сбору пожертвований на приобретение участка и восстановление храма. В 1852 г. был получен султанский фирман на строительство, однако, в связи с началом Крымской войны, церковь в Мирах Ли-

- кийских была освящена лишь в 1861 году. Подробнее см.: *Лисовой Н.Н.* Русской духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 271–277 и др.
- 164 Адлерберг Николай Владимирович (1819–1872), граф. В 1853 г. назначен Таганрогским губернатором; во время Крымской войны был симферопольским военным губернатором и гражданским губернатором Таврической губернии; с 1866 по 1881 г. — генерал-губернатор Финляндии. Дважды совершил паломничество в Святую Землю (1845, 1860). В ходе первого путешествия посетил Заиорданье, где, в г. Кераке, на его средства была построена церковь во имя св. Георгия Победоносца и при ней школа для арабских детей (храм освящен 17 июля 1849 г.). На сегодняшний день это старейшая действующая церковь в Иордании.
- 165 После Крымской войны, в результате которой Россия потеряла право на военный флот в Черном море, была поставлена задача восстановления русского морского присутствия путем расширения флота торгового. 3 августа 1856 г. флигель-адъютантом, капитаном 1 ранга Н.А. Аркасом и владельцем пароходов на Волге Н.А. Новосельским было учреждено Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ) — с руководством в Петербурге и главной портовой базой в Одессе. Для поощрения и поддержки Общества правительство обязалось производить ему в течение двадцати лет помилную плату (около 1,5 млн. руб. в год), выдавать 64 тыс. руб. в год на ремонт судов и приобрести 6670 акций компании на сумму 2 млн. руб., причем половина суммы была внесена немедленно (*Иловыйский С.И.* Исторический очерк пятидесятилетия Русского Общества Пароходства и Торговли. Одесса, 1907. С. 23–24). Быстро, с какой состоялась учреждение Общества, внимание, с которым к нему отнеслись в высших эшелонах власти, щедрое финансирование, предоставленное казной, — все свидетельствовало о важном значении, которое придавало ему правительство. Уже к концу 1857 г. в распоряжении Общества было 17 пароходов и 10 находилось на верфях. Для сравнения: в канун Крымской войны вся паровая флотилия Одесского порта состояла из 12 судов. Первые капитаны судов, офицеры и суперкаргы РОПИТ — все были офицеры русского военного флота. В 1857–1864 гг. РОПИТ стал главным инструментом осуществления новой русской политики в Святой Земле и на Ближнем Востоке — с созданием Русских Построек, т. е. собственного плацдарма, в Иерусалиме и активным развертыванием русского православного паломничества.
- 166 Новосельский Николай Александрович (1818–1898) — предприниматель и государственный деятель, один из основателей РОПИТ (1856). Новосельский финансировал также в 1858 г. слияние пароходных компаний «Кавказ» (перевозки по Каспийскому морю) с работающими на Волге «Меркурием» и «Русалкой». Совместно с «первым русским нефтяником» Василием Королевым в 1858 г. учредил акционерное общество Волго-Донской железной дороги. С разрешения Одесской городской думы взял в 1858 г. в аренду на 25 лет Хаджибейский и Куяльницкий лиманы, где вместо бальнеологического курорта организовал добычу соли. Десять лет спустя, уже став городским головой Одессы, передал солепромыслы Министерству финансов. Является одним из основателей знаменитого курорта Кавказские Минеральные Воды.
- 167 «Правила», введенные Базили 27 апреля 1841 г., опубликованы в 1910 г. П.В. Безобразовым: *Базили К.М.* Постановление о русских православного исповедания поклонниках, прибывающих в Иерусалим // Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского) / Под ред. П.В. Безобразова. Т. I. Официальные документы. СПб., 1910. С. 717–732.
- 168 Левитов Петр Дмитриевич († 1886) — смотритель мужского подворья на Русских Постройках в Иерусалиме в 1864–1886 гг. В отсутствие секретаря консульства неоднократно исполнял его обязанности. Оставил записки, отрывки из которых были позже опубликованы (Левитов П.Д. Из недавнего прошлого. (Письма иерусалимского старожила) // Сообщения ИППО. 1895. Т. VI. Вып. 5. Октябрь. С. 535–582).
- 169 Оба экземпляра Синайской Библии, предназначенные для консульства и для Русской Духовной Миссии, находились впоследствии в библиотеке РДМ.
- 170 Сольси Луи-Фелисьен-Жозеф Кеньяр де (Caignart de Saulcy; 1807–1880) — знаменитый французский археолог, историк и нумизмат. Произведенные им в 1863 г. раскопки Гробницы Царей считаются первым археологическим исследованием в Иерусалиме. В 1865 г. Сольси расчистил в деревне Силоам гробницу периода Первого храма (так называемую Гробницу дочери фараона), приобретенную позже архимандритом Антонином (Капустиним). См. «Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле» (приложение к настоящему тому).

- 171 Участок, на котором расположена Гробница царей, принадлежит французскому правительству и находится в восточной (арабской) части Иерусалима, на современной улице Саладина. Сольси полагал, что нашел гробницы древних царей Иудейских, поэтому назвал расчищенную им усыпальницу «Гробницей царей» (под этим названием она известна и сегодня) и поспешил отправить найденные при раскопках саркофаги в Париж, в Лувр. На самом деле речь шла о семейном некрополе Елены, царицы Адиабенской, принявшей иудаизм и приехавшей в Иерусалим в 44 г. первого христианского века. Ее подлинное имя было Саддан. Гробница Елены является выдающимся памятником царского погребального зодчества эпохи Христа Спасителя.
- 172 Ротшильд Джеймс (Якоб) Майер (1792–1868) — глава парижской ветви династии, крупнейший французский банкир, меценат, коллекционер, благотворитель. В тридцатые и сороковые годы XIX века Джеймс финансирует важнейшие инвестиционные проекты: строительство железнодорожной сети вокруг Парижа и на севере Франции. Со времени Крымской войны щедро спонсировал еврейскую общину Палестины, построив в Иерусалиме первый современный медицинский еврейский центр — больницу имени своего отца Майера Ротшильда, учредив фонд помощи вдовам Палестины, основав профессиональное училище и приюты для иммигрантов. Активно поддерживал А.И. Герцена и его издательскую деятельность.
- 173 Монтефиоре Мозес (Моше) Хаим (1784–1885) — один из известнейших евреев XIX века, финансист, общественный деятель, благотворитель. Родился в Ливорно (Италия), впоследствии переехал в Лондон, где успешно занимался биржевой деятельностью. Совместно с братом Абрахамом основал банкирский дом. Партнер Н.М. Ротшильда, возглавлявшего семейный банковский бизнес в Великобритании, был женат на его свояченице. В 1824 году оставил бизнес и целиком занялся общественной и филантропической деятельностью. В 1837 г. был возведен королевой Викторией в рыцарское звание. С 1846 г. — баронет. Будучи членом Совета сефардской общины Лондона, вложил крупные средства в еврейскую благотворительность — как в Англии и Европе, так и на Ближнем Востоке. Дважды посетил Россию (в 1846 и 1872 годах), где был принят Николаем I и Александром II. Особое значение придавал вопросу о еврейской колонизации Палестины, посетил Иерусалим семь раз (в 1827, 1839, 1849, 1855, 1857, 1866 и 1875 годах), сыграл важную роль в улучшении экономического и правового положения евреев. На его средства в Иерусалиме был построен первый еврейский квартал вне стен Старого города — Мишкенот-Шаананим (1860), позднее на средства основанного Монтефиоре фонда был построен квартал Иемин-Моше и ряд других, носящих его имя; организована типография, куда он прислал из Лондона печатный станок; создана и оснащена оборудованием ткацкая фабрика; построена ветряная мельница («мельница Монтефиоре», где ныне открыт музей основателя), перестроено здание гробницы Рахили и укреплена Стена Плача.
- 174 Грановский Михаил Феофанович (1833–1906) — архитектор, закончил Императорскую Академию художеств в 1863 г., получил звание свободного художника. Помощник М.И. Эппингера на Русских Постройках в Иерусалиме, работал в Иерусалиме в первой пол. 1860-х гг. автор росписей в Троицком соборе Русской Духовной Миссии.
- 175 Стремоухов Петр Николаевич (1823–1885) — русский дипломат и государственный деятель. Окончил Царскосельский лицей и поступил на службу в Азиатский департамент МИД (1842). Генеральный консул в Рагузе (1856). Начальник отделения (1858), вице-директор (1861–1864) и директор (ноябрь 1864 — декабрь 1875) Азиатского департамента. Член Палестинской Комиссии (1864–1875). В 1875 г. исполнял должность товарища министра иностранных дел. В отставке с 1875 г.
- 176 Васильевский (Василевский) Александр Егорович († 1879), секретарь консульства в Иерусалиме (1866–1869), позже вице-консул в Дамаске. Архимандрит Антонин отметил в дневнике дату появления «канселера», как обозначал он обычно секретаря консульства, в Иерусалиме: «24 февраля 1866 г. Прибытие Александра Егоровича без малейших новостей и без всяких денег. Визит к матушке нового секретаря». 17 декабря 1868 г. в связи с завершением совместного русско-французского проекта по ремонту купола храма Гроба Господня Васильевский получил орден Станислава (Архимандрит (Капустин), архимандрит. Дневник. 1868. Библиотека ИППО, шифр И.П.П.О. Б. IV. № 853/10).
- 177 Нелидов Александр Иванович (1835–1910) — дипломат, посол в Константинополе (1882–1896). Создатель Русского археологического института в Константинополе (1894).

- 178 Никодим (в миру Николай; † 1910) — Патриарх Иерусалимский (1883–1890). Архимандрит, настоятель Иерусалимского подворья в Москве (1877–1883); с 1881 г. архиепископ Фаворский (посвящен в сан в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге). После низложения с престола (30.07.1890) жил на русскую пенсию на Патриаршем подворье, в монастыре св. Георгия Криминос (о. Халки в Мраморном море, близ Константинополя).
 - 179 Ону Михаил Константинович (1835–1901) — русский дипломат, знаток Православного Востока. Первый драгоман русского посольства в Константинополе (1870–е). Советник того же посольства (1880–е). Посол в Афинах (1889–1901). В 1870-х гг. друг К.Н. Леонтьева, первый читатель и редактор его произведений.
 - 180 Кригер Йозеф — влиятельный представитель еврейской общины Иерусалима, занимал должность драгомана иерусалимского паши (губернатора), а позже его секретаря. Был связан с Центральным Комитетом Всемирного Израильского Союза в Париже, в 1867–1870 гг. основал на средства Союза и возглавил одно из первых в Иерусалиме еврейских ремесленных училищ.
 - 181 Мур Ноэль Темпл (Moore Noel Temple) — британский консул в Иерусалиме в 1862–1890 гг.
 - 182 Зиновьев Иван Алексеевич (1835–1917), русский дипломат. По окончании московского Лазаревского института восточных языков, поступил на службу в Московский главный архив МИД (1851), в 1852 перешел в департамент внутренних сношений. Занимал разные дипломатические должности на Востоке: чрезвычайный посланник и полномочный министр в Персии (1876). Директор Азиатского департамента МИД (1883). Посол в Стокгольме (1891–1897) и Константинополе (1897–1909). Член Государственного совета (1909).
 - 183 Речь идет о торжественной закладке церкви Марии Магдалины в Гефсимании (состоялась 21 января 1885 г.). Мансуров, находившийся в это время в Иерусалиме, пытался любым способом помешать В.Н. Хитрову и сорвать закладку, хотя уже было получено согласие Патриарха Никодима и губернатора Реуф-пашы. Архимандрит Антонин накануне, 8 января 1885 г., записывает в дневнике: «В<асилий> Н<иколаевич> с прокименом: “не все коту масленица, а бывает и великий пост”. Оказывается, что Патриарх не решается сделать закладку ц е р к в и нашей без султанского на нее фирмана, и просил пашу и консула достать таковой... Видится в сем акте мансуровская шикана (*араб.* ‘интрига’) даже и слепому».
 - 184 Кушелев-Безбородко Николай Александрович (1834–1862), граф — меценат, коллекционер и издатель. Окончил Пажеский корпус (1852). Почетный член Императорской Академии художеств (1860 г.), которой завещал свое собрание картин и скульптур, поступившее после 1917 г. в Государственный Эрмитаж. Посетил Иерусалим в 1857 г., одним из первых стал покупать там земельные участки, вошедшие позже в состав российских недвижимостей в Святой Земле.
Об архимандрите Никифоре см. примеч. 119.
- Берггейм (Бергхейм) Пауль — банкир, выходец из Германии, из крещеных евреев. В 1851 г. основал банк в Иерусалиме (обанкротился и был закрыт в 1892 г.). Постоянный участник финансовых операций русского консульства, РДМ и ИППО.
- Пьеротти Эрме (Pierotti Egmete) — итальянский инженер и археолог, один из первых исследователей Святой Земли. Родом из Модены, служил в армии Пьемонта. Городской инженер Иерусалима, живший в Палестине с 1854 по 1861 гг. Книги, особенно планы и рисунки Пьеротти сохраняют значение до настоящего времени. Участник первых проектов по приобретению русской собственности в Иерусалиме (прежде всего территории Русских Построек) и археологических раскопок на Русском месте близ храма Воскресения Христова (ныне Александровское подворье).
- 185 Петкович Константин Дмитриевич († 1897), дипломат, ген. консул в Бейруте (1870–1896).
 - 186 Хури Селим (Салим) Константинович (†1913) — с 1876 г. русский консульский агент в Кайфе (ныне Хайфа). Действительный пожизненный член ППО с 1885 г. — По утверждению архимандрита Антонина (Капустина), приобретенные им участки земли в Тивериаде: «Дом над сводами» (1879), «участок с колоннами» и «место горячих ключей» (1880), — были оформлены на имя Хури (отношение к консулу в Иерусалиме Д.Н. Бухарову от 18 ноября 1886 г. // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 207). По свидетельству Я.Е. Халеби, на Хури были записаны лишь две последних сделки (там же, с. 231), которые так и не были впоследствии признаны турецкими властями.
 - 187 Якубович Александр Иванович († после 1915) — преподаватель Назаретской учительской семинарии, инспектор русских школ в Палестине и в Сирии. После нескольких лет преподавания в сельской школе, поступил фельдшером в Русское общество пароходства и торговли,

служил на пароходе «Чихачев». В мае 1888 г. в Одессе с ним познакомился В.Н. Хитрово и пригласил его на службу в ИППО в качестве учителя открываемой в Назарете школы для приходящих детей, а его жену А.А. Якубович — фельдшером и заведующей Назаретской амбулаторной. Результат активной работы Якубовича выразился в том, что число школ ИППО выросло в последующие шесть лет (1891–1897) с 7 до 18 в одной Галилее (Аничков Н.М. Учебные и врачебные заведения. Т. 2. С. 12–14). Авторитет Якубовича обусловил и тот факт, что на его имя было оформлено несколько участков ИППО в Галилее.

- 188 Немецкая церковь Искупителя построена в районе древнего Муристана (*перс.* 'госпиталь'), среди руин которого, как считают археологи, находились фундаменты знаменитой средневековой церкви Санта Мария Латина, построенной в начале IX в. на земле, подаренной императору Карлу Великому легендарным халифом Гаруном ар-Рашидом. Архитектурный проект, ориентированный на образцы романского зодчества времен Карла и крестоносцев, был разработан еще в начале 70-х годов XIX столетия, сбор средств и строительство растянулись на несколько десятилетий. Храм был освящен 31 октября 1898 г. в присутствии кайзера Вильгельма II, специально прибывшего для этого с паломничеством в Святую Землю.
- 189 Автор донесения неточен. Посланцы так называемой Хришонской Евангелической паломнической миссии (Pilger-Mission von St. Chrischona), созданной в 1840 г. в Базеле швейцарским немцем Х.Ф. Шпиттлером в качестве центра для подготовки ремесленников-протестантов, направляемых в Святую Землю для обращения евреев, впервые явились в Иерусалим в 1846 г. (одним из них был знаменитый впоследствии архитектор и археолог Конрад Шик, активный сотрудник архимандрита Антонина). Позже, в 1852 г., у епископа Гобата, работавшего до Палестины в Африке, возникла идея готовить в Иерусалиме из хришонских немцев-мисионеров проповедников для Абиссинии. Однако при первой их попытке заняться прозелитизмом среди эфиопских христиан негус Теодрос посадил их в тюрьму, откуда их спасла несколько лет спустя гибель негуса в англо-эфиопской войне в 1868 г.
- 190 Гобат Самуил — англиканский епископ, швейцарский немец по происхождению, занимавший общепротестантскую (лютеранско-англиканскую, прусско-британскую) кафедру в Иерусалиме в 1846–1879 гг. Назначен в Иерусалим прусским королем в апреле 1846 г.
- 191 Прусский кронпринц Фридрих-Вильгельм, впоследствии германский император Фридрих III, посетил Иерусалим в 1869 г., по пути в Египет, на торжества в связи с открытием Суэцкого канала (*Roth E. Preußens Gloria im Heiligen Land. Die Deutschen und Jerusalem. München, 1974. S. 105–115*).
- 192 Тишендорф Пауль фон — ученый-востоковед, германский консул в Иерусалиме в 1886–1899 гг. Сын К.Тишендорфа, издателя Синайской Библии.
- 193 Имеется в виду Шарль Леду (Charles Ledoux), французский консул в Иерусалиме в 1885–1893 гг., генеральный консул в 1893–1898 гг.
- 194 Дамиан (Касатос; 1848–1931) — Патриарх Иерусалимский и всея Палестины (1897–1931). В 1878–1880 гг. возглавлял подворье Святогробского братства в Таганроге; в 1881–1887 гг. был иерусалимским экзархом в Грузии; 1887–1888 гг. представителем Иерусалимского Патриархата в Константинополе; с 1893 г. титулярный архиепископ Филадельфийский; с 1897 г. Патриарх Иерусалимский. Дважды (в 1908 и 1918 г.) низлагался с престола, но был восстановлен. Благословил создание русских Горненского и Елеонского м-рей.
- 195 Фотий (Пероглу, 1853–1925) — настоятель иерихонского храма во имя пророка Елисея. Его называли «Фотием Малым» — в отличие от архимандрита Фотия Великого, ректора Патриаршего богословского училища при Крестном монастыре. Секретарь Патриарха Иерусалимского Иерофея (1874–1882). После смерти последнего, в 1883 г., был избран на патриарший престол, но не был утвержден султаном. В 1884–1892 гг. пребывал в ссылке в Синайском монастыре. Митрополит Назаретский (1898), Патриарх Александрийский (1900–1925).
- 196 Кояндер Александр Иванович (1846–1910), русский дипломат финского происхождения. Окончил Азаревский институт восточных языков в Москве и поступил на службу в Министерство иностранных дел Российской Империи (1865). Студент при российском посольстве в Константинополе (1868). После службы в дипломатической миссии в Пекине (1871–1883), в Черногории (1882–1884) и Болгарии (1884–1886) занимал пост дипломатического агента и генерального консула в Египте (1886–1902). Последнее место службы — посланник в Португалии (1902–1910).

- 197 Скрыдлов Николай Иларионович (1844–1918) — вице-адмирал, флотоводец. Окончил Морской кадетский корпус (1862). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Начальник отряда миноносков Балтийского флота (1882). Командующий отрядом военных судов в Средиземном море (1898–1899), Тихоокеанским (1900) и Черноморским (1902) флотом. В период Русско-японской войны, после гибели вице-адмирала С.О. Макарова, вновь назначен командующим Тихоокеанским (1904), а затем Черноморским флотом (1905). С 1909 г. в отставке. В период патриаршего кризиса в Антиохийской Церкви (1899) направил отряд судов к берегам Сирии и лично прибыл в Дамаск, чтобы поддержать сторонников первого патриарха-араба Мелетия (Думани). На Страстной и Светлой седмицах 1899 г. Скрыдлов совершил паломничество в Иерусалим с командой броненосца «Александр II» (30 офицеров и 600 матросов).
- 198 Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич; 1862–1936), митрополит — выдающийся деятель Русской Православной Церкви. Окончил Кишиневскую ДС (1880) и Киевскую ДА (1885). С 1897 инспектор и ординарный профессор, с 1898 — ректор МДА. Епископ Волоколамский, викарий Московской епархии (1899). Епископ Псковский (1903). Архиепископ и член Государственного Совета (1907). Митрополит Новгородский (1918). При восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. — один из кандидатов на патриарший престол. Выдающимся событием в истории русского паломничества стала поездка группы профессоров и студентов МДА во главе с Арсением на Афон и в Святую Землю (4 июня — 16 июля 1900 г.). Содействие первому паломничеству из российских Духовных Академий (впоследствии примеру МДА последуют и Казань, и Киев) было оказано Императорским Православным Палестинским Обществом и Русским Обществом пароходства и торговли.
- 199 Каптерев Николай Федорович (1847–1918) — профессор МДА по кафедре древней гражданской истории, доктор церковной истории, член-корреспондент Имп. Академии Наук. Автор выдающихся трудов по истории русско-иерусалимских церковных связей: «Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII столетиях» (М., 1885; Изд. 2. Сергиев Посад, 1914), «Сношения Иерусалимских Патриархов с Русским правительством». Ч. 1. С половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Ч. 2. В текущем <XIX> столетии [Православный Палестинский Сборник. Т. XV. Вып. 1 (43). Ч. 1–2]; «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» (Т. 1–2. Сергиев Посад, 1912).

Мышцын Василий Никанорович (1866–1936) — профессор МДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. Командирован в Палестину с научным заданием лично от обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева: составить и привезти в Петербург полную опись библиотеки и музея древностей знаменитого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Составленная им опись хранится ныне в Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, в собрании Св. Синода (РГИА. Ф.834. Оп.4. Д.1240).

Среди студентов-паломников были известные впоследствии лица: Минин Петр Михайлович — окончил Рязанскую ДС (1896) и МДА (1900). Оставлен в академии профессорским стипендиатом. Автор нескольких работ по древнехристианской мистике и истории литературы; Румянцев Николай Ефимович († 1919) — известный психолог и педагог. Окончил Вифанскую ДС (1896) и МДА (1900); Шипулин Владимир (1874–1938) — в будущем архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Борис. По окончании в 1900 г. МДА, пострижен в монашество. Окончил жизнь священномучеником (расстрелян в Ташкенте 23 февраля 1938 г.); Сенцов Михаил Иванович (1858–1918), в монашестве архимандрит Леонид, выдающийся деятель Русской Палестины. В возрасте 40 лет резко меняет свою жизнь и поступает в Московскую Духовную Академию. По окончании Академии в 1903 г. назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (о нем подробнее см. т. 2 настоящего издания); Абурус Илья, в монашестве архимандрит Игнатий, сириец, по окончании МДА — настоятель Антиохийского подворья в Москве (1904–1908), затем — ректор Баламандской духовной семинарии.- 200 Мелетий (Думани; † 26 января 1906 г.) — Патриарх Антиохийский. Избран 19 апреля 1899 г. при содействии русской дипломатии (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 516. Л. 1), интронизован в Дамаске 3 ноября того же года. Первый Патриарх из этнических арабов. Активно взаимодействовал с ИППО, сохранилась его переписка с председателем Общества великим князем Сергием Александровичем и секретарями Общества В.Н. Хитрово и А.П. Беляевым.

Приветствовал и поощрял открытие русских школ ИППО в Сирии и Ливане, и даже просил руководство ИППО принять в свое ведение другие православные школы патриархата (там же. Л. 10–11об., 14–16об.). Сумел в короткое время укрепить свою власть, составил проект нового Устава для Антиохийского Синода, восстановил мир среди арабской общины (Соколов И.И. Блаженнейший Мелетий, Патриарх Антиохийский. Некролог // Сообщения ИППО. 1906. Т. XVII. Вып. 2. С. 246–288). Время патриаршества Мелетия арабы-современники называли «Пасхой Антиохийской Церкви» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 519. Л. 15). Греческие патриаршие престолы Константинополя, Александрии и Иерусалима так и не признали его, Попытки Мелетия ставить на кафедры митрополитов-арабов встречали ожесточенное сопротивление греческих иерархов.

- 201 Беляев Алексей Петрович (1856–1906) — дипломат и востоковед, секретарь ИППО (1903–1906). Учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве. На службе в Азиатском департаменте МИД (с 1882), студент в Константинопольском посольстве (1884), секретарь консульства в Иерусалиме (1886), консул в Дамаске (1893). Активно способствовал избранию на Антиохийский престол первого патриарха-араба Мелетия (Думани) (1899). В 1903 г. занял пост секретаря ИППО вместо почившего В.Н. Хитрово. С помощью посла в Константинополе И.А. Зиновьева добился того, что в начале 1905 г. все учреждения Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме были признаны существующими на законных основаниях, при всех правах и преимуществах, какими пользовались учреждения других государств. В слове, сказанном при погребении А.П. Беляева, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Игнатий (Абуррус) назвал его «главным деятелем нашего церковного освобождения».
- 202 Жуковский Владимир Григорьевич (1871–1922) — дипломат, поэт, переводчик. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1897). Служил в Азиатском департаменте МИД (1897–1899). Секретарь консульства в Галаце (1899–1902), секретарь и временно управляющий генконсульством в Иерусалиме (1902–1903), вице-консул в Адрианополе (1903–1907), консул в Кенигсберге (1907–1910) и в Праге (1910–1915). В 1919 году в Омске входил в состав правительства А.В. Колчака в качестве товарища министра иностранных дел. Репрессирован (1920), умер в заключении. Печатался как поэт с 1893, известен как переводчик сонетов Х.М. ЭрEDIA, за книгу которых был удостоен премии имени А.С. Пушкина (1899).
- 203 В отношении от 31 марта 1904 г. посол И.А. Зиновьев приказал Яковлеву передать Патриарху, что государь император повелел отпустить Патриархии 400000 рублей на нужды ее подворья в Москве. При этом Яковлев должен был заявить, что такая щедрость нравственно обязывает Патриарха избегать недоразумений по поводу законных требований России.
- 204 Гартвиг Николай Генрихович (1855–1914) — русский дипломат, гофмейстер (1904). Консул в Бургасе (1879) и Бейруте. Вице-директор (1897) и директор (1904–1906) Азиатского (Первого) департамента МИД. Посланник в Персии (1906–1908) и Сербии (1909–1914).
- 205 А.Г. Яковлев не вполне точен. В 1874 г. на горе Искушения поселился русский инок Аркадий (Конюхов), рассылавший в Россию письма с призывом к пожертвованиям «на Пещеру Христову» (Дневник Антонина, 1 апреля 1874 г.). Постепенно, с риском для жизни (и по горным условиям, и по нападениям бедуинов), «отшельник Сарандарский», как его называли, начинает обустройство древних развалин и даже время от времени служит молебны для русских паломников. К началу 1880-х в святой пещере была восстановлена малая церковь. Материальную помощь в создании монастыря оказывали Аркадию, помимо Антонина, известные русские благотворители: баронесса А.А. Фитингоф, посетившая Святую Землю в 1886 г., и московский купец, паломник и благотворитель П.Д. Каверин. В мае 1883 г. настоятель греческого монастыря св. Герасима Иорданского архимандрит Евфимий установил в церкви «хорошенький иконостас греческой работы» (Дневник Антонина, 19 мая 1883 г.), а с 1885 г. на Соракадневную гору назначается греческий игумен. И тогда русский монах становится больше не нужен. В феврале 1885 г. Аркадий «отрясает от ног своих прах Святой Земли» и уезжает в Грецию.
- 206 О русском участке в Айн-Фаре см. подробнее: т. 3 наст. издания, раздел «Айн-Фарское дело».
- 207 Имеется в виду монастырь Искушения Христова (см. примеч. 205). С 1893 г. монастырь возглавлял грек архимандрит Авраамий, сделавший его одним из самых благоустроенных и доходных — благодаря постоянному притоку российских паломников.

- 208 Речь идет об участке в 500 денюмов, входившем в состав переданных казне и расположенных на берегу реки Иордан иерихонских неиспользуемых земель. Участок располагался вне места Крещения и вне земель, принадлежавших греческим монастырям.
- 209 Усилия о. Илариона (Шамутилова) и генерального консульства в Иерусалиме не привели к желаемому результату, так как турецкий министр финансов, отказав в ходатайстве, открыто заявил, «что распоряжение его основано на политических соображениях» (АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 7671, л. 10об.)
- 210 Потемкина Татьяна Борисовна (урожденная княжна Голицына; 1797–1869), статс-дама, благотворительница — влиятельная представительница неформальных петербургских придворных и церковных сфер, способствовавшая решению тех или иных церковно-политических, в том числе кадровых, вопросов. С 1827 г. до самой смерти — председательница С.-Петербургского Дамского попечительного о тюрьмах комитета. Ее домовая церковь в Петербурге была «сборной крещальной» для иноверцев (более тысячи евреев и инославных были обращены ею в православие). Содействовала развитию православных духовных миссий в России и за рубежом. Делала щедрые пожертвования на церкви и монастыри, на свои средства восстановила в 1844 г. Святогорскую обитель в Харьковской губ. Ее участие в делах русского присутствия на Православном Востоке высоко ценили А.Н. Муравьев, А.С. Норов, архимандрит Порфирий (Успенский). Когда в Петербурге возник Палестинский Комитет (1859), а затем Палестинская Комиссия (1864), религиозным центром кружка, связанного с этими организациями, была Т.Б. Потемкина.
- 211 Магдалина (Эберн) (†1870) — монахиня, смотрительница женского паломнического приюта в Иерусалиме. Рясофорная монахиня Владимирского Успенского Девичьего монастыря. Удостоенная внимания императрицы Марии Александровны, в мае 1863 году чрез посредство фрейлины А.Ф. Тютчевой была назначена в Палестину, где и служила в последующие годы смотрительницей Женского подворья на Русских Постройках.
- 212 Бодрова (Бадрова) Елизавета Федоровна († июнь 1876), — паломница, педагог, просветительница, жившая и работавшая в Иерусалиме почти 20 лет, основательница первой русской школы в Святой Земле. Финансирование школы, подчиненной формально Иерусалимской Патриархии (патриарший епитроп, митрополит Петры Аравийской *Мелетий* в одном из писем именует Бодрову «своей духовной дочерью»), осуществлялось императрицей *Марией Александровной*. Работающая школа вызывала раздражение греческого Святогробского братства, которое настаивало на своем полном контроле за деятельностью школы, и, в первую очередь, за денежными суммами, присылаемыми из Петербурга. В 1865 г. Патриарх *Кирилл* вообще потребовал вывести школу из Иерусалима. Новый начальник РДМ, архимандрит *Антонин (Капустин)* перевел ее в арабское православное селение Бет-Джала. С 1870 г. школа располагалась на собственном земельном участке, в ее вновь построенном здании обучалось до 120 девочек. В 1871 г. за успехи в деле христианского просвещения Бодрова была удостоена особого благословения Св. Синода. С 1873 г. директриса по старости и болезни отошла от дел, а 23 мая 1876 г. покинула Иерусалим и вернулась в Россию.
- 213 Димитрианова Елизавета Ивановна (†1882) — вдова полковника, крещеная еврейка, паломница, постоянно проживавшая в Иерусалиме в 1870-х — нач. 1880 гг. (см. дневник Антонина, 24 апреля 1870).
- 214 Имеется в виду императрица Мария Александровна (1824–1880), супруга императора Александра II. Щедрая покровительница Русской Палестины. В 1862 г. на ее средства была построена Русская больница в Иерусалиме. С 1858 г. и до самой смерти финансировала первую русскую школу, созданную Е.Ф. Бодровой в Иерусалиме и переведенную о. Антонином в 1866 г. в Бет-Джалу. Мемориалом императрицы стал храм св. Марии Магдалины в Гефсимании (освящен 1.10.1888). Ее имя носит также Мариинское женское подворье в Иерусалиме.
- 215 Мориц Петр Алексеевич (1818–1898) — секретарь императрицы Марии Александровны, посредник в передаче ее корреспонденции и пожертвований архимандриту Антонину. Активный участник многих благотворительных проектов императрицы, один из создателей Императорского Общества любителей древней письменности. После смерти императрицы (1880) отошел от дел и вел замкнутую жизнь.
- 216 Гвардейский экипаж — единственная морская часть русской гвардии. Сформирован в 1810 г. и оставался элитным боевым подразделением русского флота до 1917 г.

- 217 Губернатором Иерусалима в 1857–1864 г.г. был Сурайя-паша, европейски образованный чиновник, прекрасно говоривший по-французски.
- 218 Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский (1823–1866), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1857–1863 гг. и единственный глава Миссии в сане епископа. С конца 1864 г. проживал на покое в Казани, где скончался и был погребен.
- 219 Имеется в виду Самуил Гобат (1799–1879), известный протестантский миссионер, протестантский епископ Иерусалима. Родился в Швейцарии, воспитанник Базельского миссионерского общества. Знаток арабского и греческого языков. До своего назначения в Иерусалим в течение 20 лет был миссионером Лондонского миссионерского общества, жил в Эфиопии, руководил переводом Библии на арабский язык на Мальте. Второй протестантский епископ Иерусалима (1847–1879) — объединенной епархии, созданной по соглашению между британским и прусским правительствами (1841), ставленник Пруссии.
- 220 Яффские ворота Иерусалима названы так потому, что от них начиналась дорога в Яффу. По этой дороге паломники приходили в Святой Град. За Яффскими воротами начинался христианский квартал Иерусалима и улица, ведущая к храму Воскресения.
- 221 Т. е. вход в храм Воскресения Христова.
- 222 Греческий монастырь Константина и Елены, или Патриархия, примыкает к храму Воскресения с западной стороны, однако для помещения августейшей четы был отведен особый дом, принадлежавший Патриархии и построенный ею для нужд русских паломников в Иерусалиме (см.: Записки А.В. Головинна, бывшего министра народного просвещения, «Для немногих». Т. 2. — ОР РНБ, ф. 208, Головинн А.В. д. 2, л. 223об.).
- 223 В XIX в. по благословению Патриархов Иерусалимских установился обычай, по которому литургии для русских паломников служились русским духовенством на церковнославянском языке в храме Воскресения на Голгофе. Поэтому многие паломники воспринимали Голгофский придел именно как русскую церковь. Престолом служила мраморная плита, установленная над отверстием Честного Креста, на котором была принесена искупительная жертва за род человеческий. Намного реже, по специальному разрешению Патриарха Иерусалимского, русская литургия служилась и на Гробе Господнем, как правило, в сослужении с кем-либо из святогробского духовенства.
- 224 Трещина в Голгофской скале идет от углубления, в которое был вставлен Честный Крест Спасителя, вниз к основанию скалы. Там, возле входа в архондарик, можно увидеть небольшую выемку, где, согласно традиции, был скрыт череп Адама. По этой трещине кровь Христа падала на череп и таким образом «омывала» первородный Адамов грех.
- 225 Святая мученица Цецилия (Кикилия) Римская († 230) — знатная и богатая римлянка, раздавшая свое имущество нищим и своей проповедью обратившая в христианство несколько сотен человек.
- 226 Имеется в виду школа для девочек в Бет-Джале (см. выше примеч. 212).
- 227 Скобелев Дмитрий Иванович (1821–1879) — русский военный деятель, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, командир Собственного Его Императорского Величества конвоя. Отец генерала М.Д. Скобелева.
- 228 Архимандрит Антонин использовал в качестве подножия престола археологический памятник — капитель колонны времен императора Константина Великого.
- 229 Великий князь Николай Николаевич Старший, герцог Евгений Максимилианович Лейхтенбергский, принцы Александр Петрович и Константин Петрович Ольденбургские.
- 230 Имеется в виду основательница и многолетняя директриса Бет-Джальской школы Е.Ф. Бодрова (см. выше).
- 231 Турецкий подлинник письма вместе с французским переводом был вручен Сергию Александровичу при встрече великих князей 20 мая 1881 г. на борту фрегата «Герцог Эдинбургский» на яффском рейде.
- 232 Поездка в Яффу для встречи высочайших гостей.
- 233 Колония (Kulonieh) — ближайшая остановка на пути из Иерусалима в Яффу, находившаяся возле Айн-Карема.
- 234 Ныне дер. Абу-Гош в 11 км к северу от Иерусалима. По одному из древних преданий, подхваченному крестоносцами, здесь находился евангельский Эммаус.
- 235 Баб-эль-Вади ('врата ущелья') — хан, находившийся на середине пути между Яффой и Иерусалимом, где путешественники останавливались для отдыха и корма лошадей.

- 236 Рамла — древняя Аримафея, родина Иосифа Аримафейского. В современном своем виде это мусульманский город, основанный в 716 г. халифом Сулейманом.
- 237 Имеется в виду русский участок с гробницей св. Тавифы в Яффе, приобретенный архим. Антонином в 1869 г. Позже им был построен на этом участке храм во имя апостола Петра и праведной Тавифы (освящен 16 января 1894 г., за два месяца до смерти Антонина).
- 238 Юсеф-эфенди — каймакам в Яффе.
- 239 Риза-паша — турецкий сановник, назначенный султаном сопровождать в поездке великих князей.
- 240 «Сарафаний» — ироническое прозвище, которым Антонин нередко обозначает в дневнике Епифания, епископа Иорданского. Епифаний (Матеос; †17.08.1908) — святогробский архимандрит, в 1881 г. хиротонисан во епископа Иорданского, впоследствии митрополит. Известный деятель Иерусалимской Церкви кон. XIX — нач. XX в., церковный историк и археолог. Активно интриговал против о. Антонина и полемизировал с ним.
- 241 Григорий, игумен — настоятель греческого Георгиевского монастыря в Яффе.
- 242 Великим князьям Сергию (1857–1905) шел в описываемое время 24-й год, Павлу Александровичу (1860–1919) — 21-й.
- 243 Великий князь Константин Константинович (1858–1915), сын великого князя Константина Николаевича, самый близкий друг великого князя Сергея Александровича. Впоследствии, с 1889 г., — Президент Петербургской Академии наук, поэт, автор стихотворной драмы «Царь Иудейский», литературный псевдоним «К. Р.». В оригинале имя выделено кинovarью.
- 244 Агафангел, иеромонах — паломник в 1873–1874 гг.
- 245 Русский приют — здание, арендованное и оборудованное для приема русских паломников в Яффе Б.П. Мансуровым в 1860 г., Русский сад — участок с гробницей св. Тавифы, приобретенный о. Антонином.
- 246 Латрун — историческая местность в 28 км к западу от Иерусалима, которая по старой традиции связывалась с родиной Благоразумного Разбойника. В 1843 г. американский историк Э. Робинсон идентифицировал развалины с евангельским Эммаусом. Латрун лишь по филологическому казусу сделался родиной Благоразумного Разбойника. Это арабское искаженное произношение французского названия Ле Торон де Шевалье ‘башня рыцарей’. Так называлась крепость, построенная крестоносцами в XII веке на том месте, где находится теперь монастырь. Со временем Ле Торон превратился в Латрун. В XV в. произошло новое переосмысление: арабский Латрун был осмыслен как латинское Каструм Бони Латронис ‘крепость Благоразумного разбойника’.
- 247 С появлением в Палестине первых групп немецких переселенцев-темплеров (немецкая колония в Яффе возникла в 1868 г., Иерусалиме в 1872 г.) была организована первая транспортная компания, наладившая в 1869 г. регулярное сообщение между Яффой и Иерусалимом. Они же занимались импортом, сборкой и ремонтом повозок. Как писал А.В. Елисеев, «ездить в Иерусалим гораздо удобнее на каруцах — “немцевых колесницах”. Еще ранним утром, услывшись с возницами, богомольцы отправляются на “немцевы колесницы”, которые стоят за рынком у Иерусалимского выезда <из Яффы>. Мест в колеснице бывает чаще всего 6 или 4, иногда вся каруца занимается одним богомольцем, везущим много вещей» (Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой Земле. С. 111–112).
- 248 Имеется в виду Никифор, архиепископ Севастийский, дружественно относившийся к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и вообще к русским в Палестине.
- 249 В часовне Вознесения, у камня, на котором отпечатлелась стопа Возносящегося Спасителя.
- 250 Имеется в виду территория будущего русского Вознесенского монастыря на Елеоне. Спасо-Вознесенский собор, который архим. Антонин начал строить еще в 1873 г., был к этому времени уже полностью завершен.
- 251 Самури Жибраил (Гавриил) Фотиевич — сын драгомана русского вице-консула в Яффе Фотия Яковлевича Самури.
- 252 «Святейший Сонм» — Святейший Синод (*цсл.* сонм ‘собор, синод’), «Министерство не своих дел» — Министерство иностранных дел.
- 253 Шик Конрад (Conrad Schick; 1822–1901) — выдающийся немецкий археолог и архитектор, исследователь иерусалимских древностей, друг и сотрудник архимандрита Антонина. Доктор Тюбингенского университета, Почетный член Немецкого палестинского общества и Бри-

танского фонда палестинских исследований. Приехал в Иерусалим в 1846 г. Многие годы занимался изучением и картографированием Старого города и его окрестностей, с 1858 г. проектировал и строил здания и кварталы в Иерусалиме (в том числе еврейский квартал Меа Шеарим, по соседству с Русскими Постройками). К его археологическим открытиям относятся Овчая купель (Вифезда), Порог Судных Врат (совместно с о. Антонином) и др. Многие годы Шик занимал должность городского архитектора Иерусалима.

- 254 Гефсиманские ворота — единственные ворота Старого города, открытые на восток (Золотые ворота были заложены в XIII в.). Название связано с тем, что от них начинается дорога в Гефсиманию — к гробнице Божией Матери и Гефсиманскому саду.
- 255 Овчая купель (Вифезда) представляет собой систему археологических напластований: древнееврейская купальня для мытья овец, приводимых для жертвоприношения в Храм, римские бани, использовавшие прежний водоем, византийский храм, почтивший совершенное здесь Иисусом чудо исцеления расслабленного, наконец, храм крестоносцев, воздвигнутый на руинах разрушенной персами византийской церкви. Вифезда, покрытая глубоким культурным слоем, была обнаружена К. Шиком в 1871 г. Полномасштабные раскопки произведены в 1956 г.
- 256 Базилика святой Анны была построена в XII в. женой короля Иерусалимского Балдуина над криптой, расположенной, по мнению католических археологов, на месте дома Иоакима и Анны. В 1858 г. турецкий султан Абдул-Меджид подарил этот участок императору Наполеону III — в благодарность за участие Франции в Крымской войне. Храм был восстановлен в 1860-е гг. по проекту архитектора К. Маусса.
- 257 Капелла Бичевания на Крестном пути существовала со времен крестоносцев. В 1839 г. францисканцы реставрировали и расширили древнюю капеллу, а в 1928 гг. она была полностью перестроена по проекту итальянского архитектора Антонио Барлуцци.
- 258 Претория или Темница Иисуса — греческая православная церковь, находящаяся на месте древней римской тюрьмы, где Спаситель провел последнюю ночь перед Распятием.
- 259 Арка «Се Человек» (Ессе Номо) на Крестном пути находится по преданию на месте, куда Понтий Пилат вывел Иисуса Христа. Трехпролетная арка принадлежит эпохе Адриана, центральный ее пролет стал после реконструкции алтарем храма католического женского монастыря Сестер Сиона (освящен 3 апреля 1868 г.). Археологический комплекс монастыря включает цистерну Струтион, римскую мостовую (*греч.* Лифостротон), давшую название всему комплексу, и арку, взятую в архитектурный «футляр» — храм Богоматери Сионской.
- 260 Крестный путь (Виа Долороза) — реконструированный католическими археологами путь Спасителя от резиденции Понтия Пилата до Голгофы.
- 261 Имеется в виду Стена Плача — часть западной подпорной стены Храмовой горы, единственное сооружение, сохранившееся от Иерусалимского храма, разрушенного римлянами в 70 г.
- 262 Строганов Григорий Сергеевич (1829–1910) — граф, полковник, флигель-адъютант. Шталмейстер (1872). Действительный статский советник (1883). Почетный член Академии художеств.
- 263 Пожертвование Г.С. Строганова в 12 тыс. франков было полностью присоединено к капиталу Палестинской комиссии и использовано, в частности, по ходатайству консула Максимова на устройство ванного отделения и ледника в Русской больнице.
- 264 Имеется в виду так называемая «Гробница Давида» — в нижнем этаже Горницы Тайной Вечери. Во времена Антонина — и до 1917 г. — мечеть, в настоящее время синагога.
- 265 О местоположении дома первосвященника Каиафы в настоящее время существуют две гипотезы, археологически почти равно обоснованные. По армянскому преданию (ему и следует о. Антонин), на этом месте находится теперь храм Христа Спасителя в армянском монастыре за Сионскими воротами, являющийся усыпальницей армянских Патриархов Иерусалимских. По мнению же археологов, проводивших раскопки на территории монастыря ордена Ассумпционистов, дом Каиафы находился там, где построен в 1924 г. храм Сан-Пьетро-ин-Галликанту («там, где пел петух»).
- 266 Мусорные (или Гнойные) ворота, узкие и низкие, ведущие в Иерусалим с юга, получили свое название с давних времен, когда через эти ворота вывозили мусор на городскую свалку, находившуюся в Геенне Огненной.
- 267 Речь идет о единственном в Иерусалиме подземном питьевом источнике, именуемом «Источник Девы» (жители деревни Сидуан называют его по-арабски «Умм аль-Дарадж» — «Мать ступеней»). Тридцать две ступени вниз нужно пройти, чтобы спуститься к воде. В Библии

- этот источник называется Гихон. Царь Езекия (ок. 700 г. до Р. Х.) приказал прорубить туннель через гору, соединив источник Гихон с резервуаром, вошедшим в историю как Силоамская купель. Вода и сейчас течет этим древним извилистым акведуком. В V в. над купелью была воздвигнута византийская церковь, развалины которой сохранились до наших дней.
- 268 Участок, приобретенный в 1873 г. о. Антоном в дер. Силоам (совр. Сильван), состоит из двух пещер, высеченных в скале, из которых большая называется «Могила дочери Фараона» (имеется в виду одна из жен Соломона), или по-арабски «Мегарет уз-Зуннар» («пещера с поясом или с карнизом»). «Силоамский монолит», как называют его в литературе, является ценным археологическим памятником. Писатель-паломник Е.А. Марков, посетивший Иерусалим в 1885 г., рассказывает о встрече с русской монахиней Мариной из Вятской губернии, обитавшей, с позволения о. Антонина, в «гробнице Фараонитки» «с тульским самоваром и сусальской иконой» (*Марков Е.А. Путешествие по Святой Земле*. СПб., 1891. С. 161–163).
- 269 Имеются в виду гробницы св. праведного Захарии, апостола Иакова Брата Господня и Авесалома, сына царя Давида, в долине Иоасафата, т. е. в долине Кедронского потока
- 270 Золотые ворота считались в эпоху Христа Спасителя главным парадным входом на Храмовую Гору. В современном виде представляют собой византийскую постройку, воздвигнутую на фундаментах Красных Ворот Иерусалимского Храма и сохраненную в основных деталях при перестройке стен и башен строителями Сулеймана Великолепного (XVI в.). Название «Золотые» является, видимо, ошибочным переводом библейского названия «Красные Ворота» (Деян. 3, 2). Ворота были заложены турками в 1530 г., поскольку, по древнему поверью, в них должен войти Мессия при Втором Пришествии.
- 271 Вдоль всей восточной стены Старого города идет мусульманское кладбище, наиболее ранние памятники которого восходят к эпохе мамлюкского господства в Иерусалиме (XIV–XV вв.).
- 272 «Ворота Господи Марии» (по-арабски «Ситти Мариам») — так называют местные жители Гефсиманские, или Львиные, ворота, потому что рядом находится православный храм Рождества Богородицы.
- 273 *Греч. χαβούζα* 'водоем, бассейн, цистерна'. Имеется в виду так называемый «Мариинский бассейн», находившийся к северу за Гефсиманскими воротами. В настоящее время не существует.
- 274 Фотий, почтительно именуемый Великий, — архидиакон Иерусалимской Церкви, ректор Богословской школы при Крестном монастыре. Впоследствии профессор Богословской школы на о. Халки (Константинопольский Патриархат).
- 275 Францисканский монастырь на месте Рождества Иоанна Предтечи.
- 276 Источник, на который ходила, по преданию, за водой Пресвятая Дева, гостившая в Горней у праведной Елизиветы. Над источником — мечеть, закрытая после 1948 г., когда арабское население было изгнано из Айн-Карема.
- 277 *Magnificat* (от *лат. magnificat* 'величит') — францисканский монастырь, приписанный к монастырю Рождества Иоанна Предтечи в Айн-Кареме и расположенный на месте встречи Богородицы и Елизаветы, где Пресвятая Дева воспела молитву *Величит душа моя Господа*. В современном виде храмовый комплекс, включающий Верхнюю и Нижнюю церкви (со Святым колодезем в крипте), построен в 1938–1955 гг. по проекту итальянского архитектора А. Барлуцци. На стене клуатра размещены керамиды с текстом молитвы «Величит» на 42 языках — в том числе по-церковнославянски.
- 278 «Большой», или «Консульский» дом в Горненском монастыре (ныне в нем библиотека и архив РДМ), если идти вверх по склону холма, как шел о. Антонин со своими спутниками, находится справа, т. е. к западу, от *Magnificat'a*, окруженного со всех сторон территорией Русского участка (нынешнего Горненского монастыря). «Малый дом», ныне игуменский, расположен, соответственно, слева, т. е. к востоку, от францисканского участка.
- 279 Речь идет о строительстве храма в Горней, законченном в 1882 г. Освящен 30.03.1883 г. Горненская женская община официально утверждена Св. Синодом в 1898 г.
- 280 Павла — одна из первопоселенок Русской Горненской обители — «скитянок», как называл их о. Антонин. Память о матушке Павле и сейчас хранится в монастыре.
- 281 Великий князь Вячеслав Константинович (1862–1879), младший сын великого князя Константина Николаевича.
- 282 *Цсл.* 'кутья, сочиво'.

- 283 Гробницы св. Иосифа Аримафейского и прав. Никодима находятся в храме Гроба Господня, в сирийском приделе, к западу от Кувуклии.
- 284 Гробница Рахили, жены праотца Иакова (Быт. 35, 19–20), находящаяся на пути из Иерусалима в Вифлеем. В мусульманский период над гробницей был воздвигнут мавзолей, перестроенный в 1841 г. на средства известного английского благотворителя Палестины М. Монтефиоре.
- 285 Имеется в виду М.П. Степанов.
- 286 Пещера неподалеку от Вифлеемского храма Рождества Христова, в которой, как думают, отдыхало Святое Семейство на пути в Египет. Получила свое название от капель молока, разбрызганных, по преданию, в момент, когда Богородица кормила Младенца.
- 287 Имеются в виду пещеры блаженного Иеронима, Павлы и Евстохии, имевшие в описываемое время прямое соообщение с Вертепом Рождества и Пещерой Младенцев.
- 288 Дондуков — морской офицер из свиты великих князей Сергея и Павла Александровичей.
- 289 Имеется в виду Тантур, загородная резиденция австрийского консула Б. Кабоги-Червы.
- 290 Ефрафа — древнее библейское название Вифлеема. Говоря о «моей Ефрафе», отец Антонин горюет, что не смог показать великим князьям приобретенный еще в 1866 г. и обустроенный им участок в Бет-Джале, возле Вифлеема, где была основана школа для девочек, переданная им позже Православному Палестинскому Обществу и преобразованная в женскую учительскую семинарию.
- 291 Виффагия («Дом смок») — евангельское селение на восточном склоне Елеона, куда привели Спасителя, по его указанию, ослицу и осленка (Мф. 21, 1–9) для торжественного Входа в Иерусалим (Ин. 12, 12). В настоящее время на вершине холма, на месте селения, находится православный монастырь во имя Входа Господня в Иерусалим, основанный в начале XX в., а у подножья — францисканский монастырь, основанный в 1883 г. и перестроенный в 1950–1954 гг. архитектором А. Барлуци.
- 292 Вифания (в переводе, по одной версии, «дом фиников», по другой — «дом Анании»), селение на южном склоне Елеона, занимает в Евангелии совершенно особое место. Здесь часто бывал Спаситель у своего друга Лазаря и его сестер Марфы и Марии. Главной святыней Вифании является гробница Лазаря, воскрешенного Иисусом (Ин. 11, 44). Примерно за километр от селения, на Иерихонской дороге, находится место, куда Марфа вышла встретить идущего Иисуса. Там расположен греческий православный женский монастырь, который так и называют «монастырем Встречи», основанный в 1879 г. архимандритом Спиридоном, впоследствии Патриархом Антиохийским.
- 293 «Источник учеников» (или «Источник апостолов») — древний колодец у подножья Елеонской горы с восточной стороны.
- 294 На 18 километре пути из Иерусалима в Иерихон находится место, именуемое «Гостиница Доброго Самарянина», по-арабски Хан Хатрур. По преданию, именно здесь произошло событие, рассказанное Спасителем в притче о добром самарянине (Лк. 10, 25–37). Это место называется еще по-арабски Талат ад-Дам («Кровавый подъем») — в точном соответствии с библейским названием Адуммим («Красные камни»). То и другое название объясняется красным цветом земли близлежащего холма. На его вершине видны остатки сторожевого поста рыцарей-тамплиеров, который держал под контролем Иерихонскую дорогу. И охранять было от кого. Не только во времена Доброго Самарянина или крестоносцев, но и в XIX в. паломническим караванам и даже знатым путешественникам не рекомендовалось отправляться в Иудейскую пустыню без вооруженной охраны.
- 295 Указатель с отметкой 'Уровень моря' на Иерихонской дороге. Долина Иордана лежит почти на 400 м ниже уровня моря, Иерусалим — почти на 800 м выше.
- 296 Ущелье Хузива (арабское название Вади-Кельт), где находится монастырь преп. Георгия Хозеита. Восстановлен незадолго до описываемого времени игуменом Каллиником, который по благословению Патриарха Иерусалимского Иерофея поселился отшельником среди древних развалин в 1878 г.
- 297 Имеется в виду «Иерихонская Московия» о. Антонина — приобретенный им земельный участок в Иерихоне, площадью более 15 тыс. кв. м, с двухэтажным домом для паломников, часовней и садом. До недавних пор участок принадлежал Русской Православной Церкви за рубежом, в настоящее время руководством Палестинской Национальной Администрации возвращен России.

- 298 Аркадий (Конюхов) — русский инок, возобновивший на Горе Искушения в 1875–1885 гг. монастырь на месте древней Лавры прп. Харитона Исповедника.
- 299 Симеон — отшельник, живший в Иорданской пустыне, близ монастыря Святого Иоанна Предтечи.
- 300 Имеется в виду мать великих князей императрица Мария Александровна.
- 301 Гора Искушения, с которой связывается воспоминание о 40-дневном посте Спасителя.
- 302 Великий князь Константин Константинович женился 15 апреля 1884 г. на Елизавете Маврикийевне (1865–1927), дочери герцога Морица Саксонского и герцогини Августы Саксен-Мейнингенской. Она не приняла православия, но они воспитали в вере и благочестии восемь человек детей, один из которых (князь Олег) пал смертью храбрых в сентябре 1914 г., четверо (Георгий, Игорь, Иоанн и Константин) погибли в Алапаевской шахте 18 июля 1918 г. вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной, дочь Татьяна (в иночестве Тамара) была в 1951–1975 гг. игуменьей Русского Елеонского монастыря в Иерусалиме (умерла на Успение 1979 г., похоронена за Вознесенским собором Елеонского монастыря).
- 303 Имеется в виду греческий православный монастырь во имя праведного Лазаря и сестер его Марфы и Марии — так наз. Монастырь Встречи.
- 304 Древнегреческая нимфа из поэмы Гомера «Одиссея», семь лет продержавшая Одиссея «в гостях» на своем острове. Здесь — иронически, в смысле неуместного, навязчивого гостеприимства.
- 305 Гирс Федор Александрович (1835–1906) — адмирал, известный военно-морской деятель и мореплаватель. В 1881 г. командовал фрегатом «Герцог Эдинбургский», на котором прибыли великие князья в Палестину. В 1890-е гг. — командир 1-й флотской дивизии. С 1896 г. член Александровского комитета погребения над ранеными. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.
- 306 Журнал путешествия («Путевые заметки») составлялся на основании дневника архимандрита Антонина им самим, М.П. Степановым и В.Ф. Кожевниковым.
- 307 *Фр.* 'яйцо за быка'. Французская поговорка, означающая примерно: «пытаться за пустяк получить что-либо значительное». О. Антонин имеет в виду несоизмеримость своих подарков августейшим гостям с тем пожертвованием (в 10 тыс. франков), какое от них получил на нужды Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.
- 308 В русском синодальном переводе: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16). В дневнике Антонина славянский текст выделен кинovarью.
- 309 Русское Место, или Александровское Подворье, — участок, приобретенный Русским Правительством в 1859 г., близ храма Гроба Господня. Археологические раскопки на этом месте, проведенные о. Антонином в 1883 г., выявили фрагменты древней городской стены и Порог Судных Врат, через которые Господь прошел на Голгофу. Позже над раскопками была построена церковь во имя Святого Александра Невского, освященная в 1896 г.
- 310 Речь идет о территории рыцарского ордена иоаннитов (госпитальеров) на улице Муристан, неподалеку от храма Гроба Господня, с развалинами церкви Санта Мария Латина, построенной в начале IX в. В 1869 г. турецкий султан Абдул-Азиз подарил этот участок прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму, по случаю его паломничества в Иерусалим. В начале 1870-х гг. был разработан архитектурный проект храма, а строительство растянулось на несколько десятилетий. Храм Искупителя был освящен 31 октября 1898 г. в присутствии германского императора Вильгельма II, специально прибывшего для этого с паломничеством в Святую Землю.
- 311 *Лат.* 'Мамврийское вино'. Имеется в виду вино, полученное из виноградников на русском Хевронском участке у Дуба Мамврийского.
- 312 Имеется в виду алтарь Троицкого собора.
- 313 О. Антонин имеет в виду предпринятую в 1879 г. попытку Б.П. Мансурова (руководителя Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД) и иерусалимского консула Н.А. Иларионова добиться упразднения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, низведя ее до статуса консульской церкви. Решение не состоялось, благодаря вмешательству В.Н. Хитрово и графа Е.В. Путятина. Как писал Хитрово, Путятин оказался в Иерусалиме «в самый разгар пререканий между консулом и начальником нашей Духовной Миссии, видел его безотрадное положение и приехал в Питер отстаивать и Миссию, и еще более архимандрита

Антонина, и оказался больше роялистом, чем сам король. Летом виделся он с императрицей Марией Александровной прежде ее отъезда за границу, и ему удалось, по крайней мере, приостановить приведение в действие состоявшегося уже Высочайшего повеления о низведении иерусалимской нашей Миссии до степени простого настоятельства церкви, состоящей при консульстве» (Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 145–146). Однако, официальная отмены первоначального распоряжения не последовало, что не могло не беспокоить Антонина.

- 314 Речь идет о Троицкой родительской субботе.
- 315 Имеется в виду домовая церковь Миссии во имя царицы-мученицы Александры.
- 316 Совр. Шореш. Библейский город, развалины которого находятся на холме недалеко от Абу-Гоша. До 1948 г. арабское селение Сарис.
- 317 Очевидно, речь идет об Александре Говарде, одном из главных строителей Яффы, владельце сети гостиниц «Говара Отель» в Яффе, Иерусалиме, Рамле. Араб по происхождению — настоящее имя Искандер Авад (Iskander Awad), — он был местным агентом Томаса Кука и управляющим турами по Ближнему Востоку. Один из основателей и видный деятель палестинского масонства.
- 318 Абдул-Хамид II (1842–1918) — турецкий султан (1876–1909).
- 319 Совр. Кфар-Бин-Нун. До 1948 г. арабское селение Аль-Кубаб.
- 320 В Лидде (совр. Лод) находится церковь святого великомученика Георгия, восстановленная Патриархом Иерусалимским Кириллом II и освященная им в 1872 г. О. Антонин участвовал в освящении храма (см.: *Антонин (Капустин), архимандрит*. Низложение Иерусалимского патриарха Кирилла. (Из дневника покойного архимандрита Антонина) // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 75).
- 321 Имеется в виду гробница (кенотаф) великомученика Георгия в крипте храма.
- 322 На этом месте о. Антонин ночевал 13 ноября 1880 г. с В.Н. Хитрово и его спутниками.
- 323 Совр. Азур на окраине Яффы. До 1948 г. арабское селение Язур (Яцур).
- 324 Перефраз евангельской цитаты. Имеются в виду слова Понтия Пилата: «Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя» (Ин. 19, 10).
- 325 Самури Фотий Яковлевич — драгоман русского вице-консульства в Яффе.
- 326 В собрании великого князя Константина Константиновича находилась картина А.И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре» (1880). Ныне в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.
- 327 Великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911), супруга великого князя Константина Николаевича, совершившая с ним в 1859 г. паломничество в Иерусалим и Святую Землю.
- 328 Очевидно, имеется в виду великая княгиня Вера Константиновна (1854–1912).
- 329 «Московия св. Тавифы» — участок, приобретенный о. Антонином в Яффе в 1866 г. Позже, в 1888–1894 гг., на участке была построена церковь во имя св. ап. Петра и прав. Тавифы.
- 330 Имеется в виду мемориальная запись, оставленная великим князем Николаем Николаевичем Старшим, посетившим русский паломнический приют в Яффе в 1872 г., перед отъездом из Святой Земли.
- 331 О. Антонин сожалеет о несостоявшемся посещении великими князьями Хеврона и Бет-Джалы.
- 332 О. Антонин имеет в виду предание, согласно которому Яффа (древняя Иоппия) была основана Иафетом, сыном Ноя, от чего и получила свое название. Ср.: «Нелегко было вообразить праотца Европы Иафета сидящим в пристани своего города и надсматривающим за построением первого мореходного судна по образцу, — конечно, памятного всему роду человеческому — ковчега» (*Антонин (Капустин), архимандрит*. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 12).
- 333 Имеются в виду консул в Иерусалиме В.Ф. Кожевников и секретарь консульства А.Г. Яковлев.
- 334 «Кострома» — один из быстроходных пароходов Добровольного флота — российского морского судоходного общества, основанного на добровольные пожертвования в 1878 г. Первоначальное назначение Добровольного флота состояло в расширении вспомогательного крейсерского состава Военно-морского флота, хотя в отсутствие военной угрозы деятельность флота носила коммерческий характер. В 1883 г. управление флотом передано Морскому министерству, а 24 февраля 1886 года императором утверждено «Временное положение о Добровольном флоте», в котором указывалась цель его — содержать срочное и почтовое го-

варно-пассажирское сообщение между Одессой и Владивостоком и другими портами Тихого океана. К 1893 году Добровольный флот состоял из восьми пароходов, включая упомянутые в документе «Кострому» и «Москву». Так называемая «Кострома» Вторая, на которой плавали великие князья (первое судно того же имени затонуло в 1887 г. у берегов Сахалина), была куплена Доброфлотом в Англии 25 января 1888 г., развивала скорость 13 узлов, принимала до нескольких сотен пассажиров и более 3,5 тыс. тонн грузов. Использовалась в качестве транспортного и лазаретного судна в период Русско-японской войны. В сентябре 1913 г. при очередном рейсе из Петропавловска во Владивосток «Кострома» была выброшена на Карагинскую косу (у поселка Кострома, получившего от судна свое название) и разграблена до обшивок проходившим японским кораблем. По местным сведениям, остов парохода виден в отлив до сих пор.

- 335 Черкасова Мария Александровна (1841–1918) — педагог, основательница и руководительница Бейрутских школ ИППО. Легендарная фигура русского просвещения на Ближнем Востоке. Окончила Павловский институт благородных девиц (1857). Начало педагогической деятельности относится к 1860-м гг. В 1879–1881 гг. работала в Токио, помогая начальнику Русской Духовной Миссии в Японии епископу *Николаю (Касаткину)*, в катехизации первых японских женщин-христианок. По возвращении в Россию перешла на службу в Палестинское Общество и была направлена в Бейрут — преподавать русский язык в существовавшей там женской православной школе. 22 сентября 1887 года ею была открыта первая русская школа в городе. В 1890 г. Черкасова открывает вторую школу, затем было открыто еще три. В 1912 г., когда отмечался 25-летний юбилей черкасовских школ, учащихся в них было до 1.100 чел. В 1914 г., с началом Первой мировой войны, когда русские школы были закрыты турецкими властями, Черкасова осталась в Бейруте, где и умерла в 1918 г. Память о «маме Черкасовой» почитается в Ливане и ныне.
- 336 Нифонт, митрополит Назаретский, с 1866 г. 15 мая 1880 г. освятил в Назарете храм Спасителя на горе Сввержения, построенный на средства известной русской благотворительницы М.М. Киселевой. Положительно относился к просветительным инициативам ИППО. Благословил создание Обществом русских школ в Галилее. Освятил Русскую мужскую учительскую семинарию в Назарете (1886). Почетный член ИППО.
- 337 Савельева Мария Семеновна, педагог, начальница женской школы ИППО в Назарете. Как характеризовал ее, не без иронии, архимандрит Антонин в дневнике от 28 июня 1888 г., «героиня дней наших, поборница нашего дела в Кане Галилейской, держательница и руководительница властей Назаретских, мать отечества, никому на белом свете не подначальная, и никого на черном мраке не боящаяся» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. 1888 // ГМИР. Б IV. №853/26. С. 124). Вскоре после посещения назаретских школ вел. кн. Сергием Александровичем (сентябрь 1888) оставила службу.
- 338 Кезма Александр Гаврилович (Искандер Джубраил; 1860–1935). Окончил три курса МДА, после чего был отозван Палестинским Обществом для педагогической работы в палестинских школах. Преподаватель русского языка в бейрутской мужской школе (1883). Начальник Назаретской мужской учительской семинарии (1886–1914).
- 339 Греческий храм во имя св. Георгия Победоносца в Кане Галилейской (в документе назван монастырем) был построен в 1888 г. на средства ИППО.
- 340 Анисимов Александр Васильевич, священник — писатель-паломник, проповедник. Настоятель кафедрального собора в г. Изюме Харьковской епархии. Дважды совершил паломничество в Святую Землю: в 1875 и в 1881–82 гг. Выйдя за штат, был вновь — уже в качестве «дополнительного» члена РДМ — приглашен в Иерусалим, где, по поручению Православного Палестинского Общества, читал в 1887–89 гг. лекции для паломников с показом «туманных картин». Покинул Палестину в феврале 1889 г. Действительный пожизненный член ИППО с 1888 г.
- 341 О наградах, высочайше пожалованных в связи с завершением строительства и освящением церкви Марии Магдалины по представлениям великого князя Сергея Александровича, см. Том 3 настоящего издания, раздел «Церковь Марии Магдалины».
- 342 Минни — императрица Мария Федоровна, супруга императора Александра III.
- 343 Имеется в виду великая княгиня Екатерина Михайловна, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая.

- 344 Озерова Екатерина Сергеевна — камер-фрейлина императрицы Марии Федоровны. Сопровождала великую княгиню Елизавету Федоровну в паломничестве в Святую Землю в 1888 г.
- 345 Имеется в виду великий князь Павел Александрович.
- 346 Имеется в виду евангельский рассказ о браке (свадьбе) в Кане Галилейской, на котором Иисус превратил воду в вино (Ин. 2, 2–11).
- 347 Волков Ефим Ефимович (1844–1920) — художник-передвижник, пейзажист, действительный член Императорской Академии художеств. В 1888 г. по приглашению великого князя Сергея Александровича сопровождал его в поездке на Православный Восток, в том числе в Святую Землю.
- 348 На самом деле М.П. Степанов состоял помощником председателя Палестинского Общества.
- 349 М.П. Степанов имел в виду влияние, которое оказало паломничество в Святую Землю на решение Елизаветы Федоровны, ревностной лютеранки, перейти в православие.
- 350 Бухаров Дмитрий Николаевич (1853–1889) — дипломат, писатель. Консул в Любеке, затем в Иерусалиме (1886–1888). В связи с резко обострившимися отношениями консула как с Русской Духовной Миссией и архимандритом Антонином, так и с Православным Палестинским Обществом, председатель Общества великий князь Сергей Александрович в 1888 г. потребовал его удаления из Иерусалима. Последний год жизни — генеральный консул в Стокгольме.
- 351 Смышляев Дмитрий Дмитриевич (1828–1893) — историк, краевед, журналист, общественный деятель. Происходил из купеческой семьи. В течение трех сроков избирался председателем Пермской земской управы (1870–1879). Совершил в 1864 г. путешествие по Ближнему Востоку. С возникновением Палестинского Общества в 1882 г. становится его членом-учредителем и уполномоченным в Пермской губернии. В 1885 г. назначен первым уполномоченным Палестинского Общества в Святой Земле. Жил и работал в Иерусалиме в 1885–1889 гг. Организатор и руководитель строительства Александровского и Сергиевского подворий, за что в 1888 г. награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира третьей степени. Почетный член ИППО (с 1887).
- 352 Герасим (Яред; 1840–12.09.1899), митрополит Селевкийский (Антиохийский патриархат). Араб по происхождению, родился в Сирии. Получил образование сначала в Дамаске, потом в Константинопольской патриаршей школе. В 1860 г., уже будучи монахом и желая получить высшее богословское образование, прибыл в Россию, учился в Московской духовной семинарии и Петербургской Духовной Академии, которую закончил (1869) в сане иеромонаха. В совершенстве изучил русский язык. Был назначен в Петербургскую семинарию преподавателем греческого языка, а затем церковной истории. В 1871 г. был приглашен приват-доцентом в Петербургскую Духовную Академию. В 1876 г. принял русское подданство, был назначен ректором Псковской ДС и удостоен сана архимандрита. В 1881 г. перемещен на должность ректора в Рижскую ДС. В 1883 г., приглашенный Патриархом Иерусалимским Никодимом, обещавшим Герасиму митрополичью кафедру, вернулся на Восток. В 1888 г. сопровождал вел. князей Сергея и Павла Александровича и вел. княгиню Елизавету Федоровну при осмотре святынь Иерусалима. Патриарх Никодим не смог выполнить данного Герасиму обещания: Святогробское братство не желало терпеть в своих рядах, тем паче допустить в митрополиты, мало того что араба, да еще «русского архимандрита». Проведя шесть лет в Иерусалиме на вторых ролях и без перспектив, Герасим переехал в Дамаск и перешел в юрисдикцию Антиохийской Церкви. 25 марта 1889 г. был рукоположен во епископа, с назначением митрополитом Селевкийским (Захлейским). При некоторой непоследовательности его позиции, оставался сторонником русской ориентации, поддерживал дружеские отношения с российским консулом в Дамаске, впоследствии секретарем ИППО А.П. Беляевым.
- 353 Созданная в 1342 г. францисканская «Кустодия Святой Земли» более 650 лет «сторожит» Святую Землю. Кустодия в переводе с латинского и значит «стража». По обычаю Кустод (Custos Terrae Sanctae) или, как его почтительно называют Reverendissimus, назначается из итальянцев. В данном случае им был Джакомо Гецци да Кастельмадама (12 декабря 1887 — 15 февраля 1894).
- 354 Винцент Бракко (Vincente Bracco; 1835–1889) — латинский патриарх Иерусалимский (1873–1889).
- 355 Путятина Ольга Евфимьевна (1848–1890), графиня, член-учредитель ППО (1882), почетный член ИППО. Дочь Е.В. Путятина. Посещала Иерусалим дважды: летом 1884 г., по пути в

- Японию, и 1888 г. Приехав второй раз в Иерусалим, была поставлена во главе учебных учреждений Православного Палестинского Общества в Палестине и Сирии. Построила на свои средства амбулаторию в Назарете (1886), завещала 2000 рублей на постройку амбулатории в Бет-Джале (освящена 1892).
- 356 София Доминиковна — супруга В.Н. Хитрово.
- 357 Якубович Анна Андреевна — смотрительница Назаретского русского странноприимного дома, супруга А.И. Якубовича, инспектора русских школ в Палестине и Сирии (1888–1897).
- 358 Абдо Афи́фа (Афифе) Дмитриевна (1864 — после 1924) — преподавательница бейрутских школ ИППО, переводчик русских церковно-учебных книг на арабский язык, ученица и ближайшая сотрудница М.А.Черкасовой.
- 359 Бхамдуни Луиза — ученица, а позже учительница первой школы ИППО в Бейруте, основанной в 1887 г. В 1912 г. Л. Бхамдуни значится в списке преподавательниц, награжденных в связи с 25-летним юбилеем бейрутских школ.
- 360 Имеется в виду католическая базилика Благовещения над домом Пресвятой Богородицы.
- 361 Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского, построенная на средства Православного Палестинского Общества.
- 362 Имеется в виду церковь Вознесения Господня в Русском монастыре на Елеоне, построенная архимандритом Антонином (Капустиным) в 1871–1885 гг. и освященная Патриархом Никодимом в июне 1886 г.
- 363 Франгья (Franghias, Франгия) Георгий — архитектор, родом из левантийских греков, учившийся во Франции и назначенный по возвращении городским архитектором Иерусалима. Автор проектов Сергиевского и Александровского подворий, руководитель строительства церкви Марии Магдалины (по проекту Д.И.Гримма).
- 364 Парфений (Нарциссов Пармен Тимофеевич; 1831–1909) — иеромонах, с 1906 г. игумен. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (брат милосердия при Рязанском обществе Красного Креста), член РДМ в Иерусалиме с 3 июля 1881 г., член ИППО с 1886 г. Ближайший помощник Антонина по освоению Елеонского участка.
- 365 Имеется в виду пещера Моления о чаше. (*Агония* — в данном случае ‘борение’).
- 366 Имеется в виду Мехмед Рауф-паша, турецкий губернатор Иерусалима с июня 1877 по апрель 1889 г.
- 367 Имеется в виду священник Георгий Хури, настоятель храма Сретения Девы Марии и праведной Елизаветы (ныне Казанской иконы Божией Матери) в Горненском монастыре.
- 368 Аникита (Ширинский-Шихматов Сергей Александрович, князь; 1783–1837), иеромонах — поэт, писатель, церковный деятель. Паломник в Святой Земле в 1834–1835 гг. В июне 1835 г. прибыл на Афон и поселился в Ильинском скиту, где впоследствии заложил храм святителя Митрофана Воронежского. В августе 1836 г. назначен настоятелем церкви при Русской дипломатической миссии в Афинах, но менее чем через год просил освободить его от должности. «Братний внучок» — внучатый племянник. У о. Аникиты было несколько братьев, установить, кого имел в виду Антонин, не представляется возможным.
- 369 Халеби Джирьес (Георгий) Ханна († 1890) — отец драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е.Халеби. Смотритель антониновского участка в Яффе. Перезахоронен в 1936 г. за алтарем церкви св.ап. Петра и праведной Тавифы в Яффе (могила с надписью сохранилась).
- 370 Михайлов Николай Григорьевич, уполномоченный ИППО в Иерусалиме, управляющий подворьями ИППО в Святой Земле (1889–1910).
- 371 Вальсамаки Никола — прораб на строительстве Сергиевского и Александровского подворий ИППО в Иерусалиме.
- 372 Халеби Николай (Никола) Егорович — почтальон РДМ, брат Якуба Халеби. С 1889 г. на службе в ИППО.
- 373 Клементьев Николай Николаевич — помощник делопроизводителя при Палестинской Комиссии (1884), секретарь консульства и смотритель Русских Построек в Иерусалиме в 1886–1889 гг.
- 374 Тимофеев Владимир Николаевич (†1894) — вице-консул в Яффе (1885–1894). Умер в Яффе, похоронен за алтарем церкви во имя св. ап. Петра и праведной Тавифы.
- 375 Решетило Дюнисий Федорович (1845–25.10.1908) — доктор медицины, врач Русской больницы в Иерусалиме в 1879–1890 гг.

- 376 Паломничество в Святую Землю наследника-цесаревича Николая Александровича с братом, великим князем Георгием Александровичем (по пути на Дальний Восток) планировалось на осень 1890 г., но было отменено по рекомендации Министерства иностранных дел.
- 377 Георгий Александрович (1871–1899), великий князь, младший брат Николая II. В 1890 г. сопровождал брата в путешествии на Восток, но был вынужден по болезни вернуться из Индии.
- 378 Предполагалось освятить в присутствии наследника уже готовую церковь в Русском доме, близ храма Гроба Господня (ныне церковь св. Александра Невского на Александровском подворье).
- 379 Имеется в виду книга: Антонин (*Капустин*), архимандрит. Из Румелии. СПб., 1886. См. современное издание: Архимандрит Антонин. Из Румелии. М., Книга по требованию. 2013.
- 380 Барятинский Владимир Анатольевич (17.09.1843 — 30.11.1914), князь — генерал-от-инфантерии (1906). Состоял при наследнике Николае Александровиче (1864), после его кончины — при наследнике Александре Александровиче, будущем императоре Александре III (1865), затем адъютантом при нем (1866). Наконец, был направлен состоять при особе наследника Николая Александровича, будущего императора *Николая II*, во время его путешествия на Дальний Восток (1890). По первоначальному плану поездки должна была включать посещение Святой Земли, но по рекомендации МИД паломничество было отменено в связи с обострением церковно-политической ситуации в Османской империи.
- 381 Ирина Александровна — дочь великого князя Александра Михайловича, племянница императора Николая II. В 1914 г. вышла замуж за князя Ф.Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльсто-на (1887–1967). В ходе свадебного путешествия они посетили Париж, Египет, на Пасху были в Иерусалиме, затем отбыли в Италию и Лондон (Красных Е. Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю...». Биография. М., 2012. С. 275–277).
- 382 Рязжский Павел Иванович († после 1928), инспектор палестинских учебных заведений ИППО, глава Строительного комитета по возведению Николаевского подворья в Иерусалиме (1905–1906), управляющий подворьями ИППО в Святой Земле (1911–1917; фактически до 1914). С 1914 г. в Петрограде. После революции остался в России. В 1927 председатель РПО при АН СССР ак. Ф.И. Успенский предлагал включить его в состав советской делегации для инспектирования состояния недвижимостей ИППО в Святой Земле. Последний раз упоминается в документах в 1928.
- 383 Смирнов Алексей Александрович (1857–1924) — русский дипломат. В Азиатском департаменте МИД с 1881 г. Помощник секретаря посольства в Константинополе (1885). Генеральный консул в Египте (1905), чрезвычайный посланник и полномочный министр (1911). Похоронен на православном кладбище Каира.
- 384 Круглов Алексей Федорович, генконсул в Иерусалиме (1908–1914).
- 385 Джурич Марко Георгиевич († 1918), черногорец, кавас иерусалимского консульства и, позже, ИППО. Первое упоминание — дневник Антонина, 9 февраля 1866. С 31 декабря 1889 г. кавас ИППО Похоронен на Русском кладбище при церкви Марии Магдалины.
- 386 Разумовский Сергей Павлович (1875–1947) — вице-консул в Яффе в 1910–1914 г. С началом Первой мировой войны эвакуировался в Каир, где был причислен к Дипломатическому агентству (преобразованному с 15 марта 1922 г. в Российскую дипломатическую миссию). По ее закрытии в 1923 г. становится «хранителем архивов Российской миссии в Египте». Позже возглавлял Русское бюро в Каире (1926–1927). После установления в 1943 г. советско-египетских дипломатических отношений, содействовал передаче дипломатических архивов каирской миссии представителям советского посольства.
- 387 Леонид (Сенцов Михаил Иванович; 1858–1918), архимандрит — выдающийся деятель Русской Палестины. Окончив Высшее Московское Техническое Училище, служил инженером-механиком на фабрике в Орехово-Зуеве. В возрасте 40 лет резко меняет свою жизнь и поступает в Московскую Духовную Академию. По окончании Академии (1902) указом Св. Синода от 16 апреля 1903 г. назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. С началом Первой мировой войны эвакуируется со всем составом Миссии в Александрию, откуда в 1917 г. отправляется в Россию для участия в Поместном Соборе 1917–1918 гг. Умер в Москве, могила не сохранилась.
- 388 Имеется в виду семья Петра Петровича Секретарева, вице-консула в Хайфе в 1911–1914 гг.

- 389 Супруга Георгия Дмитриевича Батюшкова, генерального консула в Бейруте в 1911–1914 гг.
- 390 Северин Виктор Яковлевич (1863–1916) — врач Русской больницы в Иерусалиме (с 1891), заведующий врачебными учреждениями ИППО в Святой Земле (1897–1916).
- 391 Маркович Николай Парменович (1869 — после 1917) — депутат 4-й Государственной Думы от Черниговской губернии. С 1906 г. — Глуховский уездный предводитель дворянства. Надворный советник, камер-юнкер.
- 392 Неофит (†1853), митрополит Илиопольский (Антиохийская Православная Церковь). В сентябре 1842 г. архидиакон Неофит был рукоположен во епископа Илиополя и Ливана и направлен Патриархом Антиохийским Мефодием в Москву для сбора пожертвований в пользу Антиохийского Патриархата. С апреля 1843 г. проживал в Москве. На собранные деньги им было устроено в Москве в 1848 г. Антиохийское подворье.
- 393 По благословению митрополита Московского Филарета (Дроздова) Антиохийское подворье в Москве размещалось первоначально при храме св. Ипатия Гангрского.
- 394 Имеется в виду Никанор († 1869), епископ Фиваидский, впоследствии Патриарх Александрийский (1866–1869). Прибыл в Россию в январе 1853 г. в качестве представителя Александрийского Патриархата для сбора благотворительных пожертвований и провел здесь тринадцать лет. В 1866 г. избран Патриархом Александрийским, но через три года после избрания был вынужден отречься от престола и удалиться в монастырь св. Саввы.
- 395 Агапий (Агапит) (Ставрок), иеромонах — сирийский араб, получивший в России высшее богословское образование. Окончил Московскую ДС (1853) и Петербургскую ДА (1857). Пользовался особым покровительством патриарха Антиохийского Иерофея (1850–1885), был им направлен к настоятелю Антиохийского подворья в Москве иеромонаху Анфиму (ОР РГБ. Ф. 188. К. 6. Д. 6. Л. 2.). Впоследствии митрополит Едесский.
- 396 Абуд (Абут) Спиридон Михайлович († 1880) — заведующий школами в Бейруте. Первый студент из Антиохийского Патриархата в российских духовных школах, окончил МДА (1856). Основатель первой русской школы в Бейруте.
- 397 Кавелина Мария Павловна (1808–1891; урожд. Чихачева) — фрейлина императрицы Марии Федоровны, супруга директора Пажеского корпуса и воспитателя Александра II, генерала от инфантерии А.А. Кавелина (1793–1850). После смерти мужа совершила паломничество в Святую Землю, где познакомилась с начальником РДМ в Иерусалиме архимандритом Порфирием (Успенским) и иеромонахом Вениамином (Лукьяновым). См.: Игумен Вениамин (Лукьянов), Севастопольский и Иерусалимский, в документах и переписке / Подгот. текста и коммент. Н.Н. Лисового // Православный Палестинский Сборник. Вып. 109. М., 2014. С. 219–288.
- 398 Речь идет о переговорах по поводу присоединения ассирийских несториан к Русской Православной Церкви. Начавшееся в 1830-е гг. по окончании русско-персидской войны переселение айсоров из Персии в Россию привело к их воссоединению с Православной Церковью, с образованием семи сиро-халдейских приходов в бывшей Эриванской губернии. В 1858 г. оставшиеся в Персии несториане, испытывавшие притеснение от мусульман и давление со стороны инославных миссионеров, обратились к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу (Наумову) с просьбой довести до сведения Св. Синода прошение о принятии под свое духовное покровительство 30 тысяч несторианских семейств, живущих в Персии и Азиатской Турции. Преосвященный Кирилл представил прошение несториан в Святейший Синод. Воссоединение ассирийских христиан частично осуществилось в конце XIX в. с образованием в 1898 г. Урмийской Духовной Миссии.
- 399 Мефодий, Патриарх Антиохийский (1823–1850). В конце 1830-х годов через посредство консула в Бейруте К.М.Базили и А.Н.Муравьева Патриарху Мефодию удалось установить контакты с Всероссийским Св. Синодом, после чего из России стали поступать пожертвования на нужды Антиохийского Патриархата.
- 400 Митрополит Московский Филарет в письме от 24 января 1854 г. писал А. Н. Муравьеву: «Блаженнейший Патриарх Антиохийский написал жестокое письмо к преосвященному Неофиту за некоего Самие (Шамие), с которым Патриарх хотел разрушить контракт, преждевременно и противно пользам Патриархии, и за которого преосвященный Неофит просил консула. Вероятно получите списки с сего письма; рассудите что делать». Муравьев в примечании к письму отметил, что Самие был арабом из Дамаска, искавший впоследствии покровительства в России.

- 401 Толстой Александр Петрович (1801–1873), граф, генерал-лейтенант — обер-прокурор Св. Синода в 1856–1863 гг.; с 1862 г. член Гос. Совета. В 1873 г. совершил паломничество в Иерусалим и на обратном пути скончался.
- 402 Митрополит Алеппский Кирилл известен тем, что вернул из унии в лоно православия арабских христиан Алеппской епархии. В 1845 г. при избрании Патриарха Иерусалимского его имели в виду в качестве кандидата на престол российские дипломаты. По характеристике К. М. Базили, он соединял в себе «сверх личных своих достоинств два важные условия: во-первых, он принадлежит к причту Престола Константинопольского, а не Антиохийского, а во-вторых, он знаком с здешним миром, со здешними делами, ибо уже шесть лет успешно подвизается среди арабской паствы в Алепе» (Донесение К. М. Базили В. П. Титову. Бейрут, 6 сентября 1850 г. // АВП РИ, ф. 180 (Посольство в Константинополе), оп. 517/1, ед. хр. 743, л. 181.)
- 403 Воронцова Елизавета Ксавьеревна (1792–1880) — супруга Новороссийского генерал-губернатора светлейшего князя М.С. Воронцова. Адресат лирики А.С. Пушкина в период его пребывания в Одессе (1823–1824).
- 404 Агафангел (Типальдос; 1771–1865), митрополит, видный деятель Греческой и Русской Церкви. Митрополит Триполитский в Сирии (1808), впоследствии последовательно на кафедрах Корфу и Кефалонии. После греческого восстания прибыл в Россию и стал настоятелем Балаклавского Георгиевского монастыря (1824–1854). В 1835 г. принял российское подданство. В декабре 1853 г. митрополит Агафангел обратился в Синод с просьбой об увольнении его на покой и переехал в Севастополь, где пережил весь период героической обороны города. 16 июля 1855 г. был пожалован панагией с алмазами за то, что, «находясь в Севастополе в продолжение осады его неприятелем, непрестанно напутствовал воинов молитвою и благословением пастырским на священный подвиг защиты Отечества» (РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 411, л. 148–149). В 1856 г. награжден также серебряной медалью в память защиты Севастополя (РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 594, л. 9). В феврале 1856 г. митрополит обратился к императору Александру II с просьбой разрешить ему переселиться в Афины «с сохранением Высочайше дарованной пенсии». В 1856 г. выехал в Грецию, в следующем году в Иерусалим. Архимандрит Антонин (Капустин) виделся с ним, в первый свой приезд в Палестину, в сентябре 1857 г.
- 405 Патриарх Кирилл скончался 18 августа 1877 г.
- 406 Как свидетельствовал архимандрит Антонин (Капустин), «по распоряжению игумена Святогробского подворья в Константинополе (из своры клеветников и гонителей покойного) вынос усопшего в церковь последовал через 5 часов по его кончине, с наивозможно меньшим шумом и блеском. Множество читателей усопшего узнали только назавтра о кончине его. Самое место отпевания его было скрываемо. В церкви пожалели даже свечей раздать народу. В Неохоритители просили оставить тело в церкви на ночь для общего поклонения, но и в этом было отказано» (Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010. С. 384). В настоящее время останки Патриарха Кирилла II почивают в серебряном ковчеге в храме Сорока мучеников близ храма Воскресения в Иерусалиме.
- 407 Гирс Николай Карлович (1820–1895) — государственный деятель, дипломат. Выпускник Царскосельского лицея. На дипломатической службе с 1838 г. Генеральный консул в Египте (1856–1858). Чрезвычайный посланник в Тегеране (1863), Берне (1867), Стокгольме (1872). Управляющий Азиатским департаментом и товарищ министра иностранных дел (1875–1882). Министр иностранных дел (1882–1895). Член Государственного совета (1882).
- 408 Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), князь — государственный деятель, дипломат и историк. Советник посольства (1856–1859), затем посланник в Константинополе (1859–1863). В 1867–1878 гг. — товарищ министра внутренних дел. В 1878–1879 гг. вновь посол в Турции.
- 409 Доклад, который имеет в виду Василий Николаевич, назывался им в различных вариантах и обстоятельствах по-разному. Наиболее ранней известной нам версией является «Иерусалимский вопрос» — рукопись, сохранившаяся в Архиве Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и снабженная подзаголовком: «Записка, поданная графу Е.В. Путятину 19 октября 1879 г.». Переработкой «Иерусалимского вопроса» является записка, датированная мартом 1880 г. и представленная В.Н. Хитрово великому князю Константину Николаевичу, возглавлявшему

- когда-то Палестинский Комитет. По прочтении записки Константин Николаевич пригласил ее автора к себе в Мраморный дворец. Встреча состоялась 11 марта 1880 г., а в конце месяца по инициативе великого князя петербургским отделением Общества любителей духовного просвещения были организованы «чтения» (среднее между докладом и публичной лекцией) В.Н. Хитрово «Положение православия в Святой Земле». Чтения состоялись в зале Императорского Географического общества, в два приема, субботними вечерами 23 и 30 марта 1880 г. Гектографированная рукопись чтений с некоторым дополнениями сохранилась в библиотеке ИППО (шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 198). Очевидно, подобный список был направлен автором для ознакомления К.П. Победоносцеву (см. письмо последнему от 23 ноября 1880 г. // *Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем в трех томах. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М., СПб., 2012. С. 23*). Доработанный вариант с различными приложениями был издан автором годом позже отдельной книгой под названием «Православие в Святой Земле» и составил первый выпуск «Православного Палестинского сборника» (*Хитрово В.Н. Там же. Т. 1. Православие в Святой Земле. М., СПб., 2011. С. 126–246*).
- 410 Хури Селим (Салим) Константинович (†1913) — с 1876 г. русский консульский агент в Кайфе (ныне Хайфа). Действительный пожизненный член ППО с 1885 г.
 - 411 Патриарх Иерофей имеет в виду, что к 1881 г. Иерусалимской Патриархии удалось добиться снятия секвестра с 4/5 от бессарабских доходов Святого Гроба.
 - 412 Имеется в виду обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев.
 - 413 Расположена под колокольной храма Гроба Господня, служит усыпальницей иерусалимских патриархов.
 - 414 Бекетова Надежда Аполлинарьевна, дочь статского советника, племянница генерала Опочина. Совершила в 1841 г. паломничество в Святую Землю. Участвовала, вместе с графом Н. В. Адлербергом, в составлении добротного капитала «на сооружение и содержание церкви и школы в городе Карак за Иорданом и вообще на поддержание православия в Петро-Аравийской епархии». Собрала 2,5 тыс. руб.
 - 415 Шик Конрад (Conrad Schick; 27.01.1822 — 10.12/23.12.1901) — выдающийся немецкий археолог и архитектор, исследователь иерусалимских древностей, друг и сотрудник архимандрита Антонина. Приехал в Иерусалим 30.10.1846 г. Многие годы состоял городским архитектором Иерусалима, занимался изучением и картографированием Старого города и его окрестностей, с 1858 г. проектировал и строил здания и кварталы в Иерусалиме (в том числе еврейский квартал Меа Шеарим, по соседству с Русскими Постройками). К его археологическим открытиям относятся Овчая купель (Вифезда), Порог Судных Врат (совместно с о. Антонином).
 - 416 Дионисий (Латас; 1836–1894), архиепископ Закинфский — известный греческий ученый, поэт. Выпускник Богословской школы при Крестном монастыре в Иерусалиме, член Святотробского братства. В сане архимандрита был переведен из Иерусалима на Афон (1873). Посетил Иерусалим с паломническими целями в апреле — мае 1888 г. Автор работы: Христианская археология. Афины. Т. 1. 1883.
 - 417 Бегер Александр Фёдорович (1823–1895). Тайный советник. Окончил Царскосельский лицей (1842). Служил в Азиатском департаменте МИД чиновником по особым поручениям, в 1857–1858 столоначальник II отделения департамента. Генеральный консул в Бейруте (1860–1869). Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Персии (1869–1876).
 - 418 Троицкий Иван Егорович (1832–1901) — профессор С.-Петербургской Духовной Академии, член-учредитель и член Совета Православного Палестинского Общества (1882).
 - 419 Филиппов Третий Иванович (1825–1899) — сенатор, государственный контролер (с 1889 г.). Вице-председатель Православного Палестинского Общества (1882–1883). Почетный епитроп Гроба Господня. Один из образованнейших российских бюрократов, писатель-славянофил, историк русско-греческих церковных отношений, автор книги «Современные церковные вопросы» (СПб., 1882).
 - 420 Спиридон (1839–?), архимандрит Святотробского братства. Уроженец о. Кипр. Привезенный в Иерусалим в возрасте 6 лет, учился под руководством своего дяди, митрополита Петро-Аравийского Мелетия. Служил в Иерусалимской Патриархии. Создатель монастыря «Встречи» в Вифании (1879). Архиепископ Фаворский (1884). Назначен управлять Птолемаидской (1885), затем Вифлеемской (1886) епархиями. Патриарх Антиохийский (2.10.1891–1898).

- 421 Фотий (Пероглу, 1853–1925), Патриарх Александрийский — выдающийся деятель Православного Востока последней трети XIX в. Архидиакон и секретарь Патриарха Иерусалимского Иерофея (1874–1882). После смерти Патриарха Иерофея, в 1883 г., был избран на патриарший престол, но не был утвержден султаном под предлогом «молодости лет». В 1884–1892 гг. пребывал в ссылке в Синайском монастыре. Митрополит Назаретский (1898), Патриарх Александрийский (1900–1925).
- 422 Яковлев Александр Гаврилович (1854–1909) — секретарь русского консульства в Иерусалиме (1880–1881), управляющий генконсульством (1894–1895), генеральный консул (1897–1907).
- 423 Аурелио Брианте да Буйя (1846–1929), архиепископ. Состоял Кустодом Святой Земли в 1894–1900 гг. Яковлев прибыл в Иерусалим в январе 1897 г.
- 424 После смерти в 1898 г. французского генерального консула Ш. Леду (Charles Ledoux; консул с 1885 г., генеральный с 1893 г.) на его место был назначен Эрнест Озеппи (Е. Auzepp), служивший в Иерусалиме в 1898–1901 гг.
- 425 Речь идет об устройстве русского кладбища при церкви Марии Магдалины в Гефсимании, построенной в 1885–1888 гг. Церковь называлась *царской*, поскольку была воздвигнута в память императрицы Марии Александровны († 1880) на средства императора Александра III и царской семьи. Подробнее см. специальный раздел в третьем томе настоящего издания.
- 426 Имеется в виду Оболенский-Нелединский-Мелецкий Валериан Сергеевич (1848–1907), князь — товарищ министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа, его ближайший сотрудник в 1900–1906 гг.
- 427 Шаховской Борис Николаевич (1870–1926), князь — консул в Дамаске (1908–1914).
- 428 Батюшков Георгий Дмитриевич, востоковед и дипломат. Ученик в СПб университете В.А. Жуковского и барона В.Р. Розена. В 1893–1899 на дипломатической службе в Иране. Генеральный консул в Бейруте в 1911–1914 гг.
- 429 Намек, прежде всего, на А.Н. Муравьева, который посетил Иерусалим в 1830 г. и первым получил в 1836 г. от Иерусалимской Патриархии официальную грамоту «рыцаря Святого Гроба», и А.С. Норова, паломника 1835 г.
- 430 За участие в боевых действиях во время Венгерского похода великий князь Константин Николаевич был удостоен 3 августа 1849 г. ордена Георгия IV степени.
- 431 Венгерская кампания русской армии происходила с 1 июня по 6 августа 1849 г.
- 432 Имеется в виду Адрианопольский мирный договор от 14 сентября 1829 г., завершивший русско-турецкую войну 1828–1829 гг.
- 433 Имеется в виду Готфрид, герцог Бульонский, возглавлявший армию крестоносцев, освободивших 15 июля 1099 г. Иерусалим.
- 434 Мансуров Борис Павлович (1826–1910) — государственный и общественный деятель, историк-палестинист. Статс-секретарь (1859), сенатор (1865), член Госсовета (1872). Командированный в ноябре 1856 г. вел. кн. Константином Николаевичем в Палестину, Мансуров провел подготовительные работы по приобретению первых русских участков в Иерусалиме (1857–1860), созданию Палестинского Комитета (1859) и возведению Русских Построек (1860–1864). Управляющий делами Палестинского Комитета (1860), управляющий делами Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД (с 1864), практически главный распорядитель всего русского дела в Святой Земле в 1858–1889 гг. Член-учредитель Православного Палестинского Общества (1882), член Совета Общества (1882–1883) и его почетный член.
- 435 Небольшой греческий монастырь в Рамле был построен для приема паломников в 1837 г. рядом с древней церковью, основанной, по местному преданию, на месте отсечения главы св. Георгия (*Леонид (Кавелин), архимандрит*. Старый Иерусалим и его окрестности. М. 2008. С. 30).
- 436 Адлерберг Мария Васильевна (урожд. Нелидова; 1797–1870), графиня — супруга министра двора графа В.Ф. Адлерберга, мать А.В. и Н.В. Адлербергов
- 437 Архимандрит Виссарион, в 1839–1852 гг. настоятель Иерусалимского подворья в Москве. Вероятно, именно в связи с этим Б.П. Мансуров называет его игуменом. Несколько месяцев спустя в сентябре 1857 г. он же сопровождал архимандрита Антонина (Капустина) во время его первого паломничества по Святой Земле. См.: *Антонин (Капустин), архимандрит*. Из Иерусалима. М., 2010. С. 408, 410–412.

- 438 Б.П. Мансуров ошибся, следующим днем после его прибытия в Иерусалим было 23 января/4 февраля 1857 г.
- 439 Каминский Виктор Кириллович (1808–1865), писатель-паломник, русский иерусалимский старожил. Профессор математики в Новгородском и Полтавском кадетском корпусах. Четыре раза приезжал в Святую Землю и подолгу жил там, посетил Египет, Сирию и Синай. Каминский первым, в 1864 г., поселился в Мужском (впоследствии Елизаветинском) подворье на Русских Постройках. Скончался в Иерусалиме. Автор книги: *Каминский В.К.* Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1855; изд. 2. СПб., 1856; изд. 3, с изм. назв.: Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. См. также недавно опубликованные фрагменты другой его, не оконченной и оставшейся в рукописи книги: *Каминский В.К.* Четвертый путь в Иерусалим / Подг. текста и коммент. Н.Н. Лисового // Православный Палестинский Сборник. Вып. 109. М., 2014. С. 289–305.
- 440 Пизани Павел Николаевич — заведующий Коммерческой канцелярией русской дипломатической миссии в Константинополе (1829–1858).
- 441 В Архангельском монастыре с 1848 г., по благословению Патриарха Иерусалимского Кирилла II, была размещена Русская Духовная Миссия во главе с архимандритом Порфирием (Успенским) — с правом церковнославянского служения в монастырской церкви. Поэтому Мансуров и называет монастырь Русским.
- 442 Подробнее об истории и современном состоянии иерусалимских монастырей см.: Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли. Опыт исторического путеводителя. М., 2012.
- 443 В годы перед Крымской войной число русских паломников в Иерусалиме, по свидетельству иеромонаха Феофана (Говорова), «редко выходило выше 200» (Святитель Феофан Затворник. Оговорки в книге Б.П. Мансурова «Православные поклонники в Иерусалиме» / Публ. и примеч. М.И. Шербаковой // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 67).
- 444 Имеющиеся данные о действительном положении русских паломников в Иерусалиме не подтверждают мнения Б.П. Мансурова. Русское правительство предлагало греческой Патриархии осуществить строительство помещений для наших богомольцев или произвести ремонт предоставляемых греками монастырей за свой счет, но получило отказ, поскольку Патриархия не считала для себя возможным допустить передачи каких-либо недвижимостей в собственность России. Сказанное относится и к упоминаемому ниже *дому архимандрита Порфирия*, который, во-первых, не использовался ни паломниками, ни членами РДМ до приезда в 1858 г. нового состава Миссии после Крымской войны, а во-вторых, также оставался собственностью Иерусалимской Патриархии, каковой является и сегодня.
- 445 Валерга Иосиф (Джузеппе) (1813–1872) — латинский Патриарх Иерусалимский, выдающийся католический миссионер на Ближнем Востоке. Владел, помимо латинского и греческого, арабским, еврейским, турецким и курдским языками. В 1847 г., когда папа Пий IX восстановил не существовавшую со времен крестоносцев Иерусалимскую патриаршую кафедру, первым Патриархом был поставлен Валерга. За 25 лет его патриаршества влияние Рима в Святой Земле чрезвычайно усилилось, было открыто несколько католических школ и семинарий, тысячи православных арабов были обращены в католичество.
- 446 Ботта Поль-Эмиль (Botta Paul-Emile; 1802–1870) — французский дипломат и археолог, консул в Иерусалиме в 1847–1855 гг.
- 447 Баррер, де, Эдмон (Edmond de Barreres) — французский консул в Иерусалиме в 1857–1870 гг.
- 448 Максимилиан (Ferdinand Maximilian Joseph von Habsburg, 1832–1867) — эрцгерцог Австрийский, младший брат австрийского императора Франца Иосифа. Посетил Иерусалим летом 1855 г. Император Мексики с 10 апреля 1864 по 15 мая 1867. Расстрелян революционерами 19 июня 1867 г.
- 449 Пиццамано, фон, Иосиф (Josef (Giuseppe) von Pizzamano; 1809–1860), граф — австрийский консул в Иерусалиме в 1849–1860 гг.
- 450 Члены Русской Духовной Миссии выехали из Иерусалима в связи с началом Крымской войны 8 мая 1854 г.
- 451 Патриарх Иерусалимский Афанасий в грамате от 19 августа 1834 г. ходатайствовал перед Синодом, «чтобы в святых церквях Российской Державы заведены были кружки для сбора добродетного подаяния» на нужды Гроба Господня. По указу Св. Синода от 19 октября

- 1834 г., во всех русских церквях был установлен кружечный сбор, на долгие десятилетия впредь определивший значительную статью ежегодного дохода Иерусалимской Церкви.
- 452 Лессепс Фердинанд Мари, виконт де (Ferdinand Marie vicomte de Lesseps; 1805–1894) — французский дипломат, в 1854 году получил от правителя Египта Саида-паши концессию на сооружение Суэцкого канала. Руководитель строительства (1859–1869).
- 453 Сведения и прогнозы Мансурова не точны. Инициатором возрождения православного монастыря на Фаворе был молдавский (а не болгарский) старец Иринарх (1767–1859), ученик знаменитого Паисия Величковского. После многих лет тайного молитвенного подвига в пещере Мелхиседека Иринарх, на средства жертвователей, в том числе из России, смог приступить к сооружению храма. Довести строительство до конца подвижнику не удалось. Он умер в день Рождества Христова 25 декабря 1859 года, храм Преображения был освящен патриархом Иерусалимским Кириллом II тремя годами позже. Место погребения основателя отмечено мемориальной доской справа от алтаря.
- 454 Соображения Мансурова, высказанные в данном абзаце, представляются несостоятельными. Через полтора года, в мае 1859 г., состоялось паломничество в Палестину великого князя Константина Николаевича с семьей. Великий князь лично осмотрел и одобрил русские приобретения в Иерусалиме, уже оформленные консулом В.И. Доргобужинным. В 1860 г., то есть менее чем через три года после написания отчета Мансурова, состоялась закладка Русского Троицкого собора и здания Русской Духовной Миссии с домовою церковью во имя св. царцы-мученицы Александры. Т.е. и приобретение земли, и строительство новых христианских храмов в Иерусалиме оказалось возможным при наличии минимальной политической воли.
- 455 Имеется в виду хатт-и-хумаюн, изданный турецким султаном в 1856 г. и подтвердивший распределение прав и собственности различных христианских конфессий, положенного в основу султанского фирмана 1852 г. Этот документ и сегодня определяет имущественно-правовой status quo в Иерусалиме.
- 456 Пьеротти Эрме (Pierotti Ermete) — итальянский инженер и археолог, один из первых исследователей Святой Земли, участник оформления первых русских недвижимостей в Иерусалиме. См. о нем выше, примеч. № 184.
- 457 Доргобужинов Владимир Ипполитович (1822–1887/1888). Окончил Харьковский университет. Чиновник по особым поручениям Морского министерства (1855–1858), агент РОПИТа, и.д. управляющего русским консульством в Иерусалиме (1858–1860). После службы в Палестине вернулся в Морское министерство. Впоследствии тайный советник, костромской губернатор (1866–1878).
- 458 Оболенский Дмитрий Александрович (1822–1881), князь — директор Комиссариатского департамента Морского министерства (1853–1863), на который была возложена работа по сбору пожертвований на улучшение быта русских паломников в г. Иерусалиме (1858). *Первый* председатель Палестинского Комитета (1859). Директор департамента таможенных сборов (1863–1870).
- 459 Архимандрит Никифор, секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии. На его имя была в свое время «скуплена Патриархией большая часть поземельных участков и домов в городе и вне города» (Леонид (Кавелин), *архимандрит*. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 112). В XX в. и особенно с образованием Государства Израиль греки, несмотря на протесты арабской православной общины, приступили к постепенной распродаже «никифоровских» земель, сделав из этого немаловажный источник пополнения бюджета Патриархии.
- 460 Мухин Николай Якимович (1813–1873) — русский дипломат. Окончил С.-Петербургский университет и был определен в число воспитанников учебного отделения восточных языков при МИД (1832). Драгоман при генеральном консульстве в Египте (1835), при Миссии в Константинополе (1837). Старший секретарь миссии в Тегеране (1847), ген. консул в Адрианополе (1850), в Сербии (1853), в Бейруте (1856–1860). Ген. консул в Палермо (1862–1873).
- 461 Аверино (Avgérino) Константин (†1872) — русский консульский агент в Хайфе (1841–1872).
- 462 Мазараки Харлампий Васильевич († 1892) — греческий врач в Иерусалиме. В октябре 1851 г., когда по ходатайству начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в Екатерининском монастыре в Иерусалиме была устроена небольшая больница для русских паломников, Мазараки был назначен в нее лекарем. В 1857 г. приглашен Б.П. Мансу-

- ровым на должность доктора Русской больницы (первоначально в наемном помещении на ул. Греческой Патриархии, с 1864 г. в новом здании на Русских Постройках). Занимал должность до 1870-х гг. Семья Мазараки, влиятельная в греческой и русской колонии Иерусалима, жила в Старом Городе, неподалеку от Греческой Патриархии. Жена доктора Елизавета Алексеевна, из русской дворянской семьи, приехала в Палестину поклониться святым местам и испросить благословение поступить в монастырь, но познакомилась с Харлампием Васильевичем и вышла за него замуж (помолвка — ноябрь 1860 г.). После смерти мужа вернулась в Россию. Упоминается как дальняя родственница («тетка Мазараки») в воспоминаниях М.А. Тарковской, сестры Андрея Тарковского.
- 463 Финн Джеймс — английский консул в Иерусалиме в 1845–1862 гг.
- 464 Надправительственное учреждение, фигурирующее, как правило, в документах под сокращенным названием *Палестинский Комитет* или (реже) *Иерусалимский Комитет*.
- 465 Согласно плану Палестинского Комитета, помимо возведения Русских Построек в Иерусалиме было решено устроить для русских паломников странноприимные дома (подворья) для временного пребывания во время паломничества в Яффе, Рамле, Хайфе и Назарете.
- 466 Берггейм Пауль (Berghheim Melville Peter (Paul)) — банкир, выходец из Германии, из крещеных евреев. В 1851 г. основал один из первых банков в Иерусалиме. Постоянный участник финансовых операций русского консульства, РДМ и ИППО. В январе 1892 г. банк Берггейма обанкротился и был закрыт.
- 467 Сурейя-паша — турецкий губернатор Иерусалима в 1857–1863 гг. и временно в июле — августе 1872 г.
- 468 Автор документа имеет в виду, что штат Русской Духовной Миссии в Иерусалиме был первоначально определен по образцу штатов русских посольских церквей при константинопольской и афинской дипломатических миссиях.
- 469 Подробнее см. выше раздел «Августейшие паломничества».
- 470 К своему предложению Мансуров вернулся в 1884 г., когда, находясь в Иерусалиме, пытался вести переговоры с греческой Патриархией о создании на участке Мамилла «русской колонии с церковью» (см. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) от 26 октября 1884 г.).
- 471 Севастьянов Петр Иванович (1811–1867) — художник, исследователь византийской (афонской) живописи, археолог, собиратель-коллекционер раннехристианских и византийских древностей. Род. в купеческой семье. Окончил Московский университет (1831); неоднократно совершал путешествия в Палестину и Грецию, четыре раза был в Иерусалиме. По его инициативе и под его руководством в 1858 и 1859 г. состоялись экспедиции на Афон для изучения, копирования и собирания церковных древностей. Выполненные им прорисы афонских фресок были переданы им в Музей Академии художеств (С.-Петербург). Памятники «севастьяновского собрания» находятся во многих музеях и библиотеках Москвы и Петербурга.
- 472 Панселин Мануил — выдающийся византийский иконописец кон. XIII — нач. XIV вв. Наиболее известен фресками, сохранившимися в древних монастырях Афона.
- 473 Дорогулин Василий Адрианович, младший архитектор, помощник М.И. Эппингера при возведении Русских Построек и Троицкого собора в Иерусалиме (1860–1862). Уехал из Иерусалима в 1862 г. Участник проекта совместного с Францией ремонта Купола Гроба Господня.
- 474 Заключительные строки из гимна М.М. Хераскова «Коль славен наш Господь в Сионе».
- 475 Имеется в виду Палестинский Комитет (1859–1864). См. выше.
- 476 Освящена 28 июня 1864 г.
- 477 Имеется в виду епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов; 1823–1866), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1857–1863 гг. Подробнее о нем см. раздел II во втором томе настоящего издания.
- 478 28 октября 1863 г. В.К. Каминскому исполнилось 55 лет.
- 479 Русский флаг был поднят над зданием Миссии, поскольку дом консульства, с башней и флаштоком, не был еще достроен.
- 480 Роде Андрей Карлович (1808–1873) — генерал-лейтенант, вице-директор (с 1853), председатель (с 1855) Строительного департамента Морского министерства.
- 481 Тилемах Ханжери, светлейший князь, драгоман российского посольства в Константинополе.
- 482 Имеется в виду барон Ф.-А. де Буркене (François-Adolphe de Bourqueney; 1799–1869), французский посол в Константинополе в 1844–1851 гг.

- 483 Анфим Анхиаальский († после 1852 г.), монах — грамматик (секретарь) Иерусалимского Синода и библиотекарь Патриаршей библиотеки. Как писал А.Н. Муравьеву архиепископ Фаворский Иерофей, «грамматик Кир-Анфим — лучший из всех ученых наших; я знаю, что он занимается историею Иерусалимских Патриархов с особенною рачительностью» (ОР РГБ. Ф.188. Картон 6. Ед. Хр. 7. Л. 890б.).
- 484 Озеров Александр Петрович (1817–1900) — русский дипломат. Окончил Царскосельский лицей (1835). Старший секретарь российской миссии в Тегеране (1840-е), управляющий генеральным консульством в Тавризе (1845). Советник российской миссии в Константинополе (1845–1852), поверенный в делах в Константинополе (март 1852 — февраль 1853). Посланник в Греции (1857–1861) и Швейцарии (1861–1869). Посетил Иерусалим с дочерьми Ольгой и Еленой в мае 1884 г.
- 485 Озеров имеет в виду следующие слова из хатти-шерифа 1837 г.: «Итак, по данным до сих пор грекам императорским своеучным рескриптам и священным постановлениям, возобновление <храма Гроба Господня> и ныне опять предоставляется грекам (см.: Переписка Иерофея, архиепископа Фаворского, с А.Н. Муравьевым // Православный палестинский сборник. Вып. 105. М.; СПб., 2007. С. 302).
- 486 Аффиф-бей — второй секретарь султанского дивана, направленный в 1852 г. в Иерусалим в качестве эмиссара (ма'мура) с формальным поручением, как думали российские дипломаты, официального оглашения хатт-и-шерифа 1852 г. При этом французскому послу было тайно обещано, что Аффиф-бей воздержится от оглашения фирмана и что латинское духовенство получит ключи от вифлеемской базилики Рождества Христова. От официального оглашения фирмана султанский эмиссар уклонился, что означало победу французской дипломатии.
- 487 Игнатъев Николай Павлович (1832–1908), граф (1877) — государственный деятель, дипломат, генерал от инфантерии (1878), член Государственного Совета (1877). Военный агент в Лондоне (1856), совершил поездку по странам Европы и Ближнего Востока, включая Сирию, Палестину и Египет (1857), глава дипломатической миссии в Хиве и Бухаре (1857–1858), подписал русско-китайский договор в Китае (1860), директор Азиатского департамента МИД (1861–1864), Чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе (1864–1877), руководил российской делегацией при подписании Сан-Стефанского мирного договора (1878), Министр внутренних дел (1881–1882).
- 488 Брюн де Сент-Ипполит (Brun de Saint Hippolyte) Варвара Алексеевна (†1875) — общественный деятель, публицист. Дочь писателя А.Д. Копьева. Паломница в Иерусалиме в 1858–1859 и 1861–1862 гг. Во вторую поездку заручилась поддержкой Константинопольского посольства. Посланник, князь А.Б. Лобанов-Ростовский, писал начальнику РДМ в Иерусалиме епископу Кириллу (Наумову) 21 ноября 1861 г.: «Госпожа Брюн де Сент-Ипполит отправляется в Иерусалим с намерением содействовать образованию и воспитанию православного юношества на Востоке» (Архив РДМ. П. 61. Д. 1218. Листы в деле не нумерованы). Год спустя, по требованию Русской Духовной Миссии, Брюн была выслана из Иерусалима. Умерла в Петербурге.
- 489 Ковалевский Егор Петрович (1809–1868) — директор Азиатского департамента МИД (1856–1860).
- 490 Саломон Петр Иванович (1819–1905) — директор канцелярии Св. Синода (1858–1863). Сенатор (1864), член Государственного Совета (1889).
- 491 Боре Эжен (†1877) — известный французский востоковед, специалист по истории Восточных церквей принадлежал к католической миссионерской конгрегации св. Лазаря (лазаристов). Согласно правилам, члены конгрегации, основанной в XVII в., считались белым духовенством и занимались миссионерской работой в странах Ближнего и Дальнего Востока. К середине XIX в. наиболее активные коллегии и миссии лазаристов действовали в Сирии, Палестине, Египте, Эфиопии. В 1847 г. возглавил следственную комиссию, направленную в Палестину французским правительством в связи с исчезновением католической звезды на месте Рождества Христова в Вифлеемском вертепе. Ни звезда, ни ее похитители найдены не были. Тем не менее, в 1850 г. «по итогам работы комиссии» Боре опубликовал брошюру «Вопрос о святых местах», в которой не только бездоказательно обвинил греческое духовенство в похищении звезды, но и заявил об исторических правах католиков на основные святыни Палестины, а также о необходимости возвращения под их контроль «незаконно захваченных православными» святых мест. Критический разбор брошюры содержится в Записке А.Н. Му-

- равьева «Ответ г-ну Э.Боре на вопрос о святых местах» (1851), впервые опубликованной на рус. яз. в Палестинском Православном сборнике (Вып. 103. М., 2005. С. 106–129).
- 492 Мустье Лионель (Lionel Désiré-Marie-René-François de Moustier; 1817–1869), маркиз — французский политик и дипломат. Посол в Константинополе в 1861–1866. Министр иностранных дел в 1866–1868; сенатор (1868).
- 493 Маусс Карл (Charles Christoph Edouard Mauss; 1829–1914) — французский архитектор, работавший по заказам министерства иностранных дел Франции. Уроженец Руана, выпускник иезуитского Лицея имени Пьера Корнеля. 11 июля 1862 г. был направлен французским правительством в Иерусалим, где работал до июля 1874 г. Ближайшей целью командировки была реставрация базилики Святой Анны — выдающегося памятника архитектуры эпохи крестоносцев. К числу построек Маусса в Иерусалиме принадлежат и такие значительные архитектурные комплексы как монастырь Сестер Сиона на Крестном пути с археологическим памятником Лифостратон и базиликой «Се Человек» и подворье Святого Петра за прудом Мамилла. Оба проекта связаны с деятельностью известного миссионера-благотворителя М.-Ф. Ратисбонна. Строительство здания на Крестном пути окончено было в 1862 г., а церковь «Се Человек» освящена в 1868 г. В 1862–1869 совместно с русским архитектором М.И. Эппингером осуществил ремонт купола Ротонды в храме Гроба Господня (*Лисовой Н.Н., Кроза Д., Смирнова И.Ю., Микилева М.А.* Проект двух императоров: у истоков русско-французского союза // *Российская история.* 2013. № 6. С. 65–86).
- 494 Новиков Евгений Петрович († 1903) — русский посол в Константинополе в 1879–1882 гг.
- 495 Карцов Андрей Николаевич (1835–1907) — русский дипломат. Окончил Императорский Александровский лицей. С 28 октября 1856 г. на службе в Азиатском департаменте МИД. Консул в Иерусалиме в 1863–1866 гг., генконсул на о. Корфу (ноябрь 1867–1875), дипломатический агент в Сербии (1875–1877), генеральный консул в Париже (1880–1903).
- 496 Пеляпорк де-Лафит (Pellaporc de Lafite) — имеется в виду Лафит де Пельпор Владимир Иосифович (1818–1870), граф — писатель и публицист. Младший сын французского офицера маркиза А. Ж. де Лафита де Пельпора (de la Fite de Pelleport), взятых в плен в 1813 г. и оставшихся в России; мать — немка. Писал на русском и французском языках. Учился в Дерптском университете. Ок. 1844 г. уехал во Францию, сотрудничал в вольной русской печати. Из произведений, написанных им по-французски, наиболее значительным считается двухтомный труд «Россия историческая, монументальная и живописная».
- 497 Слова де Пельпора подтверждаются свидетельствами русских паломников, посещавших Иерусалим в указанное время. «Храм произвел на меня грустное впечатление: турок с трубкой, собирающий за вход, недостроенный Купол, завешанный циновками и полотном в лохмотьях, бегающие и ругающиеся монахи разных сект, — писал А.Д. Сатин в статье «Поездка в Палестину в 1857 г. Из записок черноморского офицера». — Все это поражает и глубоко оскорбляет непривычного поклонника» (*Русский Вестник.* 1873. № 8. С. 675). Ср.: «Второе явление, поражающее вас — это Купол, который светится как решето. Об этом Куполе рассказывают много интересных вещей. В Турции существует обычай, вошедший даже в силу закона, что дом или другое здание окончательно принадлежит тому, кто покрыл здание. Вы можете выстроить все здание сами, но если не покрыли его, то окончательное владение упрочивается за тем, кто покрыл здание. Католики хотели было поправить крышу на свой счет, греческое духовенство восстало против этого и хотело, в свою очередь, возобновить крышу; католики подняли гвалт; тогда султан объявил (несколько лет тому назад), что крышу возобновит он сам, и вслед за этим прислал и лес в Яффу, который лежит там и до сих пор, и всякий может его видеть. Решение султана взволновало всех христиан... Но теперь, как слышно, крыша будет возобновлена всеми христианами совместно» (А.Д. Иерусалим в 1859 году и русские поклонники // *Современник.* 1859. Т. 78. № 12. Современное обозрение. С. 281).
- 498 Автор ошибается, так как здание храма Воскресения было построено крестоносцами в XII веке (освящено 15 июля 1149 г.). После большого пожара 30 сентября 1808 г., был произведен в 1809–1810 гг. под руководством греческого архитектора Николая Комнина лишь внутренний ремонт здания — в том числе, Кувуклии и Ротонды с Большим Куполом.
- 499 Стааль Егор Егорович (Georg Friedrich Karl von Staal, 1822–1907), барон — русский дипломат. Окончил Московский университет (1843). Определен в Азиатский департамент МИД (1845). Помощник секретаря миссии в Константинополе (1850). Участник Крымской войны (состоял

при главнокомандующем в Крыму князе М. Д. Горчакове). Старший секретарь миссии в Афинах (1859–1861), старший секретарь миссии в Константинополе (1862–1869). Чрезвычайный посланник и полномочный, министр в Вюртемберге (1871–1884). Чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1884–1902).

- 500 Как писал племянник А.Н. Карцова, российский дипломат Ю.С. Карцов, «наше правительство придавало особую цену отношениям с императорской Францией. Поэтому Иерусалим, где интересы православных и латинян сталкивались, являлся пунктом чрезвычайно важным. Карцов обратил на себя внимание выдающимися дипломатическими способностями. Благодаря его такту и энергии окончено было «дело о Куполе» — l'affaire de la Coupole, тянувшееся с отдаленной эпохи Первой империи. Состоялось соглашение, по которому эта часть храма осталась за греками, с правом для католиков ее, с согласия греков, освещать во время католических праздников. Достиг этого Карцов, с одной стороны, через свои дружеские отношения к Патриарху Кириллу, с другой — систематическим спайиванием французского консула де-Баррера. Делегат папы монсеньор Валерга (латинский патриарх Иерусалимский. — *Н.А.*) соглашения не признал и остался при своем особом мнении». Комментируя причины удаления А.Н. Карцова из Иерусалима, автор цитируемых воспоминаний пишет: «Своими решительными действиями касательно двух, из России командированных, духовных лиц А.Н. Карцов навлек на себя неудовольствие государыни императрицы Марии Александровны. Хотя канцлер князь Горчаков доложил, как происходило дело, но след этого неудовольствия едва ли совсем изгладился: быть может, тут и зародилось нерасположение, которое государыня в исходе сербо-турецкого столкновения проявила, и в столь осязаемой форме, по отношению к Карцову» (*Карцов Ю.С.* За кулисами дипломатии. Пг., 1915. С. 8).
- 501 Головин Александр Васильевич (1821–1886) — государственный и общественный деятель, ближайший сподвижник великого князя Константина Николаевича, в том числе по работе в Палестине и созданию Русских Построек в Иерусалиме. Член-учредитель и секретарь Императорского Русского географического общества (1845); министр народного просвещения (1862–1866), член Государственного Совета (1862). Председатель Комитета для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных паломников — Палестинского Комитета (22.05.1862 — 10.04.1864). Почетный член ИППО (1882).
- 502 Саруф Георгий Спиридонович — врач и драгоман РДМ в Иерусалиме. 27 октября 1858 г. император Александр II по ходатайству начальника РДМ в Иерусалиме епископа Кирилла (Наумова) разрешил «принять его на казенный счет в Императорскую медико-хирургическую академию, без экзамена в течение 1-го курса и без обязательства прослужить 10 лет, дозволив ему возвратиться в Иерусалим для исполнения видов епископа Кирилла». При этом Саруфу было пожаловано государем «на первое обзаведение» 100 руб. серебром (письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица начальнику РДМ епископу Кириллу (Наумову) от 18 ноября 1858 г. // Архив РДМ. П. 2. Д. 16. Листы в деле не нумерованы). По возвращении из России назначен епископом Кириллом драгоманом и врачом Миссии.
- 503 Саруф Фаддала Иванович — православный араб, драгоман РДМ в Иерусалиме при первых начальниках Миссии архимандрите Порфирии (Успенском) и епископе Кирилле (Наумове). Член-учредитель ИППО (1882).
- 504 Лавров Василий Алексеевич (13.12.1823 — 27.01.1875) — директор Хозяйственного управления при Св. Синоде (23.03.1863 — 27.01.1875), член Палестинского Комитета.
- 505 Кожевников Василий Федорович († 1885) — русский консул в Иерусалиме в 1867–1876 гг., генеральный консул в 1879–1885 гг. Умер в Иерусалиме и похоронен на православном Сионском кладбище, могила не сохранилась.
- 506 Баихина (Болыхина) Иулиания (Ульяна) Васильевна — купеческая вдова из Москвы, паломница, благотворительница РДМ. Член ИППО. На ее деньги на Русских Постройках в марте 1886 г. был установлен водогрейный аппарат для чаепития паломников (*Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 358). Она хотела также построить пекарню (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 18. Л. 147). Кроме того, ее пожертвованиями стали два колокола: колокол в 156 пудов для Елеонской колокольной (1887) и в 160 пудов для Горней (1889) (*Осипов М.И.* Отчет уполномоченного ИППО в Одессе за время с 1883 по 1892 г. // Сообщения ИППО. 1892. Т. 3. Август. С. 463).

- 507 Максимов Виктор Александрович, управляющий консульством (сентябрь 1883 — февраль 1884), консул в Трапезунте (1884–1887), консул (1889–1891) в Иерусалиме. Окончил С.-Петербургский университет (1859). Был командирован в Турцию для изучения языка (1863–1866). Преподаватель университета (1867). Переведен на службу в МИД и направлен в Константинопольское посольство (1867).
- 508 Писаревский Георгий (Юрий) Николаевич (1848–?) — инженер-архитектор, помощник управляющего русскими подворьями в Иерусалиме (1905–1912). Прибыл в Иерусалим в октябре 1905 г. В 1910 г., во время ревизии А.А. Дмитриевского, составил краткие содержательные описания подворий и объектов недвижимости ИППО в Палестине. При отъезде из Иерусалима управляющего подворьями ИППО Н.Г. Михайлова принял от него дела, деньги и имущества. С начала мая 1910 до начала марта 1911 г. — и. о. управляющего подворьями.

Н.Н. ЛИСОВОЙ, З.И. ПЛАТОНОВА, В.А. САВУШКИН

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ РУССКИХ НЕДВИЖИМОСТЕЙ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ПОСТРОЙКИ В ИЕРУСАЛИМЕ

1. РУССКИЕ Постройки (другие названия: «Старое Подворье», «Постройки на площади Рас-Мейдан»; в современном Иерусалиме «Москобийе» или «Russian Compound», «Russian Campus»). Общая площадь — 71678 кв. м, из которых 23142 кв. м — подарок турецкого султана великому князю Константину Николаевичу, другая часть (48535 кв. м) составила из пяти участков, купленных у разных лиц в 1857–1861 гг. В ансамбль Русских Построек, воздвигнутых в 1860–1864 гг. по проекту архитектора М.И. Эппингера, входят: Троицкий собор (освящен в 1872 г.), двухэтажное здание Русской Духовной Миссии — каре с четырьмя внутренними дворами и домовою церковью царицы-мученицы Александры в центре (освящена в 1864 г.), над западным корпусом надстроен 3-й этаж, одноэтажные здания Елизаветинского (мужского) подворья, площадью 4612 кв. м (ныне — СИЗО и полицейский участок), и Мариинского, женского, площадью 3706 кв. м (ныне — Музей еврейского сопротивления), дом консула и «Русская больница», площадью 1210 кв. м (открыта в 1864 г., в 1889 г. при ней создана амбулатория для местных жителей), с присоединенным галереей небольшим зданием инфекционного отделения, построенным в 1885 г., площадью 186 кв. м. В 1901–1905 гг. ИППО строит еще одно, последнее по времени, здание на Русских Постройках — Николаевское подворье, площадью 1170 кв. м (архитектор А.Е. Элкин).

Весь комплекс был обнесен каменной стеной с двумя въездами: со стороны Яффской дороги («Церковные ворота») и со стороны Наблусской («Консульские ворота»). Позже были устроены третьи, северные ворота, соединившие Старое Подворье с Новым (Сергиевским).

По Высочайше утвержденному межведомственному разделу 1890 г. часть земли была выделена во владение иерусалимского генерального консульства, другая — во владение Русской Духовной Миссии, третья, площадью в 52429 кв. м, — во владение ИППО. (О границах раздела: письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово от 11 июня 1889 г.; рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича министру иностранных дел Н.К. Гирсу от 5 июня 1890 г.).

В апреле 1949 г. территория Русских Построек была перерегистрирована на имя Правительства СССР. По соглашению 1964 г. Русские Постройки были проданы государству Израиль, за исключением участка с Троицким собором и зданием Русской Духовной Миссии. Но еще с эпохи Британского мандата, с 1922 г., большая часть здания Миссии сдавалась в аренду для судебных нужд. С 1948 г. ее арендует Верховный суд Израиля, в настоящее время — мировой суд Иерусалима.

Яковлев, 1897: № 1 (указана площадь 71678 кв. м).

Тюканов, 1914: № 1 (указана лишь площадь земли, принадлежавшей ИППО — 52429 кв. м).
О советском имуществе, 1986: № 4 (указана только площадь, принадлежащая по-прежнему русским церковным учреждениям, — 5797 кв. м).

Батадден, 1990: РДМ, № 1 (указана площадь 47 414, не считая площади находящихся на участке зданий).

Палестина — Россия, 1993: с. 15–16 (указана площадь 74,5 донума).

2. СЕРГИЕВСКОЕ, ПЕРВОНАЧАЛЬНО НОВОЕ, ПОДВОРЬЕ (Москобийе-эль-Джедиде), по соседству с территорией Русских Построек (см. № 1 настоящего каталога), с усадьбой площадью 4252 кв. м. Участок приобретен уполномоченным Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Д.Д. Смышляевым на имя помощника председателя Общества М.П. Степанова 14 мая 1886 г. Торжественная закладка здания состоялась 29 октября 1886 г. Подворье строилось под руководством Д.Д. Смышляева по проекту иерусалимского архитектора Георгия Франгия.

29 апреля 1889 г., в день рождения председателя ИППО великого князя Сергея Александровича, на угловой башне Сергиевского подворья впервые был поднят флаг Палестинского Общества. Освящено подворье начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Антонином (Капустинным) 20 октября 1889 г.

В настоящее время помещения подворья заняты частично израильским Министерством земледелия и Обществом защиты природы.

Опись, 1895: № 7 (указана площадь «4202 или, по другим данным, 4463 кв. м»).

Прохоров, 1949: № 16 (указана площадь 4202 кв. м).

Батадден, 1990: № 2 (указана площадь 3405 кв. м.).

3. ВЕНИАМИНОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ (или, как пишут иногда в документах, «Вениаминовский приют»), с усадьбой площадью 1600 кв. м. Современный адрес: улица Пророков. Участок с тремя зданиями на нем куплен иеромонахом Вениамином 16 марта 1887 г. 29 октября 1891 г. состоялась фиктивная продажа (фактически дарение) на имя уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова. В 1898 г. подворье перерегистрировано на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В настоящее время в зданиях располагаются музей «Хиба» и центр по поставкам медицинской аппаратуры «Яд Сара» («Добрая рука»).

Опись, 1895: № 8 (указана площадь 1729/1680 кв. м).

Прохоров, 1949: № 10 (указана площадь 1729 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 13 (указана площадь 1,388 дунама).

Батадден, 1990: № 3 (указаны площадь участка 1388 кв. м плюс площадь находящихся на участке зданий 339 кв. м).

4. УЧАСТОК С ДВУМЯ ДОМАМИ НА УЛИЦЕ ШЕЙХ-УКАМЕ (совр. ул. Пророков, дом 64) Марии Васильевны Миловидовой (впоследствии монахини Евпраксии, игумении русского Вознесенского монастыря на Елеоне). Куплен 15 июля 1899 г. Акт об учреждении вакуфа в пользу Русского Вознесенского монастыря на Елеоне от 22 июля 1899 г.

Яковлев, 1899: «площадь 2490 кв. м, из которых 634 кв. м заняты большим домом со службами».

5. ДОМ ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ СИЛАЕВОЙ, на улице Пророков, дом 50, площадью 495 кв. м. Вакуф в пользу бедных русских поклонников, живущих в Иерусалиме.

(Дом приобретен в 1905 г., акт вакуфа 1911 г.) В 1938–1940 гг. участок перерегистрирован на имя Русской Духовной Миссии.

Палестина — Россия, 1993: с. 28 (указана площадь 0,5 донума).

6. Участок Хомси (или Мерис уль-Асали), у Новых ворот («на углу улиц Га-Ах и Парашютистов, через два дома от Нотр Дам де Франс»), площадью 3127 кв. м. Дом и участок были приобретены в 1859 г. для размещения русского консула, но после переезда последнего в дом на Русских Постройках (см. выше) использовался для квартир служащих консульства. Не сохранился.

Яковлев, 1897: № 2 (указана площадь 3436 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 6 («Дом был снесен год назад. В настоящее время участок пуст»).

Палестина — Россия, 1993: с. 22 (указана площадь 2,89 донума, с примечанием: «хотя согласно правительственному досье площадь составляет 3,436 донума»).

7. Участок Эгнечи или ХАКУРЕТ уль-Бераджие в Иерусалиме, около Дамасских ворот, площадью в 12810 кв. м. Приобретен в 1859 г. на имя драгомана российского консульства М. Шейх-Ашири. В разное время Советом ИППО предполагалось на этом участке строительство приюта для малолетних мальчиков-сирот (1895), школы (1910), доходного дома (1913). «Ныне это — торговый район: магазины, кафе, гаражи, — на перекрестке улиц Пророков и Парашютистов, к западу от площади Дамасских ворот».

Описание участков ИППО, 1910, № 2 («участок прилегает на протяжении 200 м к дороге, ведущей в Иерихон»).

Прохоров, 1949: № 11 (указана площадь 12809 кв. м).

О советском имуществе, 1986: № 3 (указана площадь 12 411 кв. м).

Батаден, 1990: № 6 (указана площадь 12 411 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 22. «Участок Бабааль-Асвад с деревьями, площадью и колодезем. Первоначально территория составляла 13,281 донума, но в период Британского мандата было конфисковано с целью расширения улицы 0,871 донума; ныне площадь участка составляет 12,41 донума».

8. Участок у пруда Биркет-Мамилла, с каменоломней и сторожкой, площадью в 15565 кв. м (Восточный участок). Приобретен в 1857 г. графом Кушелевым-Безбородко и перепродан им в 1859 г. Палестинскому Комитету (на имя консула В.И. Доргобужина). С 1896 г. — собственность российского правительства. На участке планировалось сооружение больницы для русских паломников и амбулаторной лечебницы для всех приходящих (отношение Совета ИППО от 7 ноября 1895 г.). План не был осуществлен. В 1901–1906 гг., при строительстве Николаевского подворья, участок использовался как каменоломня. В настоящее время — парковая зона («сад царя Давида»), вход — с улицы Короля Георга.

Яковлев, 1897: № 14 (указана площадь 15614 кв. м).

Список 1903: № 9. Данный пункт включает и так называемый «участок Мансурова» или Западный участок (см. следующий пункт настоящего каталога).

Тюканов, 1914: № 7 (указана площадь 20048 кв. м).

Рязский, 1915: № 6. (Этот пункт у Рязского включает, судя по указанной площади — 20048 кв. м, — также и следующий участок).

Нота, 1945: № 9. (= Справка, 1945: № 9. «Два участка под названием Мамилла»).

Прохоров, 1949: № 12 («площадью 15614 кв. м, а по имеющемуся заверенному плану — 15565 кв. м»).

Батадден, 1990: № 7 (указана площадь: Восточный участок — 14413 кв. м, Западный участок — 3052 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 23 (указана площадь 14,413 донума).

9. УЧАСТОК ТАВАХИН АЛЬ-ХАВА («Участок Б.П. Мансурова» или «Западный участок») к юго-западу от пруда Мамилла. Приобретен Б.П. Мансуровым в 1885 г. В 1897 г., по желанию владельца, был переведен на имя Российского правительства и объединен с предыдущим. В настоящее время на его месте находится муниципальная автостоянка.

Опись, 1895: № 50 (указана площадь 3677 кв. м).

Прохоров, 1949: № 13 (указана площадь 4483 кв. м.).

О советском имуществе, 1986: № 1 (указана площадь 3052 кв. м).

Палестина — Россия, 1993, с. 23 (указана площадь 4 донума).

10. АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ в СТАРОМ ГОРОДЕ, на ул. Даббага («дубильщиков кож»), с церковью во имя святого Александра Невского над порогом Судных Врат, площадью 1433 кв. м. Участок приобретен в 1859–1861 гг. В 1883 г. на средства Православного Палестинского Общества архимандритом Антонином Капустинным и К. Шиком на участке были произведены раскопки, вскрывшие древнюю стену Иерусалима, Порог Судных Врат и арку базилики Константина. В 1884 г. был поставлен вопрос о строительстве крытого помещения над ценной археологической зоной. 13 сентября 1887 г. состоялась торжественная закладка подворья, именовавшегося первоначально «Русским Домом» и освященного 5 сентября 1890 г. (к запланированному на 20–31 октября, но не состоявшемуся паломничеству в Иерусалим наследника-цесаревича Николая Александровича — будущего императора Николая II). Церковь во имя святого Александра Невского освящена 22 мая 1896 г. (в память императора Александра III, создателя Палестинского Общества). В настоящее время подворье принадлежит Православному Палестинскому Обществу (ИППО — Ближний Восток).

Яковлев, 1895: № 2 (указана площадь 1429 кв. м).

Прохоров, 1949: № 9 (указана площадь 1429 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 3 (указана площадь 2,1 дунама).

Батадден, 1990: № 4 (указана площадь 1342 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 20–21 (указана площадь 2,1 донума).

11. УЧАСТОК в СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ СЕКТОРЕ СТАРОГО ГОРОДА, в квартале Баб-эль-Хотта, площадью в 1934 кв. м, расположенный с запада на восток, вдоль стены в направлении Бурдж Лякляк («Башни Аиста»). Участок представляет собой две площадки с насаждениями и колодцем, с двухэтажным помещением, именуемым Ауля-Шериф. Приобретен консулом В.И. Доргобужиновым чрез посредство греческого монаха Виссариона в 1859 г. На участке планировалось создание приюта для престарелых мужчин (отношение Совета ИППО от 7 ноября 1895 г., документ № 225 настоящего издания).

Палестина — Россия, 1993: с. 21 (указана площадь участка 1,933 донума).

12. УЧАСТОК БЛИЗ МОНАСТЫРЯ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА в КАТАМОНЕ, неподалеку от загородной дачи Иерусалимского патриарха (ныне в черте Западного Иерусалима).

13. Гефсиманский участок, приобретенный в 1882 г. на имя генерального консула В.Ф. Кожевникова и переведенный в 1896 г. на имя российского правительства. В 1885–1888 гг. на участке под наблюдением архимандрита Антонина был сооружен храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, по проекту архитектора Д.И. Гримма. В 1892 г. на средства и по поручению ИППО архимандритом Антонином построен дом в память великой княгини Александры Георгиевны (1870–1891), супруги великого князя Павла Александровича (именуемый обычно «Дом великого князя» — в память о первом августейшем паломнике в Иерусалиме великом князе Константине Николаевиче). Дом освящен Антонином 12 сентября 1892 г. В 1904 г. по инициативе архимандрита Леонида (Сенцова) при храме Марии Магдалины устроено русское кладбище. Здесь похоронены многие видные представители Русского Иерусалима: драгоман РДМ Я.Е. Халеби, его племянница Вера Николаевна Уахбе (1884–1970), его внучатые племянницы София († 1997) и Анастасия († 1998) Георгиевны Халеби, долголетний председатель Православного Палестинского Общества в Иерусалиме М.Г. Хрипунов — как сказано на надгробной плите, «последний флигель-адъютант царя-мученика Николая II» († 6.04.1983).

При храме действует женский монастырь, основанный в 1934 г. (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

Опись, 1895: № 16 (указана площадь 10112 кв. м).

Яковлев, 1897: № 19 (указана площадь 10112 кв. м с примечанием: «В описи ошибочно 11960 кв. м.»).

Прохоров, 1949: № 4 («согласно плану, размером 10112 кв. м, а по другим документам — 11960 кв. м»).

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 11830 кв. м).

Баталден, 1990: № 8 (указана площадь 11 830 кв. м + площадь «дома великого князя» 196 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 19–20 (указана площадь 11 донумов).

14. Участок Ард-уль-Хабаэль («идущий уступами»), на западном, обращенном к городу, склоне Елеонской горы, граничащий с территорией греческого монастыря «Малая Галилея». Площадь 9923 кв. м. Приобретен в 1859 г. консулом В.И. Доргобужинным (по другим данным, начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископом Кириллом Наумовым). В 1889 г., в составе недвижимостей Палестинской Комиссии, передан в ведение ИППО. На участке планировалось строительство приюта для малолетних девочек-сирот (отношение Совета Общества от 7 ноября 1895 г.), план не осуществился.

Опись, 1895: № 17. Размер участка 9923 (?) кв. м. (знак вопроса принадлежит составителю описи А.Г. Яковлеву).

Описание участков ИППО, 1910: № 1 (указана площадь 9922,7 кв. м).

Баталден, 1990: № 9 (указана площадь 9727 кв. м).

15. Русский Вознесенский монастырь (на вершине Елеонской горы). На территории, объединившей 11 разновременно приобретенных участков, общей площадью 53748 кв. м, находятся: соборный храм во имя Вознесения Господня, храм-трапезная во имя Филарета Милостивого, часовня в честь Обретения главы Иоанна Предтечи, колокольня «Русская Свеча», гостиница для паломников и корпуса для сестер обители. Каменная ограда на извести вокруг всего участка. Первые участки были приобретены архимандритом Антонином в 1871 г. В июне 1882 г. выдан султанский фирман на строительство Вознесенской церкви (освящена в 1886 г.). Монастырь учрежден в 1906 г. В настоящее время в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 10 (указана площадь 45000 кв. м; позже было присоединено еще несколько участков).

Антонин-1, 1914: № 2 (указана площадь 53748 кв. м).

Никодим, 1959: с. 251 (указана площадь лишь 8 участков, вошедших в вакуф Антонина, — 38492,55 кв. м).

Батаален, 1990: РДМ, № 4 (указана площадь 53748,54 кв. м).

17. Участок под именем КАРМ уль-ГАЗАЛЬ (Karm-el-Ghazal), или по-другому «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской Горы, напротив участка с Гробницами пророков. Приобретен Антонином по частям в 1881–1884 гг. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Владение Русской Православной Церкви за рубежом. Неск. лет назад была сделана попытка продать землю под еврейское кладбище, но сделка была оспорена в судебном порядке. В наст. время участок пустует.

Опись, 1895: № 12 (указана площадь 2700 кв. м.).

Яковлев, 1897: № 3–4 (указана площадь 8273,72 кв. м, с примечанием: «В описи, на основании прежнего документа, мною выставлено только 2700 кв. м»).

Яковлев, 12 июня 1897: № 1г («здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен предположительно Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки»).

Антонин-2, 1914: № 1 (указана площадь 2803 кв. м).

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 4136,86 кв. м).

Батаален, 1990: РДМ, № 6 (указана площадь 4136,86 кв. м).

18. Участок под названием КАРМ аль-ХАРАБ или «Гробницы Пророков» (Кабур уль-Энбия) на склоне Елеонской горы. По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Приобретен Антонином в 1882 г., после его смерти переведен на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В 1912 г. членом РДМ, иеромонахом Иларионом, построен на участке дом (в нем и теперь живет арабская семья, охраняющая участок). Владение Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 11 (указана площадь 1400 кв. м).

Антонин-2, 1914: № 2 (указана площадь 1503,88 кв. м).

Прохоров, 1949: № 39 («участок Керим уль-Хараб, площадью 1406/1503 кв. м»).

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 1503 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 25–26. Указана площадь 1,5 донума.

19. Участок ГАРС-ХАССАН на ЕЛЕОНЕ, площадью 2977 кв. м. Приобретен архимандритом Рафаилом в январе 1896 г. на имя Я.Е. Халеби. В 1899 г. переведен на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича.

Прохоров, 1949: № 37 («участок Гарс Хассан, площадью 2977 кв. м»).

22. Участок в Вифании (совр. Аль-Азария), напротив греческого монастыря Встречи, площадью 2000 кв. м, с четырьмя зданиями и так называемой «часовней Марфы» — над древним камнем с греческой надписью, рассказывающей о встрече на этом месте Христа с сестрами воскресшего Лазаря Марфой и Марией.

Приобретен архимандритом Леонидом в 1909 г. В 1937 г. здесь была основана доныне действующая русская школа для арабских девочек. В старом двухэтажном доме, построенном еще Леонидом, устроена домовая церковь. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Нехуштай, 1984: № 16 (указана площадь 2 дунама).

УЧАСТКИ В ДЕРЕВНЕ СИЛОАМ И КЕДРОНСКОЙ ДОЛИНЕ

23. Участок в деревне Силоам (совр. Сильван), состоящий из двух пещер, высеченных в скале, из которых большая пещера называется Мегарет уз-Зуннар («пещера с поясом или с карнизом») или «Могила дочери фараона» (имеется в виду жена царя Соломона). «Силоамский монолит», как называют его в литературе, является ценным археологическим памятником. Каменная ограда на извести вокруг всего участка. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 18 (указана площадь «около 200 кв. м»).

Антонин-1, 1914: № 3 (указана площадь 684,08 кв. м).

Прохоров, 1949: № 33 (указана площадь 450 кв. м).

Никодим, 1959: с. 249 (указана площадь 409,37 кв. м).

Батаален, 1990: РДМ, № 8 (указана площадь 409 кв. м).

24. Участок без названия в деревне Силоам («полоска земли с пещерой»).

Опись, 1895: № 19 (площадь 28 кв. м).

Никодим, 1959: с. 308. «В 1898 г. (sic!) архимандритом Рафаилом была куплена небольшая пещера в Силоаме рядом с прежним участком».

25. Участок ХАКУРЕТ уль-Баядер, или УАЛИЕ, в деревне Силоам, в долине Кедрона, площадью 684 кв. м. Владение составилось из двух участков. Первый был приобретен архимандритом Антонином в 1878–1882 гг., второй — генеральным консулом А.Г. Яковлевым в 1900 г. на деньги начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Рафаила. 29 августа 1900 г. весь участок переведен на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. Достопримечательность участка — высеченная в скале древнееврейская гробница и остатки византийской церкви (сохранилась часть древней штукатурки и надпись на сирийском языке). Каменная ограда на извести вокруг участка. Записан на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Опись, 1895: № 20 (указана площадь 300 кв. м).

Дополнение к Описи, 7 сентября 1900: указана площадь 684 кв. м.

Ильмухабер, 1901: указана площадь «1 денюм (= 900 кв. м) и 800 аршин (= 400 кв. м)».

Палестина — Россия, 1993: с. 29. Указана площадь 6,68 донума (sic!).

26. Участок УАРА ЕД-ДУББАК с 2 пещерами, из которых большая называется Румманийе («Гранатовая») или Дейр Эсинийе, к юго-востоку от Иерусалима в той части Кедронской долины, которая называется «долина Суахре» (Wadi Sawahreh), в направлении к Лавре преподобного Саввы Освященного. Участок представляет собой полосу земли в 100 м длины и 25 м ширины, идущую с северо-запада к юго-востоку; точная площадь 2493,51 кв. м. В юго-западном углу находится вход в большую погребальную пещеру, с антишамбром и 5 квадратными камерами с 30 локулами.

По мнению известного русского археолога, профессора Киевской духовной академии А.А. Олесницкого, это гробница царя Иудейского Иосии. Участок приобретен архимандритом Антонином 15 февраля 1866 г., номинально на имя Хуссейна Зияде. В 1871 г. переведен на Я.Е. Халеби и этим последним (26 августа 1899 г.) — на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

27. Участок ОКОЛО ПЕЩЕРЫ РУММАНИЕ, «ПО ДОРОГЕ В МОНАСТЫРЬ САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО», приобретенный в 1910 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым). Состоит из двух участков, общей площадью 10 214 кв. м. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Батаден, 1990: РДМ, № 18 (указана площадь 18 158 пик; 2 пики составляют примерно 1 кв. м).
Палестина — Россия, 1993: с. 29. Указана площадь 10 донумов.

ГОРНЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (В АЙН-КАРЕМЕ) И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

28. РУССКИЙ ГОРНЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в селении Айн-Карем, в других русских документах «Горнее». Территория сложилась из нескольких участков, приобретенных архимандритом Антонином в 1871–1889 гг. В 1889 г. большая часть территории вошла в вакуф Антонина. Монастырь основан в 1898 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому патриархату). В пределах обители находятся: храм во имя Казанской Божией Матери (освящен в 1883 г.), пещерный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи (освящен в 1987 г.), два приюта для паломников и несколько десятков домиков, где живут сестры обители. На участке находится также храм во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших, не достроенный в связи с началом Первой мировой войны и последовавшей революцией. В 1997 г. Святейший Патриарх Алексий II благословил завершить строительство (храм достроен и освящен 26 октября 2008 г.).

При строительстве госпиталя Хадасса и подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование.

Донесение управляющего консульством в Иерусалиме В.А. Максимова от 8 октября 1883 г.: документ № 106 настоящего издания (указана площадь 150 донумов).

Опись, 1895: № 21 (указана площадь 360 000 кв. м).

Антонин-1, 1914: № 4 (указана площадь 222591,37 кв. м).

Прохоров, 1949: № 22 (указана площадь 360000 кв. м).

Никодим, 1950: с. 252 (указана площадь 228776,9 кв. м).

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 11 (указана площадь 228 776 кв. м).

Батаден, 1990: РДМ, № 10 (указана площадь 228 776 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 26–27. Указана площадь 228,8 донума.

28а. Участок УАРА АЛЬ-ХАС в селении Айн-Карем, в соседстве с предыдущим. Дом и участок архимандрита Антонина (Капустина). Приобретен в 1888 г. на имя Я.Е. Халеби, в 1891 г. переведен на имя самого отца Антонина. В 1899 г. участок переведен на наследников — племянников Антонина и вслед за тем, от их имени, оформлен акт дарения на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. В соответствии с завещанием о. Антонина находился в пожизненном владении его

воспитанницы и духовной дочери С.К. Апостолиди. «До сих пор, — писал в 1959 г. архимандрит Никодим, — дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование “дом Софьи-Гречанки”».

Яковлев, 12 июня 1895 г.: № 4а (указана площадь 7200 кв. м).

Опись, 1895: № 22 (указана площадь 7200 кв. м).

Батаален, 1990: РДМ, № 10а (указана суммарная округленная площадь 6000 кв. м).

28б. Участок Аль-Уара в селении Айн-Карем, в соседстве с предыдущим. Приобретен архимандритом Антонином в 1890 г. на имя его матери, М.Г. Капустиной. В 1891 г. переведен, как и предыдущий, на имя самого Антонина, окружившего оба участка единой каменной стеной и завещавшего их в 1894 г. в пожизненное пользование С.К. Апостолиди. В 1899 г. переведен (как и № 28а) на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича.

Яковлев, 12 июня 1895: № 4б (указана площадь 3600 кв. м).

Опись, 1895: № 23 (указана площадь 3600 кв. м).

Яковлев, 1899: «В Описи в обоих участках значилось 10800 кв. м, но по проверке, на основании ныне снятого точного плана, в них оказалось только 5922,63 кв. м».

29. Участок близ Горненского монастыря, именуемый «Камень Сидения». Приобретен архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1913 г. Перерегистрирован на Русскую Духовную Миссию в 1942 г.

30. Участок при въезде в селение Айн-Карем, на месте, именуемом Карье-Джевари («околица деревни»), в соседстве с францисканским монастырем Рождества Предтечи. Площадь 6204 кв. м. На участке предполагалось строительство больницы для местных жителей.

Опись, 1895: № 24 (указана площадь 6204/5917 кв. м).

Яковлев, 1897: № 16–17 (указана площадь 5918,092 кв. м, с примечанием: «В описи мною выставлено на основании плана 6204 кв. м, но составитель его не вычел по ошибке из этой цифры общественной дороги, разрезавшей участок в 1890 г.»).

Рязский, 1915: № 8 (указана площадь 6204 кв. м).

УЧАСТКИ В ВИФЛЕЕМЕ И ХЕВРОНЕ

31. Участок Дахра в селении Бет-Джала (ныне в черте г. Вифлеема), площадью 13177 кв. м, с двухэтажными зданиями Женской учительской семинарии ИППО и образцового двухклассного училища при ней и отдельным зданием амбулатории. Приобретен в 1866 г. В 1886 г. передан архимандритом Антонином, вместе со школой, в дар ИППО. В 1896 г. переведен на имя российского правительства. После 1917 г. — в ведении Русской Православной Церкви за рубежом. В 1978 г. продан муниципальным властям г. Вифлеема.

Опись, 1895: № 26 («Дахра» — школьный участок площадью 6300 кв. м).

Яковлев, 1897: № 20–21. «Два документа на два участка, на них находятся дома для русской школы и для служащих. Размеры обоих по описи 9000 кв. м, а по расчету г. Хитрово — 14640 кв. м.»

Батаален, 1990: № 11 (указана площадь 9725 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 27 (указана площадь 9,725 донума).

31А. Участок без названия в селении Бет-Джала, с домом архимандрита Антонина. Приобретен в 1869 г. Позже слился в одно владение с предыдущим участком.

Опись, 1895: № 27 (указана площадь 2700 кв. м).

Никодим, 1959: с. 247 (указана площадь 2700 кв. м).

32. Участок, известный под именем «Рас-Она», на вершине горы с тем же названием, по соседству с селением Бет-Джала. Приют для паломников и каменная ограда на сухой кладке. Приобретен архимандритом Антонином в 1873 г. В 1900 г. генеральный консул А.Г. Яковлев совершил размен части земли с Иерусалимской Патриархией, с целью сделать владение более компактным. В октябре 1901 г. участок переведен от имени наследников о. Антонина на имя Председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. Приют для паломников построен архимандритом Леонидом в 1907 г. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 5 (2). «Расположен в получасе ходьбы к западу от первого (предыдущего. — Н.Л.) участка, на плоской верхушке горы, с которой открывается чудный вид на Средиземное море. По документу, на нем 4 денюма (3600 кв. м), но в действительности он имеет около 10 денюмов (9000 кв. м)».

Опись, 1895: № 28 (указана площадь 9000 кв. м, с примечанием: «по документу только 3600 кв. м»).

Яковлев, 1901: указана площадь 9520 кв. м.

Антонин-2, 1914: № 7 (указана площадь 9509,95 кв. м).

Батаден, 1990: РДМ, № 13 (указана площадь 9519 кв. м).

33. Участок Аль-Атн в Вифлееме, в конце улицы «Молочной пещеры», площадью 7955 кв. м, разделенный дорогой на две неравных части; со сторожкой и высокой каменной оградой. Приобретен архимандритом Антонином в 1880-е гг. по поручению и на средства графини М.В. Орловой-Давыдовой. В 1894 г. передан по ее воле ИППО и записан (в 1898 г.) на имя председателя Общества великого князя Сергея Александровича. В 1997 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращен Русской Православной Церкви (Московскому патриархату).

Опись, 1895: № 25 («участок без имени, площадью 7849/7388 кв. м»).

Описание участков ИППО, 1910, № 3. «Первый из участков, по направлению к северу, занимает площадь в 4461,47 кв. м, а второй, расположенный через дорогу, занимает площадь в 3493,9 кв. м».

34. Участок в селении Бет-Сахур («Поле Пастушков»), под Вифлеемом, площадью 12 000 кв. м. Приобретен архимандритом Леонидом, частями, в 1909–1914 гг. и записан частью на имя Елены Румман, частью на братьев Хури.

Палестина — Россия, 1993: с. 30–31. Указана площадь 12 донумов. «В настоящее время на этом участке находятся жилые дома».

35. Участок Бет-Захария (Бет- or DEIR-SHA'AR), на пути к Хеврону, площадью 151154 кв. м. Приобретен членом Русской Духовной Миссии иеромонахом Владимиром в 1903 г. на имя драгомана Миссии Г.Н. Халеби. В 1904 г. рядом с развалинами византийской церкви архимандритом Леонидом (Сенцовым) было построено подворье для русских православных паломников на 1000 человек (большой дом и три коттеджа). В 1914 г. на участке был устроен молитвенный дом.

Нехуштай, 1984: № 21 (указана площадь 151,2 донума).

36. Участок с Мамврийским Дубом, в г. Хевроне, в местности, именуемой по-арабски Хирбет аз-Зибта, сложившийся из 12 разновременных земельных приобретений архимандрита Антонина в 1868–1889 гг. Первое богослужение — 22 мая 1872 г. Вошел в состав вакуфа в 1889 г. На участке находится двухэтажный дом для приема паломников, построенный Антонином в 1874 г., сторожевая башня на верхней точке холма (1890 г.) и храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы, воздвигнутый архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1907–1914 гг. (освящен в 1925 г.). В июне 1997 г. по решению Администрации Палестинской Автономии из юрисдикции Русской Церкви за рубежом возвращен Московскому Патриархату.

Опись, 1895: № 32 (указана площадь 45000 кв. м).

Антонин-1, 1914: № 5 (указана площадь 70321,41 кв. м).

Никодим, 1959: с. 245–246 (указана площадь 72354,74 кв. м).

Батадден, 1990: РДМ, № 19 (указана площадь 72 354,74 кв. м).

37. Участок Баляд-ен-Насара (или Хирбет уль-Насара), что значит в переводе «христианское селение», в г. Хевроне, в северной части города. Приобретен по частям архимандритом Антонином с помощью и на имя хевронского арабского шейха Ибрагима Хаммури в 1880 г. (первое упоминание в дневнике Антонина от 26 февраля 1881 г.). Использовался как масличная плантация. Всего на участок, суммарной площадью 265000 кв. м, имеется 34 купчие крепости. В 1886 г. владелец предполагал передать права на участок Православному Палестинскому Обществу (документ № 174 настоящего издания). После смерти о. Антонина (в 1894 г.) и И. Хаммури (в 1896 г.) дело о наследстве было передано в Хевронский суд и решено (в 1905 г.) в пользу Русской Духовной Миссии. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 7а (с описанием владельческой документации и указанием трех главных групп участков площадью в 7200 кв. м, 26325 кв. м и 229500 кв. м).

Опись, 1895: № 33 (указана площадь 265000 кв. м).

Прохоров, 1949: № 17 («участок Баляд-Эн-Насара, площадью 265000 кв. м»).

Никодим, 1959: с. 251 (указана площадь «около 196153 кв. м»).

Нехуштай, 1984: № 22 (указана площадь 1,96 дунумов, т.е. 1960 кв. м.).

Палестина — Россия, 1993: с. 32. «Сегодня на этом месте находится часть зданий Исламского университета».

38. Участок Халлят уль-Бутме (в переводе: «узкая полоска земли с теревинфом»), в г. Хевроне. Площадь 37556 кв. м. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Яковлев, 12 июня 1895: № 7б (указана площадь 20 дунумов, т.е. 18000 кв. м).

Опись, 1895: № 34 (указана площадь 18000 кв. м).

Прохоров, 1949: № 18 (указана площадь 18000 кв. м).

УЧАСТКИ В ИУДЕЙСКОЙ ПУСТЫНЕ И ИЕРИХОНЕ

39. Участок в г. Рамалла под названием Айн-уль-Мезарий, площадью 2796 кв. м, не застроенный, огороженный стеной из камня на известковом растворе. Получен в дар в июле 1900 г. от арабского православного священника Иова управляющим подворьями в Иерусалиме Н.Г. Михайловым и переведен этим последним на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В 1910 г. планировалось

использовать участок, «построив на нем по стенам ограды барак для ночлега паломников, направляющихся в Назарет, а также выстроить сторожку и крытое помещение для котлов с горячей водой».

Батадден, 1990: № 24 (указана площадь 2310 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 30 (указана площадь 2,31 донума, с примечанием: «точно определить местоположение участка не представляется возможным»).

40. Участок БЕТ-УЛЬ-ХАРАБ ПРИ ВЪЕЗДЕ В СЕЛЕНИЕ АНАТА, к северо-востоку от Иерусалима. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Приобретен в 1879 г. архимандритом Антонином на имя Я.Е. Халеби. В июне 1899 г. переписан на имя председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича. На участке были обнаружены остатки древнего христианского храма, связанного предположительно с памятью пророка Иеремии (его родиной считается Аната — древний Анафот).

Яковлев, 12 июня 1895: № 6 (указана площадь 450 кв. м).

Яковлев, 28 июня 1899: указана площадь 370 кв. м.

Антонин-2, 1914: № 4 (указана площадь 645 кв. м).

Прохоров, 1949: № 36 («370 кв. м, а по другим данным, 450 кв. м»).

Батадден, 1990: РДМ, № 11 (указана площадь 370 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 30. Указана площадь 0,37 донума.

41. Участок в селении АНАТА, площадью 1200 кв. м, с оградой на извести и сторожкой. Приобретен в 1910 г. архимандритом Леонидом на имя Ибрагима Абу Зайяда, работавшего по найму в Русской Духовной Миссии. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Палестина — Россия, 1993: с. 30. Указана площадь 1,2 донума, с примечанием: «здесь была построена часовня, но в настоящее время это место пустует».

42. Участок в ущелье ВАДИ-ФАРА, вблизи поселка Айн-Фара (монастырь преподобного Харитона Исповедника). Участок приобретен в декабре 1903 г. на имя Д. Попова, при активном участии генерального консула А.Г. Яковлева. В состав территории вошли развалины пещерной Лавры преподобного Харитона (IV–VII вв.) и масличный сад над обрывом ущелья. В настоящее время в ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Палестина — Россия, 1993: с. 33. Указана площадь 3,7 донума (= 3700 кв. м).

43. Участок «ДОБРЫЙ САМАРЯНИН», у шоссеиной дороги ИЕРУСАЛИМ — ИЕРИХОН, с цистерной и оградой. Площадь 3578 кв. м. Приобретен архимандритом Леонидом в 1911 г., после его смерти перерегистрирован в 1922 г. на Русскую Духовную Миссию. В ведении Русской Православной Церкви за рубежом.

Батадден, 1990: РДМ, № 22 (указана площадь 6360 кв. м).

44. Участок ХАКУРЕТ УЛЬ-БУРДЖ («ЗЕМЛЯ У БАШНИ»), в г. Иерихоне («Иерихонская Московия») — один из вакуфных участков Антонина. Приобретен в 1874 г. Площадь — 15 127,63 кв. м. Находился в ведении Русской Православной Церкви за рубежом. В январе 2000 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращен Русской Православной Церкви (Московскому патриархату).

Опись, 1895: № 35 (указана площадь 18000 кв. м, возможно, включавшая и территорию следующего участка — 51А настоящего каталога).

Никодим, 1959: с. 247–248, 342 (указана площадь 15126 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 33–34 (указана площадь 15,13 донума).

44А. УЧАСТОК в г. ИЕРИХОНЕ, НАПРОТИВ ПРЕДЫДУЩЕГО. ВХОДИЛ в ВАКУФ архимандрита Антонина (см. Акт о вакуфе, № 3), но был им уступлен в общественную пользу.

45. УЧАСТОК АЛЬ-БИРКЕ в г. ИЕРИХОНЕ, площадью 22500 кв. м, именуемый также в документах «Иоасафовский участок». Приобретен иеромонахом Иоасафом (Плехановым) в 1881 г., позже подарен им Православному Палестинскому Обществу и переведен сначала, 1887 г., на имя помощника председателя Общества М.П. Степанова, потом, в 1899 г., на имя председателя Общества — великого князя Сергея Александровича. В 1941 г. зарегистрирован на имя Православного Палестинского Общества (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом). В 1996 г. по решению Администрации Палестинской Автономии возвращен в собственность Российской Федерации.

Дополнение к Описи, 1899: документ № 130 настоящего издания (указана площадь 15375 кв. м).

Рязский, 1915: № 15 («участок 11 дунумов старой меры, с садом, с живой изгородью, отданный пока в заведование Русской Духовной Миссии»).

Прохоров, 1949: № 38 (указана площадь 15375 кв. м).

Батаден, 1990: № 13 (указана площадь 11 811 кв. м).

46. УЧАСТОК НА РЕКЕ ИОРДАН, площадью 10000 кв. м, с часовней и сторожкой. Приобретен Русской Духовной Миссией (в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом) в 1934 г.

46А. УЧАСТОК на р. ИОРДАН, с часовней во имя преподобной Марии Египетской. Очень небольшой по размерам и плохо документированный.

УЧАСТКИ В ГАЛИЛЕЕ

47. НАЗАРЕТСКОЕ ПОДВОРЬЕ ИМЕНИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, с усадебным участком площадью 3134 кв. м («первый назаретский участок»). Участок приобретен Палестинским Комитетом на имя русского консульского агента в Хайфе А.К. Аверино 5 июня 1864 г. Подворье выстроено ИППО в 1901–1904 гг. по проекту Г. Шумахера. Закладка была произведена 6 июня 1901 г., освящение — в сентябре 1904 г. В состав комплекса входят 4 корпуса, включавшие помещения для паломников, амбулаторию и аптеку, женскую школу и мастерские для учащихся. В настоящее время здесь находятся полицейское управление и другие муниципальные службы Назарета.

Описание подворья ИППО в Назарете, от 4 октября 1905 г.: документ № 373 настоящего издания (указана площадь 798,5 кв.саж. = 3622,8 кв. м. Возможно, в указанную цифру входит площадь одной или двух соседних усадеб (№№ 48–49 настоящего каталога).

Опись, 1895: № 38 (указана площадь 3133/1436,5 кв. м).

Яковлев, 1897: № 18 (указана площадь 1436,5 кв. м с примечанием: «По описи 3133 кв. м.»).

Рязский, 1915: № 10. (Примечание: «На основании султанского ираде от 25 сентября/7 октября 1893 г. и согласно распоряжению Великого Везиря участок признан собственностью Русской Державы и в удостоверение сего выдан соответствующий иль-мухабар»).

Нехуштай, 1984: № 36 (указана площадь 4,016 дунама, из которых только 2,064 дунама занято постройками).

Батадден, 1990: № 17 (указана площадь 2064 кв. м, т.е. только площадь здания).

48. УСАДЬБА МАГЛИ, ПРИМЫКАЮЩАЯ К ЗАПАДНОМУ КОРПУСУ НАЗАРЕТСКОГО ПОДВОРЬЯ, площадью около 270 кв. м, с домиком в 3 комнаты, цистерной и оградой. Участок был приобретен в 1903 г., во время строительства Назаретского Сергиевского подворья (№ 47 настоящего каталога), и соединен внутренним ходом с коридором подворья. Владение оформлено на имя А.Г. Кезмы в 1906 г. В 1921 г. перерегистрировано на имя Православного Палестинского Общества.

Нехуштай, 1984: № 37 (указана площадь 1,329 дунама, включающая, очевидно, участки №№ 48, 49 и 50 настоящего каталога).

51. ХАКУРЕТ-УТ-ТИН (“огород Шурруша” или так называемый “второй Назаретский участок”). Использовался для сельскохозяйственной практики учащихся Назаретской мужской учительской семинарии ИППО.

Опись, 1895: № 39 (указана площадь 2963 кв. м).

Тюканов, 1914: № 16 (указана площадь 1482 кв. м).

Рязский, 1915: № 27 (указана площадь «около 1480 кв.аршин»).

Прохоров, 1949: № 6 (указана площадь 1480 кв. м).

52. «СЕМИНАРСКИЙ САД» в г. НАЗАРЕТЕ, так называемый третий Назаретский участок, площадью 3361 кв. м, со сторожкой. Приобретен ИППО в 1892 г. Перерегистрирован на имя Православного Палестинского Общества в 1927 г. В настоящее время здесь находится здание Назаретской неполной средней школы и рядом с ней — так называемый «дом Фрэнка Синатры».

Опись, 1895: № 40 (указана площадь 3360/3361 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 38 (указана площадь 3,437 дунама).

Палестина — Россия, 1993: с. 40 (указана площадь 2,437 донума).

53. УЧАСТОК ХАДЖИ-СЕЛИМА АУНУЛЛЫ в НАЗАРЕТЕ по ФАВОРСКОЙ ДОРОГЕ, приобретенный в 1914 году для постройки на нем нового здания Назаретской учительской семинарии имени В.Н. Хитрово; площадью 52000 кв. м. Современное местоположение: на окраине Верхнего Назарета (Назарет Илит).

Прохоров, 1949, № 30 (указана площадь 49321 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 39 (указана площадь 48,135 дунама).

Батадден, 1990: № 20 (указана площадь 48 157 кв. м).

54. УЧАСТОК БЕЗ НАЗВАНИЯ в г. НАЗАРЕТЕ, близ Источника Пресвятой Богородицы, площадью 5000 кв. м, приобретенный в 1909 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым) и перерегистрированный в 1922 г. на имя Русской Духовной Миссии. В 1914 г. здесь планировалось строительство церкви. «Сегодня здесь находится продовольственный магазин Абу аль-Нахджа. Вторая часть участка расположена по другую сторону дороги, на ней находится Дом дружбы».

55. Участок в Кане Галилейской, с садом и огородом, площадью 6433 кв. м, огороженный каменной стеной («Сур аль-Москоб» — «Московская стена»). Приобретен ИППО в 1896 г. Местоположение: «в северной части поселка, к западу от дороги, ведущей в Тивериаду».

Тюканов, 1914: № 20, л. 41 (указана «площадь 8179 (?) кв. м»; знак вопроса принадлежит Тюканову).

Ряжский, 1915: № 20 (указана площадь 2811 кв. м).

Батаалден, 1990: № 22 (указана площадь 6433 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 38 (указана площадь 6,433 донума).

56. Участок в Кане Галилейской («Русский сад»), «у южного въезда в город, поблизости от источника», площадью 1800 кв. м, приобретенный в 1913 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым) и перерегистрированный в 1922 г. на имя Русской Духовной Миссии (юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

Леонид-1, 1914: № 16 (указана только стоимость 4000 руб.).

Прохоров, 1949: № 32 (указана площадь 900 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 39 (указана площадь 1,8 донума).

57. Участок в селении Рама, с двухэтажным домом для мужской и женской двухклассных школ, с садом, огородом и цистерной.

Опись, 1895: № 45 (указана площадь 568 кв. м).

Ряжский, 1915, № 21 (указана площадь «около 620 кв. м»).

Нехуштай, 1984: № 33 (указана площадь 1,763 дунама).

Батаалден, 1990: № 23 (указаны площадь участка 689 кв. м плюс площадь здания 229 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 37–38 (указана площадь 1,763 донума; затем следует примечание: «При регистрации участка была допущена ошибка, однако, после соглашения с Советским правительством (1964) запись была исправлена, площадь обозначена в размере 2,5 донума»).

58. Участки братьев Николая и Нахли Сурсок в г. Афуде, между полотном Дженинской железной дороги и шоссе Назарет-Дженин, площадью 10800 кв. м. Участки не были огорожены, но имели каменные межевые столбы. Земля приобретена в 1913 г. на имя начальника Назаретской мужской учительской семинарии А.Г. Кезмы, имевшего как российское, так и турецкое подданство. В 1921 г. перерегистрировано на него же. Современное местоположение участков: между автобусной станцией и универсамом.

Тюканов, 1914: № 21, л. 42 (указана площадь 10800 кв. м).

Прохоров, 1949: № 2 (указана площадь 10568 кв. м).

Батаалден, 1990: № 21 (указана площадь 8 266 кв. м).

Палестина — Россия, 1993: с. 37. Указаны площадь 8,266 донума (6,675 — один участок, 1,591 — другой).

59. Участок в г. Дженине, с источником и оградой. Приобретен архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1911 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому патриархату).

Прохоров, 1949: № 51 (и). Участок обозначен: «Большой сад в местечке Дженин».

60. Участок в селении Лубия, у горы Фавор, площадью 3767 кв. м, с оградой. Приобретен в 1912 г. архимандритом Леонидом и перерегистрирован в 1944 г. на имя Русской Духовной Миссии. «Расположен в южной части кибуца Леви, возле Тивериадского шоссе». Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

Нехуштай, 1984: № 41 (указана площадь 3,77 дунама).

61. «Дом со сводами» (Аль-Якуд, т.е. «аркады») и земельный участок в г. Тивериаде (ныне Тиверия), на берегу Геннисаретского озера, рядом с греческим православным монастырем, площадью 864 кв. м. Приобретен архимандритом Антонином в 1879 г. Выразительное здание из черного базальта, с башней-кельей, повторяющей архитектуру угловой башни соседнего греческого Никольского монастыря, является одной из достопримечательностей современной Тиверии. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

Опись, 1895: № 42 (указана площадь участка 562 кв. м).

Антонин-2, 1914: № 8 (указана площадь 773,91 кв. м).

Прохоров, 1949: № 31 (а). Указана площадь 562,5 кв. м.

Никодим, 1959: с. 250 (указана площадь 773,91 кв. м).

Баталден, 1990: РДМ, № 28 (указана площадь 773,91 кв. м).

62. «Новое подворье» в г. Тивериаде, приобретенное архимандритом Леонидом (Сенцовым).

63. «Магдальский сад» — 2 участка с родоновыми источниками в Магдале, в районе Вади аль-Амис, близ г. Тивериады, на берегу Геннисаретского озера, общей площадью 43 512 кв. м. Приобретен архимандритом Леонидом в 1909 г. на имя Ивана Дудина. С 1949 г. — в ведении Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). В 1962 г. на участке воздвигнут храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. В 1997–1999 гг. Международным Фондом единства православных народов, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, построен двухэтажный дом для паломников.

УЧАСТКИ В ХАЙФЕ

64. Подворье имени В.А. Сперанского в г. Хайфе, с садом и усадьбой, площадью около 3600 кв. м. Участок приобретен ИППО в 1902 г. у бывшего консульского агента в Хайфе С. Хури на средства, пожертвованные В.А. Сперанским.

Нехуштай, 1984: № 28 (указана площадь 3,6 данума, с примечанием: «в регистрациях 2,797 данума»).

Баталден, 1990: № 16 (указана площадь 3379 кв. м плюс площадь здания 219 кв. м).

65. Приморский участок в г. Хайфе (ул. Натанзона, возле мечети Гаруна аль-Махджура), площадью 2015 кв. м.

Баталден, 1990: № 14 (указана площадь 988 кв. м).

66. Участок с трехэтажным зданием в г. Хайфе, площадью 146 кв. м. Приобретен в 1864 г. русским консульским агентом в Хайфе К. Аверино. После его смерти переведен на имя его преемника С. Хури. Другая часть территории приобретена в 1889 г. После длительной тяжбы права ИППО на участок были подтверждены в 1896 г. и в 1899 г. участок переведен на имя Председателя ИППО — великого князя Сергея Александровича, хотя окончательный раздел с соседями завершился лишь в 1913 г. Находившееся на участке здание было разрушено во время войны 1948 г., сейчас на этом месте проходит заасфальтированная улица.

Батаалден, 1990: № 15 («складские помещения площадью 146 кв. м»).

67. Участок и дом в г. Хайфе, «на углу лестницы Н. Миллера и улицы Тарак». Площадь участка 525 кв. м. На участке было выстроено здание, «которое служило, по-видимому, для приема и обслуживания паломников».

68. «Романовское подворье» в г. Хайфе (Назаретская улица, дом 6). Составилось из двух участков земли, общей площадью 3712 кв. м, приобретенных архимандритом Леонидом в 1906–1907 гг. В 1911 г. построено два дома для паломников, на 500 человек. После смерти Леонида участок перерегистрирован (в 1922 г.) на имя Русской Духовной Миссии.

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 2 (указана площадь 2600 кв. м).

Батаалден, 1990: РДМ, № 23 (указана площадь 6600 пик, ≈ 3300 кв. м).

69. Русская церковь во имя Илии Пророка в г. Хайфе, на горе Кармил, с участком при ней, площадью 21000 кв. м. Участок приобретен архимандритом Леонидом в 1908 г., храм освящен в 1913 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

Нехуштай, 1984: № 27 (указана площадь 6,113 дунама, с примечанием: «В Списке имущества “белой” Церкви площадь этого участка 21 дунам, что противоречит регистрационным книгам»).

УЧАСТКИ В ЯФФЕ

70. Участок под названием «Дарбатин Дабита» («Яффский сад»), в урочище Абу-Кабир, на окраине г. Яффы (совр. Тель-Авив). Приобретен архимандритом Антонином в 1868 г., в 1889 г. вошел в состав вакуфа. На участке находятся храм во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы (заложен в октябре 1888 г. в присутствии председателя ИППО великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны, освящен 16 января 1894 г.), часовня с гробницей Тавифы и 9 каменных зданий, из которых три служили приютом для паломников. Каменная ограда вокруг всего участка. Общая площадь — 33750,87 кв. м. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московский патриархат). В 1964 г. в результате обмена письмами между посольством СССР в Израиле и Русской Духовной Миссией в Иерусалиме часть территории Яффского сада была передана посольству.

Опись, 1895: № 30 («площадь не менее 22000 кв. м»).

Прохоров, 1949: № 35 (указана площадь 22300 кв. м).

Никодим, 1959: с. 255 (указана площадь 33750 кв. м).

Нехуштай, 1984: № 45 (указана площадь 32,566 дунама).

Имущество РПЦ в Израиле, 1986: № 1 (указана площадь 32 671 кв. м).
Баталден, 1990: РДМ, № 17 (указана площадь 31154 кв. м).

72. «Дом барона П.Г. Устинова» в г. Яффе, построенный в конце XIX в. в немецком поселке, напротив церкви Спасителя (ныне ул. Урбаха, 6). В 1918 г. дом являлся собственностью Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

73. Участок Н.Г. Михайлова в г. Яффе, в квартале Шейх-Ибрагим аль-Аджеми, площадью 455 кв. м, с находящимися на нем двумя домами. Участок был принесен в дар П.Г. Михайлову как представителю Императорского Православного Палестинского Общества православной арабкой Еленой Деббас в августе 1901 г., но Общество позже отказалось от дарения. Дальнейшая судьба собственности неизвестна.

Кроме перечисленных, в документах встречаются упоминания еще о пяти «спорных», а точнее утраченных Россией участках. Имеются в виду участки — в селениях Туран (Тераан) и Муджедиль (уступленный ИППО в пользу Иерусалимской Патриархии), в Кане Галилейской — участок, приобретенный в 1889 г. архимандритом Антонином и отсуженный позже францисканцами, и два в Тивериаде, также приобретенные Антонином, документы на которые не были признаны турецкими властями («участок с колоннами», размером 18000 кв.м, и «с горячими источниками», размером в 4500 кв.м). Иногда называют в числе русских недвижимостей церковь на Горе Свержения в Назарете («церковь Киселевой»), но она, хотя и была построена на средства русской благотворительницы Марии Михайловны Киселевой, всегда принадлежала и принадлежит греческой Назаретской митрополии.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Максимов, 1883: Донесение Управляющего консульством в Иерусалиме В.А.Максимова Чрезвычайному и Полномочному Послу в Константинополе А.И.Нелидову. Иерусалим, 8 октября 1883 г. // Россия в Святой Земле, документ № 106.
2. Антонин. Акт о вакуфе, 1889: Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином. Иерусалим, 12 сентября 1889 г. // Там же. Документ № 116.
3. Антонин. Завешание, 1894: Завешание начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим, 19 марта 1894 г. Документ № 121 “Декларация” драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е.Халеби о земельной собственности архимандрита Антонина в Палестине. Иерусалим, 2 апреля 1894 г. Документ № 122.
4. Яковлев, 1895: Доверительное донесение Управляющего Генеральным Консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева Послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим, 29 апреля 1895 г. Документ № 13.
5. Яковлев, 12 июня 1895 г.: Доверительное донесение драгомана посольства в Константинополе послу А.И. Нелидову. Иерусалим, 12 июня 1895 г. (с подробным анализом владельческой документации на недвижимости архимандрита Антонина, не вошедшие в состав вакуфа).
6. Яковлев, 1899: Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г.Яковлева послу в Константинополе И.А.Зиновьеву. Иерусалим, 10 августа 1899 г. Документ № 308.
7. Опись, 1895: Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения. Иерусалим, 1895. Документ № 14.
8. Яковлев, 1897: Рапорт второго драгомана Российского посольства А.Г. Яковлева Послу в Константинополе. Константинополь, 7 июня 1897 г. Документ № 89.
9. Яковлев, 1899: Донесение Генерального Консула А.Г.Яковлева Послу в Константинополе И.А.Зиновьеву. Иерусалим, 22 марта 1899 г. Документ № 135.
10. Яковлев, 28 июня 1899 г.: Донесение Генерального Консула А.Г.Яковлева Обер-Прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. Иерусалим, 28 июня 1899 г. Документ № 138.
11. Яковлев-2, 28 июня 1899 г. Донесение Генерального Консула А.Г.Яковлева Обер-Прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. Иерусалим, 28 июня 1899 г. Документ № 140.
12. Яковлев, 1901: Отношение Генерального Консула А.Г.Яковлева в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде. Иерусалим, 3 ноября 1901 г. Документ № 148.
13. Ильмухабер, 1901: Список и перевод ильмухабера, выданного в ноябре 1901 г. на имя Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича. Иерусалим, 22 января 1902 г. Документы №№ 152-153.
14. Яковлев, 1902: Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г.Яковлева Управляющему посольством в Константинополе Ю.Н.Шербачеву. Иерусалим, 24 августа 1902 г. Документ № 234.
15. Список, 1903: Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903 г.). — Цит. по изд.: Трутнев В.Ф. Русская дипломатия и Императорское Православное Палестинское Общество (по материалам АВРП) // Дипломатический ежегодник, 1992.
16. Описание участков ИППО, 1910: Описание участков ИППО, выполненное помощником Управляющего учреждениями Общества в Палестине Ю.Н. Писаревским. Иерусалим, апрель 1910 г. Документ № 244.
17. Рязский, 1912: Донесение Инспектора палестинских учебных заведений и Управляющего подворьями П.И. Рязского в Канцелярию ИППО. Иерусалим, 20 сентября 1912 г. // АВРП РИ, ф. РИППО, он. 873/1, д.661.
18. Антонин-1, 1914: Список земельных участков, принадлежащих Русской Духовной Миссии, завакуфленных покойным отцом архимандритом Антонином // Дьяконов М.И. Отчет по ревизии и по обозрению недвижимых имуществ Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 г. Приложение. Документ № 73.
19. Антонин-2, 1914: Список земельных участков, принадлежащих Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, купленных покойным отцом архимандритом Антонином, но не завакуфленных после его смерти. /Подп./ Архимандрит Леонид // Там же.

20. Леонид-1, 1914: Участки, приобретенные на имя отца архимандрита Леонида. Иерусалим, 7 августа 1914 г. /Подп./ Архимандрит Леонид // Там же.
21. Леонид-2, 1914: [Дополнение]. Дом М.В.Миловиодовой. Дом И.Г.Силаевой. Иерусалим, 7 августа 1914 г. /Подп./ Архимандрит Леонид // Там же.
22. Тюканов, 1914: “Картотека И.Тюканова”, представляющая собой пачку блокнотных, в клетку, листов (размером в поллиста обычной школьной тетради), каждый из которых содержит сведения об одном объекте недвижимости ИППО. “Картотека” вклеена в архивное дело, содержащее подготовительные материалы к докладу П.И.Ряжского 1915 года // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, л. 775, л. 22–52.
23. Ряжский, 1915: Ряжский П.И. Доклад по вопросу об укреплении недвижимых имуществ Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Петроград, 9 июня 1915 г. Документ № 245.
24. Нота, 1945 г.: Нота МИД СССР Британскому правительству от октября 1945 г. Приложение.
25. Справка, 1945: Справка Ближневосточного отдела НКВД СССР “О нашем имуществе в Палестине”. Москва, 20 октября 1945 г. Приложение. Список русского имущества в Палестине. Цит. по изданию: Советско-израильские отношения. Сборник документов. Том 1. 1941–1953. Книга 1. 1941 — май 1949. М., “Международные отношения”, 2000. С. 131–134.
26. Прохоров, 1949: К вопросу приобретения недвижимого имущества в Палестине, Сирии и Ливане. Справка МИД СССР, Москва, 3 февраля 1949 г. Подписано: “Зав. отделом заграничных Управлений делами /Прохоров”. Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве. Опубликован по той же копии: Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М., 1999. С. 415–438.
27. Записки, 1956: Записки о недвижимом имуществе Русской Духовной Миссии, находящемся на территории государства Иордания. Машинопись. Иерусалим, 1956 г. Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве.
28. Никодим, 1959: Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997 г. (Книга представляет собой полное издание диссертации митрополита Никодима, защищенной в Ленинградской Духовной Академии в 1959 г.).
29. Мефодий, 1961: Епископ Мефодий. Святая Земля. Париж, 1961.
30. Соглашение о продаже 1964 г.: Соглашение о продаже Правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежавшего СССР, Правительству государства Израиль. Приложение. Список советского имущества в Израиле, предлагаемого для продажи Правительству государства Израиль. Иерусалим, 7 октября 1964 г. Цит. по копии, имеющейся в архиве ИППО в Москве.
31. Нехуштай, 1984 г.: Шай Шмуэль Нехуштай. Русская деятельность в Палестине в конце Османского периода: имущество и учреждения. Диссертация на степень магистра гуманитарных наук. Хайфский университет, 1984. На иврите. Цит. по русскому переводу, имеющемуся в архиве Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С. 41–74.
32. О советском имуществе, 1986: О советском имуществе в Израиле. (Справка). Составлена Управлением стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР. Москва, 4 ноября 1986 г. Содержит сведения о “пяти объектах, которые не были включены в список советского имущества, подлежавшего продаже по соглашению 1964 года”.
33. Имущество РПЦ в Израиле, 1986: Имущество Русской Православной Церкви в Израиле // О советском имуществе в Израиле. (Справка). Москва, 4 ноября 1986 г. Приложение 1. Перечислены 12 участков, которыми владеет Русская Духовная Миссия в Иерусалиме на территории государства Израиль. Кроме того, как указано в справке, “в восточной части Иерусалима [и на оккупированных в 1967 г. территориях] в руках раскольников [Русской Православной Церкви за рубежом] до сих пор находится значительная часть недвижимого имущества, принадлежавшего Русской Православной Церкви (22 участка), а также имущество Российского Палестинского Общества [с 1992 г. вновь: Императорское Православное Палестинское Общество] (4 участка)”.
34. Батаален, 1990: Батаален Ст.К. Судьба русского землеуладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. С. 25–31. Приложение. (Приложение не было опубликовано согласно желанию автора). Цит. по машинописной копии: Appendix / A List of the Properties of the Orthodox Palestine Society and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. P.1–36, 1–32. (Списки недвижимостей, принадлежавших ИППО и РАМ, имеют у Ст.К. Батаалена отдельные нумерации и пагинацию).
35. Палестина – Россия, 1993: Палестина – Россия: связь времен. Специальный выпуск. М., издание Лиги Арабских Государств, 1993. С. 15–43: Перечень земельных участков и объектов недвижимости, принадлежащих России в Палестине.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

– А –

- Аали-паша — *см.* Али-паша
 Аббас Махмуд 58
 Аббуд Ильяс (Элиас) 280
 Абдалла эфенди 629, 646, 648, 651
 Абделькадер эфенди —
см. Абдель-Кадыр
 Абдель-Кадыр 275
 Абдо Асма Дмитриевна 398
 Абдо Афи́фа (Афифе)
 Дмитриевна 396, 738
 Абдул-Азис, падишах,
 султан 734
 Абдуллах 273
 Абдул-Меджид, султан 731
 Абдул-Хамид I, султан 288
 Абдул-Хамид II 374, 735
 Абдуррахман 273–274
 Абрамсон С. 610
 Абу Зайя́д Ибрагим 762
 Абу-аль-Нахдж 764
 Абу-Гош Ахмед 143–144,
 715
 Абу-Гош Ахмед Мустафа
 715
 Абу-Гош Ибрагим 715
 Абу-Гош Сеид 715
 Абуд (Абут) С. М. 424, 428,
 561, 740
 Абурус Илья — *см.*
 Игнатий, архим.
 Абышко О. В. 66
 Августа Саксен-
 Нейнингенская,
 герцогиня 734
 Августин — *см.* Путятин А.
 Августин (Виноградский),
 архиеп. Московский 88, 91
 Аверино (Авьерино, Avge-
 rino) К. 45, 232–234, 280,
 561, 564, 745, 763, 767
 Авессалом (*библ.*) 352, 369,
 732
 Авраам (*библ.*), праведный,
 праотец 33, 146, 251, 384,
 407
 Авраамий, «игумен
 Сорокадневной горы» —
см. Аркадий (Конюхов)
 Авраамий, архим. 727
 Аврелий — *см.* Аурелио
 Авьерино — *см.* Аверино
 Агапий, архим. 82
 Агапий (Агапит) (Ставро́с),
 иеромонах 424, 430, 740
 Агафангел (Типальдос),
 митр. Греческой и
 Русской Церкви 433, 741
 Агафангел, иеромонах 367,
 370–371, 730
 Аггей (*библ.*), пророк 756
 Адам (*библ.*) 364, 729
 Адамов Г. 676
 Адвиновский С. 72
 Адлерберг А. В., граф 743
 Адлерберг В. Ф., граф 743
 Адлерберг М. В. (*урожд.*
 Нелидова), графиня 489,
 743
 Адлерберг Н. В., граф 61,
 211–212, 449, 450–452,
 713, 722, 742–743
 Адриан, император 731
 Азиса 363
 Айналов Д. В. 55
 Акиф-паша 361
 Александер М.-С.,
 протестантский еп.
 Иерусалимский 190, 720
 Александр (Головин),
 еп. Калужский и
 Боровский 305, 307
 Александр I, император 13,
 15, 18, 21, 63, 75–77, 79–
 81, 84–89, 91–95, 101, 164,
 462–464, 707–708, 716
 Александр II, император 7,
 20, 23, 37, 64, 170, 216, 219,
 224, 231, 233–234, 248,
 263, 299, 342–343, 347,
 350–351, 353, 366, 376,
 424, 426, 434–437, 439,
 463, 563, 567, 573, 588,
 632–634, 640, 654–655,
 663, 665, 667–668, 723,
 726, 728, 740–741, 749
 Александр III, император
 36–37, 42, 44, 217, 291,
 376, 386, 395, 437, 444,
 474, 736, 739, 743, 754
 Александр Александрович,
 вел. кн. 263
 Александр Михайлович,
 вел. кн. 406, 410–413,
 421, 739
 Александр Невский,
 св. благоверный князь
 27, 42, 44–45, 325, 402,
 432, 734, 739, 754

- Александр Николаевич, вел. кн., император — см. Александр II
- Александр Петрович, принц Ольденбургский 360, 729
- Александр, митр. Триполийский 482
- Александра Георгиевна, вел. кн. 755
- Александра Иосифовна, вел. кн. 10, 26, 61, 342, 348, 350, 353, 375, 735
- Александра Петровна (в иночестве Анастасия), вел. кн. 359
- Александра Феодоровна, императрица 195, 353
- Александра Феодоровна, императрица, страстотерпица 53
- Александра, парица, св. мученица 28, 353, 359, 393, 582, 588, 591, 603, 609, 611, 672, 735, 745, 751
- Александрова-Осокина О. Н. 61
- Александропуло 319, 321
- Алексеев Г. 676
- Алексей Александрович, вел. кн. 42
- Алексей Михайлович, царь 726
- Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси (1990–2008) 35, 54, 57–59, 758, 766
- Алёхина Л. И. 61
- Алешме Ефрем, священник 105
- Али- (Аали-) паша 630–631, 641
- Али-бей 274
- Али-Мири 280
- Алкивиад (Алкид) 365
- Алкид — см. Алкивиад
- Алонзо А. 559
- Алтанай, перевич 708
- Аль-Аджеми Ибрагим 768
- Альберт, принц Прусский 343
- Альфред, принц Английский 348
- Анания (Ананий), священник Армянской Церкви 151
- Анания 733
- Анания, иеромонах, драгоман 454
- Анастасиев Н., капитан 69
- Анастасия, монахиня 78, 86
- Анатолий, о. 123
- Анахтар Эмини 303, 310
- Андреев С. 676
- Андрей Первозванный, св. апостол 111, 197, 200, 431
- Аникита (Ширинский-Шихматов), иеромонах 408, 738
- Анисимов Александр, священник 385, 736
- Анисимов О. В. 63
- Аничков Н. М. 39–40, 49–50, 66–68, 725
- Анна, первосвященник 352
- Анна, праведная 99, 215–216, 230, 235, 249, 352, 357, 369, 383, 393, 402–403, 472, 517–518, 549, 731, 748
- Антоний (Рафальский) митр. Новгородский и С.-Петербургский 19, 194, 475
- Антоний (Смирницкий), архиеп. 18
- Антоний Великий, Египетский, преп. 323
- Антоний, архиеп. Новгородский — (Добрыня Ядрейкович) 62
- Антонин (Капустин), архим. 9–10, 23, 27–28, 31, 33–34, 36–38, 43, 46–47, 49, 61, 65–66, 250–251, 253, 255, 257, 260, 271, 281–284, 292–294, 298, 301, 325, 337–341, 359–360, 366, 376–377, 382, 388, 391, 393, 401–402, 405–406, 410–413, 416–417, 437, 445, 664–666, 668, 692, 715, 721–739, 741–743, 746, 752, 754–763, 766–769
- Антонов И. 676
- Анфим (Вамвакис) IV, Патриарх Константинопольский (1840–1841; 1848–1852) 176, 718
- Анфим VI, Патриарх Константинопольский (1845–1848; 1853–1855; 1871–1873) 132
- Анфим Анхимальский, монах, секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии 121, 164, 167, 187–188, 191, 711, 717, 747
- Анфим, иеромонах 423
- Анфим, митр. Вифлеемский 296, 370, 441, 454, 457
- Анфим, Патриарх Иерусалимский (1788–1808) 711
- Апостолиди С. К. 759
- Арафат Ясир 57
- Аргиропуло К. Э. 329
- Арефа, митр. Кесарийский 303
- Аристотель 11
- Аркадий (Конюхов), инок 324, 372, 734
- Аркас Н. А., капитан I ранга 722
- Арсений (Стадницкий), митр. Новгородский 35, 49, 61, 67, 304–307, 390, 726
- Арсений, архим. (Иерусалимское подворье в Москве) 14, 76, 78, 83–98, 121, 453–454, 472, 708–711
- Арсений, иеродиакон 246–247
- Арсеньев Д. С. 37, 39
- Арсеньев С. В. 23, 262, 268, 287
- Арсеньева Е. 575
- Артемий, Патриарх Александрийский (1845–1847) 714
- Артемьева А. Д. 250

- Архшидзе Петр, священник 106
- Аттая М. О. 9
- Аурелио Брианте да Буйя, архиеп., Кустод Святой Земли 470–471, 743
- Афанасий (Касир) Дамаскин, архим. 428
- Афанасий V, Патриарх Иерусалимский (1827–1845) 81–82, 95, 97–98, 103–104, 107–119, 122, 125–128, 130, 145–146, 150–151, 154, 156, 158, 160–161, 165, 173, 175–176, 183, 185, 188, 193, 708–710, 712–714, 718–719, 744
- Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, святитель 197
- Афанасий, архим. Пелемендский (Баламантский) 132
- Афанасий, еп. униатский 485
- Афанасий, архим. (Иерусалимское подворье в Москве) 99, 118, 477
- Афиф-бей 631, 747
- Ахматов А. П. 244, 246–247, 432
- Ашурбейли И. Р. 7
- Б –
- Багратион П. И., князь, генерал от инфантерии 709
- Бажанов В. Г., протопресвитер 335
- Базилевский А. 296, 299–300, 305
- Базили К. М. 10, 16, 17, 22, 23, 46, 60–61, 63, 132, 145–146, 148, 163–166, 168–173, 176–177, 179–181, 183, 185–196, 198–200, 203–205, 207–208, 211–212, 226, 629–630, 627, 710, 713–714, 717–718, 720–722, 740–741
- Бакунин П. 72
- Балдин К. 61
- Балдуин I, король Иерусалимский 11, 303, 721, 731
- Балихина У. В. 700–701, 749
- Банникова М. 676
- Барклай де Толли М. Б., фельдмаршал 716
- Барлуцци А. 731–733
- Баррер Э., де (Edmond de Barreres) 516–517, 642, 644, 656, 659, 664, 668, 744, 749
- Барсукова П. 675
- Бартольд В. В. 55
- Барятинский В. А., князь, генерал от инфантерии 417–418, 739
- Баталден С. К. 68, 752–768, 770
- Батюшков Г. А. 329–330, 483, 740, 743
- Батюшкова, супруга 420, 740
- Бахер Т. 67
- Баш-Катиб (Башкатиб) — см. Тагер–эфенди
- Беак П. Б. 69
- Бегер А. Ф. 459, 742
- Безак А. Н. 420
- Безбородко А. А., граф 72
- Безобразов П. В. 63, 707, 716, 722
- Бекетова Н. А. 130, 212, 450–452, 713, 742
- Белавин П. А. 366, 373
- Белик Ж. Г. 65
- Беляев А. П. 23, 40–41, 50, 54, 314, 320, 390, 398, 404–407, 410–413, 456, 467, 726–727, 737
- Беляев Л. А. 68
- Беляева 411
- Бенешевич В. Н. 55
- Берггейм (Бергхейм, Беркгейм) М. П. 27, 268, 270, 564, 606, 609, 724
- Бернард Клервоский 303, 311
- Берх М. Б., вице-адмирал 574
- Бессонов П. 62
- Бехерер 69
- Бешир II Шихаб, эмир 166, 717
- Блудов Д. Н. 160–161
- Богданов Д. Ф. 46
- Богданова Т. А. 61
- Богоз (Богос), Армянский Иерусалимский Патриарх 186
- Богоз-Бей 153, 718
- Боголюбова Е. 240
- Бодрова (Бадрова) Е. Ф. 338–340, 363, 728–729
- Бонапарт — см. Наполеон I
- Боре Э. 636, 714, 747–748
- Борис (Шипулин), архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский 726
- Ботта П.-Э. (Botta Paul-Emile) 516, 744
- Бояринова Ю. П. 337
- Бракко, Викентий (Винцент), латинский Иерусалимский патриарх 392, 405, 737
- Брежнев Л. И. 59
- Бронников К. 61
- Брюн де Сент-Ипполит (Brun de Saint Hippolyte) В. А. 632, 747
- Булавина А. 675
- Булгаков Я. И. 70–72, 707
- Булыгин А. Г. 51
- Бунзен Х. К. 719
- Буркене, де, Ф.-А. (François-Adolphe de Bourqueney) 628, 746
- Бутаков Г. И., адмирал 219
- Бутенев А. П. 17, 23, 108, 115, 120, 122, 124, 141, 145, 150, 153, 155, 157, 159, 165, 169–170, 216, 219, 223, 226, 425, 709, 717–718
- Бутова Р. Б. 61, 66, 341, 376
- Бухаров Д. Н. 23, 390, 404, 453, 458, 724, 737
- Бхамдуни Л. 398, 738
- Быков В. Ф., капитан 130
- В –
- Ваал (*библ.*) 157
- Вавила, свящennemученик 570, 581

- Вавилов Н. И. 55
 Валентинер, пастор 286
 Валерга Иосиф (Джузеппе),
 латинский патриарх
 Иерусалимский (1847–
 1872) 353, 511–512, 514–
 517, 538, 744, 749
 Вальде Мерием (Мерьем),
 архим. Абиссинской
 Церкви 312, 316
 Вальсамаки (Валсамакий)
 Н. 69, 409, 738
 Вамик-паша 179
 Варвакис (Варваки,
 Варвакин, Варваций,
 Варвач) И. А. 14, 62, 79,
 81–82, 707–708
 Варвара (Яковлева),
 Алапаевская,
 преподобномуч. 54
 Варвара, св. великомуч. 210
 Варенцов В. 62
 Василевский А. Е. —
 см. Васильевский
 Василий Великий, святитель
 130, 353, 498, 713
 Васильев А. А. 55
 Васильева А. 675
 Васильевский (Василев-
 ский) А. Е. 247, 666, 723
 Васильчикова М. А.,
 княгиня 394
 Вах К. А. 61, 63–66
 Везер, пастор 287
 Веневитинов М. А. 58, 62
 Венедикт, архим. 96–98,
 101–103, 108, 708
 Вениамин (Лукьянов),
 игумен 41, 44, 67, 373–
 374, 721, 740, 752
 Вениамин, митр.
 Бейрутский 132
 Вениаминов Петр,
 протоиерей 720
 Вера Константиновна,
 вел. кн. 375, 735
 Верещагин В. П. 42
 Вернадский В. И. 55
 Вешняковы, братья 61
 Вздорнов Г. И. 66
 Виктория, королева 389
 Виктория, принцесса,
 маркиза Мильфорта-
 Хевен 54
 Вильгельм II, германский
 император 24, 286, 290,
 295, 725, 734
 Виннинг, фон, А. 64
 Виссарион (Картамышев),
 иеродиакон 366–367, 371
 Виссарион, архим.
 (Иерусалимское
 подворье в Москве) 99,
 129, 274, 347, 489, 743,
 754, 709, 713, 743
 Вишневский 446–447
 Владимир (Богоявленский),
 митр. Московский
 и Коломенский,
 священномуч. 475
 Владимир (Гиганов),
 иеромонах 323, 760
 Владимир II, Мономах,
 князь 11
 Владимир Александрович,
 вел. кн. 42
 Владимир, князь, св. равноап.
 11–12, 31, 44, 218, 235–
 236, 249, 402, 432, 574,
 575, 666
 Вовинё, граф 289
 Водовоз Ф. 675
 Воєводский М. 247
 Волков Е. Е. 389, 737
 Волконский П. М., князь,
 генерал-фельдмаршал
 118
 Волошин М. А. 589
 Вольтер 13
 Воробьев М. В. 14
 Воронцов М. С.,
 Новороссийский
 генерал-губернатор 741
 Воронцова Е. К. 433, 741
 Восторгов Иоанн,
 пресвитер,
 священномученик 52
 Вуругла 586
 Вяземский А. А. 69, 72
 Вяземский П. А. 488
 Вязмитинов С. К., генерал
 от инфантерии 139–140
 Вячеслав Константинович,
 вел. кн. 370, 732
- Г –
- Гавриил (Банулеску-Бодони),
 митр. Кишиневский и
 Хотинский, экзарх 75, 83
 Гавриил, Архангел 358
 Гавриил, митр. Бейрутский
 460
 Гаврилова М. 251
 Гагарин А. Г., князь 631
 Гаевский 665
 Галоблишвили Симон,
 диакон 106
 Гаргур Джебраил 274–275,
 277
 Гартвиг Н. Г. 322–324, 727
 Гарун аль-Мах-джур 766
 Гарун ар-Рашид, халиф 725
 Гасан (Гассан) 576–577, 586
 Гаттас Д. 610, 686
 Гафар Махмуд 273
 Гвармани (Гуармани) 225–227
 Георг V, английский король
 753
 Георгий XII, царь Картли-
 Кахети 710, 716
 Георгий Александрович,
 вел. кн. 414–415, 417, 739
 Георгий Константинович,
 князь 734
 Георгий Победоносец,
 св. великомуч. 45, 62,
 106, 195, 212, 226, 355,
 373–374, 376, 408, 417,
 460, 482–483, 487, 489,
 513, 722, 724, 735–736,
 743
 Георгий Хозевит, преп. 322,
 733
 Георгий, архим.
 (Иерусалимское
 подворье в Москве) 97
 Георгий, драгоман 152
 Герасим (Яред), митр.
 Селевскийский
 (Захлесский) 9, 49, 391,
 404, 407, 454, 468, 737
 Герасим II (Протопапа),
 Патриарх Иерусалим-
 ский (1891–1897) 271,
 274, 287, 290, 304, 323,
 468, 474–475

- Герасим Иорданский, преп. 322, 361, 727
- Герасимов П. В. 61
- Герд А. А. 60–61
- Герман (Осецкий), еп. Кавказский и Екатеринодарский 452
- Герцен А. И. 723
- Гирс А. А. 23, 703
- Гирс Н. К. 258, 439, 751
- Гирс Ф. А., адмирал 372, 376, 741, 734
- Гита Гаральдовна, княгиня 11
- Гладкая — см. Мария, монахиня
- Гладкий Н. Ф. 644–645
- Глазов В. Г. 51
- Глубоковский Н. Н. 68
- Гнедина П. 676
- Гнем Юсуф (Юсеф), Хаджи 274–275
- Гобат (Gobat), Самуил, иерусалимский англиканский еп. 286, 349, 720, 725, 729
- Говард А. (Искандер Авад — Iskander Awad) 374, 390, 404, 408, 735
- Годофред — см. Готфрид Бульонский
- Голикова А. А. 699
- Голицын Д. Ф., князь 336
- Голицын А. Н., князь 76–78, 80, 83–84, 86–87, 90, 95, 98, 103–104, 123, 139, 708
- Голицына А. М., княгиня 360
- Головнин А. В. 24, 27–28, 65, 669, 729, 749
- Гомер 734
- Гончевич 225
- Горбачев М. С. 59
- Горчаков А. М., князь 23, 65, 216–217, 224–225, 238–239, 246, 248, 342, 424–426, 434, 436, 438, 563, 624, 626, 638, 654, 660, 662–666, 668–669, 749
- Готфрид Бульонский, король Иерусалимский 487, 721, 743
- Грановский М. Ф. 247, 723
- Грачев Ю. А. 60, 68
- Григорий (Постников), митр. Новгородский и С.-Петербургский 110, 135, 714
- Григорий IV (Хаддад), Патриарх Антиохийский (1906–1928) 479, 481–484
- Григорий V, Патриарх Константинопольский (1797–1798; 1808–1809; 1819–1821), священномуч. 148
- Григорий VI, Патриарх Константинопольский (1835–1840, 1867–1871) 120, 136, 176, 179–180, 184–185, 710, 715, 718
- Григорий Барон — см. Строганов Г. А.
- Григорий Серафимский (Серафес, Сарафи, Серафим) 712
- Григорий, архиеп. Лиддский 454
- Григорий, архим. 108, 136, 704
- Григорий, игумен, в Яффе 367, 730
- Григорий, иеромонах — см. Григорий, архим.
- Гримм Д. И. 42, 738, 755
- Гуармани — см. Гвармани
- Гурьев 86
- Д —
- Давид Псалмопевец (*библ.*), царь Израильский 156, 291, 352, 369, 384, 731–732, 753
- Давидов С. 675
- Дагаева Ф. 675
- Дактуров, генерал — см. Дохтуров М. Н.
- Дамиан (Касатос), Патриарх Иерусалимский (1897–1931) 54, 294–297, 299, 301–304, 306, 308–312, 319–324, 326–328, 419, 471, 473–476, 478, 725
- Даниил, архиеп. Кириакопольский 454
- Даниил, игумен 11, 31, 62, 303, 458, 571
- Данте Алигьери 11
- Дашков Д. В. 14–15, 21, 63, 98, 144, 163, 715–716
- Деббас Е. 768
- Державин Г. Р. 13, 720
- Детяткина И. 675
- Джавид Бей 328
- Джеммаль (Измаил) Г. 269
- Джибара Гавриил, архим. 363
- Джирьес Жорж 374
- Джирьис (Георгий), священник коптский 271, 273
- Джурич Марко Г. 419, 739
- Дибич-Забалканский И. И., граф, генерал-фельдмаршал 711
- Дивов П. Ш. 143, 715
- Димитриана Е. И. 339, 728
- Дионисий (Латос), архиеп. Закинфский 459, 742
- Дионисий, монах 84, 708
- Дмитревский С. М. 10, 61
- Дмитриевский А. А. 25, 30, 41, 50, 52, 54–55, 61, 64–68, 749–750
- Дмитрий — см. Пономарев Д. 3.
- Добриков Е. 675
- Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) — см. Антоний, архиеп. Новгородский
- Долгоруков В. А., князь 704
- Долгоруков П., князь 708
- Дондуков 371, 733
- Доргобужинов В. И. 23, 26–27, 44, 215, 217–219, 223–228, 230–231, 234, 268–273, 275, 277–278, 344, 346–347, 352, 354–356, 560–561, 564, 567, 569–580, 586, 609, 622, 745, 753–755
- Дорогулин В. А. 26, 579, 607–608, 664, 666, 746
- Дорофеева А. 675
- Досифей (Попов Д. А.), афонский монах 323, 411, 762

Досифей II (Нотара),
Патриарх Иерусалим-
ский (1669–1707) 12, 62
Досифей, митр. Назаретский
128, 151
Дохтуров (Дактуров) М. Н.,
генерал от кавалерии 336
Дросин 173
Дудин И. 766
Дьяконов М. А. 769
Дюгамель А. О. 152, 710, 716

– Е –

Евгений (Баженов),
архиеп. Карталинский
и Кахетинский, экзарх
Грузии 105
Евгений (Мерцалов),
еп. Олонецкий и
Петрозаводский 10, 61
Евгений Максимилианович,
герц. Лейхтенбергский
361, 729
Евгения, императрица 660
Евдокия, императрица 709
Евпраксия (Миловидова М. В.),
игумения 752, 770
Евсеев Е. 676
Евстафий Плакида, Римский,
св. великомуч. 89, 709
Евстохия, преп. 733
Евтеев Л. 675
Евфимий, архим., параске-
вофилакс 310, 326, 454, 727
Евфросиния (Предслава),
игумения Полоцкая,
преп. 11, 62, 469
Езекия (*библ.*) 732
Екатерина II, императрица
13–14, 20, 69–72, 707,
719–720
Екатерина Михайловна,
вел. кн. 387, 736
Екатерина, св. великомуч.
130, 226, 713
Елена Адиабенская
(Саддан), парица 723
Елена, парица, св. равноап.
34, 37, 293, 296, 309, 316,
368, 518, 537, 661, 729

Елизавета Маврикиевна,
вел. кн. 372, 734
Елизавета Павловна 367
Елизавета Феодоровна, вел.
кн., преподобномуч. 10,
39–40, 42–43, 47–50, 52–
55, 61, 66, 67, 377–378,
382–385, 387, 389–393,
395–408, 420–421, 734,
737, 767

Елизавета, праведная 33,
571, 732, 738

Елисеев А. В. 47, 65, 730

Елисеева М. 676

Елисей (*библ.*), пророк 412

Ельцин Б. Н. 59

Епифаний (Матеос),
митр. Иорданский
(«Сарафаний») 299, 317,
367, 370, 375, 454, 730

Ергемелидзе Иоанн,
священник 106

Ермолов А. П., генерал
от инфантерии 101–104

Еропкин И. Д. 140

Ефимова А. 676

Ефрем (*библ.*) 271

– Ж –

Жалкин 675

Жебелев С. А. 55

Жевахов Н. Д., князь 66, 68

Жибраил Фотич —
см. Самури Дж. Ф.

Жуковский В. Г. 321, 476,
487–488, 720, 727, 743

– З –

Заборов М. А. 62

Завьялова Л. В. 63

Зайцева М. — см. Николая,
монахиня

Закхей (*Еванг.*) 34, 58–59

Захария (*библ.*), пророк 732,
756

Захария, праведный 352, 369,
571

Захаров И. Г. 81, 707

Зевс (*миф.*) 365

Зеленина Я. Э. 65

Зиаде Хуссейн 758

Зималь Г. 559

Зиновьев И. А. 41, 261–262,
290, 292–295, 298–299,
301–302, 304, 308, 312,
314–321, 324–325, 390,
404, 470, 472–473, 476–
477, 724, 727, 769

– И –

Иаков (*библ.*) 352–353, 360,
733

Иаков Старший, Зеведеев,
святой апостол 719

Иаков, Брат Господень, св.
апостол 291, 308, 352,
369, 457, 709, 719, 732

Иаков, архиеп. 180, 196

Иаков, патриарх Сирояко-
витской Церкви 428

Иафет (*библ.*) 376, 735

Ибрагим-Муса 266

Ибрагим-паша, Али 189,
193, 211, 712

Иваницкий (Ивановский) 306

Иванов С. 42

Игнатий (Абуррус), архим.
726–727

Игнатъев Н. П. 28, 32, 38, 65,
239, 243–244, 360, 435,
437, 632, 638, 640, 669, 747

Игорь Константинович,
князь 734

Иеремия (*библ.*), пророк 762

Иероним Стридонский,
Блаженный 733

Иероним, архим. 68

Иерофей I, Патриарх
Александрийский (1825–
1845) 182, 712, 714

Иерофей I, Патриарх
Иерусалимский (1875–
1882) 304, 367–370, 374,
376, 440–441, 443–445,
733, 742–743

Иерофей II, Патриарх
Александрийский (1847–
1857) 134–136, 714

- Иерофей, архиеп. Фаворский — *см.* Иерофей, Патриарх Антиохийский
- Иерофей, митр. Бейрутский 132, 178–180, 713–714
- Иерофей, Патриарх Антиохийский (1851–1885) 60, 99, 107–126, 128–131, 145, 154–155, 157–160, 162, 164–165, 173, 175, 180–181, 184–188, 191, 193, 199, 203–206, 208–210, 217, 423, 425–426, 430–431, 459, 467, 627–628, 630, 709–711, 713, 715, 717–719, 740, 747
- Измаил Г. — *см.* Джеммаль
- Израиль, иеромонах 257
- Иларион (Шамутилов), архим. 328, 728, 756
- Иларионов Н. А. 23, 734
- Илия Фесвитянин (*библ.*), пророк 35, 149, 157, 195, 197, 296, 397, 480, 509, 541, 549, 558, 767
- Илия, патриарх Сирояковитской Церкви 428
- Илия, священник 409
- Иловайский С. И. 64, 722
- Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский 134
- Иоаким II, Патриарх Константинопольский (1860–1863, 1873–1878) 438, 459
- Иоаким III (Деведзис) — Патриарх Константинопольский (1878–1884; 1901–1912) 315, 476
- Иоаким, иеродиакон 97
- Иоаким, праведный, Богоотец 99, 352, 357, 393, 517–518, 549, 731
- Иоанн (Кратиров), еп. Саратовский и Царицынский 475
- Иоанн (Туррекремама), монах-доминиканец, провинциал 461
- Иоанн III, великий князь 18
- Иоанн Богослов, св. апостол и Евангелист 121, 123, 395
- Иоанн Дамаскин, преп. 100, 127, 385
- Иоанн Иерусалимский, св. (*катол.*) — *см.* Иоанн Предтеча
- Иоанн, Предтеча и Креститель Господень 33, 114, 227, 291, 322, 376, 386, 498, 509, 517–518, 571, 709, 732, 734, 755, 758–759
- Иоаннес (Иоанн), Патриарх Эчмиадзинский, Католикос всех армян 158, 160–161
- Иоасаф (Плаханов), иеромонах 256, 763
- Иоасаф, архим. 200, 720
- Иов, священник 761
- Иоиль, архим. 167
- Иона (Василевский), митр. экзарх Грузии 110
- Иоасафат (*библ.*) 352, 407, 732
- Иосиф Аримафейский, праведный 370, 730, 733
- Иосиф Обручник, праведный 352, 537
- Иосиф Прекрасный (*библ.*) 360, 407
- Иосия (*библ.*) 281, 758
- Ипатий, еп. Гангрский, священномуч. 210, 423, 740
- Ипсиланти А., князь 152
- Ипшара 259
- Ирина Александровна, вел. кн. 419–422, 739
- Иринарх, молдавский старец, на Фаворе 745
- Ирод I Великий, царь Иудейский 469
- Исаков С. Н. 419
- Исидор (Минаев), архим. 61
- Исидор (Никольский), митр. Новгородский и С.-Петербургский 446, 449, 452, 461, 634
- Истомин Д. В. 331
- Иулита (Улита), игумения 130, 147–148, 713
- К –
- Каблан-Дахдах (Дахда, Дахдей) 277
- Кабога-Черва Б. 371, 733
- Кавелин А. А., генерал от инфантерии 426, 740
- Кавелина М. П. (*урожд.* Чихачева) 426, 740
- Каверин П. Д. 727
- Каиафа, первосвященник 352, 369, 731
- Калипсо (*миф.*) 372, 734
- Каллиник, игумен 733
- Каллиник, митр. — *см.* Каллиник, Патриарх
- Каллиник, Патриарх Александрийский (1858–1861) 136, 429, 714
- Каллистрат, преп. 756
- Калугин М. П. 56
- Каминский В. К. 489, 579, 588, 590, 744, 746
- Канкрин Е. Ф., граф 121, 710
- Каподистрия И., граф 76
- Каптерев Н. Ф. 305–306, 726
- Капустина М. Г. (*урожд.* Варлакова) 759
- Капшидзе Филипп, священник 106
- Карамзин Н. М. 720
- Карасёва Д. 676
- Кара-Феодориди (Каратеодори, Кара-Теодори) 630, 636
- Карл Великий, император 725
- Карлетти 316
- Карпович А. 129
- Карцов (Карцев) А. Н. 23, 237–247, 325, 432–433, 587, 590, 655, 657–658, 664–666, 668, 670, 674–676, 678–680, 686–687, 715, 748–749
- Карцов Ю. С. 749
- Каторгин И. 675
- Качипедзе Михаил, священник 106
- Квейдар Яхъя 272, 276
- Квейдар-Айваз Мехмед 272

- Кезма А. Г. 46, 331, 381, 399, 414, 736, 764–765
- Кейлинг М. 240
- Кесарий, архидиакон 173
- Киамиль-паша 516
- Кикилия (Цецилия, Сицилия) Римская, св. муч. 358, 729
- Кирдеева М. 675
- Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси (с 2009) 59
- Кирилл (Наумов), еп. Мелитопольский 23, 29–30, 65, 229, 245, 272, 276, 332–336, 343, 345, 347–349, 351–353, 355, 427, 429, 432, 573, 588, 621–622, 633, 714, 729, 740, 746–747, 749, 755
- Кирилл II, Патриарх Иерусалимский (1845–1872) 19, 99–100, 128, 136–137, 151, 162, 173, 175–176, 181, 184, 188, 196–197, 204–208, 220, 223, 227, 343–353, 360–363, 423–424, 426, 429, 432, 435–441, 445, 485, 549, 569, 590, 630–631, 621, 623–625, 637, 648–649, 665, 709, 713–715, 717, 719, 721, 728, 735, 741, 744, 749
- Кирилл VI, Патриарх Константинопольский (1813–1818) 85
- Кирилл VII, Патриарх Константинопольский (1855–1860) 223–224
- Кирилл, архиеп. Севастийский 454
- Кирилл, митр. Алеппский 198, 206–208, 430, 741
- Кирилл, митр. Лиддский — см. Кирилл II, Патриарх
- Киселева М. М. 340, 736, 768
- Клементьев Н. Н. 410, 738
- Климент, униатский патриарх в Сирии 216
- Клокова Ф. 675
- Ключевский В. О. 31
- Ковалевский Е. П., генерал-майор 26, 335–336, 427, 563, 632, 747
- Кожевников В. Ф. 23, 250, 253, 257–258, 260–261, 666, 693, 695, 699–702, 704, 734–735, 749, 755
- Козубский И. С. 371, 373–374
- Коковцов (Коковцев) П. К. 55
- Кокорев В. 722
- Колчак А. В. 727
- Комнин Н. 748
- Кондаков Н. П. 47
- Кондаков С. Н. 64, 67
- Консиоти Матфей П. 125
- Константий (Констанций) I, Патриарх Константинопольский (1830–1834) 104, 135, 185, 224
- Константий (Констанций), архиеп. Синайский — см. Константин I, Патриарх
- Константин I Великий, император, св. равноап. 34, 37, 271, 296, 304, 353, 355, 368, 661, 729, 754
- Константин Константинович, вел. кн. (*псевдоним* «К. Р.») 36, 53, 352, 364, 366–367, 369–373, 375, 695, 730, 734–735
- Константин Константинович, князь 734
- Константин Николаевич, вел. кн. 24, 26–27, 31, 38, 61, 63–64, 217–218, 230–233, 253, 267–268, 342–347, 350–351, 353, 355, 487–488, 563, 568–569, 575, 580, 616, 621–626, 715, 730, 732, 735, 741–743, 745, 751, 755
- Константин Петрович, принц Ольденбургский 360, 729
- Копьев А. Д. 747
- Корнель П. 748
- Корнилов Ф. П. 39
- Коронелли (Коронелл) Р. 20, 69, 72
- Коррейл А., лейтенант 69
- Коршунова Т. В. 61
- Котовская М. 676
- Коцебу 434
- Кояндер А. И. 299, 725
- Крачковский И. Ю. 55
- Креват П. 69
- Кривошеин 225
- Кригер Й. 259, 367, 724
- Кристо Дж. 610
- Кроза Д. 748
- Круглов А. Ф. 23–24, 286, 328, 331, 419–421, 468, 739
- Крылов Н. 196
- Крымский А. Е. 717
- Крышеникова Е. 676
- Кузмин К. 675
- Куинджи А. И. 375, 735
- Кук Т. 390
- Кукша, монах 256
- Кулаков Василий, священник 53
- Кумундурос А. 435
- Кундури 534, 543
- Курт, семья 322
- Кушцурель 347
- Кучум, хан 708
- Кушелев-Безбородко Н. А. 268–270, 277, 560–561, 617, 724, 753
- Л —
- Лавров В. А. 679, 693–694, 749
- Лавров С. В. 58–59
- Лаговский А. Е. 262
- Лазарь Четверодневный, еп. Китийский, друг Божий 293–294, 371, 733–734, 747, 756
- Ламздорф (Ламсдорф) В. Н., граф 317, 320, 324, 743
- Латур д'Оверн (де ля Тур д'Овернь, Босси Э.-А.), княгиня 33, 358
- Латышев В. В. 55
- Лаушкина П. 675
- Лафит де Пельпор А. Ж., де, (de la Fite de Pelleport) 748
- Лебедева М. 675

Левитов П. Д. 228, 608, 666, 676, 680, 686, 722
 Леду Ш. (Ledoux Ch.) 290, 725, 743
 Леонид (Кавелин), архим. 23, 30–32, 38, 60, 137, 244–245, 588–590, 691, 715, 717, 720, 743, 745
 Леонид (Сенцов), архим. 34–35, 65, 419–420, 422, 726, 739, 755, 757–762, 764–767, 769–770
 Леонид, иеромонах 347–348
 Леонтий, священник 62
 Лессепс Ф. М., виконт де (Ferdinand Marie vicomte de Lesseps) 544, 745
 Лисовой Н. Н. 7, 9, 60–61, 63–68, 341, 376, 710–712, 717, 722, 740, 744, 748, 751
 Лишин К. Н. 306, 314
 Ллойд 490, 518, 528, 532, 543–544
 Лобанов К. 616
 Лобанов-Ростовский А. Б., князь 26–27, 228, 230, 268, 344–347, 354, 439, 561, 563–564, 621, 624–626, 632–636, 638, 641, 643, 703, 705, 741, 747
 Лобовикова К. И. 67
 Лонгин, Сотник, иже при Кресте Господнем 309
 Лонцо (Лонзо, Лонз) А. 269–270
 Лопарев Х. М. 62
 Лука, иеромонах 84, 94, 708
 Лукьянов Иоанн, священник 464
 Львов П. П. 121, 711
 Любарская 617, 619

– М –

М. А. — см. Черкасова
 Маврос П. 235
 Магдалина (Эберн), монахиня 336–338, 674, 728
 Магомет Али — см. Мухаммед Али-эффенди

Магомет Али, паша — см. Мухаммед Али
 Мазараки Е. А. 746
 Мазараки Х. В. 561, 583, 745–746
 Мазган Д., капитан 69
 Макарий (Альпрокс, или Бейн-Аззаим), Патриарх Антиохийский (1648–1672) 484
 Макарий, митр. Амидский и Диарбекирский 200, 203, 209–210, 427–428, 432–434
 Макаров С. О., вице-адмирал 726
 Макеев 360–361
 Макрояни 705
 Макс, эрцгерцог — см. Максимилиан I
 Максим Грек, преп. 32
 Максим, униатский патриарх, в Бейруте 166, 198
 Максимилиан I, эрцгерцог Австрийский 343, 518, 744
 Максимов В. А. 23, 255–257, 409, 416, 701, 731, 750, 758, 769
 Малахия (*библ.*), пророк 756
 Малашевский И. И. 62
 Мальцова С. 675
 Мансуров Б. П. 9, 24, 25–29, 36, 38, 64–65, 224–227, 229–230, 259, 261–262, 267–268, 270, 342–344, 348, 351, 488–489, 559, 561, 564, 566, 569, 573, 579–582, 609, 615–616, 620–621, 623, 625, 669–670, 673, 687, 691–694, 703–705, 724, 730, 734, 736, 743–746, 753–754
 Мансуров П. Б. 24, 320, 488
 Марабути Н. С. 23, 169–170, 174, 215, 223, 230, 360–361, 366, 375, 488, 587, 629, 696, 718
 Марина, монахиня 732
 Мария (Гладкая), монахиня 306, 308
 Мария Александровна, вел. кн. 42

Мария Александровна, императрица 20, 36, 37, 43, 48–49, 307, 332–338, 342–343, 368, 372, 385, 401, 407, 437, 619, 728, 734–735, 743, 749
 Мария Владимировна, вел. кн. 59
 Мария Георгиевна (*урожд.* княжна Цицианова), парица Грузии 119, 710, 716
 Мария Египетская, преп. 763
 Мария Латинская, св. 271
 Мария Магдалина, св. равноап. 5, 42, 45, 48–49, 51, 54, 66, 282, 307, 309, 335, 353, 382–383, 386, 391, 401, 403, 405–406, 420, 724, 728, 736, 738, 743, 755, 766
 Мария Николаевна, вел. кн. 196
 Мария Павловна, вел. кн. 67
 Мария Феодоровна, императрица 387, 395, 398, 736–737, 740
 Мария, сестра Лазаря Четверодневного 293, 733–734, 756
 Марк (Головков), архиеп. Егорьевский 7
 Маркелл, еп. 475
 Марков А. С. 62, 707–708
 Марков В. 675
 Марков Е. А. 732
 Маркович Н. П. 420, 740
 Марр Н. Я. 54–55
 Мартынов С. И. 362
 Марфа, сестра Лазаря Четверодневного 293, 733–734, 756
 Маршаль, барон 325
 Матфей (Матвей), архим. 82, 101–102
 Маусс (Mayс) К. (Charles Christoph Edouard Mauss) 28, 641, 643–649, 653–654, 656–657, 662, 664, 731, 748
 Махмуд II, султан 288, 711, 713

- Махмуд-Бедави 273
 Мацкова Н. 676
 Мегемет-Али —
 см. Мухаммед Али
 Медведев Д. А. 6
 Медем А. И., граф 22, 151–
 154, 162, 165–166, 169, 716
 Мелания — *см.* Орлова-
 Чесменская А. А.
 Мелетий (Думани),
 Патриарх Антиохийский
 (1899–1906) 40–41, 314–
 315, 321, 726–727
 Мелетий, архиеп.
 Иорданский 324, 419, 421
 Мелетий, митр. Петры
 Аравийской 188, 208,
 211, 246, 272, 301, 347,
 349, 351, 353, 432–433,
 489, 573, 582, 589–590,
 625, 719, 721, 728, 742
 Мелхиседек (*библ.*) 384, 745
 Мельников 693
 Мельников П. П. 33
 Мельникова А. В. 63, 721
 Менелик II, император
 (негус) Эфиопии 313,
 316, 317
 Меншиков А. С.,
 светлейший князь 512
 Мерцалов Евгений, свя-
 щенник — *см.* Евгений
 (Мерцалов), еп.
 Мефодий, еп. 770
 Мефодий, Патриарх
 Антиохийский (1823–
 1850) 131–133, 176–177,
 179, 182, 189–195, 428–
 429, 712–713, 718, 740
 Мехмед-Дервиш-эфенди
 272
 Мехмет Али —
 см. Мухаммед Али
 Мещанинов И. И. 55
 Мешерский П. С., князь 86,
 98, 108, 708
 Микилева М. А. 748
 Миллер А. 389
 Миллер Н. 767
 Миловидова М. В. —
 см. Евпраксия, игумения
 Минин П. М. 726
 Минни — *см.* Мария
 Феодоровна
 Мисаил, митр. Петры
 Аравийской 121–122,
 124, 128, 130, 186, 311,
 711, 713, 719
 Митрофан Воронежский,
 святитель 738
 Митрофанний, архим. 105–
 106, 140
 Михаил (Десницкий), митр.
 Новгородский и С.-
 Петербургский 87
 Михаил Архангел,
 Архистратиг 226, 505
 Михаил, митр. Киевский,
 святитель 11, 62, 96
 Михаил Феодорович, царь
 708
 Михаил, архиеп.
 Черниговский 84
 Михаил, священник 356
 Михайлов А. 676
 Михайлов Н. Г. 42, 44, 67,
 273, 279, 300–301, 305,
 307, 317, 409, 415–416,
 738, 750, 752, 761, 768
 Михайлов Теодори 354
 Михайлова Е. 676
 Мнемара 577, 585
 Монтефиоре А. 723
 Монтефиоре Мозес (Моше)
 Х., барон 242, 723, 733
 Морис П. А. 332–335, 337–
 341, 728, 749
 Морис Саксонский, герцог
 734
 Мосалов И. 675
 Мострас Г. 15, 21, 22, 141–
 143, 164–165, 717
 Мохамед — *см.* Мухаммед
 Мохаммед-Али-эль-Хальди
 272
 Моцардо В. И. 63
 Мур Н. Т. (Moore Noel
 Temple) 259, 724
 Муравьев А. Н. 15–17, 21,
 22, 35, 52, 60, 63, 114–
 116, 119–131, 134–137,
 140–141, 143, 149, 157,
 159–160, 162, 164–166,
 171–172, 182, 185–196,
 198–200, 203–210, 423,
 425, 429, 431, 472, 486,
 490, 627–629, 709–715,
 717–718, 720, 728, 740,
 743, 747
 Муравьев М. Н., граф 289
 Мурад 559
 Муркос Г. А. 9
 Муркос Салех 606
 Мурышкина А. 675
 Мустафа 276
 Мустье Л. (Lionel Désiré-
 Marie-René-François de
 Moustier) 641, 657, 748
 Муфти 575, 577, 583–584
 Мухаммед (Магомет,
 Мехмет) Али-эффенди
 576, 586, 599, 602,
 617–618
 Мухаммед (Мехмет,
 Мегемет) Али, паша
 Египта, хедив 124, 144,
 151–153, 157, 160, 211,
 510, 712–713, 717–718,
 721
 Мухаммед (Мохамед,
 Мохаммед, Магомет)
 358
 Мухаммед-абу-Джудэ 273
 Муханов Н. А. 243–244, 246
 Мухин Н. Я. 216–217, 222,
 234–235, 427, 561, 745
 Мухина Е. Н. 235
 Мышцын В. Н. 305–306,
 726
 – Н –
 Надо, генерал 313
 Назаренко А. В. 62
 Наполеон I, император 22,
 711
 Наполеон III, император 33,
 352, 517, 633, 668, 731
 Нарышкин Д. 489
 Наталава Давид, священник
 106
 Небольсин Г. П. 26
 Недожина К. 675
 Неemia (*библ.*) 352
 Некрасов Н. А. 25

- Нектарий, архиеп. Тивериадский 357, 363
 Нектарий, игумен 109–110, 112
 Нелидов А. И. 23, 255–256, 258, 261, 264, 280, 286, 299, 378, 382, 390, 402, 404, 453, 459, 465, 468, 723, 769
 Неофит Кипрский 153, 716
 Неофит, архиеп. Лидский 357
 Неофит, митр. Иллиопольский и Гор Ливанских 133, 171, 194, 204, 206, 210, 423, 425, 429–431, 718, 740
 Нессельроде К. В., граф 16–19, 21, 23, 25, 63, 87, 98, 108–109, 139, 141, 145–146, 161, 163–164, 168, 172, 174–175, 194, 234, 343, 486, 629, 715, 720
 Нехуштай Ш. Ш. 65, 752–754, 757, 760–761, 764–767, 770
 Нечаев С. Д. 108, 710
 Никанор, митр. Фиваидский — см. Никанор, Патриарх Александрийский
 Никанор, Патриарх Александрийский (1866–1869) 136, 714–715, 740
 Ники — см. Николай Александрович
 Никита, клирик 303
 Никитина 196
 Никифор, архиеп. Севастийский 368, 730
 Никифор, архим., секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии 162, 268–270, 559, 717, 724, 745
 Никифор, митр. Петры Аравийской 305–306, 454
 Никодим (Ротов), митр. Ленинградский и Новгородский 755–756, 758, 760–761, 763, 766–767
 Никодим, архиеп. Диокесарийский 297
 Никодим, архим., драгоман Иерусалимской Патриархии 745
 Никодим, Патриарх Иерусалимский (1883–1890) 255–257, 260, 309, 381, 383, 385–386, 388, 391–394, 401, 403–405, 407–408, 410–413, 416, 445–454, 456–459, 465, 469, 474, 704, 724, 737
 Никодим, праведный 370, 733
 Никола — см. Халеби Н. Е.
 Николаев П. 254, 255
 Николаев С. А. 253–254
 Николаев Ф. 254–255
 Николаева А. 254–255
 Николаева В. 254–255
 Николаева Е. Ф. 253–255
 Николаева Ф. 254–255
 Николаевский П. П. 45–46, 331
 Николаи, барон 434
 Николаиди Е. 438
 Николаиди К. 438
 Николаиди Н. 438
 Николай (Зиоров), еп. Таврический и Симферопольский 475
 Николай (Касаткин), архиеп. Японский, св. равноап. 736
 Николай (Ярушевич), митр. Крутицкий и Коломенский 56
 Николай I, император 14, 16, 17, 18, 19, 23, 63, 81–82, 108, 127, 152–157, 162–163, 166, 168, 170, 172, 174, 194, 207, 360, 387–388, 414–415, 417–418, 426, 462–464, 629, 635, 638, 710, 712, 716, 718, 721, 723 739
 Николай II, император 35, 37, 47, 49, 51–53, 67, 310–312, 386–387, 389, 478–479, 481, 739, 754–755
 Николай Александрович, вел. кн., наследник-цесаревич — см. Николай II
 Николай Константинович, вел. кн. 342, 344, 352
 Николай Мирликийский, святитель 40, 45, 52–53, 61, 133, 194–195, 199, 206, 208–209, 574, 709, 721
 Николай Николаевич Старший, вел. кн. 37, 60, 357, 359–363, 375, 409, 729, 735
 Николай Павлович, вел. кн. — см. Николай I
 Николая (Зайцева М.), монахиня 240
 Никон, Патриарх Московский (1652–1666) 726
 Нифонт, митр. Назаретский 357, 380, 400, 454, 736
 Новиков Е. П. 239–243, 432, 643–644, 655, 657–658, 748
 Новиков, купец 61, 423
 Новиков 333
 Новиков Н. И. 63
 Новосельский Н. А. 26, 217, 224, 722
 Ной (*библ.*) 368, 376, 735
 Норадунгян Г. (Noradounghian G.) 12, 62
 Норов А. С. 16, 17, 35, 60, 119, 137, 309, 311, 486, 490, 710, 715, 728, 743
 — О —
 Оболенский Д. А. 24–26, 37, 561, 563, 745
 Оболенский-Нелединский-Мелецкий В. С., князь 477, 743
 Обухова Е. 489
 Оде-Хаммар 280
 Одиссей (*миф.*) 734
 Озепи Э. (Auzery E.) 471, 743
 «Озеров» николаевский — см. Мансуров Б. П.
 Озеров А. П. 630, 747
 Озеров О. Б. 68
 Озерова Е. А. 747
 Озерова Е. С. 388, 737
 Озерова О. А. 747

- Окатов 466
Олег Константинович, князь 53, 734
Олесницкий А. А. 758
Ольденбург С. Ф. 55
Омар, халиф 313, 358, 368, 391, 411
Ону М. К. 258, 415, 724
Онугрий Великий, преп. 322
Опочинин Ф. П. 130
Орлов А. Г., граф, генерал-аншеф 13
Орлов К. В. 63
Орлов, граф 16, 486
Орлов 317
Орлова-Давыдова М. В., графиня 760
Орлова-Чесменская А. А. (*в монашестве* Агния) («Мелания»), графиня 189, 195, 199, 719–720
Осипов Ю. С. 59
Осман — *см.* Реас Осман
Остерман И., граф 72
Оханнес (Иоханнес) 276
- П –
- Павел I, император 65, 574, 716
Павел Александрович, вел. кн. 36, 39, 42–43, 48, 307, 364, 366–367, 369–370, 375, 378, 382–385, 388, 391–393, 401–408, 695, 730, 737, 755
Павел, св. апостол 106, 118, 305–306
Павла, монахиня 369, 732
Павла, преп. 733
Паисий Величковский, преп. 745
Паисий 141
Пальмерстон Г. Дж. Т. 63
Пальцев М. А. 59
Панин А. Н. 61
Панкратова Е. Н. 61
Панселин М. 572, 746
Пантелеимон Целитель, св. великомуч. 197
Панченко К. А. 60
- Пападопуло 194
Пападопуло-Керамевс А. И. 9, 58
Парфений (Нарциссов), игумен 307, 371–372, 407, 738
Паскевич-Эриванский И. Ф., генерал-фельдмаршал 104–105, 711
Патрикий, архим. 438
Патрикий, митр. Птолемаидский 454
Патримонио (Patrimonio) С. 279
Пеляпорк де-Лафит (Лафит де Пельпор В. И.), граф 658, 748
Пересыпкин О. Г. 56
Перика 413
Петкович К. Д. 279, 378, 382, 402, 459, 724
Петр I Великий, император 12–13, 30, 306, 708
Петр, св. апостол 49, 106, 305, 402, 517, 730, 735, 738, 767
Петрашевский 164
Петров А. М. 420
Пигулевская Н. В. 56, 61
Пизани П. Н. 492, 744
Пий IX, папа Римский 744
Пилат 352, 731, 735
Писаревский Г. (Ю.) Н. 705, 750, 769
Питт У., Младший 715
Пиц — *см.* Павел Александрович
Пиццамано, фон, И. (Josef (Giuseppe) von Pizzamano), граф 518, 565, 744
Платон, архим. 97
Платонов О. А. 66
Платонова З. И. 65, 68, 751, 714
Плотникова И. В. 61, 366, 376
Победоносцев К. П. 37–38, 48–51, 313, 315, 320, 377, 443, 445–447, 449–450, 467, 726, 742, 769
Победоносцева Е. А. 48
Поленов В. А. 143, 716
- Полетика П. Т. 143, 716
Поливанов Д. 579
Полиевктов М. А. 63
Поликарп, архим. 454
Поликарп, Патриарх Иерусалимский (1808–1827) 14, 63, 75–78, 80, 83–93, 95–96, 164, 707, 709, 716
Полуктова А. 675
Пономарев Д. З. 371
Пономарев С. И. 720
Попов — *см.* Досифей
Попов П. 675
Попова И. В. 7
Порталис Г. 247
Порфирий — *см.* Белафин П. А.
Порфирий (Успенский), еп. Чигиринский 16, 18–19, 25–26, 30, 32, 35, 37–38, 63–64, 147–149, 175, 195–196, 203, 205, 245, 355, 485, 487, 490, 501, 503–509, 512, 520–521, 547–548, 628, 632, 713, 721–722, 728, 740, 744–745, 749
Потемкина (*урожд.* княжна Голицына) Т. Б. 333–334, 728
Примаков Е. М. 59
Приходько С. 257
Прозоровский А. А., младший, князь, генерал-фельдмаршал 716
Прокопий (Прокофий), митр. Газский — *см.* Прокопий, Патриарх
Прокопий Назианзин Арабглу, монах, драгоман Иерусалимской Патриархии 711
Прокопий, Патриарх Иерусалимский (1873–1875) 357, 363, 440, 711
Протасов Н. А., граф 18, 98, 117–118, 124, 158–160, 175–176, 182, 185, 192, 209–210, 710
Прохоров 752–758, 761–767

Прохоров Г. М. 62
 Прясков И. 72
 Путин В. В. 6, 58–59
 Путятин А. 394
 Путятин Е. В., граф 37, 407–408, 412, 734, 737, 741
 Путятина О. Е., графиня 49, 392, 410, 737
 Пушкин А. С. 15, 24, 63–64, 720, 727, 741
 Пьеротти (Пиеротти) Э. (Pierotti Ermete) 268–270, 275, 277, 724, 745

– Р –

Разумовская Н. 675
 Разумовский С. П. 419–420, 739
 Райес Селим 331
 Рас Маконен 313
 Ратисбонн М.-А. (Marie-Alphonse Ratisbonne), католич. священник 748
 Рауф (Реуф) — паша, М. 43, 259, 367–368, 407–408, 453–455, 724, 738
 Рафаил (Трухин), архим. 294, 298, 756–757
 Рафаэль 359
 Рахиль (библ.) 370–371, 723, 733
 Рахиль Михаил 277
 Рачкова А. 675
 Рашид-эффенди 173
 Реас Осман 366, 373–374
 Рейтерн М. Х. 654
 Решетилло Д. Ф. 410, 702, 738
 Риза-паша 366–367, 730
 Ризк-Алла (Улла) 271, 273
 Рикорд П. И., адмирал 163
 Робинсон Э. 730
 Роде А. К., генерал-лейтенант 602, 746
 Родвин И. 675
 Родофиникин К. К. 119–120, 125–126, 143, 710
 Розен В. Р., барон 160, 743
 Розен Г. (Rosen G.) 353
 Романова М. П. — см. Мария Павловна, вел. кн.

Ростовцев М. И. 65
 Рот Э. (Roth E.) 725
 Ротшильд Джеймс (Якоб) М. 242, 723
 Ротшильд М. 723
 Ротшильд Н. М. 723
 Рошупкина М. 675
 Румман Е. 760
 Румянцев Н. Е. 726
 Рымская Д. 676
 Рымская М. 676
 Рябинина П. 228–229
 Рязский П. И. 42, 45, 329–331, 419, 421, 739, 753, 759, 764–765, 769–770

– С –

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский 452
 Савва Освященный, преп. 22, 113, 121, 147–148, 151, 197, 200, 203, 205, 212, 305, 352, 411, 572, 757–758, 714, 719, 740
 Савва, схимонах 147–148, 200
 Савельева М. С. 380, 394, 736
 Савушкин В. А. 56, 65, 68, 751
 Сакварелидзе Давид, священник 106
 Саладин (Салах ад-дин ал-Малик ан Насир I), султан 286, 309, 642, 723
 Салах-эффенди 560
 Саломон П. И. 634, 747
 Салтанов А. В. 58
 Салтыков А. Н. 709
 Сальников С. 610
 Самие — см. Шамие
 Самури Джibraил (Жибраил, Гавриил, Габриел) Ф. 368, 730
 Самури Ф. Я. 375, 730, 735
 «Сарафаний» — см. Епифаний, митр.
 Сарим-эффенди 628
 Сарра (библ.), праведная 407
 Сарруф Г. С. 333, 366, 688–691, 749

Сарруф Ф. И. 366, 689, 749
 Саруф 473
 Сатин А. Д. 748
 Сафо (Сапфо) 365
 Свечин А. М. 320
 Святославский А. П. 198, 720
 Севастьянов П. И. 572, 746
 Северин В. Я. 420–421, 740
 Сейд-Абдулла-Таджи 280
 Секретарев П. П. 45, 330, 420, 739
 Селим-эффенди 409
 Селина Т. 675
 Селифонтов Н. Н. 39
 Селях-ад-Дин — см. Саладин
 Семен, звонарь — см. Мартынов С. И.
 Семенова А. 675
 Семенова П. 676
 Семеренькина Е. 675
 Сенцов М. И. — см. Леонид, архим.
 Сенявин А. Г. 63, 131, 172, 427, 713
 Серафим (Протопопов), еп. Самарский и Ставропольский 452
 Серафим (Глаголевский), митр. Московский и Коломенский, затем Новгородский и С.-Петербургский 91, 110, 182, 195, 709, 720
 Серафим (Кузнецов), архим. 53
 Серафим, иеромонах 296
 Серафим, монах, протосинкел 153
 Сергей Александрович, вел. кн. 36–37, 39–45, 48–50, 52, 54, 61, 66, 271, 293, 298, 307–308, 321, 329, 364, 366–367, 369–373, 375–378, 382–388, 391–392, 394–409, 414, 695, 726, 729–730, 736–737, 751–752, 756–763, 767, 769
 Сергей Радонежский, преп. 45, 99, 200, 380, 382, 402, 738

Сердис С. Г. 366–367
 Сибирская О. Г., княгиня 91, 708
 Сибирский В. Ф., князь, генерал от инфантерии 708
 Силаева И. Г. 752, 770
 Симеон Богоприимец, праведный 754
 Симеон, отшельник 372, 734
 Симон — см. Сердис С. Г.
 Синьянки-Альперн М.-Д. 269
 Сипягин В. И. 357, 359
 Сирая А. 675
 Сироткин В. Г. 770
 Сирый И. 675
 Сицилия — см. Кикилия
 Скалон Д. А. 60
 Скобелев Д. И., генерал-лейтенант 360, 362, 729
 Скобелев М. Д., генерал от инфантерии 729
 Скрыдлов Н. И., вице-адмирал 299–301, 726
 Скрыпникова Е. 675
 Смилянская И. М. 61, 711
 Смирнов А. А. 419, 739
 Смирнов Н. П. 260
 Смирнова И. Ю. 17, 60, 710, 712, 717, 748
 Смолич И. К. 65
 Смышляев Д. Д. 42–44, 61, 67, 390, 392, 401–402, 404, 409, 412, 458, 752
 Соболевский А. И. 55
 Собянин С. С. 59
 Соколов А. К. 236
 Соколов И. И. 55, 708, 727
 Соколов К. А. 23, 27, 215, 234, 236, 272, 609
 Соловьев М. П. 10, 61
 Соловьев Петр А., священник 196
 Соловьев С. М. 62
 Соломон (*библ.*), царь Израильский 358, 369, 581, 732, 757
 Сольси Л.-Ф.-Ж. Кеньяр де (Calgnart de Saulcy), граф 242, 722–723
 София 409

Софроний, архим. (при Иерофее Фаворском) 119
 Софроний, архим. 428, 430
 Софроний, митр. Пелльский 454
 Соханевичева М. 676
 Сперанский В. А. 766
 Спиридон, архиеп. Фаворский 454
 Спиридон, архим. — см. Спиридон, Патриарх
 Спиридон, Патриарх Антиохийский (1891–1898) 467–468, 733, 742
 Спиттлер Х. Ф. — см. Шпиттлер
 Стааль Е. Е. (Georg Friedrich Karl von Staal), барон 666, 748
 Ставру Т. Дж. (Ф. Г.) 38, 52, 66
 Сталин И. В. 59
 Сталь — см. Стааль
 Станислав, св. 230, 233, 236, 249, 400, 666, 723
 Стахеев И. И. 701
 Стенхоуп Э. 715
 Степанов А. Д. 66
 Степанов М. П. 40, 49–50, 367–368, 370–375, 390, 392–394, 396–397, 419, 733–734, 737, 752, 763
 Степанова С. С. 63
 Степашин С. В. 5, 58
 Стефан Первомученик, архидиакон 352, 373
 Стефан, архиеп. Фаворский 296
 Столыпин П. А. 51
 Страндт 318
 Стребулаев Н. И. 299–301, 305
 Стремоухов П. Н. 247, 435, 670, 679, 692–693, 723
 Строганов Г. А., граф 14–15, 21, 77, 139, 142, 707
 Строганов Г. С., граф 76, 240, 369, 702, 731
 Строганов, граф, 229
 Струве В. В. 55
 Стурдза А. С. 196
 Субхи-бей 328

Сулейман (Соломон) 408
 Сулейман Великолепный, султан 730, 732
 Суррия- (Сурайя-, Суррейя-, Суррейя-) паша 220, 222, 230, 346, 348, 565, 644, 649, 729, 746
 Сурсок Нахли (Нахле) 765
 Сурсок Николай 765
 Суслова М. 240
 Сухейли 329–330
 Сырку П. А. 487

– Т –

Тавифа, праведная 34, 49, 363, 366–367, 375, 393, 402, 408–409, 416, 730, 735, 738, 767
 Тавлариус 467
 Таиту, императрица 316
 Тамара (Татьяна Константиновна, княгиня), игумения 734
 Тамара Георгиевна, царевна 149, 716
 Таннус (Танус) Мусса С. 266, 268–270, 559–560
 Тарковская М. А. 746
 Тарковский А. А. 746
 Татьяна Константиновна, княгиня — см. Тамара, игумения
 Татьяна, монахиня 408
 Тахир- (Тагер-) эфенди-ибн-Мустафа 264, 273
 Телатиниди 180, 198
 Теодрос II, негус (негуш) Абиссинский 725
 Тимофеев В. Н. 410, 416, 738
 Тимофей Олимпийский (в Символах), преп. 252
 Тит, император 291, 580
 Титов В. П. 17, 134, 145–146, 170, 173–177, 180–181, 185, 196–197, 428, 630, 714, 720–721, 741
 Титов Феодор, священник 65
 Тихон (Затекин), архим. 61
 Тишендорф К. 241, 351–352, 725

Тишендорф, фон, П. 287, 725
Толстой А. П., граф 429,
632, 636, 741
Толстой Д. А., граф 433
Тон К. А. 574
Топчиев А. В. 56
Торолая Симон, священник
106
Тосица 152
Троицкий И. Е. 461, 742
Трофимова О. С. 61
Трутнев В. Ф. 769
Тувенель 642
Тюканов И. 752–753, 764–
765, 770
Тютчева А. Ф. 336, 728

– У –

Уахбе В. Н. 755
Уваров С. А. 163
Урусов С. Н., князь 28
Успенский Ф. И. 47, 54–55,
739
Устинов П. Г., барон 768
Уткин М. 676
Ушаков 446–447

– Ф –

Фаддей, архиеп.
Севастийский 197, 200
Фаддей, архим. 104–105
Фаст А. 419
Феде 561
Федорова Н. 676
Федосеев Е. 675
Федотов П. В. 67
Фекла, св. великомуч. 199,
203, 480
Феодор Алексеевич, царь 12
Феодор Стратилат, св. вели-
комуч. 130, 146, 226, 713
Феодор Тирон, св. великомуч.
106, 130, 146, 226, 713
Феодосий Великий Кино-
виарх, преп. 322–323
Феодосий Печерский, преп.
11, 62
Феодосий, Патриарх 311

Феокист, поклонник 140
Феофан (Говоров), иеро-
монах — см. Феофан
Затворник
Феофан Грек 32
Феофан Затворник, святи-
тель 19, 32, 196, 205, 744
Феофан, архиеп. 299
Феофан, ризничий 200
Феофил III, Патриарх
Иерусалимский 58
Феофилакт (Русанов),
митр. Карталинский,
экзарх 101
Ферриери К. 70–71
Ферсман А. Е. 55
Филарет (Амфитеатров),
митр. Киевский 185, 718
Филарет (Дроздов), митр.
Московский, святитель
16, 17, 32, 65, 94–95, 98–
100, 109–110, 112, 117–118,
121–122, 124, 136–137,
154, 157–162, 164, 192,
196–197, 203, 206–209,
423–424, 432, 632–634,
636, 638, 710, 714–715,
718, 720–721, 740
Филарет (Иванов),
иеромонах 256
Филарет Милостивый,
святитель 755
Филарет, архим. (Иеруса-
лимское подворье
в Москве) 100, 136, 424
Филарета (Волкова),
монахиня 256
Филатова М. 675
Филипп, св. апостол 14, 86,
88–89, 91–92, 94, 100, 709
Филиппов Т. И. 39, 295, 461,
701, 742
Финн Дж. 562, 631, 746
Фитингоф А. А., баронесса
727
Фома, монах-францисканец
302
Фонтон А. 143, 716
Фотий, архим., секретарь
Патриарха Иерусалим-
ского — см. Фотий
 («Малый»), Патриарх

Фотий («Великий»),
архидиакон, ректор
Богословской школы
при Крестном
монастыре 369, 732
Фотий (Перогау; «Малый»),
Патриарх Александрий-
ский (1900–1925) 294–
295, 308, 323, 369, 454,
457, 468–469, 725, 743
Франгия (Франгия,
Franghias) Г. 43–44, 402,
409, 458–459, 738, 752
Франц-Иосиф, император
Австрии 744
Фредерикс В. Б., барон 482
Фридерикс Ц. В. 196
Фредж Ханна 216
Фридрих-Вильгельм III,
прусский король 458,
Фридрих-Вильгельм IV,
прусский король 286, 719
Фридрих-Вильгельм,
прусский кронпринц
(впоследствии герм.
император Фридрих III)
725, 734
Фуад-эфенди (паша) 631–632

– Х –

Хабек Джорджиос ибн Исса
355
Хаджи-Салех (Салих) 273
Хаджи-Селим Аунулла 764
Хаким Безумный, халиф
291
Халеби А. Г. 755
Халеби Георгий (Егор) Н. 760
Халеби Джирьес (Георгий)
Ханна 276, 409, 738
Халеби Николай (Никола) Е.
366, 374–375, 410, 738
Халеби С. Г. 755
Халеби Якуб (Яков Е.)
33, 292, 298, 370–375,
407–409, 412, 724, 738,
755–756, 758, 762, 769
Хамид-хан — см. Абдул-
Хамид II
Хаммури Ибрагим 761

Ханжери (Хандзери) Т.,
князь 627, 746
Харитон Исповедник, еп.
Иконийский, преп. 24,
323, 734, 762
Хасбулатов Р. И. 59
Херасков М. М. 746
Хиджази-Саади Омер 275
Хиджази-Саади Сулейман
275
Хитрово В. Н. 19, 20, 33,
35–41, 43, 49, 52, 54, 61,
63, 65–67, 261, 313, 315,
320, 392, 394, 396–398,
414–415, 439, 443–444,
458, 724–727, 734–735,
738, 741–742, 751, 759,
764
Хитрово С. Д. 393, 738
Хозрой, шах 271, 581
Хомерики Евсей,
священник 106
Хомси (Комси, Хамси)
Мехмед, Хаджи 275, 278
Хопвуд Д. (Norwood D.)
40, 66
Хренов Д. С. 369
Хрипунов М. Г. 755
Хрисанф, архим. 136
Хрисанф, монах 272
Христина, «старушка» 409
Хроме Каролина (Мария) И.
372
Хрущев Н. С. 56
Худмир-паша 220
Хури Георгий, священник
408, 738, 760
Хури Ибрагим, священник
356, 760
Хури Селим (Салим) К.
278–280, 443, 724, 742,
767
Хуссейн 275
Хызыр (Навон) Элиа 275

– Ц –

Цагарели (Цагарелли) А. А.
47
Цецилия Римская, св. муч. —
см. Кикилия

– Ч –

Чаганов Евсей, священник
106
Чарыков Н. В. 328–329
Чепраков 99
Черейский Л. А. 64
Черкасова М. А. 9, 46–47,
67, 379, 394, 398, 736, 738
Черномырдин В. С. 57
Черных П. 675
Чертенкова В. 675
Чистяков А. Ф. 57
Чрелаев Григорий,
священник 106
Чхадпа Моисей, священник
106

– Ш –

Шамие (Самие) Н. 427–429,
740
Шамутилов (Шамотилов) —
см. Илларион, архим.
Шандыбина Е. Н. 247
Шаховской Б. Н., князь
481–482, 743
Шейх-Ашири (Шехашири,
Шихашири) М. О. 52,
269–270, 275, 277–278,
361, 374, 559–560, 666,
753
Шейх-Халиль 276
Шереметев Д. Н., граф 126,
712
Шик (Шикк) К. (Schick C.)
291, 305, 368, 458, 725,
730–731, 742, 754
Шипулин В. — см. Борис,
архиеп.
Ширинский-Шихматов А. А.,
князь 40, 53, 55, 66, 68,
408, 419–420
Широков Д. И. 197
Шмойлов А. 257
Шокир-эфенди 275
Шпиттлер (Спиттлер) Х. Ф.
253, 725
Штиглиц 335
Шумахер Г. 45, 763
Шурупов 359

– Щ –

Щапов Я. Н. 57, 61–62, 376
Щербакова М. И. 61, 744
Щербатов Д. А. 721
Щербатова П. А., княгиня
205, 721
Щербачев Ю. Н. 320, 769
Щусев А. В. 45, 53

– Э –

Элкин А. Е. 44, 751
Элла, принцесса — см. Ели-
завета Феодоровна
Эмин-эффенди 179
Эмир-Бешир — см. Башир,
эмир-
Эппингер К. М. 575
Эппингер М. И. 26–29,
234, 253, 260, 574, 579,
581, 584, 586, 588, 590,
602–603, 613–615, 622,
625–626, 641, 643, 645,
649, 651, 653–654, 656–
657, 662, 664, 666, 673,
686–687, 690–691, 723,
746, 748, 751
Эппингер Ф. М. 575
Эредиа Х. М. 727
Эс-сеид-Эмин-Аали 268
Эстерблад И. Я. 236
Эстьефер М. 675

– Ю –

Ювеналий (Половцев),
архиеп. Виленский
и Литовский 348
Ювеналий (Поярков),
митр. Крутицкий
и Коломенский 59
Ювеналий, иеромонах —
см. Ювеналий, архиеп.
Юдин М. Ф. 143, 716
Юзбашян К. Н. 68
Юзефович А. Т. 250, 359
Юзефович Т. П. 12, 62, 243,
248, 589
Юрченко Н. 675

- Юсеф-эфенди 366–367
 Юстиниан I, император
 109, 291, 296
 Юсупов Ф. Ф., князь 419–
 422, 739
 Юшманов В. Д. 67
- Я –
- Якиманский М. 336
 Яковлев А. Г. 23–24, 26, 67,
 263–264, 280, 290–291,
 293–295, 298–299, 302,
 304, 308, 312, 316–319,
 322–325, 364, 465, 469–
 470, 473, 478, 727, 735,
 743, 751–757, 759–763, 769
 Яковлев И. А. 568
 Яковлев М. 676
 Якуб, священник
 Армянской Церкви 276
 Якубович А. А. 394, 725, 738
 Якубович А. И. 42, 46, 279,
 331, 724, 738
 Якунина О. 702
- Якушев М. И. 60, 63, 721
 Ямилинец Б. Ф. 60
 Яхья-Квейдар 272
- Don François Marie d'Assise
 512–513
 Norwood D. — *см.* Хопвуд Д.
 Noradounghian G. —
 см. Норадунгян Г.
 Poppe A. 62
 Stavrou Th. G. —
 см. Ставру Ф. Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сохранить Россию в святой земле.

*Предисловие председателя иппо С.В. Степашина
к первому тому научно-документального издания
«Россия в святой земле»*

5

*Николай Лисовой. К истории русского духовного
и политического присутствия в Святой Земле
и на Ближнем Востоке*

9

ПРОЛОГ. ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ РУССКОГО КОНСУЛЬСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

1.	Указ императрицы Екатерины II в Коллегию иностранных дел. Царское Село	16 мая 1785 г.	69
2.	Проект Инструкции Коллегии Иностранных Дел Вице-Кон- сулу в Бейруте капитану Р. Коронелли. С.-Петербург	30 сентября 1785 г.	69

ЧАСТЬ I. РОССИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

РАЗДЕЛ 1. МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИЕРУСАЛИМСКОМУ И АНТИОХИЙСКОМУ ПАТРИАРХАТАМ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I

3.	Всеподданнейший доклад Св. Синода императору Александру I. С.-Петербург	7 марта 1816 г.	75
4.	Предложение обер-прокурора князя А.Н. Голицына Св. Си- ноду. С.-Петербург	25 мая 1816 г.	76
5.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя обер-прокурора Св. Синода князя А.Н. Голицына. Кон- стантинополь	май 1816 г.	76
6.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя обер-прокурора Св. Синода князя А.Н. Голицына. Констан- тинополь	8 октября 1816 г.	77
7.	Отношение министра духовных дел и народного просвеще- ния князя А.Н. Голицына к управляющему кабинетом Его Величества. С.-Петербург	28 октября 1816 г.	78

Создание Иерусалимского подворья в Таганроге

8.	Всепопданнейший рапорт Св. Синода императору Александру I. С.-Петербург.....	28 сентября 1814 г.	79
9.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя обер-прокурора Св. Синода князя А.Н. Голицына. Иерусалим.....	апрель 1815 г.	80
10.	Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия в Св. Синод. Константинополь	24 марта 1831 г.	81
11.	Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия в Св. Синод. Константинополь	апрель 1832 г.	81

Иерусалимское подворье в Москве (1818)

и его основатель архимандрит Арсений

12.	Письмо Гавриила (Банулеску-Бодони), митрополита Кишиневского и Хотинского, экзарха Молдавии, Валахии и Бессарабии, к обер-прокурору Св. Синода князю А.Н. Голицыну. Кишинев..	8 июля 1815 г.	83
13.	Постановление Св. Синода о выдаче сборной книги прибывшему из Иерусалима архимандриту Арсению. С.-Петербург	11 октября 1815 г.	84
14.	Прошение архимандрита Арсения, поданное на имя императора Александра I. С.-Петербург	без даты (март 1816 г.)	85
15.	Отношение обер-прокурора Св. Синода князя А.Н. Голицына к иерусалимскому архимандриту Арсению. С.-Петербург	без даты (после 6 июня 1816 г.).	86
16.	Отношение министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына к обер-прокурору Св. Синода князю П.С. Мещерскому. С.-Петербург	без даты (1818 г.)	86
17.	Донесение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Михаила (Десницкого) Св. Синоду. С.-Петербург	4 сентября 1818 г.	87
18.	Прошение иерусалимского архимандрита Арсения на имя императора Александра I. Москва	1818 г.	87
19.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя архиепископа Московского Августина. Константинополь.....	9 мая 1819 г.	88
20.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа, присланная в Москву, в церковь св. ап. Филиппа на Иерусалимском подворье. Константинополь	июль 1819 г.	89
21.	Грамата Патриарха Иерусалимского Поликарпа на имя архимандрита Арсения. Константинополь.....	27 июля 1819 г.	90
22.	Донесение митрополита Московского и Коломенского Серафима (Глаголевского) Св. Синоду. Москва	16 сентября 1819 г.	91
23.	Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	6 марта 1823 г.	92
24.	Прошение архимандрита Арсения императору Александру I. Москва	8 марта 1823 г.	92
25.	Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	23 мая 1823 г.	93
26.	Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	20 июня 1823 г.	95
27.	Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя митрополита Московского Филарета. Константинополь	18 июня 1827 г.	95
28.	Предложение обер-прокурора князя П.С. Мещерского Св. Синоду. С.-Петербург	26 февраля 1829 г.	98
29.	Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к вице-канцлеру графу К.В. Нессельроде. С.-Петербург	7 ноября 1839 г.	98
30.	Письмо митрополита Московского Филарета к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. Москва	3 июня 1846 г.	99
31.	Письмо митрополита Московского Филарета к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. Москва	октябрь 1852 г.	100

ЗАКАВКАЗСКИЕ ИМЕНΙΑ СВЯТОГО ГРОБА
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

32. Рапорт генерала от инфантерии А.П. Ермолова императору Александру I. Тифлис	6 мая 1819 г.	101
33. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	10 августа 1823 г.	102
34. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия в Св. Синод. Константинополь	1 июня 1833 г.	103
35. Извлечение из справки канцелярии Св. Синода. С.-Петербург	8 октября 1834 г.	104
36. Рапорт экзарха Грузии, архиепископа Карталинского и Кахетинского Евгения (Баженова) Св. Синоду. Тифлис	21 мая 1836 г.	105

РАЗДЕЛ 2.

МИССИЯ ИЕРОФЕЯ: ЛИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО В РОССИИ
(1833–1839)

37. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	9 декабря 1832 г.	107
38. Грамата Иерусалимского Патриарха Афанасия на имя российского посланника в Константинополе А.П. Бутенева. Константинополь ..	15 апреля 1833 г.	108
39. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	8 мая 1833 г.	108
40. Рапорт Филарета, митрополита Московского и Коломенского, Св. Синоду. Москва.....	6 октября 1833 г.	109
41. Речь архиепископа Фаворского Иерофея на заседании Св. Синода. С.-Петербург	20 декабря 1833 г.	110
42. Грамата Св. Синода к чадам Русской Православной Церкви о сборе пожертвований на нужды храма Гроба Господня. С.-Петербург	декабрь 1833 г.	111
43. Послание митрополита Московского Филарета к Патриарху Иерусалимскому Афанасию. Москва.....	16 мая 1834 г.	112
44. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия в Св. Синод. Константинополь	19 августа 1834 г.	113
45. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя архиепископа Фаворского Иерофея. Константинополь	21 августа 1834 г.	113
46. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва	9 ноября 1834 г.	114
47. Из грамоты Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя А.Н. Муравьева. Константинополь	20 марта 1837 г.	115
48. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Афанасию. С.-Петербург.....	21 мая 1837 г.	115
49. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя А.Н. Муравьева. Константинополь.....	5 августа 1837 г.	116
50. Отчет архиепископа Фаворского Иерофея по сбору пожертвований в России. С.-Петербург	8 марта 1839 г.	116
51. Донесение митрополита Московского Филарета Св. Синоду. С.-Петербург.....	24 марта 1839 г.	117
52. Письмо обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к архиепископу Фаворскому Иерофею. С.-Петербург	22 марта 1839 г.	117
53. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к министру двора князю П.М. Волконскому. С.-Петербург...	21 апреля 1839 г.	118
54. Послание митрополита Московского Филарета к Патриарху Иерусалимскому Афанасию. Москва.....	29 мая 1839 г.	118

РАЗДЕЛ 3.
«РЫЦАРЬ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ».
ИЗ ПЕРЕПИСКИ А.Н. МУРАВЬЕВА
С ИЕРАРХАМИ И ПРЕДСТОЯТЕЛЯМИ ВОСТОЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ

55. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>5 октября 1834 г.</i>	119
56. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>25 ноября 1835 г.</i>	120
57. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>4 февраля 1836 г.</i>	120
58. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>10 марта 1836 г.</i>	121
59. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>30 июля 1836 г.</i>	121
60. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>14 августа 1836 г.</i>	121
61. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>28 октября 1836 г.</i>	122
62. Письмо А.Н. Муравьева к архиепископу Фаворскому Иерофею. С.-Петербург.....	<i>9 декабря 1836 г.</i>	122
63. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>12 февраля 1837 г.</i>	123
64. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>1 марта 1837 г.</i>	124
65. Письмо А.Н. Муравьева архиепископу Фаворскому Иерофею. С.-Петербург.....	<i>30 марта 1837 г.</i>	124
66. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя А.Н. Муравьева. Константинополь.....	<i>4 декабря 1837 г.</i>	125
67. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>9 декабря 1837 г.</i>	126
68. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Афанасию. С.-Петербург.....	<i>1 февраля 1838 г.</i>	126
69. Утвержденная Патриархом Иерусалимским Афанасием грамота патриарших епитропов на имя А.Н. Муравьева. Иерусалим — Константинополь.....	<i>15 мая 1838 г.</i>	127
70. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>3 октября 1838 г.</i>	128
71. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	<i>17 октября 1838 г.</i>	129
72. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь.....	<i>8 июня 1840 г.</i>	129
73. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь.....	<i>6 августа 1841 г.</i>	130
74. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь.....	<i>22 января 1845 г.</i>	130
75. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург.....	<i>1 января 1851 г.</i>	131
76. Письмо архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) к посланнику в Константинополе В.П. Титову. Одесса.....	<i>27 июня 1851 г.</i>	134
77. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Александрийскому Иерофею П. С.-Петербург.....	<i>29 июня 1852 г.</i>	134

78. Из письма А.Н. Муравьева к Патриарху Александрийскому Иерофею II. С.-Петербург.....	17 февраля 1858 г.	135
79. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. (Москва).....	(Пасха 1858 г.)	136
80. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. С.-Петербург.....	7 мая 1865 г.	137

РАЗДЕЛ 4 МИД НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ИМПЕРИИ И ЦЕРКВИ

МЕРЫ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ РУССКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА в СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

81. Отношение управляющего Министерством иностранных дел графа К.В. Нессельроде к обер-прокурору Св. Синода князю А.Н. Голицыну. С.-Петербург.....	22 марта 1818 г.	139
82. Русская колония в Иерусалиме в 1830 г. по описанию А.Н. Муравьева. С.-Петербург.....	1832 г.	140
83. Из записки «О поклонниках, отправляющихся к святым местам». С.-Петербург.....	1832 г.	141
84. Проект журнала Совета Министерства иностранных дел. С.-Петербург.....	22 сентября 1832 г.	141
85. Записка А.Н. Муравьева с замечаниями к проекту Журнала Совета МИД от 22 сентября 1832 г. С.-Петербург.....	15 октября 1832 г.	143
86. Донесение посланника в Константинополе В.П. Титова вице-канцлеру графу К.В. Нессельроде. Буюкдере.....	13 июня 1841 г.	145
87. Письмо вице-канцлера графа К.В. Нессельроде к поверенному в делах при Порте Оттоманской В.П. Титову. С.-Петербург.....	15 июля 1841 г.	146
88. Рассказ схимонаха Саввы о жизни русской колонии в Иерусалиме. (Чума 1838 года.) Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского). Иерусалим, Лавра преп. Саввы Освященного.....	5 июня 1844 г.	147
89. Русские монахини в Иерусалиме. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского). Иерусалим.....	27 июля 1844 г.	149
90. Из письма генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Обитель св. пророка Илии на Ливане. Подлинник.....	15 августа 1847 г.	149

РУССКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ГРЕКО-АРМЯНСКИЙ КРИЗИС в ИЕРУСАЛИМЕ (1835–1837)

91. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя посланника в Константинополе А.П. Бутенева. Константинополь.....	12 июля 1835 г.	150
92. Об участии секретаря посольства в Константинополе графа А.И. Медема в разрешении конфликта в Вифлееме. Выписка из донесения Досифея, митрополита Назаретского, и Кирилла, архиепископа Лидского, Афанасию, Патриарху Иерусалимскому. Иерусалим.....	март 1836 г.	151
93. Послание Синода Иерусалимской Церкви к посланнику в Константинополе А.П. Бутеневу. Иерусалим.....	13 сентября 1836 г.	153
94. Грамата Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя Филарета, митрополита Московского. Константинополь.....	5 октября 1836 г.	154

95. Грамота Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя императора Николая I. Константинополь	20 октября 1836 г.	156
96. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва	17 ноября 1836 г.	157
97. Донесение митрополита Московского Филарета в Св. Синод. Москва.....	23 ноября 1836 г.	157
98. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург	21 декабря 1836 г.	158
99. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург	7 января 1837 г.	158
100. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	13 апреля 1837 г.	159
101. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург	22 апреля 1837 г.	159
102. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва	29 марта 1837 г.	160
103. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург.....	31 мая 1837 г.	160
104. Рапорт митрополита Московского Филарета Св. Синоду. Москва.....	23 июня 1837 г.	161
105. Письмо архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва	9 марта 1838 г.	162

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В БЕЙРУТЕ К.М. БАЗИЛИ (1839–1853)

106. Указ императора Николая I вице-канцлеру графу К.В. Нессельроде. С.-Петербург	12 января 1834 г.	163
107. Отношение министра народного просвещения графа С.А. Уварова к губернскому секретарю К.М. Базили. С.-Петербург	8 февраля 1837 г.	163
108. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Москва.....	19 сентября 1838 г.	164
109. О назначении консула в Яффу и о сыне коллежского асессора Мостраса. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. С.-Петербург	17 декабря 1838 г.	164
110. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Афанасию. С.-Петербург	17 января 1839 г.	165
111. Из грамоты Патриарха Иерусалимского Афанасия на имя А.Н. Муравьева. Константинополь	18 мая 1839 г.	165
112. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	21 декабря 1839 г.	166
113. О перемещении консульства из Яффы в Бейрут. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. С.-Петербург.....	30 декабря 1839 г.	168
114. Донесение поверенного в делах в Константинополе В.П. Титова в Азиатский департамент МИД о приведении к присяге консула в Бейруте К.М. Базили. Константинополь, Пера	20 мая 1841 г.	170
115. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	15 сентября 1842 г.	171
116. Из письма А.Н. Муравьева к консулу в Бейруте К.М. Базили. С.-Петербург.....	31 октября 1842 г.	172
117. О коллежском асессоре Базили. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. С.-Петербург	14 декабря 1843 г.	172

118. Отношение посланника в Константинополе В.П. Титова к генеральному консулу в Бейруте К.М. Базили. Константинополь, Пера	24 февраля 1845 г.	173
119. Об агенте нашем в Яффе Марабути. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. С.-Петербург	27 февраля 1845 г.	174

УЧАСТИЕ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ В ИЗБРАНИИ ПАТРИАРХОВ
ИЕРУСАЛИМСКОГО КИРИЛЛА II (1845)
и АНТИОХИЙСКОГО ИЕРОФЕЯ (1850)

120. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург	26 января 1845 г.	175
121. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде с представлением письма Иерусалимского Патриарха Кирилла II. С.-Петербург	1 июня 1845 г.	175
122. Прошение, представленное почетными жителями Дамаска генеральному консулу в Сирии и Палестине К.М. Базили. Дамаск	3 июля 1850 г.	176
123. Донесение генерального консула в Бейруте К.М. Базили посланнику в Константинополе В.П. Титову. Мар-Илиас-Шуер на Ливане	8 августа 1850 г.	177
124. Донесение генерального консула в Бейруте К.М. Базили посланнику в Константинополе В.П. Титову. Бейрут	19 сентября 1850 г.	180
125. Донесение генерального консула в Бейруте К.М. Базили посланнику в Константинополе В.П. Титову. Бейрут	3 октября 1850 г.	180
126. Из письма В.П. Титова к К.М. Базили. Буюкдере	21 октября 1850 г.	181

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ
ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАТАМ В 1830-Е — 1850-Е ГГ.

127. Постановление Св. Синода о пожертвованиях в пользу Патриархов Александрийского и Антиохийского. С.-Петербург	27 января 1839 г.	182
128. Письмо консула в Яффе К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Константинополь	3 июня 1839 г.	183
129. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	17 декабря 1839 г. / 5 января 1840 г.	185
130. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	28 мая 1840 г.	186
131. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	28 мая 1841 г.	187
132. Письмо А.Н. Муравьева к консулу в Бейруте К.М. Базили. С.-Петербург	22 сентября 1841 г.	188
133. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	10/22 ноября 1841 г.	189
134. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	14/26 января 1842 г.	190
135. Письмо А.Н. Муравьева к консулу в Бейруте К.М. Базили. С.-Петербург	31 марта 1842 г.	191
136. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Иерусалим	25 апреля 1842 г.	192
137. Письмо консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	19 июня 1842 г.	193

138. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Несельроде. С.-Петербург	30 января 1843 г.	194
139. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	8 декабря 1844 г.	194
140. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	6 января 1845 г.	195
141. Опомощи Сайданайскому женскому монастырю близ Дамаска. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского). Иерусалим	19 мая 1847 г.	195
142. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	14 декабря 1849 г.	196
143. Письмо митрополита Московского Филарета к посланнику в Константинополе В.П. Титову. Москва.....	20 сентября 1850 г.	196
144. Расписание вклада в обители и церкви, с прошением поминовения о упокоении души раба Божия Давида <Ивановича Широкова> и сродников. Москва.....	20 сентября 1850 г.	197
145. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	20 декабря 1850 г.	198
146. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут	10 января 1851 г.	199
147. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	10 апреля 1851 г.	199
148. Письмо А.Н. Муравьева к игумену Лавры св. Саввы Освященного Иоасафу. Москва	26 апреля 1851 г.	200
149. Послание Макария, митрополита Амидского к Св. Синоду. Константинополь	1 августа — 1 сентября 1851 г.	200
150. Письмо А.Н. Муравьева к генеральному консулу в Бейруте К.М. Базили. Троице-Сергиева Лавра.....	25 сентября 1851 г.	203
151. Из письма генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	18 марта 1852 г.	204
152. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. С.-Петербург.....	20 марта 1852 г.	205
153. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Бейрут.....	12 мая 1852 г.	205
154. Грамата Патриарха Иерусалимского Кирилла II к А.Н. Муравьеву. Константинополь.....	24 мая 1852 г.	206
155. Письмо генерального консула в Бейруте К.М. Базили к А.Н. Муравьеву. Мар-Ильяс на Ливане	4 июля 1852 г.	207
156. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	5 сентября 1852 г.	208
157. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	25 января 1853 г.	209
158. Донесение митрополита Московского Филарета обер-прокурору Св. Синода графу Н.А. Протасову. Москва	лето 1853 г.	209
159. Предложение обер-прокурора графа Н.А. Протасова Св. Синоду. С.-Петербург.....	21 октября 1853 г.	210
160. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	декабрь 1853 г.	210
161. О строительстве православной церкви в Кераке, в Заиорданье. Из воспоминаний графа Н.В. Адлерберга. С.-Петербург.....	1853 г.	211

ЧАСТЬ II.
РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

РАЗДЕЛ I.
Из истории дипломатического
и консульского представительства

Создание консульства в Иерусалиме (1858).

Консулы В.И. Доргобужинов и К.А. Соколов

162. Послужной список российского вице-консула в Яффе Н.С. Марбути. С.-Петербург	1856 г.	215
163. Проект отношения к состоящему с особым поручением при Порте Оттоманской А.П. Бутеневу. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	30 марта 1857 г.	216
164. Проект письма к генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу. Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова С.-Петербург.....	9 марта 1858 г.	217
165. О назначении В.И.Доргобужинова и.д. консула в Иерусалиме. Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова о назначении В.И. Доргобужинова и.д. консула в Иерусалиме. С.-Петербург.....	19 апреля 1858 г.	217
166. Из формулярного списка В.И. Доргобужинова. С.-Петербург	1858 г.	218
167. Инструкция А.П. Бутенева исправляющему должность консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинovu. Буюкдере	9 августа 1858 г.	219
168. Донесение и.д. консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинова послу с особым поручением в Константинополе А.П. Бутеневу. Константинополь, пароход «Ласточка».....	11/23 августа 1858 г.	223
169. Отношение исправляющего должность управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужинова к Б.П. Мансурову. Иерусалим.....	24 октября / 5 ноября 1858 г.	224
170. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова об устройстве Российского Императорского Консульства в Иерусалиме. С.-Петербург	4 декабря 1858 г.	224
171. Отношение Главной конторы РОПИТ к и. д. консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинovu. Одесса.....	13 декабря 1858 г.	225
172. Из донесения исправляющего должность консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинова находящемуся с особым поручением при Высокой Порте А.П. Бутеневу. Иерусалим.....	16 (28) декабря 1858 г.	226
173. Отношение Б.П. Мансурова к и. д. консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинovu. Константинополь	17 декабря 1858 г.	227
174. Отношение Главной конторы РОПИТ к и.д. консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинovu. Одесса.....	16 мая 1859 г.	227
175. Письмо поверенного в делах в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского исправляющему должность консула в Иерусалиме В.И. Доргобужинovu. Константинополь, Пера.....	24 августа 1859 г.	228
176. Донесение и. д. управляющего консульством В.И. Доргобужинова посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим	29 августа 1859 г.	230
177. Донесение и. д.б управляющего консульством В.И. Доргобужинова посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим.....	29 августа 1859 г.	230

178. О переподчинении вице-консульства в Яффе консульству в Иерусалиме и об учреждении вице-консульства в Хайфе. Выписка из донесения Б.П. Мансурова Председателю Палестинского Комитета Великому Князю Константину Николаевичу. С.-Петербург	1859 г.	230
179. О статском советнике В.И. Доргобужинове и коллежском советнике К.А. Соколове. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде. С.-Петербург.....	2 января 1860 г.	234
180. Формулярный список о службе драгомана V класса при Азиатском департаменте МИД Н.Я. Мухина. С.-Петербург	24 июля 1861 г.	234
181. Из формулярного списка о службе консула в Иерусалиме К.А. Соколова. С.-Петербург.....	сентябрь 1862 г.	236
КОНСУЛ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Н. КАРЦОВ (1862–1867)		
182. Из формулярного списка о службе А.Н. Карцова. С.-Петербург	1864 г.	237
183. Инструкция министра иностранных дел князя А.М. Горчакова консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. С.-Петербург.....	17 декабря 1862 г.	238
184. Отношение поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. Константинополь.....	6/18 февраля 1863 г.	239
185. Отношение поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. Константинополь.....	20 февраля 1863 г.	239
186. Донесение консула А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикову. Иерусалим.....	10 марта 1863 г.	239
187. Донесение консула А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикову. Иерусалим.....	20 мая 1863 г.	240
188. Донесение консула А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикову. Иерусалим.....	14 июня 1863 г.	240
189. Донесение консула А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикову. Иерусалим.....	25 августа 1863 г.	240
190. Донесение консула А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикову. Иерусалим.....	3 ноября 1863 г.	241
191. Отношение посольства в Константинополе к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. Константинополь.....	27 ноября 1863 г.	241
192. Отношение посольства в Константинополе к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. Константинополь.....	27 ноября 1863 г.	242
193. Донесение консула в Иерусалиме А.Н. Карцова и. д. поверенного в делах Е.П. Новикову. Иерусалим.....	14 декабря 1863 г.	242
194. Отношение консула в Иерусалиме А.Н. Карцова к посланнику в Константинополе Е.П. Новикову. Иерусалим.....	28 мая 1864 г.	243
195. Письмо товарища министра иностранных дел Н.А. Муханова к посланнику в Константинополе Н.П. Игнатьеву. С.-Петербург	15 марта 1865 г.	243
196. Отношение обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова к г. товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову. С.-Петербург	10 марта 1865 г.	244
197. Отношение обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову. С.-Петербург	11 марта 1865 г.	246
198. Свидетельство о браке архитектора М.Ф. Грановского. Иерусалим.....	18 сентября 1865 г.	247
199. Дозволение Азиатского департамента МИД консулу А.Н. Карцову на вступление в брак. С.-Петербург	9 февраля 1867 г.	247

Консульство в Иерусалиме в 1860-х – 1880-х гг.

200. Проект шифрованного циркулярного предписания к агентам нашим в Турции. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. С.-Петербург.....	17 января 1868 г.	248
201. Из формулярного списка управляющего консульством в Иерусалиме Т.П. Юзефовича. С.-Петербург	1883 г.	248
202. Отношение генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова в Палестинскую Комиссию Азиатского департамента МИД с описью имущества Троицкого собора. Иерусалим....	7 июня 1876 г.	250
203. Показания сектанта-субботника С.А. Николаева и его матери Е. Николаевой. Иерусалим	8 декабря 1878 г.	253
204. Конфиденциальное предписание посла в Константинополе А.И. Нелидова консулу в Иерусалиме С.В. Максимова. Пера	12/24 ноября 1883 г.	255
205. Донесение управляющего консульством В.А. Максимова послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	12 января 1884 г.	256
206. Письмо министра иностранных дел Н.К. Гирса к послу в Константинополе А.И. Нелидову. С.-Петербург.....	2 февраля 1884 г.	258
207. Донесение генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим	23 июля 1884 г.	258
208. Инструкция Азиатского департамента МИД управляющему делами Палестинской Комиссии Б.П. Мансурову. С.-Петербург	10 сентября 1884 г.	259
209. Отношение начальника Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьева к послу в Константинополе А.И. Нелидову. С.-Петербург.....	11 сентября 1884 г.	261
210. Записка Б.П. Мансурова генеральному консулу В.Ф. Кожевникову. Иерусалим.....	9 января 1885 г.	261
211. Отношение генерального консула в Константинополе А.Е. Лаговского в канцелярию Посольства. Константинополь	6 июня 1892 г.	262
212. Отношение генерального консула в Иерусалиме С.В. Арсеньева в вице-консульство в Яффе. Иерусалим.....	19 октября 1892 г.	262

Генеральный консул А.Г. Яковлев (1897–1907)

213. Документы из личного дела генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева		263
214. Доверительное донесение Управляющего Генеральным Консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева Послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим	29 апреля 1895 г.	264
215. Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения. Приложение к донесению А.Г. Яковлева Послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим	19 июня 1895 г.	280
216. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	31 августа 1896 г.	286
217. Записка, врученная Патриархом Иерусалимским Герасимом генеральному консулу С.В. Арсеньеву. Иерусалим.....	16 декабря 1896 г.	287
218. Нота министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева поверенному в делах Франции в С.-Петербурге графу Вовинё. С.-Петербург.....	6 ноября 1897 г.	289
219. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим.....	13 марта 1898 г.	290

220. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>14 апреля 1898 г.</i>	292
221. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>7 июля 1898 г.</i>	293
222. Письмо генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>27 июля 1898 г.</i>	294
223. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>15 февраля 1899 г.</i>	295
224. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим ..	<i>31 мая 1899 г.</i>	298
225. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>14 июня 1899 г.</i>	299
226. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>13 июля 1899 г.</i>	302
227. Донесение генконсула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим.....	<i>4 мая 1900 г.</i>	302
228. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>2 августа 1900 г.</i>	304
229. Из дневника ректора Московской Духовной Академии епископа Арсения (Стадницкого). Москва.....	<i>19 сентября 1900 г.</i>	307
230. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>12 мая 1901 г.</i>	308
231. Донесение генконсула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим.....	<i>27 июля 1901 г.</i>	312
232. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. С.-Петербург.....	<i>28 сентября 1901 г.</i>	313
233. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. С.-Петербург.....	<i>5 ноября 1901 г.</i>	315
234. Письмо генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим.....	<i>20 ноября 1901 г.</i>	316
235. Письмо министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. С.-Петербург	<i>15 декабря 1901 г.</i>	317
236. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>31 июля 1902 г.</i>	318
237. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	<i>1 августа 1902 г.</i>	319
238. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. С.-Петербург.....	<i>28 декабря 1902 г.</i>	320
239. Письмо министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа к послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. С.-Петербург	<i>8 марта 1903 г.</i>	320
240. Шифрованная депеша генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим ...	<i>3 апреля 1904 г.</i>	321
241. Из донесения генерального консула А.Г. Яковлева директору Первого департамента МИД Н.Г. Гартвигу. Иерусалим....	<i>18 июня 1904 г.</i>	322
242. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева директору Первого департамента МИД Н.Г. Гартвигу. Иерусалим.....	<i>28 июня 1904 г.</i>	323
243. Из доверительного донесения генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим .	<i>25 октября 1904 г.</i>	324
244. Депеша посла в Константинополе И.А. Зиновьева генеральному консулу в Иерусалиме А.Г. Яковлеву. Константинополь, Пера ..	<i>11/24 ноября 1904 г.</i>	325
245. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим ..	<i>9 марта 1905 г.</i>	325

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ А.Ф. КРУГЛОВ (1908–1914)

246. Из донесения генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе Н.В. Чарыкову. Иерусалим ...	28 июня 1909 г.	328
247. Из предписания министерства финансов Османской империи иерусалимскому губернатору. Стамбул	24 августа 1909 г.	329
248. Дешеша посла в Константинополе Н.В. Чарыкова директору Первого департамента МИД К.Э. Аргиропуло. Константинополь.....	17/30 марта 1912 г.	329
249. Письмо Совета Императорского Православного Палестинского Общества вице-консулу в Хайфе П.П. Секретареву. С.-Петербург	3 августа 1913 г.	330
250. Отношение генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова в Управление подворьями ИППО. Иерусалим.....	16 июля 1914 г.	331

РАЗДЕЛ 2

ПАЛОМНИЧЕСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ В ПАЛЕСТИНЕ (1857–1880)

251. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу (Наумову). С.-Петербург	19 апреля 1858 г.	332
252. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург	12 июня 1858 г.	332
253. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург	18 ноября 1858 г.	333
254. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург	4 декабря 1858 г.	334
255. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург	19 января 1859 г.	335
256. Отношение директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург.....	29 апреля 1859 г.	335
257. Отношение директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского к начальнику РДМ епископу Кириллу. С.-Петербург.....	14 января 1860 г.	336
258. Письмо монахини Магдалины (Эберн) к императрице Марии Александровне. Иерусалим	5 апреля 1865 г.	336
259. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к монахине Магдалине (Эберн). С.-Петербург...	24 мая 1865 г.	337
260. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица к начальнику РДМ архимандриту Антонину (Капустину). С.-Петербург	12 января 1874 г.	337
261. Донесение начальника РДМ архимандрита Антонина секретарю императрицы Марии Александровны П.А. Морицу. Иерусалим	31 января 1875 г.	338
262. Письмо П.А. Морица архимандриту Антонину. С.-Петербург...	18 марта 1875 г.	339

263. Письмо П.А. Морица архимандриту Антонину. С.-Петербург...	26 февраля 1876 г.	339
264. Расписка директрисы Бет-Джалльской школы Е.Ф. Бодровой в получении денег. Иерусалим	21 апреля 1876 г.	340
265. Письмо П.А. Морица архимандриту Антонину. С.-Петербург ..	31 декабря 1878 г.	340
266. Письмо П.А. Морица архимандриту Антонину. С.-Петербург ..	4 января 1880 г.	340
267. Письмо П.А. Морица архимандриту Антонину. С.-Петербург ..	28 февраля 1880 г.	341
268. Из дневника архимандрита Антонина. Иерусалим.....	1881 г.	341

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА С СУПРУГОЙ,
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ИОСИФОВНОЙ,
И СЫНОМ НИКОЛАЕМ (1859)

269. Письмо великого князя Константина Николаевича императору Александру Второму. Палермо.....	25 февраля / 9 марта 1859 г.	342
270. Письмо императора Александра Второго великому князю Константину Николаевичу. С.-Петербург	1-го марта / 12-го апреля 1859.	343
271. Письмо барона П. Мейендорфа к великому князю Константину Николаевичу. С.-Петербург.....	31 марта 1859 г.	344
272. Письмо и. д. поверенного в делах в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к и. д. управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужину. Константинополь, Пера	1 апреля 1859 г.	344
273. Письмо и.д. поверенного в делах в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к начальнику РДМ в Иерусалиме епископу Кириллу. Константинополь, Пера	1 апреля 1859 г.	345
274. Письмо и.д. поверенному в делах в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к и.д. управляющего консульством в Иерусалиме В. И. Доргобужину. Константинополь. Константинополь	2 апреля 1859 г.	346
275. Из письма великого князя Константина Николаевича императору Александру Второму. Неаполь.....	5/17 апреля 1859 года	347
276. Донесение исправляющего должность управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужина поверенному в делах при Порте Оттоманской князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим.....	14/26 апреля 1859 г.	347
277. Письмо Б.П. Мансурова начальнику РДМ епископу Кириллу. Иерусалим	3 мая 1859 г.	348
278. Из письма великой княгини Александры Иосифовны к родным. Иерусалим.....	3/15 мая 1859 г.	348
279. Письмо великого князя Константина Николаевича к императору Александру Второму. Бейрут	13/25 мая 1859 года	350
280. О пребывании в Святой Земле. Из дневника великого князя Константина Николаевича	28 апреля — 11 мая 1859 года	351
281. Донесение исправляющего должность управляющего консульством В.И. Доргобужина поверенному в делах при Порте Оттоманской князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим	19/31 мая 1859 г.	354
282. Отношение исправляющего должность управляющего консульством В.И. Доргобужина к начальнику РДМ епископу Кириллу, с сообщением резолюций великого князя Константина Николаевича, наложенных на ходатайства арабского православного духовенства. Иерусалим	19/31 мая 1859 г.	355

ПРЕБЫВАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СТАРШЕГО (1872)

283. Пребывание в Иерусалиме великого князя Николая Николаевича. Из путевых заметок генерал-майора В.Н. Сипягина. С.-Петербург	1873 г.	357
284. С великим князем Николаем Николаевичем Старшим в Святой Земле. Из дневника архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим	22–31 октября 1872 г.	359

ПРЕБЫВАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ

СЕРГИЯ И ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧЕЙ

И КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА. 20–31 мая 1881 г.

285. Стихотворение секретаря русского консульства в Иерусалиме А.Г. Яковлева, посвященное путешествию великого князя Сергея Александровича в Грецию и на Ближний Восток	1881 г.	364
286. Письмо турецкого султана на имя великого князя Сергея Александровича. Стамбул, 19 Джамази-аль-акир 1298.		366
287. Паломничество в Святую Землю великих князей Сергея и Павла Александровичей с Константином Константиновичем в мае 1881 г. Из дневника архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим	18–31 мая 1881 г.	366
288. Письмо великого князя Сергея Александровича к императору Александру III. Фалеры	4 июня 1881 г.	376
289. Из письма великого князя Сергея Александровича к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Неаполь	25 июля 1881 г.	377
290. Письмо Председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича к архимандриту Антонину (Капустину). С.-Петербург	22 октября 1884 г.	377

ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

С СУПРУГОЙ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ ФЕДОРОВНОЙ,

И БРАТОМ, ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ПАВЛОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ (1888)

291. Маршрут путешествия великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны. С.-Петербург	1888 г.	378
292. Донесение генерального консула в Бейруте К.Д. Петковича послу в Константинополе А.И. Нелидову. Бейрут	1888 г.	382
293. Приветственное слово священника Александра Анисимова при вступлении великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны в Святой Град. Иерусалим	29 сентября 1888 г.	384
294. Слово Патриарха Иерусалимского Никодима, сказанное при вступлении великого князя Сергея Александровича, великой княгини Елизаветы Федоровны и великого князя Павла Александровича в храм Гроба Господня. Иерусалим	29 сентября 1888 г.	385
295. Письмо Председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича императору Александру III. Иерусалим	1 октября 1888 г.	386
296. Письмо Председателя ППО великого князя Сергея Александровича к великому князю, наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу. Пароход «Кострома» (Средиземное море. Между Яффой и Порт-Саидом)	6 октября 1888 г.	387

297. Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны к английской королеве Виктории. Иерусалим.....	3 октября 1888 г.	389
298. О посещении Кувуклии великой княгиней Елизаветой Федоровной. Из дневника епископа Арсения (Стадницкого). Москва	19 сентября 1900 г.	390
299. Донесение Управляющего Консульством в Иерусалиме А.П. Беляева послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	11 октября 1888 г.	390
300. Письмо графини О.Е. Путятиной члену Совета Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово. Яффа	6 октября 1888 г.	392
301. Воспоминания о посещении русской школы в Бейруте великим князем Сергием Александровичем. Письмо заведующей русскими школами в Бейруте М.А. Черкасовой в Канцелярию ИППО.....	20 апреля 1905 г.	394
302. Донесение в Совет ИППО А.Г. Кезмы. Назарет	29 апреля 1905 г.	399
303. Сообщение об освящении храма святой Марии Магдалины. Иерусалим	2 октября 1888 г.	401
304. Сообщение о закладке храма во имя св. апостола Петра и праведной Тавифы. Яффа	6 октября 1888 г.	402
305. Донесение генерального консула в Бейруте К.Д. Петковича послу в Константинополе А.И. Нелидову. Бейрут.....	1888 г.	402
306. Донесение управляющего консульством в Иерусалиме А.П. Беляева послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	11 октября 1888 г.	404

ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА (1889)

307. Из дневника начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим	9–16 января 1889 г.	406
308. Письмо Н.Г. Михайлова уполномоченному ИППО в Палестине Д.Д. Смышляеву. Иерусалим	19 января 1889 г.	409
309. Рескрипт великого князя Александра Михайловича на имя архимандрита Антонина. С.-Петербург.....	23 мая 1890 г.	413

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

НАСЛЕДНИКА-ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (1890)

310. Из письма секретаря ИППО В.Н. Хитрово к заведующему Назаретской мужской учительской семинарией А.Г. Кезме. С.-Петербург.....	4 мая 1890 г.	414
311. Из письма секретаря ИППО В.Н. Хитрово к заведующему Назаретской мужской учительской семинарией А.Г. Кезме. С.-Петербург.....	26 августа 1890 г.	414
312. Записка советника посольства в Константинополе М.К. Ону о предполагаемом графике паломничества в Иерусалим великих князей цесаревича Николая Александровича и его брата Георгия Александровича. Константинополь.....	осень 1890 г.	415
313. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина к наследнику-цесаревичу великому князю Николаю Александровичу. Иерусалим	14 ноября 1890 г.	417
314. Письмо состоящего при наследнике-цесаревиче великом князе Николае Александровиче генерал-майора князя В.А. Барятинского к архимандриту Антонину. Красное море.....	30 ноября 1890 г.	417

Паломничество в Святую Землю
князя Ф.Ф. Юсупова и его супруги,
княгини Ирины Александровны (1914)

315. Из письма управляющего Русскими подворьями ИППО в Иерусалиме П.И. Ряжского вице-председателю Общества князю А.А. Ширинскому-Шихматову. Иерусалим — Яффа	15–30 апреля 1914 г.	419
316. Свидетельства начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Сенцова) на иконах, поднесенных князю Ф.Ф. Юсупову и его супруге княгине Ирине Александровне. Иерусалим	31 марта 1914 г.	422

РАЗДЕЛ 3.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАТАМ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

317. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею (с правкой митрополита Филарета). Москва	25 июля 1856 г.	423
318. О недвижимых имениях, принадлежащих в Бессарабии православным восточным обителям. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	16 марта 1857 г.	424
319. Проект отношения к состоящему с особым поручением при Порте Оттоманской А.П. Бутеневу. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	20 марта 1857 г.	425
320. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	11 апреля 1857 г.	425
321. О пособии Антиохийской Патриархии. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова. Петергоф	27 июля 1857 г.	426
322. Об издержках на доставление серебряной люстры. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	17 декабря 1857 г.	426
323. Донесение генерального консула в Бейруте Н.Я. Мухина управляющему министерством иностранных дел А.Г. Сеньвину. Бейрут	28 июня 1858 г.	427
324. Записка о сирийских делах Николая Шамие	17 сентября 1859 г.	427
325. Письмо А.Н. Муравьева к обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому. Б.м. [С.-Петербург]	24 февраля 1860 г.	429
326. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Антиохийскому Иерофею. С.-Петербург	17 марта 1860 г.	431
327. Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова. С. Петербург	3 октября 1862 г.	432
328. Предложение обер-прокурора А.П. Ахматова Св. Синоду. С.-Петербург	4 декабря 1862 г.	432
329. Отношение исправляющего должность поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову. Константинополь	18 сентября 1863 г.	432
330. Донесение консула А.Н. Карцова в канцелярию посольства в Константинополе. Иерусалим	11 ноября 1863 г.	433
331. Предложение обер-прокурора графа Д.А. Толстого Св. Синоду. С.-Петербург	30 июня 1867 г.	433
332. Из определения Св. Синода. С.-Петербург	11 октября 1867 г.	434

333. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. С.-Петербург.....	26 ноября 1872 г.	434
334. Проект отношения Министерства иностранных дел к послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. С.-Петербург.....	12 января 1876 г.	435
335. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. С.-Петербург.....	27 января 1876 г.	436
336. О выдаче части доходов Иерусалимской Патриархии. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. Горна Студена (Болгария).....	3/15 августа 1877 г.	436
337. Послание бывшего Патриарха Иерусалимского Кирилла II к императору Александру II. Константинополь.....	9 августа 1877 г.	437
338. О погребении Патриарха Кирилла II. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. Без помет.....	Между докладами 10 и 17 декабря 1877 г.	438
339. Всеподданнейший доклад товарища министра иностранных дел Н.К. Гирса. С.-Петербург.....	22 декабря 1878 г.	439
340. В.Н. Хитрово. Записка о Бессарабских имениях Святого Гроба. С.-Петербург.....	26 января 1881 г.	439
341. Письмо В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. С.-Петербург.....	14 мая 1881 г.	443
342. Послание Патриарха Иерусалимского Иерофея к императору Александру III. Иерусалим.....	5 декабря 1881 г.	444
343. О перенесении останков Патриарха Кирилла II из Константинополя в Иерусалим. Из дневника архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим.....	январь 1884 г.	445
344. Справка о субсидии для Патриарха Иерусалимского Никодима. С.-Петербург.....	1884 г.	445
345. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	22 августа — 12 сентября 1884 г.	446
346. Предложение Святейшему Правительствующему Синоду обер-прокурора К.П. Победоносцева. С.-Петербург.....	21 декабря 1884 г.	446
347. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	28–31 декабря 1884 г.	447
348. Предложение обер-прокурора К.П. Победоносцева Св. Синоду. С.-Петербург.....	23 мая 1885 г.	447
349. Послание Патриарха Иерусалимского Никодима Св. Синоду. Приложение к документу 348. Иерусалим.....	1 апреля 1885 г.	448
350. Отношение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к графу Н.В. Адлербергу. С.-Петербург.....	28 июня 1885 г.	449
351. Письмо графа Н.В. Адлерберга к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Аркадия, близ Ловеча.....	14/26 июля 1885 г.	450
352. Определение Св. Синода. С.-Петербург.....	2 октября 1885 г.	451
353. Донесение консула в Иерусалиме Д.Н. Бухарова послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	16 февраля 1888 г.	453
354. Письмо Уполномоченного ППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляева к члену Совета Общества В.Н. Хитрово. Иерусалим.....	16 апреля 1888 г.	458
355. Донесение генерального консула в Бейруте К.Д. Петковича в Азиатский департамент МИД. Бейрут.....	8 ноября 1893 г.	459
356. Записка члена Совета ИППО профессора И.Е. Троицкого по поводу записки государственного контролера Т.И. Филиппова о бессарабских имениях Святого Гроба. С.-Петербург.....	1893 г.	461

357. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	30 сентября 1894 г.	465
358. Из письма консула в Дамаске А.П. Беяева к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Дамаск	25 марта 1895 г.	467
359. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим.....	29 сентября 1896 г.	468
360. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	2 марта 1898 г.	470
361. Письмо представителя Патриарха Иерусалимского в России архимандрита Арсения к послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Москва	6 июня 1898 г.	472
362. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим	14 декабря 1898 г.	473
363. Послание Святейшего Синода Патриарху Иерусалимскому Дамиану. С.-Петербург	12 марта 1903 г.	475
364. Донесение управляющего генконсульством в Иерусалиме В.Г. Жуковского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим..	23 июня 1903 г.	476
365. Отношение представителя Иерусалимского Патриарха в России архимандрита Афанасия к послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Москва	17 января 1904 г.	477
366. Отношение Патриарха Иерусалимского Дамиана к генеральному консулу в Иерусалиме А.Г. Яковлеву. Иерусалим.....	26 апреля 1904 г.	478
367. Доклад Патриарха Антиохийского Григория IV, представленный чрез обер-прокурора Св. Синода императору Николаю II, о современном состоянии и нуждах Антиохийского Патриархата. С.-Петербург	27 марта 1913 г.	479
368. Отзыв консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского на поданное Патриархом Антиохийским на Высочайшее имя прошение о нуждах Антиохийской Церкви	Без даты (1913)	482

РАЗДЕЛ 4. ПАЛЕСТИНСКИЙ КОМИТЕТ (1859–1864) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

К ПРЕДЫСТОРИИ ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА

369. Идея создания Палестинского Комитета в эпоху сороковых годов. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского). Бейрут	23–25 декабря 1848 г.	485
370. Из письма поэта В.А. Жуковского к великому князю Константину Николаевичу.	(1849)	487
371. Из письма Б.П. Мансуова к отцу П.Б. Мансурову. Иерусалим.....	28 января (9 февраля) 1857 г.	488
372. Отчет Б.П. Мансурова о палестинской командировке. С.-Петербург.....	декабрь 1857 г.	489
373. Договор о продаже участка земли в Иерусалиме на Мейдамской площади, к северо-западу от Старого Города, принадлежавшего Мусе Танусу, на имя драгомана российского консульства Михаила Шейх-Ашири. Иерусалим.....	2 февраля (н.ст.) 1859 г.	559

374. Письмо графа Н.А. Кушелева-Безбородко к исправляющему должность управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужину. Париж	<i>март 1859 г.</i>	560
375. Программа, составленная Б.П. Мансуровым для исправляющего должность управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужина. Иерусалим	<i>9/21 мая 1859 г.</i>	561
Создание Палестинского Комитета		
376. Отношение статс-секретаря князя Д.А. Оболенского к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову. С.-Петербург	<i>26 июня 1859 г.</i>	563
377. Отношение директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	<i>18 августа 1859 г.</i>	563
378. Отношение члена Палестинского Комитета Б.П. Мансурова к исправляющему должность управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужину. Иерусалим.....	<i>1/13 ноября 1859 г.</i>	564
379. Письмо Б.П. Мансурова к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим.....	<i>18/30 ноября 1859 г.</i>	564
380. Из отчета Б.П. Мансурова о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. С.-Петербург.....	<i>1860 г.</i>	566
Эпопея Русских Построек: отчетность Главного Строителя, Палестинского Комитета и иерусалимского консула		
381. Из формулярного списка о службе архитектора М.И. Эппингера. С.-Петербург	<i>май 1860 г.</i>	574
382. К отчетности русского консула в Иерусалиме. С.-Петербург	<i>22 апреля 1861 г.</i>	575
383. Из формулярного списка о службе архитектора В.А. Дорогулина. С.-Петербург.....	<i>18 января 1862 г.</i>	579
384. Русское богоугодное заведение в Иерусалиме. Из воспоминаний писателя-паломника В.К. Каминского. Иерусалим.....	<i>14 ноября 1863 г.</i>	579
385. Общий обзор расходам по консульской части, сделанным с 1 ^{го} января 1860 года по 1 ^е января 1864 года для временного призрения русских поклонников в Палестине (Иерусалим и Яффа)		583
386. Объявление консула А.Н. Карцова об открытии Дворянского приюта. Иерусалим	<i>3 апреля 1864 г.</i>	587
387. Освящение храма св. парицы Александры и открытие Русских Построек. Из дневника В.К. Каминского. Иерусалим...	<i>1861–1864 гг.</i>	588
388. Отчет главного строителя М.И. Эппингера о сумме, израсходованной на постройки, возведенные, согласно Высочайше одобренным проектам, близ Яффских ворот г. Иерусалима, с начатия работ по 1 ^е мая 1864 года. Иерусалим	<i>март 1865 г.</i>	590
389. Пояснительная записка архитектора М.И. Эппингера о возведенных Русских Постройках, согласно Высочайше одобренным проектам, близ Яффских ворот Иерусалима. Иерусалим	<i>Без даты (1865)</i>	603
390. Приложение к пояснительной записке архитектора М.И. Эппингера. Иерусалим	<i>март 1865 г.</i>	614
391. Журнал Технического строительного комитета Морского министерства. С.-Петербург.....	<i>5 апреля 1866 г.</i>	615
392. Отчет Б.П. Мансурова по бюджету Палестинского Комитета. С.-Петербург.....	<i>25 ноября 1866 г.</i>	616

393. Общий свод расходов Палестинского Комитета с 1858 по 1864 год, произведенных как в Палестине, так и в России. С.-Петербург	25 ноября 1866 г.	619

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА В БЕТ-САХУРЕ (1859)

394. Письмо Б.П. Мансурова посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Иерусалим.....	9/21 ноября 1859 г.	621
395. Письмо Б.П. Мансурова к Патриарху Иерусалимскому Кириллу II. Иерусалим.....	10/22 ноября 1859 г.	623
396. Письмо министра иностранных дел князя А.М. Горчакова к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	11 мая 1860 г.	624
397. Рескрипт великого князя Константина Николаевича на имя митрополита Петры Аравийской Мелетия. С.-Петербург.....	29 июля 1860 г	625
398. Отношение Азиатского департамента МИД к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	6 июня 1861 г.	626

«Дело о Куполе».

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЕКТ СОВМЕСТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КУПОЛА ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ (1861–1870)

399. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь	20 марта 1842 г.	627
400. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь	11 июня 1842 г.	627
401. Из письма архиепископа Фаворского Иерофея к А.Н. Муравьеву. Константинополь	20 марта 1843 г.	628
402. Дело о Куполе в канун Крымской войны. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского). Иерусалим.....	февраль 1850 г.– декабрь 1853 г.	628
403. Из письма директора Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьева посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	5 января 1861 г.	632
404. Письмо обер-прокурора графа А.П. Толстого к митрополиту Московскому Филарету. С.-Петербург.....	21 июня 1861 г.	632
405. Отзыв митрополита Московского Филарета по делу о Куполе. С замечаниями, сделанными при чтении документа императором Александром II. Москва.....	28 июня 1861 г.	633
406. Письмо первоприсутствующего в Св. Синоде митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора. С.-Петербург.....	28 июня 1861 г.	634
407. Письмо обер-прокурора графа А.П. Толстого к митрополиту Московскому Филарету. С.-Петербург.....	4 июля 1861 г.	636
408. Записка митрополита Московского Филарета о возобновлении купола над храмом Гроба Господня. Москва.....	14 июля 1861 г.	636
409. Письмо директора Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьева посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	29 января 1862 г.	638
410. Протокол о ремонте купола, подписанный уполномоченными Франции, России и Турции. Константинополь.....	5 сентября 1862 г.	640
411. Отношение посланника в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к архитектору М.И. Эппингеру. Константинополь.....	9 ноября 1862 г.	641

412. Инструкция посланника в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского архитектору М.И. Эппингеру о ремонте купола Ротонды в храме Гроба Господня. Константинополь	9 ноября 1862 г.	643
413. Рапорт архитектора М.И. Эппингера в посольство в Константинополе. Иерусалим.....	декабрь 1862 г.	643
414. Донесение архитектора М.И. Эппингера исправляющему должность поверенного в делах в Константинополе Е.П. Новикову. Иерусалим	12/24 декабря 1862 г.	644
415. Проект коллективного рапорта архитектора М.И. Эппингера с двумя редакциями архитектора К. Маусса по перестройке Купола над храмом Святого Гроба, в сопоставлении с двумя редакциями архитектора К. Маусса. Иерусалим	без даты (1862)	649
416. О сумме на предварительные работы по исправлению купола храма Святого Гроба Господня. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	15 января 1863 г.	654
417. Отношение поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карпову. Константинополь.....	19 февраля 1863 г.	655
418. Отношение поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карпову. Константинополь.....	29 мая / 10 июня 1863 г.	657
419. Отношение поверенного в делах при Порте Оттоманской Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карпову. Константинополь.....	18 сентября 1863 г.	657
420. Из отношения поверенного в делах в Константинополе Е.П. Новикова к консулу в Иерусалиме А.Н. Карпову. Константинополь.....	27 ноября 1863 г.	658
421. О спорах при возобновлении Купола храма Воскресения. Реферат статьи графа Пеляпорк де-Лафита (Pellaporc de Lafite) «Состояние церковных дел во Франции». Париж.....	15 февраля 1864 г.	658
422. О заказе трех моделей храма Гроба Господня. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. Киссинген	20 июня / 2 июля 1864 г.	660
423. Циркуляр французской императрицы Евгении о храме Гроба Господня. Париж.....	1864 г.	660
424. Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова о назначении архитектора М.И. Эппингера. С.-Петербург	22 января 1866 г.	662
425. Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова. С.-Петербург	29 января 1866 г.	663
426. О парижской командировке архитекторов. Из дневника архимандрита Антонина. Иерусалим.....	март-май 1866 г.	664
427. О лампадах для храма Гроба Господня. Всеподданнейший доклад канцлера князя А.М. Горчакова. С.-Петербург.....	24 февраля 1868 г.	665
428. О завершении работ на куполе. Из дневника архимандрита Антонина. Иерусалим	октябрь-декабрь 1868 г.	665
429. О пенсии архитектору М.И. Эппингеру. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова. Царское Село.....	9 ноября 1868 г.	666
430. Шифрованное предписание консулу в Иерусалиме В.Ф. Кожевникову. С.-Петербург	25 июля 1869 г.	666
431. Об открытии дополнительного кредита в 24 130 руб. 87 коп. из сумм Государственного Казначейства на покрытие расходов по перестройке купола над храмом Гроба Господня в Иерусалиме. С.-Петербург.....	30 июля 1870 г.	667

432. Из записки по делу Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Иерусалим	<i>10 февраля 1880 г.</i>	668
433. Выписка из автобиографической заметки консула А.Н. Карцова, найденной в его посмертных бумагах. Б. м.....	<i>б. г.</i>	668

РАЗДЕЛ 5

ПАЛЕСТИНСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИД (1864–1889)

434. Отношение председателя Палестинского Комитета А.В. Головнина к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову. С.-Петербург	<i>10 апреля 1864 г.</i>	669
435. Отношение члена-управляющего делами Палестинской Комиссии Б.П. Мансурова к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову. С.-Петербург	<i>16 февраля 1865 г.</i>	670
436. Поверка отчетов консула в Иерусалиме за 2 трети (1 мая — 31 декабря) 1864 г. Приложение к отношению Б.П. Мансурова ...	<i>16 февраля 1865 г.</i>	670
437. Донесение консула в Иерусалиме А.Н. Карцова в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД. Приложение. Иерусалим.....	<i>29 мая 1865 г.</i>	674
438. Отчет консула в Иерусалиме А.Н. Карцова в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД о выдачах денежных пособий на возвращение в Россию беднейших из православных поклонников Палестины в январской трети 1865 г. Приложение. Иерусалим.....	<i>1865 г.</i>	675
439. Смета расходов на содержание русских богоугодных заведений в Палестине в 1866 г., составленная консулом А.Н. Карповым. Иерусалим	<i>б. д.</i>	676
440. Смета Палестинской Комиссии на 1866 г. С.-Петербург.....	<i>(1865)</i>	678
441. Донесение консула в Иерусалиме А.Н. Карцова в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД. Иерусалим	<i>1 января 1866 г.</i>	679
442. Отчет прихода и расхода сумм Иерусалимской кассы Палестинской Комиссии за 1865 г. Иерусалим.....	<i>1866 г.</i>	680
443. Замечания управляющего делами Палестинской Комиссии Б.П. Мансурова к отчету прихода и расхода сумм Иерусалимской кассы за 1866 г. С.-Петербург	<i>27 февраля 1867 г.</i>	687
444. Донесение Б.П. Мансурова в Палестинскую Комиссию. Москва	<i>12 августа 1867 г.</i>	687
445. Замечания Б.П. Мансурова к отчету консульства в Иерусалиме за майскую треть 1867 г. Москва	<i>15 апреля 1868 г.</i>	691
446. Письмо Б.П. Мансурова к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову. Москва.....	<i>16 октября 1869 г.</i>	692
447. Отношение Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину. С.-Петербург	<i>4 ноября 1869 г.</i>	692
448. Письмо Б.П. Мансурова к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову. Москва.....	<i>8 марта 1870 г.</i>	693
449. Замечания В.А. Лаврова и Б.П. Мансурова к отчету консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова о расходе сумм Иерусалимской кассы Палестинской Комиссии за 1871 г. С.-Петербург	<i>2–3 мая 1872 г.</i>	693

450. Отчет прихода и расхода сумм Иерусалимской кассы Палестинской Комиссии за январскую треть 1882 г. Иерусалим..	1882 г.	694
451. Прошение паломницы-благотворительницы У.В. Бахиной в Палестинскую Комиссию. Москва.....	28 ноября 1883 г.	700
452. Донесение в Палестинскую Комиссию управляющего консульством в Иерусалиме В.А. Максимова. Иерусалим.....	14 декабря 1883 г.	701
453. Донесение управляющего консульством В.А. Максимова в Палестинскую Комиссию. Иерусалим.....	17 декабря 1883 г.	701
454. Донесение в Палестинскую Комиссию генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова. Иерусалим	13 декабря 1884 г.	702
455. Объявление о плате, взимаемой с паломников на Русских Постройках. Иерусалим.....	<декабрь> 1884 г.	703
456. Донесение в Палестинскую Комиссию управляющего консульством в Иерусалиме А.А. Гирса. Иерусалим.....	9 декабря 1885 г.	703
457. Письмо Б.П. Мансурова к министру иностранных дел князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. Петербург.....	6 февраля 1896 г.	703
458. Записка Б.П. Мансурова министру иностранных дел князю А.Б. Лобанову-Ростовскому. С.-Петербург	6 февраля 1896 г.	704
459. Опись Мариинского женского подворья, сделанная помощником управляющего русскими подворьями в Палестине инженером Ю.Н. Писаревским. Иерусалим.....	5 июня 1910 г.	705
Примечания		707

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Н.Н. Лисовой, З.И. Платонова, В.А. Савушкин. Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле.....</i>	751
Принятые сокращения	769
Указатель имен	771

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РОССИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРИАЛЫ
В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ I

Корректор *М.Н. Толстая*
Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»
СОЦИУМ-А

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
e-mail: market@indrik.ru
or by tel./fax: +7 495 938-01-00

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

51,0 п. л. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с оригинал-макета